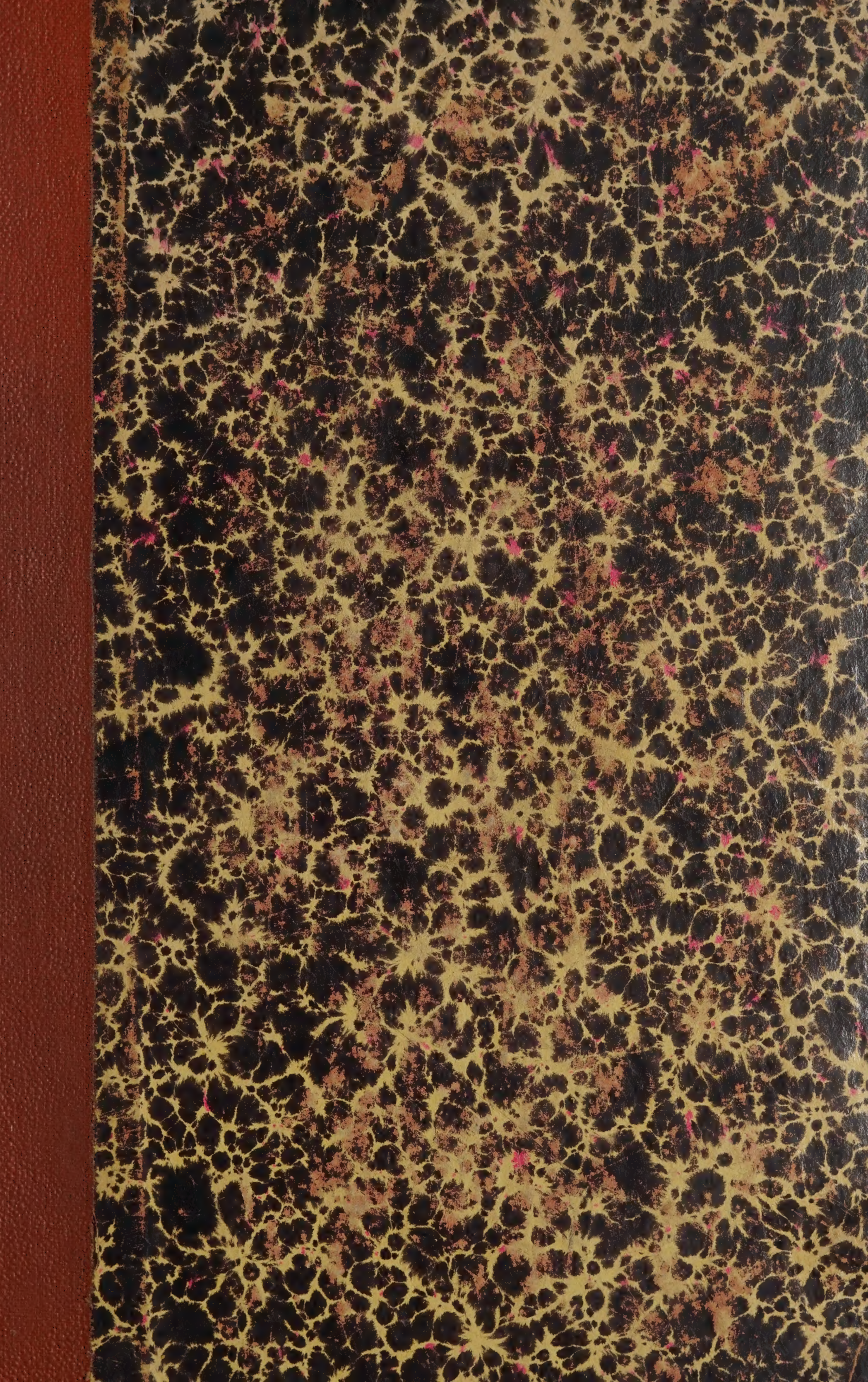


ХРОНИКА МОЕЙ ЖИЗНИ.

АВТОБІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАПИСКИ

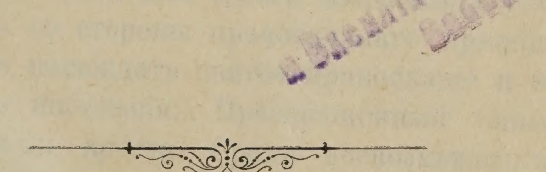
ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННАГО САВВЫ,

Архіепископа Тверскаго и Кашинскаго.

(† 13 октября 1896 г.).

ТОМЪ ЧЕТВЕРТЫЙ

(1868—1874 г.г.)



СВЯТО-ТРОИЦКАЯ СЕРГІЕВА ЛАВРА.
СОБСТВЕННАЯ ТИПОГРАФІЯ.
1902.

Оттиски изъ №№ „Богословскаго Вѣстника“ за 1901 и 1902 г.г

Печатать дозволяется. Іюля 19 дня, 1902 года.
И. д. Р. А., Архимандритъ *Евдокимъ*.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ четвертомъ томѣ „автобіографическихъ записокъ“ изображается продолженіе (съ 1868 г.) и окончаніе (по 7 дек. 1874 г.) дѣятельности преосвященнаго Саввы въ Полоцкой епархіи.

Вь трудное время Господь судилъ преосвященному Саввѣ притти къ Полоцкой паствѣ. Это время слѣдовало вскорѣ за возсоединеніемъ уніатовъ, когда остатки католицизма были весьма замѣтны въ Полоцкой епархіи, а сѣмена Православія едва возникали и требовали для своего возрастанія усиленныхъ трудовъ со стороны православнаго архипастыря. Нужно было насаждать святое православіе и исторгать плевелы инославія... Преосвященный Савва не убоялся тяжести креста. Среди всевозможныхъ затрудненій, не падая подъ гнетомъ скорби, твердою рукою насаждалъ святое православіе. Трудъ его, въ своей мѣрѣ и степени, былъ равноапостольный. Знаки святаго равноапостольнаго Владиміра, возложенные на грудь преосвященнаго Саввы при концѣ его дѣятельности въ Полоцкой епархіи, ясно свидѣтельствовали, чѣмъ была проникнута эта грудь, какія святыя чувства жили въ ней и какъ вся она отдана была одному своему дѣлу насажденія и укрѣпленія православія

Выраженія Высочайшей грамоты: „неутомимые труды по приведенію въ благоустройство ввѣренной вамъ возсоединенной паствы и постоянная заботливость объ окончательномъ сліяніи ея съ древне-православною“ какъ нельзя лучше характеризовали благотворную дѣятельность преосвященнаго Саввы въ Полоцкой епархіи и указывали ту великую для Церкви и отечества задачу, которую онъ всѣми силами старался выполнить и сколько могъ, дѣйствительно выполнилъ.

М. Авг.
1902.

1868 г.

Начало новаго 1868 г. ознаменовано было для меня тѣмъ, что я началъ съ этого времени употреблять *очки* [1]. Отъ ежедневныхъ занятій, съ ранняго утра и до поздней ночи, чтеніемъ книгъ и разнаго рода бумагъ, а также писаніемъ резолюцій, писемъ и пр., зрѣніе мое къ концу минувшаго года стало значительно ослабѣвать, а между тѣмъ къ помощи стеколъ прибѣгать еще не хотѣлось. Но жившій въ Витебскѣ и ко мнѣ расположенный помощникъ попечителя Виленскаго учебнаго округа, дѣйств. ст. сов. А. К. Серно-Соловьевичъ [2], на основаніи собственнаго опыта, настойчиво убѣждалъ меня немедленно начать употребленіе очковъ, если я не желаю вовсе ослабить свое зрѣніе. Внявъ этому доброму совѣту, я призвалъ къ себѣ Витебскаго окулиста Цвигмана и заставилъ его подобрать мнѣ по глазамъ стекла. Подходящими, какъ нельзя лучше, оказались стекла № 20-го concave (вогнутыя). Когда я въ первый разъ надѣлъ себѣ на носъ очки съ такими стеклами, то я какъ будто бы совершенно прозрѣлъ, и въ первое время не зналъ устали въ чтеніи и письмѣ. 1868 г.

Письменныя сношенія въ наступившемъ году особенно часты были съ извѣстнымъ неутомимымъ дѣятелемъ на пользу церквей Западнаго края, Московскимъ потомственнымъ дворяниномъ, И. И. Четвериковымъ [3], который не только продолжалъ доставлять въ Витебскъ собранныя мною въ Москвѣ и оставленныя тамъ для исправленія утварныя

---

[1]) Ср. т. III Хроники, стр. 810.

[2]) См. о немъ т. III Хроники по указателю.

[3]) См. о немъ т. III Хроники по указателю.

1868 г. и ризничныя вещи, но и исполнялъ новыя мои просьбы и разнаго рода порученія.

1-го Января И. Ив. извѣщалъ меня, что онъ надѣется скоро послать мнѣ колоколъ въ 30-ть пудовъ взамѣнъ разбитаго. Отъ 6 ч. писалъ: „о. благочинный Платонъ Ивановичъ Капустинъ [1]) доставилъ ящикъ съ сосудами, который посланъ вамъ съ пассажирскимъ поѣздомъ. Послано еще пять мѣстъ". При этомъ увѣдомлялъ, что цѣна колоколамъ въ Москвѣ по 15 руб. 50 к. за пудъ, а старая колокольная мѣдь, если промѣнять ее на новый колоколъ, принята будетъ по 13 рублей, безъ промѣны 12 руб.

3-го числа получилъ я изъ Москвы отъ Даниловскаго настоятеля и предсѣдателя Общества любителей духовнаго просвѣщенія, о. архимандрита Іакова [2]), письмо отъ 23-го декабря минувшаго года слѣдующаго содержанія:

„Съ праздниками Христова Рождества и Новаго года честь имѣю поздравить, желая вашему преосвященству избыточествующей благодати отъ Бога и отъ человѣкъ.

Насъ сиротствующихъ еще не утѣшилъ Господь вѣстію о преемникѣ незабвенному владыкѣ [3]). Послѣ 40-го дня, вѣроятно, будетъ извѣстно, кто сей избранный.

Вамъ, думаю, уже извѣстно, что всѣ бумаги послѣ покойнаго владыки, безъ всякаго разбора, взяли въ Питеръ [4]). Не помогъ и протестъ противъ такого безцеремоннаго захвата. Въ библіотекѣ владыки, разборомъ и описью которой, между прочимъ, занимаюсь и я, доселѣ ничего рукописнаго не оказалось, разумѣю сочиненія владыки. Серебра и платья довольно. Денегъ мало: всего 265 руб. кредитными билетами и золота рублей 150. Въ народѣ толкуютъ, что осталось полтора милліона. Такъ могутъ говорить незнавшіе нестяжательности владыки.

Наше Общество положило и заявило въ газетахъ, что будетъ издавать матеріалы для біографіи митрополита Филарета. Это слово ко всѣмъ; къ вамъ обращаюсь съ особенною просьбою подѣлиться письмами владыки и всѣмъ, что интересно и дорого по отношенію къ нему. Покорнѣйше прошу

---

[1]) См. о немъ т. I и II Хроники по указателямъ.

[2]) Кроткова, см. о немъ предш. томы Хроники по указателямъ.

[3]) Т. е. митр. Филарету († 19 Ноября 1867 г.).

[4]) Ср. о семъ т. III Хроники, стр. 783, прим. 2, и стр. 813.

собрать и прислать. Если угодно, подлинники возвратимъ, снявъ для себя копіи. Печатать все еще не приходится. Многое до времени будетъ храниться втайнѣ. У васъ есть записи изъ разговоровъ и бесѣдъ владыки: сообщите и это. Общество будетъ благодарно вамъ, а я наипаче“. 1868 г.

На другой же день, т. е. 4-го числа, писалъ я о. архимандриту въ отвѣтъ на его письмо:

„Я намѣревался на сихъ дняхъ самъ писать вамъ и благодарить васъ за вашу благую мысль относительно передачи иконъ изъ Московской консисторіи въ Полоцкую епархію, но вы предварили меня, и это обязываетъ меня поспѣшить какъ исполненіемъ моего намѣренія, такъ и отвѣтомъ на ваше братское посланіе.

Усерднѣйше благодарю васъ, достопочтеннѣйшій о. архимандритъ, за ваше обязательное предложеніе въ разсужденіи иконъ, съ которыми вы не знали, что дѣлать, но которыя получили и получатъ у меня самое приличное употребленіе. Лучшими иконами, и въ особенности въ металлическихъ окладахъ, я украсилъ столбы Каѳедральнаго Собора, взамѣнъ висѣвшихъ на нихъ неблагообразныхъ и непріятно поражавшихъ взоръ православнаго богомольца уніатскихъ изображеній. Такихъ древнихъ и святолѣпныхъ иконъ, какими украсилъ я соборъ, здѣсь никто и нигдѣ не видалъ; не только древле-православные, но и возсоединенные изъ уніи любуются ими и съ благоговѣніемъ покланяются имъ. Остальныя иконы розданы будутъ мною какъ по городскимъ, такъ и по сельскимъ церквамъ, гдѣ онѣ также составятъ наилучшее украшеніе.

Извѣстіе о захватѣ бумагъ и даже всей частной и конфиденціальной переписки почившаго въ Бозѣ Святителя возмутило меня до глубины души.

Ваше намѣреніе собирать и издавать матеріалы для біографіи Святопочившаго Архипастыря Московскаго весьма похвально. Съ своей стороны, я постараюсь доставить вамъ, что будетъ возможно. Къ сожалѣнію, я не записывалъ, да и не имѣлъ возможности записывать тѣ бесѣды, коихъ имѣлъ счастіе быть свидѣтелемъ и участникомъ въ теченіи немалаго времени. Я думаю доставить вамъ только выдержки изъ нѣкоторыхъ писемъ ко мнѣ усопшаго Рукоположителя и Благодѣтеля моего“.

1868 г. 9-го ч. я получилъ изъ Петербурга отъ бывшаго секретаря Полоцкой консисторіи М. Г. Никольскаго [1]) первое достовѣрное извѣстіе о назначеніи на Московскую каѳедру новаго митрополита. Вотъ что писалъ онъ мнѣ отъ 6-го числа:

„По прибытіи въ Петербургъ узналъ я изъ источника, весьма достовѣрнаго, что на каѳедру Московской митрополіи назначается высокопреосвященнѣйшій Иннокентій [2]), архіепископъ Камчатскій. Вчера, 5 января, Высочайше утвержденъ всеподаннѣйшій о семъ докладъ, а нынѣ послана владыкѣ Камчатскому телеграмма чрезъ Верхнеудинскъ“.

11-го ч. писалъ я въ Петербургъ А. Н. Муравьеву [3]):

„Привѣтствуя васъ съ наступившимъ Новымъ годомъ, усердно желаю вамъ прежнихъ милостей и благодатныхъ утѣшеній отъ Великодаровитаго Господа и Владыки временъ и лѣтъ.

Вѣсть о назначеніи на Московскую каѳедру Камчатскаго Святителя столь же неожиданна, сколь нечаянна была вѣсть о кончинѣ его предшественника. Вѣроятно, съ этимъ назначеніемъ соединены какія либо особенныя намѣренія. Но для васъ, я думаю, это назначеніе имѣетъ ту добрую сторону, что вы спокойно можете оставаться до весны въ своей квартирѣ [4]). Желательно бы знать, имѣли ли вы и какія, именно, имѣли отношенія къ новому Московскому владыкѣ. Не знаю, извѣстно ли вамъ, что высокопреосв. Иннокентій въ 1858 г. приглашалъ меня къ себѣ въ викаріи на Ситху, и, когда я не изъявилъ на это согласіе, онъ былъ не совсѣмъ доволенъ моимъ отказомъ“.

На это немедленно отвѣтилъ мнѣ А. Н., и вотъ что̀ писалъ онъ отъ 14-го числа:

„Благодарю васъ за поздравленіе съ новымъ годомъ.

Назначеніе митрополитомъ Иннокентія есть истинное благословеніе Божіе и притомъ прямое исполненіе воли

---

[1]) См. о немъ т. II и III Хроники по указателямъ.

[2]) Веніаминовъ, см. о немъ т. II и III Хроники по указателямъ.

[3]) См. о немъ предшествующіе томы Хроники по указателямъ.

[4]) Муравьевъ занималъ, въ качествѣ арендатора, покои митрополита Московскаго на Троицкомъ подворьѣ въ Петербургѣ. См. о семъ т. III Хроники, стр. 403.

усопшаго владыки, ибо онъ мнѣ говорилъ еще въ Октябрѣ, 1868 г.
когда рѣчь зашла объ Иннокентіи, что „былъ бы весьма доволенъ, если бы онъ занялъ по немъ его каѳедру, такъ какъ его особенно любитъ и уважаетъ“. Дѣйствительно, одинъ лишь Иннокентій изъ всѣхъ нашихъ архіереевъ, отъ перваго до послѣдняго, можетъ по достоинству своего твердаго и апостольскаго характера, замѣнить генія-усопшаго и быть истиннымъ оплотомъ Церкви. Знаю, что нѣкоторые ученые въ академіяхъ желали бы ученаго оратора и молчальника на дѣлѣ, какихъ у насъ много, но не такъ судилъ о немъ промыслъ Божій, и человѣка, повидимому, простаго, но подвижника и создавшаго, подобно Кириллу и Меѳодію, языкъ Алеутскій и Якутскій для слова Божія, поставилъ на каѳедру геніальнаго Филарета, какъ истинное духовное его чадо, имъ рожденное на пользу церкви. Москва очень этимъ утѣшена и преосв. Леонидъ [1]) также, который при немъ остается“.

15 ч. писала мнѣ изъ Москвы Н. П. Кирѣевская [2]):

„Хотя очень немногими словами, но желаю передать вамъ, глубокоуважаемый владыко святый, что Господь сподобилъ меня быть на поминовеніи 40-го дня по благодѣтелѣ нашемъ покойномъ владыкѣ, митрополитѣ Филаретѣ.

Служеніе было великолѣпное. Но немного, и даже очень мало, было посѣтителей, что грустно и тяжело отозвалось въ сердцѣ!

Молитва у св. мощей препод. Сергія за васъ и отъ васъ поклоненіе дорогому праху св. владыки съ любовію мною исполнены. Выразить же грустное чувство сиротства моего не въ силахъ; рана въ сердцѣ становится все глубже и глубже и лишеніе бывшаго счастья и отрады душевной чувствительнѣе.

Съ Сергѣемъ Константиновичемъ Смирновымъ [3]) я имѣла удовольствіе познакомиться, но времени для бесѣды было слишкомъ мало, о чемъ жалѣю, хотя успѣла видѣть въ немъ человѣка истинно прямого, умнаго и добраго. Желала

---

[1]) Еп. Дмитровскій, викарій Московскій. См. о немъ предшествующіе томы Хроники по указателямъ.

[2]) † 14 Марта 1900 г. См. о ней т. II и III Хроники по указателямъ.

[3]) Профессоромъ Академіи, см. о немъ предшествующіе томы Хроники.

1868 г. бы очень продолжить съ нимъ знакомство; онъ мнѣ пришелся по духу; можетъ быть ему женское общество только не будетъ по вкусу?

Не видя въ служеніи о. архимандрита Михаила [1]), я спросила о немъ и съ грустью узнала, что не служилъ онъ, по причинѣ болѣзни; это побудило меня его навѣстить. Онъ меня добро принялъ. Страдаетъ жестоко ревматизмомъ въ ногахъ. Недолго я была у него, а вынесла чувство глубокое; пріятно видѣть въ этомъ замѣчательномъ человѣкѣ, немало и напрасно потерпѣвшемъ на Сѣверѣ [2]), чувство искренней любви и преданности къ покойному владыкѣ митрополиту, ревность и вѣрность Православію и безропотную покорность нежалостной судьбѣ. О. архимандритъ Михаилъ человѣкъ замѣчательный и вполнѣ достойный истиннаго уваженія.

Здѣсь всѣ ожидаютъ назначенія новаго митрополита и желанія многихъ различны. *Славянофилы*, дѣйствуя чрезъ извѣстное вамъ дамское лицо [3]), достигаютъ своего желанія въ назначеніи Камчатскаго Иннокентія, о которомъ неразъ слышала отъ св. владыки, что вовсе не можетъ быть нигдѣ епархіальнымъ начальникомъ, кромѣ миссіи, для которой онъ какъ бы сотворенъ, а что если бы назначили его куда либо, то онъ все переломаетъ, разрушитъ и ничего, кромѣ вреднаго, отъ его дѣйствій не будетъ.

Дамское большинство и древній генералитетъ желаютъ преосвященнаго Леонида [4]).

Священство желаетъ преосв. Димитрія [5]).—А что должно на дняхъ утвердиться, что угодно Богу, или что за грѣхи наши попуститъ Господь въ наказаніе, покуда неизвѣстно; и если не откажется Иннокентій, то очень странно!.. [6]).

---

[1]) Лузина, инспектора Академіи, см. о немъ т. II и III Хроники по указателямъ.

[2]) Въ 1866 г. архим. Михаилъ занимался въ Петербургѣ въ комитетѣ о преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній. См. о семъ т. III Хроники, стр. 351.

[3]) Т. Б. Потемкину, см. о ней брошюру: Нѣсколько словъ въ память Т. Б. Потемкиной. Кіевъ. 1869.

[4]) Еп. Дмитровскаго, см. о немъ выше.

[5]) Муретова, бывшаго въ то время архіепископомъ Херсонскимъ, см. о немъ предшествующіе томы Хроники по указателямъ.

[6]) Ср. т. III Хроники, стр. 787.

Повѣдаю вамъ, владыка святый, мое грустное удивленіе о преосвящ. Игнатіи [1]) въ отношеніи меня. Онъ какъ бы раззнакомился со мною. По кончинѣ владыки, какъ только имѣла силы, поѣхала къ нему нарочно, какъ къ родному покойнаго выразить чувство участія и общей нашей скорби и печали. Онъ не принялъ. Потомъ вторично была 26-го декабря въ день рожденія покойнаго владыки, не застала его дома. И онъ до сего дня не удостоилъ меня посѣщеніемъ?! что-то нѣсколько странно?! впрочемъ, я вѣдь не желаю отягощать его собою. Но со мною какъ то еще не случалось, чтобы, познакомившись разъ, потомъ не желали знать. 1868 г.

Да сохранятся между вами и мною искреннія отношенія и любовь о Господѣ. Дорожу ими, какъ единственнымъ утѣшеніемъ моимъ на землѣ, и, поручая себя вашей отеческой любви, желаю вамъ всѣхъ благъ и совершеннаго здоровья".

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 6 февраля:

„Если въ назначеніи на Московскую каѳедру новаго архипастыря и допустить участіе какихъ либо человѣческихъ разсчетовъ, то оно отнюдь не могло исключить и дѣйствія Божественнаго Провидѣнія. Впрочемъ, отъ чего бы ни зависило это назначеніе, нельзя не обратить здѣсь вниманія на то, что Московская святительская каѳедра ни разу еще не была занята лицемъ, не получившимъ такъ называемое высшее академическое образованіе. Это обстоятельство очень знаменательно.

Опытъ, я думаю, скоро обнаружитъ, на своемъ ли мѣстѣ поставленъ Камчатскій святитель или нѣтъ [2]).

Въ преосвященномъ Игнатіи замѣчается нѣкоторая перемѣна и въ отношеніи ко мнѣ. Бывало, не ожидая отъ меня отвѣта, онъ почти каждую недѣлю писалъ ко мнѣ; а нынѣ неспѣшитъ отвѣтами и на мои письма. Видно, онъ или обремененъ до крайности дѣлами, или чрезмѣрно потрясенъ въ духѣ лишеніемъ мощной и крѣпкой для него опоры. Вѣроятнымъ представляется то и другое объясненіе.

Архимандритъ Михаилъ сколько отличается ученостію, столько же мягкостію и благородствомъ характера, но здо-

---

[1]) Рождественскомъ, еп. Можайскомъ, второмъ викаріи Московскомъ.
[2]) Ср. т. III Хроники, стр. 787—788.

1868 г. ровьемъ никогда не отличался. Въ настоящее же время, къ физической его немощи, естественно присоединяется и нравственное страданіе. При его несомнѣнныхъ достоинствахъ, ему надлежало бы стоять на болѣе возвышенномъ постѣ, но, видно, придется ему еще потерпѣть немалое время, при неблагопріятномъ на него воззрѣніи власть имущихъ. Впрочемъ, терпѣніе есть неизбѣжный удѣлъ всякаго христіанина, тѣмъ паче монаха. Притомъ и на высшихъ степеняхъ служенія, какъ на высокихъ вершинахъ горъ, человѣкъ еще болѣе открытъ для всякихъ вѣтровъ и бурь. Скромное положеніе Синодальнаго ризничаго я не промѣнялъ бы, по доброй волѣ, ни на какое другое положеніе въ мірѣ.

Какъ вамъ рекомендовалъ я С. К. Смирнова, такъ и ему писалъ о васъ и выражалъ надежду, что знакомство съ вами для него будетъ весьма пріятно.

О себѣ не могу сказать вамъ ничего особенно пріятнаго: каждый день одни и тѣ же заботы съ дополненіемъ непредвидѣнныхъ иногда огорченій со стороны пасомыхъ, и въ особенности духовныхъ персонъ. Консисторія все еще не въ порядкѣ. По дому, впрочемъ, слава Богу, все обстоитъ благополучно".

17-го ч. писалъ я въ Москву К. И. Невоструеву [1]):

„Приношу вамъ усерднѣйшую благодарность за праздничный привѣтъ и за сообщеніе Московскихъ вѣстей и толковъ о назначеніи преемника святопочившему первосвятителю [2]). Итакъ ни одно изъ предположеній Москвы не оправдалось. Но признаюсь, какъ для меня, такъ, вѣроятно, и для многихъ, назначеніе на Московскую каѳедру святителя Камчатскаго совершенно неожиданно. Любопытно бы знать, какія соображенія имѣлись въ виду при этомъ назначеніи въ Петербургѣ, и какъ приняла это назначеніе Москва? Что касается собственно васъ, я думаю, это назначеніе для васъ пріятно и благонадежно. Ваше положеніе при новомъ, васъ знающемъ, владыкѣ можетъ быть прочно и нерушимо.

Съ любопытствомъ прочиталъ или вѣрнѣе повторилъ я вашу многоученую статью „о скуфьѣ и камилавкѣ" въ Душе-

---

[1]) См. о немъ т. II и III Хроники по указателямъ.

[2]) Разумѣется письмо отъ 20 Декабря 1867 г., см. томъ III. Хроники, стр. 813.

полезномъ чтеніи [1]). На основаніи вашего изслѣдованія, я думаю разрѣшать въ своей епархіи употребленіе черныхъ скуфей священникамъ въ крестныхъ ходахъ, и въ особенности при провожденіи покойниковъ въ зимнее время, о чемъ нѣкоторые уже и начали меня просить. До сихъ поръ здѣсь при похоронахъ, какъ католики, такъ и православные, и не только міряне, но и священники, имѣли и имѣютъ обычай идти съ покрытою головою—въ шапкахъ". 1868 г.

Того же 18 ч. писалъ я профессору М. Д. Академіи С. К. Смирнову:

„Кончина великаго Московскаго Святителя, поразившая глубокою скорбію весь православный міръ, составляетъ для меня величайшее лишеніе. Въ немъ я лишился не только рукоположителя, но и благодѣтеля въ моемъ, поистинѣ, тягостномъ положеніи. Теперь я не знаю, къ кому обратиться, въ случаѣ недоумѣнія или какого либо затрудненія по служебнымъ дѣламъ. Осталось у меня одно только утѣшеніе—драгоцѣнныя, преисполненныя отеческой любви и участія, письма почившаго въ Бозѣ Святителя [2]).

Общество любителей дух. просвѣщенія, предпринимая изданіе матеріаловъ для біографіи блаженно почившаго Святителя, дѣлаетъ прекрасное дѣло, но это трудъ только приготовительный. Составленіе же самой біографіи, достойной великаго іерарха, по моему мнѣнію, есть нравственный долгъ Московской Дух. Академіи. Вѣроятно, Академія этимъ дѣломъ уже озабочена.

Привѣтствую Васъ съ новымъ Владыкою. Признаюсь, сколь нечаянна была для меня вѣсть о кончинѣ Святителя Филарета, столь же неожиданно было извѣстіе и о назначеніи ему преемникомъ Святителя Иннокентія. Любопытно знать, было ли въ Москвѣ извѣстно ранѣе 5-го числа объ этомъ назначеніи. Слышно, что Москва съ утѣшеніемъ приняла это назначеніе.

---

[1]) Т. III (Декабрь), стр. 275—287; Дополненія къ сей статьѣ были напечатаны тамъ же за 1868 г., т. I, извѣстія и замѣтки, Мартъ, 137—142.

[2]) 52 письма. Автографы принадлежатъ библіотекѣ Московской Духовной Академіи, напечатаны письма преосв. Саввою въ его изданіи: „Письма Филарета митр. Московскаго и Коломенскаго къ Высочайшимъ Особамъ и разнымъ другимъ лицамъ" ч. I, стр. 166—205, Тверь, 1888, а также въ предшествующихъ томахъ Хроники.

1868 г. О себѣ утѣшительнаго сказать Вамъ почти ничего не могу. Заботы, скорби и душевныя огорченія не только не прекращаются, но какъ будто съ каждымъ днемъ умножаются. Помолитесь за меня Бога ради Преп. Сергію, чтобы онъ не оставилъ меня своею благодатною помощію и утѣшеніемъ".

23-го числа Преосвященный Леонидъ, Епископъ Дмитровскій, препровождая ко мнѣ образъ почивающаго во гробѣ Спасителя съ вдѣланнымъ въ оный небольшимъ камнемъ отъ скалы Св. Гроба, писалъ:

„Очень долго былъ въ дѣлѣ образъ съ камнемъ отъ скалы Св. Гроба. Теперь онъ препровожденъ къ Вамъ. Прошу принять его какъ благоговѣйно приносимый обителію [1]) и мною даръ церкви вамъ отъ Господа ввѣренной. Св. Преподобная Евфросинія да вознесетъ ко Господу о насъ инокахъ Саввинскихъ св. свои молитвы.

Я погруженъ въ дѣла моего званія и радуюсь, что могу служить по мѣрѣ силъ своихъ владыкѣ моему и по успеніи его. Только вчера получилъ указъ о новоназначенномъ Архипастырѣ. Это назначеніе даетъ надежду, что меня не сгонятъ еще съ Саввинскаго подворья. Впрочемъ, полагаюсь во всемъ на Господа, благодарный ему за всѣ его дары.

Господь да поможетъ Вамъ въ Вашемъ подвигѣ, видномъ не только для иноковъ, но и для человѣковъ".

На это я отвѣчалъ ему отъ 5-го февраля:

„Съ чувствомъ благоговѣнія и съ глубокою признательностію къ Вашему Преосвященству принятъ мною и православными обитателями града Витебска Вашъ священный даръ. Драгоцѣнный даръ этотъ навсегда будетъ служить памятникомъ духовнаго общенія церкви Московской съ церковію Полоцкой, и въ частности священнымъ залогомъ братскаго союза Вашего Преосвященства съ моимъ недостоинствомъ. Нетлѣнно почившій во гробѣ Причистою Плотію Своею и тридневно изъ него возсіявшій Господь І. Христосъ сторицею да воздастъ Вамъ за Вашу братскую ко мнѣ любовь!

Въ настоящіе дни совершилось пятидесятилѣтіе Вашего земнаго поприща: пріятнѣйшимъ долгомъ поставляю при-

---

[1]) Саввино-Сторожевскою въ Звенигородѣ, настоятелемъ коей былъ еп. Леонидъ.

нести по сему случаю Вашему Преосвященству мое усерднѣйшее поздравленіе. Содержащій во своей власти времена и лѣта да умножитъ дни житія Вашего и да сохранитъ Васъ на многія лѣта во здравіи и благополучіи, къ благу Православной церкви и къ утѣшенію присныхъ Вамъ и всѣхъ любящихъ и чтущихъ Васъ! 1868 г.

Привѣтствую Васъ съ новымъ Архипастыремъ и радуюсь, что сіе назначеніе пріятно для Васъ и что имъ обезпечивается Ваше личное спокойствіе. Но, если новый Владыка для Васъ пріятенъ, Вы для него, въ свою очередь, не только полезны, но и необходимы. Нѣкогда Вы, имъ призываемые, не разсудили идти къ нему на помощь; теперь Онъ самъ идетъ къ Вамъ, чтобъ воспользоваться Вашею благопотребною для него помощію. Но его пришествіе къ Вамъ, я думаю, нескоро еще послѣдуетъ. Правда ли, что на мѣсто Высокопреосвящ. Иннокентія въ Благовѣщенскъ имѣется въ виду Преосвящ. Гурій [1])?

Пока дѣла Московскаго епархіальнаго управленія состоятъ во власти Вашего Преосвященства, позвольте воспользоваться мнѣ Вашимъ полномочіемъ. Въ прошедшемъ году, съ благословенія и разрѣшенія покойнаго Владыки, изъ Московской Консисторіи было выслано мнѣ нѣсколько разнаго рода дѣлъ, для разсмотрѣнія и наученія дѣлопроизводству моихъ почтенныхъ, но мало свѣдущихъ, Членовъ Консисторіи, но, въ 1-хъ, то были дѣла только 1-й Экспедиціи Московской Консисторіи, и во 2-хъ съ недавняго времени въ мою Консисторію вступили два новыхъ члена, которые не видѣли тѣхъ дѣлъ. Посему не благоволите-ли разрѣшить Г. Секретарю 2-й Экспедиціи Московской Консисторіи отобрать нѣсколько разнородныхъ дѣлъ, болѣе важныхъ и обстоятельнѣе разсмотрѣнныхъ, и препроводить ко мнѣ на непродолжительное время, для той же надобности, какъ и въ минувшемъ году? Безпорядки по Консисторіи до сихъ поръ служатъ для меня источникомъ ежедневныхъ огорченій".

Изъясненная въ этомъ письмѣ просьба относительно доставленія изъ Московской Консисторіи рѣшенныхъ дѣлъ благосклонно была исполнена.

---

[1]) Карповъ, въ то время еп. Таврическій, см. о немъ т. III Хроники по указателю; слухъ не оправдался.

1868 г. 29 ч. писалъ мнѣ изъ Петербурга Августъ Матвѣевичъ Гезенъ [1]), съ давнихъ поръ знакомый мнѣ по Москвѣ:

„Недавно я получилъ изъ Рима отъ Кардинала Питры [2]) письмо съ приложеніемъ двухъ экземпляровъ новаго его сочиненія: „Hymnographie de l' eglise grecque“ [3]). Одинъ изъ нихъ назначенъ для меня, а другой онъ проситъ меня переслать Вашему Преосвященству, что я исполнилъ сегодня, и считаю долгомъ извѣстить Васъ объ этомъ.

Я не успѣлъ еще прочесть все введеніе, но и поверхностное перелистываніе убѣдило меня, что оно очень интересно въ томъ отношеніи, что доказываетъ существованіе особаго рода силлабическаго размѣра въ греческихъ ирмосахъ и тропаряхъ.

Не будемъ ли мы имѣть счастіе видѣть Васъ въ продолженіе наступившаго года въ С.-Петербургѣ? Въ такомъ случаѣ льщу себя надеждою, что Ваше Преосвященство не оставите извѣстить меня о вашемъ прибытіи“.

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 14 февраля:

„Письмо Ваше отъ 29 минувшаго января и одновременно съ нимъ посланную книгу—новое произведеніе ученыхъ трудовъ достопочтеннаго Кардинала Питры—имѣлъ я удовольствіе получить своевременно, но, простите, несвоевременно извѣщаю васъ о семъ.

Если вы писали уже монсиньору Питра, надѣюсь, что изъяснили Его Высокопреосвященству и мою признательность за его добрую о мнѣ память и пріятный даръ; а если нѣтъ, то прошу васъ принять на себя трудъ исполнить это.

Къ сожалѣнію, въ настоящую пору и въ настоящемъ моемъ положеніи, я не только не имѣю возможности самъ заниматься изслѣдованіями о церковныхъ древностяхъ, но не имѣю времени даже читать издаваемыя другими по этой части сочиненія: все мое время поглощено дѣлами и заботами по службѣ.

Въ Петербургѣ я всегда желалъ побывать только одинъ разъ, но сверхъ моего чаянія я былъ тамъ уже три раза. Не предвижу случая въ скоромъ времени быть опять въ

---

[1]) См. о немъ т. II Хроники по указателю.

[2]) См. о немъ т. II и III Хроники по указателямъ.

[3]) Rome. 1867.

сѣверной столицѣ, но если бы довелось быть тамъ, за удовольствіе почту видѣться съ вами, какъ съ старымъ добрымъ знакомымъ". 1868 г.

30 ч. привѣтствовалъ я со днемъ Ангела (3-го февраля) Графиню Анну Георгіевну Толстую [1]), при чемъ писалъ ей:

„Къ многочисленному сонму личныхъ поздравителей спѣшу присоединиться и я съ моимъ заочнымъ привѣтствіемъ Вашего Сіятельства со днемъ вашего ангела и съ усерднѣйшимъ желаніемъ, да продлитъ Господь, предстательствомъ вашей небесной Покровительницы, дорогіе дни вашей земной жизни, посвященные не свѣтской суетѣ, но дѣламъ христіанской благотворительности!

Въ ряду облагодѣтельствованныхъ Вами я поставляю и себя съ ввѣренною мнѣ паствою. Ваше щедрое приношеніе на пользу бѣдствующихъ церквей Полоцкой епархіи навсегда сохранится въ ея лѣтописяхъ. Но для вашего благочестиваго и человѣколюбиваго сердца не довольно было оказать помощь нуждающимся храмамъ Божіимъ, вы обѣщали свою помощь и ихъ служителямъ. На мое предложеніе касательно помѣщенія въ Полоцкое училище дѣвицъ духовнаго званія одной изъ священническихъ сиротъ въ качествѣ пансіонерки Вашего Сіятельства, вы благосклонно изъявили ваше согласіе. Начальница училища представила мнѣ на сихъ дняхъ одиннадцатилѣтнюю дочь умершаго сельскаго священника по имени Надежду Соколову, какъ способную и оказавшуюся, по испытаніи, достаточно подготовленною къ принятію въ училище. Не благоволите ли, милостивая и благодѣтельнѣйшая графиня, ознаменовать день вашего ангела новымъ дѣломъ христіанскаго милосердія — обезпеченіемъ воспитанія бѣдной сироты, и тѣмъ присоединить къ безчисленному множеству о васъ молящихся еще одну усердную молитвенницу.

Содержаніе воспитанницы, въ теченіи шестилѣтняго курса, стоитъ 300 р. сер., полагая за каждый годъ по 50 рублей.

Приношу Вашему Сіятельству удерднѣйшую благодарность за телеграфическое извѣстіе меня о кончинѣ Московскаго Первосвятителя. Не трудно представить, какое впечатлѣніе произвела на меня эта печальная вѣсть. Въ почившемъ

[1]) См. о ней т. II и III Хроники по указателямъ.

1868 г. Святителѣ я лишился не только рукоположителя и благодѣтеля, но и руководителя и мудраго совѣтника въ моемъ поистинѣ затруднительномъ положеніи. Да воздастъ Ему Господь своею милостію за его великія ко мнѣ благодѣянія“.

Отвѣта на это письмо не получилъ.

По поводу словеснаго заявленія Директора Народныхъ училищъ о неспособности къ законоучительской должности священника села Апанаскова Лепельскаго уѣзда, Автонома Клодницкаго, дана была мною 5-го числа слѣдующая резолюція:

1, Изъ послужнаго списка свящ. Клодницкаго за 1867 г. видно, что онъ уволенъ изъ низшаго отдѣленія Полоцкой Семинаріи за болѣзнію, имѣетъ отъ роду 60 лѣтъ.

2, Въ томъ же спискѣ, противъ имени его, рукою Благочиннаго отмѣчено, что а) онъ, Клодницкій, своихъ проповѣдей не произносилъ по неспособности къ тому; печатныя же поученія читалъ лишь изрѣдка по недостатку усердія къ назиданію паствы; церковный уставъ мало знаетъ, а потому мало онаго придерживается; б) не имѣетъ особенной любви къ богослуженію, а по слабости зрѣнія немного полезенъ на приходѣ; в) въ 1862 г. состоялъ подъ слѣдствіемъ по дѣлу о причиненіи оскорбленій и ругательствъ гражданкѣ Спижинской и штрафованъ 6 р. 15 коп.

Изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ, что священникъ Клодницкій, по недостатку образованія, по преклонности лѣтъ и слабости зрѣнія, къ должности законоучителя не можетъ быть признанъ способнымъ, а по недостатку усердія къ назиданію паствы и любви къ богослуженію, и какъ состоявшій подъ судомъ и штрафомъ, не благонадеженъ и для пастырскаго служенія. Посему его, Клодницкаго, какъ неспособнаго и неблагонадежнаго, уволить за штатъ, и на его мѣсто опредѣлить другаго, болѣе способнаго и благонадежнаго, съ назначеніемъ въ должность законоучителя въ Апанасковское народное училище“.

На мѣсто Клодницкаго переведенъ былъ священникъ Россицкой церкви Дриссенскаго уѣзда Игнатій Котырло — человѣкъ способный и благонравный. Между тѣмъ, священникъ Клодницкій, почитая себя обиженнымъ, принесъ на меня въ іюлѣ жалобу Св. Синоду, въ которой, объясняя свое будто бы бѣдственное положеніе, просилъ о возвращеніи его

на прежнее мѣсто. Въ слѣдъ за тѣмъ, онъ обратился съ докладною запискою къ Оберъ-Прокурору Св. Синода, въ которой просилъ его принять участіе въ его положеніи. Но въ конвертѣ, заключавшемъ эту записку, оказался писанный другою рукою безъименный доносъ, исполненный, какъ выразился въ своемъ письмѣ ко мнѣ отъ 6-го сентября 1868 г. за № 4126 Товарищъ Оберъ-Прокурора, самыхъ наглыхъ обвиненій противъ меня и противъ священниковъ Альбицкаго [1]) и Преферансова. [2]) Въ безъименномъ доносѣ сообщалось: 1, о взятіи священникомъ Альбицкимъ (во время поѣздки со мною въ октябрѣ 1867 г. въ г. Велижъ по случаю освященія церкви) по 30-ти рублей съ каждой будто бы велижской церкви; 2, о двукратной якобы выдачѣ священнику Преферансову по 150 руб. (изъ суммы, разумѣется, 19,000 р. ежегодно отпускавшейся тогда въ непосредственное распоряженіе Архіерея для пособія духовенству); 3, о двухъ *какихъ-то* антиминсахъ, освященныхъ Преосвященнымъ Исидоромъ [3]) и Василіемъ [4]); 4, объ удержаніи яко бы половины изъ назначаемыхъ пособій; 5, о поднятіи въ Консисторіи старыхъ дѣлъ и о мараніи послужныхъ списковъ; 6, о жалобѣ на священника Малишевскаго по дѣлу о корчмѣ.— Въ заключеніе доноса высказана угроза о томъ, что обстоятельства Полоцкой епархіи могутъ сдѣлаться извѣстными въ Хельмѣ и во Львовѣ и выражено требованіе удаленія изъ Полоцкой епархіи Владимірцевъ. 1868 г.

Товарищъ Оберъ-Прокурора Ю. В. Толстой, препровождая ко мнѣ докладную записку священника Клодницкаго и безъименный доносъ, писалъ отъ 5 Сентября:

„Не считая себя въ правѣ не сообщить Вашему Преосвященству упоминаемыя въ оффиціальномъ моемъ отношеніи бумаги, полученныя отъ свящ. Клодницкаго, имѣю честь при семъ препроводить ихъ въ подлинникѣ съ покорнѣйшею просьбою по прочтеніи ихъ возвратить. При этомъ позволяю себѣ просить объ оставленіи ихъ безъ послѣдствій въ полной увѣренности, что уже исполненіе оффиціальной моей просьбы

[1]) См. о немъ т. III по указателю.

[2]) Зятя свящ. Альбицкаго.

[3]) Никольскимъ, см. о немъ предшествующіе томы Хроники по указателямъ.

[4]) Лужинскимъ, см. о немъ т. II и III Хроники по указателямъ.

1868 г. послужитъ для свящ. Клодницкаго достаточнымъ убѣжденіемъ, что онъ не достигнетъ своихъ цѣлей путемъ тайныхъ ябедъ и безъименныхъ доносовъ".

Возвращая Г. Товарищу Оберъ-Прокурора докладную записку священника Клодницкаго и безъименный доносъ, я писалъ Его Превосходительству отъ 21-го сентября слѣдующее:

1, Что касается безъименнаго доноса, то, если бы требовалось отъ меня по оному объясненіе, опровергнуть его не стоило бы никакого труда: въ немъ отъ первой до послѣдней строки недобросовѣстная ложь и клевета.

Высказанная въ доносѣ угроза, что обстоятельства Полоцкой епархіи могутъ сдѣлаться извѣстными въ Хельмѣ и во Львовѣ, меня не устрашаетъ и не можетъ отклонить отъ пути, по которому я иду и намѣренъ идти впередъ при управленіи ввѣренною мнѣ епархіею. Если опасаться подобнаго рода угрозъ, то православному епископу не слѣдуетъ оставаться здѣсь ни одного дня.

2, Къ крайнему прискорбію моему, людей, подобныхъ Клодницкому, оказывается здѣсь очень довольно. Въ теченіи двухлѣтняго пребыванія моего на Полоцкой каѳедрѣ, немало уже получено мною безъименныхъ пасквильныхъ писемъ и доносовъ, и мнѣ извѣстно, что такой образъ дѣйствованія всегда составлялъ отличительную черту Полоцкаго духовенства. Такая мрачная и унизительная черта въ характерѣ здѣшняго духовенства, безъ сомнѣнія, есть горькій и печальный плодъ вѣковаго преобладанія надъ нимъ латинства и въ особенности іезуитизма. Одинъ изъ протоіереевъ, безъ зазрѣнія совѣсти, признавался мнѣ, что написать пасквиль составляетъ для него пріятное удовольствіе; и этотъ же самый протоіерей не далѣе какъ третьяго дня имѣлъ безстыдство угрожать мнѣ самому пасквилемъ, и притомъ печатнымъ, если я ему не возвращу должность благочиннаго, отъ которой онъ удаленъ мною въ прошедшемъ году за неправильное и неблагонамѣренное дѣйствованіе. Вотъ до какой наглости способны доходить нѣкоторые изъ здѣшнихъ служителей алтаря Господня. Въ случаѣ появленія въ печати обѣщаннаго пасквиля, я не премину, конечно, довести до свѣдѣнія Св. Синода о виновникѣ этого пасквиля. Но, если высшему начальству неугодно будетъ принять надлежащихъ мѣръ къ огражденію меня отъ неблагонамѣренныхъ доно-

совъ и въ особенности отъ безъименныхъ пасквилей, то мое дальнѣйшее пребываніе на Полоцкой каѳедрѣ будетъ самое тягостное и безотрадное, потому что, съ теченіемъ времени, болѣе и болѣе усматривается мною всякаго рода безпорядковъ, къ прекращенію коихъ я по необходимости долженъ принимать болѣе или менѣе строгія мѣры. Но мѣры взысканія, какъ бы онѣ справедливы не были, въ людяхъ неблагомыслящихъ и неблагонамѣренныхъ, естественно, не могутъ возбуждать добрыхъ чувствованій въ отношеніи къ епархіальному начальству". 1868 г.

Въ послѣдствіи дѣло разъяснилось. Священникъ Клодницкій самъ признался мнѣ, что первоначальную мысль о жалобѣ на меня Св. Синоду внушилъ ему священникъ села Струни Стеф. Конюшевскій, а прошеніе сочинялъ протоіерей Юркевичъ [1]). Тотъ же Юркевичъ писалъ потомъ и докладную записку на имя Оберъ-Прокурора и отправлялъ ее на почту. Ему же, безъ сомнѣнія, принадлежитъ и составленіе безъименнаго доноса.

Жалоба свящ. Клодницкаго оставлена была безъ всякихъ послѣдствій.

Но я долженъ возвратиться назадъ.

6-го февраля писалъ мнѣ изъ Москвы бывшій Витебскій Губернаторъ В. Н. Веревкинъ [2]):

„Горячее участіе, выраженное Вашимъ Преосвященствомъ въ прошломъ году къ Елисаветѣ Петровнѣ [3]) и моему семейству, въ тѣ дни, когда Провидѣнію угодно было посѣтить меня тяжелымъ испытаніемъ, привязало меня къ Вамъ навсегда, такъ что нынѣ одну изъ сильнѣйшихъ потребностей моего сердца составляетъ желаніе поручить Вашимъ теплымъ молитвамъ новорожденнаго моего сына Всеволода. Родился онъ 31-го января въ 5 часовъ и 20 минутъ по полудни. Богъ благословилъ явленіе его на свѣтъ, и все совершилось благополучно, но третій, четвертый и пятый дни были весьма тяжелыми днями, такъ что живо возобновили тѣ же впечатлѣнія, которыя столь глубоко перечувствовалъ я во время прошлогодней болѣзни жены. Нынѣ ей уже

---

[1]) См. о немъ т. III Хроники по указателю.

[2]) См. о немъ т. III Хроники по указателю.

[3]) Супругѣ Веревкина, см. т. III Хроники, стр. 683.

1868 г. лучше, и я спѣшу воспользоваться первыми свободными минутами, чтобы сообщить Вамъ о нашемъ счастьѣ имѣть сына. Я назвалъ его Всеволодомъ, чтобы день его Ангела 11 февраля, совпадающій съ прошлогоднимъ днемъ кризиса болѣзни Елисаветы Петровны, былъ отнынѣ всегда днемъ праздничнымъ въ моемъ семействѣ, и нынѣшній годъ этотъ же день будетъ съ помощью Божіею днемъ его Св. Крещенія. Ежели это письмо будетъ доставлено вамъ своевременно, то позвольте мнѣ надѣяться, что вы, Ваше Преосвященство, призовете помощь Вышнюю на новое чадо Православной церкви и помолитесь о здоровьѣ жены моей съ тѣмъ же любвеобильнымъ расположеніемъ, каковымъ сопровождалась Ваша молитва о ней годъ назадъ, во время тяжкой болѣзни, отъ которой она исцѣлилась, конечно, не ради человѣческаго искусства а ради особенной благодати Божіей, испрошенной у Господа всѣми любившими ее. Воспоминаніе о томъ, какъ Вы, Преосвященнѣйшій Владыка, относились къ моему горю, никогда не изгладится изъ памяти моей, и я поставляю себѣ священнымъ долгомъ теперь, по случаю годовщины болѣзни жены, еще разъ выразить Вамъ чувства моей глубокой признательности. Мое новое назначеніе командующимъ 16 дивизіей возвращаетъ меня въ предѣлы Витебской губерніи и дастъ мнѣ возможность свиданія съ тѣми, которые сохранили ко мнѣ и за предѣлами службы свое доброе расположеніе. Въ настоящую минуту болѣзнь жены удерживаетъ меня еще въ Москвѣ, но послѣ 17-го Февраля я полагаю имѣть возможность отправиться къ мѣсту служенія, и позволяю себѣ надѣяться, что, при первомъ посѣщеніи Вами Динабурга, мы съ Вами увидимся".

Съ архимандритомъ Полоцкаго Богоявленскаго монастыря Григоріемъ [1]), отправившимся въ Москву за полученіемъ мѵра, 22 числа послалъ я въ Петербургъ А. Н. Муравьеву образъ преп. Евфросиніи, при чемъ писалъ ему:

„Въ вашей молитвенной храминѣ, между множествомъ древнихъ и святолѣпныхъ иконъ, я не примѣтилъ изображенія преп. Евфросиніи, княжны Полоцкой.

Для восполненія сего недостатка, пользуясь благопріят-

[1]) См. о немъ т. III Хроники по указателю.

нымъ случаемъ, препровождаю къ вамъ при семъ икону 1868 г.
преп. Евфросиніи—списокъ съ довольно древняго образа, находящагося въ Полоцкой обители, гдѣ преподобная совершала свои молитвенные подвиги и гдѣ на память по себѣ оставила драгоцѣнный Крестъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ посылаю службу и краткое житіе преп. Евфросиніи.

Съ истиннымъ утѣшеніемъ и душевнымъ умиленіемъ прочиталъ я въ „Православномъ Обозрѣніи" ваши „Впечатлѣнія кончины и погребенія митрополита Московскаго Филарета" [1]. Нельзя не принести вамъ душевной благодарности за эту художественную и трогательную картину.

Въ послѣднемъ письмѣ вашемъ ко мнѣ, вы предлагаете, между прочимъ, чтобы я открыто, хотя и осторожно, возвѣстилъ о моихъ душевныхъ скорбяхъ. Не почитаю это удобнымъ; да и трудно въ короткихъ словахъ передать все, что приходится мнѣ испытывать въ настоящемъ моемъ положеніи.

Если бы вамъ, по вашему доброму ко мнѣ расположенію и участію, угодно было получить хотя нѣкоторое понятіе о моихъ служебныхъ затрудненіяхъ и огорченіяхъ, то въ этомъ можетъ отчасти удовлетворить васъ податель сего письма. Ему близко извѣстны мои обстоятельства".

За даръ и за письмо А. Н. не остался у меня въ долгу. Онъ писалъ мнѣ отъ 1-го марта:

„Сейчасъ былъ у меня вашъ архимандритъ и, казалось, остерегался быть слишкомъ многоглаголивымъ, а быть можетъ это есть природная Бѣлорусская молчаливость. Приношу вамъ благодарность за прекрасную икону препод. Евфросиніи, которой, дѣйствительно, у меня не было. Она послѣдуетъ за мною и въ Кіевъ, куда совсѣмъ переселяюсь послѣ Пасхи, опустѣютъ мои гостепріимныя палаты, коими вы такъ любовались. Онѣ нужны для новаго владыки, ожидаемаго въ исходѣ мая, ибо Пасху проведетъ въ Иркутскѣ. Жаль что не могу его дождаться, но я долженъ спѣшить въ Кіевъ для работъ по укрѣпленію Андреевской горы [2]).

Я думаю теперь вы уже получили посланную мною брошюру о погребеніи владыки. Я самъ ее получилъ очень

---

[1]) 1868 г., т. I (январь), стр. 1—20.

[2]) На которой стоитъ храмъ св. Андрея Первозваннаго.

1868 г. поздно изъ печати и, конечно, не могъ васъ забыть. Жаль, что тревожатъ память усопшаго печатаніемъ его писемъ и документовъ въ свѣтскихъ журналахъ и газетахъ; а тутъ и премудрый Сушковъ удружилъ изданіемъ нелѣпыхъ своихъ записокъ [1]), столько-же о себѣ, сколько и о владыкѣ, съ приложеніемъ и другихъ щекотливыхъ писемъ, въ томъ числѣ и моихъ, которыя онъ не имѣлъ никакого права издавать.... Хвать друга камнемъ въ лобъ! И все это происходило предъ глазами преосвящ. Леонида; это не дѣлаетъ чести его прозорливости, и я написалъ ему по сему случаю весьма сильное письмо".

Письмомъ отъ 23-го числа увѣдомилъ меня изъ Москвы И. И. Четвериковъ, что онъ посылаетъ мнѣ 4 мѣста съ разными церковными вещами, въ томъ числѣ 10-ть священнослужебныхъ сосудовъ отъ П. Г. Цурикова [2]), и что къ 5-му марта будутъ готовы 3 колокола.

Въ началѣ 1868 г. послѣдовало Высочайше утвержденное сокращеніе штатовъ клира въ Каѳедральныхъ соборахъ: вмѣсто 4-хъ священниковъ, кромѣ настоятеля, положено быть только 3-мъ. Въ слѣдствіе сего, резолюціею отъ 23-го февраля я перевелъ отъ Витебскаго каѳедральнаго собора къ Софійскому собору г. Полоцка младшаго священника Николая Сенкевича. Обиженный такимъ перемѣщеніемъ, Сенкевичъ не хотѣлъ отправляться къ новому мѣсту своего назначенія, а вмѣсто того подалъ мнѣ прошеніе объ увольненіи на 28-мь дней въ Петербургъ подъ предлогомъ лѣченія какой-то застарѣлой болѣзни, не допускающей ни малѣйшаго отлагательства; при чемъ представилъ и медицинское свидѣтельство. Проникая въ его тайныя и лукавыя намѣренія, я сдалъ его прошеніе въ Консисторію съ такою резолюціею: „Марта 1 дня. Священникъ Н. Сенкевичъ резолюціею отъ 23-го минувшаго февраля, на основаніи указа Св. Синода отъ 5-го того же февраля, перемѣщенъ мною отъ Витебскаго Каѳедральнаго къ Полоцкому Софійскому собору. Какъ по Уставу духовныхъ консисторій (ст. 33), въ Соборныхъ

---

[1]) Имѣются въ виду „Записки о жизни и времени святителя Филарета, митрополита Московскаго" (Москва, 1868) Н. В. Сушкова. О Сушковѣ см. т. III Хроники по указателю.

[2]) См. о немъ т. III Хроники по указателю.

церквахъ Богослуженіе должно быть ежедневно, и какъ для 1868 г.
одного священника, въ теченіи цѣлаго мѣсяца, и особенно въ настоящую пору Св. Четыредесятницы, ежедневно исправлять всѣ церковныя службы и совершать всѣ мірскія требы, можетъ быть обременительно и неудобоисполнимо, то увольненіе свящ. Сенкевича въ Петербургъ на 28 дней представляется затруднительнымъ. Притомъ, если болѣзнь Свящ. Сенкевича, для излеченія коей онъ предпринимаетъ нынѣ поѣздку въ Петербургъ, продолжается у него нѣсколько лѣтъ, какъ онъ объясняетъ въ прошеніи, то почему онъ не заботился о поѣздкѣ въ Петербургъ для совѣта съ врачами—спеціалистами прежде, когда онъ, состоя въ Каѳедральномъ причтѣ, могъ совершить эту поѣздку гораздо безпрепятственнѣе, чѣмъ нынѣ, когда онъ перемѣщенъ къ Полоцкому собору? Впрочемъ, чтобы и не погрѣшить съ одной стороны противъ свящ. Сенкевича, и не допустить, съ другой, остановки въ совершеніи богослуженія и исправленіи мірскихъ требъ по Полоцкому собору, консисторія разсудитъ и дастъ мнѣніе, не слѣдуетъ ли препроводить во Врачебную управу какъ приложенное къ прошенію Сенкевича свидѣтельство градскаго врача Бергнера, такъ и самого свящ. Сенкевича для освидѣтельствованія, и просить увѣдомленія, дѣйствительно ли свящ. Сенкевичъ страдаетъ такою болѣзнію, какая показана въ свидѣтельствѣ врача, и въ такой степени развитія эта болѣзнь, чтобы она не могла быть уврачевана или облегчена съ помощію мѣстныхъ врачей и непремѣнно требовала бы поѣздки въ Петербургъ для совѣщанія съ столичными врачами — спеціалистами и притомъ на столь продолжительное время и въ настоящую, именно, пору, не терпя отлагательства до другаго времени“.

При освидѣтельствованіи Сенкевича въ присутствіи врачебной управы оказалось, что его болѣзнь не только не требуетъ безотложной поѣздки въ Петербургъ, но что, напротивъ, его болѣзнь отъ пребыванія тамъ въ настоящую весеннюю пору можетъ усилиться. Въ числѣ свидѣтельствовавшихъ мнимо-больнаго Сенкевича врачей былъ семинарскій врачъ Гартманъ, и онъ то въ особенности отвергалъ необходимость поѣзки Сенкевича въ Петербургъ, къ крайней досадѣ и огорченію послѣдняго. Въ свою очередь и Сенкевичъ не остался въ долгу у Гартмана; онъ, какъ членъ Се-

1868 г. минарскаго правленія отъ духовенства, всячески старался удалить Гартмана отъ службы при Семинаріи, но это, конечно, ему не удалось.

Въ февралѣ Витебскій вице-губернаторъ Н. П. Мезенцовъ [1]) внезапно лишился своей супруги, Анны Ивановны: она скончалась отъ апоплексическаго удара. По дружбѣ съ Н. П. я воздалъ усопшей подобающую почесть: самъ отпѣвалъ ее въ Каѳедральномъ соборѣ и проводилъ до кладбища, откуда тѣло ея было перевезено въ ихъ Ярославское имѣніе. Въ чувствѣ признательности ко мнѣ за такое вниманіе, Ник. Пав. писалъ мнѣ изъ Петербурга отъ 4-го марта:

„Начинаю съ повторенія истинныхъ чувствъ моей душевной благодарности за всѣ оказанныя милости мнѣ горькому. Выразить этихъ чувствъ я не умѣю, но понимаю всѣмъ моимъ сердцемъ все добро, дѣлаемое мнѣ вами и тѣмъ болѣе цѣню ваше драгоцѣнное ко мнѣ вниманіе не по заслугамъ моимъ и не по достоинству. Благодарю, благодарю и вѣчно благодарить буду.

Сегодня видѣлъ я Андрея Николаевича [2]), онъ не въ духѣ, но ваше преосвященство истинно уважаетъ и любитъ. Называлъ мнѣ Сергіевскаго [3]), котораго вы будто бы давно знаете и предлагаетъ вамъ писать къ нему обо всѣхъ нуждахъ.

Простите мнѣ, преосвященнѣйшій владыко, нескладицу этого письма, тороплюсь, завтра выѣзжаю въ Москву и думаю черезъ десять дней опять быть въ Петербургѣ; тогда буду знать, что предпринять въ моемъ одинокомъ будущемъ“.

Извѣстный Московскій иконописецъ, уроженецъ села Палеха, Владимірской губерніи, (гдѣ былъ мой родитель причетникомъ), Андрей Семеновичъ Рогожкинъ препроводилъ ко мнѣ 28-го февраля запрестольный крестъ и до 30-ти иконъ разныхъ наименованій, своего искуснаго, въ византійскомъ стилѣ, письма, о чемъ и извѣщалъ меня письмомъ отъ 8-го марта, прося увѣдомленія о полученіи посланныхъ иконъ.

---

[1]) См. о немъ т. II и III Хроники по указателямъ.

[2]) Муравьева.

[3]) Н. А., въ то время директора канцеляріи оберъ-прокурора Св. Сvнода, † 16 декабря 1900 г., см. о немъ предшествующіе томы Хроники по указателямъ.

12-го марта писалъ мнѣ профессоръ Моск. Д. Академіи С. К. Смирновъ: 1868 г.

„Простите мнѣ, что только теперь исполняю давнее мое желаніе и долгъ мой отвѣтствовать на письмо ваше, за которое приношу вамъ глубочайшую благодарность. Посѣщеніе, сдѣланное мнѣ вашимъ о. архимандритомъ, сказало мнѣ между прочимъ, что я согрѣшилъ предъ вами молчаніемъ.

Много сокрушаетъ душу мою слово ваше о скорбяхъ и огорченіяхъ, которыя вы претерпѣваете. Удивляюсь безумію людей, не могущихъ оцѣнить даръ, посланный имъ отъ Господа въ лицѣ вашемъ. Вѣрно слѣпота многая наведена на нихъ вашимъ предмѣстникомъ. Но я вѣрю, что пройдетъ въ нихъ и скоро долженъ пройти этотъ недугъ, и ваши достоинства поняты и оцѣнены будутъ вполнѣ.

Нынѣ и для многихъ время терпѣнія. Эти, такъ называмыя, улучшенія сбили всѣхъ съ толку, и сами не отличаются толкомъ. Вопіющихъ, начиная съ духовныхъ сиротъ, много.

Комитетъ по реформѣ Академій дѣйствуетъ, но чрезвычайно сокровенно, ubi mus est illis in omnibus rebus. Есть слухи, что самостоятельность Академіи будетъ сохранена, что въ окладахъ жалованья и въ правахъ наставники Академій будутъ сравнены съ университетскими, что вакаціи въ Академіяхъ будутъ съ 1-го Іюня до 15 Августа; болѣе ничего пока неизвѣстно.

Замѣняющій Незамѣнимаго выѣхалъ изъ Иркутска. Назначеніе его совершенный сюрпризъ для всѣхъ чаявшихъ утѣшенія послѣ скорбной утраты великаго Филарета. Преосвящ. Леонидъ, кажется, былъ въ полной увѣренности, что онъ займетъ каѳедру Московскую, и были для него основанія такъ думать. Положеніе преосв. Игнатія въ настоящее время тяжело и грустно. Каково будетъ положеніе Академіи при новомъ владыкѣ, трудно представить.

Привѣтствую васъ съ новымъ окладомъ жалованья [1]).

За рекомендацію меня Н. П. Кирѣевской душевно благо-

---

[1]) Имѣется въ виду Высочайше утвержденный 27 Декабря 1867 г. штатъ Архіерейскихъ Домовъ и каѳедральныхъ Соборовъ. Полное собраніе законовъ Россійской Имперіи, собраніе 2-е, томъ XLII, отдѣленіе 2-е 1867. № 45341.

1868 г. дарю васъ. Дама весьма замѣчательная по образованію и направленію образованія, но жаль мнѣ, что мало имѣлъ я времени бесѣдовать съ нею.

Спросите, чѣмъ занимаюсь. Собиралъ кое-какіе матеріалы касательно жизни и дѣятельности покойнаго святителя, а теперь пишу для „Прав. Обозр." *о Русской церкви при Александрѣ 1-мъ* [1]). Біографію владыки начинать еще очень рано: пусть отыскиваютъ и печатаютъ матеріалы, которыхъ открывается все больше и больше. Книгу Сушкова [2]), вѣроятно, вы уже имѣете. Она богата матеріалами, но поспѣшность изданія не дала автору времени привести ихъ въ надлежащій порядокъ."

Священникъ Троицкой Голышевской церкви, Люцинскаго уѣзда, Симеонъ Шаровскій просилъ моего наставленія, какъ должно поступать священнику при исповѣди *глухонѣмаго*. По этому поводу мною были написаны 12-го числа слѣдующія правила:

„1, Если пришедшій на исповѣдь глухонѣмый грамотенъ, то духовникъ можетъ указывать ему вопросы въ требникѣ и написать необходимыя для кающагося наставленія, и, если нужно, и эпитимію. Если кающійся понимаетъ грѣхи и изъявляетъ сокрушеніе, то, безъ сомнѣнія, должно разрѣшить его и допустить до причащенія Св. Таинъ.

2, Если же глухонѣмый неграмотенъ, то предварительно исповѣди, дознать, кто изъ его родственниковъ или знакомыхъ, можетъ объясняться съ нимъ и понимать его посредствомъ какихъ либо знаковъ и тѣлодвиженій. Если окажутся таковые, то духовникъ, съ помощію ихъ, испытаетъ глухонѣмаго, имѣетъ ли онъ какое либо понятіе о Богѣ, о Христѣ Спасителѣ, о христіанскихъ обязанностяхъ и о грѣхахъ; и если имѣетъ, то духовникъ, примѣтивши хотя нѣкоторые знаки, посредствомъ коихъ можно съ нимъ объясняться, воспользуется этими знаками при исповѣди глухонѣмаго.

---

[1]) Разумѣется статья „Изъ воспоминаній покойнаго Филарета, митрополита Московскаго", напечатанная въ Прав. Обозр. 1868 г., т. 26, стр 507—542.

[2]) Имѣются въ виду „Записки о жизни и времени святителя Филарета, митр. Московскаго" Москва. 1868.

3, Если же, паче чаянія, глухонѣмый не имѣетъ никакого понятія объ истинахъ христіанской религіи и священникъ не можетъ объясняться съ нимъ посредствомъ знаковъ, то священникъ, приведши и поставивши глухонѣмаго предъ изображеніемъ Распятаго Господа, собственнымъ благоговѣйнымъ воззрѣніемъ на сіе изображеніе и другими знаками (наприм., біеніемъ въ грудь) потщится возбудить въ немъ религіозное чувство и сокрушеніе о грѣхахъ; и. если примѣтитъ на лицѣ его обнаруженіе сихъ чувствъ, данною отъ Бога властію разрѣшитъ его отъ вѣдомыхъ Всевѣдущему грѣховъ его и сподобитъ его причащенія Св. Таинъ, восполнивши недостатокъ яснаго пониманія христіанскихъ истинъ въ исповѣдающемся собственною живою вѣрою въ Божественнаго Искупителя, пришедшаго въ міръ грѣшныя спасти, по примѣру принесшихъ къ І. Христу упоминаемаго въ Евангеліи разслабленнаго". 1868 г.

14-го ч. писалъ мнѣ Преосвященный Можайскій [1]):

„Усердно благодарю ваше Преосвященство за присланныя мнѣ книги. Думаю, что въ о. архимандритѣ Григоріи вы нашли вѣрнаго сотрудника.

Извѣстіе о назначеніи высокопреосвященнаго Иннокентія приняли мы съ удовольствіемъ. Думаютъ, что онъ такъ много обязанный почившему въ Бозѣ владыкѣ пойдетъ по его слѣдамъ; и оба Викарія останутся здѣсь по прежнему. Онъ изволитъ пріѣхать не ранѣе Мая мѣсяца.

Н. В. Сушковъ желалъ бы знать, какое впечатлѣніе на васъ произвела его книга, чрезъ меня посланная. Здѣсь уже разобрано 800 экземпляровъ. Прошу извиненія, что я не успѣлъ написать письма, когда посылалъ книгу.

Каждый вторникъ и пятницу приходятъ на мысль засѣданія на Троицкомъ подворьѣ, въ которыхъ такъ много было утѣшительнаго".

Въ отвѣтъ на это писалъ я его преосвященству отъ 4 Апрѣля:

„Архимандритъ Григорій возвратился изъ Москвы съ самыми пріятными впечатлѣніями; съ особенною признательностію отзывался онъ о благосклонномъ пріемѣ, оказанномъ ему Вашимъ Преосвященствомъ. За ваше милостивое вни-

---

[1]) Игнатій.

1868 г. маніе къ моему архимандриту прошу принять и отъ меня усерднѣйшую благодарность.

Получивъ книгу Н. В. Сушкова въ пакетѣ подъ печатью епископа Можайскаго, я недоумѣвалъ, кому собственно обязанъ я этимъ даромъ—автору или владѣльцу печати. Если же, какъ оказывается изъ послѣдняго вашего письма, книга послана мнѣ въ даръ самимъ почтеннымъ авторомъ, то покорнѣйше прошу васъ передать Его Превосходительству Николаю Васильевичу мою искреннюю благодарность за новый знакъ его добраго ко мнѣ расположенія. Что касается впечатлѣнія, произведеннаго на меня книгою Николая Васильевича, то я долженъ признаться, что мною прочитаны теперь только послѣднія страницы книги, такъ какъ большую часть этого произведенія я читалъ еще въ рукописи. Говоря вообще, книга заключаетъ въ себѣ много интересныхъ свѣдѣній о великомъ святителѣ, въ особенности для тѣхъ, кто не имѣлъ счастія пользоваться такою близостію къ особѣ почившаго, какою пользовались его викаріи. Но есть мѣста, противъ которыхъ можно сдѣлать замѣчанія. Для примѣра укажу на одно мѣсто: въ концѣ стр. 281 описывается разговоръ владыки съ какимъ то священникомъ о Протестантствѣ. Мнѣ представляется невѣроятнымъ отвѣтъ владыки. Для того, чтобы рѣшить вопросъ: Протестантство—ересь или нѣтъ, возсе нѣтъ надобности въ новомъ Вселенскомъ Соборѣ. Заблужденія протестантскія, относительно, напр., Свящ. Преданія, почитанія и поклоненія св. иконамъ и т. п. давнымъ давно осуждены, и слѣдовательно признаны ересями, на Вселенскихъ Соборахъ. Поэтому, мнѣ думается, что о такомъ предметѣ безопаснѣе было бы умолчать. Между тѣмъ, тоже самое напечатано было и въ Московскихъ Вѣдомостяхъ, а затѣмъ повторено, къ сожалѣнію, и въ Трудахъ Кіевской Академіи".

22 ч. писалъ я къ директору канцеляріи Оберъ-Прокурора св. Синода Николаю Александровичу Сергіевскому:

„Съ нынѣшнею почтою, я отправляю его сіятельству, Графу Димитрію Андреевичу [1]) отношеніе съ просьбою объ исходатайствованіи Высочайшей награды, именно, ордена

---

[1]) Толстому, Оберъ-прокурору Св. Сѵнода, см. о немъ т. III Хроники по указателю.

Станислава 2-й степ. съ Императорскою короною, небезъизвѣстному вѣроятно вамъ почетному блюстителю Моск. Дух. Академіи, Алексѣю Васильевичу Толоконникову [1]), за его весьма значительное приношеніе ризничными и другими вещами на пользу Витебскаго каѳедр. Собора. 1868 г.

Сообщая о семъ вашему превосходительству, позволяю себѣ обратиться къ вамъ съ покорнѣйшею просьбою употребить, если можно, съ вашей стороны содѣйствіе къ удовлетворенію моего ходатайства о награжденіи Толоконникова.

Исходатайствованная мною награда послужитъ, съ одной стороны, справедливымъ воздаяніемъ Толоконникову за его весьма значительное, простирающееся до 2435 руб. пожертвованіе для моего столь скуднаго собственными средствами каѳедральнаго Собора, а съ другой— поощреніемъ для него къ дальнѣйшимъ благотворительнымъ приношеніямъ.

При личномъ свиданіи въ прошедшемъ году съ графомъ Димитріемъ Андреевичемъ, я просилъ его сіятельство, и было обѣщано обращать особенное вниманіе на жертвующихъ въ пользу церквей ввѣренной мнѣ епархіи, по особенному значенію какого бы то нибыло приношенія для этихъ церквей при ихъ во всемъ скудости".

27-го ч. писалъ мнѣ изъ Москвы К. И. Невоструевъ:

„Достовѣрное получено извѣстіе, что Владыка нашъ съ 13 Марта находится въ Иркутскѣ и въ Москву будетъ развѣ въ концѣ Мая. Меня изъ занимаемыхъ комнатъ выбираться не побуждаютъ и, кажется, не готовятъ уже ему предварительное пристанище въ Чудовѣ, убѣдившись въ неудобности онаго. Владычни покои на Троицкомъ подворьѣ уже совсѣмъ почти отдѣлали".

29 - го ч. писалъ мнѣ изъ Петербурга оффиціальное привѣтственное письмо, за № 1501, Товарищъ Оберъ-Прокурора Св. Синода, Ю. В. Толстой:

„Произнося радостныя слова пасхальнаго привѣтствія, поспѣшаю поздравить Ваше Преосвященство съ наступающими торжественными днями Воскресенія Христова и выразить сердечное желаніе мое, да благодать Воскресшаго Господа всегда пребываетъ съ вами, укрѣпляя васъ въ трудахъ ар-

---

[1]) См. о немъ т. II и III Хроники по указателямъ.

1868 г. хипастырскаго служенія вашего, и да хранитъ на долю вашу жизнь для блага и славы Св. Его Церкви“.

На это привѣтствіе отвѣчалъ я взаимно поздравленіемъ отъ 3-го апрѣля:

„Съ сердечною признательностію принявъ отъ вашего превосходительства поздравленіе съ праздникомъ Христова Воскресенія, спѣшу взаимно принести вамъ, милостивый государь, мое усерднѣйшее привѣтствіе съ этимъ торжественнымъ и всерадостнымъ праздникомъ и взаимно пожелать, дабы благодать Воскресшаго Жизнодавца выну осѣняла васъ и подкрѣпляла ваши силы на многотрудномъ поприщѣ вашего служенія ко благу Церкви и славѣ Отечества“.

31 ч. въ день Пасхи, я Высочайше удостоенъ былъ той награды, о которой ходатайствовалъ для меня еще въ сентябрѣ 1866 г. блаженной памяти Филаретъ, Митрополитъ Московскій [1]). Орденскіе знаки 1-й степени Св. Анны присланы были мнѣ при слѣдующей Высочайшей Грамотѣ:

„По засвидѣтельствованію приснопамятнаго Митрополита Московскаго Филарета о пастырскихъ достоинствахъ вашихъ, ввѣривъ вамъ управленіе Полоцкой епархіею, мы, къ утѣшенію нашему, видимъ, что вы оправдали наше довѣріе неутомимыми трудами и попечительною заботливостію о благоустройствѣ епархіи и мѣстныхъ духовныхъ учрежденій.

Въ изъявленіе Монаршаго за сіе благоволенія, Всемилостивѣйше сопричисляемъ васъ къ Императорскому Ордену Нашему святыя Анны первой степени, знаки коего, при семъ препровождаемые, повелѣваемъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ Императорскою Нашею милостію къ вамъ благосклонны.

Александръ“.

Само собою разумѣется, что эта Царская награда сопровождалась для меня многочисленными, болѣе или менѣе искренними, поздравленіями, какъ личными, такъ и письменными.

2 апрѣля писалъ я въ Петербургъ В. Н. Веревкину: „Письмо Ваше отъ 6-го февраля, въ которомъ вы, между прочимъ, изволите сообщать мнѣ о радостномъ семейномъ

---

[1]) См. о семъ т. III Хроники, стр. 572—573.

событіи, получено мною 10-го того же мѣсяца, наканунѣ того дня, когда предположено было и, безъ сомнѣнія, совершено крещеніе вашего новорожденнаго сына. Въ день духовнаго рожденія вашего сына, при совершеніи мною Божественной литургіи, сколько по вашему желанію, столько же и по собственному побужденію, вознесено мною къ Верховному Подателю и Источнику всякой жизни усердное моленіе какъ о новорожденномъ, такъ и о его родителяхъ. 1868 г.

Нельзя не одобрить вашей благочестивой мысли увѣковѣчить въ своемъ семействѣ благодарное воспоминаніе о днѣ, въ который чудесно возвращена жизнь вашей достойнѣйшей супругѣ. Итакъ вашъ Всеволодъ—живый и постоянный памятникъ милости Божіей къ виновницѣ его жизни.

Честь имѣю привѣтствовать ваше превосходительство съ новымъ назначеніемъ. По обязанностямъ вашей службы, вѣроятно, доведется вамъ бывать иногда въ Витебскѣ. Слѣдовательно есть надежда на пріятное съ вами свиданіе.

Приношеніе вашей достопочтенной матушки на пользу церквей ввѣренной мнѣ епархіи мною получено и будетъ употреблено по назначенію. Прошу передать за такое усердіе мою душевную благодарность".

3-го ч. имѣлъ я честь получить изъ Бѣлграда въ Сербіи отъ Высокопреосвященнаго Михаила, Митрополита Сербскаго [1]), архипастырское посланіе, отъ 26-го марта, слѣдующаго содержанія:

„Ваше преосвященство, возлюбленный о Господѣ Сослужитель! Госпожа Александра Цѣхановецкая, Сербскаго происхожденія, писала мнѣ, что вы изволили поручить ей переслать мнѣ отъ васъ сочиненія ваши о древнихъ Московскихъ священ. ризахъ.

Спѣшу усердно благодарить ваше преосвященство за братолюбивую память о мнѣ, чѣмъ пользуясь, прошу вашего архипастырскаго покровительства для этого семейства.

Во время моего ученія въ Кіевѣ, я былъ знакомъ и посѣщалъ семейство Статскаго Совѣтника Іоанна Ризнича Серба, гдѣ былъ принимаемъ, какъ родной членъ его. Считая своимъ долгомъ не забывать благодарность, которою обязанъ этому честному семейству, тѣмъ болѣе, что оно предано Россіи,

---

[1]) † 5 февраля 1898 г.

1868 г. благодѣтельницѣ народа Сербскаго. Госпожа Александра, дочь Ризнича Серба, неспособна сдѣлать ничего, что способны дѣлать Польки ультрамонтанки [1]); она—добрая мать своихъ дѣтей, которыхъ желаетъ оставить въ Россіи и воспитать ихъ вѣрно служить Русскому Государю. Правда, нѣкоторые члены фамиліи Цѣхановецкихъ были замѣшаны въ послѣднемъ безумномъ возстаніи поляковъ; но ни мужъ госпожи Александры—Павелъ, ни она, ни сколько не учавствовали и не поддерживали бунтовщиковъ.

Я просилъ Государя, чтобы сдѣлалъ милость сему семейству и оставилъ его въ имѣніи на правахъ Русскихъ помѣщиковъ. И Государь Императоръ всемилостивѣйше благоизволилъ повелѣть генералу Потапову [2]) навести справки по этой просьбѣ. Надѣюсь, что генералъ не можетъ найти ничего, чтобы обвиняло это семейство въ недоброжелательствѣ къ Россіи. Поэтому думаю, вамъ представится возможность похлопотать у генерала Потапова объ этомъ семействѣ и содѣйствовать, чтобы оно получило милость Государя Императора и тѣмъ сохранить его отъ разоренія, о чемъ усердно прошу".

Преосвященный Михаилъ (Іоанновичъ) мнѣ лично былъ извѣстенъ. По окончаніи курса въ Кіевской дух. академіи въ 1853 г. въ санѣ іеромонаха и со степенью магистра, онъ въ томъ же году, мимоѣздомъ въ Петербургъ, былъ въ Москвѣ и посѣщалъ Патріаршую ризницу и библіотеку, гдѣ я тогда былъ ризничимъ. Его наружный видъ и черты лица его почти уже изгладились изъ моей памяти.

Вскорѣ по прибытіи моемъ въ Витебскъ, познакомилась со мною помѣщица села Бочейкова Лепельскаго уѣзда, Александра Ивановна Цѣхановецкая, урожденная Ризничъ. Отецъ ея былъ православный Сербъ, а мать римская католичка. По прежнимъ нашимъ законамъ, при смѣшанныхъ бракахъ, дѣти мужескаго пола крещены были по обрядамъ вѣроисповѣданія, къ которому принадлежалъ отецъ, а дѣти женскаго пола — по обрядамъ вѣроисповѣданія матери. Въ слѣдствіи сего, А. И. Цѣхановецкая была исповѣданія римско-католическаго.

---

[1]) Подъ такимъ названіемъ извѣстна партія ярыхъ приверженцевъ папской власти.

[2]) См. о немъ т. II и III Хроники по указателямъ.

При разговорѣ со мною, г-жа Цѣхановецкая не разъ объясняла мнѣ, что она близко знакома съ Сербскимъ митрополитомъ Михаиломъ и что ведетъ съ нимъ постоянную переписку. Поэтому я счелъ приличнымъ препроводить чрезъ нее къ Сербскому владыкѣ мои археологическо-палеографическія изданія, которыя могли воспроизвести въ его памяти тѣ достопримѣчательные предметы, кои онъ обозрѣвалъ нѣкогда въ Москвѣ подъ моимъ руководствомъ. 1868 г.

Что касается порученія, которое преосвященный Михаилъ возлагалъ на меня, въ своемъ письмѣ, въ отношеніи къ г-жѣ Цѣхановецкой, то, разумѣется, я не могъ его исполнить, такъ какъ оно было политическаго свойства. Притомъ, за политическую благонадежность этой госпожи ни онъ, ни я поручиться не могли; поручиться могъ развѣ только г. Потаповъ, который питалъ особенную склонность ко всѣмъ Полькамъ, не исключая Цѣхановецкой. По милости г-жи Цѣхановецкой, я при первомъ личномъ свиданіи съ А. А. Потаповымъ, когда онъ въ іюлѣ 1868 г., прибылъ въ первый разъ въ Витебскъ, въ качествѣ главнаго начальника Сѣверо-Западнаго края, тотчасъ же и разошелся съ нимъ навсегда. Но объ этомъ рѣчь будетъ впереди.

Въ концѣ свѣтлой недѣли пріѣхали ко мнѣ изъ Москвы три почтенныхъ гостя—купцы: Сергѣй Петровичъ Оконнишниковъ, Иванъ Степановичъ Камынинъ и Никита Алексѣевичъ Молодцовъ [1]). Пріѣздъ ихъ сколько обрадовалъ меня на чужбинѣ, при моихъ тяжелыхъ обстоятельствахъ, столько же пріятно удивилъ Витебское духовенство и гражданъ. Въ прежнее время такихъ гостей въ архіерейскомъ домѣ никогда не видали: тамъ обычными гостями были только польскіе паны и латинскіе ксендзы. Посѣщеніе Московскихъ гостей не осталось безплоднымъ для Полоцкой епархіи. Всѣ они приняли на себя званіе почетныхъ блюстителей въ духовныхъ училищахъ: Оконнишниковъ — въ женскомъ училищѣ, называющемся Полоцкимъ, но находящемся въ Витебскѣ; Камынинъ—въ Полоцкомъ мужскомъ, а Молодцовъ—въ такомъ же Витебскомъ. О томъ, сколько каждый изъ нихъ сдѣлалъ пользы и добра для этихъ училищъ, во время пребыванія моего въ Витебскѣ, будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ.

---

[1]) См. о нихъ т. III Хроники по указателю.

1868 г. Кромѣ училищъ немало приношеній сдѣлано ими и для церквей ввѣренной мнѣ епархіи.

Въ Мартѣ распространился по Витебску слухъ, будто меня переводятъ на Минскую каѳедру. Это крайне меня смутило, и я поручилъ отправлявшемуся въ Петербургъ Секретарю Витебскаго Статистическаго Комитета Александру Максимовичу Сементовскому [1]) навѣдаться объ этомъ у кого либо изъ близкихъ къ Синоду. Объ исполненіи этого порученія Александръ Максимовичъ Сементовскій писалъ мнѣ изъ Петербурга отъ 8-го апрѣля:

„Прибывъ вчерашняго числа въ Петербургъ, я немедленно приступилъ къ исполненію даннаго мнѣ Вашимъ Преосвященствомъ порученія, и нынѣ, возвратясь отъ Высокопреосвященнаго Василія [2]), спѣшу сообщить слѣдующее.

Что касается разнесшихся въ Витебскѣ слуховъ о переводѣ Вашего Преосвященства въ Минскъ, ни Андрей Николаевичъ [3]), ни Высокопреос. Василій, не подтвердили ихъ справедливости, впрочемъ послѣдній не отвергаетъ возможности осуществленія этой мысли, въ виду того, что для успѣшнаго и сообразнаго съ видами Правительства управленія Минской епархіей требуется лицо съ энергіей и хотя сколько либо знакомое съ положеніемъ Православія въ Западномъ Краѣ. Во всякомъ случаѣ вѣрно только, что до сихъ поръ имя Вашего Преосвященства, какъ кандидата на Минскую епархію, въ Св. Синодѣ не произносилось. Однако же въ виду того, что вопросъ о назначеніи въ Минскъ архіерея можетъ быть поставленъ на рѣшеніе довольно скоро, Андрей Николаевичъ совѣтуетъ написать къ Митр. Исидору письмо о разнесшихся въ Витебскѣ слухахъ, и, изложивъ причины, по которымъ признаете перемѣщеніе ваше въ Минскъ для дѣла Православія неполезнымъ, просить Его Высокопреосвященство, какъ первоприсутствующаго Члена Синода, имѣть это въ виду. Андрей Николаевичъ выразилъ также мысль, что если бы Ваше Преосвященство написали къ нему письмо по этому же предмету, онъ также могъ бы пере-

[1]) См. о немъ т. III Хроники по указателю.

[2]) Предшественника Преосв. Саввы по каѳедрѣ, см. о немъ выше.

[3]) Муравьевъ.

дать его, кому слѣдуетъ, и результаты для васъ были бы одни и тѣ же“. 1868 г.

На это писалъ я г. Сементовскому:

„Душевно благодарю васъ за обязательное письмо ваше отъ 8 сего апрѣля.

Вы успокоили меня относительно Минска. Писать объ этомъ въ Петербургъ къ кому бы то ни было не вижу особенной надобности“.

13-го ч. писалъ я въ Москву Преосвящ. Леониду [1]):

„Съ истиннымъ удовольствіемъ спѣшу принести Вашему Преосвященству сугубое привѣтствіе во 1-хъ, со днемъ вашего Ангела, а во 2-хъ, съ новымъ знакомъ Монаршаго къ вамъ благоволенія. Отъ души привѣтствую съ тѣмъ и другимъ и вашихъ присныхъ, для которыхъ безъ сомнѣнія весьма пріятна и утѣшительна, быть можетъ, даже утѣшительнѣе, чѣмъ для васъ самихъ, ваша награда.

Суждено и мнѣ наконецъ быть звѣздоносцемъ [2]), но признаюсь откровенно, при моихъ настоящихъ служебныхъ обстоятельствахъ, пожалованная мнѣ награда не доставила моему духу и сердцу никакого почти утѣшенія и успокоенія; для меня требуются иного рода награды и поощренія: мнѣ нужны не вещи, а люди.

Не прошло еще двухъ лѣтъ моего пребыванія на новой каѳедрѣ, какъ уже смѣнилось у меня три секретаря консисторіи. Послѣдній секретарь [3]), явившійся ко мнѣ изъ Петербурга въ концѣ прошедшаго января, съ явными признаками неисцѣльной болѣзни, 10-го сего апрѣля скончался, оставивъ дѣла консисторіи въ томъ же положеніи, въ какомъ и нашелъ ихъ. Жду четвертаго секретаря и теряю всякую почти надежду на приведеніе въ должный порядокъ епархіальныхъ дѣлъ.

Среди тягостнаго моего положенія, мнѣ послано было однако отъ Господа и нѣкое утѣшеніе. Въ послѣднихъ дняхъ Свѣтлой недѣли меня посѣтили три добрыхъ купца изъ Москвы. Эти почтенные гости надолго оставили въ Ви-

---

[1]) Еп. Дмитровскому.

[2]) Имѣется въ виду полученный Преосв. Саввою орденъ св. Анны 1-й степени, см. выше, стр. 28.

[3]) Борисъ Дунаевъ, см. о немъ т. III Хроники, стр. 788—789.

1868 г. тебскѣ добрую о себѣ память: всѣ они приняли на себя званіе Почетныхъ блюстителей въ здѣшнихъ духовныхъ училищахъ. Посѣщеніе ихъ произвело въ городѣ необыкновенное впечатлѣніе: они были предметомъ общаго любопытства и разговоровъ; не только православные, но и евреи интересовались видѣть ихъ; и одинъ изъ богатыхъ евреевъ пригласилъ ихъ даже къ себѣ въ гости".

Съ 13-го апрѣля начались у меня письменныя сношенія съ Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода о назначеніи въ подвѣдомую мнѣ консисторію новаго, четвертаго уже въ теченіи полутора года моего пребыванія на Полоцкой каѳедрѣ, секретаря.

Назначенный въ январѣ, на мѣсто Никольскаго, секретаремъ Полоцкой Консисторіи Коллежскій Секретарь Борисъ Дунаевъ первымъ появленіемъ своимъ произвелъ на меня самое безотрадное впечатлѣніе. Я увидѣлъ въ немъ живаго мертвеца; на его лицѣ и во всемъ организмѣ были ясны признаки совершенно разстроеннаго здоровья. При такомъ состояніи здоровья, служба Дунаева могла ли приносить мнѣ какую либо пользу? Но эта служба была весьма непродолжительна: 10-го апрѣля неисцѣльная чахотка свела въ могилу моего юнаго секретаря.

Претендентомъ на его мѣсто явился прежній секретарь Полоцкой Консисторіи, Коллежскій Совѣтникъ, Конст. Михайл. Квятковскій [1]).

Квятковскій, родомъ изъ Полоцкой епархіи, по окончаніи въ 1845 г. курса въ С. Петербургской Дух. Академіи съ званіемъ Магистра, былъ много лѣтъ преподавателемъ въ Полоцкой дух. семинаріи; затѣмъ, по какимъ то побужденіямъ, по всей вѣроятности, корыстнымъ, рѣшился предпочесть почетной должности профессора семинаріи должность секретаря Консисторіи; но въ 1863 г., въ слѣдствіе личныхъ неудовольствій на него Архіепископа Василія, онъ оставилъ службу консисторскую и опредѣленъ былъ на должность Мироваго Посредника въ Лепельскій уѣздъ Витебской губерніи. Впрочемъ и здѣсь его положеніе оказалось непрочнымъ: въ началѣ 1868 г., въ слѣдствіе общаго будто бы неудовольствія на него какъ со стороны помѣщиковъ, такъ и

---

[1]) † 20 февраля 1871 г.

крестьянъ, ему угрожала отставка и, дѣйствительно, онъ удаленъ былъ отъ должности новымъ начальникомъ Сѣверо-Западнаго края, Генералъ-Адъютантомъ Потаповымъ [1]). Квятковскій, при многочисленномъ семействѣ, очутился въ положеніи самомъ критическомъ: у него не было ни средствъ къ жизни, ни надежды на полученіе какой бы то ни было должности въ предѣлахъ Витебской губерніи, такъ какъ всѣмъ извѣстенъ былъ его задорный характеръ. 1868 г.

Когда Квятковскій узналъ о смерти секретаря Консисторіи Дунаева, онъ тотчасъ же явился ко мнѣ и со слезами умолялъ меня принять его опять на епархіальную службу. Бывалъ онъ у меня не разъ и прежде, но я не могъ, конечно, близко узнать его, принимая его въ качествѣ посторонняго посѣтителя, хотя въ бесѣдахъ не могъ не примѣчать его умственныхъ способностей и достаточнаго образованія. Нѣкоторые изъ близкихъ ко мнѣ лицъ, услыхавши, что Квятковскій домогается секретарской должности въ Консисторіи, предостерегали меня на счетъ его, поставляя на видъ его пристрастіе къ многочисленнымъ въ епархіи родственникамъ и его наклонность къ мздоимству. Но я, переживши уже въ полтора года трехъ секретарей, такъ разсуждалъ самъ съ собою: если я откажу Квятковскому, человѣку безспорно способному, получившему высшее духовное образованіе, знакомому уже съ Консисторскою службою и съ состояніемъ Полоцкой епархіи, находящемуся при томъ въ такомъ критическомъ положеніи, и слѣдовательно сумѣющему оцѣнить мое вниманіе къ его бѣдственному семейному положенію, то мнѣ опять пришлютъ изъ Петербурга секретаря въ родѣ Дунаева—неопытнаго и ни къ чему неспособнаго. Въ такихъ мысляхъ я рѣшился написать къ Оберъ-Прокурору Св. Синода и просить объ опредѣленіи на вакантную секретарскую должность бывшаго Мироваго Посредника К. Квятковскаго. Я писалъ отъ 13-го апрѣля за № 1046 Графу Д. А. Толстому:

„Мировой Посредникъ 4-го участка Лепельскаго уѣзда Константинъ Квятковскій вошелъ ко мнѣ съ прошеніемъ, коимъ проситъ моего ходатайства предъ Вашимъ Сіятель-

[1]) Ал. Львовичемъ, см. о немъ т. II и III Хроники по указателямъ.

1868 г. ствомъ объ опредѣленіи на вакансію секретаря Полоцкой Д. Консисторіи, открывшуюся за смертію исправлявшаго должность секретаря Консисторіи Коллежскаго Секретаря Бориса Дунаева, скончавшагося 10-го текущаго апрѣля.

Имѣя въ виду, что г. Квятковскій духовнаго происхожденія, получилъ высшее духовное образованіе въ С.-Петербургской Д. Академіи и окончилъ курсъ въ оной со степенью Магистра, былъ наставникомъ въ Полоцкой семинаріи, проходилъ затѣмъ должность секретаря Полоцкой Консисторіи съ 1853 по 1861-й г., по отзыву сослуживцевъ, съ ревностію и знаніемъ дѣла, полагаю, что назначеніе Квятковскаго вторично на должность секретаря Консисторіи могло бы послужить на пользу для приведенія въ порядокъ дѣлъ по Полоцкой Консисторіи, значительно запутанныхъ по причинѣ частой смѣны въ послѣднее время секретарей, изъ коихъ притомъ не всѣ отличались способностями и усердіемъ къ службѣ.

Посему, если на вакансію секретаря Полоцкой Консисторіи не будетъ усмотрѣнъ Вашимъ Сіятельствомъ другой кандидатъ, болѣе способный и благонадежный, чѣмъ Квятковскій, я покорнѣйше прошу назначить сего послѣдняго.

При семъ имѣю честь препроводить и подлинное прошеніе Г. Квятковскаго съ засвидѣтельствованною копіею съ его формулярнаго списка".

Но прежде, чѣмъ я получилъ отвѣтъ на эту бумагу, Квятковскій писалъ мнѣ отъ 3-го мая:

„Съ благоговѣніемъ приношу Святительской Особѣ Вашего Преосвященства живѣйшую благодарность за Архипастырское представленіе меня на вакансію секретаря Консисторіи и какъ прежде словесно, такъ нынѣ письменно, позволяю себѣ заявить, что неизмѣнною задачею моею и обязанностью будетъ не щадить всѣхъ усилій, чтобы служба моя была полезна.

Счастливѣйшимъ почту себя, если Господь позволитъ потрудиться подъ начальствомъ и руководствомъ вашего преосвященства. Предвижу ожидающіе труды и съ нетерпѣніемъ жду минуты начать ихъ съ рвеніемъ и привычкою къ занятіямъ. Жизнь много прибавила опыта.

Въ трудной, хотя и предвидѣнной давно, настоящей минутѣ дерзая испрашивать архипастырскаго благословенія моей

семьѣ и себѣ, съ почтительностію и благодарностью цѣлую святительскую вашу руку". 1868 г.

Въ какой мѣрѣ Квятковскій оправдалъ и свои обѣты предо мною, и мои надежды на него, объяснено будетъ въ своемъ мѣстѣ.

Между тѣмъ, оберъ-прокуроръ, получивши мое отношеніе отъ 13 апрѣля, поручилъ товарищу своему, Ю. В. Толстому снестись относительно Квятковскаго съ начальникомъ Витебской губерніи Коссаговскимъ [1]).

Въ отвѣтъ на запросъ Ю. В., г. Коссаговскій писалъ отъ 15 мая за № 3901:

„На письмо вашего превосходительства отъ 23 апрѣля за № 45, имѣю честь увѣдомить, что бывшій Мировый Посредникъ Квятковскій не считался въ числѣ лучшихъ Посредниковъ, потому что, допуская нѣкоторыя неправильныя дѣйствія, онъ не сумѣлъ внушить къ себѣ довѣрія и уваженія ни помѣщикамъ, ни крестьянамъ; впрочемъ занимался очень усердно и дѣлопроизводство велъ въ порядкѣ. Вообще г. Квятковскій человѣкъ весьма способный".

Въ слѣдъ затѣмъ товарищъ оберъ-прокурора конфиденціально писалъ мнѣ отъ 23-го мая за № 60:

„Ваше преосвященство отъ 13-го минувшаго апрѣля за № 1046 изволите представлять объ опредѣленіи на вакантную должность секретаря Полоцкой Дух. Консисторіи коллежскаго совѣтника Квятковскаго.

Предварительно распоряженія по сему предмету, признавая нужнымъ имѣть нѣкоторыя свѣдѣнія о помянутомъ чиновникѣ, я входилъ въ сношеніе съ начальникомъ Витебской губерніи и полученный отъ него нынѣ отзывъ за № 3901 долгомъ считаю сообщить вашему преосвященству, покорнѣйше прося, по прочтеніи, возвратить оный и почтить сообщеніемъ заключенія вашего, можетъ ли коллежскій совѣтникъ Квятковскій, въ виду изъясненныхъ о немъ въ означенномъ отношеніи дѣйствительнаго статскаго совѣтника Коссаговскаго свѣдѣній, занять предполагаемое мѣсто, именно, въ Полоцкой епархіи, гдѣ онъ уже два раза занималъ оное".

На это я отвѣчалъ 30-го того же мая:

---

[1]) См. о немъ т. III Хроники по указателю.

1868 г. „На конфиденціальное письмо вашего превосходительства отъ 23-го текущаго мая за № 60, коимъ требуется отъ меня отзывъ, можетъ ли коллежскій совѣтникъ Квятковскій, въ виду изъясненныхъ о немъ въ отношеніи къ вашему превосходительству начальника Витебской губерніи свѣдѣній, занять мѣсто секретаря въ Полоцкой консисторіи, долгомъ поставляю сообщить слѣдующее:

1) Какія, именно, неправильныя дѣйствія, лишавшія довѣрія и уваженія помѣщиковъ и крестьянъ, допускалъ Квятковскій, состоя на должности Мироваго Посредника, мнѣ неизвѣстно. Если таковыя дѣйствія усмотрѣны самимъ г. начальникомъ губерніи непосредственно, то противъ этого я ничего возразить не могу. Если же невыгодное понятіе о дѣйствованіи Квятковскаго составилось на основаніи жалобъ и претензій помѣщиковъ, то это основаніе не можетъ быть признано твердымъ и непоколебимымъ. Если Квятковскій, по отзыву самого г. Коссаговскаго, дѣлами занимался очень усердно и дѣлопроизводство велъ въ порядкѣ, и вообще человѣкъ весьма способный; если къ этому присовокупить, что Квятковскій, духовнаго происхожденія, и притомъ сынъ священнослужителя древлеправославнаго (а не возсоединеннаго изъ Уніи), получившій солидное образованіе въ высшемъ духовномъ заведеніи, то что̀ удивительнаго, если онъ не всегда могъ сходиться въ мысляхъ и взглядахъ съ помѣщиками—католиками, изъ коихъ притомъ, какъ извѣстно, очень немногіе отличаются образованіемъ, и, слѣдовательно, легко могъ, а иногда и долженъ былъ, поступать вопреки ихъ желаніямъ и разсчетамъ, а чрезъ сіе естественно могъ возбуждать ихъ неудовольствіе и ропотъ. Чѣмъ и какъ могъ возбудить Квятковскій нерасположеніе къ себѣ простого народа, этого понять я не могу, если не предположить только, что это нерасположеніе обнаруживалось, можетъ быть, лишь со стороны крестьянъ, принадлежащихъ къ Латинскому вѣроисповѣданію.

2) Добрый секретарь консисторіи составляетъ, по моему мнѣнію, очень важную пружину въ механизмѣ епархіальнаго управленія. Отъ его благоразумія, ревности и благонамѣренности зависитъ правильность и быстрота въ движеніи дѣлъ, также какъ, наоборотъ, при отсутствіи этихъ качествъ въ секретарѣ, все приходитъ въ безпорядокъ. Никакія уси-

лія со стороны членовъ консисторіи, ни даже твердая настойчивость со стороны Епархіальнаго архіерея, не могутъ въ этомъ случаѣ помочь бѣдѣ. Это я утверждаю на основаніи собственнаго двухлѣтняго опыта. По милости неисправнаго секретаря дѣлопроизводство въ Полоцкой консисторіи, при вступленіи моемъ на Полоцкую каѳедру, найдено было мною въ такомъ положеніи, хуже котораго и представить трудно. Оно остается въ такомъ же почти положеніи и до настоящаго времени, и будетъ оставаться, пока не будетъ назначенъ способный и благонадежный секретарь.—Что касается до коллежскаго совѣтника Квятковскаго, то онъ, и по моему личному усмотрѣнію, и по отзыву людей, давно и близко его знающихъ, можетъ удовлетворить всѣмъ условіямъ, какія требуются отъ исправнаго секретаря консисторіи. Устраненіе его отъ должности Мироваго Посредника не можетъ служить препятствіемъ къ назначенію его секретаремъ Консисторіи, такъ какъ онъ всегда пользовался и теперь не утратилъ въ глазахъ людей благомыслящихъ и православныхъ доброй о себѣ репутаціи честнаго и ревностнаго чиновника. 1868 г.

3) Впрочемъ, если у вашего превосходительства имѣется въ виду другой, не менѣе Квятковскаго способный и благонадежный, чиновникъ для занятія должности секретаря въ Полоцкой Консисторіи, я отнюдь не настаиваю на своемъ мнѣніи и желаніи. Объ одномъ только позволяю себѣ покорнѣйше просить васъ, милостивый государь, не замедлить назначеніемъ секретаря.

Письмо г. Коссаговскаго при семъ возвращается".

Послѣ сего ходатайство мое было удовлетворено. Коллежскій Совѣтникъ Квятковскій былъ назначенъ секретаремъ Полоцкой дух. консисторіи и немедленно вступилъ въ отправленіе своей должности.

Возвратимся назадъ.

17-го ч. имѣлъ я удовольствіе получить отъ высокопочтеннаго сосѣда моего, Преосвященнѣйшаго Евсевія [1]), архіепископа Могилевскаго, посланіе отъ 15 числа:

„Письмо ваше отъ 10 Марта постоянно лежало предъ гла-

---

[1]) Орлинскаго, см. о немъ предшествующіе томы Хроники по указателямъ.

1868 г. зами у меня, чтобы отвѣчать на него. Но нынѣ и завтра хочу отвѣчать, и чѣмъ нибудь отвлекаюсь. Такъ и до настоящаго времени.

Ваше Преосвященство пишете къ благотворителямъ бѣдствующихъ церквей; это проповѣдь о благотвореніи во славу Христа Спасителя, Создателя и Главы церкви. И Апостолъ Павелъ не почиталъ чуждымъ своему апостольскому служенію проповѣдовать и писать о нуждахъ Іерусалимскихъ бѣдствующихъ церквей, и о благотвореніяхъ въ пользу ихъ. А Ваше Архипастырское попеченіе о благоустроеніи бѣдныхъ церквей есть поучительнѣйшая проповѣдь дѣломъ, дающая силу и устному и письменному ученію. Да будетъ Господь Вашимъ мощнымъ Помощникомъ во всѣхъ Вашихъ трудахъ и предпріятіяхъ!

Привѣтствую Ваше Преосвященство съ Монаршею Милостію. Да будетъ сія милость, или этотъ знакъ Монаршаго вниманія къ Вашимъ достоинствамъ и заслугамъ утѣшеніемъ и ободреніемъ для Васъ среди трудовъ и трудныхъ обстоятельствъ [1])“.

17-го ч. писалъ мнѣ изъ Москвы Преосвященный Леонидъ [2]) въ отвѣтъ на мое поздравительное письмо отъ 13-го числа:

„Приношу усерднѣйшую благодарность Вашему Преосвященству за привѣтствіе, которое особенную цѣну получаетъ отъ сильной увѣренности въ его искренности. Письмо Ваше было именинымъ мнѣ подаркомъ: оно пришло въ самый день моего тезоименитства. Скажу Вамъ, что другимъ подаркомъ было первое письмо Преосвященнѣйшаго новаго Владыки нашего, отъ первыхъ чиселъ Марта, изъ Посольскаго [3]). Его здоровье удовлетворительно и онъ изъ Иркутска надѣется выѣхать 20-го Апрѣля, чтобы въ Москву прибыть въ послѣднихъ числахъ Мая. Ожидаю къ Юрьеву дню Андрея Николаевича, который пишетъ мнѣ меланхолически: „иду на вы — въ послѣдній разъ“, ибо переселяется въ Кіевъ.

---

[1]) Имѣется въ виду полученный Преосв. Саввою орденъ, см. выше.

[2]) Еп. Дмитровскій.

[3]) Села Верхнеудинскаго округа Забайкальской области, при коемъ Посольскій Спасо-Преображенскій монастырь, бывшій резиденціею викаріевъ епархіи Иркутской.

Благодареніе Богу, наша здѣшняя жизнь такова, какою Вы ее знаетe. Дѣлъ безмѣрно много и, если не удаляться иногда изъ города для работы, рѣшительно некогда заниматься бумагами консисторскими. Теперь только съ нѣкоторою ясностію вижу, что епархія Московская есть центръ православія русскаго и, можетъ быть, въ настоящее время, вселенскаго, и что лицо, возсѣдающее по преемству на престолѣ Петра Митрополита, можетъ необыкновенно или возвыситься или понизиться такъ, какъ нигдѣ въ Россіи. Дай Богъ, чтобы новому Іерарху Московскому досталось стать на высотахъ Платона и Филарета. Страшитъ отвѣтственность; но множество и разнообразіе безконечное дѣлъ и отношеній пріятно занимаетъ душу, можетъ быть, потому что дѣла дѣлаются не мною, а Святителями Отшедшимъ и Грядущимъ. 1868 г.

Всѣ мы искренно поздравляемъ Васъ съ праздниками и съ красною лентою, вмѣсто краснаго яйца, тою, которая должна была, вмѣстѣ со звѣздою, давнымъ давно украшать Вашу одежду, какъ знакъ благоволенія Монарха и высшихъ Іерарховъ. Чувства, которыя Вы высказываете, очень понятны. Господь да поможетъ Вамъ ими же вѣсть судьбами. — Позвольте мнѣ прислать Вамъ небольшой кусокъ ленты аннинской и также владимірской, которыхъ у меня много, и изъ которыхъ послѣдняя мнѣ болѣе не нужна".

Того же 17 числа писалъ мнѣ профессоръ Моск. Дух. Академіи С. К. Смирновъ:

„Вчера только прочиталъ я извѣстіе о Монаршей Вамъ милости и спѣшу принести Вашему Преосвященству мое полное сочувствія и сорадованія поздравленіе съ дарованною Вамъ Государемъ Императоромъ милостію. Радуюсь и, паки реку, радуюсь. Вмѣстѣ съ симъ имѣю честь привѣтствовать Васъ съ текущимъ еще праздникомъ Воскресенія Христова и желаю Вамъ при благодатномъ озареніи Воскресшаго благополучно и въ добромъ здравіи продолжать трудъ святаго служенія Вашего во благо Церкви Христовой.

Господь и меня удостоилъ въ недавнее время милости возлюбленнаго Монарха. 18-го Марта Оберъ-Прокуроръ имѣлъ счастіе поднести Его Величеству экземпляръ „Исторіи Троицкой Лаврской Семинаріи" [1]), и Государь Императоръ Высо-

[1]) Изданіе А. В. Толоконникова. Москва. 1867.

1868 г. чайше повелѣть соизволилъ: „благодарить автора и выдать ему денежный подарокъ въ 400 руб.“ Порадуйтесь, Преосвященнѣйшій, и моей радости!

Новостей здѣсь пока мало слышно. Ждемъ новаго Владыку и новаго Устава Академіи“.

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 22 числа:

„За Ваши привѣтствія и усердныя благожеланія приношу Вамъ искреннюю благодарность.

Взаимно и Вамъ приношу мое душевное поздравленіе съ Монаршимъ даромъ. Благодареніе Господу, что Ваши ученые труды не остаются безъ должнаго вознагражденія. Нельзя не поблагодарить Графа Дмитрія Андреевича [1]) за его участіе къ Вашимъ трудамъ.

Вы, по доброму ко мнѣ расположенію, выражаете сожалѣніе о томъ, что окружающіе меня не умѣютъ цѣнить моихъ достоинствъ; не въ этомъ моя главная бѣда и скорбь, а въ томъ, что я желалъ бы цѣнить въ другихъ достоинства и поощрять, но, къ крайнему моему сожалѣнію, очень мало вижу въ окружающей меня толпѣ этихъ достоинствъ. Радовался было я, смотря на главныхъ дѣятелей по Семинаріи, но и эта радость оказывается непродолжительною. Есть слухъ, что берутъ у меня Ректора Семинаріи [2]) на должность Ректора Казанской Академіи. Нельзя не радоваться за о. Ректора, что начинаютъ цѣнить его достоинства и заслуги, но не могу не скорбѣть за несчастную Семинарію, которая въ немъ потеряетъ очень много. Инспекторъ [3]) очень добрый и благонамѣренный человѣкъ, и я весьма былъ бы радъ, если бы онъ сдѣлался преемникомъ О. Никанору, но, какъ неимѣющій степени Магистра, едва ли будетъ опредѣленъ Ректоромъ. Притомъ, противъ него Петербургъ предубѣжденъ. Еще осенью я представлялъ его къ сану Архимандрита, но мое ходатайство не уважено“ [4]).

---

[1]) Толстаго, Оберъ-Прокурора Св. Синода.

[2]) Архим. Никанора Бровковича. 29 Іюля 1868 г. онъ и былъ назначенъ ректоромъ Казанской Академіи, † архіеп. Херсонскимъ 27 Декабря 1890 г. См. о немъ т. III Хроники по указателю.

[3]) Іеромонахъ Александръ Кульчицкій, † еп. Костромскимъ 16 Декабря 1888 г.

[4]) О. Александръ ректоромъ на мѣсто архим. Никанора назначенъ не былъ; архимандритомъ сдѣланъ былъ лишь въ 1869 г. апрѣля 20. О при-

18-го ч. выражалъ я въ короткихъ словахъ чувство признательности супругѣ Виленскаго Генералъ-Губернатора, Екатеринѣ Васильевнѣ Потаповой (урожденной княгинѣ Оболенской), за пожертвованіе для церквей Полоцкой епархіи дарохранительницы и большаго мѣднаго посеребреннаго подсвѣчника, присланное ею изъ Петербурга. 1868 г.

Того же 18-го числа писалъ я въ Москву почетному гражданину, П. Г. Цурикову [1]) и благодарилъ его за пожертвованіе 10-ти священно-служебныхъ сосудовъ.

24-го ч. почтилъ меня высокопреосвященный Платонъ, архіепископъ Донскій, слѣдующею телеграммой:

„Поздравляю съ Монаршей милостію, о которой узналъ вчера и радуюсь ей; благодарю за прошлогодній пріемъ“.

Пріемъ, о которомъ упоминается въ телеграммѣ, сдѣланъ былъ мною преосвященному Платону въ мартѣ 1867 г., когда онъ, перемѣщенный по Высочайшему повелѣнію изъ Риги въ Новочеркаскъ, проѣзжалъ чрезъ Витебскъ [2]).

Почти двадцатилѣтняя борьба (съ 1848 по 1867 г.) преосвящ. Платона на Рижской каѳедрѣ съ нѣмецкою лютеранскою пропагандой окончилась для него, какъ и для его предшественниковъ—Иринарха [3]) и Филарета [4]), изгнаніемъ изъ Риги. Онъ своею энергическою дѣятельностію въ защиту православія и своими рѣзкими проповѣдями въ обличеніе лютеранства до того возбудилъ противъ себя господствующую въ Ригѣ Нѣмецкую партію, что она всячески старалась удалить его и, наконецъ, достигла своей цѣли [5]). Преосвящ.

чинахъ предубѣжденія Петербурга противъ него см. въ III томѣ Хроники, стр. 521.

[1]) См. о немъ т. III Хроники по указателю.

[2]) См. т. III Хроники, стр. 710.

[3]) Попова, † на покоѣ 25 сентября 1877 г.

[4]) Гумилевскаго, см. о немъ предшествующіе томы Хроники.

[5]) О дѣятельности преосвящ. Платона на Рижской каѳедрѣ и о борьбѣ его съ нѣмцами см. подробную и обстоятельную статью А. Князева, подъ заглавіемъ: „Псковская и Рижская епархія подъ управленіемъ преосвящ. Платона (Городецкаго)“, — въ Христ. Чт. 1878 г., январь — февраль, стр. 114—252. Впрочемъ виновниками удаленія архіеп. Платона (въ 1867 г.) изъ Риги были сколько нѣмцы, коихъ онъ сильно раздражилъ своими окружными посланіями, переведенными на нѣмецкій языкъ, столько же, или еще болѣе, тогдашній генералъ губернаторъ прибалтійскихъ губерній графъ Шуваловъ, какъ это извѣстно изъ всеподданнѣйшей за-

1868 г. Платонъ, какъ извѣстно, по непосредственному Высочайшему повелѣнію, переведенъ былъ на Донскую каѳедру, и притомъ такъ, что ему предписано было немедленно оставить Ригу, не смотря на весеннюю распутицу. Преосвященному хотѣлось, по крайней мѣрѣ, совершить свой путь къ Новочеркаску чрезъ Петербургъ и Москву, но ему и этого не было дозволено, а предписано ѣхать чрезъ Витебскъ, Смоленскъ, Орелъ и т. д. Этому-то распоряженію высшаго начальства я и обязанъ былъ посѣщеніемъ такого важнаго гостя. Преосвященный провелъ у меня цѣлые сутки; я принялъ его съ подобающимъ почетомъ и радушіемъ. Его сопровождали до Витебска нѣкоторые изъ наиболѣе преданныхъ ему рижскихъ гражданъ.

7-го мая писалъ я въ Москву преосвящен. Леониду [1]):

„Русская пословица гласитъ: „не дорогъ подарокъ, дорога любовь“.

Въ обѣщанномъ вами въ письмѣ отъ 17-го апрѣля и полученномъ мною 4-го сего мая подаркѣ для меня дорога и ваша любовь, дорогъ и самый подарокъ; потому что такихъ вещей, какъ орденскія ленты, и особенно широкія, въ нашемъ бѣдномъ и скудномъ Витебскѣ вовсе нельзя имѣть; да правду сказать на такія вещи не великъ здѣсь и запросъ. Аннинскихъ, напримѣръ, звѣздоносцевъ до настоящаго времени не было ни одного, да и по штату, видно, мало полагается. Есть Станиславскіе рыцари, но и тѣхъ только двое. Итакъ усерднѣйше васъ благодарю за даръ, который здѣсь имѣетъ для меня сугубую цѣну.

Съ 5-го числа я поселился въ своемъ прекрасномъ Залучесьѣ [2]) и начинаю, съ Божіею помощію, оживать послѣ восьми-мѣсячнаго затворничества, и особенно послѣ довольно тяжкой болѣзни, какую пришлось мнѣ испытать на сихъ

писки сего послѣдняго, изложенной въ V вып. сочиненія Ю. Самарина; „Окраины Россіи“, стр. 67—73, Берлинъ, 1875 г.

Неудовольствія между архіепископомъ и генералъ - губернаторомъ происходили изъ-за неисполненія православнымъ духовенствомъ рижской епархіи закона 15-го марта 1865 года объ отмѣнѣ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ предбрачныхъ подписокъ при смѣшанныхъ бракахъ о крещеніи дѣтей рожденныхъ отъ этихъ браковъ въ Православіе.

[1]) Еп. Дмитровскому.

[2]) Дача Витебскаго архіерейскаго дома.

дняхъ въ слѣдствіе сильной простуды на рѣкѣ въ день Преполовенія. Послѣ должныхъ медицинскихъ пособій, теперь пользуюсь даровою врачебною силою благодѣтельной природы. Довольно было одного дня, проведеннаго мною въ загородномъ домѣ, чтобъ почувствовать спасительную перемѣну въ моемъ организмѣ и освѣженіе въ душевныхъ силахъ. 1868 г.

Къ прежнимъ удовольствіямъ моей загородной жизни нынѣ присоединилось новое развлеченіе. На противоположномъ берегу рѣчки, прямо противъ оконъ моего кабинета, проведена новая Смоленская дорога. Съ ранняго утра и до поздняго вечера, почти ежечасно, мелькаютъ у меня предъ глазами паровозы съ разными тяжестями, потребными для устройства дороги. Среди глубокой тишины это движеніе составляетъ пріятное разнообразіе. Когда Богъ дастъ проведена будетъ желѣзная дорога отъ Москвы до Смоленска, тогда я, прямо изъ Залучесья, не заѣзжая въ Витебскъ, могу сѣсть въ вагонъ и явиться на Саввинскомъ подворьѣ меньше, чѣмъ чрезъ сутки. Далъ бы Богъ дожить до этого блаженнаго времени".

11-го числа получено было мною изъ Тобольска отъ жены ссыльнаго подпоручика Тимковскаго, Анны Александр. Тимковской, письмо слѣдующаго содержанія:

„Простите несчастной страдалицѣ, что она рѣшается утруждать васъ своимъ письмомъ, но выслушайте, въ чемъ дѣло, и тогда, быть можетъ, Ваше сердце тронется моими бѣдствіями и несчастіями. Отецъ моего мужа, покойный Генералъ Тимковскій, спасъ жизнь Императору Николаю 1-му, захвативъ 16 декабря 1825 г. бунтовщика Поручика Панова въ ту минуту, когда онъ намѣревался проникнуть въ кабинетъ Его Величества для Цареубійства. То было время смутъ и подвигъ этотъ вскорѣ былъ забытъ, но Императрица Александра Ѳеодоровна никогда не забывала его и, когда у него родился сынъ, мой настоящій мужъ, соизволила лично воспринимать отъ купели съ Августѣйшимъ Своимъ Сыномъ, нынѣ Царствующимъ Императоромъ [1]), и потомъ дала ему воспитаніе на свой счетъ. Не забывалъ этого подвига и покойный митрополитъ Филаретъ, который, когда Гвардія при-

[1]) Александромъ Николаевичемъ.

1868 г. шла на Коронацію въ Москву, лично привѣтствовалъ моего свекра, и потомъ въ сороковыхъ годахъ, когда онъ служилъ при Московскомъ Генералъ—Губернаторѣ князѣ Голицынѣ, воспринималъ у него отъ купели старшую дочь и до конца дней благоволилъ къ семейству. Дядя мой Генералъ Арбеневъ, котораго вы лично знали, былъ Прокуроромъ Московской Синодальной Конторы подъ начальствомъ усопшаго митрополита. Все это даетъ мнѣ смѣлость надѣяться, что вы, Преосвященнѣйшій Архипастырь, не останетесь равнодушными къ моему бѣдствію.

Мужъ мой, находясь въ отставкѣ за ранами, во время послѣдняго мятежа въ Польшѣ, вновь поступилъ на службу, но судьба нанесла намъ тяжкій ударъ. Его назначили сопровождать партію Польскихъ арестантовъ, осужденныхъ въ каторжныя работы, и когда партія расположилась на ночлегъ на одномъ этапѣ, вспыхнулъ пожаръ, и пламя такъ быстро охватило все зданіе, что мужъ самъ едва успѣлъ спастись, выскочивъ въ окно, а казенныя деньги и бумаги сдѣлались жертвою огня. Притомъ три преступника убѣжали и не пойманы. Такъ какъ все это произошло въ странѣ мятежа и мы не могли уплатить сгорѣвшихъ денегъ, мужа моего осудили очень строго, но Государь, принявъ во вниманіе его раны и прежнія отличія, назначилъ его на житье въ Тобольскъ. Отъ этого удара я получила одну изъ тѣхъ болѣзней, которыя сводятъ въ раннюю могилу, если не будутъ приняты самыя рѣшительныя мѣры. Всѣ доктора единогласно признаютъ единственнымъ спасеніемъ моей жизни возможно скорый отъѣздъ въ Москву и тамъ радикальное леченіе въ клиникѣ, иначе, я не переживу и трехъ мѣсяцевъ. Положеніе мое самое безвыходное, ужасное. Я подала просьбу Наслѣднику, прося исходатайствовать дозволеніе мужу возвратиться въ Москву и поступить на службу, представивъ нужные документы, но увы! при неизбѣжныхъ въ этомъ случаѣ формальностяхъ, я не могу ожидать никакой милости для мужа ранѣе глубокой осени, а до тѣхъ поръ я рискую уже быть въ сырой землѣ. При одной мысли объ угрожающей мнѣ опасности, сердце мое обливается кровью и волосъ становится дыбомъ, потому что я ничего не могу предпринять безъ денегъ, а мы совершенно нищіе, часто не имѣющіе даже куска хлѣба. Во всякомъ другомъ городѣ,

мы легко могли бы имѣть помощь, но здѣсь несравненно 1868 г.
легче умереть съ голода, чѣмъ достать одинъ рубль: сердца Сибиряковъ изъ гранита и не трогаются несчастіями ближняго.

Вотъ почему въ такую ужасную минуту, когда жизнь моя почти виситъ на волоскѣ, я припадаю къ стопамъ Вашимъ, Всемилостивѣйшій Архипастырь, въ полной увѣренности, что въ Вашемъ сердцѣ найду состраданіе и что вы не допустите меня погибнуть въ Сибири, удѣливъ по возможности отъ щедротъ своихъ на дорогу. Жизнь моя и счастіе дѣтей въ рукахъ Вашихъ".

При этомъ письмѣ приложены копіи съ слѣдующихъ документовъ: 1) съ метрической записи въ книгахъ дворцовой церкви о рожденіи 1830 г. Ноября 17-го дня мужа ея Николая Павлова Тимковскаго, при чемъ воспріемниками показаны: Ея Императорское Величество Государыня Императрица Александра Θеодоровна и Его Высочество Государь Наслѣдникъ Александръ Николаевичъ; 2) съ свидѣтельства врачей о болѣзни Тимковской и 3) съ удостовѣренія 12-ти человѣкъ Тобольскихъ гражданъ о поведеніи и бѣдности Тимковскихъ.

18-го числа получено мною отъ бывшихъ у меня на Пасхѣ Московскихъ гостей Оконишникова, Камынина и Молодцова коллективное посланіе, въ которомъ благодарили они за угощеніе, сообщали, что многіе изъ Москвичей сожалѣютъ, что не могли быть участниками ихъ поѣздки въ Витебскъ, извѣщали о смерти (8-го ч.) И. П. Рыбникова, совѣтовали обратиться къ душеприкащику покойнаго И. А. Лямину съ просьбою о пожертвованіи и проч.

18-го числа писалъ я въ Петербургъ къ г. министру Государственныхъ имуществъ, генералъ-адъютанту А. А. Зеленому [1]:

„По ходатайству Витебскаго Управленія Государственныхъ имуществъ и по благосклонному соизволенію Вашего Высокопревосходительства, Витебскій Архіерейскій домъ надѣленъ, въ прошедшемъ году, рыбными ловлями, которыхъ онъ вовсе не имѣлъ.

Нынѣ въ слѣдствіе ходатайства того же Управленія Госу-

---

[1]) Александру Александровичу † 9 марта 1880 г.

1868 г. дарственныхъ Имуществъ, означенный Архіерейскій домъ обнадеженъ надѣломъ лѣсной дачи, въ количествѣ 142 десятинъ. Исполненіе этой надежды и, слѣдовательно, удовлетвореніе одной изъ существеннѣйшихъ потребностей архіерейскаго дома, безъ сомнѣнія, зависитъ также отъ милостиваго соизволенія Вашего Высокопревосходительства.

Принося Вашему Высокопревосходительству глубокую благодарность за оказаніе моему архіерейскому дому милости, прошу, милостивѣйшій государь, принять препровождаемое при семъ священное изображеніе преп. Евфросиніи, княжны Полоцкой, имени коей посвящена одна изъ двухъ церквей архіерейскаго дома".

22-го ч. отправился въ Полоцкъ для участія, на другой день, въ празднествѣ въ честь препод. Евфросиніи, кн. Полоцкой, а затѣмъ въ празднествѣ церковнаго братства [1]) по случаю первой годовщины его открытія, и для присутствованія на экзаменахъ по Закону Божію въ тамошнихъ учебныхъ заведеніяхъ.

По прибытіи въ Полоцкъ, я распорядился, чтобы всенощное бдѣніе въ Спасо-Евфросиніевскомъ монастырѣ отправлено было съ подобающею торжественностію архимандритомъ Богоявленскаго монастыря Григоріемъ, а самъ я слушалъ всенощную службу въ этомъ послѣднемъ монастырѣ, гдѣ имѣлъ, по обыкновенію, свое пребываніе. На другой день, 23-го ч., отправился, въ сопровожденіи архимандрита, въ Спасскій монастырь къ литургіи. Предъ началомъ литургіи встрѣченъ былъ мною крестный ходъ, ежегодно совершаемый сюда изъ градскаго Софійскаго собора, при которомъ нѣкогда преп. Евфросинія полагала начало своего монашескаго житія. Послѣ литургіи обыкновенно бываетъ на рѣку Полоту, на берегу которой расположена обитель, крестный ходъ съ Животворящимъ Крестомъ, устроеннымъ преп. Евфросиніею, для совершенія водоосвященія, и затѣмъ, по возвращеніи съ рѣки, молебенъ оканчивается на открытомъ воздухѣ предъ церковію, ради многочисленнаго всегда стеченія богомольцевъ. По окончаніи богослуженія, посѣтилъ я, на короткое время, игуменію и затѣмъ былъ въ женскомъ

---

[1]) Свят. Николая и преп. Евфросиніи Полоцкой, см. о немъ т. III Хроники, стр. 715—716.

училищѣ, а также въ нѣкоторыхъ монашескихъ кельяхъ, гдѣ на всемъ примѣтилъ печать убожества и скудости. 1868 г.

Въ слѣдующій день, 24-го числа, посѣщенъ былъ Махировъ Покровскій монастырь, отстоящій отъ Полоцка въ 15-ти верстахъ. Здѣсь слушалъ я божественную литургію. Такъ какъ Махировъ монастырь принадлежалъ до 1839 г. Уніатскому Базиліанскому Ордену, въ храмѣ до сихъ поръ сохранились ясные слѣды бывшей Уніи: какъ иконы въ иконостасахъ, такъ и живопись на стѣнахъ, запечатлѣны характеромъ, чуждымъ православной церкви. На хоругвяхъ и на другихъ церковныхъ предметахъ сохраняются надписи частію латинскія и частію польскія. Придѣлъ во имя свят. Николая алтаремъ обращенъ, вопреки обычаю восточной церкви, на югъ. Находящаяся при настоятельскихъ покояхъ теплая церковь во имя св. Іосифа Обручника найдена была мною въ самомъ убогомъ и непристойномъ видѣ: она служила вмѣсто кладовой; въ ней хранились зимнія рамы изъ братскихъ келлій. За такое поруганіе св. храма, разумѣется, сдѣлано было мною старшему изъ братіи строгое внушеніе. (Настоятелемъ монастыря былъ ректоръ семинаріи архимандритъ Никаноръ) [1]).

Возвратившись въ тотъ же день въ Полоцкъ, вечеромъ, въ 6-ть часовъ, былъ на экзаменѣ въ Образцовомъ женскомъ пансіонѣ и слышалъ отвѣты воспитанницъ по Закону Божію довольно удовлетворительные.

На другой день, 25 ч., утромъ присутствовалъ на испытаніи по Закону Божію выпускныхъ воспитанниковъ военной гимназіи. Отвѣты оказались слабѣе сравнительно съ прошлогодними. Поэтому мною данъ былъ, отъ 29-го ч. за № 1538, такой отзывъ Директору Гимназіи: „Посѣтивъ 25 текущаго мая ввѣренную вамъ гимназію, для присутствованія при испытаніи въ Законѣ Божіемъ воспитанниковъ 6-го класса, долгомъ поставляю свидѣтельствовать, что уроки преподаны Законоучителемъ въ достаточной для воспитанниковъ военно-учебнаго заведенія полнотѣ и съ обстоятельными объясненіями, но уроки эти не всѣми, мною спрошенными, воспитанниками усвоены съ одинаковымъ разумѣніемъ и отчетливостію. Нѣкоторые изъ воспитанниковъ, правда

[1]) Ср. т. III Хроники, стр. 491—492.

1868 г. не очень многіе, дали отвѣты весьма хорошіе; большая часть отвѣчали удовлетворительно; а нѣкоторые оказались не довольно свѣдущими въ Законѣ Божіемъ".

Вечеромъ того же дня, въ 6-ть часовъ, слушалъ всенощную въ Никольской гимназической церкви и выходилъ на литію и величаніе ради предстоявшаго на другой день годичнаго торжества Полоцкаго Церковнаго Братства.

26-го ч., въ недѣлю Всѣхъ Святыхъ, совершена была мною соборнѣ, въ той же церкви, божественная литургія, на которой произнесена была заупокойная эктенія о скончавшихся Членахъ Братства, а на молебнѣ, послѣдовавшемъ за литургіею, провозглашены были на эктеніи имена Членовъ Братства живыхъ. По окончаніи службы собрались въ квартирѣ директора всѣ наличные Члены Братства за первый годъ его существованія.

Вечеромъ того же дня возвратился въ Витебскъ.

4-го іюня предпринята была мною поѣздка, для обозрѣнія церквей преимущественно Лепельскаго уѣзда, и продолжалась до 13-го числа. Въ теченіи десяти дней мною обозрѣно 24 церкви; при чемъ совершено 5-ть литургій и одно освященіе храма.

Изложу здѣсь нѣкоторыя подробности моего путешествія.

Первая церковь, встрѣтившаяся мнѣ на пути, была Богородице-Рождественская въ селѣ Старомъ. Церковь небольшая деревянная, осьмиугольная. Священникъ Поповъ, студентъ, впослѣдствіи былъ Благочиннымъ, но на этотъ разъ оказался не вполнѣ исправнымъ: не представилъ ни проповѣдей, ни, вопреки предписанію епархіальнаго начальства, церковной лѣтописи.

Вторая церковь въ селѣ Полтевѣ. Здѣсь, за лѣвымъ клиросомъ, сохранилась польская надпись (1832) надъ могилою помѣщицы Барщевской (по всей вѣроятности, римской католички). Въ алтарѣ найдены были мною между документами Губернскія вѣдомости, за что сдѣлано священнику Жданову замѣчаніе.

Во 2 часу по полудни прибылъ въ мѣстечко Уллу. Здѣсь остановился на ночлегъ и расположился совершить на другой день литургію. Многолюдное мѣстечко Улла расположено на лѣвомъ берегу р. Западной Двины, при впаденіи

въ нее судоходной рѣчки Уллы. Мѣстечко это по лѣтописямъ извѣстно съ XVI вѣка [1]). 1868 г.

Въ м. Уллѣ три церкви православныхъ и два латинскихъ костела, изъ коихъ одинъ за рѣкою въ имѣніи помѣщика Реута.

4-го числа вечеромъ отправлено было всенощное богослуженіе въ Никольской (теплой) церкви съ величаніемъ Свят. Николаю; а на слѣдующій день, 5-го ч., совершена была мною соборнѣ литургія въ Преображенской (холодной) церкви. Стеченіе богомольцевъ было очень значительно и по значительности населенія мѣстечка и потому что здѣсь не было архіерейскаго посѣщенія съ 1848 года.

Утромъ 6-го числа оставилъ Уллу. Ближайшая по пути изъ Уллы церковь была въ селѣ Хотинѣ. Церковь до того скудная ризничными вещами, что нѣтъ *ни одного стихаря* для причетника. Изъ церкви зашелъ въ домъ Священника Ѳ. Сченсновича [2]). Семейство многочисленное и при дѣтяхъ *гувернантка*, что въ западномъ краѣ нерѣдкость.

Въ селѣ Низголовѣ церковь деревянная въ полѣ и безъ ограды. Священникъ Квятковскій—молодой, способный и ревностный, но ревность его не всегда разумна. До моего поступленія на Полоцкую паству онъ, подобно большей части своей братіи, и самъ не строго соблюдалъ установленные православною церковію посты, и въ прихожанахъ своихъ равнодушно это терпѣлъ. По прибытіи же моемъ въ Витебскъ, узнавъ, что я и самъ соблюдаю посты, и отъ другихъ, въ особенности священниковъ, требую соблюденія ихъ, дозволилъ себѣ слѣдующій неблагоразумный поступокъ. Незадолго до прибытія моего въ село Низголово для обозрѣнія церкви, онъ былъ, по обычаю, приглашенъ къ одному прихожанину для поминовенія его родственника. День былъ *постный;* между тѣмъ за столомъ подана была, между прочими кушаньями, каша съ *коровьимъ* масломъ. Священникъ, примѣтивши это, не только не сталъ ѣсть каши, но, разсердившись, плюнулъ на нее и хозяину сдѣлалъ строгій выговоръ за то, какъ онъ смѣлъ православному Священнику,

---

[1]) Историч. свѣдѣнія о примѣчат. мѣстахъ въ Бѣлоруссіи. Безъ-Корниловича, Спб. 1855 г., стр. 116 и сл.

[2]) † 10 Января 1894 г.

1868 г. въ постный день, подавать скоромное кушанье. Такой безразсудный поступокъ не только удивилъ, но и оскорбилъ всѣхъ присутствовавшихъ за столомъ. Когда я, по пути въ Низголово, узналъ объ этомъ, не помню, отъ Благочиннаго или Исправника, я сдѣлалъ Свящ. Квятковскому строгое внушеніе.

Въ селѣ Бочейковѣ послѣ осмотра церкви и церковныхъ документовъ, я приглашенъ былъ въ домъ священника А. Гнѣдовскаго [1]), гдѣ приготовленъ былъ для меня очень приличный обѣдъ съ портеромъ и шипучимъ виномъ. Въ послѣдствіи оказалось, что этотъ роскошный обѣдъ устроенъ былъ на счетъ помѣщицы А. И. Цѣхановецкой, о которой вскорѣ будетъ рѣчь.

Священникъ Гнѣдовскій весьма усердно и съ пользою занимается приходскою школою, и чрезъ это такъ расположилъ къ себѣ прихожанъ, что, когда онъ вздумалъ было оставить настоящее свое мѣсто и перейти въ Полоцкъ, прихожане прислали ко мнѣ депутацію съ просьбою не удалять отъ нихъ этого священника, и я долженъ былъ убѣдить Гнѣдовскаго остаться на своемъ мѣстѣ.

Но при усердіи къ школѣ, свящ. Гнѣдовскій не отличался благоповеденіемъ. Вотъ какими чертами охарактеризовалъ его поведеніе прот. Копаевичъ [2]) въ 1867 г.: „образа жизни совершенно свѣтскаго и свободнаго; готовъ при случаѣ даже *потанцовать*. Отличительная черта его характера—заносчивость и хвастливость. Вообще, весьма легкомысленъ и хвастливъ".

Между Бочейковымъ и Копцевичами, въ одной деревнѣ, крестьяне встрѣтили меня съ хлѣбомъ-солью и иконою, но икона оказалась неправославная—на ней изображена католическая святая *Каролина*. Бѣлорусскіе крестьяне, воспитанные подъ вліяніемъ уніатски-католическихъ религіозныхъ понятій, безразлично чествовали и поклонялись святынѣ какъ православной, такъ и римско-католической; а православное духовенство, частію по невѣжеству, частію по равнодушію, не обращало на это никакого вниманія.

Здѣсь кстати замѣтить, что, по распоряженію Лепельскаго

---

[1]) † 9 Іюня 1892 г.

[2]) † 8 Окт. 1870 г. Ср. о немъ т. III Хроники по указателю.

Исправника Казачка, на всемъ пути моего слѣдованія, между селеніями насажены были деревья, большею частію березки, а въ каждомъ селеніи крестьяне встрѣчали меня съ хлѣбомъ-солью и иконами. Какъ ни пріятно было для меня такое вниманіе со стороны Исправника, но я распоряженіе его, въ особенности относительно деревьевъ, призналъ не совсѣмъ умѣстнымъ, потому что оно было соединено съ немалымъ обремененіемъ для крестьянъ. **1868 г.**

Въ 3-мъ часу прибылъ въ мѣстечко Чашники, гдѣ, по выходѣ изъ церкви, встрѣтила меня на площади депутація отъ евреевъ съ пирогомъ, на которомъ сдѣланъ былъ вензель моего имени съ митрою на верху. По какимъ побужденіямъ и съ какою цѣлію оказано было такое вниманіе православному Епископу чадами Израиля, осталось для меня тайною.

Въ Чашникахъ назначенъ былъ ночлегъ и служеніе.

Православная церковь, въ которой я на другой день, 7-го числа, совершалъ литургію, вмѣстимостію своею совершенно не соотвѣтствовала численности прихода, состоящаго болѣе, нежели изъ трехъ тысячъ душъ мужескаго пола, между тѣмъ какъ тутъ же находился католическій Костелъ, который, при весьма ограниченномъ населеніи латинскаго вѣроисповѣданія, и обширностію и благолѣпіемъ далеко превосходилъ православный храмъ. Слѣдствіемъ сего было то, что въ воскресные и праздничные дни православные прихожане, стекаясь во множествѣ къ богослуженію, но не вмѣщаясь въ своемъ приходскомъ тѣсномъ храмѣ, по необходимости устремлялись, особенно въ зимнее время, въ сосѣдній латинскій костелъ, который могъ вмѣщать до двухъ и болѣе тысячъ богомольцевъ. Притомъ, въ этомъ костелѣ находился особенный предметъ, привлекавшій къ себѣ со всѣхъ сторонъ многочисленныхъ поклонниковъ: это-мнимо-чудотворная рѣзная фигура Спасителя, о которой было уже говорено выше [1]).

Мнѣ передавали, что православная Чашницкая церковь, зданіемъ каменная, сооружена была въ 1847 г. помѣщикомъ Володковичемъ (римско-католикомъ) съ тѣмъ, именно, условіемъ, чтобы мѣстный латинскій костелъ навсегда оставался въ рукахъ католиковъ.

---

[1]) Томъ III Хроники, стр. 532.

1868 г. Между тѣмъ, случилось противное. Въ слѣдствіе сообщенныхъ мною Св. Синоду, въ отчетѣ о состояніи Полоцкой епархіи за 1866 г., свѣдѣній о томъ, какой соблазнъ для православныхъ не только Чашницкаго, но и многихъ другихъ сосѣднихъ приходовъ, происходитъ отъ разглашенія ксендзами мнимыхъ чудесъ, совершающихся якобы отъ означенной фигуры Спасителя въ Чашницкомъ Костелѣ, Оберъ-Прокуроръ Синода отношеніемъ къ Начальнику Сѣверозападнаго края Генералъ-Адъютанту Потапову просилъ, чтобы Чашницкій костелъ, какъ вредный для православія, былъ закрытъ и переданъ въ Православное духовное вѣдомство. А. Л. Потаповъ, не далѣе какъ въ Мартѣ 1868 г. вступившій въ эту должность, поспѣшилъ исполнить требованіе Оберъ-Прокурора: 4-го Іюня, за два дня до моего прибытія въ Чашники, костелъ былъ переданъ въ завѣдываніе мѣстнаго священника П. Кисселя, который былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и благочиннымъ. 7-го числа костелъ этотъ мною былъ осмотрѣнъ и найденъ, по внутреннему устройству, очень благовиднымъ, хотя и требовалъ значительныхъ исправленій. Надобно замѣтить, что у католиковъ нѣтъ, подобныхъ нашимъ, церковныхъ старостъ: вся забота о поддержаніи и благоукрашеніи храмовъ лежитъ на самихъ ксендзахъ, которые посему всѣ получаемые отъ прихожанъ въ пользу храма доходы употребляютъ по своему личному усмотрѣнію, безъ всякаго посторонняго контроля. Но почтенные патеры, собирая иногда очень значительныя суммы, предпочитаютъ хранить ихъ въ своихъ карманахъ, оставляя храмы Божіи безъ особенной поддержки и благолѣпія; даже, какъ говорятъ, не слишкомъ много заботятся о сохраненіи чистоты и опрятности въ своихъ святилищахъ.

Передача въ православное вѣдомство такого знаменитаго костела, каковъ Чашницкій, произвела, съ одной стороны, искреннюю радость въ сердцахъ православныхъ; но съ другой, она возбудила сильное негодованіе въ туземномъ католическомъ мірѣ и въ особенности раздражила корыстолюбивыхъ латинскихъ ксендзовъ. Тотчасъ же составленъ былъ планъ къ возвращенію отнятаго костела; собрана была между прихожанами — панами значительная сумма денегъ, и отправлена была въ Петербургъ депутація, въ главѣ коей стояла помянутая выше Г-жа Цѣхановецкая. Послѣдняя

не принадлежала къ числу прихожанокъ Чашницкаго костела (она была прихожанка, кажется, Бѣшенковичскаго костела), но она имѣла много знакомыхъ въ высшихъ Петербургскихъ сферахъ, и даже у ней была какая то протекція при Дворѣ. Какія были послѣдствія этой депутаціи, увидимъ далѣе. 1868 г.

Изъ Чашникъ, 8-го ч. утромъ, отправился я въ другое, также очень многолюдное, мѣстечко Бѣшенковичи, гдѣ мнѣ предстояло освященіе храма.

Въ 1-мъ часу по полудни я прибылъ въ Бѣшенковичи и, по приглашенію управляющаго имѣніемъ графа Хрептовича, г. Фасса, остановился въ графскомъ домѣ.

Мѣстечко Бѣшенковичи расположено на высокомъ и крутомъ лѣвомъ берегу р. Двины. Народонаселеніе мѣстечка, простирающееся до 3,000 душъ, на половину еврейское.

Бѣшенковичи—мѣсто историческое. Здѣсь въ 1708 г., во время Шведской компаніи, жилъ нѣкоторое время Петръ I-й. Здѣсь же въ 1812 г. провелъ дня три (12—14 іюля) Французскій Императоръ Наполеонъ съ Неаполитанскимъ Королемъ Мюратомъ и Италіанскимъ Вице-Королемъ Евгеніемъ Богарне. Въ 1822 г. мѣстечко Бѣшенковичи осчастливлено было посѣщеніемъ Императора Александра Павловича. Здѣсь онъ производилъ смотръ Гвардейскому корпусу и здѣсь же получилъ прискорбную вѣсть о волненіи, происшедшемъ въ Семеновскомъ полку. Храмъ, ради освященія коего прибылъ я въ Бѣшенковичи, каменный трехпрестольный, вновь сооруженный на отпущенную отъ Правительства въ количествѣ 35,000 рублей сумму. И по обширности, и по красотѣ архитектуры, это одинъ изъ лучшихъ храмовъ, воздвигнутыхъ, въ послѣднее время, въ предѣлахъ Полоцкой епархіи.

Въ 6 часовъ вечера совершено было съ литіею и величаніемъ всенощное бдѣніе; а на другой день 9-го числа, въ воскресенье, при многочисленномъ стеченіи богомольцевъ, совершено было съ обычными церемоніями освященіе храма и затѣмъ божественная литургія. При этомъ церковномъ торжествѣ присутствовали не только мѣстныя уѣздныя власти, но нѣкоторыя и изъ губернскихъ, какъ, напр., Вице-Губернаторъ Н. П. Мезенцовъ. Послѣ литургіи предложенъ былъ въ моей квартирѣ, вѣроятно, на счетъ хозяина дома

1868 г. (хотя какъ онъ самъ, такъ и его управляющій, не принадлежатъ къ православному исповѣданію), для избранныхъ участниковъ въ торжествѣ весьма приличный обѣдъ.

Въ м. Бѣшенковичахъ, кромѣ этого, вновь сооруженнаго и мною освященнаго храма, имѣются еще двѣ приписныя церкви: Никольская и Михаило-Архангельская. Первоначальная исторія основанія этихъ послѣднихъ церквей достойна примѣчанія.

До присоединенія къ Россіи, въ 1772 г., западнаго края, рѣка Двина служила границею между Россіею и Польшей. Противъ м. Бѣшенковичъ, на противоположномъ берегу рѣки, издавна находилось русское таможенное управленіе и при немъ около 100 дворовъ православнаго населенія. Для этого населенія, по ходатайству таможеннаго начальства, построена была въ 1778 г. прихожанами, съ помощію отъ правительства, деревянная церковь во имя Св. Николая, о чемъ свидѣтельствуетъ надпись въ крестѣ надъ церковью, состоящая изъ слѣдующихъ желѣзныхъ буквъ и цифръ, вставленныхъ въ лѣвую сторону поперечной части креста: „Року 1778“. Между тѣмъ въ Бѣшенковичахъ, принадлежавшихъ къ владѣніямъ польскимъ, хотя между преобладающимъ уніатскимъ населеніемъ было значительное число исповѣдовавшихъ древлеправославную вѣру, не было ни храма, ни священника православнаго. Въ слѣдствіе сего, древле-православные жители Бѣшенковичъ, какъ для слушанія богослуженія, такъ и для исполненія своихъ духовныхъ требъ, стали ходить въ православную церковь, построенную на зарубежномъ берегу Двины и обращаться къ тамошнему православному священнику. Но такія сношенія бѣшенковичскихъ православныхъ жителей съ заграничнымъ русскимъ духовенствомъ для мѣстнаго польскаго начальства были не по сердцу. Поэтому, въ видахъ пресѣченія этихъ нежелательныхъ сношеній, дозволено было въ 1789 г. означеннымъ жителямъ просить себѣ особаго православнаго священника отъ духовной греко-неунитской коллегіи, находившейся въ предѣлахъ Рѣчи Посполитой, и въ тоже время владѣлецъ м. Бѣшенковичъ, подканцлеръ великаго княжества Литовскаго, графъ Хрептовичъ, грамотою отъ 11-го ноября 1789 г. дозволилъ имъ построить для себя церковь на указанномъ имъ самимъ мѣстѣ, а на содержаніе причта выдѣлилъ изъ своихъ дачъ

уволоку [1]) земли. Такимъ образомъ въ Бѣшенковичахъ вновь сооружена была древле—православная церковь во имя Св. Архистратига Михаила [2]). 1868 г.

Во время пребыванія моего въ Бѣшенковичахъ я случайно узналъ, что у управляющаго имѣніемъ Фасса—лютеранина, женатаго на православной, дѣти крещены и воспитываются въ православной вѣрѣ, но имена носятъ неправославныя: Амалія, Вильгельмъ, Карлъ. Это допущено, конечно, съ одной стороны, по желанію родителя, незнакомаго, безъ сомнѣнія, съ правилами православной русской церкви, а съ другой, по невѣжеству и человѣкоугодничеству православныхъ священниковъ.

Оставивъ Бѣшенковичи, я отправился въ уѣздный городъ Лепель, гдѣ на другой день предположилъ совершить богослуженіе.

Лепель, изъ мѣстечка въ 1805 г. обращенный въ уѣздный городъ, расположенъ на песчаномъ берегу большаго озера того же имени. Бѣдный и незначительный городъ. Въ немъ только двѣ церкви: соборная и кладбищенская.

Соборъ каменный небольшой, но довольно благовидный. Настоятель собора протоіерей Онуфрій Никоновичъ перемѣщенъ сюда, какъ было уже сказано, въ 1867 г. отъ Витебскаго каѳедральнаго собора [3]).

Выслушавъ съ вечера въ Соборѣ всенощную, на которой выходилъ я на величаніе, на слѣдующій день, 11-го числа, совершилъ соборнѣ литургію, къ которой, разумѣется, стеклось все городское, не слишкомъ впрочемъ многочисленное, православное населеніе.

13-го ч. въ 11-ть ч. утра выѣхалъ изъ г. Лепеля и въ 10-ть часовъ вечера возвратился въ Витебскъ.

Общее впечатлѣніе, какое вынесъ я изъ этого десятиднев-

---

[1]) Древняя земельная мѣра=19 десятинамъ 2010 кв. саженямъ.

[2]) Первая православная церковь въ м. Бѣшенковичахъ заложена въ бытность Петра I помѣщикомъ Казиміромъ Огинскимъ; но въ 1723 г. іезуитъ ксендзъ Гинторфъ выгналъ изъ церкви іеромонаха, всѣ пожитки у него отнялъ, а церковь обратилъ въ Уніатскую, за что православные жители подавали жалобу Петру. Безъ-Корниловича, „Историческія свѣдѣнія о примѣчательнѣйшихъ мѣстахъ въ Бѣлоруссіи, Спб., 1855, стр. 115, примѣчаніе.

[3]) См. т. III Хроники, стр. 666—683.

1868 г. наго путешествія, было такъ же, какъ и въ прошедшемъ году, не весьма отрадное. Въ особенности непріятно поражала мой взоръ, при осмотрѣ церквей, весьма неискусная и нерѣдко противная духу православія живопись иконъ, не говоря уже о крайней ветхости и убожествѣ многихъ храмовъ, о совершенномъ почти отсутствіи церковныхъ библіотекъ, скудости священныхъ утварей и ризничныхъ вещей, и проч.

Мнѣ однакожъ слѣдовало бы еще продолжить свое путешествіе по Лепельскому уѣзду, гдѣ православныхъ церквей гораздо болѣе, чѣмъ въ прочихъ уѣздахъ епархіи; но я долженъ былъ поспѣшить возвращеніемъ домой, чтобъ не опустить благопріятнаго случая повидаться и лично познакомиться съ новымъ начальникомъ Сѣверозападнаго края Генералъ-Адъютантомъ Потаповымъ. Въ половинѣ іюля ожидали его прибытія въ Витебскъ; и дѣйствительно, на другой или на третій день по возвращеніи моемъ изъ епархіи, пожаловалъ къ намъ этотъ высокій гость. Онъ, по обыкновенію, остановился въ Губернаторской квартирѣ, гдѣ я привѣтствовалъ его съ благополучнымъ прибытіемъ и поднесъ ему икону. Онъ встрѣтилъ меня очень любезно и бесѣдовалъ со мною ласково. Такая на первый разъ встрѣча подавала мнѣ добрую надежду на содѣйствіе Его Высокопревосходительства къ приведенію въ должное благоустройство ввѣренной мнѣ епархіи, тѣмъ болѣе, что я слышалъ о немъ отзывы, какъ о человѣкѣ благорасположенномъ къ церкви, когда онъ былъ еще на должности Московскаго Оберъ-Полицiймейстера, хотя я и не былъ тогда лично съ нимъ знакомъ, такъ какъ былъ въ это время Ректоромъ Московской Д. Академіи и жилъ въ Троицкой Лаврѣ.

Но, увы! моя надежда оказалась тщетною; наша дружба съ г. Потаповымъ продолжалась не болѣе сутокъ. Виновницею столь скораго между нами разрыва была помянутая выше Бочейковская помѣщица А. И. Цѣхановецкая.

Цѣхановецкая, исполнивши въ Петербургѣ возложенную на нее миссію относительно возвращенія въ руки католиковъ Чашницкаго костела, поспѣшила въ Витебскъ и, нашедши здѣсь А. Л. Потапова, съ которымъ она имѣла давнее знакомство, напала на него съ укорами за передачу въ православное вѣдомство столь дорогаго для католиковъ костела и настойчиво требовала возвращенія онаго, увѣряя

притомъ, что объ этомъ доведено уже до Высочайшаго свѣдѣнія и что Государь прикажетъ возвратить костелъ. 1868 г.

Объ этомъ объясненіи г-жи Цѣхановецкой съ начальникомъ края, спасибо, предупредилъ меня мой добрый другъ Н. П. Мезенцовъ, и я приготовился къ предстоявшей борьбѣ за костелъ.

На другой день послѣ перваго нашего свиданія, Александръ Львовичъ пожаловалъ ко мнѣ съ обычнымъ визитомъ. На этотъ разъ у насъ съ нимъ была довольно продолжительная и дружественная бесѣда о разныхъ предметахъ; между прочимъ, онъ выражалъ негодованіе на редактора Московскихъ Вѣдомостей—Каткова [1]) за его нападки на Виленскую администрацію, хотя тутъ же признавался, что онъ не обращаетъ никакого вниманія на эти несправедливые будто бы нападки и что даже вовсе не читаетъ злонамѣренныхъ статей Каткова.

Но едва лишь окончилась эта дружеская бесѣда и я съ должною почтительностію проводилъ своего высокопочтеннаго гостя, какъ часа чрезъ два снова является ко мнѣ этотъ гость. Это вторичное посѣщеніе въ одинъ и тотъ же день показалось мнѣ нѣсколько удивительнымъ и даже подозрительнымъ.

Александръ Львовичъ, вошедши въ гостинную съ замѣтнымъ душевнымъ волненіемъ и сѣвши на диванъ, повелъ со мною такую бесѣду:

— „Знаете ли, Преосвященный, какую я сдѣлалъ ошибку, передавши Вамъ Чашницкій костелъ?

— „Никакой вы не сдѣлали ошибки, отвѣчалъ я. Напротивъ вы сдѣлали доброе дѣло, закрывши такой зловредный для православія костелъ.

— „Нѣтъ, въ Петербургѣ не такъ посмотрѣли на это дѣло. Государь, кажется, повелитъ возвратить католикамъ костелъ.

— „Напишите Государю, что этого сдѣлать уже нельзя: костелъ переданъ уже православнымъ и въ немъ былъ православный Епископъ.

— „Я этого написать не могу. Прикажутъ — надобно будетъ безпрекословно исполнить Высочайшую волю, и вы должны будете отдать костелъ.

---

[1]) Мих. Никифоровича, см. о немъ т. III Хроники по указателю.

1868 г. — „Нѣтъ, вы могли не передавать мнѣ костела: я не могъ насильно его взять у васъ. Но, когда вы мнѣ передали его, я уже не могу и не долженъ возвращать его вамъ. Впрочемъ дѣлайте, что знаете, а я буду дѣлать свое дѣло.

— „Что же вы будете дѣлать?

— „А вотъ что: призову Благочиннаго и прикажу сейчасъ же освятить костелъ. Тогда передавайте, если хотите, католикамъ. . . . .

— „А гдѣ вы возьмете иконостасъ?

— „Велю перенесть изъ тамошней православной церкви.

— „Но для такого обширнаго храма этотъ иконостасъ будетъ малъ.

— „На первый разъ будетъ достаточенъ и этотъ, а тамъ— сдѣлаемъ приличный,

— „Но гдѣ же вы возьмете для этого средства?

— „Вы намъ поможете.

— „Ну, ужъ извините: я Вамъ не слуга на этотъ разъ.

— „Въ такомъ случаѣ Богъ намъ помощникъ и благочестивая Москва не откажется помочь“...

На этомъ бесѣда наша прекратилась, и г. Потаповъ, раздраженный, поспѣшилъ оставить мою гостинную, и съ этого дня онъ уже ни разу не былъ у меня до августа 1873 г., когда онъ посѣтилъ меня минутъ на пять въ загородномъ домѣ [1]).

Между тѣмъ, въ тотъ же день по эстафетѣ послалъ я Чашницкому благочинному предписаніе немедленно явиться въ Витебскъ, и, когда онъ явился, я спросилъ его, скоро ли онъ можетъ перенесть изъ существующей церкви иконостасъ и поставить его въ новопринятомъ костелѣ; онъ сказалъ, что все это можетъ сдѣлать въ три дня. Тогда я, отпуская его, разрѣшилъ ему, по устроеніи въ костелѣ иконостаса, немедленно освятить его и объ исполненіи донесть.

---

[1]) Вотъ какой отзывъ о Потаповѣ сдѣланъ профессоромъ Спб. Д. Акад. М. Кояловичемъ: „Начальникъ (сѣверо-западнаго) края, несчастный Потаповъ, потомъ, какъ извѣстно даже изъ газетъ, страдавшій умственнымъ разстройствомъ, мало того, что открыто заявлялъ свое невѣріе въ русскую честность и благородство, съ одной паней молился въ костелѣ и въ костелѣ давалъ ей клятву въ своей вѣрности. Латиняне высоко подняли голову“ и пр. (Церк. Вѣстн. 1880 г. № 45, стр. 5).

Но рьяный благочинный исполнилъ все это не въ три дня, а въ тридцать часовъ. 1868 г.

Г-жа Цѣхановецкая, безъ сомнѣнія, обнадеженная Потаповымъ на счетъ костела, спокойно возвратилась въ свое Бочейково. Но ея спокойствіе было очень непродолжительно. Чашницкій ксендзъ, увидѣвши освященіе костела въ православную церковь, поспѣшилъ сообщить объ этомъ почтенной Александрѣ Ивановнѣ, но она вѣрить этому не хотѣла. Когда же онъ удостовѣрилъ ее, какъ очевидецъ совершившагося факта, она не выдержала себя; съ нею сдѣлалось дурно и она поспѣшно удалилась въ свою спальню. Свидѣтелемъ этой сцены былъ православный священникъ Гнѣдовскій, который занимался преподаваніемъ уроковъ по русскому языку дѣтямъ Цѣхановецкой. Онъ-то мнѣ и сообщилъ объ этой сценѣ.

Чашницкій благочинный, священникъ Киссель, вызванный мною для личнаго объясненія по дѣлу объ освященіи костела, представилъ мнѣ отъ 18 числа донесеніе слѣдующаго содержанія:

„Едва переданъ Чашницкій костелъ въ православное вѣдомство, какъ Римскіе католики польскаго происхожденія и духа начали всеусильно противодѣйствовать этой правительственной мѣрѣ, въ высшей степени благодѣтельной для искони Русскаго здѣшняго народонаселенія. Прикрываясь разными благовидными предлогами и преимущественно тѣмъ, что для православныхъ построена каменная церковь въ мѣстечкѣ Чашникахъ, они не щадятъ никакихъ матеріальныхъ средствъ, хлопотъ и вымысловъ, чтобы добиться возвращенія названнаго костела опять Римскому вѣроисповѣданію. Этотъ костелъ особенно дорогъ имъ, потому что въ цѣлой губерніи оный, болѣе всѣхъ прочихъ въ совокупности, споспѣшествовалъ видамъ пропаганды. При немъ до позднѣйшаго времени былъ кляшторъ съ значительнымъ числомъ монаховъ Миссіонерскаго Ордена Доминиканцевъ; былъ и женскій кляшторъ. Въ немъ поставлена рѣзная деревянная фигура Іисуса съ постоянно будто бы растущими волосами, отрѣзаемымъ локонамъ которыхъ приписывалась чудодѣйственная цѣлительная сила [1]). Народъ не только изъ

[1]) Ср. т. III Хроники, стр. 532.

1868 г. сосѣднихъ, но и изъ отдаленныхъ мѣстъ, не только Римско-католическаго, но и православнаго исповѣданія, неудержимо влечется сюда, напитываясь чувствами, противными природной національности Русской и благочестивой нашей вѣрѣ. Здѣсь какъ въ мѣстѣ надежнѣйшемъ произносилась присяга на дѣло крамолы 1863 г.; здѣсь одобрялись и воодушевлялись мятежники пѣніемъ возмутительныхъ гимновъ и благословлялись на кровавые подвиги повстанія, такъ какъ эта мѣстность удалена значительно отъ наблюденія полицейской власти. Лишиться этого костела значитъ для польской партіи потерять могучій рычагъ полонизаціи народа, которая на семъ послѣднемъ до сихъ поръ слишкомъ замѣтна.

Пущены уже въ народъ разные вымыслы, между прочимъ, что будто бы самъ Іисусъ видимо являлся, угрожая смертію тѣмъ, которые примутъ костелъ въ свое завѣдываніе, что ни въ какомъ случаѣ онъ не останется съ схизматиками и проч.

Нельзя не предвидѣть, что если бы, чего Боже сохрани, Чашницкій костелъ опять былъ отданъ Римскимъ католикамъ, вышеупомянутые слухи приняли бы чудовищные размѣры на весьма широкомъ пространствѣ и приливъ народа къ сему костелу усилился бы до невѣроятности и вредное вліяніе его неотразимо увеличилось бы на весьма долгое время.

О сихъ обстоятельствахъ и соображеніяхъ долгомъ поставляю довести до свѣдѣнія Вашего Преосвященства, моего милостивѣйшаго архипастыря и отца съ смиреннѣйшею просьбою принять архипастырскія мѣры, чтобы вышеизъясненныя предпріятія и усилія Римскихъ католиковъ не имѣли успѣха, такъ какъ это было бы весьма вредно для православной церкви и противно заботамъ Правительства“.

Съ изложеніемъ содержанія этого донесенія, я писалъ отъ 25-го числа того же іюня (№ 5865) къ исправляющему должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора:

„Чашницкій костелъ, принадлежавшій не далѣе послѣдней четверти текущаго столѣтія Кляштору Миссіонерскаго Ордена Доминиканцевъ, по распоряженію Правительства, снова переданъ въ православное вѣдомство. Во время обозрѣнія церквей Лепельскаго уѣзда въ семъ іюнѣ мѣсяцѣ, зданіе

сего костела было осмотрѣно мною при значительномъ стеченіи православнаго народа и найдено вполнѣ соотвѣтствующимъ устройству православнаго храма. 1868 г.

Вслѣдъ затѣмъ мѣстный благочинный донесъ мнѣ, что окрестные люди польскаго происхожденія и духа употребляли всѣ усилія, чтобы костелъ этотъ опять возвращенъ былъ Римскокатолическому вѣроисповѣданію, просилъ моего разрѣшенія устроить въ немъ иконостасъ и открыть православное богослуженіе, такъ какъ мѣстная православная церковь вся пропитана сыростью, маловмѣстительна, съ догнивающимъ куполомъ, который угрожаетъ скорымъ паденіемъ. При этомъ благочинный пояснилъ, что Римскіе католики особенно дорожатъ симъ костеломъ, потому что Миссіонеры—Доминиканцы, поставивъ въ немъ рѣзную деревянную фигуру Іисуса съ постоянно будто бы растущими волосами, усвоили отрѣзываемымъ локонамъ сихъ волосъ чудодѣйственную цѣлительную силу и этимъ способомъ до сихъ поръ влекутся къ сему костелу жители не только близкихъ, но и отдаленныхъ мѣстъ, не только Римскіе католики, но и Православные—простодушные. Здѣсь, какъ въ мѣстѣ отдаленномъ отъ наблюденій полицейской власти, мятежники 1863 г. принимали присягу на дѣло крамолы, пѣли возмутительные гимны, ободрялись и благословлялись на возстаніе. Посему пущены уже въ народъ разные вымыслы, а, именно: будто бы Іисусъ, являясь видимо, произносилъ разныя угрозы тѣмъ, которые примутъ костелъ, и говорилъ, что ни въ какомъ случаѣ онъ не останется съ схизматиками.

Принявъ въ соображеніе съ одной стороны крайнюю нужду Православныхъ въ болѣе удобномъ, вмѣстительномъ и безопасномъ храмѣ, съ другой, что Чашницкій костелъ столь долгое время оказывалъ самое вредное вліяніе на искони русское здѣшнее народонаселеніе, ибо слѣды сего вліянія до сихъ поръ еще очень замѣтны на здѣшнихъ православныхъ возсоединенныхъ, не говоря уже о Римскихъ католикахъ, которые въ поколѣніяхъ изъ русскихъ по происхожденію воспитаны въ людей до фанатизма преданныхъ интересамъ польскимъ и папистическимъ, наконецъ, сообразивъ, что, если бы успѣла пропаганда возвратить тотъ костелъ опять въ свое распоряженіе, пущенные въ народъ вымыслы приняли бы самые чудовищные размѣры—ко вреду Православ-

1868 г. ной вѣры, которые ослабить надолго не было бы никакой возможности, я разрѣшилъ устроить въ томъ костелѣ иконостасъ и освятить оный.

21-го сего іюня костелъ освященъ благополучно, къ величайшей радости всѣхъ православныхъ, во имя Святителя и Чудотворца Николая. Сюда перенесена и та икона Спасителя, которою благосердный Монархъ и Освободитель благословилъ мѣстность и которая принята народонаселеніемъ съ глубочайшимъ благоговѣніемъ.

Извѣщая о семъ Ваше Превосходительство, долгомъ поставляю убѣдительнѣйше просить, не благоугодно ли будетъ вамъ, милостивый государь, принять мѣры, чтобы происки и усилія Римскихъ католиковъ возвратить своему вѣроисповѣданію Чашницкій костелъ не имѣли успѣха, потому что въ такомъ случаѣ вредное вліяніе онаго усилилось бы до крайности“.

Между тѣмъ получивъ рѣшительный отказъ въ содѣйствіи мнѣ со стороны *благопопечительнаго о польскихъ интересахъ* главнаго начальника сѣверозападнаго края, я долженъ былъ озаботиться устройствомъ приличнаго иконостаса для новоосвященнаго величественнаго храма. И вотъ я поспѣшилъ написать объ этомъ въ Москву къ извѣстному попечителю о благоустроеніи православныхъ церквей всего западнаго края, И. И. Четверикову [1]).

„Къ вамъ, какъ христолюбивому попечителю о нуждахъ и потребностяхъ церквей Западнаго края, позволяю себѣ обратиться съ слѣдующею покорнѣйшею просьбою.

Въ слѣдствіе моего представленія Св. Синоду о крайне вредномъ вліяніи на православное народонаселеніе существующаго въ мѣстечкѣ Чашникахъ Лепельскаго уѣзда латинскаго костела, костелъ этотъ въ началѣ минувшаго іюня, по распоряженію Гражданскаго Начальства, закрытъ и переданъ въ Православное вѣдомство, для освященія онаго въ Православный храмъ. Но какъ изъ всѣхъ латинскихъ костеловъ, во множествѣ еще остающихся въ Витебской губерніи, Чашницкій костелъ имѣлъ для Римскихъ католиковъ, и въ особенности для ксендзовъ, преимущественное значеніе по находящейся въ оной, почитаемой чудо-

---

[1]) Неразъ вышеупоминаемому.

творною, рѣзной фигурѣ Спасителя, привлекающей къ себѣ безчисленныя толпы поклонниковъ не только изъ католическаго, но и изъ православнаго населенія, то разстаться съ этимъ святилищемъ и удалить отсюда мнимо-чудотворную святыню для латинскаго фанатизма, безъ сомнѣнія, было нелегко; и потому помѣщиками-католиками, по внушенію ксендзовъ, не безъ участія даже мѣстныхъ евреевъ, извлекавшихъ свои выгоды изъ частаго и многочисленнаго стеченія въ Чашники поклонниковъ, употреблены были сильныя и хитрыя козни къ возвращенію отнятаго у нихъ костела. Чтобы не допустить этимъ070 козням въ восторжествовать надъ православіемъ, я поспѣшилъ сдѣлать распоряженіе о немедленномъ освященіи костела въ православный храмъ. Менѣе, нежели въ двое сутокъ, костелъ приготовленъ былъ къ освященію. Поелику главное затрудненіе къ скорѣйшему освященію костела могло состоять въ устройствѣ иконостаса, то, для устраненія этого затрудненія, взятъ и перенесенъ на время иконостасъ изъ ближайшей православной церкви. Но удовлетворивши такимъ образомъ первой вызванной особыми обстоятельствами потребности новопріобрѣтеннаго храма, мы должны озаботиться объ упроченіи дальнѣйшаго положенія его. Временно поставленный въ немъ иконостасъ, очевидно, не можетъ оставаться въ немъ надолго, какъ потому, что онъ долженъ быть возвращенъ по принадлежности, такъ и потому, что онъ, ни своими размѣрами, ни своимъ видомъ, далеко не соотвѣтствуетъ величественной архитектурѣ новоосвященнаго храма. Итакъ ясно, что необходимо устроять новый иконостасъ, приличный новому храму, но гдѣ же для сего средства? Вотъ вопросъ, нелегкій для разрѣшенія. Собственныхъ мѣстныхъ средствъ, при извѣстной бѣдности народонаселенія, въ виду не имѣется. Ожидать пособія отъ Правительства, при оскудѣніи въ настоящее время обильныхъ прежде источниковъ, не благонадежно. Итакъ что же остается дѣлать? Одно — возложить упованіе на Бога и на помощь боголюбивыхъ благотворителей. 1868 г.

Достопочтенный Иванъ Ивановичъ! Вы всегда близко принимали къ сердцу нужды всѣхъ церквей западнаго края; не откажите въ вашей помощи и въ вашемъ содѣйствіи къ удовлетворенію существеннѣйшей нужды еще одного

1868 г. храма Божія; не поищете ли въ средѣ извѣстныхъ вамъ ревнителей благолѣпія дому Божія кого либо, кто бы поусердствовалъ устроить иконостасъ для православнаго храма Божія, устроеннаго и освященнаго изъ латинскаго святилища? Такая жертва, безъ сомнѣнія, была бы благоугодною предъ лицемъ Господа храма.

На всякій случай, препровождаю вамъ при семъ чертежъ алтаря Чашницкаго храма съ объясненіемъ размѣровъ. Храмъ посвященъ имени Свят. и Чудотворца Николая. Желательно бы имѣть приличную икону и для горняго мѣста въ алтарѣ".

Возвращаюсь назадъ.

Пока я путешествовалъ по епархіи, мнѣ писали изъ Москвы профессоръ К. И. Невоструевъ и И. И. Четвериковъ.

К. И. Невоструевъ писалъ мнѣ отъ 9-го числа:

„Новый Владыка [1]), при представленіи моемъ здѣсь въ Чудовѣ монастырѣ, принялъ меня, какъ знакомаго, очень просто и ласково, что у его высокопреосвященства и вообще изъявляется. Также снисходительно изволилъ принять меня владыка и во второе ему представленіе мое съ донесеніемъ о занятіяхъ. Судя по этому можно надѣяться, что я останусь въ Чудовѣ на прежнемъ положеніи, если не выведу совсѣмъ кого либо изъ терпѣнія. Теперь его высокопреосвященству идутъ съ самаго пріѣзда его начавшіяся представленія разныхъ духовныхъ и свѣтскихъ корпорацій и лицъ, сегодня, напр., Семинарскихъ.

Кстати о послѣднихъ. Въ совѣтахъ ихъ большая неурядица. Ректору [2]), встрѣчающему въ нихъ постоянно противорѣчія и непріятности, докторъ присовѣтовалъ на время оставить совсѣмъ занятія по Семинаріи; всячески противная партія старается его вытѣснить и замѣнить какимъ либо протоіереемъ. Но едва ли сіе сбудется, особенно при теперешнемъ владыкѣ. Новыми положеніями [3]) Казанская академія, недавно похоронившая достойнаго своего ректора

---

[1]) Митр. Иннокентій, прибывшій въ Москву 25 мая.

[2]) Архим. Никодиму (Бѣлокурову), см. о немъ т. II и III Хроники по указателямъ.

[3]) Имѣется въ виду новый уставъ дух. семинарій 14 мая 1867 года.

архим. Иннокентія [1]), и многія семинаріи поставлены въ крайнее затрудненіе при замѣщеніи вакансій, остающихся поэтому праздными. 1868 г.

Недавно писалъ мнѣ и изъ Якутска въ новомъ архіерейскомъ санѣ Преосвященный Діонисій [2]), что почти вынудили его къ этому великому сану и жаловался на свое недостоинство и немощи. По чрезвычайной отдаленности отъ Благовѣщенска владыка нашъ митрополитъ хочетъ представить, чтобъ впредь Якутская каѳедра была самостоятельною [3]). Наши поселенія на материкѣ по правую сторону Амура, сказывалъ о. протоіерей Гавріилъ Ивановичъ [4]), простираются до самой Кореи и постоянно умножаются выходцами изъ Кореи и Китая.

P. S. Бывый архим. Ѳеодоръ [5]) для поддержанія своего тщетно предлагалъ свои услуги редакціи Православнаго Обозрѣнія [6])".

Въ отвѣтъ на это писалъ я 22-го числа:

„Въ первой половинѣ текущаго іюля, путешествовалъ я по Лепельскому уѣзду, гдѣ корень здѣшняго католицизма и польщизны. Паны-поляки присмирѣли, но католицизмъ еще держится не только между Латинскимъ, но и между Православнымъ населеніемъ: крестьяне взрослые, большею частію, и крестятся, и читаютъ молитвы по польски; при видѣ этого немало пришлось мнѣ поскорбѣть и побраниться съ священниками, хотя и нельзя обвинить ихъ въ этомъ слишкомъ строго. Дѣти же, особенно обучающіяся въ школахъ, читаютъ, поютъ и молятся по русски. Одного изъ крестьянскихъ мальчиковъ, съ хорошимъ голосомъ и весьма способнаго къ ученію, я взялъ въ свой хоръ съ тѣмъ, чтобы

---

[1]) † 20 мая 1868 г. См. о немъ статью: „Памяти о. архим. Иннокентія" въ Правосл. Собесѣдникѣ 1868 г. ч. 2-я, стр. 254—264.

[2]) Хитровъ, еп. Якутскій, † еп. Уфимскимъ 8 сентября 1896 г. ср. о немъ т. II Хроники по указателю.

[3]) Таковою она и сдѣлана была 4 ноября 1869 г., ранѣе входила въ составъ Камчатской епархіи.

[4]) Веніаминовъ, сынъ митроп. Иннокентія; † протоіереемъ Московскаго Новодѣвичьяго монастыря 18 іюля 1880 года.

[5]) Бухаревъ, см. о немъ предшествующіе томы Хроники по указателю.

[6]) О бѣдственной жизни архим. Ѳеодора по разстриженіи см. С. Смирнова, Исторія Моск. Дух. Академіи, Москва, 1879, стр. 464.

1868 г. обучать его наукамъ въ духовныхъ школахъ. Простой народъ вообще очень невѣжественный, но очень добръ и простъ; только, къ сожалѣнію, лѣнивъ и безпеченъ въ домашнемъ быту: лѣсу вездѣ очень много, и ихъ жилища остаются безъ половъ. У духовенства постройки общественныя, и также большею частію не весьма изящныя и опрятныя; здѣсь очень удобно прилагается русская пословица: не красна изба углами, а красна пирогами. Многіе изъ священниковъ предлагали мнѣ такую обильную и изысканную трапезу, что не всегда можно найти такую и въ барскихъ хоромахъ. Не смотря на то, что мое путешествіе было во дни поста, нигдѣ не встрѣчалось затрудненія къ соблюденію церковныхъ правилъ въ разсужденіи пищи. Вообще, мало по малу, съ Божіею помощію, я начинаю пріучать къ соблюденію постовъ не только духовенство, но и мірянъ,—и не только мірянъ православныхъ, но и иновѣрцевъ, такъ что въ моемъ присутствіи и лютеране удовлетворяются монашескимъ брашномъ [1]).

Что касается православныхъ храмовъ Божіихъ, то нѣкоторые изъ нихъ въ такомъ убогомъ видѣ, что обитателю Москвы и представить трудно. Начинаютъ, правда, возникать, по милости благопопечительнаго правительства, и довольно благолѣпные храмы. Наприм., 9-го числа, освященъ мною каменный, очень красивый и довольно обширный, храмъ въ мѣстечкѣ Бѣшенковичахъ. Неподалеку отсюда созидается и другой, также каменный, хотя и меньшихъ размѣровъ храмъ. — На сихъ же дняхъ намъ переданъ, по распоряженію правительства, и мною осмотрѣнъ Латинскій костелъ въ мѣстечкѣ Чашникахъ, обширностію и красотою архитектуры превосходящій всѣ наши православные храмы, за исключеніемъ развѣ двухъ — трехъ соборныхъ церквей въ Витебскѣ и Полоцкѣ".

Ив. Ив. Четвериковъ писалъ мнѣ отъ 18 ч.:

„26-го мая с. г. скончался здѣсь Московскій гражданинъ Матвѣй Ивановичъ Титовъ, который при составленіи духовнаго своего завѣщанія, по моему ходатайству, оставилъ часть изъ своего имѣнія на нужды Православныя церкви нашего

---

[1]) Ср. т. III Хроники, стр. 698—699.

Западнаго края, сдѣлавъ меня однимъ изъ своихъ душеприкащиковъ. 1868 г.

По соглашенію съ прочими душеприкащиками, я настоялъ помочь нуждамъ Витебской епархіи *церковною утварью для 25 церквей*, а потому прошу ваше преосвященство имя раба Божія Матѳія помянуть въ вашихъ святыхъ молитвахъ, сообщить намъ списокъ 25-ти церквей имѣющихъ нужду въ церковной утвари и имя раба Божія Матѳія внесть въ синодикъ тѣхъ церквей".

На это отвѣчалъ я Ив. И-чу:

„Приношу вамъ глубокую благодарность за ваше христіанское попеченіе о бѣдствующихъ церквахъ ввѣренной мнѣ епархіи. О упокоеніи раба Божія Матѳія, и о здравіи вашемъ, будетъ всегда возноситься усердное моленіе въ храмахъ, кои будутъ снабжены, по вашему распоряженію, священными и церковными утварями. На оборотѣ сего прилагается списокъ двадцати пяти церквей, наиболѣе нуждающихся въ сихъ утваряхъ".

Предсѣдатель Московскаго Археологическаго Общества, графъ А. С. Уваровъ [1]), увѣдомляя меня печатнымъ (циркулярнымъ) отношеніемъ отъ 1-го іюля за № 870 о Высочайшемъ разрѣшеніи съѣзда русскихъ археологовъ, предстоящею осенью, въ Москвѣ, просилъ моего содѣйствія, по мѣрѣ возможности, къ успѣху онаго.

Главные вопросы, которые имѣли быть подвергнуты обсужденію на съѣздѣ, были слѣдующіе: 1) Состояніе русской археологической науки и средства къ дальнѣйшему, болѣе усиленному развитію оной; 2) сохраненіе и приведеніе въ извѣстность памятниковъ, какъ языческой, такъ и христіанской, древности въ Россіи; 3) Точнѣйшее опредѣленіе метода и пріемовъ въ изслѣдованіи памятниковъ, составленіе подробной инструкціи археологическихъ изысканій; 4) составленіе археологическихъ картъ, чертежей и т. п.

2-го іюля писала мнѣ изъ Москвы Н. П. Кирѣевская:

„Пишу къ вамъ, владыко святый, съ надеждою, что ваше доброе сердце не откажетъ исполнить мою покорнѣйшую просьбу и тѣмъ доставитъ мнѣ и близкой мнѣ особѣ истинное успокоеніе.

---

[1]) См. о немъ т. II и III Хроники по указателямъ.

1868 г. Вотъ въ чемъ дѣло. Извѣстная вамъ дѣвица Александра Петровна, которая живетъ вмѣстѣ со мною, какъ родная, ужасно мучается эпитиміею, наложенною ей, давнымъ давно, сельскимъ священникомъ (его уже нѣтъ въ живыхъ) случайно бывшимъ нашимъ духовникомъ. Когда она ему сказала на исповѣди, что употребляла скоромную пищу въ постѣ по болѣзни, онъ ужаснулся и сказалъ: „такъ вы за скоромную пищу должны дѣлать по 50-ти земныхъ поклоновъ въ день“. На возраженіе, что не въ силахъ этого исполнить по болѣзни, духовникъ, непонимающій причины невозможности, не измѣнилъ эпитиміи. Александра Петровна пробовала исполнять наложенные поклоны, но не была въ силахъ: разболѣлись ноги. Московскіе духовники уменьшали поклоны на 20-ть, на 15-ть, но и этихъ, и даже 3-хъ поклоновъ она не въ силахъ дѣлать, и ей дѣйствительно очень вредно даже и неземное поклоненіе.

Неисполненіе заповѣди духовника ее сильно смущаетъ. Московскій духовникъ сказалъ такъ: „мы не имѣемъ права и не можемъ отмѣнять эпитимію наложенную духовникомъ, а только можемъ ее уменьшить; а разрѣшить и снять эпитимію можетъ только Архіерей“. Узнавши о семъ, я рѣшилась обратиться къ вамъ, владыко святый, и просить васъ убѣдительно сдѣлать милость снять съ больной и мучающей себя дѣвицы Александры эпитимію, наложенную за употребленіе скоромной пищи въ посты по болѣзни, и тѣмъ успокоить ея страдающую душу и избавить отъ бѣды за неисполненіе, въ будущемъ, когда душа ея будетъ проходить мытарства“.

Относительно эпитиміи, о которой идетъ здѣсь рѣчь, отвѣтъ мною сдѣланъ на основаніи наставленія, преподаннаго въ книгѣ: „Напоминаніе священнику объ обязанностяхъ его при совершеніи таинства покаянія“ преосвящ. Платона, архіеп. Костромскаго [1]).

5-го ч. писалъ я въ Муромъ къ своей тещѣ, П. С. Царевской [2]).

„Есть древнее латинское изреченіе: hominem doctum comitantur opes, comitantur honores, т. е. ученому мужу сопутствуютъ богатство и почести.

---

[1]) Кострома, 1859, часть 1-я, стр. 229.

[2]) См. о ней предшествующіе томы Хроники.

Надо мною, якобы надъ ученымъ, оправдалось въ нынѣшнемъ году это изреченіе. 1868 г.

Правительство разсудило съ нынѣшняго года умножить мое богатство, т. е. возвысить окладъ моего жалованія. А Государю Императору благоугодно было почтить меня къ Свѣтлому Празднику Монаршею наградою. Благодареніе Господу за то и другое!

Мои родные Ивановскіе, не находя удобнымъ посѣтить меня, но желая, между тѣмъ, видѣть меня въ новомъ украшеніи, просили сдѣлать фотографическій портретъ и прислать имъ. Надобно было удовлетворить столь естественному желанію ближайшихъ родныхъ. Подобнаго желанія, думаю, не чужды и вы, и потому, посылая при семъ мой портретъ и нѣсколько карточекъ, надѣюсь доставить вамъ нѣкоторое удовольствіе; портретъ собственно для васъ, а карточки раздѣлите между дѣтьми.

Не могу не подѣлиться съ Вами и избытками моего достоянія. Посылаю Вамъ вмѣстѣ съ симъ 200 рублей".

11-го числа писалъ мнѣ изъ Москвы Ив. Ив. Четвериковъ:

„Для 25-ти церквей Витебской епархіи въ память Матѳія Ивановича Титова назначено послать вашему преосвященству:

25 Потировъ съ принадлежностями.

25 Дарохранительницъ.

25 Дароносицъ.

25 Водосвятныхъ чашъ.

25 Всенощныхъ блюдъ.

25 Кадилъ.

Что уже заказано и будетъ послано въ сентябрѣ мѣсяцѣ".

14-го іюля совершилось въ Москвѣ въ Ставропигіальномъ Донскомъ монастырѣ торжество, сходное по существу, но далеко неодинаковое по формѣ, по внѣшней обстановкѣ, съ торжествомъ, бывшимъ 5-го августа минувшаго 1867 г. въ Троицкой Сергіевой Лаврѣ [1]). *Разумѣю празднованіе пятидесятилѣтія архіерейства*, управлявшаго означеннымъ монастыремъ, члена Св. Синода, Преосвященнаго Архіепископа Евгенія.

---

[1]) 5 августа 1867 г. совершилось торжество 50-лѣтія святительскаго служенія митр. Московскаго Филарета, см. т. III Хроники, стр. 735—749.

1868 г. Преосвященный Евгеній (Казанцевъ) священническій сынъ, род. въ селѣ Бѣляницынѣ Юрьевскаго уѣзда Владимірской губерніи 30 іюля 1778 г. Оставшись 5-ти лѣтъ сиротою, лѣтъ десяти отданъ былъ въ Троицко-Сергіевскую Семинарію и кончилъ въ ней учебный курсъ въ 1800 году. По окончаніи курса, былъ учителемъ и затѣмъ профессоромъ въ Новоучрежденной митрополитомъ Платономъ Виѳанской Семинаріи; въ 1808 г. вмѣстѣ съ іеродіакономъ Филаретомъ (въ послѣдствіи Митрополитомъ Московскимъ) вызванъ былъ въ Петербургъ и опредѣленъ въ новооткрытую тамъ Дух. Академію Инспекторомъ; въ 1810 г., по ходатайству митрополита Платона, возвращенъ былъ назадъ и назначенъ Ректоромъ Виѳанской Семинаріи. Въ 1818 г., 14-го іюля, рукоположенъ былъ въ Московскомъ Большомъ Успенскомъ Соборѣ архіепископомъ Августиномъ [1]) во Епископа Курскаго; въ 1822 г. былъ переведенъ на каѳедру Псковскую съ саномъ Архіепископа; оттуда въ 1825 г. перемѣщенъ въ Тобольскъ; изъ Тобольска въ 1832 г. въ Рязань; изъ Рязани въ 1837 г. въ Ярославль. 24-го декабря 1853 г., по причинѣ слабости зрѣнія, уволенъ на покой съ званіемъ члена Св. Синода и съ назначеніемъ присутствовать въ Московской Синодальной Конторѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ управлять Ставропигіальнымъ Донскимъ монастыремъ.

Въ день совершившагося пятидесятилѣтія со дня рукоположенія въ санъ епископа, слѣпый 90-ти—лѣтній старецъ удостоенъ былъ Высочайшей награды — Ордена Св. Владиміра 1-й степени. Въ Высочайшей при семъ грамотѣ, между прочимъ, сказано: „Когда наконецъ, *съ ослабленіемъ зрѣнія*, вы лишены были возможности нести болѣе труды епархіальнаго управленія, незабвенный Родитель нашъ, возведя васъ въ званіе члена Святѣйшаго Синода, указалъ *вашей прозорливости* новое поприще“ и проч. Въ тотъ же день Св. Синодъ почтилъ своего старѣйшаго члена привѣтственною граматою. Нѣкоторые изъ епархіальныхъ преосвященныхъ обращались къ досточтимому юбиляру частію съ письменными, частію съ телеграфическими, поздравленіями. Долгомъ почелъ и я, много лѣтъ пользовавшійся благосклоннымъ вниманіемъ старца архіепископа, привѣтствовать его

---

[1]) Виноградскимъ, см. о немъ т. II Хроники по указателю.

съ пятидесятилѣтнимъ юбилеемъ посредствомъ телеграммы. 1868 г.
И въ отвѣтъ на эту телеграмму получилъ 27-го того же іюля слѣдующее письмо, собственноручно подписанное юбиляромъ:

„За привѣтствіе ваше съ совершившимся пятидесятилѣтіемъ моего служенія въ архіерейскомъ санѣ, выраженное въ телеграфической депешѣ вашего преосвященства 14-го сего іюля, приношу искреннюю благодарность и прошу не забывать меня въ святительскихъ молитвахъ вашихъ“ [1]).

Въ послѣднихъ числахъ іюля и первыхъ августа было въ г. Велижѣ четыре опустошительныхъ пожара, коими между прочимъ истреблены были двѣ церкви—соборная и Никольская и домы причтовъ сихъ церквей. Для возобновленія и устройства сгорѣвшихъ церквей приняты были мною особыя мѣры, о чемъ будетъ сказано ниже; для вспомоществованія же потерпѣвшимъ отъ пожаровъ причтамъ немедленно открыта была мною подписка между духовенствомъ витебскихъ церквей. Сколько было собрано по этой добровольной подпискѣ денегъ, не помню, но эта добровольная и усердная жертва возбудила въ сердцахъ погорѣльцевъ чувства искренней благодарности, которую они выразили въ письменномъ адресѣ на мое имя. Вотъ содержаніе этого адреса, препровожденнаго ко мнѣ при донесеніи мѣстнаго Благочиннаго отъ 6-го августа за № 185:

„Ваше Преосвященство, Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ! Повергаясь къ святительскимъ стопамъ Вашего Преосвященства, мы, посѣщенные несчастіемъ, желаемъ сказать слово благодарности за принятое Вашимъ Преосвященствомъ участіе въ горькомъ положеніи нашемъ; но чувства, съ одной стороны горькія отъ посѣтившаго насъ бѣдствія, съ другой—радостныя отъ надежды на Архипастырское покровительство, лишили насъ силъ сказать то, что слѣдовало бы при настоящемъ случаѣ. Мы не въ состояніи благодарить Ваше Преосвященство, и болѣе чувствуемъ, нежели говоримъ; и эти чувства и самыя сердца наши приносимъ къ подножію ногъ Вашего Преосвященства въ кроткой надеждѣ на облегченіе нашей доли архипастырскими забо-

---

[1]) Подробности юбилейнаго торжества см. въ „Прав. Обозрѣніи“ 1868 г. Извѣстія и Замѣтки, іюль, стр. 80—86, и августъ, стр. 136—144.

1868 г. тами; жизнь нашу обѣщаемъ посвятить на всегдашнія теплыя молитвы за благоденствіе Вашего Преосвященства и просимъ принять отъ насъ сіе несостоятельное выраженіе нашихъ душъ. Просимъ вмѣстѣ съ тѣмъ Архипастырски благословить и всѣхъ нашихъ благодѣтелей“. (Слѣдуютъ одиннадцать подписей).

Въ концѣ іюля посѣтилъ меня, мимоѣздомъ изъ Кіева, графъ Е. В. Путятинъ [1]) съ дѣтьми своими. Ему сопутствовалъ извѣстный ученый Англичанинъ Пальмеръ [2]), искавшій нѣкогда соединенія съ Православною церковію и сдѣлавшійся потомъ рьянымъ папистомъ. Повидимому, главнымъ побужденіемъ для Пальмера посѣтить Витебскъ и затѣмъ Полоцкъ служило желаніе открыть здѣсь какіе либо слѣды извѣстной исторіи о Макренѣ Мечиславской, бывшей будто бы игуменьѣ Минскаго уніатскаго базиліанскаго монастыря, а чрезъ то оказать услугу папству.

Сущность помянутой исторіи изложена въ изданной въ 1853 г., въ Парижѣ, на французскомъ языкѣ книгѣ, подъ заглавіемъ: „Римъ“,—въ слѣдующихъ чертахъ:

„Лѣтомъ 1838 г. Минскій епископъ Сѣмашко [3]) прежде самъ, а послѣ съ Минскимъ губернаторомъ Уфаковымъ *(Сушковымъ?)* [4]) увѣщевалъ Мечиславскую и подчиненныхъ ей монахинь присоединиться къ православной церкви, стращая ихъ высылкою въ Сибирь; послѣ рѣшительнаго отказа, она, игуменья Мечиславская, съ 35-ью монахинями Минскаго монастыря, ведена была въ кандалахъ въ городъ Витебскъ, а послѣ въ Полоцкъ; всѣ онѣ подвергаемы были на пути, а послѣ въ Витебскѣ и Полоцкѣ, ужаснымъ истязаніямъ и мученіямъ, отъ которыхъ многія изъ нихъ погибли; въ этихъ истязаніяхъ принималъ личное участіе епископъ Сѣмашко и употреблялъ монахинь въ постройкѣ для себя въ Полоцкѣ дворца, при чемъ погибло 17-ть монахинь; въ 1843 г. Мечиславская съ оставшимися въ живыхъ монахинями посажена была въ лодку на рѣкѣ Двинѣ и отправлена въ Мядзіоль-

---

[1]) См. о немъ т. II и III Хроники по указателямъ.

[2]) † въ 1879 г. См. о немъ предшествующіе томы Хроники по указателямъ.

[3]) Іосифъ митр. Литовскій, см. о немъ т. II и III Хроники по указателямъ.

[4]) Чтенія въ Общ. Ист. и Древн. Росс. 1860 г. кн. 3, стр. 240.

скій монастырь въ Минской губерніи; ихъ здѣсь вновь архіепископъ Сѣмашко подвергалъ разнаго рода истязаніямъ; наконецъ, въ апрѣлѣ 1845 г., когда протопопъ Скрыпинъ, которому порученъ былъ надзоръ за монахинями, напился съ своими прислужниками, онѣ бѣжали ночью изъ монастыря, разошлись въ разныя стороны, и Игуменья Макрена Мечиславская, послѣ опасностей трехмѣсячнаго путешествія, прибыла прежде во Францію, а послѣ въ Римъ". 1868 г.

Литовскій Митрополитъ Іосифъ Сѣмашко, прочитавши эту нелѣпую исторію, въ 1855 г., 21-го Апрѣля за № 895, донесъ, съ препровожденіемъ французской книги, въ которой исторія эта напечатана, Св. Синоду и доказалъ, что вся эта исторія, отъ начала до конца, есть ничто иное, какъ „невѣжественное сплетеніе нелѣпостей и клеветы".

Но еще прежде, а именно въ 1845 г., эта исторія разглашена была, и притомъ въ болѣе пространномъ видѣ, въ иностранныхъ газетахъ, и тогда же была опровергнута русскимъ правительствомъ. Мало того, было признано даже нѣкоторыми изъ іезуитовъ, что пресловутая Макрена Мечиславская и ея спутницы оказались женщинами такого поведенія и изъ такого слоя Парижскаго общества, съ какими избѣгаютъ всякаго знакомства порядочные люди [1]).

Все это безъ сомнѣнія было извѣстно достопочтенному Пальмеру, тѣмъ не менѣе онъ почелъ нужнымъ составить у меня же, въ гостинной, нѣсколько вопросныхъ пунктовъ по настоящему предмету, на которые просилъ меня доставить ему отвѣты не позднѣе половины Августа, въ Петербургъ, на имя Графа Путятина, разсчитывая, вѣроятно, получить хотя одинъ или два благопріятныхъ отвѣта, но—увы! ошибся въ своихъ разсчетахъ.

Желая исполнить требованіе своего почтеннаго гостя, я пригласилъ дать отвѣты на предложенные имъ вопросы нѣ-

---

[1]) Вся эта исторія подробно изложена и основательно опровергнута въ книгѣ: Отвѣтъ на изданную за границей брошюру: „О преслѣдованіи схизматиками римско-и греко-католической церкви и ея послѣдователей". Odpowiedz na wydana za granica broszure: „O przesladowaniu kosciola rsymsko-i grecko-katolickiego i jego wyznawcow przez schizme". Вильна. 1874. Стр. 66—78. Іосифъ Сѣмашко Минскимъ епископомъ не былъ; не было въ Минскѣ губернатора Уфакова, а въ Мядзіолѣ протопопа Скрыпина. Все это—выдумки заграничнаго памфлета.

1868 г. которыхъ изъ Витебскихъ старожиловъ, бывшихъ свидѣтелями эпохи возсоединенія уніи съ Православіемъ въ 1839 г., а именно: помѣщика, ревностнаго католика, І. Слѣпьца, протоіерея Успенскаго собора—изъ возсоединенныхъ, І. Голенбіовскаго [1]) и Секретаря Полоцкой Д. Консисторіи, К. Квятковскаго, который въ 1839 г. былъ ученикомъ Богословія въ Полоцкой Д. Семинаріи.

Помѣщикъ Слѣпьць далъ на предложенные ему вопросы слѣдующіе отвѣты:

1) „Отъ 1838 до 1840 г. сколько монахинь Базиліанскаго ордена, находившихся въ монастырѣ Св. Духа, въ Витебскѣ, приняли Православіе и сколько осталось въ уніи?“

— Мнѣ по слухамъ извѣстно, что Базиліанскаго ордена монахинь находилось съ 1838 до 1840 г. въ Витебскомъ Духовскомъ монастырѣ три. Изъ нихъ одна только настоятельница сего монастыря охотно приняла Православіе, прочія оставались въ уніи.

2) „Что случилось съ тѣми изъ нихъ, которыя не приняли Православія?“

— Изъ непринявшихъ Православія, одна умерла, а другая съ настоятельницею, по упраздненіи Духовскаго монастыря, переведены на жительство въ Полоцкій Спасскій монастырь.

3) „Какія насилія, если таковыя были употребляемы, употребляемы были противъ непокарявшихся?“

— Противъ непокарявшихся монахинь какъ въ Витебскомъ, такъ и въ Полоцкомъ, бывшихъ Базиліанскихъ монастыряхъ, никакихъ насилій употребляемо не было, онѣ и теперь живутъ свободно въ Спасскомъ монастырѣ, и содержатся прилично отъ монастыря.

4) „Были ли монахини, отказавшіяся отъ принятія Православія, высланы изъ Минска въ Витебскъ для убѣжденія ихъ къ вступленію въ Православіе“?

— О томъ, чтобы монахини были высылаемы изъ Минска въ Витебскъ для убѣжденія къ вступленію въ Православіе, мнѣ ни лично, ни по слухамъ, неизвѣстно.

5) „Если таковыя были, то въ какомъ числѣ и кто была ихъ игуменія и имя ее?“

---

[1]) См. о немъ т. III Хроники по указателю.

— Не было слышно о прибывшихъ изъ Минска въ Витебскъ монахиняхъ и игуменьѣ. 1868 г.

6) „По какому поводу и сколько разъ пріѣзжалъ въ Витебскъ преосвященный Іосифъ Сѣмашко въ продолженіи вышеозначенныхъ годовъ?“

— Мнѣ неизвѣстно, сколько разъ и по какимъ надобностямъ былъ преосвященный Сѣмашко въ Витебскѣ, знаю только, что одинъ разъ былъ проѣздомъ изъ С.-Петербурга въ Вильну.

7) „Была ли въ продолженіи тѣхъ же годовъ какая либо церковь уніатская или вновь построенная Православная, освященная преосвященнымъ Іосифомъ въ Витебскѣ?“

— Въ продолженіи означенныхъ годовъ, никакой не было въ г. Витебскѣ вновь построенной церкви ни уніатской, ни Православной, и преосвященный Сѣмашко никакой церкви не освящалъ.

8) „Былъ ли изъ уніатовъ духовнаго званія по имени Михайловичъ духовникомъ монахинь первоначально въ Минскѣ, а потомъ въ Витебскѣ, и былъ ли онъ употребленъ преосвященнымъ Іосифомъ для насильнаго обращенія тѣхъ изъ нихъ, которыя отказывались отъ вступленія въ Православіе? Умеръ ли онъ въ Витебскѣ и заступилъ ли потомъ его мѣсто нѣкто Ивановъ?“

— Мнѣ объ этомъ совершенно неизвѣстно, и слуховъ никакихъ не было.

9) „Извѣстно ли что нибудь объ общей настоятельницѣ женскихъ монастырей Княгинѣ Евфросиніи Гедиминѣ, жившей въ Оршѣ?“

— Объ общей настоятельницѣ женскихъ монастырей Княгинѣ Евфросиніи Гедиминѣ, жившей въ Оршѣ, мнѣ неизвѣстно“.

Протоіерей Голенбіовскій и Секретарь Квятковскій дали общій отвѣтъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Монахинямъ, какъ Свято-Духовскаго Витебскаго женскаго монастыря, такъ и прочихъ подобныхъ монастырей Бѣлорусской епархіи—Оршанскаго и Полоцкаго, предоставлена была полная свобода, въ дѣлѣ возсоединенія съ Православною церковію. — Такъ какъ онѣ не имѣли никакого вліянія на народъ, пребывавшій въ уніи, то имъ всего разъ или два предложено было принять участіе въ общемъ возсоеди-

1868 г. неніи съ Православною церковію. Изъ нихъ, по первому предложенію, присоединились: игуменья Свято-Духова монастыря Екатерина и монахиня Маргарита Мартусевичъ—родная сестра покойнаго Полоцкаго Епископа Іакова Мартусевича и настоятельница Оршанскаго женскаго монастыря Клавдія Щепановская—бывшая въ послѣдствіи, послѣ Евфросиніи Дехтеровой, игуменьею Полоцкой Спасо-Евфросиньевской обители и пользовавшаяся, до самой своей кончины, всеобщимъ уваженіемъ [1]). Прочія монахини остались въ уніи; имъ предоставлено было на произволъ или жить въ обители, по избранію — Полоцкой и Витебской, пользуясь полнымъ, наравнѣ съ прочими монахинями, содержаніемъ, или даже отойти на безпрепятственное пребываніе у родныхъ. Послѣднимъ воспользовались только двѣ монахини; прочія остались въ монастыряхъ, нѣкоторыя изъ нихъ и до сихъ поръ живы и ежедневно, съ благоговѣніемъ, посѣщаютъ Православное богослуженіе; но къ Православной церкви не присоединяются; имъ, правду сказать, никто этого и не предлагаетъ. — Вотъ все, что случилось какъ съ тѣми изъ монахинь, которыя приняли Православіе, такъ и съ тѣми, которыя остались въ уніи. Никакихъ насилій въ отношеніи къ тѣмъ изъ монахинь, которыя не приняли Православія, не было, да и не было въ насиліи ни надобности, ни пользы. Мѣстная какъ духовная, такъ и свѣтская, администрація, а равно и высшее правительство никогда не позволило бы помрачать какимъ бы то ни было пятномъ столь торжественное событіе, какъ возсоединеніе милліоновъ искони Русскаго народа съ Православною церковію, подъ руководствомъ своихъ духовныхъ пастырей. Мысль о насиліяхъ могла родиться только въ человѣкѣ, который былъ снѣдаемъ озлобленностью, безсильною воспрепятствовать ходу событія, которое было неизбѣжнымъ естественнымъ слѣдствіемъ исторической реакціи. Греко-унитскіе пастыри, вовлеченные въ несродную имъ стихію Римскаго католицизма, боровшіеся, въ продолженіе болѣе двухъ вѣковъ съ притязаніями Рима и Польскаго правительства, что доказывается безчисленными формальными дѣлами, и русскій народъ западныхъ странъ Имперіи, сохранившій, среди всѣхъ переворотовъ, свои пре-

---

[1]) † въ 1854 г. Ср. о ней т. III Хроники, стр. 494.

данія, безсознательно причисленный къ уніи,—народъ, выразившій столько протестовъ противъ насилій своей совѣсти со стороны Польскаго правительства и Латинскаго духовенства,—какъ только, съ паденіемъ Польши, освободились изъ подъ чуждаго гнета и получили свободу, въ дѣлѣ вѣры, не могли не возчувствовать единодушно желанія возвратиться на лоно своей Матери Церкви Православной. Братья по крови не могли не стать снова единомышленными братьями по вѣрѣ. Какое здѣсь мѣсто насиліямъ и кому же.... женщинамъ???—Нужно удивляться безразсудному риску выдумывать небывалыя насилія и предавать прессѣ подобныя выдумки. Злоумышленная ложь не могла не обнаружиться всеобъясняющимъ временемъ. Общественное мнѣніе Европы, возбужденное этими выдумками, освѣдомившись, какъ нагло оно обмануто, конечно, не можетъ не обрушиться всею тяжестью негодованія на обманщиковъ. 1868 г.

Что касается монахинь, будто бы высланныхъ въ Полоцкую епархію изъ Минска, для увѣщаній къ принятію православія, то въ Минскѣ существовало самостоятельное отдѣльное Греко-унитское Епархіальное Управленіе. Тамошній Епископъ Антоній Зубко [1]), наравнѣ съ Преосвященнымъ Іосифомъ Сѣмашко, и Преосвященнымъ Василіемъ Лужинскимъ [2]), бывшій первымъ органомъ возсоединенія, ни въ какомъ случаѣ не уронилъ бы себя предъ паствою высылкою монахинь своей епархіи въ другую для увѣщаній.

Поэтому никакихъ монахинь не было высылаемо изъ Минска въ Витебскъ, ни изъ Витебска въ Минскъ, для увѣщаній. Насилія въ отношеніи къ нимъ — наглая выдумка. Высокопреосвященнѣйшій Іосифъ Сѣмашко, въ промежутокъ времени 1838—1840 г. пріѣзжалъ изъ Петербурга или Вильны раза четыре на весьма короткое время, съ разрѣшенія Высочайшаго. Самое продолжительное пребываніе его собственно въ Полоцкѣ было въ 1839 г. именно: съ 31 января по 27-е марта. Въ этотъ промежутокъ времени состоялся соборный актъ о возсоединеніи Греко-унитовъ съ православною церковію (12 февраля). Никакихъ распоряженій, относительно духовныхъ лицъ здѣшней епархіи, онъ непосредственно отъ

---

[1]) См. о немъ т. III Хроники по указателю.
[2]) См. о немъ т. III Хроники по указателю.

1868 г. своего лица никогда не дѣлалъ, потому что власть каждаго Преосвященнаго, по канонамъ церкви и основаннымъ на оныхъ законамъ гражданскимъ, не простирается далѣе предѣловъ его епархіи. Литовская епархія и Бѣлорусская, а нынѣ Полоцкая, были отдѣльными и самостоятельными, и въ административныхъ распоряженіяхъ архіереи сихъ епархій дѣйствовали одинъ отъ другаго совершенно независимо.

Никакой Греко-унитской церкви въ г. Витебскѣ ни существовавшей, ни вновь построенной, Преосвященный Сѣмашко, не только въ періодъ 1838—1840 г., но и ни прежде, ни послѣ, не освящалъ.

Никакого духовника монахинь базиліанскаго Ордена Михайловича вовсе не было. Каждый монастырь—Полоцкій, Витебскій и Оршанскій имѣли своихъ духовниковъ, но не особыхъ, а изъ мѣстнаго приходскаго или заштатнаго духовенства. Въ Витебской обители духовникомъ монахинь былъ сперва Копецкій, а потомъ Ропчевскій—оба они были духовниками и Преосвященнаго Василія; а прежде нихъ до возсоединенія іеромонахъ Веніаминъ изъ Тадулинскаго, въ Витебской губерніи, монастыря (а не изъ Минска); Иванова также вовсе не было.

Никакой общей надъ женскими Греко-унитскимп монастырями Начальницы по имени Гедимины, да еще изъ фамиліи Княжеской, никогда здѣсь не было. Какъ такая личность могла быть, понять очень трудно. Если только есть, въ самомъ дѣлѣ, какая либо въ Римѣ подобная личность, то, вѣроятно, мятежная эмигрантка изъ Польши, подложно назвавшаяся общею Настоятельницею монастырей“.

По пути изъ Витебска къ Петербургу Пальмеръ съ Графомъ Путятинымъ останавливался въ Полоцкѣ и былъ въ тамошнемъ женскомъ монастырѣ, гдѣ въ то время оставались еще въ живыхъ двѣ монахини-уніаткп, съ которыми Пальмеръ имѣлъ объясненіе по занимавшему его предмету. Вотъ что доносилъ мнѣ со словъ Игуменіи Спасо-Евфросиніевскаго монастыря, о пребываніи тамъ Пальмера, священникъ этого монастыря (онъ же и Благочинный) І. Слупскій отъ 11-го августа за № 301-мъ.

„Іюля 28 дня посѣтили Спасскую обитель Генералъ-Адъютантъ Графъ Путятинъ съ сыномъ и дочерью и Англичанинъ путешественникъ Пальмеръ, принявшій католическую

вѣру; спрашивали у Игуменіи: правда ли, что такъ жестоко 1868 г.
поступали, при возсоединеніи уніатовъ, съ базиліанками, принуждая ихъ принять Православіе; спрашивали, гдѣ тотъ дворецъ въ Спасѣ, который строили для Преосвященнаго, заставляя базиліанокъ носить кирпичъ и глину, морили ли ихъ голодомъ и били ли, и правда-ли, что каменная стѣна, упавши, убила 20-ть базиліанокъ. Игуменія объясняла имъ, что это все неправда, и предложила спросить у самихъ базиліанокъ, которыхъ есть двѣ въ Спасской обители; вдругъ пригласили базиліанку Александру Зуевскую, и она на всѣ вопросы отвѣчала Пальмеру, что все это совершенная неправда, что ихъ не мучили и не изнуряли, но убѣждали словами принять Православіе, на что онѣ не согласились и понынѣ пребываютъ въ Римско-католической вѣрѣ, — что онѣ очень благодарны Православному Начальству за ту спокойную жизнь, которую проводятъ, находясь въ монастырѣ и получая содержаніе, и что ихъ только двѣ остались въ здѣшней губерніи.

Пальмеръ, прощаясь съ базиліанкою Зуевскою, сказалъ ей слѣдующія слова: „я отправляюсь въ Римъ, буду у Папы и доложу ему о васъ"; — затѣмъ записалъ ихъ имена—Александру Зуевскую и Евфросинію Ждановскую, причемъ первая со слезами благодарила Пальмера, Ждановской же не было за болѣзнію. На вопросъ Игуменіи Пальмеру, отчего такъ занимаетъ его давно прошедшее дѣло, онъ и Графъ Путятинъ отвѣчали, что они распрашиваютъ такъ подробно, чтобы обличить ложь заграничныхъ сочинителей и оправдать Россію, причемъ много смѣялись чудовищнымъ и ложнымъ вымысламъ недоброжелателей Россіи; напослѣдокъ всѣ они ходили въ церковь, поклонялись Животворящему Кресту, молились усердно и взяли по кресту (эстампу) [1]) и книжкѣ жизни преп. Евфросиніи.

О Игуменьѣ Княжнѣ Гедиминѣ базиліанки ничего не знаютъ, но говорятъ, что была до 1812 г. Старшею надъ всѣми Базиліанскими женскими Уніатскими монастырями нѣкая Флоріана Микошанка, имѣвшая пребываніе въ Витебскомъ Св. Духовскомъ монастырѣ".

---

[1]) Разумѣется эстампъ креста преп. Евфросиніи, хранившагося въ монастырѣ, см. о немъ т. III Хроники, стр. 492.

1868 г. Данные Слѣпьцемъ, прот. Голенбіовскимъ и К. Квятковскимъ отвѣты на предложенные имъ вопросы я препроводилъ, по желанію Пальмера, въ Петербургъ на имя Графа Путятина при слѣдующемъ письмѣ отъ 15-го августа:

„Сіятельный Графъ, Милостивый Государь! Имѣю честь препроводить при семъ Вашему Сіятельству отвѣты на предложенные г. Пальмеромъ вопросы. Одни изъ этихъ отвѣтовъ принадлежатъ Польскому помѣщику Слѣпьцу, бывшему современникомъ и очевиднымъ свидѣтелемъ всего, происходившаго въ эпоху возсоединенія Уніатовъ съ православною церковію, и имѣющему постоянное мѣстожительство въ Витебскѣ; другіе отвѣты сдѣланы Протоіереемъ Витебскаго Успенскаго Собора Іадоромъ Голенбіовскимъ, который былъ священникомъ уніатскимъ при Витебской Іоанно-Богословской церкви и во время возсоединенія Уніи проходилъ должность Благочиннаго. Статскій Совѣтникъ Квятковскій, подписавшійся вмѣстѣ съ протоіереемъ Голенбіовскимъ, уроженецъ Витебской губерніи, хотя, въ эпоху возсоединенія Уніи, не былъ еще общественнымъ дѣятелемъ, будучи воспитанникомъ Полоцкой Семинаріи, ясно помнитъ всѣ обстоятельства этого событія; въ настоящее время онъ занимаетъ должность секретаря Полоцкой Консисторіи.

Любопытно будетъ знать, какое употребленіе сдѣлаетъ достопочтенный Пальмеръ изъ препровождаемыхъ отвѣтовъ на его вопросы“.

Но любопытство мое оставлено безъ удовлетворенія; я не получилъ ни отъ Графа, ни отъ Пальмера, даже простого увѣдомленія о томъ, получено ли мое письмо и препровожденные при немъ отвѣты. Такова вѣжливость высокопоставленныхъ свѣтскихъ лицъ по отношенію къ намъ духовнымъ! Но изъ этого молчанія я вывелъ заключеніе, что посланные мною отвѣты были не по вкусу *Католика* Пальмера и его протектора и друга—*православнаго* Графа [1]).

17-го августа получилъ я отъ Игуменіи Московскаго Алексѣевскаго монастыря Иларіи письмо, при которомъ она пре-

---

[1]) Изложенный здѣсь эпизодъ о посѣщеніи Витебска Пальмеромъ напечатанъ Высокопреосв. Саввою въ „Тверск. Еп. Вѣд.“ 1881 г. часть неоффиціальная, № 11, стр. 266—279, подъ заглавіемъ: „Еще нѣсколько свѣдѣній о Пальмерѣ (Изъ воспоминаній Высокопреосвященнѣйшаго Саввы)“.

проводила ко мнѣ пять орлецовъ для употребленія при служеніи. 1868 г.

Попечитель Виленскаго Учебнаго Округа, П. Н. Батюшковъ [1]) препроводилъ ко мнѣ 1-й выпускъ великолѣпнаго изданія „Памятниковъ русской старины въ западныхъ губерніяхъ Имперіи“, при слѣдующемъ письмѣ отъ 19 августа за № 5678:

„На основаніи Высочайшихъ повелѣній 3 и 10-го марта 1867 г., при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, предпринято было, подъ моимъ руководствомъ, изданіе памятниковъ Русской старины въ западныхъ губерніяхъ Имперіи, осмотрѣнныхъ мною въ 1866 г. Нынѣ вышелъ въ свѣтъ первый выпускъ, заключающій въ себѣ памятники Волыни и состоящій изъ 14 рисунковъ, съ объяснительнымъ текстомъ. Государь Императоръ, удостоивъ благосклонно принять представленный Его Величеству экземпляръ этого изданія, Высочайше повелѣть соизволилъ продолжать оное, на основаніи упомянутыхъ Высочайшихъ повелѣній.

Изъ числа доставленныхъ мнѣ экземпляровъ вышедшаго нынѣ сборника памятниковъ Волыни одинъ экземпляръ имѣю честь при семъ представить Вашему Преосвященству“.

Получивъ этотъ богатый даръ 7-го сентября, я писалъ Его Превосходительству отъ 9-го числа:

„Препровожденный ко мнѣ при письмѣ Вашего Превосходительства отъ 19 минувшаго Августа 1-й выпускъ предпринятаго подъ Вашимъ руководствомъ изданія Памятниковъ Русской Старины въ западныхъ губерніяхъ Имперіи, имѣлъ я удовольствіе получить 7-го сего сентября.

За таковый, весьма интересный для меня, даръ долгомъ поставляю принести Вашему Превосходительству мою искреннюю благодарность.

Призывая Вамъ благословеніе и помощь Божію на продолженіе столь важнаго и полезнаго изданія, съ душевнымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть“....

24-го августа, въ день второй годовщины моего выѣзда (въ 1866 г.) изъ Москвы, писалъ я новому Московскому Владыкѣ, Высокопреосвященному Митрополиту Иннокентію, при-

---

[1]) См. о немъ т. III Хроники по указателю.

1868 г. вѣтствуя его съ вступленіемъ на Московскую святительскую каѳедру:

„Высокопреосвященнѣйшій Владыко, Милостивѣйшій Архипастырь! Съ того времени, какъ я имѣлъ честь быть удостоеннымъ Вашего приглашенія на служеніе Церкви Божіей подъ Вашимъ Архипастырскимъ руководствомъ, я храню благодарное и молитвенное воспоминаніе о Васъ, Милостивѣйшій Архипастырь!

Державною волею Благочестивѣйшаго Самодержца, наипаче же вседержавнымъ изволеніемъ Верховнаго Пастыреначальника, Господа Іисуса, Ваше Высокопреосвященство переведены съ поприща многолѣтняго и поистинѣ апостольскаго служенія на отдаленномъ востокѣ и поставлены на высокомъ свѣщникѣ великія и преславныя Церкви Московскія.

Пріимите отъ меня, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, позднее, но тѣмъ не менѣе усерднѣйшее, привѣтствіе на новой знаменитой каѳедрѣ первопрестольнаго града. Да осѣняетъ Вашъ духъ и укрѣпляетъ Ваши силы къ прохожденію новаго, не менѣе труднаго, хотя и въ иномъ родѣ сравнительно съ прежнимъ, подвига служенія Христовой церкви всесильная Божественная Благодать, по молитвенному предстательству о Васъ великихъ предшественниковъ Вашихъ, Святителей и Чудотворцевъ Петра, Алексія, Іоны, Филиппа и, не обинуясь могу присовокупить, Филарета!.

Если я не разсудилъ послѣдовать нѣкогда призывному гласу Вашего Высокопреосвященства и, по немощи своей, убоялся идти въ страну далекую и чуждую, то не могу не пожалѣть о томъ, что мнѣ не суждено было оставаться далѣе въ Москвѣ, дабы, по крайней мѣрѣ, здѣсь, усердною помощію, загладить мою прежнюю вину предъ Вами, Милостивый Архипастырь.

Испрашивая Вашего Первосвятительскаго благословенія и молитвы, съ чувствомъ глубочайшаго высокопочитанія и преданности имѣю честь быть“..

27 ч. получено было мною отъ Московскаго купца Ант. Кипр. Купріанова 6-ть священническихъ ризъ, 3 стихаря и двѣ перемѣны воздуховъ.

30-го ч. я писалъ жертвователю и благодарилъ за усердное приношеніе.

31-го ч. получено было мною письмо изъ Москвы отъ Преосвящен. Леонида: 1868 г.

„Вотъ уже три мѣсяца прошло, какъ вступилъ новый Архипастырь на каѳедру Платона и Филарета, и почти три мѣсяца, какъ я пользуюсь полуотдыхомъ послѣ полугодовыхъ „Севастопольскихъ“ подвиговъ. Утвердивъ главную квартиру въ Петровскомъ-Разумовскомъ, я простираюсь въ разныя стороны, и къ западу—на Сторожи, и къ сѣверу въ Лавру, но чаще къ юговостоку — на Угрѣшу. Владыка далъ къ тому особенное удобство, начавъ принимать доклады отъ Дмитровскаго по вторникамъ, отъ Можайскаго по пятницамъ. Конечно, доклады продолжительнѣе, но думаю, что не только для удобства викаріевъ, но и для дѣла это лучше. Въ Москвѣ приходится бывать очень часто; поѣздка непродолжительна и нескучна, а въ городѣ я провожу лишь столько времени, сколько необходимо для дѣла, дорожа каждой минутой. Не знаю, буду ли живъ завтра и что мнѣ предстоитъ; но готовиться надобно къ жизни, которая еще тяжеле пройденной въ полугодіе между—архіерейства: Владыка получилъ указъ, вызывающій его въ Петербургъ къ декабрю... Впрочемъ только бы помогъ Господь Богъ, а стоитъ послужить Архипастырю такъ, чтобы въ отсутствіи онъ могъ быть покоенъ за епархію и безъ развлеченія предаться дѣламъ, которыя онъ задумалъ. Мысль о соборахъ занимаетъ его преимущественно, и онъ убѣжденъ глубоко, что пока соборный порядокъ, на древней основѣ, не утвердится, успѣха въ дѣйствіяхъ іерархіи и въ жизни церковной ожидать нельзя: что, напротивъ, при теперешнемъ бюрократическомъ устройствѣ церковнаго правленія и разрозненности епископовъ, мы дойдемъ до такихъ бѣдствій, о которыхъ заранѣе и яснаго понятія имѣть нельзя. Туча мрачная надвигается быстро! Но та ли это туча, на которую съ безпокойствомъ смотрѣлъ почившій Архипастырь, когда сказалъ мнѣ однажды въ отвѣтъ на предложеніе оставить *для будущаго* копію съ одного замѣчательнаго письма его. „Я вижу, сказалъ онъ, надъ нами тучу, которая такъ разразится, что люди потеряютъ и способность вспомнить, что было до грозы“. Но не ожидая, когда наступитъ новое время, время *церковнаго* управленія въ церкви, Владыка расположенъ обратить вниманіе Св. Синода на то, что главнымъ предметомъ его синодальной за-

1868 г. ботливости должны быть не мелочи епархіальнаго управленія, а образованіе людей для занятія епископскихъ сѣдалищъ, приготовленіе для высшаго служенія церковнаго такихъ людей, на которыхъ можно бы было положиться, которымъ можно было бы во всемъ вполнѣ довѣриться. Новый уставъ училищный ежедневно сокрушаетъ духъ его, и онъ открыто и громко протестуетъ противъ этого нововведенія, въ которомъ видитъ сѣмя анархіи въ церкви. Его заботитъ, конечно, безпомощное состояніе духовенства, недостаточность вліянія его на паству отъ оскудѣнія живаго съ нею общенія, а также и необходимость усиленія въ монашествѣ начала общежительнаго. Задачъ столько, что не только малочисленный Синодъ со множествомъ текущихъ дѣлъ, но и полный соборъ всероссійскій, не скоро можетъ ихъ разрѣшить удовлетворительно. Да подастъ Ему Господь силы духа и тѣла. Теперь онъ въ Лаврѣ и скоро поѣдетъ по епархіи“.

1-го сентября получилъ я изъ Казани отъ Ректора Академіи, Архимандрита Никанора [1]) письмо отъ 24-го августа:

„23-го Августа часовъ около 3-хъ я былъ уже въ Казани.

Дорожный человѣкъ не состоитъ въ своей власти. И потому при неоднократныхъ порывахъ написать, не могъ выбрать времени, не было кувертовъ и марокъ.

И теперь изложу только самое существенное.

Оберъ-Прокурора и товарища онаго не удостоился видѣть.

Владыка Митрополитъ Исидоръ говорилъ со мною объ о. Инспекторѣ Александрѣ [2]) много и долго и грустно и подъ конецъ благосклонно. Главную рѣчь играетъ въ его представленіи объ о. Александрѣ сливочникъ [3]). Онъ такъ и повелъ свою рѣчь: „я слышалъ о немъ кое что изъ Китая, о его китайской жизни. Но это прошлое. Но то бѣда, что эти люди вывозятъ оттуда и къ намъ китайскіе нравы, которые хотятъ продолжать и въ Россіи, напримѣръ, вотъ несоблюденіе постовъ. Извѣстная исторія, какъ я замѣтилъ его слугу открыто несущимъ къ нему сливки въ постъ. И осто-

---

1) Неразъ вышеупоминаемаго.

2) Неразъ вышеупоминаемомъ.

3) См. т. Ш Хроники, стр. 521.

рожности никакой. Вотъ такой человѣкъ будетъ воспитателемъ духовнаго юношества, на него будутъ глядѣть, подражать, а потомъ и въ жизнь вынесутъ неуваженіе къ постамъ будущіе священники. При соединеніи Уніи вотъ въ Минскѣ... они требовали, чтобъ ихъ не принуждали... Покойный Государь хотѣлъ... Нужно было сдѣлать дѣло, и за сторонними подробностями не гоняться, предоставляя исправленіе недостающаго времени. Что же вышло? Архіереи не соблюдали постовъ, а за ними послѣдовали и древлеправославные,—ну, что же тутъ хорошаго"? Впрочемъ Владыка кончилъ, предоставивъ дѣло объ о. Александрѣ промыслу Божію, усмотрѣнію Вашего Преосвященства и теченію дѣлъ. 1868 г.

Новости капитальнѣйшія: 1) Уставъ Академическій будетъ введенъ не ранѣе какъ чрезъ годъ; 2) Святители мятутся противъ Оберъ-Прокурора изъ за Устава и Семинарскаго, но пока всуе; 3) Смоленскому Семинарскому Правленію Св. Синодъ сдѣлалъ выговоръ за исполненіе резолюціи Преосвященнаго Іоанна [1]); а Его Преосвященству таковой же съ употребленіемъ выраженія: „Ваше Преосвященство — начальникъ Семинаріи, но въ предѣлахъ сего Устава". Ваше Преосвященство, на мнѣ за выраженіе не взыщите,—голая и громкая правда; 4) Нестроенія всюду, за исключеніемъ Полоцкой Семинаріи; 5) О протоіерействѣ на ректорствѣ жестко выражаются не только монахи, но и свѣтскіе и даже протоіереи,—снисходительнѣе монахи, жо́стче — свѣтскіе профессоры; наприм., одинъ: „худой монахъ на ректорствѣ лучше лучшаго изъ протоіереевъ. Эти люди—у которыхъ любовь къ наукѣ только на языкѣ, отставшіе отъ всего идеальнаго, ищущіе только своихъ — я"...

Искренно и глубоко благодаря Ваше Преосвященство за Ваше благодушное, прямодушное, терпѣливое, непритязательное, благожелательное отношеніе къ Семинаріи и къ моему недостоинству, молю Бога о долгоденствіи Вашемъ, глубоко-почтительно прошу Васъ объ Архипастырскомъ благословеніи Вашемъ, молю Бога, чтобы въ новомъ моемъ

---

[1]) Соколова, см. о немъ т. III Хроники. Неизвѣстно, о какой резолюціи здѣсь рѣчь.

1868 г. Архипастырѣ [1]) Богъ послалъ моему недостоинству ту же благожелательность, какую я видѣлъ въ Вашемъ Преосвященствѣ. Нижайшій послушникъ А. Никаноръ".

Во второй половинѣ Августа былъ въ Витебскѣ, по служебнымъ обязанностямъ, новый Попечитель Виленскаго Учебнаго Округа, Тайный Совѣтникъ П. Н. Батюшковъ, который предъ тѣмъ завѣдывалъ дѣлами по постройкѣ православныхъ церквей въ Западномъ краѣ и который такъ много сдѣлалъ добра для Полоцкой епархіи. 25-го августа я пригласилъ его къ себѣ на дачу къ обѣденному столу, вмѣстѣ съ Губернаторомъ, и послѣ обѣда вручилъ ему для его супруги, Софіи Николаевны, просфору и образъ Препод. Евфросиніи, Княжны Полоцкой.

Получивъ эти священные дары, г-жа Батюшкова писала мнѣ отъ 6-го сентября изъ Вильны:

„Я не могу выразить Вашему Высокопреосвященству, какъ я была тронута Вашею доброю обо мнѣ памятью: мужъ мой, возвратясь изъ Витебска, привезъ мнѣ просфору и св. икону Преподобной Евфросиніи, полученныя отъ Васъ, и сказалъ мнѣ, что 25 Августа, совершая литургію, Вы вынули часть за мое здоровье. Это число одно изъ самыхъ знаменательныхъ въ моей жизни: я вѣнчалась 25 августа.

Итакъ еще разъ приношу мою живѣйшую признательность и прошу не забывать меня и впредь въ молитвахъ Вашихъ".

По поводу опустошительныхъ пожаровъ, бывшихъ въ Іюлѣ и Августѣ въ г. Велижѣ, было составлено и мнѣ представлено въ спискѣ слѣдующее воззваніе о помощи отъ лица пострадавшихъ причтовъ и Велижскихъ гражданъ:

„25 іюля, 1-го, 11-го и 12-го августа постигло страшное г. Велижъ бѣдствіе—опустошительнѣйшіе пожары. Жертвою пламени были двѣ каменныхъ православныхъ церкви: Св. Духовскій соборъ и Никольская съ большею частію ихъ имущества и домы Священно—и церковно служителей, а также $^4/_5$ обывательскихъ домовъ со всѣмъ имуществомъ.

Городъ Велижъ предъ симъ несчастіемъ принадлежалъ къ числу самыхъ лучшихъ уѣздныхъ городовъ Бѣлоруссіи,

---

[1]) Антоніи, архіеп. Казанскомъ, см. о немъ т. II и III Хроники по указателямъ.

какъ по обширности и опрятности зданій, такъ и по числу и благосостоянію жителей. Въ немъ было нѣсколько значительныхъ торговыхъ домовъ христіанскихъ, что въ западныхъ губерніяхъ Имперіи, гдѣ несоразмѣрно преобладаетъ въ городахъ еврейское народонаселеніе, большая рѣдкость. Несчастіе пожара превратило этотъ цвѣтущій, сравнительно съ прочими, городъ въ пустыню. Не осталось въ собственномъ смыслѣ ни одного не только порядочнаго, но и бѣднаго дома въ самой лучшей и большей части города. Уцѣлѣло лишь бѣднѣйшее Задвинье. 1868 г.

Поразительно печальный видъ представляютъ сгорѣвшіе храмы, такъ недавно обновленные усердіемъ благочестивыхъ Велижанъ. Остаются однѣ и то значительно поврежденныя стѣны. Бѣдствіе погорѣльцевъ неизобразимо. Духовные пастыри и ихъ духовныя дѣти положительно не имѣютъ ни крова, ни пищи, десятками семействъ тѣснятся въ шалашахъ и уцѣлѣвшихъ по окраинамъ города лачужкахъ, негдѣ купить даже насущнаго хлѣба. Состраданіе окрестныхъ бѣдныхъ селеній, при всемъ сочувствіи къ страданіямъ ближнихъ, можетъ доставить слишкомъ скудное пособіе, и то на самое короткое время.

Осень настала; страшнымъ призракомъ для несчастныхъ приближается зима. Что будемъ мы дѣлать и что должны испытать безъ жилищъ, безъ одежды, безъ хлѣба—и сами и наши старики и дѣти? Одно состраданіе нашихъ братій ближнихъ и дальнихъ можетъ спасти насъ отъ голодной смерти и повальныхъ болѣзней. Простираемъ къ нимъ и вопли страданія и молящія руки. Ради Христа Спасителя помогите намъ, чѣмъ кто можетъ".

Воззваніе это было предназначено для печати, но гдѣ оно было напечатано, не помню.

Объ оказаніи пособія на возобновленіе погорѣвшихъ храмовъ—Соборнаго и Никольскаго прихожане той и другой церкви обращались къ Главному Начальнику края и, вѣроятно, получили.

Съ своей стороны и я оказалъ погорѣвшимъ церквамъ денежную помощь, удѣливъ изъ собранной мною въ Москвѣ суммы 610 рублей.

Товарищъ Оберъ-Прокурора Св. Синода Ю. В. Толстой, отношеніемъ отъ 23 Сентября за № 4450, извѣщалъ меня о

1868 г. награжденіи, въ слѣдствіе моего ходатайства, потомственнаго почетнаго гражданина Московскаго купца А. Толоконникова ¹) орденомъ Св. Станислава 2-й степени съ Императорскою Короною, за сдѣланное имъ въ Витебскій каѳедральный соборъ пожертвованіе. На другой же день я поспѣшилъ увѣдомить объ этомъ почтеннаго жертвователя и поздравить его. Вотъ что писалъ я Толоконникову отъ 27-го:

„Спѣшу принести вамъ искреннѣйшее поздравленіе съ Монаршею наградою.

Вчера г. товарищъ Оберъ-Прокурора Св. Синода оффиціально увѣдомилъ меня, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Св.Синода о сдѣланномъ вами пожертвованіи въ Витебскій каѳедральный соборъ, Всемилостивѣйше соизволилъ въ 20-й день текущаго Сентября наградить васъ за усердіе къ Св.Церкви орденомъ Св. Станислава второй степени, украшеннымъ Императорскою Короною, — присовокупляя, что орденскіе знаки и грамата будутъ доставлены ко мнѣ, по полученіи ихъ изъ Капитула Орденовъ.

Такое пріятное извѣстіе тѣмъ болѣе меня обрадовало, что я началъ было уже сомнѣваться въ своемъ успѣхѣ относительно вашего награжденія. Причиною поздняго представленія Государю Императору о вашей наградѣ, очевидно, былъ отъѣздъ Г. Оберъ-Прокурора въ Апрѣлѣ за границу.

Для меня весьма пріятно было бы лично вручить вамъ Высочайшую награду. Не разсудите ли, во исполненіе даннаго вами обѣщанія, посѣтить меня въ настоящее время?— Если найдете это удобнымъ, покорнѣйше прошу меня о семъ увѣдомить. Но чтобы точнѣе опредѣлить время вашего ко мнѣ прибытія, я полагалъ бы, по полученіи изъ Петербурга орденскихъ знаковъ и граматы, предварительно увѣдомить васъ о томъ телеграммою“.

29 ч. писали мнѣ изъ Вильны злосчастные Редакторъ-Издатель „Вѣстника Западной Россіи“ К. Говорскій и Редакторъ-Сотрудникъ И. Эрмичъ, обращаясь ко мнѣ съ слезною просьбою такого рода:

„Отстаивая принципы нравственно-религіозные, борясь съ напоромъ религіозно-политическаго индифферентизма, „Вѣ-

---

¹) См. выше стр. 26—27.

стникъ Западной Россіи“ весьма естественно сдѣлался мишенью для выстрѣловъ, предметомъ ненависти для всѣхъ космополитовъ и жалкихъ цивилизаторовъ. Мы уже не говоримъ о врагахъ Православія и русской народности: они не поскупились бы ни на какія жертвы, чтобъ избавиться отъ такого антагониста, какъ Вѣстникъ Западной Россіи. 1868 г.

Совокупныя усилія и враговъ и лжебратій не могли не привести къ желанной ими цѣли; „Вѣсть“ [1]), „Новое Время“, „С.-Петербургскія Вѣдомости“, изрекши всякъ золъ глаголъ на ны лжуще, требовали нашего изгнанія „правды ради“, и подорвали болѣе чѣмъ на половину нравственный и матеріальный кредитъ „Вѣстника“; число друзей его замѣтно уменьшается, энергія его дѣятелей ослабѣваетъ, силы ихъ истощаются въ безплодной борьбѣ съ массами нападающихъ, съ сѣятелями плевеловъ, протекторами всякаго отрицанія.

Такое безотрадное положеніе наше и дѣла, достойнаго лучшей участи, побудили насъ обратиться къ представителямъ въ краѣ добраго начала, къ первенцамъ Православія и русской народности, роднымъ для насъ и по духу, и по плоти, съ нашей мольбою не оставить насъ одинокими и безпомощными въ борьбѣ съ врагами церкви и отечества и, на зло имъ, защитить „Вѣстникъ Западной Россіи“ отъ погибели, близостью которой они уже услаждаютъ свою злую душу. Для достиженія этой благодѣтельной не для „Вѣстника“ только, но и для ввѣреннаго пасенію Вашему Христова стада, цѣли, осмѣливаемся просить смиреннѣйше ваше преосвященство усилить выписку „Вѣстника“ подвѣдомымъ вамъ духовенствомъ, по уменьшеннымъ цѣнамъ, и именно: вмѣсто объявленныхъ 8 по 5 рублей за экземпляръ текущаго 1868 г. Только крайность и до 1500 имѣющихся въ редакціи излишнихъ экземпляровъ Вѣстника могли довесть насъ до такого пониженія его цѣны, которое соотвѣтствуетъ стоимости изданія для самой редакціи“.

30-го числа писалъ мнѣ К. И. Невоструевъ:

„Давно и предавно долженъ бы я былъ писать, но занятъ

---

[1]) Газета политическая и литературная, выходившая въ Спб. съ 1863—1870, сначала подъ редакціей В. Скарятина и Н. Юматова, потомъ А. Пензина.

1868 г. былъ то *Апологіей* на вышедшія книги описанія [1]), то „Разсмотрѣніемъ книги И. Хрущова: „Изслѣдованіе о сочиненіяхъ Іосифа Санина, преп. игумена Волоцкаго“. Спб. 1868. [2]) Первое въ Академіи наукъ пошло уже въ ходъ, не знаю только, какой будетъ имѣть исходъ. А второе доселѣ еще съ рукъ не сошло. Сочиненіе Хрущова написано весьма искусно, тонко, съ ученою обстановкою и увлекательно къ униженію преподобнаго и всей древлерусской церкви, противъ монастырей, противъ преслѣдованія ересей и вольномыслія; тамъ подрываются житія русскихъ святыхъ, дается почти преимущество нѣкоторымъ раскольничьимъ мыслямъ. Но, съ Божіею помощію, не щадя времени, думаю, что довольно нашелъ я въ коренныхъ источникахъ, отчасти доселѣ нетронутыхъ, доказательствъ противъ всего этого; только полагаю, что они-то и повредятъ труду и моей личности, при несомнѣнной протекціи многихъ академиковъ Хрущову, зятю Полѣнова [3]). Впрочемъ проѣзжавшій архіепископъ Макарій [4]) изволилъ интимно сказать мнѣ, что и самъ онъ въ продолженіи своей исторіи русской церкви коснулся означеннаго сочиненія Хрущова, и въ С.-Петербургѣ въ засѣданіяхъ академіи хотѣлъ спросить мою рецензію и предохранить ее отъ сложенія подъ сукно.

Экземпляръ „Слова св. Ипполита объ антихристѣ“ [5]) въ переплетѣ на веленевой бумагѣ усерднѣйше приношу вашему преосвященству, и два на простой бумагѣ благоволите дать такимъ лицамъ, кои бы имѣли вліяніе на безпоповцевъ, а впрочемъ, какъ сами вы усмотрите. Изданіе стоило большихъ трудовъ и издержекъ въ 1000 руб.; 1200 экз. на счетъ Перервинскихъ суммъ; веленевой бумаги экземпляровъ на 50 пожертвовалъ для подносовъ А. И. Хлудовъ [6]). На сбытъ,

---

[1]) Разсмотрѣніе рецензій, явившихся на Описаніе рукописей Синодальной Библіотеки. (О составѣ Библіи въ древней Россіи). Спб. 1870. Въ 7-мъ томѣ „Сборника отдѣленія русскаго языка и словесности Импер. Академіи Наукъ“ № 6.

[2]) Напечатано въ „Отчетѣ о 12-мъ присужденіи наградъ гр. Уварова“. Спб. 1870, и отдѣльно.

[3]) См. о немъ т. II и III Хроники по указателямъ.

[4]) Булгаковъ, вышеупоминаемый.

[5]) Въ славянскомъ переводѣ по списку XII вѣка. Москва 1868.

[6]) Московск. купецъ, † 22 Марта 1882 г.

впрочемъ, есть надежда и сгоряча мнѣ даже говорятъ, что 1868 г.
мало отпечатано. Слово какъ то подошло къ современнымъ обстоятельствамъ нашего раскола. Московскіе и прочіе окружники, недавнимъ сборищемъ въ Бѣлокриницѣ почти совсѣмъ отлученные отъ общества старообрядцевъ и объявленные еретиками, въ главѣ Иларіона Георг. [1]) и другихъ рѣшились писать и дѣйствовать въ обличеніе противной партіи и въ защищеніе своихъ мыслей и новыхъ сближеній съ церковію, а въ изданіи Ипполитова слова находятъ для себя немалую поддержку, особенно въ 172 прим. Отецъ Пафнутій [2]) совсѣмъ перешелъ въ православіе и поступаетъ на жительство опять къ намъ въ Чудовъ. Проэктируется даже братство противъ раскола, затѣваемое А. И. Хлудовымъ, въ коемъ однимъ изъ первыхъ двигателей будетъ о. Пафнутій [3]).

Высокопреосв. владыка нашъ сильно возстановленъ и во всеуслышаніе говоритъ противъ новаго устава семинарій. Да и проѣхавшій недавно Москвою высокопреосв. Макарій также недоволенъ имъ, равно какъ и Кіевскій Митрополитъ [4]). Было бы только у всѣхъ ихъ единеніе! А въ Петербургѣ (ut pro secreto scribam) готовятся еще горшія реформы, именно, чтобы архіереи были женатые, вдовые дьяконы могли поступать во священство, монастыри уничтожить. Мнѣнія обо всемъ этомъ уже развѣдывали хитро у нашего владыки, но на первое онъ рѣшительно несогласенъ, на послѣднее— съ условіями, на среднее соизволяетъ. Что то будетъ!? А оберъ-прокуроръ, слышно, уже дѣйствуетъ противъ Владыки. Но Архипастырь говоритъ, что безбоязненно будетъ свидѣтельствовать объ истинѣ, хотя бы опять обратили Его въ ту сторону, изъ которой онъ произошелъ и сюда прибылъ.

По новому уставу изъ 300 учениковъ училищъ, представленныхъ къ переводу въ Семинарію, послѣ экзаменовъ ровно половину возвратили назадъ, хотя и многіе достойны были

---

[1]) Ксеноса, см. о немъ т. III Хроники по указателю.

[2]) См. о немъ т. III Хроники по указателю.

[3]) Братство для борьбы съ расколомъ подъ названіемъ „Братства св. Петра митрополита“ открылось въ Москвѣ лишь въ 1872 г.

[4]) Арсеній, см. о немъ т. II и III Хроники по указателямъ.

1868 г. перевода. — Для таковыхъ Владыка сдѣлалъ распоряженіе открыть свои классы съ жалованьемъ наставникамъ отъ суммъ епархіи или каѳедры, не знаю. Да пріобрѣтенъ большой каменный домъ съ флигелями, службами, большимъ садомъ и съ землею въ смежномъ съ Угрѣшою селеніи Островѣ, принадлежавшій прежде гр. Орловой. Въ немъ предполагается открыть богадѣльню для духовныхъ. Въ Черкизовѣ [1]) старый развалившійся архіерейскій домъ опредѣленъ къ сломкѣ и вмѣсто его подалѣе отъ воды и ближе къ саду рѣшено построить новый деревянный большой домъ, съ церковію въ немъ, тысячъ въ 60-тъ. Завтра, кажется, и закладка будетъ. У себя на Троицкомъ подворьѣ Владыка устроилъ съ двухъ сторонъ къ саду высокую и длинную крытую галлерею на столбахъ, для моціона.

Общество любителей духовнаго просвѣщенія будетъ издавать Епархіальныя Вѣдомости [2]), и о. Іаковъ [3]) хлопочетъ завести при своемъ монастырѣ или гдѣ индѣ свою духовную типографію".

1-го октября привѣтствовалъ меня со днемъ ангела испр. д. Велижскаго Благочиннаго, Свящ. Вл. Щербовъ, въ такихъ выраженіяхъ:

„Насталъ радостный день Вашего Ангела и я осмѣливаюсь отъ души и сердца привѣтствовать съ нимъ нашего незабвеннаго Владыку и Святителя!

Да продлитъ же Всеблагій Господь безцѣнную жизнь вашу, на много и премного лѣтъ, для радости православнаго духовенства, о благѣ котораго Вы постоянно заботитесь, для благолѣпія храмовъ Божіихъ, объ украшеніи и поддержаніи которыхъ Вы неусыпно печетесь, и для возвышенія православія!"

Преосвященный Игнатій, Еп. Можайскій, привѣтствовалъ меня, купно съ монастырскою братіею, въ 1-й день октября. Я поспѣшилъ благодарить Его Преосвященство за такое братское привѣтствіе. 5-го ч. писалъ я ему:

„Приношу Вашему преосвященству и почтенной братіи

---

[1]) Митрополичьей дачѣ.

[2]) Начали выходить съ января 1869 г. подъ редакціей священника В. Рождественскаго.

[3]) Кротковъ, Предсѣдатель общества, см. о немъ выше, стр. 2.

Вашей обители мою искреннюю благодарность за дорогую о мнѣ память и привѣтствіе меня съ ангеломъ. 1868 г.

Весьма отрадно было мнѣ снова услышать знакомый голосъ послѣ столь долгаго, глубокаго молчанія. Не позволяю себѣ допытываться, какія были причины сего молчанія, но желалъ бы быть увѣреннымъ, что не мною былъ поданъ поводъ къ прекращенію взаимныхъ письменныхъ сношеній...

Съ того времени, какъ пресѣклась Ваша письменная со мною бесѣда, много утекло воды, много совершилось надо мной и около меня событій, и радостныхъ и печальныхъ, пріятныхъ и грустныхъ. Припомнить теперь все это и невозможно, да и нѣтъ особенной надобности. Начну рѣчь съ того, что болѣе всего занимаетъ меня въ настоящую минуту. Не безъизвѣстно, конечно, Вамъ, что у меня взяли Ректора Семинаріи [1]) на таковую же должность въ Казанскую Академію. Не безъ сожалѣнія пришлось мнѣ разставаться съ нимъ. На его мѣсто надлежало выбрать кандидатовъ. Выборъ палъ было на Инспектора Петербургской Академіи Архимандрита Хрисанѳа [2]), но онъ отказался отъ предложенной ему чести. Баллотировано было еще три кандидата, но ни одинъ изъ нихъ не получилъ достаточнаго числа избирательныхъ шаровъ. Послѣ сего семинарскому Правленію ничего не оставалось болѣе дѣлать, какъ избрать кандидатомъ на Ректорскую должность Инспектора Семинаріи, Іеромонаха Александра [3]), но безъ баллотированія, такъ какъ онъ не имѣетъ степени Магистра. Избраннаго кандидата я рѣшился представить Св. Синоду, присовокупивъ о немъ и свое ходатайство. Будетъ ли имѣтъ успѣхъ это ходатайство, неизвѣстно. Въ случаѣ отказа, я думалъ бы пригласить на Ректорскую должность въ Полоцкую Семинарію моего ученика и постриженника о. Симеона [4]), Инспектора Московской Семинаріи, но не увѣренъ въ его согласіи. Не примете ли на себя трудъ, Преосвященнѣйшій Владыко, при удобномъ случаѣ, испытать мысли о. Симеона относительно моихъ намѣреній о немъ, на тотъ случай, если Св. Синоду

---

[1]) Архим. Никанора, неразъ вышеупоминаемаго.

[2]) Ретивцева, † епископомъ на покоѣ 6 ноября 1883 г.

[3]) Неразъ вышеупоминаемаго.

[4]) Линькова, † еп. Минскимъ 31 іюля 1899 г.

1868 г. не угодно будетъ утвердить въ Ректорской должности представленнаго мною кандидата, и, какой получите отвѣтъ отъ испытуемаго, благоволите мнѣ сообщить. Увѣрьте при этомъ о. Симеона, что это будетъ до времени храниться въ совершенномъ секретѣ; и, если понадобится мнѣ заводить объ этомъ формальное дѣло, я не иначе приступлю къ сему, какъ предварительно испросивъ соизволеніе Высокопреосвященнаго Митрополита".

Преосвященный не замедлилъ отвѣтствовать на мое письмо; и вотъ что онъ писалъ отъ 9-го числа:

„Усердно благодарю Ваше Преосвященство за братское письмо. День Вашего ангела торжествовали мы въ Покровской церкви, и при принесеніи Безкровной Жертвы Ваше имя было воспомянуто, какъ и всегда воспоминается.

По полученіи Вашего письма вчера вечеромъ, нынѣ утромъ поспѣшилъ я исполнить порученіе Ваше, и имѣлъ бесѣду съ Москов. Префектомъ. Онъ очень благодаренъ за доброе вниманіе, но говоритъ, что близость къ роднымъ удерживаетъ его отъ намѣренія переселиться изъ Москвы. Съ своей стороны думаю, что представленіе объ о. Александрѣ будетъ утверждено.

Что касается здравія здѣшняго Первосвятителя, то оно можетъ радовать пасомыхъ. Онъ уже успѣлъ посѣтить Можайскъ, Верею, Рузу, Звенигородъ, Воскресенскъ и Серпуховъ. Много въ немъ свѣжести и энергіи.

Товарищъ нашъ по академіи, о. Павелъ (Алексій Поповъ) Ректоръ Вологодской Семинаріи недавно проѣхалъ чрезъ Москву для рукоположенія во Епископа, Викарія Вологодскаго. [1]) Здѣсь теперь постоянно проѣзжаютъ новопосвященные.

P. S. За долгое молчаніе прошу прощенія. Никому въ сіе время не писалъ, тѣмъ не менѣе часто воспоминалъ о Вашемъ Преосвященствѣ съ любовію и уваженіемъ".

Не остался и я въ долгу предъ Его Преосвященствомъ; я поспѣшилъ поблагодарить его за дружественное посланіе и писалъ ему отъ 24 числа того же мѣсяца:

„Усерднѣйше благодарю Васъ за скорый отвѣтъ на мое письмо.—Я не настаиваю на моемъ желаніи относительно

---

[1]) † скончался въ этомъ санѣ 4 ноября 1874 г.

о. Симеона, но на его предлогъ къ отказу отъ предлагаемой ему должности не могу не указать ему на то, что написано было въ подобномъ случаѣ приснопамятнымъ покойнымъ Святителемъ Филаретомъ почившему также старцу Гавріилу [1]) въ письмѣ къ послѣднему, помѣщенномъ въ послѣдней книгѣ Чт. Общ. Ист. и Др. подъ № 3. Могу присовокупить къ сему еще и то, что придется же рано, или поздно, о. Префекту оставить родную Москву; но чѣмъ позднѣе, тѣмъ тягостнѣе будетъ разлука съ родиною и съ родными. Это дознано мною по собственному опыту. Будь я взятъ изъ Москвы съ должности Синодальнаго Ризничаго, я не былъ бы къ ней такъ еще привязанъ и для меня не такъ ощутительна была бы разлука съ нею". 1868 г.

7-го Октября писалъ мнѣ изъ Николо-Угрѣшскаго скита Преосвященный Дмитровскій Леонидъ:

„Пишу вамъ и усерднѣйшее поздравленіе къ вамъ посылаю изъ Скитской келліи. Желанія мои вамъ — давно вамъ извѣстны.

Новости наши. Владыка пользуется краткимъ временемъ, ему остающимся, для обозрѣнія епархіи: былъ въ Вереѣ, въ Можайскѣ, въ Бородинѣ, въ Рузѣ, въ Волоколамскѣ, въ Воскресенскомъ, въ Саввинѣ и Звенигородѣ, въ Аносинѣ, въ Давидовой, въ Серпуховѣ. Мнѣ, въ виду трудностей приходящаго зимняго времени, даетъ нѣкоторую свободу къ выѣздамъ. Благодаря Бога, я около 4 мѣсяцевъ ни разу не ночевалъ въ Москвѣ, ни разу не обѣдалъ на Саввинскомъ подворьѣ и къ ряду 103 дня купался въ разныхъ проточныхъ водахъ. Владыка слушаетъ мой докладъ по вторникамъ, преосвящ. Можайскаго — по пятницамъ, и говоритъ много, откровенно и мудро. Въ одномъ собраніи, лицу высокостоящему, которое заговорило *о бѣлыхъ архіереяхъ*, Владыка закрылъ уста словомъ энергическимъ: *я первый не буду имѣть общенія съ такимъ архіереемъ*. Смотря на монашество, какъ на существенное свойство православія, Владыка гово-

[1]) Архіепископу Рязанскому. Письма напечатаны свящ. Н. Гумилевымъ въ „Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ" 1868 г., книга 2-я, стр. 114—207, и отдѣльно, Москва, 1868. Здѣсь писано: „Разлука съ родными также есть выгода, хотя болѣзненная: замѣчено, что въ нашемъ состояніи близость родныхъ болѣе стѣсняетъ, нежели облегчаетъ". Письмо № 3, стр. 4 по отд. изданію.

1868 г. ритъ: „да, правда, что нужно его исправить и укрѣпить: оно ослабѣло. Кто скажетъ мнѣ, что ослабѣвшее монашество уничтожить должно, тому я скажу: не нужно ли, по Вашему, и ослабѣвшее христіанство уничтожить?“ О соборахъ рѣчь на его устахъ постоянно. Что то Богъ дастъ, а время отбытія его не далеко. Нужна общая молитва о немъ“.

На это письмо отвѣчалъ я 18-го числа:

„За привѣтствіе Ваше, приношу Вамъ мою искреннѣйшую благодарность; въ доброжелательствѣ Вашемъ я вполнѣ увѣренъ: оно засвидѣтельствовано и доказано многократными опытами.

Желалъ бы я, чтобы Вы почаще уединялись въ Угрѣшскую пустынь и оттуда дарили бы меня пріятными и интересными посланіями.

Мысли и начинанія преемника Платона и Филарета весьма одобрительны и утѣшительны: далъ бы ему Господь силу и мужество осуществить, по возможности, эти благоплодныя мысли и привесть къ желаемому концу благія начинанія. Но, какъ гласитъ присловіе, одинъ въ полѣ не воинъ: хорошо, если онъ обрѣтетъ себѣ въ средѣ высшей іерархіи единомысленныхъ и вѣрныхъ союзниковъ. Москва и Петербургъ, по моему наблюденію, составляютъ два противоположныхъ полюса: что утверждаетъ Москва, то отрицаетъ Петербургъ, и наоборотъ. Отъ предстоящей зимней сессіи, какъ выражаются нѣкоторыя свѣтскія газеты, Св. Синода, судя по его настоящему составу, надобно ожидать рѣшенія какихъ нибудь чрезвычайныхъ вопросовъ. Любопытно бы знать, съ какими вопросами и предположеніями явились или явятся въ эту сессію Кіевскій [1]) и Харьковскій [2]) Владыки. Великая разница между личными объясненіями и письменными сношеніями. Что можетъ сойти съ рукъ и произвести, можетъ быть, надлежащее дѣйствіе вблизи, при личномъ собесѣдованіи, не обходится иногда безъ неблагопріятныхъ послѣдствій вдали, при письменныхъ заявленіяхъ.

Ваше лѣтнее времяпрепровожденіе заслуживаетъ похвалу и одобреніе. Можно полагать, что Вы чрезъ это достаточно укрѣпились для зимнихъ *сессій* на Саввинскомъ подворьѣ,

[1]) Митр. Арсеній (Москвинъ 2-й).
[2]) Архіеп. Макарій (Булгаковъ).

въ виду новыхъ, предстоящихъ Вамъ, „Севастопольскихъ" подвиговъ, по случаю отбытія въ Петербургъ Первосвятителя. Любопытно будетъ мнѣ узнать, какая разница будетъ въ предстоящемъ Вашемъ положеніи и въ Вашихъ письменныхъ сношеніяхъ сравнительно съ тѣмъ временемъ, когда покойный Владыка временно оставлялъ Москву и поселялся въ Лаврѣ. 1868 г.

Не могу и я не похвалить себя за благоразумное препровожденіе истекшаго лѣта. Съ 5-го мая и по 27-е августа я пользовался не только воздухомъ и довольною прогулкою по полямъ и лугамъ моей очень красивой дачи, но и водою. По совѣту врача, я рѣшился начать купанье въ быстрой ключевой водѣ рѣчки, протекающей предъ окнами моего загороднаго дома, и почувствовалъ отъ сего значительную пользу. Купанье мое продолжалось съ 22-го іюня по 14-е августа, по два раза ежедневно. Но тѣмъ не кончилось мое гидропатическое леченье; я продолжаю его и теперь, только въ иномъ видѣ, т. е., посредствомъ мокрой простыни. Думаю, что, при этомъ водолеченіи, болѣе или менѣе притупится чувствительность моей кожи, и я менѣе буду подвергаться простудѣ, отъ которой до сихъ поръ такъ часто страдалъ.

8-го числа было у насъ торжественное открытіе Витебско-Орловской желѣзной дороги. Между участниками въ торжествѣ, неожиданно для меня, оказался В. И. Романовскій [1]), который передалъ мнѣ Вашъ поклонъ и съ которымъ хотѣлось было мнѣ побесѣдовать о Москвѣ, но къ сожалѣнію не удалось".

Къ сожалѣнію всѣ добрыя мысли и намѣренія, какія столь открыто проповѣдовалъ новый Московскій Владыка предъ отправленіемъ своимъ въ Петербургъ для присутствованія въ Св. Синодѣ, разсѣялись почти безслѣдно въ мрачной и пасмурной атмосферѣ Петербургской. О соборахъ не слышно до сихъ поръ ни слова, ни рѣчи. Мысль объ общежитіи монастырей принята къ свѣдѣнію, но до сихъ поръ остается безъ особеннаго приложенія къ дѣлу. Протестъ противъ новыхъ училищныхъ уставовъ оказался совершенно безсиль-

[1]) Протоіерей Московской Пятницкой церкви, см. о немъ т. II и III Хроники по указателю.

1868 г. нымъ, и протестовавшій потерпѣлъ, говоря современнымъ языкомъ, полное фіаско.

16-го ч. полученъ былъ мною отъ причтовъ съ церковными старостами Городокскаго благочинія и отъ чиновниковъ и гражданъ г. Городка благодарственный адресъ за снабженіе церквей священными утварями и ризничными вещами. Вотъ содержаніе этого адреса:

„Съ Твоимъ явленіемъ въ этотъ край, возсіяла здѣсь наша Отеческая православная вѣра новымъ свѣтомъ. Твоими попеченіями и трудами украшаются здѣсь Божіи храмы новымъ благолѣпіемъ и ни одинъ уголокъ Твоей паствы не забытъ Тобою, не забыты и мы. Съ радостію и торжествомъ получили мы драгоцѣнные дары Твои: священныя облаченія, сосуды и проч., которыми обогатятся и наши бѣдныя церкви.

Чѣмъ же въ состояніи мы возблагодарить за такія заботы Твои объ насъ, Милостивѣйшій Архипастырь!

За Твою любовь къ намъ мы можемъ только любить Тебя и, чтобы выразить нашу любовь, мы будемъ сами и завѣщаемъ нашимъ дѣтямъ и внукамъ святить день Твоего Ангела и приносить особенно въ день этотъ во храмѣ Божіемъ молитвы, да сохранитъ Богъ на многія лѣта драгоцѣнную намъ жизнь Твою.“

24-го октября начальница Полоцкаго (въ Витебскѣ) училища дѣвицъ духовнаго происхожденія Баронесса Боде [1]) представила мнѣ записку слѣдующаго содержанія:

„Помпей Николаевичъ Батюшковъ [2]), въ бытность свою 25 августа сего года въ Витебскѣ, вызвался устроить для строющейся при Полоцкомъ училищѣ дѣвицъ духовнаго званія церкви иконостасъ дубоваго дерева со всѣми иконами. По желанію его, мѣра иконостаса была ему доставлена.

12 сего октября изъ канцеляріи Его Превосходительства получено отношеніе, изъ котораго видно, что г. Батюшковъ входилъ по этому предмету въ сношеніе съ г. Четвериковымъ [3]), который въ отвѣтѣ своемъ ничего не обѣщаетъ, но и не отказываетъ. Въ первой половинѣ будущаго 1869 г. церковь будетъ уже отстроена.

---

[1]) См. о ней т. III Хроники по указателю

[2]) Неразъ вышеупоминаемый.

[3]) Неразъ вышеупоминаемымъ.

Начальница училища желала бы знать, можно ли надѣяться на устройство г. Четвериковымъ иконостаса, или нужно будетъ искать для того другихъ средствъ.“ 1868 г.

Обѣщанный иконостасъ, о которомъ идетъ здѣсь рѣчь, устроенъ былъ, какъ увидимъ далѣе, заботами И. И. Четверикова.

Въ тотъ же день писалъ я К. И. Невоструеву:

„Усерднѣйше благодарю Васъ за благожелательное привѣтствіе меня со днемъ ангела, а также за Вашъ дорогой даръ.

Изъ двухъ экземпляровъ Вашего многоученаго и весьма полезнаго труда [1]) одинъ я отдалъ въ Семинарскую библіотеку, а другой думаю подарить кому либо изъ сельскихъ священниковъ, наиболѣе подвизающихся въ борьбѣ съ безпоповцами.

Началъ было я читать, тотчасъ по полученіи, Вашу интересную книгу, и, не дошедши до конца, остановился, по причинѣ ежедневныхъ преткновеній и препятствій къ занятіямъ подобнаго рода, и не знаю, скоро ли опять возьму ее въ руки. Таково положеніе епархіальныхъ властей! Ублажаю Ваше мирное и безмятежное собесѣдованіе съ музами и вседушевно желаю Вамъ дальнѣйшихъ успѣховъ на поприщѣ Вашихъ честныхъ и неутомимыхъ трудовъ.

Слыша о благихъ начинаніяхъ и предпріятіяхъ новаго Московскаго Первосвятителя, душевно радуюсь и молю Господа, да подастъ ему силу и мужество къ преодолѣнію всѣхъ препятствій, какія неизбѣжны при совершеніи каждаго добраго дѣла.

Достопочтеннаго О. Пафнутія, по благодати Божіей, окончательно содѣлавшагося истиннымъ сыномъ Православной Христовой церкви, братски привѣтствую и лобызаю.

Препровождаемую при семъ книгу [2]) прошу принять отъ меня, яко малое воздаяніе за Ваши великіе и многочисленные дары. По пословицѣ, за лычко платятъ ремешкомъ; а я наоборотъ, за ремешекъ плачу лычкомъ. Извините! чѣмъ богатъ, тѣмъ и радъ!“

24 числа писалъ я въ Москву Почетному Блюстителю Полоцкаго д. училища купцу И. С. Камынину:

---

[1]) Слово св. Ипполита объ антихристѣ, см. выше, стр. 92—93.

[2]) Памятная книга Витебской губерніи на 1868 годъ.

1868 г. „Вамъ угодно знать, въ чемъ наиболѣе нуждается Полоцкое училище, въ денежномъ или вещественномъ пособіи.

На сдѣланный мною о семъ запросъ Смотритель училища донесъ мнѣ, что въ настоящее время главнѣйшія нужды по училищу суть слѣдующія:

1, Недостатокъ для казеннокоштныхъ учениковъ теплой одежды, по которому многіе изъ нихъ, въ зимнее время, не могутъ бывать даже при Богослуженіи.

2, Спальныя одѣяла существуютъ съ сороковыхъ годовъ безъ перемѣны.

3, Спальныхъ принадлежностей—простынь и наволочекъ имѣется одна только перемѣна.

Вотъ въ чемъ заключаются существеннѣйшія нужды Полоцкаго училища.

Какой бы изъ этихъ трехъ нуждъ Вы не заблагоразсудили удовлетворить, училище равно обязано будетъ Вамъ глубокою признательностію.

Принесенная Вами на пользу бѣдныхъ сиротъ жертва, безъ сомнѣнія, благопріятна будетъ и предъ очами Небеснаго Отца сирыхъ и вдовицъ, и не только благопріятна предъ Богомъ, но и для Васъ самихъ не безплодна. *Блаженъ разумѣваяй на нища и убога: въ день лютъ избавитъ его Господь*".

Въ отвѣтъ на это почтенный Иванъ Степановичъ прислалъ мнѣ при письмѣ отъ 24-го Ноября 300 руб., на исправленіе означенныхъ въ моемъ письмѣ нуждъ Полоцкаго училища.

За это приношеніе я не замедлилъ выразить ему свою искреннюю признательность и 30-го того же Ноября писалъ ему:

„Посланныя Вами при письмѣ отъ 24-го сего Ноября шесть серій (300 р.) на потребности Полоцкаго д. училища мною получены 28 числа и переданы по принадлежности. Училищное начальство не замедлитъ, конечно, увѣдомить Васъ о полученіи сихъ денегъ и поблагодарить Васъ.

Прошу Васъ принять и отъ меня душевную признательность за Ваше человѣколюбивое и Боголюбивое приношеніе на пользу истинно-нуждающихся. Да не лишитъ Васъ Господь блаженства, обѣщаннаго разумѣвающимъ на нища и убога!

О Вашемъ усердномъ приношеніи доведено будетъ до свѣдѣнія и высшаго Начальства". 1868 г.

27-го числа я получилъ письмо отъ С. К. Смирнова [1]). Онъ писалъ мнѣ:

„Простите меня великодушно за продолжительное молчаніе. . . . .

Вѣроятно уже Вы имѣете изъ Москвы свѣдѣнія о нашемъ новомъ Митрополитѣ. Онъ оказывается Святителемъ съ прямымъ и твердымъ характеромъ. Уставы Семинарскій и Академическій ему во многомъ не нравятся, и онъ ни отъ кого не считаетъ нужнымъ скрывать, что въ Петербургѣ будетъ крѣпко ратовать за свои мысли. Дай Богъ, чтобъ онъ нашелъ поддержку себѣ въ Членахъ Св. Синода.

Въ Московскомъ Семинарскомъ Правленіи продолжаются прежніе споры и распри, и Владыка имѣлъ случай сдѣлать Начальству Семинаріи строгое замѣчаніе. Впрочемъ главный спорщикъ К. оставляетъ Семинарію и переходитъ въ Петербургскую Академію. Но въ Семинарію переходитъ неуступающій ему въ ораторскомъ искуствѣ М.

Поздравляю Васъ съ новымъ Губернаторомъ. П. С. Казанскій [2]) отзывается о Токаревѣ, что прежде это былъ хорошій человѣкъ, а каковъ теперь, не знаетъ. Дай Богъ, что бы онъ умѣлъ оцѣнить Васъ!

Отъ О. Ректора [3]) узналъ я, что въ Лаврѣ былъ Вашъ Ректоръ о. Никаноръ. И Ректоръ съ нимъ могъ видѣться не болѣе 10 минутъ, я съ своей стороны очень сожалѣю, что не видалъ его. Одинъ изъ профессоровъ Казанской Академіи, бывшій у меня на обратномъ пути изъ Петербурга, говорилъ, что благопріятели Никанора всѣ силы употребили, чтобы окончить дѣло перемѣщенія его въ Казань до возвращенія Оберъ-Прокурора изъ-за границы. Главнымъ дѣятелемъ былъ въ этомъ случаѣ товарищъ Никанора Чистовичъ [4]). Большихъ трудовъ стоило ему и В. Б. [5]) уговорить Ю.

---

[1]) Неразъ вышеупоминаемаго.

[2]) См. о немъ предшествующіе томы Хроники по указателямъ.

[3]) Протоіерея А. В. Горскаго.

[4]) Ил. Ал., проф. Спб. Академіи, см. о немъ предшествующіе томы Хроники.

[5]) Протопресвитеру Бажанову, см. о немъ т. II и III Хроники по указателямъ.

1868 г. Толстого [1]) утвердить Никанора на новомъ мѣстѣ, но, если бы Д. А. Толстой былъ въ эту пору въ Петербургѣ, Никанору не бывать бы въ Казани. Удержите эти слова при себѣ.

Всѣ наши наставники здравствуютъ; только одинъ Василій Никифоровичъ [2]) лечится и пребываетъ до сихъ поръ въ Ялтѣ. На мѣсто А. Л. Катанскаго [3]) къ намъ поступилъ Мансветовъ [4]). Чрезъ годъ ждемъ введенія устава, а теперь по порученію Владыки конференція сдѣлала съ своей стороны нѣсколько на него замѣчаній".

Новый Витебскій Губернаторъ, Вл. Никол. Токаревъ, о которомъ упоминаетъ въ своемъ письмѣ С. К. Смирновъ, назначенъ былъ въ Іюлѣ изъ Тамбовскихъ Вице-Губернаторовъ. Человѣкъ способный и дѣятельный, но характера крутаго и властолюбиваго; не отличался и религіозностію. О характерѣ г. Токарева можно судить по его первой встрѣчѣ со мною. Явившись ко мнѣ въ первый разъ на дачу,—это было въ Августѣ,—съ кѣмъ-то вдвоемъ, онъ прямо обращается ко мнѣ съ такою просьбой: „я слышалъ, что ваши священники любятъ вмѣшиваться въ чужія дѣла: прошу имъ запретить это". Такое начало знакомства со мною новаго начальника губерніи показалось для меня очень страннымъ и не обѣщало впереди добрыхъ взаимныхъ отношеній. И, дѣйствительно, между мною и г. Токаревымъ, во все время его управленія Витебскою губерніею, продолжавшагося года полтора, не было мира и согласія, тѣмъ болѣе, что онъ доводился въ какомъ то родствѣ съ начальникомъ края Потаповымъ.

Начальникъ Витебской губерніи г. Токаревъ, не ограничиваясь исполненіемъ своихъ прямыхъ обязанностей и не довольствуясь принадлежащею ему по праву властію надъ его подчиненными, присвоилъ себѣ неподобающее ему право надъ лицами ему неподвѣдомыми. Онъ отдалъ строгій приказъ всѣмъ полицейскимъ чиновникамъ наблюдать за поступками и дѣйствіями православныхъ духовныхъ лицъ и о замѣченномъ немедленно доводить до его свѣдѣнія. Въ

---

[1]) Товарища Оберъ-Прокурора.

[2]) Потаповъ, см. о немъ т. II и III Хроники по указателямъ.

[3]) См. о немъ т. III Хроники по указателю.

[4]) Ив. Даниловичъ, † 16 Декабря 1885 г.

слѣдствіе такого повелѣнія, Приставъ 6-го стана Люцинскаго уѣзда, рапортомъ отъ 24-го Октября, довелъ до свѣдѣнія Его Превосходительства о священникѣ села Михалова Ѳ. Заволоцкомъ, что будто бы этотъ священникъ прибилъ къ католическому (придорожному) кресту, находящемуся противъ православной часовни, жестяную кружку для вкладовъ усердствующими католиками денегъ и что деньги эти еженедѣльно относятся къ нему на домъ. 1868 г.

Г. Токаревъ, съ полнымъ, конечно, убѣжденіемъ въ справедливости доноса, почелъ долгомъ препроводить ко мнѣ копію съ рапорта Становаго Пристава при оффиціальной бумагѣ отъ 12 ноября за № 7854.

Получивъ эту бумагу, я предписалъ мѣстному Благочинному произвесть, по содержанію означеннаго рапорта, обстоятельное дознаніе, и что же оказалось? Оказалась совершенная ложь и клевета на православнаго священника. Таково было тогда положеніе въ Западномъ краѣ православнаго духовенства и таковы были отношенія къ нему *православныхъ* свѣтскихъ властей!

13 ноября писалъ мнѣ изъ Москвы К. И. Невоструевъ:

„За письмо приношу вамъ искреннюю благодарность.

Къ академіи въ нынѣшнюю поѣздку имѣлъ я отношеніе, по той причинѣ, что Сербскій Владыка Михаилъ[1]), не писавъ ко Владыкѣ нашему, ни къ о. Ректору, въ письмѣ своемъ поручилъ моему ходатайству предъ духовнымъ Начальствомъ двухъ прибывшихъ отъ него Сербскихъ студентовъ для полученія высшаго образованія въ Моск. Дух. Академіи. Въ Сербскихъ молодыхъ людяхъ, пишетъ Владыка, съ нѣкотораго времени пробудилось особенное стремленіе ѣхать въ Россію для образованія; охотники являются каждый почти день, но Владыка, при всемъ имъ сочувствіи, долженъ отказывать имъ, чтобъ избавить Русское Начальство отъ тягости и неудовольствія. Четыремъ студентамъ, посланнымъ въ Кіевскую и Петербургскую Академіи, Владыка Сербскій далъ пособіе, а этимъ двумъ уже не могъ. Къ счастію, о. Намѣстникъ Лаврскій [2]) принялъ ихъ на содержаніе Лавры, пріобща къ тремъ Русскимъ, также отъ Лавры содержимымъ, а Владыка благословилъ сіе.

---

[1]) См. о немъ выше.

[2]) Архим. Антоній, см. о немъ предшествующіе томы Хроники.

1868 г. Изданіе мое объ антихристѣ [1]) хорошо раскупаютъ раскольники, довольны книгой и даже пишутъ мнѣ благодарственныя письма. По внушенію и просьбѣ ихъ въ „Душеполезномъ Чтеніи“ и отдѣльно думаю напечатать 172-е примѣчаніе объ имени Іисусъ, сдѣлавшееся теперь въ средѣ ихъ именно знаменіемъ пререкаемымъ [2]). Имя Іисусъ вполнѣ и двукратно написано на памятникѣ св. Ипполита; нынѣ въ недавно-открытомъ его сочиненіи противъ ересей нашелъ я къ великой радости прямое свидѣтельство св. Ипполита о правильномъ писаніи этого имени. Онъ говоритъ объ этомъ тоже самое, что и приведенная мною на стр. 151 Сивилла Кумейская. Авторитетъ Ипполита одинаково важенъ какъ для окружниковъ, такъ и для раздорниковъ и всѣхъ вообще раскольниковъ. Наши Московскіе старообрядцы въ защиту Окружнаго посланія собираются сдѣлать отпоръ Бѣлокриницкому глаголемому большому Собору. Не дремлетъ и заграничная печать раскольничья: недавно тамъ написали что-то противъ статей Павла Прусскаго [3]). Св. Синодъ внушилъ послѣднему дать имъ на то отвѣтъ, который теперь и приготовленъ уже и скоро явится быть можетъ и въ „Душеполезномъ Чтеніи“. — Да тотъ же Павелъ Прусскій, человѣкъ вообще почтенный, начитанный, умный, издаетъ теперь по побужденію Окружниковъ, къ намъ уже приближающихся, въ одной книгѣ Слав. шрифтомъ всѣ свои статьи по расколу [4]). Я бы рекомендовалъ и Вашему Преосвященству выписать ихъ для раскольниковъ Вашихъ экземпляра два—три. Павелъ и эти статьи его имѣютъ большое вліяніе на раскольниковъ.

„P. S. Съ новаго года у насъ въ Москвѣ будутъ издаваться Епархіальныя вѣдомости съ самою обширною программою въ неоффиціальной части, притомъ съ гонораріемъ

---

[1]) Слово св. Ипполита.

[2]) Имѣется въ виду 172-е прим. на стр. 142-й Слова св. Ипполита объ антихристѣ, которое и выпущено отдѣльно подъ заглавіемъ: „о наименованіи Спасителя Іисусъ, а не Исусъ“. Москва, 1869.

[3]) См. о немъ т. III Хроники по указателю.

[4]) Вышли подъ заглавіемъ: „Никольскаго единовѣрческаго монастыря инока Павла извѣстнаго подъ именемъ Прусскаго воспоминанія и бесѣды о глаголемомъ старообрядчествѣ. Изданіе Н. М. Аласина. Москва. 1868“.

за статьи. Жатва многа: сколько то и какихъ обрящется дѣлателей". 1868 г.

13-го ч. писала мнѣ изъ Петербурга Игуменія Зосимовскаго—Одигитріевскаго монастыря (Моск. еп.)—Вѣра [1]):

„Вотъ уже три недѣли какъ я въ Петербургѣ и все это время нетерпѣливо рвалась припасть къ святительскимъ и отеческимъ стопамъ Вашимъ; но нѣкоторыя затруднительныя мои обстоятельства не допускали! — Наконецъ, по милости Божіей, Его святою помощію, за Ваши святыя молитвы и Вашимъ благословеніемъ, сего 15-го ноября выѣду изъ Петербурга къ Вамъ, дражайшій Отецъ мой.

Самъ Господь да извѣститъ святую душу Вашу, съ какою любовію и благоговѣніемъ стремлюсь я къ Вамъ, и искренно, откровенно изъявить Вамъ мою преданность, излить предъ Вами всѣ скорби мои, и въ Вашихъ совѣтахъ, въ Вашемъ отеческомъ участіи и главное въ Вашихъ святыхъ молитвахъ, получить отраду и подкрѣпленіе. Ужъ только видѣть Васъ, и это будетъ мнѣ утѣшеніе! Съ такою вѣрою, прося Вашего благословенія, счастіе имѣю пребыть Вашего Преосвященства, Милостивѣйшаго Архипастыря и Отца, покорнѣйшей и преданнѣйшей послушницей грѣшная Вѣра изъ Зосимовой пустыни".

Письмо это немало удивило меня. Получивъ его, я подумалъ: какъ въ такую холодную пору и въ такой далекій путь рѣшается ѣхать немощная и болѣзненная женщина? Однакожъ 17-го ч. явилась ко мнѣ эта почтенная гостья, но явилась въ такомъ положеніи, что не могла сама войти ко мнѣ въ покои, ее внесли на рукахъ: къ ея хронической боли въ ногахъ присоединилось еще лихорадочное состояніе, которое она получила въ дорогѣ, въ слѣдствіе питья холодной воды, взятой ею изъ Петербурга для утоленія томившей ее жажды.

Пробывши у меня дня три, она съ тѣми же болѣзнями поспѣшила возвратиться въ Петербургъ, не смотря ни на какія убѣжденія мои остаться на нѣсколько дней въ Витебскѣ, чтобы воспользоваться врачебною помощію. 19-го числа она выѣхала изъ Витебска въ первоклассномъ тепломъ вагонѣ, который я для нея съ келейницею взялъ, и 20 чи-

---

[1]) Верховская, см. о ней т. III Хроники по указателю.

1868 г. сла, предъ самымъ уже Петербургомъ, на рукахъ своей келейницы, отдала душу Богу.

Братъ ея, Захаръ Ильичъ [1]), предувѣдомленный съ дороги телеграммою, встрѣтилъ ея бездыханное тѣло на станціи, и того же дня поспѣшилъ увѣдомить меня о горестномъ событіи. „Помяните,—писалъ онъ мнѣ,—душу усопшей игуменіи Вѣры, сегодня скончавшейся, не доѣзжая Петербурга минутъ за пять до прибытія вагона къ дебаркадеру; помолитесь, владыко, о той, которая во время земной жизни высоко цѣнила ваше къ ней лестное вниманіе и уважала истинно васъ!“

Въ письмѣ отъ 20-го Ноября сообщилъ мнѣ много интересныхъ свѣдѣній, между прочимъ, о новомъ митрополитѣ профессоръ Моск. Д. Академіи С. К. Смирновъ:

„Отъ всего сердца благодарю васъ за посланіе ваше отъ 25 Октября.

Новаго у насъ въ послѣднее время было то, что курсъ 1866 г. (XXV) утвержденъ въ степеняхъ конференціею подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Игнатія. Чистыхъ магистровъ выпущено только семь [2]), прочіе воспитанники раздѣлены на нѣсколько категорій, такъ что двое окончили курсъ студентами семинаріи, въ томъ числѣ Арбеневъ [3]).

Вчера происходило въ Лаврѣ заупокойное служеніе по митр. Филаретѣ. Вечеромъ съ половины шестаго до 9 часовъ былъ у о. ректора въ присутствіи всѣхъ наставниковъ митрополитъ. Онъ очаровалъ все наше общество своею бесѣдою, и мы должны были сознаться, что совершенно не имѣли о немъ надлежащаго понятія. Мы въ немъ увидѣли привѣтливаго, добраго святителя съ крѣпкимъ здравымъ смысломъ, обогащеннымъ обширными практическими свѣдѣніями; взглядъ его на всякій предметъ разсужденія свѣтлый и вѣрный, рѣчь живая, безискусственная и мѣтко направляемая. Говорили и о Семинарскомъ и объ Академическомъ уставѣ, и съ его воззрѣніями никто не могъ не со-

---

[1]) Верховскій.

[2]) Въ спискѣ студентовъ, приложенномъ къ „Исторіи Московской Дух. Академіи“ С. К. Смирнова въ XXV курсѣ магистровъ девять (стр. 571—572). Москва. 1879.

[3]) Иванъ, племянникъ Н. П. Кирѣевской.

гласиться. Да! мы совсѣмъ не знали его. Въ обращеніи съ нами мы не видѣли ничего принужденнаго, искусственнаго, подготовленнаго. Была рѣчь и о его миссіонерской дѣятельности и о дѣлахъ теперешняго миссіонерскаго общества и о свѣтскомъ началѣ въ Синодѣ, и о духовно-учебномъ Комитетѣ et caet., et caet. При прощаніи, когда налиты были бокалы шампанскаго, онъ всталъ и съ каждымъ чокался. 1868 г.

Въ недавнее время былъ у меня преосв. Платонъ [1]), проѣзжающій въ Томскъ. Онъ благодушно принялъ новое назначеніе и терпѣніемъ побѣдилъ неправду.

Вы вопрошаете меня о моихъ занятіяхъ. Я приготовилъ къ печати старый трудъ—описаніе Виѳанскаго монастыря [2]) и готовлю къ изданію переписку митр. Платона съ Амвросіемъ и Августиномъ [3]). Вѣроятно, она вамъ извѣстна. Этотъ чужой трудъ далъ мнѣ много труда: ко всякому письму потребно много примѣчаній; не говорю о переводѣ многаго съ языка Латинскаго.

Что еще могу сообщить вамъ новаго! Вчера вечеромъ полученъ темный слухъ (отъ Сухотина) [4]), будто Н. А. Сергіевскій [5]) оставляетъ службу при Канцеляріи Оберъ-Прокурора и переходитъ въ Министерство Народнаго Просвѣщенія. Это, если правда, даетъ поводъ заключить, что и Графъ Толстой оставляетъ службу при Синодѣ и что, конечно, пойдетъ ломка его учрежденія!

Прилагаю при семъ и прошу принять брошюрку: „Изъ воспоминаній покойнаго Филарета“ [6]). Это — записки А. В. Горскаго, которыя я привелъ въ порядокъ и пополнилъ примѣчаніями“.

23-го Ноября, ровно почти чрезъ годъ послѣ блаженной кончины приснопамятнаго митрополита Московскаго Филарета, переселился въ вѣчность другой знаменитый Іерархъ

---

[1]) Троепольскій, см. о немъ т. II и III Хроники по указателямъ.

[2]) Имѣется въ виду книга С. К. Смирнова: Спасо-Виѳанскій монастырь. Москва. 1869.

[3]) Имѣется въ виду книга, изд. С. К—чемъ: „Письма митроп. Платона къ преосвященнымъ Амвросію и Августину“. Печатаны сперва въ „Прав. Обозр“. въ 1869 и 1870 г.; затѣмъ вышли отдѣльно. Москва. 1870.

[4]) См. о немъ т. III Хроники, стр. 131, прим. 3.

[5]) Вышеупоминаемый.

[6]) Ср. выше, стр. 24, прим. 1.

1868 г. Россійской церкви, высокопреосвященный Іосифъ [1]), митрополитъ Литовскій. Его кончинѣ предшествовали болѣе чѣмъ десятилѣтнія физическія страданія, бывшія слѣдствіемъ параличнаго удара, случившагося съ нимъ, кажется, въ 1857 г. Если бы въ началѣ болѣзни приняты были правильныя медицинскія мѣры, не было бы такихъ прискорбныхъ послѣдствій, и жизнь преосвященнаго митрополита, обладавшаго отъ природы крѣпкимъ тѣлосложеніемъ, быть можетъ, продолжалась бы гораздо больше. Къ несчастію, онъ довѣрился лѣченію К. Свидерскаго, бывшаго Семинарскимъ врачемъ, но принадлежавшаго, какъ оказалось впослѣдствіи, къ составу польскаго революціоннаго правительства. Лѣченіе Свидерскаго признано другими докторами вреднымъ, но поправить ошибку его оказалось уже невозможнымъ. Пораженія тѣла его высокаго паціента возобновлялись и учащались. Мучительная борьба жизни съ смертію продолжалась однако очень долго [2]).

Но какъ бы то ни было, а 23-го Ноября 1868 г. въ субботу, въ 35 минутъ перваго часа по полудни, не стало неутомимаго дѣятеля и мужественнаго борца за западный русскій народъ, за вѣру православную въ ополяченномъ и окатоличенномъ краѣ.

Кончина знаменитаго Литовскаго святителя поразила глубокою скорбію не только преданную ему паству, но и всѣхъ, для кого дороги были интересы православія и русской народности въ западномъ краѣ.

Для совершенія погребенія скончавшагося митрополита прибылъ въ Вильну, по распоряженію Св. Синода, преосвященный Макарій, архіеп. Харьковскій, присутствовавшій тогда въ Синодѣ. Ему же вмѣстѣ съ тѣмъ поручено было оставшіяся послѣ митрополита Іосифа бумаги разобрать и, передавъ въ Консисторію относящіяся до епархіи, представить въ Св. Синодъ бумаги и дѣла, имѣющія общее значеніе, въ особенности относящіяся до бывшей уніи [3]).

---

[1]) Сѣмашко, вышеупоминаемый.

[2]) Іосифъ (Сѣмашко), Митрополитъ Литовскій и Виленскій, Е. В. Дылевскаго, Спб. 1869 г. стр. 141; Христ. Чт. 1869 г. ч. I, стр. 130. Газета „Востокъ“ 1880 г. № 69, стр. 346.

[3]) Литовскія Епарх. вѣд. 1868 г. № 24, стр. 1096.

Погребеніе почившаго архипастыря совершено было 29-го числа съ подобающею торжественностію. Литургію совершали три архіерея — архіеп. Макарій и Епископы — Александръ [1]) Минскій и Іосифъ [2]) Ковенскій, а къ отпѣванію присоединились еще три іерарха — архіепископы Антоній (Зубко) [3]) и Михаилъ [4]) (оба были Минскими) и Игнатій [5]), еп. Брестскій. При отпѣваніи въ каѳедральномъ Никольскомъ соборѣ присутствовали прибывшій нарочито изъ Петербурга Оберъ-Прокуроръ Св. Синода Графъ Д. А. Толстой, Генералъ-Губернаторъ А. Л. Потаповъ и всѣ военные и гражданскіе чины г. Вильны. 1868 г.

Достойно примѣчанія и полнаго уваженія, какъ отнеслось Виленское общество къ кончинѣ своего архипастыря. Во все время, пока тѣло почившаго владыки оставалось непогребеннымъ, Вильна была въ глубокомъ трaурѣ. Театръ былъ закрытъ, музыка пріумолкла, танцы прекратились, разныя частныя soirées и parties de plaisir не состоялись—граждане оплакивали потерю [6])...

Не такъ поступилъ Харьковъ, когда скончался въ Сентябрѣ (7-го числа) 1874 г. преосвященный архіепископъ Нектарій [7]); онъ и на одинъ день не хотѣлъ отказать себѣ въ увеселеніяхъ: въ самый день погребенія скончавшагося архипастыря, который, въ печальную годину народнаго волненія, на Михайловской площади, среди пасхальной седмицы 1872 г. съ самоотверженіемъ явился предъ взволнованною народною толпой для ея укрощенія, Харьковскій театръ не былъ закрытъ. Черта—въ высшей степени предосудительная!...

Узнавъ изъ газетъ о кончинѣ Литовскаго святителя не ранѣе 28 ч., я въ тотъ же день далъ Консисторіи предложеніе слѣдующаго содержанія:

„1) Въ Субботу, 30-го числа, имѣетъ быть соборнѣ совершена архіерейскимъ священнослуженіемъ въ Градской Во-

---

[1]) Добрынинъ, см. о немъ т. III Хроники по указателю.

[2]) Дроздовъ, † еп. Смоленскимъ 28 Сентября 1881 г.

[3]) Неразъ вышеупоминаемый.

[4]) Голубовичъ, † 6 Марта 1881 г.

[5]) Желязовскій, † 31 Марта 1872 г.

[6]) Литовскія Епархіальныя вѣдомости 1868 г. стр. 1076.

[7]) Надеждинъ, см. о немъ т. II и III Хроники по указателямъ.

1868 г. скресенско-Рынковой церкви заупокойная литургія съ паннихидою предъ оной о почившемъ въ Бозѣ преосвященнѣйшемъ Іосифѣ, митрополитѣ Литовскомъ и Виленскомъ.

2) Къ паннихидѣ собраться всему градскому духовенству и начальствующимъ духовно-учебныхъ заведеній съ наставниками и учащимися.

3) Предписать и прочему городскому и сельскому духовенству Полоцкой епархіи совершить молитвенное поминовеніе о почившемъ Іерархѣ, столь много потрудившемся въ дѣлѣ возсоединенія бывшей Уніи съ православною Россійскою церковію.

4) Консисторія учинитъ по сему должное распоряженіе“.

Вслѣдъ затѣмъ получено было изъ Св. Синода циркулярное указное увѣдомленіе о смерти преосвященнаго митрополита Іосифа, относившееся ко всѣмъ епархіальнымъ архіереямъ, но спустя годъ послѣ сего сдѣлано было Св. Синодомъ особое распоряженіе, касавшееся только тѣхъ епархій, гдѣ совершилось возсоединеніе уніатовъ. По порученію Синода, преосвящ. Макарій [1])—преемникъ почившаго въ Бозѣ митрополита Іосифа—обратился ко всѣмъ преосвященнымъ сихъ послѣднихъ епархій, въ томъ числѣ и ко мнѣ, съ слѣдующимъ письмомъ отъ 7-го Декабря 1869 г.:

„Ради особенныхъ заслугъ въ Бозѣ почившаго митрополита Литовскаго Іосифа, по дѣлу возсоединенія Уніатовъ съ православною церковію, высшее начальство имѣетъ мысль установить навсегда ежегодное поминовеніе о немъ въ день его кончины, 23-го Ноября, по всѣмъ церквамъ тѣхъ епархій, гдѣ совершилось возсоединеніе Уніатовъ.

Но только Начальству желалось бы, чтобы напередъ сами мѣстные Преосвященные, каждый отъ своего лица, вошли въ Св. Синодъ съ ходатайствомъ о такомъ установленіи для церквей ввѣренныхъ имъ епархій. И мнѣ поручено снестись письменно съ Вашимъ Преосвященствомъ, какъ и съ Преосвященными Могилевскимъ и Минскимъ, и предложить Вамъ, Милостивый Архипастырь, не признаете ли Вы возможнымъ поступить согласно съ означеннымъ желаніемъ Высшаго Начальства.

---

[1]) Булгаковъ, не разъ вышеупоминаемый.

Всепокорнѣйше прошу Ваше Преосвященство о послѣдующемъ почтить меня увѣдомленіемъ". 1868 г.

По полученіи сего письма, я не замедлилъ войти въ Св. Синодъ съ слѣдующимъ представленіемъ:

„По моему распоряженію, со дня полученія извѣстія о послѣдовавшей въ 23 д. ноября прошедшаго 1868 г. кончинѣ Преосвященнѣйшаго Іосифа, Митрополита Литовскаго, ежедневно совершается въ Витебскомъ Каѳедральномъ Соборѣ и въ моей домовой церкви молитвенное о немъ воспоминаніе; а въ день годовщины смерти сего іерарха совершена была мною соборнѣ съ старшимъ градскимъ духовенствомъ торжественная панихида, что предполагаю повторять и въ послѣдующіе годы, если продлится моя жизнь и мое пребываніе на Полоцкой каѳедрѣ.

Но имя почившаго въ Бозѣ Литовскаго Архипастыря, начавшаго и совершившаго при помощи Божіей великое дѣло возсоединенія бывшей въ предѣлахъ ввѣренной мнѣ епархіи и въ цѣломъ Западномъ краѣ Уніи съ Православною церковію, по всей справедливости, заслуживаетъ общаго и всегдашняго молитвеннаго воспоминанія, какъ отъ современниковъ, такъ и отъ потомства.

Посему желательно, чтобы не только въ епархіальномъ моемъ городѣ, но и во всѣхъ градахъ и весяхъ ввѣренной мнѣ епархіи, сохранялось благодарное воспоминаніе о великомъ ревнителѣ и подвижникѣ православія, Преосвященнѣйшемъ Митрополитѣ Іосифѣ, и чтобы для сего въ день кончины великаго іерарха, 23-го числа ноября, совершаема была ежегодно во всѣхъ, какъ городскихъ, такъ и сельскихъ церквахъ, заупокойная о немъ литургія съ панихидою, подобно тому, какъ въ здѣшнемъ краѣ ежегодно совершается, по благословенію Св. Синода, торжественное воспоминаніе о самомъ событіи возсоединенія Уніи съ православіемъ.

Доводя о семъ желаніи до свѣдѣнія Св. Синода, почтительнѣйше испрашиваю на приведеніе онаго въ исполненіе благословенія и указнаго разрѣшенія".

Вмѣстѣ съ тѣмъ, писалъ я отъ 15 декабря и Преосвящ. Макарію:

„Мысль, изъясненная въ письмѣ Вашего Высокопреосвященства отъ 7-го сего декабря, оказалась очень близкою моему сердцу. Имя почившаго въ Бозѣ Святителя Литов-

1868 г. скаго Іосифа и при жизни его глубоко было чтимо мною, и по смерти не предано мною забвенію. Со времени полученія печальной вѣсти о его блаженной кончинѣ мною сдѣлано было распоряженіе о совершеніи ежедневнаго поминовенія его на литургіи въ Каѳедральномъ соборѣ и въ моей домовой церкви; а такъ какъ день кончины его, 23-е число ноября, сближается съ днемъ кончины незабвеннаго для меня Святителя Московскаго Филарета, то въ этотъ день я, пригласивъ старшее Витебское духовенство и совершилъ торжественное годичное поминовеніе совокупно о томъ и другомъ іерархѣ. Тоже думалъ повторять и на будущее время. Изъ сего изволите усмотрѣть, что мысль Высшаго Начальства какъ бы встрѣтилась съ моею мыслію и предположена уже мною къ осуществленію, хотя и не въ такихъ предѣлахъ, какіе Вами мнѣ указуются.

Съ искреннею готовностію спѣшу отозваться на призывный гласъ Высшаго Начальства и вмѣстѣ съ симъ письмомъ отправляю въ Св. Синодъ представленіе съ ходатайствомъ объ установленіи ежегоднаго поминовенія почившаго въ Бозѣ Литовскаго Святителя, въ день его кончины, во всѣхъ церквахъ ввѣренной мнѣ епархіи".

Въ слѣдъ за тѣмъ, въ разрѣшеніе моего представленія, послѣдовалъ изъ Святѣйшаго Синода указъ.

Обстоятельства кончины и погребенія въ Бозѣ почившаго Митрополита Іосифа подробно описаны были въ свое время въ Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ [1]).

Между тѣмъ, вскорѣ послѣ сего, стали являться въ разныхъ духовныхъ и отчасти свѣтскихъ журналахъ статьи и даже отдѣльныя монографіи, заключающія въ себѣ болѣе или менѣе обстоятельныя свѣдѣнія о жизни и благоплодной дѣятельности покойнаго Литовскаго Святителя. Мнѣ извѣстны слѣдующія статьи и монографіи:

1) М. Кояловича (профессора Спб. Д. Академіи). „О почившемъ Митрополитѣ Литовскомъ Іосифѣ"—въ Христ. Чт. 1868 г., ч. 2-я, стр. 915—926, и 1869 г., ч. 1, стр. 92—134.

2) Некрологъ. Высокопреосвященный Іосифъ, Митрополитъ Литовскій и Виленскій—въ „Странникѣ" 1868 г., ч. 4, Соврем. Хроника, стр. 155—159.

---

[1]) 1868, № 22, стр. 964—991; № 23, стр. 1017—1060 и № 24, стр. 1074—1095.

3) Е. В. Дылевскаго: „Іосифъ (Сѣмашко) Митрополитъ Литовскій и Виленскій“ — въ „Странникѣ“ 1869 г. т. 2-й. (Издано и отдѣльной брошюрой, Спб. 1869 г.). 1868 г.

4) Н. В. Сушкова: „Воспоминаніе о Митрополитѣ Литовскомъ и Виленскомъ Іосифѣ и объ уничтоженіи Уніи въ Россіи“ въ „Чтен. Моск. Общ. Ист. и Древн. Россійск.“ 1869 г. кн. 1-я, стр. 159—197. (Есть и отдѣльные оттиски этой статьи).

5) Графа Д. А. Толстого: „Іосифъ Митрополитъ Литовскій и возсоединеніе Уніатовъ съ православною Церковью въ 1839 году“ въ „Журналѣ Мин. Нар. Просвѣщенія“ 1869 г. ч. CXLIV, отд. II, іюль, стр. 72—83; авг., стр. 251—271; ч. CXLV, сент., стр. 1—23; окт., стр. 207—234, и отдѣльно, Спб. 1869. [1]).

Изъ всѣхъ, перечисленныхъ мною статей, я постараюсь извлечь существеннѣйшія черты жизни и дѣятельности почившаго въ Бозѣ Митрополита Іосифа.

Іосифъ Сѣмашко родился 25 декабря 1798 г., Кіевской губерніи, Липовецкаго уѣзда, въ селѣ Павловкѣ. Въ минуту его рожденія колоколъ православной церкви ударилъ къ заутрени и приглашалъ православныхъ въ храмъ для торжественнаго славословія родившагося въ Виѳлеемѣ Христа Спасителя. Обстоятельство это принято было родителями Сѣмашко за доброе предзнаменованіе, а намъ напоминаетъ оно о подобномъ обстоятельствѣ при рожденіи Московскаго Митрополита Платона.

Предки Іосифа были православные; его дѣдъ былъ сначала православнымъ священникомъ, а потомъ, во второй половинѣ прошлаго вѣка, перешелъ въ уніатство. Отецъ его также былъ священникомъ уніатскимъ въ селѣ Павловкѣ, а потомъ, по возсоединеніи уніи съ православіемъ, сдѣлался въ 1841 г. православнымъ и получилъ санъ протоіерея отъ рукъ своего знаменитаго сына, съ опредѣленіемъ къ церкви въ селѣ Дзикуши Виленской губерніи.

До 12-ти лѣтняго возраста, пока Іосифъ оставался въ домѣ своихъ родителей и получалъ первоначальное образованіе подъ руководствомъ *православнаго* старичка Бочковскаго изъ духовнаго званія, онъ нерѣдко ходилъ по волѣ родителей

---

[1]) Статья эта достойна особеннаго вниманія. Она составлена на основаніи собственныхъ автобіографическихъ записокъ Митрополита Іосифа.

1868 г. въ Павловскую православную церковь къ богослуженію и, по возвращеніи изъ церкви, обязанъ былъ разсказать отцу, тогда еще не имѣвшему священнаго сана, содержаніе слышаннаго имъ въ храмѣ евангелія и апостола.

Въ 1809 г. Іосифъ отданъ былъ въ Немировскую Гимназію [1]), а оттуда, по окончаніи курса, поступилъ въ 1816 г. въ Главную Семинарію, при Виленскомъ Университетѣ. Пробывъ здѣсь 4 года, удостоенъ былъ степени магистра Богословія.

„Какъ могъ я, — пишетъ о себѣ въ своихъ запискахъ Преосвящ. Іосифъ,—будучи въ заведеніи римско-католическомъ, въ смѣшеніи съ римско-католическимъ юношествомъ, имѣя начальниковъ и наставниковъ изъ римскихъ духовныхъ, участвуя по большей части въ римскомъ богослуженіи,—какъ могъ не прилѣпиться къ латинамъ? Какъ могъ не пристраститься къ Польшѣ?“ Разрѣшеніе этихъ вопросовъ находимъ въ тѣхъ же запискахъ. „Родина моя, говоритъ Преосвященный, была поприщемъ двухвѣковой кровавой борьбы между малороссіянами, защищавшими свою вѣру и народность, и ихъ притѣснителями поляками. Эта борьба оживляетъ и нынѣ ненавистью ко всему польскому населеніе, между коимъ я провелъ свою юность... и этотъ мѣстный духъ оставилъ во мнѣ глубокое впечатлѣніе. Вотъ, вѣроятно, основаніе нѣкотораго отвращенія, которое питалъ я всегда къ полякамъ, и сочувствія къ Россіи“. „Въ Виленскомъ Университетѣ приняты были тогда — пишетъ Преосвященный—по Богословскимъ наукамъ учебники, употреблявшіеся въ Австрійскихъ Университетахъ и составленные подъ вліяніемъ духа царствованія Іосифа II, направленнаго противъ злоупотребленій папской власти“, — а не тѣ,—прибавимъ отъ себя, — какіе употреблялись въ прежнее время, когда воспитывался въ томъ же Виленскомъ университетѣ Василій Лужинскій [2]), т. е., проникнутые насквозь духомъ іезуитскимъ. „При томъ же,—продолжаетъ Сѣмашко,—намъ ничего не говорили противу церкви православной, вѣроятно, боялись. Не удивительно, если изъ Вильны выѣхалъ я безъ

---

[1]) Каменецъ-Подольской губерніи.
[2]) Неразъ вышеупоминаемый.

предубѣжденій противу сей послѣдней церкви, а напротивъ съ важными предубѣжденіями противу римской". 1868 г.

По выходѣ изъ университета, въ 1820 г. Іосифъ принялъ священный санъ, не вступая въ бракъ и опредѣленъ былъ засѣдателемъ Луцкой Консисторіи. Здѣсь онъ ознакомился съ весьма затруднительнымъ положеніемъ уніатовъ между православною и римско-католическою церковію.

Въ 1822 г. Сѣмашко опредѣленъ былъ въ Петербургъ засѣдателемъ въ уніатскій департаментъ римско-католической духовной Коллегіи изъ Луцкой унитской епархіи. Здѣсь началась та замѣчательная дѣятельность Сѣмашко, которая имѣла конечнымъ результатомъ уничтоженіе уніи. Новый засѣдатель Коллегіи отличался умомъ проницательнымъ, положительнымъ, математическимъ, чуждымъ всякихъ отвлеченностей, трудолюбіемъ, необыкновенною силою воли, простотой и ограниченностію потребностей въ обыденной жизни; въ этой натурѣ были всѣ задатки государственнаго человѣка. Въ Коллегіи Сѣмашко, проникнутый искреннимъ чувствомъ преданности Православной церкви и русскому Правительству, долженъ былъ вести постоянную борьбу съ прочими членами и въ особенности съ предсѣдателемъ Коллегіи, Митрополитомъ Булгакомъ [1]), ревностнымъ приверженцемъ латинской церкви. Но эта борьба съ латинянами еще болѣе укрѣпила твердый отъ природы характеръ Сѣмашки, доставила ему опытность и пріучила къ самостоятельности. Съ этого времени онъ началъ помышлять о православной церкви и сталъ изучать ея исторію.

Въ ноябрѣ 1827 г., послѣ частной, но весьма одушевленной, бесѣды о дѣлахъ греко-унитскихъ съ директоромъ департамента духовныхъ дѣлъ Иностранныхъ исповѣданій, Г. И. Карташевскимъ [2]), Сѣмашко въ одну ночь начертилъ записку о положеніи уніатской въ Россіи церкви и средствахъ возвратить оную на лоно православной церкви.

Записка эта представлена была тогда же, безъ вѣдома однакожъ Сѣмашки, Министромъ Народнаго просвѣщенія Шишковымъ [3]) Государю Императору Николаю Павловичу, кото-

[1]) Іосафатомъ, † 25 февраля 1838 г. См. о немъ т. III Хроники, стр. 430, прим. 1.

[2]) Григоріемъ Ивановичемъ, † въ 1840 г.

[3]) А-дромъ Семеновичемъ, † 9 Апрѣля 1841 г.

1868 г. рому она весьма понравилась, и имѣла потомъ особенное значеніе въ дѣлѣ возсоединенія Уніатовъ съ Православною церковію [1]).

Въ апрѣлѣ 1829 г. Сѣмашко нареченъ былъ въ епископа *Мстиславскаго*, викарія Бѣлорусской епархіи, а въ августѣ рукоположенъ въ Петербургѣ. Въ апрѣлѣ 1833 г. онъ назначенъ былъ епархіальнымъ Литовскимъ епископомъ. Ему предлагали, по смерти Мартусевича [2]), Бѣлорусскую каѳедру, которая была гораздо богаче Литовской (при этой состояло только 400 душъ крестьянъ, а при той 2000), но онъ предпочелъ епархію Литовскую, именно, потому, что она была бѣднѣе и труднѣе Бѣлорусской, такъ какъ болѣе была ополячена и окатоличена.

Въ 1833 г., когда въ Уніатской іерархіи оставались только два епископа—престарѣлый Митрополитъ Булгакъ и молодой Іосифъ Сѣмашко, этотъ послѣдній посовѣтовалъ посвятить еще трехъ уніатскихъ надежныхъ епископовъ и рекомендовалъ для этого протоіерея Василія Лужинскаго [3]), Архимандрита Іоасафата Жарскаго [4]) и протоіерея Антонія Зубко [5]).

Преосвященный Іосифъ взялъ отъ рекомендованныхъ имъ на епископскія каѳедры кандидатовъ письменныя обязательства, что они во всякое время готовы присоединиться къ православной церкви. Подписка протоіерея Зубко изложена въ брошюрѣ Графа Толстого [6]); въ ней Зубко выражаетъ рѣшительную готовность присоединиться къ православной церкви. Въ какомъ смыслѣ даны подписки прочими кандидатами, неизвѣстно.

Преосвященный Іосифъ, глубоко проникнутый мыслію о возсоединеніи Уніи съ православіемъ, со времени рукоположенія своего во епископа (въ 1829 г.), посвятилъ на осуществленіе этой благой мысли все свое время и всѣ свои силы. Постоянно составлялъ разныя записки и проэкты по этому важному дѣлу и представлялъ ихъ правительству;

---

[1]) Сюда относится очень любопытный разсказъ Ф. Ф. Вигеля, (№ 1812) въ его „Воспоминаніяхъ", ч. 7, стр. 137 и сл. М. 1865 г.

[2]) Еп. Іакова.

[3]) Потомъ еп. Полоцкаго, вышеупоминаемаго.

[4]) Потомъ еп. Пинскаго, противника возсоединенія † въ 1838 г.

[5]) Потомъ еп. Минскаго, вышеупоминаемаго.

[6]) Стр. 45.

ежегодно почти объѣзжалъ не только свою епархію, но и весь западный край; со всѣми, какъ духовными православными, такъ и свѣтскими властями, входилъ въ объясненія и совѣщанія; пастырскими бесѣдами и наставленіями подготовлялъ умы уніатскаго духовенства къ возсоединенію съ Православною церковію; особенную прилагалъ заботу къ учрежденію и заведенію духовныхъ школъ, по образцу русскихъ православныхъ училищъ, и строго наблюдалъ за направленіемъ преподаваемыхъ въ нихъ наукъ; очищалъ уніатское богослуженіе отъ латинской примѣси и возстановлялъ, по возможности, древніе православные обряды; украшалъ храмы иконостасами и снабжалъ необходимыми утварями; распространялъ по церквамъ православныя богослужебныя книги Московской печати и проч... 1868 г.

Въ мартѣ 1838 г., по смерти уніатскаго Митрополита Булгака, преосвященный Іосифъ назначенъ былъ предсѣдателемъ Греко-Уніатской Коллегіи, а 1-го декабря тогоже года подалъ записку о необходимости безотлагательно присоединить уніатовъ къ православной церкви.

12-го февраля 1839 г., въ недѣлю Православія, состоялось въ Полоцкѣ соборное постановленіе о возсоединеніи уніатской церкви съ православною, а 25-го марта послѣдовала на докладѣ о семъ Св. Синода резолюція Государя: „Благодарю Бога и принимаю"...

Въ память этого достославнаго событія выбита была медаль, на которой, *съ одной стороны*, сдѣлано изображеніе Нерукотвореннаго Образа Спасова съ словами вокругъ: „Такова имамы Первосвященника", а внизу надпись: „Отторгнутые насиліемъ (1596) возсоединены любовію (1839)"; *съ другой*—осьмиконечный крестъ въ лучахъ, съ надписью вокругъ: „Торжество Православія, 25 марта 1839 года".

„Преосвященный Іосифъ,—замѣчаетъ въ своей брошюрѣ Графъ Д. А. Толстой,—олицетворяетъ въ себѣ это событіе: онъ его началъ, продолжалъ, не смотря на всевозможныя затрудненія, наконецъ, совершилъ и потомъ утвердилъ своею жизнію, всецѣло проникнутою одною русскою православною идеей. Вся жизнь его была борьбою за эту идею, борьбою, гдѣ, по его выраженію, не знаешь часто, больше ли отъ своихъ, или отъ чужихъ, должно защищаться". За послѣднее столѣтіе,—продолжаетъ Графъ Толстой,—нѣтъ въ западномъ

1868 г. краѣ болѣе выдающейся личности, болѣе русскаго государственнаго человѣка, какъ Митрополитъ Іосифъ".

Но при всемъ этомъ величіи, смиренный Литовскій Владыка, совершивъ такое необычайное историческое дѣло, просилъ себѣ у Императора Николая той одной милости, чтобы, по минованіи въ немъ надобности на тогдашнемъ поприщѣ его служенія, онъ могъ прожить остатокъ дней своихъ частно, по своему избранію, но не въ монастырѣ. Идеаломъ счастія, который ему единственно представлялся, было имѣть домикъ съ садикомъ, да комнату съ книгами... А что Преосвященный любилъ книги, о томъ ясно свидѣтельствуетъ оставшаяся послѣ него библіотека, наполнявшая 6-ть большихъ шкафовъ. Между книгами этой библіотеки было много дорогихъ иллюстрированныхъ изданій — иностранныхъ и русскихъ.

Какъ ни скромно было желаніе Преосвященнаго Іосифа, но ему не суждено было осуществиться; напротивъ, неутомимый дѣятель и неустрашимый боецъ, совершивъ, при помощи Божіей, великій подвигъ возсоединенія Уніи, долженъ былъ оставаться на своемъ посту до конца своихъ дней, восходя отъ силы въ силу и отъ славы въ славу. Въ 1852 г. онъ удостоенъ былъ сана Митрополита и получалъ въ разное время много другихъ наградъ и знаковъ Монаршаго благоволенія.

Въ 1856 г. Литовскій Митрополитъ Іосифъ приглашенъ былъ, по мысли Московскаго Митрополита Филарета, на ряду съ другими старѣйшими и знатнѣйшими іерархами Русской церкви, въ Москву къ участію въ торжествѣ Коронованія Государя Императора Александра Николаевича. Здѣсь-то я имѣлъ честь узнать лично этого замѣчательнѣйшаго дѣятеля западно-русскаго края. Такъ какъ я въ это время занималъ должность Синодальнаго Ризничаго, мнѣ приходилось почти ежедневно видѣться съ тѣмъ или другимъ изъ прибывшихъ на Коронацію епархіальныхъ Владыкъ, которые приходили ко мнѣ то для обозрѣнія сокровищъ Патріаршей Ризницы, то для отдохновенія послѣ служебныхъ трудовъ въ Кремлевскихъ соборахъ, а въ самый день Коронованія, 26-го августа, послѣ литургіи въ Успенскомъ соборѣ, пока Государь шествовалъ изъ собора во Дворецъ, весь сонмъ Іерарховъ, за исключеніемъ Московскаго Митрополита, при-

былъ въ мои малыя келліи для отдохновенія въ ожиданіи 1868 г.
приглашенія къ Царской трапезѣ; между тѣмъ мною предложенъ былъ имъ чай. Преосвященный Митрополитъ Іосифъ, въ знакъ своей признательности за мои услуги, оставилъ на память свой литографированный портретъ.

Преосвященный Іосифъ, во время пребыванія своего въ Москвѣ, имѣлъ квартиру въ настоятельскихъ покояхъ Заиконоспасскаго монастыря, гдѣ настоятелемъ въ это время былъ Ректоръ Московской Семинаріи Архимандритъ Леонидъ (сконч. 15-го декабря 1876 г. въ санѣ Архіепископа Ярославскаго) [1]. „Насъ пріютили,—писалъ изъ Москвы (отъ 7 авг. 1856 г.) Литовскій Владыка своему викарію, епископу Ковенскому Филарету [2],—въ Заиконоспасскомъ преизрядно... Вчера и въ воскресенье служилъ я въ своей церкви очень удобно. Свита составилась почти одними мѣстными средствами, стараніемъ отца Ректора Леонида (отличнаго человѣка) съ семинарскими пѣвчими, и я буду имѣть удовольствіе служить во всѣ праздники и воскресенья, къ большому, кажется, удовольствію здѣшнихъ православныхъ“ [3].

Если Митрополитъ Іосифъ былъ доволенъ хозяиномъ своей квартиры, т. е., архимандритомъ Леонидомъ, хозяинъ еще болѣе былъ доволенъ своимъ высокимъ и знаменитымъ гостемъ. Вотъ какъ описывалъ въ своемъ письмѣ (въ 1856 г.) къ одному семейству о. Леонидъ пребываніе во ввѣренной ему обители Литовскаго Владыки:

„Преосвященный Іосифъ, Митрополитъ Литовскій, находился въ теченіи шести недѣль въ Москвѣ по случаю Коронаціи. Онъ жилъ въ Заиконоспасскомъ монастырѣ, въ настоятельскихъ келліяхъ, которыя, по благословенію Митрополита, были вновь для него отдѣланы и меблированы; въ Москвѣ желали принять его сколь возможно лучше. Онъ пріѣхалъ въ субботу, предъ всенощнымъ бдѣніемъ; переодѣвшись въ келліяхъ, вошелъ въ храмъ, и принялъ тор-

---

[1]) Краснопѣвковъ, неразъ вышеупоминаемый.

[2]) Малишевскому см. о немъ т. II и III Хроники по указателямъ.

[3]) Полоцк. Епарх. вѣдом. 1874 г., стр. 249. Здѣсь напечатано четыре письма Митроп. Іосифа къ Еп. Филарету, перешедшія отъ послѣдняго, послѣ его кончины, къ наслѣднику его неразъ вышеупоминаемому Протоіерею Юркевичу, женатому на его сестрѣ. Въ письмахъ этихъ есть любопытныя свѣдѣнія о торжествѣ Коронаціи.

1868 г. жественную встрѣчу отъ Архимандрита съ братіею, слушалъ всенощное бдѣніе.—„Мы составимъ для Васъ бремя“, сказалъ онъ мнѣ, преподавъ благословеніе.. „Мы пріимемъ Васъ, какъ бремя Христово“, отвѣтствовалъ я, „а о немъ сказано, что оно пріятно и легко“. И, дѣйствительно, нельзя было имѣть гостей болѣе мирныхъ, невзыскательныхъ и пріятныхъ. Преосвященный соблюдаетъ самый строгій порядокъ въ управленіи домомъ, въ дѣлахъ, во времени. Я видѣлъ его въ служеніи, въ домашней бесѣдѣ и въ обществѣ. Онъ служилъ въ нашемъ монастырѣ всякій воскресный и праздничный день. Въ служеніи онъ очень простъ: слова и движенія его быстры, въ немъ свѣтится рвеніе нелицемѣрной вѣры. Послѣ служенія и при другихъ случаяхъ, онъ призывалъ меня къ себѣ, принималъ запросто, въ полукафтаньѣ, бесѣдовалъ со мною отечески, распрашивалъ о нашихъ порядкахъ и обычаяхъ, чтобы не сдѣлать какой нибудь ошибки, говорилъ о своей сторонѣ, о паствѣ своей, и касался порой дѣла возсоединенія Уніатовъ. Это знаменитое дѣло совершено его умомъ, искусствомъ, твердостію. Многое онъ приписываетъ участію нашего Владыки, который, какъ говорилъ Іосифъ, обнаружилъ при этомъ „геніальное соображеніе и ему только свойственную мощь“. Многіе, въ слѣдъ за Римскими Католиками, подвергаютъ сомнѣнію чистоту побужденій, какими въ дѣлѣ возсоединенія руководствовался Преосвященный Іосифъ. Я никогда не допускалъ въ себѣ и малѣйшаго сомнѣнія въ искренности его духовныхъ стремленій, но все же мнѣ пріятно было, для укрѣпленія себя въ моемъ о немъ мнѣніи, слышать отъ него такую рѣчь: „Не знаю, приметъ ли отъ меня Богъ это дѣло, но знаю, что я дѣйствовалъ искренно, безъ всякихъ постороннихъ видовъ“. Эти слова онъ произнесъ за нѣсколько минутъ до отъѣзда въ Вильну, пригласивъ меня посидѣть съ нимъ. На прощаньи онъ повелъ бесѣду о смерти и отчетѣ на судѣ Божіемъ.

По приглашенію Преосвященнѣйшаго, я сопровождалъ его въ Кремль, въ Дѣвичій монастырь, въ Останкино, и потомъ принималъ въ Семинаріи. Онъ осматриваетъ предметы съ необыкновенною обстоятельностію, какъ человѣкъ, который желаетъ изучить все, что видитъ. Почести, какими его встрѣчали и провожали, онъ принималъ, какъ должную дань ува-

женія къ высокому его сану, безъ спѣси, безъ ужиманья и потому отдавать ему честь какъ то легко и пріятно. Важный въ бесѣдѣ съ глаза на глазъ, онъ допускаетъ и легкій, разумѣется, разговоръ, и приличную веселость въ обществѣ, но и тутъ, однако же, не сглаживается съ лица его задумчивость и какая то грусть, даже и при мимолетной порою улыбкѣ. Его бесѣда, при замѣтной тонкости, свойственной дипломатическому характеру, дышетъ простодушіемъ и спокойствіемъ ума, но такъ, что умное его—просто, и простое—умно. Онъ не унижаетъ собесѣдника полутономъ въ разговорѣ. При разсужденіяхъ о предметѣ важномъ, если не желаетъ продолжать его, то или молчаніемъ даетъ почувствовать, что пора перемѣнить предметъ, или выскажетъ свое мнѣніе прямо, открыто, но безъ заносчивости, безъ навязчивости, и, не выходя, конечно, за предѣлъ разумной откровенности. Въ случаѣ же, когда вопросъ еще не уясненъ, не обдуманъ имъ, онъ не стыдится сказать: „Вопросъ новъ для меня, подумаю". Не увлекается онъ новыми мыслями и не навязываетъ старыхъ: въ его обыкновенной бесѣдѣ замѣтна та мудрая опытность и осторожная твердость, которыми руководится онъ въ жизни. Одаренный обширною памятью, онъ никогда не нуждался въ напоминаніяхъ, какъ потому, что ничего не забываетъ, такъ и потому, что крайне заботливъ во всѣхъ случаяхъ. За преднамѣренное, обдуманное, дѣло принимается немедленно, и неутомимо его преслѣдуетъ, пока не доведетъ до желаемой цѣли. Много сдѣлалъ онъ для своей мѣстной Церкви въ теченіи уже 27—лѣтняго Архіерейства и, судя по свѣжести силъ и возрасту, можетъ сдѣлать еще много. Мнѣ пріятно было сказать ему, что я видѣлъ его лѣтъ 14-ть назадъ, въ Сергіевой Лаврѣ, когда онъ посѣщалъ Академію. Красивый и величавый видъ его произвелъ на меня тогда сильное впечатлѣніе. Какъ теперь смотрю на него! Съ тѣхъ поръ онъ утратилъ прямизну и стройность стана; его темная окладистая борода обрѣдѣла, забѣлѣлась сѣдиною; нѣтъ прежней выразительности во взглядѣ, нѣтъ прежней свободы и легкости въ движеніяхъ. Сравнительно съ прошедшимъ, онъ нѣсколько отяжелѣлъ, опустился; порою замѣтна въ немъ даже и какая то медленность, усталость. Много, впрочемъ, значитъ и то, что здѣсь онъ проводитъ самое тяжелое время лѣта въ душныхъ стѣ- 1868 г.

1868 г. нахъ города, безъ обычнаго движенія на чистомъ воздухѣ, внѣ той обстановки, того порядка въ жизни и занятіяхъ, къ которымъ пріучилъ себя, тогда какъ въ своей епархіи, въ своемъ любезномъ Тринополѣ, въ 3-хъ верстахъ отъ Вильны, онъ свободно располагалъ временемъ, смѣняя трудъ прогулкой и отдыхъ трудомъ. Любя природу, духовный пастырь не оставлялъ и невинныхъ занятій сельскаго жителя на досугѣ. Я самъ видѣлъ, въ бытность его въ Петербургѣ, какъ онъ въ саду своемъ пересаживалъ деревья, одѣтый еще въ Латинское полукафтанье, черное съ малиновою выпушкою и орденскими нашивными звѣздами. Тогда онъ помѣщался въ домѣ Уніатской Коллегіи, въ 8 линіи Васильевскаго Острова, подлѣ церкви Благовѣщенія. Сначала Коллегія помѣщалась между среднимъ и малымъ проспектомъ Васильевскаго Острова, въ 12 линіи, гдѣ находился и домъ моихъ родителей. Въ дѣтствѣ я бывалъ по сосѣдству у однихъ изъ нашихъ знакомыхъ, которые жили противъ Коллегіи. „Тутъ поселились отступники Уніаты“, говорили они, и домъ Коллегіи представлялся мнѣ олицетвореніемъ чего-то таинственнаго, страшнаго и враждебнаго. Поэтому то, можетъ быть, и помню я такъ хорошо этотъ домъ каменный, двухъ-этажный, желтый, во глубинѣ широкаго двора, съ садомъ. Сижу бывало у окна и пристально смотрю на него, и видно, что у нихъ тамъ дѣлается. Это случалось около 1825 г., слѣдовательно, въ то время, какъ жилъ уже въ этомъ домѣ молодой Священникъ Сѣмашко. Онъ нѣсколько лѣтъ предъ тѣмъ кончилъ курсъ Богословія въ Вильнѣ. Его замѣтили и отличили. Митрополитъ Греко-Уніатскій Іосафатъ [1]), вызвалъ его въ Петербургъ. Сѣмашко, сынъ Священника изъ старинной дворянской фамиліи, недавно лишь обращенной въ Унію, помнилъ, что родоначальники его принадлежали къ Православію, сердце его не поддалось ученію Римско-Католической церкви; оно не переставало ныть при всякомъ представленіи въ памяти страданій ближайшихъ предковъ за Православіе. Легко возникла въ Іосифѣ мысль о возсоединеніи. Вмѣстѣ съ быстрымъ его возвышеніемъ росла и святая эта мысль. Можетъ быть, когда я, дитя, смотрѣлъ безотчетно на этотъ домъ, предъ глазами моими были окна той

[1]) Булгакъ, вышеупоминаемый.

самой келліи, въ которой, сперва неясно, а послѣ отчетливо, обдумывалась, и такъ блистательно исполнилась, преслѣдуемая имъ мысль о возсоединеніи. Но кто бы сказалъ тогда, что этотъ Уніатскій Священникъ, напитанный Римско-Католической наукой, будетъ однимъ изъ знаменитѣйшихъ Святителей Православной Церкви, однимъ изъ самыхъ замѣчательныхъ историческихъ лицъ нашего времени" [1])! 1868 г.

Если все, доселѣ сказанное о почившемъ Митрополитѣ Іосифѣ, о его воспитаніи и образованіи, о его наклонностяхъ и стремленіяхъ, о его административной дѣятельности, о его трудахъ и подвигахъ въ дѣлѣ возсоединенія уніи съ православіемъ, о его нравственномъ характерѣ и проч.,—сопоставить съ тѣмъ, что намъ извѣстно уже о другомъ, современномъ ему дѣятелѣ на томъ же церковномъ поприщѣ, т. е., объ Архіепископѣ Василіи Лужинскомъ [2]), то это сопоставленіе далеко будетъ не въ пользу послѣдняго... Ближе подходилъ, по своему духу и направленію, къ Литовскому Святителю третій дѣятель и сотрудникъ его въ возсоединеніи Уніи, бывшій Минскій Архіепископъ Антоній Зубко, пребывавшій потомъ до смерти на покоѣ въ Пожайскомъ монастырѣ Литовской епархіи [3]).

Отъ предметовъ важныхъ перехожу снова къ дѣламъ обыденнымъ.

4-го Декабря я писалъ въ Москву Высокопетровскому казначею, іером. Іосифу [4]):

„Я слышалъ, что у васъ имѣется въ виду благотворитель, который желаетъ сдѣлать для Полоцкой епархіи значительное приношеніе, хотя и не безусловно, и проситъ указать ему для сего опредѣленный предметъ. Я предполагалъ бы предложить этому почтенному благотворителю по-

---

[1]) Чт. въ Общ. Ист. и Древн. Россійск. 1869 г., кн. 1, стр. 194—197 въ статьѣ Н. В. Сушкова: „Воспоминаніе о митрополитѣ Литовскомъ и Виленскомъ Іосифѣ и объ уничтоженіи уніи въ Россіи".

[2]) См. о немъ т. III Хроники, стр. 430—440.

[3]) † 15 Февраля 1884 г. О митр. Іосифѣ см. изслѣдованіе Г. Я. Кипріановича: „Жизнь Іосифа Сѣмашки митрополита Литовскаго и Виленскаго и возсоединеніе западно-русскихъ уніатовъ съ православною церковію въ 1839 г." Вильна. 1893; въ 1897 г. тамъ же вышло 2-мъ исправленнымъ и дополненнымъ изданіемъ.

[4]) См. о немъ т. III Хроники по указателю.

1868 г. строить каменный домъ для Витебскаго духовнаго училища, въ которомъ настоитъ существенная надобность. Духовенство Полоцкой епархіи, на попеченіе коего возложено нынѣ удовлетвореніе подобнаго рода училищныхъ потребностей, рѣшительно не въ состояніи удовлетворить этой неотложной нуждѣ. Посему, если бы извѣстный вамъ благотворитель благоволилъ принять на себя удовлетворить этой насущной епархіальной потребности, т. е., воздвигнуть училищный домъ, думаю, высшее духовное начальство обратило бы на сіе пожертвованіе особенное вниманіе и, конечно, не оставило бы безъ должнаго вознагражденія. Епархіальное же начальство употребитъ, съ своей стороны, въ этомъ случаѣ всѣ возможныя старанія и усилія. Сообщите о семъ господину, мнѣ невѣдомому, и потрудитесь передать мнѣ, что получите отъ него въ отвѣтъ".

26-го Ноября писалъ мнѣ Московскій викарій, преосвящ. Игнатій:

„Поздравляю ваше преосвященство съ новымъ Ректоромъ [1]). Дай Богъ, чтобы онъ былъ добрымъ сотрудникомъ и исполнителемъ вашихъ благихъ желаній и намѣреній.

Нынѣ мы празднуемъ день тезоименитства своего архипастыря, и я пишу въ кабинетѣ преосвященнѣйшаго Леонида, еп. Дмитровскаго. На дняхъ собираемся проводить святителя въ Петербургъ. Жаль, что онъ на время разстается съ нами.

Препровождаю къ вамъ два экземпляра поученій, сказанныхъ при погребеніи покойнаго владыки [2]).

P. S. Въ праздникъ Введенія Московскій владыка служилъ литургію въ Чудовѣ съ обоими викаріями, и даже обоихъ помянулъ, когда возглашалъ: *Въ первыхъ помяни Господи....*

Многія дѣла Консисторскія онъ окончательно намъ предо-

---

[1]) На мѣсто Архимандрита Никанора, назначеннаго Ректоромъ Казанской Д. Академіи, Ректоромъ Полоцкой Семинаріи опредѣленъ Архимандритъ Арсеній (Иващенко), Инспекторъ Воронежской Семинаріи; нынѣ еп. Кирилловскій, викарій Новгородскій.

[2]) Имѣется въ виду брошюра: „Памяти въ Бозѣ почившаго Архипастыря Московскаго митрополита Филарета. (Десять надгробныхъ словъ)". Москва. 1867. Ср. о ней т. III Хроники, стр. 782, прим. 1, и стр. 784, прим. 1.

ставилъ, а дѣла Семинарскія и Училищныя мнѣ, равно и дѣла попечительства". 1868 г.

2-го Декабря писалъ мнѣ изъ Кіева и благодарилъ за поздравленіе со днемъ ангела (30 ноября) А. Н. Муравьевъ:

„Приношу благодарность вашему преосвященству за то, что обо мнѣ вспомнили въ день моего Ангела и даже обѣщали помолиться; и я бы поздравилъ васъ съ завтрашнимъ Преп. Саввою, если бы не зналъ, что вы празднуете 1-го Октября. Милости просимъ къ намъ въ Кіевъ, гдѣ я уже совершенно водворился, на богомолье, такъ какъ желѣзная дорога скоро доставитъ свободный путь къ намъ. Надѣюсь, что въ теченіи будущаго лѣта вы это исполните, а между тѣмъ весьма счастливо вы удержались въ Полоцкѣ, миновавъ Минскую чашу. Великаго дѣятеля лишились вы въ Вильнѣ [1]; кто то его замѣнитъ? Иннокентій [2], какъ слышно, хочетъ подвизаться въ Питерѣ".

11-го ч. обратился ко мнѣ изъ Петербурга съ ходатайствомъ о болѣзненномъ священникѣ Полоцкой епархіи І. Горбачевскомъ [3]) почтенный землякъ и сверстникъ мой по образованію въ Шуйскомъ училищѣ и Владимірской Семинаріи, протоіерей Владимірской церкви А. Н. Соколовъ [4]). Онъ писалъ:

„Представился мнѣ случай писать къ вамъ, ваше преосвященство, которымъ я съ радостію пользуюсь, чтобы засвидѣтельствовать вамъ мое почтеніе и пожелать искренно всего добраго.

Здѣсь лечился отъ глазной болѣзни священникъ вашей епархіи Іосифъ Горбачевскій. На положеніе его и жены его обратила мое вниманіе одна духовная дочь моя. Много полезнымъ для нихъ я не могъ быть здѣсь, но, можетъ быть, буду полезнымъ для нихъ настоящею моею просьбою. Священникъ Горбачевскій теперь поправился въ своемъ здоровьѣ, и можетъ занять какое нибудь немноготрудное мѣсто. Если не дошла до васъ его просьба, то скоро дойдетъ. Моя просьба къ вамъ, владыко, не откажите ему въ вашей архипастырской милости.

---

[1]) Разумѣется Іосифъ Сѣмашко, митр. Литовскій.

[2]) Митр. Московскій.

[3]) † 2 Марта 1893 г.

[4]) См. о немъ т. I Хроники по указателю.

1868 г. О назначеніи въ Вильну не слышно. Владыка Московскій въ субботу представлялся Его Величеству, а въ воскресенье Государынѣ Императрицѣ.

Съ родины пишутъ, что тамъ все благополучно. Занимаетъ Шуйцевъ и Ивановцевъ желѣзная дорога. Думаю лѣтомъ съѣздить въ Кохму, мимо которой проходитъ дорога“.

На это пріятное для меня посланіе отвѣчалъ я 20-го числа:

„Съ утѣшеніемъ получилъ я ваше письмо: въ немъ услышалъ я пріятный, издавна мнѣ знакомый голосъ почтеннаго земляка и школьнаго сотоварища. Вы много меня обязали бы, если бы и впредь, время отъ времени, дѣлились со мною вашею пріятною бесѣдою и вашими столичными новостями. Ваши письма тѣмъ интереснѣе будутъ для меня, что съ Петербургомъ я имѣю только оффиціальную переписку. Моя частная корреспонденція, правду сказать, очень обширная, ограничивается главнымъ образомъ Москвою, гдѣ, въ теченіи шестнадцатилѣтняго моего пребыванія на службѣ, немало пріобрѣтено мною друзей и благодѣтелей. Москву, по справедливости, могу называть я второю для меня отчизною. Посему не трудно представить, съ какими тяжелыми чувствами я долженъ былъ оставлять ее, когда мнѣ надлежало переселяться въ Витебскъ.

Какъ ни затруднительно во многихъ отношеніяхъ пребываніе мое въ Витебскѣ, но и съ нимъ мало по малу начинаю свыкаться. Болѣе всего тяготитъ меня здѣсь недостатокъ въ способныхъ людяхъ. Дѣлъ весьма много, а дѣлать некому: жатва многа, а дѣлателей не только мало, но и почти никого. Пріобрѣтаю впрочемъ одного дѣлового человѣка, отъ котораго ожидаю немалой для себя помощи. Одинъ изъ здѣшнихъ мировыхъ посредниковъ, происхожденіемъ изъ духовнаго званія, съ академическимъ образованіемъ, наскучивъ мірскою суетою, рѣшился возвратиться въ первобытное состояніе и изъявилъ желаніе принять на себя священный санъ. Съ разрѣшенія Св. Синода, онъ принятъ въ духовное званіе и опредѣленъ мною къ Каѳедральному собору; на сихъ дняхъ будетъ рукоположеніе во іерея. Затѣмъ я поспѣшу представить его въ члены Консисторіи. Человѣкъ онъ способный, честный, трезвый и весьма трудолюбивый.

Ходатайство ваше о свящ. Горбачевскомъ будетъ принято мною во вниманіе. Прошеніе его о назначеніи ему пособія на обратное путешествіе въ Витебскъ мною получено, и сдѣлано надлежащее распоряженіе". 1868 г.

Изъявившій желаніе принять священство Мировой Посредникъ, о которомъ здѣсь упоминается, личность примѣчательная. Скажу о немъ нѣсколько подробнѣе.

Матвѣй Ивановичъ Красовицкій—такъ называется эта личность—сынъ священника Смоленской епархіи, но образованіе получилъ въ Семинаріи Полоцкой. По окончаніи Семинарскаго образованія, поступилъ въ Петербургскую Д. Академію, гдѣ окончилъ курсъ въ 1851 г. съ званіемъ младшаго кандидата. По выходѣ изъ академіи, онъ нескоро получилъ, за недостаткомъ вакансій, учительскую должность въ Полоцкой Семинаріи. Здѣсь, сверхъ учительской должности, онъ занималъ и другія: былъ секретаремъ правленія, библіотекаремъ и проч. Отличаясь усердіемъ къ службѣ и трудолюбіемъ, онъ никогда не отличался миролюбіемъ. Имѣя желчный и недоброжелательный характеръ, онъ не совѣстился даже изливать иногда свою желчь на своихъ начальниковъ и сослуживцевъ въ своихъ проповѣдяхъ съ церковной каѳедры.

Въ 1863 г., въ одно почти время съ Квятковскимъ, о которомъ рѣчь была выше, онъ оставилъ службу при Семинаріи и поступилъ въ одинъ съ нимъ уѣздъ (Лепельскій), на одну и ту же должность — Мироваго Посредника. Здѣсь онъ, такъ же какъ и Квятковскій, оставался до 1868 г. За упрямый и настойчивый характеръ и, между прочимъ, за участіе въ дѣлѣ о закрытіи Чашницкаго костела, онъ удаленъ былъ телеграммою главнаго начальника края — Потапова отъ должности посредника. Послѣ тщетныхъ поисковъ новой службы въ Вильнѣ и Петербургѣ, гдѣ его качества болѣе или менѣе были извѣстны, онъ оказался въ критическомъ положеніи,—и въ этомъ-то положеніи онъ обратился ко мнѣ съ униженною просьбой о принятіи его снова на службу по духовному вѣдомству. На мой вопросъ: какую, именно, должность желалъ бы онъ занять?—онъ отвѣчалъ, что онъ не прочь поступить опять на училищную службу, готовъ принять и священническій санъ и даже не откажется принять монашество. Такой неопредѣленный от-

1868 г. вѣтъ. г. Красовицкаго показался мнѣ довольно страннымъ и внушилъ съ перваго же раза не очень выгодное понятіе о немъ. Тѣмъ не менѣе я, въ виду совершеннаго недостатка людей на епархіальной службѣ съ высшимъ ученымъ образованіемъ, рѣшился предложить ему священническое мѣсто. Онъ, разумѣется, весьма охотно принялъ предложеніе. Когда я донесъ объ этомъ Синоду, объяснивъ притомъ, что, такъ какъ Мировой посредникъ Красовицкій, изъявившій желаніе поступить на епархіальную службу и принять священный санъ, имѣетъ орденъ Св. Станислава 2-й степени, въ случаѣ разрѣшенія посвятить его во священника, не можетъ ли быть замѣненъ этотъ орденскій знакъ-знакомъ св. Анны той же степени,—донесеніе мое принято было, въ особенности Оберъ - Прокуроромъ, весьма благосклонно, и мнѣ предписано было немедленно донести о времени рукоположенія Красовицкаго въ санъ священника. 25-го декабря, въ праздникъ Рождества Христова, совершена была мною хиротонія Красовицкаго во священника, къ крайнему удивленію высшей городской аристократіи. По донесеніи о семъ Св. Синоду, Оберъ-Прокуроръ не замедлилъ исходатайствовать новорукоположенному священнику орденъ Св. Анны 2-й ст. въ замѣнъ Станислава. Красовицкій назначенъ былъ мною на священническую вакансію къ Каѳедральному Николаевскому Собору и въ слѣдъ затѣмъ представленъ въ члены Полоцкой д. Консисторіи, въ какомъ званіи и утвержденъ былъ въ Февралѣ слѣдующаго 1869 года.

Принимая Красовицкаго на епархіальную службу, я хотѣлъ, съ одной стороны, вывесть его изъ затруднительнаго положенія, въ какомъ онъ находился, а съ другой разсчитывалъ на его содѣйствіе и помощь мнѣ въ дѣлахъ епархіальнаго управленія. Но мои разсчеты на него, такъ же какъ и на Квятковскаго, далеко не оправдались; вмѣсто помощи и содѣйствія я скоро встрѣтилъ съ его стороны упорство и противодѣйствіе.

Характеръ Красовицкаго обнаружился тотчасъ же послѣ его возведенія въ священный санъ. Посвятившись во іерея 25-го декабря, онъ испросилъ у меня дозволеніе сказать поученіе въ день новаго (1869) года. Я охотно согласился на его просьбу, ожидая отъ него назидательнаго поученія, но поученіе написано было такимъ рѣзкимъ, обличительнымъ

и высокомѣрнымъ тономъ, что я никакъ не могъ дозволить произнесть его. 1868 г.

О дальнѣйшихъ немирныхъ и непріязненныхъ ко мнѣ отношеніяхъ со стороны свящ. Красовицкаго будетъ говорено въ своемъ мѣстѣ.

18-го декабря получено мною изъ Москвы отъ Высокопетровскаго казначея іеромонаха Іосифа письмо слѣдующаго содержанія:

„Спѣшу сообщить о смерти духовника Вашего отца Стефана. Преступнику—злодѣю послушнику его угодно было лишить его жизни однимъ ударомъ топора 8-го декабря послѣ служенія имъ литургіи. Думать надобно, онъ напалъ на соннаго; преступникъ повинился. Помолитесь, Владыко святый, за такого добраго старца, вѣчное ему блаженство!

Что же касается того жертвователя, о которомъ Вы писали—предлагалъ ему о всемъ, но рѣшительнаго еще ничего не получилъ, а что послѣ окажется, предварительно увѣдомлю Васъ“.

О. Стефанъ [1]), объ ужасной кончинѣ коего упоминается въ письмѣ, былъ экономомъ каѳедральнаго Чудова монастыря, изъ вдовыхъ сельскихъ священниковъ. Это былъ образецъ кротости и нравственной доброты. Въ продолженіи многихъ лѣтъ, пока я оставался на службѣ въ Москвѣ, онъ былъ моимъ духовнымъ отцемъ. Онъ же былъ и духовникомъ Преосвящ. Игнатія, а также и Преосвящ. Леонида въ послѣдніе годы его пребыванія въ Москвѣ. Сынъ убіеннаго старца, бывшій послушникъ Николо - Перервинскаго монастыря, избранъ былъ мною въ 1856 г. въ помощника мнѣ по должности Синодальнаго Ризничаго и постриженъ въ монашество съ именемъ Іосифа [2]). Этотъ послѣдній, въ письмѣ отъ 27-го декабря (1868 г.), описывалъ мнѣ обстоятельства неожиданной и ужасной кончины своего родителя въ слѣдующихъ чертахъ:

„Внезапная кончина родителя моего о. Стефана повергла меня и всѣхъ родныхъ и знакомыхъ въ глубокую скорбь. Это несчастіе тѣмъ болѣе становится прискорбнымъ, что совершилось такъ неожиданно и совершилось такъ ужасно.

---

[1]) Левицкій, см. о немъ т. II Хроники, стр. 233—234.

[2]) Ibidem.

1868 г. Богу, должно быть, угодно было допустить врага рода человѣческаго исхитить этого праведнаго человѣка изъ среды живыхъ и погубить его такимъ ужаснымъ образомъ. Родитель мой о. Стефанъ служилъ литургію 8-го числа сего декабря; по обыкновенію своему, послѣ службы предъ обѣдомъ легъ на краткое время отдохнуть. Келейникъ его и вмѣстѣ съ тѣмъ письмоводитель, взошедши въ незапертую спальню, убилъ спящаго родителя моего топоромъ, такъ что онъ не успѣлъ и пошевельнуться, какъ тотчасъ же и скончался. Когда начали осматривать убитаго, докторъ и полиція высказали, что никогда не видали такого свѣтлаго и спокойнаго лица у мертвыхъ, какъ у этого убіеннаго о. Стефана. Когда стали осматривать раны на головѣ, нанесенныя убійцею, многіе изъ присутствовавшихъ съ удивленіемъ говорили: какъ сладко и спокойно спитъ, жалко и будить его.

Весьма многіе, знавшіе покойнаго родителя моего, считаютъ его блаженнымъ, скончавшимъ жизнь свою мученически.

Усерднѣйше прошу Ваше Преосвященство, не оставьте ради Бога новопреставленнаго родителя моего въ Вашихъ святыхъ молитвахъ.“

20-го декабря получилъ изъ Москвы отъ И. И. Четверикова слѣдующее извѣстіе:

„Имѣю честь увѣдомить Васъ, что послано къ Вамъ въ память Матвѣя Ивановича Титова [1]), скончавшагося 26 мая с. г., для 25-ти церквей Витебской епархіи пять ящиковъ съ церковною утварью:

№ 1 ящикъ	25 потировъ съ копіями . .	застрах. 2545 р.	
	25 дарохранительницъ . .		
	25 дароносицъ		
2 „	13 всенощныхъ блюдъ .	245 „	
	13 кадилъ		
3 „	12 всенощныхъ блюдъ .	230 „	
	12 кадилъ		
4 „	16 водосвятныхъ чашъ .	160 „	
	25 кропилъ		
5 „	9 водосвятныхъ чашъ .	90 „	
	Всего. .	3270 р.	

[1]) О немъ выше, стр. 68—69 и 71

При семъ прилагаю квитанцію конторы транспортовъ". 1868 г.

По полученіи вышеозначенныхъ вещей мною данъ былъ 2-го января 1869 г. г. Четверикову слѣдующій отвѣтъ:

„Посланныя Вами 18-го минувшаго декабря для 25-ти церквей ввѣренной мнѣ епархіи утвари получены мною въ цѣлости и сохранности.

Да будетъ вѣчная память приснопамятному благотворителю, рабу Божію Матѳію! Да пребудетъ незабвеннымъ въ предѣлахъ ввѣренной мнѣ епархіи и Ваше дорогое имя, какъ вѣрнаго и честнаго исполнителя порученнаго Вамъ добраго и святаго дѣла.

Мною сдѣлано распоряженіе, чтобы въ тѣхъ храмахъ, куда поступятъ присланныя Вами утвари, съ вѣчнымъ поминовеніемъ усопшаго раба Божія Матѳія соединяемо было, при совершеніи Безкровной Жертвы, молитвенное воспоминаніе и о Васъ съ вашими сродниками.

Привѣтствуя Васъ съ наступившимъ новымъ годомъ, усердно молю Господа, да ниспошлетъ Онъ на Васъ и на домъ Вашъ свое благословеніе и да даруетъ Вамъ новыя силы къ продолженію благотворительныхъ подвиговъ, на пользу бѣдствующихъ церквей Западнаго края!"

Въ концѣ декабря мѣсяца мнѣ пришлось выдержать первую, но сильную, борьбу съ своею почтенною Консисторіею изъ за священника Невельскаго Успенскаго Собора Петра Сахарова [1]). Дѣло состояло въ томъ, что священникъ Сахаровъ повѣнчалъ 5-го ноября 1865 г. менѣе, нежели четырнадцатилѣтнюю дѣвицу безъ причта, съ однимъ церковнымъ сторожемъ, безъ предварительныхъ оглашеній, по весьма сомнительному документу. Произведено было по сему дѣлу формальное изслѣдованіе, по которому Сахаровъ явно изобличался въ повѣнчаніи незаконнаго брака. Оставалось только Консисторіи произнести судъ и осужденіе виновному на основаніи ясныхъ и положительныхъ законовъ, но лицепріятіе, такъ же какъ и мзда, ослѣпляютъ очи людей. У виновнаго священника Сахарова оказался въ Витебскѣ близкій родственникъ, отставной Совѣтникъ Губернскаго Правленія М. М. Говоровичъ, старый пріятель моего новаго секретаря Консисторіи Квятковскаго. Подъ вліяніемъ этой дружбы,

---

[1]) † 20 мая 1887 г

1868 г. Квятковскій, вопреки данному мнѣ, чуть не клятвенному обѣщанію служить вѣрою и правдой, не усумнился преклонить вѣсы правосудія на сторону виновнаго; къ тому склонилъ и Членовъ Присутствія. Составленъ былъ обширный протоколъ, въ которомъ обстоятельства дѣла изложены и истолкованы были вкось и вкривь; все направлено было къ тому, чтобы, если не вовсе оправдать виновнаго, по крайней мѣрѣ, ослабить его виновность и подвергнуть его, сколько можно, болѣе снисходительному наказанію. Прочитавши протоколъ, я, по чувству справедливости, никакъ не могъ согласиться съ постановленіемъ Консисторіи. Но чтобы разъяснить всѣ обстоятельства дѣла и опровергнуть рѣшеніе Консисторіи, я долженъ былъ совершить немалый трудъ. Мнѣ подлежало употребить не одну недѣлю на изученіе дѣла во всей подробности, и я долженъ былъ написать собственноручно болѣе 6-ти листовъ мелкаго письма. По всестороннемъ разсмотрѣніи дѣла, я пришелъ къ убѣжденію удалить священника Сахарова отъ занимаемаго имъ мѣста и опредѣлить къ сельскому приходу.

При этомъ мнѣ невольно пришли на память слова Пророка: *горе пишущимъ лукавство, глаголющимъ лукавое доброе* (Ис. X, 1. V, 20).

Но среди борьбы съ своими внутренними, домашними противниками, я долженъ былъ начать другую, болѣе упорную и продолжительную, брань съ внѣшними, болѣе сильными врагами.

Брань эта, такъ же какъ и съ Консисторіей, происходила у меня изъ за священника, только въ противоположномъ смыслѣ: тамъ я преслѣдовалъ виновнаго, а здѣсь долженъ былъ защищать отъ клеветы невиннаго.

Изложу здѣсь обстоятельства этого послѣдняго дѣла.

Директоръ Народныхъ Училищъ Витебской губерніи *Еленевскій*, отношеніемъ отъ 9-го декабря 1868 г. за № 2868, доводилъ до моего свѣдѣнія, что мировый посредникъ Люцинскаго уѣзда поручикъ Раздеришинъ самовольно, безъ вѣдома Дирекціи Училищъ и вопреки существующимъ узаконеніямъ, перевелъ училище отъ православной Ержепольской церкви къ Маріенгаузенскому латинскому костелу, единственно по своимъ личнымъ непріязненнымъ отношеніямъ къ священнику Алексѣю Попову, который и устроилъ это

училище на мірскія деньги и имѣлъ надъ нимъ непосред- 1868 г.
ственное наблюденіе. Въ заключеніе г. Еленевскій просилъ моего содѣйствія для возстановленія училища въ Ержеполѣ и отнятія у посредника Раздеришина возможности вредить правильному ходу народнаго образованія во ввѣренномъ ему участкѣ.

Въ слѣдъ затѣмъ, мѣстный Благочинный, священникъ Д. Перлашкевичъ, секретнымъ рапортомъ отъ 29 января 1869 г. за № 47 подтверждая то же, что писалъ и Директоръ Училищъ, присовокупилъ, что Раздеришинъ дѣйствовалъ въ настоящемъ случаѣ сколько по личному неудовольствію на свящ. Попова, столько же и подъ вліяніемъ помѣщиковъ—католиковъ, а, именно, Ульяновскаго, съ которымъ онъ квартируетъ въ одномъ домѣ, и Липской, которую посѣщаетъ весьма часто. О священникѣ же Поповѣ Благочинный выразился, что онъ въ Ержеполѣ незамѣнимъ.

Личныя непріязненныя отношенія Раздеришина къ священнику Попову начались съ того, что 1, Раздеришинъ, по знакомству съ польскимъ помѣщикомъ Ульяновскимъ, убѣждалъ Попова устроить въ Православную церковь, вмѣсто Францишкопольской (въ м. Липно) каплицы, находящейся въ центрѣ латышскаго населенія, обращеннаго священникомъ Поповымъ изъ латинства въ православіе, — Кудепскій костелъ, находящійся на краю помянутаго селенія; Францишкопольскую же каплицу передать обратно католикамъ; но Поповъ не согласился ходатайствовать объ этомъ предъ епархіальнымъ Начальствомъ; 2, Раздеришинъ взялъ отпущенныя въ апрѣлѣ 1867 г., по распоряженію Гражданскаго Начальства, на имя Ержепольскаго церковнаго совѣта, на передѣлку помянутой выше Францишкопольской каплицы, 600 рублей, съ намѣреніемъ устроить на эту сумму, съ помощію благотворителей и своихъ собственныхъ средствъ, не только православную церковь изъ этой каплицы, но и домъ для причта, между тѣмъ ни того, ни другаго не сдѣлалъ, по той простой причинѣ, что взятыя имъ деньги въ Петербургѣ проигралъ въ карты. Священникъ Поповъ, какъ предсѣдатель Совѣта, почелъ долгомъ довести объ этомъ до свѣдѣнія Начальника губерніи.

Получивъ отношеніе Директора Училищъ отъ 9-го декабря 1868 г. и секретный рапортъ Рѣжицкаго Благочин-

1868 г. наго Перлашкевича отъ 29 января 1869 г., я обратился къ Начальнику Витебской губерніи Токареву 15 февраля (№ 681) съ просьбою обратить должное вниманіе на противозаконныя дѣйствія Мироваго Посредника Раздеришина и о сдѣланныхъ по сему распоряженіяхъ меня увѣдомить, для донесенія о томъ Св. Синоду.

Въ слѣдствіе сего командированъ былъ въ Люцинскій уѣздъ, для производства секретнаго дознанія, Членъ Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія Черевинъ.

Здѣсь мимоходомъ сообщу краткія свѣдѣнія о личностяхъ, принимавшихъ участіе въ настоящемъ дѣлѣ.

Главный виновникъ дѣла—Раздеришинъ, уроженецъ Витебской губерніи, отважный искатель приключеній, бывшій даже въ Америкѣ и нигдѣ не нашедшій счастія и спокойствія. Получивши должность Мироваго Посредника, онъ недѣлю проводилъ въ своемъ участкѣ, и двѣ въ Петербургѣ, предаваясь забавамъ и увеселеніямъ. Онъ позволялъ себѣ такую свободу, опираясь на близкаго родственника своего, правителя дѣлъ Губернаторской Канцеляріи, Попенченко, который не только заправлялъ канцелярскими дѣлами, но управлялъ и Губернаторами, которыхъ при немъ смѣнилось нѣсколько человѣкъ. Въ Министерствѣ нерѣдко говорили, что въ Витебскѣ два Губернатора—такой-то и Попенченко.

Токаревъ—Губернаторъ родственникъ Потапова, дѣйствовавшій въ его видахъ и цѣляхъ.

Черевинъ—совоспитанникъ Потапова по какимъ-то школамъ и державшійся на своемъ мѣстѣ по его протекціи. Въ настоящемъ спорномъ дѣлѣ онъ, въ качествѣ слѣдователя, былъ не болѣе, какъ слѣпое и жалкое орудіе Попенченки и Токарева.

Результатомъ дознанія, произведеннаго Черевинымъ, было то, что виновнымъ въ переведеніи училища изъ Ержеполя въ Маріенгаузъ, отъ православной церкви къ латинскому костелу, оказался не Раздеришинъ, а самъ священникъ Поповъ, что это произошло по его винѣ. Побужденіемъ для Раздеришина къ переведенію училища изъ Ержеполя было-де то, что крестьяне, дававшіе содержаніе для училища, словесно жаловались ему, что дѣти ихъ получаютъ отъ священника Попова дурную пищу, что Поповъ занимаетъ дѣтей своими хозяйственными работами и уходомъ за скотомъ бо-

лѣе, нежели ученіемъ, а главное, что они боялись, чтобы 1868 г.
развившаяся въ семействѣ священника Попова прилипчивая болѣзнь (сифилисъ) не привилась къ ихъ дѣтямъ. Сверхъ сего, на свящ. Попова взведено было Раздеришинымъ обвиненіе въ томъ, что онъ будто бы насильственнымъ образомъ присоединяетъ къ православію латышей-католиковъ.

Объ этомъ результатѣ дознанія конфиденціально сообщилъ мнѣ Губернаторъ Токаревъ отношеніемъ отъ 11-го апрѣля 1869 г. за № 1970.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ довелъ о всемъ, что оказалось по произведенному Черевинымъ дознанію, до свѣдѣнія Главнаго Начальника Края, съ своимъ заключеніемъ, что, въ виду общаго неудовольствія крестьянъ на свящ. Попова, полезно было бы удалить его отъ настоящаго мѣста, безъ производства притомъ не только формальнаго слѣдствія, но даже и секретнаго дознанія, и замѣнить его другимъ, болѣе внушающимъ къ себѣ довѣріе и уваженіе прихожанъ.

Съ заключеніемъ Токарева Начальникъ края весьма охотно согласился и поручилъ ему снестись по этому предмету со мною, что и исполнено было Токаревымъ 8-го мая за № 2422.

Между тѣмъ, г. Потаповъ, неизвѣстно по какимъ побужденіямъ, вѣроятно, не надѣясь получить отъ меня удовлетвореніе въ своемъ требованіи относительно свящ. Попова, поспѣшилъ отнестись по этому дѣлу къ Оберъ-Прокурору Св. Синода, прося его благосклоннаго содѣйствія къ перемѣщенію помянутаго священника. При этомъ Потаповъ, по всей вѣроятности, разсчитывалъ, что Оберъ-Прокуроръ въ настоящемъ случаѣ также легкомысленно и неосмотрительно поступитъ, какъ онъ самъ поступилъ при передачѣ Чашницкаго и другихъ костеловъ, по требованію Оберъ - Прокурора, въ православное вѣдомство. Но онъ нѣсколько ошибся въ своемъ разсчетѣ. Оберъ-Прокуроръ прежде, чѣмъ исполнить убѣдительную просьбу г. Потапова, препроводилъ ко мнѣ списокъ съ его пространнаго отношенія отъ 30-го апрѣля за № 766, при своемъ отношеніи отъ 8-го мая за № 2155, и просилъ меня увѣдомить о послѣдующемъ.

Получивъ списокъ съ обвинительнаго акта Главнаго Начальника Сѣверо-западнаго края противъ бѣднаго сельскаго

1868 г. священника Попова, я немедленно приступилъ къ обстоятельному изслѣдованію взведенныхъ на этого послѣдняго обвиненій и извѣтовъ. Прежде всего, конечно, я потребовалъ чрезъ Благочиннаго объясненія отъ обвиняемаго священника Попова, а вмѣстѣ съ тѣмъ и заключенія отъ самаго Благочиннаго. Затѣмъ обратился къ директору Народныхъ училищъ съ требованіемъ свѣдѣній 1) о томъ, съ какимъ успѣхомъ проходилъ учительскую должность въ Ержепольскомъ училищѣ священникъ Алексѣй Поповъ и не было ли на него въ дирекцію какихъ либо жалобъ, и 2) въ какой мѣрѣ безпристрастно произведено было Черевинымъ дознаніе о дѣйствіяхъ Раздеришина въ отношеніи къ училищамъ его участка и насколько справедливы, по его мнѣнію, обвиненія, взводимыя какъ Раздеришинымъ, такъ и Черевинымъ, на священника Попова, какъ наставника Ержепольскаго училища.

Изъ разсмотрѣнія представленныхъ мнѣ свѣдѣній оказалось, что обвиненія, взведенныя на священника Попова, были частію не основательны, а частію совершенно лживы. Тоже, въ свою очередь, подтвердилъ Попечитель Виленскаго Учебнаго Округа, Тайный Совѣтникъ П. Н. Батюшковъ въ своемъ отзывѣ Оберъ-Прокурору Св. Синода отъ 19-го сентября за № 5900.

Съ изложеніемъ всѣхъ обстоятельствъ дѣла и всѣхъ мною собранныхъ свѣдѣній, я отвѣтствовалъ Г. Оберъ-Прокурору Св. Синода на его запросъ, отъ 31-го іюля за № 2391, и въ заключеніе просилъ объ оказаніи содѣйствія къ защитѣ несправедливо обвиняемаго священника Попова и объ удаленіи изъ Маріенгаузской волости Мироваго посредника Раздеришина, какъ человѣка немиролюбиваго и противодѣйствующаго утвержденію въ православіи новообращенныхъ латышей Ержепольскаго прихода.

Между тѣмъ, г. Потаповъ, не получая удовлетворенія своему требованію относительно священника Попова, вновь обратился къ Оберъ-Прокурору съ бумагой по этому предмету отъ 23-го августа 1869 г. за № 1725.

Въ октябрѣ того же 1869 г. все дѣло передано было Оберъ-Прокуроромъ на разсужденіе Св. Синода.

Но пока происходило въ Синодѣ разсужденіе, въ судьбахъ Витебской губерніи совершился очень важный перево-

ротъ: она вразъ освободилась и отъ деспотической власти 1868 г.
губернатора Токарева и отъ тяжкой зависимости отъ Виленскаго Генералъ-Губернаторства. Токаревъ переведенъ былъ на ту же должность въ Минскъ, а Потаповъ освобожденъ былъ отъ чести завѣдывать Витебскою губерніею, которая ранѣе, по поводу послѣдняго Польскаго мятежа, подчинена была, вмѣстѣ съ Могилевскою и Минскою губерніями, власти Виленскаго генералъ-губернатора.

Начальникомъ Витебской губерніи, на мѣсто Токарева, назначенъ былъ дѣйств. стат. совѣт. П. Я. Ростовцевъ [1]—человѣкъ совершенно противоположныхъ качествъ.

Ростовцевъ, по прибытіи въ Витебскъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ, передавалъ мнѣ, что А. Л. Потаповъ, встрѣтившись съ нимъ въ Петербургѣ, убѣдительно просилъ его обратить особенное вниманіе на производящееся во ввѣренной ему губерніи очень важное дѣло о священникѣ Ержепольской церкви Поповѣ, и при этомъ выражалъ крайнее сожалѣніе о томъ, что Витебская губернія не состоитъ уже болѣе въ его подчиненіи, иначе онъ назначилъ бы по этому дѣлу военный судъ, тогда какъ прежде,—замѣчу мимоходомъ,—не желалъ производить и секретнаго дознанія о свящ. Поповѣ.

Въ ноябрѣ училище, по требованію дирекціи, было возвращено изъ Маріенгауза въ Ержеполь; а въ слѣдъ за тѣмъ удалился и Раздеришинъ, поступивъ на службу въ Петербургъ по придворному Конюшенному вѣдомству.

Святѣйшій Синодъ, имѣя въ виду, что Витебская губернія отдѣлена отъ вѣдомства Генералъ-Губернатора сѣверо-западнаго края, предписалъ мнѣ указомъ отъ 13-го февраля 1870 г. за № 311 сообщить свое заключеніе о священникѣ Поповѣ мѣстному Губернатору и о послѣдующемъ донести.

Во исполненіе сего, изложивъ всѣ обстоятельства дѣла, я сообщилъ новому Начальнику губерніи отъ 14-го іюля за № 2030 слѣдующее заключеніе:

„Принимая во вниманіе, что а) мировый Посредникъ Раздеришинъ, главный виновникъ нестроеній, происшедшихъ въ Ержепольскомъ приходѣ, еще въ прошедшемъ (1869 г.) изъ Маріенгаузенской волости удалился, б) Ержепольское училище, переведеніе коего въ Маріенгаузъ послужило по-

[1]) Павелъ Яковлевичъ, графъ † 22 ноября 1882 г.

1869 г. водомъ къ начатію настоящаго дѣла, возвращено на свое прежнее мѣсто; в) новыхъ жалобъ отъ прихожанъ на священника Попова къ Епархіальному Начальству не поступало и, какъ извѣстно, со времени удаленія Раздеришина, тишина и спокойствіе въ Ержепольскомъ приходѣ возстановились,— полагаю: не производя уже формальнаго слѣдствія, священника Алексѣя Попова, какъ не изобличеннаго ни въ какихъ противозаконныхъ дѣйствіяхъ, оставить на настоящемъ мѣстѣ и дѣло прекратить".

Объ этомъ донесено было мною 16-го іюля за № 2048 Св. Синоду. Но Синодъ снова предписалъ мнѣ указомъ отъ 31-го августа за № 1879 немедленно донесть, какой отзывъ послѣдовалъ на мое заключеніе отъ 14-го іюля со стороны Витебскаго губернатора.

Въ слѣдствіе моего отношенія отъ 6-го Октября за № 2566, начальникъ губерніи Ростовцевъ бумагою отъ 8-го того же октября за № 3603 выразилъ свое полное согласіе на мое заключеніе, о чемъ я, съ препровожденіемъ копіи съ бумаги Ростовцева, и донесъ Св. Синоду отъ 9-го октября 1870 г. за № 2672.

Этимъ и кончилось дѣло, продолжавшееся годъ и 10-ть мѣсяцевъ. Но это дѣло, имѣвшее для священника Попова благополучный исходъ, едва не повело меня самого къ исходу изъ Витебска. По крайней мѣрѣ, мнѣ говорили, въ январѣ 1875 г., въ Петербургѣ, гдѣ Начальникъ Сѣверо-западнаго края, по поводу этого дѣла, не видя успѣха въ своемъ домогательствѣ относительно удаленія отъ мѣста священника Попова, сильно настаивалъ предъ Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода, чтобы я удаленъ былъ отъ Полоцкой епархіи, какъ человѣкъ неудобный для Виленскихъ властей, но и здѣсь его усилія оказались тщетными.

Въ день новаго года утѣшенъ я былъ письменнымъ привѣтствіемъ отъ старшаго духовенства города Невеля. Вотъ что писали мнѣ оттуда 31-го декабря минувшаго года:

„Ваше Преосвященство, милостивѣйшій архипастырь нашъ и отецъ!

Съ искреннѣйшею сыновнею преданностію дерзаемъ поздравить ваше преосвященство, нашего милостивѣйшаго Архипастыря и Отца, съ наступившимъ новымъ годомъ. Да дастъ вамъ Господь силы и крѣпость къ прохожденію ва-

шего великаго служенія, къ пользѣ Святой церкви и къ благу нашего любезнаго отечества вообще и ввѣренной вашему преосвященству паствѣ въ особенности! Да будутъ дни жизни Вашей,—жизни исполненной блага ближнихъ,— долги—долги и свѣтлы такъ, чтобы ни малѣйшее облако печали никогда не омрачало ихъ! Искренность этихъ святыхъ чувствъ и благожеланій мы, вступая въ новый годъ, засвидѣтельствуемъ и предъ Престоломъ Великаго Архіерея, Господа нашего Іисуса Христа. 1869 г.

Вашего Преосвященства, Милостивѣйшаго Архипастыря и Отца, нижайшіе послушники: Настоятель Невельскаго монастыря игуменъ Тихонъ [1]), настоятель Невельскаго Успенскаго собора, протоіерей Василій Покровскій [2]), и Невельскій благочинный, протоіерей Димитрій Бѣлинскій [3])".

Въ такомъ родѣ получено было мною привѣтствіе и отъ и. д. Велижскаго благочиннаго священника Владиміра Щербова [4]), съ подвѣдомымъ ему духовенствомъ.

6-го числа привѣтствовалъ я съ новымъ годомъ моего добраго Московскаго друга, преосвящ. Леонида [5]) и, между прочимъ, писалъ ему:

„Желалъ бы знать, какой порядокъ учредился теперь у васъ въ разсужденіи занятія епархіальными дѣлами. Справедливъ ли слухъ, что вамъ яко бы предложено ежемѣсячно путешествовать въ Петербургъ съ докладами по дѣламъ?

Что слышно новаго изъ Сѣверной Столицы о дѣлахъ церковныхъ; начинаются ли сужденія по вопросамъ, какіе имѣлъ въ виду предложить Св. Синоду Московскій Первосвятитель?

До сихъ поръ я вовсе почти не имѣлъ съ Петербургомъ никакой частной, ни оффиціальной переписки, и потому не имѣлъ никакихъ почти свѣдѣній о томъ, что дѣлается и о чемъ разсуждается въ нашемъ верховномъ ареопагѣ. Но

---

[1]) Тихонъ, впослѣдствіи архим., ск. 8 декабр. 1890 г.

[2]) Покровскій Вас. Сем., впослѣд. прот. Витеб. Никол. соб., ск. 29 іюля 1883 г.

[3]) Бѣлинскій Дм., прот. ск. 28 дек. 1886 г.

[4]) Щербовъ Вл. Ив., впослѣд. настоят. Динабургск. соб., на 55 г. ск 3 ав. 1887, см. Полоц. вѣд. № 17.

[5]) Краснопѣвкова, неразъ вышеупоминаемаго. См. по указателю II и III т. хроники.

1869 г. на сихъ дняхъ одинъ изъ тамошнихъ протоіереевъ, мой землякъ, вздумалъ адресоваться ко мнѣ съ письмомъ по одному дѣлу, и я думаю воспользоваться этимъ случаемъ, чтобъ начать продолжать корреспонденцію съ этимъ почтеннымъ землякомъ въ видахъ полученія чрезъ него хотя какихъ либо свѣдѣній о дѣлахъ церковныхъ, тѣмъ болѣе, что этотъ землякъ имѣетъ близкій доступъ къ нѣкоторымъ изъ Синодскихъ властей.

Андрей Николаевичъ [1]) доброе задумалъ дѣло -- изданіе писемъ приснопамятнаго святителя [2]). Безъ сомнѣнія, этихъ писемъ у него немалое количество, и всѣ они, конечно, весьма интересны. Напечатанныя до сихъ поръ письма покойнаго Владыки прочитаны мною не только съ удовольствіемъ, но нѣкоторыя и съ пользою для моей профессіи. Даниловскій о. архимандритъ [3]) давно уже просилъ меня прислать къ нему, для напечатанія, письма, какія я получалъ отъ почившаго въ Бозѣ Святителя; но я до сихъ поръ этого не исполнилъ, частію потому, что нѣкоторыя письма еще неблаговременно оглашать, а другія, если бы и могли быть напечатаны, некому у меня переписать, а самому заняться этимъ дѣломъ нѣтъ времени. — Безъ сомнѣнія, и къ вашему преосвященству обращались съ подобнымъ предложеніемъ. Желательно бы знать, какой на сіе данъ вами отвѣтъ.

Андрей Николаевичъ приглашаетъ меня будущимъ лѣтомъ къ себѣ въ гости, и даже выражаетъ увѣренность, что я непремѣнно исполню его желаніе. Всею душою радъ бы я былъ побывать въ Кіевѣ, чтобы поклониться тамошней святынѣ, между которою особенно близка моему духу, по моему теперешнему служенію, святыня мощей преп. Евфросиніи Полоцкой, но представляю это въ волю Божію и во власть обстоятельствъ времени.

Между тѣмъ, на сихъ дняхъ я получилъ оффиціальное приглашеніе, какъ членъ Археологическаго общества, явиться на съѣздъ археологическій, имѣющій быть въ Москвѣ 16-го

---

[1]) Муравьевъ. См. о немъ по указат. I, II и III т. хроники.

[2]) Филарета, м. Московскаго.

[3]) Іаковъ (Кротковъ) впослѣд. еп. Муромскій, ск. на 74 г. въ 1885 г. 1 декабр. см. II т. хрон. стр. 696 и пр. 1 и III т., стр. 176 пр. 6.

будущаго марта. Прошу вашего братскаго совѣта и наставленія, не слѣдуетъ ли мнѣ воспользоваться этимъ приглашеніемъ, какъ благопріятнымъ случаемъ еще разъ побывать въ Москвѣ, чтобы, во первыхъ, поклониться могилѣ моего незабвеннаго Рукоположителя, а во вторыхъ, чтобъ поблагодарить лично нѣкоторыхъ благотворителей бѣдныхъ церквей ввѣренной мнѣ епархіи, и тѣмъ расположить ихъ къ дальнѣйшимъ благотвореніямъ. Моя поѣздка въ Москву въ 1867 г. имѣла чрезвычайно благотворныя послѣдствія для Полоцкой епархіи". 1869 г.

8-го числа почтилъ меня очень любезнымъ и доброжелательнымъ письмомъ товарищъ Оберъ-Прокурора Св. Синода, Ю. В. Толстой [1]):

„Имѣю честь принести вашему преосвященству усерднѣйшее поздравленіе съ минувшимъ торжественнымъ праздникомъ Рождества Христова и съ наступившимъ Новымъ годомъ. При этомъ позволю себѣ присовокупить желаніе— Русскаго и Православнаго, чтобы уже въ семъ году Господь Богъ привелъ васъ видѣть плоды вашей заботливости и вашей дѣятельности на пользу Святой Церкви и отечества. Повѣрьте, преосвященнѣйшій владыко, что эта заботливость и эта дѣятельность цѣнятся во всей полнотѣ ихъ достоинства; не оставляется безъ надлежащей оцѣнки и злоба, которую онѣ возбуждаютъ во врагахъ православія и Россіи; и если сообщаются на усмотрѣніе ваше доносы, внушенные сею злобою, то вовсе не изъ вѣры къ клеветамъ, въ нихъ содержащимся, а изъ желанія не оставлять сіи клеветы въ безъизвѣстности отъ васъ и для представленія вамъ случая обличить ихъ лживость и обнаружить тѣхъ, отъ кого они исходятъ".

На это почтенное письмо я отвѣтствовалъ 19-го числа:

„Приношу вашему превосходительству глубокую благодарность за ваши привѣтствія съ праздникомъ и новымъ годомъ и за ваши христіанскія благожеланія. Взаимно привѣтствую и васъ съ прошедшимъ праздникомъ Рождества Христа Спасителя и съ наступившимъ новымъ годомъ. Содержащій въ своей власти времена и лѣта да умножитъ дни лѣтъ благочестнаго житія вашего и да укрѣпитъ ваши

[1]) Толстой Юр. В. Ск. 2 янв. 1878.

1869 г. силы на дальнѣйшіе подвиги ввѣреннаго вамъ Державною волею служенія!

Дорогое письмо вашего превосходительства доставило мнѣ великое утѣшеніе и успокоеніе среди моего, поистинѣ, тягостнаго положенія. Да утѣшитъ за сіе и васъ Господь своимъ благодатнымъ утѣшеніемъ.

Ваше доброе ко мнѣ участіе даетъ мнѣ поводъ изъяснить предъ вами, досточтимый Юрій Васильевичъ, хотя въ краткихъ чертахъ, то печальное положеніе, въ какомъ я нахожусь съ перваго дня моего вступленія на Полоцкую каѳедру и до настоящей минуты.

По прибытіи моемъ въ Витебскъ въ Сентябрѣ 1866 г., прежде всего поразили меня, послѣ 16-ти-лѣтняго моего пребыванія въ Москвѣ, бѣдность и убожество храмовъ Божіихъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ отсутствіе чинности и благолѣпія въ церковномъ Богослуженіи. Но эти недостатки Господь помогъ мнѣ скоро устранить. Теперь у меня, по крайней мѣрѣ, Каѳедральный Соборъ снабженъ, по милости щедродательной Москвы, всѣмъ потребнымъ для благолѣпнаго служенія, которое вездѣ, а наипаче въ здѣшнемъ краѣ, имѣетъ особенное значеніе. Учрежденъ такъ же и должный порядокъ въ церковномъ Богослуженіи.

Еще болѣе, чѣмъ матеріальною скудостію Храмовъ Божіихъ, я пораженъ былъ умственными и нравственными недостатками служителей Алтаря Господня. Немало найдено мною священнослужителей еще изъ возсоединенныхъ въ 1839 г. Между ними трудно указать хотя бы одного, вполнѣ способнаго и достойнаго служителя церкви. Большинство священниковъ, хотя уже получившихъ санъ послѣ 1839 г., но воспитанныхъ еще въ понятіяхъ и правилахъ Уніатскихъ. Изъ молодыхъ священниковъ, получившихъ образованіе въ православной Семинаріи, есть люди съ живыми способностями, но очень мало съ достаточнымъ образованіемъ. Вообще во ввѣренной мнѣ епархіи, кромѣ троихъ законоучителей въ Гимназіяхъ, нѣтъ священника съ академическимъ образованіемъ, за исключеніемъ одного, который явился ко мнѣ въ 1867 г. изъ Варшавской епархіи, и на котораго я возлагалъ было нѣкоторыя надежды, но тщетно: я долженъ былъ удалить его изъ епархіальнаго города. Недѣли три тому назадъ рукоположенъ мною во Священника бывшій

Мировый посредникъ Красовицкій [1]), получившій высшее духовное образованіе; на его помощь я разсчитываю, но оправдаетъ ли онъ мои надежды, это покажетъ время. 1869 г.

Невысокой степени умственнаго образованія въ средѣ здѣшняго духовенства, естественно, соотвѣтствуетъ и нравственно-религіозное развитіе. Правда, немало есть между духовенствомъ, какъ высшимъ, такъ отчасти и низшимъ, людей съ добрыми нравственными качествами; но едвали не большая часть обнаруживаютъ такія склонности и такія привычки, которыя очень неприличны духовному сословію; не говорю уже о нѣкоторыхъ лицахъ, которые своими поступками совершенно унижаютъ свое званіе, и за это подвергаются должному взысканію. Чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе и болѣе раскрывается предо мною мрачныхъ пятенъ въ нравственномъ состояніи духовенства. къ изглажденію этихъ пятенъ, къ исправленію нравственныхъ недостатковъ духовенства принимаются мною всѣ зависящія отъ меня мѣры; но одному и усмотрѣть недостатковъ, и тѣмъ болѣе исправить ихъ, нѣтъ никакой возможности. Нужны вѣрные и честные помощники, а въ нихъ-то и недостатокъ.

Главное орудіе дѣйствованія Епархіальнаго Архіерея, безъ сомнѣнія, есть Консисторія; чрезъ нее въ предѣлахъ епархіи производятся управленіе и духовный судъ. Личный составъ Полоцкой Консисторіи и существующей при ней Канцеляріи, при вступленіи моемъ въ управленіе епархіею, былъ таковъ, что ничего несчастнѣе его нельзя и представить. Знаю, что и въ другихъ епархіяхъ наши Консисторіи не безъ недостатковъ, но тамъ, по крайней мѣрѣ, вездѣ есть возможность имѣть подъ руками людей, болѣе или менѣе способныхъ. Въ Полоцкой же епархіи не существуетъ этой возможности. Мнѣ давно надлежало бы перемѣнить почти всѣхъ членовъ присутствія и большую часть чиновниковъ Канцеляріи; но я до сихъ поръ не имѣлъ въ виду, кѣмъ бы могъ замѣнить ихъ. Притомъ, для Канцеляріи, если бы и нашлись люди съ способностями, при извѣстной всѣмъ несоотвѣтственности вознагражденія съ трудами, трудно привлечь ихъ. Вообще, пока не будутъ введены въ наши несчастныя судилища новые штаты съ высшими окладами,

---

[1]) О Красовицкомъ упоминалось выше.

1869 г. личный составъ Канцелярій всегда будетъ жалкій, и потому успѣха въ дѣлахъ нельзя ожидать никакого. Въ настоящую минуту, въ Полоцкой Консисторіи, изъ 4-хъ столоначальниковъ одинъ вышелъ на другую, болѣе для него выгодную службу, другой нѣсколько недѣль боленъ, третій вчера внезапно померъ; остается на лицо одинъ, также весьма некрѣпкаго здоровья, и притомъ не очень давно поступившій, и потому мало еще знакомый съ ходомъ консисторскихъ дѣлъ. Вольнонаемные писцы почти еженедѣльно смѣняются. — Послѣ трехъ секретарей, которыхъ я пережилъ въ теченіи двухъ лѣтъ и изъ коихъ ни однимъ не могу похвалиться, явился у меня четвертый, на опытность котораго я разсчитывалъ, но и этотъ пока еще не оправдалъ моихъ надеждъ. Онъ былъ уже секретаремъ Полоцкой Консисторіи, но это было довольно давно и при другихъ порядкахъ: въ теченіи семи лѣтъ, которые онъ провелъ на другой службѣ, по духовному вѣдомству произошло немало перемѣнъ; явилось много новыхъ распоряженій и узаконеній, о которыхъ онъ не имѣетъ никакого понятія и которыя ему надобно изучать, а его лѣта уже не молодые, ему подъ 50-ть лѣтъ. Такимъ образомъ, мнѣ приходится одному быть и руководителемъ всѣхъ и наблюдателемъ за всѣмъ, хотя я и самъ не могу еще похвалиться достаточною опытностію и проницательностію въ дѣлахъ. По истинѣ, тяжелое положеніе!

Второстепенными помощниками въ дѣлахъ епархіальнаго управленія служатъ для архіерея Благочинные. Въ Полоцкой епархіи, по причинѣ изъясненной выше скудости въ людяхъ образованныхъ, встрѣчается и здѣсь крайнее затрудненіе. Есть Благочиннические округа, гдѣ весьма не легко найти человѣка, которому можно было бы съ пользою ввѣрить благочиннический надзоръ. Но и способные изъ Благочинныхъ не всегда оправдываютъ довѣріе Епархіальнаго Начальства: по какимъ то ложнымъ побужденіямъ, нѣкоторые изъ нихъ стараются укрывать отъ взоровъ Начальства такіе безпорядки, которые вовсе не дѣлаютъ чести ни тѣмъ, кто ихъ допускаетъ, ни тѣмъ, кто ихъ укрываетъ. Впрочемъ, съ Божіею помощію, я начинаю мало по малу пріучать блюстителей церковнаго порядка къ искренности и откровенности со мною.

Что, наконецъ, сказать о клеветахъ и пасквиляхъ, изобрѣтеніе и распространеніе коихъ составляютъ печальную особенность здѣшняго края? Клевета, возводимая на частнаго человѣка, не можетъ имѣть особеннаго значенія: она, какъ дымъ, сама собою исчезнетъ. Но клевета, касающаяся чести общественнаго дѣятеля и особенно начальственнаго лица, не можетъ не имѣть вредныхъ послѣдствій, если не для самаго оклеветаемаго, коего совѣсть можетъ оставаться спокойною, то для дѣла службы. Съ одной стороны клевета, нерѣдко принимающая видъ правдоподобія, достигая слуха высшаго начальства, естественно, болѣе или менѣе колеблетъ довѣріе его къ оффиціальному лицу, сдѣлавшемуся жертвою клеветы; съ другой, разсѣваемая между подчиненными, всегда болѣе или менѣе недовольными начальствующимъ лицемъ, клевета, по меньшей мѣрѣ, ослабляетъ въ нихъ чувство уваженія къ этому лицу. Но подчиненные не всегда имѣютъ возможность, а иногда и желаніе, разоблачить лживость клеветы, взводимой на ихъ Начальника. Высшее же Начальство имѣетъ и долгъ, и всѣ способы къ раскрытію благовидныхъ покрововъ клеветы и къ дознанію истины. 1869 г.

Что касается въ частности меня, то я всегда готовъ отдать себя на судъ высшаго Начальства, при всякой на меня жалобѣ, а тѣмъ болѣе клеветѣ. Я могу ошибаться въ своихъ сужденіяхъ, могу по недоразумѣнію допускать какое либо неправильное дѣйствіе; меня можетъ ввести въ обманъ посторонняя хитрость, или неблагонамѣренность (какъ это и случилось), но чтобы позволить себѣ намѣренное уклоненіе отъ закона и увлечься въ дѣлѣ службы какими либо предубѣжденіями и пристрастіемъ—да сохранитъ меня отъ сего Господь.

Это не въ моихъ правилахъ.

Главнымъ виновникомъ возводимыхъ на меня клеветъ и распространяемыхъ на мой счетъ пасквилей я, по справедливости, могу признать Протоіерея Юркевича [1]), коего имя, безъ сомнѣнія, небезъизвѣстно Вашему Превосходительству. Меня удостовѣряютъ, что и жалоба заштатнаго священника

---

[1]) Юркевичъ, бывшій смотрит. Полоцк. д. училища, ск. въ г. Одессѣ настоятелемъ Кладбищен. церкви въ 1897 г.

1869 г. Клодницкаго [1]) и приложенное при ней анонимное письмо суть произведенія Юркевича. Нельзя не пожалѣть, что не было въ свое время уважено ходатайство моего предмѣстника объ удаленіи Юркевича изъ Полоцкой епархіи; съ его удаленіемъ изсякъ бы здѣсь главный и самый мутный источникъ всякаго рода доносовъ и клеветъ. Отъ Юркевича не было до сихъ поръ покоя даже свѣтскимъ чиновникамъ. Впрочемъ, въ настоящее время, его дѣятельность на этомъ безчестномъ поприщѣ, по кр. мѣрѣ, открытая, начинаетъ нѣсколько ослабѣвать, въ слѣдствіе того, что на его доносы Епархіальное Начальство не только перестало обращать вниманіе, но и обязало его подпискою не обременять Начальство неосновательными и ложными доносами.

Простите Бога ради, что я далеко простеръ свою бесѣду и утомилъ Ваше вниманіе: я очень радъ благопріятному случаю искренно и откровенно побесѣдовать съ Вашимъ Превосходительствомъ и тѣмъ облегчить мою душевную скорбь. Dixi et animam levavi...“

10-го числа почтилъ меня (вѣроятно, и другихъ епархіальныхъ архіереевъ) Первенствующій Членъ Св. Синода, Высокопреосвященный Исидоръ [2]), Митрополитъ Новгородскій, оффиціальнымъ письмомъ за № 36 слѣдующаго содержанія:

„Издаваемый при С.-Петербургской Духовной Академіи журналъ „Христіанское Чтеніе“ заслуживаетъ въ настоящее время особеннаго поощренія. Помѣщаемый въ немъ съ 1861 г., по распоряженію Св. Синода, переводъ Священнаго Писанія Ветхаго Завѣта на русскій языкъ, имѣя собственное значеніе по довольно точному соотвѣтствію еврейскому тексту, вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ весьма важною подготовительною работою для изданія Св. Синодомъ священныхъ книгъ Ветхаго Завѣта на русскомъ языкѣ. Затѣмъ, съ новаго 1869 г. редакція предприняла, также по мысли Св. Синода, изданіе символовъ и вѣроизложеній Православной церкви отъ временъ Апостольскихъ до нашихъ дней, съ ученымъ разборомъ ихъ текста, обстоятельствъ происхож-

---

[1]) Вышеупоминаемаго.

[2]) Исидоръ (Никольскій) съ 1-го іюля 1860 г. — Митр. Новгород.; ск. 7 Сент. 1892 г.

денія и догматической важности. Это изданіе обѣщаетъ 1869 г.
принесть большую пользу развитію нашей богословской науки, основавъ изложеніе догматики на прочной почвѣ изученія подлиннаго текста догматическихъ памятниковъ Священнаго Преданія Православной церкви. Кромѣ того, журналъ поддерживаетъ сношенія съ православными нашими церквами за границей, чтобы слѣдить за ходомъ важнѣйшихъ событій въ средѣ православной церкви на востокѣ и за движеніями въ пользу православія на западѣ. Вообще редакція дѣйствительно заботится объ усовершеніи своего изданія. По всему этому, а также въ виду усердія Вашего Преосвященства къ истинной пользѣ церквей ввѣренной Вамъ епархіи, прошу Васъ, милостивый Архипастырь, зависящими отъ Васъ мѣрами содѣйствовать распространенію „Христіанскаго Чтенія“ въ возможно-большемъ размѣрѣ.

Прилагая при семъ 50 экземпляровъ объявленія объ изданіи его въ 1869 г., о послѣдующемъ распоряженіи Вашемъ покорнѣйше прошу меня увѣдомить“.

Въ отвѣтъ на это я писалъ Его Высокопреосвященству отъ 21-го тогоже Января за № 240:

„Въ слѣдствіе Архипастырскаго письма Вашего Высокопреосвященства отъ 10-го текущаго Января за № 36, коимъ изволите приглашать меня къ содѣйствію зависящими отъ меня мѣрами къ распространенію издаваемаго при С.-Петербургской Д. Академіи журнала „Христіанское Чтеніе“ въ возможно большемъ размѣрѣ, мною сдѣлано по ввѣренной мнѣ епархіи слѣдующее распоряженіе: предписано 1) Настоятелямъ монастырей, соборовъ и всѣхъ Градскихъ церквей, чтобы они на счетъ кошельковыхъ суммъ ежегодно выписывали „Христіанское Чтеніе“, и 2) Благочиннымъ сельскихъ церквей, чтобы они сдѣлали распоряженіе о выпискѣ для каждаго Благочинническаго округа не менѣе двухъ экземпляровъ означеннаго журнала“.

Инспекторъ Полоцкой Семинаріи, іеромонахъ Александръ [1]) отправлялся съ моего разрѣшенія въ Петербургъ по своимъ частнымъ дѣламъ. Я поручилъ ему навѣдаться тамъ,

---

[1]) Александръ (Кульчицкій) инсп. сем. съ 1866 г.—1871 г., съ 1881 г.—Настоят. церкви въ Римѣ, съ 1877 г.—еп. Туркестанскій; съ 1883 г.—Костромской ск. дек. 16 ч. 1888 г. См. Русск. Паломн. 1889 г. № 4.

1869 г. могу ли я, при введеніи въ дѣйствіе новыхъ Уставовъ для духовно-учебныхъ заведеній, обратиться къ Св. Синоду, съ надеждою на успѣхъ, съ просьбою объ оказаніи изъ Синодскихъ суммъ пособія на благоустройство училищныхъ зданій; и вотъ что получилъ отъ него въ отвѣтъ:

„Прибывъ вчерашняго числа въ Петербургъ, я только сегодня имѣлъ возможность повидаться съ тѣми изъ моихъ знакомыхъ, которымъ болѣе или менѣе хорошо извѣстны наши Синодскія дѣла. Касательно вопроса занимающаго Васъ, Преосвященнѣйшій Владыко, они сообщили мнѣ слѣдующее: хотя новый Уставъ и оставляетъ уѣздныя училища на полномъ попеченіи епархіальнаго духовенства, но исключительность положенія Бѣлорусскаго края, неблагопріятныя условія быта духовенства Полоцкой епархіи, неожиданность предстоящаго дѣла, потребовавшаго одновременно значительныхъ матеріальныхъ средствъ и проч. и проч. въ этомъ родѣ, — даютъ Бѣлорусскому Преосвященному неоспоримое право, съ надеждою на успѣхъ, ходатайствовать о 10—тысячномъ пособіи для почина дѣла, которое мѣстное духовенство принимаетъ на себя весьма охотно, благодушно и съ упованіемъ на лучшія времена. Были и примѣры назначенія подобныхъ пособій въ истекшемъ году: по ходатайству Высокопреосвященнѣйшаго Петербургскаго Владыки, отпущена сумма въ пособіе мѣстному духовенству по случаю устройства параллельныхъ классовъ при Невскомъ училищѣ. Все будетъ зависѣть отъ Графа [1]), который вообще весьма охотно назначаетъ суммы, необходимыя для приведенія въ желанный порядокъ нашей учебной части“.

20-го числа января, преемникъ митрополита Литовскаго Іосифа, преосвященный архіепископъ Макарій [2]), препровождая ко мнѣ литографированный портретъ покойнаго святителя, писалъ:

„Въ Бозѣ почившій преосвященнѣйшій Іосифъ, митрополитъ Литовскій и Виленскій, въ духовномъ завѣщаніи своемъ, между прочимъ, написалъ: „моему преемнику завѣщаю

---

[1]) Толстаго Дм. Андр.

[2]) Макарій (Нулгаковъ) съ 1868 г. арх-еп. Литовск., съ 1879 г. митр. Московъ., ск. 9 іюня 1882 года.

семьдесятъ пять экземпляровъ литографированнаго моего портрета и прошу разослать оный тѣмъ архипастырямъ и другимъ лицамъ, для которыхъ пріятно будетъ вспомнить обо мнѣ и помолиться о душѣ моей". 1869 г.

Исполняя эту волю моего, блаженной памяти, предмѣстника, имѣю честь препроводить при семъ вашему преосвященству экземпляръ его литографированнаго портрета и покорнѣйше прошу Васъ принять увѣреніе въ моемъ совершенномъ почтеніи и преданности, съ каковыми имѣю честь быть и проч."

23-го числа писалъ мнѣ изъ Москвы И. И. Четвериковъ:

„20-го числа послано на Ваше имя 9-ть мѣстъ Св. Иконъ и вещей для иконостаса въ Чашники:

Ящикъ	А.—4 св. Иконы застрахованъ.	700 р.
„	Б.—16-ть	450 „
„	В.—Царскія врата.	100 „
„	Г.—Сѣверная дверь	75 „
„	Д.—Запрестольная икона.	75 „
„	Е.—	15 „
„	Ж.—Желѣзо и стальныя вещи.	40 „
„	З.—Краски.	30 „
„	И.—Цинкъ.	15 „
	Итого	1500 р.

При семъ квитанція конторы.

На дняхъ пріѣдетъ въ Витебскъ мастеръ отъ Д. М. Струкова [1]) для разстановки; до его пріѣзда прикажите не открывать ящиковъ".

24-го ч. писалъ я въ Москву тамошнему купцу Н. А. Молодцову [2]):

„Согласно Вашему желанію, препровождаю къ Вамъ при семъ рисунокъ иконостаса для Успенской Соборной церкви г. Велижа, недавно обращенной и освященной въ Православный храмъ изъ Латинскаго костела.

Иконостасъ, какъ можно судить по рисунку, необширный и нетребующій многихъ рѣзныхъ украшеній. Слѣдовательно цѣнность его должна быть не слишкомъ значительна. Посему, сверхъ иконостаса я прошу Васъ покорнѣйше

[1]) Струковъ Дм. Мих., художн. ск. 1 февраля 1899 года.

[2]) Молодцовъ Ник. Ал., куп., ск. 22 іюня 1884 года.

1869 г. написать нѣсколько иконъ, неозначенныхъ на рисункѣ, но составляющихъ необходимую принадлежность храма. Наименованіе и размѣръ этихъ иконъ значатся въ особомъ, у сего прилагаемомъ, реэстрѣ. Желательно, чтобы живопись всѣхъ иконъ была такъ называемая — *фряжская* (ни строго византійская, ни итальянская, а средняя между той и другою).

Для этихъ послѣднихъ иконъ, безъ сомнѣнія, понадобятся приличныя рамы.

Такъ какъ въ означенной Успенской церкви размѣщены, въ настоящее время, по разнымъ мѣстамъ иконы, находившіяся въ иконостасѣ сгорѣвшаго Велижскаго собора, то неизлишне было бы устроить и для этихъ иконъ, хотя бы простыя, но соотвѣтствующія рисунку иконостаса, рамы. Размѣры этихъ иконъ показаны на прилагаемомъ при семъ полулистѣ.

Не откажитесь Бога ради, достопочтеннѣйшій Никита Алексѣевичъ, удовлетворить столь существенной потребности храма Божія, при совершенномъ недостаткѣ нашихъ мѣстныхъ средствъ, по случаю страшнаго пожара, опустошившаго почти весь городъ. Ваше благочестивое усердіе вполнѣ будетъ оцѣнено и гражданами Велижа, и Полоцкимъ Епархіальнымъ Начальствомъ и, надѣюсь, Высшею церковною властію".

Въ своемъ мѣстѣ мы сказали, что предположено было еще въ 1866 г. приступить къ возобновленію Витебскаго Каѳедральнаго Собора. Составленный Виленскимъ Губернскимъ Архитекторомъ Чагинымъ проэктъ перестройки собора 28-го іюля 1868 г. былъ Высочайше утвержденъ; на возобновленіе и перестройку собора по смѣтѣ исчислено было 58.507 рублей. Для исполненія работъ открытъ временный Строительный Комитетъ подъ предсѣдательствомъ Вице-Губернатора Щулепникова. Въ январѣ 1869 г. по снятіи, по церковному чиноположенію, св. престола, соборъ переданъ былъ въ распоряженіе этого Комитета [1]).

6-го февр. писалъ я въ Троицкую Лавру профессору Моск.

---

[1]) Подробнѣе о семъ см. въ брошюрѣ: „Торжество освященія Каѳедральнаго Николаевскаго Собора въ г. Витебскѣ, — Витебскъ, 1872 г. стр. 4 и слѣд.

Дух. Академіи С. К. Смирнову въ отвѣтъ на его письмо отъ 20-го ноября 1868 г. 1869 г.

„Приношу Вамъ искреннюю, хотя и очень запоздалую, благодарность за Ваше любезное и многосодержательное посланіе отъ 20-го ноября минувшаго года.

Новый годъ, съ которымъ имѣю честь Васъ привѣтствовать, начался для меня тѣмъ же, чѣмъ закончился прошедшій: тѣ же заботы, тѣ же скорби, тѣ же огорченія, если еще не большія; а утѣшительнаго весьма мало. Нѣчто однакожъ утѣшительное получилъ я не очень давно въ письмѣ отъ одного изъ высокихъ Синодскихъ чиноначальниковъ. Вотъ что, между прочимъ, онъ пишетъ: „повѣрьте, Преосвященнѣйшій Владыка, что ваша заботливость и ваша дѣятельность цѣнятся во всей полнотѣ ихъ достоинства; не оставляется безъ надлежащей оцѣнки и злоба, которую они возбуждаютъ во врагахъ Православія и Россіи; и если сообщаются на усмотрѣніе Ваше доносы, внушенные сею злобою, то вовсе не изъ вѣры къ клеветамъ въ нихъ содержащимся, а изъ желанія не оставлять сіи клеветы въ безъизвѣстности отъ васъ и для представленія вамъ случая обличить ихъ лживость и обнаружить тѣхъ, отъ кого они исходятъ“.

Впрочемъ не столько огорчаетъ меня тайная злоба постороннихъ враговъ, сколько явныя и открытыя дѣйствія, частію безсмысленныя, а частію и неблагонамѣренныя, людей, меня окружающихъ. Домашній врагъ, какъ извѣстно, опаснѣе чужаго. Но о семъ довольно.

Переписку Митроп. Платона съ Амвросіемъ и Августиномъ, которую Вы предполагаете издать, я нѣкогда читалъ и даже имѣю ее въ спискѣ. Много тутъ интереснаго и курьезнаго. Безъ сомнѣнія, читающая публика будетъ Вамъ благодарна за этотъ новый трудъ“.

По поводу начавшейся перестройки Витебскаго каѳедральнаго собора, Начальникъ губерніи Токаревъ [1]) писалъ мнѣ отъ 8-го февраля за № 678:

„Изъ сообщенныхъ бывшимъ Губернаторомъ Генералъ-Маіоромъ Веревкинымъ [2]) свѣдѣній Вашему Преосвященству

[1]) Токаревъ Влад. Н. см. выше.

[2]) О Вл. Н. Веревкинѣ см. III т. Хр. по указателю.

1869 г. извѣстно, что изъ пожертвованныхъ разными лицами Витебской губерніи денегъ на построеніе иконы въ память чудеснаго спасенія Государя Императора отъ угрожавшей ему опасности осталось за расходомъ на икону еще 1198 р. 71½ к., которые предполагаются на устройство въ Николаевскомъ соборѣ кіоты къ образу.

Имѣя въ виду, что въ настоящее время приступлено уже къ работамъ по передѣлкѣ собора черезъ особый хозяйственный комитетъ, я имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Преосвященство, не изволите ли дать означенному Комитету указанія, по Вашему благоусмотрѣнію, какъ относительно заказа самой кіоты къ переданной уже въ соборъ иконѣ, такъ и объ избраніи для оной приличнаго мѣста, съ тѣмъ, что Комитетъ отъ сторонняго пособія можетъ разсчитывать только на упомянутую выше сумму 1198 р. 71½ к. и чтобы онъ о выдачѣ ему сихъ денегъ вошелъ съ представленіемъ ко мнѣ, такъ какъ деньги хранятся въ Казначействѣ въ депозитѣ на мое имя".

Состоящій при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ архитекторъ Пав. Дм. Соханскій, устроившій осенью 1868 г. въ моей домовой церкви, по изобрѣтенной имъ системѣ, вентиляцію, писалъ мнѣ изъ Петербурга отъ 9-го Февраля:

„Въ прошломъ 1868 г. Ваше Преосвященство поручили мнѣ устройство вентиляціи, по моей привилегированной системѣ, для очищенія воздуха въ домовой церкви.

Означенныя работы произведены по моимъ указаніямъ и чертежамъ Епархіальнымъ Архитекторомъ г. Плющевскимъ-Плющикомъ и, какъ мнѣ извѣстно, окончены, и я, не зная результата, принимаю на себя смѣлость обратиться къ Вашему Преосвященству съ покорнѣйшею просьбою, почтить меня увѣдомленіемъ, какъ онѣ произведены, довольны ли Вы ими или нѣтъ; если онѣ произведены неудовлетворительно, то я могу пріѣхать и поправить".

Въ отвѣтъ на это я писалъ, отъ 14-го числа:

„Имѣю честь увѣдомить Васъ, что устроенная по Вашему доброму совѣту и по изобрѣтенной Вами системѣ въ моей домовой церкви вентиляція ощутительно способствуетъ къ очищенію воздуха.

Приношу Вашему Высокоблагородію отъ себя и отъ всѣхъ посѣщающихъ нашъ храмъ искреннюю благодарность.

Препровождаемые вмѣстѣ съ симъ фотографическіе виды Витебска прошу принять отъ меня на память Вашего посѣщенія нашего града". 1869 г.

10-го ч. писалъ я въ Москву И. И. Четверикову [1]).

„Отправленный Вами изъ Москвы 20-го минувшаго января иконостасъ для Чашницкой церкви полученъ мною сего Февраля 6-го дня, и сегодня, 10-го числа, препровожденъ съ посланнымъ отъ Дм. Мих. Струкова [2]) ученикомъ Викулиновымъ въ Чашники.

Присланный Вами иконостасъ, который будетъ составлять украшеніе новоосвященнаго Чашницкаго храма, безъ сомнѣнія, принятъ будетъ какъ причтомъ, такъ и прихожанами Чашницкаго прихода, съ чувствами искренней къ Вамъ признательности. Ваше имя и имя раба Божія Матѳія на всегда будетъ сохранено въ диптихахъ сего храма.

Не могу и я съ своей стороны не повторить Вамъ, достопочтеннѣйшій Иванъ Ивановичъ, моей глубочайшей благодарности за Ваше христіанское сочувствіе къ нуждамъ ввѣренной мнѣ епархіи.

Впрочемъ достойное воздаяніе Вамъ за все, что Вы сдѣлали и продолжаете дѣлать для бѣдствующихъ церквей здѣшняго края не здѣсь, а тамъ"....

15-го февраля писалъ я въ Москву Попечителю Единовѣрческой на Рогожскомъ кладбищѣ церкви, купцу Никандру Матвѣевичу Аласину.

„Приношу Вамъ усерднѣйшую благодарность за Ваше книжное приношеніе [3]) на пользу духовенства и паствы ввѣренной мнѣ епархіи.

Присланныя Вами книги я распорядился разослать въ церковныя библіотеки тѣхъ приходовъ, которые населены раскольниками—безпоповцами. Къ великому прискорбію моему, этихъ заблудшихъ овецъ въ предѣлахъ Полоцкой епархіи считается до 50 тысячъ.

Я увѣренъ, что умныя и основательныя бесѣды досто-

---

[1]) Неразъ вышеупоминаемому.

[2]) Вышеупомянутаго.

[3]) 200 экземпл. книги, изданной г. Аласинымъ на свой счетъ подъ заглавіемъ: „Воспоминанія и бесѣды инока *Павла Прусскаго* о глаголемомъ старообрядствѣ. М. 1868 г. ср. выше, стр. 106, пр. 4.

1869 г. почтеннаго отца Павла принесутъ великую пользу, какъ приходскимъ священникамъ при ихъ сношеніяхъ съ безпоповцами, такъ и этимъ послѣднимъ, если они не откажутся читать предложенную имъ книгу.

О Вашемъ усердномъ приношеніи Полоцкое Епархіальное Начальство не преминетъ довести до свѣдѣнія Высшаго Духовнаго Правительства".

Въ послѣднихъ числахъ января выдано было изъ Полоцкой д. Консисторіи одному крестьянину метрическое свидѣтельство, которое, при разсмотрѣніи въ Губернскомъ рекрутскомъ Присутствіи, заподозрѣно въ вѣрности и дѣйствительно оказалось фальшивымъ. Виновникомъ подлога оказался родственникъ Секретаря Квятковскаго, Чиновникъ Пашинъ, который немедленно удаленъ былъ изъ Канцеляріи. Между тѣмъ, не питавшій ко мнѣ добрыхъ чувствъ, Начальникъ губерніи Токаревъ воспользовался этимъ случаемъ, чтобъ написать мнѣ бумагу (отъ 15-го февраля за № 873) слѣдующаго содержанія:

„Въ слѣдствіе отзыва, отъ 8-го Февраля за № 558, имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Преосвященство, не изволите ли признать нужнымъ сдѣлать какія либо распоряженія по Полоцкой Дух. Консисторіи, чтобы въ выдаваемыхъ оною метрическихъ справкахъ не допускалось ошибокъ, подобно тому, какъ случилось въ свидѣтельствѣ крестьянина Сильвестрова, ибо такія неправильныя свидѣтельства, имѣя силу документа, могутъ служить средствомъ для злоупотребленій разнаго рода, въ особенности при исполненіи рекрутской повинности".

21-го ч. писалъ я въ Москву С. П. Оконишникову:

„Посланные Вами сосудъ съ принадлежностями и воздухи получены мною своевременно и употреблены согласно Вашему назначенію. Примите за сіе приношеніе мою усерднѣйшую благодарность.

Въ новый годъ вступилъ я съ старыми заботами и новыми огорченіями, которымъ пока не видно еще и конца. Для меня только и отраднаго въ Витебскѣ, если я увижу здѣсь кого либо изъ Москвы, или получу оттуда какую либо вѣсть. Какъ хорошо Вы сдѣлали бы, если бы еще разъ посѣтили меня, и тѣмъ доставили бы истинное утѣшеніе. Теперь Витебскъ сталъ ближе къ Москвѣ, и потому

путешествіе къ намъ и обратно требуетъ меньшей траты времени". 1869 г.

Вѣтринскій Лепельскаго уѣзда. Благочинный священникъ Іаковъ Копецкій, при донесеніи отъ 25-го Февраля, представилъ мнѣ рапортъ причта подвѣдомой ему Воронечьской церкви, въ которомъ этотъ причтъ излагалъ, между прочимъ, слѣдующее: „Заскорскій костелъ (находящійся на границѣ между Лепельскимъ и Полоцкимъ уѣздами) построенъ около 1793 г. помѣщикомъ Траяномъ Корсакомъ въ разстояніи 1/4 версты отъ существовавшей въ этой мѣстности уніатской церкви, бывшей приписною къ приходской Воронечьской. Цѣлію устройства означеннаго костела, очевидно, было привлеченіе бывшихъ уніатовъ къ латинскому обряду, ибо вскорѣ, по сооруженіи этого костела въ мѣстечкѣ Заскорскомъ, существовавшая тамъ уніатская церковь, по старанію того же Корсака, была перенесена въ м. Гомель, а крестьяне принадлежавшіе къ этой церкви совращены въ латинство. Во время польскаго мятежа 1863 г. Заскорскій костелъ служилъ сборнымъ пунктомъ для окрестныхъ мятежниковъ, которые стекались сюда, по зову костельнаго колокола, для полученія наставленій отъ ксендза, который за это удаленъ былъ въ ссылку. Далѣе въ Заскорскомъ костелѣ находится мнимо—чудотворное рѣзное Распятіе, которое нарочито чествуется народомъ и которое во множествѣ привлекаетъ въ костелъ во всякое время и особенно въ праздники Св. Троицы и Воздвиженія Креста Господня изъ окрестныхъ селеній православныхъ богомольцевъ, ко вреду и униженію православія".

Съ прописаніемъ сего, я относился отъ 19-го марта къ Начальнику губерніи Токареву съ просьбою исходатайствовать разрѣшеніе на закрытіе помянутаго костела, какъ для мѣстнаго православнаго населенія опаснаго и зловреднаго, съ передачею онаго въ православное вѣдомство. На это получено было мною отъ 15-го мая за № 2476 увѣдомленіе, что Генералъ-Адъютантъ Потаповъ, на благоусмотрѣніе коего было представлено мое ходатайство, далъ знать отъ 6-го того же мая за № 88 Витебскому Губернатору, что упраздненіе Заскорскаго костела онъ не признаетъ съ своей стороны нужнымъ.

Таково вниманіе и таковы отношенія къ православію и его

1869 г. представителямъ были со стороны высшихъ представителей гражданской администраціи въ Сѣверо-западномъ краѣ.

Все это изложено было мною въ отчетѣ Св. Синоду о состояніи Полоцкой епархіи за 1869 годъ.

4-го марта писалъ я въ Москву Н. А. Молодцову въ отвѣтъ на его письмо отъ 21-го февраля, при которомъ онъ препроводилъ ко мнѣ на разсмотрѣніе планъ иконостаса для Велижской церкви, устроенной изъ Латинскаго костела.

„Присланный Вами и обратно возвращаемый Вамъ рисунокъ иконостаса, по внимательномъ разсмотрѣніи, оказался весьма удовлетворительнымъ и вполнѣ соотвѣтствующимъ своему назначенію. Если Господь поможетъ Вамъ устроить и поставить на мѣсто иконостасъ къ свѣтлому празднику, то чрезъ сіе Вы доставите великое духовное утѣшеніе сѣтующимъ Гражданамъ Велижа и усугубите въ нихъ радость Свѣтлаго Церковнаго торжества. А радость принесенная сѣтующимъ сердцамъ Вашимъ благопотребнымъ и благовременнымъ даромъ, безъ сомнѣнія, отразится и въ Вашемъ сердцѣ и низведетъ на Васъ благословеніе отъ Воскресшаго Господа.

Прочія иконы, если не будутъ готовы къ празднику, могутъ быть доставлены и послѣ: главное украшеніе храма— предалтарный иконостасъ“.

Того же дня писалъ я также К. И. Невоструеву:

„На Ваше любезное привѣтствіе меня съ общимъ для всѣхъ европейскихъ народовъ новымъ годомъ отвѣтствую усерднымъ поздравленіемъ съ новолѣтіемъ Вашей жизни и со днемъ Вашего ангела. Владычествующій надъ всѣми временами и вѣками, предстательствомъ тезоименитаго Вамъ святителя Херсонскаго, да продлитъ дни лѣтъ благочестнаго житія Вашего, на пользу Христовой церкви и церковнаго просвѣщенія!

Вашъ драгоцѣнный ученый трудъ объ антихристѣ высоко цѣнится и здѣшними раскольниками-безпоповцами, если только они могутъ надлежащимъ образомъ цѣнить такіе труды. Мнѣ на сихъ дняхъ сообщалъ объ этомъ священникъ, которому я подарилъ одинъ экземпляръ Вашего изданія и который давалъ читать эту книгу во множествѣ живущимъ въ его приходѣ раскольникамъ. По словамъ священника, раскольники очень желаютъ имѣть у себя Ваше

изданіе, но не знаютъ, откуда его пріобрѣсть. Посему прошу Васъ покорнѣйше выслать мнѣ на первый разъ 10-ть экз. Вашей книги; деньги за нихъ, сколько слѣдуетъ, получите отъ Высокопетровскаго О. Казначея. 1869 г.

Рекомендованныя Вами *Бесѣды Павла Прусскаго* читаются нашими безпоповцами съ большимъ также интересомъ и, безъ сомнѣнія, пользою. До меня дошелъ слухъ, что наши Витебскіе раскольники ожидаютъ настоящею весною посѣщенія знаменитаго автора Бесѣдъ. Если это справедливо, то желалъ бы и я повидаться и побесѣдовать съ достопочтеннымъ о. Павломъ".

Въ отвѣтъ на мое письмо Капитонъ Ивановичъ писалъ мнѣ:

„Ваше снисходительное и любвеобильное посланіе къ 7 марта съ приложеніемъ книги имѣлъ я честь получить, и за то и другое приношу всепокорнѣйшую мою благодарность.

По письму Вашему и желанію старообрядцевъ Вашихъ, подающихъ добрую о себѣ надежду, послалъ я Вашему Преосвященству 10 экз. Иппол. Слова объ антихристѣ, за кои деньги по 1 р. 50 к. экз. и надѣюсь получить отъ Петровскаго о. казначея. Къ тому приношу въ даръ для старообрядцевъ Вашихъ 5 экз., да особой статейки „О наименованіи Спасителя Іисусъ, а не Исусъ" Вашему Преосвященству приношу 3 экз., а прочіе 12 прошу покорнѣйше разсѣять по старообрядческимъ обществамъ и вліятельнымъ между ними лицамъ. —Брошюру сію наши Московскіе старообрядцы одобряютъ и берутъ довольно; мысль къ изданію ея подалъ писатель Окружнаго посланія Иларіонъ Георг.— На Ипполитово слово кто-то написалъ добрую рецензію въ газетѣ Русской, да, говорятъ, и еще кто то пишетъ. Вѣнская Академія наукъ, куда послѣ Славянскихъ ученыхъ Обществъ и Академій посылалъ я экземпляръ, въ отвѣтѣ своемъ назвала книгу „Sehr schätzbares Werk". Спасибо имъ!

У насъ въ Москвѣ основывается *Братство для противодѣйствія расколу* [1]), по примѣру Саратовскаго и нѣкоторыхъ другихъ. Въ корнѣ по матеріальной части стоитъ Ал. Ив.

[1]) Объ учрежденіи Братства и о препятствіяхъ въ учрежденіи см. Братск. Сл. за 1896 г. т. I стр. 655 и слѣд., 709 и сл.

1869 г. Хлудовъ [1]), съ нѣкоторыми другими подобранными имъ тузами. 14-го минувшаго февраля было первое совѣщательное собраніе, на которомъ прочитанъ составленный Ник. Ив. Субботинымъ проэктъ Братства. Въ немъ присутствовали Члены-учредители Братства, будущіе главные дѣятели, если Богъ благословитъ осуществиться братству: Чудовскій о. Намѣстникъ [2]), о. прот. Петръ Матвѣевичъ Терновскій [3]), Василій Петровичъ Нечаевъ [4])—редакторъ Душеполезнаго Чтенія, священникъ у Пятницы въ Охотномъ ряду [5]), Отецъ Павелъ Прусскій [6]), Настоятелъ Никольскаго единовѣрческаго монастыря, нашъ о. Пафнутій [7]), другой о. Пафнутій Казанскій [8]) и Ипполитъ [9]),—оба послѣдніе, имѣвшіе большое значеніе въ расколѣ и избранные тамъ на Архіерейскія каѳедры, въ одинъ день оба оставили расколъ и перешли въ единовѣріе; затѣмъ попечители Единовѣрческихъ церквей и извѣстные Кремлевскіе состязатели съ раскольниками изъ купечества, мѣщанства и др. сословій; свѣтскіе только Ник. Ив. Субботинъ, да я.—Программа, которую Вы, вѣроятно, отчасти видѣли уже въ нескромныхъ газетахъ, довольна обширна и Члѣновъ будетъ много. Преосвященный Леонидъ, коему Владыка изволилъ сдать этотъ проэктъ, совѣщался будто бы о семъ съ благочинными; такая форма не нравится учредителямъ, и если она еще усилится, то можетъ охладить усердіе—и Братство не состоится. Это тѣмъ болѣе будетъ прискорбно, что, по сношеніямъ главъ раскола изъ

---

[1]) Хлудовъ А. И. ск. 22 мрт. 1882 г.

[2]) Веніаминъ; сконч. 30 сент. 1888 года.

[3]) Терновскій П. М. прот., докт. исторіи ск. въ 1874 г. См. письма М. Ф. къ Высоч. Особ. стр. 209 пр. 2.

[4]) Нечаевъ В. П., нынѣ еп. Костромской.

[5]) Нынѣ здравствующій от. прот. І. Виноградовъ (у Сергія въ Рогожск.).

[6]) Павелъ Прусск., архим. ск. 27 апр. 1895 г. Некрол. Моск. в. 1895 г. № 118.

[7]) Пафнутій (Овчинниковъ Поликар. Петровъ) съ 1858 г. лжеепископъ Коломенскій, личность замѣчательная въ расколѣ; въ 1882 г. Пафнутій опять ушелъ въ расколъ см. очер. Австрійскаго священства, священник. С. М. Маркова стр. 40—45. 92—96 и стр. 16-ю отчета Братства за 1897 г.

[8]) Пафнутій (Шикинъ) лжееписк. Каз. Ск. въ 1890 г. См. Душепол. Чт. Сент. 1882 г.

[9]) Ипполитъ—священно-инокъ уважаемый въ старообрядчествѣ. См. Современ. лѣтоп. раскола вып. 21, 870 г. стр. 34—38, прилож. № 3.

всей почти Россіи съ вышеозначенными къ единовѣрію отъ него перешедшими лицами, жатва здѣсь предстоитъ многа, надежда большая, но дѣлателей мало. 1869 г.

У насъ теперь царствуетъ Археологія. Два засѣданія бываютъ каждый день. Волею и неволею на сей случай по прежде собраннымъ рѣдкимъ матеріаламъ составляю я записку о Городищахъ бывшаго Волжско-Болгарскаго царства. Сюда входитъ и Елабуга, оказывающаяся по Татарскимъ лѣтописямъ (недавно впрочемъ открытымъ) построенною не Даріемъ Истаспомъ, а самимъ Александромъ Великимъ. Пишу сіе не шутя.

А за оборону преподоб. Іосифа [1]) крѣпко на меня гнѣвается Академія наукъ, или точнѣе стоящій въ этомъ дѣлѣ Изм. Ив. Срезневскій [2]). Ему собственно, говорятъ, принадлежатъ и взгляды на преподобнаго, выведшіе меня изъ терпѣнія, въ его руки попала и моя Оборона. Однако въ преміи Хрущову [3]) отказано, а свою оборону я напечатаю и мимо Академіи.

Простите, Ваше преосвященство, что отвѣчаю Вамъ такъ поздно. Письмо сіе писано нѣсколько почти дней и въ нѣсколько пріемовъ, по случаю непрерывныхъ хлопотъ, развлеченій и посѣщеній отъ Съѣзда".

7-го ч. получилъ я изъ Москвы отъ Преосвящ. Леонида письмо, писанное, какъ видно, наскоро, такъ что въ торопяхъ онъ не означилъ ни времени написанія этого письма, ни даже не успѣлъ (а можетъ быть и не хотѣлъ) подписать своего имени подъ письмомъ. Вотъ что онъ пишетъ:

„Вручаю Вамъ Фиву, сестру нашу, писалъ апостолъ къ Римлянамъ, да пріимете ю о Господѣ достойнѣ святымъ". (Рим. 16, 1. 2).

Подобно сему пишу къ Вашему Преосвященству о многострадальной, истинно первыхъ вѣковъ христіанкѣ, Аннѣ Ивановнѣ Гагариной, которая, какъ Вамъ извѣстно, понесла страшную потерю мужа и сына [4]), ѣдетъ теперь для по-

---

[1]) Іосифа Волоцкаго, объ этой оборонѣ см. выше письмо К. И. Невоструева отъ 30 сентября 1868 года.

[2]) Срезневскій—Академикъ Императ. Академіи наукъ, ск. 9 февр. 1880.

[3]) О Хрущовѣ см. выше, стр. 92.

[4]) Мужъ княгини Л. Н. Гагаринъ, спасая утопающаго въ р. Ишлѣ (въ Австріи) сына, самъ погибъ съ нимъ въ волнахъ бурной рѣки.

1869 г. правленія здоровья, чрезъ Витебскъ, за границу. Съ нею надѣюсь прислать Вамъ письмо, а за этотъ трудъ не вознаградите ли ее небольшою о ней заботливостію. Кто нибудь изъ знакомыхъ Вашихъ не приготовитъ ли ей поудобнѣе помѣщеніе и не вышлетъ ли на станцію коней съ каретою. Я принимаю на себя такую заботу и по любви дружественной съ ея мужемъ и личному глубокому уваженію къ его княгинѣ, яко бысть заступница самому мнѣ. Больному и душевно страждущему человѣку это вниманіе будетъ очень трогательно. Выѣздъ изъ Москвы—во вторникъ.

Простите и благословите, Святый Владыко.

До скораго возобновленія бесѣды въ письмѣ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и проч".

По полученіи этого письма, мною сдѣланы были должныя распоряженія, но княгинѣ почему то неугодно было воспользоваться моими услугами. Можетъ быть, она не разсудила останавливаться въ Витебскѣ. Посланное съ нею Преосвящ. *Леонидомъ* письмо отъ 4 марта доставлено было мнѣ чрезъ слугу 8-го числа утромъ. Письмо это слѣдующаго содержанія:

„Такъ какъ Вы всегда живо принимали къ сердцу все, что меня касается; то я рѣшился воспользоваться отъѣздомъ Княгини Анны Ив. Гагариной, чтобы сообщить Вамъ копію съ переписки моей по случаю предложенія мнѣ Нижегородской каѳедры.

Вчитайтесь въ первое письмо: оно поучительно. — Что до отвѣта моего, онъ сдѣланъ мною, кажется, благоразумно, тѣмъ болѣе, что и Вы были такого мнѣнія, что мнѣ не выдержать жизни въ провинціи. Въ дѣлѣ этомъ особенно тронула меня милость Государя Императора, который велѣлъ спросить меня: захочу ли принять каѳедру, что обыкновенно не дѣлается.

Чья иниціатива—легко догадаться. Я писалъ потомъ Владыкѣ, что готовъ бы, если Богъ изволилъ бы, всю жизнь остаться на этомъ мѣстѣ; но также прошу прямо сказать, если начну быть въ тягость.—Такъ ли я во всемъ поступилъ?

Владыка пишетъ, что всѣмъ, кому должно, все, что должно, сказалъ онъ и ждетъ послѣдствій. При Дворѣ не ясна мысль о соборахъ: боятся новыхъ расколовъ; Оберъ Прокуроръ будто бы за нее.

Вотъ вопросы очередные: о соборахъ и округахъ, о духовно-учебныхъ заведеніяхъ, о бытѣ и сословности духовенства, о миссіонерствѣ, о расколѣ, о общежительствѣ въ монастыряхъ, о монашествующихъ сестрахъ милосердія, о движеніяхъ въ Англиканской церкви, о епархіи въ Калифорніи; но нынѣшнею зимою, по великому множеству текущихъ дѣлъ, ни однимъ серьёзно не занимались. А. В. Горскій въ Петербургѣ былъ долго для засѣданій по Академическому Уставу; результатовъ никакихъ донынѣ не достигнуто. 1869 г.

Владыка нашъ желаніемъ желаетъ возвратиться къ Пасхѣ.

Ректоръ Москов. Семинаріи [1]) изнемогъ въ борьбѣ съ правленіемъ и просится на покой отъ ректорства.

Надобно бы утвердить мысль, что человѣкъ на должности, хотя бы и монахъ, можетъ устать и потребовать отдыха, послѣ котораго снова возмется за дѣло. А то сколько способныхъ людей гибнетъ на мнимо-почетномъ покоѣ; сколько безполезно занимающихъ мѣста изъ опасенія, что ихъ навсегда отлучатъ отъ дѣла.

Дѣла тянутся обычною нитью. Успокоены ли Вы на счетъ Вашихъ?

Я очень разстроилъ нервную систему: надсадилъ себя;— лечусь, но продолжаю страдать".

Переписка, съ которой копію Преосв. Леонидъ препроводилъ ко мнѣ чрезъ Княгиню Гагарину, заключала въ себѣ: 1) Письмо къ нему Оберъ-Прокурора Св. Синода, Графа Д. А. Толстаго; 2) Отвѣтъ на это письмо и 3) Письмо Преосвященнаго къ Высокопреосвященному Митрополиту Иннокентію.

Графъ Д. А. Толстой отъ 22-го Января писалъ Преосвященному Леониду:

„Ваше Преосвященство, Милостивый Государь!

По случаю открывшейся епископской вакансіи въ Нижегородской епархіи и сильно распространившагося въ этой епархіи раскола, Государь Императоръ, желая, чтобы означенная каѳедра была замѣщена особенно достойнымъ Епископомъ, изволилъ вспомнить о Вашемъ Преосвященствѣ, полагая тѣмъ самымъ доставить Вамъ самостоятельную дѣ-

[1]) Архим. Никодимъ (Бѣлокуровъ) впослѣдствіи еп. Дмитровскій; ск. 14 окт. 1877 г. см. о немъ т. II и III Хроники по указателямъ.

1869 г. ятельность и открыть возможность къ еще большей впослѣдствіи.

Предварительно же всякаго оффиціальнаго направленія этого предположенія, Государь Императоръ повелѣть мнѣ изволилъ сообщить о немъ Вашему Преосвященству и просить Вашего отзыва для доклада Его Императорскому Величеству.

Исполняя сію Высочайшую волю, долгомъ поставляю присовокупить, что, по словесному моему объясненію съ Высокопреосвященнымъ Митрополитомъ Московскимъ, со стороны Его Высокопреосвященства не встрѣтится къ тому препятствій, въ случаѣ согласія Вашего Преосвященства.

Съ отличнымъ уваженіемъ и искреннею преданностію имѣю честь быть и проч.".

На это Преосвященный отвѣчалъ 25-го того же Января:

„Милостивый Государь, Графъ Дмитрій Андреевичъ!

Оставивъ военное поприще для монашества, я пошелъ не стезею монастырскихъ послушаній, а степенями духовно-учебной службы изъ повиновенія волѣ моего втораго Отца и благодѣтеля блаженной памяти Преосвященнаго Филарета, митрополита Московскаго. Отъ его же преподобныхъ рукъ и омофоръ воспріятъ мною. Питая въ душѣ одно желаніе служить Св. Церкви, служа ему помощникомъ, неоднократно отказывался я отъ предлагаемыхъ мнѣ епископскихъ каѳедръ. Господь благословилъ мое желаніе: не только послужилъ я ему до послѣдняго его издыханія и опустилъ въ могилу сокровище его тѣлесныхъ останковъ; но сподобился и *недоконченная* имъ *исправити*, соотвѣтственно волѣ высшаго священноначалія. Затѣмъ, отъ всего сердца отозвался я на гласъ новаго Архипастыря, призвавшаго меня послужить ему, пока не ознакомился съ дѣлами и лицами новой паствы.

Нынѣ слухъ мой оглашенъ отъ высоты престола Помазанника Божія нисшедшимъ гласомъ, одобряющимъ мое служеніе и призывающимъ къ новому. Благодарю Бога, благодарю Его помазанника! но совѣсть Епископа и преданность вѣрноподданнаго не позволяютъ мнѣ къ слову: благодарю, присовокупить: *и пріемлю*.

Многими бывшими болѣзнями и изнурительными трудами отягощенный организмъ мой и духъ мой давно тре-

буютъ продолжительнаго отдохновенія въ тишинѣ монастырской. Я нахожу силы къ продолженію настоящаго моего служенія, ибо оно только вспомогательное и прохожу его тамъ, гдѣ и люди и обстоятельства близко мнѣ знакомы въ теченіи почти трехъ десятилѣтій. Иное дѣло—служеніе самостоятельное, въ мѣстѣ незнакомомъ, среди паствы, разстроенной, по словамъ Вашимъ, сильнымъ вторженіемъ волковъ. На такое дѣло я не могу рѣшиться прежде нежели обновлю силы отдохновеніемъ одного или нѣсколькихъ лѣтъ, если годами опредѣлена мнѣ будетъ жизнь земная. Посему, теперь ли, или чрезъ нѣкоторое время, повелѣно мнѣ будетъ оставить настоящее мое служеніе архіерейское, я прошу у Всемилостивѣйшаго Государя той милости, чтобы оставить меня настоятелемъ Саввино-сторожевскаго монастыря, который подъ начальствомъ моимъ состоитъ съ 1859 г., и съ каѳедрою викарія необходимо не связанъ. Если же окажусь сей милости не достоинъ, то дозволено было бы мнѣ, хотя на первое время, имѣть жительство въ Николо-Угрѣшскомъ монастырѣ. 1869 г.

Васъ, Сіятельнѣйшій Графъ, прошу убѣдительнѣйше, чтобы откровенно высказанное мною было представлено Его Императорскому Величеству и Монархъ, всегда являвшій мнѣ высокую милость, могъ видѣть ясно, что, храня епископскую совѣсть, я пребываю и въ чувствахъ нелицемѣрно вѣрнаго и глубоко благодарнаго подданнаго.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію остаюсь Вашего Сіятельства смиренный богомолецъ Леонидъ Епископъ Дмитровскій".

Того же 25-го января писалъ Преосвященный Леонидъ къ Московскому Митрополиту въ Петербургъ:

„Высокопреосвященнѣйшій Владыко, Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Представляю Вашему Высокопреосвященству въ копіи письмо ко мнѣ Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора и мой отвѣтъ.

Какъ изъ письма его видно, что съ Вашей стороны препятствій къ увольненію меня не встрѣчается, то сыновне прошу Васъ, Владыко Святый, отечески благословить меня на исполненіе давняго желанія удалиться на продолжительный отдыхъ въ монастырь и милостиво содѣйствовать къ

1869 г. тому, чтобы оставленъ былъ за мною Саввинъ монастырь. Немало примѣровъ, что Епископы, даже Архимандриты Ректоры, удаляясь отъ дѣлъ, получали монастыри; я же не новаго монастыря прошу, а желаю остаться въ томъ, въ которомъ настоятельствую почти 10 лѣтъ. Съ нимъ каѳедра Епископа викарія не связана: нѣкогда жили Викаріи въ Богоявленскомъ, которому и нынѣ, какъ Вы сами изволите знать, приличнѣе быть Архіерейскимъ домомъ, нежели монастыремъ. И мѣстность и средства указываютъ на сіе назначеніе, по крайней мѣрѣ, въ случаѣ подобномъ нынѣшнему.

Впрочемъ, и Почившаго Архипастыря, Благодѣтеля моего, и Вашимъ примѣромъ, и своею вѣрою убѣждаюсь преклониться подъ крѣпкую руку Божію".

Послѣдствіемъ этой переписки было то, что Преосвящ. Леонидъ оставленъ былъ на своей Дмитровской каѳедрѣ, а на Нижегородскую епархію, откуда 21-го января 1869 г. переведенъ былъ Архіепископъ Нектарій [1]) на каѳедру Харьковскую, перемѣщенъ былъ епископъ Уфимскій Филаретъ [2]).

19-го числа, въ 7 часу утра, совершенно неожиданно получена была мною изъ Петербурга, за подписью Товарища Оберъ-Прокурора Св. Синода, Ю. В. Толстаго, телеграмма слѣдующаго содержанія: „Святѣйшій Синодъ поручаетъ вамъ немедленно отправиться въ Смоленскъ совершить погребеніе скончавшагося Преосвященнаго Іоанна [3])".

Въ тотъ же день отправился я въ Смоленскъ по желѣзной дорогѣ, предваривъ телеграммою тамошняго Каѳедральнаго о. протоіерея, чтобы онъ выслалъ мнѣ на станцію желѣзной дороги экипажъ. Прибывъ туда въ 12-ть часовъ ночи, я встрѣченъ былъ на станціи о. протоіереемъ Ждановымъ и экономомъ архіерейскаго дома, Іеромонахомъ Кирилломъ. — Меня привезли и помѣстили въ старомъ деревянномъ Архіерейскомъ домѣ, первую ночь провелъ я здѣсь не очень спокойно.

---

[1]) Нектарій (Надеждинъ) съ 1860—1869 г.—еп. Нижегород.; съ 1869 г.—ар.-еп. Харьков. ск. 7 сент. 1874 г.

[2]) Филаретъ (Малишевскій) съ 1860 г.—еп. Уфимскій; съ 1869 г.—Нижегородскій, ск. 7 февр. 1873 г.

[3]) Іоаннъ (Соколовъ) съ 1866 г. еп. Смоленскій; ск. 17 март. 1869, см. Ист. Вѣст. 1880 г. стр. 786—795. Чтен. Общ. Любит. дух. просвѣщ. 1887 г. февраль, стр. 159 и слѣд.

Такъ какъ погребеніе почившаго Архипастыря назначено было въ пятницу, 21-го числа, то четвергъ я употребилъ на обозрѣніе нѣкоторыхъ монастырей и церквей, на пріемъ родныхъ покойнаго епископа и старшаго духовенства и на посѣщеніе нѣкоторыхъ изъ знатнѣйшихъ гражданъ. 1869 г.

Общій видъ города Смоленска очень красивъ. Въ особенности красивую мѣстность занимаютъ Каѳедральный соборъ и архіерейскій домъ: они расположены на высокой горѣ, господствующей надъ всѣмъ городомъ. Видъ изъ оконъ архіерейскаго новаго дома на Заднѣпровье чрезвычайно красивъ.

Монастыри мною посѣщенные суть:

1) *Троицкій*, по первоначальному основанію своему относящійся къ XV вѣку, а въ настоящемъ видѣ существующій съ 1674 г.—Въ немъ имѣли пребываніе прежніе Смоленскіе Епископы и здѣсь же погребаемы были послѣ смерти.

2) *Богородицкій—училищный монастырь* (Авраміевъ)—основанъ въ первой половинѣ XII столѣтія. Въ немъ первымъ настоятелемъ былъ преп. Авраміи, возведенный въ санъ Архимандрита; здѣсь почиваютъ и его мощи. При этой обители съ 1752 г. существуетъ духовная Семинарія, которая остается здѣсь и донынѣ. Мною посѣщена была и Семинарія, которой Ректоромъ и вмѣстѣ настоятелемъ былъ Архимандритъ Несторъ [1]). Монастырь показался мнѣ очень скуднымъ.

3) *Вознесенскій*—женскій; при немъ существуетъ училище для дѣвицъ духовнаго званія.

Утромъ 20-го числа представлялись мнѣ: родственникъ покойнаго преосвященнаго—его зять, священникъ Московской Николаевской въ Кузнецкой улицѣ церкви—Ильинскій, и члены Консисторіи.

Въ 12 часовъ дня и въ 6 часовъ вечера совершалъ паннихиду при гробѣ почившаго архипастыря, въ тепломъ соборѣ, куда тѣло умершаго перенесено было утромъ 19-го числа. За вечернею паннихидою говорена была при гробѣ

---

[1]) Несторъ (Метаніевъ) рект. сем. съ 20 дек. 1866 г.; съ 1877 г. — еп. Аксайск.; съ 1880 г.—еп. Выборгскій; съ 1881 г.—еп. Смоленскій, съ 1889 г.—Чл. Моск. Синод. конт. и управляющ. Новоспасск. м-ремъ; съ 1894 года—еп. Дмитровскій, Викар. Московскій.

1869 г. рѣчь ученикомъ VI класса Семинаріи, Александромъ Соловьевымъ. Въ этой рѣчи, юный ораторъ, обращаясь къ почивающему въ гробѣ своему архипастырю, между прочимъ, изъяснилъ такія чувства: „позволь раскрыть намъ предъ тобою свою душу глубоко потрясенную твоею неожиданною смертію. Тамъ, въ глубинѣ своего сознанія, находимъ мы, къ несчастію, двоякаго рода чувства. Одни и самыя горькія, составляющія теперь предметъ нашихъ нравственныхъ страданій,—это *чувства бывшаго недовольства нашего твоею дѣятельностію*... Но,—оговаривается далѣе витія, — у насъ есть и другаго рода чувства,—это чувства вѣчной признательности къ тебѣ и проч.“

На другой день, 21-го ч., утромъ выслушаны были мною въ келліи утреня и часы.—Въ 8½ ч. начался перезвонъ во всемъ городѣ къ литургіи, которая началась въ 10-ть часовъ и за которою рукоположены были мною іеромонахъ и іеродіаконъ. Вмѣсто причастна говорилъ надгробное слово Ректоръ Семинаріи. Затѣмъ по чину совершено было отпѣваніе, среди котораго, послѣ великаго славословія, сказана была при гробѣ Каѳедральнымъ протоіереемъ трогательная рѣчь. Тѣло усопшаго погребено было въ холодномъ Успенскомъ соборѣ, при входѣ съ лѣвой стороны, въ особой усыпальницѣ.—При опущеніи гроба въ могилу кто то изъ свѣтскихъ хотѣлъ говорить рѣчь; но такъ какъ содержаніе рѣчи мнѣ предварительно не было извѣстно, то я не позволилъ произнесть ее въ своемъ присутствіи. Погребальная церемонія окончилась въ два часа, и затѣмъ была обычная поминовенная трапеза, за которою присутствовалъ Губернаторъ и нѣкоторые другіе изъ свѣтскихъ властей.

Каѳедральный Успенскій соборъ, въ которомъ погребено тѣло преосвященнаго Іоанна, поразилъ меня своими огромными размѣрами; онъ почти вдвое обширнѣе Московскаго Успенскаго Собора [1]). Къ сожалѣнію, по причинѣ холоднаго времени, я не могъ въ подробности осмотрѣть его.

22-го ч. утромъ возвратился я въ Витебскъ и въ тотъ же день донесъ объ исполненіи возложеннаго на меня порученія Св. Синоду.

---

[1]) См. Историко-Статистич. Описаніе Смоленской епархіи, Спб. 1864 г. стр. 243.

Преосвященный Іоаннъ (въ мірѣ Владиміръ Соколовъ) сынъ Московскаго священника, родился 5 іюля 1818 г. Не отличаясь крѣпкимъ физическимъ здоровьемъ, онъ отличался крѣпкимъ умомъ и вообще блестящими умственными дарованіями, но немало имѣлъ и странностей въ своемъ характерѣ, отъ которыхъ много терпѣли непріятностей лица, имѣвшія къ нему тѣ или другія отношенія. Это былъ, по словамъ профессора Казанской Дух. Академіи, П. *Знаменскаго*, человѣкъ, хотя парадоксальнаго и необладающаго особенною эрудиціей, но сильнаго логическаго ума и непобѣдимой діалектики [1])". 1869 г.

По окончаніи курса въ Московской Дух. Академіи въ 1842 г. [2]) съ степенью Магистра и съ званіемъ іеромонаха, Іоаннъ оставленъ былъ въ той же академіи баккалавромъ по классу нравственнаго и пастырскаго Богословія; но здѣсь онъ оставался недолго: въ сентябрѣ 1844 г. онъ переведенъ былъ съ тѣмъ же званіемъ въ С.-Петербургскую Академію на классъ Каноническаго Права. Въ 1851 г. опредѣленъ былъ Инспекторомъ той же Академіи, и лѣтомъ того же года отправлялся въ Архангельскъ на ревизію тамошней Семинаріи и Училищъ. На обратномъ пути изъ Архангельска, онъ былъ въ Москвѣ и я съ нимъ нечаянно встрѣтился въ первый разъ и познакомился въ Донскомъ монастырѣ, у покойнаго Архимандрита Симеона [3]), у котораго вмѣстѣ съ нимъ и обѣдали. На другой день онъ былъ у меня въ Синодальной Библіотекѣ и разсматривалъ древнѣйшій пергаменный списокъ (1282 г.) Кормчей книги, такъ какъ онъ въ это время занятъ былъ приготовленіемъ своего обширнаго ученаго „Курса Церковнаго Законовѣдѣнія", доставившаго ему въ 1853 г. высшую ученую степень доктора Богословія. Но это ученое сочиненіе, стоившее, конечно, о. Іоанну великихъ и многолѣтнихъ трудовъ и увѣнчанное такою высокою наградой, доставило немало труда и покойному Московскому Владыкѣ Филарету. Ему поручено было Св. Синодомъ разсмотрѣть и исправить сочиненіе архимандрита Іоанна, — и онъ немало исписалъ листовъ бумаги, дѣлая замѣчанія и ис-

---

[1]) Православ. Соб. 1878 г. окт. Проток. засѣд. сов. стр. 170.

[2]) Въ спискѣ студ. тринадцатаго курса подъ № 2-мъ.

[3]) Архим. Симеонъ ск. въ февраl. 1852 г.

1869 г. правленія въ порученной ему рукописи. Мнѣ случилось, уже по кончинѣ Митрополита, видѣть и читать эти замѣчанія.

Іоаннъ и прежде, пока былъ баккалавромъ, не отличался особеннымъ смиреніемъ и благопокорливостію предъ властями, но теперь, сдѣлавшись Инспекторомъ Академіи и слѣдовательно *властію*, и особенно, когда достигъ высшей ученой степени, тѣмъ болѣе хотѣлъ быть самостоятельнымъ и независимымъ. Ректоромъ Петербургской Академіи въ это время былъ *Макарій* [1]), Епископъ Винницкій, и также докторъ Богословія. Для Іоанна, который по лѣтамъ службы на одинъ только годъ моложе былъ Макарія, а по дарованіямъ считалъ себя гораздо выше его, не легко, конечно, было находиться у него въ подчиненіи, и отъ того между ними не было добрыхъ взаимныхъ отношеній. Въ слѣдствіе сего, Макарій постарался освободиться отъ непріятнаго и тяжелаго для него Инспектора: въ 1855 г. Іоаннъ былъ назначенъ Ректоромъ С.-Петербургской Семинаріи. Но и здѣсь онъ недолго оставался.

Въ Октябрѣ 1856 г. переведенъ былъ, по смерти Никанора [2]), на Новгородскую и С.-Петербургскую каѳедру преосвященный Григорій [3]), митрополитъ Казанскій. Въ слѣдъ за нимъ, по его же личному усмотрѣнію, взятъ былъ изъ Казани и Ректоръ тамошней Академіи Архимандритъ Агаѳангелъ [4]) (Соловьевъ), для возведенія въ санъ Епископа Ревельскаго, Викарія С.-Петербургской епархіи. Это было въ началѣ 1857 г.

На мѣсто Агаѳангела, Ректоромъ Казанской Академіи назначенъ былъ Ректоръ Петербургской Семинаріи Архимандритъ Іоаннъ, который, очевидно, былъ не по духу новаго Митрополита. Но это назначеніе, хотя, повидимому, очень почетное, было Іоанну совершенно не по сердцу, и онъ такъ былъ этимъ раздраженъ, что оставилъ Петербургъ, ни съ кѣмъ не простившись, даже съ митрополитомъ.

---

[1]) Макарій (Булгаковъ) впослѣд. м. Московскій, ск. 9 іюня 1882 года.

[2]) Никаноръ (Клементьевскій) съ 1848 г. Митр. Новг. и С.-Петерб. ск. 17 сент. 1856 г.

[3]) Григорій (Постниковъ) Каз. ар.—еп. съ 1848 г. съ 1856 г. м. Новгор. и СПБ. ск. 17 іюня 1860.

[4]) Агаѳангелъ (Соловьевъ) рект. Каз. ак. съ 1854 г.; съ 1857 г. еп. Ревельск. съ 1860 г.—еп. Вятскій, съ 1866 г.—Волын. ск. 8 март. 1876 года.

Но пріѣхавши въ Москву, онъ уже почелъ неприличнымъ не повидаться съ здѣшнимъ Владыкою. И что же случилось? Въ тотъ самый день и часъ, какъ о. Іоаннъ, явившись въ Москву, расположился быть у Митрополита Филарета, явился на Троицкое подворье и предшественникъ его по Казанской Академіи, архимандритъ Агаѳангелъ, вмѣстѣ со мною, такъ какъ онъ остановился у меня, въ Синодальномъ домѣ, но мы упредили нѣсколькими минутами Іоанна. Когда же явился на подворье Іоаннъ и узналъ, что у Митрополита сидитъ Агаѳангелъ, не велѣлъ докладывать о себѣ прежде, чѣмъ удалится этотъ гость. Такимъ образомъ онъ не хотѣлъ даже встрѣтиться съ своимъ предмѣстникомъ. Другой, на его мѣстѣ, поступилъ бы совершенно наоборотъ. 1869 г.

Въ Казани Іоаннъ пріобрѣлъ себѣ громкую извѣстность своими проповѣдями въ современномъ духѣ, особенно въ эпоху освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости (1861 г.); но въ тоже время онъ подвергся тяжелому испытанію по поводу участія нѣкоторыхъ изъ студентовъ академіи въ какой то панихидѣ вмѣстѣ съ студентами тамошняго университета, подъ руководствомъ даровитаго, но неблагонамѣреннаго профессора Академіи и вмѣстѣ Университета Щапова [1]). По этому случаю было назначено, по распоряженію Св. Синода, изслѣдованіе, которое поручено было Архимандриту Московскаго Данилова монастыря Іакову [2]). О. Іоаннъ былъ очень этимъ смущенъ, какъ слышалъ я отъ Архимандрита Іакова, и ожидалъ непріятныхъ для себя послѣдствій, но, по милости Московскаго Владыки, дѣло обошлось для него безъ большой бѣды.

Въ слѣдъ за Іоанномъ, выпровоженъ былъ изъ Сѣверной столицы и соперникъ его, Ректоръ Академіи Епископъ Макарій: онъ назначенъ былъ 1-го Мая 1857 г. на Тамбовскую епархію. Но Макарію еще болѣе, чѣмъ Іоанну, не хотѣлось разставаться съ Столицей, тѣмъ болѣе, что онъ пользовался особеннымъ вниманіемъ Императрицы и высшей столичной аристократіи. Поэтому онъ употреблялъ всѣ мѣры, чтобы уклониться отъ даннаго ему назначенія, и не спѣшилъ выѣзжать изъ Пе-

---

1) Щаповъ Аѳан. Прокопіевичъ сконч. въ 1876 г. см. 2 т. хроники 506 стр. пр. 3 и Христ. Чт. Сент. 1899 г. стр. 412—457.

2) Іакову (Кроткову) впослѣд. еп. Муромскому, см. о немъ выше.

1869 г. тербурга. Митрополитъ Григорій неразъ напоминалъ ему объ отправленіи къ мѣсту новаго его назначенія, но Макарій упорствовалъ. Митрополитъ не зналъ, наконецъ, что дѣлать съ упрямымъ епископомъ. Къ счастію митрополита и на бѣду Макарія, случился разъ у Владыки А. Н. Муравьевъ [1]). Митрополитъ завелъ съ нимъ объ этомъ рѣчь и просилъ у него совѣта. Андрей Николаевичъ не затруднился дать добрый совѣтъ: онъ совѣтовалъ Митрополиту объявить Макарію рѣшительную волю объ удаленіи изъ Петербурга, а если онъ будетъ продолжать свое упорство, пригрозить ему запрещеніемъ священнослуженія. Митрополитъ такъ и поступилъ. Угроза запрещеніемъ священнослуженія произвела должное дѣйствіе: Макарій немедленно оставилъ Петербургъ. — Все это передано было мнѣ самимъ Андреемъ Николаевичемъ.

Преосвященный Макарій, по пути въ Тамбовъ, былъ въ Москвѣ, но Московскаго Владыки на этотъ разъ здѣсь не было; онъ былъ въ Лаврѣ. Другіе Архіереи, проѣзжая чрезъ Москву, искали случая повидаться съ Митрополитомъ Филаретомъ, чтобъ воспользоваться его мудрыми совѣтами. *Докторъ* Макарій, вѣроятно, не нуждался въ такихъ совѣтахъ, и потому не заблагоразсудилъ отправиться въ Обитель Преподобнаго Сергія, чтобъ повидаться съ старцемъ—Митрополитомъ. Владыка былъ этимъ очень не доволенъ.

1864 г. Января 12 дня, Ректоръ С.-Петербургской Академіи, Епископъ Выборгскій Іоанникій [2]) назначенъ былъ на Саратовскую епископскую каѳедру. На его мѣсто, въ Ректора Академіи, переведенъ былъ Ректоръ Казанской Академіи, архимандритъ Іоаннъ. Въ теченіи года онъ оставался въ санѣ Архимандрита, но въ январѣ 1865 г. онъ рукоположенъ былъ во епископа Выборгскаго съ оставленіемъ въ той же должности. При разсужденіи въ Св. Синодѣ о возведеніи его въ санъ епископа, произошли, какъ мнѣ сказывали, немалыя пререканія, между первенствующимъ Членомъ Св. Синода и Протопресвитеромъ Бажановымъ. Въ то время

[1]) Неразъ вышеупоминаемый.

[2]) Іоанн. (Рудневъ) съ 1860 г. рек. Спб. академіи, въ 1861 — еп. Выборг. съ 1864 г. — еп. Саратов., съ 1873 г. — Нижегор., съ 1877 г. — еп. Экзархъ Грузіи, съ 1882 г. митр. Московъ., съ 1891 г.—м. Кіев. ск. 7 іюня 1900 г. см. Моск. вѣд. за 1900 г. № 157. Церк. в. 1900 г, № 25. Церк. в. 1900 г. № 24. Моск. церк. в. № 25.

когда Іоаннъ переведенъ былъ изъ Казани въ Петербургъ 1869 г.
не по желанію Новгородскаго Митрополита, онъ будто бы въ гнѣвѣ высказался, что никогда его рука не будетъ возложена на главу Іоанна, т. е. что Іоаннъ не будетъ епископомъ, пока Исидоръ будетъ возсѣдать на Новгородской каѳедрѣ. Но, по прошествіи года, гнѣвъ Митрополита утишился, и онъ же, вѣроятно, самъ представилъ Іоанна къ сану епископа; тогда Бажановъ, вообще нерасположенный къ монашеству, напомнилъ Митрополиту о его нежеланіи возлагать руки на главу Іоанна. Однакожъ ходатайство Митрополита было уважено Синодомъ, и Іоаннъ рукоположенъ былъ во епископа.

Въ томъ же, 1865 г., на праздникъ Рождества, Преосвященный Іоаннъ пріѣзжалъ на свою родину, въ Москву, и въ день праздника, по приглашенію Митрополита, совершалъ литургію въ Алексіевской церкви Чудова монастыря, а послѣ литургіи онъ и мы съ преосвященнымъ Леонидомъ приглашены были къ трапезѣ на Троицкое подворье.

Въ концѣ Августа 1866 г., когда я по пути въ Витебскъ, былъ въ Петербургѣ, видѣлся съ Преосвященнымъ Іоанномъ въ день праздника Александра Невскаго, въ Лаврѣ, и онъ обошелся со мною очень любезно. Искалъ я его въ Академіи, чтобъ побольше побесѣдовать съ нимъ, но не нашелъ его дома. На другой день онъ пріѣзжалъ ко мнѣ на Троицкое подворье, но также не засталъ меня.

Чрезъ три мѣсяца послѣ сего, именно 9-го Ноября, Преосвящ. Іоаннъ получилъ назначеніе на Смоленскую епископскую каѳедру, на мѣсто Преосвященнаго Антонія [1]), переведеннаго въ Казань. 4-го Декабря по пути къ Смоленску, онъ былъ у меня въ Витебскѣ не болѣе какъ на полчаса, и при томъ это было въ воскресный день, предъ литургіею. Какъ не убѣждалъ я его остаться обѣдать, онъ не согласился, спѣша къ вечеру поспѣть въ Смоленскъ: вмѣсто вечера, онъ явился туда въ полночь, когда бдѣвшіе на стражѣ

---

[1]) Антоній (Амфитеатровъ) еп. Смолен. съ 1859 г., съ 1866 г.—Казанск. ск. Ноября 8 дня 1879 г. См. ст. проф. И. Н. Корсунскаго; „Высокопр. Антоній, ар—еп. Казан. въ Журн. „Вѣра и Церковь“ за 1899 г. кн. 9, стр. 590 — 638. См. біограф. Антонія, состав. архим. Сергіемъ Василевскимъ т. 1 и 2. Казан. 1885 г.

1869 г. пастыри, въ ожиданіи своего Архипастыря, задремали и уснули. Въ самомъ дѣлѣ, въ архіерейскомъ домѣ, какъ разсказывалъ мнѣ Каѳедральный Протоіерей, собрано было все градское духовенство, чтобъ торжественно встрѣтить новаго Владыку, но, тщетно прождавши нѣсколько часовъ, единъ по единому, всѣ разошлись. Остался на стражѣ одинъ только экономъ архіерейскаго дома, который и встрѣтилъ запоздавшаго въ пути архипастыря; а путь тогда отъ Витебска къ Смоленску былъ еще не огненный, а снѣжный. Преосвященный былъ недоволенъ такою встрѣчей.

По вступленіи въ управленіе ввѣренною ему епархіею, онъ своею неумѣренною строгостію произвелъ на паству неблагопріятное впечатлѣніе. Строгость свою прежде и сильнѣе всего онъ проявилъ надъ подвѣдомой ему Семинаріей. При окончаніи учебнаго года, онъ исключилъ своею властію изъ Семинаріи цѣлую треть, если не болѣе, учениковъ. Это возбудило между Смоленскимъ духовенствомъ сильный ропотъ и доходили жалобы до Св. Синода. Синодъ осудилъ такое распоряженіе Іоанна и сдѣлалъ ему по этому случаю сильное вразумленіе, которое не могло не подѣйствовать на его самолюбіе, а чрезъ это и на состояніе его здоровья, которое и безъ того не было крѣпкимъ. Но что огорчило Смоленскую паству, то послужило къ благу моей Полоцкой епархіи. У меня немало оставалось незанятыми причетническихъ вакансій, и некѣмъ было ихъ замѣстить: теперь столько явилось ко мнѣ изъ Смоленска охотниковъ занять причетническія должности, что для всѣхъ желающихъ не оказалось уже и свободныхъ мѣстъ.

Отношенія Преосвящ. Іоанна и къ свѣтскому обществу на первый разъ были не совсѣмъ мирныя. Его сильныя и рѣзкія поученія, вмѣсто назиданія, нерѣдко возбуждали негодованіе въ свѣтской публикѣ. Но потомъ, когда его взгляды на вещи и его нравственный характеръ мало по малу уяснились для его паствы, онъ пріобрѣлъ себѣ искреннее расположеніе и общее уваженіе въ городѣ. И надобно замѣтить, что церковныя поученія составляли почти исключительный предметъ его занятій, какъ мнѣ передавали его приближенные. Административными дѣлами и Консисторскими бумагами онъ занимался не очень прилежно. Въ теченіи двухъ слишкомъ лѣтъ своего пребыванія на Смоленской ка-

ѳедрѣ, онъ ни разу не выѣзжалъ въ епархію для обозрѣнія церквей. Домашнюю жизнь велъ довольно замкнутую; только съ Губернаторомъ Бороздною онъ свелъ въ послѣдствіи довольно близкую дружбу, посѣщалъ его и къ себѣ принималъ. Ихъ взаимныя собесѣдованія, какъ передавалъ мнѣ самъ г. Борозднa, нерѣдко продолжались за полночь, и потому кончина Преосв. Іоанна для сего послѣдняго была истиннымъ горемъ: въ покойномъ онъ лишился умнаго и назидательнаго собесѣдника. 1869 г.

Въ обращеніи съ подчиненными Преосвящ. Іоаннъ былъ иногда раздражителенъ и суровъ. Такъ, Ректоръ Семинаріи мнѣ передавалъ, что онъ разъ, предъ семинарскими экзаменами, пришелъ къ Преосвященному съ конспектами, и при этомъ позволилъ себѣ спросить Его Преосвященство, когда онъ пожалуетъ въ Семинарію на экзамены? На это Преосвященный отвѣчалъ: „а на что тебѣ это знать? Когда нужно будетъ, пріѣду. Ступай вонъ“!... Одинъ сельскій священникъ присужденный за какой то проступокъ къ 5-ти рублевому штрафу, пришелъ къ Преосвященному и сталъ оправдываться. Тотъ къ 5-ти рублямъ прибавилъ еще пять. Священникъ еще громче началъ говорить въ свое оправданіе. Преосвященный приложилъ еще пять руб. Священникъ продолжалъ защищаться, а преосвященный продолжалъ прибавлять штрафъ, и когда довелъ его до 25-ти рублей, священникъ замолчалъ, и такимъ образомъ вмѣсто 5-ти руб. долженъ былъ заплатить штрафу 25 рублей.

Кончина Преосвященнаго Іоанна послѣдовала въ ночь съ 16-го на 17-е ч. Марта, въ слѣдствіе, какъ полагали, апоплексическаго удара. Наканунѣ, въ Воскресенье, онъ служилъ, хотя не безъ труда, и жаловался на особенную слабость въ ногахъ.

По смерти Преосвященнаго Іоанна осталось роднымъ довольно значительное наслѣдство (говорили, тысячъ 35-ть руб.); но болѣе цѣнное послѣ него осталось наслѣдіе не только для его присныхъ, но и для всѣхъ, любящихъ духовныя науки и духовное просвѣщеніе — это его богословско-каноническія и проповѣдническія произведенія. Перечень и оцѣнку этихъ произведеній можно прочитать въ статьѣ: „Замѣтка объ ученыхъ трудахъ преосв. Іоанна, еп. Смоленскаго“, Т. Барсова, помѣщенной въ 1-й ч. Христ.

1869 г. Чт. 1869 г., стр. 655 и слѣд. А свѣдѣнія о кончинѣ и погребеніи усопшаго архипастыря напечатаны въ Смоленскихъ Епарх. вѣдом. 1869 г., № 7.

5-го Февраля случилось въ Полоцкой дух. Семинаріи такое происшествіе.

Ученики низшаго отдѣленія Семинаріи не хотѣли въ этотъ день идти въ столовую на очередную спѣвку. Объ этомъ доложено было Инспектору, Іеромонаху Александру [1]). Этотъ немедленно отправился въ столовую, чтобы убѣдиться, пришелъ ли кто изъ учениковъ на спѣвку; между тѣмъ на лѣстницѣ изъ верхняго этажа въ нижній, гдѣ находится столовая, онъ встрѣтилъ двоихъ учениковъ низшаго отдѣленія — Игнатовича и Бернацкаго; и, когда на его приказаніе идти въ столовую на спѣвку, они не отвѣчали покорностію, онъ будто бы ударилъ того и другаго по щекѣ и пригрозилъ имъ исключеніемъ изъ Семинаріи. Обиженные и напуганные угрозою ученики подали Ректору [2]) Семинаріи прошеніе о защитѣ ихъ, но Ректоръ, успокоивши ихъ, прошеніе это, съ ихъ же согласія, уничтожилъ. Тѣмъ дѣло это и кончилось.

Между тѣмъ, въ Мартѣ мѣсяцѣ появилась въ С.-Петербургскихъ вѣдомостяхъ статья, которая затѣмъ перепечатана была въ 58-мъ № Вечерней Газеты, подъ заглавіемъ: „Педагогическіе пріемы бурсы", гдѣ помянутое происшествіе описано было въ преувеличенномъ видѣ. Статья эта, при письмѣ отъ 16-го Марта, изъ Москвы препровождена была къ Оберъ-Прокурору Св. Синода. Въ тоже время прислано было къ Г. Оберъ-Прокурору отъ имени воспитанниковъ Полоцкой Семинаріи письмо съ опроверженіемъ извѣстія, заключающагося въ первомъ анонимномъ письмѣ.

Въ слѣдъ за тѣмъ я получаю отъ Графа Д. А. Толстаго отношеніе отъ 3-го Апрѣля за № 1438 слѣдующаго содержанія:

„Препровождая къ Вашему Преосвященству поступившія на мое имя письма: а) отъ 16-го Марта 1869 г. изъ Москвы, съ вырѣзкою изъ С.-Петербургскихъ вѣдомостей, о

---

[1]) Александръ (Кульчицкій) инсп. съ 1866—1871 г. Впослѣд. еп. Костромскій; ск. 16 дек. 1888 г.

[2]) Архим. Арсенію, см. о немъ выше, стр. 126, прим. 1.

грубомъ, будто бы, обращеніи Инспектора Полоцкой духовной Семинаріи съ воспитанниками оной, и б) вслѣдъ за тѣмъ отъ имени воспитанниковъ означенной Семинаріи, съ опроверженіемъ изъясненнаго въ томъ письмѣ извѣщенія, считаю долгомъ покорнѣйше просить Васъ, Милостивый Государь и Архипастырь, съ возвращеніемъ сихъ бумагъ, сообщить мнѣ точныя по содержанію оныхъ свѣдѣнія съ цѣлію, чтобы, если возведенное упомянутою газетою на о. Инспектора обвиненіе окажется несправедливымъ, возможно было возстановить его честь, или же—въ противномъ случаѣ—принять зависящія мѣры къ устраненію на будущее время подобныхъ вышеписаннымъ обращеній съ воспитанниками“. 1869 г.

Но прежде, чѣмъ получена была мною эта бумага, я взялъ уже объясненіе по поводу означеннаго происшествія отъ Инспектора и Ректора Семинаріи, а также и отъ учениковъ Игнатовича и Бернацкаго.

Между тѣмъ, Инспекторъ Іеромонахъ Александръ, узнавши о послѣдовавшей ко мнѣ отъ Оберъ-Прокурора бумагѣ, обратился ко мнѣ съ письмомъ отъ 10-го Апрѣля такого содержанія:

„Я слишкомъ часто являюсь къ Вашему Преосвященству. Это могутъ замѣтить мои враги и истолковать превратно... Посему, почтительнѣйше препровождая мое объясненіе, настоящимъ письмомъ смиреннѣйше и усиленнѣйше осмѣливаюсь просить Ваше Преосвященство сдѣлать для моей защиты, что Вамъ Богъ на сердце положитъ. Самъ я отупѣлъ отъ горя и ничего не могу придумать. Благопріятный отзывъ обо мнѣ г.г. наставниковъ былъ бы для меня весьма полезенъ; но двое изъ нихъ, Вамъ извѣстные, или откажутся дать таковой отзывъ, или напишутъ еще небывалыя вещи. Мнѣ казалось бы, что происшедшій случай, даже въ такомъ видѣ, какъ изображается онъ въ представленіи о. Ректора, умаленный нѣсколько моимъ объясненіемъ и смягченный отзывомъ Вашего Преосвященства о моемъ поведеніи, послушаніи и обычномъ всегдашнемъ обращеніи съ учениками, какъ непредставляющій собою ничего слишкомъ рѣзкаго, не долженъ бы подать повода къ удаленію меня навсегда и всецѣло съ учебной службы, — а больше этого я и не желаю,—особенно, если при этомъ Ваше Прео-

1869 г. священство прибавите, что уже сдѣлали мнѣ, въ свое время, строгое внушеніе за допущенную ошибку... Наконецъ, Ваше Преосвященство могли бы, на основаніи представленія о. Ректора и моего объясненія, но не представляя этихъ документовъ, пояснить Его Сіятельству обстоятельства происшедшаго случая, не оправдывая меня совершенно, а только завѣряя о томъ, что я не безполезенъ для заведенія и къ послушанію способенъ, что какъ служилъ хорошо и честно до этого ничтожнаго случая, такъ и послѣ онаго могу служить съ неменьшимъ рвеніемъ. Тонъ отношенія Г. Товарища Оберъ-Прокурора Св. Синода къ Вашему Преосвященству показался мнѣ какъ будто бы вызывающимъ именно на такой способъ разъясненія дѣла. Впрочемъ полагаюсь на волю Божію и на Архипастырскую милость Вашего Преосвященства. Совѣсть моя чиста; я всегда искренно желалъ добра воспитанникамъ Семинаріи и въ данномъ случаѣ, горячась, не руководствовался иными какими либо побужденіями; я не сдѣлалъ никакого преступленія, хотя и могу ради этого ничтожнаго случая потерять службу, огорчить дѣтей моихъ, поставить ихъ въ затруднительное положеніе въ матеріальномъ отношеніи, и этимъ омрачить послѣдующіе дни ихъ жизни, что для меня въ особенности будетъ тяжело. Пусть Господь судитъ моихъ враговъ".

На отношеніе г. Оберъ-Прокурора отъ 3-го апрѣля я далъ 23 ч. того же мѣсяца за № 1350 такой отзывъ:

„Отношеніемъ Вашего Сіятельства отъ 3-го текущаго Апрѣля за № 1438, при коемъ препровождены поступившія на имя Вашего Сіятельства письма: а) отъ 16-го Марта изъ Москвы, съ вырѣзкою изъ С.-Петербургскихъ Вѣдомостей о грубомъ, будто бы, обращеніи Инспектора Полоцкой д. Семинаріи съ воспитанниками оной, и б) вслѣдъ за тѣмъ отъ имени воспитанниковъ означенной Семинаріи, съ опроверженіемъ изъясненнаго въ томъ письмѣ извѣщенія, — требуются отъ меня по содержанію этихъ писемъ точныя свѣдѣнія.

На сіе долгомъ поставляю изъяснить слѣдующее:

1) Дѣйствительно, 5-го Февраля случилось въ Полоцкой Семинаріи происшествіе, описанное въ № 71-мъ С.-Петербургскихъ Вѣдомостей, но не въ томъ видѣ, въ какомъ оно изображено Витебскимъ корреспондентомъ.

2) По истребованному мною отъ Инспектора Семинаріи 1869 г.
Іеромонаха Александра объясненію, дѣло было такъ: извѣстясь, что на классъ пѣнія никто изъ учениковъ не хочетъ идти, онъ (Инспекторъ) серьезно озаботился этимъ. Призвавъ череднаго ученика, спросилъ его: кому очередь идти на спѣвку? Чередный отвѣчалъ, что очередь за учениками низшаго отдѣленія. На вторичный вопросъ Инспектора: вѣрно ли это? Чередной отвѣчалъ: вѣрно. Тогда Инспекторъ приказалъ чередному идти и сказать ученикамъ низшаго отдѣленія, чтобы они немедленно шли въ классъ.—Послѣ сего Инспекторъ, уже не обращаясь къ чередному, а какъ бы самъ съ собою разсуждая, прибавилъ: „что это такое?! ученики низшаго отдѣленія не слушаются!.. я ихъ розгами погоню въ классъ". Но заготовлять розогъ онъ не приказывалъ и дѣйствовать ими не имѣлъ намѣренія, такъ какъ это и не въ его правилахъ, и несогласно съ преданіями заведенія. Затѣмъ, отпустивъ череднаго, Инспекторъ отправился въ квартиру Ректора доложить ему о случившемся и просить его общими силами возстановить порядокъ. Изъ квартиры Ректора Инспекторъ отправился въ столовую (гдѣ обыкновенно происходили спѣвки), чтобы лично убѣдиться, пришелъ ли кто изъ учениковъ на спѣвку. Тутъ, на лѣстницѣ, попался ему ученикъ низшаго отдѣленія Іосифъ Игнатовичъ. Онъ строго спросилъ ученика: куда онъ идетъ, и почему не на спѣвкѣ, и тутъ же прибавилъ: ступайте сейчасъ же въ классъ. Но такъ какъ Игнатовичъ не двигался съ мѣста и выраженіе лица его не показывало готовности повиноваться, то онъ повернулъ его рукою по направленію къ столовой, но пощечины никакой не было. Тоже произошло и съ другимъ ученикомъ, Бернацкимъ, съ тою только разницею, что этого ученика онъ толкнулъ легче.—Когда Игнатовичъ и Бернацкій спускались уже внизъ, Инспекторъ погрозилъ имъ исключеніемъ изъ Семинаріи. Болѣе напуганные этою угрозою, чѣмъ дѣйствительно обиженные на Инспектора, Игнатовичъ и Бернацкій обратились послѣ спѣвки къ Ректору съ просьбой о защитѣ не противъ побоевъ, а противъ угрозъ исключеніемъ изъ Семинаріи. Ректоръ успокоилъ учениковъ, и между ними и Инспекторомъ возстановились должныя отношенія.

3) По объясненію Ректора Семинаріи, дѣло происходило

1869 г. такъ: „Инспекторъ, узнавъ отъ дежурнаго, что ученики низшаго отдѣленія не идутъ на спѣвку, приказалъ будто бы ему прислать въ спальню служителя съ розгами, а самъ явился къ нему, Ректору, съ извѣстіемъ, что „ученики наши не слушаются, не хотятъ идти на классъ пѣнія“. Видя сильное волненіе на лицѣ Инспектора, онъ тотчасъ сталъ собираться идти въ ученическія спальни. Инспекторъ, между тѣмъ, ушелъ отъ него и встрѣтилъ въ корридорѣ ученика низшаго отдѣленія Іосифа Игнатовича, взялъ его за ухо и толкнулъ по направленію къ залу, гдѣ бываетъ классъ пѣнія; затѣмъ ученика Бернацкаго, по словамъ этого послѣдняго, ударилъ слегка и подралъ за волосы. Ректоръ засталъ Инспектора уже въ спальнѣ, гдѣ ученики уже, по его убѣжденію, стали выходить на спѣвку. Унимать расходившагося Инспектора, какъ говоритъ корреспондентъ С.-Петербургскихъ Вѣдомостей, ему вовсе не приходилось, потому что дѣло безъ того уладилось, и, безъ сомнѣнія, никакихъ дальнѣйшихъ слѣдствій оно бы не имѣло, если бы преувеличенная боязнь „гоненій“ со стороны Инспектора не довела учениковъ Игнатовича и Бернацкаго до подачи прошенія. Но, считая вреднымъ допускать въ воспитанникахъ наклонность къ сутяжничеству и клеветливости, Ректоръ, руководствуясь § 32 Устава, убѣдилъ ихъ не заявлять письменно своихъ претензій и успокоилъ ихъ относительно напрасныхъ ихъ опасеній, и, хотя принялъ отъ нихъ прошеніе, но съ ихъ же вѣдома, уничтожилъ оное, такъ какъ они только подъ вліяніемъ страха быть исключенными изъ Семинаріи вздумали подать прошеніе, какъ средство оправданія.—Что касается до поведенія и отношенія Инспектора къ ученикамъ, то Ректоръ не замѣчалъ ничего ни обиднаго, ни опаснаго для нихъ; сказанный же случай приписываетъ минутной вспышкѣ.

Вотъ въ чемъ заключалась сущность происшествія 5-го Февраля.

4) Если въ настоящемъ случаѣ, по современному странному (чтобы не сказать превратному) воззрѣнію на взаимныя отношенія между начальствующими и подчиненными, между воспитателями и воспитанниками, и допущено со стороны Инспектора Полоцкой Семинаріи что либо несоотвѣтствующее этому воззрѣнію, то, съ другой стороны, спра-

ведливо ли придавать поступку Инспектора такое значеніе, чтобы онъ заслуживалъ за этотъ поступокъ такого тяжкаго наказанія, какому подвергъ его корреспондентъ С.-Петербургскихъ Вѣдомостей? Публичному позору, на какой осужденъ безъименнымъ корреспондентомъ Инспекторъ Полоцкой Семинаріи, не всегда подвергаются и уголовные преступники. 1869 г.

5) Притомъ, поступокъ Инспектора, вызванный упорствомъ со стороны учениковъ, составляетъ единственный и исключительный случай. Въ теченіи трехлѣтней службы Инспектора при Полоцкой Семинаріи ничего подобнаго за нимъ замѣчено не было; напротивъ онъ, по общему мнѣнію, всегда отличался мягкимъ и кроткимъ обращеніемъ съ учениками. Бывшій Ректоръ Полоцкой Семинаріи, Архимандритъ Никаноръ въ августѣ 1867 г. представилъ мнѣ такой отзывъ объ Инспекторѣ: „Инспекторъ Семинаріи Іеромонахъ Александръ— характера мягкаго, миролюбиваго, благонамѣреннаго; наблюдатель за поведеніемъ учениковъ тонкій и благородный; преподаватель въ классахъ весьма способный; жизни ровно сдержанной, поведенія добраго, отлично исправенъ и благонадеженъ“. Въ сентябрѣ прошедшаго 1868 г., по случаю избранія кандидатовъ на должность Ректора Полоцкой Семинаріи, большинство членовъ Семинарскаго Правленія, по вниманію къ обширной благораспорядительности, педагогическому такту и примѣрной ревности о пользѣ и благоустроеніи заведенія, заявленнымъ Инспекторомъ Семинаріи Іеромонахомъ Александромъ, просили меня ходатайствовать предъ Св. Синодомъ объ опредѣленіи Инспектора Ректоромъ Семинаріи, за неимѣніемъ въ виду болѣе достойныхъ кандидатовъ, что и было мною исполнено, но, къ общему сожалѣнію, ходатайство мое оставлено безъ уваженія.—Послѣ сего не лишено нѣкотораго значенія и письмо воспитанниковъ Полоцкой Семинаріи, съ которымъ они обращались къ Вашему Сіятельству.

6) Что касается письма изъ Москвы, при коемъ препровождена къ Вашему Сіятельству вырѣзка изъ С.-Петербургскихъ Вѣдомостей и коимъ настойчиво требуется увольненіе отъ должности Инспектора Полоцкой Семинаріи, то прежде всего нельзя не обратить вниманіе на имя и фамилію подписавшагося подъ письмомъ. Если это имя и эта

1869 г. фамилія невымышленныя, то они обличаютъ въ авторѣ письма или поляка, или, по крайней мѣрѣ, неправославнаго. А если такъ, то откуда могла явиться въ такомъ лицѣ ревность о благѣ и преуспѣяніи православной Русской Семинаріи? Кстати при семъ замѣтить, что этотъ же авторъ обратился съ укоризненнымъ и угрожающимъ письмомъ и къ Ректору Полоцкой Семинаріи.—Но, безъ всякаго сомнѣнія, имя и фамилія автора вымышленныя; и эти письма, по всей вѣроятности, принадлежатъ перу того же автора, которому принадлежитъ и корреспонденція въ С.-Петербургскія Вѣдомости.

Въ томъ, что письма изъ Витебска пришли въ Петербургъ и обратно въ Витебскъ чрезъ Москву, удивительнаго ничего нѣтъ. Мнѣ неразъ случалось получать подобнымъ путемъ ругательныя письма, составленныя въ Полоцкѣ. Этотъ способъ пересылки такого рода писемъ сохраняется здѣсь по преданію отъ приснопамятныхъ отцевъ іезуитовъ.

Неблагонамѣренная корреспонденція С.-Петербургскихъ Вѣдомостей почти единогласно приписывается здѣсь одному изъ Наставниковъ Семинаріи, лично неблагорасположенному къ Инспектору. Поводомъ къ этой неблагорасположенности послужило, какъ думаютъ, подозрѣніе со стороны наставника на Инспектора въ томъ, что будто бы этотъ послѣдній донесъ мнѣ о неблагоповеденіи перваго.—Дѣйствительно, до моего свѣдѣнія дошелъ слухъ, но не оффиціальнымъ путемъ, о неприличномъ поведеніи подозрѣваемаго въ корреспонденціи Наставника, и ему сдѣлано отъ меня должное внушеніе. Итакъ, если бы, по изслѣдованіи, подтвердилось мнѣніе, что авторъ корреспонденціи есть именно этотъ наставникъ, то подобнаго рода корреспонденція не сдѣлала бы чести ни автору, ни редактору газеты, такъ неразборчиво помѣщающему на столбцахъ своей газеты провинціальныя корреспонденціи, ни тѣмъ менѣе редакціямъ другихъ газетъ, съ какимъ то злорадствомъ поспѣшившимъ перепечатать Витебскую корреспонденцію, какъ будто происшествіе, случившееся въ Полоцкой Семинаріи, угрожаетъ опасностію цѣлому Государству. Случись въ той же Семинаріи противное, то есть, окажи Инспекторъ какой нибудь подвигъ христіанскаго благочестія, или человѣколюбія, по всей вѣроятности, ни одна газета не удѣлила бы извѣстію о семъ под-

вигѣ и пяти строкъ. Поистинѣ, грустныя мысли возбуждаетъ чтеніе большей части современныхъ русскихъ газетъ и отчасти журналовъ. Нѣтъ, публичное и притомъ неразборчивое порицаніе чести общественныхъ дѣятелей не можетъ быть признано благонадежнымъ, а тѣмъ болѣе, христіанскимъ способомъ прекращенія злоупотребленій и исправленія нравовъ. Злоупотребленіе, или проступокъ, допущенный по неосмотрительности или увлеченію, можетъ быть исправленъ и вознагражденъ, но можетъ ли быть изглажено черное пятно безславія, публично нанесеннаго? 1869 г.

7) Если, согласно настойчивому требованію чуждаго православію ревнителя и поборника гуманныхъ началъ, всѣхъ воспитателей и педагоговъ за поступки, подобные поступку Испектора Полоцкой Семинаріи, удалять отъ службы и поставлять на ихъ мѣсто людей, подобныхъ авторамъ корреспонденціи С.-Петербургскихъ Вѣдомостей и писемъ изъ Москвы, то едва ли бы приведены были въ лучшее положеніе наши духовно-учебныя заведенія. Тонъ корреспонденціи и письма свидѣтельствуетъ, что авторъ той и другаго едва-ли бы лучше и гуманнѣе поступилъ, если бы былъ поставленъ въ положеніе Инспектора Полоцкой Семинаріи.

8) Смѣю увѣрить Ваше Сіятельство, что, въ слѣдствіе сдѣланнаго мною внушенія, поступковъ, подобныхъ тому, какой допущенъ Инспекторомъ Полоцкой Семинаріи 5-го февраля, съ его стороны впредь не будетъ, но не могу поручиться за то, чтобы со стороны воспитанниковъ не было повторенія происшествій, подобныхъ происшествію 5-го февраля, при томъ способѣ исправленія погрѣшностей, какой употребляется непризванными судіями по отношенію къ воспитателямъ и наставникамъ духовно-учебныхъ заведеній".

Этимъ все дѣло, надѣлавшее столько тревоги, и окончилось.

Въ послѣднихъ числахъ марта отправилась въ Петербургъ, по дѣламъ службы, Начальница состоящаго подъ покровительствомъ Государыни Императрицы, Полоцкаго (въ Витебскѣ) училища дѣвицъ духовнаго происхожденія, М. А. Баронесса *Боде* [1]), и вотъ что писала мнѣ оттуда 3-го апрѣля:

---

[1]) Боде М. А. баронесса, ск. 5 іюля 1878 г. см. „Странникъ" 1861 г. Іюль и „Вѣра и Разумъ" 1885 г. № 18 стр. 373.

1869 г. „Много и много виновата я передъ Вашимъ Преосвященствомъ, что не писала до сего времени; оправдываю себя только тѣмъ, что хотѣлось сказать Вамъ что нибудь дѣльное. До сего дня время мое было исключительно посвящено дѣламъ службы, и я не видалась еще ни съ кѣмъ изъ своихъ знакомыхъ; но за то дѣла идутъ успѣшно. Государынѣ Императрицѣ я уже имѣла счастіе представляться и была Ею принята весьма милостиво, также какъ и скромное мое приношеніе. Оберъ-Прокуроръ—дай ему Богъ здоровья!—принялъ и обсудилъ мою записку и тутъ же порѣшилъ исполнить всѣ мои просьбы, но велѣлъ мнѣ остаться еще на нѣсколько дней для нѣкоторыхъ справокъ и соображеній.—Я воспользуюсь этими днями, чтобы повидаться съ знакомыми и сдѣлать закупки.

Надѣюсь, что Богъ поможетъ мнѣ къ Свѣтлому празднику возвратиться домой, куда сердце сильно влечетъ меня. До тѣхъ поръ поручаю Вашему покровительству и родныхъ моихъ и родное мое Училище.

Всѣ высокопоставленныя лица въ Петербургѣ, которыхъ мнѣ довелось видѣть—Государыня Императрица, Графъ и Ю. В. Толстые—всѣ съ живѣйшимъ участіемъ говорили о Вашемъ Преосвященствѣ; всѣ понимаютъ Ваше трудное положеніе и сочувствуютъ Вашимъ заботамъ и огорченіямъ, всѣ смотрятъ на нихъ, какъ на многотрудный, но необходимый подвигъ, и льстятъ себя надеждою, что, при помощи Божіей, нѣсколько лѣтъ Вашей энергической и усердной работы измѣнятъ настроеніе Вашей паствы, и Вамъ останется только наслаждаться плодами трудовъ своихъ“.

Слышать о такомъ добромъ сочувствіи Государыни Императрицы и прочихъ высокихъ особъ, безъ сомнѣнія, было весьма отрадно для меня.

7-го Апрѣля писалъ я въ Москву Преосвященному *Леониду*:

„Улучилъ свободный часъ и спѣшу воспользоваться имъ для бесѣды съ Вами. . . . .

Прежде всего, сердечно поздравляю Васъ съ высокимъ вниманіемъ благостнѣйшаго Монарха, Вами вполнѣ заслуженнымъ. Конечно, другой на Вашемъ мѣстѣ, по такому зову, съ радостію поспѣшилъ бы не только въ Нижній Новгородъ, но и въ Вышній-Волочекъ. Но Вашъ отзывъ я признаю вполнѣ основательнымъ и соотвѣтствующимъ Вашимъ

личнымъ обстоятельствамъ. Прежде давалъ я Вамъ братскій совѣтъ не оставлять Москвы, основываясь на одномъ лишь наблюденіи, и притомъ кратковременномъ и случайномъ, надъ обстоятельствами жизни провинціальныхъ Архіереевъ, а теперь подтверждаю тоже, утверждаясь на собственномъ двухъ -съ—половиною-лѣтнемъ опытѣ. Если бы Вы (буду говорить Вамъ прямую истину), при Вашемъ болѣзненномъ состояніи, при Вашемъ пылкомъ характерѣ и при Вашей впечатлительной натурѣ, поставлены были въ моихъ обстоятельствахъ, думаю, что Вы не выдержали бы тѣхъ огорченій и затрудненій, какія суждено испытать мнѣ въ теченіи двухъ съ половиною лѣтъ. Развѣ только всемощная Божественная Благодать, по Вашей крѣпкой и горячей вѣрѣ, сохранила бы и укрѣпила Вашу жизнь и Ваши силы. 1869 г.

Чтобы дать Вамъ хотя нѣкоторое понятіе о моемъ служебномъ положеніи, я сообщу Вамъ нѣсколько словъ изъ одного письма, полученнаго мною въ началѣ текущаго года отъ одного изъ высшихъ Синодскихъ чиноначальниковъ. Вотъ что, между прочимъ, пишетъ онъ: „повѣрьте, Преосвященнѣйшій Владыко, что Ваша заботливость и Ваша дѣятельность цѣнятся во всей полнотѣ ихъ достоинства; не оставляется безъ надлежащей оцѣнки и злоба, которую онѣ возбуждаютъ во врагахъ Православія и Россіи и, если сообщаются на усмотрѣніе Ваше доносы, внушенные сею злобою, то вовсе не изъ вѣры къ клеветамъ, въ нихъ содержащимся, а изъ желанія не оставлять сіи клеветы въ безъизвѣстности отъ Васъ и для представленія Вамъ случая обличать ихъ лживость и обнаруживать тѣхъ, отъ кого они исходятъ.“ Что доносамъ и клеветамъ, которыя почти каждомѣсячно пишутся на меня въ Петербургъ и которыя всегда составляли и составляютъ печальную особенность здѣшняго духовенства, наслѣдованную имъ отъ почтенныхъ іезуитовъ, не даютъ вѣры въ Синодѣ,—это, конечно, утѣшительно, но утѣшительно ли и отрадно ли для сердца читать эти доносы и гнусныя клеветы, и пріятно ли употреблять для опроверженія этихъ доносовъ и клеветъ время, котораго едва достаетъ для исполненія ординарныхъ обязанностей служебныхъ? О полемикѣ, которую приходится почти постоянно вести съ мѣстными властями, и о борьбѣ, почти ежедневной, съ подчиненною мнѣ братіею я уже и не говорю.

1869 г. Нѣчто утѣшительное (хотя и въ отрицательномъ также смыслѣ) получилъ я на сихъ дняхъ отъ одной изъ здѣшнихъ особъ, которая, находясь въ Петербургѣ, имѣла надобность по своимъ служебнымъ дѣламъ представляться Государынѣ Императрицѣ, Оберъ-Прокурору Св. Синода и прочимъ властямъ Синодскимъ. Вотъ что, между прочимъ, пишетъ мнѣ эта особа: „всѣ высокопоставленныя лица въ С-Петербургѣ, которыхъ мнѣ довелось видѣть—Государыня Императрица, Графъ и Ю. В. Толстые—всѣ съ живѣйшимъ участіемъ говорили о Вашемъ Преосвященствѣ; всѣ понимаютъ ваше трудное положеніе и сочувствуютъ Вашимъ заботамъ и огорченіямъ, всѣ смотрятъ на нихъ, какъ на многотрудный, но необходимый подвигъ, и льстятъ себя надеждою, что, при помощи Божіей, нѣсколько лѣтъ Вашей энергической и усердной работы измѣнятъ настроеніе Вашей паствы, и Вамъ останется только наслаждаться плодами трудовъ своихъ“.

Еще нѣсколько лѣтъ напряженныхъ трудовъ, затѣмъ нѣсколько лѣтъ изнеможенія отъ трудовъ, и, наконецъ, подъ предлогомъ почести, перемѣщеніе на новое, не менѣе трудное, поприще, или вѣрнѣе всего—могила (вѣдь мнѣ уже исполнилось полустолѣтіе): здѣсь и наслажденіе плодами своихъ трудовъ. Не таковъ ли смыслъ вышеприведенныхъ словъ?

Вотъ каково мое настоящее положеніе и какова перспектива моего будущаго! Но да будетъ надо мною, какъ и всегда была, воля Божія благая и всесовершенная! Я самъ по себѣ никогда ничего не домогался и ни отъ чего не отказывался.

Не далеко и 16-е апрѣля—день Вашего тезоименитства. Прошу принять отъ меня заранѣе усерднѣйшее привѣтствіе съ этимъ благознаменитымъ днемъ новолѣтія Вашей иноческой жизни“.

9-го ч. извѣщалъ меня изъ Москвы Н. А. Молодцовъ [1]), что устроенный имъ на свой счетъ для Успенской Велижской церкви иконостасъ отправленъ прямо въ Велижъ. Вслѣдствіе сего, мною дано было отъ 15-го ч. Настоятелю Велижскаго собора Протоіерею Г. Рабчевскому предписаніе такого содержанія:

„Московскій 2-й гильдіи купецъ Никита Алексѣевичъ Мо-

---

[1]) Неразъ вышеупоминаемый.

лодцовъ, по усердію своему, устроилъ для ввѣренной Вамъ Успенской церкви, освященной въ Православный храмъ изъ Латинскаго костела, новый иконостасъ по утвержденному мною рисунку. 1869 г.

Г. Молодцовъ письмомъ отъ 9-го сего апрѣля увѣдомляетъ меня, что устроенный имъ для помянутой церкви иконостасъ отправленъ изъ Москвы того же 9-го числа прямо въ Велижъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что Вы и ваши прихожане съ благодарностію примите этотъ священный даръ.

Если окажется возможнымъ къ предстоящему празднику поставить на мѣсто присланный иконостасъ, чего усердно желаетъ благочестивый жертвователь, употребите, съ своей стороны, возможное стараніе и пригласите къ содѣйствію прихожанъ. Затѣмъ совершите по чину освященіе иконостаса.

О принятіи и освященіи иконостаса имѣете донести мнѣ по надлежащему.

Устроителю же иконостаса прилично Вамъ отъ соборнаго причта и отъ лица всѣхъ прихожанъ выразить должную признательность".

Въ слѣдъ затѣмъ, 18-го числа писалъ я въ Москву г. Молодцову:

„Письмо Ваше отъ 9-го текущаго апрѣля имѣлъ я удовольствіе получить, но иконостасъ, о которомъ пишете, въ Витебскъ не являлся. Безъ сомнѣнія, онъ провезенъ изъ Смоленска прямо въ Велижъ.

Съ своей стороны, я сдѣлалъ распоряженіе, чтобы въ Велижѣ употреблено было все стараніе поставить иконостасъ на мѣсто къ празднику. Если Богъ поможетъ устроить это, чрезъ сіе усугубится для Велижскихъ гражданъ духовная радость праздника, и много будетъ вознесено горячихъ молитвъ къ Воскресшему Жизнодавцу о Вашемъ здравіи и спасеніи.

Повторяю и я, съ своей стороны, искреннюю мою Вамъ благодарность за Ваше христіанское усердіе къ удовлетворенію церковныхъ нуждъ ввѣренной мнѣ паствы.

Равно примите мою душевную признательность за Ваше щедрое приношеніе на пользу бѣдныхъ учениковъ Витебскаго училища. Приношеніе Ваше тѣмъ болѣе цѣнно, что оно безпримѣрно для здѣшнихъ духовныхъ школъ."

1869 г. Между тѣмъ иконостасъ, отправленный изъ Москвы 9-го апрѣля, привезенъ былъ въ г. Велижъ не ранѣе 1-го мая, о чемъ доносилъ мнѣ Протоіерей Рабчевскій [1]) отъ 1-го іюля за № 30.

11-го числа писалъ мнѣ изъ Мурома шуринъ, учитель духовнаго училища, В. В. Царевскій [2]) и, привѣтствуя меня отъ лица своей матери и прочихъ родныхъ съ Свѣтлымъ праздникомъ, между прочимъ, сообщалъ мнѣ слѣдующія вѣсти:

„Недавно изъ Владиміра выѣхалъ ревизоръ, командированный Св. Синодомъ обозрѣть Семинарію и училища Владимірской епархіи—г. Ненарокомовъ [3]). Подробно о его дѣйствіяхъ я не могу сообщить Вамъ, такъ какъ не видѣлся еще ни съ кѣмъ изъ живыхъ лицъ, бывшихъ въ то время во Владимірѣ. Свѣдѣнія получены, будто онъ остался недоволенъ инспекціею о. Архимандрита Аркадія [4]) и поставилъ это на видъ педагогическаго собранія. Нѣкоторые изъ наставниковъ, по его мнѣнію, тоже не могутъ продолжать своей службы при Семинаріи, такъ какъ они ограничивали свою педагогическую дѣятельность назначеніемъ уроковъ „съ этихъ и до сихъ". Въ числѣ опальныхъ упоминаютъ объ извѣстномъ Вамъ ветеранѣ Григоріи Ѳеодоровичѣ Соколовѣ, который многолѣтнею своею службою доказалъ свою крайнюю неспособность имѣть какое бы ни было вліяніе на учениковъ. Другой изъ молодыхъ свящ. И. С. Любимовъ при посѣщеніи ревизора ограничился, въ теченіи полнаго класса, чтеніемъ отрывка изъ сочиненій Гоголя, безъ всякаго критическаго разбора и примѣненія къ дѣлу, и тѣмъ доказалъ свою способность говорить печатныя поученія съ церковной каѳедры. Знаменитый педагогъ Новлянскій показалъ положительное невѣжество въ латинскомъ языкѣ и свой кляузный характеръ, когда предъ лицемъ ревизора въ классѣ унижалъ достоинство Владимірскаго училища, отстраняя тѣмъ отъ себя прямую обязанность заняться преподаваніемъ.

---

[1]) О. Григорій, протоіерей Велижскаго Свято-Духовскаго собора.

[2]) См. о немъ предшествующіе томы Хроники по указателямъ.

[3]) Ив. Ал., впослѣдствіи директоръ канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода, † 14 декабря 1889 г.

[4]) Филонова, нынѣ еп. Аккерманскаго, викарія Кишиневской епархіи.

Положительныхъ свѣдѣній я не имѣю, чѣмъ проштрафился 1869 г.
о. Арх. Митрофанъ [1]). Должно быть прежнее помянулось. Всѣ эти лица, будто бы, поставлены въ необходимость просить объ увольненіи.“

Но прежде, чѣмъ получилъ это письмо, я самъ писалъ въ Муромъ къ роднымъ отъ 12-го числа:

„Минувшаго марта 15-го дня исполнилось мнѣ пятьдесятъ лѣтъ рожденія.

Пятьдесятъ лѣтъ жизни въ нынѣшнія времена—некраткое поприще!

Въ теченіи истекшаго пятидесятилѣтія мнѣ суждено было испытать немало перемѣнъ и переворотовъ жизни, немало пережить скорбей и искушеній. Но не могу не исповѣдать предъ Господомъ, что мнѣ даровано было Его Благостію вкусить немало такъ же и благъ земныхъ и радостей душевныхъ.

Воздавая за все минувшее изъ глубины души усердное благодареніе всещедрому Господу, умоляю Его Благость какъ о продолженіи моихъ дней, такъ и еще паче объ укрѣпленіи моихъ силъ для небезплоднаго служенія Св. Церкви и благу ближнихъ.

Призываю и Васъ къ участію въ моей молитвѣ къ Господу, такъ какъ продолженіе моего земнаго житія, думаю, не безполезно и для Васъ.

По числу протекшихъ лѣтъ моей жизни посылаю Вамъ 50 рублей, между прочимъ, съ тѣмъ, чтобы Вы, пригласивъ своихъ родныхъ и присныхъ вознести о мнѣ моленіе къ Господу предъ святыми и нетлѣнными мощами Муромскихъ чудотворцевъ, предложили за тѣмъ, въ удобное время, приличное отъ моего имени утѣшеніе.

Да хранитъ Васъ всѣхъ Господь Своею благодатію отъ всякихъ скорбей и искушеній“.

Въ тотъ же день и въ тѣхъ же выраженіяхъ писалъ я своимъ роднымъ въ Иваново, препровождая также 50-тъ рублей денегъ.

16-го ч. получено было мною письмо отъ профессора Москов. Дух. Академіи С. К. Смирнова.—Онъ писалъ мнѣ отъ 12-го числа:

---

[1]) Флоринскій, потомъ ректоръ Костромской семинаріи, † 1895 г.

1869 г. „Имѣю честь привѣтствовать Васъ съ наступающимъ Великимъ днемъ Воскресенія Христова и отъ всего сердца желаю Вамъ полнаго духовнаго радованія, не омрачаемаго никакими представленіями противоположнаго свойства. Да даруетъ Вамъ Господь побѣдоносно выдти изъ мѣста скорбныхъ трудовъ въ иной край, гдѣ господствуютъ чисто-русскія православныя начала!

Простите, что давно не писалъ Вамъ. Имѣю извѣстіе, что Вы были на погребеніи Преосвящ. Іоанна Смоленскаго. Чудны судьбы Божіи! Сошелъ въ могилу человѣкъ, еще довольно крѣпкій и бодрый, начавшій только жить самостоятельно.... Обстоятельства его кончины здѣсь извѣстны изъ частныхъ писемъ.

Нашъ Митрополитъ [1]) вчера пріѣхалъ въ Москву и послѣ Пасхи опять поѣдетъ въ Петербургъ, гдѣ пробудетъ до окончанія сезона Синодскихъ засѣданій. Любопытны должны быть свѣдѣнія объ Академическомъ Уставѣ, о которомъ ничего не было извѣстно съ тѣхъ поръ, какъ А. В. Горскій возвратился изъ Петербурга, гдѣ послѣ Университетскаго Юбилея пробылъ три недѣли. Мнѣнія Преосвященныхъ по дѣлу объ Уставѣ Вы, вѣроятно, уже читали.

Довольно крупная новость въ Москвѣ—это выходъ въ отставку о. Никодима [2]). Онъ чрезвычайно разстроенъ здоровьемъ, и, по словамъ о. Михаила [3]), врачи даже опасаются за прочность его жизни. Члены Семинарскаго Правленія избираютъ теперь преемника о. Никодиму, и предметомъ общихъ желаній служитъ А. М. Иванцовъ [4]). Ключаревъ [5]) и Зерновъ [6]) добровольно сложили съ себя званіе членовъ правленія.

На Археологическомъ съѣздѣ я не былъ, потому что не успѣлъ благовременно приготовить статью, и только недавно послалъ къ А. С. Уварову [7]): „О древнихъ надгробныхъ надписяхъ, открытыхъ въ Троицкой Лаврѣ“.

---

[1]) Иннокентій, неразъ вышеупоминаемый.

[2]) Бѣлокурова, ректора семинаріи, ср. стр. 163, прим. 1.

[3]) Лузина, инспектора Академіи, неразъ вышеупоминаемаго.

[4]) Александръ Михайловичъ, впослѣдствіи протоіерей и профессоръ Московскаго Университета † 12 ноября 1894 г.

[5]) Ал. О., свящ., нынѣ архіеп. Харьковскій Амвросій.

[6]) Ст. И., свящ., см. о немъ т. III Хроники по указателю.

[7]) См. о немъ т. II и III Хроники по указателямъ.

Академическая новость та, что у насъ въ большой залѣ Толоконниковъ [1]) устрояетъ церковь; работы начнутся послѣ Пасхи. Алтарь назначенъ на югъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ портретъ Государя Императора. Входъ будетъ съ галлереи". 1869 г.

14-го ч. писала мнѣ изъ Москвы Н. П. Кирѣевская [2]):

„Христосъ Воскресе!

Воскресшій да ниспошлетъ Вамъ утѣшеніе свыше: радость, миръ, здравіе и вся благая!

Мое долгое молчаніе происходило отъ болѣзни моей. Я болѣе двухъ мѣсяцевъ лежала, сильно страдая, въ постели.

Желаю знать о состояніи здоровья Вашего и о всемъ Васъ касающемся.

Нѣсколько словъ сообщу Вамъ келейно о Митрополитѣ [3]).

Всѣ громкія слова—возгласы его—обѣщанія—я скажу, я настою и проч. проч., говоренныя всѣмъ и каждому по довѣрію, едва-ли не похожи на гору, родившую мышь! Увы! Настоящей должной твердости для полезнаго не хватило.

Графъ Толстой обошелъ и убаюкалъ—и громогласіе утихло. Потомъ, то назначеніе, которое подписывать было даже грѣшно, изъ Уфы въ Нижній, сдѣлано ради человѣкоугодія [4])! Чего же ожидать? Порицаніе дѣйствій покойнаго Святителя никому не по сердцу, а мы и тѣни подобныхъ дѣйствій отъ него не увидимъ.

Сибирская простота не есть простота искренняя. Нѣтъ надежды на что либо полезное и утѣшительное. Только бѣлое духовенство довольно, монашество же не процвѣтетъ.

Да хранитъ Васъ въ здравіи и утѣшеніи Возлюбившій Васъ Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ!"

18-го числа писалъ мнѣ изъ Москвы К. И. Невоструевъ:

„У насъ теперь Владыка, и изъ С.-Петербурга между прочимъ привезъ извѣстія, что по новымъ положеніямъ, едва-ли уже не утвержденнымъ, на 1000 душъ долженъ быть 1 свя-

---

[1]) Ал. Вас., неразъ вышеупоминаемый. Объ академической церкви см. статью проф. И. Н. Корсунскаго, Покровская церковь Московской Духовной Академіи, Богословскій Вѣстникъ, 1898 г., т. 4 (№ 11), стр. 185--211, и отдѣльно, Сергіевъ Посадъ, 1898.

[2]) Неразъ вышеупоминаемая.

[3]) Иннокентіи.

[4]) Имѣется въ виду переводъ еп. Филарета Малишевскаго изъ Уфы въ Нижній-Новгородъ 28 февраля 1869 г., ср. выше, стр. 166 и прим. 2.

1869 г. щенникъ съ причетникомъ, безъ діакона, съ предоставленіемъ прихожанамъ нанимать діакона и прочій клиръ. Вдовымъ діаконамъ, по особому впрочемъ усмотрѣнію епархіальнаго начальства, не воспрещается принятіе священства. Приходы, т. е. церкви, гдѣ менѣе 1000 душъ, закрывать и приписывать къ другимъ, а студентамъ, изъ коихъ по сему многіе должны быть безъ мѣстъ, съ званіемъ личныхъ почетныхъ гражданъ и дворянъ, предоставляются на выборъ сіи два поприща. Кончившіе семинарскій курсъ во всякомъ случаѣ три года должны служить псаломщиками или причетниками при церквахъ или наставниками въ училищахъ и получать священство не прежде 30 лѣтъ.

Статья моя о Городищахъ [1]) на съѣздѣ принята хорошо, и отпечатается съ планами, видами и рисунками Елабужскихъ древностей.

Извините на мало—и худо-писаніи: глаза слипаются".

22-го числа, имѣлъ я утѣшеніе неожиданно получить привѣтственное посланіе отъ новаго Московскаго Архипастыря, Высокопреосвященнаго Митрополита Иннокентія. Вотъ что онъ писалъ мнѣ отъ 19-го числа:

„Имѣю честь поздравить Васъ съ пресвѣтлымъ праздникомъ Воскресенія Христова и отъ искренняго сердца пожелать Вамъ встрѣтить и проводить оный въ духовной радости, и да продлятся дни Ваши до глубокой старости въ непремѣняемомъ здравіи.

Простите меня ради Воскресшаго, что я не отвѣчалъ Вамъ въ свое время на письмо Ваше отъ 24 августа. Не припишите этого чему нибудь худому. Нѣтъ! Главною причиною тому мое плохое зрѣніе, скоро утомляющееся. Кажется, скоро закроется и послѣдній глазъ катарактомъ. Но да будетъ воля Господня!"

На такое благосклонное посланіе Московскаго Святителя я не замедлилъ отвѣтить. На другой же день по полученіи письма, я писалъ Его Высокопреосвященству:

„Посылая письмо къ Вашему Высокопреосвященству въ августѣ прошедшаго года съ изъясненіемъ моего привѣт-

[1]) О городищахъ древняго Волжско-Болгарскаго и Казанскаго царствъ въ Трудахъ 1-го Археологическаго съѣзда (Москва, 1871) и отдѣльно (Москва, 1871).

ствія Вамъ на новой святительской каѳедрѣ, я думалъ только исполнить мой священный долгъ предъ Вашимъ Высокопреосвященствомъ, отнюдь не помышляя объ отвѣтѣ съ Вашей стороны на мое привѣтствіе. 1869 г.

Но если Вашему Высокопреосвященству благоугодно было удостоить меня привѣтствіемъ съ настоящимъ пресвѣтлымъ праздникомъ, то да будетъ мнѣ позволено принять это архипастырское привѣтствіе не какъ воздаяніе, а какъ новый знакъ Вашего милостиваго ко мнѣ вниманія, столь мало мною заслуженнаго. И чѣмъ неожиданнѣе для меня это привѣтствіе, тѣмъ оно утѣшительнѣе и тѣмъ къ большей побуждаетъ меня благодарности предъ Вами, Милостивѣйшій Архипастырь. Примите же, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, мою глубочайшую благодарность за Ваше милостивое о мнѣ воспоминаніе въ столь великіе дни и взаимное вседушевное привѣтствіе съ свѣтлымъ и свѣтоноснымъ праздникомъ воскресенія Христа Спасителя. Животворный свѣтъ, возсіявшій отъ гроба Жизнодавца, выну да озаряетъ Вашъ духъ и да укрѣпляетъ силу и тѣлеснаго Вашего зрѣнія, столь необходимую для безпрепятственнаго исполненія обязанностей Вашего великаго и многотруднаго служенія.

Чтобы не обременять Вашего Высокопреосвященства излишними заботами, я не буду, безъ особенной нужды, утруждать Вашего вниманія моими письмами. Но, если необходимость заставитъ меня обратиться къ Вамъ, Милостивый Архипастырь, съ покорнѣйшею просьбою о преподаніи мнѣ Вашего многоопытнаго совѣта, или объ оказаніи помощи въ моихъ епархіальныхъ нуждахъ, которыя, конечно, не безъизвѣстны Вашему Высокопреосвященству, позвольте быть увѣреннымъ въ Вашемъ благосклонномъ вниманіи къ моимъ просьбамъ.

Препровождаемыя при семъ книги, произведенія моихъ прежнихъ занятій на должности Синодальнаго Ризничаго, благоволите принять отъ меня, какъ дань моего глубочайшаго высокопочитанія, съ которымъ навсегда имѣю честь быть и проч.“

21-го числа изъ Москвы писалъ мнѣ С. П. Оконнишниковъ, поздравляя меня съ праздникомъ и предъувѣдомляя о своемъ намѣреніи еще разъ посѣтить меня вмѣстѣ съ И.

1869 г. С. Камынинымъ. Въ отвѣтъ на это писалъ я ему отъ 26-го числа:

„Извѣстіе о Вашемъ намѣреніи вторично посѣтить меня весьма утѣшительно для меня. Но я просилъ бы Васъ покорно заранѣе, хотя предположительно, увѣдомить меня о времени Вашего прибытія, дабы я могъ сообразить съ этимъ мое путешествіе по епархіи. Я не имѣю еще никакой опредѣленной мысли о времени моего выѣзда въ епархію, но для меня все равно, въ началѣ или въ концѣ лѣта совершить эту поѣздку; между тѣмъ, какъ мнѣ извѣстно, для Васъ не всякое время равно удобно къ путешествію въ Витебскъ“.

Почетному Блюстителю Полоцкаго дух. училища, Московскому купцу И. С. Камынину исходатайствовано было мною, за его значительныя пожертвованія для училища, благословеніе Св. Синода и объявлено ему чрезъ Училищное Правленіе. Это очень обрадовало его и онъ письменно выразилъ мнѣ свою благодарность.—На его письмо, полученное мною 22-го числа, я отвѣчалъ отъ 25-го:

„Вы, по своему христіанскому человѣколюбію, приходите на помощь нашей бѣдности и нищетѣ; а нашъ долгъ платить Вамъ за сіе благодарностію и усердною молитвою къ Верховному Подателю всякихъ благъ, ущедряющему Васъ дарами Своей Благости.

Преподанное Вамъ благословеніе Св. Синода да будетъ дѣйственно надъ Вами и надъ Вашимъ благочестивымъ семействомъ, къ преуспѣянію Вамъ въ дальнѣйшихъ подвигахъ христіанскаго благочестія и человѣколюбія и къ умноженію Вашего семейнаго мира и благоденствія“ !

24-го числа писалъ я въ Москву К. И. Невоструеву:

„Книги Ваши [1]) я началъ уже употреблять въ дѣло согласно Вашему назначенію, поручивъ это Благочинному Единовѣрческихъ церквей. Но одинъ экземпляръ Вашей книги о св. Ипполитѣ пришлось мнѣ самому вручить. На страстной недѣлѣ былъ у меня одинъ изъ Рѣжицкихъ безпоповцевъ, по фамиліи Маслениковъ, котораго коснулась Благодать Божія, призывающая его отъ тьмы заблужденія въ чудный свѣтъ Православія. Онъ еще не присоединился

---

[1]) См. выше, стр. 159.

къ церкви, но уже весьма близокъ къ этому и горитъ ревностію о вразумленіи и просвѣщеніи и прочихъ собратій своихъ по расколу. По его словамъ, онъ обращался будто бы въ Петербургъ къ Московскому Святителю съ просьбою объ устройствѣ Миссіонерства въ Рѣжицкомъ и смежныхъ съ нимъ уѣздахъ, преисполненныхъ расколомъ. Владыка яко бы обѣщалъ ему свое содѣйствіе въ Св. Синодѣ. Маслениковъ—человѣкъ довольно начитанный и благомыслящій; онъ нарочито пріѣзжалъ въ Витебскъ для свиданія со мною. Я подарилъ ему Вашу книгу съ тѣмъ, чтобы онъ внимательно прочиталъ ее и написалъ мнѣ о ней свой отзывъ. Онъ съ радостію принялъ даръ и обѣщалъ исполнить мое требованіе. . . . . 1869 г.

Проэктъ предполагаемаго въ Москвѣ Братства я читалъ въ какой то газетѣ, и отъ души пожелалъ этому доброму дѣлу успѣха и благословенія Божія.

Записку Вашу о Городищахъ бывшаго Волжско-Болгарскаго царства надѣюсь въ свое время прочитать. Археологическій Съѣздъ—дѣло хорошее и полезное для науки, но негораздо чинить на немъ брани и ссоры, и особенно оглашать это на цѣлый міръ, которому отъ площадной брани ссорящихся археологовъ пользы никакой нѣтъ, а соблазна зѣло много [1]).

На реформы по части церковной, о которыхъ Вы пишете, можно смотрѣть съ разныхъ точекъ зрѣнія. Что съ одной точки зрѣнія можетъ представляться благовиднымъ, то съ другой можетъ имѣть инаковый видъ. Устройство православнаго клира по образцу лютеранскому, если представляетъ нѣкоторыя выгоды съ финансовой точки зрѣнія, едва ли не будетъ сопряжено съ ущербомъ для духовныхъ интересовъ, ибо не всякій приходъ, особенно въ Западномъ краѣ, въ состояніи будетъ имѣть клириковъ — наемниковъ. У меня въ епархіи былъ опытъ, что при двуличномъ составѣ причта, за болѣзнію или смертію причетника, цѣлый приходъ, въ теченіи Четыредесятницы, оставался безъ Бого-

---

[1]) Вѣроятно, имѣются въ виду горячія и рѣзкія пренія на съѣздѣ по поводу разныхъ рефератовъ. См. статью: „Археологическій съѣздъ въ Москвѣ“. Современная Лѣтопись. Воскресныя Прибавленія къ „Московскимъ Вѣдомостямъ“ 1869 г. № 12, 30-го марта, стр. 1—3.

1869 г. служенія и безъ причащенія Св. Таинъ. Съ предположеніемъ относительно вдовыхъ діаконовъ можно согласиться. Поставленіе во священника не ранѣе 30 лѣтъ и полезно, и согласно съ канонами церкви".

Когда я былъ, въ Мартѣ мѣсяцѣ, въ Смоленскѣ по случаю погребенія умершаго Епископа Іоанна, я просилъ каѳедральнаго о. протоіерея Жданова доставить мнѣ экземпляръ печатнаго описанія кончины преосвященнаго и его фотографическій портретъ. О. протоіерей вточности исполнилъ мою просьбу и препроводилъ ко мнѣ означенныя вещи и сверхъ того брошюру бесѣдъ покойнаго Архипастыря [1].

8-го мая, въ 10-мъ часу утра, отправился я, въ сопровожденіи Н. П. Мезенцова [2], въ Успенскій Тадулинскій монастырь для освященія храма.

Небольшой теплый храмъ, первоначально устроенный въ 1839 г. изъ жилыхъ покоевъ, возобновленъ и подготовленъ былъ къ освященію еще осенью 1868 г. Для совершенія освященія этого храма я не могъ рѣшиться, при наклонности своей къ простудамъ, ѣхать за 30-ть верстъ отъ Витебска, въ зимнее время, и потому предлагалъ Настоятелю монастыря, Архимандриту Онуфрію, или самому съ братіею освятить храмъ, или освященіе онаго отложить до будущей весны. Архимандритъ охотнѣе согласился ждать весны, нежели самому освящать храмъ, по той причинѣ, что онъ, какъ бывшій базиліанъ, не имѣлъ никакого понятія о православномъ чинопослѣдованіи освященія храмовъ.

Прибывъ во 2-мъ часу по полудни въ монастырь, въ шесть часовъ велѣлъ я начинать въ возобновленномъ храмѣ всенощную службу, во время коей выходилъ на литію и величаніе.

На другой день 9-го числа, въ день памяти перенесенія мощей Святителя Николая, предъ литургіею совершено было мною, по обычному чину, освященіе храма во имя Св. Александра Невскаго, въ сослуженіи Настоятеля монастыря, каѳедральнаго Ключаря, священника Альбицкаго и др. Стече-

---

[1] Бесѣды въ каѳедральномъ соборѣ въ послѣдніе дни великаго поста 1868 г. Изъ „Смоленскихъ Епарх. Вѣдомостей" 1869 г.

[2] Состоявшаго въ то время въ распоряженіи Виленскаго Генералъ-Губернатора.

ніе богомольцевъ было очень значительно какъ потому что 1869 г.
въ обители имѣется чтимая народомъ икона Святителя Николая, празднуемаго въ этотъ день, такъ и ради необычайнаго торжества освященія храма, совершаемаго притомъ Архіерейскимъ священнодѣйствіемъ. При семъ не излишне замѣтить, что въ Тадулинскомъ монастырѣ архіерейскаго посѣщенія не было съ 1846 года.

10-го числа, по выслушаніи ранней литургіи въ новоосвященномъ храмѣ, я возвратился въ Витебскъ.

27-го Мая писалъ мнѣ изъ Москвы К. И. Невоструевъ:

„Вседушевно радуюсь, что трудами Вашими постепенно очищается отъ плевелъ и сора нива Божія, и хотя это возбуждаетъ противъ Васъ козни разбросавшаго ихъ врага, но Начальство, цѣня и понимая Ваше Преосвященство, блюдетъ Васъ отъ непріязни, да вящщій получите плодъ и хвалу и вѣнецъ.

Доброе расположеніе къ церкви Вашего раскольника изъ безпоповцевъ, Масленикова, конечно, служитъ знакомъ таковаго расположенія многихъ другихъ, склонитъ къ тому и иныхъ. Въ семъ случаѣ не поможетъ ли сколько нибудь мое изданіе Иппол. Слова, въ числѣ трехъ экземпляровъ, нынѣ по почтѣ въ пользу церкви Вашей безмездно посылаемое? Жалѣю, что въ торопяхъ забылъ я къ тому приложить брошюры—о наименованіи Спасителя. Сіе—долгъ мой.

При семъ не могу скрыть отъ Вашего Преосвященства того, что на дняхъ довольное число Иппол. Слова выписалъ отъ меня на свое иждивеніе Преосвященный Архіепископъ Олонецкій [1]) для своихъ миссіонеровъ и нѣкоторыхъ священниковъ. „Къ сему побудило нашего Архипастыря — писалъ мнѣ тамошній миссіонеръ—то обстоятельство, что подобное изданному вами подлинному Ипполитову Слову имѣется въ одной рукописи библіотеки, бывшей въ извѣстномъ Даниловскомъ раскольничьемъ монастырѣ, съ собственноручными, какъ можно полагать по почерку, отмѣтками на рукописи ересеначальника Андрея Денисова касательно сходства и несходства этого слова съ тѣмъ, что имѣется въ Сборникѣ. Посему употребленіе изданія будетъ имѣть здѣсь особенное значеніе. Даниловская рукопись будетъ придавать

[1]) Аркадій Өедоровъ, см. о немъ т. I и II Хроники по указателямъ.

1869 г. ему для Олонецкихъ безпоповцевъ большую достовѣрность... Но и изданіе оказываетъ услугу Данил. рукописи въ томъ отношеніи, что безъ него мы не имѣли бы прочнаго основанія признать Даниловскую рукопись за подлинное Ипполитово слово. Эта услуга, думаемъ, расположитъ нашихъ добросовѣстныхъ и разумныхъ безпоповцевъ къ принятію этой рукописи за документъ достовѣрный и для нихъ". Въ письмѣ ко Владыкѣ Аркадію и профессору тамошней Семинаріи, также при этомъ писавшему мнѣ, я представлялъ, что нахожу весьма полезнымъ къ обличенію раскола не только въ ихъ поморскомъ краѣ, но и повсемѣстно, если не вполнѣ издать имъ означенный Даниловскій списокъ, въ сличеніи съ другимъ Чудовскимъ, мною изданнымъ, то написать статью о согласіи ихъ между собою, поставивъ на видъ только тѣ рѣзкія мѣста, коими обличаются раскольничьи мудрованія по подложному слову, и присовокупивъ къ этому всѣ приписки Денисова объ отношеніи подлиннаго къ подложному, съ критическими, гдѣ будетъ нужно, на тѣ приписки замѣчаніями. При этомъ въ случаѣ какихъ либо затрудненій или недоразумѣній предлагалъ имъ свое посредство, и совѣтовалъ для большей гласности статью отпечатать въ какомъ либо болѣе распространенномъ духовномъ журналѣ.

Слава Богу, проэктъ о нашемъ Братствѣ противъ раскола получаетъ надлежащій ходъ. Послѣ нѣкоторыхъ сомнѣній и недоразумѣній со стороны Преосв. Викарія Леонида, коему Владыка передалъ это дѣло, проэктъ во всѣхъ положеніяхъ признанъ хорошимъ и твердымъ, и скоро Высокопреосвященный Владыка [1]) представитъ оный въ Св. Синодъ. Изъ двухъ объ этомъ проэктѣ статей Н. И. Субботина въ Воскресныхъ Прибавленіяхъ Московскихъ Вѣдомостей, статей, нарочно отпечатанныхъ для ознакомленія публики съ проэктомъ, Ваше Преосвященство можете получить достаточное объ этомъ Братствѣ понятіе [2]).

---

[1]) Митр. Иннокентій.

[2]) Имѣется въ виду статья: О предположеніи учредить въ Москвѣ „Братство для содѣйствія ослабленію раскола и возсоединенію раскольниковъ съ православною церковію". Современная Лѣтопись. Воскресныя Приб., къ „Моск. Вѣд." № 14 и 15.

Московская наша Семинарія находится въ жалкомъ положеніи: она безъ главы и страха, а правленіе—чисто демократическое. О. Инспекторъ Академіи Михаилъ [1]), Виѳанскій о. Ректоръ [2]) и Московской Семинаріи Инспекторъ о. Симеонъ [3]) отказались и отъ баллотировки. Правленіе большинствомъ голосовъ, минуя всѣхъ умныхъ, лѣтами и заслугами почтенныхъ и твердыхъ людей, изъ толикаго облака здѣшнихъ магистровъ избираетъ молодаго бывшаго весьма недавно въ Московской Семинаріи профессоромъ, а теперь служащаго во 2-мъ Кадетскомъ корпусѣ Законоучителемъ свящ. Благоразумова [4]). Вопросы и пренія въ Правленіи, слышалъ я, доходятъ до смѣшнаго. Общее стремленіе—пріобрѣсть полную свободу, своей лѣности въ угоду, освободиться отъ власти и контроля, выиграть въ матеріальныхъ средствахъ, распространить либеральныя идеи. Долго спорили о правѣ посѣщать классы Ректору и внѣшнимъ членамъ правленія (т. е. не отъ Семинаріи сущимъ), о квартирахъ наставниковъ, ни во что не ставя семейное положеніе нѣкоторыхъ". 1869 г.

Жена Московскаго купца Н. Т. Смирнова, Марья Сергѣевна извѣщала меня письмомъ еще отъ 8-го мая, что она послала на мое имя паникадило, для одной изъ городскихъ Витебскихъ церквей, по моему усмотрѣнію. Получивъ паникадило 28-го числа, я отвѣчалъ Г-жѣ Смирновой благодарностью.

2-го іюня отправился по желѣзной дорогѣ въ Полоцкъ для присутствованія на экзаменѣ по Закону Божію воспитанниковъ тамошней Военной Гимназіи. Экзаменъ произведенъ былъ на другой день утромъ.—Отвѣты воспитанниковъ на предлагаемые мною вопросы были на этотъ разъ удовлетворительнѣе предшествовавшаго (1868) года.

Кромѣ гимназіи, посѣтилъ я духовное училище и женскій Образцовый пансіонъ. Сверхъ сего обозрѣны были мною Полоцкіе монастыри и церкви.

---

[1]) Неразъ вышеупоминаемый.

[2]) Архим. Сергій Спасскій, нынѣ архіеп. Владимірскій.

[3]) Вышеупоминаемый.

[4]) Николая Васильевича, нынѣ протоіерея, настоятеля Верхоспасскаго придворнаго собора въ Москвѣ.

1869 г. Вечеромъ 3-го числа, на ночь, отправился въ имѣніе моего добраго и почтеннаго друга Дѣйств. Стат. Совѣт. Н. П. Мезенцова, съ которымъ провелъ нѣсколько часовъ въ самой искренней бесѣдѣ. На другой день, 4-го ч. обозрѣвъ по пути двѣ сельскія церкви, возвратился въ Полоцкъ, и оттуда въ тотъ же день отбылъ въ Витебскъ.

Изъ Витебска 6-го ч., отправилъ я Директору Полоцкой военной гимназіи, Полковнику П. П. Глотову, отзывъ о моемъ присутствіи на экзаменѣ слѣдующаго содержанія:

„На происходившемъ, въ моемъ присутствіи, 3-го сего іюня испытаніи старшихъ воспитанниковъ ввѣренной Вашему Высокородію Полоцкой военной гимназіи въ знаніи Закона Божія мною усмотрѣно, что уроки по сему предмету преподаны въ полнотѣ, соотвѣтствующей возрасту и назначенію учащихся, съ подробными и основательными объясненіями; преподанное усвоено учащимися съ достаточнымъ, по мѣрѣ способностей каждаго, пониманіемъ; на предлагаемые мною вопросы даваемы были отвѣты нѣкоторыми воспитанниками весьма удовлетворительные, а прочими удовлетворительные. Въ особенности, утѣшительно было для меня видѣть въ отвѣчавшихъ на испытаніи воспитанникахъ довольно близкое практическое знакомство съ содержаніемъ книгъ Св. Писанія и твердое изученіе священныхъ славянскихъ текстовъ съ правильнымъ переводомъ ихъ на русскій языкъ.

Все это ясно свидѣтельствуетъ какъ о прилежаніи и внимательности къ преподаваемому предмету со стороны учащихся, такъ и объ особенной ревности и опытности со стороны преподавателя“ [1]).

23 числа писалъ мнѣ профессоръ Москов. Дух. Академіи С. К. Смирновъ:

„Нынѣ у насъ кончились экзамены, и мы устремляемся къ отдыху, но не думаю, чтобъ для меня отдыхъ могъ быть вполнѣ отрѣшенный отъ заботъ. Редакція Православнаго Обозрѣнія требуетъ, чтобъ я къ каждой книжкѣ подготовлялъ письма Платона [2]), и такъ какъ не со всѣми примѣчаніями я могъ сладить по здѣшнимъ источникамъ, то долженъ отыскивать потребное въ Москвѣ и въ другихъ мѣстахъ.

[1]) Свящ. Ал. Мих. Добрадина, нынѣ Анастасія, еп. Воронежскаго.

[2]) Ср. выше, стр. 109 и прим. 3.

Уставъ Академическій сюда еще не прибылъ. Нынѣшній годъ онъ введенъ будетъ въ Петербургѣ и Кіевѣ, а мы съ Казанью будемъ годъ жить на старыхъ основаніяхъ. Кое что изъ содержанія Устава извѣстно. Ректоръ Академіи не будетъ выборный; каждый профессоръ (даже и свѣтскихъ наукъ) можетъ быть онымъ не иначе, какъ имѣя степень доктора Богословія, для достиженія коей дается служащимъ уже профессорамъ три года, въ теченіе коихъ профессоръ долженъ приготовить диссертацію, которая послѣ публично должна быть защищена. Математика уничтожена во всѣхъ Академіяхъ и сверхъ того—нравственная философія. Оклады жалованья университетскіе. На студента 200 руб. Профессоровъ положено 9 ординарныхъ, 9 экстраординарныхъ и 6 доцентовъ. 1869 г.

Въ Московской Семинаріи Ректора еще нѣтъ. Избраны Благоразумовъ [1]) (14 голосовъ) и Смирновъ-Платоновъ [2]), редакторъ Православнаго Обозрѣнія (10 голосовъ). Есть слухи, неизвѣстно кѣмъ пущенные, что Митрополитъ представитъ отъ себя Корнилія Костромскаго [3]). Консерваторы находятъ это назначеніе весьма остроумнымъ. Впрочемъ порядокъ въ Семинаріи и безъ того можетъ быть возстановится по выходѣ въ вакацію А.....а Л......а и К........о.

А. Н. Муравьевъ издаетъ письма къ нему Митрополита Филарета. Собраніе большое и очень замѣчательное" [4]).

28-го числа получено было мною изъ Казани письмо отъ Ректора Академіи, Архимандрита Никанора:

„Почтительно увѣдомляя Васъ, что мое недостоинство удостоено украшенія орденомъ Св. Владиміра 3-й степени, долгомъ считаю за эту милость принести почтительную благодарность и Вашему Преосвященству, такъ какъ началомъ этого пріятнаго для меня дѣла послужила благость моего Архипастыря, Преосвященнаго Архіепископа Антонія [5]), основаніемъ же высокоблагосклонная отмѣтка о моемъ пове-

---

[1]) Ср. выше, стр. 199.

[2]) Григорій Петровичъ, см. о немъ томы I и II Хроники по указателямъ.

[3]) Орлинкова, ректора Костромской семинаріи, см. о немъ т. II Хроники, стр. 575, прим. 2.

[4]) Вышли въ Кіевѣ, въ 1869 г.

[5]) Амфитеатрова, неразъ вышеупоминаемаго.

1869 г. деніи и трудахъ, данная на послужномъ моемъ спискѣ Вами, Милостивѣйшій Архипастырь".

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 30-го числа:

„Усердно привѣтствую Васъ съ высокимъ знакомъ Монаршаго благоволенія.

Тѣмъ болѣе утѣшаюсь и сорадуюсь Вашей наградѣ, что виновникомъ ея Вы признаете отчасти и меня. Ваши дарованія, Ваши достоинства и особенно Ваше благородство и благодушіе всегда я цѣнилъ, а теперь цѣню еще болѣе, по извѣстному изреченію: nil bonum nisi omissum.

Въ Витебскѣ продолжается постоянная смѣна служащихъ лицъ, такъ что я могу считаться однимъ изъ старожиловъ. Долго ли суждено оставаться въ Витебскѣ мнѣ, Богъ вѣсть. Впрочемъ, какъ не затруднительно мое положеніе здѣсь, я не желалъ бы скоро удаляться отсюда, въ томъ убѣжденіи, что, послѣ тяжелыхъ трудовъ, рано или поздно настанетъ и для меня время отдохновенія".

1-го іюля получилъ я изъ мѣстечка Друскеники Гродненской губерніи отъ неизвѣстнаго мнѣ Князя Николая Туркестанова экземпляръ составленнаго имъ Календаря для повѣрки годовъ въ русскихъ лѣтописяхъ [1]) при письмѣ отъ 29-го Іюня. Само собою разумѣется, что этотъ, хотя недорогой, но тѣмъ не менѣе интересный для меня, даръ былъ принятъ мною съ искреннею признательностію. Я почелъ долгомъ письменно поблагодарить за него сіятельнаго автора.

5-го Іюля дано было мною за № 2163 Полоцкой дух. Консисторіи предложеніе слѣдующаго содержанія:

„Московскій Гражданинъ, Потомственный Дворянинъ Ив. Ив. Четвериковъ препроводилъ ко мнѣ точный списокъ съ чудотворной иконы Пресвятыя Богородицы, именуемой Гребневскія и находящейся въ Москвѣ въ храмѣ Успенія Пресв. Богородицы, что подъ Боромъ, нынѣ извѣстномъ подъ именемъ Гребневскаго, что на Лубянкѣ.

Препровожденная ко мнѣ икона, по желанію г. Четверикова, должна находиться въ Чашницкомъ Николаевскомъ храмѣ, освященномъ въ прошедшемъ 1868 г. изъ Латинскаго Костела.

---

[1]) Сокращенный календарь на тысячу лѣтъ (900—1900) для повѣрки годовъ въ лѣтописи. Спб. 1868.

По сему предлагаю Консисторіи предписать Чашницкому священнику Петру Кисселю, чтобы онъ явился въ Витебскъ для принятія означенной святыни и затѣмъ, по прибытіи въ Чашники, внесъ оную въ Николаевскій храмъ съ подобающею торжественностію, и о послѣдующемъ донесъ Епархіальному Начальству“. 1869 г.

Въ первыхъ числахъ Іюля получены были мною отъ упомянутой уже выше Московской купеческой жены М. С. Смирновой 12-ть подризниковъ, при письмѣ отъ 17-го Іюня, гдѣ благочестивая жертвовательница обѣщаетъ прислать еще нѣсколько подризниковъ и спрашиваетъ, не нужно ли для училища дѣвицъ духовнаго званія какихъ либо книгъ духовнаго содержанія. Понятно, что на такой вопросъ былъ данъ мною положительный отвѣтъ. Приказавши Начальницѣ училища составить списокъ необходимыхъ и полезныхъ для воспитанницъ книгъ, я немедленно препроводилъ этотъ списокъ къ г-жѣ Смирновой. Въ спискѣ этомъ означено было 28-мь названій книгъ въ 270 томахъ.

24-го ч. писалъ я въ Москву К. И. Невоструеву:

„Долгомъ поставляю благодарить Васъ за Ваше приношеніе на пользу нашего темнаго раскола. Простите, что запоздалъ исполненіемъ этого долга.

Предполагаю, если Богъ благословитъ, ѣхать для обозрѣнія церквей по направленію къ тѣмъ уѣздамъ, гдѣ сосредоточенъ Витебскій безпоповщинскій расколъ, но не знаю, достигну ли центра этой мрачной среды. Впрочемъ на всякій случай запасусь Вашими изданіями и бесѣдами о. Павла Прусскаго.

Посылаю Вамъ при семъ фотографическій видъ моей загородной дачи въ тѣхъ мысляхъ, что не возбудитъ ли онъ въ Вашей душѣ благую мысль и желаніе видѣть эту дачу въ дѣйствительности.

Отрадно читать въ отдаленіи и письма добрыхъ друзей, но еще утѣшительнѣе личное съ ними свиданіе. Меня не оставляетъ мысль и надежда, рано или поздно, еще разъ побывать въ Москвѣ и побесѣдовать лицемъ къ лицу съ друзьями и знакомыми, но, при множествѣ знакомыхъ, бесѣды эти, очевидно, не могутъ быть довольно продолжительными и вполнѣ удовлетворительными. Иное дѣло, если кто изъ моихъ знакомыхъ посѣтитъ меня, хотя бы и на краткое

1869 г. время, здѣсь, въ Витебскѣ, и особенно въ моемъ загородномъ уединеніи: здѣсь никто и ничто не можетъ препятствовать нашимъ взаимнымъ бесѣдамъ.

Положеніе Московской Семинаріи, судя по Вашему описанію, поистинѣ достоплачевно, но оно очень естественно при новомъ, столь восхваляемомъ, выборномъ началѣ.—Вѣроятно, опыты, подобные Московскому, вразумили уже высшія власти отвергнуть это начало по отношенію къ Ректорамъ Академій.

Многіе, особенно свѣтскіе, восхищаются новыми законоположеніями относительно штатовъ духовенства и назначенія окончившихъ курсъ Семинаріи, но въ приложеніи къ дѣлу этихъ законоположеній немало встрѣтится затрудненій, по кр. мѣрѣ, въ началѣ, особенно въ нашихъ западныхъ краяхъ. Причетническій окладъ въ 60 руб. и 10-ти-лѣтнее ожиданіе священническаго сана немного привлекаютъ охотниковъ на должность псаломщика, и потому намъ угражаетъ опасность остаться безъ кандидатовъ священства".

25-го Марта 1869 г. Высочайше утвержденъ былъ новый штатъ духовныхъ Консисторій, по которому въ великороссійскихъ епархіяхъ вновь назначено, а въ западныхъ значительно возвышено было, жалованье членамъ присутствія, а чиновникамъ Консисторскихъ Канцелярій удвоены и даже утроены оклады жалованья. Когда полученъ былъ мною при Указѣ Св. Синода новый штатъ жалованья для служащихъ въ Полоцкой д. Консисторіи, я пригласилъ ихъ принести Господу Богу благодарственное о семъ молебствіе. Въ слѣдъ за тѣмъ составленъ былъ ими благодарственный адресъ на имя Оберъ-Прокурора Св. Синода, Графа Д. А. Толстаго, который они представили мнѣ, для препровожденія къ Его Сіятельству, при слѣдующемъ письмѣ:

„Преосвященнѣйшій Владыко, Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Ваше Преосвященство по собственному порыву Вашей Святительской души благоволили предстать предъ алтаремъ Отца Небеснаго съ молитвою отъ насъ за благоденствіе Обожаемаго Монарха, облагодѣтельствовавшаго насъ возвышеніемъ штатовъ, которыми обезпечено наше труженическое существованіе.

Благоволите же, Милостивѣйшій Архипастырь, предста-

вить Его Сіятельству, Господину Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода, прилагаемое у сего наше вѣрноподданническое выраженіе чувствъ безпредѣльной благодарности Августѣйшему Монарху за столь великія щедроты и обѣта вѣрной и честной службы Его Императорскому Величеству, а также глубокой признательности Сіятельнѣйшему Графу за его предстательство“. 1869 г.

Представленный мнѣ адресъ я препроводилъ къ Графу Дмитрію Андреевичу при письмѣ отъ 31-го Іюля слѣдующаго содержанія:

„Сіятельнѣйшій Графъ, Милостивый Государь!

Члены Присутствія и чиновники Полоцкой Дух. Консисторіи, проникнутые чувствомъ живѣйшей благодарности за великое благодѣяніе, открывшееся для нихъ въ новыхъ, Высочайше дарованныхъ Духовнымъ Консисторіямъ штатахъ, и сознавая, что этимъ благодѣяніемъ они обязаны предстательству предъ Державною Властію Вашего Сіятельства, единодушно положили изъяснить предъ Вашимъ Сіятельствомъ чувства своей глубокой благодарности и обратились ко мнѣ съ просьбою представить Вашему Сіятельству выраженіе ихъ благодарныхъ чувствъ.

Съ особеннымъ удовольствіемъ исполняю просьбу моихъ сотрудниковъ въ дѣлахъ епархіальнаго Управленія, соединяя съ ихъ признательными чувствами и мою искреннюю благодарность за Ваше, Сіятельнѣйшій Графъ, столь человѣколюбивое попеченіе объ улучшеніи матеріальнаго положенія нашихъ Консисторскихъ тружениковъ.

Призывая на Васъ и на Ваши дальнѣйшіе труды и подвиги на пользу Православнаго духовнаго вѣдомства Божіе благословеніе, съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть и проч“.

На мое письмо Графъ отвѣчалъ *собственноручнымъ* письмомъ отъ 25-го Августа:

„Преосвященный Владыко, Милостивый Государь и Архипастырь!

Получивъ на дняхъ почтеннѣйшее письмо Вашего Преосвященства отъ 31-го Іюля, долгомъ поставляю искренно благодарить Васъ за оказанное мнѣ вниманіе и просить передать мою признательность Г.г. членамъ присутствія и служащимъ Полоцкой духовной Консисторіи. Я почитаю себя

1869 г. счастливымъ, что удостоился быть орудіемъ Всемилостивѣйшей заботливости Государя Императора о положеніи лицъ, посвятившихъ себя на служеніе Православной церкви.

Съ отличнымъ уваженіемъ и искреннею преданностію имѣю честь быть и проч".

На этомъ письмѣ 13-го Сентября мною дана была слѣдующая резолюція: „Прочитавъ сіе письмо въ Присутствіи Консисторіи, при общемъ собраніи Членовъ и чиновниковъ, сдѣлать съ него списокъ, который и приложить къ дѣлу, а подлинное возвратить мнѣ".

Попечитель Виленскаго учебнаго округа, Тайный Совѣтникъ, П. Н. Батюшковъ [1]) препроводилъ ко мнѣ, при письмѣ отъ 31-го Іюля за № 4803, III и IV вып. издаваемыхъ по Высочайшему повелѣнію подъ его руководствомъ „Памятниковъ русской старины въ западныхъ губерніяхъ Имперіи", въ дополненіе къ первымъ двумъ выпускамъ, доставленнымъ мнѣ въ прошедшемъ 1868 г.—Получивъ письмо и этотъ дорогой даръ 10-го Августа, я выразилъ Его Превосходительству свою искреннюю благодарность въ письмѣ отъ 22-го того же августа.

5-го августа послалъ я съ гостившимъ у меня Казначеемъ Троицкой Лавры, Іеромонахомъ Мелетіемъ, въ Кіевъ, А. Н. Муравьеву фотографическій видъ моей Залучесской дачи и при этомъ писалъ Его Превосходительству:

„Усерднѣйше поздравляю Васъ съ водвореніемъ на высотахъ древняго Кіева-Матери градовъ Русскихъ; да будетъ здѣсь пребываніе Ваше еще болѣе мирнымъ и пріятнымъ, нежели въ Сѣверной Столицѣ. За благосклонное приглашеніе меня въ Кіевъ, приношу Вамъ душевную благодарность. Мысль о путешествіи въ Кіевъ, для поклоненія тамошней Святынѣ, и въ особенности нетлѣннымъ мощамъ Препод. Евфросиніи Полоцкой, меня сильно занимаетъ, и я почитаю священнымъ долгомъ, рано или поздно, привесть эту мысль въ исполненіе, но для сего ожидаю болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ. Нынѣшнимъ лѣтомъ предпринять этого путешествія я не могу, потому что данный намъ осьмидневный срокъ для самовольныхъ отлучекъ изъ епархіи недостаточенъ для совершенія съ душевною пользою и удоволь-

---

[1]) Неразъ вышеупоминаемый.

ствіемъ этого предпріятія, а просить у Св. Синода увольненія на болѣе продолжительный срокъ представляется неудобнымъ и неблаговиднымъ послѣ долговременной моей отлучки изъ епархіи въ 1867 г. Я думаю, если буду живъ и Господь благословитъ, просить отпуска на мѣсяцъ, для путешествія въ Кіевъ и оттуда въ Москву, или наоборотъ, тогда, когда Москва соединена будетъ желѣзною дорогою съ Витебскомъ чрезъ Смоленскъ; а теперь, при настоящей оказіи, посылаю Вашему Превосходительству мой низкій поклонъ и глубокое почитаніе. Податель сего письма, пробывшій у меня въ гостяхъ четыре дня, хорошо осмотрѣлъ мое житье — бытье и сообщитъ Вамъ, если пожелаете, обстоятельныя свѣдѣнія о моемъ пребываніи въ Витебскѣ и Залучесьѣ. 1869 г.

Для нагляднаго понятія о моемъ лѣтнемъ пребываніи посылаю Вамъ фотографическій снимокъ моей загородной дачи. Пребываніе на этой дачѣ составляетъ для меня пріятное отдохновеніе послѣ продолжительныхъ и тяжкихъ зимнихъ трудовъ.

Есть слухъ, что Вы предпринимаете изданіе писемъ, полученныхъ Вами отъ покойнаго Московскаго Святителя; весьма утѣшительный слухъ, если онъ справедливъ. Въ этихъ письмахъ читающіе обрѣтутъ, безъ сомнѣнія, много драгоцѣнныхъ мыслей и свѣдѣній. Съ нетерпѣніемъ ожидаю я появленія на свѣтъ этихъ драгоцѣнныхъ писемъ“.

Въ отвѣтъ на это получилъ отъ Кіевскаго насельника посланіе отъ 21-го ч. слѣдующаго содержанія:

„Приношу благодарность Вашему Преосвященству за добрую обо мнѣ память—фотографію Вашей виллы, которую однако не промѣняю на свою. „Пріиди и виждь“, а это бы можно было сдѣлать и безъ особаго отпуска, умноживъ только нѣсколькими днями осьмидневный срокъ; но Вы такъ педантически аккуратны, что Вамъ кажется вся вселенная подвижется, аще не сотворите. Не зачѣмъ для сего ждать желѣзной дороги на Смоленскъ. Исполняя желаніе Ваше, посылаю Вамъ изданныя мною письма Владыки, а Преосвящ. Леониду не послалъ, потому что онъ не хотѣлъ озаботиться предъ новымъ Владыкою о изданіи сихъ писемъ. Слишкомъ сдѣлался придворнымъ человѣкомъ и отъ всѣхъ епархій отказывается, чтобы только не разстаться съ Московскимъ

1869 г. кружкомъ, что я нахожу весьма неприличнымъ, и все грозитъ уйдти на покой, между тѣмъ сидитъ.

Простите и примите увѣреніе въ искреннемъ моемъ уваженіи....

Постарайтесь огласить мою книгу, чтобы она изъ Кіева расходилась по Вашимъ предѣламъ".

8-го числа, въ седьмомъ часу утра, отправился я въ путь, для обычнаго обозрѣнія церквей ввѣренной мнѣ епархіи. На этотъ разъ путешествіе мое продолжалось тринадцать дней (съ 8 по 21 число), и мною осмотрѣно въ уѣздахъ Городокскомъ, Невельскомъ, Себежскомъ, Дриссенскомъ, Лепельскомъ и Полоцкомъ два монастыря и 22 приходскихъ церкви; при чемъ совершено было 5-ть литургій со всенощными предъ ними бдѣніями.

Изложу здѣсь нѣкоторыя частности моего 13-ти—дневнаго путешествія по епархіи.

Первая церковь на моемъ пути была — Соборъ въ г. Городкѣ. Здѣсь я выслушалъ литургію и пересмотрѣлъ церковные документы, которые оказались въ большей исправности, чѣмъ въ первый разъ (въ 1867 г.). Затѣмъ въ домѣ протоіерея Бобровскаго пилъ чай.

Прибывъ въ село Рудню, я нашелъ въ здѣшней церкви большіе безпорядки: во первыхъ, я снова увидѣлъ за лѣвымъ клиросомъ прежній престолъ, который, не смотря на мое приказаніе въ 1867 г. предать оный огню, оставался цѣлымъ; во вторыхъ, съ ужасомъ увидѣлъ, что запасные Св. Дары хранятся въ мѣдномъ ковчежцѣ на лоскуткѣ *газетной* бумаги, и въ третьихъ, замѣтилъ священника не совсѣмъ въ трезвомъ видѣ. Принявъ все это во вниманіе, я почелъ справедливымъ непослушнаго, небрежнаго и нетрезваго священника Кушина удалить отъ настоящаго прихода.

Въ селѣ Завережьѣ, осмотрѣвъ церковь, я посѣтилъ домъ священника І. Корвецкаго. Корвецкій вздумалъ угощать меня шампанскимъ и при этомъ имѣлъ безстыдство просить о принятіи его дочери на казенное содержаніе въ женскомъ училищѣ. За первое я сдѣлалъ ему замѣчаніе, а въ послѣднемъ отказалъ.

Въ тотъ же день (8-го ч.), въ 5 часовъ вечера прибылъ въ г. Невель и остановился въ Преображенскомъ монастырѣ. На другой день (9 ч.) утромъ раннюю литургію слушалъ въ

монастырской церкви, а вечеромъ всенощную службу совершалъ въ Градскомъ Успенскомъ Соборѣ. Тамъ же на слѣдующій день (10-го числа), въ воскресенье совершена была мною литургія съ молебномъ и молитвою о бездождіи. 1869 г.

Въ 10-ти саженяхъ отъ Православнаго Градскаго собора стоитъ обширный каменный латинскій костелъ. Скажу о немъ нѣсколько словъ.

Костелъ этотъ, посвященный сначала имени извѣстнаго врага православія Іосафата Кунцевича, а потомъ не безъ особеннаго лукаваго намѣренія переименованный во имя св. великомученика Георгія, всегда служилъ и служитъ къ соблазну православнаго народонаселенія, какъ городскаго, такъ и окрестнаго сельскаго. При одновременномъ совершеніи богослуженія какъ въ соборѣ, такъ и въ костелѣ, игра въ послѣднемъ на органѣ съ присоединеніемъ иногда и другихъ музыкальныхъ инструментовъ (барабановъ, литавръ и др.) служитъ немалымъ развлеченіемъ и оскорбленіемъ религіознаго чувства и въ священнодѣйствующихъ, и въ молящихся въ православномъ храмѣ, въ особенности въ лѣтнее время, при открытыхъ окнахъ и дверяхъ какъ въ соборѣ, такъ и въ костелѣ.

Но этимъ не ограничиваются неблагопріятныя дѣйствія близкаго сосѣдства латинскаго костела на посѣтителей православнаго храма. Занимая видную мѣстность при городской площади, латинскій костелъ, въ базарные дни и въ нарочитые мѣстные праздники православной церкви, какъ, напр., въ день празднованія Казанской иконѣ Божіей Матери, въ день преп. Нила Столбенскаго (27-го мая) и др., когда бываетъ многочисленное стеченіе богомольцевъ, производимою на органѣ игрою во множествѣ привлекаетъ къ себѣ православныхъ простолюдиновъ, отстраняя ихъ отъ посѣщенія православныхъ храмовъ.

Принявъ, съ одной стороны, во вниманіе столь неблагопріятное сосѣдство римско-католическаго костела съ православнымъ храмомъ и вредное дѣйствіе онаго на православное мѣстное народонаселеніе, а съ другой, имѣя въ виду весьма незначительное количество римско-католическаго населенія въ г. Невелѣ, именно, не болѣе 55-ти душъ обоего пола, для котораго весьма достаточнымъ могъ быть другой, существовавшій въ концѣ города, костелъ,—я неразъ обращался къ

1869 г. Начальнику губерніи Токареву съ ходатайствомъ объ удаленіи соблазна отъ взоровъ православныхъ жителей г. Невеля, но мое ходатайство не имѣло успѣха.

Вечеромъ 10-го числа выѣхалъ я изъ Невеля на ночлегъ въ имѣніе Предводителя Дворянства Н. И. Евреинова-Еменецъ, гдѣ провелъ время въ пріятной бесѣдѣ съ добрыми и благочестивыми хозяевами.

На другой день, 11-го ч., утромъ осмотрѣлъ Еменецкую церковь, въ которой за лѣвымъ клиросомъ находится очень древній образъ Божіей Матери. Послѣ обѣда возвратился опять въ Невель.

12-го числа утромъ, осмотрѣвши городскія училища—мужское и женское, а также пансіонъ, отправился далѣе, по направленію къ г. Себежу.

Въ два часа по полудни прибылъ въ имѣніе помѣщика Статсъ-Секретаря Ст. Мих. Жуковскаго. Послѣ обѣда, въ 6 ч. вечера, я совершилъ въ существующей при имѣніи Конашевѣ небольшой, но очень благолѣпной, церкви всенощную службу съ величаніемъ Святителю Тихону, а послѣ оной панихиду о почивающихъ подъ этою церковію родителяхъ благочестиваго помѣщика.

На слѣдующій день, 13-го числа, въ мѣст. Гультяевѣ (15 в. отъ Конашева) совершена была мною соборнѣ литургія съ молебномъ Свят. Тихону, такъ какъ въ этотъ день совершается церковію память открытія его св. мощей.

Изъ Гультяева прибылъ я того же дня, въ 6 часу вечера, въ заштатный Покровскій Вербиловъ монастырь и здѣсь расположился ночевать.

Здѣсь скажу нѣсколько словъ о томъ, въ какомъ положеніи усмотрѣна была мною эта пустынная обитель [1]).

Обширный монастырскій храмъ снаружи былъ приведенъ уже въ довольно благоустроенный видъ, но внутри требовалъ безотложнаго обновленія. Священными утварями и ризничными принадлежностями монастырь былъ снабженъ изъ приношеній отъ Московскихъ обителей и церквей въ достаточномъ количествѣ. Братіи весьма немного, но богослуженіе отправляется довольно чинно. На ранней литургіи, которую

---

[1]) О Вербиловскомъ монастырѣ ср. т. III. Хроники, стр. 485—491.

я слушалъ на другой день, чтеніе и пѣніе было очень удовлетворительно. 1869 г.

14-го числа, въ 10 часовъ утра отправился изъ Вербилова и въ 4 часа по полудни прибылъ въ г. Себежъ.

На разстояніи почти 50-ти верстъ отъ Вербилова монастыря до Себежа не встрѣтилось на пути ни одной приходской церкви; причина та, что въ этой мѣстности, лѣсистой и болотистой, большинство населенія составляютъ раскольники-безпоповцы.

Небольшой и малолюдный городокъ Себежъ расположенъ на узкой полосѣ земли, вдающейся въ обширное озеро того же имени и оканчивающейся высокимъ и крутымъ пригоркомъ. Въ немъ одна Православная церковь и Латинскій костелъ.

По прибытіи въ Себежъ, отправлено было мною въ обычное время всенощное богослуженіе съ литіею и величаніемъ, а на другой день, 15-го ч., въ праздникъ Успенія Пресвятыя Богородицы, совершена литургія при многолюдномъ стеченіи богомольцевъ, не только городскихъ, но и окрестныхъ селеній. Должно замѣтить, что вообще народонаселеніе Себежа и Себежскаго уѣзда, какъ пограничное съ древле-православнымъ населеніемъ Псковской губерніи, болѣе привержено къ православію и менѣе другихъ сосѣднихъ уѣздовъ Витебской губерніи подвергалось вліянію латинства и во всѣхъ отношеніяхъ сохранило почти неприкосновеннымъ для чужихъ элементовъ древле-русскій типъ.

Совсѣмъ иное встрѣтилъ я въ примыкающемъ къ Себежскому уѣзду уѣздѣ Дриссенскомъ. Здѣсь поразила меня ощутительная разность, какъ въ топографическомъ, такъ и этнографическомъ отношеніи: вмѣсто песчаной почвы и дремучихъ сосновыхъ лѣсовъ, которыми изобилуетъ Себежскій уѣздъ, предо мною открылись обширныя поля съ глинистою и отчасти черноземною почвой; вмѣсто великорусскихъ крестьянъ съ длинными бородами на каждомъ шагу встрѣчались бритые и стриженые поселяне; вмѣсто чистаго и правильнаго русскаго языка слышалось бѣлорусское нарѣчіе съ примѣсью множества польскихъ словъ.

Первая встрѣтившаяся мнѣ на пути изъ Себежа церковь Дриссенскаго уѣзда — въ селѣ Церковнѣ. Построенная на правительственныя суммы и въ началѣ 1867 г. освященная

1869 г. во имя Успенія Божіей Матери, церковь эта имѣетъ видъ настоящаго православнаго храма и въ средѣ прочихъ церквей Дриссенскаго уѣзда, сохранившихся большею частію отъ времени Уніи, составляетъ пріятную особенность. Мѣстныя иконы въ этой церкви—Спасителя и Божіей Матери, а также изображеніе Тайной Вечери надъ царскими вратами—всѣ очень хорошей кисти—приношеніе бывшаго Министра Народнаго Просвѣщенія, Дѣйств. Тайнаго Совѣт. Авраама Сергѣевича Норова [1]), а Храмовый образъ Успенія Божіей Матери довольно хорошее произведеніе искусства священника Стрѣлковской церкви того же уѣзда, Петра Соколова, изучавшаго церковную иконопись, подъ руководствомъ академика Солнцева [2]), въ С.-Петербургской Дух. Семинаріи. Въ этой же церкви находится древняя, по преданію, явленная икона Св. мученицы Параскевы, благоговѣйно чтимая народомъ. Съ этою иконою, въ день празднованія муч. Параскевы, ежегодно, впрочемъ не съ очень давняго времени совершается крестный ходъ въ сосѣднее мѣстечко Освѣю, отстоящее отъ Церковны въ 10-ти верстахъ.

Но такъ какъ этотъ крестный ходъ, существующій не далѣе, какъ съ 1836 г., установленъ не въ слѣдствіе какихълибо особенныхъ обстоятельствъ и не по желанію церковлянскихъ прихожанъ, а по произволу бывшаго владѣльца Шадурскаго — римско-католика, которому принадлежитъ и мѣстечко Освѣя, гдѣ онъ имѣетъ торговыя лавки и питейныя заведенія, и слѣдовательно побудительною причиною для установленія этого хода со стороны Шадурскаго, очевидно, были одни лишь корыстные разсчеты, между тѣмъ какъ церковлянская церковь, коей принадлежитъ чтимая святыня, а равно и причтъ сей церкви, получавшій до 1836 г. значительныя приношенія отъ притекающихъ Богомольцевъ, съ этого времени лишились своихъ выгодъ, то, принявъ во вниманіе эти обстоятельства, Полоцкое епархіальное Начальство, по сношеніи съ Гражданскимъ, предположило, согласно прошенію церковлянскаго причта, отмѣнить на будущее время совершеніе этого крестнаго хода, какъ незаконно установленнаго и притомъ несообразнаго съ обычаями пра-

---

[1]) См. о немъ т. II и III Хроники по указателямъ.

[2]) Ѳ. Гр., см. о немъ т. III Хроники по указателю.

вославной церкви, по которымъ чтимая святыня, въ нарочитые дни ея чествованія, обыкновенно привлекаетъ благочестивыхъ поклонниковъ къ мѣсту ея чествованія, а не сама привлекается ради чьихъ-бы-то ни было корыстныхъ разсчетовъ въ иное мѣсто. 1869 г.

Мѣстечко Освѣя—богатое имѣніе помянутаго помѣщика Шадурскаго, расположенное на берегу большаго озера того же имени, имѣетъ значительное населеніе. Большинство этого населенія, какъ и вообще въ городахъ и мѣстечкахъ западнаго края, составляютъ евреи и отчасти католики; но здѣсь немало однакожъ и православныхъ. Существовавшая до послѣдняго времени въ Освѣѣ православная церковь во имя Преображенія Господня имѣла свою, заслуживающую вниманія, исторію. Церковь эта, зданіемъ деревянная, построена тщаніемъ и иждивеніемъ Виленскаго воеводы Казиміра Яна Сапѣги около 1667 г. и первоначально принадлежала Уніатамъ. Но, въ теченіи 18-го столѣтія, она неоднократно переходила изъ рукъ въ руки отъ уніатовъ къ римскимъ католикамъ и даже, среди этой взаимной борьбы, нерѣдко оставалась по нѣсколько лѣтъ запечатанною съ прекращеніемъ въ ней богослуженія, пока, наконецъ, не было дозволено въ ней, съ разрѣшенія Папскаго престола, совершать богослуженіе поочередно латинскому и уніатскому духовенству, и это продолжалось до возсоединенія уніатовъ съ православною церковію въ 1839 г. Поводомъ къ такой странной и непристойной борьбѣ изъ за обладанія церковію служило ея выгодное положеніе въ центрѣ мѣстечка и на торговой площади. До 1840 г. въ самой оградѣ церковной существовали лавки, отдаваемыя въ аренду евреямъ и приносившія значительный доходъ владѣльцу мѣстечка — Шадурскому, который, какъ римскій католикъ, безъ сомнѣнія, изъ этого дохода удѣлялъ довольную часть ксендзамъ, когда въ ихъ владѣніи находилась церковь. Въ настоящее время ветхая Освѣйская церковь разрушена и на ея мѣстѣ воздвигнутъ, на правительственныя суммы, новый каменный храмъ.

На половинѣ пути между Освѣею и г. Дриссою находится богатое имѣніе польскаго помѣщика Лопацинскаго—Сарыя. Здѣсь въ 1855 г. сооруженъ былъ Лопацинскимъ каменный, необширный, но весьма красивый, готической архитектуры, костелъ. Но такъ какъ этотъ костелъ воздвиг-

1869 г. нутъ былъ безъ вѣдома и разрѣшенія Правительства, то онъ въ 1868 г., по распоряженію гражданскаго начальства, былъ закрытъ и переданъ въ духовное православное вѣдомство. Въ Февралѣ 1869 г. костелъ этотъ освященъ въ православную церковь во имя Успенія Пресвятыя Богородицы. Новоосвященный храмъ снабженъ былъ всѣмъ потребнымъ изъ собранныхъ мною въ Москвѣ приношеній.

По пути изъ Сарыи, не доѣзжая верстъ четырехъ до г. Дриссы, посѣтилъ я церковь св. Евфросиніи, находящуюся въ мѣстности, получившей наименованіе отъ окружающаго ее сосноваго бора—Боровки. Вотъ какія свѣдѣнія сохранились объ этой церкви. Церковь, зданіемъ каменная, сооружена въ 1840 г. богатымъ польскимъ помѣщикомъ Щиттомъ и первоначально была Латинскимъ костеломъ, а въ 1844 г. обращена въ Православный храмъ. Существовавшая здѣсь до 1840 г. уніатская деревянная церковь, имѣвшая видъ пуни, т. е. сарая, по распоряженію помѣщика, была разобрана, такъ какъ она закрывала собою и портила видъ новосооруженнаго костела, и по перенесеніи на другое мѣсто обращена была дѣйствительно въ сарай. Съ упраздненіемъ этой церкви, прихожане-уніаты по необходимости должны были посѣщать костелъ и, обращаясь съ прочими духовными требами къ своему приходскому священнику, причащеніе св. Таинъ принимали отъ рукъ латинскихъ ксендзовъ; и это продолжалось до тѣхъ поръ, пока уніатскій приходъ не былъ возсоединенъ съ православною церковію, а костелъ обращенъ въ Православный храмъ, т. е. по 1844 г. При моемъ посѣщеніи, Боровская церковь, какъ по внѣшнему виду, такъ и по внутреннему состоянію, представляла мало отраднаго для взора; но въ ней, среди убожества, тѣмъ пріятнѣе поразили меня и благолѣпіемъ и особеннымъ историческимъ значеніемъ нѣкоторые священные предметы, какъ то, образъ Живоначальныя Троицы на горнемъ мѣстѣ, весьма искусной кисти въ фряжскомъ стилѣ, и напрестольный сребро-позлащенный крестъ. Это—драгоцѣнные дары Ея Величества, Государыни Императрицы Маріи Александровны. Поведеніемъ же мѣстнаго священника Сченсновича и безпорядками въ ризницѣ я не былъ утѣшенъ.

Прибывъ 16-го числа, въ 7 ч. вечера, въ г. Дриссу, я не

нашелъ мѣстнаго священника и Благочиннаго I. Короткевича. Онъ, по своей благочиннической обязанности, отправился встрѣчать меня, но не по той дорогѣ, по которой ѣхалъ я. Такъ какъ объ этомъ обстоятельствѣ мнѣ сдѣлалось извѣстнымъ еще въ Освѣѣ, то я взялъ отсюда съ собою одного изъ двухъ священниковъ съ тѣмъ, чтобы онъ отправилъ всенощную въ градской Дриссенской церкви, гдѣ я на другой день, въ воскресенье, располагался совершать литургію.—Ночью возвратился и священникъ Короткевичъ, но онъ не участвовалъ уже въ священнослуженіи: вмѣсто него приглашено было, по моему распоряженію, нѣсколько священниковъ изъ подгородныхъ селъ. 1869 г.

Церковь, въ которой я совершалъ 17-го числа литургію, каменная, но весьма тѣсная и маловмѣстительная: при всей однакожъ тѣснотѣ, она, къ удивленію моему, не смотря на воскресный день, не была наполнена народомъ, обыкновенно привлекаемымъ въ храмъ торжественнымъ архіерейскимъ священнослуженіемъ. Это странное и вмѣстѣ прискорбное явленіе объясняется отчасти тѣмъ, что большинство Дриссенскихъ прихожанъ разсѣяно на значительномъ отъ города разстояніи по деревнямъ, а отчасти и равнодушіемъ къ православію здѣшняго народонаселенія, происходящимъ, съ одной стороны, отъ невѣжества, а съ другой—отъ сильнаго вліянія латинства, господствовавшаго въ этомъ уѣздѣ въ прежнее время.

По пути изъ Дриссы къ Полоцку посѣтилъ мѣстечко Волынцы—Забялы тожъ. Здѣсь на возвышенномъ пригоркѣ красуется огромный Доминиканскій костелъ, окруженный обширными каменными зданіями для помѣщенія ксендзовъ, а при подошвѣ этого пригорка, какъ бы у подножія костела, на разстояніи не болѣе 200 саженей, пріютилась малая и убогая православная церковь. Церковь эта, зданіемъ деревянная, построена была доминиканами для ихъ крѣпостныхъ крестьянъ въ видѣ костела и въ 1842 г., по распоряженію Начальства, передана въ православное вѣдомство. Длина этой церкви не болѣе 5-ти саженей, ей соотвѣтствуетъ и ширина; между тѣмъ число приходскихъ душъ, принадлежащихъ этой церкви, простирается до 2-хъ тысячъ. Помѣщенія причта находятся на разстояніи полуторы версты отъ церкви и притомъ за рѣкою, отъ чего происходитъ крайнее

1869 г. затрудненіе для причта въ посѣщеніи церкви, особенно въ весеннее и осеннее время.

Само собою разумѣется, что описанная здѣсь церковь не могла далѣе оставаться въ такомъ убогомъ видѣ; ее необходимо было замѣнить новою, болѣе обширною, но скоро ли могла дойдти до этой церкви очередь, при множествѣ, съ одной стороны, другихъ церквей въ епархіи, находящихся въ подобномъ положеніи, а съ другой, при ограниченности суммъ, ежегодно отпускаемыхъ отъ казны на построеніе новыхъ и на возобновленіе ветхихъ церквей? По Полоцкой епархіи, въ 1869 г., нуждались въ болѣе или менѣе капитальныхъ починкахъ и исправленіяхъ 128 церквей, а 5 церквей, по совершенной ихъ ветхости, были даже запечатаны съ прекращеніемъ въ нихъ богослуженія.

Далѣе, по пути, встрѣтилъ я церковь въ селеніи Ново-Замшанахъ — Смоляки тожъ. Церковь во имя св. великом. Георгія, деревянная, построенная, какъ значится въ Клировой вѣдомости, однимъ изъ Полоцкихъ Архіереевъ, но кѣмъ именно и когда неизвѣстно. Беднѣе и скуднѣе этой церкви трудно что либо и представить. Бѣдность эта зависитъ частію отъ малочисленности и бѣдности прихожанъ, а частію отъ невнимательности и нерадѣнія причта.

18-го ч. въ 5-ть часовъ по полудни прибылъ въ Полоцкъ и остановился по обычаю въ Богоявленскомъ монастырѣ. На другой день, 19-го ч. совершалъ въ главной монастырской церкви литургію, а послѣ обѣда отправился за Двину для обозрѣнія нѣкоторыхъ ближайшихъ церквей. Ночь провелъ въ Бездѣдовичахъ у помѣщика Н. П. Мезенцова, и 20-го числа возвратился опять въ Полоцкъ.

Вечеромъ 21-го числа благополучно возвратился въ Витебскъ.

Пока я путешествовалъ по епархіи, мнѣ писали изъ разныхъ мѣстъ разныя лица, а именно:

9-го Августа писалъ профессоръ Московской Дух. Академіи С. К. Смирновъ:

„Относительно нашего Устава могу сообщить Вамъ, что при немъ прислано предписаніе, чтобы профессоровъ обязать подпиской въ три года приготовить диссертаціи на степень доктора. Тѣ, которые въ службѣ своей перешли за терминъ пятилѣтій, не подвергаются въ настоящее

время баллотировкѣ и продолжаютъ служить до 30 или 35 лѣтъ. 1869 г.

Графъ Дмитрій Андреевичъ [1]) въ настоящее время гоститъ въ своемъ Рязанскомъ имѣніи и во второй половинѣ Августа будетъ въ Москвѣ на открытіи Съѣзда Естествоиспытателей и потомъ будетъ обозрѣвать гимназіи и другія учебныя заведенія. — Графъ Михаилъ Владиміровичъ [2]) находится въ большой скорби: жена его опасно больна отъ крайняго истощенія силъ.

Ректора въ Московской Семинаріи еще нѣтъ. О. Инспекторъ нашъ [3]), которому я передавалъ Ваше приглашеніе ѣхать въ Друскеники [4]), пробылъ вакацію въ Москвѣ, лѣчился гальванизмомъ, но никакого облегченія не получилъ".

13-го ч. писалъ изъ Москвы Преосвящ. Леонидъ:

„Живу все лѣто въ Москвѣ въ духотѣ, въ скорби, въ страшной тугѣ сердечной. Отъ дѣлъ въ келлію безъ указанія Промысла бѣжать боюсь; хорошо, что ускользнулъ отъ Нижняго, но что далѣе? Что я? Ненужное надгробіе Митрополита Филарета. Исторія не имѣетъ обратнаго хода; но бываютъ и такія исторіи, за которыми и впередъ идти не хочется. Только въ храмѣ утѣшеніе, да иногда въ доброй бесѣдѣ, особенно на дачѣ съ родными. Помню, какъ однажды (мы поѣхали изъ Новоспасскаго въ Кремль) Вы говорили мнѣ: не надобно заранѣе печалиться, а наслаждаться настоящимъ. Да, мы оба были справедливы: Вы — потому что будущее предоставляли Богу, я — потому что предчувствія сердца были сильны и тяжелы; оба—потому что очень любили настоящее. Мое земное, и внѣшнее и духовное, все погребено въ Лаврской Филаретовской церкви. Впрочемъ, если эта сокровищница сохранитъ мнѣ что нибудь для неба, я вознагражденъ за испытанія и страданія. Нерѣдко переношусь мыслію къ Вамъ и, хотя за уголокъ, приподнимаю завѣсу, однако вижу, какъ велики Ваши труды, какъ много Вы должны страдать за Церковь Божію.

---

[1]) Толстой, оберъ-прокуроръ Св. Сѵнода и въ то же время министръ народнаго просвѣщенія.

[2]) Толстой, см. о немъ т. III Хроники, стр. 803—805.

[3]) Архим. Михаилъ Лузинъ, неразъ вышеупоминаемый.

[4]) Мѣстечко Гродненской губ. и уѣзда, извѣстное минеральными водами.

1869 г. Въ бытность здѣсь Высочайшаго Двора, я дѣйствительно принималъ въ Саввинѣ Ея Величество съ Великою Княжною Маріею Александровною [1]). Въ Ильинскомъ былъ принятъ Государынею, утѣшенъ былъ Ея благочестивымъ и разумнымъ словомъ о монастырѣ; слушалъ съ нею первую панихиду по Тат. Бор. Потемкиной [2]); былъ у Великихъ Князей, которые воспитываются въ навыкахъ благочестія и набожности. Въ Москвѣ обѣдалъ у Цесаревича [3]) и довольно говорилъ съ Нимъ и съ Цесаревною [4]), въ которой замѣтны залоги Екатерины и Маріи Ѳеодоровны — умѣнье дѣйствовать на сердца и готовность на благотворительность. Слѣдъ огненный восторга всеобщаго оставленъ юною четою по всѣмъ берегамъ Волги и Дона. Вездѣ вниманіе ко всякому—кстати сказанное слово, кстати посѣщенный домъ, и принятое или непринятое приглашеніе, угощеніе, и все это съ умомъ и чистосердечіемъ. Донцы въ восторгѣ неизъяснимомъ были, увидѣвъ подлѣ Царственнаго Молодца—Атамана своего юную Атаманшу на конѣ, въ женскомъ верховомъ платьѣ казачьяго (синяго) цвѣта, въ казачьей бараньей шапкѣ съ бѣлымъ султаномъ, смѣлую, съ особеннымъ искусствомъ въ наѣздничествѣ. Дай Богъ, чтобы всѣ обстоятельства благопріятны были къ утвержденію народа въ любви и преданности къ престолу, всегда, и въ наши злыя времена особенно.

Однако простите и благословите“.

Письмо это получено было мною 17-го числа въ г. Дриссѣ.

1-го сентября писалъ я въ Кіевъ А. Н. Муравьеву:

„Спѣшу принести Вашему Превосходительству искреннюю благодарность за драгоцѣнный даръ. Оторваться не могу

---

[1]) Впрочемъ этотъ пріемъ Царскихъ Особъ сопровождался для Преосвященнаго Леонида не весьма благопріятными послѣдствіями. Онъ вздумалъ встрѣтить Императрицу во вратахъ своей обители рѣчью, которая подъ палящими лучами Іюльскаго солнца оказалась очень неумѣстною. Императрица жаловалась Государю, а Государь чрезъ Товарища Оберъ-Прокурора Св. Синода (Ю. В. Толстаго) сдѣлалъ замѣчаніе оратору. Объ этомъ я слышалъ въ Мартѣ 1870 г. изъ устъ Н. А. Сергіевскаго.

[2]) См. о ней выше, стр. 6 и прим. 3, а также томъ III Хроники, стр. 787 и прим. 1.

[3]) Александра Александровича, въ Бозѣ почившаго Государя Императора.

[4]) Нынѣ здравствующею Государыней Императрицей Маріей Ѳеодоровной.

отъ изданныхъ Вами писемъ приснопамятнаго Святителя. 1869 г.
Письма эти, безъ сомнѣнія, заключаютъ въ себѣ наиболѣе интереса сравнительно съ другими, адресованными къ инымъ лицамъ, по крайней мѣрѣ, съ тѣми, кои уже напечатаны до настоящаго времени.

Огласить Ваше изданіе въ предѣлахъ ввѣренной мнѣ епархіи я почитаю пріятнымъ долгомъ и для примѣра другихъ начну выписку Вашего изданія съ себя. Посылая вмѣстѣ съ симъ 10 руб., прошу выслать мнѣ, сколько слѣдуетъ за эту сумму, экземпляровъ книги.

Храню и я, какъ драгоцѣнный залогъ отеческаго вниманія и благоволенія ко мнѣ покойнаго Владыки, нѣсколько писемъ, которыя также со временемъ, быть можетъ, будутъ преданы печати [1]).

Вы напрасно упрекаете меня въ педантизмѣ. Мнѣ суждено въ настоящую пору жить и дѣйствовать въ такой странѣ и среди такого общества, гдѣ не только отступленіе отъ закона, но и законныя мои дѣйствія нерѣдко подвергаются нареканіямъ и доносамъ.

Позвольте вступиться за Преосвященнаго Леонида. Я не буду оправдывать его за уклоненіе отъ ходатайства предъ новымъ Владыкою относительно Вашего изданія писемъ, но не могу не защищать его отъ Вашего нападенія на счетъ его уклоненія отъ принятія какой бы то ни было епархіальной каѳедры. При его болѣзненномъ состояніи, при его впечатлительной натурѣ и при его аристократическихъ привычкахъ, оставить столицу и удалиться въ провинціальную глушь, гдѣ нѣтъ для него привычнаго общества и гдѣ служебная отвѣтственность падетъ на его рамена тяжкимъ бременемъ, значитъ обречь себя на преждевременную смерть“.

Андрей Николаевичъ не замедлилъ выслать мнѣ книги и вмѣстѣ съ тѣмъ писалъ мнѣ отъ 8-го числа:

„Поспѣшаю исполнить желаніе Вашего Преосвященства и отправить Вамъ 4 экземпляра писемъ Владыки, которые продаются здѣсь по 2 р. 50 к., а съ пересылкою 3 руб., но съ Васъ я на сей разъ за вѣсъ не беру (ради знакомства, какъ говорятъ въ лавкахъ).

Что касается Преосвященнаго Леонида, это самое я и

---

[1]) Ср. выше, стр. 9 и прим. 2.

1869 г. осуждаю въ немъ, что Вы допускаете, т. е. чтобы онъ могъ предпочитать свои аристократическія привычки долгу служебному и ради сего оставаться въ Москвѣ. Это недостойно Епископа; если Вы подвизаетесь въ Полоцкѣ, то и онъ могъ быть въ Нижнемъ и еще съ большимъ утѣшеніемъ. Впрочемъ наша переписка прекратилась. — Сегодня только отъ насъ уѣхали дорогіе гости Наслѣдникъ и Цесаревна, которые милостиво посѣтили меня въ моей виллѣ и восхищались ею".

28-го Сентября предстояло въ Кіевѣ торжественное празднество по случаю пятидесятилѣтняго юбилея тамошней духовной академіи. Въ томъ предположеніи, что въ этомъ торжествѣ приметъ участіе, какъ воспитанникъ Кіевской академіи, мой почтенный сосѣдъ Преосвящ. Макарій [1]), Архіепископъ Литовскій, я почелъ долгомъ пригласить Его Высокопреосвященство къ себѣ на перепутьи, такъ какъ путь изъ Вильны въ Кіевъ лежалъ чрезъ Витебскъ. По этому случаю я писалъ Литовскому Владыкѣ:

„До меня достигъ слухъ и, думаю, правдоподобный, что Ваше Высокопреосвященство имѣете намѣреніе въ концѣ текущаго мѣсяца предпринять путешествіе въ Кіевъ, для присутствованія на предстоящемъ юбилеѣ тамошней духовной Академіи.

Давно занимаетъ меня мысль о свиданіи съ Вашимъ Высокопреосвященствомъ, но до сихъ поръ не представлялось удобства къ ея осуществленію.

Такъ какъ путь изъ Вильны въ Кіевъ лежитъ чрезъ Витебскъ, то, если бы и Ваше Высокопреосвященство нашли возможнымъ остановиться здѣсь и удостоить меня своимъ посѣщеніемъ, я почелъ бы это за особенное для себя счастіе.

Въ случаѣ, если со стороны Вашего Высокопреосвященства, не встрѣтится особеннаго затрудненія къ удовлетворенію моего душевнаго желанія, просилъ бы я покорнѣйше предварительно увѣдомить меня о времени Вашего отбытія изъ Вильны, дабы я могъ сдѣлать надлежащее распоряженіе относительно высылки экипажа на Витебскую станцію желѣзной дороги".

---

[1]) Булгаковъ, неразъ вышеупоминаемый.

На это письмо полученъ былъ мною изъ Вильны отъ 17-го числа слѣдующій отвѣтъ: 1869 г.

„Усерднѣйше благодарю Васъ за Вашу братскую предупредительность и тѣ любезныя услуги, какія мнѣ предлагаете. Къ сожалѣнію, воспользоваться ими я не могу.

Я дѣйствительно имѣлъ намѣреніе отправиться въ Кіевъ на юбилей родной Академіи и твердо стоялъ въ этомъ намѣреніи. Но съ наступленіемъ осени, дождливой и сырой, я почувствовалъ, что бѣдное мое здоровье не въ состояніи вынести такого длиннаго пути въ такое время. А потому нашелся вынужденнымъ отказаться отъ счастья посѣтить св. градъ Кіевъ и уже извѣстилъ о томъ Академію.

Поручая себя Вашимъ братскимъ молитвамъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть“.

27-го числа писалъ мнѣ Преосвященный Игнатій [1]):

„Со днемъ Ангела усердно Васъ привѣтствую и желаю Вамъ Божественнаго утѣшенія и подкрѣпленія во всѣхъ благихъ пастырскихъ начинаніяхъ и предпріятіяхъ.

Признаюсь, что я едва не попалъ на Вологодскую каѳедру [2]). Не знаю, похвалите ли меня за то, что я отказался отъ предложенія. Но такъ рѣшиться заставило меня некрѣпкое состояніе здоровья, для котораго неблагопріятенъ могъ бы быть тамошній болотистый климатъ. Признаюсь, что еще нѣсколько лѣтъ желалъ бы я пробыть на теперешнемъ мѣстѣ.

За молчаніе мое прошу премного прощенія. Да не поставится сіе мнѣ въ вину великую“.

Казначей Высокопетровскаго монастыря, о. Іосифъ письменное привѣтствіе меня со днемъ ангела сопровождалъ вещественнымъ даромъ—прислалъ мнѣ книгу писемъ въ Бозѣ почившаго Митрополита Филарета къ А. Н. Муравьеву. Притомъ онъ передалъ мнѣ поздравленіе и отъ извѣстнаго благотворителя Полоцкаго женскаго училища, С. П. Оконнишникова, сообщая вмѣстѣ съ тѣмъ о слѣдующемъ прискорбномъ событии въ семействѣ послѣдняго: трехлѣтній сынъ его Петръ, увидѣвши въ передней комнатѣ стаканъ съ ку-

[1]) Еп. Можайскій, неразъ вышеупоминаемый.

[2]) Туда приглашалъ преосвящ. Игнатія преосвящ. Исидоръ митр. Новгородскій письмомъ отъ 2-го іюля (1869 г.).

1869 г. пороснымъ масломъ, попробовалъ этого масла и на другой день скончался.

28-го числа привѣтствовалъ меня отъ лица подвѣдомаго духовенства Велижскій Благочинный, священникъ Владиміръ Щербовъ въ такихъ выраженіяхъ:

„Священнымъ и отраднымъ долгомъ считаю привѣтствовать Ваше Преосвященство, Милостивѣйшаго Архипастыря и незабвеннаго отца и святителя съ наступающимъ днемъ Вашего Ангела, поздравить не отъ одного только своего имени, но отъ лица всего ввѣреннаго мнѣ духовенства.

Въ достопамятный день Вашего Ангела, всѣ мы пастыри душъ, вмѣстѣ съ нашими духовными дѣтьми, принесемъ особенно теплую усердную молитву къ Господу силъ о здравіи и долгоденствіи Вашего Преосвященства! Съ мольбою о продленіи безцѣнной жизни нашего незабвеннаго Святителя и истинно милосердаго Отца, мы соединимъ и благодарственную молитву къ Царю Небесному, пославшему намъ въ лицѣ Вашемъ истинно благодѣтельнаго Отца, подъ покровительствомъ котораго мы живемъ мирно и благополучно.

Въ день Вашего Ангела мы предложимъ нашу трапезу бѣднымъ и нищимъ, да раздѣлятъ и они нашу общую радость и торжество и соединятъ свои молитвы съ нашими о ниспосланіи всѣхъ благъ и небеснаго благословенія на Васъ—нашего Архипастыря и Святителя!

Примите милостиво привѣтствіе отъ сердецъ, проникнутыхъ къ Вамъ чувствомъ глубокой безпредѣльной любви и благоговѣнія.

Мы убѣждены, что безконечно Благій и неизглаголанно Милосердый Господь приметъ и услышитъ нашу смиренную и усердную мольбу, и продлитъ жизнь нашего незабвеннаго Архипастыря, Отца и Святителя, на много и премного лѣтъ, для славы Пресвятаго Своего имени и радости и счастія православнаго духовенства“.

29-го числа писалъ мнѣ К. И. Невоструевъ:

„Увы! мысль о нашемъ Московскомъ Братствѣ противъ раскола почти совсѣмъ остановилась и отмѣнилась. Владыка, по наущеніямъ другихъ, недоброжелательствующихъ, подозрительныхъ или недальновидныхъ, показываетъ къ

ней холодность и недовѣріе, а такимъ образомъ у всѣхъ опускаются руки. Это прискорбно! 1869 г.

Лѣтомъ Преосвященный Донской [1]) для вразумленія коснѣющаго въ расколѣ своего казачества просилъ у нашего Владыки кого нибудь изъ раскола же обратившагося. Владыка хорошо указалъ на о. Пафнутія [2]), жившаго у насъ въ Чудовѣ, который уже и отправился въ Новочеркасскъ. О. Пафнутій на прощальномъ отъ Владыки благословеніи замѣтилъ, что каковы бы ни были дѣйствія на расколъ въ провинціяхъ, безъ устройства по нему дѣла въ самой Москвѣ, будутъ малоуспѣшны. Возбужденныя въ провинціи сомнѣнія раскольники чрезъ депутатовъ своихъ обыкновенно хотятъ разрѣшить справками и бесѣдами въ Москвѣ, и по недостатку людей сочувствующихъ и руководствующихъ часто въ томъ и другомъ обманываются.

На новыя церковныя реформы [3]) сильно здѣсь негодуютъ, а въ деревняхъ крестьяне плачутъ. Тѣмъ страннѣе и прискорбнѣе оказывается пущенная въ Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ (и даже по внушенію будто бы... и сказать не смѣю) въ похвалу ихъ статья. Когда Преосвященный Леонидъ ѣздилъ нынѣ по епархіи, въ нѣкоторыхъ селахъ крестьяне со слезами падали на колѣна, умоляя Его Преосвященство, чтобъ не закрывали ихъ церкви, построенныя отцами ихъ, при коихъ они частію и покоятся. Преосвященный Леонидъ писалъ о семъ съ дороги къ Владыкѣ—Митрополиту. Изъ Симбирска и Самары также неблагопріятствующія реформѣ вѣсти.

Дѣлаю Вашему Преосвященству убогое приношеніе, посланное по почтѣ. По Рязанской епархіи вновь открылись богатые и хорошіе матеріалы, но бѣда, что Преосвящ. Алексій [4]) не сочувствуетъ археологическимъ изслѣдованіямъ.

---

[1]) Платонъ Городецкій, см. о немъ т. II и III Хроники по указателямъ.

[2]) Неразъ вышеупоминаемаго.

[3]) Какъ здѣсь, такъ и ниже, имѣется въ виду Высочайше утвержденное 16 Апрѣля 1869 г. Положеніе о составѣ приходовъ и церковныхъ причтовъ. См. его въ „Полномъ Собраніи Законовъ Рос. Имперіи“, собраніе 2-е, томъ XLIV, отдѣленіе 1-е, 1869, № 46974, стр. 321 — 325, Спб. 1873, и въ „Извлеченіи изъ отчета Оберъ - Прокурора Св. Синода“ за 1869 г., Спб. 1870, стр. 219—240.

[4]) Ржаницынъ, архіеп. Рязанскій, см. о немъ предшествующіе томы Хроники по указателямъ.

1869 г. Сейчасъ лишь получилъ извѣстіе, что изъ двухъ представленныхъ кандидатовъ вопреки прямой волѣ Владыки, выраженной въ представленіи, на ректуру Московской Семинаріи утвержденъ не Виѳанской Семинаріи ректоръ О. Сергій [1]), но Священникъ Кадетскаго корпуса Благоразумовъ [2]), человѣкъ еще молодой".

Того же числа писалъ мнѣ изъ Мурома священникъ А. И. Орфановъ [3]) и послѣ привѣтственныхъ словъ извѣщалъ меня:

„День этотъ въ настоящемъ году вдвойнѣ будетъ важенъ и памятенъ для меня, какъ день тезоименитства Вашего и какъ начало новой для меня дѣятельности. Волею Божіею и распоряженіемъ нашего Архипастыря перемѣщенъ я изъ собора во священника къ приходской градской церкви Казанскія Божія Матери".

1-го октября, въ день моего Ангела, Каѳедральный Протоіерей І. Копаевичъ [4]), поднося мнѣ икону отъ лица соборянъ, сказалъ слѣдующую рѣчь:

„Съ чувствомъ глубокаго благоговѣнія къ Святительской Особѣ Твоей, имѣемъ счастіе привѣтствовать Тебя, Преосвященнѣйшій Владыко, съ настоящимъ вожделеннѣйшимъ днемъ Твоего Ангела. Такія торжества особенно отрадны для всѣхъ и каждаго, которыми мы привыкли, по обыкновенію, исчислять наши и другихъ лѣта, наши труды и успѣхи, наши заслуги и награды, все, что составляетъ нашу дѣятельность и наше отличіе отъ другихъ. При такомъ радостномъ, въ настоящія минуты, перечисленіи и Твоихъ достоинствъ, мы не можемъ не видѣть, что лѣта Твои, Преосвященнѣйшій Владыка, еще не маститы, но труды и заботы о ввѣренной твоему попеченію здѣшней паствѣ тяжелы и неизмѣримы. Но сподоби только насъ, Владыка святый, любити Тя и боятися и во всемъ творити волю Твою; при этомъ святомъ условіи и Твой покой и наше общее благо несомнѣнны. Да совершаетъ убо благодатное сіе общеніе въ насъ Самъ Верховный Пастыреначальникъ

---

[1]) Спасскій, нынѣ архіеп. Владимірскій.

[2]) См. о немъ выше, стр. 199, прим. 4.

[3]) См. о немъ т. І Хроники по указателю.

[4]) См. о немъ т. Ш Хроники по указателю.

Господь нашъ Іисусъ Христосъ, Котораго Св. образъ да будетъ съ нашей стороны залогомъ постоянной нашей готовности внимать Пастырскому Твоему гласу и неуклонно слѣдовать Твоему ученію. Да здравствуеши и благоденствуеши съ нами, Владыко святый, на многія лѣта!“ 1869 г.

4-го числа писалъ мнѣ Профессоръ Московской Дух. Академіи С. К. Смирновъ:

„На новый годъ Вашей жизни прошу принять отъ меня искреннее желаніе Вамъ всего добраго и благопріятнаго въ жизни, а паче всего крѣпкаго здравія.

День Вашего Ангела и день академическаго праздника провели мы нынѣшній годъ безъ о. Ректора [1]), который еще до Сергіева дня уѣхалъ на Кіевскій юбилей. Юбилейное торжество Кіевской Академіи было, кажется, великолѣпнѣе нашего, и щедротъ Академіи дано болѣе. Въ нашей Академіи ожидается торжество освященія храма, которое предполагается въ половинѣ ноября. Церковь отдѣлывается великолѣпно.

Московская Семинарія торжествуетъ по случаю утвержденія Ректоромъ Благоразумова“.

15-го октября обращался я къ Преосвященному Игнатію, Еп. Можайскому, съ оффиціальнымъ письмомъ, за № 3106, такого содержанія:

„Преосвященнѣйшій Владыко, Милостивый Архипастырь!

Казначей ввѣреннаго управленію Вашего Преосвященства монастыря, Іеромонахъ Іосифъ, вслѣдствіе ходатайства моего, удостоенъ благословенія Св. Синода за принятіе, храненіе и доставленіе въ Витебскъ иконъ, священныхъ и церковныхъ утварей и ризничныхъ вещей, пожертвованныхъ въ 1867 г. Московскими монастырями и церквами въ пользу церквей Полоцкой епархіи.

Свидѣтельство о семъ Полоцкой Д. Консисторіи препровождая къ Вашему Преосвященству, покорнѣйше прошу Васъ, Милостивый Архипастырь, принять на себя трудъ вручить оное о. Казначею.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и братскою о Христѣ любовію имѣю честь быть“ и проч.

---

[1]) Протоіерея А. В. Горскаго.

1869 г. А на другой день 16-го числа, я писалъ ему же частнымъ образомъ:

„За братское привѣтствіе Ваше приношу мою усерднѣйшую благодарность.

Ваше слово послѣ долгаго безмолвія произвело на меня такое же пріятное впечатлѣніе, какое обыкновенно испытывается при неожиданной встрѣчѣ съ добрымъ другомъ послѣ продолжительной съ нимъ разлуки. Другихъ причинъ Вашего продолжительнаго молчанія, кромѣ Вашихъ служебныхъ занятій и ежедневнаго развлеченія посѣтителями, я не желалъ бы и воображать. Я увѣренъ, что Ваше доброе ко мнѣ расположеніе сохраняется и при Вашемъ молчаніи. Впрочемъ не могу не пожелать, чтобы это молчаніе, хотя изрѣдка, время отъ времени нарушалось, къ взаимному нашему утѣшенію.

Что Вы избавились отъ Вологодской каѳедры, этому нельзя не порадоваться, но, съ другой стороны, нельзя не замѣтить, что чѣмъ дальше Вы будете оставаться въ Москвѣ, тѣмъ труднѣе Вамъ будетъ съ нею разлучаться, если только Вамъ суждено рано или поздно испытать эту разлуку. Я до сихъ поръ не могу равнодушно вспоминать о благословенной Москвѣ. Правда, мое положеніе здѣсь исключительное; въ другомъ мѣстѣ, можетъ быть, я скорѣе примирился бы съ своимъ положеніемъ.

Итакъ въ Московскую Семинарію вступилъ первый выборный Ректоръ и притомъ изъ лицъ бѣлаго духовенства. Постигаю радость и торжество по сему случаю избирателей, тѣмъ болѣе, что ими одержана побѣда надъ сторонними настойчивыми усиліями, чтобы былъ назначенъ невыборный Ректоръ. Что въ подобномъ настоящему случаѣ не уважено представленіе какого нибудь Полоцкаго Епископа, это очень неудивительно, но, если отвергнуто ходатайство Московскаго Митрополита и Члена Синода, это весьма печально“.

Того же дня писалъ я и къ Казначею Высокопетровскаго монастыря, о. Іосифу, для котораго исходатайствовано мною благословеніе Св. Синода:

„Привѣтствуя Васъ съ преподаннымъ Вамъ благословеніемъ Св. Синода, еще разъ повторяю Вамъ и мою личную душевную признательность за понесенные Вами труды и

безпокойства на пользу ввѣренной мнѣ епархіи. Призванное на Васъ Высшимъ Священноначаліемъ благословеніе Божіе да осѣняетъ Васъ во всѣ дни жизни Вашея и да укрѣпляетъ Вашъ духъ на дальнѣйшіе подвиги христіанскаго самоотверженія и благодѣланія на пользу ближнихъ". 1869 г.

20-го числа писалъ я въ Москву Преосвящ. Леониду:

„Письмо Ваше отъ 13-го Августа, полученное мною 17 числа въ городѣ Дриссѣ, отзывается какимъ то таинственно-печальнымъ тономъ. Желалъ бы я проникнуть въ Ваше душевное состояніе и ближе узнать о Вашихъ настоящихъ обстоятельствахъ, но, вѣроятно, этихъ свѣдѣній не могу я получить посредствомъ хартіи. Посему, думаю, не безполезно было бы устроить намъ гдѣ либо и какъ либо свиданіе, чтобы личнымъ искреннимъ и откровеннымъ объясненіемъ взаимно облегчить тугу сердечную. По нѣкоторымъ даннымъ, я могу отчасти догадываться о Вашихъ нравственно-душевныхъ скорбяхъ.

Что до меня, то и я, въ свою очередь, также нерѣдко *сѣтуя хожду* (Пс. 37, 7). На всѣхъ путяхъ жизни и службы, время отъ времени, болѣе и болѣе встрѣчается преткновеній и столкновеній. Съ высшими свѣтскими властями, какъ туземными, такъ и Виленскими, съ нѣкотораго времени веду открытую борьбу. Признаюсь откровенно, не могу не радоваться газетнымъ извѣстіямъ, что съ будущаго новаго года Витебская губернія освобождается отъ Виленскаго подначалія; вмѣстѣ съ этимъ наши взоры и мысли естественно отвратятся отъ темнаго запада и будутъ обращены, если не къ свѣтлому востоку, по крайней мѣрѣ, къ сѣверному сіянію.

По газетамъ видно, что Васъ нерѣдко посѣщаютъ въ послѣднее время разные знаменитые іерархи. Желалъ бы я знать, какое впечатлѣніе произвелъ на Васъ Сербскій Владыка [1]). Мнѣ припоминается, что я видѣлъ его въ Москвѣ въ началѣ пятидесятыхъ годовъ, когда онъ, по окончаніи академическаго курса, путешествовалъ въ Петербургъ.

По случаю кіевскаго юбилейнаго торжества ожидалъ было и я на перепутьи почтеннаго гостя Литовскаго Преосвященнаго [2]), но, по слабости здоровья, онъ не рѣшился пред-

[1]) Митр. Михаилъ, вышеупоминаемый.

[2]) Архіеп. Макарія, ср. выше, стр. 220—221.

1869 г. принять путешествія въ Кіевъ. У меня начинается мало по малу заочное знакомство съ знаменитымъ сосѣдомъ, но скоро ли увидимся лицемъ къ лицу, Богъ вѣсть. Слышно, что Преосвященный Макарій, переселившись изъ Харькова въ Вильну, очутился въ такомъ же почти положеніи, какъ и бывшій епископъ Можайскій, по переселеніи изъ Москвы въ Витебскъ. Такая судьба еще болѣе сближаетъ насъ взаимно".

27-го числа получилъ я письмо отъ 25-го изъ Москвы отъ И. И. Четверикова:

„При семъ прилагаю двѣ квитанціи Конторы Транспортовъ на отправленныя 7-мь мѣстъ богослужебныхъ предметовъ, для церкви Св. Духа въ Училищѣ дѣвицъ духовнаго званія, застрахованныя въ восемьсотъ руб. сер. Фактура приложена въ письмѣ къ Баронессѣ Маріи Александровнѣ Боде [1]), которое прошу покорнѣйше приказать ей передать".

Въ тотъ же, или на другой день отвѣчалъ я Ивану Ивановичу:

„Сегодня лишь узналъ я изъ газетъ, что Вы Всемилостивѣйше пожалованы чиномъ Статскаго Совѣтника за Ваши многолѣтніе и въ высшей степени благотворные труды по устроенію и поддержанію Храмовъ Божіихъ по всѣмъ, въ особенности западнымъ, окраинамъ Россіи. Спѣшу принести Вамъ мое искреннее, сердечное привѣтствіе съ такимъ знакомъ Монаршаго къ Вамъ благоволенія. Надъ Вами оправдывается такимъ образомъ древнее присловіе, что за Царемъ служба не пропадаетъ даромъ.

Посланные Вами при письмѣ отъ 25-го сего Октября двѣ квитанціи и письмо на имя Баронессы Боде мною получены сегодня 27-го числа. Письмо доставлено по принадлежности. Приношенія Ваши будутъ приняты съ должною признательностію.

Недавно писалъ мнѣ добрый мой пріятель, Вамъ извѣстный Н. П. Мезенцовъ, что онъ обратился къ Вамъ съ просьбою объ оказаніи помощи къ возобновленію и благоукрашенію приходской церкви въ его вновь пріобрѣтенномъ имѣніи и просилъ на сей разъ моего ходатайства предъ Вами.

---

[1]) Начальницѣ училища.

Если возможно, благоволите оказать помощь церкви Божіей, бѣдностію и убожествомъ коей я пораженъ былъ при ея обозрѣніи въ минувшемъ Августѣ. 1869 г.

На сихъ дняхъ посѣтилъ меня Вашъ родственникъ А. В. Ганешинъ [1]); какъ почетный блюститель Полоцкой Семинаріи, онъ ознаменовалъ свое посѣщеніе щедрымъ (1000 р.) приношеніемъ на пользу бѣдныхъ воспитанниковъ. Господь сторицею воздастъ ему за сіе. Много побесѣдовали мы съ гостемъ о Васъ и о вашей благотворной дѣятельности".

1-го ноября писалъ я въ Москву К. И. Невоструеву:

„И за привѣтствіе и за книжное приношеніе усерднѣйше благодарю Васъ. Виды Москвы возбудили во мнѣ много пріятныхъ воспоминаній; между прочимъ, видъ на Москву съ Воробьевыхъ горъ напомнилъ мнѣ о нашей съ Вами когда то прогулкѣ на эти горы. Сочиненіе о Рязанскихъ древностяхъ составляетъ также пріятное для меня пріобрѣтеніе. Очень жаль, что нѣтъ сочувствія и поощренія со стороны Епархіальной власти [2]) къ дальнѣйшимъ трудамъ по части описанія этихъ древностей.

Во время путешествія моего, въ минувшемъ Августѣ, по епархіи, мнѣ случилось остановиться, для перемѣны лошадей, въ одной деревнѣ, въ которой между православными живутъ и раскольники-безпоповцы. Изъ толпы народа, окружавшей мою карету, я подозвалъ къ себѣ одного крестьянина для того, чтобы побесѣдовать съ нимъ о чемъ нибудь; съ нимъ подошли и другіе. На вопросъ мой, православный ли онъ и къ какому приходу принадлежитъ ихъ деревня, онъ назвалъ себя православнымъ и указалъ приходскую церковь. Между тѣмъ, послѣ узналъ я, что спрошенный мною крестьянинъ — одинъ изъ закоренѣлыхъ раскольниковъ. Такова хитрость и безстыдство раскольничьей братіи.

Недавно мнѣ вздумалось спросить моего переплетчика еврея, есть ли между ними въ городѣ кто либо начитанный и свѣдущій въ Талмудическомъ ученіи. Онъ указалъ мнѣ на одного старика-купца, котораго, по моему порученію, онъ и пригласилъ побывать у меня. Старикъ съ удовольствіемъ—де принялъ мое предложеніе и обѣщалъ не замедлить своимъ

---

[1]) † 14 апрѣля 1886 г.

[2]) Ср. выше, стр. 223.

1869 г. посѣщеніемъ. Съ любопытствомъ ожидаю этого посѣщенія. Въ религіозномъ отношеніи не видится опасности для православія отъ близкаго сосѣдства съ еврейскимъ населеніемъ, но въ нравственномъ и экономическомъ отношеніяхъ сосѣдство это для нашего православнаго народонаселенія весьма гибельно, а въ будущемъ угрожаетъ еще большими бѣдами: Мы—господствующее великорусское племя здѣсь въ совершенномъ порабощеніи у Христоубійственнаго племени еврейскаго. Противъ его хитростей и козней никто и ничто не можетъ оградить насъ.

Что касается сосѣдства другихъ пріятелей, разумѣю, Поляковъ, отъ этого сосѣдства немало вреда для православныхъ и въ религіозномъ отношеніи. Весьма нерѣдко получаются мною жалобы со всѣхъ сторонъ на вторженіе въ православное стадо хищныхъ волковъ-ксендзовъ. Пишу объ этомъ къ гражданской власти, но принимаются ли ею должныя мѣры къ пресѣченію этихъ разбойническихъ набѣговъ, неизвѣстно. Прежде слышно было, что ксендзы подвергались за совершеніе требъ православнымъ денежному штрафу; продолжается ли это и теперь, не знаю. Очень мало доводилось мнѣ встрѣчаться съ здѣшнимъ латинскимъ духовенствомъ, однакожъ изъ ксендзовъ, коихъ случилось мнѣ видать, не всѣ показались мнѣ достойными порицанія.

Если мысль о вашемъ Московскомъ Братствѣ противъ раскола не осуществится, это достойно будетъ крайняго сожалѣнія. Гдѣ же и быть главному противодѣйствію Русскому расколу, какъ не въ главномъ центрѣ его?

Изъ газетъ съ удовольствіемъ узналъ я, что Вашъ критическій трудъ по разбору сочиненія Хрущова [1]) не остался безъ приличнаго вознагражденія. Поздравляю Васъ. Если Ваша рецензія будетъ напечатана, прошу указать мнѣ, гдѣ можно будетъ прочитать ее; а если будутъ отдѣльные оттиски этой рецензіи, нельзя ли будетъ пожаловать мнѣ одинъ экземпляръ оной.

Въ настоящее время, въ часы досуга, читаю я Исторію Императора Александра 1-го, соч. Богдановича [2]), и достигъ

---

[1]) См. выше, стр. 92 и прим. 2.

[2]) Исторія царствованія Императора Александра I и Россіи въ его время. Томы I—VI. Спб. 1869—1871.

уже въ ней до описанія варварскаго нашествія на Москву Наполеона. Въ газетахъ, между тѣмъ, неразъ уже видѣлъ я объявленіе о продажѣ по уменьшенной цѣнѣ (именно, 5 руб. вмѣсто 15 р.) изданія: „Императоръ Александръ и его сподвижники въ 1812—1815 г.“ Изданія этого у меня не—доставало, а теперь, какъ нельзя болѣе, кстати пріобрѣсть оное. Не примете ли на себя трудъ, достопочтеннѣйшій Капитонъ Ивановичъ, купить для меня это изданіе? Оно продается у Манухина.—Да кстати благоволите пріобрѣсть для меня еще одно сочиненіе, о которомъ недавно пришло мнѣ на мысль, это—„Повѣствованіе о Россіи Н. С. Арцыбышева [1]) (изд. Общ. Ист. и Древ. Россійск.). Книги эти или сами потрудитесь переслать мнѣ по почтѣ, или передайте Высокопетровскому О. Казначею; а онъ перешлетъ ихъ ко мнѣ при какой нибудь оказіи. Деньги мною будутъ высланы немедленно. 1869 г.

Еще одна до Васъ просьба. Не случается ли Вамъ встрѣчаться гдѣ либо въ ученыхъ собраніяхъ съ А. А. Мартыновымъ—издателемъ подробнаго Историческаго и Археологическаго Описанія Москвы? При встрѣчѣ съ нимъ прошу спросить его, скоро ли выйдетъ въ свѣтъ и будетъ мнѣ доставленъ 2-й томъ его изданія, на полученіе коего у меня хранится билетъ болѣе 3-хъ лѣтъ, оплаченный 10-ю рублями серебромъ. Заплативши деньги за книгу, очень непріятно такъ долго ожидать ее.

Вы по своему доброму ко мнѣ расположенію, обѣщали въ скоромъ времени писать мнѣ; прошу исполнить Ваше обѣщаніе“.

5-го ч. писалъ мнѣ изъ Москвы Преосвященный Леонидъ:

„Матерь Игуменія Митрофанія [2]) предложила мнѣ доставить къ Вашему Преосвященству мое письмо. Я написалъ его на двухъ листахъ и послалъ; чрезъ нѣсколько дней оно возвратилось отъ нея, и уже я нерасположенъ послать его вторично.

Если дастъ Богъ, увидимся, то и наговоримся, а теперь скажу Вамъ о себѣ. Купался я отъ 15 Іюня до 6-го Сентября; съ 6-го до 22-го провелъ въ Саввинѣ, для разъѣз-

---

[1]) Три тома. Москва. 1883—1843

[2]) Игуменія Владычняго монастыря, ср. о ней т. III Хроники, стр. 273.

1869 г. довъ по приходамъ; но какъ ни весенній, ни лѣтній воздухъ не освѣжалъ меня, то чувствую уже, что недостаетъ мнѣ силъ, сколько викарію Московскому имѣть нужно. Поэтому живу и движусь кое-какъ. „Сподоби Господи день сей, вечеръ сей, нощь сію"; „весь животъ нашъ Христу Богу предадимъ"—вотъ расположенія, съ которыми и которыми живу. Владыка [1]) вполнѣ милостивъ и снисходителенъ ко мнѣ.—Есть слухъ, что на дняхъ получитъ указъ о пріѣздѣ въ Синодъ на зиму. Его особенно заботитъ устроеніе церковныхъ дѣлъ въ Америкѣ (т. е. отошедшей отъ насъ съ Калифорніею).

Сербскій Владыка [2]) очень пріятное произвелъ на меня впечатлѣніе. Отъ него дышетъ свѣжестью. Уменъ, краснорѣчивъ, привѣтливъ, благосердеченъ, смиренъ, благочестивъ, полонъ дѣятельности, полонъ благихъ надеждъ [3]).

Вопросъ о сокращеніи приходовъ Васъ не касается, а надъ нами виситъ какъ мечъ, ибо я прямо высказалъ Владыкѣ въ письмѣ, что распоряженіе это даже приниматься исполнять опасно. По осмотрѣ церквей я убѣдился, что дѣло это не принесетъ пользы духовенству: что значитъ сокращеніе на два—на три прихода въ уѣздѣ? Принесетъ вредъ для паствы, ибо удалитъ отъ церкви народъ, и безъ того скорѣе удаляющійся, нежели приближающійся къ церкви. Опасно въ политическомъ отношеніи, ибо возбуждаетъ ропотъ противъ Власти. Ропотъ доходитъ до угрожающихъ размѣровъ, и гдѣ же? Въ средѣ, наиболѣе обязанной Царю и донынѣ ему безгранично преданной—въ крестьянствѣ!

Для Московской епархіи утверждено, чтобы 4 члена Консисторіи служили безъ жалованья и избирались изъ Архимандритовъ, и четыре съ жалованьемъ изъ Протоіереевъ. Требуютъ въ Св. Синодъ, для Коммисіи по пересмотру Консисторскаго устава, одного члена Консисторіи и одного наставника Академіи (по Каноническому праву).

---

[1]) Митр. Иннокентій.

[2]) Митрополитъ Михаилъ, вышеупоминаемый. О его пребываніи въ Москвѣ въ 1869 г. см. Московскія Епархіальныя Вѣдомости 1869 г., № 41, стр. 5—6, и № 42, стр. 10—11.

[3]) Устройство Сербской церкви примѣчательно и достойно подражанія во многомъ, ибо очень близко къ древнимъ образцамъ и канонамъ. (Примѣчаніе преосв. Леонида).

Очень тягощусь мыслію, что на мнѣ лежитъ долгъ предъ почившимъ Архипастыремъ собрать все, что знаю о немъ по 30-тилѣтнему нахожденію моему подъ крыломъ этого орла, по волѣ Божіей, охранявшаго могущественно Церковь и отлетѣвшаго весьма безвременно для насъ, но, конечно, благовременно для него. Хочу, но руки не доходятъ. Чтобы дописать письмо это, долженъ былъ оставить одръ ранѣе обыкновеннаго. 1869 г.

Прошу святыхъ молитвъ Вашихъ и благословенія, прошу отъ души, чувствуя въ этомъ нужду. Простите".

Разрушеніе отъ пожара моста чрезъ рѣку Мсту на Николаевской желѣзной дорогѣ было поводомъ къ слѣдующей перепискѣ между мною и Намѣстникомъ Московскаго Чудова монастыря, Архимандритомъ Веніаминомъ [1]).

О. Веніаминъ извѣщалъ меня отъ 9-го числа:

„Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ—нашъ Владыка получилъ указъ изъ Св. Синода, коимъ онъ приглашается въ С.-Петербургъ „нынѣ же", какъ сказано въ указѣ. А потому Владыка намѣренъ выѣхать изъ Москвы 19-го сего Ноября. Но такъ какъ чрезъ р. Мсту переправа очень затруднительна, а во время ледохода невозможна, то онъ предполагаетъ ѣхать по Орловско-Витебской желѣзной дорогѣ. Выѣхавши 19-го числа, въ Витебскъ онъ долженъ прибыть или поутру, или въ полдень 21-го дня; поѣздъ, какъ слышно, останавливается въ Витебскѣ часа на три. Владыкѣ желательно было бы въ этотъ день (21 ч.), какъ день праздничный, помолиться во храмѣ; но это болѣе будетъ, кажется, зависѣть отъ отправки и хода поѣздовъ желѣзной дороги.

Если же Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ измѣнитъ планъ поѣздки, то я извѣщу Васъ телеграммою въ самый день выѣзда его изъ Москвы".

Получивъ это неожиданное извѣстіе 12-го числа, я на другой же день поспѣшилъ отвѣтить о. Архимандриту, и вотъ что писалъ ему:

„Очень благодаренъ Вамъ за пріятное для меня увѣдомленіе о предстоящемъ путешествіи Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита въ Петербургъ чрезъ Витебскъ.

Поѣздъ въ Витебскѣ останавливается часа на три съ по-

---

[1]) Ср. о немъ т. III. Хроники, стр. 359.

1869 г. ловиною; приходитъ обыкновенно въ 7-мь часовъ утра, а отходитъ около половины 11-го. Иногда поѣздъ часа на два и опаздываетъ, но не болѣе, и въ этомъ случаѣ откладывается на нѣкоторое время и дальнѣйшее движеніе изъ Витебска.

Если Его Высокопреосвященству угодно слушать 21-го числа литургію въ Витебскѣ, въ такомъ случаѣ надобно будетъ оставаться здѣсь на сутки, а потому и билеты брать только до Витебска.

Чѣмъ продолжительнѣе будетъ пребываніе Владыки въ моемъ епархіальномъ градѣ, тѣмъ, конечно, для меня будетъ утѣшительнѣе.

Но я просилъ бы Васъ покорнѣйше предъувѣдомить меня о томъ, кто будетъ сопровождать Его Высокопреосвященство въ Петербургъ, дабы я могъ заблаговременно сдѣлать нужныя распоряженія о приготовленіи и удобнаго и приличнаго для каждаго изъ сопутниковъ помѣщенія.

Если 19-го числа я не получу отъ Васъ телеграммы, это буду почитать знакомъ, что въ этотъ день послѣдуетъ отбытіе изъ Москвы Его Высокопреосвященства. Если же въ этотъ день выѣздъ не состоится, то я прошу Васъ покорно увѣдомить меня о семъ телеграммою“.

Вмѣстѣ съ симъ писалъ я и Высокопреосвященному Митрополиту:

„Извѣстился я, что Ваше Высокопреосвященство 19-го сего Ноября изволите предпринимать путешествіе изъ Москвы въ Петербургъ по Орловско-Витебской желѣзной дорогѣ и 21-го числа, въ день праздника Введенія во Храмъ Пресвятыя Богородицы, располагаетесь слушать въ Витебскѣ Божественную Литургію.

Извѣстіе это доставило мнѣ душевную радость и Ваше Архипастырское посѣщеніе я почту для себя за особенное счастіе.

При семъ долгомъ поставляю предувѣдомить Васъ, Милостивый Архипастырь, что пассажирскій поѣздъ приходитъ въ Витебскъ обыкновенно въ семь часовъ утра, а отходитъ около половины одиннадцатаго; въ настоящее же время, по причинѣ необыкновеннаго множества пассажировъ, поѣздъ иногда опаздываетъ часа на два.

Если Вашему Высокопреосвященству благоугодно будетъ,

въ день прибытія Вашего въ Витебскъ, присутствовать при литургіи, позвольте мнѣ имѣть пріятную надежду, что Вы благоволите провесть подъ моимъ смиреннымъ кровомъ и слѣдующую затѣмъ ночь, какъ для отдохновенія отъ продолжительнаго и утомительнаго пути, такъ и потому что литургія ни въ какомъ случаѣ не можетъ окончиться ко времени отхода изъ Витебска поѣзда. 1869 г.

Въ пріятнѣйшемъ ожиданіи милостиваго посѣщенія Вашего, съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ и сыновнею преданностію имѣю честь быть и пр."

12-го числа писалъ мнѣ, по возвращеніи изъ Витебска въ Москву, гость мой, почетный блюститель Полоцкой д. Семинаріи, Московскій 1-й гильдіи купецъ и Потомственный Почетный Гражданинъ, А. В. Ганешинъ:

„Свидѣтельствуя Вамъ глубочайшее свое почтеніе, я считаю долгомъ еще разъ поблагодарить Васъ за то радушіе, вниманіе и гостепріимство, которыми я пользовался въ бытность мою у Васъ и которыя на всегда оставили въ моей памяти самое пріятное воспоминаніе.

При семъ осмѣливаюсь просить Васъ принять отъ меня, отправляемую вмѣстѣ съ этимъ письмомъ, маленькую посылку-мантію, какъ знакъ моего къ Вамъ искренняго вниманія и признательности".

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 19-го числа:

„Спѣшу выразить Вамъ мою искреннюю, душевную благодарность за Ваше богатое приношеніе. Употребленіе Вашего великолѣпнаго дара при священнослуженіи, безъ сомнѣнія, каждый разъ будетъ располагать меня къ молитвенному воспоминанію о Васъ и о Вашихъ присныхъ. Господь, богатый милостію и щедротами, сторицею да воздастъ Вамъ за Ваше усердіе къ Его служителю.

Начальство Полоцкой Семинаріи вмѣстѣ со мною повторяетъ Вамъ свою усердную благодарность за Ваше щедрое приношеніе на пользу бѣдныхъ учениковъ [1])".

Въ началѣ Ноября Витебскъ и витебская губернія въ одинъ разъ освобождены были, по распоряженію высшаго Правительства, и отъ непріятной зависимости отъ Вилен-

---

[1]) 1000 руб. на улучшеніе содержанія воспитанниковъ Семинаріи и 120 шерстяныхъ одѣялъ на сумму 400 руб.

1869 г. скаго преобладанія и отъ тяжкаго ига губернатора Токарева. Этому всѣ, какъ свѣтскіе, такъ и духовные, были очень рады и съ радостію ожидали новаго, независимаго отъ Вильны, Начальника губерніи.

Настало 19-е число; съ нетерпѣніемъ жду роковой вѣсти: будетъ у меня или нѣтъ вожделѣнный Московскій Гость, Высокопреосвященный Митрополитъ. Увы! получаю извѣстіе въ отрицательномъ смыслѣ. Сверхъ чаянія, мнѣ телеграфируетъ въ этотъ день самъ Владыка: „Искренно благодарю за приглашеніе; поѣду нынѣ по Николаевской дорогѣ“. Въ слѣдъ затѣмъ получаю телеграмму и отъ Намѣстника его: „Владыка выѣхалъ по Николаевской желѣзной дорогѣ“.

Но какъ одновременно съ Московскимъ Митрополитомъ долженъ былъ отправляться въ Петербургъ и Митрополитъ Кіевскій Арсеній [1]), я почелъ долгомъ навѣдаться, чрезъ Лаврскаго Намѣстника, Архимандрита Варлаама, о направленіи его пути. О. Варлаамъ отвѣчалъ мнѣ телеграммою отъ 19-го числа: „Митрополитъ Кіевскій выѣзжаетъ въ 5-ть часовъ по полудни. Изъ Орла увѣдомитъ особой телеграммой о направленіи“. Но телеграммы изъ Орла не послѣдовало, и Митрополитъ проѣхалъ чрезъ Москву и оттуда, въ слѣдъ за Московскимъ Владыкою, по Николаевской дорогѣ. Такимъ образомъ, по русской пословицѣ, честь была предложена, а убытковъ Богъ избавилъ.

27-го числа писалъ мнѣ изъ Москвы К. И. Невоструевъ:

„Всепокорнѣйше прошу извиненія, что отчасти по независящимъ отъ меня причинамъ такъ медлительно отвѣчаю на прошедшее милостивое, благоувѣтливое и теплотою духа исполненное писаніе, Ваше.

А. А. Мартынова не удалось мнѣ нигдѣ видѣть, ни узнать о квартирѣ его, а отъ достовѣрныхъ людей извѣстился я, что изданіе 2-го тома Описанія Москвы только еще въ идеѣ его, которая скоро ли осуществится, думаютъ, и ему самому это неизвѣстно. Когда я увижу его или узнаю о квартирѣ, напомню ему о его долгѣ публикѣ.

Объявленіе Манухина въ газетахъ о продажѣ у него изданія „Императоръ Александръ и его сподвижники“ за 5 руб. вмѣсто 15-ти оказалось фальшивымъ, сдѣланнымъ лишь для

[1]) Неразъ вышеупоминаемый.

уловленія заочныхъ покупателей—провинціаловъ. Подъ пресловутымъ изданіемъ на дѣлѣ оказывается не все изданіе, а только два тома. 1869 г.

Дѣло о Московскомъ братствѣ противъ раскола послѣ словесныхъ представленій Николая Ивановича Субботина [1]), Отца Павла Прусскаго и, кажется, нѣкіихъ иныхъ пошло въ ходъ и теперь находится въ Консисторіи. Въ послѣднее время и я дерзнулъ завести о семъ рѣчь предъ Владыкою, и получилъ въ отвѣтъ, что Братство яко бы съ недовѣрчивостію принимаемое свѣтскимъ начальствомъ (дѣйствовали тутъ и недоброжелатели) откроется на первый разъ въ видѣ опыта на 10 лѣтъ.

Слава Богу, правда немного выходитъ на свѣтъ, хотя, конечно, не обойдется это даромъ. Сверхъ чаянія недавно получилъ я изъ Академіи наукъ 1-й корректурный листъ Рецензіи моей на книгу г. Хрущова. Полагая, что хотятъ напечатать ее съ своими поправками и исключеніями неблагопріятствующаго книгѣ и въ семъ случаѣ намѣреваясь вполнѣ напечатать ее здѣсь, въ Москвѣ, съ сомнѣніемъ изъявлялъ я г. Непремѣнному Секретарю свое желаніе видѣть Рецензію въ Академическомъ изданіи безъ означенныхъ поправокъ и исключеній, и въ отвѣтъ получилъ лестное удостовѣреніе, что и Академія положила напечатать ее совершенно по оригиналу, предоставя мнѣ самому поправки и исключенія при корректурѣ. По изданіи надобно ожидать непріятностей отъ журналовъ, превозносившихъ прежде книгу Хрущова, но *азъ на раны готовъ* (Пс. 37, 18), особенно подъ авторитетомъ Академіи и при вѣроятномъ сочувствіи любителей истины и православія. Вашему Преосвященству оттискъ (каковыми хотѣли подарить меня) доставлю.

О новыхъ духовныхъ реформахъ, простите моему неразумію и дерзновенію, народъ разсуждаетъ такъ: не столь было бы горько, если бъ это сдѣлали только свѣтскіе люди—прогрессисты, отъ нихъ нечего и ожидать хорошаго для церкви, но какъ же такой враждебный церкви и духовенству указъ и уставъ подписали Святители-то и ничего противъ него ни сказали, ни сдѣлали? О семъ разумѣваетъ онъ, яко послѣдняя година. И когда народъ отчасти своимъ противле-

---

[1]) Неразъ вышеупоминаемаго.

1869 г. ніемъ, а болѣе слезами и воплями вразумилъ реформаторовъ и заставилъ ихъ въ глаголемыхъ разъясненіяхъ отказаться отъ прежней тенденціи, *онъ*, ограждая себя, сослался на донесенія архіереевъ, яко бы требовавшія такой реформы. Почему бы этимъ святителямъ не предъявить въ успокоеніе публики противъ такихъ лжетолкованій? Почему бы не идти противъ выборнаго начала, гдѣ оно дѣлаетъ явный вредъ? Однимъ изъ пагубныхъ слѣдствій, отъ нынѣшнихъ реформъ, тотчасъ же обнаружившихся, оказалось то, что нынѣ изъ кончившихъ семинарскій курсъ въ одинъ только Московскій Университетъ явилось 82 человѣка, которые при соперничествѣ съ гимназическими медалистами, при всѣхъ нажиманіяхъ на нихъ экзаменаторовъ, запнули своихъ соперниковъ и съ честію всѣ, кромѣ двухъ, поступили въ Университетъ. Это значитъ, говорилъ съ прискорбіемъ передававшій сей фактъ Профессоръ Юркевичъ [1]), что всѣ лучшія силы отъ церкви обратились въ міръ. И при превратномъ образованіи въ Университетѣ не будутъ ли эти студенты впослѣдствіи даже врагами церкви? Здѣсь, въ Москвѣ, всѣ почти ученые и хорошіе священники, кои могли бы воспитать лучшихъ сыновъ церкви (въ числѣ ихъ и о. прот. Гавріилъ Ивановичъ [2]), сынъ Владыки) отдаютъ своихъ дѣтей въ гимназіи".

17-го декабря писалъ я И. И. Четверикову:

„Какъ ни заботились мы освятить Св. Духовскую церковь къ празднику, но она не только не освящена, но и не передана еще въ духовное вѣдомство. Таковы у насъ порядки по церковностроительному дѣлу! Можетъ ли утверждаться и процвѣтать здѣсь православіе, когда храмы православные остаются по нѣсколько лѣтъ запечатанными; а если и возсозидаются, то только для того, чтобы чрезъ два-три года снова разрушиться. Правительство ежегодно отпускаетъ на этотъ предметъ значительныя суммы; но изъ этихъ суммъ едва ли третья часть употребляется согласно назначенію. Все зло въ равнодушіи къ дѣлу Православія въ мѣстныхъ администраторахъ, коихъ главная забота обращена на устрой-

---

[1]) Панфилъ Даниловичъ, профессоръ философіи въ Московскомъ Университетѣ, † 4 Октября 1874 г.

[2]) Веніаминовъ, см. о немъ выше, стр. 67 и прим. 4.

ство театровъ и другихъ увеселительныхъ зданій. Не знаю, лучше ли пойдетъ наше церковно-строительное дѣло съ освобожденіемъ Витебской губерніи отъ Виленскаго владычества [1]) и съ поступленіемъ къ намъ новаго начальника губерніи.“ 1869 г.

Оберъ-Прокуроръ Св. Синода, Графъ Д. А. Толстой, составивъ на основаніи записокъ покойнаго Митрополита Литовскаго Іосифа и другихъ документовъ статью подъ заглавіемъ: „Іосифъ Митрополитъ Литовскій, и возсоединеніе уніатовъ съ православною церковію въ 1839 г.,“ и напечатавъ ее отдѣльною брошюрою [2]), препроводилъ ко мнѣ при частномъ (литографированномъ, очевидно, циркулярномъ) письмѣ отъ 4-го декабря, съ выраженіемъ увѣренности, что память этого знаменитаго іерарха и заслуги, оказанныя имъ Православной церкви и Россіи, мною чтутся. Въ чемъ конечно Его Сіятельство нимало не ошибся.

18-го числа писалъ я профессору Московской Духов. Академіи, С. К. Смирнову, въ отвѣтъ на его письмо отъ 4-го октября:

„Простите Бога ради, что такъ поздно отвѣчаю на Ваше любезное привѣтствіе со днемъ моего Ангела: дѣла и заботы отнимаютъ у меня и время и спокойствіе души, безъ котораго нельзя заниматься и дружеской бесѣдой.

Думаю, что съ освобожденіемъ Витебской губерніи отъ Литовскаго владычества [3]) и съ удаленіемъ отсюда Губернатора Токарева, я буду имѣть менѣе случаевъ къ столкновеніямъ и распрямъ съ гражданской властію. О новомъ, на сихъ дняхъ прибывшемъ сюда, Начальникѣ губерніи слышатся добрые отзывы. Въ западномъ краѣ, по исключительному положенію здѣсь Православія и духовенства, сношенія между епархіальнымъ Начальствомъ и Гражданскимъ несравненно многосложнѣе и запутаннѣе, нежели во внутреннихъ губерніяхъ.

Около 21-го числа прошедшаго ноября я былъ въ пріятномъ ожиданіи посѣщенія двухъ старѣйшихъ іерарховъ— Московскаго и Кіевскаго, но, къ сожалѣнію, мое ожиданіе

---

[1]) Отъ власти Виленскаго генералъ-губернатора.

[2]) Ср. выше, стр. 115 и прим. 1.

[3]) Отъ власти Виленскаго генералъ-губернатора, см. выше, стр. 235—236.

1869 г. не исполнилось; а мнѣ крайне хотѣлось бы излить предъ ними всю мою душу...

Графъ Д. А. былъ въ Витебскѣ, но ни самъ не захотѣлъ пожаловать ко мнѣ, ни къ себѣ не пригласилъ. Правда, онъ, весьма усталый отъ пути, останавливался здѣсь не болѣе, какъ часа на два или на три, и притомъ на станціи желѣзной дороги, куда мнѣ не весьма удобно было пріѣхать.

Былъ у меня въ ноябрѣ одинъ гость Московскій, и пріятный и полезный— Почетный Блюститель нашей Семинаріи А. В. Ганешинъ. Свое посѣщеніе онъ ознаменовалъ очень щедрымъ приношеніемъ на пользу нашихъ бѣдныхъ школьниковъ; тысячу рублей оставилъ деньгами, и на 400 руб. прислалъ одѣялъ и полотна, а мнѣ принесъ въ даръ великолѣпную мантію. Да будетъ благословенъ градъ Москва!

Освященъ ли Вашъ академическій храмъ? Кстати: какимъ образомъ пришло на мысль г. Касицину [1]) проповѣдывать о необходимости переведенія Московской Академіи изъ Лавры въ Москву; и какъ на это смотритъ Ваше Академическое братство? Да скажите пожалуйста, кѣмъ написана статья по этому поводу въ Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ [2])? Вѣкъ реформъ и переворотовъ“!

Далѣе поведу рѣчь о извѣстномъ протоіереѣ Юркевичѣ [3]).

Настоятель Полоцкаго Софійскаго Собора, Протоіерей Андрей Юркевичъ въ прошеніи своемъ отъ 21-го сентября жаловался Св. Синоду 1) на неудовлетвореніе мною ходатайства соборнаго причта объ отпускѣ потребной суммы на необходимые предметы при Богослуженіи, за недостаткомъ кошельковой; 2) на непринятіе епархіальнымъ Начальствомъ мѣръ къ увеличенію доходовъ собора устраненіемъ духо-

---

[1]) Димитрію Ѳеодоровичу, профессору Академіи, нынѣ протоіерею церкви Свят. Николая въ Толмачахъ и редактору журнала „Душеполезное Чтеніе“. Статья его, подъ заглавіемъ: „Должна ли оставаться Московская Духовная Академія и на будущее время въ Сергіевскомъ посадѣ?“ была помѣщена въ „Современной Лѣтописи“ (Воскресныя Прибавленія къ Московскимъ Вѣдомостямъ), № 37, (5-го октября 1869 г.), стр. 7—11.

[2]) Имѣется въ виду статья: „О переводѣ Московской Духовной Академіи изъ Сергіевой Лавры въ Москву“. Московскія Епархіальныя Вѣдомости 1869 г., № 46, стр. 10—12. Статья эта принадлежитъ П. С. Казанскому, см. ниже.

[3]) См. о немъ выше, а также томъ III Хроники по указателю.

венства Полоцкаго Богоявленскаго монастыря отъ совершенія требъ соборнымъ прихожанамъ, и 3) на оставленіе мною безъ послѣдствій донесенія настоятеля Богоявленскаго монастыря о крайне безнравственныхъ поступкахъ Іеромонаховъ того монастыря Тихона и Варнавы. 1869 г.

Св. Синодъ прошеніе прот. Юркевича препроводилъ ко мнѣ при Указѣ отъ 19-го ноября за № 3815, съ предписаніемъ представить по содержанію онаго свѣдѣнія и заключеніе.

Собравъ нужныя по настоящему дѣлу свѣдѣнія чрезъ Настоятелей монастырей Полоцкаго Богоявленскаго и Тадулинскаго Успенскаго, а также чрезъ Полоцкаго Благочиннаго священника Одинцова и истребовавъ относящіяся къ сему дѣлу справки изъ документовъ, хранящихся въ Консисторіи, я изложилъ свой отзывъ въ пространномъ донесеніи Св. Синоду отъ 19-го декабря за № 3779, въ которомъ съ достаточною силою и обстоятельностію опровергъ всѣ пункты, заключающіеся въ жалобѣ Юркевича.

Не излагая здѣсь моего отзыва въ цѣльномъ видѣ, я ограничусь только повтореніемъ моихъ заключительныхъ словъ донесенія.

„Изъ соображенія всего, выше мною изложеннаго, — писалъ я,—не трудно усмотрѣть, что прошеніе Протоіерея Юркевича частію лишено основательности, частію наполнено лживыми и бездоказательными объясненіями и все проникнуто язвительными укоризнами, направленными лично противъ меня.—Посему мнѣніемъ полагаю:

1) Ходатайство протоіерея Юркевича о возвращеніи Полоцкому Софійскому Собору преимущества относительно соборныхъ молебствій оставить безъ удовлетворенія.

2) Что же касается ассигнованія потребной на каждодневное Богослуженіе въ Соборѣ и содержаніе онаго въ благолѣпіи суммы, то, хотя Полоцкое Епархіальное Начальство по тѣмъ основаніямъ, какія имѣло въ виду и какія изъяснены въ вышеизложенномъ опредѣленіи Консисторіи, не почитало себя въ правѣ утруждать Высшее Начальство ходатайствомъ о ежегодномъ отпускѣ суммы на потребности Полоцкаго Софійскаго Собора, но если бы Св. Синоду благоугодно было назначить къ ежегодному отпуску для сего Собора, хотя бы не очень значительную сумму, эта милость

1869 г. принята была бы Епархіальнымъ Начальствомъ съ глубокою признательностію.

Но почтительнѣйше представляя на благоусмотрѣніе Святѣйшаго Синода сіи заключенія, умѣстнымъ и благовременнымъ почитаю войдти при семъ въ нѣкоторыя объясненія въ разсужденіи личныхъ ко мнѣ отношеній протоіерея Андрея Юркевича и обратиться къ Святѣйшему Правительствующему Синоду съ смиренною просьбою.

Протоіерей Юркевичъ, входя въ Св. Синодъ съ жалобою на отказъ со стороны Епархіальнаго Начальства въ исходатайствованіи ежегоднаго изъ казны отпуска суммы на потребности Полоцкаго Софійскаго Собора, думалъ, повидимому, засвидѣтельствовать тѣмъ свою ревность о благѣ и пользѣ сего Собора, какъ настоятель онаго, но при этомъ онъ далеко вышелъ изъ предѣловъ, указываемыхъ здравымъ смысломъ и доброю совѣстію. Ему для достиженія своей цѣли, казалось бы, достаточно было ограничиться отрицаніемъ или ослабленіемъ тѣхъ основаній, на коихъ утверждено постановленіе Епархіальнаго Начальства объ отказѣ причту Софійскаго Собора въ его домогательствѣ на счетъ исходатайствованія суммы на потребности Собора. Пусть бы протоіерей Юркевичъ представилъ ясныя и твердыя доказательства того, что къ сокращенію и ущербу Соборныхъ доходовъ служитъ вмѣшательство въ исправленіе требъ по Соборному приходу со стороны монашествующихъ Богоявленскаго монастыря, Епархіальному Начальству не трудно было бы принять противъ сего надлежащія мѣры и оградить интересы Собора. Но такихъ доказательствъ онъ не представилъ. Указаніе на неблагоповеденіе нѣкоторыхъ изъ братіи монастырской не есть доказательство вмѣшательства ихъ въ исправленіе мірскихъ требъ; напротивъ, это скорѣе можетъ служить доказательствомъ противнаго, ибо какой здравомыслящій прихожанинъ будетъ обращаться съ своими духовными требами къ нетрезвымъ и неблагонравнымъ монахамъ? Но у протоіерея Юркевича имѣлись при семъ въ виду совсѣмъ другія соображенія, какъ это можно примѣчать по направленію мыслей въ его прошеніи. Ему нужно было имѣть только какой бы то ни было поводъ къ возведенію обвиненія на своего Епархіальнаго архіерея предъ лицемъ Св. Синода; и вотъ онъ всю вину упадка соборныхъ доходовъ воз-

лагаетъ на архіерея, поощряющаго якобы своимъ „прикровеніемъ“ нетрезвыхъ и неблагонравныхъ монаховъ Богоявленскаго монастыря продолжать, въ подрывъ доходамъ Собора, вмѣшательство въ преподаваніе духовныхъ требъ соборнымъ прихожанамъ. 1869 г.

Чѣмъ же я могъ навлечь на себя гнѣвъ протоіерея Юркевича, и что могло побудить сего послѣдняго къ такимъ лживымъ и бездоказательнымъ обвиненіямъ противъ меня?

Побудительными къ сему причинами служатъ, по усмотрѣнію, два слѣдующія обстоятельства:

1) Удаленіе прот. Юркевича отъ должности Благочиннаго. Еще въ іюлѣ 1867 г., вслѣдствіе постоянныхъ, большею частію, неосновательныхъ жалобъ на сослужителя своего, Соборнаго священника Пясковскаго въ опущеніи церковныхъ службъ и мірскихъ требъ, исполненія коихъ Юркевичъ требовалъ отъ Пясковскаго не только на его Пясковскаго, но и на своей седмицѣ, по причинѣ частыхъ отлучекъ изъ города подъ предлогомъ исполненія служебныхъ обязанностей, хотя при семъ оказывался иногда и внѣ предѣловъ ввѣреннаго ему округа, тогда какъ священникъ Пясковскій не менѣе Юркевича постоянно занятъ преподаваніемъ уроковъ по Закону Божію въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ, куда его приглашали предпочтительно предъ Юркевичемъ, — протоіерей Юркевичъ уволенъ былъ мною отъ должности Благочиннаго. Но для Юркевича, привыкшаго съ раннихъ лѣтъ своей службы надъ всѣми властвовать, нелегко было лишиться этой почетной должности, и онъ всячески старался возвратить ее себѣ, прибѣгая для сего къ разнымъ, даже недостойнымъ, хотя для него и обычнымъ, средствамъ. Прежде всего, онъ началъ выражать свое неудовольствіе на меня безъименными, исполненными укоризнъ и порицаній, письмами, и притомъ не только на русскомъ, но и на латинскомъ языкѣ, и даже стихами. Пасквильныя письма эти онъ писалъ иногда не въ одномъ даже экземплярѣ и разсылалъ ихъ въ одно и то же время къ разнымъ лицамъ, чтобы тѣмъ болѣе распространить на мой счетъ худую молву. Когда это постыдное средство не имѣло успѣха, протоіерей Юркевичъ явился ко мнѣ вечеромъ 16-го Сентября 1868 г. лично и требовалъ отъ меня возвращенія ему Благочиннической должности, угрожая мнѣ въ противномъ случаѣ пе-

1869 г. чатнымъ пасквилемъ. Когда я объяснилъ ему, что его угроза ни къ чему не поведетъ и что онъ напрасно трудился надъ составленіемъ и прежнихъ пасквилей, на это онъ съ безстыдствомъ отвѣтилъ мнѣ: „а все таки пріятно написать пасквиль“. Послѣ такого откровеннаго и дерзкаго объясненія со стороны Юркевича, хотя я не могъ преслѣдовать его судебнымъ порядкомъ, такъ какъ объясненіе происходило наединѣ, не могъ не получить самаго невыгоднаго понятія о его нравственномъ характерѣ, хотя и прежде не очень высокое имѣлъ я понятіе о его нравственныхъ качествахъ.

2) Другою еще ближайшею причиною негодованія на меня со стороны прот. Юркевича можетъ служить преданіе его въ прошедшемъ Августѣ мѣсяцѣ уголовному суду по дѣлу о полученіи, въ теченіи восьми лѣтъ, жалованья за умершую въ 1851 г. просвирню Усвицкой церкви Ксенію Войткевичеву.

Въ какой мѣрѣ указанныя мною причины могутъ оправдывать протоіерея Юркевича въ его посягательствѣ на честь своего Епархіальнаго Архіерея, судить о семъ предоставляю другимъ. Но предполагая, что подобныя причины къ неудовольствіямъ на меня со стороны Юркевича могутъ представляться и на будущее время и имѣя въ виду, что протоіерей Юркевичъ всегда отличался особенною склонностію къ ябедамъ и доносамъ, о чемъ не безъизвѣстно и Св. Синоду, и что, по причинѣ этого немиролюбиваго и безпокойнаго его характера, Полоцкое Епархіальное Начальство еще въ 1863 г. ходатайствовало предъ Св. Синодомъ о перемѣщеніи его, Юркевича, изъ Полоцкой въ Могилевскую епархію, къ которой онъ принадлежитъ по своему происхожденію, не могу не повторить и я, въ свою очередь, почтительнѣйшаго ходатайства предъ Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ объ удаленіи изъ предѣловъ ввѣренной мнѣ епархіи столь безпокойнаго и неотличающагося добрыми качествами священнослужителя, каковъ протоіерей Юркевичъ. Симъ удаленіемъ не только обезпечено было бы на дальнѣйшее время мое личное спокойствіе, но и удовлетворены были бы желанія всѣхъ, кто только имѣетъ какія бы то ни было отношенія къ протоіерею Юркевичу“.

На другой день послѣ отправленія донесенія своего въ

Св. Синодъ, я писалъ по тому же дѣлу и къ Оберъ-Прокурору, Графу Д. А. Толстому: 1869 г.

„Вслѣдствіе опредѣленія Полоцкой Дух. Консисторіи, состоявшагося по жалобѣ чиновницы Подобѣдъ на протоіерея Полоцкаго Софійскаго Собора Юркевича и мною утвержденнаго 6-го Октября 1866 г. (чрезъ три недѣли по прибытіи моемъ въ Витебскъ), коимъ Юркевичъ признанъ оправданнымъ и ему возвращена должность Благочиннаго [1]), — Ваше Сіятельство конфиденціальнымъ письмомъ отъ 17-го Ноября того же года за № 168 признали нужнымъ обратить мое вниманіе на то, что протоіерей Юркевичъ въ послѣдніе годы подвергался многимъ обвиненіямъ и самъ неоднократно входилъ къ Вашимъ предмѣстникамъ и въ Св. Синодъ съ жалобами, въ которыхъ, обвиняя высшихъ лицъ мѣстнаго духовенства, дозволялъ себѣ разныя противъ нихъ порицанія, обнаруживающія во всякомъ случаѣ немиролюбивый и безпокойный характеръ его.

Принявъ съ душевною признательностію столь благосклонное и доброжелательное со стороны Вашего Сіятельства предостереженіе на счетъ протоіерея Юркевича, я тѣмъ внимательнѣе сталъ наблюдать за нимъ и вскорѣ собственнымъ опытомъ убѣдился въ тѣхъ наклонностяхъ и свойствахъ его характера, какія указаны въ помянутомъ письмѣ.

Въ теченіи трехлѣтняго моего служенія на Полоцкой каѳедрѣ, я неоднократно уже дѣлался предметомъ тайнаго и явнаго злорѣчія и порицанія со стороны Юркевича; а въ настоящее время подвергся даже формальному обвиненію отъ него предъ лицемъ Высшаго духовнаго правительства. Свое личное ко мнѣ неудовольствіе онъ вздумалъ прикрыть личиною ревности о благѣ и пользѣ Собора, коего онъ именуется Настоятелемъ, и въ Сентябрѣ настоящаго года вошелъ въ Святѣйшій Синодъ прошеніемъ, въ которомъ жалуется на разныя будто бы съ моей стороны опущенія. По этой жалобѣ указомъ Св. Синода отъ 19-го минувшаго Ноября предписано мнѣ представить свѣдѣнія и заключеніе.

Представляя вмѣстѣ съ симъ Св. Синоду требуемыя отъ меня свѣдѣнія и заключеніе, я, опровергая взводимыя на

[1]) Ср. т. III Хроники, стр. 621.

1869 г. меня протоіереемъ Юркевичемъ обвиненія и клеветы, прошу у Св. Синода милости избавить меня отъ такого безпокойнаго священнослужителя, каковъ Юркевичъ.

Удаленіе протоіерея Юркевича изъ Полоцкой епархіи не будетъ противно и его собственнымъ мыслямъ и намѣреніямъ. Въ прошедшемъ году онъ самъ объявлялъ мнѣ, что онъ подалъ прошеніе о принятіи его въ Варшавскую епархію, но, вѣроятно, получилъ отказъ. Въ нынѣшнемъ году до меня неразъ доходили слухи, что Юркевичъ намѣренъ переместиться въ Нижегородскую епархію, гдѣ преосвящ. Филаретъ [1]) ближайшій ему по женѣ родственникъ. На новомъ мѣстѣ, въ иной средѣ, при другихъ обстоятельствахъ, быть можетъ, и измѣнился бы на лучшее нравъ протоіерея Юркевича.

Ваше Сіятельство явили бы мнѣ новый опытъ Вашего доброжелательства, если бы, вникнувши въ содержаніе представляемаго мною Святѣйшему Синоду объясненія, благоволили употребить Ваше содѣйствіе къ удовлетворенію моего ходатайства объ удаленіи протоіерея Юркевича изъ предѣловъ ввѣренной мнѣ епархіи".

Но если не было удовлетворено мое ходатайство объ удаленіи протоіерея Юркевича изъ Полоцкой епархіи, по крайней мѣрѣ рѣшено удалить его изъ Полоцкаго Софійскаго Собора, съ назначеніемъ ему, по моему усмотрѣнію, срока для пріисканія другаго мѣста внѣ Полоцка. Я назначилъ Юркевичу мѣсячный срокъ, но онъ и не думалъ искать себѣ мѣста. По прошествіи мѣсяца, я удалилъ его отъ Софійскаго Собора и на его мѣсто опредѣлилъ Зароновскаго Благочиннаго, Священника Ѳеодора Иваницкаго съ возведеніемъ его въ санъ Протоіерея. Но Юркевичъ предпочелъ оставаться безмѣстнымъ, чтобы жить безвыѣздно въ Полоцкѣ и продолжать свои безчестныя занятія ябедами и клеветами.

22-го декабря писалъ я Московскому купцу, почетному блюстителю Полоцкаго духовнаго училища Ив. Степ. Камынину:

„Еще въ Ноябрѣ получилъ я изъ Москвы предувѣдомленіе, что получены въ пользу Полоцкой каѳедры нѣкото-

---

[1]) См. о немъ выше, стр. 166, прим. 2.

рыя ризничныя вещи, но отъ кого, именно, этого объяснено не было. Теперь, получивши самыя вещи, я узналъ изъ приложенной при нихъ записки, что это усердное приношеніе отъ Вашего благочестиваго дома, и притомъ нѣкоторые предметы, какъ можно догадываться, суть произведенія собственныхъ трудовъ Вашей достопочтенной супруги или другихъ женскихъ рукъ Вашего дома. — Изъ полученныхъ мною вещей особенное заслуживаетъ вниманіе архіерейское облаченіе: оно такъ изящно, что употребленное вчера мною при совершеніи литургіи произвело необыкновенно пріятное впечатлѣніе на всѣхъ, присутствовавшихъ въ храмѣ, не только женщинъ, но и мужчинъ. — Ваше имя и имена Вашихъ присныхъ всегда воспоминались мною при совершеніи безкровной Жертвы; а отнынѣ еще болѣе имѣю побужденіе и долгъ творить о Васъ и о сродникахъ Вашихъ молитвенное воспоминаніе, особенно въ тѣ дни, когда будетъ употребляемо при священнослуженіи принесенное Вами въ даръ прекрасное облаченіе. 1869 г.

О Вашемъ благочестивомъ усердіи къ моимъ епархіальнымъ нуждамъ долгомъ поставлю довести до свѣдѣнія Высшаго Духовнаго Правительства; а между тѣмъ спѣшу выразить за Ваши приношенія и мою личную признательность Вамъ и Вашей почтенной супругѣ со всѣмъ Вашимъ домомъ. Посылаемое вмѣстѣ съ симъ священное изображеніе Препод. Евфросиніи, Княжны Полоцкой, прошу принять отъ меня въ благословеніе всему Вашему семейству и въ залогъ моего всегдашняго молитвеннаго о Васъ воспоминанія.

Давно ожидаетъ Вашего посѣщенія облагодѣтельствованное Вами Полоцкое училище; а въ Витебскѣ всегда готово для Васъ и перепутье. Когда же, въ самомъ дѣлѣ, Вы исполните данное Вами обѣщаніе еще разъ посѣтить наши страны“?

23-го ч., привѣтствуя съ праздникомъ, между прочимъ, писалъ мнѣ Казначей Троицкой Сергіевой Лавры, о. Мелетій:

„У насъ въ обители все по милости Божіей идетъ по старому — миръ и тишина и любовь братская между собою крѣпко, молитвами Преподобныхъ Отецъ нашихъ Сергія и Никона, стоятъ. О. Намѣстникъ милостію Божіею хранимъ и здравствуетъ и также служитъ безъ устали. Владыка нашъ

1869 г. къ намъ и обители нашей повидимому миренъ. Академія наша стоитъ еще, церковь у нихъ устрояется, но все еще конца нѣтъ, хотѣли непремѣнно освятить по осени, но вотъ уже и зима начинаетъ приходить, а не слышно, когда будетъ освященіе. Г. Толоконниковъ началъ дѣло да и тянетъ—кажется обыкновенная его болѣзнь большею частію не дозволяетъ покончить. Я думаю Вы читали, что Касицынъ вздумалъ переносить Академію въ Москву и все разсчиталъ, какъ Лавра должна купить у нихъ корпуса и даже прибавить, что лишняго потребуется. Я было и деньги приготовилъ, но что то остановилось дѣло, кажется опять остаются на старомъ мѣстѣ. Слышали ли Вы исторію про Московскую семинарію, какъ она торжествовала вступленіе новаго Ректора [1]); было напечатано въ газетѣ: послѣ обыкновенныхъ привѣтствій былъ предложенъ скромный обѣдъ. Нашъ Владыка Митрополитъ спустя уже довольно времени послѣ этого торжества былъ приглашенъ въ семинарію, по случаю какого то праздника—тутъ было много и другихъ знаменитостей приглашено. Собрались всѣ у о. Ректора въ комнатахъ семинаріи. Владыка вдругъ говоритъ: о. Ректоръ, вы замѣтили ли ошибку въ Вѣдомостяхъ по случаю ввода Вашего въ семинарію? Тотъ отвѣчаетъ: нѣтъ, не замѣтилъ. Владыка говоритъ: „сказано обѣдъ *скромный* — здѣсь опечатка, а надобно бы напечатать: *скоромный*, потому что день былъ постный, а обѣдъ былъ приготовленъ изъ говядины и другихъ подобныхъ принадлежностей. Ректоръ началъ оправдываться, говоритъ: это было сдѣлано для больныхъ, а Владыка сказалъ: а когда больные, то зачѣмъ же имъ тутъ и быть, или въ особую комнату ихъ помѣстить".

24-го ч. писалъ мнѣ профессоръ Московской Академіи С. К. Смирновъ:

„Имѣю честь привѣтствовать Васъ съ праздникомъ Рождества Христа Спасителя и съ наступающимъ новымъ годомъ. Отъ всей души, глубоко Вамъ преданный, желаю Вамъ въ новый годъ преселиться съ запада поближе къ центру Руси, къ нашей матушкѣ первопрестольной. Поздра-

---

[1]) Прот. Н. В. Благоразумова.

вляю Васъ съ новымъ Гражданскимъ Начальникомъ [1]); дай Вамъ Богъ въ его управленіе вкушать спокойствіе. Недавно я слышалъ (отъ П. С. К.) [2]), что прежній перемѣщенъ вслѣдствіе Вашего вліянія; душевно порадовался я этому извѣстію. 1869 г.

Реформа на носу, но у насъ еще не было серьезныхъ толковъ о будущемъ. Въ настоящее время болѣе заняты Академическою церковью, въ которой нынѣ предполагается совершить всенощную, а освященіе должно послѣдовать на святкахъ и будетъ совершено Митрополитомъ, который ожидается въ Москву по поводу открытія Миссіонерскаго Общества.

Печатные толки о перемѣщеніи Академіи изъ Лавры въ Москву продолжаются къ крайнему прискорбію о. Ректора и большинства наставниковъ. Касицыну предложены были отъ Митрополита три вопросные пункта, но это его не останавливаетъ. Въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ статья принадлежитъ тому, о которомъ сказалъ я въ первомъ отдѣленіи сего письма (т. е. П. С. Казанскому). Борьба, конечно, окончится не перемѣщеніемъ Академіи въ Москву, ради чего безъ нужды не захотятъ тратить огромныхъ суммъ, но будетъ имѣть послѣдствіемъ непріятности въ самомъ обществѣ наставниковъ, а всего болѣе проэктъ Касицына агитируетъ студентовъ.

Изъ новостей, касающихся Академической братіи, могу сообщить Вамъ, что А. Ѳ. Лавровъ [3]) вызывается въ Петербургъ для присутствованія въ Комитетѣ по дѣлу примѣненія дѣйствующихъ судебныхъ уставовъ къ быту духовенства.

P. S. Въ скиту (въ пещерной церкви) явилась Чудотворная Черниговская икона Богоматери. Писана на полотнѣ. Много чудотвореній и многочисленное стеченіе народа. Я написалъ статью, но до формальнаго освидѣтельствованія иконы и чудесъ печатать не позволяютъ".

---

[1]) Мѣсто Токарева въ Витебскѣ занялъ гр. Ростовцевъ, ср. выше, стр. 139 и прим. 1.

[2]) т. е. отъ Петра Симоновича Казанскаго, профессора Академіи, близко знакомаго съ семействомъ Давыдовыхъ, изъ котораго происходила жена бывшаго Витебскаго Губернатора Токарева Вѣра Дмитріевна.

[3]) См. о немъ т. III Хроники по указателю.

1869 г. 30-го ч. писалъ я въ Москву К. И. Невоструеву:

„Усерднѣйше благодарю Васъ за Вашъ дорогой, давно для меня вожделѣнный, даръ—зрѣлый плодъ Вашихъ неутомимыхъ трудовъ. Судя по предисловію, которое я успѣлъ лишь прочитать, должно полагать, что въ Вашей новоизданной книгѣ Описанія Синодальной Библіотеки [1]) заключается весьма много интересныхъ свѣдѣній относительно состава и измѣненій нашихъ церковныхъ службъ. Очень бы желалъ я прочитать эту книгу отъ начала до конца, но едва ли это желаніе можетъ быть исполнено при множествѣ ежедневныхъ препятствій. Да поможетъ Вамъ Господь привесть къ счастливому окончанію Вашъ монументальный и многополезный трудъ!

Кстати объ Академіи. Скажите Бога ради, сбыточны ли мечты г. Касицына и его единомышленниковъ о переведеніи Академіи изъ Лавры въ Москву, и какъ смотрятъ на это благомыслящіе отцы Московскіе магистры?—Что за странное время мы переживаемъ? Вездѣ какое то судорожное движеніе: ни въ комъ и ни въ чемъ нѣтъ постоянства. Гдѣ же конецъ этому прогрессу и этимъ реформамъ“?

Въ заключеніе не могу не помѣстить здѣсь изложенннаго мною въ Отчетѣ Святѣйшему Синоду о состояніи Полоцкой епархіи за 1869 г. общаго взгляда на состояніе этой епархіи:

„Между разнообразными нуждами и недостатками, какъ вещественными, такъ и духовными, усматриваемыми въ ввѣренной мнѣ Полоцкой епархіи и составляющими предметъ постоянныхъ заботъ и попеченій Епархіальнаго Начальства, въ настоящую минуту болѣе всего озабочиваетъ это начальство бѣдственное положеніе многихъ храмовъ Божіихъ въ Полоцкой епархіи. Изъ нихъ, въ теченіи минувшаго 1869 г., 128-мь церквей нуждались въ болѣе или менѣе капитальныхъ починкахъ и исправленіяхъ, а 5 церквей, по совершенной ветхости и опасности къ продолженію въ нихъ Богослуженія, запечатаны. Но запечатанныхъ церквей, въ коихъ прекращено Богослуженіе, немало остается и отъ прежнихъ, и притомъ весьма давнихъ (отъ 10 до 20 лѣтъ)

[1]) Имѣется въ виду Описаніе славянскихъ рукописей Московской Синодальной Библіотеки. Отдѣлъ третій, Книги богослужебныя. (Часть первая). Москва. 1869.

временъ. Если храмъ Божій по справедливости называется училищемъ вѣры и благочестія Христіанскаго, то гдѣ нѣтъ храма, тамъ нѣтъ и этого спасительнаго училища, и потому члены той или другой приходской общины, какъ овцы, неимѣющія двора овчаго, разсѣеваются по другимъ приходскимъ церквамъ, если таковыя имѣются по близости, а нерѣдко привлекаются къ ближайшимъ латинскимъ костеламъ и даже увлекаются на распутія раскола. 1869 г.

По причинѣ исключительнаго положенія Полоцкой, равно какъ и другихъ епархій Западнаго края России, попеченіе о постройкѣ здѣсь новыхъ и о починкѣ и исправленіи существующихъ ветхихъ церквей приняло на себя, какъ извѣстно, высшее Гражданское Правительство, непосредственное же распоряженіе по церковно-строительному дѣлу въ западномъ краѣ возложено на мѣстные Губернскіе Комитеты, переименованные въ 1868 г. въ Присутствія. До 1868 г. церковно-строительное дѣло производилось безъ всякаго почти участія со стороны Епархіальныхъ Начальствъ; а въ этомъ году, по новымъ Высочайше утвержденнымъ правиламъ для устройства Православныхъ церквей въ 9-ти губерніяхъ Западнаго Края, допущено нѣкоторое участіе въ дѣлѣ созиданія церквей и Епархіальныхъ Архіереевъ.

Въ Полоцкой епархіи и въ прежніе годы церковно-строительное дѣло совершалось не вполнѣ благоуспѣшно, и въ настоящее время идетъ не съ желаемымъ успѣхомъ. Частію по причинѣ скудости въ свѣдущихъ и честныхъ подрядчикахъ и мастеровыхъ людяхъ, а частію и вслѣдствіе недостатка должнаго надзора, а, можетъ быть, и потребной опытности въ техникахъ, наблюдавшихъ и наблюдающихъ за постройкою церквей, церкви созидались и созидаются то съ излишнею поспѣшностію, въ видахъ скорѣйшаго полученія за производство работъ условленной платы, то съ крайнею медлительностію, зависящею частію отъ неисправности подрядчиковъ, а частію и отъ невниманія наблюдателей за производствомъ работъ. Естественнымъ послѣдствіемъ излишней поспѣшности въ дѣлѣ построенія церквей, въ особенности каменныхъ, бываетъ ихъ непрочность и другіе недостатки, которые вскорѣ, по принятіи новоустроенныхъ храмовъ въ епархіальное вѣдомство, обнаруживаются и требуютъ преждевременныхъ иногда значительныхъ расходовъ для ихъ ис-

1869 г. правленія. Такъ, воздвигнутая въ мѣстечкѣ Бѣшенковичахъ Лепельскаго уѣзда каменная церковь, стоившая болѣе 35 т. рублей, еще прежде, нежели была освящена, оказалась чрезвычайно сырою отъ того, что была оштукатурена какъ снаружи, такъ и внутри, немедленно по окончаніи каменной кладки. Въ такомъ же положеніи оказалась и другая каменная церковь въ м. Камени того же уѣзда. Деревянныя же церкви, на другой или много третій годъ по принятіи ихъ въ епархіальное вѣдомство, начинаютъ пропускать сквозь крыши болѣе или менѣе сильную течь.

Послѣ такихъ прискорбныхъ опытовъ построенія и исправленія церквей въ Полоцкой епархіи, можно было надѣяться, что со введеніемъ новыхъ, упомянутыхъ выше правилъ для устройства церквей, церковностроительное дѣло пойдетъ быстрѣе и успѣшнѣе. Но и эта надежда не оправдывается. По 1-му § помянутыхъ правилъ требуется прежде всего произвесть осмотръ существующихъ церквей и мѣстностей, гдѣ находились сгорѣвшіе или, за разрушеніемъ, упразднившіеся приходскіе храмы, и настоящій видъ существующихъ церквей снять на планъ, а затѣмъ начертать общую сѣть церквей, долженствующихъ быть въ губерніи, для удовлетворенія религіознымъ нуждамъ мѣстнаго православнаго населенія. Въ маѣ 1868 г. Г. Министръ Внутреннихъ дѣлъ отношеніемъ просилъ Витебскаго Губернатора принять мѣры къ осмотру храмовъ и составленію сѣти долженствующихъ быть въ губерніи церквей, направляя это дѣло такъ, чтобы не далѣе 20-го августа того 1868 г. Министерство могло имѣть точныя свѣдѣнія, какъ объ общемъ числѣ вошедшихъ въ сѣть церквей, такъ и о тѣхъ, по которымъ составлены проэкты и смѣты уже утверждены надлежащимъ порядкомъ. Между тѣмъ, требованіе Г. Министра остается и до сихъ поръ неисполненнымъ. Не смотря на то, что трудъ осмотра церквей и составленія плановъ раздѣленъ былъ между пятью, состоящими на службѣ въ Витебской губерніи, техниками, порученіе это доселѣ еще не всѣми исполнено, и потому Церковно-Строительное Присутствіе до настоящаго времени не могло приступить къ составленію требуемой сѣти церквей. Причина столь непростительной медленности въ такомъ важномъ дѣлѣ заключалась отчасти въ скорой перемѣнѣ Начальниковъ губерніи (въ 1868 и 1869 г.

ихъ смѣнилось три), а частію въ недостаткѣ вниманія и ревности къ этому святому дѣлу со стороны нѣкоторыхъ изъ смѣнившихся Губернаторовъ. Такъ, по распоряженію бывшаго начальника губерніи Токарева, одинъ изъ архитекторовъ, которому порученъ былъ осмотръ церквей по нѣсколькимъ уѣздамъ, отвлеченъ былъ на цѣлое лѣто минувшаго 1869 г. отъ этого спѣшнаго и важнаго дѣла и приставленъ былъ къ другому, конечно, съ точки зрѣнія г. Токарева, можетъ быть, не менѣе важному дѣлу, а, именно, къ перестройкѣ театра при Губернаторскомъ домѣ. 1870 г.

Если церковно-строительное дѣло по Полоцкой епархіи будетъ продолжаться такимъ образомъ и на будущее время, то немалое еще число церквей придется запечатать и прекратить въ нихъ Богослуженіе, къ великому прискорбію Епархіальнаго Начальства и къ явному ущербу духовныхъ интересовъ православныхъ поселянъ.

Но принимая во вниманіе, съ одной стороны, освобожденіе Витебской губерніи отъ зависимости Виленской Администраціи, а съ другой—благорасположеніе къ Православной церкви, усматриваемое въ новомъ Начальникѣ губерніи г. Ростовцевѣ, можно съ увѣренностію ожидать большей поспѣшности и большихъ успѣховъ въ дѣлѣ постройки и исправленія церквей по ввѣренной мнѣ епархіи“.

1-го января писалъ мнѣ изъ Гродно Н. П. Мезенцовъ:

„Сегодня Новый годъ, начинаю его поздравленіемъ Вашего Преосвященства. Да пошлетъ Вамъ Господь Богъ многія и многія лѣта на прославленіе святаго Его имени съ такою же силою и пользою Вашей паствѣ, какъ это есть въ настоящее время. Подай, Господи! Письмо это идетъ изъ Гродно, гдѣ я случайно нахожусь съ 29-го по порученію Генералъ - Губернатора. Думалъ проводить старый годъ и встрѣтить новый въ кругу своихъ въ Вильнѣ, но случилось иначе, и я здѣсь совершенно одинъ.

Прошу святыхъ молитвъ Вашихъ обо мнѣ грѣшномъ и надѣюсь, что Вы вѣрите чувствамъ глубочайшаго уваженія и нелицемѣрной преданности, съ каковыми имѣю честь быть всегда и проч...“

10-го ч. писалъ я въ Москву Преосвящ. Леониду:

„Приношу Вашему Преосвященству вкупѣ съ Вашими присными мое усерднѣйшее поздравленіе съ наступившимъ

1870 г. новымъ годомъ и желаю всѣмъ Вамъ новыхъ и обильныхъ даровъ благодати Божiей.

Душевно благодарю Васъ, Преосвященнѣйшiй, и за краткое писанiе, но еще прiятнѣе было бы для меня получить Ваше пространное посланiе, которое Вы уже приготовили было, но удержали у себя [1]). Если оно сохранилось у Васъ, прошу прислать его мнѣ, какъ предназначенное для меня и потому составляющее какъ бы мою принадлежность. Личнаго свиданiя ожидать еще долго, да и неизвѣстно еще, состоится ли оно. Если матерь Митрофанiя, по возвращенiи изъ Петербурга, являлась къ Вашему Преосвященству, то, конечно, она изложила Вамъ некраткую и не весьма утѣшительную повѣсть о моемъ житьѣ-бытьѣ. Да, мое пребыванiе на Полоцкой каѳедрѣ не можетъ быть названо мирнымъ и прiятнымъ. Съ перваго шага моего вступленiя на эту каѳедру и до послѣднихъ дней истекшаго года мнѣ довелось вести непрерывную брань съ разнаго рода врагами и противниками; въ особенности, тяжелъ былъ для меня минувшiй годъ. Въ настоящемъ году есть нѣкоторая надежда на перемѣну моихъ общественныхъ отношенiй къ лучшему. Великое уже благо теперь же ощущается для меня въ прекращенiи всякихъ сношенiй съ злосчастною администрацiею Виленскою; а еще болѣе ощутилъ я спокойствiя отъ удаленiя отсюда Губернатора Токарева. И вотъ, едва лишь наступилъ четвертый годъ моего пребыванiя въ Витебскѣ, какъ я встрѣчаю уже четвертаго Начальника губернiи, такъ же, какъ четвертаго уже Секретаря имѣю въ Консисторiи. А такъ какъ, по пословицѣ, у всякаго барона своя фантазiя, то изволь Архiерей примѣняться и прилаживаться къ этимъ баронскимъ фантазiямъ; и надобно Вамъ доложить, что въ западномъ краѣ отношенiя Епархiальнаго Начальства къ Гражданскому несравненно многосложнѣе и запутаннѣе, нежели во внутреннихъ губернiяхъ. Нужно ли созидать и исправлять храмъ Божiй, безъ гражданскаго Начальства ни начать, ни совершить этого дѣла нельзя, потому что денежныя средства, отпускаемыя на этотъ предметъ отъ казны, въ его рукахъ. Строить ли нужно вновь или исправлять

---

[1]) Ср. выше, стр. 231.

разрушающіяся постройки того или другаго сельскаго причта, 1870 г.
безъ гражданскаго Начальства обойтись никакъ нельзя. Требуется ли взыскать съ прихожанъ въ пользу священника, такъ называемыя, обработочныя за землю деньги, надобно кланяться Мировому Посреднику, или, въ случаѣ неудовлетворенія съ его стороны, Губернатору. Раскольничьи ли наставники вторгаются въ православную паству, или ксендзы— хищницы прелазятъ во дворъ овчій, нѣтъ иной защиты отъ этихъ волковъ лютыхъ, кромѣ власти Полицейской. Хорошо, если эта власть сколько нибудь сочувствуетъ дѣлу Православія, но большею частію случается видѣть противное. Бываетъ иногда и то, что мелкія административныя власти не прочь бы оказать намъ содѣйствіе по отношенію къ латинской и раскольничьей пропагандѣ, но имъ грозятъ пальцемъ сверху, и православные пастыри съ ихъ паствами предаются въ жертву всякаго рода насиліямъ и поруганіямъ со стороны враговъ. Мы просимъ позаботиться объ ускореніи церковно-строительнаго дѣла, а намъ отвѣчаютъ, что у нихъ есть дѣло болѣе нужное и спѣшное — устройство театра и другихъ позорищныхъ храминъ. Все это говорю Вамъ безъ всякаго преувеличенія. Призываемъ на помощь высшую духовную власть, или отвѣтствуютъ молчаніемъ, или говорятъ: терпите".

14-го ч. получилъ я неожиданно письмо изъ Томска отъ Ректора тамошней Семинаріи, Архимандрита Моисея [1]), совоспитанника моего по Московской Академіи. Вотъ что писалъ онъ мнѣ отъ 18-го декабря 1869 г.:

„Приближеніе всерадостнаго торжества о Рожденіи по плоти Господа и Спасителя нашего, Іисуса Христа, открываетъ мнѣ давно желанный пріятнѣйшій случай явиться мысленно Святительскому лицу Вашему, облобызать святительскую десницу Вашу и привѣтствовать Васъ, первый разъ въ Архіерейскомъ санѣ, съ тою пренебесною радостію, которая отъ ангела возвѣщена всѣмъ падшимъ сынамъ Адама.

Удостойте, Христолюбивѣйшій Архипастырь, преподать въ новомъ лѣтѣ Благодати Святительское, еще впервые, благо-

---

[1]) Рыбальскаго, см. о немъ т. I и II Хроники по указателямъ.

1870 г. словеніе Ваше и для меня недостойнаго, да вспомоществуемый молитвами Вашими возмогу съ неослабнымъ усердіемъ паки изыти на святое служеніе церкви Христовой въ дѣлѣ образованія духовнаго юношества".

Я не замедлилъ отвѣтомъ на это дружеское посланіе и 17 числа писалъ я о. Моисею:

„Съ братскою любовію спѣшу отозваться на Вашъ отдаленный, но издавна знакомый и любезный мнѣ гласъ. Искренно благодарю Васъ за привѣтствіе меня съ торжественнымъ праздникомъ Рожденія по плоти Христа Спасителя и вседушевно желаю Вамъ на новое лѣто новыхъ силъ и новыхъ благихъ плодовъ въ дѣлахъ Вашего учебно-воспитательнаго служенія Православной церкви.

Письмо Ваше отъ 18-го декабря получено мною лишь 14-го сего января: вотъ какое пространство раздѣляетъ Васъ со мною! Изъ одного центра мы удалились совершенно въ противоположные пункты, но да сохранится между нами навсегда духовное и молитвенное единеніе, для котораго не можетъ служить преградою никакое пространственное раздѣленіе!

Послѣ нашего послѣдняго свиданія въ 1861 г. со мною немало уже совершилось перемѣнъ и къ лучшему, и къ худшему. Переходъ, или лучше возвращеніе изъ Академіи въ Москву, конечно, не можетъ быть названъ переходомъ къ худшему, но удаленіе изъ Москвы въ Витебскъ не могу, по правдѣ, почитать для себя за особенное счастіе. Здѣсь, въ теченіи трехъ лѣтъ, пришлось мнѣ испытать много, очень много всякаго рода затрудненій и огорченій. Но такъ какъ я никогда самъ не предназначалъ для себя и не искалъ никакихъ должностей, а всегда шелъ туда, куда мнѣ указывали идти, то и это назначеніе я принялъ съ полною покорностію, какъ указаніе воли Божіей. Утѣшаю себя тою мыслію, что послѣ многотруднаго здѣсь дѣланія, можетъ быть, Господь дастъ рано или поздно вкусить и плодовъ этого дѣланія.

Вы какъ подвизаетесь на отдаленномъ востокѣ? Желалъ бы я получить болѣе или менѣе подробныя свѣдѣнія о Вашемъ пребываніи, о Вашихъ трудахъ, о состояніи ввѣренной Вамъ Семинаріи, о физическихъ и нравственныхъ особенностяхъ Томской епархіи и, между прочимъ, о причинѣ

перемѣщенія изъ Томской епархіи Преосвящ. Алексія [1]) и 1870 г.
о Вашихъ къ нему отношеніяхъ".

18-го числа писалъ я Н. П. Мезенцову:

„Прежде всего приношу Вамъ усерднѣйшую благодарность за Ваше поздравленіе съ новымъ годомъ. Взаимно и Васъ привѣтствую съ новымъ лѣтомъ благости Божіей и всеусердно желаю Вамъ обновленія духовнаго.

У меня нынѣ новый годъ начался мирнымъ общеніемъ съ новымъ Начальникомъ [2]) губерніи сначала въ храмѣ Божіемъ, и затѣмъ въ его жилищѣ. Онъ устроилъ въ этотъ день трапезу любви, къ которой пригласилъ меня и высшихъ представителей Губернской Администраціи. Бесѣда за трапезой была любезная и веселая. Вообще, со времени его прибытія въ Витебскъ, у меня на душѣ стало гораздо спокойнѣе. Сегодня онъ былъ у меня за литургіею въ домовой церкви съ своею дщерію, которая недавно пріѣхала къ нему и въ первый разъ пожаловала ко мнѣ. Съ перемѣною главнаго дѣятеля значительно начинаютъ измѣняться отношенія ко мнѣ и второстепенныхъ актеровъ".

Смотритель Переяславскаго д. училища (Владим. еп.) священникъ А. Свирѣлинъ, составивъ книгу подъ заглавіемъ: „Православная Вѣра" [3]), прислалъ мнѣ экземпляръ этой книги при письмѣ отъ 23-го Января, въ которомъ изъяснилъ цѣль своего изданія въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Сообразно Высочайшему положенію о народныхъ училищахъ утверждать въ народѣ религіозныя и нравственныя понятія, при составленіи означенной книги я имѣлъ цѣлію изложить въ ней религіозно-нравственное ученіе Православной вѣры въ цѣльномъ и, по возможности, полномъ составѣ такъ, чтобы она служила справочною и руководственною книгою для нашего православнаго народа. Для сего книга раздѣлена на три части: въ 1-й излагается ученіе вѣры съ поясненіемъ догматовъ вѣры примѣрами, избранными изъ

---

[1]) Новоселова, бывшаго епископомъ Томскимъ лишь одинъ годъ и 21 августа 1868 г. переведеннаго въ Екатеринославъ, см. о немъ т. II и III Хроники по указателямъ.

[2]) Ростовцевымъ, см. выше, стр. 139 и прим. 1.

[3]) Православная вѣра. Книга для религіозно-нравственнаго чтенія. Въ трехъ частяхъ. Изданіе Общества распространенія полезныхъ книгъ. Москва. 1868.

1870 г. Четій—Миней, и изъясненіе 10-ти заповѣдей Божіихъ; во 2-й представлено изъясненіе всего Православнаго Богослуженія—общественнаго и частнаго съ переводомъ особенно замѣчательныхъ молитвословій на русскій языкъ; въ 3-й помѣщены примѣры и правила вѣры и нравственности, которыя всего ближе могутъ служить руководствомъ въ быту народа".

О. Свирѣлинъ извѣстенъ мнѣ съ дѣтства, какъ уроженецъ села Аѳанасьевскаго Шуйскаго уѣзда, невдалекѣ отъ моей родины, и какъ родной племянникъ Преосвященнаго Архіепископа Агаѳангела [1]). Когда я былъ Ректоромъ Московской Академіи, Свирѣлинъ, бывши уже священникомъ въ г. Переяславлѣ, домогался получить отъ Академіи какую либо ученую степень и просилъ дать ему тему для написанія сочиненія. Ему дана была А. В. Горскимъ слѣдующая тема: „Догматическое ученіе православной церкви по Чети-Минеямъ Св. Димитрія Ростовскаго". Когда представлено было написанное на эту тему о. Свирѣлинымъ сочиненіе, ему дана была степень *дѣйствительнаго студента Академіи*. Матеріалами, собранными для этого сочиненія, о. Свирѣлинъ, очевидно, воспользовался и при составленіи изданной имъ въ 1868 г. книги: „Православная Вѣра".

24-го января писала мнѣ Настоятельница Виленскаго женскаго монастыря, Игуменія Флавіана [2]):

„Въ началѣ Декабря прошедшаго года, возвращаясь изъ поѣздки въ Москву, по дѣламъ Обители, я имѣла въ виду истинное для себя утѣшеніе удостоиться личной духовной бесѣды и святительскаго благословенія Вашего Преосвященства, когда мнѣ предстояла возможность ѣхать на Витебскъ. Но обстоятельства вдругъ расположились иначе, указывая мнѣ необходимость быть въ Петербургѣ, и я должна была лишить себя двоякаго утѣшенія и лично представиться Вашему Преосвященству и выразить Вамъ глубокое чувство благодарности за высокое для меня святительское благоволеніе и вниманіе Ваше, о которомъ сообщилъ мнѣ достопоч-

---

[1]) Соловьева, см. о немъ предшествующіе томы Хроники по указателямъ.

[2]) См. о ней т. III Хроники, стр. 276 и прим. 2. † 1 Января 1878 г. Московскія Вѣдомости 1878 г. № 62.

теннѣйшій Николай Павловичъ Мезенцовъ. При настоящемъ отправленіи Николая Павловича въ Богоспасаемые предѣлы Вашего Архипастырства, я, не имѣя счастія воспользоваться лично милостивымъ пріемомъ Вашимъ, принимаю смѣлость выразить предъ Вашимъ Преосвященствомъ, по крайней мѣрѣ, искренность моего задушевнаго желанія и сожалѣнія о нечаянномъ препятствіи". 1870 г.

Игуменія Флавіана (въ мірѣ Екатерина Александровна Попова) уроженка Москвы, дочь Титулярнаго Совѣтника. Послѣ домашняго воспитанія, 16-ти лѣтъ она поступила въ монастырь; въ 1852 г., Августа 2-го дня, она получила постриженіе въ Московскомъ Алексѣевскомъ монастырѣ, а въ 1855 г. назначена была Казначеей того же монастыря. Въ 1864 г., по мысли бывшаго Главнаго Начальника Сѣверо-Западнаго края М. Н. Муравьева, состоялось Высочайшее повелѣніе объ открытіи въ Вильнѣ, на мѣстѣ женскаго латинскаго монастыря (Визитокъ), православнаго первокласснаго Маріинскаго монастыря. Почившій въ Бозѣ Митрополитъ Литовскій Іосифъ обратился къ Московскому Митрополиту Филарету съ просьбою избрать изъ Московскихъ монастырей способную и благонадежную кандидатку, для опредѣленія въ этотъ монастырь Настоятельницею. Жребій избранія палъ на Казначею Алексѣевскаго монастыря Флавіану, какъ женщину очень способную, умную и распорядительную. За отсутствіемъ Владыки Филарета изъ Москвы (онъ былъ въ Троицкой Лаврѣ) мнѣ поручено было отправить монахиню Флавіану съ избранными ею изъ среды Алексѣевскихъ сестеръ въ Вильну. Мнѣ же поручено было Митрополитомъ, по просьбѣ Флавіаны, избрать изъ діаконовъ Московскихъ кандидата во священника для новаго Виленскаго монастыря [1]).

Законоучитель Демидовскаго Лицея и Ярославской Гимназіи, священникъ А. П. Лавровъ [2]), товарищъ мой по Академіи, обратился ко мнѣ съ письмомъ отъ 26 января, въ которомъ изъяснялъ:

„Въ истекшемъ году напечатавъ трудъ свой „Краткій Очеркъ Исторіи Христіанской Церкви" [3]), я считаю пріят-

1) Ср. т. III Хроники, стр. 276—278 и 291.
2) См. о немъ предшествующіе томы Хроники по указателямъ.
3) Спб. 1869.

1870 г. нымъ для себя долгомъ предложить Вамъ въ даръ два экземпляра его. Надѣюсь, что Вы, помня прежняго своего товарища по Академіи, Алексѣя Лаврова, примете благосклонно этотъ даръ его и не забудете его въ своихъ молитвахъ предъ престоломъ Божіимъ.

Послѣ посѣщенія Вами г. Ярославля и въ частности моей квартиры, въ жизни моей произошли большія перемѣны. Въ 1862 г. я поступилъ во священника и законоучителя Демидовскаго Лицея, а въ 1866 г., въ теченіе трехъ недѣль, лишился троихъ дѣтей и жены. Не могу выразить словами тяжести этого лишенія. Уже четвертый годъ идетъ послѣ великаго несчастія моего, но рана душевная еще слишкомъ глубока и сильна. И опытомъ убѣдился я, что дѣвство гораздо легче переносить, нежели вдовство. Къ счастію моему еще остались у меня два сына, которые и обучаются въ нашей Гимназіи.

Напечатанный мною Очеркъ Исторіи Христіанской церкви такъ понравился г. Попечителю Московскаго Учебнаго Округа Князю Ширинскому-Шихматову, что онъ обратился въ духовный учебный Комитетъ съ своимъ ходатайствомъ о дозволеніи ввести его въ руководство во всѣхъ Гимназіяхъ Московскаго Округа. Не знаю, какой отвѣтъ послѣдуетъ на это изъ Духовнаго Учебнаго Комитета. Но я осмѣливаюсь покорнѣйше просить Ваше Преосвященство, не признаете ли Вы полезнымъ ввести этотъ очеркъ въ руководство по Церковной Исторіи въ Вашей духовной Семинаріи. Съ своей стороны я премного былъ бы благодаренъ Вамъ за это".

Желая оказать услугу доброму товарищу, я поручилъ Семинарскому Правленію разсмотрѣть составленную о. Лавровымъ книгу и о послѣдующемъ представить съ мнѣніемъ.

Правленіе, разсмотрѣвъ книгу, представило мнѣ 23-го Февраля слѣдующее постановленіе:

„Хотя отзывы Коммиссіи, разсматривавшей, по порученію Правленія, сочиненіе священника Лаврова „Краткій Очеркъ Исторіи Христіанской Церкви" и говорятъ въ пользу этого сочиненія, свидѣтельствуя о пригодности его къ употребленію въ качествѣ учебника для учениковъ Семинаріи по предмету Церковной Исторіи, но, въ виду недавняго Указа изъ Св. Синода, отъ 15-го прошлаго Января за № 6, которымъ опредѣляется, что, въ ожиданіи новаго болѣе удовлет-

зорительнаго руководства по Церковной Исторіи, Наставникамъ слѣдуетъ держаться по этому предмету руководства Архимандрита Иннокентія, Правленіе Семинаріи не находитъ удобнымъ введеніе вышеозначеннаго сочиненія священника Лаврова учебнымъ руководствомъ въ Семинаріи по Церковной Исторіи". 1870 г.

Увѣдомляя объ этомъ неблагопріятномъ отзывѣ Семинарскаго Правленія своего добраго товарища, я писалъ ему:

„Очень сожалѣю, что Ваше желаніе относительно Вашего Очерка Исторіи удовлетворено быть не можетъ, но Вы сами можете изъ представленнаго мнѣ Семинарскимъ Правленіемъ мнѣнія усмотрѣть, въ чемъ заключается препятствіе къ удовлетворенію Вашего желанія.

Вашему семейному лишенію тѣмъ живѣе сочувствую, что я самъ, какъ Вамъ извѣстно, испыталъ подобное горе. Не слѣдуетъ ли и Вамъ послѣдовать моему примѣру? Но да подкрѣпитъ и да утѣшитъ Васъ Господь въ этомъ горестномъ лишеніи Своею Благодатію!

Съ любовію вспоминаю я о моемъ пребываніи въ знатномъ градѣ Ярославлѣ [1]) и о моемъ съ Вами свиданіи. Съ того времени много воды утекло въ Вашей знаменитой Волгѣ и много совершилось перемѣнъ въ Вашей и моей жизни".

Благочинный 1-го округа Полоцкаго Благочинія, почтенный старецъ о. Ѳеодоръ Одинцовъ въ донесеніи отъ 27-го января за № 59-мъ преподалъ мнѣ слѣдующее наставленіе:

„Въ нѣкоторыхъ приходахъ ввѣреннаго мнѣ Благочинническаго округа отъ временъ подданства, когда крестьянинъ имѣлъ свободнаго только времени вечеръ субботный и воскреснаго дня до обѣда, остался обычай привозить младенцевъ для совершенія надъ ними таинствъ Крещенія и Миропомазанія въ субботу вечеромъ. И таинства уничижаются, поелику пріѣзжаютъ кумовья и поѣвши и иногда выпивши, и воскресный день лишается должнаго почтенія не только отъ кумовъ, но и отъ всей деревни, въ которой младенцы. Цѣлую ночь и утро празднуютъ крестины, и никого съ той деревни въ Церкви. Ревностнѣйшіе священники сколько ни силятся усовѣщевать и убѣждать, чтобы перестали грѣшить симъ своимъ обычаемъ, но мало успѣваютъ, болѣе по-

[1]) См. т. II Хроники, стр. 628—631.

1870 г. тому что не всѣ одинаково возстаютъ противъ сего. А не всѣ одинаково возстаютъ, потому что нѣтъ на это подтвердительнаго воспрещенія въ настоящее время, и не было прежде. Кромѣ сего долгъ исповѣди отбывается крестьянами въ одно утро. Иногда бываетъ такъ: дьячекъ читаетъ и поетъ канонъ, а священникъ выходитъ къ иконѣ Спасителя или Богородицы, и исповѣдуетъ человѣкъ сто. Ни молитвъ къ исповѣди, ни молитвъ ко причащенію не читается, и нѣтъ времени прочитать ихъ. И сіе чинится собственно, потому что не было слова отъ Архипастыря. Самимъ священникамъ трудно устоять противъ изстари введеннаго обычая. Печатное слово Вашего Преосвященства, прочитываемое по церквамъ, могло бы и скоро и удобно исправить и недоумѣнія разрѣшить по симъ важнымъ предметамъ, подлежащимъ Святительскому разрѣшенію. Сами священники этого желаютъ. А и народъ православный сначала, можетъ быть, поскучаетъ, а потомъ, достойно въ первомъ случаѣ почтивши св. Таинства, а во второмъ освятившись исповѣдію и причащеніемъ, возблагодаритъ Бога за свое вразумленіе. О чемъ честь имѣю нижайше донести Вашему Преосвященству и ожидать разрѣшенія".

28 ч. писалъ мнѣ изъ Вильны Н. П. Мезенцовъ:

„Вмѣсто того, чтобы имѣть счастіе быть уже у Вашего Преосвященства, я еще здѣсь въ Вильнѣ. Причина этому бывшая болѣзнь, и семья, въ виду свирѣпствующихъ морозовъ, обязала меня остаться съ нею до 3-го февраля. На это я долженъ былъ согласиться и только поэтому не могъ быть въ Полоцкѣ, какъ я предполагалъ, и сегодня или даже вчера имѣть радость душевную поклониться Вамъ, мой святый Владыко. У насъ и сейчасъ 16° мороза и нѣтъ дня, чтобы не случилось на желѣзной дорогѣ какого нибудь несчастія.

О вчерашнемъ столкновеніи поѣздовъ, вѣроятно, осторожно извѣстятъ въ газетахъ, т. е. не скажутъ правды. Гласность, какъ видно, нужна только для того, чтобы разсказать, какъ ничтожный воришка вытащилъ у меня платокъ изъ кармана, а о тѣхъ ворахъ, которые наживаются отъ желѣзной дороги и убиваютъ людей [1]), нельзя говорить, чтобы не

---

1) Убитыхъ болѣе 6-ти, и много раненыхъ.

раздразнить высокопоставленныхъ двигателей своихъ интересовъ. 1870 г.

Грустно видѣть существующее повсемѣстное зло и, конечно, нескоро дождемся мы добраго порядка. Такова то кара надъ нами небесная! Кромѣ разговоровъ о происшествіяхъ на желѣзной дорогѣ здѣсь безпрестанно слышишь объ обливаніяхъ женщинъ кислотою, что впрочемъ завелось уже съ успѣхомъ въ Петербургѣ. Указываютъ виновниками этой забавы нищихъ мальчишекъ и господъ, прилично одѣтыхъ, а уличить никого не могутъ, хотя заботливое Начальство очень горячится. Простите, святый Владыко, что занимаю Васъ этими разсказами.

Чувства безграничной моей къ Вамъ преданности и глубокаго уваженія извѣстны Вашему Преосвященству. Съ ними былъ и буду до гроба".

29-го ч. получилъ я изъ Петербурга отъ Дѣйств. Ст. Сов. Ник. Александр. Новосельскаго письмо (вѣроятно, циркулярное ко всѣмъ епархіальнымъ архіереямъ) слѣдующаго содержанія:

„Духъ религіознаго невѣрія, возникшій въ послѣдніе годы и развивающійся въ нѣкоторыхъ слояхъ нашего общества, въ особенности же въ средѣ молодаго поколѣнія, способнаго увлекаться всякаго рода ученіями, имѣющими видъ истины и выдающими себя за научные результаты современнаго знанія, возбудилъ во мнѣ желаніе предпринять изданіе Сборника сочиненій современныхъ писателей, подъ заглавіемъ: „Матеріализмъ, наука и христіанство". Характеръ этого изданія чисто апологетическій. Избранныя, какъ уже вошедшія, такъ и имѣющія войдти въ составъ Сборника, сочиненія, при внутреннемъ, строго христіанскомъ, направленіи, отличаются, сколько своимъ безпристрастіемъ, столько же глубокимъ знаніемъ избранныхъ предметовъ. Всѣ современныя теоріи невѣрія, касающіяся основныхъ истинъ религіи вообще и христіанства въ особенности, найдутъ въ Сборникѣ полное и безпристрастное раскрытіе своихъ слабыхъ сторонъ и ясное указаніе кроющихся въ нихъ недостатковъ и заблужденій. Современное невѣріе любитъ прикрываться авторитетомъ науки, и въ ней одной ищетъ своей опоры. Соотвѣтственно этому и посвященныя разсмотрѣнію современнаго невѣрія, во всѣхъ его родахъ, сочиненія имѣ-

1870 г. ютъ характеръ чисто научный и принадлежатъ перу такихъ писателей, которые составляютъ авторитеты даже въ Европейской литературѣ. Изложеніе этихъ сочиненій самое популярное и общедоступное.

Въ настоящее время изданы и находятся въ продажѣ пять книгъ, содержащихъ въ себѣ семь сочиненій, печатаются и скоро выйдутъ изъ печати двѣ, и много капитальныхъ сочиненій уже переведено на русскій языкъ и ожидаетъ своей очереди для напечатанія. Но двухлѣтній опытъ этого изданія уже показалъ, что столь серьезныя научнаго содержанія сочиненія, не смотря на внутреннія ихъ достоинства, не могутъ имѣть должнаго распространенія въ средѣ нашего общества, безъ оффиціальной поддержки и содѣйствія, тогда какъ только при вниманіи къ этому изданію общества и можетъ осуществиться цѣль, къ которой оно направлено. Единичныя усилія въ такомъ дѣлѣ могутъ только безплодно истощать средства и повести къ прекращенію изданія, единственнымъ побужденіемъ къ которому служитъ, съ моей стороны, желаніе содѣйствовать утвержденію въ нашемъ обществѣ религіозныхъ убѣжденій и предохраненіе отъ гибельныхъ плодовъ невѣрія. Духовенство ближе всего поставлено къ внутренней жизни нашего общества; представители духовенства всего чаще и всего скорѣе могутъ имѣть нужду въ такого рода изданіи, при встрѣчѣ съ людьми, проникнутыми антирелигіознымъ направленіемъ,—потому духовенство прежде всего должно и отозваться сочувствіемъ къ нему, оказавъ содѣйствіе къ его осуществленію и распространенію. Въ глубокомъ убѣжденіи, что православное духовенство наше всегда готово оказать зависящую отъ него поддержку въ добромъ христіанскомъ начинаніи, считаю долгомъ покорнѣйше просить Ваше Преосвященство удостоить вашимъ вниманіемъ предпринятое мною изданіе, сдѣлавъ распоряженіе объ извѣщеніи о немъ подвѣдомственнаго духовенства, съ представленіемъ права, гдѣ окажется къ тому возможность, выписывать это изданіе и на счетъ церковной кошельковой суммы“.

3-го (15) февраля писалъ мнѣ изъ Парижа, принявшій православіе, бывшій католическій Аббатъ, о. Владиміръ Геттэ [1]).

---

[1]) См. о немъ т. II и III Хроники по указателямъ.

Письмо писано на французскомъ языкѣ, но я изложу его здѣсь въ русскомъ переводѣ. Вотъ содержаніе его: 1870 г.

„Преосвященнѣйшій Владыко!

Я отправилъ въ Кіевъ къ Архимандриту Филарету [1]), Ректору Академіи, 2 экземпляра 1-го тома Церковной Исторіи, на которую вы подписались.

Прошу Ваше Преосвященство, когда Вамъ угодно будетъ уплатить за 2-й томъ, адресовать деньги въ Петербургъ Г. Неллье, книгопродавцу Двора Его Величества на Невскомъ проспектѣ. Пересылка денегъ прямо въ Парижъ сопряжена съ значительными издержками. Томъ стоитъ 2 р. 60 коп. по причинѣ потери на курсѣ.

Прошу Ваше Преосвященство принять изъявленіе моей признательности за сочувствіе, которое Вы изволили оказать моему сочиненію.

Съ почтеніемъ цѣлую Вашу Архипастырскую руку и прошу Васъ благословить меня, какъ покорнѣйшаго сына Вашего, В. Геттэ, священника, доктора Богословія Православной Россійской церкви.“

Скажу кстати нѣсколько словъ объ о. Владимірѣ Геттэ. Онъ былъ, если не ошибаюсь, въ 1865 г. въ Москвѣ, и, между прочимъ, заѣзжалъ ко мнѣ, но, къ сожалѣнію, не засталъ меня дома: я былъ въ поѣздкѣ по епархіи [2]). Въ Москву привозилъ его извѣстный Протоіерей Васильевъ [3]) для представленія его Московскому Митрополиту Филарету и для испрошенія ему ученой степени магистра Богословія. Владыка, зная, что о. Геттэ въ то время написалъ уже до 40 томовъ разныхъ сочиненій въ защиту Православной церкви противъ католицизма, сказалъ Протоіерею Васильеву, что ученые труды священника Геттэ заслуживаютъ степени не магистра, а доктора Богословія.—И ему дана была, по ходатайству Московской Д. Академіи, эта высшая ученая степень.

9 числа писалъ мнѣ проф. С. К. Смирновъ:

„17-го февраля въ Московской Семинаріи назначено собраніе духовенства по поводу быть или не быть Виѳанской Семинаріи. Прокуроръ предложилъ Духовенству Московской

---

[1]) Филаретову, † еп. Рижскимъ 23 февраля 1882 г.

[2]) Ср. т. Ш Хроники, стр. 272,

[3]) Іосифъ Васильевичъ, см. о немъ т. II и Ш Хроники по указателямъ.

1870 г. епархіи содержать Семинарію на свой счетъ; иначе она должна быть закрыта. Все это относится къ пресловутому вопросу объ улучшеніи быта духовенства. Большинство заинтересованныхъ въ дѣлѣ Виѳанской Семинаріи увѣрены, что отстоять ея существованіе не предвидится никакой надежды, тѣмъ болѣе, что Митрополитъ не высказалъ ни малѣйшаго участія къ дѣлу, а предлагаетъ уже, что на мѣсто Семинаріи должно перейти Перервинское училище [1]). Сейчасъ посылаю къ Гилярову [2]) записку о. Ректора Виѳанскаго [3]); не знаю, напечатаетъ ли онъ, но если напечатаетъ, то имени автора не оглашайте.

Объ ожидаемой реформѣ нашей Академіи прошелъ слухъ, будто ея въ нынѣшнемъ году не будетъ; но это, кажется, принадлежитъ къ числу вымысловъ".

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 16-го числа:

„Приношу Вамъ мою душевную благодарность за Ваше вторичное письмо, которое побудило меня неотложно взяться за перо, чтобы отвѣтствовать Вамъ какъ на это посланіе, такъ и на предъидущее отъ 24-го декабря.

Съ благодарностію принимаю Ваше искреннее желаніе относительно переселенія моего съ запада на востокъ. Но я и теперь уже, по милости Божіей, сталъ нѣсколько ближе къ Востоку, отрѣшившись отъ сношеній съ Вильною. Въ самомъ дѣлѣ, я теперь же начинаю чувствовать благодѣтельныя послѣдствія этой отрѣшенности; а еще болѣе ощутительно для меня удаленіе изъ Витебска губернатора Токарева. По моему ли вліянію, или не по моему, состоялось это удаленіе [4]), во всякомъ случаѣ я чрезвычайно этому радъ. Въ преемникѣ Токарева [5]) видится человѣкъ совсѣмъ иныхъ качествъ.

Издаваемой г. Гиляровымъ газеты здѣсь, кажется, никто не получаетъ, и потому упоминаемую Вами статью, если она

---

[1]) Подробнѣе о семъ въ „Сборникѣ, изданномъ по случаю столѣтія Виѳанской Духовной Семинаріи. (1800—1900 г. г.) Свято-Троицкая Сергіева Лавра. 1900. Стр. 37—39.

[2]) Платонову, Н. П., основателю газеты „Современныя Извѣстія", см. о немъ предшествующіе томы Хроники по указателямъ.

[3]) Архим. Сергія, нынѣ Архіепископа Владимірскаго.

[4]) Ср. выше, стр. 249, прим. 2.

[5]) Губернаторѣ Ростовцевѣ, неразъ вышеупоминаемомъ.

и будетъ напечатана, едва ли мнѣ удастся прочитать, хотя и желалъ бы. Все, касающееся Москвы, меня очень интересуетъ. О ходѣ описываемаго Вами дѣла по Виѳанской Семинаріи я читалъ въ Моск. Епарх. Вѣдомостяхъ, которыя я выписываю. Чудныя дѣла дѣются у насъ на Руси въ настоящую пору по всѣмъ вѣдомствамъ! 1870 г.

Московское Общество Любителей Духовнаго Просвѣщенія почтило меня званіемъ своего Почетнаго Члена, о чемъ я получилъ сегодня увѣдомленіе вмѣстѣ съ дипломомъ на это званіе. Не знаю, кому собственно обязанъ я этою честію, вѣроятно, Предсѣдателю Общества, новопосвященному Преосвященному Муромскому [1]), который подписалъ дипломъ. Это уже третій у меня въ Витебскѣ дипломъ: первые два присланы были отъ Историческихъ Обществъ Московскаго и Одесскаго. Мнѣ очень совѣстно, что эти почетные титулы присвояются мнѣ незаслуженно съ моей стороны, а заслуживать теперь довольно уже поздно, при моихъ служебныхъ обстоятельствахъ. Читать кое что я нахожу еще время, но писать рѣшительно не могу“.

12-го ч. извѣщалъ меня С. П. Оконнишниковъ, что въ настоящее время онъ не можетъ, вопреки своему обѣщанію, пріѣхать въ Витебскъ, обѣщаясь посѣтить меня во время Пасхи, что онъ имѣлъ разговоръ съ И. А. Ляминымъ [2]) (душеприкащикомъ покойнаго благотворителя Рыбникова) [3]), который въ память усопшаго готовъ пожертвовать что либо для Полоцкой епархіи, но не знаетъ, что для нея нужнѣе— вещи или деньги, и проч.

На это писалъ я Сергѣю Петровичу отъ 17 числа:

„Давно уже не писалъ Вамъ, потому что со дня на день ожидалъ Вашего посѣщенія. Но если ожиданія мои остались тщетными въ прошедшемъ, то да утѣшитъ меня надежда на будущее. Позвольте надѣяться, что Вы съ Божіимъ благословеніемъ исполните свое слово.

О себѣ могу сказать утѣшительнаго только то, что съ перемѣною нѣкоторыхъ внѣшнихъ отношеній начинаетъ мало по малу утверждаться мое внутреннее спокойствіе. Подробнѣе о семъ побесѣдую при личномъ съ Вами свиданіи.

---

[1]) Іакову, неразъ вышеупоминаемому.

[2]) Московскимъ купцомъ.

[3]) Вышеупоминаемаго.

1870 г. О предполагаемомъ въ память Ив. Петр. Рыбникова пожертвованіи я пишу вмѣстѣ съ симъ Ив. Арт. Лямину".

И вотъ что писалъ я г. Лямину:

„Сергѣй Петровичъ Оконнишниковъ отъ Вашего имени спрашиваетъ меня, по поводу изъявляемаго Вами желанія пожертвовать что либо въ пользу церквей Полоцкой епархіи въ память покойнаго Ив. Петр. Рыбникова, — что мнѣ нужнѣе вещи или деньги? Въ отвѣтъ на это спѣшу отвѣтствовать Вамъ, что по причинѣ многообразныхъ нуждъ церковныхъ для насъ необходимы и вещи и деньги. Есть церкви, гдѣ недостаетъ самыхъ необходимыхъ утварей, какъ, напр., священныхъ сосудовъ и напрестольныхъ евангелій. Случается иногда такъ, что, если оказывается нужнымъ совершать Богослуженіе въ приписной къ приходскому храму церкви, священникъ долженъ брать съ собою священныя утвари, такъ какъ другаго экземпляра не имѣется. Есть и такіе храмы, которые требуютъ неотложной починки для безпрепятственнаго совершенія Богослуженія, а собственныхъ къ тому средствъ не имѣютъ. Хотя Правительство и заботится о постройкѣ и починкѣ церквей въ Западномъ краѣ, но дѣло это слишкомъ медленно подвигается впередъ, а между тѣмъ храмы Божіи болѣе и болѣе ветшаютъ, и даже нѣкоторые изъ нихъ, въ ожиданіи исправленія, остаются по десяти и болѣе лѣтъ запечатанными. Здѣсь, очевидно, необходимы денежныя пособія.—Итакъ я покорнѣйше просилъ бы Васъ, достопочтеннѣйшій Иванъ Артемьевичъ, половину той суммы, какую Вамъ угодно будетъ назначить въ пользу бѣдствующихъ церквей ввѣренной мнѣ епархіи, употребить на пріобрѣтеніе священныхъ сосудовъ и евангелій, а другую прислать мнѣ для употребленія на необходимыя исправленія ветхихъ храмовъ.

Впрочемъ все это предоставляю Вашему собственному благоусмотрѣнію и распоряженію и за всякую, оказанную Вами помощь, буду весьма признателенъ Вамъ".

Но не только пожертвованія, даже и отвѣта не получилъ я на это письмо.

15-го же числа получилъ я отъ Московскаго Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія Дипломъ на званіе Почетнаго Члена сего Общества при слѣдующей бумагѣ за № 49:

„Московское Общество Любителей Духовнаго Просвѣщенія по уваженію къ просвѣщенной дѣятельности Вашего Преосвященства во благо православной церкви и къ распространенію духовнаго просвѣщенія между сынами Ея, въ засѣданіи своемъ 5-го Февраля сего 1870 г., согласно ст. V, 2 Высочайше утвержденнаго положенія объ образованіи Московскаго Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія избравъ Васъ въ свои Почетные Члены, имѣетъ честь при семъ препроводить къ Вашему Преосвященству дипломъ на сіе званіе“. 1870 г.

Само собою разумѣется, что я счелъ долгомъ выразить свою благодарность за оказанную мнѣ честь.

Въ 1863 г. я былъ свидѣтелемъ открытія сего Общества, бывши тогда Викаріемъ Московской епархіи и Управляющимъ Высокопетровскимъ монастыремъ, при которомъ оное было открыто.

16-го числа писалъ мнѣ племянникъ, студентъ Московской Академіи А. И. Успенскій:

„Прежде всего спѣшу подѣлиться съ Вами впечатлѣніями по поводу окончательнаго устройства нашего Академическаго храма и его освященія. Мысль о нашемъ храмѣ, давно лелѣямая многими, теперь осуществилась на дѣлѣ. Храмъ вполнѣ устроенъ и освященъ.

Благодаря усердію нашего попечителя—Толоконникова и нѣкоторыхъ частныхъ лицъ, нашъ храмъ благолѣпенъ. Иконостасъ и вся церковная утварь въ немъ рѣдкія. 12-го числа сего мѣсяца происходило освященіе нашего храма. Его освящалъ Преосвященный Игнатій съ Намѣстникомъ Лавры и нашимъ Академическимъ Начальствомъ. Освященіе было торжественнѣйшее; послѣ этого знаменательнаго обряда, за литургіею былъ посвященъ во священника нашъ баккалавръ Н. Фортинскій [1]).

Въ концѣ литургіи о. Ректоръ [2]) произнесъ глубокое слово, въ которомъ раскрывалъ и значеніе этого храма по отношенію къ богословской наукѣ и нашей корпораціи. Это слово

---

[1]) Николай Яковлевичъ, Баккалавръ математическихъ наукъ съ ноября 1864 года; нынѣ протоіерей, законоучитель въ 3-мъ кадетскомъ корпусѣ, въ Москвѣ.

[2]) Прот. А. В. Горскій.

1870 г. произвело на всѣхъ глубокое впечатлѣніе. Содержаніе этого слова подробно не передаю, потому что Вы, по всей вѣроятности, прочтете его въ какомъ нибудь духовномъ журналѣ [1]). Послѣ литургіи, былъ данъ въ покояхъ О. Ректора обѣдъ: на него, кромѣ профессоровъ съ ихъ супругами, были приглашены нѣкоторые изъ монашествующихъ Лавры и чиновныхъ людей посада. Душою этого собранія былъ ктиторъ нашего храма г. Толоконниковъ. Этотъ день, надобно сказать, былъ общимъ торжествомъ всего нашего Академическаго міра. Онъ сдѣлался эпохою въ нашей Академіи. Съ него началась какъ бы иная жизнь.

Отъ описанія этого торжества перейду къ самой Академіи. Въ ней пока все идетъ по старому. Весною въ ней начнутся перестройки. Что же касается меня, то я, благодареніе Господу, чувствую себя недурно. При этомъ скажу Вашему Преосвященству, что послѣ Рождественскихъ каникулъ, вслѣдствіе полнаго разочарованія въ прежней темѣ, данной для сочиненія на степень, я взялъ другую: „О чудесахъ съ апологетической точки зрѣнія“. Эта тема по Богословію, и она мнѣ весьма нравится. Пиша на нее курсовое сочиненіе, я могу хорошо познакомиться, какъ съ положительнымъ, такъ и отрицательнымъ богословскимъ направленіемъ. А это будетъ весьма полезно для той жизни, которая мнѣ предстоитъ впереди Поэтому я теперь съ удовольствіемъ тружусь надъ нею. Къ каникуламъ надѣюсь весь матеріалъ собрать на эту тему“.

Помощникъ Статсъ-Секретаря, А. П. Вилинбаховъ, съ которымъ я познакомился въ Августѣ 1869 г. въ г. Невелѣ, обѣщалъ доставить мнѣ печатный экземпляръ мнѣній по вопросу о дѣтяхъ священно-церковно-служительскихъ. Но обѣщаніе это исполнилъ не ранѣе 20-го февраля 1870 г.. 22-го числа мною получены были слѣдующія три брошюры: 1) Сводъ мнѣній Епархіальныхъ Начальствъ по вопросу объ открытіи дѣтямъ священно-церковнослужителей, для обезпеченія своего существованія, всѣхъ поприщъ граждан-

---

[1]) Содержаніе слова изъ текста: *„Дому Твоему подобаетъ Святыня, Господи, въ долготу дній“* (Псал. 92, 6) см. въ Душеп. Чтеніи, 1870 г., ч. I, стр. 93—94 „Извѣстій и замѣтокъ“ и въ вышеупоминаемой (стр. 191, прим. 1) статьѣ проф. И. Н. Корсунскаго, стр. 16—17.

ской дѣятельности; 2) Представленіе Высочайше утвержденнаго присутствія по дѣламъ православнаго духовенства по вышеозначенному вопросу и 3) Отзывъ Главноуправляющаго II Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи по тому же вопросу. 1870 г.

При этомъ Г. Вилинбаховъ писалъ мнѣ:

„Исполняя желаніе Ваше имѣть нѣкоторыя записки, касающіяся послѣднихъ преобразованій по духовному вѣдомству, я покорнѣйше прошу Васъ, Преосвященнѣйшій, благосклонно извинить меня въ томъ, что я не сдѣлалъ этого ранѣе, и вѣрить, что причиною тому послужила не забывчивость, а позднее полученіе мною двухъ изъ прилагаемыхъ у сего записокъ“..

Выражая свою признательность за доставленіе мнѣ этихъ любопытныхъ записокъ, я писалъ 3-го Марта почтенному Аѳанасію Петровичу:

„Приношу Вашему Превосходительству искреннюю благодарность за доставленіе мнѣ очень интересныхъ для меня записокъ.

Читая Сводъ мнѣній Епархіальныхъ Начальствъ по предложенному имъ вопросу, я, къ удивленію, не вижу никакого по этому вопросу отзыва со стороны Полоцкаго Епарх. Начальства. Видно, что оно или вовсе не представляло отзыва, или этотъ отзывъ оказался незаслуживающимъ вниманія.

Дай Богъ, чтобы какъ эта реформа относительно священно-церковно-служительскихъ дѣтей, такъ и прочія, касающіяся вообще духовенства, послужили ко благу и церкви и Государства“.

21-го ч. писалъ я къ новорукоположенному (18-го января) Епископу Муромскому, викарію Владимірской епархіи, Преосвященному Іакову [1]):

„Преосвященнѣйшій Владыко, Возлюбленный о Господѣ Братъ!

Усерднѣйше привѣтствую Васъ съ новымъ высокимъ званіемъ Епископа. Да даруетъ Вамъ Пастыреначальникъ Господь І. Христосъ достойно ходити сего званія и право правити слово истины!

Наименованіе, присвоенное Вашей епископской каѳедрѣ,

---

[1]) Кроткову, неразъ вышеупоминаемому.

1870 г. очень близко и любезно моему сердцу. Въ Богоспасаемомъ градѣ Муромѣ, и, именно, при Вашей настоящей каѳедрѣ, суждено было мнѣ, какъ не безъизвѣстно Вашему Преосвященству, начать служеніе Христовой церкви въ санѣ іерейскомъ. Когда Господь приведетъ Васъ совершать святительское служеніе въ Вашемъ престольномъ храмѣ, не лишите и меня, смиреннаго нѣкогда служителя сего храма, Вашего молитвеннаго воспоминанія.

Въ Муромѣ остается еще въ живыхъ моя теща—старица, и при ней и около ея многочисленное семейство. Покорнѣйше прошу не оставить эту старицу и ея чадъ Вашимъ Архипастырскимъ вниманіемъ.

На сихъ дняхъ я имѣлъ удовольствіе получить отъ Московскаго Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія дипломъ на званіе Почетнаго Члена сего Общества, подписанный рукою Вашего Преосвященства. По всей вѣроятности, эта честь оказана мнѣ по внушенію Вашего Преосвященства, и потому я, воздавши обычное благодареніе за оказанную мнѣ честь Обществу, спѣшу выразить Вашему Преосвященству мою особенную искреннюю благодарность.

Желалъ бы я непраздно носить присвоенный мнѣ Обществомъ титулъ, но, къ сожалѣнію, при моихъ обстоятельствахъ и при моемъ поистинѣ затруднительномъ во многихъ отношеніяхъ положеніи, не имѣю возможности заниматься ни науками, ни литературою. Едва достаетъ мнѣ времени и силъ исполнять обязанности своего званія и отражать постоянныя нападенія враговъ, какъ внѣшнихъ, такъ и внутреннихъ“.

Преосвященный не замедлилъ отвѣтить мнѣ, и 4-го марта писалъ:

„Вашимъ любезнымъ посланіемъ отъ 21 февраля, съ привѣтствіемъ по случаю возведенія меня въ санъ епископскій, Ваше Преосвященство доставили мнѣ истинное утѣшеніе. Искреннѣйше благодарю Васъ за такое воспоминаніе о мнѣ.

Не Вамъ, а мнѣ бы слѣдовало напередъ просить Ваше Преосвященство о принятіи меня въ общеніе, какъ новопосвященнаго, и я помышлялъ о семъ, но по стѣсненнымъ обстоятельствамъ никакъ не могъ исполнить своего сердечнаго желанія. Простите меня.

Знаю, что Муромъ нечужой для Васъ городъ; знаю и то,

что память о Васъ тамъ честно хранится. Ваши милостивыя отношенія къ тещѣ и ея семейству обновляютъ воспоминаніе о Васъ и ставятъ Васъ въ особомъ свѣтѣ. Вотъ это истинный свѣтъ! 1870 г.

Когда Господь приведетъ меня посѣтить Муромъ, я не премину посѣтить домъ, въ коемъ Вы жили, и увидѣть Вашу тещу, если будетъ жива. Что касается молитвы, я и безъ особыхъ напоминаній считалъ и считаю долгомъ сердца молиться о Васъ на ряду съ Іерархами, мною досточтимыми; могу ли забыть о Васъ въ Муромскомъ Соборѣ?

Ваше Преосвященство, какъ и нѣкіихъ другихъ Іерарховъ, давно бы надобно включить въ число Почетныхъ Членовъ Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія, но сего сдѣлать мы не могли по заповѣди въ Бозѣ почившаго Владыки, нашего незабвеннаго попечителя. Онъ удерживалъ насъ, говоря: „напередъ заявите свою дѣятельность, потомъ вводите въ свое Общество Почетныхъ Членовъ“. Послужить Обществу можете, если захотите, распространеніемъ изданій Общества. И это будетъ услуга. Ваше духовенство, полагаю, богаче здѣшняго, и образованнѣе.

Мое положеніе во Владимірѣ хорошо. Владыка [1]) добрый и опытный. Помѣщеніе у меня сухое, теплое и очень достаточное. Дѣлъ пока немного. Окладъ мой 2500 руб. Можно благодарить Бога. Не знаю только, насколько могу быть полезнымъ здѣшней паствѣ. Владиміръ не Москва. Въ Москвѣ много помощниковъ на добро. Здѣсь нищета поразительная, а источниковъ для пособій мало.

Поучите насъ дѣйствовать противъ раскола. Здѣсь то и дѣло просятъ скрытые раскольники объ отчисленіи отъ Православія. Самъ я въ дѣлѣ раскола сущій невѣжда. Да, кажется, самый дѣльный ничего не сдѣлаетъ безъ денегъ — средства, какимъ съ успѣхомъ пользуются раскольники при совращеніи Православныхъ, а у насъ гдѣ деньги? гдѣ общеніе, подобное раскольническому? Каждый думаетъ только о себѣ... Не правда ли?!

Поручаю себя св. молитвамъ Вашимъ и прошу продолжить обо мнѣ Вашу добрую память.

---

[1]) Антоній Павлинскій, см. о немъ т. II и III Хроники по указателямъ.

1870 г. Вашего Преосвященства покорнѣйшій слуга Іаковъ, Епископъ Муромскій“.

Извѣстный издатель сочиненія: „Раскольники и Острожники“, Ѳ. В. Ливановъ, препровождая ко мнѣ 2-й томъ своего сочиненія, писалъ отъ 26-го числа:

„Въ прилагаемомъ при семъ на имя Вашего Высокопреосвященства 2-мъ томѣ только что изданной мною новой книги „Раскольники и Острожники“ разсмотрѣны, на основаніи документальныхъ источниковъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, двадцать двѣ губерніи, въ коихъ жили и дѣйствовали Молокане и Духоборцы, при чемъ приведены подлинникомъ самое полное ученіе тѣхъ и другихъ и всѣ обряды ихъ моленій и таинствъ, въ первый разъ являющіеся въ печати; въ очеркахъ „Раскольничій Племянничекъ“ и „Раскольничья Дочька“ указаны идеалы, къ которымъ стремится молодое поколѣніе раскольниковъ, и разработана, на основаніи документальныхъ источниковъ, вся шумная исторія „Плотицынскаго дѣла“, со всею темною дѣятельностію газетъ, журналовъ и адвокатовъ, защищавшихъ милліонеровъ скопцовъ....

Такъ какъ всѣ эти неопровержимыя свѣдѣнія, помимо заинтересованной публики, болѣе всѣхъ другихъ нужны духовенству православному, поставленному, по самому своему назначенію, въ необходимую борьбу съ расколомъ и скопчествомъ, то я рѣшился сдѣлать и свою вторую книгу несравненно доступнѣе для духовенства, чѣмъ для публики. Для этого я имѣю честь предложить духовенству ввѣренной Вашему Высокопреосвященству Епархіи 2-й томъ по 3 руб. 40 коп. сер. за экземпляръ и съ моею пересылкою, вмѣсто объявленной цѣны 4 руб. съ пересылкою, т. е. духовенству епархіи Вашего Высокопреосвященства *уступается 60 коп. съ каждой книги*. Пусть книгопродавцы не наживаются на счетъ духовенства!

Если Вашему Высокопреосвященству благоугодно будетъ предоставить духовенству Вашей епархіи эти облегченія въ пріобрѣтеніи 2-го тома „Раскольниковъ и Острожниковъ“, мною будутъ высланы въ подвѣдомственную Вамъ Консисторію 50 экземпляровъ (при меньшемъ количествѣ я стѣсняюсь сдѣлать такую значительную уступку, какъ 60 коп. на каждый экземпляръ) для предложенія оныхъ духовен-

ству; деньги же могутъ быть мнѣ пересылаемы за книги по мѣрѣ распродажи книгъ, нынѣ же вышлются оныя пока въ кредитъ". 1870 г.

3-го марта привѣтствовалъ я со днемъ ангела (7-го числа) Московскаго ученаго друга моего, Капитона Ивановича Невоструева, и при этомъ писалъ ему:

„Вмѣстѣ со мною привѣтствуетъ Васъ и достопочтенный священникъ Павелъ [1]). Онъ, наконецъ, въ послѣднихъ дняхъ Сырной недѣли посѣтилъ меня и провелъ у меня цѣлые сутки. Много мы побесѣдовали съ нимъ, какъ о его личной судьбѣ, такъ и о его благоплодной дѣятельности ко благу Православной церкви. Онъ получилъ отъ меня согласіе на собесѣдованіе и, аще Господь благословитъ, на присоединеніе къ единовѣрію безпоповцевъ въ Динабургскомъ и Рѣжицкомъ уѣздахъ. Ожидаю отъ него пріятныхъ извѣстій о послѣдствіяхъ его бесѣдъ. Когда онъ возвратится въ Москву и Вы увидитесь съ нимъ, полюбопытствуйте и Вы узнать отъ него о его пребываніи и дѣйствованіи въ предѣлахъ Полоцкой епархіи и, что услышите отъ него, потрудитесь сообщить и мнѣ. Вашею пріязнію онъ хвалится и благодаритъ Васъ за доброе къ нему расположеніе.

Присланныя мнѣ въ прошедшемъ году отъ Н. М. Аласина въ количествѣ 200 экземпляровъ [2]) и распространенныя мною между раскольниками бесѣды о. Павла читаются, какъ слышно, безпоповцами съ большимъ интересомъ и пользою. Явился у нашихъ раскольниковъ запросъ и на другія подобныя книги прежняго времени. Недавно обратился ко мнѣ отъ имени раскольниковъ одинъ благочинный съ просьбою о доставленіи имъ для прочтенія Увѣта, Жезла Правленія и др. Думаю удовлетворить ихъ желанію и послать имъ книги, какія имѣются въ моей собственной библіотекѣ.

На сихъ дняхъ прочиталъ я въ Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ объявленіе о выходѣ въ свѣтъ вторымъ уже изданіемъ „*Письма нѣкоему старообрядцу Поморскаго согласія о необходимости исповѣди предъ іереями въ церкви*". Письмо это, повидимому, принадлежитъ священнику Параскевіевской,

---

[1]) Прусскій, неразъ вышеупоминаемый.
[2]) См. выше, стр. 155 и прим. 3.

1870 г. въ Охотномъ ряду, церкви Виноградову [1]). Если мое предположеніе справедливо и если Вы знакомы съ о. Виноградовымъ, попросите его, пожалуйста, выслать мнѣ 100 экземпляровъ его Письма, для распространенія, по примѣру бесѣдъ о. Павла, между здѣшними раскольниками—безпоповцами. Деньги высланы будутъ немедленно по полученіи брошюръ".

5-го ч. Полоцкій Благочинный, священникъ Θ. Одинцовъ, доносилъ мнѣ:

„Сего марта перваго числа священникъ Бѣльской церкви Іоаннъ Блюдинскій получалъ пособіе, опредѣленное ему за понесенные убытки при пожарѣ, происшедшемъ въ его домѣ, и, получивъ пособіе, отправился въ лавку Русскаго извѣстнаго ему купца. Туда, пока купецъ отпускалъ нужные для него предметы, прибылъ предводитель Полоцкаго Дворянства г. Б. Едва только священникъ успѣлъ оказать свое почтеніе и заявить привѣтствіе, г. Б. такую рѣчь началъ: „Что вы, батюшка, дѣлаете мнѣ подрѣзъ?" „Какой подрѣзъ, я не понимаю", отвѣтилъ священникъ. „Почему вы не выходите изъ занимаемаго Вами училищнаго дома; здѣсь бы было сельское Правленіе; вы мою корчму лишаете дохода". Священникъ говорилъ: „если бы было куда выдти, я бы вышелъ, а на улицѣ теперь жить не можно, дѣтей поморозить можно". „Вы задружили съ помѣщикомъ, и его корчмѣ доходъ отъ сельскаго Правленія, а моя корчма совсѣмъ безъ дохода". Священникъ шуточно отвѣтилъ: „помилуйте, я еще поддерживаю вашу корчму." „Ну, не шутите, батюшка"; и, вышедши изъ лавки со священникомъ, сказалъ ему вполголоса: „Батюшка, Преосвященнѣйшій обѣщалъ Васъ послать въ монастырь на шесть недѣль; и тогда мнѣ можно будетъ распорядиться занять домъ сельскимъ Правленіемъ." Священникъ отвѣтилъ: „Если заслужу и угодно будетъ Архипастырю, не только на шесть недѣль, но и на шесть мѣсяцевъ, опредѣлить меня въ монастырь, я повинуюсь волѣ моего Начальства; а всетаки мнѣ съ семействомъ помѣститься негдѣ, кромѣ сего училищнаго дома." Вотъ какія побужденія руководятъ Гг. Предводителей Дворянства. И г.

---

[1]) О. Іоанну Григорьевичу, нынѣ протоіерею Московской Сергіевской, въ Рогожской слободѣ, церкви.

Посредникъ твердитъ, конечно, въ угоду г. Б., что сельское Бѣльское Правленіе совсѣмъ не у мѣста, потому что не при церкви. А оно отъ церкви въ трехъ верстахъ; только вотъ бѣда, что тамъ корчма другаго помѣщика. Простите, Преосвященнѣйшій Владыко, что осмѣливаюсь безпокоить симъ. Сердце обливается кровію, когда видишь, какъ благожелательствуютъ г. православные помѣщики—руководители дворянства и приставники Правительства. Вотъ гдѣ причина остановки обезпеченія причтовъ домами и постройками. Отсюда возникаютъ клеветы на духовенство и подстрекательство простаго люда православнаго.“ 1870 г.

6-го числа священникъ Малиновской церкви, Динабургскаго уѣзда, Василій Соловьевъ частнымъ письмомъ извѣщалъ меня о послѣдствіяхъ бесѣдъ Настоятеля Московскаго Единовѣрческаго монастыря, Іеромонаха Павла Прусскаго, съ раскольниками Малиновскаго прихода:

„Тотчасъ по возвращеніи изъ Витебска, я началъ разузнавать, какое вліяніе произвелъ инокъ Павелъ, такъ называемый Прусскій, на Малиновскихъ раскольниковъ и какіе плоды оставилъ послѣ себя. Онъ, сколько я могъ узнать, произвелъ на нихъ очень хорошее впечатлѣніе, какъ своимъ умомъ, который показалъ въ бесѣдахъ съ ними, такъ и своею аскетическою жизнію. Особенно благотворно подѣйствовалъ на тѣхъ, которые еще прежде чувствовали свое заблужденіе; онъ своими бесѣдами съ ними окончательно разубѣдилъ ихъ въ заблужденіи и обратилъ на путь истины.—На первый разъ, какъ передавалъ самъ о. Павелъ и отъ другихъ я слышалъ, заявили желаніе принять православіе, на правахъ единовѣрія, до 60 человѣкъ, но только свое присоединеніе отложили до осени, такъ какъ тѣ лица, которыя желаютъ присоединиться къ церкви, въ настоящее время собираются на работы, а по возвращеніи съ работъ будутъ хлопотать объ устройствѣ церкви и къ тому времени обѣщается пріѣхать опять о. Павелъ. Сознавшіе свое заблужденіе, зная, что ихъ наставники не въ состояніи будутъ говорить съ о. Павломъ, написали къ нимъ письма, въ которыхъ просили ихъ пріѣхать въ деревню Рубенишки и защитить своихъ прихожанъ отъ обличеній Павла Прусскаго, но всѣ наставники письменно отказались бесѣдовать съ инокомъ Павломъ и защищать ихъ предъ нимъ. Этимъ самимъ

1870 г. они посрамили своихъ прежнихъ наставниковъ и поставили ихъ въ глазахъ народа невѣждами, необразованными и малограмотными.

Изъ деревни Рубенишекъ о. Павелъ былъ приглашенъ раскольниками въ деревню Данышевку, гдѣ моленная, и тамъ онъ провелъ дня два въ бесѣдѣ съ ними; раскольники привели насильственнымъ образомъ для пренія съ о. Павломъ своего Наставника. При многочисленномъ стеченіи народа, о. Павелъ обличалъ его въ заблужденіи и дѣлалъ ему много вопросовъ, но онъ, по своей малограмотности, не отвѣчалъ на нихъ, или отвѣчалъ нелѣпо. Наконецъ, когда о. Павелъ спросилъ его, кто поставилъ тебя во священника, народъ за него со смѣхомъ отвѣтилъ: „Мы человѣкъ сорокъ взяли изъ корчмы, привели въ моленную и поставили въ отцы". Словомъ, о. Павелъ своими бесѣдами многихъ изъ раскольниковъ привелъ въ колеблющееся состояніе.

Послѣ отъѣзда о. Павла, въ расколѣ образовались двѣ враждебныя партіи: одна изъ желающихъ возвратиться въ лоно православной церкви, а другая изъ фанатиковъ раскола; хотя первая партія состоитъ изъ меньшей цифры, чѣмъ вторая, но за то она имѣетъ болѣе вліятельныхъ людей, и есть надежда, что со временемъ первая будетъ имѣть перевѣсъ надъ послѣдней партіей.

Достоуважаемый о. Павелъ 27-го февраля изъ Малиновки отправился въ Динабургъ, тамъ совершалъ литургію и нѣкоторыхъ единовѣрцевъ пріобщалъ Св. Таинъ, изъ Динабурга—въ Рѣжицу, откуда мнѣ писалъ и просилъ выслать въ городъ Рѣжицу дьячка Малиновской церкви Шапкина, какъ хорошо умѣющаго пѣть по единовѣрчески. Въ Рѣжицкомъ Соборѣ 8-го Марта будетъ присоединяться къ Православію, на правахъ единовѣрія, купецъ Маслениковъ [1]).

При семъ посылаю Вашему Преосвященству копію пригласительнаго письма, которое посылали раскольники, желающіе принять православіе, къ своимъ наставникамъ, и копію отвѣта одного наставника на пригласительное письмо".

Вотъ эти копіи отъ слова до слова:

„Честныи Отецъ Андрей Севастьяновичь. Пріѣхалъ сюда Павелъ Прускіи привесъ съ собою много древнихъ книгъ,

[1]) См. о немъ выше, стр. 194—195 и 197.

и показываетъ изъ нихъ что священство и таинства должны быть досуднаго дня а безнихъ ни какъ не возможно спастися и мы не знаемъ ему что отвѣтить, и есть нѣкоторые слушаютъ его, и можетъ быть что нѣкоторые будутъ готовы склониться на его сторону, то вы честныи отче уподобтись доброму пастырю полагающему душу свою за овцы, а нетому который оставляетъ овцы и бѣгаетъ отъ нихъ оставляетъ ихъ на изъяденіе, но потщитесь пріѣхать прогнать его Павла словомъ Божіимъ, и истинными доказательствами заградить ему уста, а если вы отецъ не потщитесь побѣдить его Павла словомъ истины то церковные [1]) надъ нами восторжествуютъ и многіе изъ нашихъ могутъ имѣть причину колебаться въ нашемъ положеніи“. 1870 г.

Отвѣтъ:

„1870 года февраля 23 дня панедельникъ,

Добрые, Осипъ Мерькульевичь, и Кирьянъ Силиверьстьевичь,

На полученіе Вашего писма отъ 22-го февраля увѣдомляемъ васъ что мы не будимъ на ваша собраніе и не желаемъ быть никагда въ вашемъ совети, а почему Васъ все покорнейше просимъ не извинитѣ на томъ а савѣту Мы вамъ недадимъ никакова какъ вы знайте такъ вы про себя и разумейти, и мы отъ закону малоумные, а толька то знаемъ что какъ преданы мы прежними своими Духовными Отцами такъ мы согласны вевтомъ и сконьчать свою жизнь сего света, а святости нати мы толька можемъ въ сокрушеніе сердца, и въ Добрыхъ Делахъ въ томъ и спастися можемъ, и такъ пращайте Осипъ Мерькульевичь и Кирьянъ Силиверстьевичь, Гости Ваши и Совѣтъ Вашъ какъ хотитъ, писалъ Семенъ Ипатьевъ по приказанію отца Духовнаго Андрея Савость, и причихъ прихожанъ Маленны“.

Рапортомъ отъ 8-го числа доводилъ до моего свѣдѣнія о своихъ бесѣдахъ съ раскольниками и о присоединеніи нѣкоторыхъ изъ нихъ къ Единовѣрію самъ о. Павелъ. Онъ писалъ:

„Ваше Преосвященство, Преосвященнѣйшій Владыко, Милостивѣйшій Отецъ и Архипастырь! Честь имѣю донести

---

[1]) Подъ словомъ церковные нужно разумѣть православныхъ христіанъ.

1870 г. Вашему Преосвященству о томъ, что я, по полученіи разрѣшенія отъ Вашего Преосвященства бесѣдовать съ глаголемыми въ Вашей епархіи старообрядцами, вступалъ въ бесѣду съ ними въ Динабургскомъ уѣздѣ въ двухъ мѣстахъ и неоднократно, въ деревняхъ Рубенишкахъ и Данышевкѣ, людей было съѣхавшись довольно и со иныхъ деревень, и сами они старообрядцы письменно приглашали на бесѣду своихъ наставниковъ, но наставники отказались; на другой день послѣ этого Данышевскіе старообрядцы своего наставника упросили придти; но пришедшій наставникъ разсуждать отъ писанія не захотѣлъ и, указывая на привезенныя мною книги, сказалъ такъ: сіи книги я вижу, онѣ наши старыя книги, но мы стоимъ не на книгахъ, но на томъ, что намъ предали наши старики, потому я отъ книгъ говорить ничего и не могу, и сказалъ кое что о своихъ обычаяхъ безбрачныхъ преданныхъ стариками, и такъ затѣмъ и ушелъ, и люди послѣ его со мною бесѣдовали довольно, и просили меня отслужить молебенъ, что я и исполнилъ, и они сами за молебномъ молились.

Въ Рѣжицѣ присоединены мною къ Святой церкви, и ко исповѣди и къ причастію Святыхъ Таинствъ допущены 8-го Марта Рѣжицкій купецъ Лука Ивановичъ Маслениковъ, жена его Мавра Артамоновна, и мать его Ксенія и малолѣтній сынъ его Парѳеній, всѣхъ 4 души.

При семъ донесеніи честь имѣю препроводить Вашему Преосвященству данный мнѣ изъ Консисторіи билетъ".

Въ выданномъ 20-го февраля, за № 2331, изъ Полоцкой Консисторіи билетѣ, между прочимъ, было изъяснено:

„Предъявителю сего, состоящему Настоятелемъ Московскаго Единовѣрческаго Никольскаго монастыря Іеромонаху Павлу, вслѣдствіе его прошенія, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Савва, Епископъ Полоцкій и Витебскій, разрѣшаетъ и благословляетъ безпрепятственно посѣщать единовѣрческія церкви, дома единовѣрцевъ и старообрядцевъ, согласныхъ принять его и слушать поученія о присоединеніи къ св. церкви на правилахъ Единовѣрія въ Полоцкой епархіи, а равно совершать для нихъ всѣ церковныя службы, требы и даже, гдѣ окажется возможнымъ, Божественную Литургію на Св. Антиминсѣ древняго освященія, имѣющемся при немъ Іеромонахѣ Павлѣ".

9-го числа получено было мною изъ Петербурга отъ Епархіальнаго Архитектора Хр. Н. Плющевскаго-Плющика письмо отъ 6-го ч. слѣдующаго содержанія: 1870 г.

„Относительно Протоіерея Юркевича считаю нужнымъ сообщить, что Святѣйшимъ Синодомъ постановлено, если послѣ назначеннаго ему Вашимъ Преосвященствомъ срока онъ не перейдетъ въ другую епархію, уволить его совершенно; о замѣнѣ натуральной повинности, отбываемой крестьянами для обработки земли причтамъ, деньгами, полагается со всѣхъ землевладѣльцевъ сдѣлать постоянный сборъ, который, вмѣстѣ съ отпускаемыми нынѣ на вспоможеніе духовенству 19.000 рублей обратить на увеличеніе содержанія, какъ сельскому, такъ городскому и каѳедральному духовенству, до такого размѣра, что Каѳедральный Протоіерей будетъ получать до 1500 руб. и никакъ не менѣе 1200 руб. содержанія; дѣломъ этимъ спѣшатъ и остановка за свѣдѣніями отъ г. Главнаго Начальника Западнаго Края; объ измѣненіи вида Николаевскаго Собора въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ очень заботятся и надѣются, что недѣли чрезъ двѣ утвердится новый проэктъ; на постройку церквей въ Западномъ Краѣ сумма ассигнуемая очень уменьшена, такъ что, вмѣсто просимыхъ Церковно - Строительнымъ Присутствіемъ 75.000 руб., на нынѣшній годъ будетъ отпущено едва ли 45.000 рублей“.

15-го числа, въ воскресенье 3-й недѣли Великаго Поста, совершено было торжественное открытіе Витебскаго (епархіальнаго) Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Еще въ 1865 г. основано было, по иниціативѣ Барнаульскаго купца Малькова [1]), Миссіонерское Общество подъ покровительствомъ Государыни Императрицы. Въ тоже время составленъ былъ и Уставъ для сего Общества. Совѣтъ Общества находился въ Петербургѣ. Но въ 1868 г. въ слѣдствіе распрей, происшедшихъ въ Совѣтѣ, Ея Величество изволила признать небходимымъ, чтобы главное Управленіе Миссіонерскаго Общества перенесено было въ Москву и со-

[1]) См. Всеподданнѣйшую Докладную Записку Оберъ-Прокурора Св. Синода о дѣятельности Православнаго Дух. Вѣдомства съ Іюля 1855 г. по Январь 1866 г., стр. 21., Спб. 1866 г.

1870 г. стояло подъ предсѣдательствомъ Митрополита Московскаго Иннокентія, какъ близко знакомаго съ дѣломъ Миссіонерства. Въ слѣдъ затѣмъ разрѣшено было составить проэктъ новаго устава Миссіонерскаго Общества. Составленный проэктъ устава, по разсмотрѣніи и исправленіи въ Св. Синодѣ, внесенъ былъ въ Комитетъ Министровъ и затѣмъ въ 21 день Ноября 1869 г. удостоенъ Высочайшаго утвержденія. По новому Уставу Миссіонерскаго Общества, между прочимъ постановлено открыть въ епархіяхъ, подъ предсѣдательствомъ мѣстныхъ Преосвященныхъ, Миссіонерскіе Комитеты. Въ концѣ 1869 г. разосланъ былъ епархіальнымъ архіереямъ при Указѣ изъ Св. Синода новый Уставъ Миссіонерскаго Общества, съ приглашеніемъ къ открытію Миссіонерскихъ Комитетовъ.

Я не замедлилъ отозваться на это приглашеніе и поспѣшилъ обратиться къ своей паствѣ съ слѣдующимъ пастырскимъ воззваніемъ:

„По силѣ § 4 Высочайше утвержденнаго въ 21-й день Ноября минувшаго 1869 г. Устава Православнаго Миссіонерскаго Общества, коего назначеніе есть содѣйствіе православнымъ миссіямъ въ дѣлѣ обращенія въ Православную вѣру обитающихъ въ предѣлахъ Русской Имперіи нехристіанъ и утвержденіе обращенныхъ въ истинахъ св. вѣры и въ правилахъ христіанской жизни, дѣлами сего Общества завѣдываютъ: *Совѣтъ*, находящійся въ Москвѣ, подъ предсѣдательствомъ Высокопреосвященнаго Митрополита Московскаго, и, *Комитеты*, открываемые въ епархіальныхъ городахъ, подъ предсѣдательствомъ мѣстныхъ архіереевъ.

Въ виду открытія Комитета въ Витебскѣ, какъ епархіальномъ городѣ Полоцкой епархіи, съ цѣлію содѣйствія Московскому Совѣту, обращаюсь, по долгу Предсѣдателя сего Комитета, къ православнымъ сынамъ Полоцкой церкви съ усерднѣйшею просьбою принять участіе въ святомъ дѣлѣ споспѣшествованія православнымъ русскимъ миссіямъ благотворительными приношеніями.

Желающіе оказать помощь Миссіонерскому Обществу денежными пожертвованіями (на основаніи § 16 Устава, не менѣе трехъ рублей въ годъ) и чрезъ то пріобрѣсть право на званіе дѣйствительнаго члена сего Общества, приглашаются 15-го числа текущаго Марта къ часу по полудни въ

Витебскій Архіерейскій домъ, для избранія, согласно § 51 Устава, Членовъ Комитета". 1870 г.

На этотъ пастырскій гласъ съ любовію откликнулись многіе изъ православныхъ жителей г. Витебска. Въ назначенный день и часъ, въ моемъ архіерейскомъ домѣ, собралось 65 человѣкъ.

Объ открытіи Витебскаго Комитета православнаго миссіонерскаго Общества, въ мѣстныхъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ напечатаны были въ свое время слѣдующія свѣдѣнія:

„Благая мысль содѣйствовать успѣхамъ православныхъ миссій въ дѣлѣ обращенія въ православную вѣру обитающихъ въ предѣлахъ Русской Имперіи нехристіанъ встрѣтила полное къ себѣ сочувствіе со стороны Витебскаго православнаго Общества.

Равноапостольное дѣло просвѣщенія невѣрующихъ свѣтомъ евангельскаго ученія уже само по себѣ, безъ всякихъ иныхъ соображеній, одною высотою своей священной задачи сочувственно располагаетъ къ себѣ сердца ревнующихъ о славѣ Божіей христіанъ. Но есть и другія причины, ручающіяся за повсемѣстное быстрое умноженіе числа членовъ православнаго миссіонерскаго общества, споспѣшниковъ этого святаго дѣла. Наше національное чувство глубоко оскорбляется сознаніемъ того грустнаго факта, что въ средѣ европейскихъ государствъ только одно наше отечество считаетъ въ числѣ своихъ гражданъ грубыхъ идолопоклонниковъ, не—познавшихъ единаго истиннаго Бога. При этомъ невольно западаетъ въ душу сомнѣніе: можетъ ли государство называться цивилизованнымъ и просвѣщеннымъ, когда его еще невполнѣ озаряетъ невечерній свѣтъ истиннаго Боговѣдѣнія? возможно ли быстрое и успѣшное развитіе гражданственности въ обществѣ, между членами котораго существуетъ такое рѣзкое и глубокое разъединеніе, какое естественно должно быть, и обыкновенно бываетъ, между просвѣщенными христіанскою вѣрою и людьми, коснѣющими въ самомъ грубомъ суевѣріи и совершенномъ невѣжествѣ? Какъ пагубно можетъ вліять подобное разъединеніе на развитіе общественной жизни, какія можетъ ставить преграды успѣхамъ промышленности, процвѣтанію ремеслъ и улучшенію экономическаго быта, православнымъ жителямъ г. Витебска это должно быть отчасти извѣстно изъ ежедневнаго непо-

1870 г. средственнаго опыта. Въ нашемъ городѣ нѣтъ грубыхъ идолопоклонниковъ; видъ кумировъ не оскорбляетъ нашего религіознаго чувства. Но большинство городскаго населенія состоитъ изъ чтителей Моисеева закона, живущихъ своею особою замкнутою жизнію, преслѣдующихъ свои исключительные интересы и по многимъ бытовымъ вопросамъ нераздѣляющихъ съ нами ни нашихъ чувствъ, ни нашихъ убѣжденій. О грустныхъ послѣдствіяхъ такого разъединенія между населеніемъ нашего города, дающихъ себя чувствовать почти на каждомъ шагу, было бы излишне распространяться, такъ какъ они всѣмъ хорошо извѣстны.

И такъ, когда отъ лица нашего Архипастыря Преосвященнаго Саввы, епископа Полоцкаго и Витебскаго, послѣдовало приглашеніе къ участію въ дѣлѣ православныхъ русскихъ миссій, мѣстное православное общество не могло не откликнуться на него съ полною готовностью. Дѣйствительно въ назначенный день, 15 Марта настоящаго года, въ домѣ Его Преосвященства, собралось православныхъ жителей г. Витебска 65 человѣкъ. Его Преосвященство изволилъ открыть собраніе молитвою: Слава Тебѣ Боже нашъ, Слава Тебѣ..... Царю небесный.... Трисвятое.... Отче нашъ.... Благословенъ еси Христе Боже нашъ.... и Слава и нынѣ, Днесь благодать Св. Духа насъ собра.... Затѣмъ протоіерей Успенскаго собора Василій Волковъ [1]) началъ чтеніе Устава православнаго миссіонерскаго общества. По прочтеніи 51 § сего Устава, Его Преосвященство, пріостановивъ чтеніе, объявилъ собранію, что званіе товарища предсѣдателя комитета Витебскаго миссіонерскаго общества изъявилъ согласіе принять на себя Его Превосходительство, Г. Начальникъ Витебской губерніи Павелъ Яковлевичъ Ростовцевъ, потомъ продолжалось до конца чтеніе устава. По прочтеніи устава всѣмъ присутствующимъ, желающимъ быть членами общества, предложено было записать на особыхъ печатныхъ спискахъ свои имена и фамиліи, съ означеніемъ количества ежегодныхъ взносовъ и единовременныхъ пожертвованій въ пользу миссіонерскаго общества. Записались всѣ присутствовавшіе въ собраніи. Итого ежегодныхъ взносовъ объявлено на 241 руб. и сдѣлано единовременныхъ пожертвованій 40 руб.

---

[1]) Вышеупоминаемый.

После сего председатель Комитета пригласилъ членовъ общества къ выборамъ въ члены Комитета и ихъ кандидаты и въ должность казначея. На сей предметъ были розданы особые печатные билетики, на которыхъ каждый присутствовавшій въ собраніи записывалъ имена избираемыхъ имъ кандидатовъ. Большинствомъ голосовъ избраны: 1) шесть членовъ комитета, 2) столько же къ нимъ кандидатовъ и 3) казначей. Результаты выборовъ объявлены собранію г. товарищемъ председателя комитета. После чего председатель комитета объявилъ комитетъ открытымъ и въ краткихъ словахъ выразилъ надежду на содействіе со стороны членовъ комитета и членовъ общества святому делу православныхъ русскихъ миссій; потомъ объявлено собраніе закрытымъ до будущаго 1871 г., или до особаго какого либо чрезвычайнаго случая. Наконецъ, последовало заключительное благодарственное пеніе: Достойно есть... и проч. 1870 г.

Такимъ образомъ было положено начало истинно святому делу. Твердо уповаемъ, что современемъ оно получить еще более широкое развитіе. Безъ сомненія еще многія духовныя и светскія лица, какъ въ г. Витебске, такъ и въ его уездахъ, пожелаютъ принять на себя званіе членовъ православнаго миссіонерскаго общества и посильными приношеніями содействовать успехамъ православныхъ миссій въ родномъ отечестве. Это безспорно святое дело слишкомъ къ намъ близко, чтобы кто либо изъ православныхъ христіанъ, ревнующихъ о славе Божіей и преуспеяніи народномъ, могъ отнестись къ нему равнодушно".

16-го Марта получено было мною изъ Москвы отъ Е. В. Кашинцовой [1]) письмо отъ 14-го ч. следующаго содержанія:

„Преисполненное горемъ сердце требуетъ духовной пищи. Обращаюсь къ Вамъ, какъ къ высокому другу, изливаю предъ Вами свои мысли, ищу въ Васъ утешителя въ своей душевной скорби, день ото дня усиливающейся, и даже надеюсь получить отъ Васъ и нужный для меня советъ. Вы поймете, что одно уже слово „наследство" для меня более, чемъ убійственно; это ядовитая чаша, которую неминуемо я должна испить! Мне предоставлена вся движимость, она

[1]) Вышеупоминаемой.

1870 г. цѣнна; я же не только ею пользоваться, но и видѣть ничего не въ силахъ; и сужу такъ, что все то, что принадлежало тлѣнному тѣлу, должно быть наслѣдствомъ безсмертной души, хотя столь Вамъ извѣстной своей добродѣтелью, молитвенно христіанской, но все требующей молитвъ отъ оставшихся еще пока на землѣ; я жажду окончанія всѣхъ сроковъ, установленныхъ закономъ, дабы, вѣруя въ законы небесные, получить все мнѣ назначенное, обратить все въ деньги и предоставить къ Вамъ для исправленія и украшенія столь нуждающихся храмовъ въ Вашемъ краѣ. Храмъ Божій не подобится неблагодарному человѣчеству: онъ и за ничтожную лепту возноситъ свои молитвы къ Богу, и за упокой, столь близкой мнѣ души, услышатся онѣ на небесахъ. Меня эта мысль облегчаетъ въ скорби, но оттяжка времени крушитъ, ибо не разсчитываю на долготу своей жизни. Второе обстоятельство меня смущаетъ и даже затрудняетъ: какъ это все продать! добросовѣстныхъ найдти трудно, никто не вложитъ себѣ въ мысль, что купить цѣнную вещь за безцѣнокъ будетъ ни что иное, какъ отнять у церкви; къ тому же какіе покупщики въ Шуѣ. Разсуждаю и такъ: не лучше ли мнѣ доставить Вамъ въ натурѣ вещи, какъ то цѣнныя табакерки, нѣсколько часовъ, золотыя цѣпочки и проч. Можетъ быть, Вы имѣть будете случай обратить это въ деньги или обмѣнять на церковныя утвари; но не знаю, какъ и чрезъ кого Вамъ доставить: чрезъ почту будетъ очень дорого, если выставить цѣнность; уменьшить, много риску. Научите, Преосвященнѣйшій Владыко! Сверхъ сего, экипажи, лошади, разная мебель, можетъ быть и библіотека свѣтская и духовная, могутъ быть проданы и въ Шуѣ, хотя за безцѣнокъ, но все таки вся выручка будетъ доставлена къ Вамъ. Всѣ же иконы тамошнія и обручальное кольцо я предоставляю въ Юрчаковскую церковь.

Вотъ, Преосвященнѣйшій Владыко, все, что у меня на сердцѣ, передала Вамъ; скажите мнѣ Ваше мнѣніе и дайте совѣтъ. Если же воля друга моего не выполнится, и найдутся люди, которые будутъ оспаривать мнѣ назначенное, то я въ споръ не войду и буду съ горемъ думать, что Богу не угодно мое приношеніе; ибо я хлопочу далеко далеко не за себя; мнѣ ничего не надо, да и собственно для себя, какъ выше писала, нашла бы это отравой при взглядѣ

на вещи того, кто уже тѣломъ давно въ могилѣ! Господь сподобилъ меня причаститься на первой недѣлѣ, но какое грѣшное было говѣнье! Прошу Вашихъ молитвъ и благословенія и для страстной недѣли". 1870 г.

На другой же день, 17-го ч., писалъ я въ отвѣтъ:

„Вамъ угодно просить моего совѣта относительно распоряженія принадлежащимъ Вамъ по закону и по волѣ покойнаго супруга Вашего движимымъ имуществомъ.

Если бы у Васъ были дѣти или ближайшіе бѣдные родственники, безъ сомнѣнія, я посовѣтовалъ бы Вамъ раздѣлить между ними, если не все, то, по крайней мѣрѣ, половину доставшагося Вамъ имущества, ибо Господь сказалъ: *милости хощу, а не жертвы.* Но поелику у Васъ нѣтъ ни дѣтей, ни, сколько помнится мнѣ, очень бѣдныхъ родственниковъ, то Ваше намѣреніе принести въ жертву Богу все, что неоспоримо принадлежитъ Вамъ по праву, не можетъ не быть вполнѣ одобрено. И если Вы, по своему доброму, христіанскому ко мнѣ расположенію, предоставляете мнѣ распорядиться принадлежащимъ Вамъ имуществомъ на пользу бѣдствующихъ церквей ввѣренной мнѣ епархіи, я принимаю на себя это порученіе тѣмъ съ большею готовностію, что, съ одной стороны, я буду имѣть возможность удовлетворить чрезъ сіе насущнымъ потребностямъ многихъ бѣдныхъ церквей, а съ другой для меня утѣшительно думать, что дорогія для меня имена рабовъ Божіихъ Николая и Евдокіи будутъ молитвенно воспоминаться предъ престоломъ Божіимъ не только мною, но и многими изъ моихъ сомолитвенниковъ.

Но какъ это дѣло устроить?—Прежде всего я просилъ бы Васъ прислать мнѣ, при особомъ полуоффиціальномъ письмѣ, хотя краткій списокъ вещей, какія угодно Вамъ предоставить въ мое распоряженіе. Изъ этого списка я увидѣлъ бы, какія изъ значущихся въ немъ вещей можно было бы доставить ко мнѣ въ Витебскъ и какія изъ нихъ могли бы быть проданы на мѣстѣ. О доставленіи вещей въ Витебскъ Вамъ не нужно будетъ самимъ заботиться, я укажу Вамъ способъ къ ихъ препровожденію.—Въ случаѣ продажи ненужныхъ вещей на мѣстѣ, т. е. въ Шуѣ, я могу обратиться съ просьбою къ моимъ тамошнимъ добрымъ знакомымъ принять участіе въ этомъ дѣлѣ и охранить церковный интересъ.

1870 г. Что касается библіотеки, то я думалъ бы поручить Шуйскому Соборному Протоіерею о. Владиміру Цвѣткову составить краткій каталогъ книгамъ, изъ коихъ однѣ, можетъ быть, съ пользою могли бы быть отданы въ здѣшнія, крайне скудныя, церковныя библіотеки, другія библіотеки училищныя, иныя же остались бы въ Шуѣ для продажи.

Угодно ли Вамъ принять такія мысли? Если будете писать ко мнѣ, потрудитесь извѣстить меня и о томъ, когда минуютъ всѣ законные сроки, послѣ которыхъ Вы будете имѣть уже полное и неоспоримое право распорядиться Вашимъ наслѣдствомъ по своему усмотрѣнію.

Пишу эти строки 17-го числа, въ день Алексія Божія человѣка, и припоминаю, что въ этотъ день когда-то я, по приглашенію покойнаго Николая Андреевича, совершалъ литургію въ Вашемъ прежнемъ приходскомъ храмѣ и имѣлъ у Васъ радушную трапезу. Памятникомъ этого служенія сохраняются у меня до сихъ поръ пожалованные мнѣ Николаемъ Андреевичемъ столовые часы, которые каждый день напоминаютъ мнѣ о почтенномъ дарителѣ".

24 ч. писала мнѣ изъ Москвы Е. В. Кашинцова:

„Перечитывая послѣднее письмо Ваше, останавливаюсь на словахъ: „Господь сказалъ: *милости хощу, а не жертвы*". Разбирая состояніе моихъ близкихъ, даже очень близкихъ моему сердцу, трехъ моихъ племянницъ, которыя уже замужемъ и дѣтей имѣютъ, дочерей покойной сестры моей, съ которой мы составляли одного человѣка, я, по духовному завѣщанію, предоставляю имъ всѣ свои имѣнія послѣ себя—950 душъ, болѣе чѣмъ по 300 душъ на каждую, весь свой капиталъ, хотя неогромный, вещи, серебро и всю рѣшительно свою движимость. Московская движимость покойнаго спутника моей жизни назначена мною въ продажу. Я, призвавъ мебельныхъ торговцевъ и объяснивъ имъ, на что будутъ употреблены вырученныя отъ продажи деньги, просила ихъ, чтобы они по совѣсти оцѣнили и купили то, что принадлежитъ церкви. Но, какъ Вы думаете, Владыко, во что они оцѣнили шесть комнатъ, наполненныхъ мебелью и зеркалами?—во сто рублей! Добросовѣстно ли же это? А на замѣчаніе мое, что дѣлаютъ грѣхъ предъ Богомъ, отвѣтили: „что вмѣшивать Бога въ наши дѣла". Послѣ этого, что будетъ въ Шуѣ, гдѣ средствъ мало для сбыту! все пой-

детъ за безцѣнокъ! Ваше предложеніе принимаю съ признательностію—это обращеніе Ваше съ просьбой къ Вашимъ хорошимъ знакомымъ въ Шуѣ принять участіе въ тамошней продажѣ и охранить церковные интересы; это будетъ милость Ваша для меня. О библіотекѣ Вы прекрасно придумали. Цѣлую Вашу благословляющую руку". 1870 г.

30-го ч. получено было мною отъ священника Покровской въ мѣстечкѣ Креславкѣ церкви, Динабургскаго уѣзда, Александра Рылло донесеніе слѣдующаго содержанія:

„Почтительнѣйше имѣю честь довести до свѣдѣнія Вашего Преосвященства случившіяся событія въ послѣднее время въ мѣстечкѣ Креславкѣ. Эти событія тѣмъ болѣе важны въ интересѣ Православно-русскаго дѣла, что въ нихъ невольно замѣшанъ Приставъ 2-го стана Динабургскаго уѣзда Димитріевъ. 22-го марта, по распоряженію Господина Начальника губерніи, Приставъ долженъ былъ заявить въ костелѣ Милостивѣйшую волю Монарха о дозволеніи читать молитвы, поминать Императорскій Домъ и говорить проповѣди, если прихожане пожелаютъ, на русскомъ языкѣ. Римско-католическое духовенство, по врожденной ненависти къ Православнымъ и къ русскому дѣлу, заблаговременно успѣло, какъ видно изъ нѣкоторыхъ данныхъ, внушить своимъ прихожанамъ—латышамъ, что Приставъ будетъ читать имъ русскую проповѣдь и заставлять католиковъ принимать Православіе. Послѣ такого со стороны Ксендзовъ внушенія, только что успѣлъ Приставъ войти въ костелъ и начать первыя слова указа, какъ многіе съ проклятіемъ бросились вонъ изъ костела, а большинство начало тѣснить Пристава; Приставъ, не желая подвергнуть свою жизнь опасности, вынужденъ былъ бѣжать въ ризницу и просить настоятеля успокоить народъ; настоятель нехотя исполнилъ его просьбу,—ему довольно было двухъ словъ сказать, чтобы прекратить волненіе, и Приставъ съ тѣмъ и ушелъ.

О чемъ доводя до свѣдѣнія Вашего Преосвященства, осмѣливаюсь просить милостивѣйшаго заступничества предъ Его Превосходительствомъ, если, по проискамъ католиковъ, могутъ выйти непріятности для Пристава Димитріева. Католики по своей ненависти къ Приставу, какъ вполнѣ преданному русскому дѣлу и весьма аккуратному по своей обязанности, могутъ интриговать предъ начальствомъ и смѣстить

1870 г. его. Подобныя послѣдствія весьма будутъ чувствительны для малаго моего стада и для меня самого, поставленнаго между иновѣрцами; я не буду имѣть надежной опоры въ дѣлѣ моего пастырскаго служенія, со стороны полицейской власти, а Димитріевъ въ короткое время успѣлъ многимъ заявить себя на пользу нашей Православной церкви.“

30-го ч. писалъ мнѣ изъ Москвы К. И. Невоструевъ:

„Всеусерднѣйше благодарю Ваше Преосвященство за Ваше архипастырски — снисходительное и благожелательное посланіе, какимъ изволили Вы почтить новолѣтіе моего неключимства. Да вознесетъ Господь Ваше снисхожденіе и ущедритъ благосердіе дарами благости Своей! Прошу также прощеніе, что на все это отвѣчаю такъ поздно. Я хотѣлъ писать Вашему Преосвященству непремѣнно съ попутчицами— при семъ слѣдующими брошюрами. Но о. Редакторъ Душеполезнаго Чтенія, проводя меня недѣли съ двѣ, доселѣ не давалъ имъ вида на выходъ изъ типографіи, гдѣ почему-то замедлилъ и нынѣшній №-ръ его журнала. Подождалъ еще я изъ С.-Петербурга оттисковъ моей Рецензіи на сочиненіе г. Хрущова; но извѣстился, что Академія Наукъ къ будущей въ С.-Петербургѣ выставкѣ готовитъ какое то громадное изданіе, всѣмъ на диво, занимающее теперь по недѣлямъ и мѣсяцамъ наборщичьи и прочія руки типографіи, и что при этомъ тамъ бываетъ не до Уваровскихъ отчетовъ и не до нашей, имъ соприкосновенной, мелкой сошки.

Брошюрки о имени Спасителя, по усмотрѣнію Вашему, благоволите раздать, Ваше Преосвященство; въ краѣ Вашемъ, обильномъ раскольниками, можетъ быть онѣ будутъ не лишни.

При писаніи письма сего прибылъ ко мнѣ на дняхъ возвратившійся въ Москву о. Павелъ Прусскій. Онъ передалъ мнѣ Ваше Архипастырское благословеніе и благовниманіе, за что паки приношу Вамъ свою признательность. По краткости перваго свиданія не могъ я многаго узнать отъ него о состояніи раскола въ сторонѣ Вашей, имъ посѣщенной. Въ Рѣжицкомъ и другомъ, смежномъ съ Динабургомъ, уѣздѣ, онъ находитъ корень всего тамошняго раскольничьяго зла, весьма сожалѣетъ, что въ обоихъ этихъ уѣздахъ среди раскольниковъ, жидовъ и поляковъ всего только двѣ церкви для православныхъ и проситъ ходатайствовать предъ Вами

о Вашемъ Архипастырскомъ вспоможеніи тамошнему мировому посреднику, предпринявшему построеніе церкви, по которой, говоритъ, хорошо бы еще другую и третью церковь вновь построить. Не смотря на множество расколоучителей и закоснѣлость многихъ слышать слово истины, о. Павелъ замѣтилъ сочувствіе къ церкви православной многихъ способныхъ и преданныхъ ей состязателей съ раскольниками, на коихъ онъ имѣетъ большую надежду. Такъ при совершеніи въ одной часовнѣ о. Павломъ богослуженія на лицахъ многихъ показалось умиленіе и даже слезы; старикъ, одинъ изъ первыхъ расколоучителей, почувствовавъ свое заблужденіе, просилъ о. Павла прислать ему изъ Москвы книгъ противъ раскола; многія толпы говорили, что мы близки къ дверямъ церкви, да поповскіе грѣхи всему мѣшаютъ (вольности, несоблюденіе постовъ и неподобное житіе), и убѣдительно просили о. Павла посѣтить ихъ на слѣдующую зиму. О. Павелъ самъ впрочемъ будетъ писать Вамъ, и нерѣдко, какъ просилъ я его. Вседушевно онъ преданъ Вашему Преосвященству, будучи до глубины тронутъ явленною Вами къ нему снисходительностію, простотою и о Христѣ общительностію. 1870 г.

Къ прискорбію у насъ въ Москвѣ дѣла по расколу отнюдь не утѣшительны.... Братство не только не открыто, но (ut pro te solo dicam) встрѣтило сильнаго противника въ Преосвященномъ викаріи старшемъ [1]), подавшемъ Владыкѣ [2]) протестъ противъ самой мысли о немъ, яко бы унижающемъ и ослабляющемъ Епархіальное Управленіе, обличающемъ въ неспособности или недѣятельности мѣстное духовенство, подвергающемъ опасности церковь и т. д. (Мысли, кажется, внушенныя со стороны). Хотя Владыка-Митрополитъ самъ и расположенъ къ открытію Братства и еще въ Январѣ писалъ изъ Петербурга объ открытіи его, но этотъ протестъ, кажется, имѣетъ на него впечатлѣніе. Впрочемъ мы не теряемъ совсѣмъ надежды. Но вредъ уже въ томъ, что тратится золотое время, остываетъ ревность въ основателяхъ и членахъ Братства, мало по малу расходящихся врозь, и, пожалуй, совсѣмъ пропадетъ мысль о немъ.

---

[1]) Еп. Леонидѣ.
[2]) Митр. Иннокентію.

1870 г. Недавно, по моей рекомендаціи, пріобрѣтенъ покупкою въ Московскій Успенскій Соборъ великолѣпно писанный и украшенный служебникъ, который въ этотъ самый соборъ въ 1604 г. приложилъ по себѣ и своихъ родителяхъ Патріархъ Іовъ. Извѣстіе объ этой рукописи, замѣчательной и въ отношеніи къ расколу, вскорѣ будетъ въ Москов. Епарх. Вѣдомостяхъ. Раскольники хотѣли бы купить ее дорогою цѣною для служенія своему Антонію Московскому, также и Солдатенковъ, да поздно [1]).

Вышла книга, изданная трудами А. Е. Викторова „Славяно-русскія рукописи В. М. Ундольскаго" [2]), имъ самимъ описанныя, гдѣ Безсоновская [3]) уязвляется и наше Описаніе Синодальной Библіотеки, т. 1-й. Замѣчаніе недостойное такого имени, на которое однако нужно отвѣтить. Часть его библіотеки, оставшейся отъ покупки въ здѣшній музей, отъ душеприкащика А. И. Хлудова мнѣ презентованную, посылаю я нынѣ на память о Вашемъ Преосвященствѣ во Владимірскую Семинарію".

31-го ч. писала мнѣ изъ Москвы извѣстная уже благотворительница М. С. Смирнова и, препровождая квитанцію, извѣщала меня, что она послала для бѣдныхъ церквей нѣсколько шелковыхъ пеленъ, платовъ и воздуховъ ея собственныхъ трудовъ, при чемъ обѣщала денежную помощь для церкви женскаго училища.

Въ двадцатыхъ числахъ марта пріѣхалъ въ Витебскъ, для ревизіи здѣшней Гимназіи и др. учебныхъ заведеній, новый Попечитель Виленскаго Учебнаго Округа Николай Александровичъ Сергіевскій [4]) и пробылъ здѣсь до конца мѣсяца. Я обрадовался ему, какъ самому близкому родному. Какъ Москвичъ родомъ и какъ родственникъ покойнаго Митрополита Филарета (онъ былъ ему двоюродный внукъ), Николай Александровичъ извѣстенъ мнѣ съ давняго вре-

---

[1]) См. статью К. И. Невоструева: „Замѣчательная рукопись. Служебникъ всероссійскаго патріарха Іова, пріобрѣтенный въ Московскій Успенскій соборъ. Московскія Епархіальныя Вѣдомости 1870 года и отдѣльно, Москва. 1870.

[2]) Москва. 1870.

[3]) Имѣется въ виду трудъ Безсонова, Типографская библіотека въ Москвѣ. Москва. 1859.

[4]) Неразъ вышеупоминаемый.

мени: я зналъ его еще студентомъ Московской Д. Академіи; 1870 г.
видался съ нимъ, когда онъ былъ Инспекторомъ Московской Практической Академіи; бывалъ у него въ Петербургѣ, когда онъ былъ Директоромъ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода.

Бывши въ Витебскѣ, Н. А. почти каждый день посѣщалъ меня: то пріѣзжалъ къ обѣду, то являлся вечеромъ, и мы съ нимъ вели о разныхъ предметахъ самыя искреннія, откровенныя бесѣды.

Изложу здѣсь, сколько могу припомнить, эти дружественныя бесѣды.

Разскажу прежде всего о томъ, какъ Николай Александровичъ изъ Директора Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода сдѣлался Попечителемъ Виленскаго Учебнаго Округа.

Предшественникомъ Сергіевскаго на должности Попечителя округа былъ Тайный Совѣтникъ Помпей Николаевичъ Батюшковъ [1]). Батюшковъ, какъ ревнитель православія и русской народности и притомъ пользовавшійся вниманіемъ Государыни Императрицы, не слишкомъ подчинялся власти Генералъ-Губернатора А. Л. Потапова и не раздѣлялъ его политическихъ воззрѣній, потому и не пользовался его благорасположеніемъ. Потаповъ искалъ случая удалить Батюшкова, какъ ему несочувственнаго и для него неудобнаго. Случай этотъ не замедлилъ представиться. Служащіе по учебному вѣдомству давали въ Вильнѣ обѣдъ, если не ошибаюсь, Помощнику Попечителя Округа (Шульгину) [2]), отставленному по распоряженію Потапова отъ должности. Въ обѣдѣ принялъ участіе и Батюшковъ. Очевидно, что этотъ обѣдъ былъ демонстраціей противъ Потапова. Это было осенью 1869 г. Потаповъ не выдержалъ, немедленно отправился въ Петербургъ и, явившись къ Государю, палъ на колѣна и со слезами умолялъ Его или удалить Батюшкова, или ему самому дать другое назначеніе. Государь, разумѣется, предпочелъ оставить въ Вильнѣ Потапова.

На другой или на третій день послѣ этой трагической сцены, является къ Государю въ Царскомъ Селѣ съ обыч-

---

[1]) Неразъ вышеупоминаемый.

[2]) Ивану Яковлевичу, † 3 Мая 1871 г.

1870 г. нымъ докладомъ Министръ Народнаго Просвѣщенія, Оберъ-Прокуроръ Св. Синода тожъ [1]). Государь встрѣчаетъ Министра такими словами: „Я удалилъ Батюшкова отъ должности; кого ты укажешь на его мѣсто?“ Это было такъ неожиданно для Министра, что онъ не зналъ, что отвѣчать Государю. Однакожъ Министръ сказалъ: „Ваше Величество, въ настоящую минуту я не могу имѣть въ виду ни одного кандидата, развѣ если позволите указать на Директора моей Канцеляріи по званію Оберъ-Прокурора Синода, Сергіевскаго“.—„Ну, хорошо,—сказалъ Государь,—представь его“.

Графъ Димитрій Андреевичъ Толстой, возвратившись изъ Царскаго Села въ Петербургъ часовъ въ восемь вечера, и подъѣхавши къ квартирѣ Сергіевскаго на Невскомъ проспектѣ (въ одномъ домѣ съ Графомъ), вызвалъ его на тротуаръ (въ квартиру не хотѣлъ войти, потому что у кого то изъ нихъ въ семействѣ существовала прилипчивая болѣзнь—скарлатина или корь) и здѣсь, подъ открытымъ небомъ, объявилъ ему Царскую волю о новомъ высшемъ назначеніи. Эта нечаянность, безъ сомнѣнія, изумила Николая Александровича. Но какъ ни почетна была должность, на которую его назначали, онъ не слишкомъ ей обрадовался; ему не очень хотѣлось оставлять Петербургъ; тѣмъ не менѣе долженъ былъ покориться Высочайшей волѣ.

Обращусь затѣмъ къ предшествующей службѣ Н. А. Сергіевскаго. Вотъ что мнѣ сдѣлалось извѣстнымъ о ней изъ его бесѣдъ.

По окончаніи курса въ 1856 г. въ Московской Дух. Академіи, Николай Александровичъ оставленъ былъ при той же Академіи по должности Баккалавра по классу Библейской исторіи и Греческаго языка.

Въ Мартѣ 1858 г. Н. А. выбылъ за границу подъ предлогомъ изученія состоянія Духовно-учебныхъ заведеній, но въ самомъ дѣлѣ для воспитанія дѣтей Графа Путятина [2]), проживавшаго въ Лондонѣ. Графъ Путятинъ обращался къ Оберъ-Прокурору Св. Синода, Графу Александру Петровичу Толстому съ просьбою отрекомендовать ему образованнаго и благонравнаго учителя для его дѣтей изъ воспитанниковъ

[1]) Графъ Д. А. Толстой.

[2]) Вышеупоминаемаго.

Духовной Академіи. Графъ Толстой, по указанію Московскаго Митрополита Филарета, отрекомендовалъ Сергіевскаго. Но Сергіевскій оставался за границей только года полтора, успѣвши въ это время совершить путешествіе по Франціи и Германіи съ цѣлію ознакомленія съ состояніемъ тамошнихъ духовно-учебныхъ заведеній, о чемъ имъ и представленъ былъ Оберъ-Прокурору обстоятельный отчетъ [1]). Въ концѣ 1859 г., онъ возвратился въ Петербургъ, отрекомендовавши на свое мѣсто Графу Путятину совоспитанника своего по Академіи Ник. Кир. Соколова [2]), бывшаго также баккалавромъ въ Академіи по классу Новой русской Гражданской исторіи. 1870 г.

По возвращеніи въ Россію, Сергіевскій состоялъ нѣкоторое время на службѣ по Морскому вѣдомству, гдѣ очень близко познакомился съ Графомъ Д. А. Толстымъ, служившимъ также въ этомъ вѣдомствѣ. Оттуда перешелъ онъ на службу въ Св. Синодъ и занялъ должность Оберъ-Секретаря Канцеляріи Синодской.

Въ концѣ 1864 г., онъ поступилъ на должность Инспектора Практической Академіи въ Москвѣ, и здѣсь женился на купеческой дочери Елизаветѣ Александровнѣ. При избраніи его на эту должность произошла сильная борьба между двумя купеческими партіями. Конкурентомъ его на эту должность былъ Баккалавръ Московской Дух. Академіи, старшій его двумя курсами, Н. И. Субботинъ. На сторонѣ Субботина былъ извѣстный Московскій богачъ А. И. Хлудовъ, а на сторонѣ Сергіевскаго—его могущественный дѣдъ Митрополитъ Филаретъ. Авторитетъ Филарета восторжествовалъ надъ усиліями богача Хлудова.

Но слишкомъ недолго суждено было оставаться въ купеческой сферѣ г. Сергіевскому.

Въ маѣ или іюнѣ 1865 г. оставилъ должность Оберъ-Прокурора Св. Синода А. П. Ахматовъ. Его мѣсто занялъ другъ Сергіевскаго, Графъ Дм. Андр. Толстой, который едва успѣлъ вступить въ новую должность, какъ сейчасъ же по-

---

[1]) 28-го Марта 1861 г., когда я былъ Ректоромъ Москов. Дух. Академіи, Н. А. Сергіевскій препроводилъ ко мнѣ для Академіи печатный экземпляръ „Описанія малой Парижской Семинаріи“.

[2]) См. о немъ т. II и III Хроники по указателю.

1870 г. спѣшилъ обратиться къ Сергіевскому съ приглашеніемъ поступить къ нему на службу и занять должность Директора его Канцеляріи. Сроку для размышленія дано было не болѣе недѣли. Въ это время случилось мнѣ быть въ Практической Академіи на экзаменѣ по Закону Божію. Послѣ экзамена и обычнаго роскошнаго обѣда, я зашелъ на чай къ Инспектору Академіи Сергіевскому. Онъ повѣдалъ мнѣ свою тайну и просилъ моего совѣта. Я, разумѣется, не затруднился дать ему рѣшительный совѣтъ воспользоваться столь лестнымъ приглашеніемъ.

Чрезъ недѣлю или двѣ Н. А. Сергіевскій былъ уже въ Петербургѣ и вступилъ въ должность Директора Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода.

При взаимномъ довѣріи между Оберъ-Прокуроромъ и Директоромъ его Канцеляріи, при живыхъ способностяхъ и крѣпкой энергіи того и другаго, закипѣла живая и быстрая дѣятельность по дѣламъ Синодальнаго Управленія. Сергіевскій былъ правою рукою и вѣрнымъ орудіемъ въ рукахъ предпріимчиваго Графа. Всѣ важнѣйшія бумаги по дѣламъ Синодскимъ писались рукою Сергіевскаго и онъ посвященъ былъ во всѣ тайны Синодальнаго Управленія.

Со вступленіемъ Графа Д. А. Толстого въ должность Оберъ-Прокурора Св. Синода начались по духовному вѣдомству многія очень важныя и радикальныя реформы, но въ какой мѣрѣ необходимыя и полезныя—это другой вопросъ. Одною изъ первыхъ реформъ была реформа духовно-учебныхъ заведеній. Правда, мысль объ этой реформѣ явилась еще прежде. Еще въ 1860 г. при Оберъ-Прокурорѣ, Графѣ Александрѣ Петровичѣ Толстомъ, учрежденъ былъ Комитетъ, подъ предсѣдательствомъ присутствовавшаго тогда въ Синодѣ Преосвященнаго Димитрія, Архіепископа Херсонскаго [1]), для изысканія способовъ къ улучшенію состоянія духовныхъ училищъ. Предположенія этого Комитета въ 1862 г. были разосланы къ епархіальнымъ архіереямъ для обсужденія и соображенія съ мѣстными условіями. Изъ представленныхъ по сему предмету отъ Преосвященныхъ отзывовъ сдѣланъ былъ систематическій сводъ. Соображенія этихъ отзывовъ

---

[1]) Муретова, см. о немъ предшествующіе томы Хроники по указателямъ.

съ предположеніями Комитета 1860 г. привели къ убѣжденію въ необходимости подвергнуть вопросъ объ устройствѣ духовно-учебныхъ заведеній новому обстоятельному обсужденію. Съ этою цѣлію 19-го Марта 1866 г. былъ открытъ новый Комитетъ изъ четырехъ духовныхъ и такого же числа свѣтскихъ лицъ, подъ предсѣдательствомъ Митрополита Кіевскаго Арсенія [1]), съ назначеніемъ въ помощь ему присутствующаго въ Св. Синодѣ Преосвященнаго Нижегородскаго Нектарія [2]). Дѣлопроизводителемъ же въ этомъ Комитетѣ, и, слѣдовательно, главнымъ дѣятелемъ былъ Директоръ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Сергіевскій. Между тѣмъ, Митрополитъ Арсеній, открывши въ апрѣлѣ дѣйствія Комитета, отправился въ свою епархію, передавъ предсѣдательство въ ономъ Преосвященному Нектарію. Новому Предсѣдателю, при его ограниченныхъ способностяхъ, очень не легко было, какъ передавалъ мнѣ Сергіевскій, руководить занятіями Комитета, гдѣ собраны были люди даровитые и ученые. Но Преосвященный Нектарій нашелъ простое средство преодолѣть всѣ затрудненія: онъ поставилъ себѣ правиломъ безпрекословно исполнять, подъ руководствомъ Сергіевскаго, всѣ желанія и даже прихоти Оберъ-Прокурора; и это человѣкоугодничество доходило въ немъ даже до смѣшного. Но какъ бы то ни было, а Комитетъ исполнилъ свое дѣло, въ декабрѣ того же 1866 г. окончилъ свой трудъ; и не знаю, получили ли за этотъ трудъ какія либо награды Члены Комитета, а предсѣдатель удостоенъ былъ сана Архіепископа. Но такъ какъ этотъ Архіепископъ до того времени имѣлъ только одну звѣзду Аннинскую, что казалось несообразнымъ съ достоинствомъ этого сана, то Сергіевскій внушилъ Оберъ-Прокурору исходатайствовать другую звѣзду—Владимірскую, которою онъ и былъ украшенъ чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ по полученіи архіепископскаго сана.

1870 г.

Составленные Комитетомъ уставы и штаты православныхъ семинарій и духовныхъ училищъ въ 14-й день мая 1867 г. Высочайше были утверждены. Оставалось теперь вводить ихъ въ дѣйствіе.—Трудъ этотъ на первый разъ возложенъ

---

[1]) Неразъ вышеупоминаемаго.

[2]) Надеждина, см. о немъ т. II и III Хроники по указателямъ.

1870 г. былъ на Сергіевскаго, какъ главнаго дѣятеля въ составленіи новыхъ уставовъ.

Въ началѣ іюня того же 1867 г. онъ командированъ былъ въ тѣ Семинаріи и училища, которыя въ этомъ году назначены были къ полному преобразованію, согласно съ новыми уставами, а именно, въ епархіяхъ: Астраханской, Костромской, Нижегородской, Рязанской и Самарской.

Результаты этихъ ревизій изложены были въ свое время въ печатныхъ отчетахъ, но мнѣ довелось слышать изъ устъ почтеннаго ревизора нѣчто такое, что не вошло въ эти отчеты. Ревизуя учебныя заведенія, Н. А. естественно долженъ былъ входить въ болѣе или менѣе близкія сношенія съ епархіальными архіереями, и при этомъ ему доводилось немало видѣть и слышать о дѣйствіяхъ и образѣ жизни того или другаго изъ Преосвященныхъ. И вотъ что онъ сообщилъ мнѣ о нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Преосвященный Нижегородскій Нектарій окружилъ себя родственниками, которые злоупотребляли своею къ нему близостію; въ особенности много терпѣла паства отъ его брата—домашняго секретаря. Ропотъ дошелъ до Синода, и ему велѣно было удалить этого Секретаря. Преосвященному хотѣлось, чтобы въ честь его учреждена была стипендія въ какомъ либо изъ учебныхъ заведеній; но какъ духовенство не находило это для себя возможнымъ, то онъ далъ на этотъ предметъ свои собственныя деньги.

Преосвященный Иринархъ [1]), Архіепископъ Рязанскій, не сочувствуя духовно-учебной реформѣ, заявилъ Сергіевскому, что онъ не желаетъ далѣе оставаться на епархіи, и 29-го августа 1867 г. уволенъ былъ на покой. Губернаторъ и граждане ходатайствовали предъ Синодомъ о назначеніи на его мѣсто Ректора Рязанской Семинаріи, но такъ какъ эта послѣдняя найдена ревизоромъ не въ удовлетворительномъ состояніи во всѣхъ отношеніяхъ, то о. Ювеналій не только не былъ удостоенъ епископскаго сана, но и удаленъ былъ отъ ректорской должности.

Астраханская семинарія найдена ревизоромъ крайне разстроенною по всѣмъ частямъ управленія, такъ что предстояла опасность вовсе закрыть ее. Корпорація семинар-

---

[1]) Поповъ, см. о немъ т. III Хроники по указателю.

ская раздѣлена была на партіи; между начальствующими и наставниками была личная вражда, дошедшая до печатной полемики. Главнымъ виновникомъ этой вражды былъ племянникъ Преосвященнаго Архіепископа Аѳанасія [1]). Не благопріятны были къ Семинаріи отношенія и самого Преосвященнаго, который, погрузившись въ нѣмецкую ученость, велъ совершенно замкнутую жизнь. При этомъ онъ страдалъ по временамъ и нравственнымъ и физическимъ недугомъ: у него на рукахъ было нѣчто въ родѣ проказы. Оттого онъ весьма рѣдко служилъ, а проповѣдей никогда не сказывалъ, не смотря на свою глубокую ученость. Преосвященный Аѳанасій такъ же, какъ и архіепископъ Рязанскій, заявилъ Николаю Александровичу о своемъ желаніи идти на покой; однакожъ свое желаніе привелъ въ исполненіе не ранѣе 1870 г.: онъ уволенъ былъ отъ управленія епархіею 6-го Апрѣля этого года и поселился въ Болдинскомъ заштатномъ монастырѣ, близъ Астрахани. 1870 г.

Новыми уставами духовно-учебныхъ заведеній многіе изъ епархіальныхъ Архіереевъ были недовольны, въ особенности Архіепископы Казанскій [2]) и Камчатскій (Иннокентій) [3]).

Едва были обнародованы новые семинарскіе и училищные уставы, какъ Преосвященный Антоній, Архіепископъ Казанскій, поспѣшилъ выразить письменно Св. Синоду свой протестъ противъ нихъ, хотя извѣстно, что онъ и самъ, бывши на каѳедрѣ Смоленской, былъ не доволенъ прежнимъ Семинарскимъ и училищнымъ уставомъ, и, съ разрѣшенія Св. Синода и Высочайшаго соизволенія, допустилъ значительныя измѣненія въ учебной программѣ Смоленской Семинаріи и подвѣдомыхъ ей училищъ [4]). Протестъ Архіепископа Антонія переданъ былъ на разсмотрѣніе Сергіевскому, который съ основательностію опровергъ всѣ замѣчанія, сдѣланныя на новые уставы Преосвящ. Казанскимъ. Послѣдствіемъ горячаго и не вполнѣ основательнаго протеста было то, что Св. Синодъ сдѣлалъ строгій упрекъ автору протеста.

---

[1]) Дроздова, см. о немъ т. II Хроники по указателю.

[2]) Антоній Амфитеатровъ, неразъ вышеупоминаемый.

[3]) Потомъ митрополитъ Московскій.

[4]) Всеподданнѣйшая докладная записка Оберъ-Прокурора Св. Синода Графа Д. Толстого, Спб. 1866 г., стр. 38.

1870 г. О протестѣ Камчатскаго (впослѣдствіи Московскаго) Владыки будетъ рѣчь впереди.

Въ бесѣдахъ съ Николаемъ Александровичемъ я не могъ не коснуться незабвеннаго какъ для меня, такъ и для него, почившаго въ Бозѣ Митрополита Филарета. И вотъ что, между прочимъ, раскрылось для меня.

Телеграмма о внезапной кончинѣ Московскаго Святителя поразила Петербургъ. Неожиданная вѣсть эта въ разныхъ лицахъ произвела однакожъ неодинаковыя впечатлѣнія: однихъ огорчила до глубины души, другимъ, встрѣчавшимъ въ почившемъ Іерархѣ отпоръ своимъ замысламъ и стремленіямъ, доставила удовольствіе и успокоила ихъ относительно достиженія своихъ (добрыхъ или нѣтъ) цѣлей. Новгородскій Митрополитъ (Исидоръ) [1], имѣвшій къ Московскому Владыкѣ, при жизни его, холодныя отношенія, по смерти примирился съ нимъ и началъ питать къ его памяти добрыя чувства. Св. Синодъ въ Митрополитѣ Филаретѣ слишкомъ многаго лишился: это былъ твердый столбъ Православія и непоколебимый защитникъ Церкви.

Кончина Филарета была невознаградимою утратою для Престола и Отечества. Въ особенности она огорчила сердце благочестивой и многострадальной Государыни Императрицы Маріи Александровны, которая въ почившемъ Святителѣ имѣла мудраго совѣтника и утѣшителя въ своихъ душевныхъ скорбяхъ. Къ нему она обращалась во всякихъ семейныхъ обстоятельствахъ съ полнымъ довѣріемъ и въ своихъ письмахъ нерѣдко сообщала ему о своихъ сердечныхъ радостяхъ и скорбяхъ. Поэтому, какъ скоро она получила извѣстіе о смерти Московскаго Архипастыря, она поручила Оберъ-Прокурору Св. Синода Графу Д. А. Толстому поспѣшить въ Москву и тщательно пересмотрѣть оставшіяся послѣ Митрополита бумаги.—Графъ, безъ сомнѣнія, въ точности исполнилъ Высочайщую волю. Онъ всѣ бумаги, какія оказались въ кабинетѣ покойнаго Владыки, взялъ съ собою въ Петербургъ и здѣсь наединѣ внимательно разобралъ ихъ. Важнѣйшія изъ нихъ, заключавшія въ себѣ фамильныя тайны Императорскаго Двора, были положены и запечатаны въ ящикахъ фамильною печатью Графа и переданы для хра-

[1]) Неразъ вышеупоминаемый.

ненія въ Св. Синодѣ; прочія возвращены въ Москву [1]). Оставленныя въ Синодѣ бумаги пересмотрѣны были, по волѣ Государыни, Протоіереемъ І. В. Рождественскимъ [2]). 1870 г.

Относительно преемника себѣ на Московской каѳедрѣ покойный Митрополитъ заботился еще при жизни. Въ письмѣ къ Оберъ-Прокурору А. П. Ахматову, онъ указывалъ на Преосвященнаго Леонида [3]), какъ на желаемаго имъ себѣ преемника. Тоже повторилъ онъ и Николаю Александровичу въ бесѣдѣ съ нимъ въ концѣ сентября 1867 г., вскорѣ послѣ извѣстнаго видѣнія о 19-мъ числѣ. Его предъизбранію вполнѣ сочувствовало и высшее Московское Общество, въ особенности дамы. Посему тотчасъ, послѣ его кончины, отправленъ былъ къ Государю Московскій Генералъ-Губернаторъ, Князь Вл. Андр. Долгоруковъ съ адресомъ отъ этихъ дамъ, коимъ онѣ ходатайствовали о назначеніи на Московскую каѳедру Епископа Дмитровскаго Леонида, но Государь съ гнѣвомъ отвергъ это ходатайство [4]). Послѣ сего Оберъ-Прокуроръ, по требованію Государя, указалъ Ему кандидатовъ на Московскую Митрополію—Димитрія, Архіепископа Херсонскаго и Иннокентія Камчатскаго. Выборъ палъ, какъ извѣстно, на послѣдняго: 5-го января 1868 г. Архіепископъ Камчатскій Иннокентій назначенъ Митрополитомъ Московскимъ.

Получивши такъ неожиданно столь высокое назначеніе Высокопреосвященный Иннокентій не замедлилъ двинуться въ путь, но на протяженіи всего безмѣрно-длиннаго пути онъ не переставалъ открыто выражать свое несочувствіе къ новымъ уставамъ духовно-учебныхъ заведеній и повсюду заявлялъ о своемъ намѣреніи, по пріѣздѣ въ Петербургъ, протестовать предъ Синодомъ противъ этихъ, по его мнѣнію, разрушительныхъ уставовъ. Вскорѣ послѣ прибытія его (въ маѣ) въ Москву, имѣлъ случай представиться Его Высокопреосвященству Н. А. Сергіевскій. Не преминулъ Владыка завести съ нимъ самый горячій разговоръ о помянутыхъ уставахъ и высказывалъ о нихъ самыя рѣзкія суж-

---

[1]) Ср. т. III Хроники, стр. 783, прим. 2.

[2]) См. о немъ т. II и III Хроники по указателямъ.

[3]) Неразъ вышеупоминаемаго.

[4]) Ср. выше, стр. 6, а также т. III Хроники, стр. 787.

1870 г. денія. Вслѣдъ затѣмъ, онъ поручилъ двоимъ ученымъ архимандритамъ—Никодиму [1]), Ректору Московской Семинаріи, и Сергію [2])—Виѳанской написать на уставы замѣчанія въ его собственномъ духѣ и съ его личной точки зрѣнія, съ намѣреніемъ внести эти замѣчанія въ Синодъ.

Въ послѣднихъ числахъ Ноября новый Московскій Митрополитъ отправился въ Петербургъ для присутствованія въ Св. Синодѣ, запасшись разными церковными вопросами, которые онъ намѣренъ былъ предложить на сужденіе Синоду, между прочимъ, о возстановленіи въ Россіи патріаршества, о созываніи, по примѣру древней Христіанской церкви помѣстныхъ соборовъ, объ общежитіи въ монастыряхъ и проч.

Прошла зима. На 6-й недѣлѣ Великаго поста (1869 г.) Митрополитъ Иннокентій получилъ отпускъ въ Москву на Страстную и Свѣтлую седмицы съ тѣмъ, чтобы послѣ Пасхи снова возвратиться въ Петербургъ. Въ день своего отъѣзда онъ послалъ Оберъ-Прокурору письмо, въ которомъ настоятельно требовалъ немедленнаго пересмотра новыхъ Семинарскихъ и училищныхъ уставовъ. Оберъ-Прокуроръ доложилъ объ этомъ Государю и получилъ Высочайшее соизволеніе удовлетворить требованію Московскаго Митрополита. Вскорѣ послѣ Пасхи назначено было экстраординарное засѣданіе Синода въ покояхъ Петербургскаго Митрополита. Графъ Толстой не захотѣлъ быть самъ въ этомъ засѣданіи, а послалъ вмѣсто себя Директора своей Канцеляріи, т. е. Сергіевскаго. Начали разсматривать новые уставы; Митрополитъ Иннокентій, руководствуясь запискою, составленною Архимандритами—Никодимомъ и Сергіемъ, сталъ дѣлать замѣчанія на разные пункты уставовъ, прочіе Члены, въ особенности Протопресвитеръ В. Б. Бажановъ, опровергали эти замѣчанія. Наконецъ, потребовали, чтобы прочитана была означенная записка; и когда, по прочтеніи, спросили у Митрополита, кѣмъ составлена и подписана эта записка, оказалось, что подъ ней ничьей подписи не было. Тогда съ сильными укорами возсталъ на Митрополита Бажановъ. Въ заключеніе было постановлено: Записку, заключающую въ себѣ замѣчанія на Уставы, признавъ неосновательною и отчасти

[1]) Бѣлокурову, вышеупоминаемому.
[2]) Спасскому, вышеупоминаемому.

дерзкою, приложить къ дѣлу. Тѣмъ и кончилось дѣло, къ великому посрамленію ревнителя—митрополита. 1870 г.

Подобная участь постигла и прочіе вопросы, предъявленные Московскимъ Владыкою къ обсужденію Синода.—Правда, мысль объ общежитіяхъ въ монастыряхъ принята была къ свѣдѣнію и по этому вопросу сдѣланы были нѣкоторыя распоряженія, но они не вездѣ могли быть приведены въ исполненіе.

По вступленіи въ должность Оберъ-Прокурора Св. Синода, Графъ Д. А. Толстой попросилъ себѣ у Государя, по примѣру прочихъ Министровъ, Товарища для завѣдыванія текущими по Синоду дѣлами, съ жалованьемъ по 5,000 руб. въ годъ. Въ Товарищи себѣ по Синоду онъ избралъ товарища по образованію въ Александровскомъ Лицеѣ и дальняго родственника—однофамильца, Юрія Васильевича Толстого [1]), который въ 1865 г. былъ Тверскимъ Вице-Губернаторомъ. Казалось бы, что выборъ этотъ былъ, какъ нельзя, болѣе удаченъ и надлежало бы ожидать отъ двухъ однофамильцевъ полнаго единомыслія и единодушія въ дѣлахъ, но оказалось не то. Между двумя *Толстыми* не было даже *тончайшей* нравственной связи: опытъ показалъ, что они расходились между собою и въ мысляхъ и въ дѣйствіяхъ; что утверждалъ одинъ, то отрицалъ другой; что одинъ одобрялъ, то другой порицалъ. Къ этому присоединились еще на бѣду семейные разсчеты. Юрій Васильевичъ Толстой женился на англичанкѣ, которая была гувернанткою при супругѣ Графа Д. А. Толстого, урожденной Бибиковой. Англичанка—гувернантка, какъ супруга Товарища Оберъ-Прокурора, хотѣла бы держать себя на равной ногѣ съ супругою Оберъ-Прокурора, своею питомкою; но та и мысли объ этомъ не хотѣла допускать. Отсюда рѣшительный разрывъ между двумя, столь близкими, повидимому, семействами: не только жены, но и мужья никогда у себя въ домахъ другъ съ другомъ не видались. Единственнымъ мѣстомъ свиданія для нихъ, въ недѣлю или въ двѣ недѣли разъ, въ Синодѣ. Можно ли было послѣ сего ожидать какого либо единства въ направленіи дѣлъ по духовному православному вѣдомству?

---

[1]) Неразъ вышеупоминаемаго.

1870 г. Въ бесѣдахъ нашихъ рѣчь коснулась Петербургской Академіи, выборнаго начала, епархіальныхъ отчетовъ и проч.

Въ 1869 г. назначена была ревизія въ Петербургской д. Академіи. Ревизорами были Епископъ Ладожскій Павелъ [1]) и священникъ магистръ Михайловскій. Послѣдній ревизоръ былъ очень непріятенъ Ректору Академіи, Протоіерею Янышеву [2]). Ревизія обнаружила очень много недостатковъ по всѣмъ частямъ Академическаго Управленія.

Выборное начало между духовенствомъ, особенно въ отношеніи къ Благочиннымъ и Членамъ Консисторіи, не вполнѣ одобряется. Распоряженіе Преосвященнаго Владимірскаго Антонія [3]) о назначеніи главныхъ въ уѣздѣ благочинныхъ не одобрено Синодомъ.

Епархіальные отчеты, большею частію, не удовлетворительны. Изъ нихъ весьма немногіе, и только въ выдержкахъ, докладываются Св. Синоду. Извлеченія изъ отчетовъ епархіальныхъ, для составленія общаго Отчета по православному духовному вѣдомству, обыкновенно дѣлаются Директоромъ Канцеляріи Оберъ-Прокурора. Имъ же составляются и всѣ важнѣйшія бумаги отъ имени Оберъ-Прокурора. Для переписки бумагъ, идущихъ къ Государю, имѣется при Канцеляріи особый писецъ, называемый *Царскимъ*.

Николай Александровичъ не утаилъ отъ меня и того, какъ Сербиновичъ [4]), братъ игуменіи Полоцкаго Спасскаго монастыря, интриговалъ противъ меня по поводу удаленія мною отъ монастыря вдоваго священника Слупскаго [5]).

Наконецъ, Николай Александровичъ сообщилъ мнѣ свѣдѣнія о своемъ вступленіи въ должность Попечителя Виленскаго Учебнаго Округа и о своихъ первыхъ впечатлѣніяхъ и распоряженіяхъ на этой должности. Въ дѣлахъ по учебному Округу онъ нашелъ большую запутанность. И неудивительно, потому что его предшественники были аристократами, которые, если бы и хотѣли заниматься школами, не

---

[1]) Лебедевъ, † архіеп. Казанскимъ 23 апрѣля 1892 г

[2]) См. о немъ т. III Хроники по указателю.

[3]) Павлинскаго, вышеупоминаемаго.

[4]) См. о немъ т. II и III Хроники по указателю.

[5]) Ср. т. III Хроники, стр. 496—502.

могли по недостатку потребныхъ для сего знаній и терпѣнія. Мало оказалось способныхъ и благонадежныхъ помощниковъ. Гимназіи, особенно Ковенская, найдены имъ въ крайне неудовлетворительномъ состояніи. Нѣкоторыя духовныя Семинаріи, по его мнѣнію, стоятъ выше Гимназій. На первый же разъ пришлось ему удалить отъ законоучительства двухъ Ксендзовъ изъ-за такъ называемыхъ *Евангеличекъ*; и по этому поводу онъ имѣлъ горячее объясненіе съ Генералъ-Губернаторомъ Потаповымъ, покровителемъ Поляковъ. Тѣмъ не менѣе однакожъ онъ скоро сошелся съ г. Потаповымъ, который такъ его полюбилъ, что называлъ его—*перломъ духовнаго вѣдомства, вторымъ Графомъ Сперанскимъ*!.... 1870 г.

Много было говорено съ Николаемъ Александровичемъ и о другихъ лицахъ и предметахъ, какъ то: о Преосвящ. Макаріи, Архіеп. Литовскомъ, о его раздражительности по поводу разсужденій о реформѣ духовныхъ Академій; о Преосвящ. Платонѣ [1]), архіеп. Донскомъ, о его неприличномъ объясненіи съ супругою Атамана на счетъ какой-то его болѣзни; о Преосвящ. Платонѣ [2]), бывшемъ епископѣ Екатеринославскомъ, о причинѣ перемѣщенія его въ Томскъ — (упорный отказъ въ исполненіи Синодскаго указа по поводу жалобы на него со стороны Таганрогскаго священника, перемѣщеннаго имъ на другое мѣсто за самовольное освященіе мѣста для храма); о преосв. Павлѣ [3]), Еп. Вологодскомъ, о причинѣ перемѣщенія его въ Псковъ (безтактная проповѣдь и излишняя свобода въ обращеніи съ свѣтскими лицами); о Кіевскомъ Митрополитѣ Арсеніи [4]), о его двоедушіи; о ректорѣ Кіевской Академіи архим. Филаретѣ [5]), о его либерализмѣ и безхарактерности, о его неуважительномъ отношеніи къ Митрополиту, о представленіи его, по поводу Академическаго Юбилея, въ 1869 г., къ несбыточной наградѣ—сану Епископа; о дѣятельности Духовно-учебнаго Комитета, и проч.-.

---

[1]) Городецкомъ, см. о немъ т. II и III Хроники по указателямъ.

[2]) Троепольскомъ, см. о немъ т. II и III Хроники по указателямъ.

[3]) Доброхотовѣ, см. о немъ т. III Хроники по указателю.

[4]) Неразъ вышеупоминаемомъ.

[5]) Вышеупоминаемомъ.

1870 г. 8-го апрѣля писалъ мнѣ профессоръ Моск. Дух. Академіи, С. К. Смирновъ:

„Письмо Ваше отъ 15 Февраля имѣлъ честь получить и душевно благодарю Васъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ прошу прощенія, что отнимаю у Васъ дорогое время, употребляемое Вами на отвѣтствованіе моему слову.

Толки о перемѣщеніи Академіи замолкли. Изъ Петербурга есть извѣстіе, что тамъ смотрятъ на эти толки, какъ на безплодное занятіе праздныхъ головъ, и есть совѣтъ подготовлять зданія Академіи къ удобному размѣщенію классовъ и студентовъ въ виду скорой реформы. Составлена смѣта на перемѣну зданій, простирающаяся до 8000 рублей. Залу собранія предположено устроить изъ первой залы Правленія съ присоединеніемъ къ ней залы Конференціи; стѣну, находящуюся между этими залами, предполагаютъ замѣнить колоннами.

Вся наша братія, благодаря Бога, здравствуетъ. О. Инспекторъ [1]) собирается весною ѣхать въ *Евпаторію* на грязи, а я долженъ буду разъѣзжать по Ярославской дорогѣ, такъ какъ имѣю порученіе составить указатель отъ Москвы до Ярославля. Работы много; что можно было сдѣлать въ кабинетѣ, большею частію успѣлъ сдѣлать, но со многимъ надобно будетъ знакомиться на мѣстѣ. Немало будетъ рѣчи и о Вашей родной губерніи.

Новостей, выдающихся изъ ряда обыкновенныхъ, нѣтъ. Владыка Митрополитъ ожидается въ Москву въ половинѣ мая. Есть слухъ, что въ Санъ-Франциско открывается Епископская каѳедра [2]), которую будто займетъ сдѣлавшійся въ послѣднее время извѣстнымъ по дѣламъ миссіи Архимандритъ Владиміръ [3]). Преосвящ. Никодимъ [4]) Красноярскій оставляетъ, говорятъ, службу и получитъ въ управленіе одинъ изъ Московскихъ монастырей. Его мѣсто отдано бу-

---

[1]) Архим. Михаилъ Лузинъ, вышеупоминаемый.

[2]) Алеутская и Аляскинская, учрежд. 10 іюня 1870 г.

[3]) Петровъ, см. о немъ т. III Хроники по указателю. Слухъ не оправдался; первымъ епископомъ Алеутскимъ былъ Іоаннъ Митропольскій, см. о немъ т. II и III Хроники по указателямъ.

[4]) Казанцевъ, еп. Енисейскій и Красноярскій, 6 Апрѣля 1870 г. уволенъ на покой въ Перервинскій около Москвы монастырь, ср. о немъ предшествующіе томы Хроники по указателямъ.

детъ, какъ ходятъ слухи, Преосв. Павлу [1]) Американскому". 1870 г.

10-го апрѣля писалъ мнѣ изъ Москвы К. И. Невоструевъ:

„Въ бандероли посланы Вашему Преосвященству брошюрка моя, да Рецензія на сочиненіе г. Хрущова. Душевно я радъ, что эта рецензія, въ коей не обинуясь писалъ я, какъ зналъ и чувствовалъ, на злое противъ церкви и преп. Іосифа сочиненіе, безпристрастнымъ рѣшеніемъ Академіи Наукъ отпечатана такъ, какъ вышла отъ меня, безъ всякихъ стороннихъ поправокъ и исключеній. А со стороны сильныхъ, покровительствующихъ Хрущову (въ самой Коммиссіи по этой преміи) сильныя были требованія [2]) съ угрозою, чтобъ я исключилъ или перемѣнилъ въ рѣшительномъ отзывѣ своемъ на 82-й стран. послѣднее отдѣленіе: „Соображая" и проч. Думаю, что съ авторомъ эти покровители и приведенные на стр. 79 рецензенты его Н. К-въ (Костомаровъ) [3]) и Ор. Миллеръ [4]) будутъ писать на меня или бросать грязью. Въ отдѣльныхъ оттискахъ сдѣланы слѣдующія важныя ошибки, кои необходимо нужно и благоволите исправить, дабы при чтеніи не стать втупикъ. Стран. 76 на 14 строкѣ сверху должна значиться не 117, а 34 страница. На стран. 78 въ 18 строкѣ снизу должна значиться страница не 108, а 25-я. На стран. 83 внизу предъ примѣчаніемъ долженъ стоять крыжикъ, и въ самомъ примѣчаніи страница должна значиться не 91-я, а 8-я. На стран. 85 внизу также въ примѣчаніи страницы должны значиться не 103 и 105, а 20 и 22.

О. Пафнутій изъ Донской земли [5]) возвратился въ Чудовъ, кажется, по малоуспѣшности обращенія. Впрочемъ съ нимъ еще не видался".

10-го числа писалъ мнѣ изъ Вильны Попечитель Учебнаго Округа, Н. А. Сергіевскій:

„Близокъ уже день свѣтлаго праздника, и я спѣшу къ Вамъ съ моимъ пасхальнымъ привѣтомъ: Христосъ во-

---

[1]) Попову, еп. Новоархангельскому, викарію Камчатской епархіи, 10 іюня 1870 г. назначенному дѣйствительно еп. Енисейскимъ, † еп. Камчатскимъ 25 Мая 1877 г.

[2]) Ср. выше, стр. 92 и 161.

[3]) Извѣстный историкъ, † въ 1885 г.

[4]) † въ 1889 г.

[5]) Ср. выше, стр. 223.

1870 г. скресе! Примите, Преосвященнѣйшій Владыко, вмѣстѣ съ этимъ привѣтствіемъ, мое сердечное поздравленіе и мое глубоко-искреннее желаніе Вамъ провести наступающіе свѣтлые дни въ полной радости духа и неоскудѣвающей крѣпости силъ. Самъ же прошу: благословите меня, въ близости духа, а мою семью Вашимъ святительскимъ благословеніемъ.— Жена моя проситъ меня выразить предъ Вашимъ Преосвященствомъ ея почтительное поздравленіе и вмѣстѣ особенную благодарность за благословеніе святою иконою, Вашимъ Преосвященствомъ мнѣ врученною.

Душа моя полна свѣтлыхъ воспоминаній о времени, проведенномъ мною съ Вами въ Витебскѣ среди нашихъ общихъ недосуговъ. Еще полнѣе она горячими благодарными чувствами за Ваше родное гостепріимство, о коемъ вспоминаю и не престану вспоминать съ живѣйшею радостію".

14-го ч. привѣтствовалъ я преосвященнаго Леонида [1]) съ праздникомъ и днемъ его ангела (16-го числа), и, между прочимъ, писалъ ему:

„На сихъ дняхъ получены мною изъ Вашей Канцеляріи нѣкоторыя приношенія въ пользу церквей ввѣренной мнѣ епархіи, какъ-то: священные сосуды и двѣ перемѣны воздуховъ, изъ коихъ одна съ вышитыми надписями очень кстати употреблена была мною при литургіи въ Великій Четвертокъ. Къ сожалѣнію, мнѣ неизвѣстно было имя жертвователя или жертвовательницы этихъ вещей, дабы оное могло быть молитвенно вознесено предъ престоломъ Божіимъ. Если Вашему Преосвященству извѣстенъ жертвователь, прошу Васъ покорнѣйше передать ему мою искреннюю благодарность за его благочестивое и весьма благопотребное приношеніе. Какъ ни значительно число пожертвованій, полученныхъ мною изъ Москвы, въ пользу бѣдныхъ церквей моей епархіи, но наши нужды и потребности далеко еще не всѣ удовлетворены, и потому всякое приношеніе со стороны благотворителей имѣетъ для насъ существенное значеніе.

Давно не получалъ я отъ Васъ вѣстей, но не сѣтую за это, зная, какое множество трудовъ и заботъ лежитъ теперь на Вашихъ раменахъ. Господь, всесильною Своею благодатію, да облегчаетъ Ваши труды по управленію столь обширною паствою.

---

[1]) Неразъ вышеупоминаемаго.

О себѣ скажу, что нынѣшній годъ я встрѣтилъ Свѣтлый Праздникъ необычнымъ порядкомъ. Вѣроятно, за многоглаголаніе въ теченіи Четыредесятницы я осужденъ на молчаніе въ Свѣтлую Седмицу, когда, между тѣмъ, отъ избытка сердца естественно глаголати устамъ. Въ слѣдствіе неосторожнаго употребленія холоднаго питія, я такую сильную болѣзнь получилъ въ горлѣ, что не могъ на Страстной недѣлѣ читать евангелія и въ Свѣтлый день Пасхи съ величайшимъ затрудненіемъ, почти шепотомъ, могъ совершить утреню и литургію; отъ совершенія же вечерни долженъ былъ отказаться. Теперь, при помощи Божіей и при пособіи врача, начинаетъ мало по малу возвращаться мой голосъ. Между тѣмъ, весна на дворѣ; горю сильнымъ желаніемъ, какъ можно, скорѣе оставить городъ и поселиться въ пустынѣ, дабы чаяти тамо Бога, спасающаго мя отъ малодушія и отъ бури. Дѣйствительно, приходится иногда впадать чуть не въ малодушіе, среди разнообразныхъ огорченій и искушеній.—Бури, воздвигаемыя на мою душу разными врагами, и внутренними, и внѣшними, своими и чужими, часто до глубины возмущаютъ мое сердце.—Впрочемъ, съ новаго года, съ перемѣною нѣкоторыхъ обстоятельствъ, а, именно, съ освобожденіемъ Витебской губерніи отъ ига Литовскаго и съ удаленіемъ отсюда Губернатора Токарева, я начинаю чувствовать себя много спокойнѣе, но надолго ли, неизвѣстно“. 1870 г.

Въ отвѣтъ на это Преосвященный писалъ мнѣ отъ 26-го числа:

„За письмо дружеское, полученное въ день моего ангела, отвѣтствую глубокою благодарностію, въ день моей хиротоніи.

Наступилъ 12-й годъ моего епископскаго служенія. Благодарю Господа за неизреченную его милость и благодѣянія на меня многоразлично изливаемыя; благодарю за утѣшенія, коихъ не заслуживаю, и за страданія, коихъ столь достоинъ.

Въ нынѣшнемъ году 26-го апрѣля упало на день воскресный, на недѣлю женъ мvроносицъ, какъ и въ 1859 г., и я припоминаю живо всѣ подробности этого дня, начатаго мною съ исповѣданія грѣховъ моихъ предъ Вами... О, какъ пріумножились они съ тѣхъ поръ и какъ день этотъ начи-

1870 г. наетъ поднимать на меня свою главу изъ безднъ вѣчности! Помолитесь!

Мы какъ будто сговорились съ Вами. Со дня воскресенія Лазарева я заболѣлъ отъ простуды и другихъ причинъ, и теперь едва освобождаюсь отъ болѣзни. Господь помиловалъ меня и болѣзнь воспрепятствовала мнѣ лишь читать четвероевангеліе въ первые три дня страстной недѣли. Всѣ же прочія службы сихъ и прочихъ дней совершалъ по прежнему, и въ Ѳомину недѣлю заключилъ рядъ служеній литургіею, даже съ проповѣдію. Леченіе бросилъ съ четверга страстной, принявъ врачевство въ таинствѣ Елеосвященія, совершенномъ мною въ Успенскомъ соборѣ [1]). Въ день ангела моего имѣлъ я утѣшеніе возложить на почтеннаго Дмитрія Петровича Новскаго [2]), протопресвитера Успенскаго собора, знаки 1-й степ. Аннинскаго ордена въ моемъ храмѣ, предъ трапезою. Владыку ожидать надобно къ 11-му мая; дождемся ли, не знаю. Я нахожусь въ самыхъ живыхъ съ нимъ сношеніяхъ; но пишу съ полнымъ дерзновеніемъ подчиненнаго нелицемѣрствующаго.

Болѣзнь и была причиною того, что я не писалъ о сосудахъ и воздухахъ. Это—жертва вдовы Генералъ-Лейтенанта Лужина, Натальи Алексѣевны. Если желаете помянуть тѣхъ, за кого даръ, помяните Іоанна и Екатерину—супруга и мать приносящей жертву.

Вы собираетесь на дачу... Не смѣю завидовать, но могу сорадоваться вамъ... Пожалѣйте обо мнѣ; еще и еще прошу, помолитесь обо мнѣ“.

Въ концѣ свѣтлой недѣли посѣтили меня, по примѣру прежнихъ лѣтъ, добрые и почтенные Московскіе купцы: С. П. Оконнишниковъ, И. С. Камынинъ и Н. А. Молодцовъ. Посѣщеніе ихъ не осталось безъ приношеній на пользу духовныхъ училищъ, при коихъ они состояли почетными блюстителями.

19-го ч. писалъ мнѣ изъ Казани Ректоръ Академіи, архим. Никаноръ [3]):

---

[1]) Въ великій четвергъ, ежегодно совершаемомъ по установившемуся обычаю.

[2]) См. о немъ т. II и III Хроники по указателямъ.

[3]) Вышеупоминаемый.

„Благословите, Ваше Преосвященство, принять отъ меня почтительно приносимое поздравленіе съ наступленіемъ свѣтлыхъ дней Христова воскресенія, соединенное съ молитвою къ воскресшему Господу, да подастъ Онъ Вамъ долгіе и ясные дни для благотворнаго свѣщенія на свѣщницѣ Церкви Божіей. 1870 г.

При отъѣздѣ моемъ изъ Витебска Вашему Преосвященству благоугодно было выразить желаніе имѣть мою карточку. Имѣю честь представить таковую въ настоящее время. Благоволите Ваше Преосвященство принять ее не въ иномъ смыслѣ [1]), а только какъ выраженіе моего сердечнаго уваженія и благодарности за безмятежные дни, какіе Господь судилъ моему тяжкими искушеніями испытанному недостоинству провести подъ Вашимъ Архипастырствомъ.

Новостей въ Казани у насъ нѣтъ. Въ послѣдніе дни мы позанялись новостями, полученными изъ Петербурга, относительно перемѣщенія преосв. Архіереевъ. Нашъ благостнѣйшій для насъ Архипастырь [2]) находится не въ ладахъ со властями вслѣдствіе своихъ протестовъ на новые уставы. Въ Академіи мы живемъ по старому Уставу. Новаго у насъ то, что и наша Академія, именно, сегодня обзавелась Генераломъ: профессоръ Наѳанаилъ Соколовъ [3]) (онъ же сего дня получилъ бумагу—поздравленіе отъ Его Сіятельства Оберъ-Прокурора) 12-го сего Апрѣля пожалованъ чиномъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника".

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 12-го мая:

„На Ваше привѣтствіе отвѣтствую взаимнымъ поздравленіемъ Васъ съ преполовившимся праздникомъ Христова Воскресенія и желаю Вамъ въ мирѣ и духовной радости достигнуть предѣла и прейти за предѣлъ сего великаго и свѣтлаго праздника.

Ваше любезное письмо и при немъ фотографическая карточка даютъ мнѣ пріятный случай поздравить Васъ съ полученіемъ высшаго ученаго достоинства, знаменіе коего съ утѣшеніемъ вижу я на присланномъ мнѣ Вашемъ изображеніи, и отъ всего сердца пожелать Вамъ, да Богъ Господа

---

[1]) На карточкѣ архим. Никаноръ снятъ съ докторскимъ крестомъ.

[2]) Антоній Амфитеатровъ, неразъ вышеупоминаемый.

[3]) Петровичъ.

1870 г. нашего Іисуса Христа, Отецъ славы, дастъ Вамъ духа истинной премудрости и откровенія въ познаніе Его.

Издаваемый подъ Вашею редакціею журналъ [1]), за доставленіе коего приношу усерднѣйшую благодарность, достаточно свидѣтельствуетъ о продолженіи Вашихъ ученыхъ трудовъ. Но довольно ли Вы имѣете сотрудниковъ по изданію журнала?—Хорошо, если генеральскіе чины служатъ свидѣтельствомъ не только долговременной службы, но и дарованій и ученыхъ достоинствъ тѣхъ, кои ими награждаются. Впрочемъ Церковная Исторія Гассе, переведенная и изданная подъ редакціею Вашего новаго Генерала, служитъ достаточнымъ ручательствомъ того, что редакторъ не напрасно украшенъ генеральскимъ чиномъ.

Въ нашемъ Витебскѣ новаго только то, что постоянно смѣняются, какъ тѣни, чиновники, начиная съ высшихъ и до низшихъ. Еще не исполнилось четырехъ лѣтъ моего здѣсь служенія, какъ уже явился къ намъ прошедшею зимою четвертый Начальникъ губерніи, о которомъ съ утѣшеніемъ могу сказать, что его появленіе, хотя и среди зимнихъ морозовъ, было для меня пріятнѣе весны“.

30-го ч. писала мнѣ Баронесса Софія Александровна Боде [2]):

„Знаю, что Вашему благопріятному отзыву обо мнѣ обязана я тѣмъ, что г. Попечитель Учебнаго Округа сдѣлалъ мнѣ лестное предложеніе занять мѣсто Начальницы открываемаго въ Витебскѣ женскаго пансіона; потому къ Вашему же Преосвященству обращаюсь съ просьбою помочь мнѣ въ встрѣчающемся теперь затрудненіи.

Я воспитана въ родительскомъ домѣ, а говорятъ, что для занятія должности Начальницы надобно имѣть званіе домашней учительницы. Держать экзаменъ въ мои годы кажется мнѣ странно и затруднительно, и если бы я это условіе знала раньше, то съ первыхъ словъ отказалась бы отъ предложенія г. Сергіевскаго. Теперь же, когда мое назначеніе было такъ явно и стало извѣстно всему городу, признаюсь, мнѣ будетъ очень неловко и непріятно, если дѣло разойдется.

Прошу Васъ, Преосвященнѣйшій Владыко, не откажите

---

[1]) Православный Собесѣдникъ.

[2]) Начальница женскаго епархіальнаго училища вышеупоминаемая.

мнѣ еще разъ въ Вашемъ покровительствѣ и потрудитесь написать Николаю Александровичу. Онъ теперь въ Петербургѣ; не согласится ли онъ спросить обо мнѣ Начальницу Смольнаго монастыря Г-жу Леонтьеву [1]), которая можетъ дать сознательное свидѣтельство о моихъ способностяхъ къ предстоящему дѣлу. Можетъ быть въ уваженіе ея рекомендаціи и отзыва Вашего Преосвященства, г. Сергіевскій согласится освободить меня отъ непріятной формальности — держать экзаменъ для полученія званія, которое въ сущности требуетъ болѣе воспитательной опытности и нравственнаго направленія, нежели спеціальныхъ познаній". 1870 г.

Въ слѣдствіе сего я обратился къ г. Попечителю Виленскаго учебнаго Округа, Н. А. Сергіевскому, съ слѣдующимъ письмомъ:

„Баронесса Софія Александровна Боде, которую я рекомендовалъ Вашему Превосходительству для занятія должности Начальницы Витебскаго женскаго пансіона, обратилась ко мнѣ съ убѣдительною просьбою о ходатайствѣ за нее предъ Вами по поводу встрѣтившагося для нея совершенно неожиданнаго обстоятельства.

Для представленія Баронессы къ означенной должности, отъ нея потребовали документъ о ея училищномъ образованіи; и какъ она этого документа представить не можетъ, поелику получила только домашнее образованіе, то ей представляютъ на видъ необходимость держать экзаменъ на званіе учительницы. Для ней, при ея лѣтахъ, держать экзаменъ въ Гимназіи, или гдѣ бы то ни было, очевидно, дѣло нелегкое и не весьма пріятное. Если бы она объ этомъ условіи знала заранѣе, то она, какъ пишетъ мнѣ, никакъ не могла бы изъявить свое согласіе на принятіе помянутой должности. А съ другой стороны, поелику о ея предстоящемъ назначеніи сдѣлалось по городу извѣстнымъ, для нея будетъ прискорбно, если это назначеніе не состоится. Въ такихъ крайностяхъ она проситъ моего ходатайства предъ Вашимъ Превосходительствомъ о томъ, не можетъ ли быть оказано ей снисхожденіе, т. е. не можетъ ли она быть освобождена отъ непріятной и тягостной для нея формальности въ разсужденіи экзамена. Относительно ея познаній въ

[1]) Марью Павловну † 18 мая 1874 г.

1870 г. наукахъ и способности къ наблюденію за преподаваніемъ оныхъ, могла бы дать удовлетворительное свидѣтельство Начальница Смольнаго Института М. П. Леонтьева, если бы Вамъ угодно было спросить ее. Что касается нравственнаго характера Г-жи Боде, то едва ли кто рѣшится сказать что нибудь неблагопріятное о ней въ этомъ отношеніи.

Представляя все вышеизложенное вниманію Вашего Превосходительства, позволяю себѣ покорнѣйше просить Вашего милостиваго снисхожденія къ г-жѣ Боде, въ тѣхъ мысляхъ, что она, и при домашнемъ своемъ воспитаніи, быть можетъ, не менѣе будетъ полезна на предлагаемомъ ей поприщѣ, нежели другая, получившая школьное образованіе."

3-го іюня писалъ я во Владиміръ Преосвященному Іакову, Епископу Муромскому, Викарію Владимірской епархіи:

„Спѣшу выразить Вашему Преосвященству мою искреннѣйшую благодарность за Ваше посѣщеніе въ Муромѣ моихъ присныхъ и прилагаемое при семъ свѣтописное изображеніе прошу принять отъ меня какъ бы личное мое посѣщеніе, коимъ я обязанъ Вамъ, по долгу взаимности.

Утѣшено ли Ваше сердце посѣщеніемъ града Мурома? Въ должномъ ли порядкѣ усмотрѣны Вами храмы Божіи и ихъ служители? Оказано ли Вамъ должное гостепріимство со стороны гражданъ?

Завтра и я предпринимаю путь, съ цѣлію обозрѣнія церквей, по направленію къ граду Полоцку, гдѣ, между прочимъ, предстоитъ мнѣ испытаніе въ Законѣ Божіемъ воспитанниковъ Военной Гимназіи.—Въ Полоцкѣ приходится мнѣ бывать, по этому обстоятельству, каждый годъ, и каждый почти разъ я выносилъ оттуда тяжелыя впечатлѣнія, а нынѣ ожидаетъ меня тамъ необычайное обстоятельство"........

4-го Іюня, въ 4 часа по полудни, выѣхалъ я изъ Витебска по направленію къ Полоцку, для обычной ревизіи церквей. Около 6-ти прибылъ въ мѣстечко Зароново, гдѣ, осмотрѣвши церковь и документы, остановился на ночлегъ въ домѣ Благочиннаго священника Попова. У Попова при дѣтяхъ оказалась гувернантка,—что впрочемъ въ западномъ краѣ не рѣдкость. Вечеръ проведенъ былъ мною въ бесѣдѣ съ хозяиномъ дома и съ молодымъ помѣщикомъ Графомъ Забѣлло о разныхъ предметахъ, касающихся матеріальнаго по-

ложенія сельскаго духовенства, народнаго образованія, современнаго экономическаго быта помѣщиковъ и проч. 1870 г.

На другой день, 5-го ч., осмотрѣны были мною, по пути къ Полоцку, церкви въ селахъ: Сиротинѣ, Черницахъ, Станиславовѣ, Игумено-Оболѣ, Шатиловѣ, Сосницѣ и Струни.

Въ Черницахъ церковь, по причинѣ совершенной ветхости, была запечатана; въ Шатиловѣ каменная церковь, обращенная изъ латинскаго костела, очень красивой архитектуры; въ Сосницѣ церковь деревянная весьма убогая; въ Струни нашелъ я Синодикъ съ слѣдующею, сдѣланною на немъ бывшимъ благочиннымъ Прот. Юркевичемъ, надписью: „Завѣщаніе.—Въ книгу сію, глаголемую Синодикъ, могутъ, по желанію благочестивыхъ людей, быть вписываемы имена усопшихъ рабъ Божіихъ, на предметъ постояннаго таковыхъ поминовенія въ Струнской Крестовоздвиженской церкви, но не иначе какъ послѣ предварительнаго приношенія или вклада только на пользу прописаннаго Храма Божія, и съ вѣдома мѣстнаго Отца Благочиннаго. Тысяча восемь сотъ пятьдесятъ седьмаго (1857) года, Октября 28 дня.—Полоцкій Благочинный Протоіерей и Кавалеръ Андрей Юркевичъ“.

6-го ч. присутствовалъ на экзаменѣ по Закону Божію въ Военной Гимназіи, а 7-го, въ воскресенье, служилъ въ Гимназической церкви, при чемъ Законоучитель священникъ Алексій Добрадинъ [1]) — магистръ возведенъ былъ мною въ санъ Протоіерея.

8-го ч. утромъ, посѣтивши Образцовый пансіонъ и духовное училище, послѣ обѣда отправился на ночлегъ въ помѣстье моего добраго друга, Н. П. Мезенцова.

Изъ имѣнія Мезенцова отправился я на другой день, 9-го числа, для обозрѣнія церквей Лепельскаго уѣзда: былъ въ приходской церкви г. Мезенцова въ селѣ Дубровкѣ и нашелъ церковь въ лучшемъ противъ прежняго устройствѣ; въ Вѣтринѣ я пріятно удивленъ былъ стройнымъ пѣніемъ крестьянскихъ мальчиковъ; оказалось, что учителемъ ихъ былъ удалившійся изъ моего архіерейскаго хора пѣвчій. Настоятель Вѣтринской церкви, Благочинный І. Копецкій докладывалъ мнѣ, что крестьяне его прихода съ 1861 г., т. е. со времени освобожденія ихъ отъ крѣпостной зависи-

---

[1]) **Вышеупоминаемый**

1870 г. мости, чаще и въ большемъ числѣ начали посѣщать церковь; что грамотность дѣтей оказываетъ благотворное вліяніе на смягченіе грубыхъ нравовъ, хотя народныя суевѣрія и приверженность къ извѣстному Полоцкому Андрею Боболѣ [1]) еще не прекращаются. Въ домѣ Благочиннаго Копецкаго имѣлъ я ночлегъ, но смрадный табачный запахъ въ комнатѣ и разныя насѣкомыя не дали мнѣ покоя.

10-го числа, въ 8-мъ часовъ утра, выѣхалъ я изъ Вѣтрина, въ сопровожденіи Благочиннаго, и посѣтилъ церковь въ Орѣховнѣ 1-й—помѣстьѣ помянутаго выше графа Забѣлло.

По пути отъ Орѣховны къ Солоневичамъ, близъ дороги, находится латинскій *Зачатскій* костелъ. Подъѣзжая къ этому костелу, слышимъ на колоколенной башнѣ звонъ и затѣмъ видимъ приближающагося къ каретѣ ксендза. Благочинный, сидѣвшій со мною въ каретѣ, предупредилъ меня, что ксендзъ этотъ злой врагъ православія, и умолялъ меня не заходить въ костелъ, если ксендзъ будетъ приглашать. Ксендзъ дѣйствительно съ тѣмъ намѣреніемъ и подошелъ къ каретѣ, чтобъ пригласить меня въ свой костелъ; но я, внявши предостереженію Благочиннаго, отклонилъ посѣщеніе костела благовиднымъ предлогомъ.

Въ Солоневичахъ мѣстность очень красивая: съ одной стороны озеро, съ другой—глубокій оврагъ, поросшій высокими деревьями. Надъ оврагомъ стоитъ приходская церковь. Въ часовнѣ, или, по мѣстному названію, каплицѣ, близъ церкви, увидѣлъ я изваяніе Спасителя, стоящаго у столба въ терновомъ вѣнцѣ, съ узами на рукахъ, въ бѣлой модной сорочкѣ и шелковой мантіи. Приказалъ было я Благочинному скрыть это изваяніе, но мнѣ замѣтили, что оно составляетъ предметъ благоговѣйнаго чествованія для окрестныхъ поселянъ. Тогда я велѣлъ оставить оное до времени.

Въ Бабыничахъ церковь стоитъ въ полѣ, а домъ священника въ 6-ти верстахъ отъ церкви. Священникъ Ивановскій молодой, но малообразованъ.

Въ 1 ч. по полудни прибылъ въ мѣстечко Кубличи. Здѣсь двѣ церкви: одна ветхая деревянная, другая каменная, въ 1868 г. освященная изъ католическаго костела. Храмъ этотъ,

---

[1]) О Боболѣ см. т. III Хроники, стр. 535—546.

по внутренней архитектурѣ, очень красивъ, но наружный видъ его не соотвѣтствуетъ внутренней красотѣ. Онъ основанъ въ 1731 г. помѣщиками Сангушенками. 1870 г.

Въ Кубличахъ я расположился ночевать, чтобъ на другой день выслушать литургію и быть въ крестномъ ходѣ на кла́дязь, ежегодно совершаемомъ въ четвергъ 9-й недѣли, въ память возсоединенія уніи.

11-го числа, послѣ литургіи и крестнаго хода, отправился далѣе. На пути встрѣтилъ:

Мѣстечко Ушачь. Здѣсь такъ же, какъ и въ Кубличахъ, двѣ церкви: одна деревянная съ стариннымъ иконостасомъ; другая каменная, освященная въ 1868 г. изъ Латинскаго костела, съ довольно хорошею живописью по стѣнамъ. При этомъ костелѣ до 1832 г. былъ доминиканскій монастырь.

Въ 7-мь часовъ вечера прибылъ въ село Туржецъ, Полоцкаго уѣзда, и здѣсь, въ домѣ священника — Ант. Клодницкаго, расположился ночевать. Церковь въ Туржецѣ одна изъ самыхъ ветхихъ и убогихъ, но священникъ Клодницкій едва ли не изъ самыхъ зажиточныхъ священниковъ въ епархіи. У него, кромѣ церковной земли, 120 десятинъ собственной, пріобрѣтенной имъ за 2000 рублей. Между тѣмъ, при такихъ обильныхъ средствахъ къ жизни, онъ обременялся содержать свою мать-бѣдную вдову. Она жила у зятя своего—сельскаго причетника и жаловалась мнѣ на своего богатаго, но жестокосердаго сына. По разсмотрѣніи этой жалобы въ Консисторіи, опредѣлено было обязать свящ. Клодницкаго подпискою ежегодно давать на содержаніе матери по 25-ти рублей.

При разсмотрѣніи церковныхъ документовъ Туржецкой церкви, я нашелъ, между прочимъ, *Церковную Лѣтопись*, заведенную свящ. Клодницкимъ, по распоряженію епархіальнаго начальства, и начинающуюся 1869 г. Заинтересовавшись началомъ этой лѣтописи и не имѣя времени прочитать ее до конца на мѣстѣ, я взялъ ее съ собою и храню до сихъ поръ, какъ памятникъ высокопарнаго, безсмысленнаго и дерзкаго краснорѣчія священника Клодницкаго, окончившаго курсъ въ 1855 г. въ Полоцкой Семинаріи съ званіемъ студента.

Не могу не выписать здѣсь нѣсколькихъ строкъ изъ этого нелѣпаго литературнаго произведенія.

1870 г. „Не въ виду заносчивыхъ цѣлей оставить Гіантскую (!) память о себѣ,—такъ начинаетъ свою Лѣтопись о. Клодницкій,—не ради увлеченія занять досужный моментъ бѣглымъ прочтеніемъ прошедшаго былаго дерзаетъ слабая рука моя метать слова на бумагѣ, но ради желанія споспѣшествовать неопровержимой дѣйствительности различныхъ событій, явленій и другаго рода разнородныхъ фактовъ, и вообще всего того, что главнымъ образомъ нынѣ меня окружаетъ и составляетъ мою дѣятельность. Скажу еще: пишу сіе не съ цѣлію, чтобы загремѣла обо мнѣ громкая похвала, или сочли меня лѣтописцемъ; нѣтъ! я малъ бѣхъ въ братіи моей, не далекъ въ просвѣщеніи, всего окончившій курсъ наукъ въ Семинаріи; но пишу единственно по долгу своему: яже ти повелѣно, сія разумѣвай.

Цѣль моя по сему предмету не паритъ на высоту поэтическихъ или схоластическихъ терминовъ, не ударяетъ на правильность силлогистическихъ выводовъ, на чистоту слога и языка, но радикально слѣдитъ только за правильностію описанія церкви, прихода, всѣхъ происшествій и событій, случающихся въ приходѣ, а также и явленій природы, если послѣднія будутъ замѣчены“.

Далѣе въ такомъ же родѣ, краснорѣчивый авторъ излагаетъ исторію своей приходской церкви, говоритъ о составѣ причта и представляетъ характеристику прихода въ этнографическомъ, религіозно-нравственномъ и умственномъ отношеніяхъ.

Затѣмъ описываетъ случай присоединенія къ православію одного римскаго католика. 6-го января 1869 г. совершенно неожиданно для о. Клодницкаго явился въ Туржецкую церковь католикъ Ѳома Борейко. „Удивило меня,— пишетъ въ своей лѣтописи о. Клодницкій, — подобное обстоятельство. Человѣкъ, повидимому, потерянный для всего добраго, а притомъ и католикъ, явился въ церковь православную. Если бы личность другая, не было бы удивленія, но какъ стоющая сожалѣнія въ нравственномъ отношеніи, то и обратила на себя вниманіе. Долго думалъ я, наконецъ *бюджетомъ* (!) моихъ размышленій было пригласить къ себѣ“.... и проч.....

17-го іюня 1869 г. явился въ первый разъ въ Туржецкую церковь вновь назначенный Благочинный, духовникъ Спасо-Евфросиніевскаго монастыря, священникъ Ѳеодоръ Один-

цовъ—старецъ примѣрно-благочестивый и въ высшей степени кроткій и смиренный. О. Клодницкій въ своей лѣтописи изобразилъ это посѣщеніе въ такихъ чертахъ: 1870 г.

„17-го іюня 1869 г. посѣтилъ Туржецкую церковь вновь назначенный еще въ февралѣ мѣсяцѣ сего года Полоцкій Благочинный, священникъ Ѳеодоръ Одинцовъ въ качествѣ ревизіи (?) Ревизія сія отбывалась слѣдующимъ образомъ: въ четверть одиннадцатаго часа утра сказаннаго дня совершенно нечаянно (ибо предписанія, оповѣщающаго о ревизіи не было и даже указъ о назначеніи не былъ опубликованъ), прибылъ въ село Туржецъ и остановился въ домѣ священника о. Благочинный. Зашедши въ домъ священника, о. Благочинный, послѣ привѣтственныхъ словъ: „Христосъ посредѣ насъ“, далъ приказаніе явиться всему причту. Причтъ явился въ 25 минутъ того же 11-го числа и, получивши велѣніе идти въ церковь, по полученіи благословенія немедленно отправились и, ожидая Благочиннаго, стояли на клиросѣ. Въ 30-ть минутъ 11-го часа, Благочинный съ тростію въ рукѣ, сопровождаемый священникомъ, отправился въ церковь, стоящую отъ дома священника въ четырехъ саженяхъ. Вошедши въ церковь, о. Благочинный у дверей храма поставилъ трость, повѣся на ней шляпу и, перекрестясь, началъ осматривать иконостасъ, потомъ вошелъ въ Святая Святыхъ и, приложась къ св. Престолу, безъ епитрахилія, сталъ прямо у него, поднялъ на св. антиминсѣ св. евангеліе, и, какъ бы опомнясь, развертывая илитонъ, въ которомъ лежитъ антиминсъ, приказалъ пономарю подать эпитрахилій. Эпитрахилій поданъ.—Благочинный, въ полномъ величіи духа, съ горделивымъ взглядомъ, поспѣшно взялъ эпитрахилій и, ни ознаменовавъ ни себя крестнымъ знаменіемъ, ни надлежащимъ благословеніемъ поданнаго эпитрахилія, небрежно набросилъ его на себя и началъ разсматривать извнѣ и внутрь св. антиминсъ. Осмотрѣвши антиминсы, Благочинный отправился къ дарохранительницѣ для осмотра св. Даровъ и, не положивъ земного поклона, ниже осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, безъ всякаго благоговѣнія, вынулъ сосудъ съ св. Дарами и, посмотрѣвъ ихъ, снова поставилъ на мѣсто, сохраняя ту же самую величественную гордую позу, въ которой и приступалъ къ столь великой Святынѣ. Такой парадоксъ, неассюрирующій (?) значенію не только Благочин-

1870 г. наго, но и всякаго человѣка, привелъ меня къ заключенію, что Благочинный чѣмъ то не доволенъ. И дѣйствительно, не долго я блуждалъ въ догадкахъ. Дѣло скоро открылось. По выходѣ изъ Святая Святыхъ, Благочинный поставилъ причтъ на клиросѣ и приказалъ ему вкупѣ пропѣть тропарь Храму, дая догадаться, что сіе нужно было сдѣлать при входѣ его въ церковь. Но что бы дѣло сіе не представить слишкомъ яснымъ къ догадкѣ, Благочинный сейчасъ же послѣ сего началъ испытаніе причетниковъ. Въ храмѣ заставилъ каждаго изъ причта прочитать по нѣсколько словъ изъ мѣсячной минеи, потомъ спросилъ пономаря, знаетъ ли онъ наизусть 50-й псаломъ, и заставилъ прочитать его, даже спросилъ того же пономаря, какъ читается седьмый Членъ Символа вѣры, а дьячка: что значитъ слова: *и паки*?— Симъ девизомъ (?) въ церкви все кончилось.. Послѣдовало веленіе представить на лицо ризницу и весь церковный архивъ для осмотра и ревизіи. Не прошло трехъ минутъ, какъ дьячекъ стоялъ предъ Благочиннымъ уже въ домѣ священника, держа на рукахъ ризы, а пономарь приносилъ и клалъ на столѣ архивъ. Видя предъ собою все потребное, Благочинный, величаво усѣвщись на стулѣ, съ полнымъ убѣжденіемъ *въ абсолютности своей практичности (?)*, съ развитымъ чувствомъ хотя несправедливаго сознанія *идеальной оригинальности* своихъ словъ и дѣйствій, съ важностію и тономъ начальника, деспотически началъ дѣлать, только на словахъ, а въ дѣлѣ ничего, несправедливыя свои замѣчанія.... Такого рода девизомъ (?) кончилась ревизія Благочиннаго....

Статья сія по событію своему хотя и недостойна вноса въ лѣтопись, ибо посѣщеніе Благочиннымъ церквей не есть рѣдкость; но внесена она потому, чтобы 1) оставить память, что въ городѣ Полоцкѣ былъ благочиннымъ священникъ Ѳеодоръ Одинцовъ, до 70-ти лѣтъ, а можетъ быть и болѣе, прожившій въ деревнѣ и въ концѣ жизни возжадавшій началія, и 2) чтобы показать организацію его первоначальной служебной дѣятельности“.

Вотъ еще одна тирада изъ пустозвонной лѣтописи свящ. Клодницкаго:

„Въ 1869 г. Октября 20 дня сводъ небесный, по дарованному Верховнымъ Міродержителемъ закону, впервые испу-

стилъ на землю рѣдкія серебристыя блестки снѣга, какъ бы *ликвидируя* (?) симъ обитателямъ земной юдоли о приближеніи того періода, въ который вся природная жизненность должна опочить сномъ отдохновенія въ неутомимой дѣятельности всѣхъ своихъ отправленій". 1870 г.

12-го Іюня въ 11-мъ часу утра я опять возвратился въ Полоцкъ.

13-го ч. я снова оставилъ Полоцкъ и направился къ упраздненному Махировскому монастырю, обращенному въ приходскую церковь. Здѣсь, между прочимъ, нашелъ я значительное собраніе книгъ разнаго содержанія на языкахъ латинскомъ, польскомъ и др. Оказалось книгъ до 105-ти названій. Книги эти, какъ недоступныя для пониманія мѣстнаго причта, переданы были, по моему распоряженію, въ Семинарскую библіотеку.

Послѣ Махирова осмотрѣны были мною въ тотъ же день церкви въ селахъ: Бѣломъ, Артейковичахъ, Юровичахъ и Домникахъ.

На другой день въ 3 часа прибылъ въ село *Казъяны* и былъ удивленъ необычнымъ множествомъ крестьянъ, собравшихся около церкви. Оказалось, что крестьяне, пришедши утромъ изъ разныхъ деревень въ церковь къ литургіи и узнавши, что въ этотъ день прибудетъ въ Казъяны архіерей, не хотѣли возвращаться въ домы, не принявши архипастырскаго благословенія. Для меня, конечно, весьма утѣшительно было видѣть изъявленіе такого усердія въ простомъ народѣ.

Изъ Казъянъ, чрезъ Мишкевичи и Войхань, прибылъ въ имѣніе благочестивой помѣщицы Ел. Лавр. Бондыревой, гдѣ и имѣлъ ночлегъ.

На другой день, 15-го числа, осмотрѣвши приходскую Г-жи Бондыревой Стайкинскую церковь, къ вечеру благополучно возвратился въ Витебскъ, и здѣсь нечаянно узналъ о прибытіи изъ Петербурга важнаго гостя—моего высокочтимаго предшественника, члена Св. Синода, Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Василія.

Преосвященный Василій, получивши на два мѣсяца увольненіе, проѣхалъ, 15-го іюня утромъ, чрезъ Витебскъ прямо въ свое имѣніе Любашково, находящееся по Могилевскому тракту верстахъ въ 20-ти отъ Витебска.—Событіе это имѣло

1870 г. очень важное значеніе какъ для Преосвящ. Василія, такъ и для меня. Преосвященный началъ собираться въ свое имѣніе еще съ 1867 г., и слухъ объ этомъ очень тревожилъ меня: я не зналъ, какъ мы съ нимъ встрѣтимся при нашихъ взаимныхъ недоразумѣніяхъ. Такая же тревога, какъ я узналъ впослѣдствіи, лежала на сердцѣ и у него.—Къ счастію, наша взаимная встрѣча послѣдовала не такъ скоро, какъ предполагалась. Такъ какъ въ Синодѣ извѣстно было о нашихъ взаимныхъ неблагопріятныхъ съ архіепископомъ Василіемъ отношеніяхъ, то Оберъ-Прокуроръ старался всячески задерживать поѣздку Его Высокопреосвященства въ Витебскъ: или, по его прошеніямъ, вовсе не докладывалъ Государю, или докладывалъ въ такомъ смыслѣ, что Государь отказывалъ въ просьбахъ. Наконецъ, состоялось въ 1870 г. Высочайшее соизволеніе на двухмѣсячный отпускъ архіепископа Василія въ имѣніе его Любашково, которое впрочемъ числится за племянникомъ его, отставнымъ военнымъ врачемъ Лужинскимъ.

Преосвящ. Василій, отправляясь изъ Петербурга въ Витебскъ, былъ въ недоумѣніи, какъ ему встрѣтиться со мною; пріѣхать ему ко мнѣ прежде съ визитомъ не позволяло ему, конечно, ни самолюбіе, ни его старшинство предо мною; но и отъ меня посѣщенія онъ не ожидалъ. Но я разрѣшилъ всѣ его недоумѣнія: какъ скоро узналъ я о прибытіи въ Любашково Его Высокопреосвященства, я безъ всякаго колебанія рѣшилъ ѣхать къ нему для привѣтствія его съ благополучнымъ прибытіемъ въ предѣлы ввѣренной мнѣ епархіи. Утромъ 19-го ч. отправился я въ Любашково и прибылъ туда часу въ 12-мъ. Въ это время преосвященный возвращался съ утренней прогулки и, увидѣвши меня, чрезвычайно обрадовался. Пригласивши меня въ гостинную, тотчасъ же приказалъ подавать завтракъ. Къ завтраку приготовлены были яйца въ смятку, что-то мясное,—не помню, и селедка. Выпивши рюмку вина, я взялъ кусокъ селедки и тѣмъ ограничился. Радушный хозяинъ приглашалъ меня кушать яйца, подавая собою мнѣ примѣръ; но такъ какъ былъ Петровъ постъ и притомъ пятница, то я, не смотря на высокій примѣръ достопочтеннаго хозяина, не рѣшился нарушить постъ и оскорбить свою совѣсть, съ дѣтства пріученный къ соблюденію постовъ по всей строгости церков-

ныхъ правилъ. Послѣ завтрака поданъ былъ кофе со сливками, но я и отъ сливокъ отказался, хотя добрый хозяинъ склонялъ меня къ этому собственнымъ примѣромъ. Затѣмъ хозяинъ пригласилъ меня прогуляться въ саду, на что я, разумѣется, охотно согласился. Во время прогулки бесѣдовали о разныхъ болѣе или менѣе интересныхъ предметахъ, но дѣлъ Полоцкаго епархіальнаго управленія ни онъ, ни я отнюдь не касались. Погулявши часа полтора, я хотѣлъ было проститься съ гостепріимнымъ хозяиномъ и отправиться въ обратный путь, но онъ никакъ не хотѣлъ отпустить меня безъ обѣда. Видя настойчивое приглашеніе высокаго хозяина, я не хотѣлъ огорчить его отказомъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ подумалъ: послѣ полускоромнаго завтрака, какимъ же онъ будетъ угощать меня обѣдомъ? Къ крайнему удивленію и вмѣстѣ удовольствію моему, оказалось, что обѣдъ приготовленъ былъ рыбный, только для хозяина подано было жаркое мясное въ родѣ рябчика, но онъ не хотѣлъ къ нему и прикоснуться. Безъ сомнѣнія, не могъ я не оцѣнить такого деликатнаго ко мнѣ вниманія со стороны Преосвященнѣйшаго Василія. 1870 г.

Не хотѣлъ и я остаться въ долгу предъ Его Высокопреосвященствомъ: за гостепріимство хотѣлъ заплатить такимъ же гостепріимствомъ. Прощаясь съ радушнымъ хозяиномъ, я пригласилъ и его къ себѣ на трапезу; онъ благосклонно принялъ мое приглашеніе. Обѣдъ назначенъ былъ на 30-е число того же іюня. Но вотъ вопросъ: какой приготовлять обѣдъ—рыбный, или мясной, сообразный со вкусомъ высокаго гостя. Послѣ всесторонняго обсужденія этого, труднаго для меня, вопроса, я рѣшилъ, наконецъ, приготовить столъ рыбный, на томъ основаніи, что у меня въ домѣ никогда и ни для какихъ гостей не приготовлялось ничего мяснаго.— Ради чести столь высокаго гостя приглашены были къ столу всѣ высшіе городскіе чины, начиная съ Губернатора. Былъ приглашенъ и Губернскій Предводитель Дворянства М. П. Храповицкій, но онъ подъ предлогомъ болѣзни уклонился отъ участія въ моей трапезѣ; существенная же причина этого уклоненія была та, что ему не удобно было встрѣчаться съ моимъ главнымъ гостемъ, который въ это время предъявилъ ко взысканію съ г. Храповицкаго векселя на 7000 или на 8000 рублей.

1870 г. Въ назначенный день и часъ пожаловалъ ко мнѣ въ загородный Залуческій домъ, гдѣ приготовленъ былъ столъ, главный виновникъ торжества, а вмѣстѣ съ нимъ и прочіе званные гости. За столомъ шла живая, одушевленная бесѣда; всѣ были веселы и довольны моимъ угощеніемъ. Погулявши послѣ обѣда въ саду и полюбовавшись своимъ прежнимъ хозяйствомъ, Петербургскій гость отправился въ свое Любашково, а за нимъ разъѣхались и прочіе гости.

Приличіе, разумѣется, требовало поблагодарить высокопочтеннаго гостя за его милостивое посѣщеніе, и я вскорѣ отправился съ этою цѣлью въ Любашково, гдѣ былъ принятъ ласково и угощенъ завтракомъ и обѣдомъ.—Затѣмъ еще разъ посѣщалъ маститаго старца 30-го іюля; пріемъ былъ такой же, какъ и въ предъидущіе раза.—Такимъ образомъ между нами установились едва не дружескія отношенія; по крайней мѣрѣ, я слышалъ, что Преосвящ. Василій, по возвращеніи въ Петербургъ, съ признательностію отзывался о моемъ почтительномъ съ нимъ обращеніи.

Среди взаимныхъ посѣщеній съ Петербургскимъ гостемъ я не прекращалъ своей обычной дѣятельности, какъ оффиціальной, такъ и партикулярной.

24 ч. писалъ мнѣ изъ Троицкой-Сергіевой Лавры племянникъ мой, студентъ Московской Д. Академіи А. И. Успенскій:

„Простите меня ради Господа, что я такъ долго медлилъ отвѣтомъ на Ваше вспоможеніе. Причиною этого были подготовка къ испытаніямъ и самыя испытанія.

Покончивъ же ихъ, я тотчасъ считаю непремѣннымъ долгомъ выразить Вамъ, милостивѣйшій дяденька, мою искреннюю благодарность. Это чувство никогда во мнѣ не погаснетъ. Благодаря Вашей помощи, въ послѣднее время я здѣсь жилъ очень безбѣдно; Ваше содѣйстіе давало возможность удовлетворять и моимъ научнымъ цѣлямъ и стремленіямъ. За такое Ваше ко мнѣ расположеніе я долженъ платить всѣмъ тѣмъ добромъ, какое отъ меня зависитъ. И я, по мѣрѣ силъ, буду стараться оправдывать Ваши чисто отеческія ко мнѣ отношенія. Выражая Вамъ чувство моей искренней благодарности, я при этомъ нахожу нужнымъ сказать и о себѣ.

При помощи Божіей, я окончилъ курсъ благополучно;

сдалъ выпускной экзаменъ удачно. На Догматическомъ испытаніи у насъ были въ качествѣ ревизоровъ Владыка Игнатій [1]) и П. Е. Покровскій [2]), а на Св. Писаніи Владыка Митрополитъ Иннокентій. Предъ этими испытаніями много пришлось потрудиться; но эти усиленные труды не остались напрасными. Мы уже теперь покончили свое образованіе въ Академіи. Она сдѣлала свое дѣло для нашего воспитанія. Съ живыми стремленіями къ образованію, къ развитію и усовершенію умственному и нравственному, мы предали ей нѣкогда свои силы молодыя. Въ урокахъ любомудрія она старалась передать то, что должно служить къ удовлетворенію жажды знанія, облагороженію сердца и воли и привела, наконецъ, на служеніе обществу и церкви. Припоминая съ чѣмъ мы пришли сюда и сравнивая свой духовный настоящій ростъ, нельзя не остаться вполнѣ признательнымъ Академіи, гдѣ въ стремленіи къ истинѣ въ наукѣ и къ правдѣ въ жизни мы провели лучшее время своей жизни—молодые годы полные силъ. Для каждаго изъ насъ имя: „Академія" будетъ именемъ завѣтнымъ и дорогимъ. Знанія, сообщенныя здѣсь изъ разныхъ наукъ, должны освѣщать темноту, встрѣчаемую на пути жизни, предохранять отъ ошибокъ и во мнѣніяхъ и поступкахъ и чувствахъ, — путь, который неминуемо ждетъ насъ за порогомъ школы. При выборѣ этого пути, въ настоящее время я ввѣряю себя Промыслу Божію и Вашему совѣту; не думаю вдругъ заявлять на мѣста въ дальнія губерніи; между тѣмъ, открывшіяся мѣста пока только въ нихъ. Поживу здѣсь, сколько поживется, съ одной стороны для полученія болѣе близкаго къ родинѣ мѣста, а съ другой—для своихъ занятій. Болѣе не знаю, что сказать о себѣ. Какъ видите, мое будущее еще неопредѣленное. Что же касается самой Академіи, то въ ней съ 21-го числа сего мѣсяца введенъ уже новый уставъ; сего же числа былъ выборъ и декановъ; деканами избраны по словесному факультету Е. В. Амфитеатровъ, по историческому П. С. Казанскій, по философскому В. Д. Кудрявцевъ. Такъ и въ нашей Академіи началась жизнь новаго строя и порядка. 1870 г.

[1]) Вышеупоминаемый.

[2]) См. о немъ т. II Хроники по указателю.

1870 г. Бывшій же нашъ баккалавръ о. Архимандритъ Іоаннъ [1]),— теперь Владыка. На дняхъ ѣдетъ въ Петербургъ. Отецъ Инспекторъ Михаилъ послѣ своихъ испытаній отправился въ Крымъ для лѣченія“.

9-го іюля писалъ мнѣ изъ Москвы К. И. Невоструевъ:

„За Ваше прошлое писаніе и выраженныя въ немъ чувства и отзывы, аще и превыше мѣры моея, всеусерднѣйшую приношу благодарность Вашему Преосвященству. Что тамъ относилось до Отца Павла Прусскаго, нынѣ игуменствующаго, я читалъ ему самъ все,—онъ былъ весьма тронутъ симъ и сожалѣлъ, что въ раскольническіе приходы, требующіе особенно добрыхъ пастырей, таковыхъ, по бѣдности сихъ мѣстъ, послать Вы не можете. Впрочемъ самъ онъ хотѣлъ Вамъ писать.

У насъ въ Кремлѣ на Ивановской площади бои теперь страшные у православныхъ съ раскольниками, не ручные, т. е., бои, а словесные,—и, слава Богу, истина православія торжествуетъ, посрамляетъ заблужденіе и нѣкоторыхъ возвращаетъ къ церкви. Главнымъ, а правильнѣе единственнымъ, въ этихъ преніяхъ дѣятелемъ является о. Пафнутій. Надобно отдать честь его уму, труду и усердію. Съ разныхъ сторонъ и отдаленныхъ отъ Москвы мѣстъ раскольники привозятъ на состязаніе съ нимъ, и неправда ихъ каждый разъ посрамляется при сочувствіи и рукоплесканіяхъ слушающихъ.—Отецъ Пафнутій разбираетъ фактически самыя сочиненія раскольниковъ, историко-полемическія, напр. „Виноградъ“, „Сказаніе объ Австрійской іерархіи“, и, сличая ихъ между собою или съ другими неопровержимыми свидѣтельствами, при всѣхъ доводитъ до сознанія противника во лжи и клеветѣ. Было бы очень интересно вести запись симъ преніямъ. Одушевленіе сильное, такъ что одинъ раскольникъ даже внушалъ о. Пафнутію, чтобъ онъ запрещалъ эти рукоплесканія; отвѣтъ былъ готовъ и покрытъ новыми рукоплесканіями. Хорошо, что въ спорѣ объ имени Іисусъ о. Пафнутій по брошюрѣ моей указалъ раскольникамъ на Греческіе памятники, и особенно, что сами раскольники сознали важность ихъ въ этомъ дѣлѣ. Теперь уже и самъ Кириллъ Бѣлокриницкій, недавно признавшій на соборѣ своемъ

[1]) Митропольскій, см. выше, стр. 306, прим. 3.

Іисуса антихристомъ и проклявшій окружниковъ, теперь самъ и сильно сталъ проповѣдывать, что Іисусъ — тотъ же Спаситель міра. 1870 г.

Окончившіе нынѣ курсъ въ Виѳанской Семинаріи лучшіе воспитанники уже всѣ почти заняли мѣста, какія же? не духовныя и не церковныя, а на желѣзныхъ дорогахъ, на телеграфныхъ линіяхъ и т. п., гдѣ имъ прямо полагается жалованья 600 руб. Вотъ плоды нынѣшней реформы! Что же останется для церкви? И мнѣ сказали, что едва ли найду и посредственныхъ охотниковъ въ писцы при Описаніи Синодальныхъ Рукописей.

P. S. Въ дополненіе къ Апологіи или Отвѣтамъ на рецензіи думаю послать въ Академію Наукъ отвѣтъ на странное замѣчаніе г. Ундольскаго (Славяно-Русскія рукописи В. М. Ундольскаго М. 1870 стр. 7. 8), якобы всѣ результаты наши падаютъ отъ употребленія Синодальнаго изданія Греческой Библіи въ Москвѣ 1821 г., и на прочее также. А на желчность или нетерпѣливость и несообразительность печатавшаго означенный трудъ г. Викторова, выразившуюся въ примѣч. на 57 стр. Очерка Собранія рукописей В. М. Ундольскаго, приношу лишь интимную жалобу Вашему Преосвященству.—Если же самой книги: „Славяно-Русскія рукописи В. М. Ундольскаго“ Вы еще не имѣете, то смѣю рекомендовать ее Вашему Преосвященству“.

Съ давняго времени занимала меня мысль о путешествіи въ Кіевъ съ цѣлію поклониться тамошней святынѣ и съ тайнымъ желаніемъ вступить въ личные переговоры съ Кіевскимъ Владыкою [1]) относительно перенесенія мощей преп. Евфросиніи, Княжны Полоцкой, изъ дальнихъ Кіевскихъ пещеръ, гдѣ онѣ почиваютъ нынѣ, на мѣсто ея молитвенныхъ подвиговъ на землѣ — въ основанную ею Спасскую Полоцкую обитель. Еще лѣтомъ 1869 г. А. Н. Муравьевъ настойчиво убѣждалъ меня пріѣзжать въ Кіевъ, но я не могъ тогда послѣдовать его доброму совѣту, и вотъ почему: съ мыслію о поѣздкѣ въ Кіевъ соединялась у меня мысль о путешествіи въ Москву для поклоненія священной для меня могилѣ блаженно-почившаго іерарха Филарета и для вторичнаго приглашенія благочестивыхъ гражданъ сто-

---

[1]) Митр. Арсеніемъ.

1870 г. лицы къ благотворительнымъ приношеніямъ на пользу бѣдствующихъ церквей Полоцкой епархіи; но какъ я воспользовался уже этимъ усердіемъ Московскихъ благотворителей въ 1867 г., и повторять имъ свою просьбу чрезъ два года казалось мнѣ не совсѣмъ удобнымъ, то я и отложилъ свою поѣздку въ Кіевъ и Москву еще на годъ. И вотъ 14-го іюля 1870 г. обратился, наконецъ, къ Товарищу Оберъ-Прокурора Св. Синода Ю. В. Толстому съ просьбою объ исходатайствованіи мнѣ у Св. Синода 28-ми—дневнаго отпуска. Я писалъ ему:

„Ваше Превосходительство, Милостивый Государь! Съ давняго времени я имѣлъ желаніе посѣтить древній Кіевъ, для поклоненія тамошней святынѣ. Нынѣ, при настоящемъ моемъ положеніи, это желаніе становится для меня требованіемъ совѣсти, такъ какъ въ сонмѣ Кіевскихъ Угодниковъ Божіихъ нетлѣнно почиваетъ и святая Покровительница области Полоцкой, преподобная Княжна Евфросинія. Къ ней то въ особенности влечетъ меня нынѣ званіе епископа Полоцкаго; въ ея благодатномъ осѣненіи желалъ бы я обрѣсти помощь и духовное подкрѣпленіе къ дальнѣйшему прохожденію многотруднаго поприща служенія моего въ предѣлахъ Ея земной отчизны.

На обратномъ пути изъ Кіева желательно было бы мнѣ посѣтить незабвенную для меня Москву, для поклоненія также тамошней святынѣ и для исполненія молитвеннаго долга надъ гробомъ почившаго въ Бозѣ Преосвященнѣйшаго Митрополита Филарета, моего Рукоположителя и Благодѣтеля.

Между тѣмъ, пребываніемъ въ Москвѣ я могъ бы, съ соизволенія мѣстнаго Архипастыря, еще разъ воспользоваться, по примѣру 1867 г., для приглашенія извѣстныхъ мнѣ лицъ къ благотворительнымъ приношеніямъ на пользу бѣдствующихъ церквей ввѣренной мнѣ епархіи. Какъ ни значительно было количество пожертвованій въ 1867 г., но ими далеко еще не удовлетворены нужды и потребности церквей Полоцкой епархіи; на мѣстныя же пособія, при извѣстной бѣдности Бѣлорусскаго населенія, разсчитывать невозможно.

По симъ побужденіямъ долгомъ поставляю обратиться къ Вашему Превосходительству, съ покорнѣйшею просьбою, дабы Вы благоволили исходатайствовать мнѣ у Св. Синода раз-

рѣшеніе на предпріятіе въ послѣднихъ числахъ будущаго Августа путешествія въ Кіевъ и Москву съ изъясненными выше цѣлями, срокомъ на 28 дней, и о послѣдующемъ почтить меня увѣдомленіемъ“. 1870 г.

3-го Іюля, въ училищѣ дѣвицъ духовнаго званія, въ г. Витебскѣ, происходилъ торжественный актъ по случаю *перваго* выпуска изъ этого училища воспитанницъ въ числѣ 20-ти. На актѣ, по прочтеніи краткаго отчета о состояніи училища, выпускнымъ воспитанницамъ выданы были аттестаты и по нѣскольку книгъ духовно-нравственнаго содержанія. Затѣмъ эти воспитанницы пропѣли предъ портретомъ Августѣйшей Покровительницы училища [1]) прощальную пѣснь въ стихахъ, сочиненныхъ Ѳ. Н. Глинкою [2]) и положенныхъ на музыку. Вотъ эти стихи:

Знать отъ самаго рожденья
Намъ счастливый жребій палъ,
И изъ весей и селеній
Въ сей обители собралъ.
　　Въ сей пріютъ не проникали
　　Ни волненія, ни шумъ;
　　Здѣсь мы стройно разцвѣтали
　　И созрѣлъ нашъ юный умъ.
Наши чувства, наши рѣчи
Мы сольемъ въ хвалебный гласъ,
Такъ судьба отъ первой встрѣчи
Благодѣтельна для насъ!
　　Кто жъ хранительной рукою
　　Намъ разсадникъ осѣнилъ
　　И заботою святою
　　Насъ для жизни укрѣпилъ?
Образъ Той полміра носитъ
Въ памяти, какъ ликъ святой,
Ея имя произноситъ
Каждый съ теплою мольбой!...
　　И тебѣ здѣсь нами рѣчи
　　Мы сольемъ въ хвалебный гласъ,

---

[1]) Императрицы Маріи Александровны.
[2]) Извѣстнымъ поэтомъ, см. о немъ т. I и III Хроники по указателямъ.

1870 г. Архипастырь, съ первой встрѣчи
Благодѣтельный для насъ!..
Имъ и вамъ благодаренье
Осчастливленныхъ дѣтей,
Вамъ, которыхъ попеченье
Насъ вело отъ первыхъ дней.
Вы намъ дали свѣтъ и руки,
Намъ открыли вѣры свѣтъ!
О, примите жъ въ часъ разлуки
Благодарности обѣтъ.
Наши чувства, наши рѣчи
Мы сольемъ въ хвалебный гласъ,
Такъ судьба отъ первой встрѣчи
Благодѣтельна для насъ!
Покоримся Мощной Волѣ!
Кличетъ насъ тревожный свѣтъ.
Тамъ различныя ждутъ доли
Насъ, подруги дѣтскихъ лѣтъ!
Руки въ руки на прощанье!
Оставляемъ кровъ родной,
Мы минуту разставанья
Свяжемъ теплою слезой!
Наши чувства, наши рѣчи
Мы сольемъ въ молящій гласъ:
Будь судьба при новой встрѣчѣ
Благодѣтельна для насъ".

Прощальную пѣснь эту воспитанницы пѣли съ такимъ искреннимъ выраженіемъ чувства, что глубоко потрясли души присутствующихъ и у многихъ на глазахъ появились слезы.

Послѣ акта въ той же залѣ совершенъ былъ мною соборнѣ благодарственный молебенъ, въ концѣ коего законоучителемъ, священникомъ Д. Преображенскимъ произнесена была приличная рѣчь къ выпускнымъ воспитанницамъ.

Воспитанницы, оставившія училище, поднесли мнѣ на память бюваръ (портфель для письменныхъ принадлежностей), вышитый бисеромъ, съ собственноручными на особомъ листѣ подписями каждой изъ нихъ.

Въ помянутомъ выше отчетѣ заключались слѣдующія строки, касавшіяся моего участія въ благоустройствѣ училища: 1870 г.

..... „Стараніе и архипастырскія заботы Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Саввы, Епископа Полоцкаго и Витебскаго, о процвѣтаніи еще новаго въ западномъ краѣ училища дѣвицъ духовнаго званія, расположили Преосвященнѣйшаго обратиться къ Москвѣ, всегда готовой дѣятельно сочувствовать благому дѣлу. На архипастырское приглашеніе отозвался Московскій купецъ С. П. Оконнишниковъ, который кромѣ годоваго обязательнаго внзоса, въ количествѣ 200 руб., успѣлъ въ непродолжительное время сдѣлать пожертвованій разными предметами на сумму до 800 рублей.

... По предложенію Его Преосвященства, Московскіе купцы г. Оконнишниковъ и г. Молодцовъ пожертвовали на экипировку 40 воспитанницъ 350 арш. зеленаго камлоту и 40 шт. шейныхъ платковъ.

По распоряженію Его Преосвященства изъ сбора Московскихъ пожертвованій передано въ вѣдѣніе училищной церкви 14 св. иконъ, брачные вѣнцы, два мѣстныхъ большихъ высеребренныхъ подсвѣчника и нѣкоторыя священныя одежды для священнослужителя. Наконецъ, на экипировку бѣднѣйшихъ выпускныхъ воспитанницъ Преосвященнѣйшимъ назначено 120 руб. серебромъ.

По предложенію Преосвящ. Саввы, Московская купеческая жена г-жа Смирнова пожертвовала церковную шелковую завѣсу, напрестольную пелену, воздухи, большое высеребренное паникадило и болѣе нежели на 200 руб. учебныхъ и назидательнаго содержанія книгъ.

... Но о сиротахъ печется Господь! они нашли себѣ отца и попечителя въ лицѣ мѣстнаго архипастыря, который внимательно слѣдилъ за ихъ успѣхами въ продолженіе ихъ воспитанія. Его щедротами каждая изъ сиротъ получила по два платья и по теплому платку“.

Отчетъ этотъ представленъ былъ Училищнымъ Правленіемъ чрез Оберъ-Прокурора Св. Синода Государынѣ Императрицѣ, и Ея Величество, какъ извѣщалъ меня отъ 18-го Іюля за № 2793 Товарищъ Оберъ-Прокурора, изволила слушать съ особеннымъ удовольствіемъ о живомъ участіи, ока-

1870 г. занномъ мною къ воспитанницамъ состоящаго подъ Ея Августѣйшимъ покровительствомъ заведенія.

На письмо мое отъ 14-го іюля съ просьбою объ исходатайствованіи мнѣ 28-ми дневнаго отпуска, Товарищъ Оберъ-Прокурора Св. Синода Ю. В. Толстой писалъ мнѣ *довѣрительно* отъ 4.го августа:

„По словесномъ предложеніи мною письма Вашего Преосвященства за № 2022, Святѣйшій Синодъ не встрѣтилъ никакихъ препятствій къ исполненію Вашего желанія поклониться Кіевской святынѣ, посѣтить любящую Васъ и любимую Вами Москву и помолиться надъ гробницею приснопамятнаго Митрополита Филарета.

Но, такъ какъ Ваше Преосвященство изъявляете желаніе предпринять сію поѣздку не ранѣе какъ въ концѣ нынѣшняго мѣсяца, рѣшаюсь *совершенно довѣрительно* просить Васъ поѣздку эту отложить до времени возвращенія въ С.-Петербургъ Синодальнаго Члена Архіепископа Василія: отсутствіе Ваше изъ Полоцкой епархіи въ то время, когда пребываетъ въ оной Преосвященный предмѣстникъ Вашъ, могло бы подать поводъ къ разнымъ недоумѣніямъ. Никому не безъизвѣстно, что Вамъ большого труда стоило изгладить нѣкоторые, не совсѣмъ согласные съ древле православными понятіями, обычаи, до прибытія Вашего терпѣвшіеся въ Полоцкой епархіи, и что заботы Ваши возбудили неудовольствіе въ нѣкоторыхъ изъ лицъ возсоединеннаго духовенства; притомъ съ оставленіемъ Вами, хотя и на краткій срокъ, Полоцкой епархіи, управленіе оною должно быть предоставлено мѣстной Духовной Консисторіи и нельзя считать не возможнымъ, что бы Члены оной не обращались, въ случаяхъ недоумѣнія, къ Преосвященному Василію, который, и по прежнему своему управленію епархіею и по нынѣшнему званію Синодальнаго Члена, долженъ пользоваться особеннымъ авторитетомъ въ Витебскѣ; не смотря на всю его опытность, осторожность въ дѣйствіяхъ, доказанную на дѣлѣ приверженность къ Православію и Россіи, слова его могутъ быть умышленно перетолковываемы и неблагонамѣренные люди могутъ воспользоваться Вашимъ отсутствіемъ, чтобы, ложно прикрываясь его авторитетомъ, вредно вліять на дѣла епархіальнаго управленія.

Поэтому, руководствуясь единственно желаніемъ поддер-

жать собственныя Ваши благія начинанія, я рѣшился съ полною откровенностію (но повторяю—*вполнѣ довѣрительно*) изложить Вашему Преосвященству всѣ означенныя соображенія и просить Васъ, Милостивый Государь и Архипастырь, не изволите ли Вы признать возможнымъ отложить Вашу поѣздку до выѣзда Архіепископа Василія изъ Полоцкой епархіи; немедленно же по его прибытіи въ С.-Петербургъ я буду имѣть честь сообщить Вамъ на Вашу просьбу соизволеніе Святѣйшаго Синода". 1870 г.

Письмо это служитъ, съ одной стороны, доказательствомъ добраго искренняго расположенія ко мнѣ со стороны почтеннаго Юрія Васильевича, а съ другой свидѣтельствуетъ о томъ, какъ въ Св. Синодѣ смотрѣли на поѣздку въ Витебскъ Архіепископа Василія и на его отношенія ко мнѣ.

На это многозначительное письмо я отвѣчалъ Ю. В. 10-го числа:

„Приношу Вашему Превосходительсгву искреннѣйшую благодарность за Ваше христіански доброжелательное предостереженіе, изъясненное въ письмѣ отъ 4-го сего Августа.

Но не скрою отъ Васъ, что и мое предположеніе предпринять путешествіе не ранѣе конца текущаго мѣсяца, между прочимъ, разсчитано было, именно, на то обстоятельство, о которомъ Вы изволите писать.

Выѣздъ моего достопочтеннаго Предмѣстника изъ Витебска предполагается 12-го числа. Пребываніе здѣсь Его Высокопреосвященства не причинило для меня никакого затрудненія, надѣюсь, что и онъ ничего не встрѣтилъ для себя непріятнаго. Съ моей стороны оказаны были Высокопочтенному гостю всевозможные знаки почтенія и вниманія. Не смотря на двадцативерстное разстояніе отъ Витебска имѣнія, гдѣ онъ имѣлъ свое пребываніе, я три раза посѣтилъ его; и эти посѣщенія, кажется, не были непріятны для Его Высокопреосвященства. Въ свою очередь и я былъ удостоенъ посѣщенія со стороны Преосвящ. Архіепископа. Вообще, наше взаимное свиданіе послужило на общую пользу; оно разсѣяло тѣ недоразумѣнія и предъубѣжденія, какія поселены были на счетъ меня и моего дѣйствованія въ душѣ Его Высокопреосвященства неблагонамѣренными людьми."

Еще прежде, чѣмъ я получилъ формальное разрѣшеніе на путешествіе въ Кіевъ и Москву, гостепріимная Москва

1870 г. узнала уже о моемъ намѣреніи посѣтить ее. Не знаю отъ кого получилъ объ этомъ извѣстіе мой добрый преемникъ по Можайской каѳедрѣ, Преосвященный Игнатій, и сообщилъ о томъ своему Владыкѣ—Иннокентію. Какъ бы то ни было, только онъ писалъ уже мнѣ отъ 7-го августа:

„Въ Москву милости просимъ. Узнавъ о желаніи Вашемъ на обратномъ пути изъ Кіева посѣтить Москву, я говорилъ о семъ Высокопреосвященному Митрополиту, который предлагаетъ Вашему Преосвященству свои комнаты въ Чудовомъ монастырѣ, какъ человѣку уже знакомому.

Конечно, и Высокопетровская обитель предложила бы Вамъ помѣщеніе съ полною готовностію. Но полагаю, что въ Чудовѣ Вамъ будетъ гораздо удобнѣе и спокойнѣе, и надобно воспользоваться Чудовскимъ помѣщеніемъ, какъ знакомъ особеннаго расположенія Святителя Московскаго.

Прошу Васъ увѣдомить меня о времени пріѣзда. Прошу предъ Кіевскими Чудотворцами воспомянуть и мое недостоинство“.

Получивъ это братское посланіе 11-го числа, я поспѣшилъ немедленно отвѣчать на него, и вотъ что писалъ я Можайскому Владыкѣ:

„Милостивымъ приглашеніемъ Высокопреосвященнѣйшаго Архипастыря я съ радостію воспользуюсь. Объ этомъ вмѣстѣ съ симъ я пишу и Его Высокопреосвященству.

Выѣхать изъ Витебска въ Кіевъ предполагаю не ранѣе 27-го ч. Время пріѣзда моего въ Москву съ точностію опредѣлить теперь еще не могу, но полагаю, что не ранѣе могу быть 7-го или 8-го Сентября. Во всякомъ впрочемъ случаѣ, постараюсь предъувѣдомить Васъ о моемъ прибытіи вь Москву съ пути изъ Кіева телеграммою“.

17-го числа писалъ я Высокопреосвященному Митрополиту Кіевскому Арсенію:

„Съ давняго времени имѣлъ я желаніе посѣтить древній градъ Кіевъ, для поклоненія его святынѣ. Нынѣ рѣшился привести это желаніе въ исполненіе. Получивъ на предпріемлемое мною путешествіе разрѣшеніе Св. Синода, я намѣреваюсь выѣхать изъ Витебска сего Августа 27 дня.

Почитаю непремѣннымъ долгомъ предъувѣдомить о семъ Ваше Высокопреосвященство и всепокорнѣйше просить Васъ, Милостивѣйшій Архипастырь, не отказать мнѣ въ убѣжищѣ

подъ кровомъ святой Кіево-Печерской Лавры, или другой какой либо обители, на непродолжительное время моего пребыванія въ Вашемъ престольномъ градѣ“. 1870 г.

Въ тотъ же день писалъ я и Московскому Владыкѣ:

„Съ давняго времени имѣлъ я желаніе посѣтить древній градъ Кіевъ и поклониться его святынѣ. Нынѣ рѣшился привести это желаніе въ исполненіе.

На обратномъ пути изъ Кіева предполагаю еще разъ взглянуть на дорогую и незабвенную для меня Москву и представиться знаменитому ея Архипастырю.

По полученіи на сіе разрѣшенія Св. Синода, я поставилъ бы для себя непремѣннымъ долгомъ предъувѣдомить Ваше Высокопреосвященство о моемъ прибытіи въ Москву и испросить на сіе Ваше Архипастырское соизволеніе, но Вашему Высокопреосвященству благоугодно было не только предварить мое намѣреніе Вашимъ милостивымъ соизволеніемъ, но и выразить Ваше Архипастырское ко мнѣ благоволеніе готовностію оказать мнѣ страннопріимство подъ кровомъ Вашей Каѳедральной обители. О семъ изъяснилъ мнѣ въ письмѣ отъ 7-го текущаго Августа Преосвященный Епископъ Игнатій.

Съ чувствомъ глубочайшей признательности пріемлю Ваше милостивое приглашеніе и воспользуюсь имъ съ особеннымъ утѣшеніемъ“.

18-го ч. писалъ я въ Муромъ къ своей тещѣ, Пр. Ст. Царевской:

„На сихъ дняхъ предпринимаю я далекое и продолжительное путешествіе—отправляюсь въ Кіевъ поклониться тамошней святынѣ и въ особенности нетлѣннымъ останкамъ Преп. Евфросиніи, Княжны Полоцкой, тамъ почивающимъ. Изъ Кіева по пути думаю заѣхать въ Курскъ къ Преосвящ. Сергію [1]), моему воспріемнику по монашеству, наставнику и затѣмъ предмѣстнику по должности Ректора Академіи. Оттуда чрезъ Орелъ направлю путь свой въ дорогую и незабвенную для меня Москву помолиться еще разъ тамошнимъ святителямъ, поклониться гробу въ Бозѣ почившаго моего Рукоположителя и руководителя, утѣ-

---

[1]) Ляпидевскому, см. о немъ предшествующіе томы Хроники по указателямъ.

1870 г. шиться свиданіемъ и пріятною бесѣдою съ моими многочисленными друзьями и, наконецъ, обратиться еще разъ къ почетнымъ гражданамъ Москвы съ приглашеніемъ на пользу бѣдствующихъ церквей ввѣренной мнѣ епархіи. Москва столько явила и являетъ знаковъ добраго ко мнѣ расположенія, что я не могу и выразить всей моей признательности. Не только бѣдныя церкви, но и всѣ духовныя учебныя заведенія моей епархіи облагодѣтельствованы добрыми и усердными Москвичами. Нѣкоторые изъ этихъ благодѣтелей посѣщали меня въ Витебскѣ, и даже не одинъ разъ; и каждое ихъ посѣщеніе, разумѣется, ознаменовывалось разными, иногда очень значительными, приношеніями.

Отъ Москвы недалеко и до Владиміра; и я очень бы желалъ воспользоваться столь благопріятнымъ случаемъ для посѣщенія родины и для свиданія съ родными, но едва ли это будетъ удобоисполнимо, при моихъ предположеніяхъ относительно препровожденія времени въ Москвѣ.

Выѣздъ мой изъ Витебска предполагается 27-го числа этого мѣсяца".

21-го ч. получилъ я изъ Петербурга за подписью Товарища Оберъ-Прокурора Св. Синода Ю. В. Толстаго телеграмму слѣдующаго содержанія:

„О Синодальномъ разрѣшеніи на Вашъ отъѣздъ увѣдомленіе послано Вамъ вчера".

А въ слѣдъ за телеграммою, 22-го ч., получена была мною и оффиціальная бумага отъ 17-го ч. за № 3126 объ увольненіи меня въ Кіевъ и Москву на 28-мь дней.

Въ слѣдствіе сего, на другой день — 23-го числа, дано было мною за № 2423 Полоцкой Дух. Консисторіи слѣдующее предложеніе:

„1) Во время моего отсутствія, протоколы и журналы по дѣламъ, нетерпящимъ отлагательства, обращать, на основаніи 335 ст. Уст. Дух. Консисторій, къ исполненію по подписаніи всѣми Членами Консисторіи.

2) Протоколы же и журналы, а равно и другія оффиціальныя бумаги, нетребующія немедленнаго исполненія, или оставлять до моего возвращенія въ Витебскъ, или, смотря по надобности, препровождать ко мнѣ въ Москву, адресуя въ Чудовъ монастырь, въ Кремлѣ.

3) Объ особенныхъ, могущихъ встрѣтиться обстоятель-

ствахъ или происшествіяхъ, немедленно доводить до моего свѣдѣнія". 1870 г.

Имѣя въ виду, по пути въ Кіевъ и на обратномъ пути изъ Кіева въ Москву, посѣтить Орелъ и Курскъ, я предварительно извѣстилъ объ этомъ Преосвященныхъ — Макарія [1]) Орловскаго и Сергія — Курскаго. Вмѣстѣ съ тѣмъ предварилъ я о пріѣздѣ своемъ въ Кіевъ и А. Н. Муравьева.

Наконецъ, раннимъ утромъ 27-го числа, въ четвергъ, я отправился въ путь по желѣзной дорогѣ.

По пути до Орла промелькнули предо мной города: Смоленскъ съ множествомъ своихъ церквей и зеленыхъ садовъ, Рославль [2]), Брянскъ [3]), Карачевъ [4]) съ высокою стройною колокольнею при одной изъ семи или восьми церквей и съ бѣлою глинистою почвою. Въ 8½ часовъ вечера прибылъ въ Орелъ. Секретаря [5]) и старшаго келейника отпустилъ съ тѣмъ же поѣздомъ далѣе въ Кіевъ, а самъ съ младшимъ келейникомъ отправился со станціи, въ экипажѣ, высланномъ Преосвящ. Макаріемъ, въ Архіерейскій домъ для ночлега. Преосвященный, какъ старый мой знакомый, принялъ меня съ братскою любовію.

Орловскій архіерейскій домъ очень просторенъ и хорошо поддерживается. При немъ небольшой фруктовый садъ съ шоссированными дорожками, устроенными еще при Преосвящ. Смарагдѣ [6]) руками подначальныхъ причетниковъ. На просторномъ дворѣ Архіерейскаго дома воздвигнутъ, но не былъ еще оконченъ, обширный каменный храмъ. Преосвященный Макарій жаловался мнѣ, что сооруженіе этого храма предпринято было его предшественникомъ епископомъ Поликарпомъ [7]) безъ всякой надобности, такъ какъ при домѣ есть довольно просторная церковь. Продолжая волею или неволею приводить къ окончанію внутреннее украшеніе храма, онъ вынужденъ былъ прибѣгать къ разнымъ мѣрамъ; между прочимъ, онъ установилъ, чтобы за каждый бракъ, требую-

---

[1]) Миролюбова, см. о немъ выше, а также т. III Хроники по указателю

[2]) Смоленской губерніи.

[3]) Орловской губерніи.

[4]) Орловской губерніи.

[5]) Домашняго, М. Звѣринскаго.

[6]) Крыжановскомъ, см. о немъ т. III Хроники по указателю.

[7]) Радкевичемъ, см. о немъ т. II Хроники по указателю.

1870 г. щій архіерейскаго разрѣшенія, вносилось по 3 рубля въ пользу сооружаемаго храма.

На другой день, 28-го ч. утромъ посѣтилъ я каѳедральный Соборъ. Соборъ обширенъ, но безъ особенныхъ украшеній. При немъ имѣется приходъ.

Въ полдень, простившись съ Преосвященнымъ и получивши отъ него на память томъ его проповѣдей, отправился, при колокольномъ звонѣ, на станцію желѣзной дороги. Городъ Орелъ показался мнѣ довольно обширнымъ и благоустроеннымъ.

По пути изъ Орла къ Курску въ первый разъ увидѣлъ я, на протяженіи многихъ верстъ, сплошную черноземную почву и необозримыя безводныя поля, лишенныя почти всякой древесной растительности. На меня, привыкшаго съ дѣтства видѣть дремучіе лѣса и большія рѣки, видъ этотъ произвелъ не совсѣмъ пріятное впечатлѣніе.

Въ Курскѣ я теперь не останавливался, имѣя въ виду заѣхать къ Преосвященному Сергію на обратномъ пути изъ Кіева.

Утромъ 29-го ч. въ субботу, при ясномъ солнечномъ свѣтѣ, я съ восхищеніемъ увидѣлъ на станціи Бровары за 27 верстъ золотую главу высокой Лаврской колокольни, и по мѣрѣ приближенія къ Кіеву шире и шире стала раскрываться предъ моими взорами великолѣпная панорама священныхъ кіевскихъ горъ; а когда поѣздъ приблизился къ Днѣпру и тихо, очень тихо двигался по необыкновенно длинному мосту, не задолго передъ тѣмъ устроенному чрезъ столь широкую рѣку, я не могъ оторвать глазъ отъ живописной картины города, расположеннаго по горамъ и тонувшаго въ густой зелени садовъ.

Въ 11$^1/_2$ часовъ поѣздъ остановился и я встрѣченъ былъ на станціи Лаврскимъ Іеромонахомъ О. Виталіемъ. Прямо съ дороги я поспѣшилъ войти въ Великую церковь Лавры и приложиться къ находящейся въ ней святынѣ; въ это время продолжалась еще литургія, за которою причащалось множество богомольцевъ. Изъ церкви приведенъ былъ я въ кельи О. Намѣстника Архимандрита Варлаама и здѣсь же мнѣ указано было приличное помѣщеніе.

Когда я пріѣхалъ въ Кіевъ, не нашелъ здѣсь ни Преосвященнаго Митрополита, ни Андрея Николаевича Муравь-

ева. Первый былъ въ епархіи и возвратился 2-го Сентября 1870 г.
раннимъ утромъ; а послѣдній былъ въ гостяхъ у Графа Остенъ-Сакена въ его имѣніи не очень далеко отъ Кіева и возвратился оттуда 1-го Сентября вечеромъ.

Между тѣмъ я не замедлилъ приступить къ обозрѣнію священныхъ Кіевскихъ достопамятностей. Буду описывать по порядку все, что я сподобился видѣть и слышать въ древнемъ градѣ Кіевѣ.

Первая личность, съ которою я встрѣтился и познакомился въ Кіевѣ,—это намѣстникъ Лавры архимандритъ Варлаамъ. Человѣкъ пожилой, лѣтъ 50-ти, полный собою, пострадавшій отъ боли въ ногахъ вслѣдствіе продолжительныхъ, какъ самъ онъ объяснялъ мнѣ, стояній въ церкви, изъ студентовъ Могилевской семинаріи, съ крѣпкимъ умомъ и значительною начитанностію (читаетъ даже французскія книги), но съ характеромъ осторожнымъ до хитрости. Много мы съ нимъ бесѣдовали, и онъ сопровождалъ меня иногда по Кіеву. Изъ его бесѣдъ узналъ я, между прочимъ, о неприличныхъ отношеніяхъ къ Митрополиту его викарія, Еп. Порфирія [1]) (Успенскаго) и Ректора Академіи Архим. Филарета [2]), о размолвкѣ съ А. Н. Муравьевымъ, по поводу отсутствія Архіерейскихъ пѣвчихъ при всенощной и литургіи въ Софійскомъ каѳедральномъ Соборѣ 30-го Августа 1869 г., о доходахъ Лавры, простирающихся отъ 350 до 400 тысячъ рублей и проч.

Въ первый же день моего прибытія въ Кіевъ, т. е. 29-го числа Августа, я отправился въ 4 ч. по полудни, въ сопровожденіи О. Намѣстника, прежде всего въ Трапезную церковь во имя Первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла, гдѣ приготовляется св. Мѵро. По сравненіи мѵроварнаго очага и прочихъ мѵроварныхъ принадлежностей съ Московскими [3]), здѣшніе мнѣ показались очень скудными, и самое мѣсто приготовленія мѵра тѣснымъ.

Изъ трапезной церкви перешли въ типографію. Она помѣщается въ каменномъ двухэтажномъ зданіи на востокъ

---

[1]) См. о немъ т. II и III Хроники по указателямъ.

[2]) Вышеупоминаемаго.

[3]) См. составленный Преосв. Саввою Указатель для обозрѣнія Моск. Патр. Ризницы, стр. 78—85, Москва, 1858, изд. 3-е.

1870 г. отъ великой церкви и находится во всѣхъ отношеніяхъ въ благоустроенномъ состояніи; съ балкона типографіи видъ на Лаврскія пещеры и на Заднѣпровье превосходный. Подробности объ устройствѣ, въ какомъ находится типографія и о ея производительности, можно прочитать въ книжкѣ: „Указатель святыни и свящ. достопамятностей Кіева [1]). А я сообщу здѣсь о встрѣчѣ моей съ бывшимъ архитипографомъ, 83-хлѣтнимъ старцемъ, архимандритомъ Веніаминомъ. Почтенный о. Веніаминъ разсказывалъ мнѣ, что онъ учился въ Кіево-Могилянской академіи, окончилъ курсъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія; былъ свидѣтелемъ посѣщенія въ 1804 г. Кіева Московскимъ Митрополитомъ Платономъ [2]) и участникомъ въ торжественной встрѣчѣ этого знаменитаго гостя въ Братскомъ монастырѣ и академіи, съ пѣніемъ и музыкою. Мѣстопребываніе Московскаго Владыки было въ этотъ день въ Софійскомъ Митрополичьемъ домѣ. Сюда въ назначенный часъ собрались всѣ Кіевскія духовныя власти, начиная съ Митрополита Серапіона [3]), а отсюда въ торжественномъ поѣздѣ, въ парадныхъ каретахъ, отправились вмѣстѣ съ высокимъ гостемъ въ Братскій монастырь, гдѣ, послѣ подобающей встрѣчи и осмотра обители и академіи, предложенъ былъ настоятелемъ и ректоромъ академіи, архимандритомъ Иринеемъ (Фальковскимъ) [4]), роскошный обѣдъ, за которымъ произнесено было множество заранѣе приготовленныхъ рѣчей и стиховъ на разныхъ діалектахъ [5]). При этомъ о. Веніаминъ не умолчалъ и о томъ, что, такъ какъ Кіевскій Митрополитъ незадолго предъ тѣмъ (именно съ 1788—1799 г.) былъ епископомъ Дмитровскимъ, викаріемъ Московской епархіи, Московскій Владыка держалъ себя предъ нимъ очень важно и величаво, что Кіевлянамъ казалось непріятнымъ и обиднымъ. — Немало также сообщилъ мнѣ свѣдѣній почтенный ветеранъ—архитипографъ и о неутоми-

---

[1]) Изданіе 4-е, стр. 83 и сл., Кіевъ. 1869.

[2]) Левшинымъ, † 11 ноября 1812 г. см. о немъ предшествующіе томы Хроники по указателямъ.

[3]) Александровскаго, † 14 Сентября 1824 г.

[4]) † еп. Чигиринскимъ 29 апрѣля 1823 г.

[5]) Объ этомъ упоминается и въ собственноручномъ Описаніи путешествія Митрополита Платона въ Кіевъ (стр. 41), напечатанномъ въ книгѣ: Жизнь Митр. Платона, И. М. Снегирева, М. 1856 г.

мой дѣятельности на Кіевской каѳедрѣ ученаго митрополита Евгенія [1]). 1870 г.

Изъ типографіи заходили въ просфорню и книжную лавку, гдѣ я купилъ довольно разныхъ книгъ и эстамповъ.

Въ тотъ же день не безъ удивленія узналъ я, что въ числѣ Лаврскихъ рясофорныхъ послушниковъ находится бывшій Прокуроръ Московской Синодальной Конторы, Генералъ-Маіоръ Ив. Петр. Арбеневъ, коего сынъ учился при мнѣ въ Московской Д. академіи.

Въ 6-ть часовъ ударили въ тысячный колоколъ ко всенощной. Звукъ колокола очень пріятный для слуха. Трезвонъ во всѣ колокола съ присоединеніемъ ударовъ въ желѣзный обручь (било) очень оригиналенъ. — На всенощной къ воскресной службѣ присоединена была служба благовѣрному великому Князю Александру Невскому. За службою немало замѣчено было мною особенностей: такъ, напр., чередный іеромонахъ творитъ начало не предъ престоломъ, а внѣ царскихъ вратъ; на входъ облачался Архимандритъ съ 4-мя Іеромонахами и Архидіаконъ съ Іеродіакономъ; послѣ входа царскія врата оставались отверстыми до шестопсалмія; на величаніе икону выноситъ изъ алтаря съ престола Архидіаконъ; въ концѣ службы стихъ: „Христе Свѣте истинный" читалъ чтецъ; пѣснь: „Взбранной воеводѣ", не пѣли, а послѣ отпуска пѣто было: „Подъ Твою милость, Богородице"... Пѣніе Лаврское протяжное, своеобразное, громогласное, стройное и вмѣстѣ съ тѣмъ чуждое всякой искуственности. Всенощная продолжалась около 5-ти часовъ.

30-е ч. Воскресенье. Въ 7-мъ часу утра отправился въ ближнія пещеры и тамъ въ церкви преп. Антонія слушалъ раннюю обѣдню. Стоя въ подземной церкви, среди нетлѣнныхъ тѣлъ святыхъ подвижниковъ, я невольно переносился мыслію къ первенствующимъ временамъ Христіанства и вспоминалъ о древнихъ катакомбахъ; душа полна была искреннихъ благоговѣйныхъ чувствъ.—Это душевное настроеніе поддерживалось притомъ еще стройнымъ умилительнымъ пѣніемъ пещерной братіи.

Позднюю литургію предлагалъ мнѣ служить въ великой церкви о. намѣстникъ, но я не рѣшился на это въ отсут-

---

[1]) Болховитинова, † 23 февраля 1837 г.

1870 г. ствіе мѣстнаго Владыки, безъ его благословенія. Поэтому служилъ Преосвященный Александръ [1]), бывшій Полтавскій, а въ это время пребывавшій въ Кіевѣ на покоѣ. Въ служеніи его примѣтны были военныя манеры. Непріятно было видѣть, что Архидіаконъ служилъ съ Архіереемъ безъ приготовленія. На клиросахъ пѣли лаврскіе монахи, и только исполатчики были изъ Софійскаго Архіерейскаго хора.

Во время пѣнія причастнаго стиха подошелъ ко мнѣ какой то неизвѣстный мнѣ старецъ невысокаго роста, въ черной рясѣ, и безмолвно привѣтствовался со мною рука въ руку. Я подумалъ, что это долженъ быть какой либо пріѣзжій изъ—за границы Архіерей. Оказалось, что это былъ болгарскій уніатскій архіепископъ Іосифъ, который, будучи православнымъ, іезуитскою пропагандою завлеченъ былъ въ 1861 г. въ латинскую унію и въ Римѣ получилъ рукоположеніе въ архіепископа, но, сознавши свое заблужденіе, оставилъ Болгарію и, прибывши въ Россію, поселился въ Кіевѣ, не возсоединившись однако съ Православною церковію. Объ немъ то, между прочимъ, писалъ отъ 27-го Сентября 1861 г. къ нашему чрезвычайному посланнику и полномочному Министру въ Аѳинахъ, Д. Ст. Сов. А. П. Озерову покойный Московскій Митрополитъ Филаретъ: „Простый, обманутый Іосифъ обманулъ непогрѣшимость папы. Папа, рукополагая Іосифа въ свои викаріи для Болгарской уніи, не догадался, что у него подъ рукою только призракъ“ [2]).

Но этотъ простецъ Іосифъ, обманувшій непогрѣшимаго папу, ввелъ въ искушеніе и нашего Митрополита Кіевскаго Арсенія. Когда онъ въ первыхъ числахъ Іюля 1861 г., съ разрѣшенія русскаго Правительства, прибылъ въ Россію и поселился въ Кіево-печерской Лаврѣ, Владыка Арсеній радушно принялъ его и вскорѣ затѣмъ вздумалъ пригласить его—уніатскаго епископа къ сослуженію съ собою (10-го Іюля и 15 Августа). Такой необдуманный, антиканоническій поступокъ Митрополита Арсенія дошелъ до свѣдѣнія Св. Синода, и ему сдѣлано было подобающее внушеніе.

Впослѣдствіи уніатствующій епископъ Іосифъ пригодился для Россіи: онъ неразъ командированъ былъ,

---

[1]) Павловичъ, † 8 Ноября 1874 г.

[2]) Русск. Архивъ 1878 г. № 3, стр. 365.

по распоряженію Оберъ-Прокурора Св. Синода, Графа Д. А. Толстаго, завѣдывавшаго дѣлами уніатскихъ церквей въ предѣлахъ бывшаго Царства Польскаго, — въ Холмъ, для рукоположенія къ нѣкоторымъ изъ этихъ церквей священниковъ. 1870 г.

Послѣ литургіи Преосвящ. Александръ былъ приглашенъ О. Намѣстникомъ въ мою квартиру на закуску, и мы съ нимъ встрѣтились здѣсь какъ старые знакомые. Преосвящ. Александръ въ эпоху Крымской компаніи былъ Настоятелемъ Соловецкаго монастыря и защитникомъ этой знаменитой обители отъ вражескаго нападенія со стороны Англичанъ. По совершеніи этого геройскаго подвига, онъ былъ въ 1856 г., во время Пасхи въ Москвѣ, украшенный золотымъ наперснымъ крестомъ на георгіевской лентѣ. Мы съ нимъ, въ Успенскомъ Соборѣ, были въ служеніи съ покойнымъ Митрополитомъ Филаретомъ, и это живо сохранилось въ памяти какъ у него, такъ и у меня.

Послѣ закуски я ѣздилъ съ визитомъ къ Кіевскому Генералъ-Губернатору Князю Дондукову-Корсакову, который принялъ меня очень любезно. Съ нимъ, между прочимъ, бесѣдовали мы о переселившихся незадолго предъ тѣмъ въ югозападный край Россіи Чехахъ. Былъ слухъ, что эти переселенцы—католики располагались принять восточное православіе; но что удержало ихъ отъ этого, не знаю. На другой день Князь вмѣстѣ съ своею супругою, которой впрочемъ я не видѣлъ, отдали мнѣ визитъ, но, къ сожалѣнію, не застали меня дома.

Послѣ обѣда, часу въ пятомъ осматривалъ я, въ сопровожденіи О. Намѣстника, митрополичій домъ. — Домъ не весьма обширный и не особенно благолѣпный, но видъ съ балкона дома на Днѣпръ превосходный.

При митрополичьемъ домѣ двѣ крестовыхъ церкви: верхняя во имя св. Митрофана, Воронежскаго чудотворца, и нижняя во имя св. Михаила, перваго Митрополита Кіевскаго.—Та и другая церкви устроены покойнымъ Митрополитомъ Филаретомъ (Амфитеатровымъ, сконч. 21 декабря 1857 г.). Въ нижней церкви слушалъ я въ этотъ день всенощную службу.

31 ч. Понедѣльникъ. Утромъ отправился въ дальнія Ѳеодосіевы пещеры для поклоненія почивающимъ здѣсь Угод-

1870 г. никамъ и тамъ же въ Благовѣщенской церкви, гдѣ почиваютъ мощи преп. Евфросиніи, Княжны Полоцкой, выслушалъ раннюю литургію. Послѣ литургіи для меня отслуженъ былъ молебенъ предъ св. мощами Преподобной и освящены на ракѣ привезенныя мною изъ Витебска иконы ея. Между тѣмъ, увидѣвши надъ ракою на стѣнѣ довольно большой образъ преподобной Евфросиніи, я попросилъ сдѣлать для меня точную съ него копію.

Напившись въ своей даровой квартирѣ чаю, я поѣхалъ, въ сопровожденіи своего радушнаго хозяина, О. Намѣстника, въ городъ для поклоненія тамошнимъ святынямъ и для обозрѣнія священныхъ достопамятностей.

Мы начали съ Михайловскаго монастыря.

Михайловскій *Златоверхій* монастырь находится на юго-восточной части Старокіевской горы. Первоначальное основаніе его преданіе приписываетъ первому митрополиту Кіевскому св. Михаилу, который здѣсь основалъ и свою митрополичью каѳедру. Въ 1108 г. великій князь Кіевскій Святополкъ—Михаилъ, въ честь своего ангела, соорудилъ въ обители, вмѣсто деревянной, великолѣпную каменную церковь съ 15-ю позлащенными верхами, почему монастырь названъ *Златоверхимъ*. Но при нашествіи на Кіевъ Батыя золотые верхи церкви были сбиты и оставлены однѣ стѣны до купола. Не прежде какъ въ XVI уже столѣтіи игуменъ этой обители Макарій возобновилъ полуразрушенную церковь.

Главную и драгоцѣнную святыню Михайловской обители составляютъ св. мощи великомученицы Варвары (собственно одна глава ея). Святыня эта принесена была изъ Царьграда первою супругою Храмоздателя—Варварою, дочерью Греческаго Императора Алексѣя Комнина.

Съ 1799 г. Михайловскій монастырь назначенъ для мѣстопребыванія викаріевъ Кіевской епархіи, епископовъ Чигиринскихъ, которые считаются и настоятелями его.

Съ 14-го Февраля 1865 г. Викаріемъ Кіевскимъ былъ Епископъ Порфирій (Успенскій).

Поклонившись святынѣ и осмотрѣвши достопамятности Главнаго монастырскаго храма, я посѣтилъ и настоятеля обители, Преосвящ. Епископа Порфирія. Онъ принялъ меня не въ своихъ настоятельскихъ покояхъ, а въ кельѣ Намѣстника, гдѣ онъ жилъ по случаю возобновленія и украше-

нія своихъ покоевъ. Возобновленные покои Преосвящ. Порфирія своимъ блескомъ и роскошью далеко превзошли, какъ мнѣ впослѣдствіи сказывали, покои митрополичьи. 1870 г.

Преосвященный Порфирій мнѣ лично былъ знакомъ съ 1858 г. Въ это время онъ, по распоряженію Св. Синода, вторично былъ командированъ на Востокъ для собранія археологическихъ свѣдѣній. Проѣзжая изъ Петербурга, гдѣ онъ находился съ 1855 г. безъ особаго назначенія, чрезъ Москву, онъ былъ у меня, когда я былъ еще Синодальнымъ Ризничимъ, и приглашалъ меня съ собою путешествовать на Аѳонъ для изученія тамошнихъ древностей. Въ бесѣдѣ со мною онъ, между прочимъ, горько жаловался на свое бѣдственное положеніе въ Петербургѣ; онъ не имѣлъ средствъ для пріобрѣтенія себѣ даже необходимой обуви. Съ нимъ видѣлся я потомъ въ началѣ 1865 г. послѣ рукоположенія его въ санъ Епископа Чигиринскаго, при проѣздѣ его чрезъ Москву въ Кіевъ, и получилъ отъ него въ даръ изданныя имъ въ 1864 г., въ русскомъ переводѣ, „Четыре Бесѣды Фотія, архіепископа Константинопольскаго". Во время пребыванія своего въ Кіевѣ, Преосвящ. Порфирій продолжалъ приводить въ порядокъ и описывать письменные и вещественные памятники церковныхъ древностей, во множествѣ собранные имъ въ послѣднюю поѣздку свою на Востокъ. Сверхъ сего, на основаніи этихъ памятниковъ, составлялъ и издавалъ разныя сочиненія, не стѣсняясь при этомъ никакими преданіями, утвердившимися въ Православной церкви. Такъ, онъ издалъ: 1) Первое путешествіе (свое) въ Аѳонскіе монастыри и скиты, Кіевъ, 1877 г., и 2) Исторію Аѳона, Кіевъ, 1877 г. Вообще, Преосвящ. Порфирій отличался слишкомъ свободными воззрѣніями на многіе церковные вопросы. Онъ, напр., церковь русскую называлъ не иначе, какъ оффиціальною, и потому не хотѣлъ быть епархіальнымъ Архіереемъ. Но ему, правду сказать, никогда и не думали ввѣрять въ управленіе какую бы то ни было епархію [1]); мало того: его освободили даже отъ званія Викарія и послали въ началѣ 1878 г. управлять Московскимъ Новоспасскимъ монастыремъ съ назначеніемъ присутствовать въ Московской Синодаль-

[1]) Митроп. Арсеній, избравши себѣ помощникомъ Порфирія, впослѣдствіи многократно предлагалъ его Св. Синоду на разныя самостоятельныя каѳедры, но тщетно.

1870 г. ной Конторѣ. Синодъ называлъ онъ незаконнорожденнымъ сыномъ Церкви и проч.

Изъ Михайловскаго монастыря мы поѣхали въ Софійскій каѳедральный Соборъ.

Первоначальное основаніе церкви во имя св. Софіи—Премудрости Божіей относится ко временамъ великаго князя Ярослава. Она основана на мѣстѣ побѣды, одержанной Ярославомъ въ 1036 г. надъ Печенѣгами. Благочестивый Князь, сооружая храмъ, въ благодарность Богу за дарованную побѣду, не щадилъ никакихъ средствъ для благолѣпія этого храма. Доселѣ уцѣлѣвшіе по мѣстамъ остатки мозаики, мрамора и порфира свидѣтельствуютъ объ этомъ благолѣпіи. Но въ тяжкую годину нашествія татаръ (1240 г.) отъ Ярославовой Софіи уцѣлѣли однѣ только стѣны да купола и нѣкоторыя мозаическія и фресковыя изображенія. Возобновленіемъ и приведеніемъ въ настоящій видъ Софійскій храмъ обязанъ ревности знаменитаго Кіевскаго митрополита Петра Могилы. Внутреннее же обновленіе храма, какъ то: открытіе и возстановленіе древнихъ греческихъ фресковъ совершено было, въ царствованіе блаженной памяти Императора Николая Павловича (съ 1839—1851 г.), трудами соборнаго старца Лавры Іеромонаха Иринарха и священника Желтоножскаго, подъ руководствомъ академика Солнцева.

Въ древнемъ храмѣ Св. Софіи, кромѣ святыни мощей священномученика Макарія, митрополита Кіевскаго, убіеннаго Татарами въ 1497 г. и нѣкоторыхъ чудотворныхъ иконъ, особеннаго благоговѣйнаго вниманія заслуживаетъ сохранившееся на полусводѣ отъ горняго мѣста къ главному алтарю мозаическое изображеніе Божіей Матери съ воздѣтыми къ небу руками, именуемое въ народѣ *Нерушимою стѣною*. Греческія фрески XI вѣка съ изображеніемъ ликовъ святительскихъ, мученическихъ и др., недавно открыты въ другихъ мѣстахъ на стѣнахъ собора. Въ придѣлѣ во имя Равноапостольнаго Князя Владиміра, при сѣверной стѣнѣ главнаго алтаря, мнѣ указали *могильный памятникъ* Храмоздателя, великаго Князя Ярослава, изъ бѣлосиневатаго мрамора, украшенный разными символическими изображеніями. При входѣ на хоры Собора, обращено было мое вниманіе на древнія фрески на стѣнѣ, гдѣ изображена въ разныхъ видахъ звѣриная охота древнихъ Кіевскихъ Князей.

После осмотра Софiйскаго собора, я посѣтилъ почтеннаго Старца Преосвященнаго Александра, имѣвшаго очень скромное помѣщенiе въ нижнемъ этажѣ Софiйскаго митрополичьяго дома. Здѣсь нашелъ меня землякъ мой — священникъ Н. И. Флоринскiй [1]), законоучитель Кiевской Гимназiи, магистръ Кiевской Д. академiи. 1870 г.

После краткой бесѣды съ Преосвященнымъ мы отправились въ Духовную академiю, находящуюся въ Братскомъ монастырѣ.

Ректора академiи и настоятеля Братскаго монастыря, Архимандрита Филарета [2]) на эту пору въ Кiевѣ не было: онъ путешествовалъ на Востокъ для поклоненiя святымъ мѣстамъ и, безъ сомнѣнiя, съ учено-археологическою цѣлiю. Поэтому встрѣтили меня въ академiи Инспекторъ Архимандритъ Сильвестръ [3]), Профессора В. Ѳ. Пѣвницкiй [4]), Свящ. А. М. Воскресенскiй [5]), и нѣкоторые другiе. Они ввели меня сначала въ актовую залу, украшенную по стѣнамъ портретами русскихъ царей, кiевскихъ митрополитовъ, благотворителей и знаменитыхъ воспитанниковъ академiи. Къ залѣ съ востока примыкаетъ церковь во имя Благовѣщенiя Пресвятыя Богородицы, называемая *конгрегацiонною*. Показана была мнѣ также академическая библiотека и студенческiя помѣщенiя. Изъ академiи прошелъ я въ соборную монастырскую церковь Богоявленiя Господня, построенную въ 1693 г. Ив. Мазепою. Въ алтарѣ этой церкви, съ лѣвой стороны главнаго престола, престолъ неосвященный и предъ нимъ Царскiя врата. Мнѣ объяснили, что это сдѣлано только для симметрiи съ придѣломъ, существующимъ на правой сторонѣ главнаго алтаря; это немало удивило меня. Какъ на предметъ достопримѣчательный, указали мнѣ на Животворящiй Крестъ, находящiйся въ иконостасѣ надъ царскими вратами. Этимъ крестомъ Iерусалимскiй Патрiархъ Ѳеофанъ, во время пребыванiя своего въ Кiевѣ 1620 г. утвердилъ ставропигiю Богоявленскаго Братства. Сверхъ сего, въ Богоявленской

[1]) См. о немъ т. I и III Хроники по указателямъ.
[2]) Филаретова, вышеупоминаемаго.
[3]) Малеванскiй, нынѣ еп. Каневскiй, викарiй Кiевской митрополiи.
[4]) Нынѣ здравствующiй.
[5]) † 28 Декабря 1883 г.

1870 г. церкви находится особая святыня—Чудотворный Образъ Братской Божіей Матери.

Изъ церкви пригласилъ меня Намѣстникъ Братскаго монастыря, Іеромонахъ Геннадій въ настоятельскіе покои, куда вмѣстѣ со мною пошли и мои ученые спутники. Вошедши въ гостинную, я увидѣлъ на столѣ приготовленную закуску. Оказалось, что въ этотъ день о. Намѣстникъ былъ именинникъ.

Подкрѣпившись послѣ трудовъ закускою, мы съ Лаврскимъ о. Намѣстникомъ поспѣшили возвратиться домой.

1 сентября вторникъ. Раннюю литургію слушалъ въ нижней крестовой церкви; служилъ іеромонахъ Николай изъ Вологодскихъ студентовъ. На литургіи замѣчены были слѣдующія особенности: предъ чтеніемъ Евангелія іеродіаконъ громогласно возглашаетъ на амвонѣ: „Благослови, владыко, благовѣстителя“..; на великомъ входѣ дѣлаются прибавленія, какія положены на архіерейскомъ служеніи; Символъ вѣры читается (въ пещерахъ поютъ).

Послѣ утренняго чаю опять отправились мы съ о. Намѣстникомъ въ городъ и осмотрѣли:

а) Андреевскую церковь. Церковь эта занимаетъ едва ли не самый возвышенный пунктъ на горахъ Кіевскихъ, и здѣсь-то, по преданію, первозванный апостолъ водрузилъ первый крестъ въ нашемъ отечествѣ съ извѣстнымъ завѣтнымъ пророчествомъ о будущемъ христіанскомъ величіи Кіева. Настоящая церковь во имя св. Апостола Андрея основаніемъ своимъ обязана благочестивому усердію Императрицы Елисаветы Петровны: Ею въ 1744 (по другимъ въ 1747 г.) положенъ былъ въ основаніе этого храма первый камень. Исполнителемъ же благочестиваго желанія Императрицы былъ извѣстный геніальный архитекторъ Графъ Де-Растрелли. Въ послѣднее время, къ поддержанію внутренняго благолѣпія этого замѣчательнаго храма, много способствовалъ своею ревностію и своимъ ходатайствомъ предъ Правительствомъ А. Н. Муравьевъ, съ 1864 г. прихожанинъ Андреевскаго прихода. Но еще въ 1859 г. онъ принесъ въ Андреевскую церковь священный даръ—часть мощей св. ап. Андрея, принесенную имъ изъ Греціи.

Изъ Андреевской церкви заходилъ въ домъ А. Н. Муравьева.

б) Десятинную церковь. Первоначальная исторія Десятинной церкви восходитъ ко временамъ св. Равноапостольнаго Князя Владиміра. На другой годъ послѣ своего обращенія въ христіанскую вѣру, благовѣрный Князь пожелалъ устроить въ Кіевѣ храмъ во имя Богоматери, въ память того Корсунскаго храма, въ которомъ онъ принялъ св. Крещеніе,—и устроилъ оный на томъ мѣстѣ, гдѣ въ 983 г. приняли мученическую смерть христіане—варяги Θеодоръ и сынъ его Іоаннъ. На содержаніе этой церкви и причта онъ опредѣлилъ *десятую часть* отъ всего своего имѣнія и городовыхъ доходовъ; отъ чего церковь и получила званіе *Десятинной*. Въ 1240 г., при нашествіи Батыя, Десятинная Владиміpова церковь едва не сравнена была съ землею; остался неразрушеннымъ одинъ только югозападный уголъ. Въ такомъ разрушенномъ видѣ, храмъ оставался до начала XVII вѣка, когда тотъ же благочестивый ревнитель церковнаго благолѣпія, Кіевскій митрополитъ Петръ Могила къ уцѣлѣвшему углу храма придѣлалъ изъ древнихъ же кирпичей новыя стѣны и надстроилъ надъ ними еще деревянный придѣлъ во имя Св. Апостоловъ Петра и Павла, и въ такомъ убогомъ видѣ церковь оставалась еще два столѣтія. Наконецъ, въ 1824 г., по внушенію просвѣщеннаго любителя отечественныхъ древностей, Митрополита Евгенія [1]) Курскій помѣщикъ Анненковъ поревновалъ возстановить по возможности древній храмъ св. Владиміра. Нескоро было приведено въ исполненіе это многотрудное предпріятіе: не ранѣе, какъ 19-го іюля 1842 г. освящена была торжественно новосооруженная Десятинная церковь. 1870 г.

Изъ достопамятныхъ вещей этой церкви заслуживаютъ вниманія посѣтителя: 1) мраморная гробница просвѣтителя Россіи; 2) 13-ть большихъ выпуклыхъ буквъ, изсѣченныхъ на камнѣ и сохранившихся отъ первобытнаго зданія храма; 3) Остатки мозаическаго мраморнаго помоста и 4) два небольшихъ колокола особенной формы, крестики, куски фресокъ, мраморныя плиты и другіе остатки древности, найденные при разрытіи въ 1824 г. фундамента Десятинной церкви.

---

[1]) Болховитинова, вышеупоминаемаго

1870 г. При посѣщеніи этой церкви, мнѣ дано было о. Настоятелемъ на память нѣсколько кусочковъ древней мозаики.

в) Духовную семинарію, находящуюся въ Петропавловскомъ монастырѣ, на Подолѣ. Въ семинаріи не нашелъ я ничего особеннаго.

г) Крещатикъ—мѣсто, гдѣ крестились сыновья великаго князя Владиміра. Въ настоящее время это ничто иное, какъ водоемъ, осѣняемый каменнымъ павильономъ съ высокою круглой надъ нимъ колонною, сооруженною въ 1802 г. усердіемъ Кіевскихъ Гражданъ.

д) Аскольдову могилу. Она находится на уступѣ Печерской горы, ниже—Пустынно-Николаевскаго монастыря, надъ Днѣпромъ. Здѣсь, по преданію, погребенъ первый русскій христіанскій князь Аскольдъ, убіенный въ 882 г. Олегомъ.—Теперь на этой могилѣ—небольшая кругообразная церковь во имя святителя Николая. Видъ отъ этой церкви на Днѣпръ восхитительный.

Этимъ и закончилась наша утренняя прогулка по Кіеву.

Вечеромъ посѣтили меня Инспекторъ академіи съ профессорами Поспѣховымъ [1]), Пѣвницкимъ, Воскресенскимъ, Вороновымъ [2]) и Терновскимъ [3]).

Инспекторъ Архимандритъ Сильвестръ, очень умный и ученый человѣкъ, къ сожалѣнію страдаетъ слабостію зрѣнія.

Поспѣховъ, Пѣвницкій и Воскресенскій—мои добрые земляки—Владимірцы.

Вороновъ и Терновскій — мои ученики по Московской академіи.

2-го ч. Среда. Во 2-мъ часу по полуночи возвратился изъ поѣздки по Епархіи Высокопреосвященный Митрополитъ Арсеній.

Послѣ ранней литургіи въ верхней крестовой церкви, я представился Его Высокопреосвященству и поднесъ ему икону преп. Евфросиніи, Княжны Полоцкой. Владыка принялъ меня очень благосклонно и бесѣдовалъ со мною, между прочимъ, объ ученомъ монашествѣ, о его оскудѣніи и о затрудненіи въ скоромъ времени имѣть кандидатовъ на

---

[1]) Димитріемъ Васильевичемъ, † 20 іюня 1899 г.

[2]) Ал. Дим., см. о немъ т. II Хроники по указателю.

[3]) Фил. Алексѣевичемъ, см. о немъ т. II и III Хроники по указателемъ.

архіерейскія каѳедры. Прощаясь со мною, Владыка пригласилъ меня къ себѣ въ тотъ же день обѣдать. 1870 г.

Въ 9-ть часовъ слушалъ въ великой церкви акаѳистъ Божіей Матери, молебенъ Кіево-Печерскимъ Чудотворцамъ и панниxиду при гробѣ Преосв. Павла [1]), митрополита Тобольскаго, въ 1768 г. уволеннаго на покой въ исполненіе обѣщанія въ Кіево-Печерскую лавру и здѣсь скончавшагося; тѣло его покоится въ склепѣ подъ великою церковію и остается нетлѣннымъ.

Затѣмъ обозрѣвалъ Лаврскую ризницу и библіотеку. Свѣдѣнія о главнѣйшихъ предметахъ и достопамятностяхъ этихъ сокровищницъ можно получить изъ книжки: „Указатель святыни и священныхъ достопамятностей Кіева“ [2]).

Между тѣмъ, пока я занимался молитвою и обозрѣніемъ Лаврскихъ достопамятностей, былъ у меня посолъ отъ А. Н. Муравьева и, не заставши меня дома, оставилъ записку слѣдующаго содержанія:

„Андрей Николаевичъ, прибывъ вчерашняго числа домой и узнавъ о посѣщеніи Его Преосвященствомъ, нетерпѣливо желаетъ увидѣться съ нимъ и проситъ покорнѣйше Его Преосвященство пожаловать къ нему сегодня въ полдень или же вечеромъ. Самъ же онъ по причинѣ утомленія отъ дороги выѣзжать не можетъ.“

Въ слѣдъ затѣмъ получаю записку, писанную карандашемъ, и отъ самого Андрея Николаевича:

„Среда. Вчера я пріѣхалъ поздно и усталъ съ дороги. Просилъ одного офицера Ларіонова къ Вамъ заѣхать и извѣстить обо мнѣ и далъ ему какъ документъ—вашу карточку. Сегодня Вы вѣрно на акаѳистѣ, а потомъ милости просимъ ко мнѣ. Если угодно пожаловать кушать, то буду очень радъ (въ 3 часа). Если же утромъ Вы ко мнѣ не будете, то пріѣду къ Вамъ вечеромъ въ 5-ть часовъ. Боюсь только напрасно ѣхать такую даль и не застать дома. Просимъ объ отвѣтѣ“.

Къ сожалѣнію, въ этотъ день ни самъ я не могъ быть у Андрея Николаевича, ни его принять у себя, такъ какъ послѣ обѣда у Высокопреосвященнаго Митрополита, мы от-

---

[1]) Конюскевича, † 4 ноября 1770 г.

[2]) Изд. 4. Кіевъ, 1869, стр. 71 и слѣд.

1870 г. правились съ нимъ за городъ въ принадлежащія Лаврѣ пустыньки—Голосѣевскую и Китаевскую. Въ Голосѣевской пустынѣ, побывавши сначала въ церкви, мы пили въ скромныхъ митрополичьихъ кельяхъ чай и затѣмъ, при ясномъ вечернемъ солнцѣ, гуляли въ рощахъ и глубокихъ дебряхъ. Когда изъ Голосѣевской пустыни пріѣхали въ Китаевскую, начало уже темнѣть. Не смотря на вечерній мракъ, старцу-митрополиту угодно было самому вести меня, чрезъ глубокій оврагъ, на высокую гору и показать тамъ древнія, т. н. *Пироговскія пещеры*, подобныя Кіевскимъ. Изъ этой пріятной прогулки возвратились въ Лавру въ 9-ть часовъ вечера.

Между тѣмъ, дорогою мы имѣли разговоръ о возбужденномъ въ то время Московскимъ Митрополитомъ Иннокентіемъ (или вѣрнѣе викаріемъ его, Преосвящ. Леонидомъ [1]), при участіи Угрѣшскаго Архимандрита Пимена [2]) вопросѣ о монастырскихъ общежитіяхъ, о собраніи русскихъ соборовъ и проч. Тутъ же Владыка Арсеній разсказалъ мнѣ о слѣдующемъ случаѣ съ покойнымъ Митрополитомъ Московскимъ Филаретомъ. Извѣстно, что Митрополитъ Филаретъ составилъ, по порученію Св. Синода, правила относительно избранія Настоятелей въ общежительныхъ монастыряхъ. По этимъ правиламъ, настоятели должны быть избираемы самими монашествующими изъ среды братіи той же обители. Между тѣмъ, вскорѣ по утвержденіи этихъ правилъ, надобно было избрать настоятеля для общежительнаго Бѣлопесоцкаго монастыря Московской епархіи [3]). Между братіею этого монастыря не оказалось достойнаго кандидата для занятія настоятельской должности. Митрополитъ рѣшился назначить въ настоятеля благочестиваго старца изъ другаго монастыря, именно, изъ Высоцкаго, что въ г. Серпуховѣ, и донесъ о томъ Св. Синоду. Но изъ Синода послѣдовалъ Указъ съ замѣчаніемъ Митрополиту за отступленіе отъ новыхъ, имъ же самимъ составленныхъ, правилъ избранія Настоятелей въ общежительныхъ монастыряхъ. Это, конечно, огорчило старца, и онъ горько жаловался митрополиту Арсе-

---

[1]) Вышеупоминаемымъ.

[2]) См. о немъ т. II и III Хроники по указателямъ.

[3]) Смотр. Чтен. въ Общ. Любит. Дух. Просвѣщ. 1878 г Іюль Матеріалы для Исторіи рус. церкви, стр. 202.

нію, когда этотъ проѣзжалъ изъ Кіева чрезъ Москву для присутствованія въ Св. Синодѣ. Но Преосвященный Арсеній увѣрялъ Московскаго Владыку, что Синодъ, получивши донесеніе его о назначеніи настоятеля въ Бѣлопесоцкій монастырь изъ Высоцкаго, постановилъ принять это только къ свѣдѣнію,—и обѣщалъ, по прибытіи въ Петербургъ, навести объ этомъ точную справку. По справкѣ оказалось, что, дѣйствительно, постановлено было Св. Синодомъ то, что сообщалъ Митрополиту Филарету митрополитъ Арсеній, и что указъ съ замѣчаніемъ былъ дѣломъ произвола Синодской Канцеляріи. Таковы бывали иногда порядки въ нашемъ верховномъ церковномъ судилищѣ! Итакъ, *аще въ суровѣ древѣ сія творятъ, въ сусѣ что будетъ!* Если съ старѣйшимъ и знаменитѣйшимъ іерархомъ Россійской Церкви такъ поступлено было, чего же ожидать юнѣйшимъ архипастырямъ?. . . 1870 г.

3-е ч. Четвергъ. Послѣ ранней литургіи въ Антоніевской церкви ближнихъ пещеръ, я отправился въ городъ для продолженія обзора священныхъ достопамятностей.

Прежде всего посѣтилъ церковь *Спаса на Берестовѣ*. Церковь эта сооружена первоначально св. Равноапостольнымъ Княземъ Владиміромъ, въ 989 г. Разрушенная во время нашествія Татаръ, она возобновлена была Кіевскимъ митрополитомъ Петромъ Могилою и снабжена имъ священными утварями и ризничными вещами, изъ коихъ нѣкоторыя сохранились до настоящаго времени. Но между утварями мнѣ показано было напрестольное евангеліе, пожертвованное съ собственноручною подписью Московскимъ Митрополитомъ Платономъ, при посѣщеніи имъ сей церкви въ 1804 г. Что особенно удивило меня въ этой церкви, это необыкновенной высоты (около 2-хъ аршинъ) каменный престолъ.

Далѣе — видѣлъ развалины *Ирининской* церкви и *Золотыхъ вратъ*, новосозидаемый храмъ во имя св. Кн. Владиміра и церковь Божіей Матери Всѣхъ скорбящихъ.

Наконецъ, посѣтилъ достопочтеннаго А. Н. Муравьева и провелъ съ нимъ не одинъ часъ въ искренней, откровенной бесѣдѣ. Предметомъ собесѣдованія были: обстоятельства кончины незабвеннаго Святителя Филарета [1]), при чемъ А. Н.

---

[1]) **Митр. Московскаго**

1870 г. выражалъ крайнее негодованіе на Оберъ-Прокурора Синода [1]) за овладѣніе бумагами, хранившимися въ кабинетѣ покойнаго Владыки [2]); назначеніе на Московскую каѳедру Камчатскаго архіепископа Иннокентія, которое онъ присвоялъ себѣ, говоря, что онъ посадилъ Иннокентія на каѳедру Филарета [3]); неудовольствіе на Преосвящ. Леонида, Епископа Дмитровскаго, за отказъ его отъ ходатайства предъ Митрополитомъ Иннокентіемъ о снабженіи его пособіемъ въ количествѣ 1000 руб. для изданія писемъ къ нему покойнаго Митроп. Филарета [4]); осужденіе Преосвящ. Леонида за уклоненіе отъ назначенія на Нижегородскую епархію [5]).

Прощаясь со мною, А. Н. пригласилъ меня къ себѣ на другой день обѣдать, при чемъ спросилъ, нужно ли приготовлять къ столу какое либо вино, такъ какъ онъ самъ никогда никакого вина не употреблялъ.

Возвратившись въ Лавру, я встрѣтилъ здѣсь Преосвящ. Игнатія [6]), Еп. Брестскаго, викарія Литовскаго, который пріѣхалъ въ Кіевъ также для поклоненія святынѣ. Старецъ— добрый и почтенный. Онъ служилъ разъ въ пещерахъ посвященнически, въ фелони, но съ архіерейскимъ омофоромъ и въ митрѣ. Мы неоднократно вмѣстѣ съ нимъ обѣдали у митрополита.

4 ч. Пятница. Послѣ ранней литургіи, все утро проводилъ въ Лаврѣ въ собесѣдованіи съ нѣкоторыми изъ Лаврскихъ старцевъ; къ 2-мъ часамъ по полудни поспѣшилъ къ Его Превосходительству А. Н. Муравьеву на званый обѣдъ. Обѣдали только вдвоемъ. Послѣ обѣда зашла рѣчь о размолвкѣ моего гостепріимнаго хозяина съ Митрополитомъ Арсеніемъ изъ-за пѣвчихъ, которые въ 1869 г. подъ 30-е число августа—день тезоименитства Государя Императора не были за службою въ Софійскомъ Соборѣ не только во время всенощной, но и за литургіей, по случаю приглашенія ихъ для отправленія молебна на ближайшей къ Кіеву станціи желѣзной дороги. Андрей Николаевичъ, при видѣ

---

[1]) Графа Д. А. Толстаго.

[2]) Ср. выше, стр. 301 и прим. 1.

[3]) Ср. выше, стр. 4 и 5 и т. III, стр. 787.

[4]) Ср. выше, стр. 207 и 219.

[5]) Ср. выше, стр. 207 и 219—220.

[6]) Желязовскаго, 27 іюня 1870 г. уволеннаго на покой, † 31 Марта 1872 г.

такого безпорядка, воспламенился столь сильною ревностію, 1870 г.
что въ письмѣ предлагалъ Митрополиту оставить управленіе епархіею. Когда я доказалъ Его Превосходительству незаконность и неумѣстность его поступка, указавши ему на апостольское Правило, онъ сознавъ свою вину и сказалъ при этомъ: „да мы уже примирились съ нимъ“.

Послѣ этой бесѣды пошли мы въ садъ, вновь разведенный Андреемъ Николаевичемъ подлѣ его дома на возвышенной мѣстности, откуда открывается превосходный видъ на близкій Подолъ и на отдаленный Вышгородъ и Межигорскій монастырь.

По возвращеніи изъ сада въ покои, съ особеннымъ любопытствомъ и благоговѣйнымъ чувствомъ разсматривалъ я святыню, хранящуюся въ моленной комнатѣ Андрея Николаевича. Здѣсь видѣлъ я очень много древнихъ иконъ и другихъ священныхъ предметовъ, собранныхъ нашимъ паломникомъ во время странствованій его по Востоку и Западу, по Грузіи и по знаменитымъ обителямъ русскимъ. Описаніе этой святыни составлено самимъ обладателемъ ея и издано отдѣльною брошюрою въ 1872 г. въ Кіевѣ [1]).

Въ 6-ть часовъ вечера слушалъ я всенощную въ Андреевской церкви, приготовляясь на другой день служить литургію въ дальнихъ пещерахъ Лавры. Послѣ всенощной, пилъ чай у Ктитора этой церкви Андрея Николаевича. При прощаніи онъ далъ мнѣ для прочтенія очень замѣчательную записку, составленную имъ и посланную къ Военному Министру Милютину [2]). Въ запискѣ этой, Андрей Николаевичъ очень сильно и основательно возражалъ противъ предположенія Правительства устроить, на случай непріятельскаго нападенія, въ разныхъ пунктахъ Кіева и, между прочимъ, вблизи Лавры, батареи. Записка произвела благодѣтельное дѣйствіе:

---

[1]) Оставшаяся послѣ А. Н. святыня и другіе предметы древности переданы племянникомъ его Влад. Серг. Муравьевымъ въ Музей Церковно-Археологич. Общества при Кіевской Дух. Академіи. (См. Церк. Вѣст. 1878 г. № 21, стр. 5); ср. также брошюру: Муравьевская коллекція въ церковно-археологическомъ музеѣ при Кіевской Дух. Академіи. Кіевъ. 1878.; см. еще Указатель церковно-археологическаго музея при Кіевской Духовной Академіи Н. И. Петрова, 2-е изданіе, исправленное и дополненное, стр. 44—55, Кіевъ. 1897

[2]) † 26 Января 1872 г.

1870 г. устройство батарей было отстранено. Граждане Кіева поднесли за это Андрею Николаевичу благодарственный адресъ.

5-е ч. Суббота. Въ 8-мь ч. Господь сподобилъ меня совершить божественную литургію въ Благовѣщенской церкви дальнихъ Ѳеодосіевскихъ пещеръ, гдѣ почиваютъ св. мощи Преподобной Евфросиніи, Кн. Полоцкой. Поклоненіе этой святынѣ было однимъ изъ главныхъ побужденій къ моему путешествію въ Кіевъ. Но у меня на сердцѣ было не только поклоненіе этой святынѣ, но, если можно, и присвоеніе оной.. Эту сердечную тайну я необинуясь открылъ Кіевскому Первосвятителю, но онъ не изъявилъ своего согласія на перенесеніе мощей преп. Евфросиніи въ Полоцкъ въ цѣльномъ ихъ составѣ, а только обѣщалъ отдѣлить какую либо часть отъ нетлѣнныхъ останковъ Угодницы Божіей, и для сего требовалъ, чтобы я прислалъ, въ удобное время, для принятія этой святыни какого либо честнаго и благонадежнаго монаха.—И это милостивое обѣщаніе принято было мною съ чувствомъ глубокой признательности.

Въ 12-ть часовъ обѣдалъ вмѣстѣ съ Преосвященнымъ Брестскимъ Игнатіемъ у Высокопреосвященнаго Митрополита.

Въ 4 часа ударили въ большой колоколъ къ великой вечернѣ, я поспѣшилъ въ церковь. Вечерня съ повечеріемъ продолжалась два часа. Особенность за вечернею та, что Царскія врата отъ входа и до отпуска не затворялись.

6-е ч. Воскресенье. Въ 1 часъ по полуночи большой Лаврскій колоколъ разбудилъ меня къ утрени, которая продолжалась до 5-ти часовъ. Особенности воскресной утрени въ Лаврѣ слѣдующія: Канонъ Троичный на полунощницѣ поется весь нараспѣвъ съ канонархомъ; тропари на Богъ Господь читаются, и только окончанія поются; служащіе іеромонахъ и іеродіаконъ кажденіе совершаютъ въ алтарѣ въ камилавкахъ; евангеліе, по прочтеніи, оставляется среди церкви на аналоѣ подъ наблюденіемъ пономарей или сторожей; свѣчи въ алтарѣ возжигаются и погашаются въ точности по Уставу; въ концѣ канона принимается монахомъ трапезнымъ благословеніе на приготовленіе братской пищи и каждый разъ огонь берется отъ лампады чудотворной Иконы Успенія Б. Матери; во время чтенія 1-го часа всѣ готовящіеся къ служенію принимаютъ благословеніе у предстоящаго Архіерея, хотя бы онъ былъ и иноепархіальный.

Въ 9 ч. позднюю литургію въ великой церкви совершалъ Преосвящ. Митрополитъ Арсеній. Я присутствовалъ въ алтарѣ и примѣтилъ за литургіею слѣдующія особенности: на великомъ входѣ всѣ сослужащіе архимандриты и іеромонахи, кромѣ старшаго, держали въ рукахъ кресты; при хиротоніи, по причинѣ необычной высоты престола, подставляется для ставленника ступенька или небольшая скамейка, дабы онъ удобно могъ положить голову свою на престолъ.— Преосвящ. Митрополитъ говорилъ поученіе безъ тетради, но такъ тихо, что я не могъ въ царскихъ вратахъ слышать ни одного почти слова. Лаврскій Архидіаконъ имѣетъ голосъ довольно сильный, но неблагозвучный и отрывистый; пѣвчіе Софійскіе пѣли стройно, но голоса мальчиковъ невполнѣ удовлетворительны. 1870 г.

Въ 5-мъ часу по полудни пріѣхалъ ко мнѣ А. Н. Муравьевъ и мы съ нимъ отправились въ Выдубицкій монастырь, расположенный на самомъ берегу Днѣпра, въ трехъ верстахъ отъ Лавры. Въ соборной Георгіевской церкви намъ показаны были всѣ священныя достопамятности и, между прочимъ, образъ Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ, привезенный изъ Греціи.

Посѣтивъ келью Казначея, іеромонаха Анѳима—изъ Молдаванъ, мы чрезъ настоятельскіе покои (настоятеля на эту пору не было въ монастырѣ) прошли въ монастырскій садъ, откуда по безчисленному множеству ступеней взошли на высокую гору, гдѣ вновь устроялся на счетъ пожертвованій благочестивой Княгини Васильчиковой, вдовы бывшаго Кіевскаго Генералъ-Губернатора [1]), Троицкій Общежительный монастырь. Строитель этой обители-духовникъ Княгини Васильчиковой, іеромонахъ Іона ввелъ насъ въ обширную и расписанную по стѣнамъ церковною живописью братскую трапезу. Видъ изъ этой трапезы на Заднѣпровье восхитительный.

7-е ч. Понедѣльникъ. Раннюю литургію слушалъ въ Ѳеодосіевской церкви дальнихъ пещеръ.

7-го числа я предполагалъ выѣхать изъ Кіева, но Преосвященный Митрополитъ пригласилъ, а А. Н. Муравьевъ настойчиво убѣдилъ меня, остаться на храмовой праздникъ

---

[1]) Князя Виктора Илларіоновича, † 5 Октября 1878 г. См. Московскія Вѣдомости, 1878 г., № 256.

1870 г. Кіево-Софійскаго Собора, совершаемый 8-го Сентября. Я не могъ, конечно, отказаться отъ такого лестнаго для меня приглашенія. Мало того: я былъ даже приглашенъ Кіевскимъ Архипастыремъ къ участію въ торжественномъ священнослуженіи.

Къ 6-ти часамъ я переѣхалъ изъ Лавры въ Кіево-Софійскій Митрополичій домъ, гдѣ для меня приготовленъ былъ покойный и удобный ночлегъ.

Въ 6-ть часовъ ударили въ колоколъ ко всенощной. Встрѣча Митрополита была обычная, и онъ до литіи стоялъ внѣ алтаря, на своемъ святительскомъ мѣстѣ. На немъ, по особой привиллегіи Кіевскихъ Владыкъ, было двѣ панагіи (что составляло особое преимущество Всероссійскихъ Патріарховъ, начиная съ Никона): одна — съ изображеніемъ Софіи-Премудрости Божіей—даръ Соборянъ, другая—въ видѣ двуглаваго Орла.

На всенощной замѣчены были мною слѣдующія особенности: Протодіаконъ, стоя въ алтарѣ за престоломъ, возгласилъ: „востаните *Господеви*, владыко благослови"; стихиры пѣли не всѣ; на входѣ выходили всѣ соборяне; пареміи читалъ протодіаконъ; каѳизмы читались сокращенно; на величаніи, при кажденіи Митрополита, протодіаконъ ходилъ съ большою діаконскою свѣчею, а по сторонамъ его иподіаконы съ трикиріемъ и дикиріемъ.

8-го ч. Вторникъ. Праздникъ Рождества Пресв. Богородицы и празднованіе Софіи-Премудрости Божіей.

Въ 7½ часовъ утра начался на Соборной колокольнѣ перезвонъ къ водоосвященію, въ 9-ть благовѣстъ къ литургіи. Предъ литургіею совершенъ былъ вокругъ собора крестный ходъ. Въ совершеніи литургіи, кромѣ Митрополита и меня, участвовалъ и викарій Кіевскій Порфирій, еп. Чигиринскій. Особенностей при литургіи не было мною замѣчено никакихъ.

Послѣ обѣдни чай и закуска были въ Митрополичьихъ покояхъ, а обѣдъ въ домѣ Каѳедральнаго Настоятеля, о. протоіерея Лебединцева [1]). За трапезой, кромѣ архіереевъ, присутствовали академическіе профессора; въ числѣ почетныхъ

---

[1]) Ѳеофана Гавріиловича, профессора Кіевской Духовной Академіи, † 12 Марта 1888 г.

гостей былъ и А. Н. Муравьевъ. За столомъ Преосвящ. Митрополитъ держалъ себя со всѣми очень просто, но и съ нимъ его подчиненные обращались довольно фамильярно. 1870 г.

Послѣ обѣда я заѣзжалъ на короткое время съ о. намѣстникомъ къ Андрею Николаевичу, чтобы еще разъ полюбоваться изъ его сада превосходными видами и съ нимъ окончательно проститься.

Вечеромъ пилъ чай у Преосвященнаго Митрополита и при прощаніи получилъ отъ него въ благословеніе икону Успенія Божіей Матери и на память его фотографическій портретъ и нѣсколько книгъ.

9-го ч. Среда. Раннюю литургію слушалъ въ Введенской церкви ближнихъ пещеръ; затѣмъ заходилъ на кладязь свв. Антонія и Θеодосія.

Въ 12-ть часовъ дня оставилъ Лавру послѣ одиннадцатидневнаго пребыванія въ ней, исполненный самыми живыми и благоговѣйными чувствами ко всему мною видѣнному въ священномъ градѣ Кіевѣ.

На станціи желѣзной дороги я нашелъ достопочтеннаго А. Н. Муравьева, который пріѣхалъ проводить меня и проститься со мною, и мы дружественно простились съ нимъ— увы! до свиданія за гробомъ [1]).

Въ часъ по полудни поѣздъ двинулся, и я въ послѣдній разъ взглянулъ на священныя горы Кіева и на золотыя главы Печерской Лавры, сѣлъ въ свое купе и погрузился въ размышленія о всемъ мною видѣнномъ и слышанномъ.

10 ч. Четвергъ. Въ 6-ть ч. утра прибылъ я въ Курскъ. Здѣсь, на станціи, ожидалъ меня экипажъ, заложенный четвернею архіерейскихъ лошадей. Преосвященный Сергій [2]), мой наставникъ и начальникъ по академіи, мой воспріемный Отецъ по монашеству и, наконецъ, мой предшественникъ по должности Ректора Московской академіи, принялъ меня съ истинно братскою любовію.

Напоивши меня съ дороги чаемъ, Преосвященный предложилъ мнѣ осмотрѣть его архіерейскій домъ и церкви, а также посѣтить женскій монастырь и Каθедральный Соборъ.

---

[1]) Андрей Николаевичъ † 18 Августа 1874 г.

[2]) † митр. Московскимъ 11 Февраля 1898 г.

1870 г. Архіерейскій домъ довольно обширный и очень удобно приспособленъ къ принятію пріѣзжихъ лицъ.

При немъ главный храмъ во имя Знаменія Богородицы огромный и благолѣпный, но въ архитектурномъ отношеніи не изященъ; притомъ довольно мраченъ и закоптѣлъ отъ зимняго отопленія печей, устроенныхъ извѣстнымъ техникомъ Быковымъ.

Женскій Троицкій монастырь довольно древній и очень многолюдный: въ немъ болѣе 400 монахинь и послушницъ.

При монастырѣ женское училище; младшія дѣвочки читаютъ по славянски и по русски внятно и со смысломъ, а старшія поютъ очень стройно.

Каѳедральный Воскресенскій соборъ двухэтажный, не весьма обширный, но довольно благолѣпный.

Послѣ обѣда ѣздили мы съ Преосвященнымъ на его загородную дачу, отстоящую версты на двѣ отъ города. Тамъ устроенъ двухэтажный каменный домъ съ благолѣпною при немъ церковію; при домѣ большой фруктовый садъ, дающій иногда доходу до 2000 рублей. Въ саду растетъ между прочимъ виноградъ. Къ сожалѣнію, при дачѣ нѣтъ близко воды.

Много и искренно бесѣдовали мы съ Преосвящ. Сергіемъ, тѣмъ болѣе, что съ 1861 г. мы не видались и не имѣли взаимной переписки.

11-го ч. Пятница. Въ 7 ч. утра простился я съ гостепріимнымъ хозяиномъ и отправился чрезъ Орелъ въ Москву, а онъ, проводивши меня, въ тотъ же день поѣхалъ въ Коренную пустынь, для сопровожденія оттуда на другой день (12 ч.) въ Курскъ Чудотворной иконы Знаменія Б. Матери.

12-го ч. Суббота. Въ $7^1/_2$ ч. утра благополучно прибылъ въ Первопрестольную столицу и остановился въ Чудовомъ монастырѣ. Здѣсь встрѣтилъ меня Преосвященный Игнатій, еп. Можайскій, и я тотчасъ же вмѣстѣ съ нимъ отправился на Троицкое подворье къ высокопреосвященному Митрополиту. Владыка принялъ меня очень милостиво.

Въ 6 ч. слушалъ всенощную въ Алексіевской церкви Чудова монастыря, а послѣ всенощной долго бесѣдовалъ о разныхъ учено-археологическихъ предметахъ съ добрымъ пріятелемъ моимъ, профессоромъ К. И. Невоструевымъ, ко-

торый, какъ извѣстно уже, занимался описаніемъ Славянскихъ рукописей Московской Синодальной библіотеки и имѣлъ пребываніе въ Чудовомъ монастырѣ. 1870 г.

13 ч. Воскресенье. Литургію слушалъ въ Благовѣщенской церкви того же Чудова монастыря.

Въ 6-ть ч. присутствовалъ за всенощною въ Успенскомъ соборѣ и, съ разрѣшенія Высокопреосвященнаго Митрополита, совершалъ, по церковному уставу, воздвиженіе креста.

14 ч. Понедѣльникъ, Праздникъ Воздвиженія Животворящаго Креста Господня. По благословенію Московскаго Архипастыря, совершалъ я въ этотъ праздникъ божественную литургію въ Алексіевской церкви каѳедральнаго Чудова монастыря и рукоположилъ ставленника во діакона.

Послѣ литургіи, принявъ нѣсколькихъ посѣтителей, поспѣшилъ въ Алексѣевскій женскій монастырь къ праздничной трапезѣ. Тамъ, по случаю храмоваго праздника, литургію совершалъ самъ Владыка-Митрополитъ, но кушать не остался, поспѣшивъ, по приглашенію Г-жи Чепелевской [1]), на открытіе какого-то благотворительнаго учрежденія.

Изъ Алексѣевскаго монастыря заѣзжалъ я въ домъ купца Никиты Тихоновича Смирнова, коего супруга Марія Сергѣевна [2]), не имѣя со мною личнаго знакомства, такъ много уже оказывала благодѣяній какъ для церквей Полоцкой епархіи, такъ и въ частности для Витебскаго женскаго училища.—Затѣмъ былъ въ Новоспасскомъ монастырѣ, но о. Архимандрита Агапита [3]), къ удивленію, не засталъ дома,—говорю: къ удивленію, потому что этотъ почтенный старецъ весьма рѣдко оставлялъ свою келью, особенно вечеромъ.

Когда я пріѣхалъ въ Москву, Преосвященнаго Леонида здѣсь не было; онъ былъ въ своей Саввинской обители по случаю храмоваго праздника въ 8-й день сентября, и оттуда 14-го числа писалъ мнѣ:

„Завтра, во вторникъ, я возвратиться долженъ изъ Саввина. Могу ли просить Васъ — раздѣлить со мною трапезу

---

[1]) Прасковьи Ильиничны, учредительницы женской учительской семинаріи въ Москвѣ, † 7 іюля 1881 г. См. о ней Моск. Вѣдомости 1881 г. № 202.

[2]) Неразъ вышеупоминаемая.

[3]) Введенскаго, см. о немъ предшествующіе томы Хроники по указателямъ.

1870 г. въ среду или четвергъ—какъ назначите? Постараюсь быть у Васъ ранѣе сего, но, на всякій случай, прошу Вашего слова.“

Братскимъ приглашеніемъ этимъ я воспользовался въ среду, 16-го числа. . . . .

18-го ч. Пятница. Желая еще разъ воспользоваться пребываніемъ своимъ въ благодѣтельной Столицѣ ко благу ввѣренной мнѣ епархіи, я испросилъ у Московскаго Архипастыря разрѣшеніе пригласить, по примѣру 1867 г., извѣстныхъ мнѣ ревнителей церковнаго благолѣпія къ благотворительнымъ приношеніямъ на пользу бѣдныхъ церквей Полоцкой епархіи. Вслѣдствіе сего мною собрано и записано было въ книгу около 3,000 рублей. Сборъ этотъ я началъ, именно, съ 18-го ч., и въ этотъ день былъ у купцовъ А. И. Хлудова, братьевъ Бостанжогло, С. Д. Ширяева, И. А. Смирнова и друг.

Въ тотъ же день посѣтилъ я Преосвященнаго Кирилла, Митрополита Антіохійскаго, имѣвшаго пребываніе въ Москвѣ на Антіохійскомъ патріаршемъ подворьѣ; видѣлся также съ Н. П. Гиляровымъ-Платоновымъ, который вызвался напечатать мое воззваніе о пожертвованіяхъ въ издаваемой имъ газетѣ „Современныя Извѣстія“. Просилъ я перепечатать это воззваніе въ Московскихъ Вѣдомостяхъ М. Н. Каткова, но ему не угодно было исполнить мою просьбу: вѣроятно, онъ припомнилъ мой отказъ отъ участія въ торжественномъ обѣдѣ, который давали ему его почитатели въ іюлѣ 1866 г. [1]).

19 ч. Суббота. Утромъ совершалъ поѣздку по Москвѣ для сбора пожертвованій, видѣлся между прочимъ съ Праск. Ильин. Чепелевскою—предсѣдательницею совѣта женской учительской Семинаріи при Братствѣ Св. Равноапостольной Маріи. Она обѣщала сдѣлать нѣкоторыя пожертвованія для Полоцкой епархіи.

21 ч. Понедѣльникъ. Слушалъ раннюю литургію въ Благовѣщенской церкви Чудова монастыря, видѣлъ при семъ служеніе въ санѣ Іеродіакона о. Пафнутія [2]), бывшаго раскольническаго епископа (Коломенскаго) и присоединившагося потомъ къ православной церкви.

---

[1]) См. о семъ т. III Хроники, стр. 380—381.

[2]) См. о немъ т. III Хроники по указателю

Въ тотъ же день, Н. П. Гиляровъ-Платоновъ, препровождая ко мнѣ нѣсколько экземпляровъ напечатаннаго имъ воззванія моего о пожертвованіяхъ въ пользу Полоцкой епархіи, писалъ мнѣ: 1870 г.

„Примите, Преосвященнѣйшій Владыко, и отъ меня приношеніе для вашихъ церквей, хотя въ видѣ вашего же приглашенія. Но съ нимъ то же возни было немало: гдѣ было брать дозволеніе на напечатаніе? Разныя формальности замедлили работу и выпускъ листковъ, которые впрочемъ спѣшу вамъ представить.

А самъ я совсѣмъ слегъ и лишенъ возможности лично быть у васъ.

Прошу благословенія и молитвъ вашихъ“.

22 ч. Вторникъ. Истекалъ уже срокъ моего отпуска, а я, между тѣмъ, не успѣлъ еще исполнить всего, что̀ мною предположено было исполнить въ Москвѣ. Поэтому я обратился къ Товарищу Оберъ-Прокурора Св. Синода съ просьбою объ исходатайствованіи мнѣ на 7 или на 8-мь дней отсрочки. Вотъ что писалъ я Ю. В. Толстому:

„Получивъ 28-ми—дневный отпускъ для путешествія въ Кіевъ и Москву, я выѣхалъ изъ Витебска 27-го истекшаго августа. Въ Кіевѣ сверхъ ожиданія я долженъ былъ пробыть долѣе, нежели сколько предполагалъ; чрезъ сіе естественно долженъ сократиться срокъ моего пребыванія въ Москвѣ, гдѣ мнѣ предстояла и предстоитъ надобность лично видѣться съ многочисленными благотворительными лицами, частію для возблагодаренія за оказанныя уже благодѣянія въ пользу бѣдствующихъ церквей ввѣренной мнѣ епархіи, частію для испрошенія новыхъ пожертвованій, въ коихъ весьма нуждаются многія еще церкви. При извѣстныхъ разстояніяхъ въ Москвѣ, скоро исполнить этого нельзя, а между тѣмъ истекаетъ уже срокъ моего отпуска.

Посему вынужденнымъ нахожусь обратиться къ вашему превосходительству съ покорнѣйшею просьбою исходатайствовать для меня предъ Св. Синодомъ отсрочку на 7 или на 8-мь дней, для приведенія къ окончанію моихъ дѣлъ въ Москвѣ по епархіальнымъ нуждамъ; и въ случаѣ разрѣшенія, благоволите увѣдомить меня о семъ телеграммою въ Чудовъ монастырь, гдѣ и имѣю пребываніе.

При семъ покорнѣйше прошу принять отъ меня препровож-

1870 г. даемое вмѣстѣ съ симъ священное изображеніе преп. Евфросиніи Полоцкой, освященное возложеніемъ на честныя ея мощи, почивающія въ Кіевскихъ пещерахъ".

23-го числа въ $4^1/_2$ часа по полудни отправился я въ Троицкую Сергіеву Лавру для исполненія моего душевнаго обѣта—помолиться на могилѣ моего приснопамятнаго рукоположителя и благодѣтеля преосвященнѣйшаго митрополита Филарета.

Въ одномъ поѣздѣ со мной былъ и высокопреосвященный митрополитъ Иннокентій съ преосвященнымъ Игнатіемъ, которые отправлялись въ Лавру на праздникъ Преподобнаго Сергія (25-го числа). Всѣ мы трое сидѣли въ одномъ вагонѣ и обо многомъ откровенно бесѣдовали.

Прибывъ въ Лавру въ 7-мь часовъ, я приглашенъ былъ помѣститься въ покояхъ о. Казначея, соборнаго іеромонаха Мелетія [1]). Между разговорами о разныхъ предметахъ, о. Мелетій предложилъ мнѣ писать для церквей Полоцкой епархіи мѣстныя иконы въ Лаврской иконописной школѣ на холстѣ, цѣною не свыше 3-хъ рублей за каждую икону. Цѣна очень выгодная, но я не могъ воспользоваться этимъ предложеніемъ по той причинѣ, что постройка и возобновленіе церквей въ епархіи, равно какъ и въ другихъ западныхъ епархіяхъ, зависѣли не отъ духовной, а отъ гражданской власти, для которой цѣна три рубля за икону, безъ сомнѣнія, слишкомъ ничтожна: тутъ нечѣмъ было бы поживиться храмоздателямъ.

24 ч. Четвергъ. Послѣ ранней литургіи въ Филаретовской церкви, я совершилъ соборнѣ, съ двумя Лаврскими Іеромонахами, панихиду при гробѣ свято-почившаго митрополита Филарета, въ присутствіи его досточтимаго преемника митрополита Иннокентія.

Въ 3 часа по полудни ударили въ большой Лаврскій колоколъ къ вечернѣ. Акаѳистъ препод. Сергію, который въ концѣ вечерни, въ прежнее время, читалъ обыкновенно самъ Владыка, теперь, по причинѣ слабости зрѣнія нынѣшняго митрополита, читалъ о. намѣстникъ, архимандритъ Антоній. Соборъ не могъ вмѣстить всѣхъ богомольцевъ.

Въ 6 ч. всенощная, за которою читалъ также намѣстникъ

---

[1]) Вышеупоминаемаго.

повѣствованіе о чудесахъ Преп. Сергія. Служба окончилась въ 10½ часовъ. 1870 г.

25 ч. Пятница. Празднованіе преп. Сергію. Въ 9 ч. начался благовѣстъ къ литургіи. По благосклонному приглашенію высокопреосвященнаго митрополита, я сподобился участвовать съ нимъ въ совершеніи торжественной литургіи; участвовалъ также и преосвящ. Игнатій.

Послѣ обычной праздничной трапезы въ Трапезной церкви, я поспѣшилъ отправиться въ Москву, такъ какъ на другой день приглашенъ былъ старостою Богоявленской въ Елоховѣ церкви купцомъ Камынинымъ [1]) въ этой церкви служить.

26 ч. Суббота. Въ 9 ч. отправился въ Богоявленскую церковь, отстоящую отъ Кремля версты на четыре, для совершенія литургіи. Богоявленская въ Елоховѣ церковь одна изъ самыхъ огромныхъ столичныхъ церквей, и въ этотъ день она переполнена была молящимися. Послѣ обѣдни, въ домѣ почтеннаго старосты и вмѣстѣ почетнаго Блюстителя Полоцкаго духовнаго училища И. С. Камынина, приготовленъ былъ чай и приличная закуска.

27 ч. Воскресенье. Совершалъ литургію въ Успенскомъ Соборѣ и рукоположилъ въ діакона къ Рождественскому монастырю учителя Евгенія Успенскаго [2]) (племянника Намѣстника Чудова монастыря, Архимандрита Веніамина [3]).

28 ч. Понедѣльникъ. Утромъ занятъ былъ письмами въ Кіевъ къ Митрополиту и Намѣстнику Лавры.

Высокопреосвященному Арсенію писалъ я:

„Священнымъ долгомъ поставляю принести Вашему Высокопреосвященству глубочайшую благодарность за оказанное мнѣ милостивое гостепріимство подъ сѣнію Святыя Лавры. Усердная молитва къ Богу о Вашемъ здравіи и спасеніи вотъ единственное съ моей стороны воздаяніе.

Кіевскія святыни и красоты мѣстности произвели во мнѣ неизгладимое впечатлѣніе.

Напутствованный благословеніемъ Угодниковъ Печерскихъ

---

[1]) Вышеупоминаемымъ.

[2]) Петровича, нынѣ священника Николаевской, въ Новомъ Ваганьковѣ церкви, въ Москвѣ.

[3]) Пѣтухова вышеупоминаемаго, † 30 сент. 1888 г.

1870 г. и Вашимъ Архипастырскимъ благожеланіемъ, я благополучно совершилъ путь до Москвы.

Въ Троицкой Лаврѣ, подобно какъ въ Кіево-Софійскомъ соборѣ, Господь сподобилъ меня принять молитвенное участіе въ торжественномъ празднествѣ въ день памяти преп. Сергія.

Въ первыхъ числахъ октября располагаюсь оставить Москву и возвратиться въ Витебскъ, откуда снова буду имѣть честь писать къ Вашему Высокопреосвященству о предметахъ, о коихъ Вы благоволили дозволить мнѣ писать Вамъ.

Испрашивая Вашихъ Святительскихъ молитвъ и благословенія, съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ и сыновнею преданностію имѣю честь быть" и проч.

Письмо къ Намѣстнику Архимандриту Варлааму слѣдующаго содержанія:

„Приношу Вамъ мою искреннюю душевную благодарность за вашу братскую любовь и оказанное мнѣ гостепріимство.

Путь отъ Кіева до Москвы совершилъ я, по Вашимъ св. молитвамъ, благополучно. На сутки останавливался въ Курскѣ у преосвящ. Сергія, который былъ очень радъ моему посѣщенію. За пресыщеніе въ Кіевѣ я наказанъ былъ голодомъ на пути отъ Курска до Москвы. Выѣхавши изъ Курска утромъ съ тощимъ желудкомъ, я разсчитывалъ подкрѣпить его на Орловской станціи, но здѣсь не оказалось ничего постнаго (это было въ пятницу), кромѣ соленыхъ огурцовъ, которыми я и долженъ былъ удовлетворить свой голодъ. Но это лишеніе съ избыткомъ вознаграждается въ первопрестольномъ градѣ: здѣсь чуть не по два обѣда приходится на день. Съ необыкновенною любовію и радушіемъ приняла меня Москва. Ежедневно, съ утра до поздней ночи, я не выхожу изъ кареты; и мои путешествія по Москвѣ, правду сказать, довольно утомительныя, достаточно вознаграждаются приношеніями на пользу бѣдствующихъ церквей ввѣренной мнѣ епархіи.

Числа 3-го Октября предполагаю выѣхать изъ Москвы, и на слѣдующій день надѣюсь быть въ Витебскѣ.

Изъ Витебска буду имѣть честь писать къ Высокопреосвященнѣйшему митрополиту о части св. мощей преп. Ев-

фросиніи и о богослужебныхъ книгахъ. Прошу въ этомъ случаѣ вашего добраго содѣйствія". 1870 г.

Отправивши по принадлежности письма, осматривалъ Моск. Оружейную Палату. Изъ Оружейной Палаты заѣзжалъ въ близкую моему сердцу Патріаршую Ризницу; мимоходомъ былъ и въ Мvроварной Палатѣ.

Послѣ обѣда посѣтилъ отставного профессора Московскаго Университета О. М. Бодянскаго [1]). Онъ горько жаловался мнѣ на интриги профессора Леонтьева [2]), вслѣдствіе коихъ онъ не былъ оставленъ на профессорской каѳедрѣ еще на пятилѣтіе.

Въ тотъ же день получено было мною письмо Пр. Ил. Чепелевской слѣдующаго содержанія:

„Иконы уложены и будутъ доставлены Вашему Преосвященству завтра. Представляю при семъ нѣсколько вещей отъ Московскаго Комитета Общества ревнителей православія въ Сѣверо-Западномъ краѣ, которыя могутъ послужить и образцами разныхъ церковныхъ предметовъ. О доставленіи такихъ вещей для бѣднѣйшихъ храмовъ Витебской Губерніи Московскій Комитетъ приметъ на себя заботливость, а пока прошу васъ покорнѣйше принять, Владыко, нашу скромную лепту. Въ нынѣшнемъ году, Московскій Комитетъ доставилъ пожертвованій на довольно значительную цифру въ Вильну и Гродно и въ настоящее время Вы его застаете истощившимъ свой запасъ средствъ, который онъ готовится вновь поправить. По моему предложенію стипендіатки педагогическихъ курсовъ вызвались приготовить воздухи для бѣднѣйшихъ храмовъ Витебской губерніи и будутъ имѣть счастіе представить Вашему Преосвященству свою работу къ Вашему отъѣзду. Вещи, требующія болѣе продолжительнаго времени для выполненія, будутъ высланы отъ нихъ въ Витебскъ".

Во вторникъ, 29 ч. утромъ видѣлся я съ Ив. Ив. Четвериковымъ, который, между прочимъ, сообщилъ мнѣ, что въ устройствѣ иконостаса для Вербиловскаго монастыря принимаетъ участіе П. Г. Цуриковъ.

---

[1]) Вышеупоминаемаго, ср. о немъ т. II и III Хроники по указателямъ.
[2]) См. о немъ т. II и III Хроники по указателямъ.

1870 г. 30 ч. въ среду получилъ я отъ Преосвященнаго Леонида краткую записку такого содержанія:

„Надѣюсь, что Ваше Преосвященство изволите пожаловать ко мнѣ завтра въ два часа. Сегодня же, если увижу Васъ, буду очень утѣшенъ“.

1 октября—четвергъ—праздникъ Покрова Пресв. Богородицы и день памяти преп. Саввы, Вишерскаго Чудотворца.

Въ 9 ч. совершалъ позднюю литургію и молебенъ въ Покровской церкви Высокопетровскаго монастыря, въ которой наканунѣ слушалъ всенощную.

Въ два часа обѣдъ на Саввинскомъ подворьѣ, у Преосвященнаго Леонида. Послѣ обѣда подано было мнѣ письмо отъ протоіерея Троицкой на Арбатѣ церкви Ипполита Михайловича Богословскаго-Платонова [1]) съ приложеніемъ 200 р., собранныхъ имъ между своими прихожанами въ пользу церквей Полоцкой епархіи. Вотъ что было изъяснено въ письмѣ:

„Вмѣстѣ съ глубочайшей благодарностью за милостивое воспоминаніе о насъ, прошу Ваше Преосвященство принять поздравленіе съ днемъ Ангела и искреннее пожеланіе здоровья, спокойствія и всего благопотребнаго для плодотворной и высокой дѣятельности Вашей. Простите, что осмѣлился не лично представить Вамъ все это: болѣзнь моя усилилась, и сегодня послѣ обѣдни, не смотря на все усиліе двинуться изъ дома, повергла меня на одръ; она же лишила меня и утѣшенія принять Васъ въ нашемъ домѣ (28-го ч. Сентября), такъ какъ во время Вашего посѣщенія я бралъ ванну, по предписанію врача.

Прилагаемыя лепты, собранныя мною въ два раза, прошу принять для бѣднѣйшихъ церквей Витебской епархіи“.

2 ч. Пятница. Слушалъ въ Благовѣщенской церкви Чудова монастыря раннюю литургію и молебенъ св. Алексію.

3 ч. Суббота. Въ 8 ч. 30 м. утра оставилъ Москву. На станцію Смоленской желѣзной дороги пріѣхали проводить меня Преосвящ. Леонидъ, Намѣстникъ Чудова монастыря [2]), Синодальный Ризничій [3]), Казначей Высокопетровскаго мо-

---

[1]) См. о немъ предшествующіе томы Хроники по указателямъ.

[2]) Архим. Веніаминъ, вышеупоминаемый.

[3]) Іером. Іосифъ, вышеупоминаемый.

настыря [1]), Профессоръ К. И. Невоструевъ и нѣкоторые другіе изъ свѣтскихъ знакомыхъ. 1870 г.

4 ч. Воскресенье. Въ 7-мь часовъ утра благополучно возвратился въ Витебскъ.

По возвращеніи домой, нашелъ здѣсь все въ порядкѣ и всѣхъ въ добромъ здоровьѣ, кромѣ Каѳедральнаго Протоіерея Іоакима Копаевича, который былъ въ безнадежномъ положеніи.

Трехнедѣльное пребываніе мое въ Москвѣ не безплодно было для бѣдныхъ церквей Полоцкой епархіи. Кромѣ денежныхъ приношеній (около 3,000 руб.), немало привезено было мною священныхъ утварей и ризничныхъ вещей. И все это передано было въ учрежденный мною въ 1867 г. Комитетъ по распредѣленію пожертвованій.

По возвращеніи въ Витебскъ, не замедлилъ я выразить чувства признательности за оказанное мнѣ гостепріимство Московскому Архипастырю. Я писалъ Его Высокопреосвященству 6-го числа:

„Спѣшу изъяснить предъ Вашимъ Высокопреосвященствомъ чувства живѣйшей признательности за оказанные мнѣ знаки Вашего милостиваго Архипастырскаго вниманія и благорасположенія. Успокоенный подъ кровомъ Вашей Каѳедральной Обители, въ Вашихъ святительскихъ палатахъ, я имѣлъ всѣ удобства къ приведенію въ исполненіе всѣхъ моихъ предположеній, составлявшихъ цѣль моего путешествія въ Москву.

По возвращеніи въ Витебскъ, первымъ долгомъ моимъ было принести усерднѣйшее моленіе ко Господу о Московскихъ благотворителяхъ и ревнителяхъ о благоукрашеніи бѣдствующихъ храмовъ ввѣренной мнѣ епархіи, и первѣе всего о Христолюбивомъ Архипастырѣ Первопрестольнаго града, благословившемъ и разрѣшившемъ мнѣ воспользоваться усердіемъ благочестивыхъ чадъ его паствы.

Путешествіе отъ Москвы до Витебска совершилъ я благополучно“.

7-го ч. писалъ я въ Кіевъ А. Н. Муравьеву:

„Приношу Вашему Превосходительству искреннюю благодарность за то утѣшеніе, которое Вы доставили мнѣ Вашею

---

[1]) Игуменъ Іосифъ, вышеупоминаемый.

1870 г. бесѣдою, Вашимъ гостепріимствомъ и Вашимъ ко мнѣ благорасположеніемъ. Съ чувствомъ благоговѣнія и душевнаго восхищенія воспоминаю я каждый разъ о моемъ 11-тидневномъ пребываніи въ священномъ градѣ Кіевѣ. Всѣмъ, кто только имѣетъ возможность, совѣтую я посѣтить Кіевъ и поклониться его святынѣ.

Въ Москвѣ встрѣтилъ я необыкновенное сочувствіе и радушіе во всѣхъ классахъ общества. Для моихъ бѣдныхъ церквей оказана значительная помощь, какъ денежная, такъ и вещественная.

Праздникъ преп. Сергія провелъ я въ Лаврѣ. Съ глубокою скорбію поклонялся я гробу, въ которомъ сокрыто безцѣнное сокровище, утрата коего для Москвы и для цѣлаго Православнаго міра ничѣмъ не можетъ быть вознаграждена. Со многими и много бесѣдовалъ я въ Москвѣ объ этой утратѣ. Безъ слезъ никто не можетъ вспомнить о ней.

Въ Москвѣ пробылъ я до 3-го текущаго Октября, и 4-го благополучно возвратился въ Витебскъ по новооткрытому кратчайшему пути.“

Въ отвѣтъ на это Андрей Николаевичъ писалъ мнѣ отъ 11-го числа:

„Радуюсь, что Вы довольны своимъ странствіемъ въ Кіевъ и милостынею Московскою; намъ же оставили Вы по себѣ самое пріятное впечатлѣніе, собственно по Вашей простотѣ. Если бы подражалъ Вамъ Пр. Л. [1]), то могъ бы и у меня остановиться, что стало бы ему дешевле Лавры.

Простите. Поручаю себя доброй памяти Вашей. Остаюсь искренно и душевно Вамъ преданный“.

8-го числа, въ четвергъ, послѣдовала кончина многострадальнаго старца, Настоятеля Витебскаго Каѳедральнаго Собора, Протоіерея Іоакима Копаевича, на 70 году его жизни. Въ назначенный день, съ подобающею торжественностью, совершено было мною съ многочисленнымъ соборомъ духовенства отпѣваніе тѣла почившаго труженика. Погребеніе же его, согласно его волѣ, послѣдовало на одномъ изъ Полоцкихъ кладбищъ, гдѣ похоронена была его жена. Тѣло умершаго Протоіерея до Полоцка сопровождалъ, по желѣзной дорогѣ, Каѳедральный Ключарь священникъ А. Альбицкій.

---

[1]) Преосв. Леонидъ, еп. Дмитровскій.

Смерть мужу покой, изрекъ древній праведникъ Іовъ (гл. III ст. 23). Смерть для почившаго Протоіерея о. Копаевича, поистинѣ, была покоемъ послѣ его тяжкой и продолжительной болѣзни, послѣ его многолѣтнихъ и ревностныхъ трудовъ на разныхъ служебныхъ поприщахъ и послѣ его семейныхъ огорченій. 1870 г.

Но конецъ его жизни послужилъ началомъ многихъ и тяжкихъ для меня непріятностей и огорченій.

По смерти Копаевича, естественно, прежде всего возникалъ вопросъ: кому быть преемникомъ его по настоятельству въ Каѳедральномъ Соборѣ? Право это присвоилъ себѣ прежде всѣхъ, какъ получившій академическое образованіе, недавно принятый мною изъ мировыхъ посредниковъ на епархіальную службу, священникъ Каѳедральнаго Собора и Членъ Консисторіи Матѳій Красовицкій. Но какъ время достаточно уже раскрыло предо мною черты его самолюбиваго, гордаго и упрямаго характера, то я, очевидно, не могъ предоставить ему такое видное и почетное въ епархіи мѣсто, опасаясь еще большаго развитія недостатковъ его нравственнаго характера, тѣмъ болѣе, что я имѣлъ въ виду пригласить на это мѣсто людей съ лучшими качествами и съ большими достоинствами. Между тѣмъ, къ сожалѣнію, мои разсчеты не оправдались. Обратился я съ приглашеніемъ принять священный санъ къ одному изъ старшихъ преподавателей Витебской дух. Семинаріи, Магистру Ив. Гр. Слиборскому, но онъ уклонился отъ этого приглашенія подъ предлогомъ преклонности лѣтъ. Приглашалъ другаго наставника и также магистра, М. И. Лебедева, но и тотъ не изъявилъ согласія. — Обратился затѣмъ съ письменными приглашеніями къ нѣкоторымъ извѣстнымъ мнѣ Протоіереямъ, имѣвшимъ также высшее духовное образованіе, но и тутъ не имѣлъ успѣха.

Покойный Протоіерей Копаевичъ, бывши Настоятелемъ Каѳедральнаго собора, былъ вмѣстѣ и *штатнымъ* Членомъ духовной Консисторіи, за что получалъ 500 руб. жалованья. Это послѣднее обстоятельство было новымъ поводомъ къ непріятнымъ для меня столкновеніямъ съ нѣкоторыми изъ Членовъ Консисторіи.

Попечитель Московской Единовѣрческой, на Рогожскомъ кладбищѣ, церкви Н. М. Аласинъ, письмомъ отъ 13-го чис-

1870 г. ла, извѣщалъ меня, что онъ передалъ Высокопетровскому Казначею, для отправки въ Витебскъ, нѣсколько напрестольныхъ одеждъ и воздуховъ, священническихъ и діаконскихъ облаченій и проч., для бѣдныхъ единовѣрческихъ церквей Полоцкой епархіи.

При циркулярномъ *секретномъ* отношеніи Товарища Оберъ-Прокурора Св. Синода отъ 14-го числа за № 104, полученъ былъ мною печатный экземпляръ копіи съ циркулярнаго и также секретнаго предложенія Г-на Управляющаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ Начальникамъ губерній отъ 28-го Іюня 1870 г., № 167. Въ этомъ предложеніи изображено:

„Комитетъ Министровъ, разсмотрѣвъ представленіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ о прибывающихъ въ Россію изъ заграницы иностранныхъ подданныхъ раскольникахъ, журналомъ своимъ, удостоеннымъ въ 10/22 день сего Іюня Высочайшаго утвержденія, положилъ:

1) Находящимся въ предѣлахъ Имперіи, какъ на постоянномъ жительствѣ, такъ и временно, раскольникамъ иностраннымъ подданнымъ дозволить оставаться въ Россіи на общихъ установленныхъ для иностранцевъ основаніяхъ.

2) Разрѣшать на будущее время пріѣздъ и пребываніе въ Имперіи всѣмъ раскольникамъ иностраннымъ подданнымъ, принадлежащимъ къ менѣе вреднымъ сектамъ, съ примѣненіемъ къ нимъ, относительно паспортовъ и пребыванія въ Россіи, общихъ по сему предмету объ иностранцахъ постановленій.

3) Оставить въ силѣ воспрещеніе въѣзда и пребыванія въ Россіи лишь послѣдователямъ болѣе вредныхъ сектъ, которыя, въ противность ученія Святой соборной Апостольской церкви, а) не признаютъ пришествія въ міръ Сына Божія, Господа нашего Іисуса Христа, б) не признаютъ никакихъ таинствъ и никакой власти Богопоставленной, в) допускаютъ при наружномъ общеніи съ церковію человѣкообожаніе, г) посягаютъ на оскопленіе себя и другихъ на основаніи богохульнаго ученія, д) отвергаютъ молитву за Царя и е) отвергаютъ бракъ и допускаютъ срочные или временные супружескіе союзы“.

16-го ч. обратился я къ Высокопреосвященному Арсенію, Митрополиту Кіевскому, съ слѣдующимъ оффиціальнымъ письмомъ за № 2821.

„Высокопреосвященнѣйшій Владыко, Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ! 1870 г.

Пріемлю смѣлость, какъ епископъ и предстоятель Полоцкія церкви, обратиться къ Вашему Высокопреосвященству съ слѣдующею смиренною просьбою.

Въ предѣлахъ ввѣренной мнѣ Полоцкой епархіи нѣтъ никакой древней, особенно чтимой, православной святыни, за исключеніемъ креста, устроеннаго Преподобною Евфросиніею, Княжною Полоцкою, и хранящагося въ Полоцкомъ Спасо-Евфросиніевскомъ монастырѣ, между тѣмъ какъ Римско-Католическіе костелы, окружающіе какъ въ городахъ, такъ и въ селеніяхъ, православные храмы, изобилуютъ разнаго рода предметами, достовѣрно или недостовѣрно признаваемыми за чудотворные, которые привлекаютъ къ себѣ вниманіе и чествованіе не только отъ римско-католическаго, но частію и православнаго народа. Въ особенности, каждый разъ прискорбно видѣть и слышать, какъ православные простолюдины, во множествѣ стекающіеся въ г. Полоцкъ на 23-е число Мая, для молитвеннаго участія въ торжественномъ празднествѣ въ честь преп. Евфросиніи, Княжны Полоцкой, толпами заходятъ въ тамошній Доминиканскій костелъ, гдѣ хранятся мнимо-нетлѣнныя мощи нѣкоего Андрея Боболи, о происхожденіи и заслугахъ коего для Латинской церкви не имѣется даже никакихъ точныхъ свѣдѣній.

Для противодѣйствія такому, явно опасному для чистоты православія, вліянію Латинской святыни съ одной стороны, и для утѣшенія и подкрѣпленія православнаго населенія города Полоцка и его окрестностей съ другой, — благопотребно и весьма полезно было бы имѣть здѣсь какую либо древнюю православную святыню. Безъ сомнѣнія, для православныхъ обитателей города Полоцка всего вожделѣннѣе и утѣшительнѣе было бы имѣть родственную имъ по плоти и духу святыню мощей преп. Евфросиніи, основательницы и подвижницы Полоцкаго Спасо-Евфросиніевскаго монастыря.

Въ 1866 г. сосѣдній Полоцку городъ Могилевъ, находившійся въ подобномъ ему положеніи въ разсужденіи православной святыни, утѣшенъ былъ принесеніемъ и положеніемъ въ его Каѳедральномъ соборѣ части мощей праведнаго Іосифа Обручника, имени коего посвященъ этотъ соборный

1870 г. храмъ. Такимъ священнымъ и драгоцѣннымъ даромъ Могилевъ обязанъ Аѳонскому Пантелеимонову монастырю.

По сему примѣру не благоизволитъ-ли и Св. Кіево-Печерская Лавра, сохраняющая у себя съ древнихъ лѣтъ святыню мощей Преп. Евфросиніи, Княжны Полоцкой, *удѣлить отъ этой святыни хотя нѣкую часть* въ благословеніе и духовное огражденіе Полоцкой обители, основанной по благоизволенію Благовѣрной Княжны и украшающейся ея именемъ?

По преимуществу же отъ Вашего Высокопреосвященства, какъ Священноархимандрита Лавры, зависитъ удовлетвореніе вышеизъясненной духовной потребности православнаго населенія города Полоцка и его окрестностей. Не отвергните же, Милостивѣйшій Архипастырь, нашей усерднѣйшей просьбы и дарованіемъ вожделѣнной святыни восполните наше лишеніе“.

На это послѣдовало отъ Кіевскаго Архипастыря отъ 30-го того же Октября увѣдомленіе, что имъ сдѣлано, къ исполненію моей просьбы, надлежащее распоряженіе и что мнѣ слѣдуетъ прислать въ Кіевъ благонадежное лицо для принятія святыни.

Почетный Блюститель Полоцкаго (въ Витебскѣ) училища дѣвицъ духовнаго происхожденія, Московскій купецъ С. П. Оконнишниковъ извѣщалъ меня письмомъ отъ 25 числа, что онъ 22-го послалъ въ Витебскъ, для училищной Св. Духовской церкви, колокола и что вслѣдъ затѣмъ поспѣшитъ и самъ прибыть къ освященію возобновленной церкви.

26-го ч. писалъ я въ Москву И. И. Четверикову:

„Послѣ многочисленныхъ благодѣяній, оказанныхъ Вами и чрезъ Васъ другими христолюбивыми благотворителями бѣдствующимъ церквамъ ввѣренной мнѣ Полоцкой епархіи, не откажитесь, достопочтеннѣйшій Иванъ Ивановичъ, явить намъ еще одну милость.

Между немногочисленными монастырями Полоцкой епархіи есть одинъ монастырь, именно, *Покровскій — Вербиловъ*, очень скудный матеріальными средствами; находится онъ въ средѣ населенія наполовину раскольническаго, въ Себежскомъ уѣздѣ, примыкающемъ къ Псковской губерніи, издревле Православной. Монастырь этотъ въ 1833 г. обращенъ изъ Уніатскаго въ Православный.

При крайне-ограниченныхъ средствахъ своихъ, Верби-

ловъ монастырь пришелъ, въ послѣднее время, въ такое бѣдственное положеніе, что не было возможности ежедневно совершать въ немъ богослуженіе. По моему ходатайству, Св. Синодъ даровалъ нѣкоторыя средства къ приведенію этой обители въ болѣе или менѣе приличное положеніе, но эти средства далеко недостаточны къ тому, чтобы обитель получила видъ, вполнѣ соотвѣтствующій своему положенію въ средѣ раскольническаго населенія. Въ особенности требуетъ заботливаго вниманія устройство въ монастырскомъ храмѣ иконостаса. Настоящій иконостасъ совершенно не соотвѣтствуетъ размѣрамъ храма, весьма обширнаго, а иконы въ немъ чужды характера православной живописи. 1870 г.

И вотъ къ удовлетворенію этой существенной потребности Вербиловской обители прошу я Вашего добраго содѣйствія при помощи средствъ, имѣющихся или могущихъ быть въ Вашемъ распоряженіи.

Арка храма, въ которой долженъ быть помѣщенъ иконостасъ, имѣетъ въ вышину пятнадцать (15) аршинъ, а въ ширину одиннадцать (11) арш. четырнадцать (14) вершковъ."

29-го писалъ мнѣ изъ Полоцка Законоучитель Военной Гимназіи, протоіерей Алексѣй Добрадинъ [1]):

„21-го числа истекающаго мѣсяца имѣлъ я утѣшеніе получить чрезъ о. Благочиннаго Святительское благословеніе Вашего Преосвященства съ выраженіемъ Вашего Архипастырскаго желанія имѣть меня Каѳедральнымъ Протоіереемъ и Членомъ Консисторіи въ г. Витебскѣ и вчера рѣшился лично выразить Вашему Преосвященству сыновнюю признательность за столь высокое и милостивое, хотя нимало мною незаслуженное, вниманіе къ моему недостоинству, но непредвидѣнное обстоятельство остановило меня, къ сожалѣнію, на пути, и я осмѣливаюсь нимало немедля, письменно изложить отвѣтъ, какой считалъ возможнымъ дать Вашему Преосвященству лично.

Милостивое вниманіе Вашего Преосвященства, возбуждая въ сердцѣ глубокое чувство благодарности къ Вамъ, какъ многопопечительному моему Отцу и Архипастырю, обязываетъ меня съ покорностію сына исполнить Вашу святительскую волю, но мое настоящее положеніе ставитъ непреодо-

---

[1]) Нынѣ Анастасій, еп. Воронежскій.

1870 г. лимыя препятствія къ исполненію рѣшимости, вызываемой чувствомъ благодарности.

Не скрою предъ Вашимъ Преосвященствомъ, что, когда я въ 1865 г. оставлялъ Новгородъ, оставлялъ для того, чтобы замѣнить административно-служебную дѣятельность учебно-педагогическою, какъ болѣе соотвѣтственною моему настроенію. Въ настоящее время измѣнять принятую за пять лѣтъ рѣшимость значило-бы показывать, по меньшей мѣрѣ, недостатокъ зрѣлой обдуманности въ дѣйствіяхъ.

Впрочемъ этотъ упрекъ въ настоящемъ случаѣ не могъ бы безпокоить меня, какъ покорно повинующагося волѣ Вашего Преосвященства, если бы не останавливало обстоятельство, отъ меня независящее. Когда я въ минувшее воскресенье сообщилъ о желаніи Вашего Преосвященства перемѣстить меня къ каѳедральному собору г. Директору Гимназіи и спросилъ, не будетъ ли съ его стороны препятствій къ увольненію меня, то г. Директоръ выразилъ удивленіе при моемъ сообщеніи, отозвался одобрительно о моемъ служеніи при Гимназіи и прибавилъ, что своимъ выходомъ я поставилъ бы Начальство гимназіи въ большое затрудненіе по пріисканію новаго Законоучителя.

Это послѣднее обстоятельство, какъ и привязанность ко мнѣ большинства воспитанниковъ, побуждаетъ меня принести Вашему Преосвященству искреннюю признательность за высоко-милостивое вниманіе къ моему недостоинству и почтительнѣйше просить Васъ, милостивый мой Архипастырь и Отецъ, объ оставленіи меня при военной Гимназіи.

Прося снисходительнаго вниманія Вашего Преосвященства къ моему заявленію и Архипастырскаго благословенія на дѣло моего служенія, имѣю счастіе быть“ и проч.

Получивъ отрицательный отвѣтъ отъ Протоіерея Добрадина на мое приглашеніе къ настоятельству въ Каѳедральномъ Соборѣ, я обратился съ такимъ же приглашеніемъ къ извѣстному мнѣ съ дѣтства Протоіерею Вязниковскаго Собора, Владимірской губерніи, Дм. Ѳед. Пѣвницкому, получившему высшее духовное образованіе въ Кіевской Дух. Академіи съ званіемъ магистра. И вотъ что писалъ ему отъ 30 ч. Октября:

„Обращаюсь къ Вамъ съ доброжелательнымъ приглашеніемъ.

Лишившись Каѳедральнаго Протоіерея о. Копаевича, я озабоченъ теперъ выборомъ кандидата для замѣщенія покойнаго. Не имѣя въ виду среди наличнаго епархіальнаго духовенства никого, на комъ бы я могъ съ полною увѣренностію и благонадежностію остановиться, рѣшаюсь обратиться къ Вамъ съ приглашеніемъ на вакансію Каѳедральнаго Протоіерея. Быть можетъ, это мѣсто, и даже въ совокупности съ званіемъ Члена Консисторіи, не можетъ доставить Вамъ матеріальныхъ выгодъ столько, сколько Вы имѣете отъ занимаемой Вами должности, но здѣсь можетъ быть для Васъ другой, не менѣе важный, интересъ— быть почетнымъ представителемъ духовенства цѣлой епархіи; а вмѣстѣ съ тѣмъ можно разсчитывать со временемъ и на начальственную должность при Семинаріи. 1870 г.

Если Вамъ неизвѣстно въ точности какое содержаніе получаетъ Каѳедральный Витебскій Протоіерей, то вотъ какое: 1000 руб. отъ Собора и 500 р. отъ Консисторіи.

Приглашая Васъ на епархіальную службу, я имѣю въ виду одно—пріобрѣсть въ Васъ добраго и благонадежнаго помощника себѣ въ трудахъ по управленію епархіею.

Угодно ли Вамъ будетъ мое приглашеніе, или не угодно, во всякомъ случаѣ прошу Васъ безъ замедленія дать мнѣ положительный или отрицательный отвѣтъ, но лучше, если бы положительный“.

Но и это приглашеніе оказалось напраснымъ: Протоіерей Пѣвницкій не изъявилъ желанія перемѣститься въ Витебскъ.

5-го Ноября писалъ я къ Оберъ-Прокурору Св. Синода, Графу Д. А. Толстому:

„Въ указѣ изъ Святѣйшаго Синода отъ 19-го Декабря прошедшаго 1869 г. за № 59, между прочимъ, изъяснено, что Секретари Консисторій должны быть опредѣляемы и увольняемы съ утвержденія Св. Синода, по непосредственному усмотрѣнію Г. Оберъ-Прокурора онаго, *внѣ всякаго участія мѣстныхъ Преосвященныхъ*.

Такъ ли должно понимать послѣднія, мною подчеркнутыя слова, что Епархіальные Архіереи, имѣющіе непосредственное и почти ежедневное сношеніе съ Секретарями Консисторіи, хотя бы и примѣчали въ нихъ недостатки и злоупотребленія, не обязаны и не имѣютъ права доводить о семъ до свѣдѣнія Высшаго Начальства, или какъ нибудь иначе?

1870 г. Не имѣя намѣренія дѣйствовать вопреки указнаго предписанія и не посягая на права Вашего Сіятельства, я тѣмъ не менѣе рѣшаюсь, побуждаемый долгомъ совѣсти, довести до свѣдѣнія Вашего Сіятельства не оффиціальнымъ, но частнымъ образомъ, о нѣкоторыхъ, какъ физическихъ, такъ и нравственныхъ недостаткахъ Секретаря Полоцкой Д. Консисторіи, Статскаго Совѣтника Константина Квятковскаго, по коимъ онъ не можетъ съ пользою для епархіи продолжать службу на настоящемъ мѣстѣ.

Г. Квятковскій, хотя и непреклонныхъ еще лѣтъ (ему отъ роду не болѣе 50-ти годовъ), зрѣніе имѣетъ до того слабое, что безъ очковъ едва можетъ разбирать не только писанное, но и печатное. Еще болѣе, нежели зрѣніе, слаба у него память, вслѣдствіе чего онъ весьма скоро забываетъ всѣ новѣйшія распоряженія, какія дѣлаются по духовному вѣдомству и предписываются къ руководству и исполненію Св. Синодомъ. По той же отчасти причинѣ нерѣдко остаются безъ исполненія и мои, какъ словесныя, такъ и письменныя, предложенія Консисторіи по дѣламъ епархіальнаго управленія.

Но, что особенно затрудняетъ и самого Квятковскаго въ должномъ исполненіи его обязанностей по службѣ и меня поставляетъ въ непріятныя къ нему отношенія,—это многочисленное родство и знакомство, коимъ онъ окруженъ, какъ уроженецъ Полоцкой епархіи. Очень нерѣдко случалось и случается, что, если производится по Консисторіи дѣло, касающееся его родственника или знакомаго, онъ большею частію старается направлять это дѣло въ пользу подсудимаго, хотя бы это было и вопреки закона и справедливости. Въ этихъ случаяхъ мнѣ приходилось неразъ вести съ Квятковскимъ упорную борьбу.

Не могу, наконецъ, умолчать и о томъ, что и вообще дѣла по Канцеляріи Полоцкой Консисторіи идутъ не съ желаемымъ успѣхомъ и исправностію.

Да не покажется Вашему Сіятельству настоящее письмо мое страннымъ и неумѣстнымъ послѣ того, какъ я самъ въ 1868 г. ходатайствовалъ предъ Вашимъ Сіятельствомъ объ опредѣленіи на должность Секретаря Полоцкой Д. Консисторіи Квятковскаго. Побужденіемъ къ этому ходатайству было для меня тогда съ одной стороны разсчетъ на акаде-

мическое образованіе г. Квятковскаго и на опытность его въ дѣлахъ, какъ человѣка, бывшаго уже Секретаремъ Консисторіи, а съ другой—неимѣніе въ виду такихъ кандидатовъ на Секретарскую должность, какіе имѣются нынѣ въ распоряженіи Вашего Сіятельства. 1870 г.

Представляя все вышеизложенное на благоусмотрѣніе Вашего Сіятельства съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть" и проч.

На это полученъ былъ мною отъ 19 числа за № 125 слѣдующій *конфиденціальный* отвѣтъ:

„Вслѣдствіе письма Вашего Преосвященства отъ 5-го текущаго Ноября имѣю честь увѣдомить, что изъясненный въ циркулярномъ указѣ Святѣйшаго Синода отъ 19 Декабря 1869 г. за № 59 порядокъ замѣщенія Секретарскихъ должностей въ Духовныхъ Консисторіяхъ не установляетъ какого либо новаго въ семъ отношеніи правила, а составляетъ лишь подтвержденіе о точномъ исполненіи на будущее время 287-й ст. Уст. Дух. Конс., вызванное недоразумѣніями, возникшими при введеніи въ дѣйствіе новаго штата Консисторій. Посему и приводимыя Вами слова означеннаго указа не заключаютъ въ себѣ инаго смысла, кромѣ того, что опредѣленіе и увольненіе Секретарей Консисторій должно оставаться на прежнемъ основаніи. Что касается до заявленія Вашего о Секретарѣ Полоцкой Консисторіи Квятковскомъ, то къ замѣщенію его другимъ лицомъ не представляется въ настоящее время возможности, такъ какъ подготовляемые нынѣ при Синодальной Канцеляріи кандидаты для занятія Секретарскихъ должностей въ Консисторіяхъ не могутъ еще быть признаны совершенно приготовленными и теперь же получить предположенное имъ назначеніе".

10-го ч. писалъ я въ Кіевъ Высокопреосвященному Митрополиту Арсенію:

„Спѣшу выразить Вашему Высокопреосвященству отъ лица всей моей паствы, и въ особенности отъ православныхъ обитателей града Полоцка, чувства глубочайшаго благодаренія за милостивое архипастырское соизволеніе на отдѣленіе частицы св. Мощей преп. Евфросиніи, Княжны Полоцкой, для положенія оной въ Полоцкой Спасо-Евфросиніевской обители.

Для полученія этой вожделѣнной святыни немедленно

1870 г. будетъ отправленъ мною честный и благонадежный Іеромонахъ.

Позвольте при семъ обратиться къ Вашему Высокопреосвященству съ покорнѣйшею просьбою преподать мнѣ совѣтъ и наставленіе, по полученіи и перенесеніи изъ Кіева въ Полоцкъ даруемой намъ святыни, слѣдуетъ ли мнѣ довести о семъ до свѣдѣнія Св. Синода, или нѣтъ? Если Ваше Высокопреосвященство изволили предварительно писать объ отдѣленіи части св. мощей преп. Евфросиніи для Полоцкой обители Св. Синоду, или намѣрены сообщить оному въ извѣстіе уже по исполненіи сего, то я полагаю, что и мнѣ надлежитъ войти въ Св. Синодъ съ донесеніемъ о полученіи святыни.

Въ ожиданіи Вашего Архипастырскаго наставленія съ сыновнимъ высокопочитаніемъ и преданностію имѣю честь быть“ и проч.

Того же 10 ч. получилъ я изъ города Торопца, Псковской епархіи, отъ соборнаго священника Іоанна Знаменскаго письмо, съ приложеніемъ печатнаго экземпляра изображенія чудотворной иконы Божіей Матери, именуемой *Корсунскою*. Вотъ что писалъ мнѣ о. Знаменскій:

„Послѣ многолѣтнихъ моихъ занятій я имѣлъ счастіе получить дозволеніе, отъ Петербургскаго Комитета Духовной цензуры, издать въ первый разъ печатное изображеніе чудотворной иконы Божіей Матери, писанной, по преданію нашей православной церкви, Св. Евангелистомъ Лукою, снятое съ подлинной иконы Корсунской Богоматери, находящейся въ Торопецкомъ Корсунско - Богородицкомъ Соборѣ (Псковской губерніи).

Такъ какъ эта святыня—Икона Богоматери долгое время находилась въ г. Полоцкѣ, то я спѣшу поднести Вашему Высокопреосвященству печатное изображеніе чудотворной иконы Корсунской Богоматери съ теплою молитвою къ Царицѣ Небесной, да сохранитъ и умножитъ Вашу жизнь во всякомъ здравіи и благополучіи къ радости и утѣшенію Вашей паствы. При чемъ почтительнѣйше прошу Вашего Архипастырскаго содѣйствія къ распространенію изображенія Богоматери между духовенствомъ Вашей епархіи“.

Полученный мною вслѣдъ за письмомъ экземпляръ изображенія иконы Корсунской Б. Матери явился въ Витебскъ,

какъ нельзя лучше, кстати. Ибо подлинная икона прислана была въ даръ изъ Константинополя отъ Императора Мануила и патріарха Луки Хрисоверга Полоцкой Княжнѣ Евфросиніи, которой часть мощей ожидалась въ это время въ Витебскѣ. Но объ этомъ счастливомъ совпаденіи обстоятельствъ подробнѣе сказано будетъ ниже. 1870 г.

Получивъ извѣщеніе отъ Высокопреосвященнаго Митрополита Кіевскаго (отъ 30 Окт. № 5336) о томъ, что имъ сдѣлано распоряженіе объ отдѣленіи части св. мощей преп. Евфросиніи, я поспѣшилъ увѣдомить Его Высокопреосвященство, что для полученія и доставленія этой святыни въ Спасо-Евфросиніевскую Полоцкую Обитель командированъ мною Казначей Витебскаго Архіерейскаго дома Іеромонахъ Даніилъ, коему и выдана была отъ меня на сей предметъ довѣренность отъ 13-го Ноября за № 3228.

Вмѣстѣ съ тѣмъ писалъ я къ Намѣстнику Лавры Архимандриту Варлааму отъ 14-го числа:

„Вслѣдствіе отношенія Высокопреосвященнаго Митрополита отъ 30 минувшаго Октября за № 5336, мною командированъ въ Кіевъ, для принятія части св. мощей преп. Евфросиніи, Княжны Полоцкой, Казначей моего архіерейскаго дома, Іеромонахъ Даніилъ инокъ честный и благоговѣйный. Ему дана мною на сей предметъ довѣренность, которую онъ обязанъ предъявить.

При личномъ объясненіи моемъ съ Высокопреосвященнымъ Митрополитомъ, относительно отдѣленія части св. мощей Преп. Евфросиніи, я просилъ Его Высокопреосвященство удѣлить намъ двѣ, хотя неравной величины, части— одну для Полоцкой Обители, а другую для Витебскаго Каѳедральнаго Собора. Благоволите напомнить о семъ Владыкѣ.

Вы приняли на себя по моей просьбѣ трудъ распорядиться написаніемъ копіи съ иконы Преп. Евфросиніи, что надъ ея нетлѣнными мощами. Если эта копія готова, прошу покорнѣйше вручить ее моему посланному. Что слѣдуетъ иконописцу за трудъ онъ заплатитъ. Если же паче чаянія, копія еще не готова, нельзя ли приказать ускорить работою и приготовить ее къ отъѣзду изъ Кіева моего довѣреннаго.

Пользуюсь настоящимъ случаемъ, чтобы повторить Ва-

1870 г. шему Высокопреподобію мою искреннюю благодарность за оказанное мнѣ радушное гостепріимство".

Во время пребыванія моего, въ прошедшемъ Сентябрѣ мѣсяцѣ, въ Москвѣ мною получены были въ даръ для одной изъ единовѣрческихъ церквей отъ Почетной Гражданки, вдовы Марьи Ивановны Щегловой, 25-ть иконъ разныхъ наименованій древняго письма, въ серебряныхъ золоченыхъ окладахъ и частію вѣнцахъ. Иконы эти получены Г-жей Щегловою по наслѣдству отъ родителей, дѣдовъ и прадѣдовъ (раскольниковъ).

Когда привезены были означенныя иконы въ Витебскъ, я далъ отъ 13-го Ноября, № 3234, Полоцкой Дух. Консисторіи слѣдующее предложеніе:

„Московская Потомственная Почетная Гражданка Марія Ивановна Щеглова препроводила ко мнѣ 25-ть иконъ разныхъ святыхъ, значущихся въ прилагаемомъ при семъ реэстрѣ, съ тѣмъ, чтобы онѣ помѣщены были въ иконостасѣ какой либо изъ церквей Полоцкой епархіи, находящейся или вновь созидаемой въ такой мѣстности, гдѣ живутъ старообрядцы, такъ какъ иконы эти стариннаго русскаго письма, и потому могутъ привлекать къ себѣ благоговѣйное вниманіе и поклоненіе любителей церковной старины. Сверхъ сего, иконы эти украшены серебряными золочеными окладами, а нѣкоторыя притомъ таковыми же вѣнцами. Цѣнность сихъ иконъ съ украшеніями простирается, по словамъ свѣдущихъ людей, до трехъ тысячъ рублей.

Посему предлагаю Консисторіи учинить слѣдующее:

1) О столь значительномъ приношеніи Г-жи Щегловой донести отъ моего имени Св. Синоду съ установленною на сей предметъ граматою.

2) Такъ какъ въ настоящее время разрѣшено вновь построить деревянную церковь въ г. Рѣжицѣ, населенномъ, какъ извѣстно, въ значительной мѣрѣ раскольниками—безпоповцами, то, въ согласность съ желаніемъ Г-жи Щегловой пожертвованныя ею иконы всего приличнѣе было бы помѣстить въ иконостасѣ этой вновь созидаемой церкви. А для сего предписать Епархіальному Архитектору, чтобы онъ, при составленіи для этой церкви рисунка иконостаса, имѣлъ въ виду означенныя иконы".

16-го ч. писалъ я въ Кіевъ А. Н. Муравьеву:

„Пользуюсь настоящимъ случаемъ, чтобъ написать Вамъ хотя нѣсколько строкъ и изъяснить Вамъ мою покорнѣйшую просьбу. 1870 г.

Господь услышалъ, наконецъ, молитву православныхъ чадъ Полоцкой церкви и ниспосылаетъ имъ духовное утѣшеніе въ дарованіи вожделѣнной для нихъ святыни. Я получилъ отъ Высокопреосвященнаго Митрополита Арсенія увѣдомленіе, что имъ сдѣлано распоряженіе объ отдѣленіи части св. мощей Преп. Евфросиніи. Вслѣдствіе сего для принятія даруемой намъ святыни мною отправлены въ Кіевъ іеромонахъ съ послушникомъ. Какъ принять и сохранить святыню, мною даны имъ наставленія, но какъ оградить ее отъ чего либо непристойнаго въ пути отъ Кіева до Витебска, о семъ обращаюсь къ Вашей помощи и содѣйствію. Примите на себя трудъ попросить г. Начальника Кіевской станціи, чтобы онъ приказалъ дать моимъ посланнымъ въ первоклассномъ вагонѣ, если можно, отдѣльное помѣщеніе, дабы святыня могла быть ограждена и отъ неприличныхъ разговоровъ и отъ табачнаго дыма, чего нельзя, какъ извѣстно, избѣжать въ общемъ помѣщеніи.

Какъ бы я былъ радъ, если бы могъ самъ вторично побывать въ Кіевѣ ради полученія святыни. Добрыя и святыя впечатлѣнія, полученныя мною въ Кіевѣ, по прибытіи въ Витебскъ, скоро начали ослабляться и подавляться впечатлѣніями противоположнаго свойства. Миръ и душевное спокойствіе, которое испыталъ я въ Кіевѣ подъ благодатнымъ осѣненіемъ святыни, здѣсь ежедневно нарушаются отъ прираженія къ сердцу скорбей и огорченій. Уповаю, что явленіе и присутствіе святыни мощей Преп. Евфросиніи будетъ невидимо укрѣплять мой духъ въ борьбѣ съ искушеніями и врагами—видимыми и невидимыми.

Приближается день священной памяти Первозваннаго Апостола. Всеусердно привѣтствую Васъ съ этимъ благознаменитымъ праздникомъ Вашего Небеснаго патрона. Да хранитъ Господь его предстательствомъ Вашу жизнь и Ваше здравіе на многія лѣта! Теперь, въ день Вашего тезоименитства, мнѣ не трудно будетъ перенестись мыслію въ Вашъ приходскій храмъ и вмѣстѣ съ Вами преклониться предъ святынею мощей тезоименитаго Вамъ Апостола, съ молитвою о Васъ и о Вашемъ духовномъ преуспѣяніи“.

1870 г. Андрей Николаевичъ не замедлилъ отвѣтить на мое письмо; 20-го числа онъ писалъ мнѣ:

„Аще просите совѣта, даю оный и уже далъ Вашему келейнику, а Вамъ пишу въ извѣстіе. Полумѣры нигдѣ не полезны; если не съ торжествомъ переносить мощи, то слѣдуетъ какъ можно скромнѣе, дабы не возбудить кощунства. Еще въ Кіевѣ можно было бы испросить особое помѣщеніе на желѣзной дорогѣ до Курска, но тамъ и въ Орлѣ, поелику перемѣняется Начальство, уже нельзя испросить особаго отдѣленія, развѣ только заплатить за купе, т. е. за шесть мѣстъ 1-го класса, а это слишкомъ дорого. Пусть Ваши довольствуются слѣдующимъ образомъ: гробницу съ мощами даже и въ ящикѣ держать на рукахъ всю дорогу— возбудило бы кощунство; надобно уложить ее безъ мощей въ ящикъ и сдать въ багажъ, а св. мощи зашить въ бархатъ въ видѣ ладонки и надѣть на себя подъ рясу. Такъ носилъ я цѣлые полгода перстъ отъ мощей Первозваннаго, доколѣ не принесъ его въ Кіевъ; такъ и покойный Владыка [1]) надѣлъ на меня мощи Святителя Николая въ крестѣ, чтобы я довезъ ихъ Принцу Лейхтенбергскому. Такимъ образомъ соблюдены будутъ и святыня и приличіе, тѣмъ болѣе что въ первыхъ мѣстахъ мало пассажировъ и народъ болѣе порядочный. Когда же пріѣдутъ въ Витебскъ, пусть везутъ мощи прямо къ Вамъ въ домовую церковь, а не въ ту, которая на краю города. Вы ихъ сами вложите въ гробницу съ церемоніей домашней, а на другой день торжественно перевезете въ соборъ, а оттуда въ Полоцкъ. Повѣрьте моей опытности, что лучше этого ничего нельзя придумать во избѣжаніе всякой молвы и нескромныхъ взглядовъ и рѣчей. Жалѣю только, что Вамъ отдѣлили мало— одинъ лишь перстъ.

Радуюсь, что Вамъ понравился нашъ Кіевъ и мое въ немъ жительство, хотя Вы и сомнѣвались въ моей уживчивости. Недавно я былъ избранъ предсѣдателемъ Владимірскаго братства, о чемъ и Вамъ писалъ. Предложилъ же избрать меня самъ Митрополитъ и даже на томъ настоялъ, и мы съ нимъ теперь въ весьма хорошихъ отношеніяхъ.“

Въ г. Полоцкѣ 1-го Ноября, въ воскресный день случи-

---

[1]) Митр. Московскій Филаретъ.

лось великое несчастіе: человѣкъ 50-тъ мужчинъ и женщинъ, возвращаясь изъ города съ базара, переѣзжали чрезъ Двину въ лодкѣ; лодка отъ излишней тяжести по срединѣ рѣки потонула, и изъ 50-ти человѣкъ едва спаслось пять душъ. Объ этомъ бѣдственномъ происшествіи напечатано было извѣстіе въ Московской газетѣ „Русскія Вѣдомости". Московскій купецъ К. В. Прохоровъ—строгій ревнитель почитанія воскресныхъ и праздничныхъ дней, прочитавши это извѣстіе, писалъ мнѣ отъ 17-го того же Ноября: 1870 г.

„Писать къ Вамъ возбудилъ меня несчастный случай въ г. Полоцкѣ Вашей епархіи, послѣдовавшій, какъ пишутъ въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ", перваго числа сего мѣсяца при перевозѣ на другую сторону рѣки Двины, въ которой потонула лодка съ народомъ,—и изъ 50-ти человѣкъ спаслось не болѣе 5-ти чуднымъ образомъ. Какъ день этотъ былъ воскресный, то, вѣроятно, народъ съ базара болѣе собрался на лодку съ своими тамъ покупками,—и отъ большаго груза произошла такая несчастная его гибель. Видно и въ вашей сторонѣ еще не прекратились пагубные для народа воскресные базары! Поэтому считаю неизлишнимъ передать Вамъ слышанное мною отъ одного въ г. Рыбинскѣ коммиссіонера г. Голубцова; онъ нѣкогда, по приказанію своего довѣрителя, проводилъ чрезъ Боровицкіе пороги барки съ хлѣбомъ въ воскресный день, хотя отложить до будничнаго дня предупреждалъ хозяина оныхъ, который впрочемъ, по своимъ разсчетамъ, на это не согласился. И что же случилось? Нѣсколько проводимыхъ барокъ были разбиты. Послѣ, его же барки, проводимыя въ будни, всѣ прошли въ цѣлости, безъ малѣйшаго поврежденія.

Относительно воскресной и праздничной работы у насъ въ Москвѣ былъ также замѣчательный случай прошедшею весною. На извѣстномъ Москворѣцкомъ мосту, въ прошедшую зиму, передѣлывали одну половину деревянныхъ арокъ съ настилкою пола на каменныхъ устояхъ, работая за поспѣшностію всѣ воскресные дни и даже двунадесятые праздники, а послѣ Пасхи начали переправлять другую половину, и вскорѣ, неизвѣстно отъ какой причины, 8-го мая, въ день Святаго Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, въ полдень загорается средина моста, на которомъ все деревянное сгорѣло дотла̀, только лишь остались одни каменные устои;

1870 г. даже знаменитая Московская пожарная команда не могла погасить огненнаго сильнаго пламени, хотя по обѣ стороны моста въ рѣкѣ изобиліе воды. Такихъ случаевъ отъ воскресныхъ работъ въ моей памяти весьма довольно; были даже и при нашей фабрикѣ.

А случай, подобный происшедшему 1-го сего Ноября въ г. Полоцкѣ, былъ еще въ г. Калугѣ, въ 1840 или 1841 г. Тамъ, какъ разсказывалъ мнѣ очевидецъ, Калужской же Семинаріи студентъ, въ Вербное Воскресенье, во время поздней литургіи, при перевозѣ чрезъ рѣку Оку изъ г. Калуги на другую сторону народа, шедшаго съ базара, и нѣсколькихъ человѣкъ солдатъ во всемъ вооруженіи, вѣрно бывшихъ на смотру, среди рѣки лодка, хотя и большаго размѣра, но отъ тяжести груза или ветхости, чрезъ образовавшуюся въ ней трещину, начала наполняться водою, и въ скоромъ времени, такъ что не успѣли подать помощи, потонула со всѣмъ народомъ,—спаслось только и также чуднымъ образомъ немного солдатъ, умѣвшихъ хорошо плавать, не смотря на то, что былъ большой разливъ воды и быстрое оной теченіе; самая же вода въ это время года весьма холодная.

О несчастныхъ послѣдствіяхъ праздничныхъ работъ тотъ же студентъ мнѣ разсказывалъ, что въ 1845 г. въ Бѣлевскомъ уѣздѣ, Тульской губерніи, 20-го іюля, въ день св. Пророка Иліи, человѣкъ пять крестьянъ одного помѣщика, у котораго онъ жилъ домашнимъ учителемъ, убирали на лугахъ при рѣкѣ Окѣ свое сѣно,—и лишь только навили оное на воза, какъ зашла большая туча съ проливнымъ дождемъ и ударила гроза, которою убило до смерти двухъ человѣкъ и одну дѣвицу изранило; а возъ сѣна, подъ который они скрылись отъ дождя, сгорѣлъ дотла съ телѣгою, что онъ лично видѣлъ, бывши, по порученію помѣщика, при слѣдствіи на мѣстѣ происшествія“.

При этомъ письмѣ г. Прохоровъ приложилъ копію съ своего очень замѣчательнаго письма, писаннаго въ 1861 г. въ Пензу къ Маркеллу Николаевичу Загоскину. Вотъ содержаніе этого письма:

„Мнѣ пріятно было читать въ нашихъ Московскихъ Вѣдомостяхъ, что въ Пензѣ купечество прекратило, по общему согласію, въ воскресные дни и другіе чтимые праздники

торговлю и, навѣрное, за это Господь вознаградитъ ихъ прочными прибытками и семейнымъ благоденствіемъ. Къ сожалѣнію моему, въ газетѣ сказано, что будто это послужитъ облегченіемъ только для однихъ прикащиковъ, что они только не будутъ въ праздникъ сидѣть въ лавкахъ съ утра до вечера и могутъ быть въ кругу своихъ семействъ,— и это правда. Но главная польза заключается и для самихъ хозяевъ въ томъ, что торговые дома и фамиліи ихъ могутъ упрочиться въ отечествѣ нашемъ?. Мы видимъ, что у насъ большіе безпорядки и порча нравственности въ народѣ происходили и происходятъ отъ несоблюденія четвертой заповѣди Господней, и отъ того всѣ новыя устроенія и введенія, по дѣламъ нашимъ, казалось бы столь полезныя, не достигаютъ желаемаго успѣха, не потому ли что мы лишаемся, за нарушеніе четвертой заповѣди, благословенія Божія? 1870 г.

Просьба наша, т. е. Московскихъ граждапъ, къ Митрополиту Московскому о перенесеніи воскресныхъ базаровъ на будни и о прекращеніи вообще праздничной торговли находится еще въ Правительствующемъ Синодѣ, по коей, вмѣстѣ съ другими просьбами, должно послѣдовать представленіе Государю Императору. Весьма жалко, что всѣ дѣла у насъ такъ медленно идутъ,. потому ли, что очень много дѣлъ, иныя изъ нихъ считаютъ нужнѣе другихъ, иногда и отъ того, что Директоръ Канцеляріи въ отпускѣ... А между тѣмъ, Русское Царство страдаетъ, въ народѣ происходитъ неблагоустройство, особенно въ Царствѣ Польскомъ и западныхъ губерніяхъ.

За уничтоженіемъ въ нашемъ Отечествѣ воскресныхъ базаровъ и всякихъ занятій, неприличныхъ седьмому дню по заповѣди Божіей, надобно еще обратить вниманіе на богослуженіе, чтобы у насъ служба совершалась съ большимъ благоговѣніемъ, въ два голоса не читали и чтецы были бы хорошіе, дабы можно было понимать, что читаютъ, а то часто читается такъ, что нельзя ничего понять; совершая богослуженіе, спѣшатъ неизвѣстно куда; отъ чего и выходитъ изъ такого священнаго предмета только одна проформа богослуженія, что не только богопротивно, но и несносно видѣть и слышать тому, кто сколько нибудь понимаетъ всю важность и силу молитвы. Если пригласить

1870 г. посмотрѣть у насъ обыкновенное богослуженіе пасторовъ Лютеранскаго и Англиканскаго вѣроисповѣданія, то, вѣроятно, и они отнесутся не совсѣмъ похвально для нашей Православной церкви объ этомъ.

Къ сему необходимо было бы говорить въ церквахъ за каждой праздничной службой поученіе; а безъ того нашъ народъ совсѣмъ не слышитъ нравственно-христіанскаго назиданія, отъ чего происходятъ въ немъ безпорядки и лжетолки. Было бы справедливо назначить взысканіе съ тѣхъ священнослужителей, которые не скажутъ въ церкви своей проповѣди или поученія въ теченіе трехъ службъ, — таковыхъ слѣдовало бы отрѣшать отъ мѣста, тѣмъ болѣе, что теперь во всѣхъ епархіяхъ есть много студентовъ, кончившихъ курсъ въ Семинаріяхъ и находящихся безъ всякихъ средствъ къ жизни.

Въ настоящее время какъ у насъ въ Москвѣ, такъ и въ прочихъ мѣстахъ—благолѣпіе и наружное украшеніе храмовъ процвѣтаетъ, но, къ сожалѣнію, богослуженіе и проповѣданіе Слова Божія все болѣе и болѣе упадаетъ, а безъ такого живаго источника наши внутренніе храмы, если не совсѣмъ разрушаются, то дѣлаются пустыми и безжизненными.

Истинно, Духъ животворитъ, а буква безъ смысла убиваетъ. Вотъ какой у насъ въ Россіи есть примѣръ. Въ Кяхтѣ, на Китайской границѣ, былъ въ прошломъ году одинъ Аккерманскій странникъ Филиппъ Антоновъ Ковалевъ, который до этого времени посѣщалъ Востокъ, оттуда проѣзжалъ въ Барградъ и возвратился чрезъ Римъ, гдѣ лично съ Папою имѣлъ разговоръ; онъ передавалъ мнѣ о благолѣпномъ Кяхтинскомъ храмѣ, выстроенномъ и украшенномъ торгующимъ тамъ купечествомъ; казалось на это надобно бы радоваться, а между тѣмъ этотъ странникъ выѣхалъ оттуда съ горестнымъ впечатлѣніемъ, которое объяснялъ даже лично Митрополиту Исидору, въ Петербургѣ. Первое—тамъ совершалось богослуженіе лишь только для порядка; за вечернею и всенощною до такой степени спѣшили, что онъ не могъ понять ни чтенія, ни пѣнія, даже шестопсалміе не все прочли и нельзя было хорошо понять смыслъ читаннаго; а поученій и совсѣмъ не говорятъ, хотя тамъ священникъ и съ крестомъ магистра (Казанской Академіи).

Второе и главное—его чрезвычайно огорчило то, что между 1870 г.
тамошнимъ купечествомъ завелось Общество безбожниковъ, кощунствующихъ надъ всѣми священными постановленіями; а о дальнѣйшемъ страшно и говорить!... Вотъ что въ нашемъ Отечествѣ дѣлается! Съ одной стороны распространяется вольнодумство, а съ другой — простой народъ остается въ невѣдѣніи существенныхъ христіанскихъ обязанностей и водится какою то слѣпою буквою своихъ обычаевъ.

Нашъ Московскій Археологъ, Иванъ Михайловичъ Снегиревъ [1]), писалъ мнѣ изъ своего помѣстья, находящагося Орловской губерніи во Мценскомъ уѣздѣ, и, если его письмо показать Вамъ, Вы могли бы ужаснуться; у нихъ идти на исповѣдь значитъ обманывать священника, а бабы на исповѣди даже крадутъ у священника деньги; разъ крестьяне обѣщались весною отслужить въ полѣ молебенъ, чтобы Господь благословилъ урожаемъ; но безъ вина не пошли, сказавъ, что у насъ безъ этого не молебствуютъ! А о семейной ихъ жизни и нравственности нельзя уже и говорить!... Да и у насъ, въ недальнемъ разстояніи отъ Москвы, какъ я самъ лично видѣлъ, не работаютъ пятницы отъ Троицкой до Ильинской, считая то за грѣхъ, а въ самыя эти пятницы службъ церковныхъ не бываетъ и въ эти дни всѣ ходятъ праздными, между тѣмъ какъ въ воскресные дни ѣздятъ на базаръ и не считаютъ за грѣхъ даже во время обѣдни работать; церкви же, по большей части, остаются почти совсѣмъ пустыми. Съ моей стороны полагаю, что все это болѣе происходитъ отъ воскресныхъ базаровъ и отъ невнимательности пастырей къ пасомымъ, остающимся безъ всякаго нравственнаго назиданія, котораго вовсе имъ и не преподаютъ въ храмахъ Божіихъ, и, какъ говорится, зачастую и самую службу вертятъ, какъ только придется.

Я желалъ бы получить отъ Васъ подробное объясненіе: по какому поводу Пензенскіе граждане такъ единодушно рѣшились прекратить у себя въ воскресные дни и праздники торговлю и на какомъ основаніи это сдѣлалось? Навѣрное, не для успокоенія однихъ лишь прикащиковъ своихъ, а, вѣроятно, было цѣлію и собственное благоденствіе самихъ хозяевъ и ихъ соотчичей. Изложеніе этого было бы

---

[1]) См. о немъ т. II и III Хроники по указателямъ.

1870 г. полезно напечатать въ какомъ либо журналѣ, напр. „*Странникѣ*“ или „*Душеполезномъ Чтеніи*“ и даже въ новомъ Петербургскомъ „*Духѣ Христіанина*“.

Теперь нужно, сколько возможно, стараться распространять поученія изъ сочиненій новоявленнаго Святителя Тихона-Задонскаго [1]) Чудотворца. Прославленіе сего великаго угодника должно состоять не въ одномъ наружномъ поклоненіи, какъ то, въ посвященіи имени его храмовъ и другихъ украшеній, а въ послѣдованіи его примѣру въ образѣ самой жизни, христіанскомъ состраданіи къ бѣдствующей братіи и всему его богодухновенному ученію.

Въ нашемъ купеческомъ сословіи много религіозности, казалось бы и очень похвальной, но усердіе его всего болѣе сосредоточивается въ излишнемъ украшеніи храмовъ Божіихъ блестящими золотыми иконостасами, серебряными и позлащенными на святыя иконы ризами, священническими богатыми облаченіями и всею церковною утварью, а также въ пріобрѣтеніи большихъ колоколовъ и большихъ хоровъ пѣвчихъ. Но все это мало приноситъ существенной пользы, хотя на эти предметы тратятъ весьма значительныя суммы; симъ уже и ограничивается ихъ благочестивое усердіе, хотя предстояла бы и крайняя необходимость въ пожертвованіяхъ и на другіе предметы. Напримѣръ, иногда усердствуютъ въ церковь сдѣлать Евангеліе, или что либо изъ утвари совершенно безъ всякой надобности въ нихъ, ибо того и другаго достаточно для церкви, а только для большаго великолѣпія, за что священникъ съ причтомъ и другіе такого жертвователя и превозносятъ до небесъ! А чтобы вмѣсто дорогаго Евангелія и прочей излишней утвари, хоть на половинную сумму стоимости оныхъ, раздать для чтенія народу нѣсколько Новыхъ Завѣтовъ, а другую половину употребить для бѣдныхъ, особенно для выдачи дѣвицъ въ замужество? Объ этомъ не вздумаетъ и самъ священникъ, отецъ духовный, напомнить таковому ревнителю.

А отъ большихъ колоколовъ нерѣдко происходитъ, что за всенощной, во время чтенія шестопсалмія и Евангелія, когда звонятъ, нельзя разслушать самаго чтенія и звукомъ только развлекается молитвенный духъ. Часто священнослу-

---

[1]) Открытіе мощей святителя Тихона было 13 Августа 1861 г.

жители ограничиваются въ богослуженіи однимъ только звономъ. Мнѣ случалось много разъ замѣчать: къ вечернѣ или къ молебну Царскому благовѣстятъ,—думаешь, должна происходить особенная или настоящая служба, а между тѣмъ, она кончается только дьячковскою: *Помилуй мя Боже*, и, *на олтарь твой тельцы!* Или: *Отче нашъ,—но избави насъ отъ лукаваго!* Даже и такъ случается, что только сдѣлаютъ большой звонъ къ службѣ, а церкви не отпираютъ. Поэтому было бы не безполезно для наблюденія за церковною службою избрать особенныхъ ревностныхъ блюстителей; ибо сказано и въ священномъ писаніи: *„кто дѣлаетъ дѣла Божіи съ нерадѣніемъ, того Господь кости разсыплетъ!"* 1870 г.

Наконецъ, позвольте передать Вамъ, какія бываютъ послѣдствія отъ непочитанія воскресныхъ дней, особенно съ тѣми, которые не могли содѣйствовать къ прекращенію праздничной торговли и всѣхъ недозволительныхъ въ эти дни занятій. Мы были въ прошломъ году съ подпискою о перенесеніи базаровъ на будніе дни у головы Макарьевской ярмарки г. Баркова, а подпись его нужна была болѣе для того, что она могла имѣть вліяніе, во время ярмарки, и на другіе города; но онъ счелъ этотъ предметъ не такъ важнымъ и остался при своемъ мнѣніи, что въ праздники не торговать и не быть базарамъ значитъ идти противъ пользы промышленности? А потому и не подписался... Впослѣдствіи что же съ нимъ самимъ случилось? По пріѣздѣ изъ Нижегородской ярмарки съ нимъ случился ударъ, онъ лишился разсудка и на долгое время слегъ въ постель. Всѣ усилія Московскихъ врачей не могли возвратить его къ разсудку и избавить отъ смерти! За смертію дѣла его разстроились; онъ и по смерти остался должнымъ, по своей желѣзной торговлѣ, четыре съ половиною милліона рублей сер. Кредиторы составили по его дѣламъ администрацію, а его семейство съ братьями осталось ни при чемъ.

Сколько есть въ Москвѣ, между нашимъ купечествомъ, подобныхъ примѣровъ: однихъ корысть, другихъ незнаніе значенія воскреснаго дня—побуждали заниматься, съ алчностію прибытковъ, по праздникамъ своими промышленными дѣлами; но для многихъ изъ нихъ, еще при жизни, они оканчивались самыми печальными послѣдствіями и на потомствѣ даже, повидимому, и добрыхъ гражданъ, совершалась

1870 г. кара Божія. Вотъ у меня живетъ родственникъ первой жены моей изъ дома Александровыхъ, что былъ у Никиты мученика въ Басманной, (знаменитыхъ въ свое время фабрикантовъ), не почитавшихъ праздниковъ, ради своихъ прибыточныхъ занятій; теперь пришлось мнѣ содержать его, что бы не допустить до прошенія милостыни. А другой—сынокъ извѣстнаго въ Москвѣ торговца Карпа Ил. Майкова, у котораго въ магазинѣ, на Никольской улицѣ, былъ покойный Императоръ Николай Павловичъ, теперь уже открыто протягиваетъ руку для принятія помощи. Навѣрное, какъ въ Москвѣ, такъ и въ другихъ мѣстахъ нашего Отечества, много есть такихъ случаевъ и примѣровъ. — А если разсмотрѣть существенныя причины тому, то можно достовѣрно сказать—все это происходитъ отъ непочитанія четвертой заповѣди Божіей, при исполненіи которой всякій человѣкъ легче можетъ слѣдовать въ жизни и по всѣмъ прочимъ заповѣдямъ Господнимъ".

19-го ч. неожиданно получено было мною, отъ 7-го числа за № 10545, отношеніе Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Графа Д. А. Толстаго, въ коемъ изложено:

„Во время пожара бывшаго въ г. Динабургѣ 17-го минувшаго Августа на Гривкѣ, по ту сторону Двины, между собравшимися на дамбѣ надъ рѣкою учениками Динабургской гимназіи и протоіереемъ Дорошкевичемъ завязался разговоръ политическаго свойства, между прочимъ о судьбѣ Польши, въ которомъ, по словамъ Протоіерея Дорошкевича, одинъ изъ учениковъ гимназіи будто бы высказалъ, что для спасенія отечества можно посягнуть на всякую роль.

Объ этомъ разговорѣ Протоіерей Дорошкевичъ сообщилъ мѣстному Судебному Слѣдователю и произведеннымъ слѣдствіемъ обнаружено, что разговоръ, вызванный Протоіереемъ Дорошкевичемъ, представляетъ только желаніе гимназистовъ показать свои знанія, но вовсе не имѣетъ характера обдуманности и подготовки.

Нынѣ Г. Попечитель Виленскаго Учебнаго Округа представилъ копію съ объясненія, даннаго Протоіереемъ Дорошкевичемъ, по поводу означеннаго разговора Динабургскому Полиціймейстеру отъ 15 минувшаго октября за № 204, въ которомъ изложено, что случайно происшедшій въ извѣстное время, около двухъ мѣсяцевъ назадъ, между нимъ,

Протоіереемъ Дорошкевичемъ, и воспитанниками здѣшней Гимназіи разговоръ, сколько онъ можетъ припомнить, въ сущности былъ не что иное, какъ летучая, праздная, уличная болтовня дѣда съ внуками и, по обычаю встрѣчно-незнакомыхъ собесѣдниковъ, перескакивалъ съ предмета на предметъ, такъ что содержаніемъ его были и огонь и вода, и семинаристы—бурсаки и гимназисты, и тушеніе пожара и хожденіе святыхъ по водамъ, Папа и Наполеоны, Римъ и Парижъ, Польша и Греція, статистика и этнографія, древняя Исторія и новѣйшія событія, фантастическія мечты и солидныя сужденія,—словомъ вся эта мимолетная безсвязная бесѣда—болтовня была тихимъ, безвреднымъ разглагольствомъ, не заключавшимъ въ себѣ ничего предосудительнаго, служила единственно къ развлеченію и препровожденію времени и кончилась мирнымъ прощаніемъ. 1870 г.

Усматривая изъ сего, что самъ Протоіерей Дорошкевичъ означеннымъ заявленіемъ не придаетъ никакого значенія бывшему 17-го минувшаго Августа во время пожара между нимъ и учениками Динабургской гимназіи разговору, называя его мимолетною безсвязною болтовнею, тогда какъ сначала онъ же далъ знать мѣстному судебному слѣдователю объ означенномъ разговорѣ, придавая ему особое значеніе въ смыслѣ политическомъ,—я считаю долгомъ сообщить о вышеизложенномъ Вашему Преосвященству съ тѣмъ, не изволите ли признать нужнымъ поставить на видъ Протоіерею Дорошкевичу всю неосновательность въ настоящемъ случаѣ его дѣйствій и несоотвѣтственность ихъ его духовному сану со внушеніемъ, чтобы впредь онъ былъ осмотрительнѣе".

Въ отвѣтъ на это я писалъ Его Сіятельству въ тотъ же день:

„По поводу объясненія, даннаго Протоіереемъ Динабургскаго Крѣпостнаго Собора Дорошкевичемъ Динабургскому Полиціймейстеру относительно разговора его Дорошкевича съ учениками Динабургской гимназіи во время бывшаго въ Динабургѣ 17-го минувшаго Августа пожара,—и въ копіи представленнаго Вашему Сіятельству Г. Попечителемъ Виленскаго Учебнаго Округа,—Ваше Сіятельство отношеніемъ отъ 7-го сего Ноября за № 10545 изволите требовать отъ меня, чтобы я поставилъ на видъ Протоіерею Дорошкевичу

1870 г. неосновательность въ настоящемъ случаѣ его дѣйствій и несоотвѣтственность ихъ его духовному сану со внушеніемъ, чтобы впредь онъ былъ осмотрительнѣе.

На сіе честь имѣю увѣдомить Ваше Сіятельство, что, такъ какъ Протоіерей Дорошкевичъ не принадлежитъ къ числу духовенства ввѣренной мнѣ Полоцкой епархіи, а состоитъ въ военномъ вѣдомствѣ, вышеизъясненное требованіе Вашего Сіятельства относительно его Дорошкевича мною исполнено быть не можетъ".

26-го же числа получено мною отъ Управляющаго дѣлами Совѣта Общества возстановленія Христіанства на Кавказѣ Д. Философова печатное отношеніе отъ 8-го ноября за № 858, съ приложеніемъ знака 2-й степени, присвоеннаго дѣйствительнымъ Членамъ Общества, для ношенія. Въ отношеніи изложено:

„Его Императорское Высочество, Августѣйшій Предсѣдатель Общества возстановленія Православнаго Христіанства на Кавказѣ, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, имѣя въ виду, что изъ Епархіальныхъ Начальниковъ нашей церкви очень немногіе принимаютъ участіе въ его дѣятельности, а между тѣмъ, участіе ихъ было бы полезно и благотворно для Общества, ибо они совѣтами своими значительно содѣйствовали бы его преуспѣянію, оградили бы отъ всякаго нареканія нравственно-религіозное его значеніе, и вліяніемъ своимъ на народъ могли бы значительно способствовать приращенію средствъ Общества чрезъ приглашеніе благотворительныхъ лицъ къ пожертвованіямъ, согласно заключенію по сему предмету Совѣта Общества, изволилъ входить съ представленіемъ въ Кавказскій Комитетъ объ исходатайствованіи Всемилостивѣйшаго пожалованія Государемъ Императоромъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ, какъ нынѣ Управляющимъ, такъ и впредь имѣющимъ быть назначенными на таковыя должности, званія дѣйствительныхъ членовъ (2-го разряда) Общества, безъ подчиненія ихъ опредѣленнымъ уставомъ сего Общества денежнымъ взносамъ, и съ тѣмъ, чтобы упомянутое званіе было сохраняемо Епархіальными Преосвященными, доколѣ они состоятъ въ управленіи своими епархіями.

Ходатайство это 17-го Октября сего года удостоилось Всемилостивѣйшаго утвержденія Государя Императора. Сооб-

щая объ этомъ Вашему Преосвященству, я, по повелѣнію Государя, Великаго Князя Михаила Николаевича, имѣю честь препроводить Вамъ знакъ, присвоенный дѣйствительнымъ Членамъ Общества, для ношенія“. 1870 г.

Въ отвѣтъ на это я писалъ отъ 28-го числа за № 3408:

„Имѣю честь увѣдомить Ваше Превосходительство, что присланный мнѣ при отношеніи отъ 8-го сего Ноября за № 858 знакъ, присвоенный дѣйствительнымъ Членамъ Общества возстановленія Христіанства на Кавказѣ, для ношенія, мною полученъ 26-го сего же мѣсяца.

Пріемля съ глубокимъ чувствомъ благоговѣнія этотъ священный знакъ, какъ залогъ ревностнаго исполненія возлагаемыхъ на меня вмѣстѣ съ нимъ обязанностей по отношенію къ помянутому Обществу, буду стараться всѣми зависящими отъ меня мѣрами споспѣшествовать благимъ видамъ Августѣйшаго Предсѣдателя сего Общества.

Прилагаемыя у сего 50 руб. покорнѣйше прошу принять отъ меня и внесть въ кассу Общества“.

1 декабря писалъ я Оберъ-Прокурору Св. Синода, Графу Д. А. Толстому:

„Приношу Вашему Сіятельству глубокую благодарность за разъясненіе моего недоразумѣнія относительно выраженій циркулярнаго указа Св. Синода отъ 19-го декабря 1869 г. за № 59, касающихся порядка замѣщенія секретарскихъ должностей въ Дух. Консисторіяхъ, но душевно скорблю, что не оказывается, въ настоящее время, въ распоряженіи Вашего Сіятельства кандидата, вполнѣ подготовленнаго къ занятію секретарской должности при Полоцкой Дух. Консисторіи.

Но если, по словамъ Вашего Сіятельства, и при упомянутомъ указѣ Св. Синода опредѣленіе и увольненіе Секретарей Консисторій должно оставаться на прежнемъ основаніи, и если въ прежнее время, въ случаѣ крайней нужды, не возбранялось Епархіальнымъ Архіереямъ представлять вниманію Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода имѣющихся у нихъ въ виду кандидатовъ для занятія секретарской должности, какъ это допущено было и мнѣ въ 1868 г., то я покорнѣйше просилъ бы Ваше Сіятельство увѣдомить меня, не могу ли я, и въ настоящемъ случаѣ, поискать и представить вниманію и усмотрѣнію Вашего Сіятельства кандидата, который

1870 г. бы могъ быть опредѣленъ на первый разъ хотя бы только исправляющимъ должность секретаря Полоцкой Консисторіи на мѣсто Квятковскаго, который, по изъясненнымъ въ предъидущемъ письмѣ моемъ отъ 5-го минувшаго Ноября недостаткамъ, не можетъ далѣе оставаться на настоящей должности безъ существеннаго вреда для епархіи".

На это Графъ отвѣтилъ мнѣ оффиціальнымъ письмомъ отъ 18 ч. за № 4874:

„На письмо Вашего Преосвященства отъ 1-го текущаго Декабря, въ коемъ Вы изъявляете готовность пріискать и рекомендовать кандидата на должность Секретаря Полоцкой Консисторіи, вмѣсто Статскаго Совѣтника Квятковскаго, имѣю честь Васъ, Милостивый Государь и Архипастырь, увѣдомить, что къ сему не встрѣчается съ моей стороны препятствія, если Вы найдете возможнымъ указать кандидата, который имѣлъ бы юридическое образованіе и нѣкоторую служебную опытность, и въ добросовѣстности коего Вы могли бы быть увѣрены".

2-е число декабря 1870 г. ознаменовано было для православныхъ жителей г. Витебска необычайнымъ и всерадостнымъ духовнымъ торжествомъ. Говорю о торжественной встрѣчѣ принесенной изъ Кіево - Печерской Лавры части святыхъ мощей преподобной Евфросиніи, Княжны Полоцкой.

Еще за нѣсколько дней напечатано и распространено было въ городѣ и окрестностяхъ объявленіе о предстоящей встрѣчѣ святыни. Въ немъ читаемъ:

„Исполняется, наконецъ, по милости Божіей, давнее пламенное желаніе православныхъ чадъ Полоцкой церкви видѣть у себя святыню мощей Преподобной Евфросиніи, Княжны Полоцкой.

По ходатайству Преосвященнаго Саввы, епископа Полоцкаго, и по соизволенію Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Митрополита Кіевскаго, сдѣлано распоряженіе объ отдѣленіи части св. мощей преподобной Евфросиніи, почивающихъ въ дальнихъ пещерахъ Кіево-Печерской Лавры, въ благословеніе и духовное огражденіе созданной ею въ Полоцкѣ Спасской обители.

Въ первыхъ числахъ будущаго декабря ожидается эта вожделѣнная святыня въ г. Витебскъ, по пути слѣдованія ея изъ Кіева въ Полоцкъ.

Не можемъ не подѣлиться этою радостною вѣстію съ православными обитателями города Витебска и его окрестностей. 1870 г.

Когда будетъ получено точное свѣдѣніе о днѣ прибытія въ Витебскъ ожидаемой Святыни, немедленно будетъ сообщено о семъ во всеобщее извѣстіе."

Посланные мною въ Кіевъ, для принятія святыни, Іеромонахъ и послушникъ телеграммой извѣстили меня съ дороги, что они 1-го числа вечеромъ прибудутъ въ Витебскъ. Когда приближался поѣздъ къ городу, я отправился съ каѳедральнымъ Ключаремъ въ ближайшую къ станціи Богоявленскую (Симеоновскую) церковь, и самъ, оставшись здѣсь, Ключаря въ каретѣ послалъ на станцію, для принятія и доставленія въ эту церковь привезенной изъ Кіева святыни. Запечатанный ковчегъ съ частію св. мощей Преподобной Евфросиніи и копія съ иконы, находящейся надъ ея ракою въ Лаврѣ, оставлены были на ночь въ Богоявленской церкви на нарочито устроенномъ возвышенномъ мѣстѣ среди храма.

На другой день, 2-го числа, въ 10-ть часовъ раздался во всѣхъ градскихъ церквахъ благовѣстъ, призывающій благочестивыхъ христіанъ къ участію въ предстоящей встрѣчѣ православной святыни и продолжался до тѣхъ поръ, пока все градское духовенство собралось въ Рынково-Воскресенскую церковь, гдѣ, по случаю передѣлки каѳедральнаго собора, совершалось, въ зимнее время, архіерейское священнослуженіе.—Въ половинѣ 11-го часа открылся крестный ходъ по заранѣе составленному мною церемоніалу къ Богоявленской церкви. Въ этой торжественной процессіи приняли участіе мѣстныя власти и чины, а также воспитанники и воспитанницы всѣхъ духовныхъ и свѣтскихъ учебныхъ заведеній. По входѣ въ церковь, снята была мною съ ковчега, въ которомъ положена была часть святыхъ мощей (именно, большой перстъ правой руки), печать и затѣмъ совершено было мною вокругъ святыни троекратное кажденіе. Послѣ сего началось молебное пѣніе Преподобной, на которомъ тропари канона были читаны мною. По окончаніи канона, совершено водосвятіе и окроплены св. водою ковчегъ съ мощами и икона Преподобной Евфросиніи, привезенная изъ Кіева. По окончаніи водосвятія, открылось обратное шествіе къ градскому Успенскому Собору. По прибытіи въ Соборъ, святыня поставлена на нарочито устроен-

1870 г. номъ посреди храма возвышеніи; затѣмъ совершено было благодарственное Господу Богу молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ о дарованіи православнымъ чадамъ Полоцкой церкви столь вожделѣнной святыни, съ провозглашеніемъ многолѣтія, послѣ Царской фамиліи и Св. Синода, Высокопреосвященнѣйшему Арсенію, Митрополиту Кіевскому и Галицкому съ братіею Кіево-Печерской Лавры.—Въ 5-ть часовъ вечера началось всенощное бдѣніе съ литіею и величаніемъ Преподобной; на всенощномъ послѣ 1-й каѳизмы читано было мною житіе Препод. Евфросиніи, составленное А. Н. Муравьевымъ.

На слѣдующій день, 3-го числа, въ обычное время совершена была мною соборнѣ съ старшимъ духовенствомъ божественная литургія, на которой, вмѣсто пѣнія причастнаго стиха, произнесено было Инспекторомъ Семинаріи, Архимандритомъ Александромъ, приличное торжеству слово; а по окончаніи литургіи, совершенъ былъ молебенъ Преподобной Евфросиніи, при участіи всего градскаго духовенства. Затѣмъ святыня съ такою же торжественностію, какъ и наканунѣ, была перенесена въ домовую Архіерейскую церковь, гдѣ она, съ разрѣшенія Св. Синода, и оставалась до мая слѣдующаго 1871 г.

Настоящее торжество со всѣми подробностями было описано, по моему порученію, Инспекторомъ Семинаріи, Архимандритомъ Александромъ, и это описаніе напечатано отдѣльною брошюрою. Брошюру эту я разослалъ по церквамъ Полоцкой епархіи и въ разныя мѣста къ своимъ знакомымъ [1]).

Прошло уже почти два мѣсяца со дня смерти Каѳедральнаго Протоіерея Копаевича, но его мѣсто оставалось никѣмъ незанятымъ. Послѣ тщетныхъ поисковъ достойнаго кандидата на почетную вакансію Каѳедральнаго Настоятеля, моя мысль остановилась, наконецъ, на каѳедральномъ ключарѣ, священникѣ Андреѣ Альбицкомъ, какъ человѣкѣ, болѣе другихъ способномъ и въ то время безукоризненномъ по поведенію. Въ этой мысли утверждали меня и многіе

---

[1]) Торжественная встрѣча въ г. Витебскѣ Принесенной изъ Кіево-печерской лавры части святыхъ мощей преподобной Евфросиніи, княжны Полоцкой. Витебскъ. 1870.

другіе, близко знавшіе о. Альбицкаго. Посему я 4-го числа декабря (№ 3480) далъ слѣдующее предложеніе Консисторіи: 1870 г.

„Принимая, съ одной стороны, во вниманіе двадцатипятилѣтнее, при честномъ поведеніи, служеніе въ званіи священника, 10-ти-лѣтнее прохожденіе Благочиннической должности, свыше-трехлѣтнее ревностное исполненіе обязанностей Каѳедральнаго Ключаря, трехлѣтнюю усердную и полезную службу въ званіи Члена Консисторіи священника Витебскаго Каѳедральнаго Собора Андрея Альбицкаго, а съ другой—не имѣя въ виду другаго болѣе достойнаго и благонадежнаго кандидата, для замѣщенія Протоіерейской вакансіи при Каѳедральномъ Николаевскомъ Соборѣ, справедливымъ признаю опредѣлить на мѣсто умершаго 8-го минувшаго октября Протоіерея Іоакима Копаевича, Ключаря онаго Собора священника Андрея Альбицкаго, съ возведеніемъ его въ санъ Протоіерея и съ присвоеніемъ ему штатнаго Протоіерейскаго жалованья.

Консисторія немедленно учинитъ по сему должное распоряженіе".

Это предложеніе произвело въ мятежной Консисторской партіи сильную тревогу. Не говоря уже о священникѣ Красовицкомъ, присвоявшемъ себѣ исключительное право быть настоятелемъ Каѳедральнаго собора, Секретарь Квятковскій—единомышленникъ Красовицкаго до того былъ возмущенъ моимъ распоряженіемъ, что не захотѣлъ даже подписывать Консисторскаго указа на имя священника Альбицкаго о возведеніи его въ санъ протоіерея и велѣлъ подписать оный одному изъ столоначальниковъ, а Красовицкій, по возведеніи Альбицкаго въ протоіерейскій санъ, никогда не называлъ его протоіереемъ, а всегда говорилъ и писалъ въ оффиціальныхъ даже бумагахъ: *о. Андрей...*

Я распорядился посвятить священника Альбицкаго въ санъ протоіерея 6-го числа, въ день храмоваго праздника Каѳедральнаго Собора. Литургія въ этотъ день совершалась впрочемъ не въ соборѣ, по случаю его передѣлокъ, а въ моей домовой церкви. Случилось, что въ этотъ день проповѣдь долженъ былъ произносить священникъ Красовицкій. Нѣкоторые изъ слушавшихъ эту проповѣдь мнѣ передавали, что при произношеніи проповѣди и лице и голосъ проповѣдника до того измѣнились, что въ немъ трудно было

1870 г. узнать О. Красовицкаго: такъ исказило въ немъ черты физіономіи чувство зависти и злобы!...

Получивъ изъ Кіева драгоцѣнную святыню, я поспѣшилъ выразить Кіевскому Архипастырю отъ лица всей Полоцкой паствы глубокую благодарность. 6-го числа я писалъ въ Петербургъ Высокопреосвященному митрополиту Арсенію:

„Еще разъ повторяю Вашему Высокопреосвященству отъ лица всѣхъ православныхъ жителей ввѣренной мнѣ Полоцкой епархіи глубочайшую благодарность за Ваше благоснисходительное исполненіе нашей усердной просьбы относительно удѣленія части св. мощей препод. Евфросиніи.

Присланная изъ Кіево-Печерской Лавры по соизволенію Вашего Высокопреосвященства, святыня встрѣчена была въ Витебскѣ, 2-го сего декабря, съ подобающею торжественностію и съ живѣйшею духовною радостію. Православные жители г. Витебска и окрестныхъ селеній такъ обрадованы прибытіемъ этой святыни, что никакъ не хотѣли бы скоро разставаться съ нею. Объ этомъ искреннемъ желаніи Витебскихъ гражданъ и окрестныхъ поселянъ, оффиціально заявилъ мнѣ Начальникъ губерніи и при этомъ выразилъ мысль, чтобы святыня, если можно, была оставлена въ Витебскѣ до весны съ тѣмъ, чтобы, при благопріятнѣйшей погодѣ, она перенесена была изъ Витебска чрезъ селенія, лежащія на пути къ Полоцку. Эту мысль я вполнѣ раздѣляю, и намѣренъ изъяснить ее въ донесеніи Св. Синоду. Всепокорнѣйше прошу и Васъ, Милостивѣйшій Архипастырь, поддержать мое ходатайство предъ Св. Синодомъ объ оставленіи святыни на зиму въ Витебскѣ и о перенесеніи оной въ Полоцкъ къ 23-му числу мая“.

16-го ч. писалъ мнѣ изъ Москвы Преосвященный Игнатій.

„Сорадуюсь Вашей духовной радости, открывшейся чрезъ принесеніе святыхъ мощей Преподобныя Евфросиніи. Для Вашей епархіи событіе сіе имѣетъ великую важность.

Помолитесь, Владыко, о упокоеніи новопреставленнаго Протоіерея Ипполита (Богословскаго), [1]) скончавшагося въ ночь на 15-е Декабря. Долго былъ боленъ, многіе его лечили, но Богу угодно было взять его отсюда.

---

[1]) Платонова, см. о немъ предшествующіе томы Хроники по указателямъ.

15-го Декабря Москва праздновала 30-тилѣтіе Архіерейскаго служенія своего архипастыря [1]). Въ Чудовѣ—торжественное архіерейское служеніе. Къ Виновнику торжества послано особое привѣтствіе, а отъ съѣзда духовенства, собиравшагося по вопросу объ эмеритальной кассѣ,—подробная телеграмма привѣтственная и благодарственная за попеченіе о нуждахъ духовенства, за недавнее пожертвованіе 101,000 на возобновленіе и исправленіе богадѣльни для духовенства бѣднаго въ селѣ *Островѣ* близъ Угрѣши, и за распоряженіе, данное Московскимъ мужскимъ и женскимъ монастырямъ, къ пожертвованію 11,000 на тотъ же предметъ. Примите, Владыко святый, къ свѣдѣнію, что *1871 г. мая 18 дня* исполнится ровно *50 лѣтъ* со дня рукоположенія Діакона Іоанна Веніаминова (нынѣ Владыки Московскаго) *во священника*. Можетъ быть, заблагоразсудите благовременно прислать поздравленіе, и меня о семъ увѣдомите. По нынѣшнему времени, когда жизнь становится такъ не долговѣчна, Преосвященнымъ слѣдовало бы считать юбилей со дня принятія благодати священства. Иначе юбилей Архіерейства будетъ невозможенъ". 1870 г.

Пораженные возведеніемъ въ санъ Протоіерея священника Альбицкаго, единомышленники—священникъ Красовицкій [2]) и Секретарь Квятковскій замыслили удалить Альбицкаго изъ Консисторіи, какъ человѣка для нихъ противнаго и опаснаго. Для достиженія этой цѣли они вздумали открыть между мною и Альбицкимъ близкое родство или свойство; имъ кто-то сказалъ, будто бы я и Альбицкій были женаты на родныхъ сестрахъ и кромѣ того будто бы Альбицкій принятъ былъ мною въ ввѣренную мнѣ епархію изъ заштатныхъ священниковъ Владимірской епархіи. Чтобы удостовѣриться въ этомъ, Квятковскій отнесся оффиціальною, но секретною бумагою, къ Секретарю Владимірской Дух. Консисторіи Нарбекову съ требованіемъ свѣдѣній по настоящему предмету, но, къ стыду своему и къ великой, конечно, досадѣ, получилъ отвѣтъ неудовлетворительный.

Узнавъ объ этихъ секретныхъ сношеніяхъ, я просилъ сек-

[1]) Митр. Иннокентія, хиротонисованнаго 1 декабря 1840 г. во епископа Камчатскаго.

[2]) См. о немъ выше, стр. 129—130.

1870 г. ретаря Влад. Консисторіи Нарбекова увѣдомить меня, какого рода были у него сношенія съ Секретаремъ Полоцкой Консисторіи Квятковскимъ. И вотъ что написалъ мнѣ г. Нарбековъ отъ 16-го числа:

„Долгъ имѣю сообщить Вашему Преосвященству, что г. Секретарь ввѣренной Вамъ Консисторіи отношеніемъ своимъ отъ 8-го сего декабря за № 41 просилъ меня доставить ему свѣдѣнія о слѣдующихъ предметахъ: 1) не былъ ли за штатомъ бывшій священникъ села Петрова Городища Андрей Альбицкій и на чьей дочери онъ былъ женатъ предъ рукоположеніемъ во священника; 2) съ чьею, именно, дочерью вступилъ въ бракъ окончившій въ 1840 г. курсъ ученія студентъ Семинаріи Иванъ Смирновъ [1]) предъ рукоположеніемъ во священника въ 1841 г. въ г. Муромѣ.

На это отношеніе отъ 15 сего декабря я отвѣчалъ, что священникъ Альбицкій за штатомъ не былъ, а перемѣщенъ изъ села Петрова Городища прямо къ Витебскому Каѳедральному Собору, по отношенію Полоцкой Консисторіи отъ 10 марта 1876 г. за № 1861-мъ, что предъ рукоположеніемъ во священника онъ вступилъ въ бракъ съ дочерью Петрово-Городищевскаго священника Іоанна Лаврова. Что же касается студента Ивана Смирнова, то въ 1841 г. такого студента въ священника въ г. Муромъ не поступало. Отношеніе г. Секретаря ко мнѣ начинается такими словами: „По важному обстоятельству, о которомъ надлежитъ представить Его Сіятельству Г. Оберъ-Прокурору Св. Синода, прошу“ и проч.; вверху надпись: *совершенно секретно*. Съ такою же надписью на своемъ отношеніи и я отвѣчалъ ему и надѣюсь, что сообщенныя мною свѣдѣнія безвредны для всякаго человѣка, особенно касательно студента Ивана Смирнова, подъ которымъ, смѣю думать, Г. Квятковскій разумѣлъ Ваше Преосвященство, но ошибся въ фамиліи“.

Получивъ такое интересное письмо 20-го числа, я почелъ долгомъ поблагодарить за добрую услугу своего почтеннаго земляка и родича; и въ первыхъ числахъ Января слѣдующаго 1871 г. я написалъ ему:

„Приношу Вамъ искреннюю благодарность за Ваше обязательное письмо отъ 15-го минувшаго декабря. Вамъ, конечно,

---

[1]) Ошибка, вмѣсто Тихомировъ, такъ какъ дѣло касается Преосв. Саввы.

не трудно было понять, къ чему клонились намѣренія лица, требовавшаго отъ Васъ свѣдѣній, но Господь запинаетъ таковыхъ въ коварствѣ ихъ. 1870 г.

Мнѣ предоставлено право искать кандидата для занятія секретарской должности въ подвѣдомой мнѣ Консисторіи. Отъ кандидата требуется, чтобы онъ имѣлъ, при честности и добросовѣстности, юридическое образованіе и нѣкоторую опытность. Не имѣя въ виду человѣка съ такими качествами, рѣшаюсь обратиться къ Вамъ, любезнѣйшій Герасимъ Ѳедоровичъ, съ покорнѣйшею просьбою порекомендовать мнѣ кого либо изъ извѣстныхъ Вамъ во Владимірѣ лицъ съ изъясненными выше качествами. Если не окажется юристовъ, не можете ли, по крайней мѣрѣ, указать и пригласить кого либо изъ Вашихъ сотрудниковъ по Консисторіи, лишь бы онъ былъ съ способностями и служебною опытностію, при честномъ и добромъ, разумѣется, поведеніи. Весьма важную оказали бы Вы мнѣ услугу, если бы указали мнѣ благопотребнаго для меня человѣка. Но будете ли Вы имѣть въ этомъ успѣхъ, или нѣтъ, во всякомъ случаѣ прошу Васъ объ одномъ—немедленно увѣдомить меня“.

Не видя успѣха въ своихъ коварныхъ замыслахъ противъ меня и Протоіерея Альбицкаго, Секретарь Квятковскій прибѣгъ къ послѣдней отчаянной мѣрѣ. Онъ рѣшился отправиться въ Петербургъ, чтобы тамъ лично сдѣлать на меня доносъ Оберъ-Прокурору Св. Синода. Но чтобы прикрыть этотъ злой умыселъ какимъ либо благовиднымъ предлогомъ, онъ подалъ мнѣ 15-го числа прошеніе объ увольненіи его на 10-ть дней въ Петербургъ и Москву по какимъ то особенно важнымъ домашнимъ дѣламъ, нетерпящимъ будто бы ни малѣйшаго отлагательства. Но имѣя въ виду, что въ концѣ года въ Консисторіи, равно какъ и въ другихъ присутственныхъ мѣстахъ, всегда скопляется множество дѣлъ и разныхъ отчетностей, я далъ на этомъ прошеніи 16-го числа такую резолюцію: „Консисторія скажетъ, нѣтъ ли препятствія къ увольненію Секретаря Квятковскаго въ отпускъ въ настоящее время, и если нѣтъ, то кто можетъ временно исполнять его обязанности“. Въ тотъ же день составленъ былъ журналъ въ смыслѣ благопріятномъ для Квятковскаго, и подписанъ двумя Членами — протоіереемъ Волковымъ и священникомъ Красовицкимъ, но протоіерей Альбицкій за-

1870 г. явилъ, что онъ подастъ особое мнѣніе. Журналъ, подписанный двумя Членами, былъ представленъ мнѣ съ слѣдующею собственноручною подписью Квятковскаго: „Каѳедральный протоіерей Андрей Альбицкій уклонился отъ подписи. Архимандритъ Поліевктъ не присутствовалъ". Эта подпись дала мнѣ поводъ спросить, почему Альбицкій уклонился отъ подписанія журнала. Квятковскій, видя, что его отпускъ замедляется, подалъ мнѣ вторичное прошеніе объ ускореніи дѣла о его отпускѣ, угрожая въ противномъ случаѣ взысканіемъ съ меня понесеннаго имъ ущерба по своему домашнему интересному дѣлу. Прошеніе это также сдано было въ Консисторію съ должною резолюціею. Между тѣмъ журналъ, неподписанный Альбицкимъ, Квятковскій взялъ у столоначальника къ себѣ и въ Консисторію не возвратилъ. 18-го ч. Квятковскій, явившись на короткое время въ Консисторію, удалился и болѣе не возвращался, вечеромъ же того дня прислалъ въ Консисторію два запечатанныхъ пакета. По вскрытіи на другой день, въ Присутствіи Консисторіи, этихъ пакетовъ, Члены Консисторіи прочитали въ нихъ слѣдующее: „1, за № 47. Сегодня (т. е. 18 числа) не могъ я досидѣть при служебныхъ занятіяхъ до положеннаго времени, потому что вчера очень сильно вечеромъ угорѣлъ. Къ сему честь имѣю присовокупить, что, извѣстивъ Его Сіятельство Г. Оберъ-Прокурора Св. Правительствующаго Синода по телеграфу, отправляюсь въ С.-Петербургъ по нетерпящимъ ни малѣйшаго отлагательства дѣламъ моимъ. Покорнѣйше прошу доложить о семъ Его Преосвященству"; 2, за № 48. Покорнѣйше прошу Присутствіе поступающіе на мое имя пакеты вскрывать только тѣ, которые поступятъ отъ лицъ и мѣстъ Полоцкаго Епархіальнаго вѣдомства, а прочіе, особенно секретные, оставлять невскрытыми до моего возврата, или до предписанія высшаго Начальства". По прочтеніи столь неожиданныхъ актовъ, Члены Присутствія поспѣшили составить о внезапной отлучкѣ Секретаря Консисторіи особый журналъ, для доведенія объ этомъ экстренномъ событіи до моего свѣдѣнія. Кромѣ того, мнѣ сдѣлалось извѣстнымъ, что Квятковскій, отправляясь въ Петербургъ, самовольно взялъ изъ Консисторіи нѣкоторыя дѣла. Получивъ всѣ эти свѣдѣнія, я въ тотъ же день, т. е. 19-го числа, послалъ въ Петербургъ къ Оберъ-Прокурору слѣду-

щую телеграмму: „Секретарь Полоцкой Консисторіи Квятковскій самовольно отлучился въ Петербургъ, похитивъ изъ Консисторіи нѣкоторыя дѣла. Отзывъ на отношеніе Вашего Сіятельства за № 4676 безъ замедленія будетъ представленъ". 1870 г.

Недолго впрочемъ путешествовалъ нашъ Консисторскій рыцарь; его съ дороги (именно, изъ Динабурга) возвратила назадъ телеграмма изъ Петербурга. Утромъ 21 числа онъ явился ко мнѣ съ докладомъ и крайне удивилъ меня своимъ неожиданнымъ появленіемъ,—удивилъ еще болѣе, нежели внезапною самовольною отлучкою въ Петербургъ. Въ тотъ же день онъ и Консисторіи возвѣстилъ о своемъ возвращеніи въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Честь имѣю доложить Присутствію, что, по измѣнившимся нѣсколько обстоятельствамъ, я возвратился къ должности и уже имѣлъ честь представляться Его Преосвященству". На другой день 22-го числа, я отправился въ Консисторію, чтобы тамъ, въ Присутствіи Членовъ, допросить Секретаря какъ о самовольной его отлучкѣ, такъ и о сокрытіи имъ помянутыхъ выше дѣлъ. На первый вопросъ онъ не далъ никакого отвѣта, а по второму вопросу онъ объяснилъ, что изъ требуемыхъ отъ него дѣлъ онъ одно только бралъ съ собою въ дорогу, именно, журналъ о его увольненіи въ отпускъ вмѣсто вида; прочія же имъ оставлены были въ Консисторіи подъ замкомъ. Между тѣмъ, при разсмотрѣніи дѣла о священникѣ Конюшевскомъ, въ немъ не оказалось черноваго отпуска съ донесенія моего Св. Синоду отъ 10 Ноября 1868 г. за № 9655. Посему я потребовалъ отъ Консисторіи, чтобы немедленно представлена была мнѣ эта бумага. Вслѣдствіе сего Секретарь Квятковскій рапортомъ отъ 23 числа (№ 53) донесъ мнѣ, что означеннаго черноваго отпуска у него не имѣется, что таковый долженъ отыскаться современемъ и что сего числа онъ отнесся въ Канцелярію Св. Синода о присылкѣ засвидѣтельствованной копіи съ донесенія моего Синоду по дѣлу о священникѣ Конюшевскомъ. На этотъ рапортъ мною дана была 29-го числа слѣдующая резолюція: „Консисторія немедленно приметъ мѣры къ отысканію черноваго отпуска отъ 10-го Ноября 1868 г. за № 9655; и если эта бумага въ теченіи двухъ дней не будетъ отыскана и представлена мнѣ, предать виновнаго въ

1870 г. утратѣ или похищеніи оной, на основаніи 303 ст. Уложенія о наказаніяхъ, суду". Консисторія потребовала обстоятельныхъ свѣдѣній по сему предмету отъ Секретаря. Секретарь въ рапортѣ своемъ на мое имя отъ 30 декабря за № 55 изложилъ слѣдующее:

„Резолюціею 30-го сего декабря Полоцкая Дух. Консисторія требуетъ отъ меня свѣдѣній, согласно резолюціи Вашего Преосвященства отъ 29 сего декабря, касательно черноваго отпуска по дѣлу о священникѣ Стефанѣ Конюшевскомъ отъ 10-го Ноября 1868 г. за № 9655-мъ.

Вслѣдствіе сего, долгъ имѣю всепочтительнѣйше рапортовать Вашему Преосвященству, Милостивѣйшему моему Архипастырю и Отцу, что означенный черновой отпускъ не похищенъ и не утраченъ; но, въ связи съ почтительнѣйшимъ моимъ рапортомъ отъ 16-го сего декабря, приложеннымъ къ протоколу Консисторіи по указу Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 6-го Ноября сего года, представленъ Его Сіятельству Господину Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Правительствующаго Синода при рапортѣ отъ 22-го сего Декабря за № 50-мъ".

Изложивши всѣ обстоятельства настоящаго дѣла, я писалъ между прочимъ Оберъ-Прокурору Св. Синода (отъ 5-го января 1871 г. за № 28):

„Съ какою цѣлію и по какимъ побужденіямъ Секретарь Квятковскій отправилъ къ Вашему Сіятельству помянутый отпускъ, мнѣ неизвѣстно. Но какъ эта бумага мнѣ необходима въ настоящее время, то я долгомъ поставляю покорнѣйше просить Ваше Сіятельство приказать, кому слѣдуетъ, или возвратить, по минованіи надобности, черновой отпускъ, къ Вамъ препровожденный, или доставить мнѣ засвидѣтельствованную съ него копію".

Въ слѣдъ за симъ, немедленно возвращенъ былъ мнѣ подлинный отпускъ и былъ приложенъ къ подлежащему дѣлу.

Такъ какъ означенный черновой отпускъ представленія моего Св. Синоду былъ писанъ рукою Протоіерея Альбицкаго, то Квятковскій, посылая оный къ Оберъ-Прокурору, вѣроятно, имѣлъ въ виду сдѣлать какую либо непріятность Альбицкому; между тѣмъ горько обманулся въ своихъ хитрыхъ и злокозненныхъ разсчетахъ.

26-го ч. получено было мною изъ Москвы отъ профессора К. И. Невоструева письмо слѣдующаго содержанія: 1870 г.

„Извѣстно уже, думаю, Вамъ, что имя мое, аки зло, пронесено въ журнальной статьѣ Ор. Миллера [1]), задѣтаго въ окончаніи моей Рецензіи на книгу Хрущова. Навязывая мнѣ мысли, коихъ я вовсе не имѣлъ, и извращая смыслъ написаннаго мною, онъ дурачитъ меня предъ публикою и издѣвается площаднымъ образомъ. Считаю нужнымъ не для себя, а болѣе для истины Христовой, подобными людьми попираемой, написать въ томъ же журналѣ „Заря“ отвѣтъ. Но укоряемъ такимъ образомъ отъ своихъ, въ истекающемъ году имѣлъ я два лестныхъ, уже выше мѣры моея, изъявленія отъ чужихъ. Въ началѣ года сдѣлало меня Членомъ своимъ Сербское ученое Общество въ Бѣлградѣ, а въ половинѣ — Югославянская Академія въ Загребѣ или Аграмѣ.

Хотя Совѣтъ о.о. Благочинныхъ Московскихъ призналъ пользу и нужду открытія въ Москвѣ Братства противъ раскола и самъ Владыка на этой же сторонѣ, но сданное для дальнѣйшаго движенія и окончанія въ Консисторію дѣло сіе здѣсь снова задерживается подъ руками того же нерасположеннаго къ братству лица... (т. е. Преосвященнаго Леонида). Отъ такой трактаціи Члены Братства разбродятся врознь и, наконецъ, утвержденное, пожалуй, оно само собою не состоится. Кстати о расколѣ. Есть почти вѣрная надежда на обращеніе одного изъ злыхъ, раскольниками нанимаемыхъ, состязателей на Кремлевскихъ бесѣдахъ, рекомаго Десятивѣрнаго. Отецъ Пафнутій въ отвѣтѣ своемъ С.-Петербургскому Единовѣрческому Обществу сильно обличилъ печатные и подпольные происки ихняго Протоіерея Верховскаго объ учрежденіи единовѣрческой іерархіи, яко бы единственнаго средства, послѣ всѣхъ, доселѣ неудавшихся, къ примиренію раскольниковъ съ православною церковію. Отвѣтъ сей, по всей вѣроятности, напечатается въ Воскресныхъ прибавленіяхъ [2]) или индѣ и большое сдѣлаетъ впечатлѣніе.

---

[1]) Заря, 1870 г., Октябрь.

[2]) Имѣется въ виду Современная Лѣтопись—Воскресныя Прибавленія къ Московскимъ Вѣдомостямъ.

1870 г. Для вашей противораскольнической дѣятельности смѣю рекомендовать Вамъ выписать изъ здѣшней Синодальной Типографіи два важныя, перепечатанныя нынѣ въ С.-Петербургѣ, сочиненія Игнатія [1]), бывшаго Архіепископа Олонецкаго: 1-е О таинствахъ единой, святой, соборной и апостольской церкви [2]), и 2-е Исторія о расколахъ [3]) (хотя отъ нея напечатана и написана авторомъ только первая часть)“.

27-го ч. писалъ я въ Московскую Академію къ профессору С. К. Смирнову и между прочимъ поздравлялъ его съ назначеніемъ на должность Инспектора Академіи:

„Привѣтствую Васъ съ новою почтенною должностію блюстителя Академическихъ порядковъ и благочинія.—Сколько радуюсь за Ваше избраніе на эту должность, столько же опасаюсь за Ваше спокойствіе, которое не легко сохранить на этой должности, при всемъ благородномъ и благодушномъ Вашемъ характерѣ. — Да сохранитъ Васъ Господь и Его Угодникъ Сергій отъ всякихъ скорбей и огорченій на этомъ новомъ административномъ поприщѣ!

Воображаю, какою скорбію поражены Вы съ своимъ семействомъ и всѣ присные Вамъ по поводу кончины досточтимаго Ипполита Михайловича [4]). Примите мое искреннее сочувствіе въ постигшей Васъ горести“.

31-го числа *собственноручно* изволилъ писать мнѣ изъ Кіева А. Н. Муравьевъ:

„Привѣтствую Васъ съ новымъ годомъ и Вами заключаю старый, разразившійся у насъ новыми снѣгами и морозами, какихъ въ Кіевѣ не запомнятъ. Каково-то у Васъ? Радуюсь, что Вы получили, наконецъ, Ваше духовное сокровище, и хорошо, что у Васъ его сумѣли удержать до весны; тогда будетъ торжественнѣе и удобнѣе перенести святыя мощи и болѣе соберется народу; но жаль, что Вамъ отдѣлили такую небольшую частицу, когда и все тѣло Преподобной можно было бы Вамъ отдать, безъ большаго лишенія Кіеву.

Грустно мнѣ было, что въ Петербургѣ сократили и иска-

---

[1]) Семенова, см. о немъ т. II Хроники, стр. 113, прим. 4.

[2]) 1-е изданіе, Спб. 1849; 2-е, Спб. 1863.

[3]) 1-е изданіе, Спб. 1849; 2-е, Спб. 1862.

[4]) Умершій Протоіерей И. М. Богословскій Платоновъ былъ своякъ С. К. Смирнову.

зили чудную молитву покойнаго Святителя [1]) на молебнѣ (въ день Рождества Христова), и я о томъ написалъ тремъ Митрополитамъ, а Исидору подробно изложилъ всю нелѣпость такого сокращенія. Отъ Преосвященнаго Леонида вѣстей не имѣю". 1870 г.

На это отвѣчалъ я Его Превосходительству отъ 7-го Января 1871 г.:

„Приношу Вашему Превосходительству искреннюю благодарность за Ваше привѣтственное посланіе, которое тѣмъ пріятнѣе для меня, что оно собственноручное. Правда, что, давно не упражняясь въ чтеніи Вашихъ автографовъ, я не безъ затрудненія могъ прочитать Ваше посланіе.

Въ доказательство того, что мною вѣрно прочитано и понято Ваше письмо, буду отвѣчать на каждый пунктъ его особо.

Взаимно и Васъ привѣтствую съ новымъ годомъ и желаю Вамъ отъ Господа на новое лѣто жизни новыхъ и великихъ милостей, наипаче же здравія и во всемъ благопоспѣшенія.

И у насъ довольно глубокіе снѣга и сильные морозы, но здѣсь это явленіе обычное. Не то ли знаменуютъ эти зимнія физическія явленія, наблюдаемыя нынѣ не только въ Кіевѣ, но и во Франціи и въ другихъ теплыхъ странахъ, что нѣкогда усматривалъ въ лѣтней засухѣ Св. Василій Великій, когда доказывалъ своимъ слушателямъ, что оттого и изсохла земля, что изсякла любовь. Не оттого ли и сильные морозы тамъ, гдѣ прежде ихъ не существовало, что сердца сдѣлались слишкомъ холодны и суровы? Впрочемъ этого объясненія прошу не относить къ себѣ, такъ какъ Ваше сердце слишкомъ горячо и проникнуто пламенною ревностію о всемъ добромъ и справедливомъ.

Безъ сомнѣнія для православныхъ чадъ Полоцкой церкви пріятнѣе было бы присутствіе среди нихъ Преподобной ихъ соотечественницы и покровительницы Евфросиніи въ цѣльномъ составѣ ея нетлѣнныхъ мощей, нежели въ малой части, но и за это священное сокровище нельзя не возблагодарить Господа, даровавшаго намъ въ немъ великое духовное утѣшеніе. Изъ препровождаемаго при семъ Описанія

---

[1]) Митр. Московскаго Филарета.

1871 г. торжественной встрѣчи Кіевской святыни изволите усмотрѣть, съ какимъ восторгомъ принята она была Витебскими гражданами.

На стр. 21 этого Описанія Вы усмотрите, что за всенощнымъ бдѣніемъ въ день встрѣчи части мощей препод. Евфросиніи мною прочитано было житіе Преподобной, выслушанное присутствовавшими съ большимъ вниманіемъ и умиленіемъ. Дѣйствительно, это житіе произвело такое сильное впечатлѣніе въ особенности на лицъ женскаго пола, что нѣкоторыя изъ нихъ обращались ко мнѣ съ просьбою дать имъ еще разъ перечитать его, а нѣкоторыя желали бы даже имѣть его у себя. Это прекрасное житіе—произведеніе Вашего краснорѣчиваго пера, напечатанное въ Майской книжкѣ Житій Русскихъ святыхъ. Ради прославленія Угодницы Божіей Евфросиніи и ради душевнаго назиданія чтущихъ ея святую память и притекающихъ къ святынѣ ея мощей, не изволите ли Вы, благороднѣйшій и благодушнѣйшій Андрей Николаевичъ, оказать намъ милость, чтобы составленное Вами житіе Препод. Евфросиніи извлечено было изъ Вашего обширнаго изданія и напечатано въ Витебской Типографіи отдѣльною книжкой, для распространенія онаго въ средѣ Бѣлорусскаго населенія?—Такая жертва съ Вашей стороны будетъ принята нами съ глубокою признательностію.

Возвращаюсь къ Вашему посланію.

О молитвѣ на молебнѣ въ день Рождества Христова намъ не представляется права разсуждать. Приказываютъ и—должны безпрекословно исполнять предписанное. Иное дѣло Ваше: Вамъ никто не можетъ запретить говорить и писать, что признаете за благо“.

1-го января съ утѣшеніемъ получилъ я отъ представителей всѣхъ сословій Гражданъ г. Велижа привѣтственный адресъ слѣдующаго содержанія:

„Велижское Общество всѣхъ сословій, одушевляясь чувствами глубочайшаго уваженія къ Особѣ Вашего Преосвященства, непремѣннымъ долгомъ поставляетъ себѣ принести почтительнѣйше Вамъ, Милостивый Архипастырь, привѣтствіе съ Новымъ годомъ, съ искреннимъ пожеланіемъ долгоденствія для пользы церкви въ нашемъ краѣ“.

Подъ адресомъ подписались, кромѣ Благочиннаго свя-

щенника Михаила Высоцкаго, 20-ть человѣкъ свѣтскаго званія, въ томъ числѣ Предводитель дворянства, Исправникъ, Градскій глава и проч. 1871 г.

3-го ч. писалъ мнѣ изъ Петербурга Высокопреосвященный Арсеній, Митрополитъ Кіевскій:

„Душевно радуюсь, что дорогая для Васъ и для насъ святыня Кіевская достигла, наконецъ, Вашихъ рукъ и принята народомъ вѣрующимъ съ должнымъ благоговѣніемъ. Благодарю Господа Бога, что Онъ вмѣстѣ съ вами и мое недостоинство благоволилъ избрать и употребить въ орудіе Своего новаго благодѣянія къ управляемой Вами Полоцко-Витебской православной церкви. Да продолжитъ Онъ милость свою къ ней и въ благодатныхъ дѣйствіяхъ на всѣхъ усердно приходящихъ и благоговѣйно припадающихъ къ сей святынѣ съ вѣрою и любовію и да подастъ имъ вся, по благому изволенію сердецъ ихъ, на пользу душевную“.

6-го ч. писалъ мнѣ изъ Москвы Преосвященный Леонидъ:

„Несовсѣмъ здоровый и очень утомленный тѣломъ послѣ обычнаго крещенскаго торжества въ Кремлѣ, я прилегъ, а братъ [1]) читалъ мнѣ, и между прочимъ, книжку съ описаніемъ Витебскаго праздника 2-го декабря. До слезы на рѣсницахъ этотъ разсказъ меня тронулъ. Благодарю съ Вами Господа, покланяюсь Препод. Благовѣрной Княжнѣ Инокинѣ, покровительницѣ Вашихъ мѣстъ, и, простирая къ Вамъ обѣ руки, обнимаю Васъ отъ всей души, не находя для поздравленія словъ достаточныхъ. Осмѣливаюсь только у порога Вашего внутренняго святилища стать и въ радостномъ трепетѣ созерцать издали, что происходило и доселѣ происходитъ въ Вашей душѣ. Какое благотворное въ чисто-духовномъ смыслѣ событіе въ паствѣ Вашей, какое торжество православія въ Вашей странѣ! Сорадуюсь Вамъ, насколько есть во мнѣ сердца; поздравляю вседушевно и желаю, чтобы изъ этого сосуда благодати Божіей изліяніе многоразличныхъ даровъ Божіихъ продолжалось годы и вѣки нескудно ко утвержденію вѣры, ко спасенію людей Божіихъ.

Многая, многая, многая лѣта Архипастырю Полоцкому и Витебскому, съ такимъ явнымъ благословеніемъ Божіимъ

---

[1]) Александръ Васильевичъ Краснопѣвковъ, † 20 октября 1900 г.

1871 г. труждающемуся на поприщѣ, трудностей котораго міръ не понимаетъ и утѣшеній котораго ему не дано вкушать.

Да будутъ труды Ваши благоуспѣшны и утѣшенія отъ нихъ да преисполняютъ душу Вашу здѣсь и да преизливаются въ вѣчность.

Простите. Усталъ, а работы еще немало прежде нежели отойти ко сну съ мыслію о завтрашнемъ служеніи".

7-го ч. писалъ мнѣ изъ Сергіева Посада Инспекторъ Московской Дух. Академіи С. К. Смирновъ [1]):

„Имѣю честь привѣтствовать Васъ съ новымъ годомъ и отъ всего сердца, глубоко Вамъ преданнаго, желаю Вамъ новое лѣто служенія Вашего препровождать въ совершенномъ здравіи и полномъ благополучіи.

Кончина Ипполита Михайловича [2]) произвела весьма грустное впечатлѣніе на всѣхъ насъ. Нѣсколько разъ я бывалъ у него во время его болѣзни и былъ свидѣтелемъ необычайной силы характера, который онъ выдержалъ до конца. Самъ онъ въ послѣднее время сознавалъ опасность своего положенія, но скрывалъ это отъ своей семьи и ото всѣхъ его посѣщавшихъ. Болѣзнь началась у него вслѣдствіе купанья въ Августѣ и сначала мало замѣтная развилась послѣ до такой степени, что образовалась у него водянка. На похороны его пріѣзжалъ Вашъ сосѣдъ, Преосвященный Серафимъ Смоленскій [3]), но въ служеніи не принималъ участія, не желая имѣть первенства въ служеніи. Для осиротѣвшаго семейства Митрополитъ сдѣлалъ милость, назначивъ на мѣсто Ипполита Михайловича Профессора Московской Семинаріи Маркова [4]), который обязался взять одну изъ дочерей покойнаго.

Академія здравствуетъ. Инспекторствовать я понемногу привыкъ и благодарю Бога, что все было хорошо и спокойно въ управляемомъ мною мірѣ до сего времени. Дай Богъ и впредь такъ! Любопытно знать, не было ли у Васъ какой бесѣды по поводу моего инспекторства съ Н. А. Сергіевскимъ, который былъ у Васъ 1-го декабря".

---

[1]) Инспекторъ съ октября 1870 г.

[2]) Богословскаго-Платонова, см. выше, стр. 400.

[3]) Протопоповъ, см. о немъ т. III Хроники по указателю.

[4]) Нынѣ здравствующаго протопресвитера Успенскаго собора о. Владиміра Семеновича.

9-го ч. писалъ я въ Петербургъ Члену Святѣйшаго Синода Архіепископу Василію [1]): 1871 г.

„Долгомъ поставляю препроводить при семъ къ Вашему Высокопреосвященству экземпляръ Описанія торжественной встрѣчи въ г. Витебскѣ присланной изъ Кіево-Печерской Лавры Части св. мощей Препод. Евфросиніи, Кн. Полоцкой [2]).

Исполнилось, наконецъ, хотя отчасти, по милости Божіей, давнее пламенное желаніе православныхъ чадъ Полоцкой церкви видѣть у себя святыню мощей Препод. Евфросиніи. Изъ Описанія изволите усмотрѣть, съ какимъ усердіемъ, съ какимъ благоговѣйнымъ восторгомъ принята была эта Святыня православными жителями Витебска и его окрестностей. Святыня эта до сихъ поръ остается въ Витебскѣ и, если послѣдуетъ соизволеніе Св. Синода на мое представленіе, она перенесена будетъ къ мѣсту своего назначенія въ Спасскій монастырь, въ маѣ мѣсяцѣ, съ подобающею торжественностію чрезъ селенія, лежащія на пути отъ Витебска къ Полоцку.

Сохраняю весьма пріятное и признательное воспоминаніе о пребываніи Вашего Высокопреосвященства, минувшимъ лѣтомъ, въ предѣлахъ ввѣренной мнѣ епархіи.

Привѣтствуя Ваше Высокопреосвященство съ наступившимъ новымъ годомъ и желая Вамъ на новое лѣто жизни обновленія и укрѣпленія Вашихъ силъ, съ глубокимъ почитаніемъ и преданностію имѣю честь быть“ и проч.

12-го ч. писалъ мнѣ изъ Кіева А. Н. Муравьевъ:

„Радуюсь Вашему духовному торжеству и благодарю за его описаніе. Если моя малая лепта можетъ чему либо служить, то весьма согласенъ, чтобы Вы напечатали отдѣльной брошюрой мое описаніе житія Преподобной. Мнѣ грустно, что у Васъ возникли бѣды не только отъ чужихъ, но и отъ сродниковъ, наипаче же отъ лжебратіи. У насъ все тихо и мирно. Отъ Митрополита [3]) получилъ превыспренное поздравленіе съ праздникомъ; такая уже любовь между нами. Я получилъ и отъ Преосвящ. Леонида также сладкопита-

---

[1]) Лужинскому, вышеупоминаемому.

[2]) Ср. выше, стр. 398 и прим. 1.

[3]) Арсенія.

1871 г. тельное слово, которымъ старается оправдать свой quiétisme, восторгаясь Вашими подвигами, однимъ словомъ какъ бы дѣлая изъ Васъ Марѳу, а изъ себя Марію, съ чѣмъ я никакъ не согласенъ. Признаюсь, я и не нашелъ, что ему отвѣчать, кромѣ пустыхъ словъ.

Простите и дѣйствуйте въ назиданіе наше и не забывайте душевно преданнаго Вамъ А. Муравьева".

17-го числа почтилъ меня достопочтенный мой предшественникъ, членъ Св. Синода, Высокопреосвященный архіепископъ Василій такимъ посланіемъ:

„Преосвященнѣйшій Владыко, Боголюбивый Архипастырь! Позвольте мнѣ, Ваше Преосвященство, изъявить Вамъ искреннѣйшую мою благодарность за принятый на себя Вами священный трудъ въ благомъ дѣлѣ пріобрѣтенія хоть частицы святыхъ мощей Преподобной Евфросиніи Княжны Полоцкой, для Ея обители въ Спасѣ Полоцкомъ, возстановленной и благоустроенной трудовымъ стараніемъ моимъ, которая нѣкогда захвачена и уничтожена была коварными іезуитами, и выразить полнѣйшее удовольствіе мое, съ какимъ я получилъ отъ Васъ Описаніе торжественной встрѣчи этой святыни въ городѣ Витебскѣ.

Теперь Вамъ остается еще священный трудъ съ такою же торжественностію перенести и положить святыя мощи въ древнѣйшемъ храмѣ, Самою же Преподобною Евфросиніею воздвигнутомъ при той обители во имя Спаса-Преображенія,—а мнѣ просить Бога, да подастъ Вамъ силы совершить это въ семъ наступившемъ новолѣтіи, и въ благоденствіи и долгоденствіи добрымъ подвигомъ подвизаться на Архипастырскомъ поприщѣ многія и многія лѣта".

19-го числа писалъ мнѣ изъ Москвы К. И. Невоструевъ:

„При недостаткѣ времени считаю долгомъ написать Вамъ хотя нѣсколько строкъ.

Всепокорнѣйше благодарю за присланные Вами снимокъ съ древняго креста препод. Евфросиніи Полоцкой и печатное извѣстіе о принесеніи части мощей ея въ Вашу епархію. Весьма это полезно въ настоящее особенно время къ возстановленію и поддержанію древняго православія въ Вашемъ краѣ и я душевно радуюсь, что Ваши усилія, наконецъ, увѣнчались успѣхомъ.

Нашъ о. Павелъ Прусскій опять уѣхалъ мѣсяца на два 1871 г.
или болѣе въ Виленскую губернію, по приглашенію тамошнихъ старообрядцевъ. И здѣсь въ Москвѣ есть успѣхи въ обращеніи или вразумленіи ихъ. На семъ пути стоитъ теперь, злый прежде врагъ православной церкви, учитель о. Пафнутія, бывшій епископъ Кононъ [1]—престарѣлыхъ лѣтъ. Онъ имѣетъ большой авторитетъ у раскольниковъ, и удивилъ и въ уныніе привелъ ихъ недавнимъ посланіемъ своимъ, съ убѣжденіемъ оставить прежнее его ученіе объ антихристѣ. Такую же надежду подаетъ о себѣ другой раскольничій ратоборецъ и церкви ругатель Десятивѣрный. Очень жаль, что проэктъ нашего противораскольническаго братства снова затормозился на Тверской [2]), вопреки общему одобренію его о.о. Благочинными. Къ стыду нашего времени сами православные стараются поддержать расколъ. У меня теперь подъ руками письма къ раскольникамъ СПБ. единовѣрческаго протоіерея Верховскаго, въ коихъ онъ всячески старается провесть и осуществить идею о старообрядческой самостоятельной іерархіи. Отецъ Пафнутій безъ церемоніи думаетъ отпечатать гдѣ нибудь эти письма. Выжившій изъ ума Хавскій [3]) въ своемъ календарѣ [4]), къ сожалѣнію такъ распространяемомъ по церквамъ и въ кругу духовныхъ, также даетъ предпочтеніе раскольническому счету лѣтъ до Р. X. 5500 предъ православнымъ 5508. И противъ него готовится статья или двѣ. Таковыхъ надобно выводить наружу“.

20 ч. писалъ я Его Сіятельству г. оберъ-прокурору св. Синода Графу Д. А. Толстому:

„Письмомъ, отъ 18-го Декабря минувшаго 1870 г. за № 4874 Ваше Сіятельство изволили увѣдомить меня, что съ Вашей стороны не встрѣчается препятствія къ тому, чтобы я пріискалъ и рекомендовалъ Вамъ, Милостивый Государь, кан-

---

[1]) Ср. о немъ т. III Хроники, стр. 242, прим. 1.

[2]) Разумѣется Преосв. Леонидъ, еп. Дмитровскій, жившій въ Саввинскомъ подворьѣ на Тверской улицѣ. О его отношеніяхъ къ проекту Братства ср. выше, стр. 407.

[3]) Петръ Васильевичъ изслѣдователь русской хронологіи, † 22 Января 1876 г.

[4]) Имѣется въ виду книга Хавскаго „Мѣсяцословы, календари и святцы русскіе“ см. кн. I этого сочиненія стр. 5 и др. по 2-му изданію, Москва. 1856.

1871 г. дидата на должность Секретаря Полоцкой Консисторіи, вмѣсто Статскаго Совѣтника Квятковскаго, если найду возможнымъ указать кандидата, который имѣлъ бы юридическое образованіе и нѣкоторую служебную опытность и въ добросовѣстности коего могъ бы я быть увѣренъ.

Считаю долгомъ довести до свѣдѣнія Вашего Сіятельства, что я желалъ бы принять на службу въ подвѣдомую мнѣ Консисторію лично извѣстнаго мнѣ съ отличной стороны Столоначальника Московской Д. Консисторіи, Титулярнаго Совѣтника Сергѣя Славолюбова, окончившаго курсъ въ Московской Д. Академіи съ степенью кандидата, который обратился ко мнѣ съ просьбою о ходатайствѣ предъ Вашимъ Сіятельствомъ о назначеніи его на должность Секретаря Полоцкой Консисторіи.

Препровождая при семъ засвидѣтельствованную копію съ формулярнаго списка о службѣ Титулярнаго Совѣтника Славолюбова, покорнѣйше прошу Ваше Сіятельство, не благоволено ли будетъ, въ случаѣ увольненія Статскаго Совѣтника Квятковскаго отъ должности Секретаря Полоцкой Д. Консисторіи, на его мѣсто опредѣлить означеннаго Титулярнаго Совѣтника Славолюбова".

Въ тотъ же день, вмѣстѣ съ этою оффиціальною бумагою, я послалъ Графу Д. А. Толстому частное *конфиденціальное* письмо слѣдующаго содержанія:

„Препровождая вмѣстѣ съ симъ къ Вашему Сіятельству мое ходатайственное письмо объ опредѣленіи на должность Секретаря Полоцкой Д. Консисторіи Столоначальника Московской Консисторіи Титулярнаго Совѣтника Сергѣя Славолюбова, долгомъ поставляю объяснить Вашему Сіятельству, что Славолюбовъ, хотя и не получилъ спеціальнаго юридическаго образованія, слушалъ курсъ каноническаго права въ Дух. Академіи, а въ теченіе шестилѣтней службы въ Московской Консисторіи, подъ руководствомъ опытнаго Секретаря, безъ сомнѣнія, достаточно ознакомился съ юридическими понятіями и практическими судебными пріемами. Что же касается его добросовѣстности, онъ извѣстенъ мнѣ по своимъ добрымъ нравственнымъ качествамъ съ давнихъ поръ, какъ мой ученикъ по Московской Семинаріи и Академіи. Благоволите, Сіятельнѣйшій Графъ, утвердить сего кандидата въ должности Секретаря, и тѣмъ доставить мнѣ

возможность съ большею пользою и большимъ успѣхомъ 1871 г.
трудиться ко благу ввѣренной мнѣ епархіи. Настоящій Секретарь Квятковскій болѣе и болѣе причиняетъ мнѣ огорченій и затрудненій: онъ не только не исполняетъ должнымъ образомъ своихъ обязанностей, но и открыто враждуетъ противъ меня, возбуждая къ тому и нѣкоторыхъ Членовъ Консисторіи.

Четырехлѣтній опытъ убѣдилъ меня, какъ неудобно и опасно въ малолюдныхъ и малоприходныхъ епархіяхъ имѣть на высшихъ должностяхъ епархіальной службы туземцевъ. Въ этихъ епархіяхъ все духовенство болѣе или менѣе связано и перепутано между собою родственными или дружественными отношеніями, такъ что весьма трудно найти священника или чиновника духовнаго происхожденія, который не былъ бы окруженъ многочисленными родствомъ и знакомствомъ. Я не говорю уже о Секретарѣ Квятковскомъ, у котораго несчетное множество родныхъ и двоюродныхъ братьевъ и сестеръ съ ихъ потомствомъ, и который всегда отличался слѣпымъ пристрастіемъ къ своимъ роднымъ, но я никакъ не могъ ожидать такого же пристрастія и такой же недобросовѣстности отъ свящ. Красовицкаго, когда принималъ его на духовную службу изъ гражданской. А между тѣмъ изъ рѣшенія дѣлъ, имъ разсматриваемыхъ, къ крайнему прискорбію моему, болѣе и болѣе въ этомъ убѣждаюсь".

На вышеизложенное ходатайство, отъ 4-го февраля за № 365, я получилъ отъ Графа слѣдующій неутѣшительный отвѣтъ:

„Въ отношеніи ко мнѣ, отъ 20-го января текущаго года за № 270, Ваше Преосвященство изволите ходатайствовать объ опредѣленіи на должность Секретаря Полоцкой Консисторіи Столоначальника Московской Консисторіи Титулярнаго Совѣтника Славолюбова.

Въ отвѣтъ на сіе имѣю честь Васъ, Милостивый Государь и Архипастырь, увѣдомить, что въ виду постановленія Св. Синода, изъясненнаго въ циркулярномъ указѣ онаго отъ 14 апрѣля 1869 г. за № 18, о замѣщеніи секретарскихъ должностей въ Духовныхъ Консисторіяхъ лицами, получившими образованіе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, по предварительномъ подготовленіи ихъ въ Синодальной Канцеляріи, я встрѣчаю затрудненіе къ удовлетворенію желанія Вашего Преосвященства относительно опредѣленія на долж-

1871 г. ность Секретаря Полоцкой Консисторіи вышеупомянутаго Столоначальника Славолюбова. Хотя Славолюбовъ, по отзыву Вашего Преосвященства, получилъ образованіе въ Духовной Академіи и служилъ нѣсколько лѣтъ въ Московской Консисторіи, тѣмъ не менѣе я не имѣю никакихъ положительныхъ свѣдѣній о степени юридическихъ его познаній и практической опытности, необходимыхъ, по смыслу вышеупомянутаго указа Св. Синода, для Секретаря Консисторіи. Посему, въ случаѣ увольненія Г. Квятковскаго, Ваше Преосвященство не изволите ли сдѣлать распоряженіе, чтобы исполненіе секретарскихъ обязанностей въ Полоцкой Консисторіи временно было поручено кому либо изъ наиболѣе опытныхъ столоначальниковъ Консисторіи, по Вашему усмотрѣнію, впредь до замѣщенія сей должности лицомъ, которое по избранію моему будетъ Святѣйшимъ Синодомъ назначено на оную".

Что могъ я подумать, получивши такой неудовлетворительный отвѣтъ относительно назначенія Славолюбова на должность Секретаря? Одно изъ двухъ: или я не заслуживаю довѣрія отъ г. Оберъ-Прокурора, или я оскорбилъ его самолюбіе, вторгаясь въ его права. Но такъ или иначе, а отказъ его въ моемъ ходатайствѣ былъ неоснователенъ и оскорбителенъ для меня. Мнѣ отказываютъ въ опредѣленіи на должность Секретаря Консисторіи—Столоначальника Консисторіи съ *академическимъ* образованіемъ, а представляютъ назначить исправляющимъ секретарскую должность столоначальника съ образованіемъ *семинарскимъ* (такъ какъ въ Полоцкой Консисторіи не было ни одного столоначальника съ высшимъ духовнымъ образованіемъ); мнѣ отказываютъ въ назначеніи Секретаремъ Столоначальника, извѣстнаго по своей честности и благонадежности, а назначаютъ чрезъ полтора года въ подвѣдомую мнѣ Консисторію Секретаря—семинариста (Абрамова), двукратно удаленнаго по неисправности отъ секретарской должности; мнѣ отказываютъ въ ходатайствѣ о назначеніи на должность Секретаря Кандидата Богословія Славолюбова подъ тѣмъ предлогомъ, что не имѣютъ никакихъ положительныхъ свѣдѣній о степени юридическихъ его познаній и практической опытности [1]), а чрезъ четыре

[1]) Но тотъ же Славолюбовъ назначенъ потомъ Секретаремъ въ Тверскую Консисторію.

года (въ 1875 г.) опредѣляютъ на должность Секретаря Херсонской Консисторіи семинариста Рогачевскаго, бывшаго домашнимъ Секретаремъ у предшественника моего по Харьковской каѳедрѣ, архіепископа Нектарія [1]), и умѣвшаго пріобрѣсть въ Харьковѣ три каменныхъ дома, но извѣстнаго ли г. Оберъ-Прокурору по своимъ юридическимъ познаніямъ и практической опытности, не знаю въ точности; по всей вѣроятности, нѣтъ... Гдѣ же послѣ сего справедливость и безпристрастіе?!.. 1871 г.

20 ч. писалъ мнѣ племянникъ, студентъ Москов. Дух. Академіи, Н. Силецкій:

„Покорно благодарю Васъ за помощь, которую оказали Вы мнѣ, за Ваше сочувствіе къ нуждамъ моего папаши и данный Вами мнѣ совѣтъ, которому я всегда буду слѣдовать, чтобы не сдѣлаться недостойнымъ Вашего благорасположенія и не подпасть подъ Вашу немилость. Тѣмъ болѣе я долженъ выполнять этотъ совѣтъ, что внѣшнія побужденія къ тому, со стороны нашего Начальства, въ послѣднее время дѣлаются сильнѣе. Каждому изъ насъ дано по печатной брошюркѣ, гдѣ изложены правила объ обязанностяхъ учащихся въ Академіи [2]). Исполненія предписанныхъ правилъ требуютъ самаго точнаго, и этому, разумѣется, нужно будетъ подчиниться. Особенное вниманіе попросили обратить на тѣ правила, въ которыхъ говорится о посѣщеніи храма Божія и аудиторій, и нѣкоторымъ уже пришлось получить замѣчаніе за опущеніе даже одной службы церковной, чего прежде не было".

20-го февраля Витебскій Градскій Благочинный, протоіерей Василій Волковъ, донесъ мнѣ, что съ 19-го на 20-е число въ 12 часу по полуночи (ошибочно, вмѣсто по полудни) умеръ Секретарь Полоцкой Духовной Консисторіи, Статскій Совѣтникъ Константинъ Михайловичъ Квятковскій.

Вотъ какія обстоятельства предшествовали этой преждевременной кончинѣ. 17-го ч. утромъ Канцелярскіе Чиновники замѣтили, что Секретарь Квятковскій былъ сильно

---

[1]) Надеждина, см. о немъ т. II и III Хроники по указателямъ.

[2]) Правила объ обязанностяхъ учащихся въ Московской Духовной Академіи и о взысканіяхъ за нарушеніе оныхъ. Москва. 1871.

1871 г. чѣмъ то взволнованъ и все время ходилъ по Канцеляріи взадъ и впередъ, куря сигару или папиросу. Впослѣдствіи объяснилось, что въ этотъ день полученъ былъ имъ отъ Директора Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода вторичный настоятельный приказъ о подачѣ прошенія въ отставку отъ службы. Вечеромъ того же дня, желая скрыть отъ своей семьи душевное разстройство, Квятковскій старался казаться веселымъ и, пригласивъ къ себѣ друга своего, священника Красовицкаго, игралъ съ нимъ въ шахматы и затѣмъ въ 11-ть часовъ, выпивши водки, разстался. 18-го, въ три часа по полуночи, поразилъ Квятковскаго сильный апоплексическій ударъ, лишивъ употребленія языка и одной руки, а 19-го числа Квятковскаго не стало.

18-го числа утромъ священникъ Красовицкій пришелъ въ Консисторію и всѣ бумаги, какія находились въ Секретарскомъ столѣ, въ томъ числѣ, разумѣется, и доносы на меня, взялъ и скрылъ, или передалъ женѣ Квятковскаго; а когда этотъ умеръ, написалъ въ Петербургъ Директору Оберъ-Прокурорской Канцеляріи, И. А. Ненарокомову [1], дерзкое и укоризненное письмо, называя его виновникомъ смерти Квятковскаго, — о чемъ г. Ненарокомовъ сообщалъ мнѣ при личномъ свиданіи съ нимъ въ Январѣ 1875 года.

21-го ч., въ воскресенье, совершено было мною, съ подобающею торжественностію, отпѣваніе надъ тѣломъ усопшаго, а женѣ его, оставшейся съ четырьмя или пятью дѣтьми, оказано небольшое денежное пособіе (50 рублей).

22-го числа обратился ко мнѣ Полоцкій Судебный Слѣдователь В. И. Струковъ, съ слѣдующей просьбою:

„Огласилось, что въ подвѣдомственной Вашему Преосвященству Консисторіи открылась вакансія Секретаря. Вашему Преосвященству личность моя сколько нибудь извѣстна и потому принялъ я смѣлость просить Вашего согласія на занятіе этого мѣста, если только Ваше Преосвященство соизволите; а въ Петербургѣ помогутъ мнѣ отстранить препятствія.

Для этой цѣли я лично представился бы Вашему Преосвященству, но дѣло объ убійствѣ одного крестьянина лишаетъ этой возможности.

[1] Ивану Александровичу, † 14 Декабря 1889 г.

Благоволите, Ваше Преосвященство, почтить меня увѣдомленіемъ о согласіи, и я съ душевнымъ расположеніемъ и преданностію послужу Особѣ Вашей". 1871 г.

На это я отвѣчалъ отъ 27-го числа:

„На письмо Ваше отъ 22-го сего Февраля я долженъ увѣдомить Васъ, что избраніе кандидатовъ на должность, о которой Вы пишете, совершается, съ нѣкотораго времени, внѣ всякаго участія со стороны Епархіальнаго Архіерея, и потому изъявленіе моего согласія или несогласія въ разсужденіи кого бы то ни было въ настоящемъ случаѣ не можетъ имѣть мѣста".

Но если бы зависѣло указаніе кандитата на Секретарскую должность и отъ меня, я ни въ какомъ случаѣ не пожелалъ бы имѣть въ подвѣдомой мнѣ Консисторіи секретаремъ г. Струкова, какъ родственника недоброжелательнаго ко мнѣ Протопресвитера Бажанова [1]). При этомъ я не могъ не имѣть въ виду примѣра Тульской Консисторіи, гдѣ Секретаремъ съ давняго времени родной племянникъ Бажанова. Преосвященный Тульскій Никандръ [2]), видѣвшись со мною въ Августѣ 1867 г. въ Троицкой Лаврѣ, на юбилеѣ Митрополита Филарета, говорилъ мнѣ, что онъ думаетъ оставить Тульскую епархію и проситься въ другую единственно по милости Консисторскаго Секретаря.

Протоіерей Полоцкаго Софійскаго Собора Ѳ. Иваницкій [3]), преемникъ Юркевича, отъ котораго онъ терпѣлъ постоянныя притѣсненія, готовъ былъ оставить свое довольно видное мѣсто и удалиться въ скромный городокъ Велижъ. И вотъ что онъ писалъ мнѣ по сему случаю отъ 1-го Марта:

„Извѣстный Вашему Преосвященству Протоіерей рычитъ яко левъ, искій кого поглотити; на первомъ планѣ я предъ страшною разинутою его пастію. Могу надѣяться, что въ Велижѣ не повстрѣчаюсь съ подобнымъ страшилищемъ, если Ваше Преосвященство удостоите меня просимой милости.

И гдѣ бы по указанію Промысла, владѣющаго десницею Владычнею, не суждено мнѣ было жить, вездѣ главною обя-

---

[1]) См. о немъ т. II и III Хроники по указателямъ.

[2]) Покровскій, см. о немъ т. II и III Хроники по указателямъ.

[3]) † 2 Мая 1877 г.

1871 г. занностію моею будетъ—молиться усердно о благоденствіи Вашемъ и съ глубочайшею сыновнею покорностію внимать Святительской волѣ Милостивѣйшаго моего Архипастыря“.

Того же 1-го числа писалъ мнѣ въ утѣшеніе досточтимый сосѣдъ мой, Преосвященнѣйшій Архіепископъ Могилевскій Евсевій [1]):

„Вчера была у меня г. Пущина, Попечительница Минскаго Училища дѣвицъ-дочерей священнослужительскихъ, и сказывала мнѣ, что она Васъ видѣла невеселымъ. Причину сказала неясно. Знаю, что причинъ можетъ быть около насъ немало къ тому, чтобы испытывать душевное безпокойство. Нерѣдко я повторяю Апостольскія слова, къ утѣшенію своихъ сотрудниковъ и для самого себя: *Доброе творяще, не стужаемъ си, во время бо свое пожнемъ, не ослабѣюще* (Гал. VI, 9).

И Вашему Преосвященству вседушевно желаю благодушно превозмогать всѣ трудности, всѣ неудобства и непріятныя случайности. Предъ Господомъ мы дѣлаемъ; Онъ видитъ все, хотя бы другіе, насъ окружающіе, не видали, или не понимали того, что мы дѣлаемъ во имя Его. Онъ, благодатію Духа Святаго, да даруетъ Вамъ непрестающій миръ и радованіе о имени Его, среди всякихъ обстоятельствъ, въ уповавіи на Его безпредѣльную благость и силу.

Желаю Вамъ въ добромъ здоровьѣ и душеспасительно окончить поприще святыя Четыредесятницы, поклониться Страстемъ Христовымъ и всерадостно прославить Пресвѣтлое Воскресеніе Господа Спасителя нашего“.

На это Архипастырское посланіе отвѣчалъ я 12-го числа:

„Ваше милостивое сочувственное посланіе принялъ я какъ благопотребное врачество противъ моихъ душевныхъ недуговъ и огорченій. Приношу Вашему Высокопреосвященству глубокую благодарность за это утѣшеніе.

Нисколько не удивительно, что Пущина видѣла меня невеселымъ; удивительнѣе было бы, если бы она сообщила Вашему Высокопреосвященству о мнѣ противное. При тѣхъ обстоятельствахъ служебныхъ, въ какихъ я до сихъ поръ находился, и при томъ составѣ должностныхъ лицъ, кото-

---

[1]) Орлинскій, см. о немъ предшествующіе томы Хроники по указателямъ.

рыя меня окружали и окружають, трудно быть веселымъ и спокойнымъ. Въ утѣшеніе и успокоеніе мое Вы изволите напоминать о словахъ Апостольскихъ: *доброе творяще, не стужаемъ си*.... Но можно ли не стужать себѣ и не унывать, когда встрѣчаешь почти на каждомъ шагу препятствія творить добро и честно исполнять свои обязанности, и когда напротивъ усиливаются иные совращать насъ съ пути добра и правды и увлекать на распутія зла и неправосудія.... 1871 г.

Желалъ бы я лично побесѣдовать съ Вашимъ Высокопреосвященствомъ о дѣлахъ службы, но, къ сожалѣнію, не усматривается для сего удобства. Если бы Могилевъ соединенъ былъ съ Витебскомъ желѣзною дорогою, то давно бы поспѣшилъ къ Вашему Высокопреосвященству, чтобы лично поблагодарить Васъ за милостивое посѣщеніе Ваше и утѣшиться Вашею многоопытною и поучительною бесѣдою".

5-го ч. писалъ я въ Москву К. И. Невоструеву:

„Примите мое искреннее душевное привѣтствіе съ приближающимся днемъ Вашего Ангела. Молитвами и предстательствомъ тезоименитаго Вамъ Херсонскаго Священномученика да сохранитъ Васъ Господь во здравіи на многія лѣта и да укрѣпитъ Васъ на дальнѣйшіе ученые подвиги на пользу св. Церкви и на постыжденіе враговъ Христовой истины.

На прошедшей недѣлѣ посѣтилъ меня О. Игуменъ Павелъ [1]) въ сопровожденіи Іеродіакона Іоанна и четырехъ безпоповцевъ Динабургскаго уѣзда. Послѣдніе явились ко мнѣ съ просьбою объ устройствѣ въ ихъ деревнѣ церкви и объ открытіи единовѣрческаго прихода; а между тѣмъ на сихъ же дняхъ они хотѣли принять чрезъ о. Павла единовѣріе. Благодареніе Господу, расколъ нашъ начинаетъ мало по малу смягчаться; и главнымъ виновникомъ этого движенія, по справедливости, должно почитать о. Павла. Велика будетъ ему за сіе отъ Господа мзда на небесахъ! Въ бесѣдахъ съ о. Павломъ неразъ воспомянули мы и Васъ.

Мое душевное спокойствіе начинаетъ, по милости Божіей, немного возстановляться".

Но, увы! спокойствіе мое было не очень продолжительно: въ слѣдующемъ же мѣсяцѣ оно было сильно потрясено.

---

[1]) Прусскій, неразъ вышеупоминаемый.

1871 г. 5-го же числа писалъ мнѣ изъ Москвы Преосвящ. Игнатій:

„Зная живое участіе, какое Вы всегда во мнѣ пріемлете, долгомъ поставляю довести до свѣдѣнія Вашего Преосвященства, что 4-го Марта въ четвергъ я вступилъ въ число Членовъ Синодальной Конторы и принялъ обычную присягу. Еще 3-го Декабря отъ Конторы было представленіе о томъ, чтобы одному изъ Викаріевъ поручено было присутствовать въ Конторѣ. Государь Императоръ изволилъ Высочайше утвердить 30-го Января опредѣленіе Св. Синода о томъ, чтобы мнѣ исправлять въ Конторѣ обязанности Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Московскаго на время Его присутствованія въ Св. Синодѣ. Въ послѣднее время о. протопресвитеръ [1]) за болѣзнію очень часто не могъ быть въ Конторѣ, и присутствовалъ одинъ только Новоспасскій [2]). Владыка Дмитровскій [3]) не желалъ тамъ присутствовать“.

На письмо это отвѣчалъ я 13 числа:

„Спѣшу привѣтствовать Ваше Преосвященство съ новымъ почетнымъ званіемъ и съ новымъ служеніемъ на пользу церкви. Да даруетъ Вамъ Господь добрые успѣхи на поприщѣ этого служенія! Я не думаю, чтобы много было дѣлъ сколько нибудь важныхъ и затруднительныхъ по Синодальной Конторѣ сравнительно съ Консисторскими дѣлами. А если бы и были, то, при сотрудничествѣ многоопытнаго Новоспасскаго Старца и при свѣдущихъ чиновникахъ, Ваше положеніе не можетъ быть затруднительнымъ. Прошу покорно передать мое усерднѣйшее почтеніе Вашимъ новымъ сотрудникамъ“.

10-го ч. изъ Кіева писалъ мнѣ А. Н. Муравьевъ:

„Получивъ всѣ Ваши книжки Житія Преподобной Евфросиніи, за которыя очень благодарю, я нѣсколько замедлилъ отвѣтомъ, потому что, по нашей неудобо-выразимой дорогѣ, отъ меня до Лавры гораздо дальше, чѣмъ отъ Витебска до Кіева. Я тамъ два мѣсяца не былъ. Вчера, наконецъ, я туда попалъ и говорилъ съ Намѣстникомъ; поелику эти господа—лукавыя лисички и машутъ хвостикомъ не

---

[1]) Д. П. Новскій, неразъ вышеупоминаемый.

[2]) Архим. Агапитъ, вышеупоминаемый.

[3]) Еп. Леонидъ.

такъ, какъ мы простые глупые люди языкомъ (чего Вы впрочемъ очень не любите), то оказывается нижеслѣдующее: на письмо Ваше не было отвѣта отъ Намѣстника, потому что митрополитъ [1]) прямо сказалъ: „не надо, довольно и прежняго" [2]), хотя этимъ кажется и не разорился бы, а его лисье эхо не рѣшилось повторить Вамъ такого грознаго глагола. Что касается частицъ мощей, отправленныхъ въ Вятку, то это было удѣлено съ согласія Владыки для новаго придѣла всѣхъ преподобныхъ Печерскихъ въ Вятскомъ соборѣ. Dixi, sapienti sat. Кончаю, спѣшу на почту". 1871 г.

17-го ч. писалъ я Инспектору Московской Дух. Академіи С. К. Смирнову:

„Простите Бога ради, что такъ поздно отвѣчаю на Ваше обязательное письмо отъ 7-го прошедшаго января. Въ нынѣшнюю зиму, по милости Секретарства и другихъ обстоятельствъ, я столько испыталъ горькаго и непріятнаго, сколько никогда не испытывалъ. Я по справедливости могу сказать о себѣ тоже, что Ап. Павелъ писалъ нѣкогда о себѣ: *дадеся ми пакостникъ* (да притомъ и не одинъ)...., *да не превозношуся* (2 Кор. XII, 7).

Консисторія моя теперь вовсе остается безъ Секретаря. Существовавшій Секретарь въ минувшемъ Февралѣ переселился въ вѣчность; а новаго еще не назначили. Я рекомендовалъ кандидата, но онъ оказался неудовлетворяющимъ современнымъ требованіямъ отъ Секретаря Консисторіи.

Съ нетерпѣніемъ ожидаю мая, чтобы переселиться за городъ и тамъ свободно вздохнуть и душою отдохнуть отъ зимнихъ бурь и невзгодъ.

Душевно порадовался я, прочитавъ въ газетахъ извѣстіе о возрожденіи Вашего Академическаго журнала [3]). Хотя программа и форма журнала сохраняется прежняя, но духъ въ оригинальныхъ статьяхъ, вѣроятно, будетъ вѣ-

---

[1]) Арсеній.

[2]) Преосв. Савва, получивъ частицу св. Мощей для Полоцкаго Спасо-Евфросиніевскаго монастыря, просилъ объ удѣленіи частицы св. Мощей для г. Витебска.

[3]) Прекратившись изданіемъ въ 1866 году академическій журналъ—Творенія святыхъ отцевъ церкви въ русскомъ переводѣ съ прибавленіями возродился въ 1871 году.

1871 г. ять новый и свѣжій. Съ любовію ожидаю выхода первой книги".

21-го ч. писалъ я въ Москву Настоятелю Златоустова монастыря, архимандриту Григорію [1]):

„По полученіи Вашего привѣтственнаго посланія отъ 22-го декабря минувшаго года, въ которомъ Вы, между прочимъ, просите меня выслать Вамъ списокъ съ надписей и эпитафій, начертанныхъ на памятникахъ и гробницахъ, находящихся въ Высокопетровскомъ монастырѣ, я озабоченъ былъ мыслію объ исполненіи Вашего желанія и старался отыскать въ своемъ архивѣ требуемое Вами, но не могъ; а на сихъ дняхъ, приводя въ порядокъ свой архивъ, я нечаянно обрѣлъ то, чего, именно, Вы желаете. Посему поспѣшаю препроводить къ Вамъ печатную книжку *Крылова* о могилахъ Высокопетровскаго монастыря [2]) и списокъ съ надписей на надгробныхъ памятникахъ, сдѣланный рукою достопочтеннаго К. И. Невоструева въ августѣ 1862 г., съ искреннимъ желаніемъ добраго успѣха въ предпринятомъ Вами трудѣ [3]). Печатную книжку, по минованіи надобности, прошу возвратить мнѣ.

Обращаюсь къ слову о печатаніи Вами резолюцій [4]) покойнаго Владыки. Нельзя не поблагодарить Васъ за этотъ трудъ, очень полезный для насъ — епархіальныхъ Архіереевъ. Желалъ бы я знать, откуда Вы извлекаете эти резолюціи, изъ самихъ дѣлъ Консисторскихъ, или изъ исходящихъ Журналовъ домовой Митрополичьей Конторы. Я неразъ просилъ покойнаго Владыку, чтобы дозволилъ образовать особую Коммиссію для приведенія въ извѣстность его резолюцій, сохраняющихся въ означенныхъ исходящихъ Журналахъ; но онъ каждый разъ, по скромности своей, отклонялъ это пред-

---

[1]) Воинову, † 1 Августа 1896 г.

[2]) Ивана Зах. Крылова, Достопамятныя могилы въ Московскомъ Высоко-Петровскомъ монастырѣ. Москва. 1841.

[3]) Архим. Григоріемъ въ Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ за 1874 г. кн. 1-й напечатана была статья: „Надгробные памятники въ Московскомъ Высокопетровскомъ монастырѣ" (есть и отдѣльное изданіе Москва, 1874): а въ 1873 г. онъ же въ Моск. Епарх. Вѣдомостяхъ (№№ 5, 15 и 25) напечаталъ статью: „Высокопетровскій монастырь" (есть и отдѣльное изданіе Москва, 1874).

[4]) Печатались Архим. Григоріемъ до самой кончины въ „Душеполезномъ Чтеніи".

ложеніе. Такимъ образомъ Вы осуществляете теперь мою давнюю мысль". 1871 г.

26-го ч. писалъ мнѣ изъ Вильны Попечитель Учебнаго Округа, Н. А. Сергіевскій:

„Христосъ воскресе! Предупреждаю радостное провозглашеніе Церкви о торжествѣ воскресенія Христова, желая, чтобы по возможности ранѣе Ваше Преосвященство услышали отъ меня свѣтлое пасхальное привѣтствіе. Соединяясь съ Вами въ духѣ преодолѣвающей всѣ разстоянія любви, покорнѣйше прошу Васъ, Преосвященнѣйшій Владыко, принять отъ меня и жены моей всеусердное поздравленіе съ свѣтлымъ праздникомъ Воскресенія Христова, соединенное съ самымъ горячимъ желаніемъ Вамъ свѣтлой радости какъ въ наступающіе свѣтлые дни, такъ и во всѣ дни жизни Вашей. Простимъ вся воскресеніемъ, скоро воспоетъ церковь. Простите и Вы, Преосвященнѣйшій Владыко, мнѣ, что долго, очень долго не писалъ Вамъ. Все это не по забывчивости.

Моя домашняя церковь умножилась въ концѣ минувшаго мѣсяца рожденіемъ сына, нареченнаго именемъ св. Виленскаго мученика Антонія. Призовите благословеніе Божіе на моего четвертаго птенца".

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 29-го числа:

„На Ваше предупредительное привѣтствіе съ свѣтлымъ праздникомъ Воскресенія Христова поспѣшаю отвѣтствовать взаимнымъ искреннимъ поздравленіемъ Васъ и Вашей супруги, съ усерднѣйшею молитвою къ воскресшему изъ мертвыхъ Жизнодавцу, да подастъ Онъ Вамъ и Вашей домашней церкви миръ, радость, благоденствіе и долгоденствіе. Юнѣйшей Вашей лѣторосли желаю возрастать и укрѣпляться на радость и утѣшеніе Ваше.

Вамъ угодно почитать себя виноватымъ предо мною, но я не имѣю никакого права гнѣваться на Васъ, зная по собственному опыту, какъ не легко человѣку, обремененному служебными занятіями и заботами, исправно вести и поддерживать частную корреспонденцію. Если Вы и изрѣдка будете утѣшать меня своими любезными письмами, я и этимъ буду весьма доволенъ. Но я увѣренъ, что, если бы представился мнѣ случай обратиться къ Вамъ съ какою-либо особенно нужною и важною просьбою, Вы не откаже-

1871 г. тесь, по Вашему доброму ко мнѣ расположенію, удовлетворить этой просьбѣ, по возможности, безъ замедленія“.

26-го числа писалъ я въ Троицкую Лавру о. Намѣстнику, Архимандриту Антонію [1]):

„Съ сердечнымъ умиленіемъ прочиталъ я въ Московскихъ Вѣдомостяхъ описаніе Лаврскаго празднества, въ 10-й день сего Марта, по случаю совершившагося четыредесятилѣтія Вашего примѣрно ревностнаго и многополезнаго служенія въ званіи Намѣстника великой Сергіевой Лавры.

Крайне сожалѣю, что не имѣлъ я возможности своевременно узнать о семъ торжествѣ, чтобы предстать Вамъ, на ряду съ прочими, съ моимъ усерднѣйшимъ привѣтствіемъ, но позволяю себѣ надѣяться, что Вы не отринете моего, хотя и поздняго, но тѣмъ не менѣе искренняго душевнаго поздравленія съ великою милостію Божіею, ознаменовавшеюся надъ Вами въ неослабномъ совершеніи четыредесятилѣтняго поприща многотруднаго служенія. Сорокъ лѣтъ пребыть на одномъ мѣстѣ, при одномъ и томъ же послушаніи, не склоняясь ни предъ какими трудностями и искушеніями— подвигъ, поистинѣ, достойный всякаго удивленія. Такіе подвиги свойственны только великимъ и сильнымъ душамъ. Да будетъ благословенъ Богъ, прославляемый во Св. Троицѣ, ущедрившій Васъ дарами своей благости паче многихъ причастникъ Вашихъ и даровавшій Вамъ силы и крѣпость къ совершенію столь продолжительнаго поприща служенія въ обители Преподобнаго Отца Сергія,—служенія, ознаменованнаго многими и важными заслугами какъ для обители, такъ и для обитающихъ въ ней.

Между безчисленными чтителями Вашихъ высокихъ достоинствъ и христіанскихъ добродѣтелей не послѣднее мѣсто, могу сказать не обинуясь, принадлежитъ и мнѣ, такъ какъ и я немало видѣлъ опытовъ Вашего ко мнѣ благорасположенія и любви. Для меня памятно Ваше благосклонное вниманіе, какого удостоивали Вы меня, когда я былъ еще воспитанникомъ Дух. Академіи. Незабвенна для меня Ваша братская любовь, какою пользовался я, когда былъ Начальникомъ той же Академіи. Трогательны были для меня каждый разъ Вашъ ласковый привѣтъ и радушное гостепріим-

---

[1]) Медвѣдеву, неразъ вышеупоминаемому.

ство, когда случалось мнѣ посѣщать изъ Москвы обитель Преп. Сергія, но никогда не изгладится изъ моего сердца то искреннее горячее сочувствіе, какое показали Вы мнѣ въ достопамятную годину торжества 50-ти лѣтняго юбилея въ Бозѣ почившаго, Общаго Отца нашего и благодѣтеля, Преосвящ. Митрополита Филарета, когда я обращался къ Вамъ, наряду съ прочими, съ просьбою объ оказаніи помощи бѣдствующимъ церквамъ ввѣренной мнѣ Полоцкой епархіи. Такіе опыты Вашего ко мнѣ благорасположенія и сочувствія навсегда укоренили во мнѣ чувства глубокаго къ Вамъ уваженія и признательности, которое ничѣмъ болѣе не можетъ быть засвидѣтельствовано, какъ всегдашнею усерднѣйшею о Васъ молитвою къ Богу. 1871 г.

Вмѣстѣ съ изъявленіемъ моихъ признательныхъ къ Вамъ чувствъ по случаю Вашего личнаго празднества, долгомъ поставляю выразить Вамъ усерднѣйшее привѣтствіе и съ общимъ христіанскимъ торжествомъ, ради преславнаго и всерадостнаго воскресенія Христа Спасителя. Примите мое изъ глубины сердца исходящее слово: Христосъ воскресе!"

На это отвѣчалъ мнѣ о. Антоній отъ 6-го Апрѣля:

„Смиренно приношу Вамъ благодарность за сочувствіе Ваше къ сорокалѣтнему моему служенію въ обители Преп. Сергія.

Продлите святыя Ваши молитвы къ Господу о покрытіи меня Его милосердіемъ и о предстательствѣ преподобныхъ Отецъ и святителей".

27-го числа писалъ я въ Иваново къ роднымъ своимъ *зятю* и *сестрѣ* [1]):

„Христосъ воскресе! Примите это радостное привѣтствіе, возлюбленные мои *старцы* (пора уже величать васъ такимъ титуломъ), отъ любящаго Васъ брата. Передайте это привѣтствіе отъ меня и всѣмъ вашимъ чадамъ и приснымъ, близкимъ и дальнимъ. Воскресшій отъ гроба Жизнодавецъ да обновитъ и подкрѣпитъ Своею божественною силою ваши, конечно, уже изнемогающія силы!

Если бы я имѣлъ возможность побесѣдовать съ Вами лично, могъ бы много сообщить Вамъ о себѣ, хотя болѣе

---

[1]) Левашовымъ, см. о нихъ предшествующіе томы Хроники по указателямъ.

1871 г. непріятнаго, нежели утѣшительнаго: я разумѣю здѣсь служебныя мои обстоятельства. Что же касается моего домашняго обихода, здѣсь, по милости Божіей, все обстоитъ благополучно.

Такъ какъ я рѣдко самъ пишу Вамъ, то и Васъ не обязываю писать ко мнѣ часто. А если найдете нужнымъ писать о чемъ либо мнѣ, пишите и будьте увѣрены, что ваши просьбы, по возможности, будутъ удовлетворяемы".

29-го ч. получено было мною письмо изъ Москвы отъ профессора К. И. Невоструева:

„Прошлымъ великимъ постомъ, по старой памяти, пріѣзжалъ къ нашему отцу Пафнутію [1]) одинъ купецъ единовѣрецъ изъ Костромской губерніи съ жалобою отъ многочисленнаго тамошняго Общества называемыхъ Нѣтовцевъ на Епархіальное Начальство въ Свят. Синодъ, что оно уже 8 лѣтъ отказываетъ имъ въ присоединеніи къ единовѣрію. Дѣло въ томъ, что эти Нѣтовцы, хотя, по старой лживой привычкѣ и изъ видовъ гражданскихъ, наружно принимаютъ крещеніе и бракомъ сочетаются въ православной церкви, но, на основаніи подложнаго Ипполитова Слова считая ее теперь лишенною благодати, совершенно чуждаются ея и признаютъ антихристовою. И епархіальное Начальство не можетъ признать ихъ раскольниками и пустить въ единовѣріе, тогда какъ они въ противномъ случаѣ пойдутъ въ молоканство и сдѣлаются духоборцами или совершенными невѣрами. Нынѣшніе вожди ихъ, внявши сочиненіямъ и устнымъ бесѣдамъ отца Павла [2]) и отца Пафнутія, а также пріобрѣтши и подлинное Ипполитово Слово, перемѣнили свой взглядъ на расколъ и церковь и провели свои идеи и въ массу, а потому хотятъ теперь войти въ союзъ съ православною церковію на правахъ единовѣрія, что для нихъ естественно и болѣе полезно, а къ православной церкви они очень близки и подаютъ надежду на прямое съ нею соединеніе. По убѣжденію сихъ вождей отецъ Пафнутій самъ ѣздилъ по ихъ дѣлу въ С.-Петербургъ и объяснилъ Владыкѣ и Членамъ Синода положеніе сихъ Нѣтовцевъ. Дозволено имъ теперь подать объяснительную о себѣ записку и

[1]) Вышеупоминаемому.

[2]) Прусскаго, вышеупоминаемаго.

просьбу въ Св. Синодъ, хотя нѣкоторые изъ Членовъ и затрудняются этимъ нетруднымъ, а благонадежнымъ дѣломъ, опасаясь соблазна для православныхъ. 1871 г.

Недавно я получилъ весьма любезное письмо отъ извѣстнаго автора окружнаго посланія Иларіона Георгіевича [1]), находящагося теперь въ Калужской губерніи при престарѣлой матери своей, по поводу полученія имъ отъ меня чрезъ цѣлый почти годъ брошюры о пріобрѣтенномъ въ Успенскій Соборъ рукописномъ Служебникѣ Іова Патріарха [2]) и дополненія объ имени Іисусъ по Ватиканскому кодексу [3]). Ему очень нравится та и другая (а рукописный Служебникъ Іова видѣлъ еще задолго до насъ онъ самъ въ Петербургѣ), равно и Ипполитово Слово, — все это онъ тамъ ревностно распространяетъ, и другихъ къ церкви склоняетъ, а самъ однако коснѣетъ; и усердно еще проситъ издать посланія преп. Іосифа Волоцкаго и всѣ сочиненія его, коими весьма дорожитъ [4]). Если Богъ поможетъ, хочу написать ему близкое къ совѣсти письмо; помню, онъ со слезами разстался со мною при моемъ напоминаніи ему о *Церкви*. Упомяну, что нашелъ два списка подлиннаго Ипполитова Слова гораздо древнѣйшіе, авторитетные и исправнѣйшіе, нежели его, употребленный въ изданіи для дополненія утратъ въ Чудовской рукописи. Извѣстіе о семъ, Богъ дастъ, сообщу въ Душеполезномъ Чтеніи. Да удалось открыть въ тѣхъ же спискахъ древнѣйшій Славянскій переводъ на Греческомъ утраченныхъ и въ патристикахъ считаемыхъ совершенно погибшими толкованій этого знаменитаго отца церкви св. Ипполита на Пророка Даніила [5]). И это думаю издать въ Отцахъ

---

[1]) Кабанова (Ксеноса), вышеупоминаемаго.

[2]) См. выше, стр. 292, прим. 1.

[3]) Имѣется въ виду брошюрка Капитона Ивановича: „Еще о имени Спасителя Іисусъ, а не Исусъ. (По Ватиканскому кодексу IV вѣка). Москва. 1870. (Приложеніе къ Душеполезному Чтенію, 1870 г. т. I. (Мартъ).

[4]) Ранѣе были изданы (П. С. Казанскимъ) въ Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ Посланія Іосифа Волоколамскаго 1) Къ Нифонту, Епископу Суздальскому. 2) Къ Иноку иконописцу. 3) Къ Митрофану, Архимандриту Андрониковскому (отдѣльно, Москва, 1847)—и редакціей Православнаго Собесѣдника: Просвѣтитель или обличеніе ереси жидовствующихъ. Казань. 1855.

[5]) Греческій текстъ изданъ лишь въ 1897 г. въ изданіи Прусской Академіи Наукъ: Griechischen christlichen Schriftsteller, Band 1-er, Leipzig;

1871 г. Церкви Московской Дух. Академіи, если возстановятся [1]. Находкѣ порадуются и южные ученые Славяне.

Ваше Преосвященство, думаю, помните, что въ Мνроварной залѣ хранится коллекція древнихъ иконъ, крестовъ и т. п. церковныхъ древностей, поступившихъ отъ Погодина [2] и другихъ. Извѣстный издатель Христіанскихъ древностей, помахивающій на раскольничью руку, Прохоровъ [3]), въ домогательствѣ сихъ древностей жестоко уязвленный смѣлымъ и рѣшительнымъ отказомъ Синодальной конторы, настоялъ нынѣ на своемъ: всѣ эти древности велѣно взять въ Академію художествъ по распоряженію высокаго предсѣдателя ея" [4]).

1-го Апрѣля писалъ я въ Москву Хранителю рукописей и старопечатныхъ книгъ въ Румянцевскомъ Музеѣ, доброму товарищу моему по Академіи, А. Е. Викторову [5]):

„Вы, помнится мнѣ, обѣщали посѣтить меня нынѣшнимъ лѣтомъ; и очень хорошо сдѣлали бы, если бы привели Вашу добрую мысль въ исполненіе. Только желательно, чтобы Вы предувѣдомили меня о Вашемъ посѣщеніи; иначе можетъ случиться, что не застанете меня дома. Каждое лѣто, и притомъ не въ опредѣленное время, я оставляю Витебскъ недѣли на двѣ для обычнаго обозрѣнія церквей. Впрочемъ нынѣшнимъ лѣтомъ мнѣ предстоитъ путешествіе въ Полоцкъ не иначе, какъ во второй половинѣ мая, по случаю перенесенія туда святыни, присланной изъ Кіева. Изъ Полоцка думаю отправиться далѣе съ изъясненною выше цѣлію и около половины іюня надѣюсь возвратиться въ Витебскъ. Послѣ этого прошу жаловать ко мнѣ во всякое время".

русскій переводъ изданъ Казанской Дух. Академіей въ 1898 году—Творенія Ипполита, еп. Римскаго, т. 1-й.

[1]) Журналъ Московской Академіи возстановился въ 1871 г., но намѣреніе К. И-ча не осуществилось, можетъ быть, вслѣдствіе его смерти, † въ 1872 году 30 Апрѣля.

[2]) М. П. проф., неразъ вышеупоминаемаго.

[3]) Василій Александровичъ, † 28 іюня 1882 г., издатель извѣстныхъ періодическихъ Сборниковъ: „Христіанскія древности и археологія" (1862—1865, 1871, 1872, 1875 и 1877) и „Русскія Древности" (1871 и 1876—два тома). См. о немъ статью В. В. Стасова въ Вѣстникѣ изящныхъ искусствъ 1885 г.

[4]) Великаго князя Владиміра Александровича.

[5]) См. о немъ предшествующіе томы Хроники по указателямъ.

Въ отвѣтъ на это Алексѣй Егоровичъ писалъ мнѣ 3-го числа: 1871 г.

„Очень радъ посѣтить Васъ. Такъ какъ Вы предполагаете въ іюнѣ путешествовать, то я постараюсь пріѣхать къ Вамъ въ началѣ іюля или въ концѣ іюня.

Служебныя и ученыя мои дѣла идутъ очень хорошо; но тѣмъ не менѣе жить на свѣтѣ становится все скучнѣе и скучнѣе, и если я продолжаю работать надъ стариной, то это какъ то оффиціально, по привычкѣ и обязанности, и потомъ еще развѣ по самолюбію. Сочувствія къ занятіямъ и сознанія научной пользы ихъ почти нѣтъ никакого. Стараюсь впрочемъ довольствоваться тѣмъ, что въ этихъ занятіяхъ незамѣтно бѣжитъ время. Но, разумѣется, при большемъ сочувствіи можно бы сдѣлать гораздо больше.

На нынѣшней святой я получилъ очень пріятный сюрпризъ: въ Воронежскихъ „Филологическихъ Запискахъ“ [1]) явилась статья какого то И. Некрасова [2]) (не Одесскаго) [3]) о русскомъ переводѣ Патерика, гдѣ такъ дорогую мнѣ книгу восхваляютъ на всѣ лады. Разумѣется, это доставило мнѣ большое утѣшеніе.

Не знаю, на что указать изъ нашихъ Московскихъ новостей. Ѳ. И. Буслаевъ [4]) съ прежнимъ жаромъ работаетъ надъ Русской Литературой. Въ половинѣ этого мѣсяца его будутъ баллотировать и, конечно, оставятъ на 2-е пятилѣтіе. Удивительно, какъ скоро идетъ время. Тихонравову [5]) Университетъ поднесъ степень доктора и затѣмъ его выбрали въ Ординарные, Соловьевъ [6]) съ Января ректоромъ, оставаясь вмѣстѣ и Директоромъ Оружейной Палаты. Ничего другого новаго по Университету, кажется, нѣтъ“.

14-го ч. писалъ я въ Москву Преосвящ. Леониду [7]):

---

1) Издававшихся А. А. Хованскимъ въ Воронежѣ съ 1860 г. (существуютъ и доселѣ).

2) И. Ю. Имѣется въ виду статья его: „Замѣчанія по поводу книги „Кіево-Печерскій Патерикъ по древнимъ рукописямъ—въ переложеніи на современный русскій языкъ Маріи Викторовой“ выпускъ VI, 1870 г.

3) Профессора Новороссійскаго Университета Ив. С. Некрасова.

4) См. о немъ т. II и III Хроники по указателямъ.

5) Н. С., см. о немъ т. III Хроники по указателю.

6) Сергѣй Михайловичъ, извѣстный историкъ, см. о немъ т. II и III Хроники по указателямъ.

7) Епископу Дмитровскому.

1871 г. „Братски-сочувственное посланіе Вашего Преосвященства отъ 6-го Января доставило мнѣ душевное утѣшеніе. Вы пишете, что при слушаніи описанія торжественной встрѣчи въ Витебскѣ Кіевской святыни явилась на рѣсницахъ Вашихъ слеза, разумѣется, умиленія, но если бы я изобразилъ Вамъ въ живой картинѣ то, что довелось мнѣ испытать въ теченіи минувшей зимы отъ равнодушныхъ владыкъ моихъ и знаемыхъ моихъ, т. е. отъ ближайшихъ моихъ сотрудниковъ по епархіальной службѣ [1]), то эта картина, безъ сомнѣнія, возбудила бы въ Вашемъ добромъ и благорасположенномъ ко мнѣ сердцѣ не одну слезу братскаго сочувствія и состраданія. Но да не возглаголятъ уста моя дѣлъ человѣческихъ!

Въ будущемъ Маѣ предстоитъ продолженіе прекраснаго торжества, начатаго въ Декабрѣ. Св. Синодъ разрѣшилъ мнѣ перенести часть мощей Преп. Евфросиніи съ торжественною процессіею чрезъ веси и селенія, лежащія на пути отъ Витебска къ Полоцку. Надѣюсь, что это возбудитъ въ нашихъ бѣдныхъ, но весьма набожныхъ Бѣлоруссахъ, сильный религіозный энтузіазмъ. Помолитесь, Преосвященнѣйшій Владыко, чтобы Господь далъ мнѣ утѣшеніе благоуспѣшно довершить доброе дѣло, во благо и душевное назиданіе ввѣренной мнѣ паствы.

Изъ Полоцка думаю предпринять путешествіе въ самые отдаленные уголки моей епархіи, въ Рѣжицкій и Люцинскій уѣзды“.

17-го ч. писалъ я въ Вильну Н. А. Сергіевскому:

„Приношу Вамъ искреннюю благодарность за доставленіе мнѣ весьма интересныхъ записокъ [2]) и Вашего прекраснаго портрета, который постоянно будетъ предъ моими глазами. Но нельзя ли, при удобномъ случаѣ, прислать мнѣ и рукописную записку?

Прежде всего поспѣшилъ я прочитать записку А. Ѳ. Лав-

---

[1]) Имѣются въ виду непріятности съ консисторскими членами и секретаремъ, ср. выше, стр. 401—406.

[2]) Имѣются въ виду записки по вопросу о преобразованіи духовнаго суда, бывшему предметомъ разсмотрѣнія особаго подъ предсѣдательствомъ Макарія, Архіепископа Литовскаго, комитета, открывшаго свои занятія 30 Апрѣля 1870 г.

рова [1]) объ устройствѣ церковнаго суда и сравнить съ статьями о томъ же предметѣ г. Соколова [2]), помѣщавшимися и помѣщающимися въ Православ. Обозрѣніи за прошедшій и текущій годы. При сличеніи той и другихъ оказывается между ними значительное сходство въ общемъ взглядѣ на дѣло, но есть и нѣкоторое различіе, простирающееся даже до противорѣчія, въ частностяхъ. Впрочемъ окончательнаго сужденія о нихъ произнесть еще нельзя, такъ какъ статьи Соколова еще не доведены до конца. 1871 г.

Записка Лаврова составлена, по моему мнѣнію, очень складно и его планъ объ устройствѣ церковнаго суда строенъ и послѣдователенъ. Но то, что на бумагѣ и въ проэктѣ выходитъ стройно и гладко, при осуществленіи на дѣлѣ оказывается далеко не таковымъ. Проэктъ г. Лаврова болѣе идеаленъ, нежели практиченъ. И это очень естественно. Профессору Академіи или Университета, знакомому съ церковнымъ управленіемъ только по книгамъ и притомъ большею частію иностраннымъ, или по епархіямъ столичнымъ, нелегко понять тѣ затрудненія и препятствія, какія могутъ встрѣчаться на каждомъ шагу при осуществленіи его проэкта въ епархіи провинціальной, гдѣ нельзя имѣть ни матеріальныхъ, ни нравственныхъ средствъ къ осуществленію этого проэкта. Я совершенно согласенъ, что настоящее положеніе нашихъ церковныхъ судилищъ весьма неудовлетворительно и требуетъ неотложной реформы, но не могу не сказать, что гораздо легче разрушить ветхое зданіе, нежели создать новое лучшее. Для перестройки нашего церковнаго судоустройства и судопроизводства недостаточно спеціалистовъ—теоретиковъ и двухъ-трехъ архіереевъ практиковъ, знако-

---

[1]) Профессора каноническаго права въ Московской Духовной Академіи впослѣдствіи Алексія, архіеп. Литовскаго, см. о немъ т. III Хроники по указателю; онъ былъ въ вышеупомянутомъ комитетѣ.

[2]) Николая Кирилловича, профессора каноническаго права въ Московскомъ Университетѣ, см. о немъ т. II и III Хроники по указателямъ. Имѣются въ виду его статьи: Судъ церковный въ первые три вѣка христіанства (Прав. Об. 1870, т. II, № 9, стр. 302—327), Каноническое устройство церковнаго суда по началамъ вселенскаго соборнаго законодательства (ibid. № 11, стр. 587—609; № 12, стр. 752—768), Практика церковнаго суда на вселенскихъ и помѣстныхъ соборахъ (ibid. 1871, т. I, № 2, стр. 196—229).

1871 г. мыхъ съ положенiемъ своихъ только епархiй или немногихъ еще другихъ. Въ этомъ важномъ дѣлѣ не излишне было бы участiе если не всѣхъ безъ исключенiя епархiальныхъ архiереевъ, по крайней мѣрѣ, представителей отъ всѣхъ мѣстностей Россiи, имѣющихъ тотъ или другой отличительный характеръ, какъ въ физическомъ, такъ и въ этнографическомъ отношенiи. Сами согласитесь, что не все, что пригодно для Московской и другихъ внутреннихъ епархiй, можетъ быть удоприложимо къ нашему Западному краю или къ Восточнымъ окраинамъ Сибири. Это мы весьма часто испытываемъ при исполненiи циркулярныхъ указовъ Св. Синода или другихъ общихъ правительственныхъ распоряженiй.

На сихъ дняхъ получилъ я изъ Петербурга бумагу съ извѣщенiемъ о введенiи со второй половины будущаго 1872 г. реформы въ духовно-учебныхъ заведенiяхъ ввѣренной мнѣ епархiи. Мнѣ предстоитъ теперь немалая забота относительно подготовки къ этой реформѣ Семинарiи и училищъ. Обращаюсь къ Вамъ, возлюбленнѣйшiй Николай Александровичъ, какъ одному изъ главныхъ участниковъ въ дѣлѣ преобразованiя нашихъ духовныхъ училищъ, съ покорнѣйшею просьбою вразумить и наставить меня, въ чемъ должны состоять предварительныя распоряженiя со стороны епархiальнаго архiерея въ настоящемъ случаѣ. Я предвижу въ этомъ дѣлѣ немалыя затрудненiя со стороны моего почтеннаго духовенства. Отъ него, безъ сомнѣнiя, потребуются, кромѣ сходокъ и съѣздовъ для словопренiй, и матерiальныя пожертвованiя въ пользу училищъ, но оно привыкло больше пользоваться щедрыми благодѣянiями Попечительнаго Правительства, нежели дѣлать какiя либо приношенiя на пользу общую. Обильныхъ пожертвованiй отъ нашихъ монастырей и церквей, по примѣру другихъ епархiй, ожидать, конечно, нельзя. Какая участь ожидаетъ впереди мои бѣдныя училища, Богъ вѣсть“.

Московскiй 1-й гильдiи купецъ, И. С. Камынинъ, которому поручено было распорядиться прiобрѣтенiемъ большого колокола для Витебскаго Каѳедральнаго Собора, письмомъ отъ 28-го ч. извѣщалъ меня, что колоколъ, вѣсомъ 312 пудовъ 8 фунтовъ, въ этотъ же день отправленъ въ Витебскъ чрезъ Смоленскъ по желѣзной дорогѣ, и что въ первыхъ числахъ

мая онъ самъ прибудетъ въ Витебскъ, для полученія денегъ за колоколъ (4500 р.). 1871 г.

6-го мая писалъ мнѣ изъ Москвы Высокопетровскій казначей, Игуменъ Іосифъ [1]):

„При семъ удобномъ случаѣ позвольте Ваше Преосвященство поздравить Васъ съ храмовымъ праздникомъ, съ дорогими гостями, съ драгоцѣнною жертвенною обновою для Вашего Собора и благовѣстникомъ [2]). Теперь желательно бы знать, какой отзывъ о немъ будетъ Вашъ, Вашего св. града Витебска и прочихъ. Съ нетерпѣніемъ буду сего ожидать отъ Вашихъ посѣтителей“.

Гости, о которыхъ упоминается въ предъидущемъ письмѣ, были Московскіе купцы: Старшина Московскаго Купеческаго Общества В. М. Бостанжогло [3]), И. С. Камынинъ, С. П. Оконнишниковъ [4]) и А. В. Ганешинъ [5]).

Они прибыли въ Витебскъ 7-го числа и пробыли здѣсь до 10-го.

Не съ пустыми руками пожаловали ко мнѣ эти почтенные гости. Они принесли съ собою многоцѣнные дары какъ для церквей ввѣренной мнѣ епархіи, такъ и лично для меня. Дары эти они представили мнѣ при слѣдующемъ письмѣ:

„Преосвященнѣйшій Владыко, Милостивый Архипастырь! Усердіемъ нѣкоторыхъ изъ Московскихъ Гражданъ, подробный списокъ которыхъ мы имѣли честь вчера передать Вашему Преосвященству, устроены для Полоцкой епархіи соборное облаченіе изъ бѣлаго глазета, а также престольная одежда и воздухи и, кромѣ того, четыре полныхъ іерейскихъ и діаконскихъ облаченія, причемъ отъ тѣхъ усердствующихъ передано нами Вамъ Святое Евангеліе работы Московскаго фабриканта Овчинникова.

Независимо же отъ всего этого нами нижеподписавшимися передано Вамъ, Владыко Святый, полное Архіерейское облаченіе; это облаченіе устроено нами на наши отдѣльныя сред-

---

[1]) Неразъ вышеупоминаемый.

[2]) Имѣется въ виду колоколъ для собора.

[3]) † 25 Ноября 1876 г.

[4]) † 17 Мая 1901 г.

[5]) † 14 Апр. 1886 г.

1871 г. ства и мы покорнѣйше Васъ просимъ принять его отдѣльно отъ прочихъ вещей лично отъ насъ, не для Полоцкой епархіи, а въ полную личную Вашу собственность, въ знакъ глубокаго нашего къ Вамъ уваженія и памяти.

Покорнѣйше прося не оставить насъ въ святыхъ Вашихъ молитвахъ, съ отличнымъ почтеніемъ и преданностію честь имѣемъ быть" и проч.

Цѣнность всѣхъ, поднесенныхъ мнѣ вещей, простирается до 4225 рублей. Въ приложенномъ при письмѣ спискѣ жертвователей значится 35-ть человѣкъ.

8-го ч., въ день ангела одного изъ Московскихъ гостей, именно, Ивана Степановича Камынина, послѣ торжественнаго молебствія на соборной площади, при многочисленномъ стеченіи народа, поднятъ былъ на одну изъ соборныхъ башенъ новый привезенный изъ Москвы колоколъ, который своимъ сильнымъ и пріятнымъ звукомъ послужилъ немалымъ украшеніемъ для бѣднаго въ этомъ отношеніи Витебска. Граждане остались очень довольны новымъ колоколомъ и окрестили его моимъ именемъ.

По случаю этого торжества въ моемъ домѣ приготовлена была для Московскихъ гостей-благотворителей приличная трапеза, къ которой были приглашены и высшія городскія власти.

Настало, наконецъ, время передачи принесенной изъ Кіева и остававшейся до сихъ поръ въ Витебскѣ святыни мощей Преподоб. Евфросиніи той обители, которая нѣкогда была мѣстомъ ея земныхъ подвиговъ и спасительнаго житія. Предварительно составленъ былъ мною порядокъ торжественнаго перенесенія этой святыни изъ Витебска въ Полоцкъ. Печатные экземпляры порядка разосланы были чрезъ Консисторію по всему духовенству Полоцкой епархіи, а копія его сообщена Начальнику губерніи, который съ своей стороны сдѣлалъ распоряженіе о разсылкѣ порядка по всѣмъ уѣзднымъ должностнымъ лицамъ Витебской губерніи, для оповѣщенія православнаго народонаселенія.

12-го мая въ Покровской, при Архіерейскомъ домѣ, церкви, гдѣ хранилась святыня мощей, совершена была мною въ обычное время Божественная литургія и послѣ оной начатъ былъ молебенъ Препод. Евфросиніи и продолжался по пути до Успенскаго Собора, куда перенесена была святыня для про-

щальнаго поклоненія жителей г. Витебска, и гдѣ былъ оконченъ молебенъ съ провозглашеніемъ обычнаго многолѣтія. Въ 6-ть часовъ вечера началось всенощное бдѣніе, съ величаніемъ Преп. Евфросиніи, во всѣхъ градскихъ церквахъ. Въ Успенскомъ соборѣ я самъ облачался на литію и величаніе. 1871 г.

На слѣдующій день, 13-го числа, въ 9-ть часовъ утра начался перезвонъ и затѣмъ благовѣстъ къ литургіи, которая совершена была мною соборнѣ съ старшимъ духовенствомъ. По литургіи совершенъ былъ молебенъ Преподобной и послѣ молебна открылся съ святынею поистинѣ торжественный ходъ, при непрерывномъ пѣніи пѣвчими и воспитанниками Семинаріи величанія Преподобной, при колокольномъ звонѣ во всѣхъ церквахъ, при хвалебныхъ пѣсняхъ на военно-музыкальныхъ инструментахъ. Въ ходѣ приняли участіе всѣ начальствующіе и служащіе г. Витебска и квартирующее въ городѣ войско, а также воспитанники и воспитанницы учебныхъ заведеній. Едва ли Витебскъ видѣлъ когда что либо подобное сему торжеству!... Вся эта процессія провожала святыню до конца города за Полоцкой заставой, и здѣсь по совершеніи краткой литіи я, поклонившись земно святынѣ, отпустилъ оную съ тѣмъ же Казначеемъ Архіерейскаго дома, Іеромонахомъ Даніиломъ, который доставилъ ее въ Витебскъ изъ Кіева; самъ же я возвратился съ Градскимъ духовенствомъ въ Богоявленскую церковь, гдѣ совершенъ благодарственный молебенъ съ колѣнопреклоненіемъ.

Проводивши такимъ образомъ святыню, я оставался въ Витебскѣ до 20-го числа, продолжая заниматься обычными служебными дѣлами.

18-го ч. за № 1425 дано было мною Консисторіи предложеніе слѣдующаго содержанія:

„Старшина Московскаго Купечества, почетный гражданинъ и Мануфактуръ—Совѣтникъ, Василій Михайловичъ Бостанжогло лично представилъ мнѣ, 8-го сего мая, отъ себя и отъ имени 34-хъ Московскихъ Гражданъ, коихъ имена означены въ особомъ спискѣ, слѣдующія священныя утвари и ризничныя вещи:

1). Напрестольное Евангеліе, въ серебряномъ золоченомъ окладѣ, изящной работы Московскаго фабриканта Овчинникова, цѣною въ 600 рублей.

1871 г. 2). Серебряный вызолоченный сосудъ съ принадлежностями, вѣсъ 2 ф. 28 зол., цѣною во 125 руб.

3). Одежды на престолъ, жертвенникъ и на два аналоя, воздухи и пелену для столика, изъ бѣлаго серебрянаго глазета.

4). Полное Архіерейское облаченіе изъ парчи по бѣлому глазету съ голубыми крестами съ шелковымъ подризникомъ.

5). 6-ть священническихъ ризъ съ принадлежностями изъ бѣлаго серебрянаго глазета и столько же подризниковъ изъ шелковой матеріи.

6). 7-мь діаконскихъ стихарей и три стихаря для исполатчиковъ—изъ одинаковаго съ священническими ризами глазета.

7). Два стихаря атласныхъ.

8). Четыре полныхъ облаченія—священническихъ и діаконскихъ изъ парчи—аплике.

Цѣнность означенныхъ ризничныхъ вещей простирается до 3500 руб., а всего съ утварями на сумму 4225 рублей.

Изъ ризничныхъ вещей Архіерейское облаченіе предоставлено жертвователями въ мою личную собственность, а прочія, равно какъ и священныя утвари, назначены для возобновляющагося Каѳедральнаго Николаевскаго Собора.

Сообщая о семъ Консисторіи, предлагаю оной о такихъ значительныхъ и многоцѣнныхъ приношеніяхъ благочестивыхъ Московскихъ Гражданъ довести до свѣдѣнія Св. Синода, съ ходатайствомъ о преподаніи жертвователямъ благословенія Св. Синода.“

20-го ч. въ 6-ть часовъ утра выѣхалъ изъ Витебска и въ $6^1/_2$ ч. по полудни прибылъ въ Полоцкъ.

Между тѣмъ Кіевская святыня, отпущенная изъ Витебска 13-го числа, 19-го числа въ 5-ть часовъ по полудни прибыла въ послѣднее предъ г. Полоцкомъ село Струнь, и здѣсь оставалась до 21-го числа.

21-го ч., послѣ ранней литургіи въ Струнской церкви, Святыня двинулась, несомая на раменахъ священнослужителей, къ Полоцку. На встрѣчу ей я вышелъ изъ Полоцкаго Богоявленскаго монастыря съ крестнымъ ходомъ, съ сонмомъ духовенства, въ сопровожденіи нарочито прибывшаго изъ Витебска Вице-Губернатора Н. Р. Щулепникова, начальниковъ и наставниковъ существующихъ въ городѣ

Полоцкихъ учебныхъ заведеній, воспитанниковъ этихъ заведеній, сестеръ женскаго Спасскаго монастыря и множества Православныхъ Гражданъ. Встрѣченная близъ Витебской заставы святыня принесена была въ Софійскій Соборъ, при которомъ Благовѣрная Княжна Евфросинія начала въ келліи свои иноческіе подвиги. По принесеніи святыни въ соборъ начато было молебное пѣніе Преподобной. Въ 6-ть часовъ вечера во всѣхъ церквахъ г. Полоцка благовѣстъ въ большіе колокола возвѣстилъ жителямъ о праздничномъ Богослуженіи по случаю появленія св. останковъ Угодницы Божіей въ г. Полоцкѣ. Въ Софійскомъ Соборѣ за всенощною я самъ выходилъ на литію и величаніе и читалъ житіе Преподобной [1]). На другой день, 22 ч., совершена была мною въ томъ же соборѣ литургія, послѣ которой сдѣлано было начало молебна и затѣмъ открыто шествіе со святынею изъ собора въ Спасскій женскій монастырь, отстоящій отъ центра города версты на три, при торжественномъ звонѣ во всѣхъ церквахъ, при тихой и ясной, но не жаркой погодѣ. Когда процессія приблизилась къ монастырю, на встрѣчу ей вышелъ крестный ходъ изъ монастыря. Мѣстный священникъ, благочестивый старецъ, о. Ѳ. Одинцовъ, предшествуемый воспитанницами и сопутствуемый настоятельницею обители съ ея сестрами, несъ въ своихъ рукахъ Животворящій Крестъ, устроенный за семьсотъ лѣтъ Препод. Евфросиніею для созданной ею обители. Игуменія съ тремя старшими сестрами приняла на рамена свои священную раку и несла оную до самой церкви—внутрь монастыря. Обошедши со святынею вокругъ церкви Преображенія Господня, сооруженной св. Евфросиніею, и внесши оную въ церковь, поставили раку на особо-устроенномъ и благоукрашенномъ столѣ. Здѣсь начатое въ Софійскомъ Соборѣ молебное пѣніе было окончено съ провозглашеніемъ обычныхъ многолѣтій. Монастырь въ это время былъ, можно сказать, залитъ народомъ. 1871 г.

Въ 6-ть часовъ началась всенощная служба. По причинѣ тѣсноты храма, литія совершена была внѣ храма, подъ открытымъ небомъ, ради утѣшенія многочисленныхъ бого-

---

[1]) Житіе Преподобной Евфросиніи, княжны Полоцкой. Витебскъ. 1871. (Съ согласія А. Н. Муравьева извлечено изъ его „Житій святыхъ Россійской церкви, также Иверскихъ и Славянскихъ, мѣсяцъ Май. Спб. 1858 г.).

1871 г. мольцевъ; величаніе было пѣто внутри храма предъ ракою съ св. мощами.

На слѣдующій день, 23-го ч., въ обычное время начата была Божественная литургія, за которою мѣстнымъ священникомъ произнесено было приличное торжеству слово. По окончаніи литургіи совершенъ былъ на рѣку Полоту обычный въ этотъ день крестный ходъ для водоосвященія. По возвращеніи съ рѣки, крестный ходъ остановился подъ открытымъ небомъ, предъ западными дверями храма, и здѣсь заключено было водоосвященіе обычными—эктеніею, молитвою и многолѣтіями.

Такъ совершено было столь важное и многознаменательное не только для г. Полоцка, но и для всей Полоцкой паствы, духовное торжество!...

Послѣ молитвенныхъ трудовъ, приготовлена была въ покояхъ Настоятельницы, Игуменіи Евфросиніи [1]), соименной небесной Виновницѣ настоящаго торжества, праздничная трапеза, къ которой приглашено было старшее духовенство и почетнѣйшіе изъ Полоцкихъ гражданъ. Въ числѣ почетныхъ гостей былъ А. В. Скворцовъ [2]), бывшій учитель Полоцкой военной гимназіи, одинъ изъ старожиловъ Полоцкихъ; будучи родомъ изъ Тверской губерніи, онъ сорокъ лѣтъ уже (въ 1871 г.) прожилъ въ Полоцкѣ. И вотъ, по случаю настоящаго торжества, какія вылились изъ сердца у этого почтеннаго старожила, среди трапезы, достопамятныя слова:

„Настоящее празднество въ глазахъ Полоцкихъ православныхъ старожиловъ имѣетъ другое значеніе, чѣмъ въ глазахъ новаго поколѣнія. Въ принесенныхъ св. мощахъ Препод. Евфросиніи всѣ видятъ предметъ, возбуждающій религіозное чувство; но мы здѣшніе старожилы при этомъ событіи невольно переносимся воспоминаніемъ за сорокъ лѣтъ, когда въ городѣ почти не слышно было русскаго слова; кругомъ бѣдное, подавленное народонаселеніе, хотя сохранившее русскій языкъ, но забывшее отеческую вѣру, какъ то дико чуждалось Россіи, связываясь съ нею какъ бы насильственно однимъ политическимъ узломъ, не чувствуя ни-

---

[1]) Сербиновичъ, вышеупоминаемой.
[2]) † 8 Марта 1883 г.

какой моральной связи; незначительная горсть русскихъ жителей встрѣчала каждаго новоприбывшаго русскаго гражданина съ такимъ же чувствомъ, съ какимъ земляки встрѣчаются въ странѣ чужой. Тогда мы видѣли этотъ уединенный, заброшенный храмъ безъ оконъ, безъ дверей; сквозь обсыпавшуюся по стѣнамъ штукатурку просвѣчивали на стѣнахъ кой какія черты древней русской живописи, индѣ рукою дерзкаго школьника вырѣзаны были скандалезныя изреченія; словомъ, мы видѣли въ полной мѣрѣ мерзость запустѣнія на святомъ мѣстѣ. Съ 1831-го года, по мановенію вѣчной памяти достойнаго Государя Николая Павловича, сталъ обновляться этотъ, настолько вѣковъ отторгнутый отъ Россіи, край, и однимъ изъ первыхъ дѣяній правительства была передача въ православное вѣдомство запустѣлаго Спасскаго храма. Въ 1832-мъ году наскоро поставили въ немъ скудный иконостасъ; на освященіе собрались здѣшніе православные граждане, и тѣсный храмъ оказался еще просторнымъ для русскаго общества. Въ присутствіи Начальника губерніи совершено было освященіе храма и, по минованіи нѣсколькихъ тяжелыхъ для здѣшняго края столѣтій, въ первый разъ въ стѣнахъ его зазвучала русская рѣчь. Подавляемые болѣзненнымъ чувствомъ при взглядѣ на все, окружавшее насъ, мы обращались съ горячею молитвою къ Господу, да будетъ храмъ сей новымъ Сіономъ, да соберутся окрестъ его расточенныя чада русской церкви отъ запада и сѣвера и юга и востока. Молитвы наши услышаны. По дѣйствію Промысла Божія вслѣдъ за постепеннымъ возобновленіемъ храма быстро совершалось возрожденіе страны. Когда на стѣнахъ дома снова какъ бы воскресли лики святыхъ, почитаемыхъ русскою церковью, здѣшнее русское духовенство, зараженное полонизмомъ и западнымъ ученіемъ, сознало свою болѣзнь и искало исцѣленія въ нѣдрахъ православной церкви. Но народъ, несмотря на возсоединеніе уніатскаго духовенства, все еще стоялъ особнякомъ отъ православныхъ. Въ 1842-мъ году при возобновленномъ храмѣ возстановлена была и древняя женская обитель: святыня старинной русской обители — крестъ, положенный преподобною Евфросиніею, извлеченъ изъ подъ спуда и торжественно перенесенъ въ новоустроенную обитель. Тогда такія же массы народа, какъ и теперь, въ первый разъ стеклись къ русскому свя- 1871 г.

1871 г. тилищу, принося свои молитвы, обѣты и жертвы. Здѣсь богомолецъ вполнѣ сознаетъ себя русскимъ. Стѣны храма сближаютъ его, а самыя точныя копіи съ иконъ, наиболѣе чествуемыхъ православнымъ народомъ, пробуждаютъ въ немъ сознаніе родства съ общимъ нашимъ отечествомъ. Но по силѣ воспитанія и привычки тотъ же самый народъ для удовлетворенія своей религіозной потребности все еще продолжалъ обращаться къ иновѣрнымъ алтарямъ. Чтобы изгладить въ немъ воспоминаніе объ иновѣріи, лѣтъ десять тому назадъ граждане ходатайствовали у Правительства о перенесеніи въ Спасскую обитель мощей препод. Евфросиніи, но опечалены были рѣшительнымъ отказомъ. Наконецъ, усиленному ходатайству Вашего Преосвященства мы обязаны утѣшеніемъ видѣть и лобызать въ стѣнахъ здѣшняго храма вожделѣнную святыню — часть мощей святой строительницы храма. Молитвами паствы Вашей и предстательствомъ Преподобной Евфросиніи да сподобитъ Васъ Господь быть свидѣтелемъ всецѣлаго воскрешенія здѣшняго края и да продлитъ жизнь Вашу на многія лѣта“.

По поводу описаннаго предъ симъ торжества написана была небольшая статейка Инспекторомъ Витебской гимназіи А. Андрущенко и послана была, для напечатанія, въ редакцію Московскихъ Вѣдомостей, но почтенная редакція не соизволила дать ей мѣсто въ своей газетѣ. Тогда статья отправлена была въ редакцію Виленскаго Вѣстника, гдѣ она и помѣщена была въ № 74, отъ 6-го іюля 1871 г. Вотъ что было написано въ этой статьѣ:

„12 и 13-е числа минувшаго мая мѣсяца ознаменованы были у насъ въ Витебскѣ событіемъ, которое не можетъ остаться незамѣченнымъ обитателями всего Бѣлорусскаго края. Событіе это — перенесеніе части мощей преподобной Евфросиніи, Княжны Полоцкой, изъ Витебска въ Полоцкъ.

Чтобы понять настоящее значеніе этого событія стоитъ только припомнить историческую судьбу края.

Живя сначала одною общею жизнью съ остальною Русью, Бѣлорусскій край, въ силу неблагопріятныхъ политическихъ обстоятельствъ, впослѣдствіи былъ оторванъ отъ родной ему семьи и мало по малу, подъ вліяніемъ чуждой для него обстановки, сталъ терять основные принципы своей народности, въ числѣ которыхъ первымъ было православіе.

Изъ исторіи извѣстно, что ничто въ этомъ краѣ не навлекло на себя столько преслѣдованій, какъ православіе. 1871 г.

Тѣ, которые настойчиво и неуклонно стремились отчуждить этотъ край отъ Россіи, вѣрно поняли, что для достиженія этой цѣли имъ нужно поколебать основы религіи, ибо единственно только въ ней коренились воспоминанія о былыхъ временахъ обще-русской жизни. Извѣстно также, что ничто не встрѣчало такого энергическаго отпора, такого отчаяннаго противодѣйствія, какъ посягательство на религію. Но, несмотря ни на какія усилія, противники, на сторонѣ которыхъ были и нравственныя и матеріальныя средства, восторжествовали, и въ этомъ краѣ, путемъ насилія, введена была, наконецъ, унія—эта странная и неудачная компиляція религіозныхъ понятій и обрядовъ. Но обстоятельства перемѣнились.

Силою оружія этотъ край былъ присоединенъ къ Россіи, однако прежняя религіозная связь его съ послѣдней значительно ослабѣла. Для скрѣпленія ея русское правительство принимало разныя мѣры и, наконецъ, успѣло достигнуть того, что уніаты присоединились къ православной церкви.

Но, несмотря на формальное присоединеніе, жителямъ этого края недоставало такой духовной силы, которая могла бы служить болѣе надежной опорой для ихъ національнаго сознанія и своимъ духовнымъ авторитетомъ подкрѣплять ихъ религіозное чувство. Иначе сказать, возсоединеннымъ и вообще православнымъ жителямъ этого края еще съ давнихъ временъ недоставало здѣсь памятниковъ и святынь, чтимыхъ православною церковью, такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ были похищены, а другіе совершенно истреблены врагами православія. Во всемъ краѣ только и остались храмъ Спасо-Евфросиніевскій близъ Полоцка, уцѣлѣвшій до настоящаго времени, несмотря на то, что Полоцкъ и его окрестности неразъ были опустошаемы, и крестъ препод. Евфросиніи, остававшійся въ неизвѣстности до 1830-хъ годовъ.

Теперь же, благодаря благочестивой ревности нашего Архипастыря, Преосвященнаго Саввы, этотъ недостатокъ устраненъ и мы имѣемъ полную возможность удовлетворять наши религіозныя чувства въ сердечныхъ изліяніяхъ предъ мощами преподобной Евфросиніи—заступницы края.

1871 г. Я убѣжденъ, что это событіе пробудитъ въ душѣ здѣшнихъ образованныхъ русскихъ людей живое воспоминаніе объ историческомъ прошломъ и послужитъ звеномъ, связующимъ болѣе прочными узами этотъ край съ остальнымъ русскимъ народомъ.

Нельзя умолчать о томъ, что блеску торжества все благопріятствовало; погода, бывши до того времени весьма холодною и сырою, изумительно перемѣнилась въ свѣтлую и теплую. Небо, казалось, ликовало вмѣстѣ съ празднующимъ великое торжество народомъ!

Неразъ мнѣ приходило на мысль, при взглядѣ на нашего уважаемаго пастыря, шедшаго вслѣдъ за мощами преподобной, во главѣ торжественно облаченнаго духовенства и массы народа, запружавшаго собою улицы, какъ безпредѣльно должна была радоваться его христіанская душа, при видѣ благословенія свыше его святаго дѣла.

Спустя нѣсколько дней, Преосвященный отправился въ Полоцкъ и тамъ довершилъ начатое имъ дѣло, водворивъ святыню на родномъ ей мѣстѣ—въ Спасо-Евфросиніевскомъ монастырѣ".

Во время пребыванія моего въ Полоцкѣ, съ разныхъ сторонъ получено было мною нѣсколько телеграммъ и писемъ.

20-го числа телеграммою извѣщалъ меня изъ Иванова зять мой В. А. Левашевъ о кончинѣ своей жены и моей сестры Марьи Михайловны. Получивъ это печальное извѣстіе, я распорядился на другой день совершить о почившей молитвенное поминовеніе.

24-го ч. получилъ я письмо изъ Петербурга отъ К. С. Сербиновича [1]), брата Полоцкой Игуменіи:

„Примите усерднѣйшее поздравленіе съ нынѣшними торжественными днями для Вашей паствы. Древній Полоцкъ, можно сказать словами церковной пѣсни, днесь свѣтло красуется, срѣтая честныя мощи своей небесной покровительницы, Преподобной Княжны Евфросиніи.

Мнѣ жаль, что по состоянію моего здоровья не могу быть личнымъ соучастникомъ этой общей у насъ радости; но всѣмъ сердцемъ участвую въ ней и мысленно вижу это стеченіе благочестивыхъ чтителей святыни, одушевленное жи-

---

[1]) См. о немъ т. II и III Хроники по указателямъ.

вою вѣрою въ предстательство Угодницы Божіей, благодарящее Бога и въ общей радости забывающее или, по крайней мѣрѣ, облегчающее претерпѣваемыя многими горести, болѣзни, нужды, которыми вездѣ усѣяна жизнь человѣческая. 1871 г.

И этимъ назидательнымъ движеніемъ благочестія ваша паства обязана Вашей заботѣ и ходатайству о принесеніи давно желанной святыни, и, ежели радуется ей паства, тѣмъ болѣе должно утѣшаться сердце Ваше.

За 32 года предъ симъ Полоцку суждено было видѣть у себя Соборъ бывшихъ Уніатскихъ Іерарховъ, который былъ созванъ добровольнымъ ихъ желаніемъ возвратиться вмѣстѣ со всѣми ихъ паствами въ нѣдра Православной церкви [1]). Теперь Полоцкъ осчастливленъ нынѣшнимъ отраднымъ для него церковнымъ событіемъ. Въ слѣдующемъ 1872 г. онъ долженъ праздновать столѣтіе своего собственнаго возсоединенія съ общимъ отечествомъ Россіи.

Поручая Вашему Архипастырскому благорасположенію сестру мою, проникнутую съ дѣтства горячимъ усердіемъ къ служенію Преподобной, а себя — Вашимъ святымъ молитвамъ, съ искреннимъ чувствомъ совершеннаго почтенія и душевной преданности имѣю честь быть“ и проч.

Вь отвѣтъ на это писалъ я:

„Съ душевною признательностію принимаю привѣтствіе Вашего Превосходительства съ духовнымъ торжествомъ града Полоцка и въ особенности Спасской обители. Поистинѣ великое торжество совершилось на сихъ дняхъ не только въ Полоцкѣ, но и на всемъ протяженіи отъ Витебска до Полоцка. Перенесеніе части св. мощей препод. Евфросиніи чрезъ селенія, лежащія на пути между этими городами, возбудило въ простомъ, но весьма набожномъ сельскомъ народонаселеніи, необыкновенный религіозный энтузіазмъ. Нельзя въ короткихъ словахъ изобразить всѣхъ проявленій этого энтузіазма. Я постараюсь собрать всѣ подробности слѣдованія святыни отъ Витебска до Полоцка и напечатать отдѣльной брошюрой. Долгомъ поставлю представить въ свое время экземпляръ этой брошюры Вашему Превосходительству.

---

[1]) Ср. выше, стр. 119.

1871 г. Очень жаль, что обстоятельства не позволили Вамъ прибыть въ Полоцкъ и раздѣлить съ нами духовную радость.

Совершивъ нынѣ церковное торжество по случаю возвращенія граду Полоцку хотя части, по праву принадлежащей ему святыни, будемъ приготовляться къ достойному совершенію въ будущемъ году и гражданскаго торжества по случаю имѣющаго исполниться столѣтія со времени возвращенія Полоцка и всей Бѣлорусской области подъ владычество Россійской Державы [1]).

Призывая на Васъ Божіе благословеніе и молитвенное осѣненіе препод. Евфросиніи, съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть“ и проч.

25 ч. писалъ я изъ Полоцка въ Кіевъ А. Н. Муравьеву:

„Пишу Вашему Превосходительству изъ древняго града Полоцка, куда прибылъ я для срѣтенія святыни мощей преп. Евфросиніи. Предположенія мои относительно перенесенія этой святыни изъ Витебска въ Полоцкъ вполнѣ осуществились. 13-го сего Мая, послѣ торжественнаго Богослуженія въ городскомъ Витебскомъ Соборѣ, святыня провождена была съ крестнымъ ходомъ, при весьма многочисленномъ стеченіи народа и при благопріятной погодѣ, до Полоцкой заставы. Отсюда въ сопровожденіи того же Іеромонаха, который былъ посылаемъ мною въ Кіевъ, она несена была чрезъ лежащія по пути къ Полоцку селенія, гдѣ духовенство и народъ срѣталъ и провожалъ ее съ необыкновеннымъ усердіемъ. 21-го числа принесена она была въ Полоцкъ и сначала поставлена была въ Софійскомъ соборѣ, при которомъ препод. Евфросинія полагала нѣкогда начало монашескаго житія. Отсюда, 22 ч., послѣ литургіи съ крестнымъ ходомъ перенесена была въ Спасскую обитель, гдѣ совершено мною въ этотъ день, также какъ и въ Софійскомъ соборѣ, всенощное бдѣніе, а на другой день, 23-го числа, литургія съ крестнымъ ходомъ послѣ оной на рѣку Полоту, по заведенному издавна обычаю. Радость православныхъ обитателей Полоцка и его окрестностей, по случаю этого торжества, неописанная. Слава и благодареніе всеблагому Промыслителю, даровавшему мнѣ

---

[1]) Полоцкъ былъ присоединенъ къ Россіи во время перваго раздѣла Польши въ 1772 г. и причисленъ къ Псковской губерніи.

утѣшеніе быть орудіемъ и споспѣшникомъ въ этой радости благочестивыхъ Полочанъ. 1871 г.

Изъ Полоцка намѣренъ я предпринять путешествіе въ самый отдаленный край ввѣренной мнѣ епархіи — въ уѣзды Динабургскій, Рѣжицкій и Люцинскій, преисполненные раскольниками-безпоповцами и латышами-католиками. Путешествіе это продолжится, думаю, до половины будущаго Іюня.

Благочестивая Москва не перестаетъ утѣшать меня среди скорбей и огорченій служебныхъ. Въ первыхъ числахъ текущаго мѣсяца посѣтили меня пять Московскихъ купцовъ и привезли мнѣ отъ лица тридцати слишкомъ первостатейныхъ гражданъ Московскихъ богатыя облаченія и утвари. А одинъ изъ этихъ благотворителей принялъ, кромѣ того, участіе въ отлитіи колокола для возобновляющагося Каѳедральнаго Собора. Колоколъ отлитъ въ 312 пуд. и отличается необыкновеннымъ благозвучіемъ. Всѣ православные граждане Витебска въ восхищеніи отъ этого благовѣстника, громко возвѣщающаго отнынѣ торжество православія въ здѣшнемъ ополяченномъ и уніатствующемъ еще краѣ“.

25-го ч. въ 10-ть часовъ утра оставилъ я Полоцкъ и отправился въ путь по направленію къ г. Дриссѣ, куда прибылъ въ 6 ч. вечера, и въ домѣ священника Короткевича [1]) имѣлъ ночлегъ. Вечеромъ бесѣдовалъ съ его братомъ, бывшимъ учителемъ Кѣлецкаго училища, о Польшѣ.

26-го ч., выслушавъ раннюю литургію въ единственной городской церкви, въ 10-ть часовъ выѣхалъ изъ Дриссы.

Къ вечеру прибылъ въ мѣстечко Креславку—имѣніе Графа Платера, и здѣсь расположился ночевать. Управляющій Графа Платера предлагалъ мнѣ ночлегъ въ графскомъ домѣ, но я предпочелъ остановиться въ квартирѣ православнаго священника.

Мѣстечко Креславка, расположенное на весьма красивой мѣстности, на берегу р. Двины, за которою виднѣются темные сосновые лѣса Курляндской губерніи, весьма обширно и многолюдно, но населеніе его составляютъ преимущественно евреи, а также католики и раскольники — безпо-

[1]) Отца Ипполита, † протоіереемъ 19 іюля 1896 г.

1871 г. повцы, такъ что изъ 5,000 душъ жителей (обоего пола) православныхъ не много болѣе 100 душъ.

27-го ч., въ четвергъ 9-й недѣли по Пасхѣ, день ежегоднаго празднованія въ Полоцкой епархіи возсоединенія съ Православіемъ бывшей Уніи, слушалъ я литургію въ здѣшней церкви и, къ прискорбію моему, участниковъ въ празднествѣ оказалось слишкомъ мало; небольшая церковь далеко не была наполнена молящимися. Между тѣмъ, какъ въ первое воскресенье послѣ 29-го іюня—день празднованія Доната, чтимаго во святыхъ римскими католиками, ежегодно бываетъ, какъ мнѣ сказывали, необыкновенное стеченіе богомольцевъ въ великолѣпный, посвященный имени этого святаго, костелъ.

Въ квартирѣ Креславскаго священника А. Рылло встрѣтился съ Лѣсничимъ N..., служившимъ прежде въ Печорскомъ краю Архангельской губерніи. Онъ разсказывалъ мнѣ о тамошнихъ богатыхъ лѣсахъ и другихъ произведеніяхъ природы; между прочимъ, съ прискорбіемъ сообщалъ мнѣ о крайне невыгодной для Россіи эксплоатаціи этихъ лѣсовъ англійскою компаніею Крузенштерна. Уступая по 2 р. 70 к. дерево, Россія теряетъ, по его разсчетамъ, ежегодно до 30 милліоновъ рублей. А деревья бываютъ такихъ размѣровъ, что на пнѣ срубленнаго дерева можетъ свободно стать лошадь.

Выѣхавши въ 12-ть часовъ дня изъ Креславки, я по пути къ Динабургу осмотрѣлъ четыре церкви — Ужвальдскую, Шкельтофскую, Липинишскую и Малиновскую. Мѣстность эта составляетъ главный центръ здѣшняго раскола безпоповщинской секты. При посѣщеніи мною означенныхъ церквей, раскольники собирались около нихъ въ значительномъ числѣ, но въ церкви не входили. Я старался вступать съ ними въ мирное собесѣдованіе, но тщетно. Никто изъ нихъ, подъ предлогомъ безграмотности, не вызывался отвѣчать на предлагаемые вопросы. Такъ какъ при всѣхъ помянутыхъ выше церквахъ приходы состоятъ почти исключительно изъ раскольниковъ, матеріальныя средства этихъ церквей до того скудны, что нѣтъ возможности пріобрѣтать самыхъ необходимыхъ для богослуженія предметовъ, какъ то свѣчъ, вина и проч., такъ что приходскіе священники бываютъ иногда вынуждены покупать эти предметы на собственныя небогатыя сред-

ства. Въ особенности эта скудость примѣчена была мною въ Шкельтофской и Липинишской церквахъ, и потому я тутъ же выдалъ въ ту и другую церковь по 25 руб. изъ суммы, полученной мною въ 1870 г. въ Москвѣ отъ разныхъ благотворителей на пользу бѣдствующихъ церквей ввѣренной мнѣ епархіи. 1871 г.

Вечеромъ того же дня прибылъ я въ г. Динабургъ и, послѣ обычной встрѣчи въ церкви, расположился на все время пребыванія моего въ этомъ городѣ въ квартирѣ Благочиннаго священника Вл. Щербова, о которомъ слышалъ отъ всѣхъ самые одобрительные отзывы.

Въ 10-ть часовъ присутствовалъ на экзаменѣ по Закону Божію въ Реальномъ училищѣ. Въ старшемъ классѣ воспитанниковъ православнаго исповѣданія, подвергавшихся испытанію, оказалось только двое. Преподаватель Закона Божія, протоіерей Д. Ареѳьевъ, съ Академическимъ образованіемъ, состоялъ въ должности Законоучителя съ 1840 г. и за выслугою лѣтъ въ 1871 г. оставилъ училище съ надлежащею пенсіею.

29-го мая совершалъ я, по приглашенію Коменданта [1]), литургію въ крѣпостномъ Троицкомъ соборѣ, обращенномъ въ 1811 г. изъ латинскаго костела. Архитектура собора оригинальная и величественная; алтарь надъ поломъ церкви возвышается на семь ступеней [2]). Во время литургіи на лѣвомъ клиросѣ пѣли военные пѣвчіе довольно стройно, но излишне громко. Хоръ этотъ, состоящій человѣкъ изъ 30-ти, существованіемъ и устройствомъ своимъ обязанъ ревности и усердію къ Православной церкви настоящаго Коменданта—человѣка весьма религіознаго и благонамѣреннаго. При семъ достойно вниманія то, что въ составъ хора принимаются лица не только православнаго, но и другихъ христіанскихъ исповѣданій, и что нѣкоторые изъ сихъ послѣднихъ, пробывъ въ хорѣ нѣсколько лѣтъ и проникнувшись духомъ православнаго богослуженія, присоединяются иногда къ православію безъ всякаго внѣшняго съ чьей бы то ни было стороны принужденія.

---

[1]) Генералъ-Лейтенанта П. А. Воронова.

[2]) Историческія свѣдѣнія о семъ соборѣ см. въ Прибавл. къ Церк. Вѣд. 1889 г. № 45, стр. 1361 и сл.

1871 г. Послѣ литургіи я посѣтилъ квартиру Коменданта, который принялъ меня очень радушно и предложилъ мнѣ приличную трапезу.

На слѣдующій день, 30-го числа, служилъ я въ городской Александроневской церкви, сооруженной на Синодскія суммы и освященной въ 1864 г. моимъ предшественникомъ. Такъ какъ это былъ воскресный день и какъ притомъ со времени освященія храма Архіерейскаго служенія здѣсь не было, то стеченіе богомольцевъ было весьма велико; немало было даже иновѣрцевъ и раскольниковъ.

Послѣ литургіи устроенъ былъ на общественный счетъ обѣдъ, за которымъ выражена была мнѣ не только прихожанами Александроневской церкви, но и посторонними, временно пребывающими въ городѣ, лицами единодушная, искренняя благодарность за назначеніе къ этой церкви (въ январѣ мѣсяцѣ) священника Владиміра Щербова. Въ Динабургѣ, — какъ мнѣ говорили граждане, — ни одно предпріятіе, ни одно общественное дѣло благотворенія, или народнаго образованія, не обходится безъ совѣта и участія о. Владиміра. Свѣтлый, достаточно образованный, умъ священника Щербова, искренняя религіозность, чистая, отражавшаяся во взорѣ и во всѣхъ его дѣйствіяхъ, нравственность, мягкое, чувствительное сердце, кроткое и ласковое со всѣми обращеніе, безукоризненное поведеніе, тщательное и ревностное исполненіе своихъ обязанностей, всегдашняя готовность къ безкорыстнымъ услугамъ—вотъ качества, кои привлекаютъ и располагаютъ къ о. Щербову всѣхъ и каждаго. Никогда и ни отъ кого не слышалъ я ни одной жалобы на него и прежде, когда онъ былъ приходскимъ священникомъ въ селѣ Сергіевскомъ (Крутое тожъ); не имѣлъ и самъ я никакого повода быть въ отношеніи къ нему чѣмъ либо недовольнымъ. Вообще священникъ Щербовъ — одинъ изъ лучшихъ и благонравнѣйшихъ священнослужителей Полоцкой епархіи [1]).

Пріѣхавши въ Динабургъ, я узналъ, что незадолго до моего пріѣзда проѣхалъ чрезъ Динабургъ изъ Петербурга въ Вильну Преосвященный Макарій [2]), Архіепископъ Литовскій.

---

[1]) † 3 августа 1887 г. См. Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости 1887 г., № 17.

[2]) Булгаковъ, вышеупоминаемый.

Такъ какъ разстояніе между Динабургомъ и Вильною всего 4—5 часовъ ѣзды по желѣзной дорогѣ, то мнѣ пришло на мысль посѣтить моего достопочтеннаго сосѣда, тѣмъ болѣе, что я лично не былъ еще знакомъ съ Его Высокопреосвященствомъ. Въ свою очередь и онъ, какъ мнѣ извѣстно было, интересовался со мною познакомиться. Изъ Динабурга я просилъ Виленскаго Владыку, можетъ ли онъ принять меня на короткое время; отвѣтъ на это былъ вполнѣ удовлетворительный. 1871 г.

31-го ч. въ 10-ть ч. утра выѣхалъ я по желѣзной дорогѣ изъ Динабурга въ Вильну. Въ 2½ часа по полудни прибылъ на Виленскую станцію. Здѣсь встрѣтили меня Попечитель Учебнаго Округа Н. А. Сергіевскій и Намѣстникъ Св. Духовскаго монастыря, Архимандритъ Мелетій. Мнѣ поданъ былъ Архіерейскій экипажъ, заложенный четвернею въ шорахъ. Пригласивши къ себѣ въ экипажъ Сергіевскаго, я отправился прежде всего въ Св. Духовскій монастырь, гдѣ внизу соборной церкви почиваютъ нетлѣнныя мощи трехъ Виленскихъ мучениковъ: Антонія, Евстафія и Іоанна. Здѣсь встрѣтилъ меня Преосвящ. Іосифъ [1]), Еп. Ковенскій, старшій викарій Литовской епархіи. Приложившись къ святынѣ, мы отправились съ Преосвящ. Іосифомъ въ загородный домъ къ Преосвящ. Архіепископу Макарію, который встрѣтилъ меня, вмѣстѣ съ младшимъ своимъ викаріемъ, Преосвящ. Евгеніемъ, [2]) Еп. Брестскимъ, нечаянно случившимся въ Вильнѣ,—у подъѣзда съ истинно—братскимъ радушіемъ. Сейчасъ же приглашенъ я былъ къ столу, за которымъ мирно и откровенно бесѣдовали четыре Архіерея. Бесѣда шла о разныхъ современныхъ, преимущественно церковныхъ вопросахъ.

Послѣ обѣда вышли, для прогулки, въ садъ. Вечеръ былъ ясный и тихій.

Скажу нѣсколько словъ о загородной дачѣ Виленскихъ Архіереевъ.

Дача, называемая Тринополь, находится верстахъ въ пяти отъ города; расположена на берегу р. Виліи; другая небольшая рѣчка протекаетъ чрезъ дачу и впадаетъ предъ окнами

---

[1]) Дроздовъ, см. о немъ т. III Хроники, стр. 176, прим. 3.

[2]) Шерешиловымъ, см. о немъ т. II Хроники, стр. 611, прим. 1.

1871 г. дома въ ту же Вилію. Все почти пространство дачи, простирающееся до 100 десятинъ, покрыто деревьями. Много красоты придаютъ дачѣ довольно высокіе холмы и между ними ущелія.—При дачѣ каменный двухъ-этажный домъ съ благолѣпною домовою церковію.

Дача эта до 1847 г. принадлежала римско-католическому духовенству; здѣсь былъ латинскій кляшторъ, окруженный множествомъ каплицъ, которыя однакожъ донынѣ остаются въ рукахъ католиковъ и между которыми въ извѣстное время года совершаются литаніи съ громкимъ пѣніемъ.

Любопытенъ разсказъ, сообщенный мнѣ Преосвящ. Макаріемъ, о пріобрѣтеніи этой дачи для Архіерейскаго дома православнаго Литовскаго Архіепископа. Вскорѣ по возсоединеніи уніи съ православіемъ, Преосвященный Іосифъ (Сѣмашко), бывшій Архіепископъ (впослѣдствіи Митрополитъ) Литовскій [1]), просилъ ходатайства Оберъ-Прокурора Св. Синода, Графа Н. А. Протасова о передачѣ ему, для лѣтняго пребыванія, подгородной дачи, извѣстной подъ названіемъ Тринополь. Протасовъ охотно обѣщалъ ему свое содѣйствіе.—Между тѣмъ этой же превосходной дачи домогался и сосѣдній помѣщикъ, Графъ Витгенштейнъ. Онъ обратился съ просьбою объ этомъ къ болѣе могущественной, чѣмъ Графъ Протасовъ, Покровительницѣ, именно, Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ. Та обѣщала доложить объ этомъ Государю. Но въ тотъ самый день, какъ Она докладывала Государю Николаю Павловичу, онъ изъявилъ уже свое соизволеніе Графу Протасову на передачу Тринопольской дачи Литовскому Архіепископу, и ходатайство Императрицы осталось безуспѣшнымъ.

Послѣ обѣда явился въ Тринополь и Н. А. Сергіевскій; но мнѣ не удалось съ нимъ много бесѣдовать; онъ спѣшилъ въ ту же ночь отправиться въ Молодечненскую Семинарію на экзаменъ. Отъ него успѣлъ я узнать только то, что ябеды и клеветы на меня Консисторскаго Секретаря Квятковскаго произвели въ Петербургѣ своего рода дѣйствіе.

Послѣ чая Викаріи и Сергіевскій уѣхали; мы остались вдвоемъ съ достопочтеннымъ хозяиномъ. Тутъ началась между нами взаимная самая искренняя и откровенная бе-

---

[1]) Вышеупоминаемый.

сѣда, какой я не могъ и ожидать, при первомъ личномъ знакомствѣ съ знаменитымъ Архипастыремъ. Предметомъ нашей продолжительной бесѣды были, разумѣется, церковныя дѣла и духовные современные дѣятели. Болѣе всего рѣчь шла о дѣлахъ и дѣятеляхъ синодскихъ. 1871 г.

Вотъ какія свѣдѣнія сообщилъ мнѣ досточтимый собесѣдникъ мой, во первыхъ, о Членахъ Св. Синода, объ Оберъ-Прокурорѣ и другихъ какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ властяхъ.

Между Членами Синода, — говорилъ мнѣ Преосвящ. Макарій,—нѣтъ и не можетъ быть единомыслія и единодушія.

Новгородскій Митрополитъ Исидоръ держитъ себя по отношенію къ прочимъ Членамъ Синода слишкомъ отдаленно.

Кіевскій Митрополитъ Арсеній не отличается искренностію и прямодушіемъ.

Московскій Митрополитъ Иннокентій, при своей слѣпотѣ, не думаетъ оставлять своей каѳедры, несмотря на ясный намекъ, сдѣланный ему (вѣроятно, по внушенію Оберъ-Прокурора) въ газетахъ, гдѣ неразъ было напечатано, что онъ оставляетъ Московскую каѳедру и идетъ на покой и что его мѣсто займетъ Литовскій Архіепископъ Макарій.

Архіепископъ Василій (Лужинскій) не имѣетъ никакого значенія въ Синодѣ, но его поддерживаетъ въ антагонизмѣ противъ меня протопресвитеръ Бажановъ.

Протопресвитеръ В. Б. Бажановъ, какъ Царскій духовникъ и протоіерей І. В. Рождественскій, какъ пользующійся особымъ вниманіемъ при Дворѣ, позволяютъ себѣ слишкомъ свободно и даже несдержанно объясняться въ засѣданіяхъ Синода.

Присутствовавшій въ Синодѣ преосв. Алексій [1]), Архіепископъ Рязанскій, любитъ заискивать и прислуживаться. Такъ, по его инициативѣ, возбужденъ былъ въ Совѣтѣ Петербургской Академіи вопросъ о поднесеніи Новгородскому Митрополиту диплома на степень доктора Богословія. Но Митрополитъ отвергъ этотъ почетный титулъ и диплома не принялъ. Между тѣмъ какъ Кіевскій Митрополитъ сильно домогался этого титула, но ему въ этомъ отказали.

---

[1]) Ржаницынъ, вышеупоминаемый.

1871 г. Оберъ-Прокуроръ Графъ Д. А. Толстой, при своемъ особенномъ значеніи при дворѣ, имѣетъ сильное, хотя не всегда благотворное, вліяніе на церковныя дѣла. Онъ въ высшей степени самолюбивъ и властолюбивъ; прекословія себѣ ни отъ кого не терпитъ. Всякое, хотя бы самое основательное возраженіе по дѣламъ Синодскимъ, въ особенности по предпринятымъ реформамъ, онъ считаетъ за личное для себя оскорбленіе. Съ Товарищемъ своимъ Ю. В. Толстымъ въ холодныхъ, почти непріязненныхъ отношеніяхъ. Представленіе къ наградамъ архіереевъ Оберъ-Прокуроръ считаетъ своимъ исключительнымъ правомъ, хотя это всѣхъ почти архіереевъ до крайности оскорбляетъ, за исключеніемъ развѣ тѣхъ, къ коимъ онъ имѣетъ особенное благоволеніе, какъ то Харьковскаго Нектарія [1]) и Псковскаго Павла [2]).

При разговорѣ о дѣйствіяхъ состоявшаго подъ его предсѣдательствомъ Комитета по преобразованію Церковнаго Суда, Преосвященный жаловался на распри, происходящія въ Комитетѣ, но восхвалялъ внимательность и усердіе къ этому дѣлу Члена Комитета, Профессора Каноническаго Права въ Московской Дух. Академіи, А. Ѳ. Лаврова, хотя впослѣдствіи не былъ имъ доволенъ.

1-го Іюня утромъ, послѣ чаю, мы опять гуляли съ Преосвященнѣйшимъ Макаріемъ по его обширному саду и продолжали вечернюю бесѣду. При этомъ я со всею откровенностію сообщилъ Его Высокопреосвященству о своихъ тягостныхъ служебныхъ обстоятельствахъ, и просилъ его совѣтовъ.

Наконецъ, въ 9½ часовъ я простился съ своимъ гостепріимнымъ хозяиномъ и отправился въ городъ.

Въ 10-ть часовъ пріѣхалъ въ Духовскій монастырь къ Преосвященному Іосифу, но мнѣ сказали, что Его Преосвященство еще почиваетъ; это немало удивило меня. Съ неменьшимъ удивленіемъ прочиталъ я на двери Литовскаго Викарія надпись, которая гласитъ, что въ будни просители и посѣтители принимаются только отъ 10-ти до 12-ти часовъ, а въ праздники пріема вовсе не бываетъ.

Поклонившись еще разъ нетлѣннымъ останкамъ Вилен-

---

[1]) Надеждина, вышеупоминаемаго.

[2]) Доброхотова, см. о немъ т. II Хроники по указателю.

скихъ мучениковъ и получивши отъ О. Намѣстника въ благословеніе священныя изображенія ихъ, я отправился, въ сопровожденіи его, обозрѣвать достопримѣчательности Вильны. 1871 г.

Вильна, получившая свое имя, какъ полагаютъ нѣкоторые, отъ рѣкъ Виліи и Вилейки, расположена въ котловинѣ, окруженной съ трехъ сторонъ высокими песчаными холмами, изъ коихъ одинъ называется „Крестовая Гора“. Окрестности города весьма живописны, но внутри города улицы очень тѣсны, а по нѣкоторымъ переулкамъ почти невозможно разъѣхаться двумъ экипажамъ.

Противъ самыхъ почти воротъ Св. Духовскаго монастыря находится древняя обитель Троицкая; въ нее прежде всего мы и направились. Продолжалась еще литургія, когда мы вошли въ соборную церковь. Постоявши нѣсколько минутъ среди церкви и бѣгло осмотрѣвши иконостасъ, я вышелъ изъ церкви и пошелъ въ находившуюся въ этомъ монастырѣ Духовную Семинарію, гдѣ встрѣтили меня Ректоръ и Инспекторъ, [illegible]

Ректоръ Архимандритъ Августинъ [1]) изъ Баккалавровъ Кіевской д. Академіи—ученый мужъ, но характера очень страннаго и необщительнаго. Совсѣмъ противоположнаго характера Инспекторъ іеромонахъ Іустинъ [2]) изъ вдовыхъ священниковъ, окончилъ курсъ въ Кіевской же Академіи съ званіемъ Магистра. Между нимъ и Ректоромъ замѣтны были не совсѣмъ искреннія отношенія. Между наставниками Семинаріи я встрѣтилъ ученика своего по Московской Академіи Дмитревскаго [3]), облеченнаго уже священнымъ саномъ.

Изъ Троицкаго монастыря, чрезъ Остробрамскія ворота, проѣхали мы въ женскій Маріе-Магдалинскій монастырь. Здѣсь очень пріятно было мнѣ встрѣтить знакомую Игуменію Флавіану [4]), которую я въ 1865 г. напутствовалъ изъ Москвы въ Вильну. Въ свою очередь и мать Флавіана приняла меня съ необыкновеннымъ радушіемъ.

---

[1]) Гуляницкій, † еп. Екатеринославскимъ 30 ноября 1892 г.

[2]) Полянскій, впослѣдствіи еп. Уфимскій, нынѣ на покоѣ въ Петропавловской пустынѣ Раненбургскаго у. Рязанской губерніи.

[3]) Николая, изъ Рязанской семинаріи, окончившаго академію въ 24-мъ курсѣ 1864 г. пятымъ магистромъ.

[4]) См. о ней т. III Хроники по указателю.

1871 г. Обозрѣвалъ затѣмъ соборы Каѳедральный Николаевскій и Пречистенскій и приходскую Николаевскую церковь съ приписною къ ней Пятницкою. Извѣстно, въ какомъ жалкомъ и бѣдственномъ состояніи находились всѣ эти православные храмы до послѣдняго польскаго мятежа въ 1863 г. Но, благодаря ревности бывшаго Главнаго Начальника Сѣверо-западнаго края, Графа М. Н. Муравьева, храмы эти блистаютъ нынѣ изяществомъ и благолѣпіемъ; на возстановленіе и приведеніе ихъ въ настоящее благоустройство Графъ Михаилъ Николаевичъ не щадилъ контрибуціонныхъ денегъ. Каѳедральный Николаевскій храмъ, по характеру своей архитектуры, имѣетъ весьма близкое сходство съ Витебскими соборами.

Послѣ соборовъ, для меня открытъ былъ и архіерейскій домъ, въ которомъ обиталъ почившій въ Бозѣ Митрополитъ Іосифъ и въ которомъ, въ зимнее время, водворяется и нынѣшній Литовскій Владыка. Нѣкоторыя внутреннія комнаты украшены старинными портретами уніатскихъ архіереевъ и родственниковъ покойнаго Митрополита Іосифа.

Бывши въ резиденціи Главнаго Начальника Сѣверо-западнаго края, я не могъ, разумѣется, не сдѣлать ему посѣщенія. Но вслѣдствіе нашихъ взаимныхъ недоразумѣній и столкновеній съ г. Потаповымъ, я не могъ, конечно, ожидать отъ него радушнаго пріема, въ чемъ и не ошибся. За то супруга его Екатерина Васильевна, урожденная Княжна Оболенская, съ которой я увидѣлся теперь въ первый разъ, приняла меня очень ласково и любезно. По всей вѣроятности, ей не вполнѣ было извѣстно о нашихъ взаимныхъ отношеніяхъ съ ея супругомъ. Тутъ же я встрѣтилъ мать Екатерины Васильевны почтенную и благочестивую старицу—Княгиню Оболенскую, съ которою я былъ знакомъ въ Москвѣ, и двухъ сестеръ—Княгиню Мещерскую и Карамзину.

Отъ Потапова заѣзжалъ къ бывшему Витебскому Губернатору Вл. Ник. Веревкину [1]) и видѣлъ все его семейство.

Въ 2 часа былъ обѣдъ у Преосвященнаго Іосифа. Послѣ обѣда Преосвященный проводилъ меня на станцію желѣзной

---

[1]) См. о немъ т. III Хроники по указателю.

дороги и, продолжая со мною бесѣду въ каретѣ, между прочимъ, сообщилъ, что онъ пишетъ мемуары и много уже написалъ. 1871 г.

Простившись въ $3^{1}/_{2}$ часа съ Вильной, въ 9-ть часовъ я былъ уже въ Динабургѣ.

На другой день, 2-го числа, я поспѣшилъ письменно поблагодарить Преосвященнаго Макарія за оказанное мнѣ гостепріимство; и вотъ что писалъ я Его Высокопреосвященству:

„Подъ вліяніемъ живыхъ впечатлѣній спѣшу выразить Вашему Высокопреосвященству чувства живѣйшей признательности за то утѣшеніе, которое получилъ я отъ свиданія и отъ собесѣдованія съ Вами, Милостивѣйшій Архипастырь. Часы, проведенные съ Вашимъ Высокопреосвященствомъ, надолго будутъ предметомъ самыхъ пріятныхъ для меня воспоминаній. Вашъ благосклонный пріемъ, Ваше радушное гостепріимство, Ваши искреннія и наставительныя бесѣды никогда не изгладятся изъ моего сердца. Благодарю Господа, устроившаго мнѣ путь въ Вильну и даровавшаго возможность видѣть ея знаменитаго Архипастыря.

Простившись въ очаровательномъ Тринополѣ съ гостепріимнымъ его хозяиномъ и Владыкою, я въ короткое время успѣлъ видѣть въ древней и оригинальной Вильнѣ всѣхъ, кого желалъ видѣть, и все, что заслуживаетъ особеннаго вниманія всякаго любознательнаго путешественника. Всѣ храмы и обители, какіе мнѣ были показаны, произвели на меня самое пріятное впечатлѣніе, въ особенности поразилъ меня внутренній видъ Каѳедральнаго Собора. Съ особеннымъ также удовольствіемъ обозрѣлъ я, по милостивому соизволенію Вашего Высокопреосвященства, Вашъ Владычній домъ.

Не могу не засвидѣтельствовать предъ Вашимъ Высокопреосвященствомъ о моей искренней признательности Преосвященному Ковенскому за его радушное угощеніе и О. Намѣстнику за его сопутствованіе мнѣ по храмамъ и обителямъ.

Въ 9 ч. вечера того же дня благополучно возвратился я въ Динабургъ, откуда сегодня отправляюсь въ дальнѣйшій путь, на который испрашиваю Вашихъ Святительскихъ молитвъ и благословенія“.

Отправивши на почту это письмо, я поѣхалъ осматривать

1871 г. новую *желѣзную* церковь, устроенную въ экономическихъ разсчетахъ, по мысли Главнаго Начальника края М. Н. Муравьева, и поставленную по распоряженію преемника его К. П. Кауфмана на мѣстѣ, гдѣ, по Высочайше утвержденному плану, предположенъ былъ римско-католическій костелъ. Церковь очень красивая по наружности, но не весьма удобная для совершенія въ ней богослуженія: лѣтомъ въ ней душно, а зимой холодно.

Послѣ обѣда, который былъ приготовленъ въ домѣ благочиннаго Щербова, я отправился въ 5-ть часовъ по полудни, по желѣзной дорогѣ, въ г. Рѣжицу.

Въ одномъ поѣздѣ со мной ѣхалъ въ Петербургъ священникъ Брюссельской посольской церкви Бѣлороссовъ, родомъ изъ Новгородской епархіи. Онъ чрезъ кондуктора испросилъ дозволеніе войти ко мнѣ въ вагонъ, чтобъ принять отъ меня благословеніе. Я, разумѣется, очень охотно принялъ его и провелъ съ нимъ нѣсколько минутъ въ бесѣдѣ. Оказалось, что онъ ѣхалъ въ Россію для сбора подаяній на построеніе въ Брюсселѣ новой православной церкви, вмѣсто тѣсной домовой; особенно значительныя требовались средства на пріобрѣтеніе для церкви земли, которая въ Бельгіи непомѣрно дорога [1]).

Въ 7 ч. 20 м. прибылъ я въ г. Рѣжицу и остановился въ домѣ Градскаго Головы и соборнаго старосты, купца Луки Иван. Масленникова, въ мартѣ 1870 г. присоединившагося изъ раскола къ православію. Вечеръ проведенъ былъ въ бесѣдѣ съ хозяиномъ и нѣкоторыми лицами изъ посторонних.

На слѣдующій день, 3-го числа, выслушавши утромъ въ своей квартирѣ вечернее и утреннее богослуженіе, въ 10-ть часовъ отправился я въ соборъ для совершенія литургіи. Въ числѣ служащихъ со мною былъ священникъ и благочинный единовѣрческихъ церквей Псковской губерніи Константинъ Голубевъ, извѣстный издатель журнала „Истина“. Голубевъ, ученикъ и послѣдователь Павла Прусскаго, уроженецъ Рѣжицкаго уѣзда, и потому онъ пользуется извѣ-

---

[1]) Къ сожалѣнію, при собесѣдованіи съ О. Бѣлороссовымъ, я не могъ вспомнить и поблагодарить его за доставленную имъ мнѣ въ декабрѣ 1868 г. брошюру: „Замѣтки по исторіи Церкви въ Англіи“ и пр. Спб. 1868 г., вып. 1-й (дальнѣйшихъ выпусковъ, кажется, не было).

стностію и уваженіемъ у здѣшнихъ — какъ раскольниковъ, 1871 г.
такъ и возсоединившихся съ церковію. Нѣкоторые изъ послѣднихъ имѣютъ его даже своимъ духовникомъ, въ томъ числѣ и семейство купца Масленникова. Мать послѣдняго, незадолго до моего прибытія въ Рѣжицу присоединившаяся къ православію, пожелала при архіерейскомъ священнослуженіи причаститься св. Таинъ, и для ея исповѣди нарочито приглашенъ былъ изъ Пскова священникъ Голубевъ.

Послѣ литургіи въ домѣ купца Масленникова былъ обѣдъ, къ которому были приглашены нѣкоторые изъ рѣжицкихъ раскольниковъ; были за столомъ даже и евреи.

Послѣ обѣда подана была мнѣ изъ Витебска отъ Протоіерея Волкова телеграмма весьма непріятнаго содержанія. „Въ Витебскѣ,—извѣщалъ меня О. Волковъ, — сильный пожаръ; сгорѣлъ подвинскій кварталъ до Успенскаго Собора. Грозила великая опасность Рынковой (Воскресенской) церкви, но миновала“.

Съ 4—14 ч. мною посѣщены и осмотрѣны были храмы въ г. Рѣжицѣ, с. Ержеполѣ, г. Люцинѣ и Полоцкѣ. 14 ч. я благополучно возвратился въ Витебскъ.

Возвратившись изъ продолжительнаго путешествія домой, я нашелъ здѣсь, разумѣется, немало оффиціальныхъ и неоффиціальныхъ бумагъ и писемъ. Между прочимъ, писалъ мнѣ изъ Петербурга отъ 10-го іюня, Тайный Совѣтникъ К. С. Сербиновичъ.

„Прошу Ваше Преосвященство принять искреннюю признательность за пріятнѣйшее письмо Ваше, изъ котораго съ радостію узналъ, какъ благополучно и назидательно совершилось внесеніе святыхъ мощей Преподобной Евфросиніи въ Ея обитель. Еще примите благодарность за обѣщаніе доставить мнѣ печатное описаніе этого торжественнаго шествія, освятившаго собою путь между нынѣшнимъ и прежнимъ мѣстомъ Полоцкой епархіальной Каѳедры. Но позвольте присовокупить и еще небольшую просьбу: нельзя ли прислать десятокъ экземпляровъ для раздачи нѣкоторымъ вліятельнымъ особамъ.“

17-го ч. писалъ я въ Иваново къ зятю своему, заштатному причетнику В. А. Левашеву, лишившемуся въ Маѣ своей жены:

„Скорбь, постигшая тебя съ дѣтьми, чувствительно ото-

1871 г. звалась и въ моемъ сердцѣ. Могу даже сказать, что кончина возлюбленной сестры моей Маріи Михайловны составляетъ для меня болѣе чувствительную утрату, нежели для тебя. Въ утѣшеніе тебѣ остались еще дѣти, а для меня не осталось болѣе ни одной души, близкой къ моему сердцу; теперь я совершенно одинокъ въ мірѣ. Видно, Богу угодно, чтобы ничто уже мірское и земное не занимало болѣе моего духа и чтобы всѣ мысли и стремленія мои сосредоточены были на единомъ на потребу. Буди надо мною, какъ и всегда была, воля Божія благая и премудрая!

Да будетъ вѣчная память усопшей рабѣ Божіей Маріи! А вамъ всѣмъ да даруетъ Господь здравіе и благоденствіе!

Посылаю при семъ на ваши потребности сто рублей.

Съ братскою любовію пребываю Савва Еп. Полоцкій“.

24-го ч. писалъ мнѣ изъ Динабурга Благочинный священникъ Вл. Щербовъ:

Мы, православные, глубоко, истинно и искренно рады и невыразимо довольны, что Всеблагій Господь исполнилъ наше завѣтное—дорогое сердечное желаніе и послалъ Васъ какъ ангела утѣшителя въ нашъ городъ, который такъ сильно жаждалъ этого благодатнаго святительскаго посѣщенія! Особенно дорого и важно было это Архипастырское присутствіе и торжественносвященное Богослуженіе Владычнее въ нашихъ храмахъ, гдѣ оно совершилось только второй разъ. У насъ такъ мало еще православныхъ, а иновѣрцевъ и особенно старообрядцевъ очень много. На этихъ то жалкихъ людей, погибающихъ отъ невѣжества и привязанности къ старинѣ отцевъ и дѣдовъ, чрезвычайно благотворно и спасительно подѣйствовало святительское торжественное Ваше богослуженіе, въ чемъ я имѣлъ счастіе убѣдиться при разговорѣ съ закоренѣлыми въ расколѣ.

Безпредѣльно благодаримъ Господа и Васъ, нашего Архипастыря, святителя и отца за то, что Вы удостоили посѣтить нашъ градъ, младенчествующій въ православіи!

Да благословитъ же Васъ, нашего святителя и отца, всеблагое Провидѣніе и да сохранитъ и продлитъ Вашу безпредѣльно-невыразимо драгоцѣнную жизнь на много и премного лѣтъ, о чемъ я со ввѣренною мнѣ паствой будемъ со слезами до могилы молиться“.

12-го Іюля писала мнѣ изъ Москвы Фрейлина Ея Величества Екатерина Θеодоровна Тютчева [1]): 1871 г.

„Помня сердечную любовь и уваженіе, которое къ Вамъ имѣлъ дядя мой Николай Васильевичъ Сушковъ [2]), и Ваше къ нему доброе расположеніе, пишу къ Вамъ не для того, чтобы увѣдомить Васъ о его кончинѣ, о которой Вы узнали изъ газетъ, а чтобы просить Вашихъ Архипастырскихъ молитвъ о душѣ его.

Онъ болѣлъ съ Марта мѣсяца, но уже въ Троицынъ день ему стало значительно хуже, и онъ скончался, безъ очень сильныхъ страданій, 7-го Іюля въ 11 ч. утра. Онъ сподобился, въ теченіи послѣдняго мѣсяца своей жизни, двукратнаго пріобщенія Св. Таинъ и елеосвященія, въ полной памяти, сидя въ креслахъ и вставая даже иногда для выслушиванія Евангелія.

Помолитесь, Владыко, о душѣ усопшаго, который такъ искренно Васъ любилъ, и благословите насъ плачущихъ о немъ“.

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 17-го числа:

Примите Вы и благоволите передать достопочтеннѣйшей тетушкѣ Вашей Дарьѣ Ивановнѣ [3]) мое душевное соболѣзнованіе о постигшей ее и Васъ, по судьбамъ Божіимъ, скорби. Впрочемъ, какъ бы ни велика была Ваша душевная скорбь о разлукѣ съ почившимъ, она не можетъ не растворяться духовнымъ утѣшеніемъ при воспоминаніи о его мирной христіанской кончинѣ. О, если бы насъ всѣхъ сподобилъ Господь такой кончины, какую имѣлъ, по Вашему описанію, приснопамятный и мною искренно чтимый Николай Васильевичъ!

Творить молитвенное воспоминаніе о рабѣ Божіемъ Николаѣ и его сродникахъ я всегда почиталъ своею обязанностію не только потому, что лично пользовался его благорасположеніемъ, но въ особенности и потому, что онъ былъ однимъ изъ самыхъ искренно-усердныхъ ревнителей о благѣ бѣдствующихъ церквей ввѣренной мнѣ епархіи. Прочитавъ въ Московскихъ Вѣдомостяхъ горестное извѣстіе о его кон-

---

[1]) † 11 Марта 1882 г., см. Московскія Вѣдомости 1882 г., № 71.

[2]) Вышеупоминаемый.

[3]) Супругѣ Сушкова, † 18 Ноября 1879 г.

1871 г. чинѣ, я немедленно распорядился о перенесеніи его имени изъ списка живыхъ въ Синодикъ усопшихъ благотворителей, для всегдашняго поминовенія при совершеніи безкровной Жертвы.

Молитвенно призывая миръ и успокоеніе въ небесныхъ обителяхъ отшедшему отъ міра сего, искренно желаю отъ Господа утѣшенія и здравія оставшимся здѣсь его приснымъ".

20-го ч. писалъ мнѣ изъ Кіева А. Н. Муравьевъ:

„Простите, что я долго не отвѣчалъ на письмо Вашего Преосвященства, потому что до сихъ поръ не могъ дать Вамъ удовлетворительный отвѣтъ. Съ Владыкой [1]) я никогда почти не вижусь, потому что отъ меня до Лавры дальше чѣмъ отъ Полоцка, а уже о Голосѣевѣ [2]) и говорить нечего; если же встрѣчаюсь изрѣдка съ Митрополитомъ, то на церковныхъ службахъ, какъ и сегодня, гдѣ ни о чемъ нельзя говорить. Впрочемъ на него плоха надежда; онъ ничего не знаетъ вѣрнаго и ни во что не вступитъ. Дѣло о перемѣщеніи зависитъ отъ митр. Исидора, [3]) который съ Оберъ-Прокуроромъ [4]) дѣлаютъ, что имъ угодно, а прочіе всѣ безмолвствуютъ; и такъ выслушайте мой добрый совѣтъ: напишите искреннее письмо Исидору на томъ основаніи что Вы занимаете бывшую его епархію и попросите не тревожить Васъ, пока ее не устроите; онъ это пойметъ, и такъ какъ теперь Оберъ-Прокуроръ уѣхалъ за границу, то Васъ никуда не тронутъ.

Радуюсь Вашимъ успѣхамъ собственно въ Полоцкѣ при перенесеніи мощей, но весьма бы желалъ еще однажды увидѣть Васъ въ Кіевѣ".

26-го ч. Полоцкій Благочинный Прот. Ѳ. Иваницкій оффиціальнымъ письмомъ за № 455 доводилъ до моего свѣдѣнія о бѣдствіи, постигшемъ г. Полоцкъ:

„Въ субботу 24-го числа городъ Полоцкъ постигло страшное несчастіе: пожаръ истребилъ большую и самую лучшую часть города; количество истребленныхъ домовъ еще не при-

---

[1]) Митр. Арсеніемъ, вышеупоминаемымъ.

[2]) Имѣется въ виду Голосѣевская пустынь, служащая лѣтнимъ мѣстопребываніемъ Кіевскихъ митрополитовъ.

[3]) Новгородскаго и СПБ., неразъ вышеупоминаемаго.

[4]) Графомъ Д. А. Толстымъ, вышеупоминаемымъ.

ведено въ извѣстность. Кромѣ Казначейства сгорѣли всѣ присутственныя мѣста, въ томъ числѣ и домъ, гдѣ помѣщалась Почтовая контора, болѣе сутокъ неимѣвшая опредѣленнаго для себя пристанища, чрезъ что на это время и корреспонденція была пріостановлена. Сгорѣлъ также костелъ Католическій; наши же православные храмы, по благости Божіей, уцѣлѣли всѣ". 1871 г.

28-го числа писалъ мнѣ изъ Петербурга Библіотекарь Публичной Библіотеки А. Ивановскій:

„Имѣю честь представить Вашему просвѣщенному вниманію собранные и изданные подъ Высочайшимъ Покровительствомъ матеріалы для біографіи Митрополита Евгенія [1]), подъ заглавіемъ „Евгеніевскій Сборникъ" [2]), съ покорнѣйшею просьбою, не признаете ли, Преосвященнѣйшій Владыко, достойнымъ это изданіе рекомендовать духовенству Вашей епархіи, такъ какъ оно многими Архипастырями признано полезнымъ и интереснымъ для духовныхъ лицъ.

Кромѣ „Евгеніевскаго Сборника" приложены у сего два біографическихъ очерка Канцлера Графа Н. П. Румянцова [3]) и профессора И. М. Снегирева [4]) и изслѣдованія сего послѣдняго: „Старина русской земли" [5]), которые, по благотворительной цѣли, съ которою они изданы, быть можетъ также удостоятся чести быть рекомендованными Вами, Милостивый Архипастырь, Семинаріямъ и духовнымъ училищамъ.

Испрашивая за симъ Вашего Архипастырскаго благословенія и оставаясь въ ожиданіи благосклоннаго отвѣта, съ высокимъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть" и проч.

P. S. Если Ваше Преосвященство признаете мое изданіе заслуживающимъ поощренія и осчастливите его, украсивъ Вашимъ именемъ списокъ подписчиковъ, то благоволите меня объ этомъ увѣдомить. Подписная цѣна за 1—3 выпуски 9 р., съ доставкою 10 руб. [6]).

---

[1]) Болховитинова, неразъ вышеупоминаемаго.

[2]) Выпускъ 1. Спб. 1871. Болѣе не выходило

[3]) Спб. 1871.

[4]) Спб. 1871.

[5]) 1-й томъ. Спб. 1871.

[6]) Имѣется въ виду „Евгеніевскій Сборникъ".

1871 г. 1-го Августа получилъ я изъ Москвы отъ Мануфактуръ-Совѣтника Почетнаго Гражданина Конст. Васильев. Прохорова [1]) письмо съ четырьмя при немъ приложеніями. Вотъ что́ писалъ мнѣ достопочтенный Константинъ Васильевичъ:

„Я намѣревался въ скоромъ времени отправиться въ Кіевъ, и оттуда проѣхать къ Вамъ въ Витебскъ; но большой пожаръ въ Полоцкѣ, происшедшій сего 25 Іюля *въ день воскресный* [2]), заставилъ меня еще написать Вашему Преосвященству письмо, болѣе потому что и у насъ, въ Москвѣ, нынѣшнимъ лѣтомъ, въ мѣстности Рогожской, близъ Спасо-Андроніева монастыря, немалый пожаръ, также въ Воскресенье, по возвращеніи съ котораго мною было написано объ ономъ замѣчаніе, прилагаемое при семъ къ Вашему свѣдѣнію.

По моему заключенію, надъ святою Русью висятъ грозныя тучи за непочитаніе IV-й Заповѣди Господней. Ежедневно только и слышишь о пожарахъ и поразительныхъ случаяхъ холеры!..

А еще къ свѣдѣнію Вашему — двѣ копіи: одна съ замѣчанія моего покойнаго брата Тимоѳея Васильевича, въ бытность его за границею, а другая — съ письма моего покойному шефу, Князю Василію Андреевичу Долгорукову [3]), содержаніе которыхъ относится къ настоящимъ происшествіямъ—къ заговору Нечаева съ молодежью студентовъ, и къ судьбѣ Франціи, рѣшившейся въ г. Версалѣ. Между Нечаевцами одинъ былъ, правда, уже за 40 лѣтъ, изъ чиновниковъ нѣкто Прыжовъ, писатель новаго времени, издавшій противъ извѣстнаго въ Москвѣ Ивана Яковлевича Корейши и прочихъ подобныхъ ему подвижниковъ книжку съ самой критической стороны [4]); а объ немъ самомъ, Прыжовѣ, всѣ, гдѣ онъ квартировалъ, относились, какъ о безбожномъ н не-

---

[1]) Вышеупоминаемаго.

[2]) Пожаръ былъ не въ воскресный день, а въ субботу, какъ это видно изъ донесенія благочиннаго Ѳ. Иваницкаго.

[3]) Шефу корпуса жандармовъ, † 5 Января 1868 г.

[4]) „О житіи Ивана Яковлевича, извѣстнаго пророка въ Москвѣ. Спб. 1860“, а прежде въ „Нашемъ Времени“ № 34 онъ помѣстилъ статью: „Иванъ Яковлевичъ, лже-пророкъ“. См. къ сему книжку Я. Горицкаго, Протестъ Ивана Яковлевича на господина Прыжова за названіе его лже-пророкомъ. Москва. 1861.

вѣрующемъ человѣкѣ. Вѣрно уже не безъ Промысла Божія постигло его, по соучастію съ Нечаевымъ въ заговорѣ, рѣшеніемъ Петербургской Судебной Палаты наказаніе на 12 лѣтъ въ каторжную работу. 1871 г.

Сегодня въ Донскомъ монастырѣ будутъ отпѣвать и хоронить Высокопреосвященнѣйшаго Евгенія [1]), при присутствіи 3-хъ Митрополитовъ и 4-хъ Архіереевъ, съ подобающею церемоніею. Покойнаго я помню, какъ только онъ поступилъ въ Донской монастырь еще Архимандритомъ. Сейчасъ и я туда отправляюсь".

Вотъ содержаніе упоминаемыхъ въ письмѣ приложеній:

„1) Изъ путевыхъ бумагъ Мануфактуръ—Совѣтника Тимоѳея Васильевича Прохорова 1846 г. Франкфуртъ.

„Матушка—Россія, много у тебя враговъ и внѣшнихъ и внутреннихъ! Мой сыновній долгъ передать тебѣ слѣдующее:

1) Полюби еще покрѣпче свою національность и поищи повсемѣстно своихъ единоплеменниковъ, которыхъ прими подъ свой материнскій кровъ и будь имъ новосоздательницею нравственно-промышленнаго образованія.

2) Сама въ просвѣщеніи не отставай отъ вѣка и очищай религію свою отъ всего того, что затемняетъ свѣтъ и ослабляетъ истину. Пусть видятъ народы, что твое исповѣданіе открываетъ свѣтъ и утверждаетъ истину, а при такой религіи и свѣтское просвѣщеніе улучшится.

3) Нравственныя качества народа, крѣпость силъ тѣлесныхъ и обладаніе нужными знаніями обезпечатъ государственныя потребности. Молитвы твои услышитъ Господь; при томъ же надъ тобою владычествуетъ Царь мудрый, опытный и сильный, который отечески печется о преуспѣяніи своего народа.

4) Время настало не подражать другимъ народамъ въ просвѣщеніи, а открывать свой свѣтъ, а для того, чтобы сей источникъ отечественной славы и твердыни струился изобильнѣе, нужно тебѣ усилить число кандидатовъ просвѣщенія изъ всѣхъ сословій, и съ большею строгостію возводить на степень онаго, принявъ въ соображеніе умъ, сердце и внѣшнюю жизнь вмѣстѣ, въ равной силѣ. Многіе твои подданные—сердцемъ нѣмцы; а болѣе къ тому склонны и,

[1]) Казанцева, вышеупоминаемаго, † 27 Іюля.

30*

1871 г. можно сказать, болѣе опасны многіе изъ воспитанниковъ университетовъ.

Много бы я тебѣ, матушка Россія, писать хотѣлъ,—да оставляю до личнаго представленія моихъ наблюденій и чувствованій. Повторяю только, не отставай въ духовномъ просвѣщеніи отъ свѣтскаго, а то оно осталось взади и не служитъ вполнѣ основаніемъ всего нравственнаго образованія".

„2) Копія письма К. В. Прохорова въ С.-Петербургъ Князю В. А. Долгорукову, въ 1866 г.

„Главный оплотъ Престола и Отечества нашего, какъ извѣстно Вашему Сіятельству, есть Православіе, такъ какъ, по ученію православной церкви, народъ признаетъ Царя за Помазанника Божія и обязанъ исполнять всѣ ея постановленія и десять Заповѣдей Господнихъ; но изъ нихъ, къ сожалѣнію, четвертая заповѣдь, которая, какъ бы въ отличіе или преимущество предъ другими, начинается знаменательнымъ словомъ Божіимъ: „Помни....", у насъ болѣе другихъ явно забывается, — и день, который по сей заповѣди долженъ быть посвященъ единственно на служеніе Богу и освящаемъ дѣлами Ему Единому угодными, повсемѣстно почти проводится на торжищахъ по житейскимъ нуждамъ и въ чувственныхъ удовольствіяхъ. Не за то ли и благодать Божія оставляетъ насъ при всѣхъ нашихъ дѣлахъ?

Въ 1851 г., по возвращеніи съ Лондонской выставки, я передавалъ Московскому Митрополиту Филарету свои заграничныя наблюденія о томъ, что гдѣ не былъ почитаемъ по заповѣди Господней день воскресный, тамъ болѣе происходили народныя смуты; а въ Англіи, гдѣ преимущественно предъ другими націями помнится день воскресный, и въ оный, для успокоенія отъ обыкновенныхъ буденныхъ трудовъ, прекращаются всѣ житейскія дѣла, болѣе замѣтны во всемъ порядокъ, спокойствіе и благоденствіе. Такъ во время западныхъ смутъ въ Лондонѣ собиравшіеся на площадь революціонеры до 3000 всѣ расходились отъ одnихъ только полицейскихъ знаковъ, безъ всякаго мятежа; также въ Манчестерѣ, хотя жители состоятъ болѣе изъ мастеровыхъ, все было спокойно. Между тѣмъ, въ Парижѣ, Берлинѣ и многихъ германскихъ городахъ, гдѣ не почитается день воскресный, для усмиренія народа прибѣгали даже къ орудіямъ.

Выслушавъ эти мои замѣчанія, Митрополитъ Филаретъ

передалъ мнѣ о достойномъ вниманія случаѣ, бывшемъ во Франціи, при Королѣ Людовикѣ XVIII, и описанномъ одною придворною Дамою, какъ онъ самъ читалъ на французскомъ языкѣ. Подъ городомъ Версалемъ одному земледѣльцу, выѣзжавшему на полевыя работы, неразъ представлялся благовидной наружности неизвѣстный старецъ и говорилъ: „передай своему Королю волю Божію, чтобы въ воскресные дни прекратить всѣ житейскія занятія и дѣла. Король молился, чтобы по смерти быть положену съ предками,—и Господь услышалъ его молитву. А ежели онъ теперь не прекратитъ въ воскресные дни житейскихъ занятій и всѣхъ дѣлъ, для исполненія IV-й Заповѣди Господней, то кончитъ жизнь некоронованнымъ, и потомки его не упрочатся на престолѣ.“ Что тѣмъ поселяниномъ и было передано лично Королю. 1871 г.

Объ этомъ мною слышанномъ событіи я передавалъ Петербургскому Митрополиту Исидору. Если благоугодно будетъ Вашему Сіятельству, можете, при случаѣ, спросить того и другого Митрополита, и нашъ Московскій Митрополитъ [1]) доставитъ Вамъ болѣе точныя и подробныя свѣдѣнія.

Я лично желалъ бы передать и Вашему Сіятельству объ этомъ, съ дополненіемъ моихъ замѣчаній, но меня остановилъ послѣдовавшій со мною случай непріятный: 17 Апрѣля сего 1866 г. меня разбила лошадь,—и я такъ сильно повредилъ ногу, что до сего времени не могу даже вставать съ постели. Почему уже рѣшился изложить въ письмѣ, при которомъ имѣю честь приложить и двѣ копіи: а) съ прошенія Московскаго купечества Московскому Митрополиту, поданнаго въ Маѣ мѣсяцѣ 1866 г., объ исходатайствованіи Высочайшаго разрѣшенія къ уничтоженію воскресныхъ базаровъ, и б) съ моего письма, писаннаго въ Мартѣ мѣсяцѣ 1855 г. С.-Петербургскому Митрополиту Никанору [2]) по сему же предмету“.

„3) Копія письма К. В. Прохорова въ Петербургъ Протоіерею Іоанну Васильевичу Рождественскому [3]), 24 Августа 1867 г.

---

[1]) Филаретъ, писано было въ 1866 г.

[2]) Клементьевскому, см. о немъ т. II и III Хроники по указателямъ.

[3]) См. о немъ т. II и III Хроники по указателямъ.

1871 г. „Ваше Высокопреподобіе! Съ предмѣстникомъ Вашимъ Василіемъ Іоанновичемъ Кутневичемъ [1]) я былъ нѣсколько знакомъ, и чрезъ него отправлялъ духовно-нравственныя брошюры въ Динабургскую крѣпость для раздачи содержащимся тамъ арестантамъ, въ память почившаго въ Бозѣ Императора Николая 1-го, такъ какъ Его Величество, еще Великимъ Княземъ, былъ строителемъ этой крѣпости. Теперь также имѣю желаніе доставить для арестантовъ, какъ Динабургской, такъ и Брестъ-Литовской и Бобруйской крѣпостей, на каждую по 1200 экземпляровъ духовно-нравственныхъ брошюръ, ежели только благоугодно Вамъ будетъ оныя принять. Эти брошюры трехъ содержаній: а) объ обязанностяхъ каждаго православнаго христіанина поучаться въ Словѣ Божіемъ, б) о препровожденіи воскресныхъ и праздничныхъ дней и в) о истинномъ покаяніи, или кто суть истинно кающіеся. Для свѣдѣнія Вашего имѣю честь приложить оныя.

С.-Петербургской Петропавловской крѣпости покойный Комендантъ Иванъ Никитичъ Скобелевъ [2]) мнѣ былъ довольно знакомъ,—и мы, еще въ бытность его въ Нижнемъ Новгородѣ, имѣя разговоръ о направленіи кантонистовъ и всего вообще войска нижнихъ чиновъ къ добронравію и благочестію, тогда же находили полезнымъ издавать для нихъ особое чтеніе, или журналъ, который и былъ издаваемъ имъ въ Петербургѣ [3]). Впослѣдствіи этотъ журналъ началъ издаваться довольно учено,—и въ немъ немного помѣщалось статей духовно-нравственныхъ, чрезъ что онъ и не достигаетъ своего первоначальнаго назначенія. Въ настоящее время, по моему мнѣнію, хорошо бы издавать для воиновъ нижнихъ чиновъ журналъ за весь годъ въ четырехъ книжкахъ, по числу временъ года, печатая славянскими буквами, если будетъ возможно, не только тексты Священнаго Писанія, но молитвы и житія Святыхъ, подъ наименованіемъ: „Крестъ“, или „Крестовый для христолюбивыхъ воиновъ“, по прилагаемой формѣ, согласно календарю, издаваемому въ

---

[1]) См. о немъ предшествующіе томы Хроники по указателямъ.

[2]) Генералъ, † 19 Февраля 1849 г., авторъ разсказовъ и драматическихъ произведеній изъ военной жизни.

[3]) Чтеніе для солдатъ, начавшее выходить въ 1847 г.

Москвѣ на сей годъ и къ свѣдѣнію Вашему, также при семъ прилагаемому [1]). 1871 г.

Посредствомъ чтенія этого журнала воины могли бы болѣе укрѣпляться въ православной вѣрѣ, въ преданности къ Престолу и Отечеству, а притомъ просвѣщать свой умъ въ познаніи истины и образовывать сердце въ нравственномъ отношеніи. Теперь нижніе чины поступаютъ въ отставку и въ отпускъ по билетамъ еще нестарыхъ лѣтъ,—и нерѣдко съ испорченною нравственностію; подавая собою дурной примѣръ другимъ, они и сами часто попадаютъ въ руки правосудія за непозволительные и неизвинительные поступки, какъ это видимъ на опытѣ и часто въ Полицейскихъ Вѣдомостяхъ. Для свѣдѣнія изъ сихъ вѣдомостей я рѣшился представить при семъ Вашему Высокопреподобію таковыхъ ихъ поступковъ два случая.

Вѣроятно, для снабженія безденежно нижнихъ чиновъ всѣхъ полковъ сказаннымъ журналомъ представится затрудненіе въ средствахъ къ изданію онаго; но я полагаю, что, при помощи Божіей, могутъ быть на этотъ предметъ усердствующіе. У насъ, въ Москвѣ, щедро жертвуютъ на украшеніе храмовъ Божіихъ, на ризы святыхъ иконъ, на устройство дорогихъ иконостасовъ и на пріобрѣтеніе большихъ колоколовъ;—не сомнѣваюсь, что, при объявленіи приходскими священниками своимъ прихожанамъ о преимуществѣ распространенія духовнонравственнаго чтенія предъ излишнимъ наружнымъ украшеніемъ храмовъ Божіихъ, многіе не откажутся отъ пожертвованій и на сей важный и душеполезный предметъ, относящійся къ созиданію и украшенію внутреннихъ и невещественныхъ храмовъ.

N. B. Находясь по занятіямъ своимъ при нашей ситцевонабивной фабрикѣ болѣе 50-ти лѣтъ, я неоднократно замѣчалъ по наблюденіямъ за нашими мастеровыми, что тѣ изъ нихъ, которые занимались чтеніемъ духовныхъ книгъ и имѣли охоту къ слушанію въ церквахъ поученій, были благонравнѣе, исправнѣе въ своихъ занятіяхъ и въ семейномъ быту жили хорошо,—словомъ во всемъ были благоразумнѣе, такъ что съ ними можно было и пріятно иногда бесѣдовать".

---

[1]) Имѣется въ виду Крестный Календарь, изданіе котораго начато Ал—ѣемъ А—чемъ Гатцукомъ въ 1866 г.

1871 г. „4) О пожарѣ въ Москвѣ, въ Рогожской 30 Мая 1871 г.

Въ памяти моей уже четвертый разъ въ Рогожской произошелъ пожаръ 30-го мая 1871 г. Всѣ они были немалые и по воскреснымъ днямъ. Въ прежніе три пожара горѣли цѣлыя палестины съ десятками домовъ, — и въ послѣдній сгорѣлъ также порядочный уголокъ съ довольно значительными каменными строеніями. Не есть-ли это прямое наказаніе Божіе за непочитаніе народомъ IV-й Заповѣди Господней, за оскорбленіе святости дней Господнихъ, т. е. праздниковъ? Четвертая заповѣдь Господня, какъ бы въ отличіе или преимущество предъ другими начинается знаменательнымъ словомъ Божіимъ: *Помни....*, а у насъ оная явно забывается болѣе другихъ, и день, который по сей заповѣди долженъ быть посвященъ единственно на служеніе Богу и освящаемъ дѣлами, Ему Единому угодными, повсемѣстно почти проводится на торжищахъ по житейскимъ нуждамъ и въ чувственныхъ удовольствіяхъ. Не за то ли Правосудіе Божіе часто наказываетъ насъ въ праздники? Самъ Господь грозитъ чрезъ пророковъ *превратить праздники наши* (т. е. празднуемые не по христіански) *въ плачь*, и *зажечь огнь во вратѣхъ града*, нарушающаго святость дня Его; ибо такіе праздники *ненавидитъ душа Его* (Ам. 8, 10; Іер. 17, 27; Ис. 1, 14).“

Въ отвѣтъ на письмо г. Прохорова я писалъ 8-го числа:

„Вашей благочестивой ревности о соблюденіи воскресныхъ и праздничныхъ дней я вполнѣ сочувствую и каждый разъ вспоминаю Васъ, когда вижу поселянъ, стремящихся въ воскресный день на базаръ въ Витебскъ. Неразъ входилъ я, съ кѣмъ слѣдуетъ, въ письменныя сношенія о прекращеніи базаровъ въ воскресные дни, но успѣха не имѣлъ. Посему не остается ничего болѣе, какъ скорбѣть душою, при видѣ явнаго нарушенія четвертой заповѣди Закона Божія.

Если судить по тѣмъ великимъ и многообразнымъ бѣдствіямъ, какія Господь въ праведномъ гнѣвѣ своемъ посылаетъ время отъ времени на землю, то надобно заключить, что не одна четвертая, но и всѣ прочія заповѣди десятословія худо нами исполняются. Изъ газетъ видно, что, въ нынѣшнее лѣто, во всѣхъ почти мѣстностяхъ Россіи, свирѣпствуетъ то или другое бѣдствіе: тамъ бури и наводненія, здѣсь засуха и голодъ; тамъ губительная эпидемія, здѣсь истребительные пожары. Очевидно, надъ нами исполняется

все то, чѣмъ нѣкогда угрожалъ Господь еврейскому народу, если онъ не послушаетъ *гласа Господа Бога* Своего *хранити и творити вся заповѣди Его* (Второзак. 28, 15—68)". 1871 г.

3-го ч. писалъ мнѣ Инспекторъ Московской Дух. Академіи С. К. Смирновъ:

„Простите, Господа ради, что давно не писалъ Вамъ: теперь только начинаю чувствовать малую свободу отъ дѣлъ. Вакація, повидимому, длинная (началась съ 10-го іюня), но большую часть ея нужно было посвятить чтенію курсовыхъ сочиненій и другимъ занятіямъ.

Мы всѣ, по милости Господней, здравствуемъ. Холера у насъ въ посадѣ, слава Богу, не имѣла большихъ размѣровъ, и, хотя существуетъ и въ настоящее время, немного похищаетъ жертвъ.

Всю весну до самаго Петрова дня въ моемъ домѣ былъ разгромъ по случаю постановки на немъ мезонина, въ которомъ теперь помѣщается мой кабинетъ. Домъ переправленъ и обновленъ, и внизу теперь помѣщеніе у насъ стало еще просторнѣе и удобнѣе. По случаю новоселья гостей въ теченіи іюля у меня было множество, и только нынѣшній день я отъ нихъ освобождаюсь окончательно.

Въ Академіи всѣ здравствуютъ. Новый Уставъ побудилъ студентовъ внимательнѣе заниматься дѣломъ: лекціи наставниковъ посѣщаются студентами весьма исправно, не такъ какъ прежде; отвѣты на экзаменахъ, по которымъ составляются переводные баллы, оцѣниваются строго и требуютъ со стороны студентовъ занятій усидчивыхъ. Старое время бездѣлья и апатичнаго отношенія къ дѣлу проходитъ.

Въ Академіи идутъ передѣлки и улучшенія зданій. Актовая зала уже готова и вышла очень красива; она составилась изъ залы Правленія и залы Конференціи. Между этими двумя залами стѣна пробита на значительное разстояніе и сводъ утвержденъ на рельсахъ. Помѣщеніе, въ которомъ 29 лѣтъ жилъ Петръ Симоновичъ [1]), назначено для спальни младшихъ студентовъ, и стародавній житель инспекторскаго корпуса послѣ вакаціи переѣзжаетъ въ старую Гостинницу. На квартирахъ въ Академіи остаются только о. Михаилъ [2])

---

[1]) Казанскій, неразъ вышеупоминаемый.

[2]) Лузинъ, вышеупоминаемый.

1871 г. и Н. И. Субботинъ [1]) съ платою за помѣщеніе, первый 300 руб., второй 200 р.

Изъ новыхъ наставниковъ послѣ вакаціи въ Академію поступаютъ изъ Виѳаніи Корольковъ [2]) на 2-ю каѳедру всеобщей Гражданской исторіи и изъ Университета Московскаго Ключевскій [3]) на русскую гражданскую исторію. Для занятія каѳедры Славянскихъ нарѣчій Совѣтъ предположилъ избрать перваго студента 3-го курса Воскресенскаго [4]), который долженъ будетъ пробыть годъ въ Московскомъ Университетѣ и два года за границей.

И нынѣшній годъ не исполнилось мое желаніе быть въ Витебскѣ; кромѣ ученыхъ и строительныхъ занятій тому воспрепятствовало повсюдное появленіе холеры. Буду ожидать болѣе благопріятнаго времени".

29 ч. писалъ мнѣ изъ Москвы Преосвящ. Игнатій:

„Пользуюсь удобнымъ случаемъ, чтобы писать къ Вамъ.

Достопочтеннаго о. протоіерея Ѳеодора Попова привелъ мнѣ Богъ похоронить тотчасъ по возвращеніи изъ Давидовой пустыни, гдѣ я останавливался для освященія храма, устроеннаго г. Беклемишевымъ на могилѣ своей утопшей супруги.

На мѣсто о. протоіерея просится Баккалавръ Московской Академіи Александръ Смирновъ [5]) (Виѳанскій).

По возвращеніи изъ Кіева совсѣмъ не вижу, какъ идетъ время. Холера много прибавила дѣла по епархіи. Много праздныхъ мѣстъ священническихъ и діаконскихъ по селамъ, и много теперь просителей на сіи мѣста; и дѣла всей епархіи ко мнѣ сходятъ, такъ какъ Владыка Дмитровскій [6]) теперь въ отпускѣ. Впрочемъ, по милости Божіей, множествомъ дѣлъ не скучаю.

---

[1]) Нынѣ здравствующій, см. о немъ т. III Хроники, стр. 214, прим. 1.

[2]) Дмитрій Дмитріевичъ, † 21 Декабря 1873 г.

[3]) Василій Осиповичъ, нынѣ ординарный профессоръ Академіи и Московскаго Университета, докторъ Русской Исторіи.

[4]) Григорія Александровича, нынѣ ординарнаго профессора Академіи доктора богословія.

[5]) Алексѣевичъ, баккалавръ патристики, дѣйствительно занявшій мѣсто покойнаго о. Попова, нынѣ протоіерей и настоятель Казанскаго собора въ Москвѣ.

[6]) Еп. Леонидъ.

Жалко, что не могъ похоронить незабвеннаго Н. В. Сушкова, по отсутствію изъ Москвы. И только въ 40-й день совершилъ панихиду. Старецъ такъ спокойно взиралъ на приближеніе смерти, какъ истинный христіанинъ. Много нынѣшній годъ пришлось похоронить добрыхъ знакомыхъ". 1871 г.

Протоіерей Θеодоръ Дмитріевичъ Поповъ, котораго похоронилъ Преосвящ. Игнатій, былъ Законоучителемъ 1-й Московской военной Гимназіи. Окончилъ курсъ въ Московской Дух. Академіи вмѣстѣ со мною и Преосвящ. Игнатіемъ въ 1850 г. со степенью магистра и былъ однимъ изъ лучшихъ и благонравнѣйшихъ товарищей нашихъ по академіи.

Весьма памятна для меня трагическая кончина супруги Полковника Беклемишева, надъ могилою коей Преосв. Игнатій освящалъ церковь. 2-го іюня 1865 г., при обозрѣніи церквей Московской епархіи, я посѣтилъ [1]) имѣніе Беклемишевыхъ „Нерастанное", находящееся верстахъ въ пяти отъ Давидовой Пустыни Серпуховскаго уѣзда, и видѣлъ тамъ сооружающуюся каменную церковь во имя иконы Тихвинской Божіей Матери, съ устрояемымъ подъ нею склепомъ для умершихъ. Имѣніе это расположено на берегу довольно большой рѣчки, названіе коей не припомню; помню только, что я переѣзжалъ чрезъ эту рѣчку по такъ называемому живому мосту, т. е. состоящему изъ плотовъ, лежащихъ непосредственно на водѣ. Помѣщикъ Арк. Илларіонов. Беклемишевъ — пожилой уже отставной полковникъ, но жена его молодая и красивая женщина изъ богатой Московской купеческой фамиліи Алексѣевыхъ. Она съ особенною любовію и усердіемъ занималась разными благотворительными учрежденіями и школами въ уѣздномъ городѣ Серпуховѣ, и за то пользовалась общимъ уваженіемъ. Не далѣе, какъ чрезъ недѣлю или двѣ послѣ моего посѣщенія, Беклемишевы поѣхали къ своему сосѣду, помѣщику Рюмину [2]) (бывшему Оберъ-Прокурору въ Московскомъ Сенатѣ) обѣдать. Имѣніе Рюмина было на противоположномъ берегу рѣки, и потому имъ надлежало переѣзжать чрезъ помянутый выше мостъ. Въ первый разъ они переѣхали въ каретѣ чрезъ мостъ благополучно; но когда возвращались послѣ обѣда

---

[1]) См. т. III Хроники, стр. 263.

[2]) Михаилу Якимовичу, † 5 января 1870 г.

1871 г. домой и когда карета была уже на срединѣ моста, связи между плотами лопнули, и карета начала погружаться въ воду; мужъ, въ опущенное у кареты окно, какою-то силою былъ выкинутъ, а жена осталась въ каретѣ и погрузилась въ воду; спасти ее не было никакой возможности.—Не трудно представить отчаяніе несчастнаго супруга... Вынутое изъ воды тѣло утопшей привезено было для погребенія въ Московскій Новоспасскій монастырь, и я приглашенъ былъ совершить печальный обрядъ погребенія. Впослѣдствіи, когда устроена была въ имѣніи „Нерастанномъ" церковь, гробъ съ тѣломъ былъ перевезенъ туда.

31-го числа писалъ я въ Петербургъ Высокопреосвященному Исидору, Митрополиту Новгородскому:

„Св. Синоду благоугодно было удостоить вызова въ С.-Петербургъ, для исправленія чреды священнослуженія и проповѣди Слова Божія, Инспектора Полоцкой Дух. Семинаріи Архимандрита Александра [1]). Это служитъ благопріятнымъ и утѣшительнымъ знаменіемъ для вызываемаго. Не могу не порадоваться этому и я, хотя въ то же время не могу не признаться, что съ удаленіемъ Архимандрита Александра я лишаюсь одного изъ лучшихъ и усерднѣйшихъ моихъ помощниковъ по нѣкоторымъ дѣламъ епархіальнаго управленія. Онъ всегда съ ревностію и успѣхомъ исполнялъ возлагаемыя мною на него порученія. Дай Богъ, чтобы и предъ лицемъ Вашего Высокопреосвященства Архим. Александръ оказался таковымъ же, какимъ онъ былъ на моихъ глазахъ въ теченіи пяти лѣтъ. Никогда и ни отъ кого я не слыхалъ о немъ невыгодныхъ отзывовъ; напротивъ онъ пользовался здѣсь общею любовію и уваженіемъ, которыя пріобрѣлъ своею степенностію, миролюбіемъ и честнымъ поведеніемъ".

4-го Сентября писалъ я въ Кіевъ А. Н. Муравьеву:

„Душевно былъ бы радъ исполнить Ваше желаніе еще однажды видѣть меня въ Кіевѣ. Но для этого надобно выжидать какихъ либо особенныхъ обстоятельствъ, которыя привели бы меня въ Кіевъ; а помышлять о вторичномъ путешествіи туда по собственнымъ побужденіямъ невозможно. Пусть бы мнѣ обѣщали отпустить мощи Препод. Евфросиніи, я готовъ бы пѣшкомъ придти въ Кіевъ.

---

[1]) Кульчицкаго, неразъ вышеупоминаемаго.

Мой прошлогодній примѣръ возбудилъ желаніе и ревность къ посѣщенію Кіева въ одномъ изъ Московскихъ Викаріевъ, хотя и не въ томъ, котораго Вы желали бы видѣть у себя. Безъ сомнѣнія Преосвящ. Игнатій посѣтилъ Васъ. 1871 г.

Но Кіевъ видѣлъ у себя нынѣшнимъ лѣтомъ еще болѣе знаменитаго поклонника. Я разумѣю Высокопреосвященнаго Митрополита (Исидора) Новгородскаго. Желалъ бы я знать, видѣлись ли и бесѣдовали ли Вы съ Его Высокопреосвященствомъ".

12-го ч. писалъ мнѣ изъ Петербурга вызванный туда на чреду священнослуженія Инспекторъ Витебской Семинаріи, Архимандритъ Александръ:

„Прошу извиненія въ томъ, что до сихъ поръ не писалъ Вамъ. Владыка [1]) принялъ меня оффиціально, серьезно, впослѣдствіи узналъ я, что онъ такимъ образомъ принимаетъ всѣхъ. Письмо Ваше я подалъ тутъ же, когда Владыка спросилъ о Вашемъ здоровьѣ. Пріемъ тѣмъ покончился. Другой аудіенціи у Владыки я еще не имѣлъ. Василій Борисовичъ [2]) принялъ меня (въ подрясникѣ) очень любезно, посадилъ рядомъ съ собою на диванчикѣ, пристально всматривался въ мою физіономію, много распрашивалъ о прежней моей службѣ въ Китаѣ [3]) и на прощаньѣ пожелалъ, чтобы мое чередное служеніе окончилось вожделѣннымъ успѣхомъ. О Витебскѣ не было рѣчи. Въ пріемѣ преосвященнаго Василія [4]) я замѣтилъ нѣкоторую сухость. О Витебскѣ онъ замѣтно избѣгалъ разговора. Впрочемъ я питаю надежду, что онъ вредить мнѣ не станетъ. Преосвященный Никандръ [5]) много распрашивалъ о Китаѣ и освѣдомлялся о Вашемъ здоровьѣ. Пріемъ былъ весьма непродолжительный, такъ какъ онъ куда-то торопился. За исключеніемъ Владыки, всѣ, принимавшія меня, духовныя и свѣтскія власти болѣе или менѣе явственно давали мнѣ разумѣть, что вызовъ меня на чреду состоялся не безъ нѣкоего предразсужденія... Ищутъ человѣка въ Ташкентъ [6])... Гожусь ли я для этого поста—

---

[1]) Митр. Исидоръ.

[2]) Бажановъ, протоіерей, членъ Св. Сѵнода.

[3]) Архим. Александръ служилъ въ Пекинской миссіи въ 1857—1866 г.

[4]) Лужинскаго, предшественника Преосв. Саввы.

[5]) Покровскій, еп. Тульскій, вышеупоминаемый.

[6]) На каѳедру Туркестанскую и Ташкентскую, на которую назначенъ

1871 г. покажетъ предстоящее мнѣ испытаніе. И такъ я здѣсь на испытаніи. Да будетъ воля Твоя, Господи! Хожу ежедневно въ Консисторію. Занимаюсь во 2-й экспедиціи. Отдѣльнаго стола не имѣю. Спеціальность моя — бракоразводныя дѣла. Невская Лавра въ послѣднее время измѣнилась во многомъ: пѣніе упало, голосовъ совсѣмъ почти нѣтъ,—все тенорятъ больше; братіи мало. Во многомъ винятъ бывшаго Намѣстника, который, не понявъ духа времени, хотѣлъ дѣйствовать по старинкѣ—непримиримо строго. Кончилось тѣмъ, что онъ вынужденъ былъ удалиться на покой, и Лавра съ мая мѣсяца остается безъ Намѣстника. Въ академіи также не все ладно. О. Ректоръ [1]) испрашиваетъ себѣ отпускъ на 8-мь мѣсяцевъ для составленія докторской диссертаціи. Завтра по этому поводу будетъ конференція. При вызовѣ меня на чреду были сосчитаны ученые монахи низшихъ іерархическихъ степеней и, по справкѣ, оказалось, что таковыхъ, за исключеніемъ безнадежныхъ стариковъ, имѣется въ настоящее время во всей Россіи 20 человѣкъ. Говорятъ, что на это обстоятельство будетъ обращено вниманіе“.

Въ отвѣтъ на это писалъ я 16-го числа:

„Письмо Ваше отъ 12-го ч. получено мною вчера вечеромъ. Душевно радуюсь доброму началу Вашего новаго служенія и сердечно желаю, чтобы оно увѣнчалось вожделѣннымъ концомъ.

Вчера прочиталъ я въ Московскихъ Вѣдомостяхъ (№ 198) извѣстіе, взятое изъ Туркестанскихъ Вѣдомостей о томъ, что 22 Іюня совершена въ Ташкентѣ закладка Собора съ двумя придѣлами, вмѣстимостью на 1000 человѣкъ. А въ „Голосѣ“ (№ 253) сообщено извѣстіе о денежныхъ средствахъ, предназначаемыхъ на первоначальное обзаведеніе архіерейской каѳедры въ Ташкентѣ.

Сейчасъ отправляюсь я въ путь—въ Вербиловъ монастырь

былъ 12 Ноября 1871 г. еп. Новомиргородскій Софонія Сокольскій; архимандритъ Александръ въ томъ же 1871 г. Ноября 17 назначенъ былъ настоятелемъ посольской церкви въ Римѣ и по смерти еп. Софоніи († 26 Ноября 1877 г.) 31 Декабря 1877 г. былъ назначенъ еп. Туркестанскимъ.

[1]) Протоіерей І. Л. Янышевъ, нынѣ здравствующій протопресвитеръ и Духовникъ Государя Императора.

для освященія обновленнаго храма. Путешествіе мое продолжится не болѣе недѣли. 1871 г.

Въ газетахъ проповѣдуютъ, что въ скоромъ времени ожидается коренная реформа въ бытѣ нашихъ монастырей. Дѣло объ этой реформѣ началось еще въ 1869 г., и отъ насъ, епархіальныхъ архіереевъ, требовались по этому предмету соображенія. Моя Консисторія, давно уже представила мнѣ по этому вопросу свое мнѣніе, съ которымъ вполнѣ согласиться я не могу, а написать опроверженіе этого мнѣнія до сихъ поръ не собрался, и потому соображеній въ Св. Синодъ отъ насъ еще не поступило. Потрудитесь навѣдаться, есть ли крайняя надобность спѣшить этимъ дѣломъ и какъ на это дѣло смотрятъ въ Св. Синодѣ".

Въ тотъ же день, т. е. 16-го числа, выѣхалъ я изъ Витебска въ Вербиловъ монастырь для освященія новоустроеннаго иконостаса. 17-го числа вечеромъ прибылъ въ монастырь.

18-го ч. утромъ съ подробностію осмотрѣлъ возобновленный и украшенный новымъ иконостасомъ храмъ. Иконостасъ устроенъ въ Москвѣ художникомъ Струковымъ [1]) на счетъ процентной суммы съ капитала покойнаго Куманина [2]), исходатайствованной у Московской Городской Управы И. И. Четвериковымъ [3]), съ дополненіемъ 800 руб., пожертвованныхъ извѣстнымъ благотворителемъ церквей П. Г. Цуриковымъ [4]). Иконостасъ 4-хъ—ярусный изъ цинка съ фольговыми украшеніями; иконы писаны частію на дскахъ, а частію на цинкѣ. Рисунокъ иконостаса изященъ и иконы написаны тщательно.

На слѣдующій день, 19-го ч. въ воскресенье, совершено было мною соборнѣ по церковному чиноположенію обновленіе храма и затѣмъ Божественная литургія.—Такъ какъ въ Вербиловомъ монастырѣ архіерейскаго служенія никогда не было, то настоящее торжество привлекло множество богомольцевъ не только изъ ближайшихъ селеній, но и изъ сосѣдняго Опочкскаго уѣзда Псковской губерніи; между мо-

---

[1]) Дм. Михайловичемъ, † 1 Февраля 1899 г.
[2]) См. о немъ выше, а также т. III Хроники по указателю.
[3]) См. о немъ выше, а также т. III Хроники по указателю.
[4]) См. о немъ выше, а также т. III Хроники по указателю.

1871 г. лящимися немало было раскольниковъ-безпоповцевъ, во множествѣ населяющихъ эту мѣстность.

Возвратившись изъ Вербилова монастыря, на другой день поспѣшилъ я написать въ Москву И. И. Четверикову и выразить ему искреннюю благодарность за устроеніе иконостаса.

Въ тотъ же день, т. е. 23-го числа, писалъ я Инспектору Московской Дух. Академіи С. К. Смирнову:

„Приношу Вамъ и любезному семейству Вашему усерднѣйшее поздравленіе со днемъ Вашего Ангела. Да хранитъ Васъ во здравіи на многія лѣта Благодать Божія, по молитвамъ и предстательству небеснаго Покровителя Вашего Препод. Сергія.

Чѣмъ продолжительнѣе было Ваше молчаніе, тѣмъ съ большимъ утѣшеніемъ получено было мною Ваше любезное посланіе.

Съ признательностію къ Редакціи получилъ я двѣ книжки Твореній Св. Отцевъ, хотя я не преминулъ подписаться на этотъ родной для меня Журналъ, при первомъ газетномъ объявленіи объ его продолженіи. Первую книжку Журнала получилъ я съ такимъ же чувствомъ, съ какимъ обыкновенно встрѣчаешь стараго добраго друга послѣ продолжительной съ нимъ разлуки. За помѣщенную во 2-й книжкѣ статью А. Ѳ. Лаврова [1]) нельзя не поблагодарить отъ всей души. Любопытно знать, будетъ ли отвѣчать на нее г. Соколовъ. Письма покойнаго Владыки, къ своимъ Викаріямъ и другимъ архіереямъ, помѣщающіяся въ разныхъ журналахъ, составляютъ для насъ, епархіальныхъ архіереевъ, истинное сокровище“.

Въ отвѣтъ на это получилъ отъ Сергѣя Константиновича письмо отъ 28-го числа:

„Примите мою душевную благодарность за посѣщеніе меня посланіемъ въ день Препод. Сергія.

---

[1]) Вышеупоминаемаго; имѣется въ виду его статья: Вторая апологія по новому вопросу (Приб. къ Твор. св. отцевъ, 1871 г. ч. XXIV), т. е. о церковномъ судѣ, по поводу статей о томъ же проф. Н. К. Соколова въ Прав. Обозрѣніи, см. выше, стр. 435, прим. 2. Въ томъ же томѣ Прибавленій ранѣе была напечатана его другая статья: „Новый вопросъ въ православной русской церкви“, по поводу тѣхъ же статей. Отвѣтъ на эти статьи въ Прав. Обозрѣніи Октябрь и Ноябрь 1871 г.

Въ Академіи, по милости Божіей, все благополучно. Новый курсъ составился изъ 30 человѣкъ. Кромѣ того есть три вольныхъ слушателя. Изъ Московской епархіи не поступило ни одного, ибо въ двухъ Семинаріяхъ курсы состояли изъ воспитанниковъ неотборныхъ. Зато явились студенты изъ Одессы, Полтавы, Кишинева. 1871 г.

На праздникѣ Препод. Сергія былъ Владыка Митрополитъ [1]), который нынѣшній годъ, по причинѣ слабости зрѣнія, будетъ уволенъ отъ поѣздки въ Петербургъ. Преосвящ. Леонидъ [2]) на дняхъ поѣхалъ въ Кіевъ. Преосвященнаго Игнатія увидимъ на нашемъ праздникѣ 1-го Октября, гдѣ воспомянемъ и дорогаго именинника [3]). Праздникъ будетъ совершаться въ новой актовой залѣ, гдѣ были конференція и правленіе. О. Ректоръ [4]) будетъ читать рѣчь, затѣмъ Секретарь—отчетъ, послѣ того послѣдуетъ обѣдъ, составившійся въ первый разъ по подпискѣ.

Изъ предметовъ, читанныхъ мною въ Академіи въ прежнее время, я оставилъ за собою Греческій языкъ, который преподаю на всѣхъ курсахъ четыре часа въ недѣлю. Въ слѣдующемъ году будетъ пять классовъ. При этомъ предметѣ имѣю время заниматься и русскою исторіею, занятія которою не намѣренъ покидать никогда".

Въ письмѣ отъ 24-го сентября о. архимандритъ Александръ писалъ мнѣ:

„Устроившись въ новомъ моемъ помѣщеніи безъ особеннаго комфорта, но довольно прилично и удобно, покончивши съ оффиціальными представленіями и пооглядѣвшись кругомъ, я приступилъ къ выполненію возложенныхъ Вами на меня порученій. Въ прежнее время, когда я живалъ въ Питерѣ налетной птицей, мнѣ было очень легко собирать всякія свѣдѣнія, теперь же прежніе словоохотливые мои знакомые стали со мною какъ то сдержаннѣе и въ вопросахъ моихъ какъ будто подозрѣваютъ умыселъ, заинтересованность и сторонничество. Причину такой перемѣны, вполнѣ для меня загадочную, я постараюсь, во что бы тамъ ни стало,

---

[1]) Иннокентій.

[2]) Еп. Дмитровскій.

[3]) Разумѣется Преосв. Савва.

[4]) Прот. А. В. Горскій.

1871 г. разъяснить для себя, такъ какъ не могу не заподозрить здѣсь вліяніе фактора, совершенно для меня новаго. Ахъ, какіе злые и въ высшей степени подлые люди есть въ Витебскѣ! Единственное утѣшеніе и успокоеніе нахожу въ той несомнѣнной увѣренности, что, по крайней мѣрѣ, мои старые Петербургскіе друзья остаются по прежнему искренно ко мнѣ расположенными.

Монастырская реформа, инициатива которой принадлежитъ Преосвящ. Митрополиту Иннокентію, не будетъ, говорятъ, на очереди въ предстоящій сезонъ. Монашество видимо оскудѣваетъ; необходимо его поднять, оживить; но такъ какъ отъ реформы въ проэктированномъ духѣ трудно было бы ожидать такихъ блестящихъ результатовъ, то предпочитаютъ повременить рѣшеніемъ вопроса, еще, такъ сказать, несозрѣвшаго.

Резоны, по которымъ Херсонская Семинарія переименована въ Одесскую, очень просты: неудобство, сбивчивость, ошибки, отсюда замедленія, лишнія траты и т. под. Ходатайства по предметамъ этого рода всегда удовлетворяются.

Графъ [1]) сегодня прибылъ въ нашу Столицу. Раньше весны онъ не будетъ имѣть возможности отправиться въ объѣздъ. Опредѣленнаго церемоніала для встрѣчъ не существуетъ, но обыкновенно стараются при этомъ случаѣ выказать всѣ знаки глубочайшаго почтенія и предупредительности.

Въ здѣшней Консисторіи, во 2-й экспедиціи, состоитъ столоначальникомъ нѣкто Соловьевъ [2]) Юрій Александровичъ. Онъ отрекомендовался мнѣ Вашимъ дальнимъ родственникомъ. Я тутъ, конечно, предложилъ ему поступить къ намъ въ Секретари Консисторіи. Онъ замялся; но другой тутъ бывшій Столоначальникъ выручилъ своего товарища, сказавъ: да онъ никуда не пойдетъ изъ Петербурга,—приросъ... Вскорѣ потомъ, не помню по какому поводу, завелъ я рѣчь объ имѣющейся у насъ секретарской вакансіи съ однимъ изъ Членовъ Консисторіи, и у насъ чуть было дѣло не сладилось. У него оказался племянникъ юристъ, имѣющій уже нѣкоторую практику и недалекій отъ желанія поступить въ

---

[1]) Д. А. Толстой, Оберъ-Прокуроръ Св. Синода.

[2]) † 10 октября 1878 г.

секретари Консисторіи. Уже назначенъ былъ день для предварительныхъ, въ моей квартирѣ, переговоровъ по сему предмету; но молодая жена юриста, вѣроятно, неимѣющая охоты разстаться съ Петербургомъ, перепортила все дѣло. Она добыла откуда-то свѣдѣнія, что въ Витебскѣ жизнь очень дорога, что тамошній Преосвященный очень строгъ, что въ Консисторіи Витебской вѣчныя партіи, что Секретари тамъ не ведутся и проч. и проч. Такъ и разстроилось все дѣло. 1871 г.

Жизнь моя потекла колеей, обычной для чередныхъ Архимандритовъ. Я очень скоро овладѣлъ своимъ положеніемъ и, признаюсь, полюбилъ его отъ всей души. Послѣ Витебскихъ мельчайшихъ, но тѣмъ не менѣе нерѣдко доводившихъ меня до горькихъ слезъ, непріятностей, я здѣсь блаженствую. И здѣсь есть недобрые люди, способные учинить пакость своему ближнему; но здѣсь не сосутъ изъ жертвы кровь каплю по каплѣ, а порѣшаютъ ее, если на то пошло, однимъ ловкимъ ударомъ, употребляя орудіе тонкое, острое; между тѣмъ какъ въ Витебскѣ... О Господи, пошли мнѣ забвеніе того, что я вынесъ въ послѣдніе два года моей службы въ этомъ, какъ я склоненъ думать, неблагословенномъ городѣ!...

Преосвящ. Наѳанаилъ [1]) (бывшій Архангельскій) гоститъ у насъ уже около недѣли. Истративши свои собственныя деньги на отдѣлку домовой церкви, онъ предъ выѣздомъ сдѣлалъ разсчетъ, послѣ котораго въ Архіерейскомъ домѣ не осталось ни копѣйки, да сверхъ того въ счетахъ Консисторіи оказалась довольно значительная сумма съ отрицательнымъ знакомъ. Не успѣлъ Преосвященный выѣхать за заставу города, какъ полетѣли телеграммы съ доношеніями о случившемся. Вотъ и разсчитывается теперь“...

27-го ч. писалъ мнѣ изъ Владиміра Преосвященный Іаковъ [2]), Епископъ Муромскій:

„Прошу принять мое искреннее поздравленіе съ Вашимъ тезоименитствомъ и пожеланія мои продолжать Вамъ служеніе Св. Церкви, во благо паствы Вашей, многія лѣта, съ силою и славою многою.

---

[1]) Савченко, † архіепископомъ Черниговскимъ 4 марта 1875 г.

[2]) См. о немъ выше, а также т. II и III Хроники по указателямъ.

1871 г. Въ Муромѣ я служилъ въ Соборѣ два раза: 25 и 29 іюня по случаю храмовыхъ праздниковъ, 26 въ кладбищенской Напольной церкви по усопшемъ Ермаковѣ, 27-го въ своемъ монастырѣ, но, кромѣ молитвы, устъ своихъ не отверзалъ съ Муромской каѳедры. То, о чемъ когда то мы съ Вами бесѣдовали, не дается мнѣ. Въ прошломъ году не въ Муромѣ, а по уѣзду я говорилъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, безъ всякаго приготовленія, нынѣ же, по краткости времени, нигдѣ ничего не говорилъ. Въ 15-ть дней надобно было проѣхать до 700 вер. и обозрѣть 82 церкви. По 4 часа приходилось спать въ сутки. На слѣдующій годъ, если живъ буду, не соглашусь на такую каторжную поѣздку. Что за ревизія? Какое понятіе могу пріобрѣсти о духовенствѣ? Что могу сдѣлать? Чтобы съ успѣхомъ вести обзоръ, надобно имѣть въ своемъ распоряженіи времени по нѣскольку свободныхъ часовъ. Спокойный, не спѣша, я могу вездѣ сказать что нибудь полезное, приспособительно къ мѣсту, къ обстоятельствамъ. Писать проповѣди заблаговременно? Что же это? Нѣчто общее, пригодно ли оно, или непригодно. Есть впрочемъ повсемѣстныя болѣзни— пьянство, сквернословіе, холодность къ церкви, удаленіе отъ исповѣди, распутство, но и тутъ можно попасть невпопадъ. Любопытствую знать, какъ Вы, Владыко святый, ведете обзоръ свой и бесѣдуете ли о чемъ? Вашъ округъ болѣе представляетъ трудностей, чѣмъ Владимірскій. У Васъ много сторонняго элемента. Прошу сообщить мнѣ наставленія нашего великаго святителя Владыки Филарета, относительно обозрѣнія церквей, и какъ другіе дѣлаютъ.

Обозрѣвая церкви, я обращаю вниманіе на древности, встрѣчаю рукописныя Евангелія и др. книги. Думаю ихъ собрать въ одно мѣсто, какъ въ Москвѣ, открыть Епархіальную библіотеку во Владимірѣ. Владыка дастъ мѣсто подъ церковью, помѣщеніе достаточное на первый разъ, съ окнами на улицу; съ улицы можно и входъ сдѣлать. Въ селѣ Ареѳинѣ я видѣлъ кипарисную панагію Филарета Никитича. Владыка говоритъ,, не отправить ли ее въ Синодальную ризницу? Вы что изволите сказать на это? Не взять ли, думаю, въ Архіерейскую ризницу?

Побесѣдовалъ бы еще и еще, но боюсь опоздать на почту и не придти къ Вамъ въ срокъ. Прошу извинить“.

От того же 27-го числа писала мнѣ изъ Москвы Н. П. Кирѣевская: [1]) 1871 г.

„Примите мое поздравленіе со днемъ Ангела Вашего и лучшія искреннія мои желанія всего радостнаго, успѣшнаго, благополезнаго—во всѣхъ отношеніяхъ!

Конечно, Вамъ уже извѣстно, что въ бытность Государя въ Москвѣ, на обѣдѣ, къ которому приглашенъ былъ Митрополитъ [2]), слишкомъ уже замѣтно было его плохое зрѣніе; послѣ обѣда, когда всѣ откланивались, Оберъ-Полицеймейстеръ подъ руки отвелъ Митрополита къ двери, у которой онъ стоялъ одинехонекъ; а Императоръ прощался съ Генералами и прочими грандами, послѣ же всѣхъ подходитъ къ Митрополиту и говоритъ: „благословите меня, Владыко, отправляюсь въ далекій путь“. Митрополитъ отвѣтилъ: „Ваше Императорское Величество, что я могу, позвольте мнѣ просить милости—увольненія на покой, я плохо вижу, и уже лѣта мои, и слабъ становлюсь“. Государь сказалъ ему: „повремените, Преосвященный, немного, теперь я уѣзжаю, и благословите меня“.

Вѣроятно, что по возвращеніи въ Петербургъ Государя, недолго будетъ Митрополитъ Иннокентій; а намъ грозятъ Макаріемъ [3])—совершенно противоположнымъ во всемъ покойному Владыкѣ. О другихъ писать не могу; а въ Москвѣ большая часть духовенства полюбила Преосвящ. Игнатія; онъ очень обходителенъ, не задерживаетъ дѣла, держитъ себя скромно, монашески: пріятно отдать ему полную справедливость.

Игуменія Митрофанія Розенъ [4]) вертитъ Митрополитомъ какъ ей угодно; и Преосвящ. Леонидъ ей же угождаетъ,—это удивительно. Но при Дворѣ она слиняла и сила ея пропала: ее познали. А здѣсь еще очень штукаритъ, и въ ея ловушку многіе богатые попадаются, и Туркамъ не спускаетъ... Я ее давно не принимаю, т. е. послѣ ея черной выходки противъ меня“.

1-го октября, въ день моего ангела, получена была теле-

---

[1]) Неразъ вышеупоминаемая.

[2]) Иннокентій.

[3]) Литовскимъ архіепископомъ, вышеупоминаемымъ.

[4]) Извѣстная по своему громкому судебному дѣлу.

1871 г. грамма изъ Кіева отъ Преосвященнаго Леонида [1]); вотъ ея содержаніе:

„Усердно поздравляю возлюбленнаго именинника, надѣюсь помолиться о Васъ сего утра предъ святынею Кіевской".

5-го числа получилъ я привѣтственное письмо изъ Кіева отъ А. Н. Муравьева:

„*Преподобнаго Отца нашего Саввы, иже на Вишеръ ръцъ*".

Съ ангеломъ привѣтствую!

Наконецъ, вѣроятно, ради стыда, явился и Московскій труженикъ [2]). Вхожу въ Соборъ Софійскій при концѣ службы, чтобы показать его посѣтителю; говорятъ въ алтарѣ мнѣ: сейчасъ вышелъ отсюда таинственный монахъ, простоявши всю обѣдню, и сказался богомольцемъ Московскимъ, incognito, прямо съ чугунки, догадывались, что *Льво-образный* (*Λεονειδης*); а вотъ получаю приглашеніе на трапезу съ нимъ ко Владыкѣ [3]), но еще не видалъ залетнаго гостя, дождавшагося морозовъ даже и въ Кіевѣ.

Былъ здѣсь полу-incognito, что весьма странно, и Пелусіотъ [4]) и проводилъ почти всѣ вечера въ Болгаріи въ устроенномъ имъ домѣ, что немало всѣхъ соблазняло; а жилъ у намѣстника и почти ни у кого не былъ, а служилъ только въ Лаврѣ; былъ и у меня. Говорилъ я ему о Васъ. Отвѣчалъ: „вотъ то-то эти господа: сперва гнѣваются за свое назначеніе, а потомъ и слюбятся, и уходить не хотятъ. Разумѣется останется на мѣстѣ [5])." Итакъ успокойтесь.

Печатаю книгу: „Письма о Православіи [6])", которая выйдетъ въ ноябрѣ (по рублю), и Вамъ пользительно будетъ взять нѣсколько экземпляровъ для своей епархіи, какъ я напишу и прочимъ архіереямъ, не ради интересовъ, но ради пользы ихъ паствъ."

2-го ч. Ноября писала мнѣ изъ Владиміра вдова Прото-

---

[1]) Краснопѣвкова, еп. Дмитровскаго.

[2]) Разумѣется Преосв. Леонидъ.

[3]) Митр. Арсенію.

[4]) Разумѣется Митр. Новгородскій и СПБ. Исидоръ, тезоименитый преп. Исидору Пелусіоту.

[5]) Въ то время носился слухъ о перемѣщеніи Преосв. Саввы изъ Витебска въ другую епархію.

[6]) Вышли въ Кіевѣ, 1871 г.

іерея Вѣра Егоровна Прудентова. Извѣщая о кончинѣ мужа своего, Настоятеля Владимірскаго Успенскаго дѣвичьяго монастыря, Протоіерея Павла Абрамовича Прудентова, послѣдовавшей 18-го Сентября (1871 г.), она просила меня о денежномъ вспомоществованіи. 1871 г.

П. А. Прудентовъ [1]), по окончаніи въ 1832 г. курса въ Московской Д. Академіи, былъ назначенъ въ Муромское д. училище учителемъ Латинскаго языка и другихъ соединенныхъ съ нимъ предметовъ; въ 1834 г. былъ переведенъ во Владимірскую Дух. Семинарію на греческій и французскій языки, и въ это время я былъ въ числѣ его учениковъ. Въ Январѣ 1842 г. я вступилъ съ нимъ въ свойство, женившись на двоюродной сестрѣ его жены, Вѣры Егоровны, и, во время производства моего во священника, недѣли двѣ жилъ у него въ квартирѣ, пользуясь его столомъ. Покойный П. А. отличался необыкновенною кротостію и благодушіемъ. Смерть постигла его на 65 году жизни. Послѣ него остался сынъ Ѳеодоръ, окончившій курсъ въ Московскомъ Университетѣ, и двѣ дочери.

Не знаю, почему не могъ я скоро отвѣчать на письмо Вѣры Егоровны. Отвѣтилъ я ей неранѣе 26-го Января слѣдующаго 1872 г., и вотъ что я писалъ тогда:

„Простите, что такъ поздно отвѣчаю на Ваше горестное письмо отъ 2-го Ноября минувшаго года.

Примите мое искреннее родственное соболѣзнованіе о постигшей Васъ скорби.

О почившемъ въ Бозѣ Павлѣ Абрамовичѣ я всегда сохранялъ и сохраняю признательную память не только какъ о добромъ родственникѣ, но и какъ о наставникѣ.

Вчера я возносилъ благодарственное моленіе къ Господу за совершившееся тридцатилѣтіе служенія моего въ священномъ санѣ. Обращаясь мыслію къ началу этого служенія, я не могъ не вспомнить о Васъ и о покойномъ Павлѣ Абрамовичѣ, мнѣ живо представилось то радушіе, съ какимъ Вы приняли и угощали меня въ теченіи всего времени, когда я посвящался во священника въ 1842 г. Могли ли Вы и я представить тогда, что будетъ со мною и съ

---

[1]) Ср. о немъ т. I Хроники по указателю.

1871 г. Вами чрезъ тридцать лѣтъ? Такъ непостижимы и сокровенны судьбы Божіи, управляющія жизнію человѣческою!

Прилагаемую у сего лепту 25 руб. прошу принять отъ меня въ знакъ моего родственнаго къ Вамъ расположенія и признательности на Ваши матеріальныя потребности; а посылаемую особо икону преп. Евфросиніи Полоцкой, съ ея житіемъ и описаніемъ перенесенія части св. мощей ея изъ Кіева въ Полоцкъ, примите отъ меня въ благословеніе и духовное утѣшеніе".

6-го ч. получилъ я изъ Москвы отъ извѣстнаго ревнителя соблюденія IV-й заповѣди Божіей К. В. Прохорова письмо отъ 31-го Октября:

„Въ знакъ моей Вамъ признательности за Ваше ко мнѣ доброе расположеніе, посылаю по желѣзной дорогѣ 240 книжекъ „о вѣчномъ блаженствѣ праведныхъ и вѣчномъ мученіи грѣшниковъ" для распространенія между православной братіей.

Читая въ газетахъ о происходившихъ во многихъ мѣстахъ нашего Отечества пожарахъ, неурожаяхъ, эпидеміи холеры и падежахъ скота, все оное считаю отъ забытія исполненія IV-й заповѣди Господней, что изволите усмотрѣть изъ пареміи на новое лѣто 1-го Сентября" [1]).

Присланныя при письмѣ книжки распространены мною по епархіи.

Въ Ноябрѣ, на зиму прибыла въ Италію Ея Высочество Великая Княгиня Ольга Ѳеодоровна и обратилась къ Оберъ-Прокурору Свят. Синода съ телеграммою о немедленномъ назначеніи православнаго священника, для совершенія богослуженія сначала въ Неаполѣ, а затѣмъ и въ Римѣ. По этому случаю камандированъ былъ туда вызванный на чреду въ С.-Петербургъ и предназначавшійся на Ташкентскую епископскую каѳедру Инспекторъ Витебской Семинаріи, Архимандритъ Александръ [2]). Объ этомъ неожиданномъ назначеніи своемъ о. Александръ извѣщалъ меня письмомъ отъ 18-го Ноября:

„Богу угодно было устроить судьбу мою такъ, какъ никто

---

[1]) Имѣется въ виду 2-я паремія Левит. XXVI, 3—12, 14—17, 19—20, 22, 33, 40—41.

[2]) Ср. выше, стр. 476—477.

не предполагалъ. Что касается меня, то я весьма доволенъ настоящимъ моимъ назначеніемъ. Повижу свѣтъ, посмотрю людей, поучусь. Мое время еще не ушло, если на то будетъ воля Господня. Болѣе всего въ настоящее время радуетъ меня то, что Владыка [1]) перемѣнилъ обо мнѣ прежнее свое мнѣніе. Все старое забыто. Проповѣдь моя, 14 Ноября, удалась, и я произнесъ ее наизустъ — за совершенною невозможностію читать по тетрадкѣ въ мрачномъ Исаакіевскомъ Соборѣ. Интересъ дня составляетъ паденіе Михаила Измаиловича [2]), оскорбившаго Св. Синодъ дерзкимъ препирательствомъ и открытымъ непослушаніемъ. Увожу самое тяжелое впечатлѣніе отъ бумажной правды Консисторской. Впредь не соглашусь быть ея Членомъ даже и въ такомъ случаѣ, когда войдетъ въ обычай засыпать пескомъ золотымъ подписи всѣхъ наличныхъ Членовъ, а не одного только всеорудующаго секретаря съ подручной братіей. Завтра буду откланиваться Членамъ Св. Синода. Имѣю надежду лицезрѣть Его Сіятельство [3]). Меня сильно торопятъ съ отъѣздомъ. Великая Княгиня Ольга Ѳеодоровна проведетъ всю зиму въ Римѣ. Собираюсь въ дорогу и въ тоже время, по порученію Владыки, составляю записку о Китайскихъ выходцахъ въ Семирѣчье. Прошу архипастырскаго благословенія Вашего Преосвященства на предстоящій мнѣ путь. Отъ всей души благодарю за всегдашнее Ваше доброе ко мнѣ расположеніе. Будьте милостиво-снисходительны къ моимъ дѣтямъ, остающимся въ Витебскѣ“. 1871 г.

Отъ 27-го ч. писалъ я въ Кіевъ А. Н. Муравьеву:

„Благодарствую за поздравленіе съ праздникомъ Преп. Саввы, иже на Вишерѣ рѣцѣ, привѣтствую съ приближающимся днемъ Св. Андрея Первозваннаго.

Думалъ было я ко дню Вашего тезоименитства явиться съ малымъ нѣкіимъ приношеніемъ, но, къ сожалѣнію, приношеніе это еще не вполнѣ приготовлено. Я разумѣю книжку—Описаніе перенесенія Части мощей Препод. Евфросиніи изъ Витебска въ Полоцкъ; давно уже печатается, но еще не кончена. По напечатаніи не замедлю представить Вамъ.

[1]) Митр. Исидоръ.

[2]) Богословскаго, Протоіерея, Члена Св. Сѵнода, † 16 Января 1884 г.

[3]) Оберъ Прокурора Св. Сѵнода, гр. Д. А. Толстаго.

1871 г. Ожидаю извѣщенія о поступленіи въ продажу Вашихъ писемъ о Православіи. Надѣюсь принести Вамъ по этому случаю, хотя не великую, дань отъ моей скудной паствы.

Скоро ли явится въ печати другой литературный Вашъ трудъ—описаніе Почаевской Лавры и Острога? [1])

Достаточно ли утѣшились Вы свиданіемъ и бесѣдою съ Московскимъ таинственнымъ монахомъ [2])? Я слышалъ (впрочемъ не отъ него самого), что онъ остался доволенъ своимъ путешествіемъ въ Кіевъ.

На мой счетъ снова начали распространять слухи, по поводу газетныхъ толковъ о Московскомъ Святителѣ-слѣпцѣ и въ виду вѣроятнаго перемѣщенія на его мѣсто Литовскаго Владыки. Но я снова повторяю, что у меня вовсе нѣтъ желанія оставлять настоящую мою каѳедру, не потому впрочемъ, чтобы я очень полюбилъ ее, а по той простой причинѣ, что, испытавши здѣсь, въ теченіи пяти лѣтъ, такъ много огорченій, я не хотѣлъ бы на другомъ мѣстѣ начинать новый рядъ искушеній и скорбей. Здѣсь я, по крайней мѣрѣ, знаю уже главныхъ виновниковъ моихъ непріятностей и привыкъ уже съ ними бороться. Впрочемъ во всемъ да будетъ надо мною воля Божія“.

3-го Декабря А. Н. Муравьевъ отвѣчалъ мнѣ:

„Въ день Препод. Саввы Звенигородскаго пишу тезоименитому Саввѣ Вишерскому и благодарю за память. За обѣщанную книжку благодарю, а свою вышлю на дняхъ и покамѣстъ нигдѣ кромѣ Кіева ее достать будетъ нельзя. Спрашиваете о таинственномъ монахѣ Софійскомъ, увы! Онъ странно разыгралъ здѣсь свою роль и бѣжалъ ночью никѣмъ негонимый, какъ бы гонимый. Проспавши нечаянно назначенный часъ для обѣдни въ пещерахъ, онъ такъ этимъ взволновался, что, вся отложше и сію обѣдню и обѣщанную у насъ на другой день службу, для которой уже все было готово, вдругъ собрался въ ту же ночь въ дорогу, несмотря на всѣ убѣжденія Владыки [3]) и на мои просьбы не дѣлать такого скандала, и ускакалъ въ Курскъ, оставивъ самое непріятное впечатлѣніе въ Лаврѣ, а между нами отъ

---

[1]) **Вышло въ Кіевѣ въ 1871 г, см. ниже, стр. 512, прим. 1.**

[2]) **Еп. Леонидомъ.**

[3]) **Митр. Арсенія.**

того произошелъ такой разрывъ, что мы даже и не простились и теперь [1]) не было отъ него привѣта. Вотъ какъ одинъ случай можетъ все измѣнить, даже и давнюю пріязнь. Надѣюсь, что наша дружба сохранится, и, потому поручая себя доброму расположенію Вашему, остаюсь Вамъ преданный и проч.“. 1871 г.

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 24-го числа:

„Усердно привѣтствую Васъ съ великимъ праздникомъ Рождества Христова и посылаю Вамъ, вмѣсто праздничнаго дара, малую книжицу о Преп. Евфросиніи Полоцкой [2]).

За Ваши назидательныя и изобличительныя письма о Православіи приношу душевную благодарность.

Неутѣшительныя вѣсти сообщили Вы о Московскомъ богомольцѣ; очень жаль и Васъ послѣ столь многихъ лѣтъ дружественныхъ къ нему отношеній.

У меня, по милости Божіей, все благополучно, хотя и не все мирно“.

7-го Декабря получилъ я изъ Москвы отъ Высокопетровскаго Казначея Игумена Іосифа слѣдующую прискорбную телеграмму:

„Вчера внезапно скончался Иванъ Ивановичъ Четвериковъ. Помолитесь, Владыко святый“.

Получивъ эту печальную вѣсть, я поспѣшилъ распорядиться совершеніемъ молитвеннаго поминовенія о почившемъ радѣтелѣ и попечителѣ о благоустроеніи и украшеніи православныхъ церквей всего западнаго края и въ частности Полоцкой епархіи. 10-го числа за № 3509 дано было мною Консисторіи слѣдующее предложеніе:

„Декабря 4-го дня скончался въ Москвѣ Потомственный Дворянинъ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Иванъ Ивановичъ Четвериковъ.

Принимая во вниманіе важныя и значительныя пожертвованія, полученныя многими изъ церквей Полоцкой епархіи чрезъ посредство покойнаго Ивана Ивановича, по чувству признательности, считаю долгомъ учинить слѣдующее:

---

[1]) Т. е. въ день тезоименитства Андрея Николаевича 30 Ноября.

[2]) Имѣется въ виду книжка „О принесеніи части святыхъ мощей преподобной Евфросиніи, княжны Полоцкой, изъ Кіева въ Полоцкій Спасо-Евфросиніевскій Монастырь. Витебскъ. 1871.

1871 г. 1) Совершить 11-го сего Декабря соборнѣ литургію за упокой усопшаго раба Божія Іоанна въ Воскресенско-Рынковой церкви съ панихидою послѣ оной, къ которой пригласить и Градское Духовенство; 2) Пригласить также Настоятелей монастырей и причты тѣхъ Соборныхъ и приходскихъ церквей, въ которыя поступили изъ Комитета по распредѣленію пожертвованій какія бы то ни было утварныя или ризничныя вещи (такъ какъ всѣ почти пожертвованія доставлены были въ свое время изъ Москвы въ Витебскъ чрезъ посредство покойнаго),—совершить о почившемъ благотворителѣ молитвенное поминовеніе.

Консисторія учинитъ по сему зависящее распоряженіе".

15-го ч. писалъ мнѣ изъ Москвы Тайный Совѣтникъ Помпей Николаевичъ Батюшковъ:

„Газеты Вамъ принесли уже печальную вѣсть о кончинѣ Ивана Ивановича Четверикова, столь преждевременно, по нашему разумѣнію, отошедшаго въ вѣчность и въ такое время, когда труды его, по устройству православныхъ церквей,—теперь, болѣе чѣмъ когда либо,—нуждаются въ поддержкѣ, усидчивости и опытности, — качествахъ, которыми обладалъ почившій. Но выше нашего разумѣнія есть другое, высшее, для насъ непонятное, но предъ которымъ мы должны преклоняться! Да будетъ Его святая воля.

Смерть Ивана Ивановича была столь же тиха и назидательна, какъ была благотворна его дѣятельность. Онъ отошелъ безболѣзненно въ вѣчность, успѣвъ сподобиться принятія Св. Христовыхъ Таинъ и Соборованія. Онъ слушалъ молитвы при полномъ сознаніи и скончался по прочтеніи Св. Евангелій, уронивъ, по окончаніи седьмаго (евангелія), свѣчу изъ рукъ. Мы похоронили его здѣсь на Алексѣевскомъ кладбищѣ; священнодѣйствовалъ Преосвященный Митрополитъ Иннокентій. Сочувствія оказано много, со стороны мірянъ и духовенства.

Прилагаю при семъ вырѣзку изъ „Современныхъ Извѣстій" [1]), гдѣ помѣщена краткая характеристика покойнаго.

Я увѣренъ, что ваше Преосвященство помянете въ молитвахъ Вашихъ раба Божія Іоанна, немало потрудившагося для церквей Вашей епархіи; смѣю тоже думать, что и Витеб-

---

1) Отъ 13 Декабря.

ское городское и сельское духовенство отнесется съ любовію и молитвою о почившемъ“. 1871 г.

На письмо Помпея Николаевича я отвѣчалъ 21-го числа:

„Письмо Ваше съ печальными подробностями объ обстоятельствахъ кончины приснопамятнаго сподвижника Вашего по устройству и украшенію Православныхъ церквей въ нашемъ бѣдномъ Западномъ краѣ И. И. Четверикова мною получено.

О кончинѣ Ивана Ивановича на другой же день я извѣщенъ былъ телеграммою изъ Москвы, и немедленно распорядился совершеніемъ заупокойной о немъ литургіи и соборной панихиды, къ которой призвано было все Витебское духовенство. Затѣмъ я велѣлъ Консисторіи предписать, чтобы причты всѣхъ церквей, куда поступили какія бы то ни было приношенія чрезъ посредство покойнаго Ивана Ивановича, творили о немъ молитвенныя поминовенія. Въ моей же домовой церкви совершаются и будутъ совершаться, въ теченіи шести недѣль, ежедневныя заупокойныя литургіи о почившемъ рабѣ Божіемъ Іоаннѣ.

Нечаянная вѣсть о кончинѣ Ивана Ивановича весьма поразила меня. И можно ли было ожидать столь, повидимому, преждевременной кончины, при его цвѣтущемъ здоровьѣ! Но судьбы Божіи неисповѣдимы! То, что по человѣческимъ разсчетамъ и соображеніямъ кажется преждевременнымъ, по премудрымъ судьбамъ Божіимъ, видно, весьма благовременно. Въ настоящемъ случаѣ, для всѣхъ, знавшихъ покойнаго (а кому его имя не было извѣстно?), великимъ утѣшеніемъ можетъ служить уже то, что въ теченіи своей, хотя и не весьма продолжительной жизни, онъ сдѣлалъ для храмовъ Божіихъ столько добра, сколько не всякому удастся сдѣлать при болѣе продолжительной жизни и при большихъ матеріальныхъ средствахъ. И Господь Храма, безъ сомнѣнія, не оставитъ безъ должнаго воздаянія его благочестивыхъ и самоотверженныхъ подвиговъ на поприщѣ Храмоздательства! Нельзя не поблагодарить почтеннаго публициста за справедливую оцѣнку трудовъ и заслугъ покойнаго Ивана Ивановича на пользу Православія въ Западныхъ окраинахъ Россіи“.

16-го числа писалъ я Преосвященному Леониду:

„Приношу Вашему Преосвященству усерднѣйшее поздрав-

1871 г. леніе съ приближающимся великимъ праздникомъ Христовымъ и желаю встрѣтить и провести его въ здравіи и духовномъ радованіи.

Въ будущемъ году, если Господь благословитъ дожить, предстоитъ у насъ немалое торжество, которое должно имѣть свое мѣстное значеніе. Среди будущаго лѣта мы надѣемся привести къ окончанію возобновленіе Каѳедральнаго Собора, начатое въ 1868 г. Изъ іезуитскаго костела выходитъ величественный православный храмъ. Не будетъ, конечно, въ немъ такого великолѣпія, какимъ блистаютъ Московскіе храмы, но для здѣшней мѣстности и нашъ храмъ будетъ служить великимъ украшеніемъ. Что касается до Архитектурнаго достоинства, то въ этомъ отношеніи нашъ Храмъ могъ бы занять далеко не послѣднее мѣсто въ Столицѣ. Съ церковнымъ торжествомъ по случаю предстоящаго освященія Каѳедральнаго Собора у насъ должно быть соединено и торжество гражданское: въ 1872 г. исполнится сто лѣтъ со времени возсоединенія Бѣлоруссіи съ Россіею [1]).

Простите, что до сихъ поръ не благодарилъ я Васъ за братскій привѣтъ, присланный мнѣ 1-го Октября изъ святаго града Кіева.—Кстати желалъ бы я знать, благополучно ли совершили Вы свое путешествіе въ Кіевъ, полюбился ли Вамъ славный градъ Князя Владиміра (не говоря о его святынѣ), усладилось ли Ваше сердце красотою горъ Кіевскихъ и проч... Жаль, впрочемъ, что Вы избрали для своего путешествія не весьма благопріятное время года. Въ этомъ отношеніи и мое пребываніе въ Кіевѣ, а въ особенности Преосвященнаго Можайскаго [2]), много выгоднѣе было Вашего".

17-го ч. писалъ я въ Москву Н. П. Кирѣевской:

„Усерднѣйше привѣтствую Васъ, хотя и поздно уже, съ новосельемъ. Но видно, что и на новосельѣ Ваша семейная жизнь, по неиспытаннымъ судьбамъ Божіимъ, не очень весело идетъ.

Не могу похвалиться и я совершеннымъ спокойствіемъ, хотя, по милости Божіей, мало по малу сокращается число враговъ моего спокойствія; по крайней мѣрѣ, значительно

---

[1]) Ср. выше, стр. 448 и прим. 1.

[2]) Еп. Игнатія.

измѣнились къ лучшему мои отношенія къ внѣшнимъ свѣтскимъ властямъ. 1871 г.

Въ связи съ предположеніемъ о перемѣщеніи въ Москву Литовскаго Владыки [1]), распространился слухъ какъ въ Вильнѣ, такъ и въ Москвѣ, о моемъ назначеніи на Литовскую каѳедру. Всѣ подобные слухи весьма не радуютъ меня. Какъ ни тягостно мое положеніе на настоящемъ мѣстѣ, но я уже болѣе или менѣе освоился съ нимъ. Послѣ пятилѣтнихъ, поистинѣ тяжкихъ скорбей и огорченій, право не хотѣлось бы начинать гдѣ бы то ни было новый рядъ искушеній и затрудненій. Здѣсь, по крайней мѣрѣ, я знаю уже всѣхъ почти моихъ противниковъ, и привыкъ уже съ ними бороться и, съ помощію Божіею, разрушать ихъ козни. На новомъ мѣстѣ, безъ сомнѣнія, явятся новые и, можетъ быть, даже болѣе сильные враги, съ которыми борьба, быть можетъ, будетъ мнѣ и не по силамъ. Впрочемъ во всемъ да будетъ надо мною воля Божія"!

18-го числа писалъ я въ Петербургъ Высокопреосвященному Арсенію, Митрополиту Кіевскому:

„Имѣю честь препроводить при семъ къ Вашему Высокопреосвященству экземпляръ изданной, по моему распоряженію, книжки „О принесеніи части св. мощей Преп. Евфросиніи, Кн. Полоцкой, изъ Кіева въ Полоцкій Спасо-Евфросиніевскій монастырь".

Благоволите принять, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, это малое приношеніе какъ знакъ глубокой душевной признательности за великій и священный даръ, коимъ соизволили Вы, Милостивѣйшій Архипастырь, осчастливить ввѣренную моему духовному попеченію паству и въ особенности Полоцкую Спасскую Обитель. Отецъ щедротъ и всякія утѣхи да утѣшитъ за сіе, по молитвамъ Благовѣрной Княжны Евфросиніи, своими благодатными утѣшеніями Ваше любвеобильное сердце и да ущедритъ Васъ своими преизобильными дарованіями!

Привѣтствуя Ваше Высокопреосвященство съ приближающимся великимъ праздникомъ Христова Рождества и испрашивая Вашихъ святительскихъ молитвъ и благословенія, съ

---

[1]) Архіеп. Макарія Булгакова.

1871 г. глубокимъ высокопочитаніемъ и преданностію имѣю честь быть“ и проч.

Въ отвѣтъ на это Его Высокопреосвященство почтилъ меня (отъ 26-го ч.) слѣдующими строками:

„Примите, Ваше Преосвященство, искреннѣйшую благодарность за поздравленіе меня со всерадостнѣйшимъ праздникомъ Рождества Христова.

Привѣтствуя Васъ взаимно съ тѣми же многознаменательными днями во святой Православной нашей церкви, отъ всего сердца молю обновившаго древле рождествомъ Своимъ, обновляющаго нынѣ Своею благодатною силою времена и лѣта, Христа Бога нашего, да умножитъ Онъ дни Ваши ко славѣ имени Своего Святаго и для благотворнаго служенія Его святой церкви.

Поручая себя съ паствою святительскимъ молитвамъ Вашимъ съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть Вашего Преосвященства покорнѣйшимъ слугою Арсеній М. Кіевскій.

P. S. Съ особеннымъ удовольствіемъ прочиталъ я Ваше мастерское описаніе принесенія мощей преподобной Евфросиніи, душевно благодарю Васъ за сей добрый подарокъ Вашъ мнѣ для новаго года. Да продолжитъ Господь милость свою и къ Вамъ и къ паствѣ Вашей въ явленіи духа и силы въ чудотворныхъ мощахъ древлецарственной подвижницы вѣры и благочестія“.

22-го ч. писалъ я во Владиміръ Преосвящ. Іакову, Еп. Муромскому:

„Простите Бога ради, что такъ поздно отвѣчаю на Ваше привѣтственное посланіе отъ 27-го Сентября.

Обращаюсь къ Вашему письму, и по порядку изложенныхъ и предложенныхъ въ немъ предметовъ и вопросовъ поведу съ Вами мою откровенную бесѣду.

Вы любопытствуете знать, какъ я совершаю путешествіе свое по епархіи и какъ веду обзоръ церквей. Положеніе мое въ этомъ отношеніи, какъ и во многихъ другихъ, совершенно иное, нежели Ваше. Вы пишете, что Вы, въ теченіи 15 дней, обозрѣли 82 церкви; а я, въ теченіи 30-ти дней, не могъ видѣть и половины этого числа церквей. Мнѣ случается нерѣдко проѣхать верстъ 50 и даже 100, и не видѣть ни одной православной церкви. Такъ мало здѣсь пра-

вославныхъ храмовъ, по крайней мѣрѣ, на удобо-проходимыхъ путяхъ. Многія церкви, обязательно строившіяся въ прежнее время помѣщиками—католиками, не безъ намѣренія поставлены въ такихъ мѣстностяхъ, куда нѣтъ ни проходу, ни проѣзду, между тѣмъ какъ латинскіе костелы занимаютъ, большею частію, самыя удобныя и красивыя мѣста. Во Владимірской и другихъ внутреннихъ епархіяхъ, пріѣздъ Архіерея въ каждую церковь составляетъ торжественный праздникъ и привлекаетъ едва не все приходское населеніе; здѣсь мнѣ нерѣдко случается видѣть въ церкви, при ея обзорѣ, одинъ только причтъ и развѣ еще церковнаго старосту, такъ какъ многія церкви стоятъ одиноко въ полѣ, и приходы разсѣяны на большомъ разстояніи отъ церкви маленькими деревнями изъ пяти—десяти дворовъ. Большихъ селеній, называемыхъ здѣсь мѣстечками, очень немного, да и они по преимуществу населены евреями и католиками; православныхъ всегда меньшинство. Богослуженіе совершать приходится только въ городахъ, да и то не во всѣхъ; въ большей части здѣшнихъ уѣздныхъ городовъ по одной только церкви и съ однимъ причтомъ; извольте собирать соборъ для Архіерейскаго служенія. А притомъ, останавливаться на сутки съ свитою, состоящею, по меньшей мѣрѣ, изъ пятнадцати человѣкъ, значитъ совсѣмъ разорить или церковь, или священника, такъ какъ разсчитывать на гостепріимство гражданъ совсѣмъ не приходится. Все лучшее и зажиточное гражданство во всѣхъ почти городахъ, какъ и въ мѣстечкахъ—евреи. Православныхъ помѣщиковъ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ вовсе почти нѣтъ. Вы, посѣтивъ стольный градъ свой Муромъ, получили въ даръ два полныхъ облаченія, а мнѣ самому приходится возить съ собою и облаченія и утвари, и деньги, для снабженія ими бѣдныхъ церквей. 1871 г.

Особенныхъ наставленій ни относительно обозрѣнія церквей, ни относительно служенія литургіи отъ покойнаго Владыки—Митрополита не получилъ я никакихъ. Касательно перваго предмета сообщалъ мнѣ кое-что Преосвящ. Леонидъ, а именно, онъ говорилъ, что при входѣ въ церковь прежде всего должно обращать вниманіе на святыню, хранящуюся на престолѣ и жертвенникѣ; затѣмъ нужно осмотрѣть церковные документы, ризницу, библіотеку; побесѣдовать съ

1871 г. причтомъ и съ прихожанами, о чемъ нужно и потребно, и тому подобное.... Первую литургію по чину Архіерейскому я совершалъ на Саввинскомъ подворьѣ, подъ руководствомъ также Преосвящ. Леонида, или точнѣе Иподіакона Спискова, и совершилъ, при помощи Божіей, безошибочно. Въ этомъ случаѣ мнѣ много помогло частое служеніе съ Архіереями, когда я былъ еще въ санѣ Архимандрита. Къ покойному Владыкѣ случалось намъ съ Преосвящ. Леонидомъ обращаться иногда съ вопросами относительно духовнаго или таинственнаго значенія нѣкоторыхъ дѣйствій, совершаемыхъ Архіереями, но такъ какъ получаемые отвѣты мною въ свое время не были записываемы, то теперь многое уже и изгладилось изъ памяти".

22-го же числа писалъ мнѣ изъ Петербурга Членъ Св. Синода, Преосвященный Архіепископъ Василій [1]):

„Долгомъ считаю увѣдомить Ваше Преосвященство, что я имѣлъ честь и удовольствіе получить экземпляръ книжки: „О принесеніи изъ Кіева Частицы Св. Мощей Преподобной Евфросиніи, Княжны Полоцкой, въ Спасо-Евфросиніевскій монастырь", препровожденный при лестномъ для меня писаніи Вашемъ, выражающемъ братское любезное привѣтствіе Ваше моему смиренію съ приближающимся великимъ праздникомъ Рождества Христова. Искренно благодарю за вниманіе, и, въ свою очередь, спѣшу принести Вашему Преосвященству благожелательное поздравленіе съ симъ великимъ праздникомъ, прося принять увѣреніе въ моемъ истинномъ почтеніи, съ коимъ имѣю честь пребыть".

27-го ч. получилъ я изъ Москвы отъ Профессора К. И. Невоструева письмо слѣдующаго содержанія:

„Имѣю честь всепокорнѣйше привѣтствовать Васъ съ настоящимъ праздникомъ Рождества Христова и наступающимъ новымъ годомъ.

Въ настоящее время занимаетъ меня статья для юго-славянской Академіи „Обозрѣніе православія въ Чехіи отъ временъ Св. Меѳодія, просвѣтившаго ее крещеніемъ, до начала XVII в.," каковое рѣшился я сдѣлать при сообщеніи туда древней православной службы св. Вячеславу Чешскому. Съ тѣмъ вмѣстѣ туда же приготовляю, при особомъ введеніи,

---

[1]) Лужинскій, вышеупоминаемый.

нѣсколько церковныхъ поученій Болгарскаго Пресвитера Константина, впослѣдствіи Велическаго епископа Климента, ученика св. Кирилла и Меѳодія, говорившаго свои поученія къ новообратившемуся еще Славянскому народу. Сими статьями, при настоящемъ религіозномъ движеніи у Чеховъ и другихъ южныхъ славянъ-католиковъ, думаю напомнить имъ объ исконной ихъ вѣрѣ православной [1]). 1871 г.

Недавно мнѣ посчастливилось сдѣлать нѣкое открытіе. Мы дѣлали списокъ съ одной мѣстной иконы—Господа Вседержителя въ Успенскомъ Соборѣ, по подписи бывшей и ознаменовавшей себя чудомъ въ войскахъ Андрея Боголюбскаго въ походъ противъ Болгаръ 1164 г. Икона была поновлена въ 1518 г. Митрополитомъ Варлаамомъ, а открыта недавно до послѣдняго слоя г. Подклюшниковымъ. Открытыя послѣднимъ Греческія слова на Евангеліи у Спасителя, якобы въ первоначальномъ уже слоѣ, показались мнѣ неудовлетворительными и несоотвѣтствующими XII вѣку, потому просилъ я извѣстнаго и Вамъ Сем. Ал. Борисова, дѣлавшаго списокъ, попытаться, не откроется ли подъ слоемъ Евангелія еще другой съ первоначальною надписью,—и надежда оправдалась очень хорошо. Открылся еще коренной слой и на немъ древнѣйшая Греческая надпись, богато и художественно сдѣланная золотомъ, съ обводною для ясности и изящности черною краскою. Объ этомъ открытіи хотятъ донести по формѣ въ Св. Синодъ, а я думаю составить статейку о древности и важности иконы во многихъ отношеніяхъ“.

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 28 числа:

„Отъ души поздравляю Васъ съ интересными открытіями научными и археологическими. Съ нетерпѣніемъ буду ожидать появленія въ печати Вашихъ новыхъ ученыхъ изысканій.

Приходится и мнѣ дѣлать иногда открытія только далеко не такого пріятнаго свойства, какъ Ваши. Я говорю объ открытіяхъ въ своемъ Консисторскомъ Архивѣ, гдѣ таятся нерѣшенныя дѣла весьма отдаленныхъ временъ — временъ

---

[1]) Pogled na historiju istocne crkve u Ceskoj i stara istocna sluzba sv. Vecéslavu. Rad jugosl. Akademije u Zagrebu, kn. XXI, 1872.

1872 г. самаго начала возстановленія въ Полоцкѣ Православной Каѳедры. Въ тридцатыхъ и сороковыхъ годахъ, при Преосвященномъ Смарагдѣ [1]) и его преемникѣ созидались и возобновлялись храмы на Синодскія суммы, но отчеты въ употребленіи этихъ суммъ до сихъ поръ въ Синодъ представляемы не были. Многократно были о семъ напоминанія при моемъ предшественникѣ, но отъ Консисторіи въ отвѣтъ на это не было ни гласу, ни послушанія. Теперь приступаютъ ко мнѣ съ запросами, и я долженъ принимать мѣры не только къ исполненію требуемаго, но еще и къ разысканію дѣлъ, изъ коихъ нѣкоторыя едва ли вовсе не утрачены. Горькое мое положеніе"!

31-го ч. получено было мною изъ Кіева отъ А. Н. Муравьева письмо (отъ 28-го ч.):

„Привѣтствуя Васъ съ наступившими праздниками, вмѣстѣ съ тѣмъ благодарю за благосклонное вниманіе къ моей новой книгѣ и поспѣшаю завтра же отправить къ Вамъ по почтѣ 50 экз. въ 2-хъ тюкахъ, принимая на свой счетъ ихъ пересылку, чтобъ Васъ слишкомъ не обременять. Послалъ я по одной книгѣ и двумъ Московскимъ Викаріямъ, что уже можетъ служить первымъ шагомъ сближенія съ Саввинскимъ подворьемъ [2]), но отзыва еще не имѣю. Весьма сожалѣю и я о всемъ, что происходило здѣсь, по какому то странному омраченію Львообразнаго [3]). Благодарю за книжку о Преподобной Евфросиніи и прошу Васъ принять увѣреніе въ искреннемъ уваженіи и преданности".

2-го января получено было мною изъ Рима отъ бывшаго Инспектора Витебской Семинаріи Архимандрита Александра очень интересное письмо.

„Такъ много пережито мною, — пишетъ мнѣ О. Александръ,—въ послѣднее время, что я рѣшительно затрудняюсь, съ чего начать настоящее мое къ Вамъ письмо. Заранѣе прошу извинить, если оно выйдетъ безсвязнымъ. Къ разнообразнѣйшимъ психическимъ ощущеніямъ, непозволяющимъ мнѣ мыслить послѣдовательно, въ настоящій моментъ примѣшивается ощущеніе чисто физическаго свой-

---

[1]) Крыжановскомъ, вышеупоминаемомъ.

[2]) Разумѣется Преосв. Леонидъ.

[3]) Ср. выше, стр. 486.

ства, доводящее меня чуть не до слезъ. Холодно, холодно, так холодно, что, написавъ строчку, необходимо идти отогрѣвать окоченѣлыя руки къ камину, своимъ первобытнымъ устройствомъ напоминающему тѣ скудные тепломъ очаги, около которыхъ я нѣкогда согрѣвался въ степяхъ монгольскихъ [1]). Какъ всесильна судьба! Вопреки людскимъ предположеніямъ и моимъ собственнымъ мечтамъ, сбылось-таки на мнѣ ея предопредѣленіе: я—въ Азіи, и въ этомъ никто меня не разувѣритъ; я—въ центрѣ языческаго міра, это слишкомъ очевидно. Всѣ дурныя качества азіатовъ: нахальство и трусливость, жадность и лѣность, невѣжество и самомнѣніе, и проч. и проч.—присущи Римлянамъ. По внѣшности, какъ всѣ азіаты, они черномазы, неряшливы, сухопары и вялы. Какъ всѣмъ азіатамъ, имъ болѣе сродна идея политеизма: мало имъ было одного папы, мало одного короля, мало пока обоихъ вмѣстѣ,—и вотъ они теперь недовольны. Какъ всѣ азіаты, римляне способны питать уваженіе и сказывать безусловное послушаніе только личностямъ въ родѣ Каракаллы, Калигулы, Нерона [2]). Нынѣшній Король [3]) много грѣшитъ, стараясь быть популярнымъ, запросто являясь на парадныхъ гуляньяхъ, въ частныхъ общественныхъ собраніяхъ. Напротивъ Папа выказалъ глубочайшее знаніе сердца Римлянъ, провозгласивъ себя полубогомъ, непогрѣшимымъ, живымъ провидѣніемъ... Если бы въ настоящее время кто вздумалъ собирать голоса за Папу и за Короля, весьма вѣроятно голоса всѣхъ Римлянъ оказались бы на сторонѣ папы. Но если бы затѣмъ какой либо кардиналъ, ободренный такимъ единодушнымъ сочувствіемъ къ св. Отцу, попробовалъ скомандовать: „объявившіе себя за Папу бери оружіе и руби враговъ!“, то выше всякаго сомнѣнія, что всѣ Римляне отказались бы отъ всякаго активнаго участія въ такомъ серьезномъ дѣлѣ и стали бы придерживаться строжайшаго нейтралитета (что и случилось недавно). Вотъ самая рѣшительная черта чисто азіатскаго характера!... Объ идололатріи Римлянъ срамно есть и глаголати. Ни на городскихъ площадяхъ и улицахъ, ни во внут- 1872 г.

---

[1]) О. Александръ имѣетъ въ виду свою службу въ Пекинской миссіи.
[2]) Римскіе императоры.
[3]) Викторъ—Эммануилъ, † въ 1878 г.

1872 г. реннихъ дворахъ частныхъ домовъ, ни даже на лѣстницахъ скромнѣйшихъ помѣщеній, — въ родѣ моего,—здѣсь глазъ нельзя поднять безъ того, чтобы не узрѣть какую либо Венеру, безстыдно кажущую свои ничѣмъ неприкрытыя красы; и—благо бы еще—одну, а то чаще всего въ объятіяхъ уродливаго Фавна, на козлиныхъ ножкахъ, съ весьма недвусмысленнымъ выраженіемъ въ лицѣ и всей фигурѣ... Нѣкоторыя изъ сихъ мраморныхъ красавицъ проникли даже въ храмъ Св. Петра и тамъ, безъ всякой застѣнчивости, расположились на гробницахъ знатнѣйшихъ папъ!... Послѣ всего этого, не въ правѣ ли я утверждать, что попалъ въ центръ современнаго языческаго міра? Римъ имѣетъ и другую болѣе привлекательную сторону, но рѣчь о ней я отлагаю до слѣдующаго письма.

Спѣшу принести мои искреннія благожеланія Вашему Преосвященству по случаю близкихъ праздниковъ и наступающаго новаго года [1]). Въ слѣдующемъ письмѣ пришлю Вамъ цвѣтокъ съ могилы О. Порфирія. Я занимаю то-самое помѣщеніе, въ которомъ онъ страдалъ, а потомъ скончался“ [2]).

4-го ч. дано было мною Консисторіи предложеніе слѣдующаго содержанія:

„Пользующійся съ давнихъ поръ въ русской церковной литературѣ почетною извѣстностію, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Андрей Николаевичъ Муравьевъ препроводилъ ко мнѣ пятьдесятъ экземпляровъ изданнаго имъ сочиненія подъ заглавіемъ: Письма о Православіи, съ просьбою о пріобрѣтеніи оныхъ для церковныхъ библіотекъ Полоцкой епархіи.

Каѳедральный Протоіерей Андрей Альбицкій, которому поручено было мною прочитать означенное сочиненіе и сдѣлать объ ономъ отзывъ, донесъ мнѣ отъ 23-го декабря минувшаго 1871 г. за № 48, что книга „Письма о Православіи“ можетъ быть полезна, по его мнѣнію, для всякаго Православнаго христіанина, а особенно для служителя Православной церкви.

---

1) Письмо писано въ декабрѣ 1871 г. до праздника Рождества Христова.

2) Поповъ, см. о немъ т. III Хроники по указателю.

Посему, препровождая при семъ въ Консисторію 45-ть экземпляровъ помянутаго сочиненія г. Муравьева, предлагаю оной распредѣлить это количество экземпляровъ между монастырскими и приходскими церквами, гдѣ имѣются достаточныя денежныя средства, со взысканіемъ за каждый экземпляръ по 1 рублю серебромъ, и полученныя за книги деньги доставить Эконому Архіерейскаго Дома, для отсылки по принадлежности". 1872 г.

14-го февраля писалъ я въ Москву Преосвященному Игнатію:

„Препровождаемую при семъ награду благоволите вручить по принадлежности, и желательно, чтобы она украсила награждаемаго въ высокоторжественный день 19-го числа.

Въ запечатанномъ пакетѣ на имя С. П. Оконнишникова [1]) вложена копія съ отношенія ко мнѣ Оберъ-Прокурора Св. Синода и выписка изъ законовъ, относительно взысканія и препровожденія, куда слѣдуетъ, опредѣленныхъ за награду денегъ.

Немало беретъ у меня времени пребывающій въ Витебскѣ съ 26-го января Ревизоръ здѣшнихъ духовно-учебныхъ заведеній С. В. Керскій [2]). Много и довольно часто бесѣдуемъ мы о непорядкахъ, имъ замѣчаемыхъ, и о недостаткахъ, мною ему заявляемыхъ. Впрочемъ очень пріятный и любезный собесѣдникъ".

14-го января писалъ мнѣ изъ Москвы Тайный Совѣтникъ С. А. Масловъ [3]):

„Посылаю Вашему Преосвященству печатно мою благодарность за подаренныя мнѣ книжки о княжнѣ Евфросиніи [4]). Сколько Богу угодно, буду стараться, чтобы желаніе Полочанъ и Витебской епархіи о возвращеніи къ нимъ ихъ законнаго наслѣдства [5]) исполнилось. Помолитесь обо мнѣ грѣшномъ Вашему Преосвященству преданномъ слугѣ С. Масловѣ".

---

[1]) Вышеупоминаемаго, † 17 мая 1901 г. Имѣется въ виду пожалованная ему за его пожертвованія медаль.

[2]) Сергѣй Васильевичъ, нынѣ Управляющій Канцеляріей Св. Синода.

[3]) См. о немъ т. II и III Хроники по указателямъ.

[4]) Житіе преподобной и о перенесеніи части ея мощей, см. о нихъ выше.

[5]) Т. е. мощей Преп. Евфросиніи въ полномъ составѣ.

1872 г. При этомъ письмѣ приложенъ былъ № 10 газеты „Современныя Извѣстія“ отъ 11-го января. Въ немъ я прочиталъ слѣдующія строки:

„Замѣтка ниже прилагаемая, доставленная Москвитяниномъ 12 года, какъ назвалъ себя авторъ, касается одного изъ тѣхъ случаевъ, которые повторяются не годами, а столѣтіями. Дадимъ сперва слово почтенному корреспонденту; онъ вотъ что пишетъ:

„О перенесеніи части Святыхъ мощей преподобной Евфросиніи, Княжны Полоцкой, изъ Кіева въ Полоцкій Спасо-Евфросиніевскій монастырь. Витебскъ, 1871 г.“

„Подъ этимъ заглавіемъ издано подробное описаніе торжества жителей Витебской епархіи и въ особенности Полочанъ при перенесеніи частицы мощей. Событіе это весьма замѣчательно, въ наше время, по многимъ отношеніямъ.

Княжна Евфросинія Полоцкая, устроивши въ 1146 г., близъ Полоцка, Спасо-Евфросиніевскій монастырь, уже въ преклонныхъ лѣтахъ, отправилась на поклоненіе Гробу Господню въ Іерусалимъ и тамъ скончалась въ 1173 г. 23 сентября, оставивъ въ наслѣдство родной странѣ: примѣръ своей святой жизни, крестъ съ мощами, до сихъ поръ сохраняющійся въ бывшей ея обители, и свои нетлѣнныя мощи, которыя вынесены были русскими иноками изъ Палестины и привезены въ 1187 г. въ Кіевъ. Онѣ до сихъ поръ сохраняются тамъ въ дальнихъ пещерахъ, какъ наслѣдство, законно принадлежащее Полоцкому Княженію.

Православные Полочане, подавленные католиками и уніатами, стали просить себѣ этого наслѣдства отъ Кіевлянъ, и уже съ 1839 г. Полоцкіе іерархи и граждане ходатайствовали о перенесеніи мощей св. Евфросиніи въ Полоцкую Спасскую ея обитель; но хранители этого наслѣдства, драгоцѣннаго для Полоцкой страны, до сихъ поръ не соглашались на такую просьбу. Въ Москвѣ и Сергіевой Лаврѣ хранится живое преданіе, что высокочтимый въ іерархахъ блаженной памяти Московскій Митрополитъ Филаретъ душевно желалъ и заявлялъ это желаніе гдѣ и кому слѣдуетъ, чтобы мощи св. Евфросиніи были возвращены на родину. Наконецъ, по особенному личному ходатайству настоящаго Полоцкаго Епископа Саввы, бывшаго викаріемъ Московскимъ,

Высокопреосвященный Кіевскій Митрополитъ [1]) въ 1870 г. увѣдомилъ его объ отдѣленіи частицы мощей св. Евфросиніи, для Полоцкой обители, именно, средняго перста правой руки. Какъ драгоцѣнно это наслѣдство для Полочанъ, можно видѣть изъ подробнаго описанія перенесенія этой частицы изъ Витебска въ Полоцкъ. Какая же будетъ радость для Полочанъ и всего Полоцко-Витебскаго края, когда передастся имъ изъ Кіева и все наслѣдство св. Евфросиніи для ея Спасо-Евфросиніевскаго монастыря? Въ Кіевѣ много нетлѣнныхъ мощей и своихъ подвижниковъ, а мощи Полоцкой Княжны, по праву, принадлежатъ Полочанамъ. Пожелаемъ, чтобы это исполнилось по христіански въ мирѣ и любви. 1872 г.

Москвитянинъ 12 года.

9 Января 1872 г.“

„Упоминаніе о книжкѣ возбудило и въ насъ желаніе пробѣжать ее. Оставляя въ сторонѣ оффиціальную часть торжества, и въ самомъ описаніи то, что можетъ быть причислено къ обычнымъ риторическимъ украшеніямъ въ повѣствованіяхъ такого рода, не могли мы не остановить вниманія на фактахъ, чистыхъ фактахъ, которые касаются притомъ народныхъ проявленій. Все перенесеніе мощей было сплошнымъ торжествомъ, сплошнымъ богомольемъ и громаднымъ по мѣстности стеченіемъ.

...Не только православные жители г. Витебска притекали на поклоненіе преподобной, приходили изъ Смоленской и Могилевской губерній; приходили римско-католики и старообрядцы. Невозможно было равнодушно взирать на то, какъ нѣкоторые, съ ранней литургіи и до самой вечерни, стояли на колѣнахъ предъ святыней, или неподвижно, со сложенными молитвенно руками, или припавъ головою къ ступени, на которой стоялъ ковчегъ... Храмъ не затворяли иногда до поздняго вечера... Почти каждый приходившій на поклоненіе пріобрѣталъ себѣ на память или крестикъ, или какое либо священное изображеніе, или книжки житія преп. Евфросиніи (стр. 33, 34).

Это относится къ пребыванію мощей въ Витебскѣ. Вотъ мѣста, касающіяся шествія изъ Витебска въ Полоцкъ:

---

[1]) Арсеній.

1872 г. „Стеченіе народа, какъ градскаго, такъ и пришедшаго изъ разныхъ мѣстъ губерніи, было на этотъ разъ такъ громадно, что протяженіе его по улицамъ невозможно было окинуть взглядомъ; едва ли Витебскъ видѣлъ когда что либо подобное“... (43).

„...Умилительно было видѣть окружающія путь возвышенности, усѣянныя богомольцами, изъ коихъ одни въ благоговѣйномъ безмолвіи поджидали приближающійся крестный ходъ со святыней, а другіе спѣшили къ ней, чтобы присоединиться къ шествію. День былъ будній. Многіе поселяне, работавшіе въ полѣ, завидѣвъ крестный ходъ, бросали свои занятія и спѣшили навстрѣчу святынѣ. Матери поселянки, съ грудными дѣтьми на рукахъ, не будучи въ состояніи поспѣвать за процессіей съ дорогой для нихъ ношей, передавали своихъ младенцевъ первымъ встрѣчнымъ, часто совсѣмъ незнакомымъ имъ людямъ, и такимъ образомъ, нѣсколько облегчивъ себя, сопровождали святыню на значительное разстояніе. Иныя, не имѣя возможности слѣдовать за крестнымъ ходомъ, въ умиленіи простирались на землѣ, и въ такомъ положеніи оставались до тѣхъ поръ, пока не замолкали въ отдаленіи звуки пѣснопѣній церковныхъ, непрестанно оглашавшихъ пространство вокругъ несомой святыни. Шествіе удалялось; между тѣмъ многіе изъ богомольцевъ, какъ бы не замѣчая этого, колѣнопреклоненные, съ воздѣтыми горѣ руками, не трогаясь съ мѣста, продолжали молиться“ (49—54).

„...Болѣе счастливые, коимъ удавалось приблизиться къ святынѣ, терялись въ выраженіи овладѣвавшихъ ими чувствъ; кто рыдалъ вслухъ; кто приникалъ челомъ къ св. ракѣ; кто падалъ ницъ; кто складывалъ у подножія ковчега со святыней посильныя приношенія—холстъ, лёнъ, шерсть и т. п.“ (60).

„...Тутъ были богомольцы, какъ послѣ узнали мы, не только изъ Велижскаго, Невельскаго, Себежскаго, Дриссенскаго, Рѣжицкаго, Динабургскаго, Полоцкаго, Лепельскаго уѣздовъ, но и изъ Опочки Псковской губерніи. Въ предшествіи и сопровожденіи тысячъ народа священное шествіе продолжалось безъ поспѣшности, съ наблюденіемъ всей тишины и должнаго порядка... На дорогѣ, кромѣ обычныхъ выраженій благоговѣйнаго чувства—открытой головы, словъ

молитвы, крестнаго знаменія—мы замѣтили нѣчто особенное: нѣкоторыя женщины сопровождали святыню на́ колѣнахъ; одна при встрѣчѣ оной распростерта была на землѣ въ видѣ креста (лежала, по мѣстному выраженію, крыжемъ на землѣ)"... (87). 1872 г.

„Это происходило въ прошломъ 71 году и въ концѣ 70-го, въ предѣлахъ древняго Полоцкаго Княжества, вызванное перенесеніемъ части останковъ Полоцкой Княжны XII столѣтія! Изъ недавнихъ временъ мы знаемъ еще одинъ примѣръ подобнаго неугаснувшаго родства съ своимъ прошедшимъ, примѣръ Углича, въ сороковыхъ годахъ ходатайствовавшаго о возвращеніи себѣ домой колокола, сосланнаго за звонъ по убіеніи Царевича Дмитрія [1]). Но въ Полоцкѣ простая историческая память соединяется на сей разъ съ значеніемъ памятуемой религіознымъ и національнымъ для народа, [цѣлые вѣка осажденнаго и насиліемъ чужой національности и насиліемъ чужой вѣры. Между прочимъ въ одной изъ рѣчей, произнесенныхь въ Полоцкѣ мѣстнымъ старожиломъ во время описываемаго событія изображено въ яркихъ чертахъ все безотрадное почти погибавшее положеніе и русской народности и православія въ этомъ краѣ лѣтъ тридцать—сорокъ назадъ. И поляки съ католиками не оставляли въ былое время содѣйствовать укрѣпленію своей стихіи тоже святынями своими достовѣрными и недостовѣрными. Описаніе упоминаетъ, что отчасти и успѣли направить этимъ путемъ къ католическимъ костеламъ даже православныхъ, по крайней мѣрѣ, на извѣстные дни года. Праздники Тѣла Господня, Антонія Падуанскаго, въ Витебскѣ и Полоцкѣ, привлекаютъ тысячи не одних катоиковъ съ приношеніями и молитвами. Съ другой стороны не упускалось случаевъ распускать и мысль, что сама Княжна Евфросинія, память о которой должно быть не умолкала въ народѣ, была-де „уніатка". Съ этой точки зрѣнія, перенесеніе святыни изъ Кіева въ Полоцкъ, получаетъ не просто религіозное, но вмѣстѣ политическое значеніе: съ но-

---

[1]) Возвращенъ изъ Тобольска въ Угличъ въ 1892 г. См. статью С. Адріанова, Торжество по недоразумѣнію, Историческій Вѣстникъ 1892, т. L (Ноябрь), стр. 489—500.

1872 г. вою силою воскрешая въ Полочанахъ память о древней княжнѣ, которая, по сказанію житія, отправляясь въ Іерусалимъ, обѣщала „не оставлять одноземельцевъ въ своихъ молитвахъ“, оно оживило въ тѣхъ же Полочанахъ и память о своемъ древнемъ единствѣ съ русскимъ народомъ и исконной принадлежности къ православію. Подобныя воспоминанія, торжественно и религіозно въ цѣломъ краѣ возбужденныя живымъ свидѣтельствомъ перенесенія останковъ преподобной Княжны, стоятъ, по своей дѣйственной силѣ, цѣлаго десятка новозаводимыхъ училищъ, возобновленныхъ храмовъ и всѣхъ издаваемыхъ распоряженій объ обязательности политически-господствующаго языка.

Привѣтствіемъ упомянутому событію, во всякомъ случаѣ пріятному для національнаго чувства, можно было бы и кончить, еслибъ не смущала еще одна мысль, которая собственно и вызвала насъ на настоящую замѣтку; она же, повидимому, возбудила и почтеннаго Москвитянина 12-го года. Даже читатель совсѣмъ посторонній, безъ сомнѣнія, останавливался возмущенный, узнавая, что ходатайствовать о возвращеніи мощей своей Княжны въ городъ древняго ея княженія приходилось Полочанамъ неоднократно; что приходилось даже прибѣгать за особымъ содѣйствіемъ къ Іерарху всероссійски уважаемому [1]); что необходимо было, наконецъ, подниматься мѣстному Архіерею на путешествіе, чтобы личными просьбами облегчить ходатайство; и что ходатайство въ концѣ концовъ было удовлетворено, но какъ? Отдѣленіемъ одного перста! Лично мы безъ возмущенія не могли этого читать. Трудно представить побужденія, почему Кіевской іерархіи заблагоразсудилось отказывать столь настоятельнымъ просьбамъ, тѣмъ болѣе имѣющимъ столь много значенія и для православія и народности въ краѣ, чему отъ Кіевлянъ православныхъ должно бы ожидать повидимому самополнѣйшаго сочувствія. Но уступить, наконецъ, просьбамъ и засвидѣтельствовать свое сочувствіе отдѣленіемъ перста святопочившей Княжны,—воля ваша,—это подымаетъ всѣ чувства не только православныя, но просто—человѣческія.

Распространяться далѣе мы не намѣрены. Достаточно вы-

---

1) Филарету, Митрополиту Московскому.

звать только представленіе, чтобы возмутиться; раскрывать смыслъ такого отношенія къ чтимымъ останкамъ и такого удовлетворенія чтителямъ—это было бы только еще сильнѣе возмущать чувство. И Угличанамъ въ просьбѣ тоже отказывала мѣстная іерархія, въ обладаніи которой находился сосланный колоколъ. Но тамъ были копѣечные разсчеты; не хотѣлось отдать цѣнность, которая, какъ ни была маловажна, но всетаки значилась въ инвентарѣ; желали возбужденіемъ сомнѣній въ подлинности колокола отклонить грозившій ущербъ на сотню рублей. А тутъ-то что могло побудить и къ первоначальнымъ отказамъ и, наконецъ, къ соизволенію, выраженному столь оригинально". 1872 г.

Не очень полюбилось мнѣ послѣсловіе редакціи, приставленное къ Замѣткѣ Москвитянина 12-го года, и это я высказалъ, не обинуясь, въ письмѣ къ Степану Алексѣевичу отъ 22-го числа.

„Спѣшу исполнить,—писалъ я Его Превосходительству,—ваше желаніе, препровождая вмѣстѣ съ симъ по пяти экземпляровъ книжекъ—„Житія препод. Евфросиніи Полоцкой", и „О перенесеніи части св. мощей ея". О денежномъ вознагражденіи за эти брошюры не должно быть и рѣчи. Если мнѣ съ Вами считаться, то, безъ сомнѣнія, я останусь еще предъ Вами въ долгу. И такъ извольте раздавать, кому пожелаете, книжки эти gratis и, если угодно, отъ моего имени. Усерднѣйше благодарю Ваше Превосходительство за изъявляемую Вами готовность споспѣшествовать печатнымъ словомъ къ исполненію благочестиваго желанія Полочанъ видѣть у себя родственную святыню. Съ сердечною признательностію прочиталъ и Вашу печатную замѣтку о нашемъ духовномъ торжествѣ. Но не могу сказать того же о послѣсловіи къ ней, приложенномъ Редакціею Современныхъ Извѣстій.

Авторъ этого послѣсловія едва ли правъ въ своемъ негодованіи на Кіевскую Іерархію. Не она виновна въ томъ, что св. мощи Преп. Евфросиніи, несмотря на усиленныя ходатайства Полоцкой Іерархіи, до сихъ поръ остаются въ Кіевскихъ пещерахъ. Передать эту святыню изъ Кіева въ Полоцкъ, въ цѣльномъ ея видѣ, не во власти Кіевской Іерархіи, хотя бы она на сіе и согласилась: это—дѣло высшаго церковнаго священноначалія и даже Высочайшаго соизво-

1872 г. ленія, точнѣе же сказать, дѣло премудрой и всеблагой воли Божіей. Видно, что или не пришло еще время (если только опредѣлено судьбами Божіими когда либо придти ему), или мы, обитатели Полоцкой области, еще недостойны принять и сохранять у себя эту вожделѣнную святыню. Удѣлить же часть отъ нетлѣнныхъ останковъ Благовѣрной Княжны рѣшился, по моему ходатайству, самъ Высокопреосвященный Митрополитъ Арсеній, не испрашивая на это особаго разрѣшенія; и эту малую по виду, но равно великую, какъ и весь составъ тѣлесный, по благодатной силѣ, частицу Св. мощей приняли, какъ я, такъ и ввѣренная мнѣ духовная паства, съ глубокою признательностію къ досточтимому Кіевскому Архипастырю.

Отдѣленіемъ перста отъ нетлѣннаго тѣла препод. Евфросиніи авторъ послѣсловія возмущается самъ и опасается за возмущеніе чувства своихъ читателей. Что удивительнаго, если при такомъ грубомъ воззрѣніи, какое дѣлаетъ авторъ на чистое и святое дѣло, и возмутится религіозное чувство нѣкоторыхъ читателей и въ особенности православныхъ чтителей святыни? Но на это же самое дѣло есть иная болѣе вѣрная и безопасная точка зрѣнія. Ужели автору (если онъ православный) неизвѣстна исторія распространенія подобныхъ персту преп. Евфросиніи святынь по всему православному міру? Развѣ это первый опытъ такого, какъ выражается авторъ, отношенія къ чтимымъ останкамъ? Ужели онъ никогда не бывалъ въ Кремлевскихъ соборахъ и не видалъ тамъ множества великихъ и малыхъ частицъ отъ св. мощей разныхъ Угодниковъ Божіихъ? Вѣдь всѣ эти части, въ свое время, были отдѣляемы отъ нетлѣнныхъ останковъ святыхъ мужей и женъ, безъ сомнѣнія, такъ же, какъ и перстъ десныя руки Преп. Евфросиніи. Православная церковь, конечно, иными очами, нежели авторъ помянутаго послѣсловія, взирала на это дѣло, когда строго заповѣдала, чтобы въ каждомъ храмѣ, освящаемомъ отъ Архіерея, подъ св. престоломъ, а равно и въ каждомъ антиминсѣ, полагаемомъ на престолѣ, непремѣнно были части мученическихъ мощей.

Послѣ сего, согласитесь сами, достопочтенный Степанъ Алексѣевичъ, можно ли въ дѣлахъ, подобныхъ настоящему, такъ поспѣшно и неосмотрительно произносить гласный и

укоризненный судъ о высокопоставленныхъ и притомъ ни въ чемъ неповинныхъ лицахъ"!... 1872 г.

Вслѣдъ затѣмъ г. Масловъ снова писалъ мнѣ отъ 28-го числа:

„Приношу мою благодарность за присланныя книжки о жизни и перенесеніи мощей св. Княжны Евфросиніи въ Полоцкъ.—Да поможетъ Богъ перенесенію изъ Кіева и всего нетлѣннаго тѣла ея на родину. Объ этомъ я писалъ ко всѣмъ Членамъ Св. Синода и прилагаю копію съ письма къ нашему Митрополиту Иннокентію. Прочія письма съ нѣкоторыми перемѣнами; сущность таже.

Вы справедливо указываете на основаніе обычнаго отдѣленія частицъ мощей, но я засвидѣтельствую Вамъ конфиденціально, что лица, упоминаемыя мною въ письмѣ къ Митрополиту Иннокентію, съ потрясающимъ душу сочувствіемъ отзывались о рѣшимости отрѣзать средній перстъ у цѣлыхъ мощей Княжны; тоже чувство я замѣтилъ у всѣхъ духовныхъ и свѣтскихъ людей, читавшихъ книжку о перенесеніи перста.

Я убѣжденъ, что это дѣло не замретъ и мощи св. Евфросиніи возвратятся на родину при Вашихъ о томъ молитвахъ и попеченіи.

Молю Бога, чтобы это совершилось, какъ дѣло правое, патріотическое и православное. Св. Синодъ не захочетъ подвергнуть себя суду общаго сочувствія къ правдѣ. Никакія отговорки и оправданія не измѣнятъ потрясающаго чувства, испытаннаго мною и издателемъ „Современныхъ Извѣстій" [1]).

Вотъ содержаніе письма къ Высокопреосвященному Митрополиту Иннокентію, копію коего Степанъ Алексѣевичъ прислалъ мнѣ:

„Высокопреосвященнѣйшій Владыко и Архипастырь!

Между самыми приближенными лицами къ блаженной памяти Митрополиту Филарету хранится память его заботы о перенесеніи мощей св. Княжны Евфросиніи изъ Кіева въ Полоцкій Спасо-Евфросиніевскій монастырь, что безъ сомнѣнія подтвердятъ Вашему Высокопреосвященству и Сергіевой Лавры Намѣстникъ Антоній и Вашъ Викарій Преосвященный Леонидъ.

---

[1]) Н. П. Гиляровымъ-Платоновымъ, см. о немъ предшествующіе томы Хроники по указателямъ.

1872 г. Не могъ желать неисполнимаго такой Святитель, какъ въ Бозѣ почившій Филаретъ. Вы его преемникъ! Не оставьте, Ваше Высокопреосвященство, содѣйствовать въ Св. Синодѣ объ осуществленіи благочестивой и патріотической мысли и желанія Полоцкой страны и Митрополита Филарета въ мирѣ и любви, чего желалъ и Современникъ 12-го года въ прилагаемой при семъ газетѣ. Если издатель, будучи самъ магистромъ изъ духовнаго званія, увлекся неравнодушіемъ въ своемъ примѣчаніи, то чего ожидать отъ другихъ? Осуществленіе и желаніе блаженной памяти Митрополита Филарета предупредитъ подобную полемику и сдѣлаетъ радость всей Полоцкой паствѣ съ благодареніемъ Свят. Синоду, чего искренно желаетъ Вашего Высокопреосвященства преданный слуга" и проч.

Возвратимся нѣсколько назадъ.

17-го ч. писалъ мнѣ изъ Кіева А. Н. Муравьевъ:

„Получивъ изъ Витебской Духовной Консисторіи 50 руб. за высланныя мною книги (Письма о Православіи), приношу Вамъ мою благодарность и вмѣстѣ съ тѣмъ долгомъ поставляю препроводить Вамъ лично двѣ моихъ новыхъ брошюры [1]), которыя быть можетъ для Васъ будутъ интересны".

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 28 числа:

„Усердно благодарю Васъ за доставленіе мнѣ двухъ Вашихъ брошюръ, очень для меня интересныхъ.

По одной изъ нихъ я совершилъ съ Вами мысленное путешествіе въ Почаевскую Лавру и древній Острогъ. Хотя и имѣется у меня Описаніе Почаевской Лавры, и даже не одно, но читать его до сихъ поръ мнѣ не удавалось. Вашъ же краткій, но краснорѣчивый, очеркъ я съ большимъ удовольствіемъ прочиталъ. Любопытно было мнѣ познакомиться по Вашей брошюрѣ и съ современнымъ состояніемъ Острожскаго братства и его женской школы, хотя я знакомъ уже съ первоначальною исторіею того и другой по весьма интересной книжкѣ Граф. А. Д. Блудовой [2]), подъ заглавіемъ: Пять мѣсяцевъ на Волыни [3]). При этой книжкѣ приложенъ

---

[1]) „Почаевская Лавра и Острожское Братство. Съ приложеніями. Кіевъ. 1871", и „Знакомство съ русскими поэтами. Кіевъ. 1871".

[2]) См. о ней т. II и III Хроники по указателямъ.

[3]) „Для немногихъ. Пять мѣсяцевъ на Волыни. Острожская лѣтопись 1867 г. Спб. 1868".

прекрасный видъ Братской церкви свв. Кирилла и Меѳодія. 1872 г.
Вы пишете, что это едва ли не первый храмъ на всемъ пространствѣ нашей родины, посвященный имени Славянскихъ Апостоловъ. Позвольте Вамъ доложить, что въ Витебскѣ, при Полоцкой Д. Семинаріи, устроенъ и освященъ мною во имя сихъ Апостоловъ храмъ прежде Острожскаго.

По другой изъ Вашихъ брошюръ я, вслѣдъ за Вами, воскресилъ въ своей памяти дорогія имена отечественныхъ литераторовъ и поэтовъ. Немногихъ изъ нихъ зналъ я лично, но съ произведеніями ихъ болѣе или менѣе знакомъ съ юныхъ еще лѣтъ. Я никогда не былъ поэтомъ, но читать стихи лучшихъ изъ нашихъ поэтовъ, въ юности своей, я страстно любилъ. Множество поэтическихъ произведеній мною было тогда списано и выучено на память. Какая, въ самомъ дѣлѣ, громадная въ литературномъ отношеніи разница между первою и второю половиною текущаго столѣтія! Что это за печальное переживаемъ мы время! Не повторяется ли уже надъ нами древній Божественный приговоръ: *не имать духъ мой пребывати въ человѣцѣхъ сихъ, зане суть плоть* (Быт. VI, 3). Грубый матеріализмъ, грубыя плотскія удовольствія, грубое поклоненіе идолу корыстолюбія—вотъ, по моему мнѣнію, печальная характеристика нашего времени!...

Обращаюсь къ Почаевской Лаврѣ. Вы видѣлись и бесѣдовали съ Преосвящ. Агаѳангеломъ [1]). Это—мой ближайшій землякъ и даже свойственникъ, хотя и не очень близкій. Любопытно знать, какъ онъ здравствуетъ и какъ пребываетъ, доволенъ ли своею паствою и своимъ положеніемъ? Въ Вяткѣ онъ жаловался на суровость климата, здѣсь, въ этомъ отношеніи, я полагаю, онъ вполнѣ доволенъ и спокоенъ.

Препровождаю Вамъ при семъ печатную замѣтку [2]) по поводу изданной мною (хотя и не мною составленной) книжки „О принесеніи части св. мощей Преп. Евфросиніи...“ Благоволите прочитать ее и произнести о ней правдивый судъ“.

18-го ч. Невельскій Предводитель Дворянства Н. И. Евреиновъ, посылая мнѣ ящикъ хорошихъ яблоковъ, писалъ мнѣ:

[1]) Соловьевымъ, архіепископомъ Волынскимъ, см. о немъ предшествующіе томы Хроники по указателямъ.

[2]) Имѣется въ виду, вѣроятно, вышеупоминаемая замѣтка „Современныхъ Извѣстій“.

1872 г. „Позвольте мнѣ поднести Вашему Преосвященству ящикъ Вашихъ любимыхъ яблоковъ. Бывши въ Петербургѣ, я вспомнилъ, какъ нравились Вамъ заграничныя яблоки этого сорта, и, имѣя удобный случай взять съ собою, не преминулъ воспользоваться въ надеждѣ сдѣлать этимъ пріятное Вашему Преосвященству. Желаю, чтобы моя посылка не пострадала отъ перевозки; уложены были, кажется, хорошо.“

На это я отвѣчалъ отъ 20 числа:

„За Ваши вкусные и пріятные древесные плоды посылаю Вамъ для услажденія Вашего духовнаго вкуса нѣкоторыя произведенія духовной литературы [1]).

Съ утѣшеніемъ прочиталъ я въ газетахъ извѣстіе о Высочайше пожалованномъ Вамъ высокомъ чинѣ [2]). Искренно привѣтствую Васъ съ Монаршимъ къ Вамъ благоволеніемъ“.

29-го ч. писалъ я въ Римъ Архимандриту Александру:

„Приношу Вамъ искреннюю благодарность за Ваше любезное посланіе. Оно не пространно, но отъ первой и до послѣдней строки исполнено живого интереса. Прошу Васъ и впредь продолжать съ нами такую бесѣду, ни сколько не стѣсняясь формою изложенія.

Подобныя Вашимъ письмамъ получалъ я нѣкогда изъ Рима отъ добраго товарища моего о. Порфирія. Если Вы, по обѣщанію своему, пришлете мнѣ цвѣтовъ съ его могилы, то этимъ доставите мнѣ душевное утѣшеніе: я искренно любилъ его за его чистосердечіе и благородство характера. Желалъ бы я знать, есть ли кто нибудь въ настоящее время въ Римѣ изъ помнящихъ о. Порфирія и сохраняется ли о немъ память. Покойный, по своей чрезмѣрной любознательности, употреблялъ много старанія на изученіе достопримѣчательностей и сообщалъ мнѣ и покойному Митрополиту подробныя о нихъ свѣдѣнія, которыя иногда печатали мы въ духовныхъ журналахъ. О. Порфирій входилъ въ ученыя собесѣдованія съ нѣкоторыми лицами изъ латинскаго духовенства, между прочимъ, съ іезуитомъ Мартыновымъ и ученымъ канонистомъ (нынѣ уже кардиналомъ) Питра [3]). Пос-

[1]) Вѣроятно, житіе преп. Евфросиніи и описаніе перенесенія части мощей преподобной.

[2]) Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника.

[3]) См. о нихъ т. III Хроники по указателямъ.

слѣдній мнѣ лично знакомъ. Онъ нѣкогда былъ въ Москвѣ 1872 г.
и занимался при моемъ посредствѣ изученіемъ рукописей Синодальной библіотеки. Если онъ здравствуетъ и если случится Вамъ гдѣ либо встрѣтиться съ нимъ, напомните ему обо мнѣ.

Выборы кандидатовъ на инспекторскую должность въ Полоцкой Семинаріи окончены лишь на сихъ дняхъ. Дѣло не обошлось, конечно, безъ интригъ и заявленій со стороны нѣкоторыхъ избирателей, и въ особенности о. Красовицкаго. Жребій, наконецъ, палъ на Вашего зятя [1]), съ чѣмъ Васъ и поздравляю. Съ своей стороны, я не замедлю представить о семъ Св. Синоду.

Въ письмахъ Вашихъ ко мнѣ изъ Петербурга многое осталось для меня загадочнымъ; я надѣялся получить отъ Васъ объясненіе, предполагая, что увижусь съ Вами при отправленіи Вашемъ въ Римъ. Не можете ли теперь написать мнѣ что либо въ объясненіе насчетъ, напр., какого то новаго фактора и т. под.“

9-го февраля писалъ мнѣ изъ Кіева А. Н. Муравьевъ:

„Радуюсь, что угодилъ книжицами Вашему Преосвященству, а теперь я сдѣлалъ описаніе моей образной [2]) и, напечатавъ, пришлю Вамъ также на поклонъ; а Вы мнѣ пришлите описаніе патріаршей ризницы на русскомъ [3]) и французскомъ [4]), ибо у меня таковыхъ не обрѣтается, а мнѣ они нужны для себя, а иногда указать иностранцамъ, когда чрезъ Кіевъ изъ Одессы или Вѣны ѣдутъ въ Москву и у меня бываютъ.

Прочелъ я статейку о мощахъ Преп. Евфросиніи, очень рѣзко и обидно написана, да еще человѣкомъ незнающимъ, что можно отдѣлять св. мощи, но то справедливо, что можно было бы безобидно для Кіева уступить Вамъ всѣ мощи, при обиліи оныхъ въ пещерахъ.

Преосв. Агаѳангелъ здравствуетъ и. . . . . . . акклиматизировался на югѣ“.

---

[1]) Михаила Ивановича Лебедева.

[2]) Объ образной Муравьева см. выше, стр. 355 и прим. 1.

[3]) Указатель для обозрѣнія Московской патріаршей ризницы. Москва, 1863.

[4]) Sacristie patriarcale dite synodale de Moscou, 2-me edition. Moscou, 1865.

1872 г. 12-го ч. писалъ мнѣ Высокопреосвященный Евсевій, Архіепископъ Могилевскій:

„Пользуясь случаемъ, посылаю Вашему Преосвященству въ пятый разъ напечатанную книгу подъ названіемъ: Бесѣды о седьми спасительныхъ таинствахъ Православной церкви [1].

Прошу Васъ принять съ братскою любовію, въ коей не сомнѣваюсь и которая дозволяетъ мнѣ посылать Вамъ старое какъ бы новое.

Неразъ я пожалѣлъ, что минувшею весною не доѣхалъ до Витебска. А будущая весна, если Господь дозволитъ ею пользоваться, принадлежитъ другому краю. Впрочемъ все будущее въ десницѣ Вседержителя“.

Въ отвѣтъ на это писалъ я Его Высокопреосвященству отъ 21 числа:

„Безмѣрно дорого для меня изреченное мнѣ отъ Вашего Высокопреосвященства благожеланіе мира о Дусѣ Святѣ: возмущаемый немирными служебными отношеніями духъ мой постоянно и всего болѣе нуждается въ этомъ вожделѣнномъ дарѣ Благодати.

Съ чувствомъ глубокой признательности принялъ я и другой вещественный даръ Вашего Высокопреосвященства: это новый, драгоцѣнный для меня знакъ Вашего милостиваго ко мнѣ вниманія и благорасположенія.

Пятое изданіе Бесѣдъ о Таинствахъ—это весьма знаменательное и отрадное явленіе для нашего, поистинѣ, суемудреннаго вѣка. Видно, что Пастыреначальникъ нашъ Господь Іисусъ Христосъ немало еще сохраняетъ Своею благодатію душъ, непреклоняющихся предъ темнымъ кумиромъ современнаго лжеименнаго просвѣщенія и жаждущихъ чтенія назидательнаго, духовнаго.

Жаждетъ душа моя свиданія и собесѣдованія съ Вашимъ Высокопреосвященствомъ: Ваша многоопытная и поучительная бесѣда, я увѣренъ, много успокоила и умиротворила бы духъ мой. Но не знаю, когда и какъ устроить мнѣ путь къ Вашему престольному граду? Открою къ Господу путь мой, и Той сотворитъ благопотребное и полезное для меня.

---

[1]) Изданіе 5-е. Спб. 1872.

Препровождаемую при семъ книжку благоволите принять, как малое приношеніе за Ваши великія ко мнѣ милости.“ 1872 г.

13-го ч., въ воскресенье, было въ моемъ архіерейскомъ домѣ годичное собраніе Членовъ Православнаго Миссіонерскаго Общества [1]); при чемъ, по обычаю, была произнесена рѣчь, которая вмѣстѣ съ Отчетомъ и напечатана [2]).

19 ч. писалъ мнѣ изъ Москвы Преосвященный Игнатій:

„Вчера во время всенощной, которую я слушалъ въ Покровской церкви, Вами устроенной [3]), получилъ Ваше любезное письмо и утѣшительное порученіе.

Нынѣ медаль возложена на г. Оконишникова [4]). Хорошо, что въ такой великій день [5]).

Въ Московской Биржевой Газетѣ 3-го Февраля напечатано объ открытіи новой епархіи Таганрогской и Азовской, и переведеніи меня яко бы въ Таганрогъ. Слухъ распространился по Москвѣ, и дошелъ до меня, и, признаюсь, нѣсколько меня смутилъ. Устроеніе новой каѳедры, Консисторіи и Семинаріи, думаю, не по моимъ силамъ. Что же? 14-го Февраля получаю письмо отъ Московскаго Святителя, который говоритъ, что въ Святѣйшемъ Синодѣ и помину о семъ не было. Такъ не основательны нынѣшнія печатныя извѣстія! Если, возлюбленнѣйшій Авва, суждено мнѣ и высшему Начальству угодно было бы дать мнѣ иное назначеніе, то желалъ бы я на такую епархію поступить, гдѣ прежде были Архіереи. Но въ Москвѣ лучше.

Впрочемъ да будетъ воля Божія“.

21-го числа получена была мною изъ Мурома отъ Праск. Степ. Царевской телеграмма съ слѣдующею прискорбною вѣстью:

„Двадцатаго числа въ восемь часовъ вечера Василій Ва-

---

[1]) Витебскаго Комитета Общества.

[2]) Отчетъ вышелъ въ Витебскѣ въ 1872 г. Рѣчь перепечатана въ книгѣ: Рѣчи, говоренныя въ разное время Саввою, архіепископомъ Тверскимъ и Кашинскимъ, въ продолженіе тридцатилѣтняго служенія его въ епископскомъ санѣ, Тверь, 1892, стр. 21—25.

[3]) Въ Высокопетровскомъ монастырѣ.

[4]) См. выше, стр. 503.

[5]) Въ день уничтоженія крѣпостнаго права (въ 1861 г.).

1872 г. сильевичъ Царевскій [1]) скончался. Просимъ помолиться за усопшаго".

22-го числа Почетный Блюститель Полоцкаго женскаго училища, Московскій купецъ С. П. Оконишниковъ письмомъ извѣщалъ меня о полученіи имъ, чрезъ Преосвященнаго Игнатія, Царской награды (золотой медали) и выражалъ за это признательность; при чемъ увѣдомлялъ меня о намѣреніи Преосвященнаго Можайскаго посѣтить Витебскъ.

23-го числа получено было мною изъ Москвы отъ Протоіерея Николаевской, на Арбатѣ, церкви Ст. Ив. Зернова [2]) письмо слѣдующаго содержанія:

„Горестное извѣстіе о кончинѣ приснопамятнаго Ивана Ивановича Четверикова, послѣдовавшей 4-го Декабря 1871 года, безъ сомнѣнія въ скоромъ времени достигло до Вашего Преосвященства. Тѣмъ не менѣе вдова покойнаго Анна Димитріевна Четверикова поручила мнѣ особо увѣдомить Ваше Преосвященство о постигшемъ ее тяжкомъ несчастіи. Уже послѣ погребенія Ивана Ивановича найдено было въ бумагахъ его составленное имъ еще въ Іюнѣ мѣсяцѣ (9 ч.) 1870 года домашнее завѣщаніе, собственноручно имъ писанное, гдѣ онъ, между прочимъ, проситъ извѣстить и Ваше Преосвященство о его кончинѣ, „смиренно прося (подлинныя слова завѣщанія) и святѣйшаго Владыку Савву Полоцкаго, за его посильные труды въ пользу православныхъ церквей, помянуть его въ своихъ святыхъ молитвахъ". Таковую послѣднюю просьбу умершаго супруга его почитаетъ себя обязанною довести до свѣдѣнія Вашего Преосвященства въ той увѣренности, что Ваши святительскія молитвы благотворны будутъ душѣ усопшаго, и успокоительны для ея глубоко пораженной души. Препоручая же мнѣ передать Вашему Преосвященству слова завѣщанія Ивана Ивановича, и выражающееся въ нихъ упованіе, Анна Димитріевна присоединила и отъ своего лица усерднѣйшую къ Вашему Преосвященству просьбу—преподать ей съ осиротѣвшими дѣтьми Ваше Святительское благословеніе.

---

[1]) Шуринъ Преосв. Саввы, см. о немъ предшествующіе томы Хроники по указателямъ.

[2]) См. о немъ выше, а также томъ III Хроники по указателю.

Исполняя сіе порученіе, и себѣ нижайше прошу Вашего Архипастырскаго благословенія и святительской молитвы. Я же въ моихъ недостойныхъ служеніяхъ никогда не забываю возносить Ваше священное любезное моему сердцу и высокочтимое имя. Да вспомоществуетъ Вамъ святитель Божій, всесильная благодать Господа нашего Іисуса Христа, въ Вашемъ многотрудномъ, равномъ Апостольскому, служеніи". 1872 г.

На другой же день, 24-го числа, поспѣшилъ я отвѣтить достопочтенному о. протоіерею:

„Такъ какъ съ Анною Димитріевною я лично не знакомъ и такъ какъ ей угодно чрезъ Ваше посредство передать мнѣ волю и желаніе покойнаго супруга ея Ивана Ивановича, то и я, въ свою очередь, прошу Васъ, достопочтеннѣйшій Стефанъ Ивановичъ, быть посредникомъ и изъяснителемъ моихъ чувствъ предъ достопочтенной Анною Димитріевной. Выразите ей мое искреннее душевное соболѣзнованіе о посѣтившей ее, по волѣ Божіей, тяжкой утратѣ. Вѣсть о кончинѣ Ивана Ивановича, такъ неожиданно и такъ, по человѣческимъ разсчетамъ, преждевременно послѣдовавшей, весьма поразила и опечалила меня. Мы такъ многаго ожидали еще въ будущемъ отъ его неутомимой и самоотверженной дѣятельности на пользу бѣдствующихъ церквей нашей западной окраины, хотя уже имъ безмѣрно много было сдѣлано не только для западной, но и для другихъ окраинъ нашего Отечества. Но судьбы Божіи неисповѣдимы!...

О кончинѣ незабвеннаго благодѣтеля Ивана Ивановича я извѣщенъ былъ на другой же день телеграммою отъ Высокопетровскаго о. Казначея [1]). По полученіи этого горестнаго извѣстія, я немедленно распорядился совершеніемъ заупокойной литургіи и соборной панихиды, къ которой призвано было все Витебское духовенство. Затѣмъ, чрезъ Консисторію предписано было причтамъ всѣхъ церквей, куда поступили какія бы то ни было приношенія чрезъ посредство покойнаго Ивана Ивановича, совершать о немъ молитвенныя поминовенія. Въ моей же домовой церкви совершались втеченіи шести недѣль ежедневно заупокойныя о немъ литургіи съ краткою литіею въ концѣ оной; и затѣмъ

---

[1]) Іеромонаха Іосифа, см. выше, стр. 491.

1872 г. имя усопшаго раба Божія Іоанна внесено въ общій синодикъ Каѳедральнаго Собора, для вѣчнаго поминовенія. Наконецъ, никогда не будетъ забыто это дорогое имя и въ моихъ частныхъ молитвахъ, пока я буду оставаться на Полоцкой каѳедрѣ.

Препровождаемую вмѣстѣ съ симъ и адресованную на Ваше имя посылку съ иконою Препод. Евфросиніи Полоцкой и книжкой о перенесеніи части св. мощей ея изъ Кіева въ Полоцкій Спасскій монастырь, потрудитесь вручить Аннѣ Димитріевнѣ, въ благословеніе ей и ея осиротѣвшимъ дѣтямъ, съ искреннимъ отъ меня пожеланіемъ благодушнаго терпѣнія среди постигшей ее горести и благодатнаго утѣшенія отъ Господа.

Такую же книжку посылаю и Вамъ въ залогъ моего глубокаго къ Вамъ уваженія и душевнаго благорасположенія".

2-го марта. писалъ мнѣ изъ Рима Архимандритъ Александръ пространное и очень интересное письмо:

„Я замедлилъ съ моей къ Вамъ корреспонденціей. Причину сего мнѣ легче Вамъ разсказать, чѣмъ назвать.

Кажется, я имѣлъ случай когда то прежде сознаться Вамъ, что у меня сохранилась одна только сильная привязанность на землѣ—это привязанность къ дочери. И вотъ, въ первыхъ числахъ настоящаго года получаю изъ Витебска письмо, которымъ меня извѣщаютъ, что дочь моя безвременно родила и по этому поводу находится въ опасномъ положеніи. Это грустное извѣстіе такъ меня поразило, что я сдѣлался неспособнымъ связно отвѣчать на самые простые вопросы; о корреспонденціи же нечего было и думать. До полученія успокоительныхъ извѣстій прошло довольно времени. Затѣмъ, когда они были получены, и получены не отъ кого иного, а отъ самой виновницы моей скорби, мое душевное состояніе изъ одной крайности перешло въ другую. Отъ избытка радости я могъ только повторять: ну, слава Богу! слава Богу! Приняться же за какое бы то ни было серьезное занятіе я былъ не въ состояніи. А тутъ наступилъ карнавалъ [1]); Римляне начали бѣсноваться, какъ угорѣлые. Грѣшный человѣкъ!.. я не отходилъ отъ окошка, внимательно слѣдя за всѣми ихъ проказами... Одно осталось для

---

[1]) Католическая масляница.

меня совершенно непонятнымъ: какъ это Римляне могутъ 1872 г. предаваться самому необузданному веселью безъ нашей очищенной, употребляя исключительно только свое винишко, котораго по меньшей мѣрѣ бочку нужно было бы выпить, чтобы войти въ куражъ, чувствовать себя въ подпитіи?!.. Карнавалъ, впрочемъ, далеко еще не прошелъ, какъ я началъ приходить въ себя. Первая мысль, довольно ясно мною сознанная, смутила меня: какъ же это такъ?!.. почти три мѣсяца прожилъ я въ Римѣ, и до сихъ поръ даже голоса о себѣ не подалъ Владыкѣ Митрополиту?! Нѣсколько разъ принимался строчить, чернилъ, но ничего не выходило... Такъ и прошло все это время въ однихъ попыткахъ. Да и въ самомъ дѣлѣ, о чемъ писать? Политика—не мое дѣло; да сверхъ того, я въ ней ничего не смыслю; а посольство наше держитъ себя за великою китайскою стѣною—рѣшительный признакъ того, что за нею, какъ и за дѣйствительною китайскою стѣною, кромѣ домашнихъ дрязгъ, ничего не обрѣтается... А Папа? Разсказать развѣ какъ онъ заигрываетъ съ нашими барами и барынями, — какъ такія-то получили отъ Папы цѣлый возъ цвѣтовъ, а такая то пышный букетъ, третья же—только вѣтку оливковаго дерева... и пояснить затѣмъ: притча сія означаетъ, что такіе то внесли динаріи св. Отцу, находящемуся въ темницѣ, 100,000 франковъ русскимъ золотомъ, такая то—10,000, а послѣдняя совсѣмъ поскупилась... Но разсказъ о подобныхъ вещахъ могъ бы навести на самыя грустныя размышленія—не о суетѣ мірской,— о ней даже пріятно думается послѣ сытнаго обѣда,—а о предметахъ болѣе частныхъ и, слѣдовательно, для каждаго изъ насъ болѣе дорогихъ и близкихъ... Не изобразить ли, какъ воспитывается здѣсь наше аристократическое юношество, будущая интеллигенція и сила Россіи? Но это—сюжетъ еще болѣе грустный, чѣмъ первый... Русскіе — а по-русски не говорятъ?! Русскіе—а о Россіи не имѣютъ никакихъ понятій, или — самыя превратныя!? Русскіе — а Россіи и русскихъ не любятъ!? Что же это такое?! Какъ это назвать?! Гдѣ, кромѣ нашего злополучнаго отечества, въ какой еще странѣ—между дикими ли, или между самыми просвѣщенными народами—можно указать на подобное явленіе?! Противоестественно, безнравственно и чисто ужъ по-русски глупо! Впрочемъ, я здѣсь съ ними нисколько не церемонюсь, и не

1872 г. дальше какъ вчера объ одной княжнѣ, ни слова не знающей по-русски и оправдывающей свое невѣжество тѣмъ, что русскій языкъ—варварскій, въ присутствіи тетушки Ея Сіятельства, выразился такъ: Княжна N очень мало знаетъ русскій языкъ для того, чтобы судить—варварскій ли онъ, или нѣтъ; повторять же съ чужаго голоса — значило бы подражать попугаямъ... Затѣмъ, если Княжна желаетъ быть послѣдовательной, ей слѣдуетъ также отказаться отъ Княжескаго титула... Нѣкоторые (см. Маякъ) ученые утверждаютъ, что слово Князь-татарское, слѣдовательно, варварское. Наконецъ, еще послѣдовательнѣе было бы со стороны Княжны, если бы она отказалась отъ русскаго золота: вѣдь оно добыто руками мужиковъ, русскихъ варваровъ. Эта тирада была выслушана не съ большою пріятностію, и только одна русская нянюшка-старушка, незамѣтно присутствовавшая при нашемъ разговорѣ, похвалила меня, замѣтивъ: вотъ ужъ правду говоришь, батюшка; одно слово—балуютъ здѣсь наши барышни... За такой комплиментъ нянюшкѣ приказано было убираться въ дѣтскую...

Я однакожъ долженъ сознаться, что не очень продолжительное время затруднялся выборомъ сюжета для письма ко Владыкѣ. Счастье на этотъ разъ мнѣ поблагопріятствовало. Въ самый разгаръ карнавала совершилось въ Римѣ событіе, невозможное въ прежнее, очень еще недавнее время. Произошелъ публичный диспутъ между нѣкоторыми проживающими здѣсь протестантскими Пасторами и Римско-католическими священниками, на тезисъ, выраженный евангелическимъ Министромъ Шіарелли въ слѣдующей грубой формѣ: Св. Петръ никогда не былъ въ Римѣ. Само собою разумѣется, что я былъ на диспутѣ, все видѣлъ, высмотрѣлъ и почти все выразумѣлъ, о чемъ толковали. На слѣдующій день Capitale начала печатать отчетъ о диспутѣ. Я убѣдилъ своего о. діакона перевести эти статьи; но такъ какъ Capitale, извѣстная своимъ либеральнымъ и антикатолическимъ направленіемъ, слишкомъ, очевидно, гнула на сторону протестантовъ, я рѣшился въ письмѣ къ Владыкѣ возстановить истину по другимъ источникамъ и поддержать, на сколько это было возможно, обижаемыхъ католиковъ. Письмо вышло довольно интересное, но я нѣсколько опасаюсь за принятую въ немъ мною форму изложенія. Вмѣ-

сто сухихъ размышленій и длинныхъ описаній, ради краткости и наглядности, я нарисовалъ живую картину, представилъ лица въ дѣйствіи, заставилъ ихъ самихъ говорить... Спустя два-три дня, въ отдѣльномъ конвертѣ, я сообщу Вашему Преосвященству копію сего письма и попрошу дать мнѣ Ваше о немъ сужденіе. 1872 г.

О. Діакону стоило неимовѣрныхъ усилій добыть себѣ и мнѣ билеты на диспутъ. Католическая сторона наотрѣзъ отказала, ссылаясь на то, что уже всѣ билеты ихъ розданы. Такимъ образомъ, намъ пришлось сидѣть на протестантской сторонѣ, хотя, собственно говоря, наше естественное мѣсто было между тѣми и другими, въ золотой срединѣ,— не потому впрочемъ, чтобы въ спорномъ вопросѣ наше дѣло была сторона, а потому, что мы не допускаемъ крайностей ни той, ни другой стороны... Признаюсь, я до сихъ поръ порядкомъ не могу взять себѣ въ толкъ, какъ можно дѣлить по категоріямъ,—на приверженцевъ и противниковъ,— слушателей диспута до его окончанія?!.. Зачѣмъ предрѣшать то, что долженъ рѣшить диспутъ? Но здѣсь такова логика во всемъ... Такъ, напр., католическая партія, идучи на диспутъ, запаслась довольно увѣсистыми палками,—вѣроятно, съ цѣлію придать больше силы своимъ доводамъ,— но полиція, замѣтивъ эти аргументы, попросила оставить ихъ въ передней. Диспутъ былъ весьма интересенъ. Теперь для меня понятно, почему древніе Греки и Римляне, оставляя театръ и циркъ, шли слушать своихъ ораторовъ. Здѣсь истина ни при чемъ и не тотъ побѣждаетъ, на чьей она сторонѣ; побѣждаетъ краснорѣчіе!... Католики далеко отстали въ этомъ отношеніи отъ протестантовъ, а мы—отъ тѣхъ и другихъ.—Для библіотеки Вашего Преосвященства препровождаю одинъ экземпляръ рѣчей, говоренныхъ на диспутѣ [1]). О. Діаконъ, при нѣкоторомъ сотрудничествѣ съ моей стороны, намѣревается также перевести и эту кни-

---

[1]) Resoconto autentico della disputa fra Sacerdoti Cattolici et Ministri Evangelici intorno alla venuta di S. Pietro in Roma. Roma 1872. Русскій переводъ подъ заглавіемъ: Диспутъ о пребываніи Апостола Петра въ Римѣ В. К—на напечатанъ въ Православномъ Обозрѣніи 1872 г. т. II № 8, 163—202; № 9, 339—382.

1872 г. жицу—въ тѣхъ видахъ, что распространеніе ея въ русскомъ переводѣ было бы весьма полезно въ западномъ и югозападномъ нашемъ краѣ.

Изъ писемъ къ моимъ роднымъ Вашему Преосвященству извѣстно, что въ концѣ истекшаго года я совершилъ поѣздку въ Неаполь. Съ тѣхъ поръ прошло довольно времени, и я боюсь, что теперь разсказъ мой будетъ не такъ живъ и выйдетъ гораздо блѣднѣе.

Мы оставили Римъ въ 6-ть часовъ утра. Предъ глазами нашими была самая грустная картина: среди необработанныхъ полей, мизерныхъ виноградниковъ и запущенныхъ садовъ, торчали развалины какихъ то древнихъ зданій, напоминая о томъ, что здѣсь когда то была жизнь... Кто заѣлъ ее? кто превратилъ въ пустыню этотъ благодатный край? почему надъ Геркуланомъ, засыпаннымъ пепломъ Везувія, выросъ цѣлый городъ, а на здѣшнихъ развалинахъ даже полевой цвѣтокъ не раскрываетъ своей почки? Великая китайская стѣна древнѣе базилики св. Петра: что же изъ этого? Картина почти мгновенно перемѣнилась, когда мы проѣхали границу бывшихъ папскихъ владѣній: тщательно воздѣланные виноградники, хорошо устроенные сады — съ оливковыми, тутовыми, миндальными и иными деревьями— окаймляли нашъ путь. Въ сторонѣ виднѣлись привѣтливыя виллы, домики фермеровъ были чище, даже вино не такъ кисло... Хорошо! несравненно лучше, чѣмъ въ Римѣ и его окрестностяхъ; но не настолько хорошо, чтобы можно было удовлетвориться и не пожелать многаго и очень многаго... Какая-то мертвенность во всемъ, отсутствіе новой струи жизни, забитость, апатія, неряшество и грязь истинно классическая! Повѣрите ли, Ваше Преосвященство, что, проживъ три мѣсяца въ Италіи, я еще не слышалъ пѣсни, не видѣлъ беззаботно играющихъ дѣтей. Вокругъ меня не живые люди, а мраморныя статуи, сошедшія со своихъ античныхъ пьедесталовъ. Нѣкоторые признаки жизни они обнаруживаютъ только при видѣ денегъ... да и эту отрасль человѣческихъ отношеній позаботились лишить всей прелести ея поэзіи. Извѣрились они другъ въ другѣ настолько, что не довѣряютъ ближнему ни въ чемъ, ни на волосъ, ни на одну копѣйку. Примѣрно у меня слуга; я посылаю его на гривенникъ купить мнѣ фруктовъ, и тутъ же беру съ него

росписку въ томъ, что онъ получилъ отъ меня гривенникъ; 1872 г.
иначе, онъ поставитъ мнѣ этотъ гривенникъ въ счетъ въ концѣ недѣли, или въ концѣ мѣсяца; того же самаго слугу я посылаю съ запиской къ знакомому,—и въ концѣ недѣли въ счетѣ значится: снесена записка—10 сольдовъ, т. е. 15-ть нашихъ коп., такъ какъ, нанимая слугу, я забылъ договориться, что онъ обязуется носить также и мои записки. Затѣмъ, покупая въ лавкѣ десть почтовой бумаги, беру росписку; расплачиваясь на улицѣ съ извозчикомъ, подзываю городоваго и прошу его быть свидѣтелемъ того, что я расплатился и т. д. Что это такое!? Это ли плоды цивилизаціи?! Да на что, послѣ этого, дана человѣку совѣсть?!.. Какъ это мерзко, гадко! Недостаетъ только того, чтобы невѣста, награждая своего жениха первымъ дѣвственнымъ поцѣлуемъ, потребовала въ этомъ отъ него росписки!! А впрочемъ, кто ихъ знаетъ? Можетъ быть и это между ними водится...

Начинало уже смеркаться, когда мы подъѣхали къ Неаполю. Везувія нельзя было видѣть, такъ какъ весь онъ былъ покрытъ туманомъ. Мы остановились въ лучшей гостинницѣ. Переодѣвшись наскоро, я отправился по дѣламъ; отыскалъ нашего консула, къ которому имѣлъ бумаги; по счастливой случайности у него встрѣтилъ Настоятеля мѣстной греческой церкви; представился Министру Двора Его Высочества и получилъ всѣ нужныя приказанія: 28 числа Великому Князю угодно было слушать обѣдню, а 29 молебенъ новому лѣту. Все сіе было выполнено нами исправно, чинно, безъ признаковъ замѣшательства, робости и т. под. Великій Князь остался вполнѣ доволенъ и принялъ меня не одинъ, а вмѣстѣ съ Великою Княгинею, весьма милостиво: усадилъ, освѣдомлялся о прежней моей службѣ, много распрашивалъ о Китаѣ и Китайцахъ; Великая Княгиня выказала свое особенное удовольствіе, когда я началъ бранить Римъ, Римлянъ, ихъ цинизмъ, неряшество, безтолковость, лѣнь и т. под. Между прочимъ узнавши о томъ, что въ послѣднее время я служилъ въ Витебскѣ, Великій Князь замѣтилъ, что проѣздомъ видѣлъ Витебскъ, изъ окна вагона, и нашелъ его, т. е. Витебскъ, весьма мизернымъ (что весьма справедливо)... Затѣмъ Великій Князь изволилъ освѣдомиться, кто въ Витебскѣ Губернаторомъ, и когда я назвалъ Павла Яковле-

1872 г. вича Ростовцева [1]), Его Высочество началъ о чемъ то въ полголоса разговаривать съ Великою Княгинею, поминутно произнося имя Якова Ростовцева.

Церковь, въ которой я служилъ, замѣчательна во многихъ отношеніяхъ. Замѣчательна прежде всего ея исторія. Основанная православными Греками, она нѣсколько вѣковъ процвѣтала, о чемъ отчасти можетъ свидѣтельствовать нынѣшнее ея благолѣпное состояніе; потомъ ею завладѣли Уніаты-Греки; наконецъ, когда нынѣшнее Италіанское Правительство, по примѣру другихъ Христолюбивыхъ правительствъ, начало закрывать церкви господствующей религіи, не касаясь иновѣрныхъ, тогда Уніаты, чтобы спасти свою церковь отъ кассировки, отдали ее грекамъ православнымъ; теперь же, когда гроза прошла, опять стараются отнять ее у Православнаго Архимандрита и его прихожанъ. Вторая особенность этой церкви заключается въ томъ, что она въ алтарной своей части представляетъ тотъ уродливый безпорядокъ, какой обыкновенно вносила унія въ эту часть храма. Престолъ каменный, продолговатой формы, отодвинутъ отъ стѣны такъ мало, что нашимъ протодіаконамъ не пройти здѣсь ни за что; горняго мѣста, такимъ образомъ, нѣтъ; на престолѣ—циборіумъ [2]) въ видѣ этажерочки, на которой по сторонамъ кладутся служебнички, поминальники, записочки памятныя и иной хламъ; Царскія двери есть: на одной половинкѣ изображенъ св. Петръ (sic!), на другой Ап. Павелъ, но половинки эти не запираются, — ихъ замѣняетъ завѣса изъ парчи, поднимающаяся вверхъ складочками, на подобіе шторы; вмѣсто копія употребляется обыкновенный столовый ножикъ; покровецъ на чашѣ круглый, совершенно похожій на блюдечко; наконецъ, настоятель Неапольской церкви перенялъ отъ уніатовъ обычай служить на одной просфорѣ, съ пятью, впрочемъ, печатями.

Въ оба дня церковныя службы продолжались не болѣе одного часа; такимъ образомъ я имѣлъ достоточно времени, которое могъ употребить по собственному усмотрѣнію. Я и воспользовался имъ: познакомился съ нѣкоторыми прожи-

---

[1]) Вышеупоминаемаго.

[2]) Въ православной церкви киворіемъ (ciborium) называется сѣнь надъ св. престоломъ.

вающими здѣсь русскими семействами, побывалъ въ лучшихъ частяхъ города, забѣжалъ на полчасика въ пропаганду, гдѣ поболталъ съ несчастными дѣтьми, похищенными въ Китаѣ... (Одинъ мальчикъ, озираясь, выдалъ мнѣ свою тайну, сказавъ дрожащимъ голосомъ: „я никогда не прощу патерамъ моей насильственной разлуки съ родиной и родными“)... Наконецъ, болѣе четырехъ часовъ употребилъ я на обозрѣніе музея, вмѣщающаго въ себѣ всѣ рѣдкости, добытыя при раскопкахъ въ Геркуланѣ и Помпеѣ. Въ дѣтствѣ слышалъ я однажды отъ моей нянюшки сказку, въ которой повѣтствовалось, что вслѣдствіе чаръ какой то вѣдьмы цѣлый городъ, со всѣмъ что было и жило въ немъ, вдругъ окаменѣлъ. Добрая няня и не подозрѣвала тогда, что ея питомецъ впослѣдствіи собственными глазами увидитъ окаменѣлый городъ. Послѣ обозрѣнія музея, на другой день находясь въ Помпеѣ и мысленно размѣщая все, видѣнное мною наканунѣ въ музеѣ, на соотвѣтственныхъ мѣстахъ, я дѣйствительно могъ вообразить себѣ, что нахожусь среди окаменѣлаго города. Не берусь передать Вашему Преосвященству тѣ чувства, которыя волновали меня при обозрѣніи Помпеи. Признаюсь только, что, оставляя этотъ мертвый городъ и направляясь къ гостинницѣ, мимо которой никто не проходитъ пробывъ болѣе 6-ти часовъ въ Помпеѣ, я мысленно повторялъ про себя: люди всегда были тѣже что и теперь люди—съ тѣмъ геніемъ и съ тѣми же страстями и страстишками; если помпейцамъ жилось лучше, чѣмъ намъ, и они были счастливѣе настоящихъ поколѣній, то послѣдняя, постигшая ихъ, ужасная катастрофа стоила 99-ти лѣтъ привольной жизни. Впрочемъ есть вещественныя доказательства того, что и они страдали... 1872 г.

26-го Февраля отслужены мною панихиды по всѣмъ почившимъ и особо надъ могилою О. Порфирія. Посылаю Вашему Преосвященству обѣщанный цвѣтокъ. Надъ прахомъ О. Порфирія поставленъ мраморный, весьма художественный памятникъ, изображающій аналогій съ разогнутымъ на немъ евангеліемъ. О. Порфирія очень многіе здѣсь помнятъ, не только русскіе, но и римляне. Вообще онъ оставилъ по себѣ самую прекрасную память. Въ церковномъ архивѣ я нашелъ связку бумагъ, принадлежащихъ О. Порфирію. Разсмотрѣвъ ее, я нашелъ почти исключительно одни сочине-

1872 г. нія студентовъ Москов. Академіи по предмету Патристики; манускрипта, принадлежащаго самому О. Порфирію,—ни одного. Книги его большею частію расхищены, а которыя остались, тѣ не представляютъ никакого интереса.

Съ Кардиналомъ Питра я пока не имѣлъ случая встрѣтиться, но я его встрѣчу, или нарочно побываю и передамъ поклонъ отъ Вашего Преосвященства. Я неохотно знакомлюсь съ здѣшними монсиніорами. Слишкомъ много нехорошихъ вещей о нихъ я слышалъ... а кого я не уважаю, съ тѣмъ мнѣ невыносимо тяжело водить даже простое знакомство. Исключеніе въ этомъ отношеніи я сдѣлалъ только для одного монсиніора, по фамиліи Говарта. Онъ природный англичанинъ, принадлежитъ къ знатнѣйшей фамиліи, богатъ, живетъ роскошно, кормитъ знакомыхъ своихъ отмѣнными обѣдами, много путешествовалъ по востоку, знаетъ Турецкій и Арабскій языки, а теперь изучаетъ русскій съ такимъ успѣхомъ, что можетъ при пособіи лексикона читать Московскія Вѣдомости, обладаетъ прекраснѣйшею библіотекою и состоитъ при св. Петрѣ настоятелемъ какого то братства, наконецъ, не замѣченъ въ склонности пропагандировать... Онъ обѣщалъ показать мнѣ всѣ достопримѣчательности, находящіяся въ соборѣ св. Петра, въ Ватиканѣ, въ катакомбахъ и даже вызывался представить меня Папѣ, но я отклонилъ это предложеніе подъ предлогомъ незнанія италіанскаго языка. Этотъ Прелатъ мнѣ съ перваго разу понравился. Надѣюсь, что знакомство съ нимъ будетъ для меня полезно.

Никакъ не могу привыкнуть къ Риму,—все мнѣ въ немъ не нравится, разумѣется, за исключеніемъ природы и безспорно-прекрасныхъ произведеній искусства. Наступила первая седмица поста—и положительно ѣсть нечего. Питаюсь одними фруктами, да и тѣ не слишкомъ-то дешевы. А на дворѣ благодать, какъ у насъ въ концѣ мая; всѣ деревья въ цвѣту; давно уже пересталъ топить каминъ. Но одновременно съ наступленіемъ теплыхъ дней воздухъ сталъ портиться въ Римѣ; духота, смрадъ, пыль скоро разгонятъ форестьеровъ; тогда и я уберусь куда нибудь, въ болѣе благоустроенное и здоровое мѣсто".

Вслѣдъ за этимъ письмомъ получена была мною и обѣщанная копія съ письма Архимандрита Александра къ Вы-

сокопреосвященному Исидору, Митрополиту Новгородскому. 1872 г.
Вотъ что писалъ О. Александръ Его Высокопреосвященству:

„Честь имѣю почтительнѣйше представить на милостивое благоусмотрѣніе Вашего Высокопреосвященства весьма интересный трудъ О. Діакона нашей Посольской церкви N. Въ прилагаемой тетради заключается почти подстрочный переводъ всего того, что было напечатано въ Римской газетѣ Capitale о публичномъ диспутѣ, состоявшемся 9 и 10 февраля между нѣкоторыми проживающими здѣсь протестантскими пасторами и римско-католическими патерами на тезисъ, выраженный евангелическимъ Министромъ Шіарелли въ слѣдующей категорической формѣ: „св. Петръ никогда не былъ въ Римѣ“. Газета Capitale, извѣстная своимъ либеральнымъ и антиклерикальнымъ направленіемъ, конечно, слишкомъ далека отъ полнаго безпристрастія. Сверхъ того, ее можно упрекнуть еще въ томъ, что въ настоящемъ случаѣ она не столько излагаетъ ходъ диспута и знакомитъ съ содержаніемъ рѣчей диспутантовъ, сколько ликуетъ побѣду протестантовъ и тѣшится надъ потерпѣвшими пораженіе клерикалами. Впрочемъ тяжесть этого послѣдняго упрека уменьшается отчасти въ виду того, что, одновременно со статьями Capitale, печатаются подлинныя рѣчи диспутантовъ, воспроизведенныя стенографами,—отчасти же, и главнымъ образомъ—прибавилъ бы отъ себя сторонній, безпристрастный свидѣтель спора,—тѣмъ еще, что въ рѣчахъ этихъ заключается весьма мало интереснаго въ научномъ отношеніи. Въ статьѣ В. Михайловскаго, напечатанной въ Духовной Бесѣдѣ за 1861 годъ (т. 13) и случайно оказавшейся въ моей дорожной библіотекѣ, я нашелъ о спорномъ предметѣ гораздо больше свѣдѣній, чѣмъ сколько было ихъ высказано во все теченіе диспута. Если нѣкоторые читатели Capitale—туземцы и иностранцы—поражены рѣчами протестантовъ, то это не дѣлаетъ имъ большой чести... За всѣмъ тѣмъ, нельзя не согласиться съ газетою Capitale, что диспутъ, вызванный Шіарелли, весьма замѣчателенъ... Да, онъ замѣчателенъ и въ высшей степени интересенъ; но только никакъ не научною, а совершенно другою, чисто бытовою своею стороною. Газета Capitale слишкомъ увлечена тріумфомъ побѣды, говоритъ неспокойно, дѣлаетъ частыя отступленія, пропускаетъ безъ вниманія многія частности,—отъ чего

1872 г. разсказъ ея выходитъ растянутымъ, и описываемый диспутъ теряетъ на ея страницахъ значительную часть не только своей характерности, но и правдивости. Справедливость же требуетъ замѣтить, что, если ликованія протестантовъ не совсѣмъ неосновательны, и католическая сторона не лишена нѣкоторой доли утѣшенія. Что клерикалы уязвлены въ самое чувствительное мѣсто, что они публично оскорблены и унижены—это не подлежитъ сомнѣнію. Но совѣсть не упрекаетъ ихъ по крайней мѣрѣ въ томъ, что они приняли ударъ совершенно пассивно и въ искусствѣ отразить его выказали мало энергіи и безспорно принадлежащей имъ издавна ловкости. Что же касается окончательной и рѣшительной побѣды, о ней, конечно, не можетъ быть пока еще и рѣчи.

Поводомъ къ диспуту послужило слѣдующее объявленіе Шіарелли, появившееся 1-го февраля на страницахъ Capitale:

„Евангелическій министръ Шіарелли предложитъ своимъ слушателямъ рядъ чтеній, въ которыхъ будетъ говорить противъ утвердившагося между Римскими католиками мнѣнія о 25-лѣтнемъ первосвященствѣ Ап. Петра въ Римѣ, и въ заключеніе основательнѣйшимъ образомъ докажетъ, что, напротивъ того, св. Петръ вовсе даже не былъ въ Римѣ“. Прочитавъ это объявленіе, добрые Римляне не знали что и подумать. Одни изъ нихъ, болѣе строгіе католики, надѣялись, что заявленіе г. Шіарелли—не болѣе какъ куріозъ; что не только предполагаемыя чтенія на невѣроятную тему, но и самъ г. Шіарелли принадлежитъ къ области фантастическихъ созданій какого либо досужаго корреспондента газеты Capitale. Но другіе, — и такихъ было значительное большинство,—именно всѣ, причисляющіе себя къ такъ называемой здѣсь прогрессивной и антиклерикальной партіи, отнеслись къ заявленію Шіарелли нѣсколько иначе. Предоставляя богословамъ вѣдать о томъ—былъ ли, или не былъ Св. Петръ въ Римѣ, они ухватились за заявленіе Шіарелли какъ за новый, весьма удобный случай—подразнить своихъ противниковъ, и порѣшили, что слѣдуетъ поддержать чтенія Шіарелли, идти его слушать, потѣшиться какъ онъ будетъ громить клерикаловъ, — больше этого они ничего не желаютъ. Заявленіе Шіарелли, такимъ образомъ, получило опасную гласность; о немъ начали толковать не

только въ салонахъ и гостинныхъ, но и въ кофейняхъ, читальняхъ, винныхъ лавочкахъ и т. под. Клерикалы, имѣющіе и теперь возможность все слышать и все видѣть..., замѣтивъ смуту, возбужденную безбожнымъ заявленіемъ Шіарелли, встрепенулись! Какъ такъ!? Какъ же это?! Да что же это такое будетъ?! А по всѣмъ человѣческимъ соображеніямъ можно было ожидать, что, во 1-хъ, этотъ противный Шіарелли сдержитъ свое слово и станетъ читать... Зажать ротъ ему нѣтъ теперь никакой возможности. Во 2-хъ, также весьма вѣроятно, что пойдутъ слушать его очень многіе: одни, пагубное ослѣпленіе которыхъ достойно всякаго сожалѣнія..., другіе же только изъ любопытства, а иные просто по глупости, заурядъ съ другими; но во всякомъ случаѣ Шіарелли будетъ имѣть многочисленныхъ слушателей. Въ 3-хъ, Шіарелли будетъ говорить ничѣмъ не стѣсняясь, не встрѣчая ни отъ кого возраженій... Чего онъ не дозволитъ себѣ при такой опасной свободѣ?! Какой тлетворный ядъ еретическихъ умствованій можетъ при этомъ излиться изъ устъ его... Въ 4-хъ, пусть бы тамъ Шіарелли толковалъ что ему угодно,— по примѣру ли Вольтера, или подобно Ренану... а то, вдругъ, выдумалъ что—св. Петръ никогда не былъ въ Римѣ!?! и эти кощунственныя слова онъ произнесетъ предъ слушателями, въ числѣ которыхъ будетъ немало добрыхъ католиковъ?! Нѣтъ, это ужъ слишкомъ? этого такъ оставить нельзя! Этому необходимо помѣшать во что бы ни стало? и порѣшили, наконецъ, клерикалы, что этому не бывать. 1872 г.

Непосредственнымъ слѣдствіемъ такого рѣшенія было то, съ чего хроникеръ Capitale начинаетъ свой разсказъ. Въ часъ, назначенный Шіарелли для чтеній, является въ его проповѣдническую залу депутація отъ Римско-католическаго духовенства и предлагаетъ держать диспутъ, съ соблюденіемъ всѣхъ тѣхъ формальностей, какія обычаемъ установлены для подобныхъ случаевъ. (Такимъ образомъ чтенія Шіарелли не состоялись...). Затѣмъ, естественно, пошли необходимыя приготовленія къ диспуту, (а время между тѣмъ уходитъ и умные люди имъ пользуются). Избраны предсѣдатели, опредѣлены условія диспута. Предложеніе — открыть диспутъ въ одномъ изъ здѣшнихъ обширныхъ костеловъ — предусмотрительно устранено. Къ сожалѣнію, совершенно случайно (sic!) зала, избранная для веденія диспута, оказа-

1872 г. лась весьма небольшою, такъ что въ ней могло помѣститься не болѣе 220 слушателей, которымъ дозволено имѣть входъ не иначе, какъ по билетамъ. Обѣимъ состязающимся сторонамъ предоставлено раздать одинаковое количество таковыхъ билетовъ. Диспутъ, наконецъ, состоялся.

Нечего грѣха таить: католическимъ патерамъ пришлось-таки посвѣтить глазами... Принявъ диспутъ, они уже поступились весьма многимъ, такъ какъ этимъ самымъ признали своихъ противниковъ, какъ говорится, воюющею стороною. Предоставивъ затѣмъ свободу слова, позволили своимъ врагамъ высказать все, что у нихъ накипѣло на душѣ. Застигнутые невзначай, явились на диспутъ, не подготовившись къ нему какъ слѣдуетъ, и по этой причинѣ, а отчасти отъ душившей досады, не могли ни дѣйствовать ни говорить хладнокровно, обдуманно, послѣдовательно, дѣлали непростительныя обмолвки и т. под., и т. под., такъ что дѣйствительно, не только дикція, развязность, хорошія манеры, увѣренность въ себѣ и благодушіе, но логика и даже эрудиція оказались на сторонѣ протестантовъ.

Пусть и такъ, могутъ сказать на это католики; пусть даже и востократъ хуже все то, что вы о насъ разсказываете по поводу этого диспута. Мы спрашиваемъ: кто былъ свидѣтелемъ нашего униженія? кто видѣлъ наше замѣшательство, ненаходчивость, неловкость и т. под. Предъ кѣмъ ораторствовалъ г. Шіарелли? кого онъ убѣдилъ своими остроумными доводами? А если мы станемъ утверждать, что, напротивъ, преимущество во всемъ осталось за нами,—кто вамъ повѣритъ? Вѣдь свидѣтелей не было!

Помилосердуйте! говорятъ протестанты: въ залѣ было 220 человѣкъ слушателей!...

То-то и есть господа, что вы обочлись: тѣхъ 110 человѣкъ, которые сидѣли на вашей сторонѣ, мы не считаемъ. Они—ваши приверженцы,—слѣдовательно, такіе же еретики какъ и вы. Ихъ мнѣніе, голосъ, свидѣтельство — для насъ ничто. Тѣмъ же, которые сидѣли на нашей сторонѣ, мы сами раздавали билеты, и навѣрное ужъ знали, кому ихъ дать. Это были, какъ вы сами замѣтили, почтенныя особы, все наши, свои, которые изъ избы сору не выносятъ. Итакъ, что же вы взяли господа?! Между тѣмъ, чтенія Шіарелли не состоялись, — а это-то и есть самое главное... Пусть по-

пробуетъ онъ опять открыть ихъ въ своей нечестивой проповѣднической залѣ, и къ нему изъ вѣрныхъ католиковъ никто теперь уже не пойдетъ. За это мы ручаемся; объ этомъ позаботились уже наши проповѣдники, прогремѣвшіе со всѣхъ каѳедръ, наши духовники... Ваша ошибка непоправима: вы не умѣли воспользоваться удобнымъ случаемъ и упустили время. Печатайте теперь что хотите. Католикамъ запрещено читать еретическія книги. Вы очень много разсчитываете на силу вашихъ доводовъ, на несокрушимость вашей логики, а мы вамъ на это скажемъ, что намъ больше повѣрятъ на слово, въ большемъ послушаются слѣпо и безъ всякихъ размышленій, чѣмъ сколько вы въ состояніи доказать. Итакъ, на чьей же сторонѣ побѣда? Вы успѣли только въ одномъ: вы подняли вопросъ въ высшей степени для насъ важный, но, къ прискорбію, мало разработанный нашими богословами. Дайте срокъ, и этотъ пробѣлъ будетъ восполненъ. Мы не замедлимъ... Подлинныя рѣчи диспутантовъ, появившіяся въ печати, никого не соблазнятъ. Мало ли что печатается теперь?.. бумага терпитъ все... Сверхъ того, въ этихъ рѣчахъ, ни тою, ни другою стороною не было высказано ничего особенно важнаго. Наше слово впереди"...

Въ концѣ 1871 г. рукоположенъ былъ мною изъ учителей Полоцкаго духовнаго училища въ священника къ Успенской церкви села Пышниковъ, Витебскаго уѣзда, Меѳодій Цѣхановскій. Будучи рожденъ отъ родителей римскаго вѣроисповѣданія, Цѣхановскій принялъ православіе во время обученія своего въ Полоцкой военной Гимназіи. Читая сочиненіе Іеромонаха Никанора [1]): „Разборъ римскаго ученія о видимомъ главенствѣ въ церкви (Спб. 1856—1858 г.)", онъ убѣдился въ правотѣ православной церкви и рѣшился присоединиться къ ней. По принятіи Православія, онъ оставилъ военную гимназію и поступилъ, для дальнѣйшаго образованія и утвержденія въ догматахъ православной вѣры, въ духовную православную семинарію—сначала Петербургскую, а потомъ Полоцкую въ Витебскѣ. Здѣсь онъ, по болѣзни не могъ окончить полнаго курса, но впослѣдствіи

---

[1]) Бровковича, вышеупоминаемаго, †27 Декабря 1890 г.

1872 г. держалъ экзаменъ на степень студента, и былъ удостоенъ этой степени.

7-го числа писалъ мнѣ изъ Кіева А. Н. Муравьевъ:

„Приношу искреннюю мою благодарность Вашему Преосвященству за милостивое и скорое исполненіе моей просьбы и присылку мнѣ трехъ экземпляровъ Вашего указателя Патріаршей Ризницы, а за доставленное описаніе Вашего торжества и житія Преподобной я уже Васъ въ свое время благодарилъ. Скоро и я Вамъ пришлю печатное описаніе моей образной, а покамѣстъ нечѣмъ поклониться“.

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 23-го числа:

„Поспѣшая исполненіемъ Вашего желанія относительно доставленія Указателя Патріаршей Ризницы, я не имѣлъ времени тогда писать Вамъ: прошу извинить.

Доброе и прекрасное дѣло задумали Вы—описаніе Вашей образной. У меня сохраняется самое пріятное воспоминаніе о Вашей домашней святынѣ.

Читали Вы, конечно, въ газетахъ о происходившемъ въ Римѣ диспутѣ между католическими и протестантскими богословами по вопросу о томъ, былъ ли Апостолъ Петръ въ Римѣ. Мнѣ прислали оттуда печатную книгу на италіанскомъ языкѣ, въ которой изложенъ весь ходъ этого интереснаго диспута. Я не разумѣю по-италіански, но для меня извлекли изъ этой брошюры сущность дѣла и изложили порусски. Оказывается, что Ап. Петръ никогда не бывалъ въ Римѣ. Если бы Вы пожелали прочитать присланную мнѣ брошюру, напишите, и я немедленно вышлю ее Вамъ“.

10-го Марта писалъ мнѣ Игуменъ Московскаго Единовѣрческаго монастыря Павелъ (Прусскій):

„Ваше Преосвященство, осмѣливаюсь безпокоить Васъ слѣдующими моими вопросами: а) Нѣкоторые изъ присоединенныхъ мною въ Вашей епархіи въ прошломъ 1871 г. изъявили мнѣ желаніе, чтобы и въ нынѣшнемъ году, въ настоящій св. постъ, я исповѣдывалъ ихъ и пріобщилъ св. Таинъ, которыя и имѣю съ собою; если угодно Вашему Преосвященству благословить исполнить желаніе ихъ, соблаговолите въ скорости безъ задержанія меня о томъ увѣдомить; б) Нѣкоторыя семейства, имѣющія жительство около Динабурга въ бывшемъ поселеніи, прежде принадлежали ко св. церкви, но теперь принадлежатъ къ расколу. Многіе

тѣхъ семействъ старики во младенчествѣ ихъ, не по убѣжденію ихъ родителей (безпоповцевъ), но по обстоятельствамъ, были крещены въ св. церкви, а послѣ православнаго крещенія также еще во младенчествѣ, по желанію ихъ родителей, были перекрещены въ безпоповство, безпоповскими наставниками, и принадлежали къ безпоповству и дѣтей своихъ крестили по безпоповскому обычаю у безпоповскихъ наставниковъ, а во св. церкви дѣтей своихъ не крестили; теперь они желаютъ *вседомовно* присоединиться къ св. церкви и просятъ меня послужить ихъ присоединенію по обряду единовѣрія; я недоумѣю, что дѣлать: если отказать имъ въ присоединеніи, тогда не только они останутся неприсоединенными ко св. церкви, но и ихъ дѣти будутъ сущіе безпоповцы; о семъ прошу отъ Вашего Преосвященства наставленія, какъ поступить въ такомъ случаѣ. За симъ испрашиваю себѣ отъ Вашего Преосвященства Вашихъ святительскихъ молитвъ и благословенія, Вашего Преосвященства нижайшій слуга и послушникъ Игуменъ Павелъ. 1872 г.

P. S. Если соблаговолите отвѣтить, Ваше Преосвященство, пишите на имя Пимена Тихонова Крымова, въ Динабургъ".

Вслѣдствіе сего, дано было мною 13-го ч. за № 844 Консисторіи предложеніе слѣдующаго содержанія:

„Настоятель Единовѣрческаго въ Москвѣ Никольскаго монастыря, Игуменъ Павелъ, мимоѣздомъ въ Вильну находящійся въ настоящее время въ г. Динабургѣ, письмомъ отъ 10-го сего Марта увѣдомляя меня, что нѣкоторые изъ присоединенныхъ имъ въ прошломъ 1871 г. къ единовѣрію безпоповцевъ Динабургскаго уѣзда изъявляютъ желаніе исповѣдаться у него въ настоящую Четыредесятницу и пріобщиться Св. Таинъ, а другіе, пребывающіе еще въ расколѣ, желаютъ присоединенія къ церкви на правахъ единовѣрія, проситъ моего разрѣшенія первыхъ принять ему на исповѣдь и причастить Св. Таинъ, а послѣднихъ присоединить по прежнему примѣру къ церкви.

Предлагаю Консисторіи дать знать о. Игумену Павлу по надлежащему, что со стороны Епархіальнаго Начальства не усматривается препятствія къ исполненію той и другой его просьбы".

15 числа—день моего рожденія. По этому случаю писала

1872 г. мнѣ Начальница Витебской женской гимназіи, А. П. Ушакова:

„Вчера вечеромъ сказали мнѣ, что сегодня—день Вашего рожденія. За радушіе и доброту Ваши, Владыка Святый, къ намъ, совсѣмъ еще чужимъ здѣсь, хотѣлось бы и мнѣ въ этотъ день показать Вамъ свое усердіе. Но къ сожалѣнію не нашлось у меня ни одной работы достойной, чтобъ поднести Вамъ.

Поздравляя Васъ, Преосвященнѣйшій Владыка, отъ себя и всей семьи своей, я прошу Васъ принять посылаемую у сего икону Нерукотвореннаго Спаса, которую взяли мы, отправляясь уже на желѣзную дорогу въ Витебскъ, послѣ послѣдняго нашего молебна въ столь любимой нами часовнѣ Петра 1-го, гдѣ, въ теченіи 15-ти лѣтъ, слагались съ вѣрою мои радости и скорби. Вотъ почему, Владыка, образокъ этотъ я приношу Вамъ сегодня; примите его также просто и искренно, какъ просты и искренни были молитвы и слезы уѣзжавшихъ изъ Петербурга въ Витебскъ дѣтей моихъ передъ Спасителемъ. Да сохранитъ Онъ нашего дорогого и многоуважаемаго Архипастыря, во славу святой церкви Своей — на долгіе годы! Да пошлетъ Онъ Вамъ здоровье, силы души и благодатную помощь Свою, въ прохожденіи труднаго Вашего поприща“.

19-го ч. писалъ мнѣ изъ Москвы К. И. Невоструевъ:

„Давно уже я страдаю и очень изнемогъ отъ горловой болѣзни, такъ что часто чуть чуть на ногахъ держусь. Со вчерашняго дня однако сталъ чувствовать себя лучше и, по увѣренію врача, долженъ имѣть надежду на выздоровленіе.

О Христѣ радуюсь, что Господинъ жатвы рукою бывшаго нѣкогда хульника и гонителя, какъ называетъ себя Отецъ Павелъ (Прусскій), исторгаетъ плевелы на нивѣ Вашей. О. Павелъ просилъ меня, когда буду писать къ Вашему Преосвященству, принесть отъ него Вамъ глубочайшую благодарность за снисхожденіе къ его прошеніямъ, присовокупляя, что нельзя объяснить ему въ письмѣ мнѣ самой сущности этого дѣла, а развѣ послѣ при личномъ свиданіи, и что благоволеніе Ваше много его утѣшило, а отказъ много бы опечалилъ. Что я и съ удовольствіемъ исполняю сими строками, аки кимвалъ звяцаяй и ничесо же разумѣваяй.

О. Павелъ пишетъ, что теперь оканчиваетъ дѣла свои въ Витебской Вашей губерніи и скоро сбирается въ Москву. 1872 г.

За предварительное извѣстіе о ревизіи Московской Семинаріи покорнѣйше Васъ благодарю. Но едва ли я буду подлежать ей съ наставниками собственно Семинаріи, потому что существеннаго отношенія не имѣю, по случаю лишь сопричисленъ къ ней [1]), и занятія мои по описанію рукописей, состоящія изъ безпрерывныхъ сличеній, справокъ, разысканій по множеству книгъ и рукописей, хожденій по библіотекамъ, не могутъ быть усчитываемы ревизіей. При постороннихъ занятіяхъ, требующихся моими отношеніями къ разнымъ ученымъ обществамъ и лицамъ, я не опускаю оффиціальнаго дѣла. Если же будутъ меня истязать, то я оставлю рало, хотя и съ прискорбіемъ: пусть ищутъ другого вола или осла, подобнаго мнѣ.

Чрезъ г. Кунта [2]) послалъ я Вашему Преосвященству оттиски двухъ статей моихъ, помѣщенныхъ въ Трудахъ 1-го Археологическаго Съѣзда: а) О Городищахъ древняго Волжско-Болгарскаго и Казанскаго Царства и б) Ананьинскій Могильникъ [3]).

Въ Московской Академіи О. Ректоръ, Александръ Васильевичъ [4]), на второй недѣлѣ сего поста, похоронилъ свою матушку [5]) — близъ Смоленской церкви, гдѣ кладутся студенты.

По милости О. Намѣстника [6]) я скоро долженъ буду, кажется, перебираться съ прежняго мѣста на новое, невыгоднѣйшее помѣщеніе—во флигелѣ близъ колокольни. По моей библіотекѣ [7]) это перемѣщеніе весьма хлопотливо, затруднительно и вообще очень непріятно, и для занятій оно

---

[1]) Вызванный въ 1849 г. въ Москву въ качествѣ помощника А. В. Горскаго при описаніи славянскихъ рукописей московской синодальной библіотеки, К. И. по службѣ числился преподавателемъ московской Семинаріи.

[2]) Книгопродавца, см. о немъ т. II и III Хроники по указателямъ.

[3]) Москва, 1871.

[4]) Протоіерей Горскій.

[5]) Ольгу Косьминичну, † 3 Марта, ср. о ней т. III Хроники по указателю.

[6]) Архим. Веніамина, вышеупоминаемаго. К. И—чъ жилъ въ Чудовомъ монастырѣ.

[7]) Библіотека К. И—ча содержала болѣе 3,000 названій.

1872 г. будетъ имѣть невыгодныя послѣдствія. Но трудно мнѣ противъ рожна прати. При покойномъ Владыкѣ [1]), конечно, сего бы не было".

При письмѣ отъ 22-го числа прислала мнѣ изъ Москвы, для бѣдныхъ церквей, извѣстная уже благотворительница М. С. Смирнова 12-ть шелковыхъ подризниковъ, 6 перемѣнъ воздуховъ, 4 пелены для аналогія, 7-мь для креста, 7 епитрахилей и проч., извиняясь притомъ, что больше не успѣла сдѣлать.

Благодарность за эти приношенія я выразилъ Г-жѣ Смирновой въ письмѣ отъ 11-го Апрѣля.

24-го ч. писалъ я въ Муромъ тещѣ моей Пр. Ст. Царевской, лишившейся сына [2]):

„Всѣмъ сердцемъ соболѣзную Вамъ въ новой постигшей Васъ на старости лѣтъ тяжкой скорби; но утѣшать въ ней и успокоивать Васъ обычнымъ словомъ утѣшенія не рѣшаюсь, предоставляя это Тому, отъ Кого ниспослано Вамъ, не безъ премудрой, конечно, и благой цѣли, это новое испытаніе. Итакъ возверзите на Господа—Отца сирыхъ и Судіи вдовицъ,—всю печаль Вашу,—и Онъ, Премудрый и Всеблагій, и препитаетъ и утѣшитъ, и успокоитъ Васъ, ими же Самъ вѣсть судьбами!

Я понимаю, что съ кончиною дорогого Василія Васильевича Вы лишились послѣднихъ надежныхъ средствъ къ жизни, но Богъ милостивъ: пока я живъ, Вы съ своими послѣдними сиротами не останетесь безъ насущнаго хлѣба. Прошу Васъ написать мнѣ откровенно, сколько для безбѣднаго существованія Вашего трехчленнаго семейства необходимо въ мѣсяцъ денегъ. Я буду высылать Вамъ необходимую для Васъ сумму пополугодно, въ началѣ Января и Іюля, когда я самъ получаю изъ Казны жалованье.

Теперь вмѣстѣ съ симъ посылаю Вамъ на Ваши праздничныя потребности 100 руб.

О себѣ могу сказать только то, что я, по милости Божіей, здравствую и по мѣрѣ силъ тружусь и исполняю обязанности своей службы".

Желая удостовѣриться въ степени развитія моего двою-

---

[1]) Митр. Филаретъ.

[2]) См. выше, стр. 518 и прим. 1.

роднаго внука, ученика высшаго отдѣленія Владимірской Семинаріи Геннадія Виноградова [1]), готовившагося къ поступленію въ Духовную Академію, я приказалъ ему прислать мнѣ свои письменныя упражненія и изложить свой взглядъ на совершившуюся реформу духовныхъ Семинарій. И вотъ что онъ написалъ мнѣ отъ 26-го числа: 1872 г.

„Не безъ смущенія приступаю къ исполненію возложенной Вами на меня обязанности представить отзывъ о нашей преобразованной Семинаріи. Такъ чувствовать себя, признаюсь, приходится по причинѣ отсутствія одного общаго, неустановившагося еще взгляда на значеніе реформы для нашей Семинаріи. Изъ многихъ болѣе истины, нужно сознаться, имѣетъ за собою слѣдующій взглядъ. Реформа понизила развитіе воспитанниковъ со стороны разсудка, но сообщила, сравнительно съ прежнимъ, болѣе знаній,—такъ говорятъ болѣе проницательные наши наставники и такъ говорить заставляетъ сознаніе каждаго изъ воспитанниковъ. Страннымъ, повидимому, представляется подобное явленіе, когда мы говоримъ, что съ обогащеніемъ со стороны знанія, развитіе разсудка въ воспитанникахъ понижается, но это странное явленіе легко объясняется. Извѣстна всѣмъ та общая педагогическая истина, что развитіе человѣка тогда можетъ быть правильно, когда средства для этого развитія сообразны бываютъ съ силами. Къ сожалѣнію это общее педагогическое правило при нашей Семинаріи далеко не выполняется и особенно по отношенію къ воспитанникамъ философскаго отдѣленія; на долю этимъ послѣднимъ выпало познакомиться съ обзоромъ философскихъ ученій; система этой науки обширна и истины философскія изложены въ ней крайне неудобопонятно. Много труда и много времени тратится воспитанниками на постиженіе непонятно изложенныхъ однимъ изъ нашихъ наставниковъ [2]) философскихъ истинъ, но трудъ ихъ непроизводителенъ и напрасенъ. Долгій ихъ трудъ въ концѣ концовъ увѣнчивается однимъ только знаніемъ именъ философовъ и общими положеніями ихъ философіи, а по-

---

[1]) Ѳеодоровича, нынѣ священника церкви свят. Николая Красный Звонъ въ Москвѣ.

[2]) Препод. А. Ив. Сервицкимъ.

1872 г. добное пріобрѣтенное знаніе весьма слабо вліяетъ на развитіе мысли. Такимъ образомъ философское отдѣленіе, какъ отдѣленіе по преимуществу имѣющее цѣлію развитіе мысли въ воспитанникахъ, не достигаетъ цѣли. Чтеніемъ книгъ и усердіемъ къ сочиненіямъ, какъ особымъ средствомъ для развитія мысли, воспитанники, по ограниченности досуга, пользоваться не могутъ; все время ими тратится только на изученіе учебниковъ и на знакомство съ древними языками, къ которымъ они были почти вовсе неподготовлены. Вслѣдствіе ограниченности досуга воспитанники мало занимаются своими сочиненіями, а это не благопріятно вліяетъ на развитіе мысли. Кромѣ того, во времена до реформы наставниками нашими говорились лекціи и иными довольно хорошія, способныя доставить матеріалъ для самодѣятельности воспитанниковъ, а теперь, съ реформою, лекціи эти прекратились. Наставниками нашими избрана теперь одна только скромная и самая легкая роль—требовать постоянно отчетъ въ урокахъ.

О достоинствѣ нашей Семинаріи сравнительно съ прежней еще не преобразованной можно сказать слѣдующее: до реформы у воспитанниковъ больше было времени для самодѣятельности и больше являлось по этому развитыхъ воспитанниковъ, но меньше было побужденій заниматься дѣломъ и больше являлось поэтому неразвитыхъ лѣнтяевъ; въ настоящее же время, правда, трудно встрѣтить особенно развитыхъ, стоящихъ неизмѣримо выше предъ товарищами, но не меньше зато труда отыскать и лѣнтяя временъ до реформы,—вотъ все, что можно сказать о сравнительномъ достоинствѣ нашей преобразованной Семинаріи.

PS. Всепокорнѣйше прошу извиненія у Васъ, Ваше Высокопреосвященство, за поздній мой отзывъ о Семинаріи. Постоянное ожиданіе возвращенія со стороны наставниковъ поданныхъ мною сочиненій и было причиною медленности. Всѣ сочиненія воспитанниковъ подаются у насъ для провѣрки Ректору и имъ весьма долго задерживаются. По полученіи своихъ сочиненій отъ Ректора немедля постараюсь выслать Вамъ одно изъ своихъ сочиненій. Теперь, правда, есть одно сочиненіе, совмѣщавшее въ себѣ бездну цифръ и правилъ Апостольскихъ, но я не счелъ нужнымъ Вамъ представлять“.

26-го же числа писалъ мнѣ изъ Москвы Архимандритъ Высокопетровскаго монастыря Григорій [1]): 1872 г.

„Усерднѣйше препровождаю на имя Вашего Преосвященства экземпляръ составленной мною исторіи Златоустовскаго монастыря [2]).—Какъ первый опытъ, она имѣетъ въ себѣ недостатки, но въ разныхъ отношеніяхъ представляетъ трудъ серьезный. Нелегко было въ одно и то же время собирать матеріалы и заниматься ихъ разработкой.

Вашему Преосвященству благоугодно знать, откуда я извлекаю резолюціи покойнаго Митрополита Филарета? [3]) Изъ Архива Консисторскаго. Дѣла домовой митрополичьей Конторы хранятся, по прежнему, на Троицкомъ подворьѣ. Нынѣшній Владыка [4]) хотѣлъ было сдать ихъ въ епархіальную библіотеку, не то въ архивъ Консисторіи, но Секретарь Его Высокопреосвященства г. Ренскій, находя эти дѣла почему то нужными для себя, просилъ до времени оставить ихъ на томъ же мѣстѣ. Я пользуюсь подлинными резолюціями и, не довѣряя никому, списываю собственноручно. Замѣчательно въ высшей степени: всѣ епархіальные Архіереи и Преосвященные Викаріи получаютъ Душеполезное Чтеніе за этотъ годъ (чего не случалось прежде никогда),—признаютъ резолюціи покойнаго Архипастыря полезными и пригодными для себя!

Но передача резолюцій въ редакцію Душеполезнаго журнала оскорбила до крайности другого редактора—Епархіальной газеты [5]), въ которой я началъ помѣщать историческія статьи о Петровскомъ монастырѣ. Въ отместку за это мнимое оскорбленіе, редакторъ газеты сталъ презрительно относиться къ моимъ дальнѣйшимъ статьямъ и держитъ ихъ не при чемъ. Не знаю, что и дѣлать. Едва ли я не буду поставленъ въ необходимость отказаться отъ труда, пред-

---

[1]) Воиновъ, вышеупоминаемый.

[2]) Историческое описаніе Московскаго Златоустова монастыря. Москва. 1871. Изъ Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей 1870 и 1871 г.

[3]) См. выше, стр. 426.

[4]) Митр. Иннокентій.

[5]) Имѣются въ виду Московскія Епархіальныя Вѣдомости, редакторомъ коихъ былъ священникъ В. Рождественскій. Это письмо, равно напечатанное выше, стр. 426—427, относятся, очевидно, къ 1873 году.

1872 г. принятаго мной по чистому усердію, ради Первосвятителя Московскаго Петра [1])".

27-го ч. писалъ мнѣ изъ Кіева А. Н. Муравьевъ:

„Кланяюсь земно и спѣшу писать нѣсколько словъ, чтобы просить Ваше Преосвященство прислать мнѣ итальянскую книжку [2]) о Римскомъ словопреніи, ибо я симъ языкомъ владѣю. Ожидаю ее съ нетерпѣніемъ. Разорять Васъ на французскіе экземпляры [3]) больше не смѣю, хотя и можно бы раздавать проѣзжимъ въ Москву иностранцамъ".

Чтобы удовлетворить нетерпѣливому желанію почтеннаго Андрея Николаевича, я поспѣшилъ немедленно выслать ему итальянскую книжку и съ ней два экземпляра моего указателя Патріаршей Ризницы на французскомъ языкѣ.

31-го ч. писала мнѣ Начальница духовнаго женскаго училища Баронесса М. А. Боде [4]):

„Имѣю честь препроводить при семъ „Письма о Православіи" (А. Н. Муравьева), которыя читала съ истиннымъ удовольствіемъ; возвращаю эту книгу по Вашему приказанію, но желала бы ее пріобрѣсть, какъ для себя собственно, такъ и для училищной библіотеки.

Прилагаю также стихотвореніе моей поэтической воспитанницы, которое Вамъ угодно было имѣть; кто знаетъ, что изъ нее выйдетъ?... Первые стихотворные опыты Пушкина были не лучше"...

Вотъ стихи воспитанницы Ольги Котырло:

Душа страдаетъ и томится,
Среди холодности мірской,
И мыслью тайною стремится
Въ далекій край земли святой.
Взмахни, суровый вѣтръ, крылами,
Простри объятья мнѣ свои!
Неси меня подъ облаками
Въ края желанные мои!
Неси меня туда, далеко,

---

1) Имя коего и носитъ монастырь Петровскій; о семъ трудѣ выше, стр. 426, прим. 3

2) См. о ней выше, стр. 523, прим. 1.

3) Указателя Патріаршей Ризницы.

4) См. о ней выше, а также т. III Хроники по указателю.

Гдѣ море радостно кипитъ,
Въ края блаженнаго Востока,
Гдѣ все о Богѣ говоритъ!
Неси меня на верхъ Сіона,
Гдѣ взоръ мой узритъ міра градъ,
На верхъ священный Елеона,
Гдѣ пальмы радостно шумятъ!
Неси меня на верхъ Ѳавора,
Гдѣ свѣтъ небесный осѣнялъ
Того, Кто создалъ сушу, море,
Кто все творилъ и созидалъ.
Неси меня туда, гдѣ плещетъ
Живой волною Іорданъ,
Когда луна вдали заблещетъ,
Когда въ поляхъ падетъ туманъ.
Подъ кровомъ пальмы наклоненной,
У водъ шумящихъ стану я;
И будетъ взоръ мой восхищенный
Ласкать священная струя.
Въ краю пустыни неизвѣстной,
На берегу рѣки крутомъ,
Хранима силою небесной,
Въ глубокомъ сумракѣ ночномъ,
Я воспою крещенье Бога,
Съ воспламененною душой,
И, заглянувши въ даль былого,
Найду отраду и покой!
Закройся неба сводъ лазурный,
Померкни мѣсяцъ въ вышинѣ!
Шуми сильнѣе вѣтеръ бурный
Въ бездонной ночи глубинѣ!
Неси меня, неси туда,
Гдѣ Жизнодавца гробъ хранится,
Тамъ свѣтитъ дивная звѣзда,
Тамъ жизнь духовная таится!
Но, какъ души моей смятенной
Живыя чувства передамъ,
Когда сей, Богомъ освященный,
Предстанетъ гробъ моимъ очамъ?
Предъ симъ источникомъ спасенья

1872 г.

1872 г. Я буду радостно рыдать
И благодарности моленья
Живому Богу возсылать.
Играй волнами, вѣтръ могучій,
Сильнѣе крыльями взмахни!
Раздвинь нахмуренныя тучи,
Отрадой новою дохни!
Неси меня на холмъ ужасный,
Гдѣ смерть свершилась надъ Христомъ,
На холмъ вѣнчавшійся въ день страшный
Страдальца дивнаго крестомъ.
И здѣсь, у поприща страданій,
Гдѣ былъ распятъ Спаситель мой,
Внимая истинамъ писаній,
Слію въ моленіяхъ духъ свой.
За чѣмъ я мыслью улетаю,
Къ чему душевно вдаль стремлюсь,
Того, о чемъ я такъ мечтаю,
Во вѣкъ, быть можетъ, не дождусь.
И мнѣ ль, пороками тѣснимой,
Святыню Божію узрѣть,
И на холмы Ерусалима
Глазами грѣшными глядѣть?
Но, Ты, Зиждитель Непреложный,
Надежда вѣчная моя!
Тебѣ, какъ Богу, все возможно,
Тобой достигну цѣли я!
Въ Твоемъ благомъ соизволеньи
Всему начало и конецъ;
Ты знаешь сердца помышленья...
Тебя молю я... о, Творецъ!..
Сподобь меня, Твое созданье,
Великой милости Своей:
Отъ задушевнаго желанья
Не отврати Твоихъ очей!
И хоть бы, вѣкъ свой доживая,
Пустилась я въ желанный путь;
И еслибъ мнѣ, земля святая,
Достичь тебя когда нибудь!
И хоть окинуть грѣшнымъ взоромъ

Твои великія мѣста, 1872 г.
И стать надъ тѣмъ счастливымъ моремъ
Носившимъ нѣкогда Христа!
Тогда мнѣ путь другой лежитъ,
Моя надежда вся за нимъ,
Онъ жесткимъ терніемъ покрытъ
Ведетъ въ иной Ерусалимъ".

Кромѣ этихъ стиховъ воспитанницы Котырло у меня сохранились еще два сочиненія ея въ прозѣ: 1) Описаніе моего характера, и 2) Что я думаю дѣлать по окончаніи курса въ училищѣ, и какъ должна къ тому приготовиться. То и другое сочиненіе юной писательницы заслуживаетъ особеннаго вниманія по картинности и живости изложенія. Такъ какъ сочиненія эти не обширны, нахожу возможнымъ помѣстить ихъ въ моей хроникѣ въ цѣльномъ ихъ видѣ. Вотъ они.

1) Описаніе моего характера.

„Какъ опишу я свой необузданный характеръ и съ чѣмъ сравню его? Онъ подобенъ вѣчно шумящему водопаду, воды котораго ниспадаютъ съ отвѣсной скалы въ бездонную пропасть и который не можетъ укротить никакое грозное явленіе природы. Дѣйствительно, ужъ сколько разъ слышала я и увѣщанія, и упреки, жалобы, къ исправленію моего характера ничто не произвело на него никакого дѣйствія: онъ по прежнему остался и золъ, и непокоренъ, и дерзокъ и нетерпѣливъ и т. п.

Часто мною овладѣваетъ какая то безсознательная гордость, смѣшанная съ раздражительностію, и, находясь въ такомъ положеніи, я допускаю всевозможныя дерзости наставницѣ, ежели она сдѣлаетъ мнѣ какое нибудь замѣчаніе, а, между тѣмъ, хорошо знаю, что дурно дѣлаю, не внимая словамъ Спасителя, Который говоритъ, что всякій, кто дѣлаетъ злыя дѣла понимая, что дурно поступаетъ, тотъ въ будущей жизни получитъ больше наказанія, нежели тотъ, кто дѣлаетъ тѣже дѣла по невѣдѣнію.

Порою, погрузившись въ какое нибудь воспоминаніе, я такъ предаюсь своимъ мечтамъ, что забываю о томъ, что вокругъ меня происходитъ, и коснись въ сію минуту слуха моего голосъ наставницы, повелѣвающій за что нибудь взяться, порывы сердца начнутъ вырываться изъ груди моей,

1872 г. и я не обойдусь безъ того, чтобы не сказать наставницѣ какую нибудь дерзость, забывая слова Спасителя: будите незлобиви яко горлицы. Иногда, при чтенiи Евангелія, или какой нибудь священной книги, во мнѣ родится такая горячая любовь къ Спасителю, что, кажется, сейчасъ я готова была бы оставить всѣ свои дурныя дѣла и жить согласно съ Его ученiемъ; но минетъ день, минетъ другой—и я уподобляюсь человѣку, построившему домъ свой на пескѣ. На самомъ дѣлѣ я дѣйствительно люблю Спасителя всею моею душою и тѣломъ, люблю молиться Ему и изливать предъ Нимъ печаль свою, но въ такихъ мѣстахъ, гдѣ господствуетъ ненарушимая тишина и гдѣ бы меня никто кромѣ Его не видѣлъ бы; но что говоритъ Самъ Господь! *Не всякъ глаголяй Ми: Господи, Господи, внидетъ въ царствiе небесное, но творяй волю Отца Моего, иже на небесѣхъ.* (Мѳ. VII, 21).

Въ моемъ характерѣ нѣтъ ни мягкости, ни нѣжныхъ чувствъ, такъ что часто и на привѣтливыя слова, сказанныя мнѣ кѣмъ нибудь, я отвѣчаю холодно и грубо. Нерѣдко во мнѣ является вопросъ: отчего обо мнѣ всѣ дурного мнѣнiя и отъ чего меня никто не любитъ? или уже это мнѣ такъ кажется отъ того, что я сама почти никого не люблю? Понятное дѣло, вѣдь и Господь сказалъ: *Вся убо, елика аще хощете, да творятъ Вамъ человѣцы, тако и вы творите имъ* (Мѳ. VII, 12).

Не знаю, отчего я никогда не восхищаюсь ни хорошенькимъ платьемъ, какъ бы оно ни было изящно отдѣлано, ни танцами, которые такъ занимаютъ моихъ подругъ? у меня никогда не сорвется съ языка: ахъ, какъ прекрасно! пожалуй, вмѣсто того, не откажусь бросить презрительный взглядъ на тотъ житейскiй предметъ, которымъ восхищаются мои подруги. Однѣми только красотами природы я вполнѣ могу восхищаться и, при видѣ ихъ, невольно чувствую присутствiе Божества; а, смотря на темное небо, усѣянное звѣздами, забываю мои невзгоды и лишенія. У меня почти нѣтъ любви къ ближнему; только безъ хвастовства скажу, что люблю однихъ нищихъ: взглядъ на нихъ внушаетъ мнѣ что то евангельское. Мало того, у меня никогда не хранится въ душѣ никакой тайны и, если я составлю въ себѣ какое ни-на-есть мнѣнiе о людяхъ, то и вывожу его наружу.

Никому изъ людей неизвѣстно мое пламенное желаніе отречься отъ міра и включить себя въ число тѣхъ, кои всю жизнь свою посвятили на служеніе Богу, а о томъ я и не подумаю, хватитъ ли у меня тѣхъ христіанскихъ добродѣтелей, которыя требуются отъ отрекшихся міра? Впрочемъ, можетъ быть, самая уединенная монастырская жизнь больше на меня дѣйствовала бы. По временамъ какая то непонятная грусть овладѣваетъ мною, я душевно ищу чего-то, но не могу найти! Хочу улетѣть, но куда не понимаю! 1872 г.

Трудно было бы описать всѣ черты моего характера, онѣ для самой меня странны и непонятны!

Итакъ, что же ожидаетъ меня въ будущей жизни, послѣ вышесказанныхъ дурныхъ склонностей? Ничего, кромѣ гибели!

Воздвигнись же, душа моя, изъ грѣховной глубины, ибо по словамъ Апостола, нынѣ время благопріятно, нынѣ день спасенія“.

2) Что я думаю дѣлать по окончаніи курса ученія въ училищѣ и какъ должна къ тому приготовиться?

„Какъ огненная молнія, яркою полосою сверкнувъ изъ темныхъ тучъ, не давши взглянуть на себя, мгновенно исчезаетъ, такъ быстро и незамѣтно летятъ дни мои, приближая меня къ тому періоду жизни моей, когда я буду тѣснима заботами объ обезпеченіи своего дальнѣйшаго существованія; и вотъ эти заботы почти уже у порога, съ своими холодными объятіями; онѣ уже готовы хлынуть на меня своею неукротимою волною!

Еще съ раннихъ лѣтъ мрачныя думы о будущемъ стали залегать мнѣ въ умѣ, и хладною струею падали на сердце, при этомъ мечты мои пускались и теперь пускаются въ далекое странствованіе, онѣ переносились и теперь переносятся къ первобытному состоянію человѣка. Зачѣмъ не теперь тѣ времена, думаю я, когда люди были безгрѣшны и наслаждались райскимъ блаженствомъ, не зная никакихъ заботъ и лишеній и созерцая своего дивнаго Создателя.

Съ теченіемъ времени, думы о будущемъ все болѣе и болѣе возрастаютъ во мнѣ, и должны когда нибудь раскрыться предо мной во всемъ своемъ мірскомъ безуміи, должны не думы только, а заботы о будущемъ охватить меня своимъ бурнымъ неумолкаемымъ потокомъ... Но я не

1872 г. буду домогаться новаго плаванія по волнамъ житейскаго моря!

Я не могу равнодушно, т. е. безъ отвращенія, взглянуть на этотъ міръ, полный всякой суеты и тщеславія! Дума моя стремится вдаль!

О, если бы возможно было броситься въ лоно темной ночи и улетѣть въ ту даль,—даль благословеннаго Востока, туда, гдѣ была совершена великая тайна искупленія человѣчества! Половину жизни моей отдала бы я, чтобы доставить себѣ возможность посѣтить мѣсто земнаго пребыванія Спасителя и поклониться христіанской святынѣ—Живоносному гробу. Если бы кто нибудь зналъ, какое во мнѣ непреодолимое стремленіе въ Палестину! я хочу видѣть ея священныя горы, пальмы, рѣки и города, а тѣмъ болѣе градъ міра—Іерусалимъ—средоточіе нашего спасенія! Но едва ли придется мнѣ исполнить это задушевное мое желаніе! Впрочемъ, я надѣюсь на дивный и неисповѣдимый Промыслъ Божій. Кромѣ этого, у меня есть другая высокая, духовная цѣль, на достиженіе которой я имѣю болѣе надежды. Я намѣрена расторгнуть связи съ ненавидимымъ мною міромъ, ненависть къ которому я хотя и не высказываю вполнѣ наружно, но таю въ глубинѣ моей души,—расторгнуть связи съ ненавидимымъ мною міромъ, и посвятить себя истинному монашескому житію, чтобы съ горящимъ свѣтильникомъ встрѣтить небеснаго Жениха! Мысль объ этомъ намѣреніи неразлучна со мною и неотъемлема никакими мірскими развлеченіями. Мнѣ представляется монастырь тихимъ покойнымъ пристанищемъ, недоступнымъ шуму и суетѣ міра, располагающимъ къ молитвѣ и благочестивымъ размышленіямъ. Но я очень хорошо знаю, что трудно достигнуть монашества; для этого нужны смиреніе, безпрекословное послушаніе, терпѣніе, кротость и еще множество другихъ хорошихъ качествъ, необходимыхъ также для жизни всякаго христіанина, въ которыхъ, признаюсь, у меня большой недостатокъ.

Богъ знаетъ, выдержу ли я еще строгіе годы послушничества? но для меня служатъ утѣшеніемъ слова Іисуса Христа: „*иго бо Мое благо, и бремя Мое легко есть*“ (Мѳ. XI, 30).

Нерѣдко, когда я изъявляю свое желаніе подругамъ, онѣ осыпаютъ меня ѣдкими насмѣшками, говоря: „мы хорошо знаемъ, что вовѣкъ не сдѣлаться тебѣ монахиней; не съ

твоимъ, дескать, характеромъ достичь этого“, и начнутъ мнѣ разсказывать о монастырѣ такія нелѣпости, которымъ я не только не вѣрю, но не обращаю на нихъ ни малѣйшаго вниманія, и всегда отвѣчаю своимъ подругамъ: хоть вы гору взвалите на монастырь, а все таки я, по окончаніи курса ученія, не стану добиваться такой жизни, какую вы намѣреваетесь предпринять, а рано ли, поздно ли, постараюсь достигнуть той цѣли, къ которой незыблемо стремится моя жаждущая спасенія душа! Подобныя рѣчи моихъ подругъ, какъ я уже сказала, нисколько на меня не дѣйствуютъ, но только увеличиваютъ мою скрытую ненависть къ міру, а тайная мысль шепчетъ мнѣ: настанетъ, когда нибудь, для тебя, бѣдный путешественникъ волнъ житейскихъ, время, когда до слуха твоего не будутъ касаться подобные упреки и насмѣшки, когда душа твоя будетъ отдыхать подъ мирнымъ келейнымъ сводомъ... И вотъ рисуется въ моемъ воображеніи одинокая монастырская келья, уставленная иконами, слабое мерцаніе восковой свѣчи озаряетъ неподвижныя стѣны, а въ окно ворвалась косвенная полоса свѣта серебряной луны. Кругомъ царитъ невозмутимая тишина... При этомъ душа моя наполняется самыми отрадными чувствами; кажется сію минуту я готова была бы оставить грѣшный міръ съ его заботами и страстями, и улетѣть туда, гдѣ сестры святой обители подвизаются ради Христа. Чрезъ минуту, вмѣсто этой сладостной картины, воображенію моему представится міръ во всемъ его безумномъ величіи; но мнѣ кажется, что никакія блага въ немъ не въ состояніи были бы поколебать моего намѣренія! Только тогда я почувствую себя счастливою, когда надо мною будетъ совершенъ обрядъ постриженія,—когда слѣдовательно у меня не будетъ преградъ къ достиженію вѣчнаго блаженства! Одно только монастырское обстоятельство приводитъ меня въ смущеніе: это борьба съ искушеніями злыхъ духовъ; но, впрочемъ, я вполнѣ предамъ себя Божіей волѣ, и надѣюсь, что Богъ будетъ моимъ защитникомъ. Я буду молить Его о томъ, чтобы мнѣ твердыми и непоколебимыми стопами идти на новое поприще, и постараюсь для этого украсить себя выше упомянутыми качествами.

Еще объ одномъ буду я молить Творца вселенной, чтобы онъ, нхотя на закатѣ дней моихъ, сподобилъ меня посѣтить

1872 г. мѣсто Своего земнаго пребыванія. Въ этихъ двухъ намѣреніяхъ состоитъ вся цѣль моей жизни, въ мысляхъ о нихъ я нахожу отраду! она незамѣнима никакими радостями міра! Какого, подходящаго къ этому, счастія искать еще мнѣ въ этой жизни!"

Талантливая дѣвица Котырло—дочь священника Россицкой церкви Дриссенскаго уѣзда (впослѣдствіи Апанасковской церкви Лепельскаго уѣзда) Игнатія Котырло. Въ 1878-мъ году она находилась въ Харьковѣ, въ качествѣ сестры милосердія, при одномъ изъ санитарныхъ поѣздовъ.

Въ 4-й день апрѣля, въ день памяти чудеснаго избавленія драгоцѣнной жизни Государя Императора отъ угрожавшей Его Величеству опасности (въ 1866 г.), къ общей благодарственной молитвѣ къ Господу присоединено было особенное молебствіе по случаю введенія Мировыхъ Судовъ въ Витебской губерніи. По окончаніи божественной литургіи и благодарственнаго молебствія въ Кирилло-Меѳодіевской, что при духовной Семинаріи, церкви, совершенъ былъ мною соборнѣ другой молебенъ въ Екатерининской церкви, существующей при Губернаторскомъ домѣ, гдѣ собраны были новоопредѣленные Мировые Судьи. Послѣ молебна эти новые избранники Правительства были приведены къ узаконенной присягѣ, при чемъ предварительно мною сказана была соотвѣтствующая дѣлу рѣчь [1]).

7-го ч. писалъ я въ Москву П. Г. Цурикову:

„Препровождая къ Вамъ чрезъ Преосвященнаго Леонида свидѣтельство Полоцкой д. Консисторіи о преподаніи Вамъ благословенія Св. Синода за пожертвованіе Ваше на устройство иконостаса въ Вербиловомъ монастырѣ Полоцкой епархіи, непремѣннымъ долгомъ поставляю выразить Вамъ и мою личную глубокую благодарность за Ваше благочестивое усердіе къ этой бѣднѣйшей обители ввѣренной мнѣ епархіи. Какъ залогъ моей искренней къ Вамъ признательности, прошу принять отъ меня посылаемое при семъ священное изображеніе Препод. Евфросиніи Кн. Полоцкой, небесной

[1]) Рѣчь эта напечатана въ Полоцкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ 1874 г., № 1, и перепечатана въ книгѣ: Рѣчи, говоренныя въ разное время Саввою, Архіепископомъ Тверскимъ и Кашинскимъ, въ продолженіе тридцатилѣтняго служенія его въ епископскомъ санѣ. Тверь, 1892, стр. 29—32.

покровительницы Бѣлорусскаго края, и книжки—житіе Благовѣрной Княжны и описаніе перенесенія Части св. Мощей ея изъ Кіева въ основанную ею Полоцкую Спасскую Обитель. 1872 г.

Привѣтствуя Васъ и достопочтенную супругу Вашу съ приближающимся всерадостнымъ праздникомъ Христова Воскресенія и призывая на Васъ благодать Воскресшаго Жизнодавца, съ душевнымъ уваженіемъ и преданностію имѣю честь быть“ и проч.

Письмо это и приложенное при немъ свидѣтельство, икону и книжку послалъ я на имя Преосвященнаго Леонида при слѣдующемъ письмѣ отъ того же 7-го числа:

„Препровождая на имя Вашего Преосвященства пакетъ съ свидѣтельствомъ о преподаніи благословенія Св. Синода Воскресенскому купцу П. Гр. Цурикову за сдѣланное имъ значительное пожертвованіе въ пользу одной изъ бѣднѣйшихъ обителей Полоцкой епархіи, покорнѣйше прошу Васъ принять на себя трудъ вручить это свидѣтельство г. Цурикову, а вмѣстѣ благоволите передать ему и прилагаемыя при семъ икону и книжку. . . . .

Благодареніе благочестивой Москвѣ: какъ много благодѣяній оказала она моей бѣдной епархіи въ теченіи пятилѣтняго моего здѣсь пребыванія. Да воздастъ ей за сіе Господь сторицею! . . . . .

Въ послѣднее время мнѣ пришло на мысль привесть въ нѣкоторый порядокъ мой частный архивъ. При этомъ многое множество оказалось Вашихъ дорогихъ писемъ и записочекъ, начиная съ пятидесятыхъ годовъ. Я не успѣлъ еще привести ихъ въ хронологическій порядокъ; надѣюсь и это сдѣлать, когда переселюсь въ загородный домъ. А недалеко уже и время этого переселенія“.

12-го ч. писалъ я въ Москву купцу И. С. Камынину:

„Удивленный нечаяннымъ посѣщеніемъ Вашимъ, спѣшу вслѣдъ за Вами изъявить Вамъ мою искреннюю душевную благодарность за Ваше посѣщеніе, которое тѣмъ пріятнѣе, чѣмъ неожиданнѣе. Въ этомъ посѣщеніи всѣ здѣшніе видятъ ясное доказательство Вашего особеннаго искренняго ко мнѣ расположенія. Желалъ бы и я на вашъ пріятный сюрпризъ отвѣчать такимъ же сюрпризомъ, но, къ сожалѣнію, не могу. Будьте, впрочемъ, увѣрены, что я вполнѣ цѣню

1872 г. Ваше безпримѣрное ко мнѣ усердіе; и если не могу за равное воздавать равнымъ, по крайней мѣрѣ, не могу и укорять себя въ недостаткѣ желанія служить Вамъ, чѣмъ могу; но чѣмъ болѣе могу служить Вамъ, какъ не всегдашней усердной молитвою предъ Престоломъ Божіимъ о Васъ и о вашихъ присныхъ? И въ этомъ, я надѣюсь, Вы можете быть увѣрены“.

Нечаянное посѣщеніе, о которомъ упоминается въ письмѣ, произошло по слѣдующему случаю. По просьбѣ Строительнаго Комитета по возобновленію Витебскаго Каѳедральнаго Собора, я поручилъ Ивану Степановичу, какъ человѣку опытному, заказать въ Москвѣ для возобновляемаго Собора разныя церковныя утвари, какъ то: паникадила, лампады, подсвѣчники и проч., но при этомъ забылъ объяснить ему точную мѣру всѣхъ этихъ вещей. Считая необходимымъ, при заказѣ вещей, опредѣлить въ точности ихъ мѣру, Ив. Степановичъ хотѣлъ спросить меня объ этомъ письмомъ. Началъ писать, строкъ пять написалъ, но видитъ, что не то пишетъ, что хотѣлъ сказать (онъ человѣкъ не очень грамотный): разорвалъ написанное. Снова принялся писать, но опять видитъ, что нескладно написалъ... Подумалъ, подумалъ и рѣшилъ отправиться въ Витебскъ, чтобы лично со мною объясниться, о чемъ нужно. Явившись ко мнѣ въ одинъ изъ воскресныхъ дней Великаго поста (кажется 2-го апрѣля) часа въ три пополудни, онъ удивилъ меня своимъ неожиданнымъ посѣщеніемъ, и еще болѣе удивилъ, когда сказалъ мнѣ, что на другой день, въ 5-ть часовъ утра, онъ долженъ возвратиться въ Москву. Объяснившись со мною, о чемъ было нужно, онъ дѣйствительно такъ и сдѣлалъ. Посѣщеніе это, повидимому, странно и забавно, но въ то же время не можетъ не свидѣтельствовать объ истинномъ усердіи и расположеніи ко мнѣ почтеннаго Ивана Степановича. Я никогда не могу забыть его.

Вмѣстѣ съ Иваномъ Степановичемъ писалъ я въ Москву и къ пріятелю его, С. П. Оконишникову, который въ шутку всегда называлъ Ивана Степановича, какъ много старшаго его лѣтами, дядюшкой. Вотъ что писалъ я Сергѣю Петровичу:

„Привѣтствую Васъ съ Екатериною Павловною и вашими чадами съ великимъ и всерадостнымъ праздникомъ Христова воскресенія. Жизнодавецъ Господь Іисусъ Христосъ

да даруетъ всѣмъ вамъ жизнь, свѣтъ и обильную радость о Дусѣ Святѣ. 1872 г.

Извѣстіе Ваше о намѣреніи Преосвященнаго Игнатія посѣтить меня настоящимъ лѣтомъ доставило мнѣ удовольствіе. На сихъ дняхъ я писалъ ему и убѣждалъ его привесть въ исполненіе свое доброе намѣреніе. Поддержите и Вы въ немъ эту благую мысль.

Позвольте Вамъ съ Никитою Алексѣевичемъ [1] (котораго прошу поздравить отъ меня съ праздникомъ) замѣтить, что Вамъ не слѣдовало бы своего почтеннаго дядюшку одного отпускать въ дальній путь. Что если бы съ нимъ случилось въ пути какое либо неблагополучіе? Кто былъ бы за это въ отвѣтѣ? Безъ сомнѣнія, племяннички. Впредь прошу Васъ быть заботливѣе о своемъ дядюшкѣ. Но если Вы не разсудили сопутствовать Ивану Степановичу, нельзя ли Вамъ присоединиться къ свитѣ Преосвящ. Игнатія, если онъ заблагоразсудитъ посѣтить меня? Во всякомъ же случаѣ надѣюсь, что Вы не откажетесь принять участіе въ нашемъ радостномъ торжествѣ по случаю предстоящаго освященія Каѳедральнаго Собора. Меня увѣряютъ, что если не въ Августѣ, то въ Сентябрѣ, Соборъ будетъ готовъ къ освященію".

Того же 12-го ч. писалъ я въ Москву В. М. Бостанжогло:

„Долгомъ поставляю привѣтствовать Васъ съ Вашимъ семействомъ и родными и въ лицѣ Вашемъ всѣхъ Московскихъ благотворителей моихъ и моей паствы съ великимъ и всерадостнымъ праздникомъ Христова воскресенія. Усердно молю Воскресшаго Жизнодавца, да благодатный свѣтъ, возсіявшій изъ Его священнаго Гроба, озаряетъ и оживотворяетъ души и сердца всѣхъ ревнующихъ о поддержаніи и благоукрашеніи бѣдствующихъ церквей ввѣренной мнѣ епархіи. Это радостное привѣтствіе и это сердечное благожеланіе благоволите, достопочтеннѣйшій Василій Михайловичъ, передать отъ меня, если можно, всѣмъ извѣстнымъ Вамъ благотворителямъ моимъ.

Возобновленіе нашего Каѳедральнаго Собора приближается мало по малу къ своему окончанію. Меня увѣряютъ, что если не въ Августѣ, то въ Сентябрѣ, Соборъ будетъ готовъ къ освященію. Памятуя Ваше обѣщаніе, я позволяю себѣ

---

[1]) Молодцовымъ.

1872 г. надѣяться, что Вы не откажетесь отъ участія въ нашемъ церковномъ торжествѣ, если только Господь дастъ намъ дожить до этого радостнаго и знаменательнаго событія. Надѣюсь, что, при Вашемъ содѣйствіи, и прочіе благотворители почтятъ наше торжество своимъ присутствіемъ".

14-го ч. писалъ я въ Псковъ Единовѣрческому священнику—миссіонеру о. Конст. Голубеву:

„Примите мою позднюю и тѣмъ болѣе искреннюю душевную признательность за Ваши проповѣдническіе труды среди заблуждающихъ овецъ ввѣренной мнѣ паствы. Вы съ досточтеннымъ О. Игуменомъ Павломъ [1]), въ Рѣжицѣ и Динабургѣ съ окрестностями ихъ, вели бесѣды, съ иномыслящими въ вѣрѣ, яко же Павелъ и Варнава со Іудеи въ Листрѣ и Дервіи. Желаю, чтобы посѣянныя Вами, хотя и на каменистой почвѣ, сѣмена чистаго православнаго ученія, при благословеніи Божіемъ, прозябли и рано или поздно принесли добрые плоды во спасеніе слышавшихъ оное.

Желательно было бы, чтобы Вы, по примѣру того же св. Ап. Павла, сотворше время нѣкое, изшли паки и прошли порядку страну Рѣжицкую и Динабургскую, яко же онъ Галатійскую страну и Фригію, утверждая своя ученики въ преподанномъ Вами ученіи.

О Вашихъ безкорыстныхъ миссіонерскихъ дѣйствіяхъ въ предѣлахъ ввѣренной мнѣ епархіи съ признательностію доведено будетъ до свѣдѣнія Высшаго Начальства.

Братски привѣтствуя Васъ съ великимъ и преславнымъ праздникомъ Христова воскресенія, призываю на Васъ и на Ваши многополезные труды благословеніе Воскресшаго Господа".

Въ отвѣтъ на это о. Голубевъ писалъ мнѣ отъ 20-го числа:

„Прошу Вашего святительскаго благословенія и молитвъ къ Богу о поспѣшеніи въ проповѣдываніи истины между заблуждающими, ибо ничего не значитъ ни насаждающій, ни напояющій, но возращающій Богъ. Благодаримъ усердно за вниманіе къ нашему труду и за сообщеніе Святѣйшему Синоду".

---

[1]) Прусскимъ, вышеупоминаемымъ.

16-го числа, въ день Пасхи, получено было мною письмо изъ Москвы отъ Преосвященнаго Леонида: 1872 г.

„Начинаю бесѣду съ Вами въ священную и страшную нощь великаго пятка. Не знаю причины, почему не могу уснуть. Между прочимъ, можетъ быть, и дѣйствіе полной луны, которая тихо и свѣтло катится по безоблачному небу; можетъ быть и притокъ электричества въ воздухѣ, ибо послѣ всенощной, около 9 часовъ, я видѣлъ сильный блескъ молніи. Сверкнуло и теперь, въ половинѣ третьяго, термометръ на 10 гр. тепла. Но и не очень сожалѣю о снѣ въ нощь безсонную для Ока духовнаго міра, какъ наименовалъ Господа Іисуса Христа почившій нашъ Владыка. То съ одной, то съ другой колокольни летятъ торжественные звуки. Православные пастыри и вѣрный народъ въ храмахъ духомъ слѣдуютъ за своимъ Спасителемъ отъ Сіонской горницы, празднично-устланной пестрыми коврами, по винограднымъ садамъ, чрезъ глубокую долину Іосафатову съ ея сумрачнымъ потокомъ, въ густолиственный садъ Геѳсиманскій; оттуда опять на Сіонъ, на мраморо-стѣнный проавліонъ и авліонъ презрѣнныхъ преемниковъ святаго брата Моисеева и, жаждая видѣти кончину, предупреждаютъ историческое время, и, сущей тьмѣ, внимаютъ нечестивому опредѣленію архіерейскому: „повиненъ есть смерти“, которое послѣдовало возсіявшу солнцу, — солнцу, которому должно было въ этотъ день, не дойдя до своего запада, померкнуть отъ часа шестаго до часа девятаго. Они не останавливаются: стража утренняя отпираетъ ворота Іерусалима; слѣдуютъ они за Іисусомъ къ дому Пилатову, съ аркою чрезъ улицу, что между крѣпостію и храмомъ; перебѣгаютъ въ дворецъ Ирода Антипы, возвращаются, слышатъ, какъ съ лиѳостротона этотъ коротко-остриженный, обритый римлянинъ, въ бѣлой тогѣ съ алою обшивкой, то, умывая руки, говоритъ, что онъ неповиненъ въ крови праведника сего, то ставитъ его на одну доску съ Вараввою, то хочетъ пощадить его, какъ неопаснаго претендента на царскую власть, или страшится посягнуть на Лице божественное, какъ могла языческая, суевѣрная голова понять Сына Божія, то, наконецъ, при крикахъ: „Нѣси другъ Кесаревъ“, предаетъ его, да распнется. Христосъ изъязвленный, измученный, уже не въ препрядѣ, а въ одеждахъ своихъ; ибо слѣдуетъ исполниться писанію: „раз-

1872 г. дѣлили иматій Мой межъ собою и о хитонѣ Моемъ метнули жребій“. Шумная толпа народа, его сожженные въ совѣсти вожди, около осужденнаго Іисуса подъ крестомъ; сотникъ Корнилій [1]) на конѣ едва успѣваетъ наблюсти порядокъ въ тѣснотѣ узкихъ улицъ. Учениковъ не видно, кромѣ Іоанна; но „Пречистая грядетъ“, съ оружіемъ въ сердцѣ, которое за 33 года примѣтилъ Симеонъ, и съ нею жены ученицы и дщери Іерусалима. Вотъ съ утреннихъ полевыхъ работъ идущій, почтенный Симонъ Киринейскій неожиданно встрѣчается съ этимъ жалостнымъ шествіемъ, и неожиданное благое иго креста Христова, первообраза всѣхъ крестовъ, возлегаетъ на рамо сего избранника провидѣнія. Вотъ уже и за городомъ: это тѣнистыя деревья сада благочестиваго магната Іудейскаго Іосифа, а это противное возвышеніе — мѣсто позорнѣйшей казни... Стучатъ гвозди, крестъ возносится, хулы произносятся; слова благодатныя—со креста; послѣдняя царственная милость друга мытарей и грѣшниковъ — разбойнику сораспятому, послѣдній взоръ любви и слово—матери и другу, и, наконецъ, „совершишася“; глава преклонена, „предаде духъ“. Земля потряслась; „воистину Божій Сынъ бѣ сей“, проповѣдывалъ съ своего ратнаго коня, какъ съ нѣкоей каѳедры, языческій воинъ, будущій мученикъ Христовъ; народъ расходится, бія себя въ перси; злодѣи—священники и книжники торжествуютъ; „одинъ человѣкъ погибъ, а не весь народъ“; они, слѣдовательно, предусмотрительные избавители народа, и какъ хорошо, что при столькихъ хлопотахъ, не осквернились, не вошли въ языческую преторію, могутъ съ покойною совѣстію и радостнымъ сердцемъ ѣсть пасху... Нѣсть радованія нечестивымъ, и совѣсть убійцъ не знаетъ мира. Пилатъ не столько грѣшенъ, но и тотъ въ смущеніи, въ досадѣ и на себя и еще болѣе на нихъ—нечестивцевъ. „Не пиши на крестѣ: Царь Іудейскій“.—„Какъ бы не такъ, многаго захотѣли: еже писахъ, писахъ“. И что же? Можетъ быть, его слабодушіе удовлетворилось на время; думалъ, что ошибка поправлена, сила римской власти показана, уважена, возстановлено и уваженіе къ закону и суду. Но да не останутъ (на крестахъ) тѣлеса въ субботу. Испол-

---

1) Логгинъ; ошибка Преосв. Леонида исправлена имъ самимъ, см. ниже.

нилось и послѣднее пророчество: „воззрятъ нань, его же 1872 г.
прободоша". Тѣло намащено, погребено въ новоизсѣченной гробовой пещерѣ Іосифа... Мироносицы сидятъ дома, ждутъ ночи и разсвѣта единой отъ субботъ.

Владыко мой возлюбленный! Какъ замечтался я перомъ, исписавъ листъ и ничего не сказавъ новаго... Давно кончилось пѣніе пѣтуховъ — птицы этой нощи; скрылась луна, бѣлѣетъ утро, только звонъ колоколовъ не прекращается, даже, напротивъ, все гуще и гуще въ тихомъ воздухѣ разносится! Простите меня, пожалуйста. Но мнѣ было такъ сладко съ старымъ другомъ провесть часть этой ночи въ Іерусалимѣ, за тысячи верстъ, за тысячи лѣтъ! Я даже не сожалѣю, что я не въ ярко-освѣщенномъ Успенскомъ соборѣ, а въ безмолвной келліи предъ лампадою, которая съ другими иконами и вами дарованный мнѣ Сергіевъ образъ озаряетъ; что не въ служебныхъ я одѣяніяхъ, со свѣщею въ рукѣ, а въ распоясанномъ черношерстяномъ рабочемъ хитонѣ моемъ, съ перомъ въ рукѣ, съ бумагой подъ перомъ и рукою. Когда придетъ это письмо къ Вамъ, впечатлѣнія будутъ иныя и у Васъ и у меня. Дай Богъ, чтобы мирно—радостны были они. Въ лучахъ праздника, проникшихъ въ душу, да утонутъ, поглощены да будутъ свѣтомъ всѣ мраки служебныхъ и другихъ непріятностей, невзгодъ.

Что новаго? Владыка [1]) возвратился; зрѣніе, слава Богу, не только не хуже, даже получше. Писалъ изъ Петербурга, и съ подворья пишетъ неутомимо. Въ недѣлю Вайй служилъ въ Чудовомъ, а въ Успенскомъ совершалъ умовеніе ногъ. Ничего не желаю, какъ того, чтобы надолго стало его зрѣнія, а съ тѣмъ надолго продолжилось и на престолѣ Московскомъ сидѣніе, съ условіемъ терпѣть теперешняго Дмитровскаго [2]) на его епископскомъ, для немногихъ развѣ завидномъ, сѣдалищѣ.

Я учусь исторіи. Ѣзжу на лекціи Соловьева. Шло все прекрасно, по широкому раздолью; теперь корабль входитъ въ узкость; какъ то знаменитый профессоръ проведетъ его. Эти лекціи—прелюдія къ выставкѣ. Взглянуть бы Вамъ на Кремль: и окруженъ и увѣнчанъ деревянными высокими

---

[1]) Митр. Иннокентій.

[2]) Т. е. автора письма.

1872 г. шалашами всякихъ формъ и величинъ. Еще время выставки далеко не пришло, а думаю какъ бы поскорѣе прошло [1]).

Миссіонерское дѣло — могъ бы дѣйствовать въ немъ съ истинною пользою только Владыка нашъ. Люблю дѣло, но не общество. Люди хороши, да способъ занятій несносный, по крайней мѣрѣ, для меня, давно извѣрившагося во всякую коллегіальность. „Дѣла дѣлаетъ человѣкъ, а не люди“, незабвенныя слова незабвеннаго Владыки [2]) къ незабвенному профессору Ѳеодору Александровичу (Голубинскому [3]).

Мирствуйте и въ молитвахъ припоминайте иногда.

Москва. Апр. 14, великій пятокъ. 1872 г. (5 часовъ утра).“

На другой день Его Преосвященство поспѣшилъ написать мнѣ еще нѣсколько строкъ, съ объясненіемъ допущенной имъ въ предъидущемъ письмѣ ошибки. И вотъ что писалъ:

„Вотъ сія „суббота преблагословенная“ возсіяла. Радость воскресенія да возсіяетъ въ сердцахъ нашихъ взаимною любовію о Христѣ Іисусѣ.

Простите, что безконечное съ мечтою безсонной ночи письмо не удержалъ у себя. Умъ, недовольно слѣдившій за воображеніемъ, допустилъ на стражу креста поставить Корнилія вмѣсто Логгина, и многое допустилъ. Лучше бы его уничтожить—это письмо; если возупорствуете, перемѣните стражей.

Господь да дастъ намъ разумѣніе о всемъ.

Благословите и не лишите молитвъ Вашего послушника—Леонида.“

Отъ 14-го же числа писалъ мнѣ Инспекторъ Московской Дух. Академіи С. К. Смирновъ:

„Душевно благодарю Васъ за книжку о Св. Евфросиніи. С. А. Масловъ, когда былъ у меня, въ гнѣвныхъ выраженіяхъ отзывался о томъ, что не дозволено перенести всѣ мощи Святой въ Полоцкую епархію, хотѣлъ напечатать о

---

[1]) Имѣется въ виду политехническая выставка въ Москвѣ въ 1872 г. по случаю 200-лѣтняго юбилея рожденія Петра I. Предъ выставкой извѣстный профессоръ С. М. Соловьевъ прочелъ рядъ лекцій о Петрѣ.

[2]) Митр. Филарета.

[3]) См. о немъ т. I и II Хроники по указателямъ.

томъ, и напечаталъ. Были ли какія слѣдствія его воззванія, мнѣ неизвѣстно. Слава Богу, что мы имѣемъ таковыхъ радѣтелей о правдѣ, но ихъ, къ сожалѣнію, остается немного [1]). 1872 г.

Наша мѣстность въ теченіе всего поста была въ тревогѣ по случаю болѣзни о. Намѣстника Лавры [2]). Его постигла febris remoris: на помощь Страхову [3]) былъ неоднократно призываемъ Варвинскій [4]). Въ настоящее время о. Намѣстникъ выходитъ уже на служеніе, хотя слабость силъ еще не оставила его. Владыка Митрополитъ обѣщалъ навѣстить его на Святой недѣлѣ.

Новостей Петербургскихъ еще не знаю, ибо не видалъ еще пріѣхавшихъ изъ Петербурга. Есть слухъ, что нашъ о. Ректоръ [5]) представленъ къ ордену 1-й степени. Давно пора! Въ понедѣльникъ второй недѣли великаго поста онъ схоронилъ свою матушку-старицу.

Недавно скончался въ Москвѣ братъ Капитона Ивановича А. И. Невоструевъ [6]), на мѣсто котораго я чуть чуть не попалъ въ протоіерея. Я остановилъ дѣло въ самомъ началѣ, потому что оказалось неудобнымъ совмѣщеніе Академической службы съ Московскою.

Дѣла Академическія для меня увеличиваются: недавно на меня возложена редакція переводовъ Твореній Св. Отцевъ. Не знаю, какъ пойдетъ дѣло. Изданіе надолго прекращалось, потому вниманіе къ нему значительно ослабѣло; на дняхъ только вышла четвертая книжка за прошлый годъ. Подписка довольно плохая и издержки по изданію не окупаются. Въ сроки войти весьма трудно. Можетъ быть статьи Лаврова [7]) привлекутъ подписчиковъ. Дай Богъ!

Изъ наставниковъ академіи въ недавнее время представилъ въ совѣтъ сочиненіе на степень доктора Петръ Си-

---

[1]) Ср. выше, стр. 503—509.

[2]) Архим. Антонія Медвѣдева.

[3]) См. о немъ т. II и III Хроники по указателямъ.

[4]) См. о немъ т. III Хроники по указателю.

[5]) Прот. А. В. Горскій.

[6]) Александръ Ивановичъ, протоіерей Казанскаго собора, † 1 Апрѣля.

[7]) Профессора каноническаго права, вышеупоминаемаго; см. о нихъ выше, стр. 480, прим. 1.

1872 г. моновичъ[1]), который для сей цѣли нѣсколько дополнилъ свою книжку о монашествѣ[2]). Я свое сочиненіе[3]) для сей цѣли окончилъ на первой недѣлѣ и собираюсь печатать. Срокъ представленія и защищенія докторскихъ диссертацій для нашей Академіи назначенъ въ слѣдующемъ году. Всѣ наши здравствуютъ, кромѣ о. Филарета, который подвергался не одинъ разъ припадкамъ отъ полнокровія и собирается лѣтомъ ѣхать за границу.

Вы пишете мнѣ о VII томѣ Твореній Григорія Нисскаго По признакамъ Вы не дополучили третьей книжки переводовъ изъ VII тома, и она будетъ Вамъ выслана въ скоромъ времени. Въ изданіи за прошедшій годъ шло печатаніе VIII тома, которымъ и окончены всѣ творенія Св. Отца. На нынѣшній годъ будетъ издаваемо продолженіе перевода Твореній Св. Епифанія".

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 12-го мая:

„За присланную Вами и мною на сихъ дняхъ полученную книжку Твореній св. Григорія примите мою усерднѣйшую благодарность. Искренно желаю успѣшнаго продолженія Вашего Академическаго журнала. По полученіи нѣсколькихъ печатныхъ объявленій о продолженіи въ текущемъ году этого журнала, я немедленно сдѣлалъ распоряженіе о разсылкѣ оныхъ по епархіи и Консисторіи внушилъ, по возможности, содѣйствовать къ распространенію по епархіи родственнаго мнѣ журнала. Желалъ бы я знать, сколько было въ прошедшемъ году подписчиковъ на Вашъ журналъ въ Полоцкой епархіи.

Вы пишете, что Вы приготовили уже сочиненіе на высшую ученую степень, но не сказали, какой предметъ этой диссертаціи. Надѣюсь, что Вы не откажете мнѣ въ удовольствіи имѣть экземпляръ Вашего сочиненія.

---

[1]) Казанскій.

[2]) Исторія православнаго монашества на востокѣ. Части 1—2. Москва. 1854—1857. Къ этому сочиненію присоединены были имъ двѣ статьи изъ 24-й части Прибавленій къ Твореніямъ св. отцевъ: „Объ источникахъ для исторіи монашества египетскаго въ IV и V вѣкахъ" и „Общій очеркъ жизни иноковъ египетскихъ въ IV и V вѣкахъ".

[3]) Филологическія замѣчанія о языкѣ новозавѣтномъ въ сличеніи съ классическимъ при чтеніи посланія Ап. Павла къ Ефесеямъ. Москва 1873.

Получилъ я двѣ брошюры А. Ѳ. Лаврова [1]), по всей вѣроятности, отъ самого автора, и прочиталъ ихъ съ особеннымъ интересомъ. При свиданіи, прошу передать мою искреннюю благодарность достопочтенному защитнику іерархическихъ правъ. 1872 г.

Ревность С. А. Маслова о перенесеніи мощей Преп. Евфросиніи очень похвальна, но не одобрителенъ тонъ журнальной статьи объ этомъ важномъ предметѣ. На дняхъ я получилъ отъ него письмо съ извѣстіемъ, что въ этомъ дѣлѣ принимаетъ живое участіе Московскій Первосвятитель.

Наша новонареченная Витебская Семинарія [2]) совершенно осиротѣла—остается безъ Ректора и Инспектора. Инспекторъ [3]), какъ извѣстно, отправленъ въ Римъ на поклонъ къ непогрѣшимому; а Ректора [4]) на сихъ дняхъ взяли въ Комитетъ раненныхъ Архимандритовъ (разумѣется, Комитетъ цензурный). Кандидаты на инспекторскую должность представлены, но утвержденія еще не послѣдовало. Относительно избранія кандидатовъ на ректорство была уже мірская—наставническая сходка, и намѣчено 11-ть кандидатовъ, но кому суждено будетъ занять вакантное кресло предсѣдательское, сіе вѣдомо Единому Всевѣдущему. Бывшій Инспекторъ Архим. Александръ не скучаетъ въ Римѣ и пишетъ мнѣ оттуда очень интересныя письма въ родѣ тѣхъ, какія получалъ я нѣкогда отъ о. Архимандрита Порфирія [5]).

Съ особеннымъ интересомъ прочиталъ въ газетахъ извѣстіе о путешествіи за границу Е. Е. Голубинскаго [6]) (въ Грецію и Славянскія земли); вотъ какой прогрессъ въ нашихъ духовныхъ академіяхъ“.

Отъ 14-го также числа, привѣтствуя съ праздникомъ, писалъ мнѣ изъ Москвы К. И. Невоструевъ:

„Накороткѣ видѣлся я съ о. Игуменомъ Павломъ, быв-

---

[1]) Имѣются въ виду, очевидно, отдѣльные оттиски его статей, о которыхъ сказано было выше, стр. 480, прим. 1.

[2]) До 1871 г. называлась Полоцкою, ср. т. III Хроники, стр. 513.

[3]) Архим. Александръ.

[4]) Архим. Арсенія, вышеупоминаемаго.

[5]) Попова, см. о нихъ т. III Хроники.

[6]) Профессора Академіи. См. о немъ т. II и III Хроники по указателямъ; находился въ заграничной командировкѣ до конца 1873 года.

1872 г. шимъ у Вашихъ раскольниковъ по проповѣди: онъ доволенъ благодатію Божіею, споспѣшествовавшею ему во вразумленіи и обращеніи заблуждающихъ, и ожидаетъ еще большихъ плодовъ отъ посѣяннаго сѣмени по той же милости Божіей; превозноситъ Вашу рѣшимость и данное ему позволеніе, отсюда особенно производя успѣхъ. Конечно, самъ онъ Вамъ подробно напишетъ о своей проповѣди въ краю Вашемъ. А я, если при удобнѣйшемъ свиданіи узнаю больше и что для Васъ нужно, не премину сообщить Вамъ.

Меня и родство наше поразила посланная отъ Господа скорбь: 1-го Апрѣля скончался братецъ мой, отецъ протоіерей Казанскаго собора Александръ Ивановичъ, послѣ продолжительной, но по соображеніямъ нашимъ непредвѣщавшей такого исхода, болѣзни. Покойный пожертвовалъ 10,000 рублей на Московскую Духовную Академію, и 10,000 рублей на содержаніе одного заштатнаго бѣднаго, но высшаго академическаго образованія или вообще достойнѣйшаго священника. Библіотеку свою довольно значительную пожертвовалъ въ Епархіальную библіотеку; много оставилъ послѣ себя ученыхъ трудовъ, цѣлыя кипы бумагъ, разборомъ коихъ я теперь и занимаюсь, удивляясь великимъ трудамъ братца, съ коими постараюсь познакомить ученую публику, и самыя бумаги впослѣдствіи сдамъ въ ту же Епархіальную библіотеку [1]).

Самъ я нахожусь теперь также въ болѣзни, томящей меня уже мѣсяца два и сильно изнурившей; по оной и съ покойнымъ видѣться не могъ часто, и теперь писать болѣе не могу".

На это отвѣчалъ я отъ 20 мая:

„Усопшему брату Вашему, много, хотя и втайнѣ, потрудившемуся на поприщѣ учености, да будетъ вѣчная память, а Вамъ всеусердно желаю многолѣтняго здравія и успѣха въ разсмотрѣніи и оглашеніи ученыхъ трудовъ покойнаго о. протоіерея.

Посланные Вами чрезъ книгопродавца Кунта оттиски

---

[1]) Намѣреніе это К. И-чемъ за смертью не осуществлено, но осуществлено Свящ. М. Боголюбскимъ. См. его статью въ Православномъ Обозрѣніи 1874 г., т. II (Іюль), стр. 97—124—„Объ ученыхъ трудахъ покойнаго протоіерея А. И. Невоструева".

статей Вашихъ о древностяхъ Вашего роднаго края были получены мною своевременно; простите, что до сихъ поръ я не благодарилъ Васъ за нихъ. Я выписалъ и самый Сборникъ [1]), въ которомъ помѣщены Ваши статьи: изданіе очень интересное и весьма тщательно изданное". 1872 г.

21-го ч. писалъ я въ Римъ архимандриту Александру:

„Христосъ воскресе! Обращаясь къ Вамъ съ этимъ радостнымъ привѣтствіемъ, спрашиваю себя: благовременно ли уже оно теперь для Васъ, обитателя столицы западнаго христіанства? текущій у насъ свѣтлый праздникъ не миновалъ ли уже для Васъ? не обязаны ли Вы, живя въ Римѣ, праздновать Пасху въ одно время съ Латинянами, подобно тому, какъ Римскіе католики, находящіеся въ предѣлахъ Русскаго Царства, обязаны совершать этотъ праздникъ въ одно время съ русскою православною церковію, или Вы не подчинены такому закону? Напишите мнѣ объ этомъ.

Весна у насъ началась немного позднѣе, чѣмъ въ Римѣ. Въ первыхъ числахъ текущаго мѣсяца стояла такая погода, какая не всегда бываетъ въ Маѣ: въ нѣкоторые дни термометръ показывалъ въ тѣни 17 и болѣе градусовъ тепла; не только кустарники, но и нѣкоторыя деревья одѣлись уже листьями, чего прежде не бывало. Не вліяніе ли это той кометы, которая угрожаетъ нападеніемъ на нашу планету? Я помышляю уже о переселеніи въ Залучесье, гдѣ, если не буду наслаждаться изящною итальянскою флорой, то и не испытаю того непріятнаго пекла, какимъ награждаетъ Васъ итальянское лѣто.

Второе посланіе Ваше, полученное мною 11-го Марта, еще интереснѣе, нежели первое; благодарю Васъ отъ души за доставленіе мнѣ интересныхъ свѣдѣній. Изъ присланной Вами книжки, за которую также усердно благодарю Васъ, о. Ректоромъ [2]) сдѣлано для меня извлеченіе въ русскомъ переводѣ, которое прочитано мною съ особеннымъ интересомъ, какъ нѣчто для меня совершенно новое, такъ какъ настоящимъ спорнымъ вопросомъ мое вниманіе никогда не было занято. Книжку Вашу отправилъ я, для прочтенія, А. Н. Муравьеву, въ Кіевъ.

---

[1]) Труды 1-го археологическаго съѣзда. Москва. 1871.

[2]) Архим. Арсеніемъ, вышеупоминаемымъ.

1872 г. Ваше описаніе диспута, отправленное въ Петербургъ, составлено и изложено приличнымъ тономъ, за исключеніемъ двухъ-трехъ выраженій, въ родѣ: тѣшиться и т. п., которыя могли бы не совсѣмъ понравиться покойному Владыкѣ Московскому [1])—строгому стилисту (о Новгородскомъ [2]) я не говорю, потому что не знаю его литературнаго вкуса)".

27-го ч. получилъ я изъ Владиміра письмо, съ приложеніемъ нѣкоторыхъ брошюръ, отъ Преосвященнаго Іакова. Отъ 24-го числа писалъ онъ:

„Пользуясь случаемъ (но не здоровьемъ), посылаю Вамъ, Владыко святый, брошюру о выборномъ началѣ [3]) и Календарь на 1872 г. Примите ихъ вмѣсто краснаго яичка.

Вчера Владыка [4]) возвелъ Косминскаго Игумена Наума во Архимандрита Переславскаго Никитскаго монастыря.

По дѣлу о Наумѣ случился курьёзъ. Еще на 5-й недѣлѣ Поста присланъ изъ Синода указъ о перемѣщеніи его въ Настоятеля Никитскаго монастыря, съ умолчаніемъ о возведеніи его въ санъ Архимандрита. Владыка, не объявляя указа, написалъ къ Ив. Вас. Рождественскому [5]), чтобы сіе значило, и получаетъ въ отвѣтъ, что Синодомъ разрѣшено перевести Наума Архимандритомъ, что о Наумѣ онъ доложитъ въ Синодѣ. Когда потребовали объясненія, г. Павловскій [6]) изволилъ сказать, что въ указѣ намѣренно не сказано о возведеніи Наума въ Архимандрита. Наумъ недавно получилъ палицу; архимандрія была бы второю наградою въ одинъ годъ, чего законъ не дозволяетъ. Въ Синодѣ сквозь пальцы посмотрѣли на такое своеволіе, и велѣли Наума внести въ списокъ награждаемыхъ. Меня удивляютъ такія выходки со стороны Канцеляріи.

Изъ Москвичей получили послѣ Владыки награды Преосвященный Можайскій [7]) и о. Ректоръ Горскій [8]). Можете

---

[1]) Митр. Филарету.

[2]) Митр. Исидорѣ.

[3]) Вѣроятно брошюру Православнаго мірянина. Правда о выборномъ началѣ въ духовенствѣ. Спб. 1871.

[4]) Архіеп. Антоній Павлинскій, вышеупоминаемый.

[5]) Протоіерею, Члену Св. Синода, неразъ вышеупоминаемому.

[6]) Николай Ивановичъ, Оберъ-секретарь Св. Синода, ср. о немъ т. Ш. Хроники, стр. 407 и прим. 1.

[7]) Еп. Игнатій, вышеупоминаемый.

[8]) Протоіерей Александръ Васильевичъ.

поздравить ихъ со звѣздами, если еще не слыхали. 1872 г.

Награда Александру Васильевичу кстати. Онъ, говорятъ, ослабѣлъ въ своей дѣятельности по Академіи и за студентами будто бы вовсе не смотритъ. На сколько это справедливо, не берусь доказывать, а сожалѣть о слухѣ готовъ, по уваженію моему къ О. Ректору. Да воспрянетъ же"?

30-го ч. отвѣчалъ я Его Преосвященству:

„Усерднѣйше благодарю Васъ за книги и добрыя вѣсти. За книги могу и я Васъ чѣмъ либо отблагодарить, но вѣстями добрыми похвалиться не могу.

Брошюру о выборномъ началѣ читалъ я тѣмъ съ большимъ интересомъ, чѣмъ менѣе сочувствую я этому началу: у меня до сихъ поръ, кромѣ выборовъ по дѣламъ учебныхъ заведеній, никакихъ другихъ не существуетъ. Да и отъ этихъ выборовъ существенной пользы для дѣла очень мало.

Желалъ бы я знать, откуда Вы пріобрѣли Благочинническую инструкцію. У меня не только у многихъ Благочинныхъ, но и у Консисторіи нѣтъ ни одного экземпляра этой инструкціи. Относились назадъ тому года два въ Московскую Синодальную Типографію, но оттуда отвѣтили, что въ продажѣ этой инструкціи нѣтъ и не будетъ впредь до введенія новой судебной реформы. Нельзя ли указать, гдѣ можно пріобрѣсть этой книжицы экземпляровъ 30 или 40?

Посылаю Вамъ фотографическіе виды моихъ жилищъ зимняго и лѣтняго. Если Вамъ они полюбятся, то прошу посмотрѣть ихъ и въ натурѣ. И зимнее помѣщеніе мое удовлетворительно, а лѣтнее еще лучше. Дача моя имѣетъ всѣ условія для пріятнаго препровожденія лѣта. недалеко отъ города—минутъ 20-ть ѣзды; очень обширна — десятинъ 100; изобилуетъ прекрасною водою; окружена лѣсами и полями; мѣстоположеніе очень красивое; воздухъ необыкновенно чистый и свѣжій. Имѣется при томъ и церковь, какъ изволите видѣть на снимкѣ. Завтра переселяюсь я на свою прекрасную дачу".

27-го числа писалъ мнѣ изъ Москвы С. А. Масловъ [1]):

„Христосъ воскресе! Этотъ свѣтлый праздникъ, по обычаю моему, провелъ я въ Сергіевой Лаврѣ; возвратившись оттуда, вчера былъ у Высокопреосвященнѣйшаго Священно-

[1]) Вышеупоминаемый.

1872 г. Архимандрита и Митрополита нашего Иннокентія. Рѣчь была и о перенесеніи мощей Св. Княжны Евфросиніи въ Полоцкъ. Вотъ слова Архипастыря, которыя, съ его благословенія, передаю Вамъ: „Надо, чтобы инціатива этого вопроса была отъ Епископа Полоцкаго Саввы“. Сынъ Высокопреосвященнаго Гавріилъ Ивановичъ [1]), заявившій мнѣ, что онъ принималъ въ этомъ дѣлѣ живѣйшее участіе, провожая меня, сказалъ: надо, чтобы Преосвященный Савва сдѣлалъ къ Кіевскому Митрополиту [2]) формальное объ этомъ представленіе и при немъ приложилъ и частное свое письмо; если получится отъ Кіевскаго Митрополита формальное согласіе, то съ этимъ Преосвящ. Савва вошелъ бы въ Синодъ. А Высокопреосвященный Митрополитъ, въ разговорѣ со мною, говорилъ тоже, прибавляя, что „тогда Синодъ, съ своей стороны, не будетъ препятствовать представленію Преосвященнаго Саввы, а теперь кто же изъ Членовъ подниметъ этотъ вопросъ“. Вотъ суть разговора. Господь благословитъ дѣло молитвами св. Евфросиніи, конечно, желающей быть полезною своими мощами родинѣ.

Передавая суть вчерашняго разговора, я присоединилъ бы мое желаніе, чтобы съ Вашею просьбою къ Кіевскому Митрополиту сдѣлали представленіе просьбы отъ всей Полоцкой губерніи и Губернаторъ и Предводители Дворянства и Почетные Граждане, чтобы эта просьба была не только отъ Архипастыря, но и отъ всей Полоцкой страны, тогда труднѣе будетъ отказать. Печатный листъ „Современныхъ Извѣстій“ былъ отосланъ ко всѣмъ Членамъ Св. Синода и къ Митрополиту Арсенію. Дай Богъ, чтобы онъ не заупрямился сдѣлать умное и христіанское дѣло“.

4-го Мая обратился я къ Высокопреосвященному Иннокентію, Митрополиту Московскому, съ письмомъ слѣдующаго содержанія:

„Тайный Совѣтникъ Степ. Алекс. Масловъ въ письмѣ своемъ отъ 27-го минувшаго Апрѣля сообщаетъ мнѣ, что онъ имѣлъ 26-го числа съ Вашимъ Высокопреосвященствомъ разговоръ о перенесеніи мощей Препод. Евфросиніи, Княжны Полоцкой, изъ Кіева въ Полоцкъ, и что слышалъ

---

1) Веніаминовъ, вышеупоминаемый.

2) Арсенію, вышеупоминаемому.

отъ Васъ слѣдующія слова: „надо, чтобы инціатива этого вопроса была отъ Епископа Полоцкаго“. Затѣмъ г. Масловъ передаетъ мнѣ отъ лица о. Протоіерея Гавріила Ивановича совѣтъ, чтобы я обратился по сему дѣлу къ Высокопреосвященному Митрополиту Кіевскому съ формальнымъ ходатайствомъ и, по полученіи согласія со стороны Его Высокопреосвященства, вошелъ затѣмъ съ представленіемъ въ Св. Синодъ, со стороны коего будто бы препятствія не будетъ. 1872 г.

Не имѣя причины сомнѣваться въ дѣйствительности и вѣрности сообщеннаго мнѣ Степаномъ Алексѣевичемъ, тѣмъ не менѣе я желалъ бы, въ настоящемъ случаѣ, имѣть непосредственное удостовѣреніе отъ Вашего Высокопреосвященства, дабы тѣмъ съ большею надеждою на успѣхъ могъ я приступить къ начатію столь важнаго дѣла.

Благоволите же, Милостивый Архипастырь, почтить меня увѣдомленіемъ о томъ, не было ли въ Св. Синодѣ рѣчи о вожделѣнномъ для меня и для моей паствы перенесеніи мощей Препод. Евфросиніи и въ какомъ направленіи ведена была рѣчь. Если, дѣйствительно, какъ пишетъ мнѣ г. Масловъ, со стороны Св. Синода, въ случаѣ соизволенія со стороны Кіевскаго Архипастыря, прекословія не будетъ, я не замедлю начать предварительныя частныя сношенія съ Высокопреосвященнѣйшимъ Митрополитомъ. Въ противномъ же случаѣ, оставлю это дѣло до другого болѣе благопріятнаго времени.

Препровождаемое при семъ Описаніе перенесенія Части Мощей Препод. Евфросиніи покорнѣйше прошу принять отъ меня съ обычною Вамъ благосклонностію“.

Въ отвѣтъ на это почтилъ меня Его Высокопреосвященство слѣдующимъ собственноручно писаннымъ (карандашемъ) письмомъ отъ 13-го числа:

„Отвѣчаю Вамъ на письмо Ваше.

Починъ дѣла о перенесеніи мощей вполнѣ зависитъ отъ Васъ. Только прежде, нежели Вы приметесь за писаніе о семъ предметѣ, Вамъ нужно переговорить лично—прежде съ Кіевскимъ Митрополитомъ и съ Лаврою. Заручившись ихъ согласіемъ на словахъ,—ѣхать въ Питеръ и тамъ переговорить съ Митрополитомъ [1]) и, главное, съ Оберъ-Прокуро-

[1]) Исидоромъ.

1872 г. ромъ [1]). Если онъ убѣдится въ цѣли Вашего желанія, попросить его доложить о семъ Государю; и если послѣдуетъ воля Его, тогда уже принимайтесь писать оффиціальныя бумаги сначала Кіевскому, потомъ въ Святѣйшій Синодъ. И тогда дѣло можетъ рѣшиться скоро и удовлетворительно.

Слѣдовательно Вамъ нужно прогуляться прежде въ Кіевъ, а потомъ въ Питеръ. Вотъ, по моему мнѣнію, кратчайшій и лучшій путь.

Здоровье мое удовлетворительно; но зрѣніе все еще плохо".

4-го числа писалъ мнѣ изъ Петербурга бывшій Ректоръ Витебской Семинаріи, Архимандритъ Арсеній [2]):

„Его Высокопреосвященство, Митрополитъ Исидоръ, принявши меня утромъ 4-го мая, изволилъ поручить мнѣ увѣдомить Ваше Преосвященство, что, если изъ имѣющихся кандидатовъ въ ректора Витебской Семинаріи никто не будетъ избранъ или одобренъ Вами, онъ рекомендуетъ съ своей стороны нынѣшняго Инспектора Могилевской Семинаріи, Архимандрита Израиля [3]), который, какъ имѣющій только степень кандидата, не можетъ быть баллотируемъ, но можетъ быть представленъ Вашимъ Преосвященствомъ; Архимандрита Израиля одобрялъ и одобряетъ и Преосвященный Могилевскій [4])".

Вслѣдствіе сего, я обратился къ высокопреосвященному Евсевію, архіепископу Могилевскому, съ письмомъ отъ 8-го іюня:

„Обращаюсь къ Вашему Высокопреосвященству съ слѣдующею покорнѣйшею просьбою.

Бывшій Ректоръ Витебской Семинаріи, нынѣ Членъ С.Петербургскаго Цензурнаго Комитета, Архимандритъ Арсеній, по приказанію Высокопреосвященнаго Митрополита Исидора, увѣдомилъ меня отъ 4-го минувшаго мая, что, если изъ имѣющихся кандидатовъ въ ректора Витебской Семинаріи никто не будетъ избранъ, Его Высокопреосвященство рекомендуетъ съ своей стороны Инспектора Могилевской Семи-

---

[1]) Графомъ Д. А. Толстымъ.

[2]) Иващенко, вышеупоминаемый.

[3]) Микулицкаго; 16 декабря 1872 г. онъ и былъ назначенъ и. д. ректора Витебской семинаріи, † епископомъ Вологодскимъ 23 апрѣля 1894 г.

[4]) Архіеп. Евсевій Орлинскій, вышеупоминаемый.

наріи, Архимандрита Израиля, который, какъ имѣющій только степень кандидата, не можетъ быть баллотируемъ, но можетъ быть представленъ на должность Ректора. 1872 г.

Такъ какъ, по произведеннымъ на законномъ основаніи выборамъ, желающихъ баллотироваться на должность Ректора Витебской Семинаріи не оказалось, мнѣ ничего не остается дѣлать, какъ послѣдовать указанію Высокопреосвященнаго Митрополита. Но предварительно долгомъ поставляю покорнѣйше просить Ваше Высокопреосвященство почтить меня увѣдомленіемъ, не имѣется ли какого либо препятствія съ вашей стороны къ представленію Инспектора подвѣдомой Вамъ, милостивѣйшій Архипастырь, Семинаріи на должность Ректора Семинаріи Витебской; и если не имѣется, не благоволено ли будетъ сообщить мнѣ хотя краткія свѣдѣнія о способностяхъ и нравственныхъ качествахъ Архимандрита Израиля, мнѣ вовсе незнакомаго“.

Въ отвѣтъ на это Его Высокопреосвященство писалъ мнѣ отъ 12-го того же Іюня:

„На письмо Вашего Преосвященства 8-го іюня, полученное мною 11-го того же іюня, честь имѣю отвѣчать Вамъ.

Къ увольненію Инспектора здѣшней Семинаріи Архимандрита Израиля, препятствій нѣтъ; хотя онъ и нуженъ для Семинаріи, но нельзя человѣка держать, когда порядокъ требуетъ ему занять другое поприще дѣятельности.

Поведенія онъ примѣрно добраго. За это онъ любимъ и уважаемъ обществомъ Семинарскимъ и внѣшнимъ.

Познаніями онъ богатъ, потому что, проводя жизнь истинно монашескую, уединенную, постоянно сидитъ за книгами и старается умножать богатство ума.

Долговременная служба доставила ему разностороннюю опытность въ служебной дѣятельности.

По уваженію изложенныхъ качествъ о. Архимандрита Израиля, Семинарское Общество единогласно изъявляло желаніе имѣть его своимъ Ректоромъ и просило меня ходатайствовать о назначеніи его Ректоромъ Могилевской Семинаріи, по выбытіи изъ оной Ректора, нынѣ Преосвящ. Палладія [1]); я охотно ходатайствовалъ о семъ предъ Св. Сино-

---

[1]) Ганкевича, 16 марта 1871 г. еп. Выборгскаго, потомъ архіеп. Волынскаго † 13 янв. 1893 г.

1872 г. домъ. Святѣйшій Синодъ не утвердилъ, по уваженію правила Устава Д. Семинарій, предписывающаго избирать въ Ректора только докторовъ и магистровъ; а о. Архим. Израиль только кандидатъ.

При этомъ прилагается извлеченіе изъ его, Архимандрита Израиля, послужного списка."

9-го мая получено было мною письмо изъ Владиміра отъ Преосвящ. Іакова. Онъ писалъ мнѣ отъ 6-го числа:

„У меня къ Вамъ есть просьба. На вакансію ректора въ Вашей Семинаріи нельзя ли баллотировать извѣстнаго Вамъ Архимандрита Митрофана [1]), бывшаго года 4 безъ дѣла, а теперь съ Ноября 1870 г. ($1^1/_2$ г.) читающаго въ Семинаріи нашей Св. Писаніе. Ведетъ себя очень хорошо и характера отличнаго. Былъ бы Вамъ вѣрный слуга. Если наставники, по Вашему предложенію, согласятся его баллотировать, могутъ спросить его согласія телеграммой. Рекомендую Вамъ. Я третій годъ знаю его и могу ручаться за него. Самъ онъ не пишетъ къ Вашему Преосвященству, по смиренію и изъ предосторожности, какъ бы не забаллотировали его, чего онъ не желаетъ.

Владыка [2]) поручаетъ мнѣ посѣтить села Владимірскаго уѣзда, зараженныя расколомъ. Неохотно берусь я за это дѣло, по незнакомству съ расколомъ. Думается, что надѣлаешь шуму и скорѣе вредъ сдѣлаешь, чѣмъ что нибудь полезное. Владыка говоритъ: наша обязанность сѣять; успѣхъ не отъ насъ; надо творить волю Пославшаго. Не скрою, что съ трепетомъ принимаю эту миссію. Намѣренъ служить въ этихъ селахъ. Архіерейское служеніе въ раскольничьихъ селеніяхъ вещь очень важная по впечатлѣніямъ на массу. Почему знать, не воздѣйствуетъ ли на ожесточенныя сердца чья либо молитва? Помолитесь.

Кстати. Нельзя ли, при обозрѣніи церквей, совершать Архіерейское служеніе съ меньшею торжественностію и, если можно, какъ дѣлать, чтобы не унизить сана Архіерейскаго? Архіереи служатъ по священнически, но это только на покоѣ, въ уединеніи, какъ Преосвящ. Никодимъ [3]) на Перервѣ,

---

[1]) Флоринскаго, см. о немъ т. II Хроники по указателю.

[2]) Архіеп. Антоній.

[3]) Казанцевъ, см. о немъ т. II и III Хроники по указателямъ.

въ своей церкви, съ однимъ келейникомъ. Этого допускать въ публикѣ нельзя, по крайней мѣрѣ, неудобно. Не слыхали ль чего о семъ отъ покойнаго Владыки [1])? Возить съ собою свиту тяжело, а безъ свиты что сдѣлаешь? Въ Муромѣ у меня при соборѣ пѣвчіе тамошніе и діаконъ подготовлены, и ризница сдѣлана. Подобныя подготовки нужно сдѣлать въ разныхъ городахъ; этимъ можно сокращать расходы по служенію. Другого способа не вижу". 1872 г.

Чрезъ два дня, т. е. 11-го числа, получилъ отъ него же другое, посланіе за № 597. Въ немъ Преосвященный пишетъ:

„Если угодно, при нашей Семинаріи есть, кромѣ о. Митрофана, другой Архимандритъ, очень годный въ Ректора, это о. Григорій [2]), бывшій Уфимскій Ректоръ, въ Сентябрѣ 1869 г. удаленный отъ должности. Онъ уже 4-й мѣсяцъ состоитъ при нашей Семинаріи преподавателемъ догматическаго Богословія. Онъ будетъ умнѣе Митрофана; отлично пишетъ проповѣди. Характера, какъ видится, хорошаго. Вообще держитъ себя прилично; ростомъ только невеликъ, если Вы любите рослыхъ. Я совѣтовалъ бы предложить и его на выборы. Впрочемъ воля Ваша да будетъ.

Для дальнѣйшей бесѣды не имѣю времени. Простите".

На оба письма данъ былъ мною отвѣтъ въ одномъ письмѣ. Вотъ что писалъ я Его Преосвященству отъ 13-го числа:

„Не знаю, что сказать Вашему Преосвященству относительно рекомендуемыхъ Вами кандидатовъ на ректорство въ нашу Семинарію. Предварительныя распоряженія по избранію кандидатовъ на ректорство уже сдѣланы Семинарскимъ правленіемъ: сдѣланы запросы къ намѣченнымъ лицамъ, о ихъ согласіи на баллотированіе, но отвѣты еще не получены. Всѣхъ кандидатовъ оказалось 11-ть человѣкъ; изъ нихъ шесть не принадлежатъ къ Полоцкой епархіи. Чѣмъ дѣло кончится, еще неизвѣстно. А между тѣмъ изъ Петербурга дано мнѣ знать, что въ случаѣ, если выборы не состоятся, я могу представить на должность Ректора Инспектора Могилевской Семинаріи [3]), о которомъ въ Св. Синодѣ

---

[1]) Митр. Московскаго Филарета.

[2]) Полетаевъ, впослѣдствіи епископъ Туркестанскій, нынѣ членъ Московской Синодальной Конторы и управляющій Донскимъ монастыремъ.

[3]) Архим. Израиля.

1872 г. имѣется хорошее понятіе, — и представленіе мое будетъ удовлетворено.

Вы спрашиваете, нельзя ли, при обозрѣніи церквей, совершать архіерейское служеніе съ меньшею торжественностію, и притомъ не роняя архіерейскаго сана? Если архіерей, вмѣсто трехъ паръ священниковъ, будетъ совершать литургію съ одною парою священниковъ, чрезъ это нисколько не уронится санъ архіерея. Такъ я нерѣдко служилъ въ Московскомъ Высокопетровскомъ монастырѣ. Если вмѣсто басистаго діакона будетъ служить діаконъ не очень голосистый, но благоговѣйный и хорошо знающій порядокъ служенія, это также нисколько не повредитъ дѣлу. Если вмѣсто большаго хора пѣвчихъ будутъ пѣть семь-восемь человѣкъ стройно и скромно, цѣль служенія можетъ быть достигнута. Но ужели Владимірскій архіерейскій хоръ такъ скуденъ, что нельзя отдѣлить отъ него какую либо часть для поѣздки съ Вами по епархіи, а сумма, отпускаемая изъ казны для путешествія по епархіи Владимірскихъ Преосвященныхъ, вѣроятно, не меньше той, какую получаетъ Полоцкій архіерей".

20-го ч. писалъ мнѣ А. Лукашевичъ, состоявшій, по окончаніи курса въ С.-Петербургской Дух. Академіи, при Канцеляріи Св. Синода и приготовлявшійся къ занятію секретарской должности въ какой либо Консисторіи (впослѣдствіи Секретарь Симбирской Консисторіи). Родомъ онъ Витебскій. Ему поручилъ я навѣдаться о чиновникѣ Хозяйственнаго Управленія К. Е. Ловецкомъ, который 10 Января взялъ у меня 80 руб. взаимообразно и не возвращалъ. Исполнивъ мое порученіе, вотъ что писалъ онъ мнѣ:

„Исполняя порученіе Вашего Преосвященства, имѣю честь сообщить тѣ свѣдѣнія, которыя мнѣ удалось собрать на счетъ г. Ловецкаго. Много виноватъ предъ Вашимъ Преосвященствомъ въ томъ, что не успѣлъ сообщить Вамъ нѣсколько раньше эти свѣдѣнія. Причина этому, впрочемъ, заключается не въ моемъ нежеланіи поторопиться исполненіемъ Вашего порученія, а въ неудобствѣ забиранія подобнаго рода справокъ въ чужой Канцеляріи. Господинъ этотъ вовсе не заслуживаетъ вниманія Вашего Преосвященства. Это одинъ изъ тѣхъ шалопаевъ чиновниковъ, которые, вмѣсто усерднаго исполненія своихъ служебныхъ обязанностей, за-

нимаются усерднѣйшимъ утаптываніемъ Петербургскихъ мостовыхъ. Впрочемъ столоначальникъ, у котораго онъ занимался, говорилъ, что, если взять его въ ежовыя рукавицы, изъ него можетъ выйти порядочный копіистъ. 1872 г.

У насъ, слава Богу, все обстоитъ благополучно. Дѣла идутъ медленно, вѣроятно, вслѣдствіе нестерпимой жары, которою въ настоящее время опаляется Петербургъ".

Послѣ сего я обратился съ письмомъ къ г. Директору Хозяйственнаго при Св. Синодѣ Управленія, В. А. Лаврову. 29-го числа писалъ я Его Превосходительству:

„Канцелярскій Чиновникъ Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ Константинъ Евстаѳіевъ Ловецкій, явившись ко мнѣ въ первыхъ числахъ Января текущаго года, словесно просилъ меня о принятіи его на службу въ подвѣдомую мнѣ Консисторію, но когда я сказалъ ему въ отвѣтъ, что въ Полоцкой Консисторіи, кромѣ Секретарской вакансіи, другой свободной должности нѣтъ, онъ на другой или на третій день явился ко мнѣ уже съ письменною просьбою, въ которой я отказать ему не могъ; а именно, онъ представляя на видъ внезапную болѣзнь, постигшую будто бы его мать и брата, просилъ меня о выдачѣ ему взаимообразно восьмидесяти рублей, съ обязательствомъ возвратить эту сумму изъ своего жалованья.

Не получая до сихъ поръ отъ г. Ловецкаго не только уплаты денегъ, но и никакого увѣдомленія, позволяю себѣ обратиться къ Вашему Превосходительству, какъ ближайшему Начальнику Чиновника Ловецкаго, съ покорнѣйшею просьбою побудить г. Ловецкаго къ уплатѣ взятой имъ у меня суммы, или сдѣлать зависящее распоряженіе о вычетѣ этой суммы изъ получаемаго имъ жалованья, и о послѣдующемъ почтить меня увѣдомленіемъ.

При семъ имѣю честь препроводить къ Вашему Превосходительству собственноручную записку Чиновника Ловецкаго и его росписку на оной въ полученіи 80 рублей серебромъ".

Долго не получалъ я на это письмо отвѣта. Наконецъ 25-го Сентября г. Лавровъ пишетъ мнѣ:

„По возвращеніи въ Петербургъ изъ командировки, я имѣлъ честь получить письмо Вашего Преосвященства съ обязательствомъ бывшаго Канцелярскаго Чиновника Хозяй-

1872 г. ственнаго Управленія при Св. Синодѣ Ловецкаго о возвратѣ 80 руб., выданныхъ ему Вами.

Долгомъ считаю увѣдомить Ваше Преосвященство, что г. Ловецкій былъ одинъ изъ лѣнтяевъ чиновниковъ и, вслѣдствіе предложенія моего о подачѣ въ отставку, онъ испросилъ отсрочку на двѣ недѣли и отпускъ въ Витебскъ, гдѣ, по его словамъ, надѣялся получить мѣсто; по возвращеніи изъ отпуска въ Февралѣ подалъ въ отставку и былъ уволенъ. Въ эту поѣздку свою г. Ловецкій воспользовался добрымъ расположеніемъ Вашего Преосвященства; по справкѣ въ настоящее время здѣсь его не оказалось; впрочемъ, и во время службы его по духовному вѣдомству, отыскивать его было весьма трудно, потому что, дѣлая долги, онъ скрывалъ мѣсто своего жительства.

Росписку г. Ловецкаго имѣю честь при семъ возвратить".

Подобные случаи съ нашей братіею архіереями бываютъ очень не рѣдки. Здѣсь мнѣ пришелъ на память подобный случай съ покойнымъ Преосвященнымъ Евгеніемъ [1]), бывшимъ архіепископомъ Ярославскимъ. Когда онъ былъ на Ярославской каѳедрѣ, къ нему явился разъ также Синодскій Чиновникъ, но поважнѣе Ловецкаго, и обратился съ просьбою о снабженіи его извѣстною суммою на путевыя издержки до Петербурга, куда онъ возвращался изъ командировки въ Вологду. Преосвященный не отказалъ въ просьбѣ, но вслѣдъ за этимъ чиновникомъ написалъ оффиціальное письмо къ тогдашнему Оберъ-Прокурору Графу Протасову и спрашивалъ, куда прикажетъ Его Сіятельство написать въ расходъ выданную такому-то чиновнику сумму. Протасову это очень не понравилось"

29 ч. писалъ я въ Кіевъ А. Н. Муравьеву:

„Въ слѣдующемъ году, 23-го мая исполнится семьсотъ лѣтъ со времени преставленія Преподобной Евфросиніи. Какъ было бы благовременно, если бы къ этому дню возвращено было Спасской Обители все ея нетлѣнное наслѣдіе, хранящееся въ Кіевскихъ пещерахъ. Москва не перестаетъ возбуждать меня къ продолженію начатаго дѣла относительно перенесенія мощей Благовѣрной Княжны Полоцкой

---

[1]) **Казанцевымъ, вышеупоминаемымъ.**

и подаетъ мнѣ нѣкоторые для сего совѣты, но я пока затрудняюсь приступить къ этому дѣлу, ожидая нѣкотораго благопріятнаго случая (свиданія съ Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода), который, можетъ быть, послѣдуетъ въ Сентябрѣ. Между тѣмъ не можете ли и Вы, при Вашемъ искреннемъ къ этому дѣлу сочувствіи, преподать мнѣ нѣкій совѣтъ, какъ удобнѣе и благонадежнѣе снова начать нынѣ дѣло о перенесеніи изъ Кіева въ Полоцкъ мощей Препод. Евфросиніи? Нельзя ли Вамъ, при свиданіи съ Кіевскимъ Владыкою и его Намѣстникомъ, завести рѣчь объ этомъ предметѣ и предрасположить ихъ къ уступкѣ вожделѣнной намъ святыни, не упоминая впрочемъ о моемъ имени". 1872 г.

9-го іюня изъ Москвы отъ игумена Іосифа получено письмо съ приложеніемъ молитвы, составленной митр. Московскимъ Филаретомъ; текстъ этой молитвы слѣдующій: „Господи! не знаю, чего мнѣ просить у Тебя. Ты Одинъ вѣдаешь, что мнѣ потребно, Ты любишь меня паче, нежели я умѣю любить себя. Отче! даждь рабу Твоему, чего самъ я и просить не умѣю. Не дерзаю просить ни креста, ни утѣшенія, только предстою предъ Тобою, сердце мое Тебѣ отверсто: Ты зришь нужды, которыхъ я не знаю, зри и сотвори по милости Твоей: порази и исцѣли, низложи и подыми меня; благоговѣю и безмолствую предъ Твоею святою волею и непостижимыми для меня Твоими судьбами, приношу себя въ жертву Тебѣ, предаюсь Тебѣ; нѣтъ у меня желанія, кромѣ желанія исполнить волю Твою; научи меня молиться, Самъ во мнѣ молись. Аминь [1]).“

10-го Іюня получилъ я изъ Кіева отъ А. Н. Муравьева письмо съ приложеніемъ описанія его домашней святыни [2]). Онъ писалъ:

„Вотъ Вамъ моя Патріаршая ризница въ замѣнъ Вашей, Преосвященнѣйшій Владыка. Примите милостиво и не думайте, чтобы я съ Вами считался письменно око за око и зубъ за зубъ. За италіанскую книжку [3]) паки благодарю и вотъ что объ ней скажу. Когда протестанты говорятъ, то

[1]) Молитва напечатана въ Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ 1872 г. № 18, и оттуда на отдѣльныхъ листкахъ.

[2]) Описаніе предметовъ древности и святыни, собранныхъ путешественникомъ по святымъ мѣстамъ. Кіевъ. 1872.

[3]) Ср. выше, стр. 523, прим. 1, и стр. 542.

1872 г. они правы, а когда католики, то и тѣ правы; однимъ словомъ помози Бозе и „насему и васему“. Текстами писанія невозможно доказать Петрово присутствіе въ Римѣ, но нельзя и отринуть вселенскаго преданія столь глубоко укорененнаго; слѣдственно тѣ и другіе правы.

А касательно мощей Преподобной, неужели Вы доселѣ не знаете людей, съ кѣмъ имѣете дѣло. Что имъ до Полоцка, да и до мощей нѣтъ дѣла, ко всему равнодушны; но и ногтя не уступятъ, потому что это свое, а если прикажутъ, то и всё отдадутъ: что хотите, то и берите. Итакъ, если хотите успѣть, *просите черезъ міряпъ свыше*, а черезъ духовныхъ, ручаюсь Вамъ, ничего не получите; не тратьте напрасно словъ и писаній. Вотъ на это былъ бы полезенъ Генералъ-Губернаторъ, который бы лично доложилъ, что это нужно для края. Вы говорите о случаѣ, не намекая какомъ, какой же я Вамъ могу подать совѣтъ? За одно лишь Вамъ отвѣчаю, что здѣсь добровольно ничего не получите. Итакъ дѣйствуйте, какъ знаете“.

8-го Іюля писалъ я конфиденціально въ Петербургъ Члену-Ревизору Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ, Статскому Совѣтнику, С. В. Керскому [1]), производившему въ началѣ 1872 г. ревизію Духовно-Учебныхъ Заведеній Полоцкой епархіи:

„Писать къ Вашему Высокородію побуждаетъ меня слѣдующее обстоятельство.

Извѣстна Вамъ непріятная исторія, происходившая по дѣлу о выборахъ кандидатовъ на инспекторскую должность въ нашу Семинарію; не безъизвѣстно и то, что изъ двухъ кандидатовъ, получившихъ при выборахъ равное число шаровъ, жребій палъ на учителя Лебедева, и онъ былъ представленъ мною первымъ кандидатомъ, а за нимъ Дружиловскій. Дѣло это я считалъ рѣшеннымъ, тѣмъ болѣе, что оно сдѣлано было на законномъ основаніи, но вышло иначе. Указомъ Св. Синода отъ 6-го минувшаго іюня предписано произвесть перебаллотировку учителей Дружиловскаго и Лебедева. Предписаніе высшаго начальства исполнено; перебаллотировка произведена и при этомъ на сторонѣ Дружиловскаго оказалось большинство голосовъ.

---

[1]) Вышеупоминаемому.

Я не отрицаю, что избиратели могли дѣйствовать здѣсь по совѣсти. Но нельзя не обратить при семъ вниманія и на слѣдующія обстоятельства. Во первыхъ, выборамъ предшествовало нѣчто, подобное тому, что было предъ избраніемъ Семинарскаго Эконома. Выборы назначены были на 30 число минувшаго Іюня; а 29-го былъ день ангела учителя Петра Дружиловскаго. Никогда прежде не праздновавши своихъ именинъ, г. Дружиловскій вздумалъ нынѣ ознаменовать этотъ знаменательный, конечно, для него, день приличнымъ пиршествомъ, къ которому были приглашены всѣ избиратели; и вслѣдъ затѣмъ, при производствѣ выборовъ, оказались на его сторонѣ два лишнихъ голоса. Съ другой стороны, небезъизвѣстны недружелюбныя отношенія нѣкоторыхъ избирателей къ учителю Лебедеву, коего вся вина въ томъ, что онъ зять прежняго Инспектора Семинаріи [1]). 1872 г.

Я лично не имѣю ничего противъ Дружиловскаго, но если принять во вниманіе его флегматическій характеръ, его происхожденіе уніатское (если не католическое, судя по имени его отца—*Людвига)*, его супружество съ дѣвицею, у коей между родственниками есть католики, и, наконецъ, доказанную уже неисправность его по должности библіотекаря о чемъ въ Вашихъ рукахъ имѣется обстоятельная выписка из дѣлъ Семинарскаго Правленія), то, если онъ утвержденъ будетъ въ должности Инспектора, нельзя будетъ не поскорбѣть о семъ. При своемъ флегматическомъ характерѣ и подъ вліяніемъ партіи, его избравшей, Дружиловскій едва ли можетъ дѣйствовать на предстоящей ему должности съ успѣхомъ и пользою для заведенія. Мысли эти вполнѣ раздѣляетъ и исправляющій должность Ректора Семинаріи г. Слиборскій. Не далеки были, помнится мнѣ, и Вы отъ такого воззрѣнія на личность Дружиловскаго. Между тѣмъ, какъ относительно учителя Лебедева ни Вы при ревизіи не заявили мнѣ ничего неодобрительнаго, ни мною никогда не было замѣчаемо что либо предосудительное.

Если бы, при разсужденіи въ Учебномъ Комитетѣ о настоящемъ дѣлѣ, Ваше Высокородіе заблагоразсудили подать справедливый и безпристрастный голосъ, и тѣмъ возвратили бы это дѣло на прямой и истинный путь, этимъ принесли

---

[1]) Архим. Александра.

1872 г. бы пользу и подвѣдомому мнѣ учебному заведенію, и мнѣ доставили бы душевное удовольствіе, удовлетворивъ чувству справедливости".

14-го ч. я вынужденъ былъ обратиться, за совѣтомъ и наставленіемъ, къ Первенствующему Члену Св. Синода, Высокопреосвященному Исидору, Митрополиту Новгородскому, съ слѣдующимъ конфиденціальнымъ письмомъ.

„Долгомъ поставляю обратиться къ Вашему Высокопреосвященству съ сыновнею просьбою о преподаніи мнѣ отеческаго совѣта и наставленія въ слѣдующихъ весьма прискорбныхъ обстоятельствахъ.

Въ началѣ текущаго года дошло до моего свѣдѣнія, что Протоіерей Витебскаго Каѳедральнаго Собора Андрей Альбицкій [1]), съ нѣкотораго времени, вошелъ въ излишне близкія, почти дружественныя, отношенія съ двумя, подчиненными ему, соборными діаконами, и проводитъ съ ними время во взаимныхъ угощеніяхъ. Призвавъ Протоіерея, я спрашивалъ его о семъ, и онъ признался, что дѣйствительно приглашаетъ иногда къ себѣ діакона Лебедева и Рачитскаго и самъ изрѣдка у нихъ бываетъ. Причиной такого предпочтенія этихъ лицъ предъ прочими членами каѳедральнаго причта онъ представилъ то, что онъ, при постройкѣ въ прошедшемъ 1871 г. дома, одолжался у нихъ, или чрезъ нихъ у ихъ родственниковъ, деньгами. Какъ ни благовидна, повидимому, причина близкихъ отношеній Протоіерея къ діаконамъ, но я сдѣлалъ ему строгое внушеніе и предостереженіе на будущее время относительно излишне дружественныхъ, неприличныхъ въ его положеніи, сношеній съ лицами, ему подчиненными, и онъ принялъ мои внушенія съ покорностію. При семъ справедливость требуетъ замѣтить, что лично я никогда не замѣчалъ въ нетрезвомъ видѣ ни Протоіерея, ни діаконовъ, хотя первый изъ нихъ, по своимъ служебнымъ обязанностямъ, весьма часто бывалъ и бываетъ у меня во всякое время дня и вечера.

Затѣмъ, въ концѣ прошедшаго Апрѣля, или въ началѣ Мая, когда снова стали распространяться по Витебску худые слухи о поведеніи Протоіерея, я внушилъ ему, что, при такихъ обстоятельствахъ, ему неудобно оставаться не только

---

[1]) Вышеупоминаемый.

на настоящемъ мѣстѣ, но и въ предѣлахъ здѣшней епархіи, и совѣтовалъ ему немедленно удалиться куда бы то ни было. Онъ и самъ понялъ затруднительность своего положенія и готовъ былъ бы послѣдовать моему совѣту, если бы не видѣлъ препятствія въ томъ, что онъ не можетъ скоро удовлетворить кредиторовъ, у коихъ заимствовалъ деньги на постройку дома. 1872 г.

Но это препятствіе я не могъ бы признать непреодолимымъ, если бы не оказалось другого болѣе важнаго препятствія къ немедленному удаленію Альбицкаго изъ Витебска. Препятствіе это заключается въ томъ, что Альбицкій до сихъ поръ не передалъ ризничныхъ и другихъ церковныхъ вещей преемнику своему по должности каѳедральнаго ключаря, которую онъ занималъ до возведенія въ санъ Каѳедральнаго Протоіерея, т. е. до 6-го Декабря 1870 г. На должность Ключаря назначенъ мною въ Январѣ 1871 г. священникъ Динабургской Александро-Невской церкви Василій Кудрявцевъ [1]). Прибывъ къ мѣсту своего новаго назначенія въ Февралѣ мѣсяцѣ, Кудрявцевъ долженъ былъ немедленно приступить къ принятію отъ протоіерея Альбицкаго ризницы и прочаго соборнаго имущества; но такъ какъ ризничныя вещи, по случаю перестройки Каѳедральнаго Собора, разложены были въ разныхъ, и притомъ холодныхъ помѣщеніяхъ, сдача и пріемъ оныхъ отложены были до весенняго теплаго времени. Между тѣмъ, въ Маѣ мѣсяцѣ Ключарь собора Кудрявцевъ назначенъ былъ депутатомъ по слѣдственному дѣлу о монастыряхъ Полоцкой епархіи, производившемуся по Указу Св. Синода чрезъ Могилевскаго протоіерея Твердаго. Въ этой командировкѣ Кудрявцевъ провелъ все почти лѣто, до половины августа. Затѣмъ, въ теченіи сентября и частію октября, можно было бы заняться передачею соборнаго имущества, и я неоднократно напоминалъ объ этомъ какъ протоіерею, такъ и Ключарю, но по какимъ то причинамъ они не успѣли, или не хотѣли этого исполнить. Между тѣмъ снова настала зима, неблагопріятствующая занятіямъ подобнаго рода. Наконецъ, при наступленіи весны

---

[1]) Тихоновичъ, впослѣдствіи протоіерей Витебскаго каѳедральнаго собора, † 5 Апрѣля 1898 г. См. Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости 1898 г., № 9, стр. 391—401.

1872 г. настоящаго года, я настойчиво приказалъ, чтобы немедленно приведено было въ извѣстность все соборное имущество и передано было въ вѣдѣніе Ключаря Кудрявцева; для чего назначена была новая Коммиссія изъ пяти членовъ каѳедральнаго причта, такъ какъ нѣкоторые изъ членовъ прежней коммиссіи, назначенной для составленія новой описи соборнаго имущества, по разнымъ причинамъ, выбыли изъ оной. Такимъ образомъ не далѣе, какъ въ маѣ текущаго года, приступлено окончательно къ повѣркѣ прежняго и описи вновь поступившаго имущества Каѳедральнаго Собора.

Между тѣмъ въ іюлѣ мѣсяцѣ начали распространяться по городу новые, неблагопріятные о протоіереѣ Альбицкомъ слухи, будто бы онъ для удовлетворенія своихъ кредиторовъ, которыхъ у него, кромѣ діаконовъ соборныхъ, оказалось немало и изъ Витебскихъ гражданъ, прибѣгъ къ заимствованію изъ соборныхъ суммъ. Я призвалъ Альбицкаго къ новому допросу, но онъ увѣрилъ меня, что суммы соборныя находятся въ цѣлости. Призвавъ затѣмъ Ключаря, я спросилъ его, гдѣ и какъ хранятся соборныя суммы, и цѣлы ли онѣ; но онъ мнѣ отвѣтилъ, что ему съ достовѣрностію это неизвѣстно, такъ какъ онъ еще ни разу не участвовалъ въ свидѣтельствованіи суммъ. Это крайне меня изумило.—Но такъ какъ все это происходило наканунѣ моего отъѣзда въ епархію для обозрѣнія церквей, я отдалъ ключарю строгій приказъ, чтобы къ моему возвращенію изъ епархіи суммы были освидѣтельствованы, и составленъ былъ о томъ надлежащій актъ. По возвращеніи моемъ изъ поѣздки, мнѣ представленъ былъ актъ, подписанный 5-ю членами коммиссіи, въ которомъ значится, что всѣ соборныя суммы, въ количествѣ 8067 руб. 78 к. находятся на лицо. Не смотря на это засвидѣтельствованіе относительно наличной суммы, я приказалъ Ключарю представить мнѣ краткій отчетъ о приходѣ и расходѣ суммъ за послѣдніе три года. Но Ключарь не успѣлъ еще исполнить моего порученія, какъ протоіерей Альбицкій вошелъ ко мнѣ съ донесеніемъ отъ 10-го сего іюля о томъ, что церковныя приходорасходныя книги, хранившіяся въ соборной ризницѣ, кѣмъ то скрыты, и подозрѣніе въ этомъ сокрытіи возлагаетъ онъ на ключаря Кудрявцева съ соборнымъ діакономъ Орловымъ, и что о

семъ событіи онъ въ тотъ же день заявилъ полиціи. Въ 1872 г. виду сего послѣдняго обстоятельства, донесеніе Альбицкаго я сдалъ въ консисторію для свѣдѣнія; между тѣмъ словесно допросилъ Ключаря о книгахъ. Ключарь словесно же объяснилъ мнѣ, что, хотя онъ за нѣсколько предъ тѣмъ дней имѣлъ въ своихъ рукахъ, для исполненія возложеннаго мною на него порученія приходную книгу, но книга эта затѣмъ лично взята была у него протоіереемъ, и гдѣ она теперь находится, ему неизвѣстно; расходной же книги онъ вовсе не видѣлъ. Между тѣмъ Витебское полицейское управленіе, при отношеніи отъ 11-го числа, препроводило ко мнѣ представленное оному протоіереемъ Альбицкимъ объявленіе о пропажѣ книгъ на мое распоряженіе. Объявленіе это сдано мною на разсмотрѣніе консисторіи. Само собою разумѣется, что для отысканія утраченныхъ книгъ и для разъясненія всего дѣла должно быть назначено формальное слѣдствіе.

Вотъ обстоятельства, о которыхъ я долгомъ почелъ довести до свѣдѣнія Вашего Высокопреосвященства. Прошу вразумленія, какъ мнѣ надлежитъ поступить: нужно ли объ этихъ обстоятельствахъ теперь же оффиціально донести Св. Синоду, или я могу пока ограничиться настоящимъ заявленіемъ предъ Вашимъ Высокопреосвященствомъ, какъ первенствующимъ членомъ Св. Синода, въ ожиданіи, чѣмъ кончится формальное слѣдствіе о пропажѣ соборныхъ приходорасходныхъ книгъ.

Благоволите же, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, преподать мнѣ, въ настоящихъ прискорбныхъ обстоятельствахъ, совѣтъ и наставленіе“.

Въ отвѣтъ на это Высокопреосвященный Митрополитъ писалъ мнѣ отъ 17-го числа:

„Изложенныя въ письмѣ Вашемъ отъ 14-го Іюля обстоятельства, по передачѣ соборнаго имущества Ключарю Кудрявцеву, не совсѣмъ ясны, и потому трудно дать какой либо опредѣленный совѣтъ.

Видно, что Альбицкій съ 6-го Декабря 1870 г. до настоящаго времени завѣдывалъ соборнымъ имуществомъ безъ участія причта, и даже не приглашалъ никого къ мѣсячному свидѣтельствованію церковныхъ суммъ.

Производилось ли когда нибудь положенное уставомъ

1872 г. Консисторій срочное свидѣтельствованіе соборнаго имущества, не видно.

Гдѣ были разложены соборныя вещи по прибытіи Ключаря, въ самомъ ли соборѣ, или въ частныхъ домахъ, и подъ чьимъ находились наблюденіемъ также не видно. Ключарь могъ по частямъ пересматривать, по крайней мѣрѣ, цѣнныя вещи, а онъ даже не позаботился и сумму свидѣтельствовать.

Трудно понять, почему необходимо было командировать Ключаря депутатомъ по дѣлу о монастыряхъ, когда извѣстно было, что ему нужно заниматься пріемкою соборнаго имущества. Такое порученіе могли исполнить болѣе свободные.

Въ половинѣ Августа, по возвращеніи Кудрявцева, сдѣлано было подтвержденіе Альбицкому и Ключарю, съ прикомандированіемъ Коммиссіи изъ 5-ти членовъ соборнаго причта; но они не исполнили приказанія. Всѣ сіи подтвержденія и настоянія дѣлаемы были отъ Васъ лично и словесно; но Консисторія почему-то оставалась въ сторонѣ. Вѣроятно, Консисторія назначила бы посредника изъ членовъ своихъ, на томъ основаніи, что сдатчикъ—членъ ея, и Ключарь съ прочими членами соборнаго причта не могъ имѣть, какъ подчиненный, сильнаго вліянія на протоіерея и побуждать его къ скорѣйшему окончанію дѣла.

Распространившіеся въ Іюнѣ слухи о томъ, что Альбицкій взялъ изъ соборной суммы деньги для уплаты кредиторамъ, должны были повести къ заключенію, что нужно тотчасъ освидѣтельствовать соборную сумму (для этого достаточно двухъ часовъ), и взять ее или на сохраненіе въ Консисторію до рѣшенія дѣла, или положить въ Казначейство. Но Вы опять ограничились личнымъ допросомъ Альбицкаго и Ключаря, и, несмотря на донесеніе Ключаря, что его ни разу не приглашали къ освидѣтельствованію суммы, нашли достаточнымъ приказать, чтобы къ возвращенію Вашему изъ епархіи суммы были освидѣтельствованы. Положимъ это исполнено, и суммы оказалось 8067 р. 78 к. Но куда же послѣ того поступила эта сумма? Ужели опять въ руки Альбицкаго? И если нужна была повѣрка прихода и расхода за три года, почему же нельзя было поручить это Консисторіи?

Вскорѣ, послѣ повѣрки суммы, 10 Іюля Альбицкій донесъ, 1872 г.
что книги утрачены. Но вы опять ограничились личнымъ допросомъ Ключаря, а донесеніе Альбицкаго передали Консисторіи только для свѣдѣнія, и неизвѣстно, сдѣлано ли какое распоряженіе о взятіи суммы подъ сохраненіе. Ибо могло быть, что Альбицкій, на время освидѣтельствованія суммы, взялъ у кого либо на сторонѣ недостающее количество, а по освидѣтельствованіи опять возвратилъ, и, не предваривъ Начальство о потерѣ книгъ, поспѣшилъ въ тотъ же день объявить о томъ полиціи.

Все это показываетъ, что молва о Альбицкомъ имѣла основаніе, и что скрыть приходорасходныя книги кромѣ его никому не было нужды. Хорошъ и Ключарь и Коммиссія, свидѣтельствовавшіе сумму и донесеніе, что всѣ соборныя суммы 8067 р. 78 коп. находятся на лицо! На какомъ же основаніи они вывели такой итогъ и ручались, что всѣ суммы цѣлы, когда не видѣли расходной книги? и почему Кудрявцевъ въ то же время не объявилъ Начальству, что расходной книги не было предъявлено Коммиссіи?

Заявленіе мнѣ о такихъ обстоятельствахъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ замѣнять донесенія Св. Синоду; ибо я не обязанъ всѣ частныя получаемыя мною свѣдѣнія доводить до Св. Синода, тѣмъ болѣе, что настоящее дѣло требуетъ не словеснаго объявленія. Надобно поспѣшить допросомъ лицъ, прикосновенныхъ дѣлу: показанія ихъ укажутъ, какъ вести дѣло далѣе, и не нужно ли будетъ, по новомъ освидѣтельствованіи и взятіи суммы подъ сохраненіе, наложить запрещеніе на домъ Альбицкаго, руководствуясь указанными въ законѣ правилами".

Высокопреосвященный Митрополитъ пишетъ, что въ моемъ письмѣ неясно изложены обстоятельства дѣла по передачѣ соборнаго имущества, но я и не имѣлъ въ виду излагать эти обстоятельства со всею ясностію и подробностію. Главная моя цѣль была только довести до свѣдѣнія Высшаго Начальства о прискорбныхъ происшествіяхъ и поступкахъ Протоіерея Альбицкаго, чтобы окружающіе меня не думали, что я прикрываю Альбицкаго, какъ своего земляка и якобы фаворита.

Владыка пишетъ, что слухи о томъ, что Альбицкій взялъ изъ соборной суммы деньги для уплаты кредиторамъ, долж-

1872 г ны были повести къ заключенію, что нужно тотчасъ освидѣтельствовать соборную сумму и проч.

Но я, имѣя въ виду, что соборная сумма расхищена Протоіереемъ Альбицкимъ, потому и не велѣлъ тотчасъ освидѣтельствовать ее, чтобы дать Альбицкому время собрать взятую имъ сумму и вложить въ сундукъ. И мой разсчетъ оказался вѣренъ. Пока я ѣздилъ по епархіи, Альбицкій успѣлъ собрать по городу нѣсколько тысячъ; не доставало только сотъ семи рублей, и эта только сумма осталась невозвращенною въ соборную кассу. А если бы я, по первому извѣстію, распорядился освидѣтельствовать соборную кассу, эта касса, безъ сомнѣнія, оказалась бы пустою, и надежды на ея возвратъ не было бы никакой, такъ какъ у Альбицкаго, въ это время, собственности уже не было почти никакой.

Протоіерей Альбицкій вскорѣ послѣ пропажи книгъ удаленъ былъ мною отъ Каѳедральнаго Собора и опредѣленъ, согласно впрочемъ его желанію, къ сельской приходской церкви въ мѣстечкѣ Освѣи Дриссенскаго уѣзда.

Племянникъ мой (по женѣ), діаконъ Ивановской Единовѣрческой церкви Ѳ. С. Виноградовъ [1]) письмомъ отъ 18-го числа, между прочимъ, извѣщалъ меня, что сынъ его Геннадій [2]), по окончаніи курса во Владимірской Семинаріи, посланъ на казенный счетъ, для дальнѣйшаго образованія, въ С.-Петербургскую Д. Академію.

18-го ч. писалъ я въ Москву Преосвящ. Леониду:

„Между тѣмъ, какъ Вы, столичный обитатель, утѣшаетесь торжественными церковными процессіями, наслаждаетесь лицезрѣніемъ Царственныхъ Особъ, внимаете бесѣдамъ мудрыхъ и ученыхъ мужей, погружены въ кипучую общественную дѣятельность, я—Витебскій отшельникъ мирно пребываю въ своемъ деревенскомъ тихомъ уединеніи, наслаждаясь чистымъ и благоуханнымъ воздухомъ, бесѣдуя съ природою и изрѣдка съ живыми тварями, время отъ времени являющимися ко мнѣ изъ града обительнаго. При всѣхъ однакожъ пріятностяхъ загородной жизни, терплю я нынѣшнимъ лѣтомъ одно немаловажное лишеніе—лишеніе купанья. Быстротечная, но мелководная нынѣшнею весною, Лучеса,

---

[1]) См. о немъ т. I и II Хроники по указателю.

[2]) См. о немъ выше, стр. 539, прим. 1.

на берегу коей расположена моя вилла, до сихъ поръ загромождена лѣсомъ, который ежегодно сплавляется по ней въ Двину, и потому нѣтъ возможности устроить купальню. Впрочемъ это лишеніе я вознаграждаю обычнымъ домашнимъ употребленіемъ воды изъ той же рѣчки. 1872 г.

За неимѣніемъ возможности ежедневно пользоваться живою бесѣдою съ людьми, ко мнѣ близкими и образованными, я обратился къ собесѣдованію съ мертвыми хартіями, которыя впрочемъ дышатъ для меня самыми живыми и разнообразными чувствованіями. Вздумалось мнѣ еще зимою привести въ порядокъ мой домашній архивъ и перечитать письма, какія сохранились у меня отъ родныхъ и знакомыхъ. А писемъ этихъ оказалась не одна тысяча; нѣкоторыя изъ нихъ относятся еще ко временамъ моей юности, т. е. къ тридцатымъ и сороковымъ годамъ. Сколько въ этихъ искреннихъ и задушевныхъ письмахъ сохранилось для меня радостныхъ и печальныхъ воспоминаній! Сколько въ нихъ интереснаго для меня и поучительнаго! Подлинно, перечитывая ихъ, я, по слову Псалмопѣвца, поминаю дни древнія и поучаюсь. Всего болѣе сохранилось у меня дружественныхъ писемъ и записокъ отъ Вашего Преосвященства (около 200) [1]). Матеріаломъ, заключающимся въ этихъ письмахъ, я думаю современемъ воспользоваться для составленія мемуаровъ о моей жизни, исполненной, какъ Вамъ извѣстно, немалыхъ приключеній.

Извините, что поздно отвѣчаю на Ваше пространное духовно-созерцательное посланіе—плодъ всенощнаго бодрствованія. Братское посланіе это, содержащее въ себѣ исторію страстей Христовыхъ, получено мною въ день преславнаго Его воскресенія. Среди свѣтлыхъ дней Пасхи едва успѣлъ я прочитать его. На Ѳоминой недѣлѣ я началъ уже помышлять о переселеніи за городъ, и 1-го мая поселился на дачѣ. Вскорѣ затѣмъ предстояла поѣздка въ Полоцкъ на праздникъ препод. Евфросиніи, а потомъ въ другіе уѣзды для обычнаго посѣщенія и обозрѣнія церквей. Нынѣ былъ я, между прочимъ, въ Велижскомъ уѣздѣ, примыкающемъ къ

---

[1]) Эти письма Преосв. Саввою изданы были въ книгѣ: Воспоминанія о Высокопреосвященномъ Леонидѣ, Архіепископѣ Ярославскомъ и Ростовскомъ. Харьковъ. 1877.

1872 г. Смоленской епархіи. Здѣсь увидѣлъ я совсѣмъ иное, нежели въ большей части прочихъ уѣздовъ моей епархіи; здѣсь совсѣмъ иный духъ и въ народѣ и въ духовенствѣ; здѣсь, однимъ словомъ, вѣетъ уже Русью, и я какъ будто побывалъ во Владимірѣ, или въ Москвѣ. Возвратившись изъ поѣздки, нашелъ по обычаю немалую кучу пакетовъ и Консисторскихъ произведеній, разсмотрѣніе коихъ потребовало отъ меня немалаго, конечно, времени.

Васъ смущаетъ дѣло о сокращеніи приходовъ [1]), и неудивительно! А у меня наоборотъ, дѣло это сошло почти уже съ рукъ безъ особенныхъ затрудненій, такъ какъ я съ своими сотрудниками, хотя и предположилъ нѣкоторые приходы раздробить и присоединить къ сосѣднимъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, призналъ нужнымъ образовать по мѣстамъ новые приходы, а при нѣкоторыхъ приходахъ удвоить причты, и такимъ образомъ, число причтовъ въ епархіи не только не сократилось, но еще умножилось. Дѣло это, потребовавшее, правду сказать, немалыхъ трудовъ, нами уже окончено и было представлено, куда слѣдуетъ, но недавно возвращено назадъ, для пересмотра въ двухъ соединенныхъ присутствіяхъ — церковно-строительномъ и по обезпеченію духовенства.

Но на дняхъ возложено на насъ новое тяжелое дѣло, о какомъ у Васъ и въ поминѣ нѣтъ. Я разумѣю дѣло объ обезпеченіи земельнымъ надѣломъ и постройками сельскихъ причтовъ—дѣло денежное и многосложное. Не знаю, какъ Богъ поможетъ его исполнить, при недостаткѣ у меня добрыхъ и благонадежныхъ помощниковъ" [2]).

24-го ч. писала мнѣ изъ Москвы Н. П. Кирѣевская [3]):

„Долго, долго молчала я словомъ, но не чувствомъ, всегда

---

[1]) См. выше, стр. 223 и прим. 3.

[2]) По поводу этого письма вотъ что писалъ преосв. Леонидъ, отъ 20-го іюля, въ Парижъ, къ общей знакомой нашей Д. И. Сушковой (вышеупоминаемой): „Вмѣстѣ съ вашимъ письмомъ лежало письмо отъ Преосв. Саввы. Это—истинно свѣтлая личность Русской церкви. Работаетъ онъ много, борется еще болѣе и одну имѣетъ отраду: тихое, уединенное пребываніе на своей дачѣ, гдѣ, по его выраженію, „бесѣдуетъ съ природою и изрѣдка съ живыми тварями, являющимися къ нему изъ града обительнаго".

[3]) Неразъ вышеупоминаемая.

неизмѣнно Вамъ преданнымъ о Господѣ! Въ теченіи этого 1872 г.
времени много и многое — тяжко-трудное переходило, по милости Божіей, но, когда испытывалось, было очень тяжело, и дѣлиться нерадостнымъ не рѣшалась, хотя несомнѣнно вѣрую въ участіе доброе Ваше.

Когда начала я оздоравливать отъ тяжкой болѣзни моей и мои больные чудомъ милости Божіей начали понемногу оживать,—тогда получилась вѣсть изъ Оптиной пустыни о безнадежномъ состояніи нашего старца отца Иларіона, котораго уже и приготовляли къ кончинѣ, особоровали и постригли въ схиму. Можете представить, что я чувствовала?! Помолилась съ упованіемъ на милость Божію, послала за лошадьми и чрезъ день была у одра болящаго. Пробыла при немъ 9 дней; депешею выписала опытнаго врача изъ Москвы, который нѣсколько облегчилъ страданія старца, но сказалъ, что болѣзнь его есть параличъ сердца, отъ сильнаго напряженія сердечнаго и трудовъ не по физическимъ силамъ, и что онъ весьма не надеженъ, и не можетъ долго продлиться его жизнь, особенно, если будетъ у него забота, или скорбь сердечная.

Нѣкоторое время ему было получше, вывозили его на воздухъ въ сосновый лѣсъ; задыханіе нѣсколько уменьшалось, и старецъ счелъ себя полуздоровымъ, потому что мучительная безсонница у него уменьшилась. Насталъ постъ, и братія имъ любимая желала у него исповѣдываться и передать свои скорби. Старецъ, любвеобильный, не могъ отказать имъ и чуть не сдѣлался жертвою любви къ ближнимъ! На 5-е Іюля ожидали его кончины... но, Господь сохранилъ его до днесь, хотя весьма въ трудномъ положеніи. Ожидали врача весьма искуснаго изъ Петербурга, котораго, тайно отъ старца, усердствующіе дѣти его духовные просили пріѣхать; старецъ же противъ всякаго леченія. Я стремлюсь душею къ старцу,—но какая то сила препятствій меня какъ бы закабалила въ Москвѣ; однако, надѣюсь, что Богъ благословитъ мнѣ грѣшной избавиться отъ кабалы тяжкой, и можетъ удасться въ концѣ этой недѣли уѣхать къ возлюбленному святому старцу. Уѣхать же изъ Москвы, не написавъ къ Вамъ, не могла по сердцу".

2 августа получилъ я письмо изъ Саввинскаго Звенигородскаго монастыря отъ Преосвященнаго Леонида. — Вотъ

1872 г. что онъ писалъ мнѣ отъ 27-го іюля въ отвѣтъ на мое письмо отъ 18-го того-же мѣсяца:

„Отшельнику Витебскому отшельникъ Звенигородскій бьетъ челомъ и шлетъ глубокую искреннюю благодарность за письмо, отъ котораго вѣетъ благоуханіемъ той сельской природы, среди которой живетъ и которая во всякомъ его лѣтнемъ письмѣ является такою свѣженькою.

Владыка нашъ [1]) чрезъ Оберъ-Прокурора [2]) спрашивалъ Государя Императора, не надобно ли ему оставить каѳедру по причинѣ потухающаго зрѣнія. Государь изволилъ сказать: „нѣтъ надобности: дѣла не стоятъ, а по епархіи, для обозрѣнія, могутъ ѣздить викаріи“. Въ силу этихъ словъ и совершаются нами объѣзды. Я сдѣлалъ двѣ поѣздки, по епархіи, одну въ концѣ мая—возвратился къ открытію выставки; другую въ концѣ іюня. Теперь въ Саввинѣ съ 17-го, какъ настоятель. Аще Богъ позволитъ, въ началѣ Августа переѣду въ Разумовское, гдѣ опять имѣю лѣтнюю резиденцію по дружественности Александра Алексѣевича (Зеленаго) [3]), который, сдавая Петру Александровичу Валуеву министерство, сказалъ ему, шутя, что сдаетъ его и съ арендными статьями, какова, напр., его дача въ Петровскомъ-Разумовскомъ.

Въ „походахъ“ своихъ вижу я и нынче подтвержденіе мысли моей, что для истиннаго блага православнаго народа надобно заботиться объ умноженіи числа приходовъ, при непремѣнномъ уменьшеніи числа кабаковъ, а не сокращать ихъ для сельскаго улучшенія быта духовенства. Предо мною всё ярче и ярче выступаютъ изъ мрака событій молніевидныя слова почившаго Владыки: „вижу такую идущую на насъ тучу, что, когда она разразится, люди даже способность потеряютъ вспомнить, что было до грозы.“ Страшно, чтобы суды Божіи не начались съ дома Божія—за приверженность передоваго духовенства къ мірскимъ новизнамъ, сельскаго—къ матеріальной сторонѣ быта съ полнымъ непониманіемъ его улучшеній безъ утраты духовныхъ интересовъ служенія,—высшаго—за человѣкоугодіе.

---

1) Митр. Иннокентій.

2) Графа Д. А. Толстаго.

3) Министра госуд. имуществъ, † 9 Марта 1880 г.

Отвѣтствую на Ваше письмо по статьямъ. 1872 г.

Не все, что вижу въ Москвѣ, можно назвать общественною дѣятельностію,—это суматоха. Вы замѣтили, съ какимъ успѣхомъ вышли мы изъ труднаго положенія при открытіи выставки. Насъ привели къ пристани собственно встрѣчать ботикъ. Показался ботикъ, ближе, ближе.... О радость! На немъ нѣтъ никого, а сіяетъ икона Богоматери, бывшая въ походахъ съ Петромъ 1-мъ. Отъ М. Н. Каткова [1]) пришли за матеріалами для описанія духовной части праздника: я сѣлъ къ столу и написалъ: „когда войска отдали честь ботику, церковь колокольнымъ звономъ и проч. (не помню) чествовала икону, сіявшую на ботикѣ, въ знаменіе того"... Не знаю, кому пришла счастливая мысль поставить на ботикѣ икону, а дѣйствительно весь смыслъ шествія ботика перемѣнился для внимательнаго. Свѣтскіе, почтенные люди, глумясь, не безъ основанія, говорили намъ: какъ же будете припѣвать ботику-то: „преподобне" или „мучениче"? Послѣ газетной этой статьи никто уже не глумился, а она появилась на другой же день. И ныньче, какъ въ прежніе разы, видѣлся съ Н. П. Игнатьевымъ [2]). Этотъ дипломатъ вполнѣ оправдываетъ отзывъ о немъ нашего Владыки покойнаго [3]).— Его умъ, находчивость, твердость, и глубокая преданность церкви даютъ ему право на благодарность отечества и молитвы церковныя.

Изъ Царскихъ Особъ Государь Великій Князь Сергій Александровичъ, навѣстивъ меня въ тотъ проѣздъ чрезъ Москву, не засталъ дома; въ нынѣшній (16-го іюля) пригласилъ меня обѣдать за—просто. Съ нимъ протоіерей Рождественскій [4]): это хорошо и для Великихъ Князей и для народа. Д. С. Арсеньевъ [5]) самъ воспитанъ въ благочестіи и заботится о развитіи благочестія въ Великихъ Князьяхъ. Дай Господи! Сергій Александровичъ не только мнѣ сказалъ, но пору-

---

[1]) Редактора-издателя „Московскихъ Вѣдомостей".

[2]) Николай Павловичъ, русскій посланникъ въ Константинополѣ, нынѣ членъ Государственнаго Совѣта.

[3]) Митр. Московскаго Филарета.

[4]) Іоаннъ Васильевичъ, вышеупоминаемый, законоучитель великихъ князей † 10 октября 1882 г.

[5]) Дмитрій Сергѣевичъ, флигель-адъютантъ, воспитатель великихъ князей Сергія и Павла Александровичей.

1872 г. чилъ мнѣ и братіи Сторожевской передать нѣкоторыя весьма пріятныя слова. Онъ очень выросъ; но въ этомъ стройномъ высокомъ гусарѣ мнѣ все видится милое дитя, которому я застегиваю русскую шубку, на проводахъ съ Саввина подворья, чтобы не простудилось. Это было въ тотъ годъ, какъ онъ, ради здоровья, проводилъ въ Москвѣ осень и начало зимы [1]). Онъ помнилъ все: какъ со мною видался, какъ онъ посѣщалъ обитель нашу, а я—Ильинское и т. д. Значитъ, мірскія впечатлѣнія не вытѣсняютъ впечатлѣній церковныхъ и вещественныя духовныхъ.—Дай-то Богъ!

Мудрость и ученость теперь на выставкѣ, гдѣ я былъ только для обозрѣнія Севастопольскаго отдѣла, по приглашенію А. А. Зеленаго. Герой войны самъ объяснялъ ея подробности—это интересно; и постановка предметовъ превосходная. Особенно заняла бы Васъ модель, во всю дѣйствительную величину, со всѣми мельчайшими подробностями, до плѣсени на стѣнахъ,—модель церкви въ инкерманскихъ пещерахъ и семейнаго кладбища оттуда же... Такъ незамѣтно очутился я тамъ же, гдѣ Вы теперь, по словамъ Вашимъ, находитесь,—посреди мертвыхъ... Вполнѣ сочувствую вамъ. Когда я здѣсь бываю, вижу около себя жизнь двоякую: монастырскую, которая рядомъ вѣковъ связываетъ меня съ препод. Саввою и вѣкомъ его. Однажды прикоснувшись къ этой почтенной древности мыслію, я отдаюсь всецѣло воспоминаніямъ и живу въ XIV и XV вѣкѣ. Совершенно ничтожная жизнь нынѣшняго ничтожнаго Звенигорода нисколько не заслоняетъ древняго историческаго города и изъ тумана вѣковъ довольно ясно выступаетъ въ красѣ своихъ аксамитовъ и полнотѣ своихъ характеровъ и Юрій Дмитріевичъ [2]) и Анастасія Юрьевна [3]) и вся ихъ семья Княжеская; пока воображеніе возсоздаетъ ихъ дворцы на горѣ подлѣ собора, мысль хочетъ проникнуть въ ихъ душу, гдѣ примѣчаешь противоположности рѣзкія, которыя примирялись какъ-то, а какъ, еще не понимаю. Для историческихъ

[1]) Ср. статью Преосв. Леонида: Поѣздка Преосвященнаго Леонида въ 1873 году, въ С.-Петербургъ—въ приложеніи къ книгѣ Преосв. Саввы, Воспоминанія о Высокопреосв. Леонидѣ, Харьковъ, 1877, стр. 37 второго счета.

[2]) Князь Галицкій, сынъ Дмитрія Донскаго, † 6 іюня 1434 г.

[3]) Жена Юрія Дмитріевича, † въ 1422 г.

монографій нѣтъ у насъ,—да, увы! едва ли еще и могутъ быть,—ни Тацитовъ, ни Прескоттовъ, ни Вальтеръ-Скоттовъ. Мысль о мемуарахъ привѣтствую отъ всей души. Только желалъ бы, чтобы авторъ позабылъ на этотъ разъ пошибъ академическій, былъ менѣе классикомъ, болѣе романтикомъ, или лучше дѣеписателемъ, вѣрнымъ исторической истинѣ, не пренебрегающей никакою чертою, какъ бы ни была она мелка, если только она даетъ игру физіономіи, рельефность предмету. Исторія—изображеніе жизни, жизнь вся — драма, вся поэзія. Ея назидательность, ея мораль не въ словахъ, а въ разительно-истинномъ сопоставленіи событій. Такъ, по крайней мѣрѣ, я смотрю. Иначе не умѣю смотрѣть на исторію. Задача трудная, и вотъ почему не дерзаю приступить къ тому, что никогда не престану почитать своимъ долгомъ—мемуары объ отношеніяхъ моихъ къ Митрополиту Филарету, моему второму отцу. 1872 г.

Такъ какъ этимъ мемуарамъ естественно было бы предпослать и дать имъ въ проводники то, что составило бы моей собственно жизни памятники, то и вышло бы нѣчто похожее на Ваше предпріятіе. Писемъ у меня много [1]), хотя всѣ едва ли не самыя интереснѣйшія, какъ думаю, уничтожены по вниманію къ лицамъ писавшимъ. Есть памятныя записки, отрывочно веденныя. Сожалѣю, что мало сохранилось дѣловыхъ бумагъ, во множествѣ изшедшихъ изъ рабочей моей въ теченіи 13-ти лѣтъ настоящаго моего служенія. Если взять съ тѣхъ поръ, какъ себя помню, писать искренно, не стѣсняя себя ни въ широту, ни въ глубину, но разумѣется, писать съ талантомъ историка и изяществомъ литератора, то выйдетъ, я увѣренъ, нѣчто столь разнообразное и своеобразное, столь картинное и драматическое, столь романтически-занимательное и религіозно-назидательное, что возбудитъ общее вниманіе. Но ни времени, ни терпѣнія, ни умѣнья нѣтъ у меня. Сколько уже листовъ, листковъ валяются у меня тамъ и сямъ съ началомъ, прологомъ моихъ записокъ. На всякомъ листикѣ варіантъ одной и той же трогательной сцены. Монастырскій храмъ, чудотворная икона,

[1]) Отъ почившаго (Митрополита Филарета) до 360, считая и резолюціи на моихъ письмахъ, а собственно около 250 писемъ и записокъ. Примѣчаніе автора письма.

1872 г. предъ нею молодая прекрасная женщина въ горячей, слезной молитвѣ поручаетъ свое 2-хъ—лѣтнее болящее дитя, его жизнь, его судьбы, угоднику, предъ ликомъ коего молится. Этотъ монастырь—Сергіева пустынь близъ Петербурга; этотъ угодникъ препод. Сергій; эта женщина—Анна Ивановна [1]), которую Вы знали вдовой—старушкой, а Степанъ Алексѣевичъ [2])—дѣвицей красоты необыкновенной; а это дитя, слѣдовательно, азъ, мнихъ Леонидъ, мірскимъ именемъ Левъ, Васильевъ [3]) сынъ. Затѣмъ, кое что еще, и опять тоже; чрезъ нѣсколько лѣтъ опять за тоже. Поразительно живо воспоминается мнѣ первый вывозъ меня, дитяти, въ большой свѣтъ, въ одинъ изъ блистательныхъ домовъ Петербурга двадцатыхъ годовъ. Это подъ искуснымъ перомъ могло бы быть интересною страницею. Судьба превосходной семьи полна трогательнаго драматизма. Съ 1828 г. и слѣдъ ея простылъ для меня, какъ будто бы не существовала. Что же бы Вы думали? Въ Бѣлгородѣ случайный вопросъ открылъ мнѣ ее. Я увидѣлъ внуковъ и правнуковъ почтенной Г-жи Глѣбовой; это дѣти и внуки ея дочери, старушки, которую я помню очень живо 17-ти—лѣтней дѣвушкой. Я не видалъ ее, но вступилъ въ переписку: это самый ранній свидѣтель моей жизни. А вводныя-то лица! Общій для моихъ и вашихъ записокъ колоссъ—Филаретъ Московскій. Потомъ, соименники его: Кіевскій [4]), Черниговскій [5]), Григорій [6]) Новгородскій, Архим. Макарій [7]); а дружеское гнѣздышко [8]) подъ крышкой дома великаго Никона, а старцы, какъ Иларій, а Лавра съ ея Антоніемъ [9]), а милая Виѳанія, а дивныя плеяды Академіи. Переступимъ за черту церковную. Развѣ не довольно потребуютъ труда личности,

---

[1]) Урожденная Ломова, мать Преосв. Леонида, † 23 сентября 1857 г.

[2]) Масловъ, вышеупоминаемый, родственникъ Преосвящ. Леонида по матери.

[3]) Василія Васильевича Краснопѣвкова.

[4]) Амфитеатровъ, † 21 декабря 1857 г.

[5]) Гумилевскій, † 9 августа 1866 г.

[6]) Постниковъ, † 17 іюня 1860 г.

[7]) Глухаревъ, алтайскій миссіонеръ, † 17 Мая 1847 г.

[8]) Разумѣется помѣщеніе Преосв. Саввы, когда онъ былъ синодальнымъ ризничимъ.

[9]) Медвѣдевымъ, намѣстникомъ лавры, вышеупоминаемымъ.

какъ Слѣпцовъ [1]) (читали ли Вы въ „Русск. Вѣстникѣ" статью: Н. П. Слѣпцовъ, — прочитайте) [2]), Савельевъ [3]), нѣкоторые типичные старцы, пріятели моихъ родителей; а мои наставники, товарищи въ пансіонахъ: англійскомъ, французскомъ, особенно въ Горномъ Институтѣ, а плаванье въ товариществѣ, изъ котораго вышли: министръ Зеленой [4]), товарищъ министра (Морскаго) Лесовскій [5]), воспитатели Великихъ Князей, сыновъ Царевыхъ—Посьетъ [6]), Бокъ [7]), адмиралы—боевые,ученые, Керны [8]), Бутаковы [9]). Наконецъ, немало свиданій и даже продолжительныхъ бесѣдъ съ Высочайшими Особами. Мнѣ выпалъ жребій быть представленнымъ и говорить съ Ихъ Величествами и всѣми Ихъ Августѣйшими дѣтьми и нѣкоторыми другими членами Царственнаго Дома; съ нѣкоторыми бесѣдовалъ неоднократно, и немало, и серьезно, однихъ принималъ какъ гостей, у другихъ самъ былъ гостемъ, говорилъ имъ рѣчи, писалъ письма. Какую галлерею женщинъ — христіанокъ могу я представить и въ черныхъ рясахъ и въ свѣтской одеждѣ, скромной, бѣдной и пышной, блистательной, но все искренно-преданныхъ Господу Іисусу Христу, самоотверженныхъ, духовно-мудрыхъ, страдающихъ, борющихся, трудящихся, побѣдно-выходящихъ изъ общей битвы жизни — однѣ зримо для немногихъ, другія видимо для всѣхъ. Наше положеніе въ обществѣ имѣетъ ту невыгоду, что предъ нами многіе маску надѣваютъ; но я не хочу и дѣла имѣть съ масками. Хочу лучше своею выгодною стороною пользоваться и хранить память наставительную о тѣхъ, которые 1872 г.

---

[1]) Николай Петровичъ, генералъ, товарищъ Преосв. Леонида по кадетскому корпусу и другъ его; ср. о немъ книжку Преосв. Леонида: Воспоминанія о кадетской жизни генерала Н. П. Слѣпцова. Спб. 1874.

[2]) М. Неймана, 1872 г. т. 98-й, стр. 359—376.

[3]) Павелъ Степановичъ, извѣстный археологъ, товарищъ Преосв. Леонида по пансіону Рэмона, † 19 мая 1859 г. См. о немъ книгу В. В. Григорьева, Жизнь и труды П. С. Савельева. Изданіе Импер. Археол. Общества. Спб. 1861.

[4]) Вышеупоминаемый.

[5]) Степанъ Степановичъ, † 26 февраля 1884 г.

[6]) Конст. Ник., потомъ министръ путей сообщенія.

[7]) Егоръ Тимофеевичъ, вице-адмиралъ, † въ 1876 г.

[8]) Напр. Ермолай Өеодоровичъ, † генералъ-лейтенантомъ въ 1841 г.

[9]) Алексѣй, Григорій и Иванъ Ивановичи, морскіе военные дѣятели.

1872 г. открываютъ душу свою въ той глубинѣ, до которой ничей глазъ не доходитъ. А какое множество такихъ: трудно, даже невозможно припомнить всѣхъ. Думалъ я и о формѣ; думалъ, что естественнѣе и живѣе повѣствовать въ порядкѣ хронологическомъ, по періодамъ; думалъ, что отчетливѣе, яснѣе по предметамъ; думалъ предварительно надѣлать очерковъ біографическихъ; многое думалъ и ровно ничего не сдѣлалъ. Иногда думалось: пусть бы кто нибудь вызвалъ меня на трудъ письменныхъ воспоминаній. Ждалъ и, наконецъ, дождался. Послѣ 30-ти лѣтъ молчанія отозвался ко мнѣ товарищъ по воспитанію, потомъ гвардеецъ, теперь Полтавскій помѣщикъ, отецъ и дѣдъ, Г. А. Раковичъ, потомъ Кл. Н. Стремоухова, рожденная Глѣбова, о которой я упоминалъ. Оба желаютъ, чтобы я разсказалъ имъ о себѣ все, что произошло со мною съ тѣхъ поръ, какъ разстались. Съ нимъ разстался я въ 1840 г., съ нею въ 1828 г.: тутъ чуть не вся моя жизнь. Но день за день, то некогда, то лѣнь, то не умѣю взяться: такъ и не начиналъ. Дайте примѣръ: не вразумлюсь ли?...

Но когда же я кончу? Давно пора. Безъ 1/4 часа полночь и наступитъ 28-е, памятное намъ обоимъ по ходамъ и служеніямъ въ Новодѣвичьемъ монастырѣ. У насъ дожди очень препятствуютъ полевымъ работамъ, но вчера и сегодня погода превосходная. Новая луна показалась и скрылась за горизонтъ. Ночь черная, но теплая; даже на такой высотѣ, какъ мои кельи, тихо и тепло; окна отворены; въ глубокой тьмѣ блещутъ звѣзды. Покойной ночи и долгоденственное и мирное житіе".

Подъ вліяніемъ взглядовъ Каткова и прочей литературной братіи на православное русское духовенство, какъ на замкнутую касту, наше высшее Правительство разсудило разомкнуть эту мнимую касту и открыть свободный доступъ къ священнымъ должностямъ для всѣхъ желающихъ. При этомъ, безъ сомнѣнія, оно разсчитывало на быстрый приливъ новыхъ свѣжихъ силъ изъ всѣхъ сословій. Но разсчетъ этотъ оказался крайне несостоятельнымъ: охотниковъ на священническія, въ особенности—сельскія, мѣста изъ другихъ сословій не было и нѣтъ. Правда, являлись изрѣдка искатели счастія на поприщѣ церковнаго служенія, но кто эти искатели? Былъ у меня одинъ примѣръ, и вотъ какой.

Подалъ мнѣ прошеніе одинъ отставной чиновникъ, по фамиліи Томковидъ, изъ окончившихъ курсъ въ Полоцкой семинаріи, о принятіи его въ духовное званіе и о представленіи ему священническаго мѣста. Такъ какъ изъ документовъ его оказалось, что онъ въ послѣднее время былъ на службѣ при Полоцкой Градской больницѣ, то я поручилъ своему секретарю написать Протоіерею Полоцкаго Софійскаго Собора Иваницкому и спросить его о нравственныхъ качествахъ чиновника Томковида. И вотъ что на этотъ запросъ написалъ мнѣ о. Иваницкій отъ 2-го августа: 1872 г.

„По отношенію Канцеляріи Вашего Преосвященства, отъ 31-го іюля за № 1985, честь имѣю смореннѣйше донести, что у меня были свои собственныя свѣдѣнія о Мартинѣ Томковидѣ, такъ какъ Софійскаго собора причтъ отправляетъ всѣ христіанскія требы въ Полоцкой Градской больницѣ, при которой Томковидъ въ послѣднее время состоялъ въ должности бухгалтера. Здѣсь ему большихъ трудовъ не предстояло и жалованья онъ получалъ по 12 р. 50 к. въ мѣсяцъ. Сверхъ сего ему предлагались угощенія отъ подрядчиковъ больницы. Что бывало и какъ написано, все сходило съ рукъ благополучно. Начальство не было къ нему взыскательно, но при этомъ что дальше, то больше Канцелярія больницы приходила въ разстройство, а Бухгалтеръ такъ привыкъ къ угощеніямъ, что рѣдко бывалъ трезвъ.

Поэтому ему и отказали отъ службы.

Могъ онъ выйти изъ Семинаріи и съ хорошими задатками, но когда вслѣдъ затѣмъ онъ женился на мѣщанкѣ и погрузился въ мѣщанскую сферу, то, въ продолженіи протекшихъ 20-ти лѣтъ, повидимому изгладились въ немъ и слѣды того, чему онъ учился. Изъ него образовался неисправимый канцеляристъ стараго покроя, устарѣлыхъ привычекъ, и сама вопіющая семейная бѣдность не измѣнила ихъ въ немъ“.

30-го ч. писалъ мнѣ изъ Вильны Попечитель Учебнаго Округа Н. А. Сергіевскій:

„Имѣя въ настоящее время вѣрное свѣдѣніе о времени пріѣзда Графа Дмитрія Андреевича Толстаго въ г. Витебскъ, поспѣшаю извѣстить Ваше Преосвященство, что прибытіе Графа послѣдуетъ 14-го Сентября. Полагаю, что Графъ пробудетъ въ Витебскѣ дня четыре. Изъ Витебска предполо-

1872 г. жено ѣхать въ Могилевъ, а изъ Могилева прямо въ Полоцкъ. Открытіе Семинаріи въ Полоцкѣ предположено 24-го сентября—день воскресный. Я пріѣду въ Витебскъ не позже 13-го сентября и не замедлю быть у Вашего Преосвященства.

Простите мнѣ форматъ бумаги. Пишу на дачѣ, гдѣ у меня не оказалось иной бумаги".

9-го Сентября писала мнѣ изъ Москвы Е. В. Кашинцова [1]):

„Цѣлую благословляющую Вашу руку за милостивое дозволеніе поднести Вамъ мои двѣ ничтожныя работы; онѣ, конечно, переживутъ меня, но какъ при жизни, такъ и послѣ, онѣ Вамъ невольно будутъ напоминать объ истинно-душевно-преданной Вамъ и умѣющей цѣнить Васъ. Грустна, Владыко, земная жизнь; въ молодости лѣтъ ее не понимаешь, когда вокругъ насъ все радость; но когда стоишь на послѣднихъ ступенькахъ и куда не оглянешься, никого изъ близкихъ нѣтъ.... сердце тоскуетъ! Несомнѣнно, что меня еще поддерживаютъ молитвы моей праведной матери, которая признана таковою не только всѣми знавшими ее, но и наисправедливѣйшимъ и далеко нельстивымъ ея духовникомъ, котораго надгробная рѣчь у меня сохраняется; я полагаю, что Вамъ не случалось и не случится слышать подобной, гдѣ бы духовникъ присоединялся къ оплакивающимъ и находилъ бы не только своей собственной потерей, но и потерей для самой церкви, лишившейся наилучшаго своего члена, служившаго примѣромъ, и указывая на красоту, лежащую во гробѣ, онъ заключилъ тѣмъ, что вполнѣ увѣренъ, что Господь исторгъ эту розу изъ земнаго вертограда, дабы смрадъ не коснулся ея святости; вотъ, Владыко, какова была моя мать; но когда всѣ ее оплакивали, я не понимала горькихъ слезъ—мнѣ было три года. Потеря же отца ежечасно меня благословляющаго и любившаго моего мужа, какъ сына, потеря сестры, составлявшей со мною одну душу, менѣе, чѣмъ чрезъ два года другой, тоже мною любимой, хотя и отъ другой матери, въ заключеніе лишеніе спутника [2]) моей жизни.... съ этою потерей я уже вся уничтожена! Конечно, здравый смыслъ доказываетъ, что до-

[1]) Вышеупоминаемая.

[2]) Николая Андреевича Кашинцова, вышеупоминаемаго.

жившi до моихъ лѣтъ весьма естественно всѣхъ пережить, 1872 г.
но сердце не старѣетъ и болѣе, чѣмъ когда нибудь, ищетъ друга;—первѣйшiй другъ для меня—это Вы, а съ Вами то я и розно! Вы, давно оставившiй мiръ и посвятившiй себя Богу, перешедшiй чрезъ земное горе, поддержаны постомъ, молитвой и трудами, касающимися до Вашего высокаго сана, увѣнчаны уже радостiю, видя большую пользу для края, Вамъ ввѣреннаго; а я... пуста подвигами, добрыхъ дѣлъ за собой не знаю! краткая и грѣшная моя молитва можетъ ли проникнуть въ небо! а земныя треволненiя, заботы о томъ и другомъ, нескончаемые труды съ неблагодарными крестьянами, любовь ненагражденная и неоцѣненная прислугой — крушатъ до нельзя! думамъ нѣтъ конца, а для перемѣны—обратишься опять къ сердечнымъ потерямъ! чувствуешь уже усталость жить... а страшишься перейти въ вѣчность. Съ какимъ отвѣтомъ туда предстанешь! Чѣмъ наполнена моя путевая ноша? Въ ней нѣтъ ничего для искупленiя моихъ грѣховъ! А еще, въ здѣшнемъ мiрѣ—кто будетъ моей путеводительной звѣздой? Страшна мнѣ эта мысль, Владыко. О! какъ страшна! И вотъ размечтавшись такимъ образомъ, я сильно горевала, что подъ руками нѣтъ у меня описанiя земной жизни Божiей Матери, которая чего-чего не перетерпѣла; въ самыя минуты этихъ мыслей мнѣ докладываютъ о возвращенiи доброй нашей просвирни, бѣгу ее обнять и получить свѣжiя вѣсти о Васъ, Владыко, какъ вдругъ неожиданно вручается мнѣ отъ Васъ желаемая книга! Я даже изумилась столкновенiю мыслей, и несказанно Васъ благодарю. Не сѣтуйте за столь длинное письмо, а допустите мысль, что обременяющая Васъ имъ есть истинно преданная Вамъ душою и нельстивымъ сердцемъ“.

12-го ч. писалъ мнѣ изъ Владимiра Преосвящ. Iаковъ, Еп. Муромскiй:

„Лѣто прошло. Далѣе Владимiрской епархiи я не выѣзжалъ. И слава Богу! Свой воздухъ благотворно подѣйствовалъ на меня. Начиная съ 27-го мая по 10 августа я семь разъ выѣзжалъ для обзора церквей, всякiй разъ возвращаясь на короткое время въ свою келью.

Осмотрѣны мною 90 церквей. Вездѣ почти церкви хороши и большею частiю содержатся хорошо. Съ прискор-

1872 г. біемъ я осматривалъ двѣ княжескія церкви заброшенныя. Это у князя Воронцова въ селѣ Андреевскомъ и князя Салтыкова въ Черкутинѣ, мѣстѣ родины графа Сперанскаго. Тутъ встрѣтилъ и на кладбищѣ, гдѣ погребены родители графа, небрежность, и побранилъ, что не возобновлена вокругъ памятника сгнившая рѣшетка, а вѣдь по случаю столѣтія графу пили въ Черкутинѣ шампанское и рѣчи говорили.

Вы, конечно, изволите помнить Митрофана Ивановича Алякринскаго [1]), бывшаго нѣкогда Семинарскимъ докторомъ. Онъ умеръ 30-го августа и похороненъ нами 2-го сентября въ женскомъ монастырѣ. Послѣ себя оставилъ онъ 50,000 и домъ. Деньги назначилъ на дѣла благотворительныя, напр., въ Попечительство для молодыхъ вдовъ и сиротъ 24,000 рублей, въ женскій монастырь 5,000 и домъ, въ Семинарію 3,000 руб. на бѣдныхъ студентовъ, коимъ по окончаніи курса нечѣмъ жить, и въ разныя церкви. Царство ему Небесное! Умеръ 83 л. почти на ногахъ.

Не такъ умеръ о. Ѳеоктистъ, бывшій нѣкогда Экономомъ Московскаго Троицкаго подворья, потомъ Владимірскаго Архіерейскаго дома и, наконецъ, Настоятелемъ Новгородскаго монастыря. Онъ поѣхалъ въ Іерусалимъ нынѣшнею весной и тамъ оставилъ въ чьихъ-то неизвѣстно рукахъ 50 или 60,000 рублей,—взялъ съ собою 17,000 въ Римъ, гдѣ и скончался въ августѣ или въ іюлѣ; оказались 4000 руб. у Преосвящ. Алексія [2]) въ Донскомъ и домъ на чужое имя во Владимірѣ. Въ Римѣ деньги пропали, про Іерусалимскія ничего не знаю, а Преосвящ. Алексій писалъ къ Митрополиту Исидору, что дѣлать съ деньгами, и отвѣта еще не получалъ; домъ, вѣроятно, останется въ рукахъ довѣреннаго. Хорошо, если всѣ эти свѣдѣнія не попадутъ на зубы публицисту, а то дадутъ память усопшему и живымъ достанется.

Преосвященный Курскій [3]) навлекъ на себя гнѣвъ Св. Синода: не дѣлаетъ будто бы ничего и живетъ все на дачѣ.

---

[1]) См. о немъ предшествующіе томы Хроники по указателямъ.

[2]) Новоселова, вышеупоминаемаго, † 26 февраля 1880 г.

[3]) Сергій Ляпидевскій, см. о немъ предшествующіе томы Хроники по указателямъ.

Поручено обозрѣть Консисторію сосѣду, Харьковскому [1])... 1872 г.
Я просилъ Преосвящ. Сергія выслать мнѣ сто экземпляровъ его проповѣдей. Онъ пишетъ, что складъ книгъ у Ѳерапонтова [2]), а въ Курскѣ нѣтъ книгъ и въ продажѣ. Судите, говоритъ, о размѣрахъ моей предосторожности, и то не спасаетъ отъ клеветы. Этимъ онъ намекаетъ на свое настоящее положеніе. Духовенство, какъ слышно, сильно недовольно имъ; а проповѣди его очень хороши. Спасибо ему! Полагаю, Вы имѣете отъ него экземпляръ, какъ одинъ изъ его преемниковъ по Академіи. Не то, я съ удовольствіемъ прислалъ бы книжку.

Преосвященный Леонтій [3]) что-то неспокоенъ и будто желалъ бы перемѣститься на новоселье. Недоволенъ, что викарій [4]) не рука въ руку здоровается съ нимъ, а устами къ устомъ. Подобныя вещи, полагаю, немудрено бы устранить.

Вотъ Вы свободны отъ всякихъ столкновеній съ викаріемъ. Повсюду что-то жалуются на викаріевъ. Чѣмъ это объяснить? Неопредѣленностію ли отношеній викаріевъ къ своимъ Владыкамъ, неуживчивостію ли ихъ, не постигаю, а на дѣлѣ существуютъ неудовольствія. Отношенія покойнаго Московскаго Владыки къ своимъ викаріямъ по письмамъ его удивляютъ нѣкоторыхъ изъ архипастырей. Да, Москва могла справедливо гордиться добротою въ Бозѣ почившаго Архипастыря: онъ былъ правиломъ вѣры и образомъ кротости, при всей его строгости. Я не смѣю пожаловаться на своего владыку [5]): онъ ко мнѣ милостивъ".

14 ч. прибылъ въ Витебскъ важный гость—Министръ Народнаго Просвѣщенія и Оберъ-Прокуроръ Св. Синода Графъ Дмитрій Андреевичъ Толстой и остановился въ квартирѣ губернатора. Послѣ обѣда Н. А. Сергіевскій извѣщалъ меня краткою запиской: „Графъ пріѣхалъ и будетъ у Вашего Преосвященства сегодня со мною въ исходѣ 7-го часа вечеромъ". Въ назначенный часъ высокопочтенные гости по-

---

[1]) Преосв. Нектарію, см. о немъ т. II и III Хроники по указателямъ.

[2]) Книгопродавца, † 27 ноября 1884 г.

[3]) Лебединскій, еп. Подольскій, см. о немъ т. III Хроники по указателю.

[4]) Еп. Балтскій Веніаминъ Павловъ, † 29 октября 1890 г.

[5]) Архіеп. Антонія, вышеупоминаемаго.

1872 г. жаловали ко мнѣ пѣшкомъ. Поданъ былъ чай и десертъ. Графъ былъ со мною очень любезенъ и искрененъ. Пользуясь такимъ добрымъ расположеніемъ его духа, я тутъ же началъ изъяснять ему о своихъ тягостныхъ служебныхъ обстоятельствахъ и о нуждахъ епархіальныхъ. Выслушавъ меня внимательно, онъ попросилъ доставить ему въ Петербургъ, ко времени его возвращенія изъ путешествія, памятную записку,—что мною и было исполнено въ свое время и о чемъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ. Между прочимъ, я просилъ Его Сіятельство о скорѣйшемъ назначеніи въ подвѣдомую мнѣ Консисторію Секретаря, котораго не было у меня полтора года,—и онъ съ дороги, изъ Вильны, написалъ въ Петербургъ своему товарищу, Ю. В. Толстому, чтобы тотъ сдѣлалъ немедленное распоряженіе о назначеніи Секретаря въ мою Консисторію, — и вслѣдъ затѣмъ явился ко мнѣ въ званіи Секретаря состоявшій при Оберъ-Прокурорской Канцеляріи Чиновникомъ Коллежскій Совѣтникъ Абрамовъ [1]), который предъ тѣмъ былъ уже Секретаремъ въ двухъ Консисторіяхъ—Екатеринославской и Кишиневской.

Утромъ на другой день, получилъ я отъ Н. А. Сергіевскаго записку слѣдующаго содержанія:

„Спѣшу сообщить, что Графъ оффиціальныхъ большихъ пріемовъ дѣлать не желаетъ. Благоволите представить подвѣдомственныхъ Вамъ по частямъ: при посѣщеніи Графомъ Собора—Соборное духовенство; при посѣщеніи Семинаріи — Семинарскихъ; при посѣщеніи училища дѣвицъ — служащихъ при немъ, и т. д. Если бы при такомъ порядкѣ, кто либо не попалъ въ представленіе, то можно будетъ представить предъ обѣдомъ у Васъ.

Обѣдъ у Васъ въ воскресенье отлично совпадаетъ со днемъ именинъ Графини Софьи Дмитріевны, супруги Графа. Мое мнѣніе личное такое: хорошо, если бы Вы по пріѣздѣ Графа къ Вамъ къ обѣду 17-го Сентября вручили ему небольшую икону и просфору для передачи имениннице.

Еще мое мнѣніе: хорошо было бы, если бы Вы при отъѣздѣ Графа изъ Витебска, или въ Полоцкѣ, вручили ему икону для его сына Глѣба, котораго онъ любитъ больше себя и который постоянно болѣетъ.

---

[1]) † 7 Мая 1878 г.

Все это мои личныя мнѣнія, совершенно конфиденціальныя и передаваемыя изъ добраго чувства къ Вамъ на Ваше усмотрѣніе. 1872 г.

Пишу наскоро, поздно ночью".

Въ тотъ же день, около 12-ти часовъ, ѣздилъ я къ Графу поблагодарить его за посѣщеніе, а въ 5-ть часовъ обѣдалъ вмѣстѣ съ нимъ у Губернатора, куда приглашены были всѣ высшіе городскіе чины. Послѣ обѣда просилъ я Его Сіятельство принять и отъ меня хлѣбъ-соль 17-го числа, въ воскресенье, на что онъ охотно согласился.

Между тѣмъ нашъ гость, въ ночь на 16-е число, почувствовалъ себя нездоровымъ вслѣдствіе простуды, которую онъ получилъ въ Гимназіи, присутствуя на урокахъ. Впрочемъ болѣзнь скоро уступила принятымъ врачебнымъ мѣрамъ. Въ тотъ же день, въ $4^1/_2$ часа по полудни, извѣщалъ меня Н. А. Сергіевскій:

„Здоровье Графа теперь лучше и завтра онъ будетъ у Вашего Преосвященства, если не послѣдуетъ никакихъ перемѣнъ въ здоровьи. Завтра послѣ обѣдни онъ намѣренъ также быть въ Училищѣ дѣвицъ духовнаго званія и взглянуть хотя снаружи на новое зданіе этого училища; а въ прочія мѣста едва ли поѣдетъ; впрочемъ подробнѣе передамъ сегодня вечеромъ лично".

Въ воскресенье, 17-го числа, я служилъ ради болящаго Графа, который впрочемъ къ этому дню почти совсѣмъ выздоровѣлъ, въ домовой Губернаторской церкви. Послѣ литургіи поздравилъ Графа съ именинницею и поднесъ ему икону и просфору.

Напившись чаю у Губернатора, мы поѣхали съ нимъ въ женское духовное училище, которое, въ ожиданіи окончанія постройки новаго каменнаго зданія, помѣщалось въ весьма ветхомъ деревянномъ домѣ, подъ такою же сгнившею крышею.

Изъ училища заѣхали въ Каѳедральный Николаевскій Соборъ, который въ то время возобновлялся и архитектура котораго Графу очень понравилась. Въ Духовной Семинаріи, которая также ремонтировалась, Графъ не былъ.

Въ 5-ть часовъ пополудни знаменитый гость пожаловалъ ко мнѣ, въ сопровожденіи Губернатора и Попечителя Учебнаго Округа, кушать. Къ столу было приглашено еще человѣкъ 15-ть изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ.

1872 г. На другой, или на третій день Министръ, въ сопровожденіи Попечителя учебнаго округа, Н. А. Сергіевскаго, отправился въ Могилевъ, для ревизіи тамошнихъ учебныхъ заведеній, а чрезъ три или четыре дня снова возвратился въ Витебскъ, мимоѣздомъ въ Полоцкъ, гдѣ 24-го числа предположено было открытіе Учительской Семинаріи.—На Витебской станціи желѣзной дороги не преминулъ явиться къ Графу пресловутый Протоіерей Юркевичъ и подалъ ему просьбу съ жалобою на меня. Въ чемъ состояла жалоба, не знаю; знаю только, что просьба оканчивалась словами: „Графъ! помогите, помогите, помогите"!... Графъ, прочитавши просьбу, въ присутствіи Н. А. Сергіевскаго, разодралъ ее въ клочки, приговаривая: „помогаю, помогаю, помогаю".

По приглашенію Попечителя и отчасти по долгу службы, долженъ былъ и я отправиться въ Полоцкъ для присутствованія при открытіи Учительской Семинаріи. Выѣхавъ изъ Витебска 23-го числа въ 6-ть часовъ утра, въ 9-ть часовъ я былъ уже въ Полоцкѣ и по обыкновенію остановился въ Богоявленскомъ монастырѣ.

Выслушавъ всенощную въ зимней монастырской церкви, я на другой день, 24-го числа, въ воскресенье, служилъ соборомъ литургію и молебенъ въ Николаевской военно-гимназической церкви, въ присутствіи Министра, Начальника губерніи, Попечителя Округа и многихъ другихъ чиновъ.

Затѣмъ, въ зданіи, предназначенномъ для Учительской Семинаріи, послѣдовалъ торжественный актъ, на которомъ мною произнесена была рѣчь и преподано благословеніе новооткрытому заведенію, при чемъ врученъ былъ образъ Христа Спасителя.

Вотъ какъ описано было въ свое время торжество открытія Полоцкой Учительской Семинаріи:

„Рѣдкое изъ учебныхъ заведеній уѣздныхъ городовъ Россіи открывалось среди столь торжественной и многознаменательной обстановки, съ какою послѣдовало, 24-го сего сентября, открытіе Учительской Семинаріи въ г. Полоцкѣ. Въ торжествѣ по этому случаю приняли личное участіе: Его Сіятельство г. Министръ Народнаго Просвѣщенія Графъ Дмитрій Андреевичъ Толстой, Его Превосходительство г. Попечитель Виленскаго Учебнаго Округа Н. А. Сергіевскій,

Преосвященный Епископъ Полоцкій и Витебскій Савва, 1872 г.
г. Витебскій Губернаторъ П. Я. Ростовцевъ, одинъ изъ Окружныхъ инспекторовъ Виленскаго учебнаго Округа, нѣсколько Директоровъ Гимназій, реальныхъ училищъ и учительскихъ семинарій, членовъ мѣстнаго Николаевскаго братства и многія другія лица изъ учебнаго вѣдомства, духовенства, мировыхъ и судебныхъ учрежденій Витебской губерніи.

Предъ актомъ открытія Полоцкой Учительской Семинаріи, въ мѣстной Николаевской военно-гимназической церкви совершена была Божественная литургія и благодарственное молебствіе Преосвящ. Епископомъ Саввою, въ сослуженіи Архимандрита Полоцкаго Богоявленскаго монастыря Григорія, Законоучителя военной гимназіи Протоіерея Добрадина и другихъ лицъ изъ мѣстнаго духовенства. Во время богослуженія весьма стройно и умилительно пѣли три хора пѣвчихъ: на правомъ клиросѣ Архіерейскіе пѣвчіе, на лѣвомъ новопоступившіе въ Учительскую Семинарію воспитанники и на хорахъ пѣвчіе изъ воспитанниковъ военной гимназіи. На литургіи послѣ причастнаго стиха, законоучителемъ Полоцкой Учительской Семинаріи, священникомъ Высоцкимъ, сказано было приличное случаю слово на текстъ: *молю васъ, братіе, достойно ходити званія, въ неже звани бысте* (Еф. IV, 1). По окончаніи молебствія провозглашено было многолѣтіе Государю Императору, всему Царствующему дому, Святѣйшему Синоду, Преосвященному Полоцкому и Витебскому Саввѣ, начальствующимъ, учащимъ и учащимся.

По окончаніи божественной литургіи и молебствія и по собраніи всѣхъ присутствовавшихъ при торжествѣ и воспитанниковъ семинаріи въ актовомъ залѣ ея, воспитанниками пропѣта была церковная пѣснь: „днесь благодать св. Духа насъ собра“; затѣмъ Его Сіятельство г. Министръ Народнаго Просвѣщенія объявилъ Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта объ открытіи Полоцкой Учительской Семинаріи.

Вслѣдъ за симъ Его Преосвященство Епископъ Полоцкій и Витебскій Савва обратился къ Его Сіятельству, къ присутствовавшимъ и къ воспитанникамъ съ слѣдующими словами:

„Великую радость возвѣстили Вы намъ, Сіятельнѣйшій Графъ, отъ лица Августѣйшаго Монарха, соизволившаго, по

1872 г. Вашему предстательству, открыть въ этомъ древнемъ градѣ новый разсадникъ просвѣщенія, для распространенія въ средѣ здѣшняго народонаселенія умственнаго образованія.

Съ глубокою признательностію къ Царю-Просвѣтителю должна быть принята всѣми православными обитателями града Полоцка и окрестныхъ весей эта радостная вѣсть.

Просвѣщеніе, какъ духовный свѣтъ, конечно, вездѣ и для всѣхъ благопотребно и достожелательно. Но если принять во вниманіе особенныя, можно сказать, исключительныя обстоятельства здѣшняго края, если вспомнить прошлое, многовѣковое угнетеніе здѣшняго, въ особенности православнаго населенія, со всѣми его горькими послѣдствіями, какъ въ матеріальномъ, такъ и въ духовномъ отношеніяхъ, если представить, наконецъ, продолжающуюся еще и на нашихъ глазахъ нравственную борьбу бѣлорусскаго простолюдина съ окружающими его иноплеменными и разновѣрными элементами, то, по справедливости, должно сказать, что здѣсь болѣе, нежели гдѣ нибудь, ощутительна потребность въ здравомъ, болѣе или менѣе широкомъ, народномъ образованіи.

Но чѣмъ яснѣе сознается, чѣмъ живѣе ощущается потребность въ народномъ образованіи, тѣмъ неизбѣжнѣе возникаетъ мысль о необходимости приготовленія способныхъ и годныхъ для удовлетворенія этой потребности дѣятелей. Я разумѣю народныхъ наставниковъ. И вотъ, мудрое и благопопечительное правительство не замедлило явиться къ намъ на помощь въ этомъ важномъ и существенно-необходимомъ дѣлѣ, учреждая нынѣ здѣсь разсадникъ народнаго учительства.

И такъ, да будетъ благословенно начало и благоплодно продолженіе существованія столь благодѣтельнаго дарованнаго намъ нынѣ учрежденія!

Теперь къ вамъ, молодые юноши, обращаю мое слово. Васъ привлекло сюда—съ одной стороны, желаніе получить болѣе широкое и основательное образованіе, съ другой—намѣреніе послужить впослѣдствіи пріобрѣтенными здѣсь познаніями на пользу вашихъ младшихъ братьевъ и сестеръ. Прекрасное желаніе, достохвальное намѣреніе! Будемъ съ утѣшительною надеждою ожидать плодовъ вашего ученія и затѣмъ успѣховъ вашей дѣятельности на поприщѣ учительства.

Святая церковь напутствовала уже васъ на новое предстоящее вамъ поприще ученія своими молитвенными благожеланіями. 1872 г.

Нынѣ пришелъ и я, какъ предстоятель здѣшней православной церкви, призвать на васъ и на предлежащій вамъ подвигъ ученія и учительства благословеніе Того, Кто есть единый истинный учитель и верховный источникъ всякой мудрости и всякаго знанія. Въ знаменіе сего благословенія и въ залогъ моего пастырскаго благожеланія, вручаю Семинаріи для васъ священное изображеніе воплощеннаго Слова Божія, Господа Іисуса Христа, Который, во время пребыванія своего на землѣ, не возбранялъ дѣтямъ приходить къ Нему.

Приступайте же къ Нему — Источнику мудрости и вы, сколько можно чаще, въ вашихъ молитвахъ, чрезъ достойное участіе въ таинствахъ церкви, и Онъ, всеблагій, умудритъ васъ быть не только успѣшными и благонравными сынами ученія, но современемъ и разумными и честными дѣятелями на поприщѣ учительства [1])“.

При послѣднихъ словахъ къ нему приблизился г. Директоръ новооткрытой Семинаріи и принялъ пожертвованный для Семинаріи, въ видимый знакъ преподаннаго ей благословенія, образъ Спасителя.

Затѣмъ произнесены были рѣчи г. Попечителемъ Виленскаго Учебнаго Округа и Директоромъ Семинаріи. Наконецъ былъ прочтенъ и представленъ къ подписанію актъ объ открытіи Полоцкой Учительской Семинаріи. Его подписали: г. Министръ Народнаго Просвѣщенія Графъ Д. А. Толстой, Епископъ Полоцкій и Витебскій Савва, Витебскій Губернаторъ П. Я. Ростовцевъ и Попечитель Виленскаго Учебнаго Округа Н. А. Сергіевскій.

Послѣ акта былъ завтракъ съ обычными тостами, и такимъ образомъ торжество окончилось въ $3^1/_2$ часа по полудни [2]).“

---

[1]) Эта рѣчь напечатана въ книгѣ: Рѣчи, говоренныя въ разное время Саввою, Архіепископомъ Тверскимъ и Кашинскимъ, въ продолженіи тридцатилѣтняго служенія его въ епископскомъ санѣ. Тверь, 1892, стр. 33—35.

[2]) Ср. книгу: Прощаніе Еп. Саввы съ Полоцкою паствою. Харьковъ 1876, стр. 151—155.

1872 г. Вечеромъ Графъ Дмитрій Андреевичъ, по моему приглашенію, посѣтилъ древнюю, основанную въ XII столѣтии преп. Княжною Евфросиніею, Спасскую обитель, гдѣ ему показана была келья св. Основательницы и предложенъ для лобызанія Животворящій Крестъ, устроенный и оставленный на память обители Преп. Евфросиніей. Еще въ Витебскѣ мы съ Графомъ вели рѣчь о необходимости перенесенія мощей Преп. Евфросиніи изъ Кіевскихъ пещеръ, гдѣ онѣ почиваютъ, въ Полоцкъ; но здѣсь, на мѣстѣ земныхъ подвиговъ Преподобной, Его Сіятельство выразилъ самое живое искреннее сочувствіе къ давней и неотступной мысли православныхъ жителей г. Полоцка о перенесеніи помянутой святыни, и онъ тутъ же далъ мнѣ слово тотчасъ, по возвращеніи въ Петербургъ, доложить объ этомъ Государю Императору, что и исполнилъ, какъ увидимъ далѣе.

На обратномъ пути изъ Спасскаго монастыря Графъ заѣзжалъ въ Полоцкій Доминиканскій костелъ, гдѣ хранится полуистлѣвшее тѣло извѣстнаго Андрея Боболи [1]), служащее предметомъ соблазна для мѣстныхъ православныхъ жителей.

На другой день, 25 числа, въ 9 часовъ утра Графъ Дмитрій Андреевичъ посѣтилъ меня въ моей квартирѣ. Разговоръ былъ о Боболѣ, о Польскихъ уніатахъ, близкихъ къ возсоединенію, о Министрѣ Иностранныхъ Дѣлъ, Князѣ А. М. Горчаковѣ [2]), котораго Графъ называлъ индифферентистомъ и почитателемъ Папы, такъ какъ онъ воспитанъ за границей.

Въ два часа пополудни я возвратился въ Витебскъ, а Графъ изъ Полоцка отправился въ Вильну, откуда потомъ ѣздилъ въ Минскъ. Здѣсь произошло нѣчто особенное. Въ Минскѣ такъ же, какъ и въ Витебскѣ, у Губернатора Токарева для Министра былъ торжественный обѣдъ, къ которому, разумѣется, приглашенъ былъ и мѣстный Преосвященный Александръ [3]). Обѣдъ былъ приготовленъ весь изъ мясныхъ блюдъ. Преосвящ. Александръ, находясь долгое время на службѣ въ западномъ краѣ, привыкъ къ употребленію мясной пищи, и потому, не стѣсняясь, вкушалъ предлагаемое за трапезой у Губернатора Токарева, въ виду Оберъ-Проку-

---

[1]) См. о немъ т. III Хроники, стр. 535—546.

[2]) † 27 февраля 1883 г.

[3]) Добрынинъ, см. о немъ т. III Хроники по указателю.

рора Св. Синода. Графу Толстому это показалось до того странными и непріятнымъ, что онъ не хотѣлъ ѣхать затѣмъ на обѣдъ къ Преосвященному, и наконецъ согласился по приглашенію Преосвященнаго подъ тѣмъ только условіемъ, если хозяинъ, предлагая гостямъ за трапезой мясныя блюда, самъ ограничится рыбною пищею. Такъ было и сдѣлано. Между тѣмъ Графъ, возвратившись въ Петербургъ, не преминулъ сообщить о своемъ непріятномъ впечатлѣніи Первенствующему Члену Св. Синода [1]), а этотъ поручилъ Преосвященному Архіепископу Могилевскому Евсевію [2]) сдѣлать своему сосѣду Преосвященному Александру внушеніе и предостереженіе. Справедливость всего этого подтвердилъ мнѣ лично самъ Преосвящ. Александръ, при проѣздѣ своемъ чрезъ Харьковъ въ іюнѣ 1877 г. на Донскую епархію. 1872 г.

Возвратимся нѣсколько назадъ.

17-го Сентября писалъ мнѣ изъ Полоцка Законоучитель новооткрытой Учительской Семинаріи, бывшій Велижскій Благочинный, Священникъ М. Высоцкій:

„Непремѣннымъ долгомъ считаю довести смиреннѣйше до свѣдѣнія Вашего Преосвященства, что Протоіерей Околовичъ [3]), состоящій на священнической вакансіи, при Горбачевской церкви, имѣетъ дерзость лично принести какую-то жалобу Его Сіятельству Оберъ-Прокурору Св. Синода на Епархіальное Начальство за то, что оно ему до сихъ поръ отказываетъ въ соотвѣтственномъ его заслугамъ мѣстѣ въ Епархіи“.

Протоіерей Околовичъ дѣйствительно намѣревался подать въ Полоцкѣ какую-то просьбу Оберъ-Прокурору, но только онъ не былъ допущенъ къ Графу.

Протоіерей Ѳома Околовичъ замѣчательная личность. Онъ одинъ изъ старѣйшихъ священно-служителей Полоцкой епархіи (ему болѣе 75-ти лѣтъ). По окончаніи курса въ Виленскомъ Университетѣ, онъ былъ профессоромъ въ бывшей Полоцкой Греко-Унитской Семинаріи; затѣмъ, оставивши учебное поприще, принялъ священство и былъ благочиннымъ; но при этомъ онъ не оставилъ своей страсти къ

---

[1]) Митр. Исидору.

[2]) Вышеупоминаемому.

[3]) Ѳома, † 18 Апрѣля 1883 г.

1872 г. карточной игрѣ. Разъ, получивши изъ Казначейства для подвѣдомаго ему духовенства полугодовое жалованье, онъ все его проигралъ, и чрезъ то естественно навлекъ на себя сильный гнѣвъ Преосвящ. Архіепископа Василія. Вслѣдъ затѣмъ онъ удаленъ былъ отъ благочиннической должности и во все время управленія Полоцкою епархіею Архіепископа Василія оставался безъ наградъ [1]).

26-го числа писалъ мнѣ изъ Владиміра Преосвященный Іаковъ:

„Въ слѣдующее воскресенье Вы съ паствою будете молиться препод. Саввѣ о здравіи и спасеніи своемъ, по случаю Вашего тезоименитства. Позвольте принять и меня въ ликъ молящихся за Васъ, да благословитъ Господь входы и исходы Ваши и проч. Отъ души привѣтствую Васъ съ этимъ днемъ.

Сегодня въ Москвѣ, въ первый разъ по утвержденіи устава, собираются члены - учредители Братства Святителя Петра для дѣйствій противъ раскола, по мысли о. Игумена Павла (Прусскаго). Я просилъ записать меня въ Члены. Дай Богъ успѣха новорожденному обществу!

Прошу Васъ сообщить мнѣ, что дѣлаетъ второй Архіерей во время литургіи, когда совершаютъ ее двое Владыкъ. Мнѣ доставалось при такомъ служеніи принимать потиръ на великомъ выходѣ и потомъ осѣнять свѣчами, затѣмъ причащать служащихъ. Говорятъ, что еще что-то долженъ дѣлать сослужащій? Какъ бывало это при Московскомъ Святителѣ?

Имѣете ли Вы ректора въ Семинаріи и кого? Разсказываютъ курьезы. Въ Саратовѣ, кажется, избраннаго священника посвятили въ Протоіерея—и онъ отказался отъ ректорства, поставивъ предлогомъ то, что за нимъ не оставили его прихода. Что-то въ родѣ этого было еще гдѣ то. Дождемся пожалуй, что некого будетъ назначать и въ началь-

---

[1]) О протоіереѣ Околовичѣ сообщилъ мнѣ, въ Октябрѣ 1874 г., священникъ Фальковицкой церкви І. Перебилло слѣдующее, почти невѣроятное, свѣдѣніе, будто бы Околовичъ, бывши въ 1845 г. приходскимъ священникомъ Паульской церкви Лепельскаго уѣзда, поддерживалъ въ прихожанахъ суевѣрный обычай—отсѣкать головы у умершихъ, являвшихся якобы къ оставшимся въ живыхъ родственникамъ. Объ этомъ производилось будто бы въ Консисторіи дѣло.

ники и наставники Семинарій, а также и въ священники. 1872 г.
Въ наставникахъ уже нуждаются; индѣ года два остаются вакансіи незанятыми. Кажется въ 4 Семинаріяхъ ректоровъ нѣтъ. Въ Воронежѣ $1^1/_2$ года Семинарія безъ ректора.

Изволили ль читать въ Бесѣдѣ статьи Ростиславова [1]) о монастыряхъ. Обратите вниманіе, если не читали. Удивляться надо, какъ авторъ изучилъ дѣло. Владыка думаетъ, что у него есть агенты въ разныхъ городахъ, которые собираютъ и доставляютъ ему разныя свѣдѣнія, получая за то вознагражденіе. Мнѣ кажется, что подобными статьями подготовляютъ не реформу, а уничтоженіе монастырей. Покончивъ съ нашимъ судопроизводствомъ Графъ примется за монастыри.

Преосвящ. Макарій [2]) вызванъ къ 15-му Сентября въ Петербургъ для продолженія дѣла по судоустройству, и протянется дѣло еще мѣсяцъ или два. Оберъ-Прокуроръ склоняется болѣе къ мнѣнію Лебединцева [3]). Проэктъ разошлется Архіереямъ на обсужденіе. Вотъ случай постоять за каноны, которые по мысли Лебединцева обходятъ или отмѣнить думаютъ. Намъ что дѣлать? Молиться и молиться, да дастъ Господь силу и разумѣніе старѣйшинамъ."

Въ тотъ же день писалъ мнѣ Инспекторъ Москов. Дух. Академіи С. К. Смирновъ:

„Имѣю счастіе привѣтствовать Васъ со днемъ Ангела Вашего и отъ всего, глубоко-преданнаго Вамъ, сердца желаю Вамъ новый годъ Вашей жизни препровождать въ совершенномъ здравіи и въ глубокомъ мирѣ духа, невозмутимомъ никакими приращеніями тлетворнаго духа времени.

Давно не имѣю о Васъ свѣдѣнія! И нынѣшнее лѣто не могъ собраться къ Вамъ, будучи занятъ отдѣлкою своей диссертаціи, такъ что вакаціальнаго отдыха мало имѣлъ.

---

[1]) Наши монастыри и ихъ богатства и получаемыя ими пособія. Бесѣда. 1872, №№ 3—8, 10 и 11. Въ 1876 г. онъ же въ Спб. выпустилъ книгу: Опытъ изслѣдованія объ имуществахъ и доходахъ нашихъ монастырей.

[2]) Архіеп. Литовскій, вышеупоминаемый.

[3]) Протоіерея Петра Гавріиловича. Объ участіи его въ комитетѣ см. Письма къ нему профессора Университета Св. Владиміра протоіерея Н. А. Ѳаворова и предисловіе къ нимъ свящ. І. Гордіевскаго въ Кіевской Старинѣ 1901 г. т. LXXV, стр. 169—199 и 346—374.

1872 г. Поступившіе изъ окончившихъ у насъ курсъ въ Вашу Семинарію, вѣроятно, повѣдали Вамъ о состояніи Академіи и Академическаго братства. Призрите ихъ любовію Вашею: всѣ они люди хорошіе; въ особенности рекомендую Петра Смирнова, какъ юношу скромнаго, добраго и усерднаго къ дѣлу.

Думаю, что Вы въ недавнее время имѣли случай, и, можетъ быть не одинъ, бесѣдовать съ сильными міра сего. Подѣлитесь со мною, если можно, Вашими впечатлѣніями.

У насъ, по милости Божіей, все обстоитъ благополучно. Въ праздникъ препод. Сергія служилъ въ Лаврѣ Владыка-Митрополитъ, а на другой день обѣдалъ у о. Ректора вмѣстѣ съ Членами Совѣта. Зрѣніе его, повидимому, не ухудшается. Въ день Вашего ангела предполагается въ Академической церкви служеніе Преосвящ. Игнатія, и затѣмъ будетъ обычный актъ, на которомъ рѣчь будетъ читать Егоръ Васильевичъ [1]).

Лѣтомъ здѣсь было много пріѣзжихъ изъ разныхъ концовъ Россіи, и между ними немало Архіереевъ. Былъ у меня и ночевалъ Преосвящ. Платонъ [2]), Епископъ Томскій; посѣщалъ меня еще Преосвящ. Павелъ [3]) Тотемскій. Изъ давно невиданныхъ воспитанниковъ нашей Академіи видѣлся я съ ректоромъ Олонецкой Семинаріи П. Ф. Щегловымъ [4]) и съ моимъ товарищемъ Бѣлостокскимъ Протоіереемъ Стацевичемъ.

Изъ нашихъ наставниковъ Евгеній Ев. Голубинскій [5]) и Д. Ѳ. Касицынъ [6]) пребываютъ за границей; послѣдній, впрочемъ, не по распоряженію начальства, а по болѣзни. О. Филаретъ [7]) возвратился изъ Маріенбада съ исправившимся здоровьемъ, но еще не съ полнымъ. Крѣпко болитъ Капитонъ Ивановичъ [8]), который лѣто провелъ на дачѣ Хлу-

---

[1]) Амфитеатровъ, см. о немъ предшествующіе томы Хроники по указателямъ; его рѣчь „О существѣ и свойствахъ художественной дѣятельности“ въ Прибавленіяхъ къ Твореніямъ св. отцевъ 1872. XXV.

[2]) Троепольскій, см. о немъ т. III Хроники по указателямъ.

[3]) Поповъ, см. о немъ предшествующіе томы Хроники по указателямъ.

[4]) Ср. о немъ т. I Хроники, стр. 421.

[5]) Ср. выше, стр. 561.

[6]) См. о немъ выше.

[7]) Сергіевскій, ср. выше, стр. 560.

[8]) Невоструевъ.

дова за Москвой, но теперь лежитъ въ больницѣ; по свидѣтельству видѣвшихъ его, положеніе его можетъ внушать опасенія. Н. И. Субботинъ [1]) схоронилъ въ Шуѣ свою матушку. 1872 г.

P. S. О. Намѣстникъ [2]) плохъ здоровьемъ и въ праздникъ не служилъ."

На это обязательное письмо замедлилъ я своимъ отвѣтомъ. Не ранѣе 29-го декабря могъ я отвѣтить почтенному Сергѣю Константиновичу, и вотъ что писалъ я ему:

„Простите моей косности ради Воплотившагося и принесшаго на землю миръ Сына Божія и примите тѣмъ усерднѣйшее поздравленіе мое съ наступающимъ новымъ лѣтомъ благости Божіей.

Посѣщеніе въ сентябрѣ мѣсяцѣ Витебска Графомъ Дмитріемъ Андреевичемъ [3]) оставило во всѣхъ весьма пріятное воспоминаніе; а для меня въ особенности оно было благодѣтельно. Всѣ почти шестилѣтнія недоразумѣнія мои, при личномъ объясненіи съ Его Сіятельствомъ, разъяснились. Благодѣтельныя и существенно важныя послѣдствія моего личнаго свиданія съ Графомъ начинаютъ уже теперь обнаруживаться.

Освященіе Каѳедральнаго Собора, совершившееся 26-го Ноября, составляло для меня истинно-духовное торжество. Въ непродолжительномъ времени буду имѣть удовольствіе прислать Вамъ экземпляръ печатнаго описанія этого торжества.

Кончина Капитона Ивановича [4]) глубоко меня огорчила: съ нимъ продолжались у меня самыя добрыя искреннія отношенія. Кто будетъ продолжать его ученый трудъ по описанію рукописей Синодальной Библіотеки?

Питомцы Ваши поступившіе къ намъ на службу съ усердіемъ принялись за свое дѣло. Для нихъ открылъ я доступъ въ мою библіотеку."

1-го Октября—день своего Ангела провелъ я обычнымъ

---

[1]) Вышеупоминаемый.
[2]) Архим. Антоній, ср. выше, стр. 559.
[3]) Толстымъ, Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода.
[4]) Невоструева, † 30 Ноября 1872 г.

1872 г. порядкомъ — въ молитвѣ и въ пріемѣ поздравителей и гостей.

3-го числа писалъ я во Владиміръ Преосвященному Іакову:

„Приношу Вашему Преосвященству искреннюю благодарность за Ваши братскія посланія.

Въ письмахъ Вашихъ много сообщено мнѣ новостей, хотя нѣкоторыя изъ нихъ очень печальнаго свойства. Побесѣдую съ Вами объ этихъ новостяхъ.

Вѣчная память приснопамятному Митрофану Ивановичу[1]! Я началъ его знать съ 1834 г., когда я поступилъ учиться въ Семинарію; неразъ пользовался его врачебною помощію; по окончаніи курса въ 1840 г. находился нѣкоторое время подъ его начальствомъ въ званіи смотрителя Семинарской больницы и въ то же время былъ учителемъ его питомца; но въ 1862 г., въ званіи Ректора Академіи я былъ ревизоромъ, между прочимъ, и его медицинской части во Владимірской Семинаріи и испросилъ ему благословеніе Св. Синода[2],—чему покойный былъ радъ наипаче всякой другой награды и благодарилъ меня за это въ самыхъ искреннихъ выраженіяхъ. Митрофанъ Ивановичъ всегда отличался глубокою религіозностію, высокою нравственностію и крайнею скромностію въ домашней жизни, почему и неудивительно, если онъ оставилъ послѣ себя такой значительный капиталъ, которымъ распорядился такъ, какъ и слѣдовало ожидать, судя по его нравственному характеру.

Сколько отрадно было слышать о добромъ употребленіи пріобрѣтеннаго имущества покойнаго Митрофана Ивановича, столь же прискорбно знать о стяжаніяхъ, оставшихся послѣ Архимандрита Ѳеоктиста. Думалъ ли покойный, кому достанутся его богатства, которыя, вѣроятно, доставалъ онъ не безъ усилій и, можетъ быть, не безъ насилія для совѣсти (да проститъ ему сіе всеблагій Богъ!). О. Ѳеоктиста зналъ я и по Владиміру; былъ у него и въ Новгородѣ. О его кончинѣ въ Римѣ, вѣроятно, напишетъ мнѣ состоящій при тамошней миссіи Архим. Александръ, бывшій Инспекторъ Витебской Семинаріи.

---

[1]) Алякринскому, ср. выше, стр. 598.

[2]) Ср. т. II Хроники, стр. 750.

О Курскомъ Владыкѣ [1]) печальныя вѣсти. Видно, что у него попъ Поповъ не хуже моего Протопопа Юркевича, женатаго на родной племянницѣ моего достопочтеннаго предшественника [2]). Впрочемъ, мой Юркевичъ совершенно почти истощился въ своихъ козняхъ и ябедахъ. и потерялъ всякій кредитъ въ Петербургѣ. Въ Курскую Консисторію, безъ сомнѣнія, вопреки ея желанія назначенъ ревизоръ, а я самъ прошу ревизора для моей Консисторіи, и мнѣ не даютъ. По слову писанія *врази человѣку — домашніе его*; у меня, могу сказать не обинуясь, первый врагъ моего душевнаго спокойствія—моя почтенная Консисторія, съ которой мнѣ приходится вести почти ежедневную брань. Одни изъ ея членовъ не умѣютъ дѣла дѣлать, да и не хотятъ, а частію даже и не могутъ учиться дѣлать; другіе могутъ дѣлать, но хотятъ дѣлать непремѣнно по своему, а не такъ, какъ требуетъ законъ и справедливость. Я не разумѣю здѣсь взяточничества, котораго у насъ въ настоящее время, сколько мнѣ извѣстно, не существуетъ;но разумѣю слѣпое пристрастіе къ своимъ туземцамъ и такое же предубѣжденіе противъ чужихъ—пришельцевъ изъ разныхъ епархій, которыхъ здѣсь съ давняго времени очень много. 1872 г.

Что Преосвященный Подольскій [3]) неспокоенъ и помышляетъ о бѣгствѣ, это нимало неудивительно. Западная окраина съ ея іезуитскимъ, доселѣ еще неисчезнувшимъ, духомъ не можетъ служить пріятнымъ убѣжищемъ для насъ, пришедшихъ съ востока. Что викарій Преосвящ. Леонтія привѣтствуется съ нимъ уста ко устомъ, это также объясняется очень просто: вѣдь онъ сверстникъ его по академическому образованію, а по рожденію даже старше его. Тутъ неизбѣжны фамиліарныя отношенія.

Вы ублажаете меня за то, что я не имѣю Викарія; и радъ бы имѣть, да не на что; у меня нѣтъ ни богатыхъ монастырей, ни другихъ источниковъ для содержанія помощника. Впрочемъ, для меня нужнѣе викарія хорошій секретарь и два-три члена Консисторіи. Но представьте мое горе—у меня полтора уже года вовсе нѣтъ секретаря въ Консисторіи; его

---

[1]) Преосв. Сергіи.

[2]) Архіеп. Василія.

[3]) Еп. Леонтій, ср. выше, стр. 599.

1872 г. должность исправляетъ малосвѣдущій и малоопытный Столоначальникъ. Четырехъ уже Секретарей пережилъ я, а пятаго жду, и не дождусь: говорятъ—нѣтъ еще готовыхъ для этой важной должности людей въ разсадникѣ, существующемъ при Канцеляріи Синода. Это слышалъ я на сихъ дняхъ изъ устъ самого виновника и насадителя этого малоплоднаго, если вовсе не безплоднаго, разсадника.

Вамъ извѣстно, конечно, что въ минувшемъ мѣсяцѣ нашъ Витебскъ удостоился посѣщенія г. Министра Народнаго Просвѣщенія [1]). Какъ высокій посѣтитель остался, повидимому, доволенъ нашимъ градомъ, такъ и обитатели града, съ которыми онъ имѣлъ сношенія оффиціальныя и частныя, остались имъ вполнѣ довольны. И для меня посѣщеніе Графа имѣло очень важное значеніе; въ искренней и продолжительной съ нимъ бесѣдѣ я излилъ, можно сказать, всю душу, всѣ мои скорби и затрудненія, и получилъ отъ него разъясненіе многихъ недоразумѣній. Съ Его Сіятельствомъ совершили мы 24-го числа въ Полоцкѣ торжественное открытіе Учительской Семинаріи—учрежденія, весьма благодѣтельнаго для здѣшняго края.

Вы спрашиваете, что дѣлаетъ при соборномъ совершеніи литургіи вторый Архіерей? Кромѣ того, что Вы описали, кажется, ничего не дѣлаетъ; развѣ, если случится ставленникъ въ діакона и если благословитъ первенствующій архіерей, то рукополагаетъ сего ставленника. Въ послѣднее время, покойный Московскій Владыка какъ то случайно мнѣ замѣтилъ, что, при служеніи двухъ или трехъ архіереевъ, всѣ они вмѣстѣ могутъ слушать входныя молитвы, и по приложеніи къ иконамъ, старшій отправляется для облаченія на амвонъ, а прочіе царскими вратами входятъ въ алтарь, и тамъ облачаются. Такъ мы и поступили съ Преосвященнымъ Леонидомъ въ день празднованія юбилея покойнаго Владыки, при служеніи съ Преосвящ. Филоѳеемъ [2]) въ Лаврскомъ Троицкомъ соборѣ.

Статей Ростиславова о монастыряхъ я не читалъ и не знаю, удастся ли прочитать: почиталъ его грубую и наглую брань на достопочтенныхъ іерарховъ, въ томъ числѣ и на покой-

---

[1]) И Оберъ-Прокурора Св. Синода графа Д. А. Толстаго.

[2]) Ср. т. III Хроники, стр. 746.

наго Московскаго святителя, въ статьяхъ о Петербургской Академіи, помѣщенныхъ въ Вѣстникѣ Европы [1]). Съ этимъ безсовѣстнымъ авторомъ я давно знакомъ, по его первому ругательному сочиненію о духовныхъ училищахъ, напечатанному за границей. По порученію покойнаго Владыки, я писалъ даже замѣчанія на одну изъ двухъ книгъ объ этомъ предметѣ [2]). Порицать и бранить кого бы то ни было очень легко, но пусть порицатели покажутъ сами примѣръ безукоризненнаго дѣйствованія на какомъ бы то ни было поприщѣ. 1872 г.

Будемъ ожидать новыхъ Уставовъ по церковному судоустройству и, если потребуется по сему предмету отзывъ, потщимся исполнить требуемое“.

20-го ч. писалъ мнѣ изъ Вильны попечитель учебнаго округа Н. А. Сергіевскій:

„Графъ Дмитрій Андреевичъ [3]) поручилъ мнѣ написать Вашему Преосвященству, чтобы потрудились прислать въ Петербургъ, ко времени возвращенія Графа туда, т. е. 29 сего Октября, изложенными на бумагѣ тѣ свѣдѣнія о случаяхъ перенесенія св. мощей изъ однихъ мѣстъ въ другія, какія Вы передавали Графу на словахъ въ Витебскѣ. Справка эта, нужная Графу для извѣстнаго дѣла, должна быть адресована въ собственныя руки Его Сіятельства“.

Изъясненное въ письмѣ требованіе я не замедлилъ исполнить. 27-го того же Октября я препроводилъ въ Петербургъ на имя Его Сіятельства Графа Д. А. Толстаго записку о случаяхъ перенесеній св. мощей и другихъ христіанскихъ святынь изъ однихъ мѣстъ въ другія, при слѣдующемъ письмѣ:

„Спѣшу исполнить требованіе Вашего Сіятельства, изъясненное мнѣ въ письмѣ Н. А. Сергіевскаго отъ 20 сего Октября, относительно доставленія Вамъ свѣдѣній о случаяхъ перенесеній св. мощей и иныхъ христіанскихъ святынь изъ однихъ мѣстъ въ другія.

Въ препровождаемой при семъ запискѣ изложены мною

---

[1]) С.-Петербургская духовная академія до гр. Протасова. 1872 г. іюль, 219, августъ, 664, и сентябрь, 152.

[2]) Ср. т. III Хроники, стр. 129—130.

[3]) Толстой.

1872 г. краткія свѣдѣнія о всѣхъ почти случаяхъ перенесеній святынь, упоминаемыхъ въ мѣсяцесловѣ Православной церкви. Изъ этихъ свѣдѣній Ваше Сіятельство изволите удостовѣриться, что съ самыхъ первыхъ вѣковъ христіанства и до позднѣйшаго времени въ Православной церкви совершались, иногда по особенному устроенію Промысла Божія, а иногда по дѣйствію лишь благочестивой ревности вѣрующихъ, перенесенія той или иной святыни изъ одного мѣста въ другое.

Молитвами Препод. Евфросиніи Полоцкой да поможетъ Вамъ Господь преклонить мысли и сердце Благочестивѣйшаго Государя къ соизволенію на перенесеніе нетлѣннаго тѣла этой Угодницы Божіей изъ Кіевскихъ пещеръ въ созданную ею, въ земной ея отчизнѣ, Спасскую обитель, къ истинному утѣшенію духовныхъ дщерей ея и къ духовному огражденію прочихъ чадъ Полоцкой церкви отъ опаснаго для чистоты православія вліянія мнимыхъ святынь латинскихъ костеловъ.

Принося, или вѣрнѣе повторяя Вашему Сіятельству глубокую душевную благодарность за Ваше благосклонное вниманіе къ моимъ какъ личнымъ, такъ и епархіальнымъ нуждамъ, оказанное во время незабвеннаго пребыванія Вашего въ Витебскѣ и Полоцкѣ, съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть и проч.“

Въ помянутой запискѣ изложены мною слѣдующіе случаи перенесеній святыхъ мощей и другихъ святынь:

„I. Въ церкви Греческой и въ прочихъ православныхъ церквахъ на востокѣ и западѣ:

1) Вскорѣ послѣ мученической кончины св. Апостола Варѳоломея, послѣдовавшей въ Армянскомъ городѣ Альбанополѣ, честныя мощи его перенесены были на островъ Липару въ городъ того же имени; а въ царствованіе Греческаго Императора Ѳеофила, ок. 839 г., онѣ перенесены были изъ Липары въ Беневентъ. Память сего пренесенія совершается Августа 25 дня.

„(Мѣсяцословъ Православно-Каѳолической Восточной церкви, сост. Прот. Д. Вершинскимъ, Спб. 1856 г., подъ 25 числомъ Августа, стр. 131).

2) Около 108 или 117 г. перенесены были св. мощи Священномученика Игнатія Богоносца, епископа Антіохійскаго,

изъ Рима, гдѣ этотъ святитель принялъ мученическую кончину въ 106 г., въ Антіохію. Память Января 29 дня. 1872 г.

(Тамъ же, стр. 17. 18).

3) Въ первой половинѣ IV столѣтія перенесены были св. мощи Великомученика Θеодора Стратилата († 319 г. Февр. 8 д.) изъ Иракліи—мѣста мученія въ Евхаиты—мѣсто рожденія его, по завѣщанію, сдѣланному имъ своему слугѣ Уару. Память 8-го Іюня.

(Тамъ же, стр. 89).

4) Въ 412 г. св. Кириллъ, патріархъ Александрійскій, по наставленію отъ Ангела, перенесъ мощи свв. мучениковъ Кира и Іоанна въ селеніе Мануфинъ изъ Канопа, близъ Александріи, гдѣ эти мученики пострадали въ 311 году. Память Іюня въ 28-й день.

(Минея-Четія подъ симъ числомъ).

5) Мощи Первомученика и Архидіакона Стефана, обрѣтенныя въ 415 г. Пресвитеромъ Лукіаномъ, сначала перенесены были изъ селенія Кафаргамалы, гдѣ онѣ погребены были Гамаліиломъ, въ Іерусалимъ, а впослѣдствіи въ Царьградъ. Память сего послѣдняго перенесенія совершается во 2-й день Августа.

(Минея-Четія и Мѣсяцесловъ Вершинскаго подъ симъ числомъ).

6) Въ 438 г., по единодушному желанію Константинопольскихъ христіанъ и по совѣту Патріарха Цареградскаго Прокла, Императоръ Θеодосій Младшій соизволилъ на перенесеніе мощей св. Іоанна Златоуста изъ Команъ—мѣсто заточенія и кончины святителя—въ Константинополь, на его святительскій престолъ. Память 27-го Января.

(Минея-Четія).

7) Въ 845 г. перенесены были мощи преподобнаго Θеодора, игумена Студійскаго, изъ Херсониса Акритова въ Царьградъ и положены были въ одномъ мѣстѣ съ мощами св. Платона, дяди его, и св. Іосифа, Епископа Солунскаго, брата его. Память 26-го Января.

(Мѣсяцесловъ Вершинскаго).

8) Въ 846 г., по совѣту Патріарха Меθодія, благочестивая Царица Θеодора повелѣла перенести мощи св. Никифора, Патріарха Цареградскаго, изъ Проконнеса, куда заточенъ

1872 г. онъ былъ Императоромъ Львомъ Армяниномъ за иконопочитаніе, въ Константинополь. Память 13-го Марта.

(Минея-Четія).

9) По изволенію Греческаго Императора Льва Философа (886—911 г.), перенесены были съ острова Кипра въ Царьградъ мощи св. Праведнаго Лазаря. Память 17-го Октября.

(Прологъ).

10) По волѣ Болеслава, князя Чешскаго, въ 932 г. (по другимъ, въ 935 г.) перенесено было нетлѣнное тѣло убіеннаго брата его, Князя Вячеслава, изъ города Болеславля въ Прагу и положено въ церкви св. Вита. Память 4-го Марта.

(Прологъ).

11) Въ 944 г. перенесенъ былъ изъ Едеса въ Царьградъ Нерукотворенный Образъ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа. Празднованіе въ 16 д. Августа.

(Минея-Четія).

12) Въ 1087 г., по особенному откровенію Божію перенесены были мощи Святителя и Чудотворца Николая изъ Миръ-Ликійскихъ въ Баръ, Апулійскій городъ въ Италіи. Память 9-го Мая.

(Минея-Четія).

13) Въ 1206 г., перенесены были изъ Мглина (въ Болгаріи) въ г. Терновъ мощи св. Иларіона, Епископа Мглинскаго; а въ недавнее время (около 1860 г.) онѣ тайно перенесены изъ Тернова въ Константинополь. Память перваго перенесенія совершается церковію въ 21-й д. Октября.

(Прологъ.—Святые Южныхъ Славянъ, соч. Филарета, Архіеп. Черниговскаго, Отд. II, стр. 162—3, Черниговъ, 1865 г.).

II. Въ Церкви Россійской:

14) Въ концѣ XII в., перенесены были русскими иноками изъ Іерусалима въ Кіевъ нетлѣнныя мощи Преподобной Евфросиніи, Княжны Полоцкой. Преподобная Евфросинія скончалась въ 1173 г., 23-го Мая, въ Іерусалимѣ, когда она отправлялась для поклоненія св. мѣстамъ. Въ 1873 г. исполнится семьсотъ лѣтъ со времени блаженной кончины ея. Къ этому времени весьма прилично было бы возвратиться нетлѣнному тѣлу Преподобной Евфросиніи въ ея отечественный градъ Полоцкъ и въ созданную ею Спасскую Обитель.

15) Въ половинѣ XIII вѣка перенесены были нетлѣнныя тѣла свв. мучениковъ Михаила, Князя Черниговскаго, и Ѳеодора болярина его, изъ Орды, гдѣ они пострадали въ 1245 г. отъ татарскаго хана Батыя, въ Черниговъ; а затѣмъ изъ Чернигова въ Москву, гдѣ и нынѣ почиваютъ въ Архангельскомъ Соборѣ. Память сего перенесенія совершается 14-го февраля. 1872 г.

(Прологъ. Минея-Четія подъ 20-мъ числомъ Сентября. Мѣсяцословъ Вершинскаго).

16) Въ 1395 г., въ Княженіе Великаго Князя Василія Димитріевича, по случаю нашествія на Россію Тамерлана, перенесена была изъ Владиміра въ Москву Чудотворная Икона Божіей Матери, именуемая нынѣ Владимірскою. Празднованіе 26-го Августа.

(Минея-Четія).

17) Въ 1404 г. послѣдній Смоленскій Князь Юрій Святославичъ, бывъ изгнанъ Литовскимъ Княземъ Витовтомъ, удаляясь изъ Смоленска, взялъ съ собою и принесъ въ Москву древнюю Чудотворную икону Божіей Матери. По прошествіи 52 лѣтъ, жители Смоленска испросили себѣ у Великаго Князя Василія Васильевича принадлежавшую имъ святыню обратно; и въ 1456 г. икона Божіей Матери торжественно отпущена была изъ Москвы въ Смоленскъ, а для Москвы сдѣланъ былъ съ этой иконы точный списокъ, который и находится нынѣ въ Новодѣвичьемъ монастырѣ.

(Прологъ подъ 28 ч. Іюля; Мѣсяцословъ Вершинскаго подъ тѣмъ же числомъ).

18) Въ 1606 г., по волѣ Царя и Великаго Князя Василія Іоанновича Шуйскаго и по совѣту Патріарха Гермогена, перенесены были изъ Углича въ Москву мощи св. Димитрія Царевича, „да положатся, сказано въ Минеи-Четіи, со отцемъ его и дѣдомъ и съ прочіими прародительми его на утвержденіе царствующему граду“. Память сего событія совершается Іюня въ 3-й день.

(Минея-Четія подъ симъ числомъ).

19) Въ 1591 г., по просьбѣ братіи Соловецкаго монастыря, перенесено было нетлѣнное тѣло Филиппа, всероссійскаго Митрополита, изъ Тверскаго Отроча монастыря, гдѣ онъ скончался въ 1569 г., въ Соловецкую обитель, гдѣ былъ

1872 г. Игуменомъ; а отсюда въ 1652 г., по совѣту Новгородскаго Митрополита Никона, благочестивый Царь Алексѣй Михайловичъ повелѣлъ св. мощи Филиппа перенести въ Москву, гдѣ онъ совершалъ священно - начальственное служеніе. Празднованіе сего послѣдняго перенесенія совершается 3-го Іюля.

(Словарь Историч. о святыхъ православныхъ въ Россійской церкви, изд. 2-е, Спб. 1862 г. стр. 238).

20) Въ 1595 г., по просьбѣ гражданъ г. Свіяжска, перенесены были мощи Свят. Германа архіеп. Казанскаго изъ Москвы, гдѣ онъ скончался, въ г. Свіяжскъ.

(Церковь и ея служители. Вѣчный календарь, подъ 6 Ноября. Москва, 1879).

21) Въ 1718 г. возвращены были изъ Староладожскаго Никольскаго монастыря мощи Преподобныхъ Сергія и Германа въ Валаамскій монастырь, откуда онѣ взяты были во время разоренія этой обители Шведскимъ полководцемъ Делагарди. Память сего событія совершается 11-го Сентября.

(Мѣсяцесловъ Вершинскаго, подъ симъ числомъ).

22) Въ 1724 г., по державному изволенію Императора Петра I, перенесены были изъ Владиміра въ С.-Петербургъ св. мощи Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Ярославича Невскаго.

23) Перенесены были мощи св. Симона, перваго епископа Владимірскаго († 10-го Мая 1226 г.) изъ Владиміра въ Кіевскія пещеры.

(Краткія жизнеописанія Русскихъ святыхъ, сост. Архим. Игнатіемъ, Спб. 1875 г.)“,

Намѣстникъ Московскаго Каѳедральнаго Чудова монастыря, Архимандритъ Веніаминъ [1]), въ качествѣ предсѣдателя совѣта новооткрытаго Братства Св. Петра Митрополита, обратился ко мнѣ отъ 4-го ноября за № 26-мъ, съ письмомъ слѣдующаго содержанія:

„По благословенію Высокопреосвященнѣйшаго Иннокентія, Митрополита Московскаго, учреждено въ Москвѣ противураскольническое Братство святаго Петра Митрополита и въ день памяти Святителя 21 декабря настоящаго года имѣетъ быть торжественное открытіе онаго.

---

[1]) Вышеупоминаемый.

Совѣтъ Братства, озабочиваясь избраніемъ къ сему дню почетныхъ Членовъ, которые милостивымъ и просвѣщеннымъ вниманіемъ къ дѣятельности Братства, весьма много могутъ споспѣшествовать успѣшному достиженію предположенныхъ имъ цѣлей, и принявъ во вниманіе Вашу Архипастырскую готовность содѣйствовать всѣмъ трудящимся на пользу церкви просвѣщеніемъ отпавшихъ въ расколъ, нѣкогда присныхъ ея чадъ, поручилъ мнѣ обратиться къ Вамъ, Милостивый Архипастырь и Отецъ, съ покорнѣйшею просьбою почтить Братство Святаго Петра Митрополита принятіемъ званія его Почетнаго Члена. 1872 г.

Почтительнѣйше при семъ препровождая къ Вашему Преосвященству пять экземпляровъ Братскаго Устава, испрашиваю новоучрежденному Братству и себѣ Ваше Архипастырское благословеніе."

Въ отвѣтъ на это писалъ я Совѣту Братства отъ 15-го числа за № 3066:

„Приношу Боголюбивому Совѣту Братства искреннюю благодарность за оказанную мнѣ честь избраніемъ меня въ число Почетныхъ Членовъ Братства св. Петра Митрополита.

Вполнѣ сочувствуя благимъ цѣлямъ почтеннаго Братства и призывая оному помощь и благословеніе Божіе, желаю, чтобы просвѣтительная дѣятельность сего Братства не ограничивалась предѣлами Московской епархіи, но простиралась и внѣ оныхъ.

Съ прискорбіемъ видя среди православныхъ чадъ ввѣренной мнѣ Полоцкой епархіи немалое число заблудшихъ и отпадшихъ отъ православной церкви въ расколъ душъ и не имѣя въ своемъ распоряженіи достаточныхъ миссіонерскихъ средствъ, ни матеріальныхъ, ни нравственныхъ, съ утѣшительною надеждою позволяю себѣ ожидать отъ обилующаго тѣми и другими средствами новооткрываемаго Братства Святаго Петра, Митрополита Всероссійскаго, благопотребной помощи для возвращенія въ нѣдра Православія заблудшихъ душъ".

Графъ Д. А. Толстой свято исполнилъ данное мнѣ 24-го сентября, въ Полоцкѣ, слово относительно доклада Государю Императору о перенесеніи мощей препод. Евфросиніи изъ Кіева въ Полоцкъ. По возвращеніи изъ поѣздки въ Западный край, при первомъ же представленіи Его Величе-

1872 г. ству, 4-го ноября, въ Царскомъ Селѣ, онъ доложилъ объ этомъ, и тотчасъ же собственноручно написалъ мнѣ слѣдующее:

„Пишу къ Вашему Преосвященству изъ Царскаго, только что вышедши изъ кабинета Государя Императора, чтобы увѣдомить Васъ, что Его Величество повелѣли Св. Синоду обсудить и представить Себѣ доклады: не было ли бы благовременно и полезно, еслибъ мощи Препод. Евфросиніи были перенесены изъ Кіева въ Полоцкъ, при чемъ предварительно потребовать заключенія Митрополита Кіевскаго [1]) и Ваше.

Поспѣшите же, Преосвященный Владыко, согласиться съ Митрополитомъ Арсеніемъ. Я же, съ своей стороны, думаю доказать уже дѣломъ все мое сочувствіе къ Вашему благому для церкви желанію“.

Получивъ столь отрадное письмо 7-го числа, я поспѣшилъ изъявить Графу мою искреннюю благодарность. 11-го числа писалъ я Его Сіятельству:

„Съ чувствомъ сердечнаго благодаренія къ Богу и душевной признательности къ Вашему Сіятельству прочиталъ я драгоцѣнныя строки Вашего письма отъ 4-го сего ноября.

Благословенный день этотъ, въ который изречена священная воля Помазанника Божія о дѣлѣ, столь важномъ и близкомъ моему сердцу, отнынѣ будетъ сугубо знаменателенъ и достопамятенъ для меня, ибо это день моей Архіерейской хиротоніи [2]), совершившейся десять лѣтъ тому назадъ.

Согласно наставленію Вашего Сіятельства я поспѣшилъ написать Высокопреосвященному Арсенію, Митрополиту Кіевскому, и убѣдительно просилъ Его Высокопреосвященство не воспрещать совершенію благаго дѣла, на которое столь благоволительно воззрѣлъ Благочестивѣйшій Государь.

Неизлишнимъ почитаю препроводить при семъ, для свѣдѣнія Вашего Сіятельства, точный списокъ съ моего письма къ Преосвященнѣйшему Митрополиту.

Ожидая дальнѣйшихъ со стороны Вашего Сіятельства распоряженій и наставленій по настоящему столь важному и многополезному дѣлу, съ которымъ навсегда соединено бу-

---

[1]) Арсенія, вышеупоминаемаго.

[2]) 4 ноября 1862 г.

детъ Ваше дорогое имя, съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть и проч.“ 1872 г.

Вотъ что писалъ я Кіевскому Митрополиту Арсенію:

„Имѣю честь обратиться къ Вашему Высокопреосвященству съ смиренною и усердною, хотя уже и не новою для Васъ, Милостивѣйшій Архипастырь, просьбою.

Во время пребыванія, въ минувшемъ Сентябрѣ мѣсяцѣ, въ Витебскѣ и Полоцкѣ, Его Сіятельства, Г-на Оберъ-Прокурора Св. Синода, по поводу ревизіи имъ, въ качествѣ Министра Народнаго Просвѣщенія, свѣтскихъ учебныхъ заведеній и открытія Полоцкой Учительской Семинаріи, при собесѣдованіяхъ моихъ съ Его Сіятельствомъ, разговоръ нашъ неразъ касался мысли о перенесеніи мощей препод. Евфросиніи Полоцкой изъ Кіевскихъ пещеръ въ созданную ею Спасскую обитель,—мысли, съ давняго времени присущей всему православному населенію не только г. Полоцка, но и всей Бѣлоруссіи, и многократно выражавшейся въ письменныхъ заявленіяхъ предъ высшимъ, какъ церковнымъ, такъ и свѣтскимъ, правительствомъ.

Графъ Дмитрій Андреевичъ, въ бытность свою въ Полоцкѣ, изволилъ посѣтить вмѣстѣ со мною Спасо-Евфросиніевскій монастырь, и здѣсь, на мѣстѣ земныхъ подвиговъ преподобной Евфросиніи, онъ глубоко проникся сочувствіемъ къ мысли, одушевляющей православныхъ жителей Полоцка и въ особенности сестеръ Обители, и обѣщалъ при семъ свое ревностное содѣйствіе къ осуществленію этой благой мысли.

Нынѣ Его Сіятельство увѣдомилъ меня, письмомъ отъ 4-го сего Ноября, что Государь Императоръ соизволилъ повелѣть Святѣйшему Синоду обсудить и представить Его Величеству докладъ: не было ли бы благовременно и полезно, еслибъ мощи Преподобной Евфросиніи были перенесены изъ Кіева въ Полоцкъ, при чемъ предварительно истребовать отъ Вашего Высокопреосвященства и отъ меня заключенія.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко! Умоляю Васъ и боголюбезную братію Св. Кіево-Печерской Лавры именемъ Божіимъ и препод. Евфросиніи не воспрещать совершенію благаго дѣла, на которое столь милостиво благоволилъ воззрѣть Благочестивѣйшій Государь! Усердныя молитвы многихъ тысячъ православныхъ и имѣющихъ быть православными

1872 г. душъ вѣчно будутъ возноситься къ нему о Васъ и о ввѣренной Вашему Архипастырскому попеченію братіи за Ваше, Милостивѣйшій Архипастырь, соизволеніе даровать, или вѣрнѣе возвратить Полоцкой Спасской Обители ея законное и священное наслѣдіе — нетлѣнныя мощи Благовѣрной ея основательницы и первой Настоятельницы.

Причины, по которымъ въ прежнее время были отстраняемы просьбы по сему предмету Полоцкихъ гражданъ и ходатайства моего предшественника, могли въ то время почитаться благословными и уважительными; но въ настоящую пору, послѣ событій 1863 г. и послѣ многихъ и важныхъ перемѣнъ какъ въ религіозномъ, такъ и общественномъ положеніи православнаго Бѣлорусскаго населенія, причины эти такого значенія имѣть уже не могутъ.

Поручая впрочемъ настоящее святое дѣло благочестивой ревности, и моей собственной, и добрыхъ чадъ моей духовной паствы, волѣ Божіей и Вашему Архипастырскому благоизволенію, съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ и сыновнею преданностію имѣю честь быть и проч.“

Между тѣмъ, Графъ Д. А. Толстой на другой же день объявилъ, въ своемъ предложеніи Св. Синоду, Высочайшую волю по вопросу о мощахъ Св. Евфросиніи. Вслѣдъ затѣмъ послѣдовалъ ко мнѣ изъ Св. Синода отъ 12 Декабря, № 2543, Указъ, въ коемъ изъяснено:

„По Указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Г-на Оберъ Прокурора, отъ 5-го Ноября сего года за № 3948-мъ, о перенесеніи мощей преподобной Евфросиніи изъ Кіева въ Полоцкъ. И по справкѣ приказали: Во исполненіе Высочайшей воли дать знать указами Преосвященному Митрополиту Кіевскому и Вашему Преосвященству, для немедленнаго представленія въ Св. Синодъ требуемыхъ Высочайшею волею заключеній Вашего Преосвященства по вопросу: не благовременно ли и не полезно ли для православной церкви въ Сѣверо-Западномъ краѣ, чтобы мощи преподобной Евфросиніи, покоющіяся въ Кіево-печерской Лаврѣ, были нынѣ перенесены въ Полоцкъ“.

Получивъ этотъ указъ 14-го Декабря, 18-го числа я донесъ Св. Синоду слѣдующее:

„Во исполненіе Высочайшей воли, Указомъ изъ Св. Си-

нода отъ 12-го сего Декабря за № 2543, предписано мнѣ немедленно представить въ Св. Синодъ заключеніе по вопросу: не благовременно ли и не полезно ли для православной церкви въ Сѣверо-Западномъ краѣ, чтобы мощи преподобной Евфросиніи, покоющіяся въ Кіево-Печерской Лаврѣ, были нынѣ перенесены въ Полоцкъ. 1872 г.

Вслѣдствіе сего долгомъ поставляю изъяснить слѣдующее:

Изъ дѣлъ Полоцкаго епархіальнаго Управленія усматривается, что съ самаго перваго времени, по возсоединеніи въ 1839 г. съ Православною Россійскою церковію отторженныхъ въ бѣдственное время чадъ ея, такъ называвшихся Уніатовъ, и по возстановленіи въ 1840 г. находящейся близъ г. Полоцка Спасской женской обители, первоначально основанной въ XII столѣтіи преп. Евфросиніею, Княжною Полоцкою, а съ конца XVI вѣка бывшей въ рукахъ іезуитовъ, возникла и до настоящаго времени присуща здѣшнему православному населенію мысль о перенесеніи почивающихъ въ Кіево-Печерской Лаврѣ мощей преп. Евфросиніи въ созданную ею Спасскую обитель.

Еще въ 1840 г. предшественникъ мой Высокопреосвященный Архіепископъ Василій обращался къ Высшему Начальству съ ходатайствомъ о перенесеніи честныхъ мощей преп. Евфросиніи изъ Кіева въ Полоцкъ. Тоже ходатайство повторилъ онъ въ 1852 г. въ конфиденціальномъ отношеніи къ бывшему Оберъ-Прокурору Св. Синода, Графу Николаю Александровичу Протасову.

Въ 1858 г. по тому же предмету обращались въ Св. Синодъ съ просьбою православные жители г. Полоцка.

Въ 1864 г. бывшій Главный Начальникъ Сѣверо-Западнаго края Графъ Муравьевъ, отношеніемъ отъ 30 Марта увѣдомляя Высокопреосвященнаго Архіепископа Василія, бывшаго Полоцкаго, что крестьяне Полоцкаго уѣзда православнаго вѣроисповѣданія, въ составѣ 13-ти волостей, а также мѣщанское общество г. Полоцка просятъ предстательства его предъ Государемъ Императоромъ о дозволеніи перенести мощи препод. Евфросиніи, Княжны Полоцкой, почивающія нынѣ въ пещерахъ Кіевскихъ, въ Полоцкъ, и что онъ, вполнѣ сочувствуя этому благочестивому заявленію Полочанъ и признавая таковое перенесеніе мощей препод.

1872 г. Евфросиніи весьма полезнымъ въ видахъ возвышенія въ населеніи страны религіознаго духа и приверженности къ православной церкви, просилъ по сему предмету предварительнаго заключенія Его Высокопреосвященства.

Въ 1868 г. бывшій Начальникъ Витебской губерніи Дѣйств. Ст. Сов. Коссаговскій въ секретномъ отношеніи своемъ отъ 27-го мая къ главному Начальнику Сѣверо-Западнаго края между прочимъ излагалъ, что, если неудобно перенести куда либо изъ Полоцкаго Доминиканскаго костела находящееся тамъ полуистлѣвшее тѣло Іезуита Андрея Боболи, признаваемаго римскими католиками мученикомъ и блаженнымъ и привлекающаго къ себѣ на поклоненіе толпы не только католиковъ, но и православныхъ поселянъ, особенно въ 23-й день мая, когда Православная церковь чтитъ память преп. Евфросиніи Полоцкой и когда, вмѣстѣ съ тѣмъ, не безъ лукаваго намѣренія постановлено Римскою церковію праздновать означенному Боболѣ, на томъ основаніи, что это 8-й день послѣ его мученической смерти, то, въ видахъ съ одной стороны противодѣйствія столь вредному вліянію мнимой латинской святыни на простой православный народъ, а съ другой для обращенія сего народа къ поклоненію святынѣ Православной, справедливо и полезно было бы возбудить вопросъ о перенесеніи мощей святой Евфросиніи, Княжны Полоцкой, изъ Кіева въ Полоцкъ.

Столь многократныя заявленія и усиленныя ходатайства о перенесеніи мощей Преп. Евфросиніи изъ Кіева въ Полоцкъ что иное суть, какъ не выраженіе общаго глубокаго и неизмѣннаго убѣжденія въ существенной потребности для православнаго населенія города Полоцка и его окрестностей имѣть у себя, хотя бы единственную, древнюю и родственную ему по плоти и духу святыню, въ виду мнимыхъ святынь, коими изобилуютъ, къ соблазну православныхъ, всѣ почти римско-католическіе костелы Сѣверо-Западнаго края? Но донынѣ всѣ эти заявленія оставляемы были безъ послѣдствій, всѣ ходатайства, по тѣмъ или другимъ причинамъ, были отстраняемы.—Между тѣмъ, мысль о перенесеніи мощей Преподобной Евфросиніи не только не угасла въ здѣшнемъ православномъ населеніи, но время отъ времени возбуждается съ большею силою; внѣшніе поводы къ возбужденію этой мысли далеко еще не устранены: большая

часть римско-католическихъ костеловъ съ ихъ чтимыми святынями остаются неприкосновенными. 1872 г.

Между причинами, по которымъ отстраняемы были въ прежнее время ходатайства о перенесеніи мощей Преподобной Евфросиніи изъ Кіева въ Полоцкъ, указывались, между прочимъ, слѣдующія: а) гражданская незначительность г. Полоцка; б) неблагопріятное по отношенію къ Православію географическое и этнографическое положеніе его: в) уединенность въ краю относительно отдаленномъ; г) нравственное и вещественное преобладаніе здѣсь населенія иновѣрнаго (Указъ Св. Синода отъ 26 Іюля 1860 г. за № 3378).

Но изложенныя здѣсь причины, которыя могли признаваться благословными и уважительными въ 1860 г., послѣ событій 1861—1863 г.г. и послѣ устройства желѣзныхъ путей сообщенія, по которымъ такъ же удобно стало отвсюду имѣть сообщеніе съ Полоцкомъ, какъ и съ Кіевомъ, — причины эти такого значенія имѣть уже не могутъ.

Итакъ перенесеніе мощей препод. Евфросиніи, Княжны Полоцкой, изъ Кіево-Печерской Лавры, въ созданную ею Полоцкую Спасскую обитель, и въ прежнее время всегда вожделѣнное, нынѣ особенно благовременно и благопотребно для православнаго населенія Бѣлорусскаго края, и въ особенности для жителей города Полоцка, къ огражденію ихъ отъ опаснаго для чистоты Православія вліянія латинскихъ святынь и къ утвержденію ихъ въ преданности св. православной церкви“.

Такого же содержанія, какъ и вышеизложенный, Указъ посланъ былъ изъ Св. Синода и къ Высокопреосвященному Арсенію Митрополиту Кіевскому, на который имъ, отъ 27 марта 1873 г., за № 72 данъ слѣдующій отвѣтъ [1]):

„а) Назадъ тому лѣтъ тридцать, при самомъ началѣ обращенія Уніи въ Православіе и нѣсколько позже того былъ еще нѣкоторый благовидный предлогъ желать и домогаться перенесенія мощей Преподобныя Евфросиніи въ Полоцкъ, для укрѣп-

[1]) Дѣло Св. Синода по 3-му столу III отдѣленіе № 113/72. Нач. 10 Ноября 1872 г. Въ Ноябрѣ 1873 г. заготовленъ былъ канцеляріею Св. Синода, по рапортамъ еп. Полоцкаго отъ 18 Декабря 1872 г. № 3432 и митр. Кіевскаго отъ 27 Марта 1873 г. № 72, докладъ Св. Синоду, но Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода гр. Д. А. Толстымъ на докладномъ реестрѣ 27 Ноября написано: отложить.

1872 г. ленія новообращенныхъ Полочанъ въ Православіи, но и тогда Святѣйшій Синодъ, по тщательномъ и всестороннемъ обсужденіи дѣла, домогательства сего не призналъ заслуживающимъ удовлетворенія. А теперь въ продолженіи столь многихъ лѣтъ Полоцкая Паства, безъ сомнѣнія, успѣла уже съ православіемъ освоиться и въ вѣрѣ утвердиться, и затѣмъ въ перенесеніи мощей въ Полоцкъ никакой серьезной надобности, кромѣ прихоти человѣческой, не усматривается.

б) Въ Октябрѣ 1870 года Полоцкій Епископъ Савва въ письмѣ ко мнѣ, для противодѣйствія сосѣднему католичеству, привлекающему къ себѣ и Православныхъ, просилъ меня удѣлить ему частицу мощей Преподобныя Евфросиніи и, по моему распоряженію, Лаврскимъ Духовнымъ Соборомъ значительная часть мощей—цѣлый перстъ десныя руки Угодницы Божіей,—была удѣлена ему и помѣщена имъ въ Спасо-Евфросиніевскомъ монастырѣ. Затѣмъ отъ 6-го декабря того же года онъ снова писалъ ко мнѣ, извѣщая о полученіи сего безцѣннаго дара и при семъ выражая отъ своего лица и отъ лица всей своей паствы и всеобщій восторгъ и глубокую благодарность за оказанное ему благодѣяніе, и полное довольство симъ даромъ. Но не прошло и двухъ лѣтъ, какъ его великое усердіе къ новопріобрѣтенной святынѣ отъ чего-то ослабѣло и безцѣнный даръ почему-то показался ему малоцѣннымъ и ничтожнымъ, и онъ началъ разными путями домогаться перенесенія въ Полоцкъ цѣлыхъ мощей Преподобныя Евфросиніи, забывая при семъ, что святыня мощей для истинно-вѣрующихъ и въ маломъ видѣ столько же, какъ и въ большомъ, равно досточтима и равно дѣйствительна: по мѣрѣ вѣры въ благодатную ихъ силу, а не по величинѣ и объему онѣ благотворно дѣйствуютъ на обращающихся къ нимъ съ молитвою къ Богу, дивному во Святыхъ Своихъ. Такой образъ мыслей и дѣйствій въ лицѣ Епископа болѣе, нежели предосудителенъ: онъ соблазнителенъ для паствы, производя въ ней неправильное понятіе о мощахъ, которое Православная церковь отвергаетъ какъ суевѣрное, и котораго, благодаря Бога, и простолюдины наши не имѣютъ, равно чествуя и цѣльныя мощи святыхъ, и малыя частицы ихъ.

в) Если Епископъ Савва желаетъ имѣть въ Полоцкѣ цѣль-

ныя мощи для большаго и сильнѣйшаго противодѣйствія тѣснящему его католичеству, ожидая вѣрнаго отъ сей мѣры успѣха, то онъ жестоко ошибается: у Іезуитской Коллегіи не будетъ недостатка въ средствахъ ослабить и совсѣмъ уничтожить въ народѣ вѣру въ силу и дѣйствіе мощей Преподобныя Евфросиніи, какъ есть тому примѣры многочисленные, и такимъ образомъ, вмѣсто ожидаемой имъ пользы отъ перенесенія мощей, онѣ только сами, а съ ними и Православная церковь, подвергнутся поруганію и посрамленію. Притомъ же предмѣстникъ Саввы, на Полоцкой каѳедрѣ, Преосвященный Василій и безъ пособія мощей умѣлъ однако же не только оградить свою паству отъ совращенія въ католичество, но и совершенно отторгнуть отъ общенія съ нимъ и возвратить въ Православіе. Значитъ, для огражденія Полоцкой паствы отъ римско-католическаго вліянія не мощи нужны, а кое-что другое, болѣе безопасное и несомнѣнно дѣйствительное. 1872 г.

г) 1863-й годъ, когда во всемъ Западномъ краѣ, въ томъ числѣ и въ Полоцкѣ, внезапно вспыхнулъ мятежъ, когда все носящее имя русское и православное подверглось безъ разбора всякаго рода обидамъ, оскорбленіямъ и поруганіямъ, показалъ на самомъ опытѣ, какъ мудро и предусмотрительно поступилъ Святѣйшій Синодъ въ 1860 году, домогательство о перенесеніи мощей Преподобныя Евфросиніи въ Полоцкъ, какъ неумѣстное и безполезное, а въ дальнѣйшихъ своихъ послѣдствіяхъ даже вредное, рѣшительно отвергнувъ и оставивъ безъ удовлетворенія. Но кто можетъ поручиться, что ничего подобнаго въ этомъ краѣ не случится впослѣдствіи и слѣдовательно опасаться за будущее нечего?..

д) Допущеніемъ перенесенія мощей въ настоящее время Святѣйшій Синодъ поставилъ бы себя въ рѣзкое, неблаговидное и ничѣмъ въ строго—христіанскомъ смыслѣ неоправдываемое противорѣчіе съ самимъ собою, противорѣчіе въ глазахъ народа подрывающее его авторитетъ и колеблющее вѣру въ твердость и неизмѣнность постановленій его по дѣламъ церковнымъ, а это, какъ полагаю я, немаловажно и стоитъ позаботиться о предупрежденіи и предотвращеніи всякихъ къ тому поводовъ и случаевъ.

е) Самое мѣсто въ Кіевскихъ пещерахъ, на которомъ ежегодно сотни и тысячи богомольцевъ привыкли видѣть мощи

1872 г. Преподобныя Евфросиніи, а по перенесеніи оныхъ долженствующее остаться пустымъ, послужило бы неистощимымъ источникомъ разныхъ толковъ и пересудовъ, недоразумѣній и сомнѣній, на которыя трудно было бы отвѣчать, чтобы успокоить вопрошающихъ, а къ простымъ любопытствующимъ, скорбящимъ и сѣтующимъ, безъ сомнѣнія, присоединятся и люди злонамѣренные, которые нарочно будутъ раздувать нечистое пламя клеветы и осужденія, чтобы распоряженія правительства представить, сколько возможно, въ болѣе невыгодномъ свѣтѣ, для своихъ нечистыхъ цѣлей.

ж) Наконецъ, примѣръ перенесенія однихъ мощей неминуемо возбудитъ цѣлые десятки подобныхъ домогательствъ о перенесеніи другихъ, которыхъ, по благочестію предковъ нашихъ и по желанію самихъ святыхъ подвижниковъ, изъ разныхъ странъ въ пещерахъ Кіевскихъ, какъ въ нѣкоей небесной сокровищницѣ, немало покоится. Что же придется съ этими домогательствами дѣлать? Всѣмъ отказывать? Несправедливо. Удовлетворять? Неудобно и опасно. То, что въ высшихъ слояхъ общества представляется легкимъ и полезнымъ, въ среднихъ и низшихъ является и труднымъ и вреднымъ и неумѣстнымъ.

Представляя о семъ на благоуваженіе Святѣйшаго Правительствующаго Синода, всенижайше прошу оный употребить свое благопопечительное ходатайство предъ Его Величествомъ, дабы благоволено было сіе новое домогательство о перенесеніи мощей Преподобныя Евфросиніи изъ Кіевской Лавры въ Полоцкій Спасскій монастырь оставить безъ удовлетворенія [1])...“

Такимъ образомъ священная воля Благочестивѣйшаго Монарха остается безъ исполненія... Не странно ли это, чтобы не сказать болѣе?!

Но возвратимся назадъ.

Московскій фабрикантъ К. В. Прохоровъ прислалъ мнѣ копію съ своего письма къ Московскому Митрополиту Иннокентію, писаннаго въ Ноябрѣ 1868 г. Вотъ что заключается въ этомъ письмѣ:

---

[1]) На копіи этого донесенія сохранился слѣдующій отзывъ Преосв. Саввы: „Такой рѣзкій и грубый тонъ рѣчи въ столь важномъ и святомъ дѣлѣ не дѣлаетъ чести старѣйшему изъ іерарховъ Русской Церкви“.

„Въ настоящее время евреи начали усиливаться по жительству не только въ Москвѣ, но почти и во всѣхъ великороссійскихъ городахъ. Недавно, въ проѣздъ мой отъ Москвы чрезъ Тулу, Орелъ и Курскъ до Бѣлгорода, во всѣхъ этихъ мѣстахъ мнѣ встрѣчалось весьма много евреевъ, находящихся тамъ, вѣроятно, по торговлѣ. Водвореніе ихъ для русскаго купечества и всего нашего промышленнаго класса людей служитъ большимъ вредомъ для нашей русской торговой промышленности подобно налетающей саранчѣ на хлѣбныя поля земледѣльцевъ. 1872 г.

Бывшій Нижегородскій Епископъ Іеремія [1]) относилъ водвореніе евреевъ въ великорусскихъ губерніяхъ въ наказаніе нашему русскому купечеству за непочитаніе IV-й заповѣди Господней, такъ какъ воскресный день не освящается по своему назначенію, а въ оный болѣе занимаются отъ ранняго утра до вечера торговлею, — и хотя нѣкоторые ходятъ въ церковь, но уже съ нечистою головою, наполненною земными интересами.

А можетъ быть угодно Всевышнему Промыслу допустить водвореніе евреевъ въ великорусскихъ губерніяхъ и для того, чтобы имъ обратиться въ христіанскую вѣру при посредствѣ нашихъ православныхъ Пастырей церкви, для большаго утвержденія и распространенія чрезъ нихъ нашей Православной вѣры. Поэтому, какъ наше Миссіонерское Общество переводится изъ Петербурга въ Москву, весьма бы нужно при ономъ обратить особенное вниманіе на евреевъ, избрать къ обращенію ихъ въ христіанскую вѣру сотрудниковъ не изъ однихъ только духовныхъ лицъ, но и свѣтскихъ, издать для руководства ихъ къ убѣжденію принятія христіанской вѣры книжки, подобно имѣющемуся „Указанію пути въ Царствіе Небесное“ [2]), изложивъ въ оныхъ и объяснивъ совершившіяся пророчества о пришествіи Мессіи на землю для спасенія рода человѣческаго.

Если же Миссіонерское Общество, по какимъ либо случаямъ, отложитъ столь важный и необходимый предметъ своего дѣйствія къ обращенію евреевъ въ христіанскую вѣру, то, при обезсиленіи чрезъ нихъ нашего русскаго купече-

---

[1]) Соловьевъ, † 6 Декабря 1884 г. на покоѣ.

[2]) Сочиненіе Иннокентія, митр. Московскаго.

1872 г. ства, и самая наша Православная вѣра можетъ подвергнуться нѣкоторому ослабленію зависимостію русскихъ отъ евреевъ и перемѣною чрезъ нихъ нравовъ и образа мыслей по вѣрѣ; а еще можетъ чрезъ нихъ пострадать городское приходское духовенство по своему содержанію.

Въ Полтавѣ, при тюремномъ замкѣ, находился священникъ, происходившій изъ евреевъ, Николай Кузнецовъ, который въ недавнее время обращалъ съ успѣхомъ евреевъ въ христіанскую вѣру при малыхъ его средствахъ, о чемъ много уже было писано въ С.-Петербургское Миссіонерское Общество. Еще также одинъ священникъ города Ельца Герасимъ Марковъ (теперь по преклонности лѣтъ лишившійся зрѣнія) мнѣ передавалъ, что онъ въ своемъ городѣ обратилъ въ христіанство нѣсколько семействъ изъ евреевъ, и имѣлъ на то отъ Епархіальнаго Начальства свидѣтельство.

А покойный Московскій Митрополитъ Платонъ, проѣздомъ чрезъ Могилевъ въ Кіевъ, замѣтивъ, что католическое духовенство въ то время старалось обращать православныхъ въ католичество, будто говорилъ: „Не лучше ли было бы католическому духовенству стараться болѣе объ обращеніи евреевъ въ христіанскую вѣру!“

Въ виду предстоявшаго освященія возобновленнаго Каѳедральнаго Собора, я обратился съ приглашеніемъ къ участію въ этомъ торжествѣ къ разнымъ лицамъ какъ въ Москву, такъ и въ нѣкоторыя другія мѣста.

Преосвященному Леониду писалъ я:

„Если бы Ваши обязанности дозволили Вамъ предпринять путешествіе до града Витебска и принять участіе въ предстоящемъ торжествѣ освященія нашего Каѳедральнаго храма, то это доставило бы мнѣ великое душевное утѣшеніе. Къ сожалѣнію, торжеству нашему не совсѣмъ благопріятствуетъ погода; но и раньше не было возможности совершить освященіе, ни далѣе откладывать неудобно, по причинѣ испытанныхъ мною въ теченіи трехъ зимъ затрудненій въ отправленіи торжественныхъ богослуженій.

Пространное и весьма интересное посланіе Ваше отъ 27-го Іюля изъ Саввинскаго уединенія обязываетъ меня къ соотвѣтственному посланію, но для сего требуется удаленіе въ Залучесскую пустыню, которое теперь для меня невозможно; а городской шумъ и неотступныя дѣла весьма неблагопрі-

ятствуютъ пространнымъ письменнымъ собесѣдованіямъ. 1872 г.
Впрочемъ постараюсь рано или поздно уплатить Вамъ лежащій на мнѣ долгъ дружбы".

Преосвященному Игнатію писалъ я:

„Если бы Ваше Преосвященство почтили своимъ присутствіемъ и дѣятельнымъ участіемъ предстоящее торжество освященія моего Каѳедральнаго храма, доставили бы мнѣ этимъ великое утѣшеніе.

Но если Ваши обязанности не дозволятъ Вамъ принять личное участіе въ нашемъ духовномъ торжествѣ, не признаете ли, по крайней мѣрѣ, возможнымъ прислать къ намъ представителя отъ лица Вашего и отъ Вашей Св. Обители, достопочтеннаго О. Казначея [1]), который такъ много потрудился для меня и для моей епархіи".

П. Н. Батюшкову писалъ я:

„Возобновленіе Витебскаго Каѳедральнаго Собора, начатое при Вашемъ добромъ содѣйствіи, приведено, наконецъ, съ Божіею помощію, къ вожделѣнному окончанію. Въ 26-й день сего Ноября предположено, если Богъ благословитъ, совершить освященіе онаго.

Признательный Витебскъ съ Епископомъ своимъ во главѣ усерднѣйше проситъ Ваше Превосходительство принять участіе въ его духовномъ торжествѣ. Позвольте надѣяться, что Вы не откажетесь своимъ посѣщеніемъ доставить намъ истинное утѣшеніе и возможность лично изъявить Вамъ нашу искреннѣйшую благодарность за Ваше дѣятельное участіе въ обновленіи нашего главнаго епархіальнаго храма.

Въ ожиданіи Вашего посѣщенія съ глубокимъ уваженіемъ и преданностію имѣю честь быть" и проч...

Были посланы мною пригласительныя письма В. М. Бостанжогло, И. С. Камынину, С. П. Оконнишникову, Н. А. Молодцову, И. А. Лямину, И. А. Кононову, П. І. Губонину, А. И. Хлудову и А. В. Ганешину.

Но изъ многихъ званныхъ на торжество освященія нашего Собора оказалось очень мало избранныхъ. Большая часть сказали: „имѣй насъ отреченныхъ"; а иные вовсе не отозвались на мой пригласительный зовъ.

---

[1]) Іером. Іосифа, вышеупоминаемаго.

1872 г. 10-го ч. писалъ я въ Вильну Попечителю Учебнаго округа Н. А. Сергіевскому:

„Если бы Вамъ, послѣ торжества Полоцкаго, [1]) служебныя обстоятельства позволили принять участіе и въ нашемъ торжествѣ Витебскомъ, то я былъ бы весьма утѣшенъ. 26-го сего ноября предположено, если Богъ благословитъ, совершить освященіе нашего Каѳедральнаго Собора. Послѣ немалыхъ затрудненій, испытанныхъ мною въ теченіи трехъ минувшихъ зимъ, относительно совершенія праздничныхъ и торжественныхъ богослуженій, я несказанно радуюсь о предстоящемъ церковномъ торжествѣ.

Если Вамъ неудобно будетъ пожаловать къ намъ на торжество освященія Собора, позвольте ожидать Васъ, согласно Вашему обѣщанію, къ храмовому празднику нашему, который вмѣстѣ есть и Вашъ личный праздникъ. А если и этого не случится, то, когда бы Вы ни пожаловали ко мнѣ, всегда будете самымъ пріятнымъ и вожделѣннымъ для меня гостемъ“.

24 числа получилъ я письмо изъ Москвы отъ П. Н. Батюшкова. Онъ писалъ мнѣ отъ 20-го числа:

„Несказанно тронутый доброю обо мнѣ памятью Вашего Преосвященства считаю долгомъ принести Вамъ мою живѣйшую благодарность за приглашеніе прибыть въ Витебскъ, къ торжеству освященія Вашей каѳедральной церкви.

Бывшая дѣятельность моя по устройству церквей въ западныхъ губерніяхъ навсегда запечатлѣла въ сердцѣ моемъ самыя отрадныя воспоминанія. Пріѣхать въ Витебскъ чтобы видѣть въ полномъ ростѣ посѣянное мною зерно было бы, конечно, великою для меня радостію, но есть въ жизни случаи, когда лучшія наши мечты, близкія и вполнѣ возможныя, повидимому, къ осуществленію, остаются навсегда мечтами; въ этомъ, именно, положеніи нахожусь я теперь. Выразиться яснѣе я не могу, но прошу Ваше Преосвященство перенестись мыслью обо мнѣ за три года, и тогда, я увѣренъ, само собою уяснится для Васъ неудобство моей поѣздки, по какому бы то поводу ни было, въ западный край [2])“.

---

[1]) Открытія учительской семинаріи въ Полоцкѣ.

[2]) Ср. выше, стр. 293—294.

Наконецъ, послѣ долгаго и нетерпѣливаго ожиданія, настал для меня и для православныхъ гражданъ Витебска вожделѣнный день. 26-го ноября, когда въ русской церкви воспоминается освященіе церкви св. великомученика Георгія, яже въ Кіевѣ предъ враты св. Софіи, предположено было совершить освященіе обновленнаго и благолѣпно украшеннаго каѳедральнаго храма во имя святителя и чудотворца Николая, иже въ богоспасаемомъ градѣ Витебскѣ. 1872 г.

Въ Субботу, 25-го числа, въ 5-ть часовъ вечера, раздался звукъ большаго соборнаго колокола, призывающій къ всенощному богослуженію православныхъ жителей Витебска. Массы народа со всѣхъ сторонъ устремились къ возобновленному храму, ярко освѣщенному какъ внутри, такъ и снаружи. Чрезъ полчаса по начатіи благовѣста, началось торжественное всенощное богослуженіе, на которомъ я выходилъ съ тремя архимандритами, двумя протоіереями и тремя священниками на литію и величаніе. Въ храмѣ были не только православные, но многіе и изъ другихъ вѣроисповѣданій и даже нѣкоторые изъ евреевъ, во множествѣ толпившихся на площади предъ освѣщеннымъ разноцвѣтными огнями соборомъ, проникали, какъ говорятъ, внутрь храма.

На другой день, предъ литургіею, послѣ обычнаго водоосвященія, совершено было мною, по церковному чиноположенію, освященіе храма и затѣмъ божественная литургія, при окончаніи коей произнесено было мною приличное торжеству слово *о значеніи христіанскаго храма* [1]).

При торжественномъ совершеніи обряда освященія храма и за литургіею присутствовали Начальникъ губерніи, Губернскій Предводитель Дворянства и прочія городскія власти. Изъ Московскихъ благотворителей были И. С. Камынинъ, С. П. Оконнишниковъ и Н. А. Молодцовъ.

По окончаніи литургіи въ моихъ архіерейскихъ покояхъ приготовленъ былъ на значительное число лицъ приличный завтракъ, а въ 5-ть часовъ здѣсь же сервированъ былъ обѣденный столъ, къ которому были приглашены Начальникъ губерніи и многія другія почетнѣйшія лица. За столомъ послѣ обычныхъ тостовъ за здравіе Государя Импе-

---

[1]) Напечатано въ ниже упоминаемой книжкѣ описанія торжества освященія собора въ г. Витебскѣ, стр. 29—37.

1872 г. ратора и проч., возглашенъ былъ тостъ за здравіе г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ А. Е. Тимашева, какъ ближайшаго исполнителя Высочайшей воли о возобновленіи и благоукрашеніи новоосвященнаго Собора, и вслѣдъ затѣмъ отправлена была къ Его Высокопревосходительству, за моею и П. Я. Ростовцова подписью, благодарственная телеграмма, на которую тѣмъ и другимъ изъ насъ получены были отъ г. Министра отвѣтныя телеграммы съ выраженіемъ признательности.

Болѣе подробное и обстоятельное описаніе настоящаго торжества заключается въ напечатанной, по моему распоряженію, брошюрѣ, подъ заглавіемъ: „Торжество освященія Каѳедральнаго Николаевскаго Собора, въ г. Витебскѣ. Витебскъ, 1873 г. [1]).“

На другой день послѣ освященія собора, 27-го числа, получено было мною изъ Москвы отъ Преосвященнаго Леонида письмо отъ 25-го числа:

„Вседушевно поздравляю Васъ съ торжествомъ церкви древле-православнаго Витебска; духомъ Вамъ соприсутствую; исполняюсь преизбыткомъ Вашея духовныя радости; искренно сожалѣю, что не могу, по приглашенію Вашему, быть у Васъ сослужебникомъ и гостемъ въ этотъ благознаменательный день праздника Вашего града стольнаго и сердца Вашего Архипастырскаго.

Чтобы кто либо изъ епископовъ Московскихъ былъ въ этотъ день въ Витебскѣ, который со всею страною тянулъ нѣкогда къ Московскому Митрополичьему престолу, — это желаніе я понимаю. Вы знаете, какъ я сознаю необходимость живаго между епископами общенія для оживленія церковно-народнаго быта; но это возможно было бы только при полуоффиціальномъ сношеніи Вашемъ со Владыкою Московскимъ.

Что касается понятнаго сердцу желанія Вашего, чтобы изъ людей, изстари Вамъ преданныхъ, были около Васъ свидѣтелями Вашего богоблагословеннаго успѣха, то остается одно повторить Вамъ увѣреніе, что между особенно сочувствующими Вамъ стоитъ издали взирающій и радующійся, не видя видящій“.

[1]) Извлечено изъ Витебскихъ Губернскихъ Вѣдомостей 1872 г. №№ 52 53 и 1873 г. № 1.

28-го ч. писалъ мнѣ изъ Вильны Н. А. Сергіевскій: 1872 г.

„Сердечно благодарю Васъ за то, что Ваше Преосвященство вспомнили меня при готовившемся торжествѣ освященія новаго Собора и позвали меня на этотъ духовный праздникъ. Безконечно люблю я Ваши служенія и духовныя торжества; часто присутствуя на нихъ, когда бываю въ Витебскѣ, всегда испытываю свѣтлыя минуты, переживая ихъ въ такой же силѣ, какъ это бывало во дни моей доброй юности, молюсь также, какъ бывало молился въ Москвѣ и Сергіевой Лаврѣ при служеніяхъ покойнаго Владыки нашего Филарета. Можете послѣ этого представить, съ какою радостію полетѣлъ бы я къ Вамъ въ особенности на освященіе Собора. Помѣшала болѣзнь, изъ неважной обратившаяся въ мучительную. Съ 23-го появился у меня флюсъ; съ 24-го стали формироваться нарывы въ щекѣ; 25 и 26 я лежалъ уже въ забытьи, не подымая головы отъ подушки, такъ какъ все бросилось на голову; вчера два нарыва мнѣ вскрыли и стало нѣсколько легче, могу писать и пишу къ Вамъ первому. Спѣшу поздравить Васъ съ торжествомъ освященія, съ этимъ свѣтлымъ праздникомъ Вашей души. Я, мірянинъ, не могу безъ особаго хорошаго волненія души присутствовать на всякомъ храмовомъ освященіи; нѣтъ слова на языкѣ для изображенія того, что въ подобномъ случаѣ чувствуется тамъ, далеко въ душѣ. Что же должны были испытать Вы непрестанный молитвенникъ у престола Божія, совершитель Таинъ Божіихъ, освятивъ новое и такое благолѣпное селеніе славы Божіей и принесши тамъ безкровную жертву? Горячо поздравляю Васъ.

Если будетъ описаніе торжества освященія, благоволите прислать и сдѣлайте меня заочнымъ участникомъ въ этомъ торжествѣ.

14-го ноября освященъ устроенный мною храмъ при Поневѣжской Учительской Семинаріи; тогда же открыта и Семинарія. А на дняхъ я получилъ изъ Москвы пожертвованіе—пять тысячъ на устройство храма при Полоцкой Семинаріи [1]) въ предѣлахъ Вашей епархіи. Это радость для меня великая; это будетъ третій храмъ, который удается мнѣ

---

[1]) Учительской.

1872 г. устроить при учебныхъ заведеніяхъ Округа за время трехлѣтняго управленія имъ.

Ревизія Округа Министромъ окончилась для меня весьма утѣшительно. Графъ нашелъ мое дѣло въ отличномъ состояніи и неразъ благодарилъ меня при отъѣздѣ, а вчера по телеграфу увѣдомилъ, что Государь изволилъ пожаловать мнѣ чинъ Тайнаго Совѣтника. Знаю, что Вы сочувственно примете эту новость, и впередъ благодарю за это сочувствіе".

29-го числа получено было мною письмо изъ Рима отъ Архимандрита Александра. Вотъ что онъ писалъ мнѣ отъ 18 числа:

„Прошу извиненія, что такъ долго не писалъ. Заучился... Чрезвычайно досадно было слышать вокругъ рѣчи, говоръ, смѣхъ и не понимать ничего. Вотъ я и порѣшилъ, какъ можно скорѣе выйти изъ этого непріятнаго положенія. Въ этихъ видахъ, первымъ дѣломъ, я отказалъ моему учителю-итальянцу, который отпускалъ мнѣ знанія весьма скудной мѣркой, по какой то допотопной методѣ; потомъ накупилъ хорошихъ лексиконовъ, фразеологій, грамматикъ, книжекъ заманчиваго содержанія и самостоятельно, безъ всякой строгой методы, но ревностно и усидчиво принялся за работу. Въ такихъ занятіяхъ прошло время до лѣта не безъ пользы, какъ оказалось послѣ, но и безъ слишкомъ замѣтнаго успѣха. Разговорная рѣчь мнѣ никакъ не давалась. И знаю, бывало, какъ нужно сказать, но никакъ не могу выговорить: съ языка не сползаетъ. Но вотъ, послѣ Троицы, мои прихожане одинъ за другимъ оставили Римъ; въ вѣчномъ городѣ сдѣлалось невыносимо душно и смрадно; печень моя разболѣлась; я взялъ отпускъ на мѣсяцъ и, по счастливой случайности, попалъ въ такое укромное мѣстечко, гдѣ не слышно было ни одного звука русской рѣчи. Приходилось поневолѣ говорить по итальянски, читать итальянскія газеты—и я заговорилъ и началъ читать... Чрезъ мѣсяцъ же возвратился въ Римъ совершеннымъ итальянцемъ, даже преодолѣлъ мое природное отвращеніе отъ макаронъ и прокисшаго вина, сталъ въ невѣроятномъ количествѣ пожирать салатъ и всякую иную траву. Конечно, до основательнаго знанія языка еще далеко, приняться за какой либо серьезный трудъ еще нѣтъ возможности, поэтому-то я и не оставляю моихъ прежнихъ домашнихъ упражненій. Вопреки

всѣмъ моимъ ожиданіямъ, свободнаго времени оказывается у меня совсѣмъ не такъ то много. Довольно частыя церковныя службы,—обязательныя и заказныя,—ежедневные уроки Закона Божія, неизбѣжныя въ моемъ положеніи посѣщенія моихъ знакомыхъ прихожанъ, сопровождаемыя гдѣ завтракомъ, гдѣ обѣдомъ, гдѣ вечернимъ чаемъ, — отнимаютъ у меня все мое время. Нерѣдко случается такъ: отправившись въ 8-мь часовъ утра изъ дому, я до половины 11-го провожу на урокахъ; съ уроковъ непосредственно спѣшу въ церковь; послѣ обѣдни часа два пропадаетъ за завтракомъ у какой либо свѣтлѣйшей; за симъ, сдѣлавъ еще два-три визита, опять являюсь въ церковь для отправленія вечерни; послѣ вечерни слѣдуетъ обѣдъ у другой свѣтлѣйшей; наконецъ, день заканчивается въ третьемъ домѣ за вечернимъ чаемъ около одиннадцати часовъ. Когда тутъ заниматься? Въ головѣ и желудкѣ оказывается столько неудобоваримыхъ вещей, что нуженъ бываетъ порядочный промежутокъ времени, чтобы оправиться. Такимъ образомъ оказывается, что и наша заграничная служба бываетъ иногда не легка... 1872 г.

Истекшею осенью я затѣялъ было одно по существу своему весьма простое дѣло; но, какъ оказалось, оно не только потребовало отъ меня значительнаго труда, но еще угрожало надѣлать хлопотъ и причинить убытки.

Надоѣло мнѣ выслушивать замѣчанія нѣкоторыхъ моихъ прихожанъ: „какъ жаль, что здѣсь нѣтъ пѣвчихъ какъ въ Парижѣ, Вѣнѣ и другихъ мѣстахъ“. Объяснять, что Римъ не одно и тоже что Парижъ и Вѣна, что возможное въ Парижѣ и Вѣнѣ—съ французами и нѣмцами—можетъ оказаться неудобоисполнимымъ въ Римѣ съ итальянцами,—было бы и слишкомъ долго, и не повело бы ни къ чему. Поэтому то я рѣшился угостить моихъ прихожанъ „пѣвчей изъ итальянцевъ“, рискуя при этомъ потерять собственныхъ тысячу франковъ, такъ какъ на содержаніе хора никто не выражалъ желанія жертвовать. Съ большимъ трудомъ удалось мнѣ завербовать четыре голоса изъ пѣвцовъ ватиканскихъ; псаломщики мои усердно принялись за работу и въ одну недѣлю переписали имъ ноты. Послѣ нѣсколькихъ спѣвокъ, новые пѣвчіе прокричали обѣдню. Это было именно въ день Покрова. Пѣли они стройно и въ тактъ, но безъ

1872 г. всякой экспрессіи, бездушно. Всякому было ясно, что исполняемая музыка хороша; но въ то же самое время всякій замѣчалъ, что исполняющіе ее не понимаютъ того, что поютъ. Отзывы прихожанъ о „пѣвчей" были разнообразны до противоположности. Одна изъ крайнихъ сторонъ объявляла себя рѣшительно за пѣвчую, завѣряя, что дѣло пойдетъ... Противоположная сторона высказывалась принять какое бы то ни было участіе въ ихъ содержаніи и угрожала еще при этомъ, что станетъ рѣже посѣщать богослуженіе. Я выслушивалъ всѣ эти замѣчанія не безъ смущенія, но про себя повторялъ: обмелется—мука будетъ... Дѣйствительно обмололось—и скорѣе, чѣмъ я ожидалъ; но вышла совсѣмъ не мука, а какая то грязная пыль. Послѣ двухъ обѣденъ и послѣдующихъ затѣмъ двухъ спѣвокъ, къ третьей обѣднѣ пѣвчіе не явились. Причиною неявки выставлена была болѣзнь двухъ голосовъ. Затѣмъ, къ концу обѣдни, явился одинъ изъ пѣвчихъ для переговоровъ и при этомъ заявилъ, что плата—7 франковъ каждому за обѣдню—мала, что пѣть безъ органа очень тяжело, что 11-й часъ самый неудобный, такъ какъ въ это время совершаются обѣдни въ католическихъ храмахъ и т. д... Выслушавъ все это, я началъ подозрѣвать... но притворился, что придаю серьезное значеніе высказаннымъ замѣчаніямъ, и порѣшилъ дѣло слѣдующимъ образомъ: приходите, сказалъ я пѣвчимъ, въ слѣдующее воскресенье въ церковь, очаруйте окончательно своимъ пѣніемъ моихъ прихожанъ, и, я увѣренъ, всѣ ваши резоны будутъ уважены. Но пѣвчіе не пришли, и даже на глаза не показались болѣе. Мои подозрѣнія оправдались... а чрезъ нѣсколько времени я имѣлъ возможность доскональнѣйшимъ образомъ удостовѣриться, что *пѣвчимъ запрещено пѣть въ схизматической церкви*. (Тѣ же пѣвчіе поютъ ежедневно въ театрахъ разные куплетцы... и на это ихъ духовное начальство смотритъ снисходительно). За эту фанатическую выходку я имѣлъ и теперь имѣю возможность отомстить католикамъ. Ко мнѣ захаживаетъ нѣсколько лицъ, въ томъ числѣ *два католическихъ священника и одинъ діаконъ*. Лица эти очень недвусмысленно высказываются, что, будучи внутренно привержены къ ученію восточной церкви, они, при извѣстныхъ условіяхъ... не прочь и открыто принять православіе. Но дѣло это очень серьезно, очень свято, чтобы

я рѣшился принять въ немъ участіе подъ вліяніемъ чувства мести. Затѣмъ въ Римѣ есть довольно значительная группа людей, по завѣренію нѣкоторыхъ—болѣе 9-ти тысячъ,—которые не могутъ примириться съ догматомъ Папской непогрѣшимости и другими нововведеніями католической церкви. Во главѣ этой группы находится много лицъ, принадлежащихъ къ церковному клиру, людей обладающихъ ученостію, но такъ мало обезпеченныхъ въ матеріальномъ отношеніи, что они, страха ради... чтобы не потерять всего, не рѣшаются и не имѣютъ возможности ничѣмъ заявить о своемъ существованіи. Въ послѣднее время въ средѣ этихъ лицъ возникла мысль объ образованіи Комитета, по примѣру старокатоликовъ другихъ странъ, и объ изданіи журнала, который служилъ бы органомъ этого Комитета. Но при осуществленіи этой благой мысли встрѣтилось затрудненіе, по поводу презрѣннаго металла... и досаднѣе всего, что maximum желаній не простирался свыше 4000 фран. Но и эта небольшая сумма оказалась не по моимъ личнымъ средствамъ. Впрочемъ, съ своей стороны, я сдѣлалъ и сдѣлаю все, что будетъ отъ меня зависѣть. Первымъ дѣломъ я написалъ обо всемъ Секретарю Спб. Отдѣла Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія и, если онъ пришлетъ мнѣ неудовлетворительный отвѣтъ, буду искать рессурсовъ въ средѣ моихъ прихожанъ. Можетъ показаться страннымъ, что люди, стоящіе во главѣ 9-ти—тысячнаго общества единомышленниковъ, нуждаются въ такихъ сравнительно ничтожныхъ средствахъ. Чтобы понять это явленіе и повѣрить его дѣйствительности, достаточно узнать основную черту характера Римлянъ и посмотрѣть ихъ жизнь. Римлянинъ скорѣе пуститъ въ ходъ ножъ, чѣмъ пожертвуетъ грошъ. И онъ отчасти правъ: богатство и достатокъ сосредоточены въ немногихъ рукахъ; дороговизна на предметы первой необходимости непомѣрная; трудъ оплачивается плохо, содержаніе состоящихъ на коронной службѣ скудное. Большинство семействъ, состоящихъ изъ мужа, жены и нѣсколькихъ дѣтей,—люди, принадлежащіе къ среднему сословію, живутъ въ такой скудной обстановкѣ, что, не видѣвши, трудно повѣрить: ухитряются обходиться безъ всякой прислуги; въ домѣ ни плошки, ни ложки; утренній кофе совершаютъ въ кофейняхъ, гдѣ кстати прочитываютъ утреннія газеты gratis

1872 г.

1872 г. и опрятывають слегка ребятишекъ, пользуясь даровой подогрѣтой водой и салфетками содержателя ресторана; перекусываютъ на ходу у разнощиковъ и у стоекъ съ съѣстнымъ; обѣдаютъ въ дешевыхъ—за 15-ть коп. съ персоны—харчевняхъ, гдѣ ихъ начиняютъ всякою травой; вечера, чтобы не жечь свѣчки дома, проводятъ въ прогулкахъ по Корсо и другимъ улицамъ, и т. д. Вотъ чисто цыганская жизнь! Можно ли требовать отъ этихъ людей, питающихся болѣе воздухомъ, чѣмъ хлѣбомъ, чтобы они жертвовали на Комитеты, учрежденные хотя бы-то и въ видахъ поддержанія чистоты религіи? Иное дѣло — пошумѣть... на это они горазды!.. И если при этомъ поманить ихъ, хотя издалека, уменьшеніемъ налоговъ и пониженіемъ цѣны на предметы первой необходимости, то они сочинятъ какую угодно демонстрацію, зададутъ хоть кому кошачій концертъ, станутъ бить окна. На дняхъ чуть было не произошла подобнаго рода исторія. Именно, въ прошлое воскресенье положено было учинить демонстрацію съ цѣлію добиться всеобщей подачи голосовъ; но правительство пронюхало и приняло свои мѣры,—призваны были войска, поднята на ноги полиція, оповѣщены благонамѣренные обыватели. Къ счастію въ этотъ день съ утра до вечера шелъ дождь. Подъ благовиднымъ предлогомъ—дурной погоды—демонстрація была отложена республиканцами, имѣвшими дѣйствительною цѣлію низвергнуть нынѣшнее правительство и учредить республику. А жаль, что послѣдовалъ такой скучный конецъ... Любопытно было бы посмотрѣть... все равно—ничего серьезнаго не вышло бы.

Благодатный край Италія. Природа здѣсь щедра къ людямъ. Но, какъ видно, и подъ этимъ благословеннымъ небомъ живется многимъ не легко. Къ этому заключенію я прихожу, просматривая здѣшнія газеты, которыхъ номера испещрены объявленіями о различныхъ распродажахъ. То, что предки накопляли въ теченіе вѣковъ, чѣмъ дорожили какъ святыней, нынѣшнее поколѣніе спѣшитъ продать съ молотка, какъ ненужный хламъ. Особенно многочисленны распродажи книгъ рѣдкихъ изданій и рукописей древнихъ. Случайно я попалъ на одну изъ такихъ распродажъ и пріобрѣлъ за ничтожную цѣну: 1) превосходное изданіе Вульгаты съ французскимъ переводомъ, комментаріями, симфо-

ніями и изящными эстампами, 2) Филона въ латинскомъ переводѣ. Жаль, что я профанъ по этой части, а то могъ бы исподоволь составить себѣ хорошую библіотеку. Если бы Вашему Преосвященству понадобилось пріобрѣсти какія либо древнія изданія, прошу только сообщить ихъ заглавія,— поусердствую... Изъ произведеній современнаго искусства достойны вниманія: камеи, мозаики и поддѣльный жемчугъ. Кораллы необыкновенно дороги; вещи изъ черепахи не разнообразны и всѣ почти принадлежатъ къ серіи женскихъ украшеній; подѣлки изъ лавы, хотя болѣе разнообразны, но необыкновенно грубой отдѣлки и отличаются совершеннымъ безвкусіемъ. Самое же важнѣйшее зло заключается въ томъ, что пересылка вещей изъ Италіи въ Россію весьма затруднительна и ничѣмъ не гарантирована. Оказывается, что на этотъ счетъ въ варварской Россіи больше порядка. Славны бубны за горами". 1872 г.

30-го ч. получилъ я изъ Москвы отъ Высокопетровскаго Казначея Игумена Іосифа слѣдующую прискорбную телеграмму:

„Капитонъ Ивановичъ [1]) вчера въ ночи скончался".

К. И. Невоструевъ, сынъ Елабужскаго священника, Вятской епархіи, обучался въ Виѳанской Семинаріи, подъ надзоромъ старшаго брата своего профессора этой Семинаріи Александра Ивановича [2]), который впослѣдствіи былъ протоіереемъ Казанскаго Собора. Въ 1836 г., по окончаніи курса Семинаріи, поступилъ въ Московскую Д. Академію, гдѣ въ 1840 г. окончилъ курсъ въ первомъ разрядѣ (подъ 10-мъ номеромъ) съ званіемъ магистра, и назначенъ былъ на должность профессора въ Симбирскую Семинарію. Въ 1849 г. вызванъ былъ въ Москву, для совмѣстнаго занятія съ профессоромъ Московской Академіи А. В. Горскимъ описаніемъ Славянскихъ рукописей Московской Синодальной библіотеки; впослѣдствіи онъ одинъ продолжалъ этотъ важный и многоученый трудъ. Помѣщеніе онъ имѣлъ въ Чудовомъ монастырѣ.

Вступивши 1-го Сентября 1850 г. въ должность Синодальнаго Ризничаго, я тотчасъ познакомился съ почтеннымъ

---

[1]) Невоструевъ.

[2]) Вышеупоминаемаго.

1872 г. Капитономъ Ивановичемъ и въ продолженіи многихъ лѣтъ былъ ближайшимъ свидѣтелемъ его неутомимыхъ ученыхъ трудовъ. При постоянныхъ усиленныхъ трудахъ, онъ нерѣдко подвергался разнымъ болѣзненнымъ недугамъ: то страдалъ отъ сильныхъ ревматическихъ болей во всемъ тѣлѣ, то жаловался на слабость зрѣнія. — Наконецъ, послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни въ 1872 г., онъ сошелъ 29-го Ноября въ гробъ, оставивъ по себѣ искреннюю скорбь въ сердцахъ всѣхъ знавшихъ и уважавшихъ его, какъ истинно ученаго мужа и примѣрнаго христіанина. Буди ему вѣчная память!

Погребеніе Капитона Ивановича совершено было въ церкви Чудова монастыря Преосвящ. Леонидомъ, Епископомъ Дмитровскимъ. При семъ произнесена была редакторомъ Душеполезнаго Чтенія, священникомъ В. П. Нечаевымъ [1]), прекрасная рѣчь, въ которой онъ представилъ вѣрную характеристику почившаго [2]).

Подобная рѣчь произнесена была въ публичномъ засѣданіи Общества Любителей Россійской Словесности при Московскомъ Университетѣ 25-го Февраля 1873 г. Е. Барсовымъ [3]).

1-го декабря писалъ мнѣ изъ Москвы Высокопетровскій Казначей Игуменъ Іосифъ:

„Капитонъ Ивановичъ скончался 29-го Ноября; въ этотъ же день послана была къ Вамъ отъ меня телеграмма. Отпѣваніе въ Чудовомъ монастырѣ 2-го Декабря, а землѣ преданъ въ Покровскомъ.

О. Ректоръ Александръ Васильевичъ [4]) пріѣхалъ и у меня пребываетъ, и при испрошеніи Вашего благословенія свидѣтельствуетъ Вамъ нижайшее почтеніе“.

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 10-го числа:

„Печальная телеграмма Ваша о кончинѣ добраго моего друга Капитона Ивановича получена въ свое время. Царство

---

[1]) Нынѣ Виссаріонъ, еп. Костромскій.

[2]) Рѣчь напечатана въ Душеполезномъ Чтеніи, 1872 г., ч. 3-й, стр. 463 и сл.

[3]) Елпидифоромъ Васильевичемъ, нынѣ секретаремъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ. Рѣчь его напечатана въ Русскомъ Архивѣ 1873 г. стр. 846—860.

[4]) Горскій.

ему небесное! Мнѣ любопытно знать, куда поступитъ его драгоцѣнная библіотека [1]) и кто будетъ продолжать его труды по описанію рукописей Синодальной библіотеки. [2]) 1872 г.

По отправленію телеграммы и вообще по Вашей со мною корреспонденціи всѣ издержки производите, пожалуйста, на мой счетъ. Мнѣ совѣстно вводить Васъ въ какія бы то ни было матеріальныя издержки; и безъ этого съ Вашей стороны слишкомъ уже много для меня услугъ.

Память о мнѣ достопочтеннѣйшаго О. Протоіерея Александра Васильевича весьма утѣшительна для меня."

4-го ч. писалъ я въ Вильну Н. А. Сергіевскому:

„Вы ни мало не ошиблись на счетъ моего сочувствія къ Вашей радости. Искренно сорадуюсь Вамъ и сердечно привѣтствую Васъ съ новою Монаршею къ Вамъ милостію. Высочайшее пожалованіе Вамъ столь высокаго чина, судя по лѣтамъ Вашимъ, можетъ казаться необычайнымъ, но если принять во вниманіе Ваши труды и необычайную дѣятельность по службѣ, это Монаршее къ вамъ благоволеніе есть справедливое и вполнѣ Вами заслуженное воздаяніе. Слава и благодареніе Господу, благопоспѣшающему Вамъ въ Вашихъ трудахъ и привлекающему на Васъ благоволительный взоръ Монарха! Честь и хвала Вамъ, во благо употребляющимъ дарованные Вамъ отъ Господа таланты!

Сорадуюсь также Вашей радости о пріобрѣтеніи способовъ къ устройству храма въ Полоцкой Семинаріи. Желаю, чтобы Господь даровалъ мнѣ утѣшеніе видѣть совершеніе Вашего добраго предпріятія и послужить къ низведенію благодатнаго освященія на предполагаемый храмъ.

Очень сожалѣю, что неблаговременная болѣзнь воспрепятствовала Вамъ раздѣлить съ нами истинно радостное торжество освященія нашего Каѳедральнаго храма. Къ торжеству этому много было званныхъ, но мало оказалось избранныхъ. Въ день освященія храма молящихся было весьма много. Храмъ наполненъ былъ не только православными, но и католиками и даже евреями. Служеніе совершено

---

[1]) Передана въ библіотеку Московской Духовной Академіи; въ ней 3000 слишкомъ названій.

[2]) Трудъ описанія славянскихъ рукописей Синодальной библіотеки доселѣ не имѣетъ продолженія.

1872 г. было, при помощи Божіей, стройно и благолѣпно. Описаніе торжества приготовляется и будетъ со временемъ напечатано. Экземпляръ этого описанія непремѣнно будетъ доставленъ и Вашему Превосходительству“.

10-го числа писалъ я въ Москву знаменитому историку С. М. Соловьеву:

„Присланный мнѣ Вашимъ Превосходительствомъ 22-й томъ Вашего многолѣтняго и неутомимаго труда есть двадцать второй, если не болѣе, знакъ Вашей дорогой о мнѣ памяти и Вашего добраго ко мнѣ расположенія. Тѣмъ драгоцѣннѣе для меня эти знаки, чѣмъ менѣе имѣю я правъ на Ваше ко мнѣ вниманіе. Примите же, достопочтеннѣйшій Сергій Михайловичъ, выраженіе моей искреннѣйшей сердечной признательности за Ваше многолѣтнее ко мнѣ благорасположеніе.

Какъ малый знакъ моей признательности, благоволите принять отъ меня прилагаемую при семъ брошюру [1]) и фотографическій снимокъ нашего Витебскаго Каѳедральнаго Собора, который нѣкогда обращенъ былъ въ православный храмъ изъ латинскаго іезуитскаго костела и, послѣ вторичнаго возобновленія, вновь освященъ мною 26-го минувшаго Ноября.

Призывая на Васъ и на Ваши многополезные ученые труды Божіе благословеніе, съ глубокимъ уваженіемъ и преданностію имѣю честь быть“ и проч.

Братство св. Петра Митрополита препроводило ко мнѣ, при письмѣ отъ Предсѣдателя Совѣта своего, оффиціальное извѣщеніе отъ 19-го Декабря за № 62 объ избраніи меня въ Почетные Члены Братства [2]). Извѣщеніе это выражено въ слѣдующихъ словахъ:

„Московское Братство святаго Петра Митрополита въ общемъ собраніи членовъ—учредителей, происходившемъ 12 числа сего Декабря мѣсяца, избрало Васъ, Преосвященнѣйшій Владыка, въ число своихъ Почетныхъ Членовъ, согласно предварительно испрошенному отъ Вашего Преосвященства соизволенію на принятіе сего званія.

---

[1]) Торжество освященія Витебскаго каѳедральнаго собора. Витебскъ. 1873.

[2]) Ср. выше, стр. 620—621

Совѣтъ Братства св. Петра Митрополита имѣетъ честь почтительнѣйше увѣдомить о семъ Ваше Преосвященство и вмѣстѣ нижайше просить Васъ, Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ, не оставлять новоучрежденное Братство въ его дѣятельности на пользу Православной церкви Вашимъ Архипастырскимъ вниманіемъ и помощію.“ 1872 г.

Письмо Предсѣдателя Совѣта Архимандрита Веніамина отъ 22-го ч. слѣдующаго содержанія:

„Препровождая къ Вашему Преосвященству оффиціальное извѣстіе объ избраніи Васъ въ Почетные Члены Братства Св. Петра Митрополита, долгомъ поставляю отъ имени Братства выразить Вамъ, Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ, глубочайшую признательность за ту готовность, съ какою Вы благоволили принять сіе званіе.

Вмѣстѣ съ симъ имѣю честь препроводить къ Вашему Преосвященству изданную Братствомъ Св. Петра Митрополита на память его торжественнаго открытія книжку, которую благоволите принять съ свойственною Вамъ благоснисходительностію.“

Съ своей стороны, я почелъ долгомъ принесть Совѣту Братства благодарность за сдѣланную мнѣ честь. Отъ 23-го Января 1873 г. за № 15 я писалъ:

„Получивъ отъ Совѣта Братства Св. Петра Митрополита отъ 19-го Декабря истекшаго 1872 г. за № 62 увѣдомленіе объ избраніи меня въ число Почетныхъ Членовъ сего Братства, долгомъ поставляю повторить Совѣту Братства глубокую благодарность за оказанную мнѣ таковымъ избраніемъ честь.

Искренно желаю, чѣмъ могу, споспѣшествовать благимъ цѣлямъ новооткрытаго Братства.“

Около двадцатыхъ чиселъ Декабря былъ въ Витебскѣ, по служебнымъ обязанностямъ, Попечитель Виленскаго учебнаго Округа, Н. А. Сергіевскій. По прежнимъ примѣрамъ, всѣ свободные отъ оффиціальныхъ занятій часы онъ проводилъ у меня, и съ нимъ бесѣдовали о всемъ съ полною искренностію и откровенностію. По возвращеніи изъ Витебска въ Вильну, онъ писалъ мнѣ 24-го числа:

„Поспѣшаю принести Вашему Преосвященству усерднѣйшее поздравленіе съ наступающимъ праздникомъ Рождества Христова, искренно желаю провести оный въ духовной радости и добромъ здоровьи.

1873 г. Я только что отъ Вашего гостепріимства. Горячо благодарю Васъ, глубоко чтимый Владыко, за Вашъ ласковый и радушный пріемъ.

Настоящія минуты чрезвычайно суетливы: и дѣла и поздравительныя письма одолѣваютъ. Поневолѣ кончаю.“

Новый годъ начатъ былъ мною по обычаю молитвою во храмѣ, и, подкрѣпленный ею, я, послѣ предшествовавшихъ многолѣтнихъ душевныхъ тревогъ и волненій, надѣялся хотя нѣсколько успокоиться сердцемъ. Но оправдалась ли моя надежда и насколько оправдалась, увидимъ изъ слѣдующаго.

10 января писалъ мнѣ изъ Москвы П. Н. Батюшковъ:

„Возвратясь сегодня въ Москву, я нашелъ на моемъ письменномъ столѣ достопочтенное письмо Вашего Преосвященства съ фотографическимъ снимкомъ Витебскаго недавно освященнаго Собора. Душевно благодарю за добрую память и покорнѣйше прошу не оставлять меня и жену въ святыхъ молитвахъ Вашихъ предъ Господомъ Силъ и Милости“.

24-го ч. получилъ я письмо изъ Владиміра отъ Преосвященнаго Іакова:

„Съ благополучнымъ вступленіемъ въ новый годъ имѣю честь поздравить и пожелать Вамъ преуспѣвать въ благодати у Бога и человѣкъ.

Позвольте при семъ представить Вашему благосклонному вниманію Сборникъ поученій [1]) и покорнѣйше просить, если найдете удобнымъ, распространить наше изданіе по церквамъ Вашей епархіи. Цѣна книжкѣ самая умѣренная — 30 коп., а съ пересылкой 40 коп.

Въ Вашемъ Преосвященствѣ, какъ нашемъ родичѣ, надѣюсь встрѣтить полное содѣйствіе намъ. Хочется мнѣ поднять церковное слово въ нашемъ духовенствѣ; для сего предпринялъ я изданіе поученій, ходатайствовалъ о награжденіи нѣкоторыхъ проповѣдниковъ — кого крестомъ, кого камилавкой и проч. Хотѣлось бы выдавать и гонорарій, но

---

[1]) Сборникъ поученій приходскихъ священниковъ Владимірской епархіи. Изданіе Владимірскаго Цензурнаго Епархіальнаго Комитета, подъ редакціей препод. Владим. семинаріи В. Я. Розанова. Выпускъ 1. Владиміръ. 1873.

едва ли успѣемъ составить фондъ для сего. Книжное дѣло, за исключеніемъ романовъ и повѣстей, туго идетъ у насъ. Я напечаталъ 3600 экз. и рискую не въ накладѣ остаться: изданіе обошлось мнѣ съ небольшимъ 400 руб.,—рискую не собрать денегъ для фонда. Развѣ попробовать попросить знакомыхъ мнѣ Владыкъ выписать по сотенкѣ экземпляровъ; но не надоѣсть бы? Какъ думаете? 1873 г.

Предоставимъ это дѣло волѣ Божіей.

О Смоленскомъ Преосвященномъ [1]) пишутъ, что вызывается для присутствованія въ Синодѣ и, должно быть, получитъ новое назначеніе.—Самъ онъ, какъ говорятъ, заѣзжалъ въ Новгородъ и тамошнему викарію [2]) шепнулъ, что онъ будетъ его преемникомъ.

Московскій Генералъ-Губернаторъ [3]) отказывается отъ своего поста; его мѣсто займетъ, говорятъ, Вел. Князь Владиміръ Александровичъ.

Вязниковскій Протоіерей Пѣвницкій [4]) получилъ указъ на ректорство въ Воронежскую Семинарію.

Саровскій Игуменъ Серафимъ и тамошній казначей удалены отъ должностей вслѣдствіе моей ревизіи за неисправности по хозяйственному управленію, противъ моего мнѣнія. Серафима велѣно перемѣстить въ Тригуляевъ. Старику тяжело будетъ разстаться съ пустынью, въ коей онъ прожилъ лѣтъ 50 или болѣе. Не вынесетъ пожалуй. Съ нимъ строго поступлено. Есть слухъ, что кто то изъ нихъ зарѣзался. Это ужасно, если слухъ вѣренъ. Помилуй Богъ отъ унынія. Не я впрочемъ виною въ этомъ.

Въ послѣднюю мятель у насъ, говорятъ, замерзли нѣкоторые священники и одинъ будто бы съ женой. Донесеній еще не получено.

Въ викаріи Рязанскіе назначается тамошняго училища Смотритель, вдовый Протоіерей [5]).

---

[1]) Серафимѣ Протопоповѣ, см. о немъ томъ III Хроники по указателю; онъ лишь 2 Октября 1874 г. переведенъ былъ въ Ригу.

[2]) Θеоктисту Попову † архіеп. Рязанскимъ 2 Декабря 1894 г.; съ октября (7-го) 1874 г. былъ переведенъ въ Симбирскъ.

[3]) Князь Влад. Андр. Долгоруковъ, † 21 Іюня 1891 г.: слухъ не оправдался и до самой смерти онъ занималъ этотъ постъ.

[4]) Димитрій Θеодоровичъ, вышеупоминаемый.

[5]) Василій Левитовъ, † на покоѣ 1892 г. Февраля 12.

1873 г. Наслѣдники Митрополита Филарета думаютъ печатать новое изданіе [1]) его проповѣдей въ хронологическомъ порядкѣ, а по моему мнѣнію, вмѣсто затраты денегъ на это изданіе, которое врядъ ли будетъ имѣть успѣхъ, составить бы и внести въ Общество Любителей Духовнаго Просвѣщенія премію въ 2 или 3,000 рублей тому, кто къ 1882 г., столѣтію рожденія Митр. Филарета, издастъ лучшее жизнеописаніе его. Это было бы великимъ памятникомъ Владыкѣ и послужило бы къ чести наслѣдниковъ. Не напишете ли Вы къ Преосв. Игнатію [2]) совѣтъ по моей мысли?—Онъ, какъ близкій къ наслѣдникамъ и вліятельный, помогъ бы устроиться дѣлу?

Докторъ Якубовскій по моей мысли составляетъ народный лечебникъ для руководства сельскимъ священникамъ, который будетъ печататься при нашихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Не правда ли, что это вещь хорошая“?

На это поспѣшилъ я отвѣтить и 27 ч. писалъ Его Преосвященству:

„Взаимно и Васъ привѣтствую съ наступившимъ новымъ лѣтомъ благости Господней и усердно желаю Вамъ здравія и преуспѣянія въ дѣлахъ на пользу Владимірской паствы.

За присланную мнѣ книжку Поученій усердно благодарю и не премину сдѣлать распоряженіе о выпискѣ оной для церквей ввѣренной мнѣ епархіи, хотя за большой успѣхъ и не ручаюсь. Здѣшнія церкви, большею частію, до того скудны, что въ нихъ не имѣется даже необходимыхъ богослужебныхъ книгъ.

За Протоіерея Пѣвницкаго я очень радъ: онъ весьма достойный человѣкъ. Я приглашалъ было его къ себѣ въ Каѳедральнаго Протоіерея, но онъ предпочелъ Витебску Воронежъ; и на него въ этомъ случаѣ гнѣваться нельзя.

Бывшій Инспекторъ Владимірской Семинаріи Аркадій [3]), котораго Вы, вѣроятно, уже не застали, переведенъ изъ Настоятелей Бѣлевскаго монастыря Тульской епархіи въ нашъ первоклассный Марковъ монастырь, находящійся въ двухъ верстахъ отъ Витебска. Я не знаю его личности, но, вѣ-

[1]) Первый томъ вышелъ въ 1873 г., послѣдній 5-й въ 1885 г.

[2]) Еп. Можайскому, вышеупоминаемому.

[3]) Филоновъ, нынѣ еп. Аккерманскій, викарій Кишиневской епархіи.

роятно, о немъ сохраняются еще свѣжія преданія во Владимірѣ: не можете ли Преосвященнѣйшій получить и сообщить мнѣ наиболѣе характеристическія черты его личности, дабы я заранѣе могъ знать, съ кѣмъ буду имѣть дѣло“. 1873 г.

7-го февраля, препровождая къ Высокопреосвященному Исидору, Митрополиту Новгородскому, фотографическій видъ Каѳедральнаго Собора и брошюру объ освященіи Собора, я писалъ Его Высокопреосвященству:

„Долгомъ поставляю препроводить при семъ Вашему Высокопреосвященству фотографическій видъ возобновленнаго Витебскаго Каѳедральнаго Собора и печатный экземпляръ составленнаго, по моему распоряженію, описанія торжества, бывшаго по случаю освященія этого Собора.

Благоволите, Милостивѣйшій Архипастырь, благосклонно принять отъ меня это малое, но усерднѣйшее приношеніе, для напоминанія о Вашемъ, хотя и краткомъ [1]), пребываніи въ Витебскѣ на святительской каѳедрѣ.

Вмѣстѣ съ симъ приношу Вашему Высокопреосвященству нижайшую благодарность за указаніе мнѣ добраго кандидата на должность Ректора подвѣдомой мнѣ Семинаріи. Сколько можно судить по первому впечатлѣнію или по первоначальнымъ опытамъ дѣйствованія на новой должности Архимандрита Израиля[2]), онъ подаетъ добрую надежду о себѣ и дальнѣйшими трудами безъ сомнѣнія постарается оправдать оказанное ему высшимъ начальствомъ вниманіе.“

8-го ч. получена была мною изъ Нижняго Новгорода отъ Протоіерея Виноградова слѣдующая печальная телеграмма:

„Нижегородскій Епископъ Филаретъ, бывшій ректоръ Полоцкой Семинаріи, скончался седьмого Февраля, въ четыре (часа) съ половиною вечера: просимъ помянуть его“.

Епископъ Филаретъ (Малишевскій) изъ уніатовъ; по матери родной племянникъ Архіепископа Василія Лужинскаго. По окончаніи въ 1830 г. курса въ Виленскомъ Университетѣ, былъ рукоположенъ во священника, не бывши женатымъ; въ 1837 г. опредѣленъ былъ на должность Инспектора въ Полоцкую Греко-унитскую Семинарію; 1839 г. Марта 6-го принятъ въ общеніе православной церкви; съ 1840 г.

---

[1]) Съ 1837 г. по 1840 г.

[2]) Вышеупоминаемаго.

1873 г. Ректоръ той же Полоцкой Семинаріи; 28-го мая 1851 г. рукоположенъ во Епископа Ковенскаго, викарія Литовской епархіи; съ 13-го Сентября 1860 г. Епископъ Уфимскій; съ 28-го февраля 1869 г.—Нижегородскій.—7-го Февраля 1873 г. скончался на 66 году жизни.

„Почившій Архипастырь принадлежалъ, по словамъ панегириста [1]), къ числу тѣхъ немногихъ дѣятелей, которыхъ вся жизнь, по особому устроенію Промысла Божія, слагается изъ дѣлъ для славы Церкви православной и для блага пасомыхъ".

18-го ч. писалъ мнѣ изъ Москвы П. Н. Батюшковъ:

„Приношу Вашему Преосвященству глубочайшую благодарность за доставленіе описанія торжества освященія Вашего Каѳедральнаго Храма. Очень счастливъ, что могъ содѣйствовать устройству этой церкви, — жалѣю только, что Министерство Внутреннихъ Дѣлъ измѣнило первоначальный проэктъ, составленный г. Феттеромъ, оставивъ безъ измѣненія наружную часть зданія, фасадъ котораго, іезуитскаго стиля, рѣжетъ глазъ православнаго зрителя. Впрочемъ со временемъ, при болѣе удобныхъ обстоятельствахъ, этотъ недостатокъ можетъ быть легко исправленъ, чего отъ души желаю".

23-го ч. получено было мною письмо изъ Вильны отъ попечителя учебнаго округа Н. А. Сергіевскаго:

„Я говорилъ съ Графомъ Дмитріемъ Андреевичемъ [2]) о начавшемся дѣлѣ относительно перенесенія св. мощей препод. Евфросиніи изъ Кіева въ Полоцкъ. Митрополитъ Кіевскій [3]) доселѣ не далъ еще отзыва по этому дѣлу, а на словахъ неразъ выражалъ Графу, что, если согласиться на перенесеніе мощей Препод. Евфросиніи, въ послѣдующее время нужно будетъ исполнить подобныя ходатайства относительно другихъ св. мощей въ Кіевѣ почивающихъ, но Кіеву не принадлежащихъ, что такимъ образомъ могутъ разобрать мощи изъ Кіева въ разныя стороны и пещеры его спустѣютъ. Въ такомъ разсужденіи Митрополита Арсенія Графъ,

---

[1]) См. Описаніе кончины и погребенія Филарета, еп. Нижегородскаго, въ Нижегородск. Епарх. Вѣд. 1873 г., стр. 9 и слѣд.

[2]) Толстымъ, оберъ-прокуроромъ Св. Синода.

[3]) Арсеній.

къ истинному сожалѣнію его, усматриваетъ намѣреніе Высокопреосвященнаго Кіевскаго дать отзывъ отрицательный. 1873 г.

Между тѣмъ Преосвященный Макарій [1]), съ которымъ я также говорилъ по означенному дѣлу, полагаетъ, что оно, вѣроятно, состоится, такъ какъ Митрополитъ Арсеній, сколько приходилось Преосвященному Макарію слышать, отзывался скорѣе въ согласительномъ смыслѣ. Самъ Преосвященный Макарій находитъ это дѣло весьма естественнымъ и полагаетъ, что Преосвященному Арсенію нѣтъ прямыхъ основаній противиться".

Изъ Вильны въ тотъ же день я получилъ письмо отъ добраго моего знакомаго Дѣйств. Ст. Сов. Алексѣя Андреевича Толстаго [2]); Алексѣй Андреевичъ писалъ мнѣ:

„Письмо это идетъ не по почтѣ и я могу безъ опасенія передать Вамъ мой разговоръ съ Ю. Васильевичемъ [3]).

Вашъ недоброжелатель, какъ Вамъ извѣстно, — бывшій Витебскій Архіерей [4]); но онъ не такъ много значитъ въ Синодѣ, какъ Виленскій [5]), который тоже противъ Васъ ратуетъ; я это подмѣтилъ изъ разговора съ Юріемъ Васильевичемъ. Васъ укоряютъ въ томъ, что Вы охотники ломать все старое и вводить новые ваши московскіе порядки. На этотъ предметъ мы распространились очень подробно; я представилъ Юрію Васильевичу, что Вы, по пріѣздѣ въ Витебскъ, нашли не православіе, а остатки Уніи, какъ наружно, такъ и внутренно, и какъ Архипастырь чисто православный, переведенный въ Западный край для водворенія православія, Вы и не могли смотрѣть равнодушно на безобразіе, а потому Вы и старались исподоволь, вовсе не разомъ, замѣнять уніатовъ чисто православными священниками и въ церквахъ водворять тотъ порядокъ церковнаго служенія, который принятъ нашей православной церковію, и, конечно, перемѣны, какъ наружныя, такъ и въ служеніи, перемѣщенія и смѣщенія нѣкоторыхъ личностей, любимцевъ предмѣстника Вашего, навлекли на Васъ гнѣвъ Преосвящ.

---

1) Архіеп. Литовскій.

2) ┼ 28 Ноября 1874 г.

3) Толстымъ, товарищемъ оберъ-прокурора Св. Синода.

4) Архіеп. Василій Лужинскій.

5) Архіеп. Макарій Булгаковъ

1873 г. Василія; и вотъ почему онъ и интригуетъ въ Синодѣ противъ Вашего Преосвященства. (Преосвященный Василій говорятъ ослабъ и не такъ уже бодръ). Виленскій находитъ, что Вы слишкомъ уже придерживаетесь къ старому строгому порядку, что надо итти съ вѣкомъ. На это я возразилъ Юрію Васильевичу: неужели онъ самъ не видитъ, куда насъ ведетъ этотъ новый вѣкъ, и эта пропаганда новаго воззрѣнія; и Юрій Васильевичъ со мною согласился, что не къ хорошему; тогда я прибавилъ: если еще кое какъ держится наше религіозное настроеніе и народъ не совсѣмъ еще деморализованъ, то это только по милости подобныхъ Вамъ Архипастырей, которые еще наблюдаютъ за благочестіемъ, и своею жизнію подаютъ примѣръ и поддерживаютъ въ народѣ православіе; слѣдовательно Вамъ, Юрій Васильевичъ, надо всѣми средствами защищать такихъ Архипастырей въ Синодѣ, а Вы даже нѣсколько лѣтъ никакой награды не назначили Витебскому Преосвященному, у котораго нѣтъ помощниковъ; онъ самъ обязанъ слѣдить за каждымъ дѣломъ; на это Юрій Васильевичъ сказалъ, что Преосвященный самъ ихъ выбралъ; но я возразилъ, что Вы, по прибытіи въ край, никого не знали и выбирали по посторонней рекомендаціи, а потому могли и ошибиться, но вамъ слѣдовало въ Синодѣ по первому представленію Преосвященнаго тотчасъ же ихъ и перемѣнять, а я слышалъ, что онъ долго оставался даже безъ письмоводителя, окруженный людьми ему противодѣйствующими. На это Юрій Васильевичъ сказалъ мнѣ: теперь Витебскій Преосвященный все получилъ, что желалъ. Вѣроятно потому, возразилъ я, что Министръ [1]) былъ въ Витебскѣ, лично убѣдился какъ въ правыхъ дѣйствіяхъ Вашихъ, такъ и въ личномъ Вашемъ высоконравственномъ характерѣ и справедливыхъ Вашихъ требованіяхъ. Вотъ, если бы и Вы, Юрій Васильевичъ, сказалъ я, побывали въ Витебскѣ, тогда бы и Вы перемѣнили Ваше мнѣніе о Преосвященномъ Саввѣ и убѣдились бы, что онъ достоинъ большаго вниманія Синода, чѣмъ то, которымъ онъ теперь пользуется.

Я отъ перваго Васъ слышу то, что Вы говорите о Преосвященномъ Саввѣ; конечно, вамъ со стороны виднѣе, чѣмъ

---

[1]) Графъ Д. А. Толстой.

намъ, которые основываютъ свои мнѣнія на мнѣніи окружающихъ насъ, а окружающіе эти часто, хотя и святые отцы, не всегда справедливы. 1873 г.

При разставаніи Юрій Васильевичъ сказалъ мнѣ, что Вы сами стали теперь менѣе взыскательны; конечно, отвѣтилъ я, когда Преосвященный частію привелъ все въ порядокъ, то и требованія уменьшились; а если вы будете помогать и поощрять Преосвященнаго, то и ему будетъ легче и пріятнѣе служить; на это Юрій Васильевичъ сказалъ: будьте покойны, Преосвященный Савва будетъ нами доволенъ; я вижу, что вы его ревностный поклонникъ, — и мы разстались. При свиданіи я съ Вами еще подробнѣе поговорю. На письмѣ всего не перескажешь, да и Вашему Преосвященству надоѣстъ читать мое нескладное письмо, за которое прошу у Васъ снисхожденія".

Послѣ многолѣтняго перерыва [1]) нашей взаимной переписки съ высокочтимымъ Ректоромъ Московской Д. Академіи, О. Протоіереемъ Александромъ Васильевичемъ Горскимъ, неожиданно для меня возстановились между нами письменныя сношенія. Поводомъ къ этому послужило словесно переданное мнѣ желаніе О. Александра имѣть фотографическій видъ Витебскаго Каѳедральнаго Собора. Удовлетворяя этому желанію, я воспользовался этимъ случаемъ, чтобъ возобновить свою переписку съ глубоко мною уважаемымъ О. Протоіереемъ; и вотъ что я писалъ ему на первый разъ:

„Христосъ посредѣ насъ!

Наставникъ Витебской Семинаріи Никольскій, возвратившись на сихъ дняхъ изъ Москвы и Лавры, передалъ мнѣ Ваше желаніе имѣть фотографическій видъ нашего Каѳедральнаго Собора, возобновляемаго и недавно освященнаго.

Съ особеннымъ удовольствіемъ спѣшу исполнить угодное Вамъ, препровождая при семъ фотографію Собора; но при этомъ не могу не изъяснить Вамъ, что внутренняя архитектура храма гораздо изящнѣе наружной.

Вмѣстѣ съ видомъ Собора покорнѣйше прошу принять и Описаніе торжества освященія онаго, да кстати и еще брошюру „О принесеніи изъ Кіева части мощей препод. Евфросиніи, Кн. Полоцкой.

---

[1]) О причинахъ перерыва въ III т. Хроники, стр. 371—375.

1873 г. Что могу сказать Вамъ о себѣ и о своемъ положенiи? Благодаренiе Господу здоровье мое довольно удовлетворительно; общественное положенiе мое, до сихъ поръ тягостное и затруднительное, начинаетъ мало по малу измѣняться къ лучшему. Очень важное имѣло для меня значенiе посѣщенiе въ минувшемъ году Графа Дм. Андр. Толстого. Я имѣлъ возможность лично разъяснить ему всѣ, существовавшiя между мною и Петербургомъ, недоразумѣнiя,—чего никакъ нельзя было достигнуть чрезъ письменныя сношенiя. Теперь я начинаю чувствовать себя гораздо спокойнѣе и примѣчаю значительную перемѣну во всемъ, меня окружающемъ.

У Васъ время отъ времени совершаются великiя ученыя торжества. Дай Богъ, чтобы Ваше святилище наукъ, подъ благодатною сѣнiю Преп. Сергiя и подъ Вашимъ опытнымъ руководствомъ, болѣе и болѣе возвышалось и процвѣтало, ко благу св. церкви"!

Обозрѣвая въ первой половинѣ Iюня 1872 г. церкви Велижскаго уѣзда, я обратилъ вниманiе на священника Городецкой церкви Iоанна Борисовича [1]), коего поученiя понравились мнѣ болѣе, чѣмъ другихъ сосѣднихъ священниковъ, а между тѣмъ онъ не имѣлъ даже набедренника, хотя окончилъ курсъ въ 1855 г. съ званiемъ студента. Вызвавъ его въ Витебскъ, я возложилъ на него набедренникъ и при этомъ поручилъ ему, какъ человѣку способному, составить и представить мнѣ обстоятельную записку о бытѣ сельскаго Бѣлорусскаго священника. Онъ съ усердiемъ исполнилъ это порученiе и 10-го Марта 1873 г. представилъ мнѣ довольно толстую тетрадь, въ которой съ достаточною подробностiю описалъ бытъ сельскаго священника, раздѣливъ свой трудъ на два отдѣла. Первый отдѣлъ: „Сельскiй священникъ въ домашней жизни". Второй: „Сельскiй священникъ въ общественной жизни". Въ томъ и другомъ отдѣлѣ заключается немало любопытныхъ свѣдѣнiй и соображенiй.

Во второмъ Отдѣлѣ, разсуждая о частыхъ перемѣщенiяхъ священниковъ, въ прежнее время, съ одного мѣста на другое по жалобамъ и доносамъ польскихъ помѣщиковъ, о. Борисовичъ помѣстилъ разсказъ и о себѣ самомъ.

---

[1]) Ср. т. III Хроники, стр. 468.

„.....И я имѣлъ несчастіе,—пишетъ онъ,—быть перемѣщеннымъ въ 1857 г. съ прежняго лучшаго мѣста на настоящее рѣшительно по одной клеветѣ и проискамъ извѣстнаго тамошняго помѣщика—католика Ш....., именно за неотмѣтку мою его крестьянъ, не бывшихъ у исповѣди, бывшими по исповѣдной вѣдомости,—изъ коихъ притомъ многіе оказывались не бывшими у исповѣди со времени присоединенія Уніи; еще за то, что искалъ права пользоваться костеломъ, въ его имѣніи находящимся, который по клировой вѣдомости значился приписнымъ и православнымъ храмомъ. И за все это я, безъ суда и слѣдствія, потерпѣлъ перемѣщеніе, разореніе, наказаніе и лишеніе креста за Крымскую войну“. 1873 г.

15 ч. почтилъ меня отвѣтомъ на мое письмо отъ 2-го Марта Ректоръ Московской Д. Академіи, о. протоіерей А. В. Горскій:

„Приношу Вамъ усерднѣйшую благодарность за книжки объ обновленіи Вашего Каѳедральнаго Собора и принесеніи для православнаго Полоцка святыни, а также и за фотографическое изображеніе первенствующаго храма Вашей епархіи, Вами такъ благолѣпно и святолѣпно обновленнаго. Возстановленіемъ и утвержденіемъ православія на древней его почвѣ Вы утвердите и свое имя въ исторіи края и добрую память у всѣхъ усердныхъ сыновъ православія. Постоянною и неуклонною дѣятельностію въ принятомъ направленіи Господь дастъ Вамъ побороть видимыхъ и невидимыхъ враговъ Его.

Благодаримъ Васъ, Преосвященнѣйшій Владыко, за сочувствіе къ тому, что дѣлается въ обновляемой Академіи старыми еще дѣятелями. Мы готовимся еще быть свидѣтелями докторскаго диспута. Петръ Симоновичъ [1]) собирается защищать свою Исторію Восточнаго монашества. Хотя онъ по баллотировкѣ и выступилъ изъ числа штатныхъ преподавателей Академіи, но дѣло о докторствѣ, начатое еще ранѣе баллотировки, не рѣшается бросить.

Но вотъ другаго рода новости изъ нашего кружка. Егоръ Васильевичъ [2]) въ прошедшемъ мѣсяцѣ лишился своей доб-

[1]) Казанскій, ср. выше, стр. 560 и пр. 2.

[2]) Амфитеатровъ.

1873 г. рой супруги, которая оставила его съ шестью малютками. Эта прискорбная вѣсть, безъ сомнѣнія, на Васъ, испытавшихъ подобное горе, глубоко отзовется. Какъ бы въ утѣшеніе потерпѣвшему такое горестное лишеніе, или, по крайней мѣрѣ, для развлеченія его горя Богъ послалъ ему на руки другое дѣло: Посадское общество, вводя у себя новое городское положеніе, избрало Егора Васильевича своимъ Головою и онъ уже вступилъ въ должность, не оставляя службы при Академіи.

Авва нашъ, о. Намѣстникъ [1]) съ прежнею ревностію, хотя уже не съ прежними силами продолжаетъ свое служеніе Обители Преп. Сергія, на дняхъ вступивъ въ 43-е лѣто своего управленія ею.

Желая Вашему Преосвященству помощи отъ Господа въ Вашемъ святомъ служеніи и радующихъ сердце Ваше успѣховъ, съ глубочайшимъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь пребыть" и проч.

5-го Апрѣля (въ Великій Четвертокъ) писалъ мнѣ изъ Москвы Преосвященный Леонидъ:

„Принужденъ былъ бросить давно начатое письмо, которое продолжать было трудно по его содержанію. Оно вошло въ предметъ серьезный, заговорило о судѣ церковномъ, а серьезно продолжить его рѣшительно не было времени; ибо нынѣшній постъ ускользнулъ въ многихъ дѣлахъ, изъ коихъ нѣкоторыя были очень тяжки.

Съ великимъ утѣшеніемъ думалъ я о Васъ, яко обновителѣ и освятителѣ древняго храма. Мы понимаемъ другъ друга въ этомъ отношеніи, ибо пережили одинаковые дни.

Пишу Вамъ и нынѣ въ глубокій вечеръ великаго четвертка. Сегодня сподобилъ меня Господь въ Соборѣ Успенія совершить и вечерю тайную и мѵроосвященіе. Съ чувствомъ вспоминаю Васъ и Ваше былое въ этотъ, трудный бывало, но, вѣроятно, приснопамятный для Васъ день. Все было по древнему чину. Была и хиротонія и та по древнему порядку. Долго, лѣтъ 20-ть служившій діаконъ поставленъ въ пресвитера въ тотъ же приходъ, яко излюбленный прихожанами и архипастыремъ одобренный. Былъ въ Соборѣ и причастникъ божественной трапезы отъ мір-

---

[1]) Архим. Антоній.

скаго чина. Кто бы Вы думали? А. Н. Муравьевъ, на эти двѣ великія седмицы прибывшій въ Москву. 1873 г.

Какъ бы хотѣлъ, чтобы письмо это явило меня Вамъ не изъ послѣднихъ поздравителей съ великимъ днемъ!

Благослови, Владыко, твоего духовнаго сына и смиреннаго послушника".

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 14-го числа:

„Братское посланіе Ваше имѣлъ я утѣшеніе получить, согласно Вашему желанію, тотчасъ по выходѣ изъ храма отъ литургіи въ Свѣтлый день праздника. Да утѣшитъ Васъ за сіе Воскресшій Господь своимъ небеснымъ утѣшеніемъ!

Начатый и неоконченный Вами трактатъ о судѣ духовномъ меня очень заинтересовалъ. Покорнѣйше прошу Васъ непремѣнно окончить его и прислать мнѣ, какъ мою уже собственность. Для меня это тѣмъ интереснѣе, что, какъ слышно, по этому вопросу будутъ требовать мнѣній отъ епархіальныхъ архіереевъ. Въ подобныхъ случаяхъ мнѣ не къ кому обратиться за совѣтомъ; и потому Вашъ взглядъ на означенный предметъ можетъ послужить для меня въ потребномъ случаѣ опорою и руководствомъ, хотя, можетъ быть, и въ отрицательномъ смыслѣ.

Въ Великій Четвертокъ я возстановилъ прекратившійся по случаю возобновленія Каѳедральнаго Собора обрядъ умовенія ногъ. Это умилительное зрѣлище привлекло въ храмъ множество народу не только православныхъ, но и римскихъ Католиковъ.

Праздникъ Христовъ встрѣтилъ я нынѣ, по милости Божіей, въ такомъ мирномъ настроеніи духа, въ какомъ давно уже не встрѣчалъ. Главная причина сего въ измѣненіи къ лучшему моихъ служебныхъ обстоятельствъ. Все прежде мятежное окрестъ меня или исчезаетъ, или начинаетъ мало по малу утихать и умиротворяться. Пора пора наконецъ мнѣ отдохнуть и успокоиться".

Изъ Петербурга писалъ мнѣ отъ 6 Апрѣля внукъ Г. Ѳ. Виноградовъ:

„Извиняюсь за неточность свѣдѣній, какія сообщены были мною въ прежнемъ къ Вамъ письмѣ, относительно ожидаемыхъ въ нашей Академіи трехъ докторскихъ диспутовъ. Я писалъ, основываясь на голосѣ Секретаря Правленія Академіи, что эти диспуты ожидаются въ настоящій учебный годъ;

1873 г. но эти ожиданія, какъ Вамъ извѣстно, не сбылись. Диспутъ О. Ректора Семинаріи отложенъ, за непредставленіемъ другой и притомъ существенной части сочиненія, на неопредѣленное время. Почтеннѣйшему же О. Ректору нашей Академіи Святѣйшимъ Синодомъ недозволено защищать сочиненіе, представленное имъ на соисканіе ученой степени доктора Богословскихъ наукъ. Членами Св. Синода, какъ слышно было, и предполагалось сначала дозволить Отцу Ректору защищать сочиненіе, но Преосвященнѣйшій Макарій, это извѣстный въ Богословской наукѣ, явился несогласнымъ съ этимъ предположеніемъ Синода, и его голосъ взялъ перевѣсъ. Рѣшеніе вопросовъ О. Ректоромъ въ представленномъ имъ сочиненіи о свободѣ, совѣсти и благодати представляетъ, нужно замѣтить, значительное несходство съ рѣшеніемъ этихъ же вопросовъ въ извѣстныхъ трудахъ Преосвященнаго Макарія,—такъ, по крайней мѣрѣ, говорятъ студенты Богословскаго отдѣленія, которымъ О. Ректоръ на урокахъ читаетъ свое сочиненіе. Предоставленнымъ правомъ исправить или приготовить другое сочиненіе О. Ректоръ не желаетъ пользоваться, и носится слухъ, что онъ будто бы въ недалекомъ будущемъ, къ сожалѣнію всѣхъ студентовъ Академіи, оставитъ наше заведеніе".

12-го ч. получено было мною два письма—изъ Ярославля отъ Законоучителя Демидовскаго Лицея, священника А. П. Лаврова [1]), и изъ Вильны—отъ Н. А. Сергіевскаго.

О. Лавровъ писалъ мнѣ отъ 9-го числа:

„Позвольте и мнѣ привѣтствовать Васъ съ великою радостію Воскресенія Христова. Отъ всей души желаю, чтобы Воскресшій Господь оживилъ и укрѣпилъ Ваши силы на высокомъ и многотрудномъ поприщѣ Вашего служенія церкви Христовой и расположилъ Ваше сердце къ дѣланію добра для Вашей паствы.

Значеніе и власть верховныхъ пастырей нашей Церкви столь обширны, что они могутъ дѣлать чрезвычайно много добра ближнимъ, если пожелаютъ этого. Къ несчастію, окружающія ихъ лица и особенно ближайшіе исполнители ихъ воли—чиновники духовныхъ Консисторій слишкомъ злоупотребляютъ ихъ довѣріемъ и добротою. Отъ того даже въ

---

[1]) Вышеупоминаемаго.

Тверской епархіи, гдѣ настоящаго Архипастыря [1]) многіе признаютъ святымъ, въ Консисторіи господствуетъ зло, какъ говорили мнѣ нѣкоторые изъ тамошнихъ духовныхъ лицъ. По моему мнѣнію, для возстановленія правосудія въ духовномъ судопроизводствѣ, необходимо бы совершенно уничтожить наши духовныя Консисторіи и изъ нихъ не принимать въ новые духовные суды ни одного чиновника и даже писца, такъ какъ всѣ они болѣе или менѣе испорчены. Въ настоящее время, едва ли въ какомъ нибудь присутственномъ мѣстѣ можно найти столько неблагородства и пристрастія къ взяткамъ, сколько въ нашихъ Консисторіяхъ. Къ несчастію, наши Архипастыри находятся въ совершенномъ невѣдѣніи объ этомъ. А бѣдное низшее духовенство несетъ на себѣ всю тяжесть этого зла. Не удивительно, что оно считаетъ себя крайне обиженнымъ отъ высшихъ пастырей церкви. Неудивительно, что большинство бѣлаго духовенства не имѣетъ никакого расположенія къ нимъ, кромѣ страха. Въ Костромской епархіи одинъ сельскій священникъ недавно пересталъ совсѣмъ поминать въ церковныхъ молитвахъ своихъ мѣстнаго Архіепископа [2]) и, будучи вызванъ имъ по этому случаю, откровенно сказалъ о причинѣ этого. 1873 г.

Покорнѣйше прошу извинить меня за эту откровенность, какую я дозволилъ въ настоящемъ письмѣ. Надѣюсь, что Вы, по своей добротѣ и желанію выслушать голосъ истины отъ глубоко-уважающаго Васъ прежняго товарища своего по образованію, великодушно простите мнѣ эту откровенность".

Н. А. Сергіевскій писалъ отъ 10-го числа:

„Сію минуту получилъ письмо изъ Петербурга, извѣщающее меня о Всемилостивѣйшемъ сопричисленіи Вашего Преосвященства къ Ордену Св. Владиміра второй степени. Спѣшу, полный радости, принести Вашему Преосвященству искреннѣйшее поздравленіе съ Высочайшимъ вознагражденіемъ достойнѣйшихъ трудовъ Вашихъ. Въ мудреное время Господь судилъ Вамъ придти къ Полоцкой паствѣ. Вамъ предстояло насаждать святое православіе и истирать плевелы инославія. Все это тамъ, гдѣ первое давнымъ давно должно было бы множиться, а послѣднее малиться. Вы не убоялись тяжести

[1]) Архіеп. Филоѳея Успенскаго.
[2]) Архіеп. Платона Ѳивейскаго.

1873 г. креста. Среди всяческихъ затрудненій, не падая подъ гнетомъ скорби, Вы твердою рукою насадили святое насажденіе. Оно уже множится и плодъ приноситъ. Вашъ трудъ, въ своей мѣрѣ и степени, былъ равноапостольный. И вотъ самъ Равноапостольный приходомъ къ Вамъ и присутствіемъ своего знака на Вашей груди открываетъ и свидѣтельствуетъ всѣмъ, чѣмъ проникнута эта достойная грудь, какія высокія и святыя чувства и намѣренія живутъ въ ней, какъ вся она отдана одному святому дѣлу и дѣланію. Въ этихъ мысляхъ я усматриваю великое утѣшеніе для Вашего духа и чистою радостію сорадуюсь Вамъ. Нѣтъ у меня крыльевъ голубиныхъ, чтобы прилетѣть теперь къ Вамъ; но пусть эти строки выскажутъ Вамъ всю силу, чистоту и искренность настоящаго моего привѣта".

Отъ 10 числа писали мнѣ съ разныхъ сторонъ три святителя: изъ Могилева — Высокопреосвященный Евсевій, изъ Москвы—Преосвященный Игнатій и изъ Владиміра—Преосвященный Іаковъ.

Вотъ что изволилъ писать мнѣ Высокопреосвященный Архіепископъ Евсевій:

„Поздравляю Ваше Преосвященство съ свѣтлымъ праздникомъ Воскресенія Христова, душевно желаю, да свѣтъ Христовъ обильно просвѣщаетъ Вашу душу, и даруетъ Вамъ миръ и непрестающее радованіе о имени Господа Іисуса, и да хранитъ Васъ Господь Іисусъ въ здравіи и благоденствіи, благопоспѣшествуя трудамъ Вашимъ на поприщѣ служенія во славу имени Его.

Благодарю Васъ за книжку Торжество освященія Николаевскаго Собора и за видъ храма.

Слава Богу, помогшему Вамъ совершить такое дѣло во славу имени Его и къ назиданію многихъ! Много разъ мнѣ приходилось слышать восторженные отзывы о великолѣпіи Вашего Собора въ его настоящемъ видѣ. Желательно мнѣ и своими очами видѣть его славу, но это въ десницѣ Вышняго. Если Онъ откроетъ путь, воспользуюсь.

Смиренно прошу Вашей молитвенной памяти о моемъ недостоинствѣ".

Преосвященный Игнатій писалъ:

„Съ пресвѣтлою радостію Живоноснаго Воскресенія Христова всеусердно привѣтствую Ваше Преосвященство.

Сугубо радостенъ для Васъ нынѣшній праздникъ. Сейчасъ получилъ я весьма утѣшительное извѣстіе о Всемилостивѣйшемъ сопричисленіи Васъ къ ордену Св. Владиміра 2-й степени. Ваши великіе труды во благо Полоцкой епархіи получили достойное вознагражденіе. Не всякій могъ бы понести такіе труды. 1873 г.

Прошу прощенія, что долго не писалъ къ Вамъ. За присланную Вами книжку объ освященіи Вашего Собора всеусердно благодарю.

Очень благодаренъ Вамъ за особую заботливость о моемъ здравіи. Здравіе мое слабѣе прежняго. Устаю въ служеніи, и послѣ служенія затрудняюсь много принимать. Впрочемъ—благодареніе Богу—служу по праздникамъ".

Отъ Преосвященнаго Муромскаго получено было письмо слѣдующаго содержанія:

„Привѣтствуя Ваше Преосвященство съ праздникомъ праздниковъ, привѣтствую Васъ и съ Монаршею милостію и благоволеніемъ Св. Синода. Спасибо Графу [1]), что примѣтилъ Ваши труды на пользу паствы и церкви. Слава Богу, слава Вамъ!

Мой Владыка [2]) здравствуетъ. Ему Графъ прислалъ поклонъ съ Начальникомъ губерніи. Принимаетъ это за крестъ на клобукъ. Владыка, принимая поклонъ, замѣтилъ: хоть бы не бранился,—и того съ насъ довольно. Вотъ какъ мы смиренны и дорожимъ графскимъ вниманіемъ.

Нашъ редакторъ О. Сервицкій [3]) скончалъ свою редакторскую дѣятельность. Его смѣнили. Не далъ отчета въ выручкѣ за изданіе, а отчетъ Владыка потребовалъ вслѣдствіе отказа его дѣлать взносъ въ дѣвичье училище по сту рубл., къ чему обязывался при началѣ изданія и чего доселѣ не исполнялъ. Его мѣсто заступаетъ Бѣляевъ, наставникъ Семинаріи, братъ Преосвященнаго Вятскаго [4]). Сервицкій впрочемъ все получилъ—и камилавку и крестъ и, кажется, орденъ имѣетъ. Это—сынъ вѣка сего.

12-го Февраля я обѣдалъ у Преосвящ. Леонида, ради

---

[1]) Толстому, Оберъ-Прокурору Св. Синода.

[2]) Архіеп. Антоній.

[3]) Редакторъ Епарх. Вѣдомостей, † 6 февраля 1897 г.

[4]) Аполлоса, вышеупоминаемаго.

1873 г. Московскаго праздника [1]), попавъ въ Москву случайно для свиданія съ своими. Преосвященный апостольски ратуетъ противъ нарушенія церковныхъ каноновъ по случаю проэкта о новомъ судоустройствѣ. Дай Богъ такихъ ревнителей поболѣе!

Петра Симоновича Казанскаго докторскій диспутъ не состоялся. Оппоненты объявили себя больными на день назначенный для диспута. Это демонстрація со стороны О. Архим. Михаила [2]) и Н. И. С. Честно ли это? Александръ Васильевичъ очень огорченъ, и диспутантъ и подавно. Не постигаю источника ретивости.

P. S. Преосвящ. Ѳеофанъ [3]) весь постъ провелъ въ затворѣ. Выходилъ въ церковь только въ половинѣ поста. Собирается, говорятъ, на Аѳонъ. Испытываетъ, значитъ, себя, можетъ ли уединиться".

Въ отвѣтъ на это писалъ я Его Преосвященству отъ 28-го числа:

„Усерднѣйше благодарю Ваше Преосвященство за искреннія и сочувственныя поздравленія меня съ праздникомъ и Монаршею наградой.

Если награда, съ одной стороны, есть воздаяніе за понесенные труды, то съ другой—она должна служить побужденіемъ къ дальнѣйшимъ болѣе усиленнымъ трудамъ. У меня впереди дѣла по епархіи еще немало, есть надъ чѣмъ трудиться: были бы силы; и онѣ будутъ, лишь бы Господь силъ былъ съ нами въ нашихъ мысляхъ и въ нашихъ намѣреніяхъ.

О томъ, что творится въ нашей родной Академіи, тяжело и подумать. Куда дѣвался прежній духъ единодушія и единомыслія? Таковъ впрочемъ духъ настоящаго времени почти и вездѣ.

И мое храброе духовенство предпринимаетъ изданіе Епарх. Вѣдомостей. Дѣло объ этомъ уже въ Св. Синодѣ. Предпріятіе не худое, но трудно поручиться за успѣхъ, при крайней ограниченности какъ матеріальныхъ, такъ и моральныхъ средствъ".

---

[1]) Св. Алексія, митр. Московскаго.

[2]) Лузина.

[3]) Говоровъ, вышеупоминаемый.

11-го ч. телеграфировалъ мнѣ изъ Москвы Преосвященный Леонидъ: 1873 г.

„Христосъ Воскресе! Поздравляю сердечно съ Владиміромъ—звѣздою“.

На это въ этотъ же день отвѣчалъ также телеграммой:

„Воистину воскресе Христосъ! Звѣзда еще не явилась на Витебскомъ горизонтѣ. Вскорѣ буду писать Вамъ“.

На другой день, 12-го числа, явилась Владимірская звѣзда съ прочими принадлежностями въ Витебскѣ. Я получилъ отъ Оберъ-Прокурора Графа Д. А. Толстаго оффиціальную бумагу отъ 8-го Апрѣля за № 1089, при коей препровождены были ко мнѣ Орденскіе знаки и копія Высочайшей грамоты на мое имя.—Въ копіи изображено:

„Преосвященному Саввѣ, Епископу Полоцкому и Витебскому.

Обращая вниманіе на отлично-усердное служеніе ваше, неутомимые труды по приведенію въ благоустройство ввѣренной вамъ возсоединенной паствы и постоянную заботливость объ окончательномъ сліяніи ея съ древне-православною, Мы признали справедливымъ Всемилостивѣйше сопричислить васъ къ Императорскому Ордену Нашему Святаго Равноапостольнаго Князя Владиміра второй степени большаго креста.

Препровождая знаки сего ордена, для ношенія по установленію, пребываемъ къ Вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

На подлинной Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: „Александръ“.

На оффиціальную бумагу Г. Оберъ-Прокурора я отвѣтилъ 14-го ч. (№ 1121) въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Съ глубокимъ чувствомъ живѣйшей признательности къ Августѣйшему Монарху имѣлъ я счастіе получить 12-го сего Апрѣля Орденскіе знаки св. Равноапостольнаго Князя Владиміра, препровожденные при отношеніи Вашего Сіятельства отъ 8-го числа за № 1089-мъ.

Увѣдомляя о семъ Ваше Сіятельство, долгомъ поставляю принести мою душевную благодарность и Вамъ, Милостивый Государь, какъ вѣстнику Высокомонаршаго ко мнѣ благоволенія и какъ ходатаю предъ Его Величествомъ о дарованіи мнѣ Всемилостивѣйшей награды.

1873 г. Привѣтствую Васъ съ великимъ и торжественнымъ праздникомъ воскресенія Христова, съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть“ и проч.

16-го ч. писалъ я въ Могилевъ Высокопреосвященному Архіепископу Евсевію:

„Спѣшу принести Вашему Высокопреосвященству всеусерднѣйшее поздравленіе съ новымъ драгоцѣннымъ знакомъ (алмазный крестъ на клобукъ) Высокомонаршаго къ Вамъ благоволенія. Весьма утѣшительно видѣть, что неутомимые и многоплодные труды многолѣтняго архипастырскаго служенія Вашего высоко цѣнятся и достойно вознаграждаются здѣсь, хотя полное за нихъ воздаяніе будетъ тамъ...

Примите вмѣстѣ съ тѣмъ, Милостивѣйшій Архипастырь, мою душевную благодарность за Ваше милостивое поздравленіе моего недостоинства съ свѣтлымъ праздникомъ воскресенія Христова и за Ваши святительскія благожеланія.

Какъ много былъ бы я утѣшенъ, если бы Ваше Высокопреосвященство благоволили исполнить Ваше доброе намѣреніе еще разъ посѣтить меня, хотя я и не заслуживаю такой милости.

Каѳедральный Соборъ нашъ, который привлекаетъ на себя Ваше вниманіе, дѣйствительно благолѣпенъ, но онъ могъ быть еще лучше, судя по тѣмъ средствамъ, какія употреблены на возобновленіе его“.

Въ отвѣтъ на это писалъ мнѣ досточтимый Архипастырь отъ 22-го числа:

„Искренно благодарю Васъ за братолюбное поздравленіе меня съ Монаршею милостію.

Знакъ Монаршаго вниманія къ моимъ посильнымъ трудамъ принялъ я съ благоговѣніемъ, какъ символъ нашей святой вѣры, напоминающій мнѣ, чѣмъ я долженъ быть подъ знаменемъ распятаго на крестѣ Господа Спасителя нашего.

Поздравляю и Ваше Преосвященство съ Монаршею наградою за Ваши доблестные подвиги ко благу Церкви и Отечества. Да поможетъ Вамъ Господь неослабно продолжать Ваше дѣланіе съ миромъ и утѣшеніемъ, во славу имени Его!

Желая Вашему Преосвященству всѣхъ благопотребныхъ

милостей отъ Господа и испрашивая Вашей молитвенной памяти о моемъ недостоинствѣ, съ истиннымъ почтенiемъ и братскою о Господѣ любовiю честь имѣю быть“ и проч. 1873 г.

17-го числа писалъ мнѣ изъ Петербурга Экономъ Троицкой Сергiевой Лавры Iеромонахъ Агаѳангелъ и, между прочимъ, сообщилъ о слѣдующемъ непрiятномъ происшествiи на Синодальномъ подворьѣ съ Преосвященнымъ Тульскимъ Никандромъ [1]). Предъ литургiею, когда иподiаконы облачали Преосвященнаго, стоявшiй близъ облачальнаго амвона прилично одѣтый человѣкъ, по всей вѣроятности, раскольникъ или полупьяный, громко закричалъ: „какого дурака сдѣлали архiереемъ; не умѣетъ самъ ничего надѣть на себя“. Его тотчасъ, разумѣется, арестовали; но чѣмъ дѣло кончилось, неизвѣстно.

21-го ч. получилъ я изъ Москвы отъ Почетнаго Блюстителя Полоцкаго въ Витебскѣ училища дѣвицъ духовнаго происхожденiя С. П. Оконнишникова письмо, въ которомъ онъ, между прочимъ, изъявлялъ усердiе устроить на свой счетъ новый иконостасъ для училищной Св. Духовской церкви, и при этомъ препроводилъ ко мнѣ для разсмотрѣнiя рисунокъ иконостаса, составленный иконостаснымъ мастеромъ Павломъ Варѳоломеевымъ.

По этому поводу писалъ я г. Оконнишникову отъ 24-го числа:

„Спѣшу дать Вамъ отвѣтъ на счетъ иконостаса для св. Духовской церкви. Рисунокъ, составленный Варѳоломеевымъ я одобряю, но Баронесса [2]) хочетъ предложить свой изящнѣе Варѳоломеева рисунокъ на Ваше усмотрѣнiе. Что касается до написанiя иконъ въ Лаврѣ, то, съ моей стороны, безъ сомнѣнiя, не будетъ никакого препятствiя.

Господь, исцѣлившiй разслабленнаго, 38 лѣтъ лежавшаго при купели Силоамской, да подастъ и Вамъ исцѣленiе отъ Вашего недуга при водахъ Пятигорскихъ! Сердечно желаю Вамъ благополучнаго пути къ Пятигорску и возвращенiя оттуда въ добромъ здравiи“.

Священникъ Витебской Ильинской церкви Матѳiй Красовицкiй представилъ мнѣ донесенiе отъ 28-го апрѣля за № 19 слѣдующаго содержанiя:

---

[1]) Покровскимъ, вышеупоминаемымъ.

[2]) Марiя Александровна Боде, начальница училища.

1873 г. „Ваше Преосвященство изволили поручить мнѣ собрать свѣдѣнія о существующей при Витебской Ильинской церкви братчинѣ Святителя Николая.

По единогласному показанію лицъ, которыхъ я спрашивалъ, братчина сія существуетъ болѣе 200 лѣтъ. Надо полагать, что начало ея совпадаетъ со временемъ построенія церкви или появленія въ Витебскѣ Уніи; можетъ быть, въ основаніи ея лежала мысль по возможности поддерживать приходскій храмъ — мысль гражданъ, наиболѣе противившихся совращенію въ унію. Кромѣ сей братчины до 1849 г. при церкви существовало и еще три таковыхъ же—въ честь Рождества Христова, Божіей Матери Всѣхъ Скорбящихъ Радости и Архистратига Михаила.

Строй братчины неразрывно связанъ съ особой братской иконой Святителя Николая, каковая находится въ теченіи года у очереднаго братчика. Этотъ братчикъ составляетъ въ своемъ году нѣчто въ родѣ главнаго распорядителя по братчинѣ, обязанности коего впрочемъ весьма немногосложны: въ теченіи года онъ заботится, чтобы предъ иконою теплилась лампада, а въ праздникъ Святителя Николая собираетъ и доставляетъ въ церковь пожертвованія свѣчами и деньгами и у себя въ домѣ на свой счетъ учреждаетъ угощеніе для братчиковъ. Число членовъ братчины въ разные годы бываетъ различно: это много зависитъ отъ усердія и средствъ очереднаго братчика, соотвѣтственно этому и пожертвованія на церковныя нужды бываютъ не равномѣрны.

Праздникъ братчины начинается 5-го Декабря вечеромъ и оканчивается вечеромъ 7-го Декабря. Въ 4 часа вечера 5-го Декабря, съ благовѣстомъ къ вечернѣ, члены братчины, по пригласительнымъ билетамъ, собираются въ домъ очереднаго братчика; туда же приглашается и причтъ; въ домѣ передъ братской иконой совершается молебствіе, по окончаніи котораго икона выносится въ церковь съ пѣніемъ тропаря Святителю и въ сопровожденіи членовъ братчины съ возженными свѣчами. По поставленіи иконы на уготованномъ мѣстѣ, въ церкви совершается по чину малая вечерня, затѣмъ народъ отправляется по домамъ. Въ 4 часа утра 6-го Декабря бываетъ благовѣстъ къ утрени; совершается по чину всенощное бдѣніе; на всенощное бдѣніе члены братчины являются каждый съ обѣщанными жерт-

вами и вручаютъ таковыя очередному братчику; предъ храмовой иконой Святителя Николая до начала богослуженія устрояется особый трехсторонній поставъ для свѣчей въ формѣ буквы П, на которомъ жертвуемыя свѣчи утверждаются; когда очередной братчикъ возжетъ всѣ пожертвованныя свѣчи, церковь оказывается буквально залитой свѣтомъ. Свѣчи горятъ въ продолженіи всей утрени и литургіи, которая въ этотъ день совершается тотчасъ послѣ утрени. Стеченіе народа бываетъ громадное. Послѣ литургіи братская икона при колокольномъ звонѣ, въ сопровожденіи братчиковъ, переносится въ домъ очереднаго братчика, который затѣмъ предлагаетъ прибывшимъ легкое угощеніе. Въ 4 часа вечера совершается въ церкви по чину великая вечерня и по окончаніи ея поется акаѳистъ Святителю Николаю; во время богослуженія братчикъ вновь возжигаетъ пожертвованныя свѣчи а затѣмъ уже передаетъ ихъ въ распоряженіе церковнаго старосты. Около 6 часовъ вечера члены братчины собираются въ домъ очереднаго братчика на братскій обѣдъ. Въ домѣ къ этому времени обыкновенно все бываетъ готово, а братская икона ставится на особо-убранномъ столѣ съ горящей свѣчей и при ней тарелочка для сбора приношеній. Какъ только кто изъ членовъ братчины входитъ въ домъ, всѣ присутствующіе встаютъ съ своихъ мѣстъ и поютъ величаніе Святителю; вошедшій полагаетъ три поклона передъ иконой, кладетъ свою лепту на тарелочку, раскланивается со всѣми и садится; ему подаютъ вмѣсто чаю нагрѣтое пиво, — это непремѣнная принадлежность праздника. Когда всѣ соберутся, хозяинъ приглашаетъ къ столу. Обѣдъ идетъ весьма чинно и строго, — ни одного шумнаго и лишняго слова. Когда поставятъ на столъ третье кушанье, хозяинъ проситъ вниманія присутствующихъ; при этомъ всѣ встаютъ, поютъ величаніе Святителю, садятся и умолкаютъ; на средину комнаты выходитъ дьячекъ или одинъ изъ грамотныхъ братчиковъ и дѣлаетъ по списку выкличку записавшихся въ прошломъ году въ братчину лицъ, съ обозначеніемъ обѣщанной жертвы; при каждомъ имени очередной братчикъ объявляетъ собранію, внесена ли жертва или нѣтъ,—кто еще не внесъ, объясняетъ причину и здѣсь же разсчитывается или объявляетъ срокъ, когда разсчитается; по окончаніи выклички и разсчета, встаетъ

1873 г.

1873 г. священникъ, а за отсутствіемъ его церковный староста или очередной братчикъ, благодаритъ присутствующихъ за усердіе къ храму и спрашиваетъ, кто пожелаетъ имѣть у себя братскую икону на будущій годъ; желающій объявляетъ и записывается; затѣмъ записываются и всѣ желающіе быть членами братчины на будущій годъ съ обозначеніемъ пожертвованій, какія принесутъ. По окончаніи сего всѣ вновь встаютъ, поютъ величаніе и затѣмъ оканчиваютъ обѣдъ и расходятся по домамъ. 7-го Декабря совершается литургія о здравіи братчиковъ. Послѣ вечерни въ этотъ день причтъ и братчики вновь собираются въ домъ очереднаго братчика: здѣсь предъ иконой совершается молебствіе и затѣмъ икона переносится въ домъ того, кто изъявилъ желаніе держать у себя оную въ слѣдующемъ году. Новый очередной братчикъ предлагаетъ у себя небольшое угощеніе, каковымъ праздникъ и оканчивается.

Я предлагалъ прихожанамъ, согласно порученію Вашего Преосвященства, не пожелаютъ ли они, чтобы братская икона стояла въ церкви и выносима была бы въ дома только въ праздникъ Святителя Николая или и въ другое время по усердію желающихъ; но на это получилъ отвѣтъ, что такого желанія нѣтъ и что, если икона взята будетъ въ церковь, братчины болѣе не будетъ. Этому нельзя не повѣрить: братчины Рождества Христова, Божіей Матери Скорбящихъ и Архистратига Михаила перестали существовать вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ иконы взяты были изъ домовъ и поставлены въ церкви.

Братчина Святителя Николая, при бѣдности и малочисленности Ильинскаго прихода, служитъ для церкви немалымъ подспорьемъ. Церковь никогда не покупала большихъ свѣчей, кромѣ потребныхъ въ паникадила. За моей бытностью въ церковь поступило отъ братчины въ 1871 г. 6 пудовъ свѣчей и 95 руб. деньгами, а въ 1872 г. 6 пудовъ свѣчей и 106 руб. деньгами.

Для записи братчиковъ и жертвъ ихъ очередной братчикъ имѣетъ особую книгу, которая вмѣстѣ съ иконой и переходитъ изъ дома въ домъ. Записи ведутся въ ней съ 1856 г. Прихожане утверждаютъ, что должны быть книги и за прежнее время; но въ архивѣ церковномъ я нашелъ только книгу братчины Рождества Христова съ записями отъ 1826 по 1849 годъ".

4-го мая получено было мною письмо изъ Сергіева Посада отъ Инспектора Моск. Д. Академіи С. К. Смирнова. 1873 г.

Вотъ что писалъ мнѣ отъ 1-го мая Сергѣй Константиновичъ:

„Съ сердечною радостію прочиталъ я извѣстіе, что Вы удостоены Всемилостивѣйшаго награжденія Орденомъ Св. Владиміра 2-й степени, и въ полнотѣ чувства глубокой преданности Вамъ имѣю честь привѣтствовать Васъ съ новою Монаршею милостію и старый девизъ: digna digno замѣняю въ приложеніи къ Вамъ: digna dignissimo.

Ученіе у насъ окончилось. Назначаются экзамены, которые пройдутъ до половины Іюня. Всѣ Академическіе здравствуютъ, но полемика продолжается и въ Апрѣльской книжкѣ Православнаго (впрочемъ *и неправославнаго* и *не (право!) славнаго)* Обозрѣнія Вы прочитаете новую статью Павла Горскаго-Платонова [1]) противъ О. Михаила.

Академія наша избрала трехъ новыхъ экстраординарныхъ профессоровъ: Касицына [2]), П. И. Казанскаго [3]) и Мансветова [4]). О диспутѣ Петра Симоновича доселѣ ничего неизвѣстно. П. П. Делицынъ изъ Виѳаніи переходитъ на службу къ Н. А. Сергіевскому въ Вильну на должность Инспектора народныхъ училищъ. Онъ имѣетъ при этомъ главнымъ образомъ въ виду полученіе пенсіи въ большемъ противъ семинарской размѣрѣ“.

3-го іюня писалъ я въ Вильну Н. А. Сергіевскому въ отвѣтъ на его поздравительное письмо отъ 10-го Апрѣля:

„Простите Бога ради, что такъ долго не отвѣчалъ я на Ваше дорогое искреннее привѣтствіе меня съ Монаршею наградою. Привѣтствіе Ваше исполнено такой искренности, такого родственнаго сочувствія ко мнѣ, что затруднился, да и теперь затрудняюсь выразить предъ Вами всю полноту моихъ признательныхъ къ Вамъ чувствъ. Съ нетерпѣніемъ ожидаю Вашего прибытія въ Витебскъ, чтобы излить предъ

---

[1]) Ивановича, вышеупоминаемаго, профессора Академіи. Имѣется въ виду его статья: О трудахъ архимандрита Михаила, 1873 г., 1-е полугодіе, № 2, стр. 289—310 и № 4, 658—693.

[2]) Димитрія Ѳеодоровича, † протоіереемъ церкви свят. Николая въ Толмачахъ въ Москвѣ 3 декабря 1901 г.

[3]) Петра Ивановича, нынѣ въ отставкѣ.

[4]) Ивана Даниловича, † 16 Декабря 1885 г.

1873 г. Вами всю мою душу. Съ распростертыми объятьями встрѣчу Васъ, какъ дорогаго и любезнаго друга, въ моемъ тихомъ уединенномъ Залучесьѣ.

Въ двадцатыхъ числахъ минувшаго мѣсяца былъ я въ Полоцкѣ и посѣтилъ, между прочимъ, новонасажденный Вами разсадникъ просвѣщенія. Спросилъ нѣкоторыхъ юношей по Закону Божію и былъ утѣшенъ ихъ неробкими и довольно отчетливыми отвѣтами. Тамъ я слышалъ о Вашемъ намѣреніи, въ половинѣ текущаго мѣсяца, посѣтить Полоцкъ и Витебскъ, и сердечно обрадовался. Итакъ остаюсь въ пріятнѣйшей надеждѣ свиданія съ Вами".

13-го ч. полученъ былъ мною изъ Св. Синода (циркулярный) Указъ отъ 3-го іюня за № 24, въ коемъ изображено:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Г. Товарища Оберъ-Прокурора Св. Синода, отъ 19 мая сего года за № 132, въ коемъ изъяснено: по опредѣленію Св. Синода, отъ 11 сего мая, предоставлено Г. Синодальному Оберъ-Прокурору испросить Высочайшее разрѣшеніе разослать Епархіальнымъ Архіереямъ, Главнымъ священникамъ и въ духовныя Консисторіи, на предварительное заключеніе, составленный учрежденнымъ подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Макарія, Архіепископа Литовскаго, Комитетомъ проэктъ основныхъ положеній преобразованія духовно-судебной части, вмѣстѣ съ объяснительною запискою къ сему проэкту, съ тѣмъ, чтобы Консисторіи представили свои мнѣнія Св. Синоду, независимо отъ Епархіальныхъ Архіереевъ. По всеподданнѣйшему докладу объ этомъ Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода Государь Императоръ, въ 16 день сего мая, Высочайше соизволилъ на приведеніе изложеннаго опредѣленія Св. Синода въ исполненіе. Приказали: Объ изъясненномъ Высочайше утвержденномъ опредѣленіи Св. Синода дать знать, для зависящихъ распоряженій и исполненія, Епархіальнымъ Архіереямъ, Главнымъ Священникамъ Гвардіи и Гренадеръ и Арміи и Флотовъ, а также Синодальнымъ Конторамъ и всѣмъ Духовнымъ Консисторіямъ печатными указами, съ приложеніемъ проэкта основныхъ положеній преобразованія духовно-судебной части и объяснительныхъ записокъ къ сему проэкту".

20-го ч. получена была мною изъ г. Иванова-Вознесенска отъ родныхъ телеграмма съ прискорбнымъ извѣстіемъ о смерти моего зятя, заштатнаго причетника Единовѣрческой церкви, Василія Александровича Левашева [1]) въ тотъ день, въ 7-мь часовъ 30 минутъ вечера. 1873 г.

24-го ч. писалъ я въ Иваново - Вознесенскъ къ племяннику, діакону Единовѣрческой церкви Ѳ. С. Виноградову:

„По полученіи телеграммы я поспѣшилъ исполнить долгъ молитвеннаго поминовенія объ усопшемъ, и впредь имя его, на ряду съ прочими сродниками моими по плоти, не будетъ забыто въ моихъ молитвахъ. Тѣмъ обязательнѣе этотъ долгъ молитвенный для васъ—чадъ его. Итакъ да будетъ ему отъ всѣхъ насъ вѣчная память!

Что касается моихъ родственныхъ къ Вамъ отношеній, то они останутся неизмѣнными, если только Вы сами не нарушите ихъ. Для сохраненія этихъ отношеній требуется съ Вашей стороны одно главное условіе—взаимная любовь и единодушіе между вашими родственными домами, не исключая и семействъ Чужининыхъ [2]). Слухъ о какихъ бы то ни было распряхъ и непріятностяхъ между Вами можетъ охладить и мое къ Вамъ расположеніе.—Вамъ, любезный Ѳеодоръ Семеновичъ, какъ старшему теперь въ родѣ, принадлежитъ главная забота о сохраненіи между собою взаимнаго мира и любви; и Васъ я избираю посредникомъ между мною и прочими моими сродниками; къ Вамъ буду обращаться, въ случаѣ нужды, съ моими письмами и отъ Васъ буду ожидать нужныхъ для меня свѣдѣній. Я надѣюсь, что Вы въ точности будете исполнять мои порученія и распоряженія.

Хотя вы, мои родные, не всѣ имѣете одинаковыя личныя качества и достоинства, но для меня, по родственному чувству, вы всѣ равны; и потому, когда Вы будете получать отъ меня по прежнему денежныя вспоможенія, раздѣляйте ихъ на четыре равныя части; изъ нихъ три части для васъ — трехъ свояковъ и трехъ сестеръ, и одна часть для двухъ семействъ братьевъ Чужининыхъ. Посылаемые при семъ сто рублей раздѣлите между собою, согласно вышеозначенному расчисленію.

---

[1]) Вышеупоминаемаго.

[2]) Племянниковъ Преосв. Саввы, см. I и II томы Хроники по указателямъ.

1873 г. Призывая на всѣхъ васъ миръ и Божіе благословеніе, съ душевнымъ расположеніемъ пребываю“.

24 ч., въ воскресенье, служилъ я въ Каѳедральномъ Соборѣ, и за литургіею возвелъ въ санъ Архимандрита Игумена Невельскаго монастыря Тихона [1]), назначеннаго настоятелемъ Успенскаго Тадулина монастыря. Послѣ литургіи, при врученіи ему посоха, сказана была мною слѣдующая рѣчь:

„Привѣтствуя тебя, возлюбленный о Господѣ братъ, съ новымъ саномъ, вручаю тебѣ жезлъ, какъ знаменіе духовнаго правленія надъ новою ввѣренною тебѣ обителью. Руководи братію сей обители не столько строгостію, сколько кроткими наставленіями, а наипаче примѣромъ своей жизни; съ терпѣніемъ исправляй согрѣшающихъ, а не сокрушай ихъ жезломъ гнѣва и ярости.

Пастыреначальникъ Господь Іисусъ Христосъ да умудритъ и наставитъ и тебя самого итти правымъ путемъ благочестивой жизни, и вручаемую тебѣ паству вести къ вящшему преуспѣянію въ добрыхъ подвигахъ иноческаго житія!“

Числа 18-го іюля А. П. Ушакова [2]) возвратилась изъ Москвы въ Витебскъ и привезла съ собою пожертвованный ея сестрою рясофорною монахинею Маріею крестъ съ частицами св. мощей. Настоятель Витебскаго Каѳедральнаго собора, протоіерей Василій Покровскій [3]), принявъ эту святыню, донесъ мнѣ слѣдующее:

„Московскаго Новодѣвичьяго монастыря рясофорная монахиня Марія, урожденная Лукошкова, по усердію своему къ Каѳедральному Витебскому Николаевскому Собору, въ которомъ, какъ ей извѣстно, нѣтъ никакой древней православной святыни, принесла въ даръ сему Собору свою древнюю родовую святыню—крестъ съ 24-мя частицами мощей разныхъ святыхъ.

Крестъ сей четыреконечный кипарисный, мѣрою въ вышину 4 вершк., въ поперечникѣ 2½ вер.; обложенъ безпробнымъ серебромъ съ позолотою; на передней сторонѣ

---

[1]) † 8 Декабря 1890 г.

[2]) Начальница Витебской женской гимназіи.

[3]) Семеновичъ, † 29 Іюля 1883 г.

чеканное изображеніе Распятія Господня, а сзади вычеканены славянскія надписи именъ святыхъ, коихъ мощи заключаются въ крестѣ. 1873 г.

Крестъ этотъ вложенъ въ дску, на коей изображены лики тѣхъ самыхъ святыхъ, коихъ имена означены на задней сторонѣ креста.

Означенная дска, мѣрою въ вышину 7-ми, въ ширину 6-ти вершк., покрыта такъ же, какъ и крестъ, безпробнымъ золоченымъ серебромъ, а по краямъ обложена серебромъ 84-й пробы безъ позолоты, сзади обита бархатомъ малиноваго цвѣта.

Судя по начертанію надписей сдѣланныхъ на крестѣ и по характеру изображеній ликовъ святыхъ на дскѣ, устройство сего креста и дски, въ которую онъ вложенъ, можно относить къ XVII столѣтію".

Вслѣдъ затѣмъ я написалъ благодарственное письмо жертвовательницѣ. Вотъ что писалъ я почтенной монахинѣ Маріи:

„Поспѣшаю увѣдомить Васъ, что посланный Вами для Витебскаго Каѳедральнаго Собора Животворящій Крестъ съ частицами святыхъ мощей разныхъ Угодниковъ Божіихъ, коихъ лики изображены при семъ на особой дскѣ, принятъ мною отъ сестрицы Вашей Александры Петровны и переданъ по назначенію.

Священное это приношеніе тѣмъ болѣе драгоцѣнно какъ для меня, такъ и для моей духовной паствы, что оно восполняетъ совершенный почти недостатокъ въ здѣшнемъ краѣ какой бы то ни было древней православной святыни, при избыткѣ, между тѣмъ, мнимыхъ святынь, которыми исполнены повсюду латинскіе храмы и которыя привлекаютъ вниманіе не только римскихъ католиковъ, но и многихъ православныхъ.

Я увѣренъ, что Ваша, дорогая для Васъ самихъ, святыня по достоинству будетъ оцѣнена православными обитателями Витебска и его окрестностей. Уповаю также, что усердныя молитвы, которыя будутъ возноситься здѣсь предъ этою святынею, не будутъ безплодны и для Васъ, какъ виновницы этого священнаго дара.

О Вашемъ приношеніи доведено будетъ по надлежащему до свѣдѣнія высшаго Начальства, но прежде, чѣмъ будетъ

1873 г. это исполнено, долгомъ поставляю выразить Вамъ мою личную душевную признательность за Ваше благочестивое усердіе на пользу ввѣренной мнѣ паствы. Въ знакъ этой признательности прошу принять отъ меня препровождаемыя при семъ книжки и фотографическій портретъ.

Призывая Вамъ Божіе благословеніе и благодатную помощь для утвержденія въ благихъ помыслахъ и укрѣпленія въ подвигахъ духовнаго иноческаго житія, съ искреннимъ къ Вамъ благорасположеніемъ пребываю" и проч.

24-го ч. получена была мною изъ Москвы отъ Графини А. Г. Толстой телеграмма съ слѣдующимъ прискорбнымъ извѣстіемъ:

„Графъ Александръ Петровичъ [1]) скончался 21-го Іюля въ Женевѣ; прошу Вашихъ молитвъ".

На это я немедленно отвѣчалъ также телеграммою:

„Соболѣзную о Вашей горестной утратѣ. Молиться объ усопшемъ считаю долгомъ".

26-го числа поспѣшилъ я написать въ утѣшеніе скорбящей Графинѣ:

„Съ душевнымъ прискорбіемъ получилъ я Ваше печальное извѣстіе о кончинѣ досточтимаго супруга Вашего, Графа Александра Петровича. Примите, многоуважаемая Графиня, мое искреннее душевное сочувствіе въ постигшей Васъ горести. Тѣмъ глубже, думаю, Ваша скорбь, чѣмъ менѣе, конечно, Вы думали о вѣчной разлукѣ съ Вашимъ супругомъ, когда провожали его за границу отчизны. Но *Господня земля и исполненіе ея*: гдѣ бы ни постигла кого либо изъ насъ кончина, отвсюду одинаково для насъ можетъ быть близко небо, если только путь къ нему не загражденъ нашими грѣхами. Хотя смерть постигла Вашего супруга вдали отъ Православной Россіи, среди иновѣрнаго племени, но я увѣренъ, что онъ остался неизмѣнно вѣренъ своему родному православію, коего онъ всегда былъ строгимъ и пламеннымъ ревнителемъ; съ увѣренностію помышляю и о томъ, что усопшій, при исходѣ изъ этой жизни, не лишенъ былъ добраго напутствія спасительными таинствами св. церкви. Итакъ да вселится онъ, яко добрый и вѣрный сынъ Христовой цер-

[1]) Толстой, бывшій оберъ-прокуроръ Св. Сѵнода (1856—1862 г.), см. о немъ т. II и III Хроники по указателямъ.

кви, въ селеніяхъ небесныхъ и да почіетъ тамъ отъ земныхъ трудовъ и подвиговъ своихъ на пользу церкви и отечества! 1873 г.

По полученіи Вашей телеграммы, я поспѣшилъ немедленно совершить молитвенное поминовеніе о приснопамятномъ рабѣ Божіемъ Графѣ Александрѣ. Не престану и впредь воспоминать его въ своихъ молитвахъ. Покойному Графу много обязанъ былъ я, когда занималъ должности Синодальнаго Ризничаго и Ректора Московской Семинаріи.

Призывая свыше миръ и утѣшеніе душѣ Вашей, скорбію отягченной, съ глубокимъ уваженіемъ и преданностію имѣю честь быть" и проч.

2-го Августа писалъ я Инспектору Московской Духовной Академіи С. К. Смирнову:

„Позвольте представить благосклонному вниманію Вашему молодаго юношу—Студента Витебской Семинаріи Дьяченко [1]), который возымѣлъ желаніе для полученія высшаго образованія поступить непремѣнно въ Московскую Академію. Г. Дьяченко—юноша весьма благонравный и съ усердіемъ занимавшійся науками, но сирота, не имѣющій ни отца, ни матери; и если бы не оказана была ему мною нѣкоторая помощь, онъ не имѣлъ бы возможности добраться до Лавры. Покорнѣйше прошу Васъ, достоуважаемый Сергѣй Константиновичъ, оказать этому юношѣ Ваше покровительство, хотя на первыхъ шагахъ вступленія его въ Академію".

Студентъ Дьяченко, о которомъ упоминается въ предыдущемъ письмѣ, окончилъ курсъ въ Витебской Семинаріи въ числѣ лучшихъ воспитанниковъ и былъ предназначенъ для Петербургской Духовной Академіи; но онъ отказался отъ этого назначенія, намѣреваясь поступить въ Университетъ по убѣжденію какого-то родственника своего римскаго католика, который обнадежилъ его своею помощію. Но надежда эта оказалась тщетною. Обманутый своимъ родственникомъ Дьяченко рѣшился продолжать свое духовное образованіе, но не въ Петербургской, а непремѣнно въ Московской Духовной Академіи. Предъ отправленіемъ своимъ въ путь, онъ явился ко мнѣ въ загородный домъ принять

---

[1]) Григорія Михайловича, нынѣ протоіерея Московской Трифоновской, что въ Напрудной, церкви.

1873 г. благословеніе. Когда я спросилъ его, есть ли у него на дорогу деньги?—онъ отвѣчалъ: есть.—Сколько?—Пять рублей.. Такой отвѣтъ сколько разсмѣшилъ меня, столько же и расположилъ въ пользу бѣднаго сироты Дьяченко. Вотъ какъ скромны и ограничены, подумалъ я, желанія нашихъ духовныхъ юношей! Прибавивши къ 5-ти рублямъ 15-ть руб., я снабдилъ юнаго искателя духовной мудрости рекомендательными письмами къ Академическому Начальству и отпустилъ его съ миромъ въ путь.

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, Николай Васильевичъ Елагинъ [1]) препроводилъ ко мнѣ экземпляръ изданной имъ книги: „О предполагаемой реформѣ Церковнаго Суда“ [2]), при этомъ писалъ мнѣ изъ Петербурга отъ 4-го числа:

„Выдавая въ свѣтъ книгу о предполагаемой реформѣ Церковнаго Суда, имѣю честь доставить Вашему Преосвященству экземпляръ этой книги, для домашней Вашей библіотеки. Дѣло большой важности, а между тѣмъ со стороны церкви полное молчаніе. Требовалось сказать что либо печатно,—появилась названная книжка. Не вызоветъ ли она другихъ дѣятелей, болѣе свѣдущихъ и сильныхъ въ словѣ? Дай Богъ!“

Книжка эта едва ли не всѣмъ епархіальнымъ архіереямъ разослана была въ даръ г. Елагинымъ.

Получивъ книгу, я писалъ почтенному издателю отъ 13-го числа:

„Посланную Вами на мое имя книгу о предполагаемой реформѣ Церковнаго Суда имѣлъ я удовольствіе получить, за что и приношу Вашему Превосходительству мою усерднѣйшую благодарность.

Г-на Издателя этой книги я не имѣю чести знать лично, но личность автора оной, сколько могу догадываться, должна быть мнѣ знакома. Если не ошибаюсь, книга эта принадлежитъ перу одного изъ извѣстныхъ мнѣ Членовъ Комитета, проектировавшаго основныя положенія духовно-судебной реформы.

---

[1]) † 31 Октября 1899 г.

[2]) (А. Ѳ. Лаврова-Платонова). Предполагаемая реформа церковнаго суда. Выпуски 1—2. Изданіе Н. Елагина. Спб. 1873.

Многія, изложенныя въ изданной Вашимъ Превосходительствомъ книгѣ, мысли автора я вполнѣ раздѣляю, и не премину воспользоваться ими, когда будетъ нужно". 1873 г.

Отъ 5-го числа за № 2291 я обращался къ Преосвященному Серафиму [1]), Еп. Смоленскому, съ слѣдующимъ оффиціальнымъ письмомъ:

„Преосвященнѣйшій Владыко, возлюбленный о Господѣ Братъ!

Въ надеждѣ на Вашу братскую любовь, позволяю себѣ обратиться къ Вашему Преосвященству съ слѣдующею покорнѣйшею просьбою.

Во всѣхъ почти монастыряхъ, находящихся въ предѣлахъ ввѣренной мнѣ Полоцкой епархіи, ощущается крайній недостатокъ въ монашествующихъ лицахъ, особенно способныхъ къ занятію какой либо монастырской должности. Есть даже такіе монастыри, гдѣ, кромѣ настоятеля, нѣтъ ни одного монаха. И при такой скудости въ монашествующихъ вовсе не имѣется въ виду желающихъ поступить въ монастыри, съ намѣреніемъ принять монашеское постриженіе, ни между здѣшнимъ вдовствующимъ духовенствомъ, ни между мірянами. А между тѣмъ, не безъизвѣстно, что обители ввѣренной Вашему Преосвященству епархіи достаточно изобилуютъ монашествующею братіею; въ особенности, какъ мнѣ достовѣрно извѣстно, отличается многолюдствомъ Ордынская Богородицкая Пустынь.

Во вниманіи къ изложенной скудости въ монашествующихъ монастырей Полоцкой епархіи, не признаете ли, Преосвященнѣйшій Владыко, возможнымъ сдѣлать распоряженіе о приглашеніи кого либо изъ монашествующей братіи помянутой Ордынской Обители къ перемѣщенію въ монастыри ввѣренной мнѣ епархіи, съ надеждою занять на первый разъ казначейскую или другую какую либо должность, и о послѣдующемъ почтить меня увѣдомленіемъ".

Долго не отвѣчалъ мнѣ на это письмо мой почтенный сосѣдъ. Наконецъ, 5-го Марта 1874 г. написалъ слѣдующее:

„Простите великодушно случившееся замедленіе въ отвѣтѣ на письмо Вашего Преосвященства, коимъ Вы про-

---

[1]) Вышеупоминаемому.

1873 г. сите подѣлиться съ Вами монашествующими лицами, способными къ занятію начальническихъ должностей.

Искренно и по совѣсти говорю, что до крайности нуждаюсь самъ не только въ лицахъ способныхъ къ начальственнымъ должностямъ, но и въ простыхъ монахахъ. Во многихъ монастыряхъ сами Настоятели отправляютъ чередное Богослуженіе, во многихъ нѣтъ Казначеевъ и некого назначить на мѣста. Я самъ два года держу только исправляющаго должность Эконома Архіерейскаго Дома и нѣтъ лица способнаго для занятія этой должности. Когда умеръ Архимандритъ монастыря Троицкаго въ самомъ Смоленскѣ, то я долженъ былъ уговаривать Ключаря Собора и Члена Консисторіи, чтобы принялъ монашество, и, какъ скоро онъ постриженъ былъ, сейчасъ же представилъ его въ Архимандрита. Но и тѣ, которые занимаютъ должности Настоятелей... только невозможность замѣнить ихъ заставляетъ терпѣть ихъ на мѣстахъ. Въ Порѣчской Ордынской пустынѣ— нѣсколько поболѣе монаховъ, но всѣ изъ необразованныхъ, и притомъ по случаю отправленія иконы по селеніямъ имѣется нужда даже въ большемъ числѣ, чѣмъ сколько она имѣетъ.

Видно, что нѣтъ нужды закрывать монастыри начальственные. Они закроются сами собою. Я давно думаю о закрытіи одной пустыни, но удерживаетъ то, что Преосвящ. Антоній [1]) представлялъ о закрытіи ея, но Святѣйшій Синодъ тогда не согласился. Оскудѣ преподобный совершенно. Послушниковъ даже нѣтъ, потому что прежде привлекала въ монастыри исключенныхъ учениковъ училищъ надежда приготовиться и занять причетническое мѣсто. Нынѣ этой надежды нѣтъ, да и желанія нѣтъ. Желѣзная дорога доставляетъ мѣста болѣе обезпечивающія содержаніе ихъ, чѣмъ мѣста причетниковъ. Мѣста причетническія стоятъ праздны и никто не просится. Я поставляю во священники только что окончившихъ курсъ и такихъ уже почти нѣтъ. Скоро окажется нужда не только въ черномъ, но и въ бѣломъ духовенствѣ. И это въ Смоленской епархіи, которая сама прежде доставляла священниковъ для другихъ епархій. Я уже принимаю и готовъ принять еще кандидатовъ священства изъ другихъ епархій“.

---

[1]) Амфитеатровъ, вышеупоминаемый.

6-го Августа исполнилось пятьдесятъ лѣтъ священнослуженія отечественной церкви Высокопреосвященнаго Арсенія, Митрополита Кіевскаго. Множество духовныхъ и свѣтскихъ лицъ собралось къ этому дню въ Кіевъ, для личнаго привѣтствія маститаго Юбиляра; но еще болѣе было заочныхъ поздравителей чрезъ адресы, письма и телеграммы. Къ числу послѣднихъ принадлежалъ и я: утромъ 6-го числа послана была мною въ Кіевъ телеграмма слѣдующаго содержанія: 1873 г.

„Высокопреосвященнѣйшему Митрополиту Арсенію.

„Почтительнѣйше привѣтствую Ваше Высокопреосвященство въ день совершившагося пятидесятилѣтія благоплоднаго служенія Вашего святой церкви“.

Въ отвѣтъ на это имѣлъ я честь получить отъ высокаго Юбиляра слѣдующее архипастырское посланіе отъ 20-го числа:

„За любвеобильное Ваше поздравленіе меня съ торжествомъ пятидесятилѣтняго служенія моего церкви и Отечеству приношу Вашему Преосвященству мою искреннюю благодарность, взаимно желая и Вамъ съ бодростію и крѣпостію силъ долгоденствовать и успѣшно совершать великое и благотворное Архипастырское служеніе Ваше святой православной церкви и достигнуть такой же милости Божіей.

Поручая себя съ паствою святымъ молитвамъ Вашимъ, съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть“ и проч.

Юбилейное торжество подробно было описано и со всѣми привѣтственными рѣчами, адресами, письмами и телеграммами напечатана книга въ томъ же 1873 г. [1]). Во всѣхъ этихъ рѣчахъ, адресахъ, письмахъ и проч. много высказано важнаго и достопримѣчательнаго, истиннаго и правдиваго; но не мало въ нихъ встрѣчается и страннаго, льстиваго и преувеличеннаго. Въ подтвержденіе сего представлю здѣсь нѣсколько выписокъ изъ книги.

Преосвященный Димитрій [2]), Архіепископъ Херсонскій, въ

---

[1]) Книга озаглавлена такъ: „Пятидесятилѣтній Юбилей Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго, и проч. Кіевъ, 1873 г. Книга эта напечатана подъ наблюденіемъ профессора Академіи В. Ѳ. Пѣвницкаго.

[2]) Муретовъ, вышеупоминаемый.

1873 г. рѣчи своей Юбиляру, между прочимъ, сказалъ: „Какъ человѣкъ, обязанный всѣмъ, что былъ и есмь доселѣ, одному изъ мудрыхъ, прозорливыхъ и, какъ вѣрую, вдохновенныхъ Духомъ Божіимъ, распоряженій Вашихъ, отъ всей души благодарю Господа“ [1]) и проч.

Въ рѣчи Каѳедральнаго Протоіерея Кіево-Софійскаго Собора П. Г. Лебединцева [2]), между прочимъ, сказано: „нѣтъ нужды излагать извѣстное всѣмъ о довѣріи, съ какимъ духовенству Кіевской епархіи уступлена Тобою первымъ часть святительскихъ Твоихъ правъ при избраніи на нѣкоторыя духовныя должности“ [3]).

Настоятель Нѣжинскаго Благовѣщенскаго монастыря, Іеронимъ Гепнеръ [4]) (перешедшій разныя вѣры) говорилъ: „особенно же помнятъ Васъ: Тамбовъ.... и Варшава, гдѣ, по отзыву лицъ высшаго клира латинскаго, съ коими случалось мнѣ встрѣчаться, никогда бы не дошло до событій 1863 г., если бы пребываніе Ваше тамъ продлилось до этого времени“ [5]). При этомъ Гепнеръ вручилъ Юбиляру въ даръ экземпляръ Библіи Вульгаты, напечатанной въ 1475 г. и бывшій въ употребленіи у Мартина Лютера съ его замѣтками на поляхъ книги.

Преосвященные Іоанникій [6]) Варшавскій и Іонаѳанъ [7]) Олонецкій въ письмахъ своихъ присвояютъ Митрополиту Арсенію неподобающій ему титулъ святѣйшества [8]).

Преосвящ. Платонъ [9]), архіепископъ Костромскій, пишетъ:

---

[1]) Стр. 16.

[2]) Вышеупоминаемаго.

[3]) Стр. 21. Но эта уступка, столь пріятная для бѣлаго духовенства, не была одобрена покойнымъ Московскимъ Митрополитомъ Филаретомъ, не одобрялась первенствующимъ Членомъ Св. Синода Новгородскимъ Митрополитомъ Исидоромъ и досточтимымъ преемникомъ Митр. Арсенія Высокопреосвященнымъ Митрополитомъ Филоѳеемъ. Примѣчаніе Высокопр. Саввы.

[4]) † 28 Ноября 1876 г. См. о немъ Русскій Архивъ, ч. III, стр. 373—384, и Вятскія Епарх. Вѣдомости 1892 г., стр. 667 и сл.

[5]) Стр. 35.

[6]) Горскій, † архіеп. Херсонскимъ 1 Марта 1877 г.

[7]) Рудневъ, нынѣ Архіеп. Ярославскій.

[8]) Стр. 65 и 79.

[9]) Ѳивейскій, вышеупоминаемый.

„Епархіальный архіерей (Костромскій) священнодѣйствовалъ какъ викарій Вашъ“ [1]). 1873 г.

Телеграмма изъ Новочеркасска отъ Преосвященнаго Никанора [2]), епископа Аксайскаго:

„Преосвященному Митрополиту Арсенію.—Высоко-чтимому Юбиляру принося привѣтствіе, дожить крѣпкимъ, какъ доселѣ, вѣтриломъ, надежнымъ кормиломъ, мудростію зміиною, цѣлостію голубиною Церкви Божіей до юбилея святительства у Господа проситъ Никаноръ, епископъ Аксайскій (!)“ [3]).

Въ адресѣ духовенства Каневскаго уѣзда Кіевской епархіи читаемъ: „да стоитъ сей твердый и непоколебимый столпъ церкви православной всероссійской нерушимо, если не до скончанія вѣка, то по крайней мѣрѣ цѣлый вѣкъ“ [4]).

Нѣкоторыя письма, въ которыхъ изливались предъ Юбиляромъ сокровенныя сердечныя чувства и сообщались даже служебныя тайны, очевидно, не предназначались для печатной гласности, между тѣмъ они оглашены печатно, — и это имѣло для авторовъ ихъ не весьма благопріятныя послѣдствія. Такъ:

Преосвященный Ефремъ [5]), епископъ Березовскій, управлявшій тогда, за удаленіемъ на покой архіепископа Варлаама [6]), Тобольскою епархіею, изъяснялъ, между прочимъ, въ своемъ письмѣ слѣдующее: „16-й уже мѣсяцъ Тобольская епархія вдовствуетъ; смиренный ея викарій все стоитъ у подножія каѳедры не восходя на оную, и священнодѣйствуетъ, не возжигая „лампады великой“ [7]).

Тверскій Жандармскій Штабъ-Офицеръ А. Яхонтовъ, послѣ изліянія своихъ признательныхъ чувствъ за благодѣянія, оказанныя Юбиляромъ ему и всей родной его семьѣ, въ заключеніе пишетъ: „Въ домѣ и по службѣ у меня пока все благополучно. Жду проѣзда чрезъ Тверь Ихъ Величествъ, а вмѣстѣ съ ними и Шефа. Въ обществѣ у насъ все еще

---

1) Стр. 70.

2) Бровковича, вышеупоминаемаго.

3) Стр. 88.

4) Стр. 107.

5) Рязановъ, † на покоѣ 15 Января 1891 г.

6) Успенскаго, † 31 Марта 1876 г.

7) Стр. 86.

1873 г. не ослабѣваетъ пропаганда вредныхъ политическихъ и соціальныхъ ученій. Шефъ оффиціально одобрилъ мои указанія на недостатокъ нравственно-религіознаго воспитанія въ земскихъ народныхъ школахъ, но съ мѣрами болѣе радикальными противу этого зла почему-то медлятъ“ [1]).

За такую неумѣстную и неосторожную откровенность несчастный авторъ письма, какъ извѣстно, поплатился отставкою отъ службы. При свиданіи въ Іюнѣ 1877 г. съ редакторомъ юбилейной книги, Пѣвницкимъ, я замѣтилъ ему, что онъ виновникъ отставки отъ службы Яхонтова, съ чѣмъ г. Пѣвницкій не могъ не согласиться [2]).

11-го числа, на обратномъ пути изъ Полоцка, посѣтилъ меня извѣстный Московскій историкъ и публицистъ М. П. Погодинъ. Когда я маститому историку замѣтилъ, почему онъ, такъ много написавши о древнемъ градѣ Полоцкѣ, до сихъ поръ не посѣтилъ его, — онъ отвѣчалъ мнѣ: „да, я много нагрѣшилъ противъ Полоцка“.

---

[1]) Стр. 172.

[2]) Не такъ поступилъ съ документами, относящимися къ пятидесятилѣтнему юбилейному торжеству своему (5-го авг. 1867 г.), въ Бозѣ почившій Владыка Московскій, митрополитъ Филаретъ.

Вотъ что писалъ онъ по этому поводу къ своему Викарію преосвящ. Леониду отъ 18 авг. 1867 года:

„У меня составляется Записка о 5-мъ днѣ августа, которая представляетъ его какъ онъ былъ. Но естьли бы въ ней помѣстить всѣ письма и адресы полученные въ сей день, это была бы книга. Итакъ надобно было устранить обиліе милостивыхъ словъ, выписать только дѣло, и поставить выписку въ порядкѣ: и это, по множеству матеріаловъ, потребовало бы много времени.

„...Здѣсь (т. е. въ Лаврѣ) требуютъ, чтобы напечатать всѣ матеріалы 5-го дня и слѣдующихъ.—Печатать книгу усиленныхъ ласковыхъ словъ и одобреній—читателямъ было бы скучно, а мнѣ отъ нея было бы стыдно“.

Вслѣдъ затѣмъ, отъ 21-го ч., Владыка снова писалъ Преосвященному:

„Не мирится моя мысль съ предложеніемъ издать всѣ документы 5-го августа. Тутъ есть письма нѣкоторыхъ почтенныхъ мужей, которые, конечно, не думали, что ихъ письма будутъ опубликованы. И какъ знать, не будутъ ли они симъ недовольны?

Сколько личныхъ пятидесятилѣтій праздновано было въ высшемъ свѣтскомъ кругу! И акты ихъ не были издаваемы“.

(Письма Митр. Филарета къ Преосвященному Дмитровскому Леониду, стр. 109).

11-го ч. писалъ мнѣ изъ Варшавы издатель Христоматіи по Русской Исторіи В. Голубинскій [1]). 1873 г.

„Болѣе или менѣе общее стремленіе истинно-образованнаго русскаго общества къ самосознанію 10—15 лѣтъ назадъ выразилось собираніемъ и изданіемъ историческихъ матеріаловъ, которыми съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе обогащается наша историческая литература. Такое направленіе широко понимаетъ свою задачу: оно не ограничивается одними только письменными памятниками. Представители этого направленія, съ истинно христіанскимъ смиреніемъ, нерѣдко съ посохомъ въ рукахъ, не гнушаются скромнымъ словомъ меньшихъ братьевъ, обходятъ необъятную Русь, чтобы въ устныхъ преданіяхъ самого народа, въ его пѣсняхъ и сказкахъ, отыскать рѣшеніе разныхъ вопросовъ его исторіи, чтобы въ его устныхъ сказаніяхъ схватить и понять національный характеръ этого могучаго строителя нашей исторіи. Никакія трудности не останавливаютъ этихъ дѣятелей на пути къ цѣли: ни тундры и болота сѣвера, ни степи юга, ни трудъ и лишенія, сопряженныя иногда съ опасностію жизни. Многіе, какъ покойный Гильфердингъ, положили самую жизнь на алтарь земли родной.. Больше этой любви нельзя имѣть.

Слѣдствіемъ такой просвѣщенной патріотической дѣятельности было то, что открыто множество драгоцѣнныхъ историческихъ матеріаловъ, которые совершенно измѣнили взглядъ на исторію нашего отечества, дали возможность шире и шире понимать судьбы его, изучать ихъ не по иностраннымъ книжкамъ, какъ во времена недавно минувшія, а по подлиннымъ матеріаламъ.

Весьма понятно, что, сообразно измѣнившемуся взгляду на отечественную исторію какъ на науку, измѣнился и взглядъ на нее какъ на предметъ учебно-воспитательный. Не фразу, не сухое слово учебника требуетъ современная педагогія вносить въ школу, а живое слово самой старины, слово хотя и простое и безхитростное, но правдивое и истин-

---

[1]) Христоматія по русской исторіи для изученія древне-русской жизни, письменности и литературы, отъ начала письменности до XVI вѣка. Составилъ Н. Я. Аристовъ Профессоръ Русской Исторіи Варшавскаго Университета. Варшава. Изданіе В. Ф. Голубинскаго. 1870.

1873 г. ное. Съ этою цѣлью христоматія историческая считается насущною потребностію въ дѣлѣ изученія исторіи, открывая возможность самодѣятельности воспитанниковъ въ переработкѣ и усвоеніи историческихъ матеріаловъ; при этомъ только условіи исторія отечественная и можетъ занять почетное мѣсто въ ряду учебныхъ предметовъ обще-образовательнаго курса. За границей это дѣло давно не новое, у насъ же это требованіе современной педагогической науки было неисполнимо до послѣдняго времени, по отсутствію историческихъ христоматій въ нашей педагогической литературѣ.

Съ цѣлью принести посильную жертву на это общее дѣло, я издалъ въ 1870 г. составленную профессоромъ русской исторіи въ здѣшнемъ (Варшавскомъ) университетѣ Н. Аристовымъ христоматію по русской Исторіи, какъ необходимое пособіе при раціональномъ преподаваніи этого предмета. Изданіе удостоилось одобренія Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія и лестныхъ отзывовъ ученыхъ журналовъ, тѣмъ не менѣе, пока новыя педагогическія требованія не вошли въ общее сознаніе и не сдѣлались достояніемъ большинства, издателю приходится въ особомъ порядкѣ рекомендовать свое изданіе тому или другому учебному заведенію.

Какъ родившемуся и воспитывавшемуся въ духовномъ званіи мнѣ хорошо извѣстно, какое важное значеніе имѣетъ отечественная исторія въ жизни пастырей церкви, которые стоятъ ближе, чѣмъ кто либо изъ представителей другихъ сословій, къ жизни народной; а потому считаю долгомъ представить Вашему Преосвященству конспектъ изданной мною христоматіи, въ надеждѣ, что книга найдетъ себѣ вѣрную оцѣнку въ высокопросвѣщенной Особѣ Вашей и съ тѣмъ вмѣстѣ найдетъ наилучшаго проводника въ учебныя заведенія и къ ученымъ пастырямъ Церкви. Причемъ принимая въ соображеніе, что средства духовенства вообще и духовныхъ воспитанниковъ въ особенности ограничены, имѣю честь присовокупить, что духовенству и духовнымъ воспитанникамъ, адресующимся съ требованіемъ на христоматію непосредственно ко мнѣ, книга высылается съ значительной уступкой противъ каталожной цѣны, именно, вмѣсто 3 руб. —2 р. 25 к. съ пересылкою“.

12-го ч. писалъ мнѣ изъ Москвы Архимандритъ Высокопетровскаго монастыря Григорій [1]): 1873 г.

„Меня въ настоящее время затрудняютъ отношенія къ Обществу Любителей Духов. Просвѣщенія. Предсѣдатель Общества [2]) просилъ меня объ уступкѣ въ пользу Епарх. библіотеки той комнаты, въ которой останавливался Александръ Васильевичъ [3]), Ректоръ Академіи, въ бытность въ Москвѣ, и еще двухъ келлій, находящихся также въ смежности съ библіотекой. Я отвѣчалъ, что едва ли могу исполнить его просьбу. Предсѣдатель заботится объ интересахъ Общества; Настоятель же долженъ заботиться о своей обители. Некуда помѣщать книги!? Вѣрю этому, но и нѣкоторыхъ изъ братіи некуда будетъ помѣстить, если согласиться на просьбу Предсѣдателя.—„Уступите“, сказалъ онъ, „и мы тогда можемъ жить мирно съ монастыремъ“.—„На долго ли? Въ два года книги еще болѣе умножатся, опять будетъ некуда помѣщать ихъ. Тогда что?“—„Тогда, можетъ быть, у насъ будутъ деньги, мы выстроимъ себѣ дворецъ“. — „Можетъ быть“.—„Съ перемѣщеніемъ Архіерея штатъ долженъ уменьшиться“?—„Напротивъ“.—„Отчего такъ“?—„Когда служилъ въ монастырѣ Архіерей, пѣли наемные пѣвчіе, а теперь поютъ свои, и чувствуется недостатокъ въ голосахъ“. Тѣмъ разговоръ нашъ и окончился, но въ тоже время положено начало вражды, потому что при всякомъ случаѣ О. Предсѣдатель выражаетъ неудовольствіе на меня, считая себя обиженнымъ. Не стало покойнаго Владыки, насъ обижаютъ и на насъ же сердятся!

Жаль Митрофанію [4])! Она, мнѣ кажется, оклеветана, и если погрѣшила чѣмъ, то неосторожностію, самонадѣянностію, она увлеклась.... Думаю, она выйдетъ чиста изъ испытанія, посланнаго ей Богомъ, но сколько она потерпѣла и сколько еще потерпитъ! Въ послѣднее время она постарѣла, и если до сихъ поръ не пала подъ бременемъ скорби, то потому что еще не потеряла надежды на свое оправданіе, въ своей совѣсти будучи твердо убѣждена на счетъ своей невинно-

---

[1]) Воиновъ, вышеупоминаемый.

[2]) Прот. І. Н. Рождественскій.

[3]) Горскій.

[4]) Розенъ, игуменію, вышеупоминаемую.

1873 г. сти. Зачѣмъ однако тратилась на будущія деньги? Кто станетъ уплачивать ея долги по двумъ общинамъ и по монастырю? Когда то покойный Владыка проводилъ ту мысль, что настоятельница монастыря не должна быть начальницей общины. Чтобы совмѣстить въ ея рукахъ и то и другое, надо было ввести Московскую Общину сестеръ милосердія въ Епархіальное вѣдомство! Есть слухъ, конечно, ложный, что долги Митрофаніи падутъ всею тяжестію на Московское бѣлое духовенство! По крайней мѣрѣ изъ Попечительства каждомѣсячно отпускается 2000 руб. на нужды Общины".

16-го ч. въ 7-мь часовъ утра выѣхалъ я одинъ, безъ всякой свиты, для обозрѣнія церквей исключительно Витебскаго уѣзда.

Въ предшествовавшіе годы я постепенно посѣщалъ и обозрѣвалъ церкви уѣздныхъ городовъ и лежащихъ между ними на пути селъ, но съ 1873-го года рѣшился мало по малу удостовѣриться въ дѣйствительномъ положеніи всѣхъ безъ исключенія приходскихъ церквей и въ нравственномъ состояніи всѣхъ причтовъ ввѣренной мнѣ епархіи.

Съ 16—27 ч. я обозрѣлъ отъ первой до послѣдней, числомъ 35, всѣ церкви Витебскаго уѣзда. Вотъ результатъ сего обозрѣнія:

1) Немногія изъ обозрѣнныхъ мною церквей могутъ быть признаны вполнѣ соотвѣтствующими своему назначенію; большая же часть изъ нихъ или слишкомъ тѣсны, или ветхи до такой степени, что требуютъ немедленнаго исправленія или даже замѣны новыми.

2) Между духовенствомъ Витебскаго уѣзда нѣтъ личностей, особенно выдающихся по отношеніи къ умственному образованію, хотя изъ 35-ти священниковъ 10-ть окончили курсъ Семинаріи съ званіемъ студента. Что же касается нравственныхъ качествъ и исполненія пастырскихъ обязанностей, то въ этомъ отношеніи большинство священниковъ достойны полнаго одобренія.

3) Относительно матеріальнаго быта духовенства должно сказать, что я нигдѣ не примѣтилъ признаковъ бѣдности и нищеты; напротивъ усматривалъ, большею частію, довольство и благосостояніе. Только жилища священно—и церковно служителей, какъ построенныя на общественный счетъ и оставляемыя, большею частію, безъ надлежащей под-

держки, представляютъ важныя неудобства для семейной жизни. 1873 г.

4) Тамъ, гдѣ случалось мнѣ видѣть въ церкви прихожанъ (а ихъ я не вездѣ могъ видѣть частію по отдаленности отъ церкви, а частію и потому что мои посѣщенія были въ будніе дни и въ рабочую пору), я видѣлъ въ нихъ искреннее усердіе къ посѣщенію храма Божія и готовность поддерживать, по мѣрѣ силъ, свой приходскій храмъ. Но такъ какъ между возрастными крестьянами здѣшняго края грамотность очень мала, или почти вовсе нераспространена, то они и не могли еще до сихъ поръ совершенно отрѣшиться отъ вѣковаго вліянія латинства и сохраняютъ еще въ памяти то, что имъ внушаемо было въ дѣтствѣ уніатскими священниками, или польскими ксендзами. Между тѣмъ, встрѣчая иногда въ церквахъ дѣтей, обучающихся въ школахъ, я испытывалъ ихъ въ знаніи молитвъ и въ другихъ предметахъ Закона Божія, и съ утѣшеніемъ слышалъ отъ нѣкоторыхъ изъ нихъ бойкіе и довольно отчетливые отвѣты.

15-го сентября писалъ мнѣ Студентъ Московской Дух. Академіи Григорій Дьяченко—тотъ самый искатель высшей духовной мудрости, который, въ первыхъ числахъ прошедшаго Августа, хотѣлъ съ 5-ю рублями въ карманѣ отправиться изъ Витебска въ Москву и которому я восполнилъ его путевый денежный запасъ, снабдивъ его притомъ рекомендательнымъ письмомъ къ Инспектору Академіи:

„Спѣшу представить Вашему Преосвященству отчетъ въ поступленіи моемъ въ Академію.

Пріемный экзаменъ въ Московской Дух. Академіи я выдержалъ самымъ удовлетворительнымъ образомъ. Осмѣливаюсь такъ говорить на основаніи балловъ, которые я получилъ по отвѣтамъ на экзаменѣ и главнымъ образомъ по пріемнымъ сочиненіямъ. Принятъ въ число студентовъ Академіи подъ 3 №, на полное казенное содержаніе. По прибытіи въ Академію Академическое Начальство—Его Высокопреподобіе о. Ректоръ и господинъ Инспекторъ—приняло во мнѣ самое живое участіе,—я тотчасъ снабженъ былъ столомъ, квартирою и всѣмъ необходимымъ, такъ что ни въ чемъ не имѣлъ ни малѣйшей нужды. Начальство Академіи, продолжая оказывать мнѣ свое вниманіе вслѣдствіе Вашей

1873 г. обо мнѣ рекомендаціи, назначило меня, по окончаніи экзаменовъ, на пономарскую, при Академической церкви, должность, которая даетъ нѣсколько рублей доходу въ годъ, что, при моемъ состояніи, составляетъ весьма много. Отецъ Ректоръ такъ внимателенъ ко мнѣ, что, прежде моей просьбы, снабдилъ меня собственными книгами, весьма необходимыми, какъ пособіе, къ написанію сочиненій на заданныя намъ темы.

Ваше Преосвященство, Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ! Я не нахожу словъ, чтобы, хотя нѣсколько, выразить предъ Вами мою живѣйшую благодарность за все, въ чемъ обнаружилось Ваше участіе ко мнѣ.

Въ заключеніе, въ виду наступающаго дня Вашего Ангела, пожелавъ Вашему Преосвященству всего, что есть лучшаго въ этомъ мірѣ—здоровья, долголѣтія и душевнаго мира, осмѣливаюсь сказать, что самая горячая молитва объ исполненіи этого задушевнаго моего желанія будетъ всегда возноситься къ Престолу Всемогущаго и Всеблагаго мною и моими родственниками-братомъ и сестрою-инокинею".

22-го ч. получено было мною письмо изъ Кіева отъ А. Н. Муравьева.

Вотъ что онъ писалъ мнѣ отъ 17-го числа:

„Вмѣняю себѣ въ обязанность препроводить къ Вамъ экземпляръ вновь отпечатанной 10-мъ изданіемъ моей книги „Письма о Богослуженіи" [1]), которой нигдѣ уже нельзя было найти. Вамъ утѣшительно будетъ видѣть изъ посвященія и предисловія, какое участіе принималъ общій нашъ Отецъ и Благодѣтель [2]) при сочиненіи этой книги".

Въ тотъ же день, какъ получено было это письмо, я поспѣшилъ дать отвѣтъ Его Превосходительству въ слѣдующихъ словахъ:

„Приношу Вамъ искреннюю благодарность за доставленіе мнѣ вновь изданной Вами книги о Богослуженіи въ Православной церкви. Въ Россіи 10-е изданіе книги, и притомъ духовнаго содержанія (иное дѣло, романическаго, скандалезнаго)—это весьма замѣчательно и утѣшительно.—И правду сказать, Ваша книга о Богослуженіи—одно изъ лучшихъ

---

[1]) Кіевъ, 1873.

[2]) Филаретъ, митр. Московскій.

произведеній Вашего краснорѣчиваго пера. — Читалъ я эти письма Ваши по 3-му изданію ихъ, вышедшему въ 1839 г., и восхищался. Теперь Вы доставили мнѣ поводъ снова перечитать ихъ. 1873 г.

Дай Богъ, чтобы вышедшая нынѣ 10-мъ изданіемъ назидательная книга Ваша пережила много и много новыхъ изданій.

Давно не имѣлъ я удовольствія получать отъ Васъ извѣстій, и не знаю, чему приписать это. Не прогнѣвалъ ли я Васъ чѣмъ нибудь? Прогнѣвлять Васъ намѣренно мнѣ и въ мысли никогда не приходило; а если огорчилъ Васъ чѣмъ нибудь неумышленно, простите великодушно".

28-го числа писалъ мнѣ изъ Владиміра Преосвященный Іаковъ:

„Имѣю честь поздравить Ваше Преосвященство съ наступающимъ днемъ Вашего Тезоименитства и по этому случаю выразить Вамъ мои благожеланія, да явитъ Господь Вамъ долготу дней и спасеніе Свое.

Особую заботу Архипастырей теперь составляетъ проектъ новаго у насъ суда. Сколько мнѣ извѣстно противъ проекта слѣдующіе владыки: Московскій [1]) и Кіевскій [2]), Казанскій [3]) и Рязанскій [4]), Костромскій [5]) и Владимірскій [6]). Московскій поручилъ составить отзывъ о проектѣ г. Лаврову [7]), Кіевскій-особому Комитету изъ 3-хъ протоіереевъ и 3-хъ іереевъ, въ числѣ коихъ и о. Флоринскій [8]), Рязанскій—протоіерею Родосскому [9]), занимавшемуся всю жизнь адвокатурой, нашъ—о. Митрофану [10]); въ Московской Консисторіи писалъ отзывъ Андроніевскій Архимандритъ Модестъ.—Всѣ трактуютъ проектъ—противуканоническимъ, исполненнымъ лжи и софизмовъ.—Костромскій Владыка зани-

[1]) Митр. Иннокентій.

[2]) Митр. Арсеній.

[3]) Архіеп. Антоній.

[4]) Архіеп. Алексій.

[5]) Архіеп. Платонъ.

[6]) Архіеп. Антоній.

[7]) Вышеупоминаемому.

[8]) Николай Ивановичъ, см. о немъ предшествующіе томы Хроники по указателямъ.

[9]) О. Стефану.

[10]) Вышеупоминаемому, ср. т. II Хроники по указателю.

1873 г. мается съ кѣмъ-то повѣркой записки при помощи законовѣденія Іоанна [1]) и извѣстной книжки Лаврова о реформѣ [2]), справляясь съ книгой Апост. Правилъ, хвалитъ профес. Лаврова и поноситъ проф. Б. составителя Записки, за невѣрность цитатъ въ запискѣ. Думалъ ли г. Б., что Архіереи крайніе невѣжды или люди такъ мало внимательные къ дѣлу, что не потрудятся повѣрить? Во второмъ выпускѣ Лаврова о реформѣ отдѣлали Б., какъ нельзя лучше. Жаль будетъ, говоритъ Преосвященный Платонъ, если наша братія-архіереи полѣнятся прочитать обѣ книжки Лаврова.

Противъ осужденія, высказаннаго на архіереевъ въ проектѣ, надобно, говоритъ, привести въ опроверженіе отзывъ Архіепископа Анатолія въ Странникѣ 1865 г. т. IV, стр. 122, и сослаться на Высочайшія Граматы и Рескрипты, гдѣ наши іерархи превозносятся за ихъ архипастырскіе подвиги. Михаилъ Измаиловичъ Богословскій [3]) указываетъ на Архіерейскую присягу, по коей архіереи должны быть и пастырями и судіями.

Вчера Владыку посѣтилъ Тайный Совѣтникъ Веселкинъ, участвовавшій въ реформѣ гражданскаго суда, и хвалилъ нашъ проектъ, но сказалъ, что многіе архіереи противъ проекта; о Кіевскомъ сказалъ, что онъ дѣйствуетъ уклончиво, о Ректорѣ же тамошней академіи сказалъ, что онъ бранитъ проектъ. Владыка, слушая его, думалъ, не съ подвохомъ ли пришелъ Веселкинъ, и отъ своего сужденія удержался.

Вы, Владыка, какъ смотрите на проектъ?

Графъ [4]), какъ слышно, побраниваетъ архіереевъ. Живутъ-де какъ сатрапы, думая только о себѣ. Семинаріи всѣ въ гадкомъ положеніи, особенно бранилъ Преосвящ. Нила [5])—„это праздный человѣкъ“. На сколько правды въ такомъ отзывѣ, извольте судить сами. Я не видалъ и не знаю сатраповъ“.

1-го октября, въ день моего ангела, получилъ я письмо

---

[1]) Имѣется въ виду трудъ Іоанна (Соколова), еп. Смоленскаго: Опытъ курса церковнаго законовѣдѣнія, два тома. Спб. 1851.

[2]) Ср. выше, стр. 678 и прим. 2.

[3]) † протопресвитеромъ Успенскаго собора въ Москвѣ 15 января 1884 г.

[4]) Толстой, оберъ-прокуроръ Св. Синода.

[5]) Архіеп. Ярославскаго, ср. о немъ т. II и III Хроники по указателямъ.

отъ Инспектора Московской Д. Академіи С. К. Смирнова, который писалъ мнѣ отъ 27-го Сентября: 1873 г.

„Пріятнѣйшимъ для себя и неизмѣннымъ долгомъ считаю привѣтствовать Васъ со днемъ Ангела Вашего и отъ всего сердца, Вамъ преданнаго, желаю Вамъ, да ознаменуется новый годъ Вашего служенія Церкви новыми милостями отъ Господа, да укрѣпляетъ Онъ силы Ваши къ благополучному прохожденію великаго служенія святительскаго!

Нынѣшній годъ былъ для меня особенно труденъ по причинѣ подготовленія докторской диссертаціи [1]), которая отняла у меня лучшую часть вакаціальнаго времени. Но слава Богу! Дѣло я кончилъ благополучно, 1-го Августа представилъ диссертацію въ Совѣтъ, который поручилъ чтеніе ея А. Ѳ. Лаврову. Сентября 26-го она благополучно прошла въ собраніи Совѣта, и мнѣ остается защищать мое дѣтище отъ возраженія. Предполагаю, аще Господь изволитъ, диссертировать въ Октябрѣ, числа 23 [2]). Помолитесь о мнѣ.

При семъ имѣю честь представить Вамъ экземпляръ новаго моего издѣлія: „Филологическія замѣчанія о языкѣ Новозавѣтномъ въ сличеніи съ классическимъ при чтеніи посланія Ап. Павла къ Ефесеямъ [3])“, и покорнѣйше прошу Васъ украсить Вашимъ присутствіемъ мой диспутъ.

Октября 2-го назначенъ диспутъ Петра Симоновича [4]) прежде несостоявшійся. Много надѣлало его дѣло непріятностей Академіи, между прочимъ и мнѣ.

Кромѣ этихъ новостей, другихъ въ Академіи нѣтъ.

P. S. 1-го Октября, въ день Вашего ангела, мнѣ назначено говорить рѣчь на актѣ. Буду говорить объ Экономосѣ [5])“.

На это отвѣчалъ я отъ 20-го Октября:

„Приношу Вамъ искреннѣйшую благодарность какъ за привѣтствіе меня со днемъ Ангела, такъ и еще болѣе за дорогой книжный даръ. Я не могъ еще прочитать до конца

---

[1]) Ср. о ней выше, стр. 560 и прим. 3.

[2]) О диспутѣ С. К. Смирнова см. въ Правосл. Обозрѣніи 1874 г., III т., № 2, 162.

[3]) Это и есть диссертація на степень доктора.

[4]) Казанскаго, ср. выше.

[5]) К. Экономосъ и сочиненіе его о сродствѣ Славяно-русскаго языка съ Еллинскимъ. См. Годичный актъ въ Московской Духовной Академіи 1 Октября 1873 года. Москва. 1873.

1873 г. Ваше сочиненіе, но изъ того, что успѣлъ уже прочитать, вижу, какихъ трудовъ и какого вниманія требовало Ваше, поистинѣ, ученое произведеніе. Я весьма заинтересованъ Вашимъ сочиненіемъ и постараюсь непремѣнно прочитать его до конца. Позвольте заранѣе привѣтствовать отъ всего сердца съ полученіемъ наивысшей ученой степени, которую Вы, по моему крайнему разумѣнію, вполнѣ заслужили своимъ глубоко-ученымъ сочиненіемъ. Весьма былъ бы я радъ присутствовать на Вашемъ докторскомъ диспутѣ, но, къ сожалѣнію, не могу.

Гдѣ могу я прочитать Вашу, безъ сомнѣнія, интересную рѣчь объ Экономосѣ? Вѣроятно, она рано или поздно будетъ напечатана въ вашемъ академическомъ журналѣ".

Того же числа писалъ мнѣ изъ Кіева А. Н. Муравьевъ:

„Преподобнаго Отца нашего Саввы, иже на Вишерѣ рѣцѣ.

Съ ангеломъ привѣтствую. Очень для меня утѣшительно все то, что Вы говорите о моей книгѣ, желаю и я успѣха сему 10-му изданію, но Московскій Владыка [1]) до сихъ поръ не откликнулся на мое посвященіе, которое кажется сердечно. Напрасно Вы думаете, что я на Васъ за что нибудь прогнѣвался; кажется, между нами всегда было согласіе, да и за что намъ ссориться?"

Не успѣлъ я еще отвѣтить Андрею Николаевичу на это письмо, какъ получаю отъ Его Превосходительства другое и притомъ оффиціальное за № 159, на бланкѣ Кіевскаго Свято-Владимірскаго Братства, коего Андрей Николаевичъ состоялъ Предсѣдателемъ. Вотъ что̀ было изложено въ этомъ послѣднемъ письмѣ отъ 8-го числа:

„Поспѣшаю Васъ увѣдомить о полученіи 13-ти руб. за мои книги: Письма о Богослуженіи, а за Ваше доброе вниманіе къ моей книгѣ посылаю къ Вамъ на поклонъ мою переписку съ Патріархами [2]), которая можетъ быть для Васъ занимательна.

Прошу Васъ не забывать меня своими письмами и вѣрить въ искреннюю пріязнь глубокоуважающаго Васъ".

---

[1]) Митр. Иннокентій; ему было посвящено 10-е изданіе Писемъ о богослуженіи, Кіевъ, 1873.

[2]) Переписка съ восточными іерархами по греко-болгарскому дѣлу, изъ Трудовъ Кіевской Духовной Академіи 1873 г., т. 1, № 1, стр. 105—148.

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 26-го Ноября: 1873 г.

„Привѣтствую Васъ съ ангеломъ и усердно благодарю за присланныя мнѣ брошюры. Переписку Вашу съ Патріархами я читалъ въ Кіевскомъ Академическомъ журналѣ съ особеннымъ интересомъ и въ душѣ благодарилъ Васъ за Вашу ревность о мирѣ церкви.

Читали Вы, конечно, проектъ реформы нашихъ духовныхъ судовъ? Очень желалъ бы я знать Ваше о немъ мнѣніе. Не извѣстно ли также Вамъ, какого мнѣнія о немъ Кіевскій Владыка [1])? Въ настоящее время я очень озабоченъ составленіемъ требуемаго отзыва объ этомъ проектѣ. Дѣло весьма важное и требующее большаго вниманія; а у меня не слишкомъ много остается свободнаго времени отъ исполненія текущихъ дѣлъ, чтобы серьезно заняться этимъ экстреннымъ дѣломъ. Если бы нужно было сдѣлать одобрительный только отзывъ о проектѣ, это не потребовало бы много времени, но я не могу вполнѣ раздѣлять предположеній почтеннаго Комитета. А въ такомъ случаѣ нельзя ограничиться поверхностнымъ разсмотрѣніемъ этихъ предположеній“.

20-го ч. получилъ я изъ Рима отъ архимандрита Александра пространное и интересное письмо. Вотъ что̀ писалъ онъ мнѣ отъ 14-го числа:

„Я много виноватъ предъ Вами... Прямо винюсь, почтительнѣйше прошу прощенія, обѣщаюсь впредь быть исправнѣе. Успѣлъ я осмотрѣть здѣсь многое, почти все, болѣе примѣчательное; но какъ будто видѣлъ я эти предметы не въ живой дѣйствительности, а въ хорошихъ эстампахъ. И я очень хорошо знаю причину этого: у меня не было достаточно времени для того, чтобы безкорыстно поддаться впечатлѣнію тѣхъ предметовъ, которые были предъ моими глазами въ продолженіе полутора мѣсяцевъ. Я изучалъ..., изнывая надъ работой, тогда какъ мнѣ можно было наслаждаться,—и изучалъ совсѣмъ не то, что мнѣ нравилось, а предметы, означенные въ моей, заранѣе составленной, программѣ. — Нѣтъ, въ другой разъ... я знаю какъ мнѣ надо будетъ поступить... Не велика бѣда, если мой способъ занятій найдутъ не слишкомъ строго научнымъ и усмотрятъ, что онъ, какъ двѣ капли воды, похожъ на то, что Италь-

---

[1]) Митр. Арсеній.

1873 г. янцы называютъ dolce far niente.—Зато, уѣзжая изъ Рима, я буду имѣть больше права сказать о себѣ, что былъ въ Римѣ...

Подобныя заявленія мнѣ приходилось и приходится слышать очень часто, и, конечно, они произвели на меня свое дѣйствіе... До сихъ поръ я не только не составилъ себѣ правильной программы для моихъ занятій, но и не выбралъ даже предмета. Что меня болѣе интересуетъ въ данную минуту, тѣмъ я и занимаюсь.—Такъ въ одно время, все мое вниманіе было обращено на здѣшнія катакомбы. Я посѣщалъ ихъ очень часто, купилъ и прочиталъ нѣсколько дѣльныхъ сочиненій, описывающихъ эти усыпальницы и убѣжища первыхъ христіанъ, неоднократно обозрѣвалъ христіанскій музей, имѣющійся при базаликѣ St. Giovanni in Laterano, кое-что записывалъ для памяти, но потомъ... потомъ меня сильно заняли древнія мозаики. Ихъ здѣсь очень много. Сохранились онѣ превосходно. Нѣкоторыя изъ нихъ очень любопытны. Въ нынѣшнемъ году, одинъ здѣшній книгопродавецъ предпринялъ изданіе, въ которомъ обѣщаетъ дать своимъ подписчикамъ вѣрнѣйшія копіи съ болѣе замѣчательныхъ здѣшнихъ древнихъ мозаикъ. — Эстампы сопровождаются краткими поясненіями на французскомъ и итальянскомъ языкахъ. Я видѣлъ первые два выпуска: копіи очень хороши; поясненія очень кратки, голословны и, вообще, мало удовлетворительны; цѣна невѣроятная — 50 франковъ за каждую копію. Занятія мои древними мазаиками были прерваны самымъ неожиданнымъ образомъ. Однажды, возвращаясь изъ церкви St. Maria Maggiore, гдѣ имѣется много интересныхъ древнихъ мозаикъ, я встрѣтилъ знакомаго мнѣ протестантскаго пастора, который уговорилъ меня зайти въ проповѣдническую залу одного, весьма краснорѣчиваго, протестантскаго-же миссіонера.—Мы застали въ залѣ болѣе 50-ти человѣкъ, мужчинъ и женщинъ, разнаго званія и состоянія—отъ заношенной блузы работника до щегольскаго фрака. Нѣкоторые изъ слушателей сидѣли въ шляпахъ, т. е. съ покрытыми головами. Надъ каѳедрой большими буквами значилось: полная свобода слова. Вошелъ миссіонеръ, поклонился, ближайшимъ лицамъ пожалъ руку и занялъ свое мѣсто на небольшомъ возвышеніи,—но какъ будто для того только, чтобы отдохнуть и собраться съ мыс-

лями. Вскорѣ онъ всталъ и обратился къ слушателямъ съ рѣчью на излюбленную протестантами тему: о пользѣ чтенія библіи вообще и, въ частности, о томъ, почему Римскіе католики запрещаютъ мірянамъ читать эту книгу? Интересъ этой бесѣды заключался для меня не въ аргументахъ, которыми ораторъ подтверждалъ свои положенія. Говорилъ онъ не всегда дѣло, иногда явно преувеличивалъ, обобщая частные случаи; но вообще говорилъ неподражаемо хорошо. Послѣдовательность мыслей была самая естественная, ничего надуманнаго, ни слѣда искуственнаго построенія рѣчи. Иной разъ можно было подумать, что видишь предъ собою не оратора, имѣющаго цѣлію убѣждать другихъ, а человѣка, размышляющаго про себя вслухъ, ищущаго отвѣта на назойливые вопросы. Произносилъ также безподобно. Тонъ большею частію ровный, серьезный, звучащій убѣжденіемъ; жестикуляціи сдержаны, разнообразны и выразительны. Само собою разумѣется, что у него не было ни передъ носомъ, ни въ рукахъ никакой тетрадки. Короче, — я вынесъ такое впечатлѣніе изъ залы этого оратора, что сталъ посѣщать его довольно часто, имѣя въ виду разгадать тайну его краснорѣчія. Потомъ, съ тою-же цѣлію, перебывалъ почти во всѣхъ проповѣдническихъ залахъ другихъ протестантскихъ миссіонеровъ и кончилъ іезуитами... Они тоже—мастера своего дѣла... Но, на мой взглядъ, немножко поотстали. Всѣ— на одинъ покрой; у каждаго—суфлеръ,—одни и тѣ же порывистыя, иногда даже дикія движенія; всѣ въ равной мѣрѣ парадоксальны, рѣзки и слишкомъ явно бьютъ на эффектъ. Наконецъ, всѣ мои наблюденія надъ различными римскими проповѣдниками закончились грустнымъ размышленіемъ о состояніи нашего отечественнаго церковнаго краснорѣчія...

1873 г.

Въ настоящее время я задался работой, которая доставляетъ мнѣ весьма много удовольствія. Настала пора, когда злоупотребленія папства не проходятся болѣе молчаніемъ, а подвергаются — одними — серьезной критикѣ, другими — безпощадной насмѣшкѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, настала пора расплаты за старые грѣхи... Приходится терять болѣе, чѣмъ сколько, въ продолженіе многихъ вѣковъ, было пріобрѣтено. За незаконное преобладаніе и привилегированную исключительность приходится познакомиться съ неудобствами строгой подчиненности и испытать тяжелое положеніе принц-

1873 г. женности. Весьма интересный моментъ въ исторической жизни папства!... и я не могъ отказать себѣ въ удовольствіи, насколько возможно, уяснить его для себя. Для сей цѣли нѣтъ надобности ходить въ библіотеки, разбирать рукописи, прочитывать многотомныя сочиненія. Слѣдуетъ только подписаться на нѣсколько газетъ разныхъ цвѣтовъ, но въ равной мѣрѣ заинтересованныхъ современнымъ положеніемъ папства, да еще—на лету подхватывать разныя брошюры и листки, пускаемые, какъ бомбы, то изъ лагеря осаждаемыхъ, то изъ пестрой толпы осаждающихъ. Весьма хорошимъ пособіемъ при этомъ служатъ мнѣ бесѣды съ крайними сторонниками, попеременно, то той, то другой партіи. Послушаешь однихъ—какъ будто правда на ихъ сторонѣ; послушаешь другихъ—какъ будто и эти не безъ резона. Пока, несомнѣнно для меня одно то, что на бѣднаго Макара теперь нападаютъ всѣ,—и свои и чужіе, и близкіе и дальніе,—тормошатъ, щиплютъ, унижаютъ, гонятъ прочь. Его-то не жаль, — самъ виноватъ!.. Достойно сожалѣнія то, что во всей этой ожесточенной борьбѣ больше всего страдаетъ не самъ Макаръ, а религія, знаменіемъ которой онъ прикрываетъ свои, неимѣющіе ничего общаго съ религіей, интересы.

Такимъ то образомъ, увлекаясь то тѣмъ, то другимъ, я провожу здѣсь мое время. Нельзя упрекнуть меня въ бездѣятельности и праздности; но также нельзя назвать мою дѣятельность серьезною, дѣльною. Пріятно и не безъ нѣкоторой пользы, въ занятіяхъ не слишкомъ утомительно-ученыхъ, но и не пустячныхъ, въ трудахъ, неимѣющихъ ближайшей спеціальной корыстной цѣли, но вообще полезныхъ и интересныхъ, проходитъ здѣсь для меня время. Вскорѣ я долженъ буду предаться всецѣло исполненію моихъ прямыхъ обязанностей. Уже прибыло въ Римъ нѣсколько фамилій русскихъ. Въ ноябрѣ ихъ будетъ достаточно. Кромѣ обязательныхъ службъ—по воскреснымъ, праздничнымъ и табельнымъ днямъ,—будутъ частыя заказныя обѣдни, панихиды, молебны въ церкви и на дому, изрѣдка требы. Этимъ мы нисколько не тяготимся; напротивъ очень рады... Но вотъ вторая моя прямая обязанность—преподавать Законъ Божій дѣтямъ проживающихъ здѣсь русскихъ—сопряжена бываетъ для меня съ нѣкоторыми неудобствами. Во 1-хъ, сколько бы

ни было у меня учениковъ, я обязанъ посѣщать каждаго 1873 г.
отдѣльно на его квартирѣ. Очень неудобно и утомительно; но такъ водилось всегда, и я не рѣшаюсь быть нововводителемъ въ той увѣренности, что произвести реформу мнѣ не удалось бы... Во 2-хъ, почти всѣ мои ученики весьма слабы въ русскомъ языкѣ, плохо сами говорятъ, и также плохо меня понимаютъ. Конечно, уроки Закона Божія не очень-то имъ нравятся уже по одному тому, что при этомъ приходится изъясняться на противномъ русскомъ языкѣ. Когда же уроки почему нибудь не нравятся,—я самъ это очень хорошо знаю,—тогда они не только не приносятъ никакой пользы, но еще причиняютъ весьма существенный вредъ. Одна весьма почтенная здѣшняя дама, русская и православная, состоящая въ замужествѣ за первымъ Секретаремъ Итальянскаго Министра Иностранныхъ Дѣлъ, насчитала мнѣ однажды пять хорошо извѣстныхъ ей примѣровъ отпаденія отъ православной вѣры, которыхъ единственною и исключительною причиною было незнаніе отечественнаго языка. Услышавъ о такихъ совращеніяхъ, мы обыкновенно разряжаемся громами противъ темныхъ интригъ Іезуитовъ, противъ ихъ діавольскаго искусства—уловлять невинныя души, между тѣмъ, какъ ларчикъ открывается гораздо проще. Въ 3-хъ, почти всѣ мои ученики, изъясняющіеся болѣе или менѣе свободно на четырехъ иностранныхъ языкахъ, знающіе очень много фактовъ изъ древней римской исторіи, постигшіе достоинства и существенныя отличительныя особенности великихъ maestro живописи, скульптуры, архитектуры, музыки и т. п., не имѣютъ самыхъ элементарныхъ понятій о предметахъ, встрѣчающихся на каждомъ шагу въ церковно-религіозной жизни человѣка русскаго и православнаго. Здѣсь уже замѣчается не одно только незаслуженное пренебреженіе къ отечественному языку, но и ничѣмъ неоправдываемое извращеніе русской жизни на такой дикій образецъ, которому и имени-то нѣтъ ни на одномъ человѣческомъ языкѣ. Вотъ Вамъ примѣръ: однажды, отслуживъ раннюю обѣдню, я прямо изъ церкви пошелъ на урокъ. Такъ какъ ученикъ мой, въ этотъ разъ, одолѣлъ трудность славянскаго языка и безъ ошибки проговорилъ „Царю небесный“, то мнѣ захотѣлось наградить его за усердіе просвиркой, которая кстати была у меня въ карманѣ. Что же

1873 г. вышло? Ученикъ, вмѣсто благодарности, не дотрогиваясь до просвирки, сталъ какъ то безпокойно озираться... Я вдругъ понялъ въ чемъ дѣло, предложилъ нѣсколько вопросовъ, послѣ которыхъ оказалось, что мой ученикъ никогда не видалъ просфоры, никогда о ней ничего не слыхалъ и, слѣдовательно, не знаетъ, что это за звѣрь такой?!. Я могъ бы привести сотни подобныхъ примѣровъ. Наконецъ, въ 4-хъ, почти всѣ мои ученики, обладающіе весьма скудными положительными свѣдѣніями о религіи, ея ученіи, обрядахъ, и т. под., обладаютъ въ достаточной мѣрѣ отрицательными воззрѣніями на упомянутые предметы и предлагаютъ иногда такіе вопросы, на которые отвѣчать малоразвитымъ еще дѣтямъ бываетъ очень трудно для Законоучителя.

Новостей не могу сообщить никакихъ такихъ, которыя не были бы извѣстны Вашему Преосвященству изъ газетъ. Въ связи съ ожидаемыми въ самое близкое время важными событіями въ Парижѣ, опасаются безпорядковъ въ Римѣ. Сильное и безъ того раздраженіе клерикальной партіи было на дняхъ подогрѣто фактическимъ отчужденіемъ въ пользу казны нѣсколькихъ болѣе важнѣйшихъ домовъ и церквей, принадлежавшихъ религіознымъ корпораціямъ. По этому поводу, въ клерикальныхъ газетахъ въ каждомъ словѣ—плачъ, рыданія, проклятія и самыя зловѣщія угрозы. А тутъ еще эта злополучная переписка Папы съ Императоромъ Германскимъ [1])!.. Такимъ тономъ давно-давно никто не говорилъ съ Папой. Какое униженіе! Благо еще, что страшная дороговизна на предметы первой необходимости увеличиваетъ число недовольныхъ настоящимъ порядкомъ вещей въ Единой Италіи... Хоть и не съ нами, но все же противъ общаго нашего врага... Значитъ—coraggio e avanti".

27-го ч. писалъ мнѣ изъ Москвы Синодальный Ризничій, Іеромонахъ Іосифъ:

„Приношу Вамъ глубочайшую мою благодарность за Ваше доброе ко мнѣ вниманіе и расположеніе, которое я, поистинѣ, считаю для себя счастіемъ. Дѣла мои, по милости Божіей, идутъ по порядку. Занятія по Ризницѣ и Библіотекѣ большею частію обыкновенныя. По обычаю, приходятъ въ Риз-

---

[1]) См. о ней Прав. Обозрѣніе 1872 г., т. III, № 2, 74 и 1873 г., т. III, № 1, 10—12.

ницу для обозрѣнія достопримѣчательностей. Синодальной 1873 г.
Библіотекой въ настоящее время занимаются большею частію старообрядцы, въ которыхъ въ послѣднее время замѣтно стало движеніе; они часто стали приходить въ Синодальную Библіотеку и другія Московскія библіотеки, чтобы повѣрить свои убѣжденія. Замѣчательно, что многіе изъ раскольниковъ, вслѣдствіе занятій древними рукописями, разстаются съ своими ложными убѣжденіями и даже не рѣдко обращаются къ православной церкви. Таковъ былъ недавно одинъ изъ замѣчательныхъ случаевъ. Одинъ изъ самыхъ ревностныхъ раскольниковъ, нѣсколько мѣсяцевъ занимавшійся въ Синодальной Библіотекѣ древними рукописями, однажды, въ присутствіи многихъ, началъ усердно молиться Богу и чистосердечно раскаялся въ своемъ прежнемъ заблужденіи и предъ всѣми восхвалилъ Никона Патріарха, говоря, что онъ великую сдѣлалъ пользу для церкви, исправивъ церковныя книги; затѣмъ онъ началъ ходить въ нашу церковь и, кажется, уже присоединился къ православной церкви. Это обстоятельство я заявилъ Конторѣ Св. Синода.

На мѣсто Капитона Ивановича Невоструева продолжателя ученыхъ занятій по описанію Синодальной Библіотеки все еще никого нѣтъ. Въ самой библіотекѣ въ настоящее время занимаются, большею частію, копированіемъ и снимками. Извѣстный художникъ Мартыновъ [1]), занимающійся въ Синодальной Библіотекѣ болѣе года, составилъ замѣчательный альбомъ своихъ рисунковъ съ древностей. Но ученыхъ, занимающихся съ научною цѣлію, въ Библіотекѣ мало. Надобно сказать, что къ Археологическимъ занятіямъ въ Москвѣ чувствуется охлажденіе противъ прежняго времени, какъ это было лѣтъ за 10-ть тому назадъ. Руководствуясь трудами Вашего Преосвященства, въ бытность Вашу Синодальнымъ Ризничимъ, я составилъ было изслѣдованіе и указатель знаменитымъ минеямъ Макарьевскимъ, и Академія мнѣ дозволила было напечатать; но ни одно общество Московское не беретъ на себя труда и издержекъ, чтобы издать этотъ указатель, хотя и всѣ сознаютъ въ немъ нужду. Изданные Вашимъ Преосвященствомъ

---

[1]) Вышеупоминаемый.

1873 г. указатели къ Ризницѣ и Библіотекѣ и пожертвованныя въ пользу сихъ учрежденій идутъ большею частію въ подарки отъ лица Конторы Св. Синода знатнѣйшимъ и Высочайшимъ Особамъ, посѣщающимъ Патріаршую Ризницу и Библіотеку. Эти изданія Вашего Преосвященства остаются еще въ значительномъ количествѣ. При чемъ долгомъ считаю препроводить къ Вашему Преосвященству вновь изданную мною книжку о св. Филиппѣ, Митрополитѣ Московскомъ [1]), съ древнимъ рисункомъ сего Святителя. Усерднѣйше прошу принять отъ меня сію книжку въ 3-хъ экземплярахъ, въ знакъ моего къ Вамъ глубочайшаго почтенія и совершенной преданности".

31-го ч. писалъ я также въ Петербургъ Дѣйств. Стат. Сов. Н. В. Елагину:

„Получивъ отъ Вашего Превосходительства вторый выпускъ изданной Вами книги, подъ заглавіемъ: „Предполагаемая реформа Церковнаго Суда", я поспѣшилъ прочитать его и нашелъ, что книга составлена съ полнымъ знаніемъ дѣла, съ твердымъ убѣжденіемъ въ правотѣ защищаемаго дѣла и съ достойною всякой похвалы благонамѣренностію.

Примите отъ меня, достоуважаемый Николай Васильевичъ, выраженіе моей искренней признательности за доставленіе мнѣ столь интересной и многополезной книги".

Съѣздъ Мировыхъ Судей Люцинскаго округа обратился къ Полоцкой Духов. Консисторіи за разрѣшеніемъ слѣдующаго вопроса: имѣютъ ли право раскольники именоваться старообрядцами? Консисторія хотѣла уклониться отъ разрѣшенія этого вопроса, но я призналъ это постыднымъ и предложилъ слѣдующее рѣшеніе на предложенный вопросъ:

„Ноября 3-го дня 1873 г. Всѣ уклонившіеся и уклоняющіеся отъ Православной Россійской церкви и неподчиняющіеся ея законной Іерархіи, какъ въ наукахъ Богословско-историческихъ, такъ и въ законахъ Гражданскихъ, называются раскольниками (см. Алф. Указат. къ Св. Зак. Р. Имп. 1857. подъ словами: расколы и раскольникъ). Старообрядцами же раскольники только сами называютъ себя въ томъ смыслѣ, что они держатся будто бы старыхъ обрядовъ, быв-

---

[1]) Святой Филиппъ, митрополитъ Московскій. Москва. 1873.

шихъ въ Россійской церкви до Патріарха Никона. Если и встрѣчается иногда въ наукѣ слово Старообрядецъ въ смыслѣ раскольника, то всегда съ прибавленіемъ слова: мнимый. Старообрядцами такъ же. называютъ себя въ томъ же смыслѣ, какъ и раскольники, такъ называемые Единовѣрцы, т. е. присоединившіеся изъ раскола къ Православной церкви на правилахъ Единовѣрія. Но въ какомъ смыслѣ употреблено слово Старообрядецъ въ законѣ объ арендѣ земель по помѣщичьимъ имѣніямъ Сѣверозападнаго края и кого именно должно разумѣть здѣсь подъ именемъ старообрядцевъ, Полоцкое Епархіальное Начальство опредѣлить не можетъ". 1873 г.

5-го ноября по поводу извѣстія о постигшемъ Самарскую губернію голодѣ дано было мною Консисторіи слѣдующее предложеніе:

„Памятуя Евангельскую заповѣдь Христа Спасителя о милосердіи къ бѣднымъ и имѣя въ виду крайнее бѣдствіе, претерпѣваемое нынѣ причтами нѣкоторыхъ уѣздовъ Самарской епархіи, вслѣдствіе многолѣтнихъ неурожаевъ, предлагаю Консисторіи разсудить, не слѣдуетъ ли сдѣлать зависящія распоряженія къ приглашенію Настоятелей монастырей съ братіей, Начальниковъ и Наставниковъ духовно-учебныхъ заведеній и всего вообще подвѣдомаго Духовенства Полоцкой епархіи къ посильнымъ пожертвованіямъ въ пользу бѣдствующихъ причтовъ означенной епархіи. Пожертвованія должны быть обращаемы въ Самарскую Духовную Консисторію.

При семъ прилагаю, для отправленія по назначенію, двадцать пять рублей".

23-го числа писалъ я во Владиміръ Преосвященному Іакову:

„Братское посланіе Ваше исполнено весьма интересныхъ для меня свѣдѣній касательно взглядовъ на проектъ духовно-судебной реформы.

Присмотрѣвшись теперь пристально къ этому проекту, я вполнѣ раздѣляю взглядъ старшихъ меня архипастырей, коихъ Вы перечисляете. Нельзя не поблагодарить при этомъ А. Ѳ. Лаврова за его умныя, основательныя и благонамѣренныя статьи по настоящему вопросу. У меня есть онѣ, и я съ удовольствіемъ ихъ читалъ и перечитываю. Я полу-

1873 г. чилъ также отъ г. Елагина, который лично мнѣ неизвѣстенъ, два выпуска книги, подъ заглавіемъ: „Предполагаемая реформа Церковнаго Суда“. Но кто авторъ этой книги, неизвѣстно. Не знаете ли Вы? [1]).

Какъ Вашъ Архипастырь [2]), такъ и прочіе Владыки, возложили, какъ Вы пишете, трудъ составленія отзыва о проектѣ новаго суда на подчиненныхъ имъ лицъ, но мнѣ приходится самому исполнять эту коммиссію, признаться, весьма нелегкую. У меня нѣтъ для подобныхъ дѣлъ благонадежныхъ помощниковъ. Правда, на сихъ дняхъ пришло мнѣ на мысль пригласить къ участію въ этомъ трудѣ одного молодого наставника Семинаріи—вдоваго священника, и я поручилъ ему разсмотрѣть послѣднюю часть проекта—О дѣлахъ изъемлемыхъ изъ вѣдомства суда духовнаго, но не знаю, исполнитъ ли онъ мое порученіе съ успѣхомъ.

Какъ извѣстно изъ газетъ, нѣкоторые Владыки и Консисторіи представили уже свои отзывы, но я только лишь приступаю къ дѣлу. Причиною такого замедленія съ моей стороны частію трудность самаго дѣла, при исполненіи ежедневныхъ обычныхъ дѣлъ, а частію расчетъ на отдаленность срока, къ которому долженъ быть представленъ отзывъ. Преосвященный Архіепископъ Василій [3]), который проводилъ лѣто въ своемъ Витебскомъ имѣніи, сказывалъ мнѣ, что для представленія отзывовъ о проектѣ предположенъ былъ Св. Синодомъ годичный срокъ. Слѣдовательно до Іюля мѣсяца, когда полученъ мною Указъ съ проектомъ, думаю, времени еще довольно. Но боюсь, какъ бы не обмануться мнѣ въ этомъ расчетѣ. Представилъ ли свой отзывъ Вашъ Владыка?

Пріятно слышать, что о. протоіерей М. И. Богословскій, который былъ въ числѣ Членовъ Комитета, не раздѣляетъ взглядовъ проф. Б. Не извѣстно мнѣ, на которой сторонѣ былъ Предсѣдатель Комитета, неужели на сторонѣ Б?

Если у Вашего Преосвященства имѣются еще какія либо новыя свѣдѣнія по этому интересному предмету, благоволите сообщить мнѣ и, если можно, безъ замедленія“.

---

[1]) Объ авторѣ см. выше, стр. 678 и прим. 2.

[2]) Архіеп. Антоній.

[3]) Лужинскій, предшественникъ Преосв. Саввы.

По дѣлу возобновленія и освященія церкви при Витебскихъ богоугодныхъ заведеніяхъ, 26-го числа дана была мною слѣдующая резолюція: 1873 г.

„1) По 12-му п. Инструкціи Церковнымъ Старостамъ, въ случаѣ починки внутрь алтаря церкви, Староста и священнослужители обязаны испрашивать на сіе благословеніе Архипастыря. 2) По 69-му прав. VI Вселенскаго Собора, не только евреямъ, но и никому изъ православныхъ мірянъ не позволено входить внутрь священнаго алтаря. 3) По 39-му Апостольскому правилу, пресвитеры и діаконы, безъ воли епископа, ничего да не совершаютъ.

Между тѣмъ, вопреки вышеизложеннымъ правиламъ, въ церкви при Витебскихъ богоугодныхъ заведеніяхъ произведены работы внутри алтаря не только безъ моего благословенія, но и вѣдома; въ освященный алтарь допущены были къ работамъ евреи; такое освященіе церкви совершено священникомъ Петромъ Пороменскимъ также безъ моего вѣдома и разрѣшенія. Сверхъ сего, когда до моего свѣдѣнія дошло объ имѣющемъ совершиться 19-го сего Ноября освященіи означенной церкви, я приказалъ чрезъ приглашеннаго къ освященію діакона Богословской церкви Виноградова, чтобы священникъ Пороменскій явился ко мнѣ для объясненія въ четыре часа пополудни того же дня, но онъ не только не явился въ тотъ день, но и не приходилъ ни на другой, ни на третій день; и явился, наконецъ, на 6-й день 23-го числа, и на мой вопросъ, почему онъ не испросилъ разрѣшенія и благословенія на возобновленіе и освященіе алтаря въ ввѣренной ему церкви, онъ, въ присутствіи Градскаго Благочиннаго, Протоіерея Волкова, отвѣчалъ мнѣ грубо и дерзко.

Посему учинить слѣдующее:

1) Старостѣ церкви при Богоугодныхъ заведеніяхъ внушить чрезъ Благочиннаго, чтобы въ исполненіи обязанностей своихъ въ точности сообразовался съ данною ему Инструкціею.

2) Священника Пороменскаго за самочиніе, ослушаніе и дерзость послать на недѣлю въ Марковъ монастырь для вразумленія и наученія точному исполненію Церковныхъ правилъ и должному послушанію своему Епархіальному Начальству. О чемъ и предписать Настоятелю монастыря“.

1873 г. Такъ какъ въ Указѣ Св. Синода отъ 3-го Іюня 1873 г., при коемъ препровожденъ былъ Епархіальнымъ Архіереямъ и въ Духовныя Консисторіи, на предварительное заключеніе, составленный особымъ Комитетомъ проектъ основныхъ положеній преобразованія духовно-судебной части, не былъ опредѣленъ срокъ, къ которому надлежало представлять требуемыя Указомъ заключенія; а между тѣмъ изъ бесѣды съ Членомъ Св. Синода, Преосвященнымъ Архіепископомъ Василіемъ, 13-го Іюня, въ имѣніи его Любашковѣ, я узналъ, что срокъ этотъ можетъ быть не менѣе, какъ годичный, то я и не спѣшилъ приступать къ разсмотрѣнію означеннаго проекта. Прошло пять мѣсяцевъ, а я не принимался еще за это очень важное и серьезное дѣло. Между тѣмъ въ Октябрѣ узнаю изъ газетъ, что начали уже поступать въ Св. Синодъ мнѣнія и отзывы о проектѣ отъ Архіереевъ и отъ Духовныхъ Консисторій. Это крайне меня удивило и встревожило. Я увидѣлъ, что и мнѣ пора приняться за дѣло, чтобы не отстать отъ другихъ. Между тѣмъ, для успокоенія себя, я поручилъ своему Секретарю написать въ Петербургъ къ знакомому ему кандидату С.-Петербургской Дух. Академіи Лукашевичу, состоявшему тогда при Синодской Канцеляріи въ качествѣ кандидата на Секретарскую должность въ Консисторію, и спросить, отъ многихъ ли Архіереевъ и Консисторій поступили въ Синодъ отзывы. Лукашевичъ отвѣтилъ, что по 28-е число Ноября поступило отзывовъ *одиннадцать*: 8-мь консисторскихъ и 3 архіерейскихъ. Это извѣстіе меня нѣсколько успокоило, хотя въ то же время и удивило. Я подумалъ, какъ въ такое сравнительно короткое время успѣли, особенно Консисторіи, прочитать проектъ и относящуюся къ нему весьма обширную объяснительную записку, обсудить тотъ и другую и изложить на бумагѣ свой отзывъ. Но что̀ же, къ большему еще моему удивленію, оказалось? Изъ Духовныхъ Консисторій первая явилась въ Св. Синодъ съ своимъ мнѣніемъ о проектѣ Консисторія Астраханская, за ней Вологодская. Но какія же это мнѣнія? Мнѣніе Астраханской Консисторіи заключается менѣе, чѣмъ въ пяти печатныхъ строкахъ [1]). Вотъ какъ читается оно отъ слова до слова:

---

[1]) Мнѣнія относительно проэкта преобразованія духовно-судебной части напечатаны въ трехъ томахъ: т. I—II (Спб. 1874 — 1878) мнѣнія пре-

„Духовная Консисторія имѣетъ честь благопокорнѣйше донести Св. Правительствующему Синоду, что проэктъ основныхъ положеній преобразованія духовно-судебной части удовлетворяетъ, по ея мнѣнію, своему назначенію“. 1873 г.

Мнѣніе Вологодской Консисторіи заключается въ 9-ти неполныхъ строкахъ и въ сущности тожественно съ мнѣніемъ Астраханской.

Казалось бы, отъ двухъ Консисторій, находящихся въ климатахъ, совершенно различныхъ до противоположности, нельзя было бы ожидать мнѣній объ одномъ и томъ же предметѣ совершенно-тожественныхъ, но видно крайности вездѣ и во всемъ сходятся. Les extrémités se couchent.

Какъ ни благопріятны, повидимому, отзывы о проектѣ этихъ двухъ почтенныхъ судилищъ, но они, какъ совершенно голословные, не весьма благосклонно приняты были въ свѣтскомъ Синодальномъ мірѣ. Иное дѣло мнѣніе Полоцкой Дух. Консисторіи. Оно также изъ первыхъ по времени представленія и занимаетъ болѣе 38-ми страницъ [1]). Мнѣніе это, довольно обстоятельное и также благопріятное для проекта, принято было въ означенномъ чиновничьемъ мірѣ съ рукоплесканіемъ и тотчасъ же оглашено было въ газетахъ. Стали навѣдываться, кто именно авторъ такого одобрительнаго мнѣнія; и когда узнали, что виновникъ этого мнѣнія членъ Консисторіи, священникъ Матѳій Красовицкій, поручили одному изъ чиновниковъ Синодской Канцеляріи, уроженцу Витебскому, собрать біографическія объ о. Красовицкомъ свѣдѣнія, для представленія оныхъ высшей власти: едва не воздвигли ему памятникъ...

Изъ епархіальныхъ архіереевъ первый поспѣшилъ, по своему живому характеру, представить отзывъ о проектѣ Преосвященный Орловскій Макарій [2]). По русской пословицѣ, кто спѣшитъ, тотъ смѣшитъ, мнѣніе Преосвященнаго Макарія, поспѣшно составленное и притомъ, разумѣется, не въ пользу проекта, подало поводъ къ грубымъ газетнымъ насмѣшкамъ. Въ особенности, послужила предметомъ саркастическихъ

освященныхъ епархіальныхъ Архіереевъ (32) и т. I (Спб. 1874) мнѣнія духовныхъ Консисторій (29).

[1]) Стр. 38—76.

[2]) Миролюбовъ, вышеупоминаемый.

1873 г. насмѣшекъ слѣдующая неумѣстная и необдуманная фраза въ его мнѣніи: „при нынѣшнемъ сокращеніи приходовъ...... архіерейская власть такъ облегчена, что свободнаго времени должно оставаться не мало. А если присоединится къ сему отнятіе разсмотрѣнія и рѣшенія судебныхъ дѣлъ, то архіереямъ недряхлымъ и пользующимся здоровьемъ придется искать занятій на сторонѣ, чтобы восполнить посторонними учеными работами скудное жалованье въ 1500 рублей“ (стр. 20).

Не желая подвергать себя подобнымъ насмѣшкамъ, я приступилъ къ составленію своего мнѣнія о проектѣ основныхъ положеній преобразованія духовно-судебной части съ крайнею осмотрительностію и осторожностію. 1-го декабря я началъ свой литературно-полемическій трудъ и въ половинѣ января 1874 г., съ Божіею помощію, окончилъ его, а 18-го февраля препроводилъ свое мнѣніе въ Св. Синодъ. Я ограничилъ свой трудъ преимущественно разсмотрѣніемъ главнаго, кореннаго начала, положеннаго Комитетомъ въ основаніе преобразованія духовнаго Суда—начала отдѣленія въ лицѣ епархіальнаго архіерея судебной власти отъ административной. Мнѣніе мое напечатано въ 1-мъ томѣ, подъ числомъ 16-мъ, на стр. 228—302.

Я очень радъ былъ, что о моемъ отзывѣ ни въ одной газетѣ не было сказано ни слова — ни худа, ни добра, тѣмъ не менѣе въ частныхъ письмахъ и лично я получилъ не мало одобрительныхъ, даже лестныхъ, отзывовъ о моемъ трудѣ, о чемъ рѣчь будетъ впереди. Но за все слава и благодареніе Единому Господу!...

Въ напечатанныхъ двухъ томахъ мнѣній епархіальныхъ архіереевъ и Дух. Консисторій о проектѣ духовно-судебной реформы заключается много поучительнаго, но не мало и страннаго, лживаго и льстиваго. Довольно обстоятельный и подробный разборъ этихъ мнѣній сдѣланъ профессоромъ Каноническаго права въ С.-Петербургскомъ Университетѣ, священникомъ М. Горчаковымъ [1]).

Продолжаю свою хронику.

6-го декабря писалъ мнѣ изъ Кіева А. Н. Муравьевъ:

---

[1]) Сборникъ Госуд. Знаній, В. П. Безобразова. Т. II. Спб. 1875 г., стр. 3—24.

„Поспѣшаю отвѣчать касательно Вашего вопроса, что Митрополитъ [1]) уѣзжаетъ въ воскресенье въ Петербургъ, гдѣ, вѣроятно, рѣшится дѣло о судебной реформѣ, мимо всѣхъ Вашихъ частныхъ мнѣній, которыя положатъ подъ спудъ, какъ это было при реформѣ Семинарій и Академій, хотя и о нихъ также требовались мнѣнія со всѣхъ епархій. И такъ, не трудитесь слишкомъ много, а скажите Ваше мнѣніе кратко и честно по совѣсти епископской, какъ это сдѣлалъ Казанскій [2]). А нашъ старикъ [3]), на котораго Вы такъ надѣетесь, даже не рѣшился и заявить своего мнѣнія, но предпочелъ собрать о томъ сужденія поповскаго Комитета, чтобы свалить дѣло съ больной головы на здоровую. При такихъ представителяхъ церкви, чего можно отъ нихъ ожидать". 1873 г.

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 29-го числа:

„Привѣтствую Васъ съ новымъ годомъ и желаю Вамъ обновленія духовнаго къ продолженію Вашихъ духовно-литературныхъ трудовъ, столь полезныхъ для нашего малознакомаго съ церковностію, свѣтскаго общества. Полученныя мною отъ Васъ письма о богослуженіи въ количествѣ 10-ти экземпляровъ всѣ розданы и читаются съ назиданіемъ и душевною пользою. Нашъ Губернаторъ Ростовцевъ, которому я подарилъ одинъ экземпляръ, такъ увлекся чтеніемъ Вашихъ писемъ, что едва не всю ночь читалъ ихъ подъ праздникъ Рождества Христова, и приказалъ выписать экземпляръ этой книги для библіотеки клуба, гдѣ нѣтъ, кажется, ни одной книги духовнаго содержанія. Такое же впечатлѣніе и на другихъ производитъ эта книга. Прикажите доставить мнѣ еще экземпляровъ пять Вашихъ писемъ, но нельзя ли при этомъ открыть намъ тайну, къ кому, именно, писаны были первоначально Ваши письма. Меня объ этомъ многіе спрашиваютъ.

Какая бы участь ни постигла наши отзывы о проектѣ духовно-судебной реформы, тѣмъ не менѣе нельзя смотрѣть легко на это важное дѣло и нельзя ограничиться краткими словами, если внимательно разобрать дѣло. Сколько мнѣ

---

[1]) Митр. Арсеній.

[2]) Архіеп. Антоній.

[3]) Митр. Кіевскій Арсеній.

1873 г. извѣстно, едва ли не большая часть нашей братіи дѣлаютъ отзывы о проектѣ въ отрицательномъ смыслѣ. Въ такомъ же смыслѣ пишу и я свой довольно пространный отзывъ.

Но меня не менѣе проекта занимаетъ вопросъ о мощахъ Препод. Евфросиніи, который теперь такъ или иначе долженъ быть рѣшенъ въ Синодѣ".

10-го ч. писалъ я въ Москву товарищу своему по Академіи, служащему въ Румянцовскомъ Музеѣ, А. Е. Викторову:

„На дняхъ получилъ я отъ имени Московскаго Публичнаго и Румянцовскаго Музея, безъ всякой однакожъ бумаги, Сборникъ на 1873 г., изданный Обществомъ Древнерусскаго искусства, коего я считаюсь членомъ. Надпись на пакетѣ, въ которомъ прислана мнѣ книга, сдѣлана, если не ошибаюсь, Вашею рукою.

Кому я обязанъ такимъ дорогимъ подаркомъ—Музею. или Вамъ? Если Вамъ, то прошу принять отъ меня благодарность. Приличіе, конечно, требуетъ за даръ принести подобающую дань признательности.

Затѣмъ скажите, пожалуйста, какъ Вы живете — поживаете; здравствуете ли и чѣмъ занимаетесь?

Мое служебное положеніе, въ настоящее время, становится нѣсколько спокойнѣе прежняго. Съ епархіей и съ окружающимъ меня міромъ я достаточно уже ознакомился. Послѣ прежнихъ бурь и треволненій, начинаетъ мало по малу водворяться у меня миръ и тишина".

21-го ч. писалъ мнѣ изъ Владиміра Преосвященный Іаковъ:

„Владыка [1]) мой еще не представилъ своего отзыва о проектѣ новаго суда. По свѣдѣніямъ изъ Синода, отзывъ Вашей Консисторіи стоитъ всѣхъ представленныхъ. Любопытно знать, что такое написано подъ редакціей одного изъ Вашихъ Протоіереевъ. Нѣкоторые изъ Консисторій отказались разсуждать, находя это дѣло подлежащимъ разсмотрѣнію вселенскаго Собора. Московская Консисторія писала краткій отзывъ (въ листъ) въ отрицательномъ смыслѣ. Одинъ изъ Архіереевъ [2]), коему я пророчилъ предсѣдательство въ

---

[1]) Архіеп. Антоній.

[2]) Архіеп. Костромскій Платонъ Ѳивейскій.

одномъ изъ нашихъ окружныхъ судовъ, пишетъ мнѣ (между нами): предсѣдателемъ мнѣ не быть, ибо за такимъ противоканоническимъ дѣломъ сидѣть неловко... Найдутся тузы. А я въ расколъ... Конечно, это шутка, но ей есть основаніе. Этакого глупаго и безобразнаго проекта, говоритъ тотъ же Владыка, еще не рожала земля?!. Я полагаю, что онъ не состоится. Синоду стыдно будетъ согласиться. Утвердивши его, въ противность канонамъ, онъ самъ сдвинется съ основаній своихъ, слѣдовательно, будетъ въ опасности потерять свое значеніе для многихъ. Вѣдь это дѣло круче исправленія книгъ... И расколъ могущій произойти будетъ похожъ уже на старо-православныхъ и ново-православныхъ. 1873 г.

Не правда ли? Горькая правда. Помолимся убо, да не будетъ этого горя.

Борьба на Западѣ католическаго духовенства съ Германскимъ Правительствомъ [1]) пришла во время. Ледоховскій [2]) отвѣчаетъ съ достоинствомъ и своею стойкостію даетъ хорошій примѣръ православнымъ епископамъ. Стойте-молъ... И будемъ стоять, отстаивая свои права.

Изданія Елагина—сочиненія Профессора Московской Академіи А. Ѳ. Лаврова [3]). Исповѣдникъ. Когда провалится Комитетъ, въ коемъ онъ почти одинъ ратовалъ за права церкви и архіереевъ, духовенство должно ему, Лаврову, поднести адресъ, написанный золотыми буквами. Пока это ожидается, мы дѣлаемъ что можемъ. Елагинскихъ изданій выписали для достаточныхъ церквей болѣе ста (по 2 р. 25 к.), а въ Костромскую епархію взяли 200 экз.

Наши Консистористы, получивъ книги, принялись читать ихъ и начинаютъ прозрѣвать. Да, говорятъ, не годится проектъ, а прежде не находили словъ въ похвалахъ проекту. Вотъ что значитъ судить о дѣлѣ поверхностно и не зная дѣла! Сто разъ спасибо г. Лаврову и г. Елагину. Изданіе, кажется, уже раскуплено: намъ, вмѣсто 140, прислали 110 экземпл.

---

[1]) Изъ-за церковныхъ преобразованій въ Пруссіи, см. Прав. Обозрѣніе 1873 г., Извѣстія и замѣтки, Февраль, 74—94.

[2]) Архіепископъ, примасъ Польши; о его протестѣ *ibid.* Октябрь, 540—541, и Ноябрь, 581—584.

[3]) Ср. выше, стр. 678 и прим. 2.

1873 г. Не довольно ли, ради наступающаго праздника?

Еще одно слово. Наслѣдники Владыки Филарета выпустили 1 т. его сочиненій. Издано чистенько, безукоризненно; но жаль, что цѣну книжкѣ съ 42 проповѣдями назначили 1 р. 50 к. Это по Вольфовски, явно не ради памяти незабвеннаго, а изъ корыстныхъ разсчетовъ. Надо имъ послать замѣтку. Пусть бы сдѣлали уступку для духовенства. Еврею-Вольфу извинительно дорого брать съ насъ за Иннокентіевскія сочиненія, а сродникамъ Филарета—грѣхъ. Усопшій погрозитъ имъ съ того свѣта. Это-де не въ моемъ духѣ".

На это отвѣчалъ я 29-го числа:

„Весьма благодаренъ Вамъ за сообщеніе интересныхъ свѣдѣній по современному церковному вопросу. Трудъ мой по приготовленію отзыва о проектѣ значительно подвинулся впередъ, но до конца еще не близко; я критически разбираю не столько проектъ, сколько объяснительную записку, на которой онъ основанъ; и потому мой отзывъ по необходимости долженъ быть довольно пространный.

Очень интересно слышать мнѣ лестный отзывъ объ отзывѣ моей почтенной Консисторіи. Въ чемъ заключается особенное достоинство Консисторскаго отзыва, мнѣ неизвѣстно, но извѣстно, что онъ написанъ младшимъ изъ Членовъ Консисторіи, священникомъ Красовицкимъ, который впрочемъ, по своему академическому образованію, далеко превосходитъ прочихъ Членовъ. О. Красовицкій [1]), — личность очень примѣчательная. Изъ наставниковъ Семинаріи онъ поступилъ въ Мировые Посредники; а изъ Посредниковъ принятъ мною въ Епархіальное вѣдомство, рукоположенъ въ священника и опредѣленъ Членомъ Консисторіи. Принимая его къ себѣ на службу, я расчитывалъ на его помощь и содѣйствіе, но онъ оказался однимъ изъ главныхъ моихъ антагонистовъ. Много непріятнаго потерпѣлъ я отъ него. При крѣпкомъ умѣ, онъ отличается весьма упрямымъ и коварнымъ характеромъ. Въ настоящее время онъ принялъ на себя трудъ изданія Епархіальныхъ Вѣдомостей, и не знаю, какъ поведетъ это дѣло".

24-го числа получилъ я изъ Москвы письмо отъ Высокопетровскаго Архимандрита О. Григорія:

---

[1]) О. Матѳій Ивановичъ, † въ 1889 г. О его отзывѣ ср. выше.

„Привѣтствуя Ваше Преосвященство съ радостнымъ праздникомъ Рождества Христова и съ новымъ годомъ, отъ всей души желаю Вамъ добраго здоровья, на пользу православной церкви, и съ благоговѣніемъ прошу Вашего Святительскаго благословенія. 1873 г.

Чрезъ О. Игумена Іосифа послана на имя Вашего Преосвященства книжка: Описаніе Высокопетровскаго монастыря, доведенное до 1812 г. [1]). Лѣтомъ, можетъ быть, найду возможнымъ продолжить это сочиненіе.

Особенно новаго ничего не слышно. Желательно, чтобы новостей было поменьше, и чтобы дѣла не текли противъ теченія рѣки“.

На это отвѣчалъ я 26-го числа:

„Усердно благодарю Васъ за доставленный мнѣ экземпляръ исторіи Высокопетровскаго монастыря и желаю, чтобы Господь даровалъ Вамъ силы довести до конца этотъ интересный трудъ.

Продолжайте, пожалуйста, печатать и резолюціи покойнаго Владыки. Это для насъ архіереевъ истинное сокровище.

Когда будете имѣть досугъ писать ко мнѣ, не будьте слишкомъ бережливы на чернила: не оставляйте на листѣ страницъ не покрытыхъ строками; пощедрѣе дѣлитесь со мною столичными новостями, въ особенности церковными и учеными. Вашу откровенность я не употребляю во зло“.

26-го числа получилъ я изъ Москвы отъ Старшины Купеческой Управы, Дѣйств. Стат. Сов. В. М. Бостанжогло 900 рублей при слѣдующемъ письмѣ:

„Желая оказать содѣйствіе Полоцкой епархіи, а также и находящемуся въ Витебскѣ Полоцкому училищу дѣвицъ духовнаго званія, я имѣю честь препроводить Вашему Преосвященству девятьсотъ рублей сер., изъ коихъ пятьсотъ рублей сер., пожертвованные по моему предложенію душеприкащиками покойнаго Коммерціи Совѣтника Константина Абрамовича Попова, благоволите принять въ распоряженіе Ваше на епархіальныя нужды вообще, а четыреста руб. сер. получены мною отъ Г.г. Ивана Максимовича Филиппова, Андрея Николаевича Лѣнивова, Алексѣя Дмитріевича Ра-

[1]) Ср. выше, стр. 426, прим. 3.

1873 г. сторгуева и Андрея Алексѣевича Алексѣева, по сту рублей отъ каждаго, на означенное училище дѣвицъ духовнаго званія.

Отъ всей души желая Вамъ, Милостивый Архипастырь, встрѣтить и провести наступающіе праздники Рождества Христова и новый годъ въ добромъ здоровьѣ и покорнѣйше прося не оставить меня Вашими молитвами, съ отличнымъ почтеніемъ и преданностію честь имѣю быть“ и проч.

Получивъ столь значительное приношеніе, я поспѣшилъ изъявить благодарность достопочтенному Василію Михайловичу. 29-го числа я писалъ ему:

„Не нахожу словъ благодарить Васъ за Ваше милостивое, безпримѣрное вниманіе къ церковнымъ нуждамъ и другимъ потребностямъ ввѣренной мнѣ епархіи. Такое вниманіе съ Вашей стороны я принимаю за личное для меня одолженіе, за которое впрочемъ ничѣмъ, кромѣ усердной молитвы, воздать Вамъ не могу.

Особенно благовременна помощь, оказанная Вами нашему женскому училищу. При ограниченныхъ средствахъ содержанія съ одной стороны, и при постепенно-возвышающейся цѣнности на всѣ предметы потребленія съ другой, по необходимости допускаемы были по училищу ежегодныя передержки, которыя до настоящаго года покрываемы были изъ суммъ Св. Синода; но съ нынѣшняго года Синодъ прекратилъ покрытіе этихъ передержекъ и строжайше воспретилъ Училищному Начальству допускать оныя; а между тѣмъ Начальство никакъ не могло обойтись безъ передержки и въ нынѣшнемъ году. Для покрытія этой то неизбѣжной передержки и послужитъ совершенно неожиданная нами помощь, какую угодно было оказать чрезъ Ваше посредство достопочтеннымъ благотворителямъ. Это, именно, та милостыня, которая бываетъ особенно дорога во время скудости.

Покорнѣйше прошу передать мою искреннюю благодарность всѣмъ почтеннымъ благотворителямъ.

Четыреста рублей я немедленно передалъ Начальницѣ Училища, которая сама будетъ писать Вашему Превосходительству.

Что касается пятисотъ рублей, предоставленныхъ Вами въ мое распоряженіе на епархіальныя нужды, то я полагалъ бы, если это не будетъ противно волѣ жертвователей, нѣко-

торую часть этой суммы употребить на вспомоществованіе 1873 г.
вдовамъ и сиротамъ духовнаго званія, изъ коихъ нѣкоторые едва не умираютъ съ голода и холода, подобно Самарцамъ. До 1870 г. я имѣлъ возможность помогать безпомощнымъ вдовамъ и сиротамъ, такъ какъ ежегодно отпускалось изъ казны на этотъ именно предметъ въ мое непосредственное распоряженіе 19000 руб.; а съ этого года этотъ отпускъ прекращенъ и сумма обращена на возвышеніе окладовъ служащаго духовенства, и такимъ образомъ бѣдныя вдовицы и несчастныя сироты лишены почти всякой помощи. Средства же нашего епархіальнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія такъ ничтожны, что высшій окладъ вспомоществованія въ годъ не болѣе 12 — 15 рублей; но и эта скудная помощь не всѣмъ нуждающимся можетъ быть оказываема.

Остальная же часть суммы будетъ употреблена на церковныя потребности.

Такъ какъ поименованные въ Вашемъ письмѣ благотворители не всѣ лично мнѣ знакомы, я желалъ бы, если только это не затруднитъ ихъ, имѣть ихъ фотографіи съ подписаніемъ ихъ именъ и фамилій. Да кстати просилъ бы я покорнѣйше и Васъ прислать мнѣ Вашу карточку, которой я не имѣю, а если можно, то и всѣхъ Вашихъ родныхъ. Фотографическія карточки необходимы для оживленія въ памяти дорогихъ и почтенныхъ особъ.

Призываю на Васъ благословеніе и благодатное покровительство соименнаго Вамъ вселенскаго Іерарха и Святителя Василія Великаго".

28-го ч. получилъ я изъ Пензы отъ Ректора Семинаріи Архимандрита Симеона [1]) письмо, въ которомъ онъ, привѣтствуя съ праздникомъ Рождества Христова, писалъ между прочимъ:

„Преосвященнѣйшій Владыко! Александръ Ивановичъ Успенскій [2]) передавалъ мнѣ приказаніе Вашего Преосвященства писать Вамъ и не оффиціально. Со смиреніемъ нижайше исполняю Архипастырскую волю Вашего Преосвященства.

---

[1]) Линькова, † еп. Минскимъ 31 іюля 1899 г. ср. выше, стр. 95.

[2]) Племянникъ Преосв. Саввы, преподаватель Пензенской Духовной Семинаріи, вышеупоминаемый.

1873 г. И первѣе, сообщаю, что нашъ Пензенскій Владыка [1]), привѣствуя Ваше Преосвященство, испрашиваетъ у Вашего Преосвященства благословенія и выражаетъ удовольствіе на привѣтъ Вашъ о перепискѣ; я по передачѣ Александромъ Ивановичемъ приказанія Вашего передавалъ о семъ Владыкѣ нашему.

Далѣе сообщаю, что Владыка нашъ скорбитъ о проектѣ церковно-судной реформы, радуется случаю рещи доброе исповѣданіе свое догматовъ св. православной церкви и только печется, да *слово* (то есть, выраженіе отвѣта по проекту) его исповѣданія будетъ принято не въ оскорбленіе послужившему къ изреченію сего слова проекту. Много утѣшаетъ книга (I и II выпуски), изданная Елагинымъ, которую Ваше Преосвященство, вѣроятно, получили; авторъ этой книги есть, какъ слышно, А. Ѳ. Лавровъ, Профессоръ Моск. Дух. Академіи; имѣю я, Ваше Преосвященство, свѣдѣнія, что многіе Владыки высказываются противъ проекта (и подобаетъ), особенно Вятскій [2]) и Казанскій [3]), не говоря уже о Московскомъ [4]) и Петербургскомъ [5]) А что пишутъ въ газетахъ и, къ сожалѣнію, въ газетѣ Современность, то это, какъ говорится, все утки.—Много Ваше Преосвященство утѣшили бы нашего Владыку, если благоволили написать ему мнѣніе Вашего Преосвященства, конечно, однословное—краткое, о проектѣ. Нашъ Владыка противъ и уже почти изготовилъ отвѣтъ. Главная его мысль та, что съ канонами не согласно отдѣленіе судной власти; нужны окружные соборы, дабы централизаціи въ Питерѣ не было; частностей не касается; тонъ объективный и умѣренный—въ отвѣтѣ,—отвѣтъ отошлется, впрочемъ, не скоро".

Того же 29-го ч. писала мнѣ изъ Москвы Н. П. Кирѣевская:

„Примите мое душевное желаніе для Васъ всего благополучнаго и утѣшительнаго и совершеннаго здоровья на новый годъ и на многія—многія лѣта!!

[1]) Еп. Григорій Медіоланскій, † 24 Апрѣля 1881 г.

[2]) Еп. Аполлосъ Бѣляевъ, вышеупоминаемый.

[3]) Архіеп. Антоній Амфитеатровъ, вышеупоминаемый.

[4]) Митр. Иннокентій.

[5]) Митр. Исидоръ.

О себѣ что скажу Вамъ? Мы осиротѣли, лишились нашего благодѣтельнаго старца О. Иларіона; онъ скончался 15-го числа Сентября; при немъ я жила болѣе мѣсяца и послѣ погребенія его уѣхала изъ Оптиной Пустыни 23 Сентября. 1873 г.

Дивный былъ старецъ въ терпѣніи, любви, духовномъ разсужденіи, смиреніи! Предъ кончиною своею мудрый Архимандритъ Моисей выразился въ 1862 г. такъ: „Отецъ Иларіонъ—великое намъ наслѣдіе О. Макарія, испытанный въ добродѣтеляхъ духовныхъ, и столпъ утвержденія“. Тяжело лишеніе такого великаго старца. Даръ прозорливости его въ послѣднее время былъ поразителенъ и равенъ со смиреніемъ и любовію его!

Но что всего грустнѣе, что съ нимъ истинное старчество прекратилось въ Обители Оптиной, и уже теперь во всемъ такое измѣненіе, что тяжело видѣть и слышать; и много вертитъ и вредитъ Зедергольмъ [1]), который, съ пролазствомъ своимъ Нѣмецкимъ, уже получилъ Іеромонашество,—какъ бы ради отъѣзда заграницу къ покойному Графу Толстому [2]).

Но не въ силахъ болѣе говорить объ Оптиной, неожиданно быстро въ духѣ измѣняющейся, Обители. Близорукіе не могутъ еще отличить мишуры отъ настоящаго, безъ лигатуры золота, и къ сожаленію попадутся не для пользы душевной.

Еще вредное и сильное вліяніе имѣютъ тамъ по имени премудрые, но далекіе дѣйствіями отъ премудрости, даже неразумные. И вообразите, что обожаемый ими О. Амвросій рѣшился сдѣлать два года тому назадъ постриженіе въ мантію, тайно, конечно, супруги премудраго, который, нечаянно увидавши на ней парамантъ, хотѣлъ бѣжать въ Скитъ, чтобы избить Св. Отца. Но горькія и слезныя просьбы удержали супруга, а тонкія дѣйствія Отца, видѣвшаго себя въ предстоящей ему бѣдѣ, удѣлали изъ премудраго то, что онъ соглашается на предложеніе жены, (которую болѣе не имѣетъ), когда получитъ пенсію, идти въ монастырь“!

Въ отвѣтъ на это писалъ я 9-го Февраля 1874 г.:

---

[1]) О. Климентъ, † въ апрѣлѣ 1878 г. См. о немъ Русскій Вѣстникъ 1879 г. т. 144, Ноябрь, и Декабрь, статья К. Н. Леонтьева, и Руководство для сельскихъ пастырей 1880 г, т. I, № 12, 341—362, и 13, 375—389.

[2]) См. о немъ выше, стр. 676.

1874 г. „Сердечно сочувствую Вашей душевной скорби объ утратѣ добраго и благочестиваго старца О. Иларіона. Да упокоитъ Господь сего подвижника благочестія въ селеніяхъ праведныхъ!

Чудныя дѣла совершаются въ Оптиной Обители! Видно, и мнящіеся быти и именующіеся *мудрыми* легко могутъ объюродѣвать.

Недавно я окончилъ, съ Божіею помощію, свой трудъ по составленію отзыва о проектѣ духовно-судебной реформы. Написалъ довольно много (листовъ тридцать) и въ смыслѣ, далеко неблагопріятномъ для Комитетскаго проекта. Не знаю, понравится это высшей власти? Не очень давно было напечатано въ одной газетѣ, что изъ 9-ти архіереевъ, представившихъ свои отзывы къ новому году, одинъ сдѣлалъ отзывъ вполнѣ сочувственный проекту. Вѣроятно, таковому благо будетъ".

По моему представленію вслѣдствіе постановленія Епархіальнаго Съѣзда духовенства разрѣшено Св. Синодомъ издавать съ 1874 г. въ Витебскѣ Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости, подъ редакціею священника Матѳія Красовицкаго.

7-го января получилъ я письмо изъ Кіева отъ А. Н. Муравьева. Онъ писалъ мнѣ отъ 2-го числа:

„Привѣтствую и Ваше Преосвященство съ новолѣтіемъ благости Господней, въ надеждѣ, что Господь благословитъ вѣнецъ лѣта сего утѣшеніемъ церковнымъ. Добро творите, что пишете искренно, какъ подобаетъ стражу Израилеву, а будетъ ли принято? — Это уже не отъ Васъ зависитъ; будутъ, по крайней мѣрѣ, напечатаны всѣ отзывы и въ нихъ отразится душа каждаго Епископа [1]). Что касается мощей Преп. Евфросиніи, я сомнѣваюсь въ успѣхѣ, ибо Преосвящ. Арсеній ко многому равнодушенъ, употребитъ всѣ свои усилія, чтобы этому воспротивиться, и мнѣніе его будетъ принято, какъ бы ни полезно было для Вашего края сіе перенесеніе [2]).

Вы у меня спрашиваете, для кого я писалъ Письма о Богослуженіи? Для нашего сосѣда по Московской деревнѣ

---

[1]) Имѣются въ виду отзывы о проектѣ преобразованія духовнаго суда, ср. выше.

[2]) Ср. выше, стр. 627—630.

Лейбъ-Гусарскаго Поручика Гончарова, роднаго брата жены поэта Пушкина. Такъ какъ я съ нимъ былъ очень друженъ, я не могъ равнодушно смотрѣть на его невѣдѣніе всего церковнаго, и, слава Богу, мои письма послужили на пользу другимъ, потому что на нихъ лежало благословеніе Святителя Московскаго [1]). Новое ихъ изданіе обновило память, ибо они были совершенно забыты, и въ Палатахъ Царскихъ теперь ихъ опять читаютъ. Посылаю по Вашему приказанію 5 экз.". 1874 г.

12-го числа, посылая деньги за эти книги, я кратко писалъ Андрею Николаевичу:

„Посылаю при семъ Вашему Превосходительству деньги за 5-ть экземпляровъ Вашихъ Писемъ о богослуженіи; извините, что посылаю контрабандой. Мнѣ не хочется отдавать въ чужія руки письмо открытымъ".

8-го ч. прислалъ мнѣ изъ Кіева землякъ мой заслуженный Профессоръ Дух. Академіи Д. В. Поспѣховъ [2]) свою докторскую диссертацію при слѣдующемъ письмѣ отъ 4-го числа:

„Долгъ имѣю почтительнѣйше представить при семъ Вашему Преосвященству сочиненіе свое, подъ заглавіемъ: „Книга Премудрости Соломона, ея происхожденіе и отношеніе къ іудейско-александрійской философіи"... [3]) Это моя докторская диссертація, которую я публично защищалъ 16-го Декабря истекшаго года. Прошу Васъ принять отъ меня посильное выраженіе глубочайшаго уваженія и искренней сердечной признательности къ милостиво-внимательному ко мнѣ Вашему Преосвященству, съ свойственною Вамъ благосклонностію".

На это отвѣчалъ я 12-го числа:

„Приношу Вамъ искреннюю благодарность за добрую о мнѣ память. Съ истиннымъ удовольствіемъ принялъ я Вашъ драгоцѣнный даръ, плодъ Вашихъ ученыхъ трудовъ. И по содержанію и по объему своему сочиненіе Ваше вполнѣ достойно докторской степени. Примите мое сердечное позд-

---

[1]) Митр. Филарета.

[2]) † 20 Іюня 1899 г., ср. о немъ выше, стр. 350, а также т. II Хроники по указателю.

[3]) Кіевъ, 1873.

1874 г. равленіе съ полученіемъ этой высшей ученой степени. Господь да благословитъ добрымъ успѣхомъ дальнѣйшіе труды Ваши на ученомъ поприщѣ!

Я всегда сохранялъ и сохраняю о Васъ самое пріятное воспоминаніе; сохраню его и на будущее время.

Прошу передать мой усердный поклонъ почтеннымъ землякамъ — сослуживцамъ Вашимъ и моимъ возлюбленнымъ питомцамъ по Московской Академіи" [1]).

5-го ч. обратился ко мнѣ Начальникъ Витебской губерніи П. Я. Ростовцевъ съ письмомъ такого рода:

„Предполагая въ скоромъ времени открыть въ Витебскѣ публичную библіотеку, я имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Преосвященство, не изволите ли признать возможнымъ пожертвовать на это новое учрежденіе изъ Вашей библіотеки какъ собственныя сочиненія, такъ и дубликаты какихъ либо изданій".

Я поспѣшилъ съ удовольствіемъ исполнить эту просьбу и 9-го числа писалъ г. Ростовцеву:

„Вслѣдствіе почтеннаго письма Вашего отъ 5-го сего Января, имѣю честь препроводить при семъ къ Вашему Превосходительству, для предположенной къ открытію въ г. Витебскѣ Публичной библіотеки, 148 книгъ и брошюръ разныхъ наименованій въ 170-ти экземплярахъ.

Искренно сочувствуя этому благому предпріятію и желая оному успѣха и процвѣтанія, съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть" и проч.

Кстати разскажу здѣсь о нашихъ личныхъ словесныхъ объясненіяхъ съ П. Я. Ростовцевымъ по нѣкоторому особому случаю. Вотъ въ чемъ дѣло.

Среди рождественскихъ праздниковъ, въ высшемъ чиновничьемъ кругу происходили, по обычаю, ежедневныя очередныя по вечерамъ сборища то въ томъ, то въ другомъ домѣ. Дни собраній назначались обыкновенно заранѣе, безъ всякаго притомъ соображенія съ церковными праздниками. Такъ, у жены воинскаго Начальника, Баронессы Таубе, назначенъ былъ вечеръ 5-го числа Января, наканунѣ праздника Крещенія Господня. Я, разумѣется, ничего не зналъ объ этомъ, но меня, спасибо, заранѣе предварила о семъ

---

[1]) См. о нихъ выше, стр. 350.

Начальница Витебской женской гимназіи, А. П. Ушакова— 1874 г.
женщина религіозная и добрыхъ нравственныхъ правилъ. Прискорбно было для меня—православнаго Епископа слышать о такомъ невниманіи, о такомъ пренебреженіи къ одному изъ величайшихъ христіанскихъ праздниковъ со стороны православной интеллигенціи Витебской, и притомъ въ виду иновѣрцевъ, которые такъ строго соблюдаютъ свои духовныя и церковныя празднества. Но что однакожъ могъ я сдѣлать въ настоящемъ случаѣ? Запретить своею властію предстоящее вечернее сборище, на которомъ, разумѣется, предполагались разнаго рода увеселенія, я, конечно, не могъ, но и допустить его, къ оскорбленію величайшаго праздника, было бы противно моему пастырскому долгу. Я былъ въ крайнемъ душевномъ смущеніи. И что же? Самъ Богъ вывелъ меня изъ этого тяжелаго нравственнаго состоянія.— 5-го числа за вечернею, когда совершалось мною великое освященіе воды, я вижу въ Соборѣ, сверхъ всякаго ожиданія, Начальника губерніи. Сейчасъ же у меня родилась мысль пригласить его къ себѣ послѣ вечерни на чай, чтобы наединѣ переговорить съ нимъ о предстоящей вечеринкѣ у Баронессы Таубе, гдѣ онъ долженъ быть первымъ почетнымъ гостемъ. Званный гость пришелъ ко мнѣ; подали чай. Среди мирной бесѣды, я обратился къ своему доброму и почтенному гостю съ вопросомъ:

— „Правда ли, что сегодня у Баронессы Таубе назначенъ вечеръ?“

— „Да. Что же?“

— „Будете тамъ и вы?“

— „Какъ же, непремѣнно.“

— „А подумали ли вы, какой сегодня вечеръ и какой завтра праздникъ?“

— „Ахъ, мы и забыли объ этомъ, когда разбирали между собою вечера.“

— „Павелъ Яковлевичъ, Бога ради отмѣните сегодня ваше вечернее собраніе ради великаго христіанскаго праздника; по крайней мѣрѣ, вы, какъ представитель въ здѣшнемъ разновѣрномъ краѣ православнаго русскаго правительства, откажитесь отъ участія въ столь неблаговременномъ пиршествѣ“.

— „Въ самомъ дѣлѣ, это нехорошо. Благодарю Васъ, Прео-

1874 г. священный, за Ваше пастырское вразумленіе. Сейчасъ же поѣду я къ Баронессѣ и скажу, что я не могу быть у ней на вечерѣ?"

Сказано-сдѣлано. Губернаторъ прямо отъ меня поѣхалъ къ Таубе, и пиршество отложено было до слѣдующаго вечера.

Слава и благодареніе Господу, вся добрая и полезная намъ строящему!

Послѣ сего, каждый разъ, когда въ Витебскомъ аристократическомъ кружкѣ затѣвалось какое либо увеселительное собраніе, особенно подъ воскресный праздничный день, возбуждался вопросъ: „а что скажетъ объ этомъ Владыка?"

8-го ч. дано было мною Консисторіи предложеніе слѣдующаго содержанія:

„Старшина Московскаго Купеческаго Общества, Дѣйств. Ст. Совѣтникъ В. М. Бостанжогло препроводилъ ко мнѣ при письмѣ отъ 22-го Декабря минувшаго года 900 рублей, изъ коихъ 500 руб. пожертвованные, по его предложенію, душеприкащиками покойнаго Коммерціи Совѣтника Конст. Абрам. Попова, представляются въ мое распоряженіе на епархіальныя нужды, а 400 р., полученные имъ отъ Московскихъ купцовъ Ив. Макс. Филипова, Андр. Никол. Лѣнивова, Алексѣя Дмитр. Расторгуева и Андр. Алексѣевича Алексѣева, по 100 руб. отъ каждаго, назначены на потребности находящагося въ Витебскѣ Полоцкаго училища дѣвицъ духовнаго званія.

Передавъ четыреста рублей лично Начальницѣ Училища дѣвицъ духовнаго званія на потребности сего училища, прочіе 500 рублей полагаю распредѣлить такъ: 100 руб. передать (и переданы) Эконому Архіерейскаго дома на потребности церкви Преп. Евфросиніи, что въ нашей загородной Залучесской дачѣ; 200 руб. употребить на пріобрѣтеніе необходимыхъ утварей для бѣдныхъ церквей, и 200 руб. передать въ Попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія, для раздачи бѣдствующимъ вдовамъ и сиротамъ. При чемъ какъ причтамъ тѣхъ церквей, куда поступятъ какія либо утвари, такъ и лицамъ, имѣющимъ получить денежное пособіе, вмѣнить въ обязанность поминать въ молитвахъ усопшаго раба Божія Константина.

Между тѣмъ о пожертвованіяхъ донесть отъ моего лица Св. Синоду, съ испрашиваніемъ жертвователямъ благословенія.

Препровождая при семъ 400 рублей, предлагаю Консисторіи сдѣлать зависящія распоряженія къ исполненію вышепрописаннаго". 1874 г.

16-го ч. писалъ мнѣ изъ Петербурга И. Г. Слиборскій [1]):

„Третій уже мѣсяцъ живу въ С.-Петербургѣ, потому письмо, которымъ Ваше Преосвященство благоволили почтить меня, дошло ко мнѣ поздно.

На тихомъ Дону недѣли три провелъ я въ полномъ удовольствіи. Не только Аксайскій [2]), но и Новочеркасскій [3]) Владыка удостоилъ и почтилъ меня своею благосклонностію и радушнымъ гостепріимствомъ. Онъ зналъ и помнитъ меня, какъ студента Академіи, когда онъ былъ Инспекторомъ [4]). Не безъ грусти разставался я съ ними, не съ удовольствіемъ и они напутствовали меня благословеніями; но, при не открытой еще дорогѣ, мнѣ необходимо было воспользоваться случаемъ для возвращенія въ Екатеринославъ. Преосвященный Никаноръ не только доволенъ своимъ состояніемъ, но былъ бы совершенно счастливъ, если бы имѣлъ возможность служить чаще. Въ Новочеркасскѣ архіерейскія служенія рѣдки, и тѣ совершаетъ самъ Владыка; Викарному придется отслужить 3—4 раза въ годъ. Дѣлъ оффиціальныхъ очень мало—нѣкоторые консисторскіе журналы, которые занимаютъ не болѣе часа въ сутки. Все время посвящено литературнымъ занятіямъ. Первое его произведеніе—опроверженіе напечатанной въ Вѣстникѣ Европы статьи Р. [5]) „Состояніе С.-Петербургской Дух. Академіи до Протасова." Не безъ особеннаго удовольствія двое сутокъ я слушалъ это сочиненіе; но на всѣ и письменныя и прежде словесныя мои убѣжденія издать его я получилъ окончательный отвѣтъ: „Ругать Преосвященныхъ Смарагда [6]) и Іоанна [7]) могутъ всѣ; но сказать слово въ защиту не пришло время".

---

[1]) Бывшій инспекторъ Витебской семинаріи, вышеупоминаемый.

[2]) Еп. Никаноръ Бровковичъ, вышеупоминаемый.

[3]) Архіеп. Платонъ Городецкій, вышеупоминаемый.

[4]) 1831—1837 г.г.

[5]) Ростиславова, ср. о ней выше, стр. 615 и прим. 1.

[6]) Крыжановскаго, былъ ректоромъ СПБ. Академіи въ 1830—1831 г.г. † архіеп. Рязанскимъ 11 ноября 1863 г.

[7]) Соколова, былъ ректоромъ СПБ. Академіи въ 1864—1865 г.г. † еп. Смоленскимъ 17 марта 1869 г.

1874 г. Теперь онъ занятъ позитивизмомъ [1]). Съ этимъ трудомъ я вовсе незнакомъ и не могу предсказать, что онъ принесетъ автору: извѣстность или порицаніе; знаю только, что, предавшись ему всецѣло, Преосвященный не тяготится своимъ одиночествомъ, что двѣ части уже процензированы въ здѣшнемъ Комитетѣ, что и самому творцу неизвѣстно, изъ сколькихъ еще частей будетъ состоять его твореніе; при мнѣ приходила къ концу 3-я часть. Болѣе о Преосвященномъ Никанорѣ, кажется, нечего сказать замѣчательнаго. Витебскъ вспоминаетъ съ удовольствіемъ Архипастырское Ваше вниманіе и покровительство съ благодарностію. Я зиму проведу въ Петербургѣ, а на лѣто, если Богъ позволитъ, отправлюсь путешествовать и мечтаю подклонить лично главу подъ благословеніе Архипастырское Вашего Преосвященства".

23-го же числа получено было мною письмо съ приложеніемъ 1-го тома Словъ и рѣчей въ Бозѣ почившаго Митрополита Московскаго Филарета [2]), вновь изданныхъ отъ наслѣдниковъ покойнаго Святителя Протоіерея Павла Казанскаго [3]) и священника Константина Богоявленскаго [4]). Вотъ что писали отъ 20-го числа:

„По порученію родственниковъ покойнаго Митрополита Московскаго Филарета имѣемъ честь почтительнѣйше препроводить Вашему Преосвященству первый томъ издаваемыхъ нынѣ его Словъ и рѣчей.

При семъ, надѣясь на Ваше благорасположеніе къ предпринятому нами труду, осмѣливаемся безпокоить Ваше Преосвященство покорнѣйшею просьбою: благоволите, Преосвященнѣйшій Владыко, сообщить намъ могущіе быть у Вашего Преосвященства матеріалы для дальнѣйшаго хода изданія сочиненій почившаго Святителя, а прилагаемое при книгѣ объявленіе сдѣлать извѣстнымъ по ввѣренной Вашему Преосвященству епархіи чрезъ напечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ".

---

[1]) Имѣется въ виду его изслѣдованіе: Позитивная философія и сверхчувственное бытіе, т. I—III. Спб., 1875—1888.

[2]) Сочиненія Филарета Митрополита Московскаго и Коломенскаго, Слова и рѣчи томъ 1-й. 1803—1821. Съ портретомъ автора. Москва, 1873.

[3]) Ивановича, нынѣ храма Христа Спасителя въ Москвѣ.

[4]) Ивановича, нынѣ Протоіерея Покровскаго собора въ Москвѣ.

Я отвѣчалъ на имя о. протоіерея Казанскаго отъ 26-го числа 1874 г.
„Препровожденный ко мнѣ экземпляръ изданнаго Вами 1-го тома Словъ и рѣчей въ Бозѣ почившаго Московскаго Архипастыря Филарета имѣлъ я удовольствіе получить. За этотъ драгоцѣнный даръ Вамъ и сотруднику Вашему, а равно и всѣмъ роднымъ Вашимъ, коихъ порученіе Вы исполнили, приношу мою искреннюю благодарность.

Матеріаловъ для дальнѣйшаго хода изданій почившаго Святителя, о коихъ Вы пишете, у меня никакихъ нѣтъ, кромѣ нѣсколькихъ писемъ, полученныхъ мною въ разное время отъ покойнаго Владыки; но эти письма или слишкомъ частнаго содержанія, или таковы, что въ настоящее время еще не могутъ быть преданы гласности.

Приложенное при книгѣ объявленіе объ изданіи Вашемъ передано мною для напечатанія въ Полоцкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Призывая Вамъ на дальнѣйшіе труды Ваши по изданію твореній незабвеннаго Архипастыря Божіе благословеніе, съ братскою о Христѣ любовію пребываю“.

24-го ч. имѣлъ я честь получить изъ С.-Петербурга отъ Члена Св. Синода высокопреосвященнаго Архіепископа Василія слѣдующее архипастырское посланіе:

„Возставъ при помощи пользовавшихъ меня врачей отъ одра тяжкой долго продолжавшейся болѣзни моей, я счелъ самымъ первымъ изъ долговъ своихъ долгомъ принести Вашему Преосвященству мою искреннюю благодарность какъ за поздравленіе меня съ наступленіемъ новаго года, сопровожденное Вашимъ благимъ желаніемъ моему смиренію такъ и за присланное прекрасное слово, произнесенное Вами въ Витебскомъ Каѳедральномъ Соборѣ [1]), и взаимно поздравить Ваше Преосвященство съ симъ новолѣтіемъ и отъ всей моей души пожелать Вамъ, да продлитъ и умножитъ Жизнодавецъ Господь дни лѣта жизни Вашей и вѣнчаетъ всерадостнѣйшимъ успѣхомъ Архипастырскіе труды Ваши на настоящемъ мѣстѣ служенія Вашего къ благу св. церкви и къ утѣшенію многочисленныхъ Вашихъ почитателей“.

30-го ч. писалъ мнѣ изъ Москвы Высокопетровскій Архимандритъ Григорій:

---

[1]) Имѣется въ виду Слово въ день святителя и чудотворца Николая, въ Витебскомъ каѳедральномъ соборѣ, 6 декабря 1873 г. Витебскъ, 1873.

1874 г. „30-го Января въ день Святителей вселенскихъ, я удостоился получить письмо и Ваше многозначительное слово на 6-е Декабря. Считаю себя обязаннымъ усерднѣйше благодарить Ваше Преосвященство за любовь ко мнѣ, такую снисходительную.

Пересматривая дѣла за минувшіе годы, я узналъ о бытности въ Москвѣ въ 1841 г. Вашего предмѣстника со святыней—животворящимъ крестомъ, устроеннымъ Преп. Евфросиніею, Княжною Полоцкою. Митрополитъ Филаретъ предписалъ 20-го Августа того же года: „Консисторіи, есть ли о увольненіи Преосвященнаго Полоцкаго въ Москву дано было знать указомъ Св. Синода (не было дано); то заготовить краткое донесеніе о его пребываніи въ Москвѣ и о священнослуженіяхъ, которыя онъ совершалъ, или въ которыхъ участвовалъ; ибо сіе достойно вниманія Св. Синода, какъ благословенный плодъ благословеннаго соединенія“.

Святыня на нѣкоторое время поставлена была въ Успенскомъ Соборѣ, гдѣ 3-го августа Преосвященный совершилъ литургію.

9-го авг., во время звона ко всенощному бдѣнію, перенесена съ подобающею честію въ Архангельскій Соборъ для народнаго поклоненія. Литургію на другой день въ Соборѣ и молебствіе Животворящему кресту, при многочисленномъ стеченіи народа, совершалъ Преосвященный Архіепископъ Полоцкій.

Изъ собора святыню возили, съ 13 ч., въ домы почетныхъ гражданъ; при семъ св. крестъ полагаемъ былъ всегда на серебряное блюдо, покрытое воздухомъ, которое держалъ священникъ въ облаченіи.

16-го ч. Преосвящ. Василій служилъ литургію и благодарственный молебенъ въ храмѣ Двадесяти Апостоловъ, что въ Синодальномъ домѣ, куда принесенъ былъ и св. крестъ изъ собора, а возвращенъ въ соборъ въ 4 часа пополудни. На другой день въ 8 часовъ утра отвезенъ на Саввинское подворье и врученъ Преосвящ. Василію.

Его Преосвященство служилъ: 12 августа въ Троицкой Лаврѣ литургію (вѣроятно и молебенъ Препод. Сергію).

14-го въ Покровскомъ монастырѣ литургію и панихиду, и того же числа былъ въ Успенскомъ Соборѣ на молебнѣ (Божіей Матери).

15-го въ Успенскомъ соборѣ литургію съ Митрополитомъ Филаретомъ. 1874 г.

17-го и 19-го на кладбищахъ Даниловскомъ и Пятницкомъ литургію и панихиду.

Въ слѣдующемъ письмѣ я сообщу еще одну резолюцію Высокопреосвященнаго Филарета объ охраненіи святыни— того же креста, если благоугодно будетъ Вашему Преосвященству".

3-го февраля, въ недѣлю Мясопустную, происходило въ моемъ архіерейскомъ домѣ годичное собраніе Членовъ Православнаго Миссіонерскаго Общества въ г. Витебскѣ, при чемъ сказана была мною по обычаю рѣчь.

Послѣ давняго прекращенія письменныхъ сношеній между мною и Преосвященнымъ Агаѳангеломъ [1]), архіепископомъ Волынскимъ, совершенно неожиданно для меня возобновилась между нами взаимная переписка. 8-го ч. сего Февраля я нечаянно получаю отъ Его Высокопреосвященства изъ Житоміра письмо отъ 4-го ч. слѣдующаго содержанія:

„Давно лишенъ я удовольствія бесѣдовать съ Вами и читать Ваши любезныя строки. Нынѣ поосвободившись нѣсколько отъ множества дѣлъ, рѣшился писать къ Вашему Преосвященству и пожелать Вамъ всего, что нужно для успокоенія Вашего добродѣтельнаго сердца. Паче всего желаю Вамъ добраго здоровья. Въ архіерейскомъ служеніи это едва ли не первое благо, въ которомъ нуждаются нынѣ святители. Дѣлъ у нихъ множество; но еще болѣе огорченій и печалей, отъ которыхъ страдаетъ и духъ ихъ и тѣло.

Недавно Богъ помогъ мнѣ окончить представленіе въ Св. Синодъ о проэктѣ духовнаго суда. Отослалъ его въ Петербургъ и возсылаю благодареніе Господу Богу, что подъ конецъ жизни Онъ даровалъ сказать слово въ защиту церкви и ея уставовъ. Что Господь сдѣлаетъ, не знаю. Но посредствомъ собственной совѣсти моей Онъ ниспосылаетъ утѣшеніе въ мое болѣзненное сердце. Силы уже слабѣютъ. Я сдѣлался старикомъ. Начинаю дряхлѣть. Службы церковныя весьма утомляютъ меня, чего прежде не было. Прошу Ваше Преосвященство помолиться обо мнѣ. 8-го Февраля исполнится мнѣ 62 года.

---

[1]) Соловьевымъ.

1874 г. P. S. Въ особомъ тюкѣ посылаю къ Вашему Преосвященству книжки, изданныя Н. В. Елагинымъ: Предполагаемая реформа Церковнаго суда, 2 выпуска [1]), — Духъ и заслуги монашества для церкви и общества [2]), Правда о выборномъ началѣ въ духовенствѣ [3]). Прошу Ваше Преосвященство принять отъ меня сіи книжки, какъ свидѣтельство неизмѣннаго и глубокаго моего почтенія и любви къ Вамъ. Во 2-мъ выпускѣ реформы я прочиталъ нѣсколько страницъ и нахожу, что за эту книжку почтенный сочинитель [4]) заслуживаетъ полнѣйшей благодарности отъ всѣхъ истинныхъ дѣтей Православной церкви".

Пріятно удивленный такимъ вниманіемъ и такою снисходительностію Волынскаго архипастыря, я, разумѣется, не замедлилъ отозваться на его любвеобильное посланіе. И вотъ что писалъ я Его Высокопреосвященству отъ 11 числа:

„Спѣшу принести Вашему Высокопреосвященству глубокую искреннѣйшую благодарность за Вашу добрую о мнѣ память и за дорогіе знаки Вашего милостиваго ко мнѣ вниманія и благорасположенія. Но позвольте при этомъ увѣрить Васъ, Милостивый Архипастырь, что мысль о возобновленіи письменныхъ съ Вашимъ Высокопреосвященствомъ сношеній постоянно меня занимала, но я не рѣшался приступить къ ея осуществленію единственно изъ опасенія вызывать, такъ сказать, Васъ на переписку, быть можетъ, для Васъ обременительную, при Вашихъ трудахъ по управленію епархіею, вчетверо многолюднѣйшею, чѣмъ ввѣренная мнѣ. Если же Вашему Высокопреосвященству мои письма могутъ доставлять хотя малое удовольствіе, я съ великою охотою готовъ дѣлиться съ Вами моими мыслями и чувствами, тѣмъ болѣе, что наше съ Вами служебное положеніе почти одинаково по тѣмъ нравственнымъ условіямъ и по тому духу, какой преобладаетъ въ подвѣдомомъ тому и другому изъ насъ духовенствѣ. По всей вѣроятности, тѣ же огорченія и скорби, какія я, въ теченіи семилѣтняго моего пребыванія на Полоцкой каѳедрѣ, испытывалъ и испытываю, въ

[1]) О ней выше.

[2]) Спб. 1874.

[3]) Спб. 1871, ср. выше. стр. 564 и прим. 3.

[4]) Проф. А. Ѳ. Лавровъ, впослѣдствіи Алексій, архіеп. Литовскій.

большей или меньшей мѣрѣ, касаются и Вашего Архипастырскаго сердца. Пока я былъ въ Москвѣ, я не имѣлъ даже и понятія о тѣхъ затрудненіяхъ и непріятностяхъ, какія почти на каждомъ шагу встрѣчаются епархіальному архіерею, особенно здѣсь въ западномъ краѣ; по крайней мѣрѣ, такъ было до сихъ поръ со мною. Правда, я поставленъ здѣсь въ исключительное положеніе: мнѣ суждено быть преемникомъ архипастыря, которому я не могъ и не могу во многомъ подражать, не оскорбляя своей совѣсти и не противорѣча моимъ личнымъ убѣжденіямъ, но который, въ свою очередь, не могъ хладнокровно видѣть и слышать о моихъ дѣйствіяхъ, несогласныхъ съ его образомъ дѣйствій, и потому, засѣдая въ верховномъ судилищѣ, не могъ не парализовать такъ или иначе моихъ дѣйствій на пользу ввѣренной мнѣ епархіи. Къ счастію, есть у меня въ Петербургѣ и доброжелатели; иначе мое положеніе было бы еще затруднительнѣе. 1874 г.

Усерднѣйше привѣтствую Ваше Высокопреосвященство съ началомъ 63 лѣта Вашей жизни. Да сохранитъ Васъ Пастыреначальникъ Господь Іисусъ Христосъ до послѣднихъ предѣловъ человѣческой жизни, ко благу Вашей духовной паствы и на утѣшеніе многочисленныхъ сродниковъ Вашихъ по плоти, для которыхъ такъ много Вы всегда оказывали и оказываете благодѣяній.

Если Господь благословитъ, 15-го будущаго Марта и я вступаю во 2-ю уже половину 6-го десятилѣтія жизни; слѣдовательно, и мои лѣта уже не юношескія. Но здоровье мое, благодареніе Господу, довольно удовлетворительно; съ нѣкотораго времени я, по совѣту врача, сталъ пользоваться холодною водою и ежедневною прогулкою на воздухѣ: это ощутительно укрѣпляетъ мои физическія силы и благотворно дѣйствуетъ даже на духъ. Въ прежнее время я постоянно подвергался, особенно въ зимніе мѣсяцы, простудамъ, теперь испытываю это гораздо рѣже.

Съ Божіею помощію, и я окончилъ свой трудъ по составленію отзыва о проэктѣ духовно-судебной реформы и чрезъ недѣлю надѣюсь послать довольно большую тетрадь въ Св. Синодъ. Отзывъ мой составленъ въ смыслѣ, не весьма благопріятномъ для Комитетскаго проэкта. Сколько слышно, едва ли не большая часть архипастырей дѣлаютъ о проэктѣ от-

1874 г. зывы въ отрицательномъ смыслѣ. Да и въ высшей Петербургской сферѣ взгляды на это дѣло, какъ говорятъ, весьма различны.

За Ваши дорогіе дары благоволите принять и отъ меня нѣкое малое приношеніе. Препровождая вмѣстѣ съ симъ къ Вашему Высокопреосвященству, между прочимъ, мою фотографическую карточку, желалъ бы я имѣть и Ваше свѣтописное изображеніе, для живѣйшаго напоминанія о Вашемъ Высокопреосвященствѣ.

Испрашивая Вашихъ святительскихъ молитвъ и благословенія, съ глубочайшимъ почтеніемъ и сердечною преданностію имѣю честь быть" и проч.

5-го февраля писалъ я въ Римъ Архимандриту Александру:

„Вы обогащаете меня не только новостями изъ древняго Рима, но и древностями, или по крайней мѣрѣ подобіями римскихъ древностей. За то и другое приношу Вамъ мою душевную благодарность.

Какія древности, какія новости могу сообщить Вамъ изъ бѣднаго Витебска? Ничего особеннаго, ни стараго, ни новаго, у насъ въ настоящую минуту не оказывается. Если угодно, у насъ съ настоящаго года имѣется одна только новость—Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости. Вотъ уже появились на свѣтъ три нумера. Судя по началу, можно ожидать отъ нашей газеты успѣшнаго продолженія. Редакторъ этой газеты, какъ Вамъ, можетъ быть, не безъизвѣстно,—о. Матѳій Красовицкій. Въ послѣднемъ нумерѣ Вѣдомостей помѣщено начало статьи о. Красовицкаго „о возстановленіи Полоцкой епархіи". Статья интересная и дѣльно составленная. Это—плодъ послушанія о. Матѳія, оказаннаго моему смиренію: статью эту онъ составилъ по моему порученію, на основаніи источниковъ, мною ему указанныхъ.

Недавно Богъ помогъ мнѣ привести къ концу трудъ, весьма немаловажный. Изъ русскихъ газетъ, если Вы получаете какія бы то ни было изъ нихъ, безъ сомнѣнія Вы знаете, что наши духовные суды предположено реформировать подобно судамъ свѣтскимъ, Существовавшій подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Архіепископа Литовскаго [1]) Комитетъ выработалъ, въ теченіи трехъ лѣтъ, проэктъ основ-

---

[1]) Макарія.

ныхъ положеній преобразованія духовно-судебной части; и 1874 г. этотъ проэктъ, по распоряженію Свят. Синода, въ іюнѣ прошедшаго года, разосланъ всѣмъ епархіальнымъ архіереямъ и особо Консисторіямъ, на разсмотрѣніе и заключеніе. При семъ приложена весьма пространная Объяснительная Записка. Сущность проэкта заключается въ отдѣленіи судебной власти отъ административной, т. е. въ отнятіи у Архіереевъ богодарованной имъ власти творить въ церкви судъ. Къ новому году предоставлены въ Св. Синодъ отзывы только отъ 9-ти Архіереевъ и отъ 10-ти Консисторій. Консисторскіе отзывы, какъ слышно, большею частію краткіе и поверхностные; только Полоцкая Консисторія отличилась своимъ отзывомъ преимущественно предъ прочими Консисторіями. Отзывъ ею данъ, какъ слышно, въ самомъ благопріятномъ и одобрительномъ смыслѣ для Комитетскаго проэкта. Изъ преосвященныхъ, представившихъ свои отзывы, только одинъ сдѣлалъ отзывъ, по выраженію новой газеты „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ [1]), вполнѣ сочувственный проэкту. Прочіе отозвались въ отрицательномъ смыслѣ. Что до меня, то и я приготовилъ свой отзывъ въ смыслѣ, далеко неблагопріятномъ для проэкта. По Архіерейской совѣсти и по здравому смыслу, иного отзыва и нельзя было сдѣлать. Общественное мнѣніе въ Россіи весьма заинтересовано этимъ, поистинѣ, весьма важнымъ предметомъ, и съ нетерпѣніемъ всѣ ожидаютъ результатовъ сужденій о проэктѣ Архіерейскихъ и Консисторскихъ.

На сихъ дняхъ прочиталъ я въ № 4 Духовной Бесѣды начало статьи, подъ заглавіемъ: „Путеводитель православныхъ поклонниковъ по Риму и его окрестностямъ“, Вл. Мордвинова. Статья интересная и ученымъ образомъ составленная. Авторъ, между прочимъ, пишетъ о себѣ, что онъ былъ въ Римѣ въ началѣ прошедшаго года и, въ продолженіи трехъ мѣсяцевъ, путешествовалъ по Риму съ особенною цѣлію обозрѣнія православныхъ святынь и древностей, хранящихся въ тамошнихъ храмахъ. Любопытно знать, видѣлся съ Вами этотъ благочестивый паломникъ и въ какой мѣрѣ справедливы и достовѣрны свѣдѣнія, сообщаемыя имъ

---

[1]) Начала выходить съ 1874 г.; редакторомъ-издателемъ ея былъ А. Поповицкій.

1874 г. въ своей статьѣ. Получаете ли Вы Дух. Бесѣду? Очень жаль на этотъ разъ, если не получаете“.

9-го ч. писалъ мнѣ изъ Лепеля Предводитель Дворянства, Н. П. Мезенцовъ:

„Приношу Вамъ, Владыко, благодарность за присылку слова, произнесеннаго Вами въ день святителя Николая. Я прочиталъ его не одинъ разъ и совершенно согласенъ съ истиною, что благотворительность, вызванная чувственными наслажденіями, не можетъ быть пріятна Всевидящему Оку Сердцевѣдца. Но когда вспомнимъ, что до освобожденія крестьянъ всѣ наши благотворительныя учрежденія устраивались на копѣйки и рубли, вытянутые изъ кроваваго пота беззащитной меньшей братіи, когда вспомнишь, что въ ознаменованіе нашей преданности и радости по случаю рожденія или брака одного изъ дѣтей Царя мы налагали безъ оглядки по стольку-то на душу бѣдняка, въ родѣ настоящихъ Самарцевъ, то благословляемъ Царя Освободителя, что теперь, если и жертвуютъ съ нѣкоторою приманкою забавы, по крайней мѣрѣ, жертвуютъ свое, а не грабятъ для собственной славы или честолюбія кормильца нашего пахаря. Конечно, иная франтиха, чтобы заплатить за билетъ увеселительнаго дѣла въ пользу бѣдныхъ рубль, тащитъ изъ кармана мужа 50 и 100 руб. на наряды, но дурачится на свой счетъ и уже не обижаетъ пахаря.

Простите мнѣ, Владыко Святый, что я вошелъ можетъ быть слишкомъ много въ разсужденія о неприличномъ способѣ нашихъ пожертвованій, но на мой взглядъ въ этомъ отношеніи люди неисправимы; подобны они ребенку, котораго, чтобы заставить учиться, приманиваютъ конфеткою. Трудно, чтобы святое слово, сказанное съ полною душевною теплотою, могло благодатно повліять на праздныхъ слушателей и искоренить привычку, давно уже вкоренившуюся— „дай конфетку, буду учиться“. Это наводитъ на грустную мысль о паденіи нашемъ.—Всякій говоритъ, что своя забота заставляетъ плакать, будетъ съ меня своего горя, чтобы еще плакать съ плачущимъ; плясать и веселиться и пріятнѣе, и легче. Трудно проповѣдывать нашему загрубѣлому люду и до чего мы дойдемъ, извѣстно только многомилостивому Господу.

Но я еще не смущаюсь и думаю, что ежели изъ сотенъ

слушающихъ есть хоть два проникающихся святымъ словомъ проповѣдника, то хоть эти два поплачутъ съ плачущимъ, и то уже будетъ нравственный успѣхъ въ загрубѣлыхъ сердцахъ нынѣшнихъ людей". 1874 г.

10-го ч. въ недѣлю сыропустную, обратился ко мнѣ священникъ Велижской Николаевской церкви Михаилъ Красовицкій, о которомъ многократно упоминалось прежде, съ письмомъ слѣдующаго содержанія:

„Преосвященнѣйшій Владыко, Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Въ настоящій день Святая церковь приводитъ намъ на память паденіе нашихъ прародителей, съ тѣмъ, конечно, чтобы въ виду дней покаянія, мы вспоминали и о своемъ собственномъ паденіи и всеусильно желали возстать. *Помяни*, говоритъ Господь въ откровеніи, — *помяни, откуду спалъ еси, и покайся, и первая дѣла сотвори* (Апок. II, 5). Въ настоящій день Евангеліе говоритъ о необходимости прощать согрѣшенія ближнихъ (Мѳ. VI, 14 — 21). Въ этотъ же день и я, вспоминая о своемъ паденіи, о своихъ согрѣшеніяхъ, рѣшился сдѣлать то, что сдѣлали мытарь и блудный сынъ. Припадаю ко святительскимъ стопамъ и прошу: Милостивый Отецъ! Согрѣшихъ на небо и предъ Тобою: милостивъ буди мнѣ грѣшнику! Пріими мя хотя яко единаго отъ наемникъ!

Въ извѣстное время предъ лицемъ Вашего Преосвященства я ничего не могъ сказать, кромѣ того, что сказалъ и что одно, положивъ навсегда храненіе устомъ моимъ, намѣренъ былъ сказать: „Преосвященнѣйшій Владыка! Перестаньте гнѣваться на меня!" Блудный сынъ, пока жилъ подъ кровомъ отца, былъ сыномъ хорошимъ; но когда удалился на страну далече... Я удалился изъ Консисторіи, потомъ отъ благочинія, наконецъ и отъ собора. Удалялся, чтобы доставить спокойствіе и людямъ и себѣ. Когда въ удаленіи я терпѣлъ душевный голодъ, други мои и братія по священству забыли меня и спокойно проводили время въ дому отца; но вотъ, когда и я рѣшился возвратиться, они подобно старѣйшему брату блуднаго сына, уже разгнѣвашася и не хотяху внити. Преосвященнѣйшій Владыка! Измите меня изъ моего положенія: я возвращаюсь съ рѣшительнымъ намѣреніемъ исправленія и послушанія.

1874 г. Простите, Владыко святый, и мою смѣлость утруждать Ваше Преосвященство письмомъ! Для выраженія своихъ чувствъ и желаній, я ничего лучшаго не могъ придумать; а удаленіе отъ Вашего Преосвященства меня тѣснило и тѣснитъ. Позвольте и мнѣ вступить въ святилище великаго поста съ спокойною душою!"

Получивъ это покаянное письмо 13-го числа, я на другой же день далъ на него такой отвѣтъ:

„Возлюбленный о Господѣ о. Михаилъ. Господь Іисусъ Христосъ, желая водворить между послѣдователями Своими взаимный миръ, изрекъ ученикамъ своимъ слѣдующую заповѣдь: *внемлите себѣ: аще согрѣшитъ къ тебѣ братъ твой, запрети ему: и аще покается, остави ему* (Лук. XVII, 3).

Внимая сему Божественному повелѣнію, спѣшу отвѣтствовать на Ваше искреннее сыновнее раскаяніе въ причиненныхъ мнѣ огорченіяхъ стольже искреннимъ отеческимъ прощеніемъ. Прошу и я взаимно Вашего прощенія, если чѣмъ оскорбилъ Васъ. Итакъ отнынѣ да будетъ, какъ и всегда долженствовалъ быть, Христосъ посредѣ насъ!

Миръ Вамъ и Божіе благословеніе".

Граждане знаменитаго града Витебска, принявъ во вниманіе четырехлѣтніе труды и попеченія о благоустройствѣ города Начальника губерніи Павла Яковлевича Ростовцева, возымѣли намѣреніе предложить ему званіе „Почетнаго Гражданина". Когда ходатайство ихъ утверждено было подлежащею властію, они разсудили ознаменовать это событіе торжественнымъ обѣдомъ, къ которому пригласили и меня. Это было 17-го числа, въ воскресенье. Между присутствовавшими на обѣдѣ были и главнѣйшие представители еврейскаго племени, которые, по обычаю, сидѣли за особымъ столомъ и для которыхъ приготовлены были особыя яства. Когда провозглашенъ былъ тостъ за виновника торжества, старѣйшіе и почетнѣйшіе изъ евреевъ подошли къ нему и, въ знакъ своей признательности къ нему, предложили пожертвовать въ честь его, кажется, 200 или 300 руб. въ пользу Самарцевъ, страдавшихъ тогда, какъ извѣстно, отъ голода.. Когда вслѣдъ затѣмъ предложенъ былъ тостъ за мое здоровье, тѣ же старѣйшины Израилевы подошли ко мнѣ и почтили меня такимъ же, хотя и въ меньшемъ раз-

мѣрѣ, приношеніемъ въ пользу тѣхъ же голодающихъ Самарцевъ. Какъ ни странно это мнѣ показалось, но я не могъ отказаться отъ такой неожиданной чести. 1874 г.

20-го числа писалъ мнѣ изъ Житоміра Преосвященный Агаѳангелъ Архіепископъ Волынскій:

„Получивши фотографическое изображеніе Вашего Преосвященства, я весьма обрадовался, опять увидѣвъ какъ бы Васъ самихъ. Живя на чужбинѣ, весьма часто воспоминаю дорогихъ сердцу людей и особенно достопочтенный образъ Вашего Преосвященства, въ любви котораго находилъ я всегда истинную отраду и оживленіе. Посему отъ искреннѣйшаго и преданнѣйшаго сердца лобызаю Ваше святое изображеніе и буду хранить его вмѣстѣ съ другими дорогими для меня изображеніями.

Покорнѣйше благодарю и за снимокъ съ Вашего дома и за книжки. Милосердый Господь да укрѣпляетъ Васъ въ достопочтенныхъ и многоплодныхъ трудахъ Вашихъ! Озлобленія и скорби идутъ на насъ съ того времени, когда изречено Господомъ и Главою нашимъ: *въ мірѣ скорбни будете.* Діаволъ издѣвается особенно надъ тѣми святителями, которые не щадятъ силъ своихъ для дѣла Господа. Есть братья ложные, которые служатъ не Христу, а міру. Имъ хорошо на землѣ. Но мы станемъ держаться единонадесяти Апостоловъ и съ омерзеніемъ отворотимся отъ Іуды Искаріотскаго.

Надѣюсь современемъ прислать къ Вашему Преосвященству копію съ своего представленія о проэктѣ духовнаго суда. Это представленіе подобно Вашему отзыву непріятно проэкту. Я жду послѣдствій и уже сдѣлалъ распоряженія и принять отставку и ѣхать въ ссылку. Живу здѣсь восьмой годъ. Многія и великія милости видѣлъ надъ собою отъ Господа. А теперь весьма состарѣлся и одряхлѣлъ. Готовъ былъ бы идти на покой. Но куда мы пойдемъ отъ дѣла, къ которому приставлены Господомъ? Стерегу домъ Божій и желаю умереть вѣрнымъ слугою Его. Да продлитъ онъ неизреченныя милости свои ко мнѣ недостойному до послѣдней минуты моей жизни, и да не отвергнетъ меня отъ лица своего за мои грѣхи и опущенія!

Прошу святыхъ Вашихъ молитвъ. Посылаю на память свою карточку и прошу принять ее съ любовію“.

1874 г. Въ отвѣтъ на это писалъ я 1-го Марта:

„Съ сердечною радостію увидѣлъ и я присланное мнѣ Вами изображеніе Вашей святительской особы; искреннѣйше благодарю Ваше Высокопреосвященство за доставленіе мнѣ этой радости. Но судя по изображенію Вашему и по тѣмъ служебнымъ трудамъ, о коихъ сообщаются свѣдѣнія въ Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, нельзя, повидимому, дѣлать заключенія о преклонности Вашихъ лѣтъ и не слѣдуетъ посему допускать мысли объ удаленіи отъ церковныхъ дѣлъ. Нѣтъ, Ваша, всѣмъ извѣстная, ревность о Христѣ и о благѣ Его святой церкви можетъ и должна еще служить назидательнымъ примѣромъ для насъ Вашихъ младшихъ братій о Господѣ.

Позвольте при семъ вопросить Ваше Высокопреосвященство, великую ли помощь доставляетъ Вамъ Вашъ ближайшій сотрудникъ—Преосвященный Викарій [1]). Онъ мнѣ лично извѣстенъ по Ярославской Семинаріи, гдѣ я въ 1861 г. былъ на ревизіи. Мнѣ кажется, онъ человѣкъ добрый и къ услугамъ способный.

Если бы Ваше Высокопреосвященство благоволили прислать мнѣ копію съ Вашего отзыва о проэктѣ духовнаго суда, я былъ бы весьма Вамъ благодаренъ. Мнѣ было бы очень интересно провѣрить свой взглядъ на это важное дѣло Вашимъ опытнымъ и безпристрастнымъ воззрѣніемъ. Свой отзывъ о проэктѣ я послалъ въ Петербургъ 18-го сего Февраля. Не знаю, какъ онъ тамъ будетъ принятъ".

Попечитель Виленскаго Учебнаго Округа, Н. А. Сергіевскій, препроводилъ ко мнѣ въ даръ, при отношеніи отъ 20-го Февраля за № 1559, экземпляръ изданнаго на средства Управленія Виленскаго Учебнаго Округа „Словаря древняго актоваго языка Сѣверо-Западнаго Края и царства Польскаго" [2]). За этотъ даръ я почелъ долгомъ выразить свою благодарность, что и исполнилъ 13-го Марта.

6-го Марта писалъ мнѣ изъ Москвы Высокопетровскій Архимандритъ Григорій:

„Прежде чѣмъ сообщить обѣщанную мною резолюцію по-

---

[1]) Еп. Острожскій Іустинъ Охотинъ, нынѣ архіеп. Херсонскій.

[2]) Составленъ Н. Горбачевскимъ. Изданъ иждивеніемъ Виленскаго учебнаго округа. Вильна, 1874.

койнаго Владыки Московскаго, я долженъ замѣтить, что 1874 г.
устроенный Преп. Евфросиніею, Княжною Полоцкою, св. Крестъ, во время нахожденія въ Москвѣ, былъ 19 Августа изъ алтаря Успенскаго Собора взятъ въ ковчегѣ для несенія въ ходу (въ Донской монастырь). Когда священникъ (Мало-Вознесенскій) вышелъ съ нимъ на середину собора съ двумя другими по сторонамъ священниками — ассистентами, въ это время, при начатіи молебнаго пѣнія, народъ, во множествѣ собравшійся, оттѣснилъ собою ассистентовъ и, хватаясь за крышу ковчега, дабы удобнѣе приложиться ко кресту, оторвалъ оную. На донесеніи о томъ Никитскаго сорока благочиннаго, Митрополитъ написалъ: „Августа 20. Дѣло не благообразно, хотя произошло отъ усердія и нечаянности. На то и назначены были ассистенты, чтобы охранять святыню; и потому, при начатіи затрудненія, тотчасъ надлежало закрыть ковчегъ; ибо время крестнаго хода не есть время цѣлованія креста. Симъ было бы отвращено и неблагообразіе, и сомнѣніе о подобающемъ охраненіи святыни. Объявить сіе и несшему и ассистентамъ для возбужденія вниманія и осторожности на подобные случаи“.

Ваше Преосвященство изволите зорко слѣдить за литературой, и покупать много книгъ, конечно, не для себя только. И въ Москвѣ безъ книгъ бываетъ скучно, въ особенности отъ журналовъ, которые очень нерѣдко наполняются статьями, Богъ вѣсть, для кого писанными, ужъ слишкомъ спеціальными и учеными, требующими немалаго труда и терпѣнія отъ читателей. Впрочемъ въ каждомъ можно встрѣтить кое что подходящее и мало мальски интересное, а потому волей неволей приходится получать многіе журналы и клевать въ нихъ по крупинкамъ, чтобы насытиться“.

7-го ч. писалъ я въ Москву Преосвященному Леониду:

„Съ утѣшеніемъ, хотя и не безъ удивленія, узналъ я изъ газетъ о пожалованіи Вамъ и Московскому Первосвятителю знаковъ Черногорскаго ордена Князя Даніила. Примите мое искреннее поздравленіе съ такимъ лестнымъ вниманіемъ къ Вамъ Православнаго Князя Черной Горы; но благоволите вмѣстѣ съ тѣмъ объяснить мнѣ, какъ это случилось и по какому поводу дарованъ Вамъ Черногорскій орденъ. Это очень меня интересуетъ. А притомъ желалъ бы я знать, какой видъ имѣетъ пожалованный Вамъ знакъ и на какой онъ лентѣ.

1874 г. Простите, что такъ давно я не писалъ Вамъ: то лѣнь, то недосуги. Теперь, слава Богу, я немного удосужился. Недавно свалилъ съ плечъ одну тяжелую работу, а теперь раздѣлался и съ другою: разумѣю отзывъ о проэктѣ духовнаго суда и епархіальный отчетъ за минувшій годъ.

Отзывъ о проэктѣ мною сдѣланъ, разумѣется, въ отрицательномъ смыслѣ. Я ограничился впрочемъ разборомъ почти только одной 6-й статьи проэкта, въ которой заключается сущность дѣла; но пришлось однако написать не менѣе 20-ти листовъ. Спасибо г. Лаврову; онъ своими статьями и въ особенности своею книгою, изданною Елагинымъ, много облегчилъ трудъ нашей братіи. Нѣкоторые изъ Владыкъ, какъ пишутъ въ газетахъ, возбуждаютъ въ своихъ отзывахъ вопросъ о созваніи по настоящему дѣлу всероссійскаго Собора въ Москвѣ. Дѣло доброе и желательное, но сомнительно, чтобы это было допущено. Неизвѣстно ли Вамъ, какъ смотрятъ на дѣло духовно-судебной реформы высшіе Петербургскіе іерархи?

Какъ Вы здравствуете и подвизаетесь на своемъ многотрудномъ поприщѣ? Здравствуютъ ли Ваши родные, которымъ усердно кланяюсь".

11-го ч. получено было мною письмо изъ Житоміра отъ Преосвященнаго Архіепископа Агаѳангела. Вотъ что писалъ онъ мнѣ отъ 7-го числа въ отвѣтъ на мое письмо отъ 1-го Марта:

„Преосвященнымъ Іустиномъ, Викаріемъ Волынскимъ, я очень доволенъ. Онъ, спасибо, трудится и исполняетъ съ братскою любовію мои порученія. Къ сожалѣнію, меня лишили возможности пользоваться его услугами по многимъ епархіальнымъ трудамъ моимъ. Прежній Викарій жилъ въ Дерманскомъ монастырѣ, въ 200 верстахъ отъ Житоміра и въ 100 верстахъ отъ Почаевской Лавры. Онъ помогалъ мнѣ только въ завѣдываніи причетниками и отчасти въ рукоположеніи ставленниковъ. — По прибытіи Преосвященнаго Іустина сталъ я хлопотать о покупкѣ для него подворья въ Житомірѣ. Но среди этихъ хлопотъ состоялось распоряженіе Св. Синода, вслѣдствіе предложенія Оберъ-Прокурора, основаннаго на донесеніи ревизора Зинченко [1]), чтобы Викарій

[1]) Игнатія Клементьевича, впослѣдствіи Управляющаго Контролемъ при Св. Синодѣ, † 19 апрѣля 1901 г.

жилъ въ г. Кременцѣ и имѣлъ архіерейскій надзоръ надъ Семинаріею. Теперь онъ живетъ тамъ, въ 300 верстахъ отъ Житоміра и въ 25 верстахъ отъ Почаева, куда я пріѣзжалъ лѣтомъ прежде на пять мѣсяцевъ, а нынѣ думаю пріѣхать только на два или на три мѣсяца. Такимъ образомъ я не пользуюсь отъ Викарія вспомоществованіемъ, ни въ отправленіи церковныхъ многочисленныхъ и весьма отяготительныхъ для меня по особымъ мѣстнымъ обстоятельствамъ службъ, ни въ занятіи дѣлами Епархіальнаго Управленія. Псаломщиками продолжаетъ онъ нѣсколько завѣдывать; рукополагаетъ, хотя рѣдко, и ставленниковъ. За то оказываетъ мнѣ дѣйствительную помощь въ наблюденіи надъ Семинаріею, которая, вслѣдствіе новаго Устава, сдѣлалась истиннымъ бременемъ и болѣзнію для Архіерея. 1874 г.

Представленіе свое о проэктѣ церковнаго суда послалъ я въ Св. Синодъ въ январѣ сего года отъ 31 Декабря 1873 г., на 36-ти листахъ весьма разгонистаго письма. Тогда же послалъ копію съ представленія къ Высокопреосвященному Исидору, Митрополиту Петербургскому, какъ первому Члену Синода, дабы дѣлопроизводители Комитета при своихъ извлеченіяхъ изъ моего труда не сдѣлали пропусковъ. Другую копію, измѣнивъ начало представленія, послалъ я въ видѣ статьи въ Кременецъ для напечатанія. На рукахъ у меня ничего не осталось, потому что черновыя замѣтки сожжены, какъ ненужныя. Когда статья выйдетъ изъ печати, то не замедлю прислать на милостивое братское благоусмотрѣніе Вашего Преосвященства. Представленіе состоитъ изъ 3-хъ частей. Въ 1-й говорится о вредѣ Прокурорскаго надзора для духовенства и о вредѣ новаго расширенія власти Оберъ-Прокурора для церкви и для духовенства. Во 2-й части доказывается, что новый проэктъ противенъ Слову Божію, канонамъ церкви и благосостоянію общества. Въ 3-й части изображается неосновательность пояснительной записки. Со времени поступленія моего представленія начались нѣкоторыя придирки по дѣламъ. Но о судьбѣ представленія ничего не знаю. Слышалъ только, что нашелся и между нами измѣнникъ, именно, Псковскій Павелъ [1]). Въ своемъ отзывѣ онъ будто бы написалъ, что проэктъ проливаетъ новый свѣтъ

---

[1]) Доброхотовъ, см. о немъ т. III Хроники, стр. 514 и прим. 1.

1874 г. на порядокъ управленія церковнаго. Этого мало. Павелъ задѣлъ книжку Елагина о проэктѣ и написалъ, будто бы, что появилась такая-то книжка, которую издатель разсылаетъ къ Архіереямъ, желая смутить Россію и произвести бунтъ. Мнѣ это прискорбно особенно потому, что Павелъ былъ у меня въ Вяткѣ Ректоромъ, и я хвалилъ его Митрополиту Петербургскому и Оберъ-Прокурору. Къ сожалѣнію, кажется, эти похвалы повредили ему.

Прося Вашихъ святыхъ молитвъ и Вашей дорогой для меня любви, честь имѣю быть съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію".

Преосвященный Павелъ, Епископъ Псковскій, въ краткомъ своемъ мнѣніи, занимающемъ не болѣе 3-хъ печатныхъ страницъ (111—114), пишетъ: „прочитавши „проектъ основныхъ положеній преобразованія духовно-судебной части съ объяснительными записками", я съ своей стороны 1) не могу не возблагодарить отъ всей души Господа Бога, *вдохновившаго* Св. Синодъ, *по почину* Господина Оберъ-Прокурора, Графа Дмитрія Андреевича Толстаго, дать надлежащее движеніе этому весьма благовременному и весьма благотворному дѣлу „о преобразованіи духовно-судебной части".

Итакъ Господь Богъ, по убѣжденію Преосвященнаго Псковскаго, вдохновляетъ Св. Синодъ, по почину Оберъ-Прокурора!.. Вотъ какія нелѣпыя мысли внушаетъ неумѣренная лесть и человѣкоугодничество!

Въ 4-мъ пунктѣ своего мнѣнія Преосвященный преподаетъ Св. Синоду наставленіе, чтобы онъ не обращалъ вниманія ни на какую постороннюю агитацію.

Вслѣдъ затѣмъ прилагаетъ *небходимое примѣчаніе*. Въ этомъ примѣчаніи, доводя до свѣдѣнія Св. Синода, что онъ (Павелъ) неожиданно получилъ по почтѣ, вслѣдъ за указомъ Св. Синода отъ 3-го Іюня 1873 г., отъ совершенно незнакомаго ему лица книгу: „Предполагаемая реформа церковнаго суда", разсуждаетъ: „по ревности ли не по разуму, по другимъ ли заднимъ мыслямъ, только съ понятною цѣлію подсовывалась сія книга—какъ готовое сужденіе (недобраго свойства (sic!) о проектѣ Комитета".

За столь сочувственный Комитетскому проэкту отзывъ Преосвященный Псковскій не остался въ накладѣ. Откры-

вается ли въ какой либо болѣе выгодной или почетной епархіи сравнительно съ Псковскою архіерейская вакансія, онъ въ числѣ первыхъ на нее кандидатовъ; нужно ли вызывать кого либо изъ епархіальныхъ архіереевъ для присутствованія въ Св. Синодѣ, на него указываютъ какъ на достойнѣйшаго епископа, и проч... 1874 г.

Единомышленникомъ Преосвященнаго Псковскаго оказался Преосвященный Черниговскій Наѳанаилъ [1]). Въ первомъ изъ четырехъ пунктовъ, составляющихъ мнѣніе Преосвящ. Наѳанаила и занимающихъ всего полторы печатныхъ страницы (303—305), читаемъ: „Трудъ Комитета о преобразованіи духовно-судебной части по своей громадности, соотвѣтствію кореннымъ началамъ внѣшняго управленія всей православной церкви и настоящимъ нуждамъ церкви православно-русской, по удовлетворенію неотложной потребности согласить духовно-судебную часть съ общимъ государственнымъ строемъ судебныхъ началъ и учрежденій — заслуживаетъ *полнаго одобренія и искреннѣйшей благодарности*".

И сей маститый іерархъ, изглаголавшій *малыми многая* и произнесшій столь одобрительный отзывъ о трудѣ Комитета, не остался такъ же, какъ и Псковскій, безъ должнаго воздаянія: въ концѣ того же года онъ почтенъ былъ высокимъ саномъ Архіепископа, котораго ожидалъ почти 30-ть лѣтъ (съ 1845 г.).

За исключеніемъ сихъ двухъ почтенныхъ іерарховъ, всѣ прочіе архіереи, коихъ мнѣнія напечатаны въ 1-мъ томѣ, числомъ 19-ть, сдѣлали отзывы въ неблагопріятномъ болѣе или менѣе смыслѣ для Комитетскаго проэкта.

12-го ч. писалъ мнѣ изъ Петербурга извѣстный Н. В. Елагинъ:

„Газеты объявили на очереди вопросъ о монашествѣ и враждебными статьями стараются возстановить противъ него общественное мнѣніе. Поэтому я счелъ нелишнимъ выдать небольшую книжку о духѣ и заслугахъ монашества для церкви и общества, и, препроводивъ ее, въ 20 экз., на благосклонное Ваше вниманіе, всепокорнѣйше прошу раздать ихъ безплатно по Вашему усмотрѣнію, а о полученіи книгъ почтите меня увѣдомленіемъ.

---

[1]) Савченко, † 4 Марта 1875 г.

1874 г. Архіерейскихъ отзывовъ о реформѣ поступило 25, и какъ разнесся слухъ, что печатаются извлеченія, то Архіереи присылаютъ копіи къ Высокопреосвященному Исидору.

Потрудитесь прочитать въ Современныхъ Извѣстіяхъ № 64, 6 Марта, статью о церковно-судной реформѣ извѣстнаго нашего писателя Самарина [1]). Статья замѣчательная".

На это отвѣчалъ я отъ 16-го числа:

„Посланную Вами книжку о монашествѣ, въ количествѣ 20-ти экземпляровъ, имѣлъ я удовольствіе получить и буду распространять ее согласно Вашему желанію. Благочестивая ревность Ваша о благѣ церкви внушаетъ къ Вамъ глубокое уваженіе и признательность.

Въ свою очередь, позвольте и мнѣ предложить Вашему Превосходительству нѣсколько брошюръ, вмѣстѣ съ симъ препровождаемыхъ.

Рекомендованную Вами статью въ Современныхъ Извѣстіяхъ я прочиталъ съ душевною признательностію къ почтенному ея автору".

Въ Полоцкой епархіи издавна существовалъ странный и предосудительный обычай, по которому приходскіе священники, а иногда даже настоятели монастырей, въ дни храмовыхъ приходскихъ или монастырскихъ праздниковъ, не участвовали въ совершеніи литургіи, предоставляя это постороннимъ священникамъ, подъ предлогомъ заботы о приготовленіи угощенія для гостей и по другимъ неосновательнымъ причинамъ. Когда мнѣ сдѣлалось это извѣстнымъ о священникѣ Ушачской церкви Лепельскаго уѣзда, я, потребовавши отъ него письменнаго о семъ объясненія, почелъ долгомъ на его донесеніи дать 13-го Марта 1874 г. слѣдующую резолюцію:

„Представляемыя священникомъ Ушачской церкви Николаемъ Шимковичемъ, въ донесеніи отъ 21-го Января текущаго года за № 18, причины несовершенія имъ въ день храмоваго приходскаго праздника литургіи не заслуживаютъ уваженія: 1) Священникъ Мѣницкой церкви Михаилъ Бѣлинскій не имѣлъ ни права, ни обязанности совершать богослуженіе въ дванадесятый праздникъ Успенія Божіей Матери въ чужой церкви, оставивши въ такой великій празд-

---

[1]) Юрія Θеодоровича, † 19 Марта 1876 г.

никъ безъ богослуженія своихъ прихожанъ; 2) по той же причинѣ не долженъ былъ служить въ Ушачской церкви этотъ день и бывшій Орѣховскій священникъ Шниповскій; 3) священникъ Шимковичъ не обязанъ, въ день своего храмоваго праздника, совершать требы прихожанъ сосѣднихъ приходовъ, а тѣмъ болѣе онъ не долженъ предпочитать исполненію своихъ существенныхъ обязанностей принятіе отъ постороннихъ прихожанъ денежныхъ приношеній на молебны и проч.; 4) ради поученія, которое не можетъ потребовать болѣе четверти часа, не слѣдуетъ священнику лишать себя въ храмовый и притомъ великій обще-церковный праздникъ причащенія св. Таинъ; 5) примѣръ другихъ священниковъ, поступающихъ также неразсудительно, не можетъ служить оправданіемъ. 1874 г.

Посему учинить слѣдующее:

1) Священнику Николаю Шимковичу сдѣлать чрезъ Благочиннаго строгое внушеніе, чтобы онъ впредь, ни подъ какимъ предлогомъ, не дозволялъ себѣ устраненія отъ совершенія богослуженія въ день храмоваго приходскаго праздника.

2) Какъ изъ объясненія священника Шимковича видно, и какъ мнѣ извѣстно и изъ другихъ источниковъ, что во многихъ приходахъ Полоцкой епархіи приходскіе священники во дни храмовыхъ праздниковъ, подобно Шимковичу, сами не совершаютъ богослуженія, а представляютъ это сосѣднимъ священникамъ, которые въ свою очередь оставляютъ безъ богослуженія свои приходскія церкви, какъ священники: Бѣлинскій и Шниповскій, къ огорченію и справедливому неудовольствію своихъ прихожанъ, то строго предписать всѣмъ благочиннымъ, чтобы они отнюдь не допускали такихъ безпорядковъ между подвѣдомыми имъ причтами во дни храмовыхъ праздниковъ. Исключеніе можетъ быть допущено только въ такомъ случаѣ, когда въ сосѣднемъ приходѣ имѣется два священника, или храмовый праздникъ той или другой церкви не есть праздникъ общецерковный, тогда для большей торжественности въ служеніи, или для оказанія помощи мѣстному священнику въ совершеніи молебствій и другихъ мірскихъ требъ могутъ быть приглашаемы сосѣдніе священники. Но мѣстный приходскій священникъ обязанъ во всякомъ случаѣ участвовать въ богослуженіи“.

1874 г. 22-го ч. писалъ я въ Житоміръ Преосвященному Архіепископу Агаѳангелу:

„Извѣстіе Вашего Высокопреосвященства о дѣйствіяхъ моего Псковскаго сосѣда не удивило меня. Этого надлежало ожидать отъ него, при его извѣстныхъ отношеніяхъ къ Графу Д. А. Толстому и вообще при его нравственныхъ качествахъ, которыя отчасти мнѣ лично извѣстны и о которыхъ сохраняется какъ здѣсь, такъ и въ Могилевѣ, гдѣ онъ былъ также на службѣ, не очень добрая память. Но съ другой стороны, тѣмъ утѣшительнѣе слышать, что большинство Архипастырей рѣшительно противъ проэкта. Въ такомъ же смыслѣ трактуютъ его и свѣтскіе благомыслящіе и безпристрастные люди. Мнѣ недавно случилось прочитать въ № 64 Современныхъ Извѣстій небольшую, но очень дѣльную статью о реформѣ духовнаго суда, приписываемую извѣстному писателю Ю. Ѳ. Самарину. Если Вы не изволили читать этой статьи, то я рекомендовалъ бы Вамъ прочитать ее.

Желалъ бы я имѣть понятіе о личности Н. В. Елагина, который съ такою достохвальною ревностію подвизается въ защиту интересовъ Православной церкви и отъ котораго я недавно получилъ, сверхъ книги: „Предполагаемая реформа церковнаго Суда“, еще 20-ть экз. изданной имъ же брошюры: „Духъ и заслуги монашества“. Онъ, вѣроятно, извѣстенъ лично Вашему Высокопреосвященству по Вашей Петербургской службѣ.

Съ нетерпѣніемъ ожидаю обѣщанной Вами печатной статьи о проэктѣ духовнаго суда.

Позвольте спросить Ваше Преосвященство, справедливы ли и въ какой мѣрѣ справедливы газетные толки о раздѣленіи Волынской епархіи на двѣ части и какія отъ сего могутъ произойти для Васъ лично послѣдствія, благопріятныя или не совсѣмъ пріятныя“.

23-го ч. писалъ мнѣ изъ Житоміра Преосвященный Архіепископъ Агаѳангелъ:

„Спѣшу препроводить къ Вашему Преосвященству (въ бандероли) 5-й нумеръ Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ которомъ помѣщено мое представленіе въ видѣ статьи „О предполагаемой реформѣ церковнаго суда“ [1]).

---

[1]) 1874 г.

Окончаніе будетъ въ слѣдующемъ нумерѣ, который также пришлю къ Вамъ. 1874 г.

Привѣтствую Васъ, Милостивѣйшій Архипастырь, съ приближающимся праздникомъ свѣтлаго Христова Воскресенія, и молю Господа, чтобы Вы встрѣтили и провели эти великіе дни въ радости душевной, въ добромъ здоровьѣ, и отдохнули отъ дѣлъ.

Для меня нынѣшняя зима была весьма тяжела. Съ великимъ трудомъ провелъ ее. Кажется, приближался параличъ. Но Господь пока еще хранитъ".

27-го ч. писалъ мнѣ изъ Пензы Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ Симеонъ:

„Пензенскій Владыка [1]) нашъ благодаритъ Ваше Преосвященство за Архипастырское Ваше привѣтствіе ему и испрашиваетъ у Вашего Преосвященства благословенія. Онъ просилъ меня написать Вашему Преосвященству, что замѣчанія на проэктъ онъ пишетъ самъ, безъ участія кого либо, и рѣшительно никому не высказываетъ своего взгляда (только по Архипастырской милости ко мнѣ сообщаетъ мнѣ); замѣчанія писать онъ уже окончилъ и вскорѣ послѣ святой отошлетъ въ Синодъ. Объемомъ замѣчанія занимаютъ до 30 листовъ; болѣе всего Владыка занимается вопросомъ объ отдѣленіи судебной отъ административной власти въ лицѣ Архіерея. Здѣсь Владыка, на основаніи св. каноновъ церкви и слова Божія, доказываетъ невозможность предполагаемой секуляризаціи. Окружныхъ судовъ, прокуратуры и суднаго отдѣленія въ Св. Синодѣ Владыка не допускаетъ; вмѣсто всего этого Владыка проэктируетъ возстановленіе древнихъ областныхъ соборовъ (съ этой стороны Владыка хвалитъ *мысль*—и только *одну мысль* комитета). Недостаточность Консисторскаго Устава признается; гласность производства судныхъ дѣлъ допускается. Относительно избранія судей—Владыка ставитъ дѣло такъ: пусть будутъ выборные отъ духовенства, но не иначе какъ три или болѣе кандидата, изъ коихъ архіерей назначаетъ одного по своему избранію. Вмѣсто суднаго отдѣленія въ Синодѣ предполагается собраніе Епископовъ въ Синодѣ въ большемъ количествѣ. Кстати здѣсь сообщу, что Владыка нашъ хочетъ *копію* съ своихъ

---

[1]) Еп. Григорій.

1874 г. замѣчаній послать Высокопреосвященному Исидору, какъ и другіе Преосвященные посылаютъ въ виду того, что къ докладу дѣлаются только *изъятія*.

Владыка также сообщалъ мнѣ, что Преосвященный Антоній Казанскій два раза ему писалъ, и въ оба раза крайне скорбно сѣтовалъ на затѣи проэкта, и хочетъ написать строгія замѣчанія.

Преосвященный Вятскій [1]) написалъ, что если введется реформа по проэкту, то послѣ сего не стоитъ служить. Московская Консисторія отвѣтила такъ, что вопросъ о принадлежности судебной власти Архіерею и объ отдѣленіи ея есть вопросъ неподлежащій разсмотрѣнію и Синода самаго, а можетъ быть рѣшаемъ только голосомъ Вселенской церкви.

По доходящимъ до меня свѣдѣніямъ газетныя утки въ „Современности" „Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ" (или лучше сплетникѣ) все это одинъ пуфъ и лай моськи на слона (то есть крикъ противъ книги Елагина, такъ она досталась солоно всѣмъ передовикамъ).. Вѣрнѣе всего свѣдѣнія помѣщаются въ Русскихъ Вѣдомостяхъ".

29-го ч. писалъ мнѣ Инспекторъ Московской Дух. Академіи С. К. Смирновъ:

„Простите, что давно не бесѣдовалъ съ Вами посредствомъ посланія, хотя не престаю бесѣдовать съ Вами духомъ въ ежедневныхъ молитвахъ. Не оставьте и меня чуждымъ Вашей многодѣйственной молитвы.

По полученіи новой ученой степени не отдыхаю еще на лаврахъ. Въ свободное время отъ лекцій и отъ другихъ дѣлъ занимаюсь продолженіемъ исторіи нашей Академіи, которой только четвертую часть успѣлъ написать къ юбилею Академіи. Работа довольно широкая и не безтрудная, потому что приходится непремѣнно встрѣчаться съ великою личностію Филарета, почти въ теченіе полувѣка управлявшаго судьбами Академіи. Конца труда еще не вижу [2]).

Вскорѣ Академія произведетъ еще доктора Богословія. Николай Ивановичъ Субботинъ представилъ на эту степень свое сочиненіе объ Австрійской Іерархіи; сочиненіе прошло чрезъ Совѣтъ и одобрено. Диспутъ предполагается на Муро-

---

[1]) Еп. Аполлосъ.

[2]) Вышла въ 1879 г.

носицкой недѣлѣ. Владыка Митрополитъ [1]) къ этому времени еще не пріѣдетъ изъ Петербурга, гдѣ, по слухамъ, онъ долженъ пробыть до половины Мая. Слухи о немъ ходятъ разнаго рода, большею частію такіе, что онъ недолго будетъ управлять Московскою паствою. Въ преемники ему молва назначаетъ Вашего сосѣда [2]), который въ настоящее время назначенъ ревизоромъ Академій. Ревизія начнется съ Кіева; затѣмъ слѣдуютъ Академіи Казанская, наша и, наконецъ, Сѣверная. Предполагаютъ, что у насъ онъ будетъ весною будущаго года. 1874 г.

Всѣ Академическіе здравствуютъ. Е. В. Амфитеатровъ великимъ постомъ былъ крѣпко боленъ отъ воспаленія въ легкихъ, но теперь поправился и думаетъ быть у утрени въ Свѣтлое Воскресеніе. — Одинъ изъ молодыхъ доцентовъ, кончившій курсъ въ 1866 г., Корольковъ [3]) предъ святками умеръ.

Теперь въ Академіи идетъ забота о построеніи корпуса для библіотеки, на который предназначено отъ Хозяйственнаго Управленія ассигновать 59,000 рублей. Чертежъ зданія изящный, корпусъ будетъ воздвигнутъ на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ деревянный амбаръ, т. е. между инспекторскимъ корпусомъ и больницею. Изъ сего слѣдуетъ, что слухи о переведеніи Академіи на мѣсто жительства матери Митрофаніи [4]) неосновательны.

О. Намѣстникъ [5]) бродитъ и служитъ по временамъ. Въ настоящее время онъ радикально лѣчится холодною водою, и лѣченіе это, повидимому, дѣйствуетъ на него благопріятно. Но 82 года не дозволяютъ возстановить его силы до крѣпости юношескихъ".

На это отвѣчалъ я 6-го Апрѣля:

„Да поможетъ Вамъ Господь въ Вашемъ трудѣ по продолженію Исторіи Академіи! Но будетъ ли продолжаться Академическое изданіе Твореній св. Отцевъ? Очень жаль, если это изданіе вовсе прекратится. Казалось бы, этому не

---

1) Иннокентій.

2) Макарія, архіеп. Литовскаго.

3) Димитрій Димитріевичъ, вышеупоминаемый.

4) Игуменіи, начальницы Покровской въ Москвѣ общины.

5) Архим. Антоній.

1874 г. слѣдовало быть, такъ какъ Ваша ученая корпорація теперь еще многолюднѣе, нежели въ прежнее время. Мнѣ въ особенности жаль того, что прекратилось печатаніе писемъ покойнаго Владыки къ Преосвящ. Иннокентію [1]). Эти письма, равно какъ и резолюціи его, печатаемыя въ Душеполезномъ Чтеніи, для нашей братіи—архіереевъ—драгоцѣнное сокровище. Не извѣстно ли, какъ думаетъ распорядиться Лаврскій О. Намѣстникъ собраніемъ писемъ къ нему покойнаго Митрополита [2]). Хорошо, если бы онъ издалъ ихъ, при Вашей, напр., помощи, такъ же, какъ А. Н. Муравьевъ [3]).

Произведеніе будущаго доктора Н. И. Субботина я имѣю, но не имѣлъ еще времени прочитать оное. Журналы и газеты заранѣе уже признали автора этого произведенія достойнымъ докторской степени. А скоро ли будетъ возведенъ на степень доктора А. Ѳ. Лавровъ? Его статьи по вопросу о реформѣ церковнаго суда даютъ ему несомнѣнное право на эту степень. Мы архіереи должны быть весьма признательны ему за эти статьи, въ особенности за книгу: „Предполагаемая реформа церковнаго суда“.

Усерднѣйше благодарю Васъ за доставленіе мнѣ Вашей весьма интересной рѣчи. Объ Экономосѣ [4]) я имѣлъ до сихъ поръ только темное какое то понятіе. Ваша рѣчь просвѣтила мою тьму, и я очень доволенъ, что получилъ, по Вашей милости, обстоятельныя свѣдѣнія о такой свѣтлой личности“.

30-го ч. писалъ я въ Кіевъ А. Н. Муравьеву:

„Находясь въ преддверіи великаго и пресвѣтлаго торжества Св. Церкви о преславномъ воскресеніи изъ мертвыхъ Христа Жизнодавца, мысленно простираю къ Вамъ объятія съ радостнымъ привѣтствіемъ: „Христосъ воскресе!“

---

[1]) Сельно—Кринову, еп. Дмитровскому, (1827—1831), † архіеп. Орловскимъ 25 апр. 1840 г. 213 писемъ напечатаны въ Прибавленіяхъ къ Твореніямъ св. отцевъ, кн. 24 (1871 г.) и 25 (1872 г.); окончаніе писемъ (съ 214—281) напечатано лишь въ 37-й книжкѣ того же журнала за 1886 г.

[2]) Изданы подъ заглавіемъ: Письма митрополита Московскаго Филарета къ намѣстнику Свято-Троицкія Сергіевы Лавры Архимандриту Антонію. 1831—1867 гг. Части 1—4. Москва, 1877—1884.

[3]) Изданы въ Кіевѣ въ 1869 г. подъ заглавіемъ: Письма митр. Филарета къ А. Н. Муравьеву (1832—1867).

[4]) Ср. выше, стр. 693 и прим. 5.

Великіе дни минувшей седьмицы Страстей Господнихъ я проходилъ съ Вами въ общеніи, при Вашемъ такъ сказать сопутствіи. То есть: въ эти дни я перечитывалъ Ваши назидательныя и краснорѣчивыя страницы, на которыхъ такъ живо и трогательно изложено глубокое содержаніе церковныхъ чтеній и пѣснопѣній всей Страстной седьмицы [1]). 1874 г.

Въ нынѣшнемъ году, я встрѣчаю Свѣтлый праздникъ, по милости Божіей, съ болѣе спокойнымъ духомъ, нежели въ предыдущіе годы. Нѣтъ у меня въ настоящую минуту ни особенныхъ заботъ по дѣламъ служебнымъ, ни душевныхъ огорченій, которыя прежде такъ часто и сильно возмущали меня. О если бы это мирное состояніе духа продлилось, по возможности, дальше: постоянныя скорби и тяжкія заботы ослабляютъ и убиваютъ энергію духа.

P. S. Если Ваши письма о Богослуженіи не всѣ распроданы, то я просилъ бы выслать мнѣ 5-ть экземпляровъ".

Въ тотъ же день писалъ я въ Могилевъ Преосвященному Архіепископу Евсевію:

„Примите мое искреннее сыновнее привѣтствіе съ великимъ и всеспасительнымъ праздникомъ Христова Воскресенія. Усердно молю Воскресшаго изъ гроба Божественнаго Жизнодавца, да оживотворяетъ онъ паче и паче, своею всемощною благодатію, и да укрѣпляетъ Ваши духовныя силы къ дальнѣйшему многоплодному служенію Вашему Его св. Церкви и къ полезному назиданію Вашихъ младшихъ братій о Христѣ.

Нынѣ, по милости Божіей, я встрѣчаю Свѣтлый праздникъ съ болѣе мирнымъ и спокойнымъ настроеніемъ духа, нежели въ предшествовавшіе годы. Нѣтъ теперь у меня ни особенныхъ заботъ по дѣламъ служебнымъ, ни особенныхъ душевныхъ огорченій. Озабочивавшее меня въ послѣднее время дѣло по составленію отзыва о проэктѣ духовно-судебной реформы исполнено мною съ Божіею помощію, еще въ минувшемъ Февралѣ.

Поручая себя святительскимъ молитвамъ Вашимъ, съ глубочайшимъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть" и проч.

30-го ч. получилъ я изъ Житоміра отъ Преосвященнаго Агаѳангела письмо и вслѣдъ затѣмъ его статью о предпо-

---

[1]) Письма о богослуженіи, А. Н. Муравьева.

1874 г. лагаемой реформѣ церковнаго суда. Въ письмѣ своемъ отъ 26-го числа Преосвященный писалъ мнѣ:

„Принося Вашему Преосвященству глубокое благодареніе за поздравленіе съ пресвѣтлымъ праздникомъ Воскресенія Христова, привѣтствую въ радости духа Ваше Преосвященство съ тѣми же святыми днями и молю Бога, чтобы Онъ даровалъ Вамъ вкусить отъ духовной пасхи и внутренно возглаголалъ Вамъ—радуйтеся, какъ Онъ возглаголалъ пречистыми устами прославленнаго тѣла Своего святымъ женамъ, искавшимъ Его во гробѣ.

Николай Васильевичъ Елагинъ—Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, изъ Костромскихъ дворянъ, былъ въ царствованіе Императора Николая Павловича цензоромъ и весьма добросовѣстно умѣрялъ противо-религіозные порывы свѣтскихъ литераторовъ. Когда я пріѣхалъ въ 1853 г. въ Петербургъ на чреду, Елагинъ (тогда Надворный Совѣтникъ) нашелъ меня, какъ земляка. Съ того времени мы ведемъ знакомство. Но переписки я почти не имѣлъ съ нимъ. Теперь только, по случаю предполагаемой реформы церковнаго суда, часто переписываемся. Онъ удивилъ меня своею ревностію о Церкви Божіей, своими многосторонними познаніями въ предметахъ церковныхъ и своимъ чистымъ направленіемъ. Да вознаградитъ его Богъ въ здѣшнемъ и будущемъ вѣкѣ! Не знаю, гдѣ онъ считается на службѣ. Въ Адресъ-Календарѣ нѣтъ его имени.

Первая половина моей статьи послана въ 5-мъ нумерѣ Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей къ Вашему Преосвященству на прошедшей недѣлѣ. Сегодня посылаю къ Вамъ окончаніе въ 6-мъ № этихъ Вѣдомостей.

О раздѣленіи Волынской епархіи я ничего не знаю, кромѣ газетныхъ извѣстій. Послѣдствія для меня, вѣроятно, будутъ хороши, потому что меньше будетъ дѣлъ и жалобъ. Впрочемъ стараюсь быть готовымъ ко всему. Передъ отсылкою представленія сдѣлалъ всѣ нужныя распоряженія на случай ссылки, и все достояніе свое передалъ для храненія племянницамъ своимъ, нарочно пріѣхавшимъ изъ Владиміра ко мнѣ для ухаживанія за мною. Я сдѣлался очень старъ отъ дѣлъ, заботъ и печалей.

Благодарю Васъ за указаніе на 64-й № Современныхъ Извѣстій. Постараюсь достать и прочитать.

P. S. Сегодня вмѣстѣ съ Вашимъ письмомъ получилъ я отъ Псковскаго Павла поздравительное съ праздникомъ Пасхи письмо. Я съ нимъ уже прервалъ духовное общеніе, какъ съ измѣнникомъ Церкви. Слова чуждыя духа Христова суть слова лести. Ни отвѣта, ни привѣта болѣе не получитъ отъ меня этотъ человѣкъ. Сонмъ Архіереевъ отвратится отъ него". 1874 г.

Послѣднія слова о Епископѣ Павлѣ оправдались на дѣлѣ. Въ бытность мою въ Петербургѣ, по пути въ Харьковъ, въ январѣ 1875 г., при разговорѣ съ Высокопреосвященнымъ Митрополитомъ Исидоромъ о занимавшемъ тогда всѣхъ предметѣ-реформѣ церковнаго суда, когда рѣчь коснулась отзыва объ этой реформѣ преосвященнаго Псковскаго, Владыка съ видимымъ презрѣніемъ отнесся къ нему.

Прочитавъ наскоро полученную мною статью Преосвященнаго Агаѳангела, я поспѣшилъ написать ему, и вотъ что написалъ отъ 4-го Апрѣля:

„Съ истиннымъ удовольствіемъ прочиталъ я Вашу статью о реформѣ Церковнаго Суда. Она дышетъ пламенною ревностію о благѣ Церкви. Да воздастъ Вамъ сторицею за этотъ трудъ великій Пастыреначальникъ Господь Іисусъ Христосъ!

Правда, Ваши сужденія о Прокурорскомъ и особенно Оберъ-Прокурорскомъ надзорѣ не могутъ быть по сердцу тѣмъ, кого они касаются. Но если эти власти сколько нибудь будутъ безпристрастны, они не могутъ не признать совершенной справедливости Вашихъ сужденій.

Со всѣми заключительными выводами Вашей статьи я вполнѣ согласенъ; особенно мнѣ нравятся Ваши мысли о съѣздахъ Архіереевъ и объ избраніи Членовъ Синода.

Но Вашихъ опасеній относительно ссылки позвольте мнѣ не раздѣлять, такъ какъ Вы не одни идете противъ Комитетскаго проэкта. Сильныя и рѣзкія выраженія противъ проэкта представилъ также, какъ слышно, Преосвященный Уфимскій [1]).

Будемъ твердо уповать, что Господь Іисусъ Христосъ— Глава Церкви не попуститъ осуществиться никакимъ замысламъ, противнымъ Его Святой волѣ.

---

[1]) Петръ Екатериновскій, † на покоѣ 27 мая 1889 г.

1874 г. Статья Современныхъ Извѣстій, о которой я писалъ Вашему Высокопреосвященству въ предыдущемъ письмѣ, принадлежитъ не Самарину, а Ѳ. М. Сухотину [1]), служившему нѣкогда въ Св. Синодѣ въ званіи Директора. Объ этомъ я съ достовѣрностію узналъ отъ одного изъ его родственниковъ".

Не могу умолчать здѣсь о томъ, что журнальная статья Преосвященнаго Волынскаго, своимъ рѣзкимъ изобличительнымъ тономъ, возбудила сильные толки какъ въ оффиціальныхъ сферахъ, такъ и внѣ ихъ. Мнѣ сказывали, что Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, по настоянію высшаго цензурнаго Комитета, относился, по поводу этой статьи, къ Оберъ-Прокурору Св. Синода и требовалъ привлеченія автора оной къ суду, но послѣдній, по своему великодушію, отклонилъ отъ себя это требованіе, хотя статья эта главнымъ образомъ направлена противъ Оберъ-Прокурорской власти въ дѣлахъ церковныхъ. Надобно при этомъ замѣтить, что мысль о чрезмѣрной власти Оберъ-Прокурора въ Св. Синодѣ и о злоупотребленіяхъ свѣтскихъ чиновниковъ, подвѣдомыхъ Оберъ-Прокурору, съ давняго времени занимала и возмущала душу Преосвященнаго Агаѳангела. Еще въ 1862 г., какъ извѣстно, составлена была имъ и представлена на благоусмотрѣніе покойнаго Московскаго Митрополита Филарета довольно обширная по этому предмету записка.

Помянутая статья, принадлежащая перу Волынскаго Архіепископа, хотя и безъ подписи его имени, не могла не обратить на себя вниманія и Св. Синода. Синодъ требовалъ отъ Преосвященнаго Агаѳангела свѣдѣній, кому принадлежитъ эта статья (хотя и извѣстенъ былъ ея авторъ) и съ чьего разрѣшенія она напечатана въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Преосвященный, разумѣется, представилъ объясненіе по сущей справедливости и вслѣдъ затѣмъ получилъ строгое замѣчаніе за то, что преждевременно огласилъ свое мнѣніе о проэктѣ духовно-судебной реформы, тогда какъ это мнѣніе, составленное по требованію высшаго начальства, не подлежало гласности.

Свѣтскіе журналы и газеты обрадовались появленію такой, какъ говорятъ, пикантной статьи, поспѣшили перепечатать

---

[1]) † 20 мая 1889 г.

ее на своихъ столбцахъ и страницахъ съ приличными, разумѣется, комментаріями, но при этомъ редакціи журналовъ и газетъ раздѣлились на два противоположныхъ лагеря. Однѣ восхищались и превозносили похвалами статью; другія глумились надъ нею и жестоко порицали ея автора. Но очевидно, что та и другая сторона, при сужденіи объ этой статьѣ, вдавалась въ крайности; истина, какъ и всегда, заключалась въ срединѣ между крайностями. Veritas in medio est. 1874 г.

4-го апрѣля писалъ мнѣ изъ Кіева А. Н. Муравьевъ:

„Поспѣшаю отвѣчать на праздничный привѣтъ Вашъ, и благодарить за добрую обо мнѣ память, въ свѣтлые сіи дни. У насъ до сихъ поръ было лѣто, а вчера началась зима и теперь мятель; а мнѣ все нездоровится, хотя я и собираюсь въ концѣ сего мѣсяца въ Константинополь и на Аѳонъ, куда меня зоветъ братія основаннаго мною тамъ скита Андрея Первозваннаго; но не знаю, буду ли въ силахъ, а вся поѣздка не должна продлиться болѣе 6-ти недѣль. Посылаю Вамъ 5-ть экземпляровъ Писемъ о Богослуженіи и хотѣлъ было послать Вамъ 5-й нумеръ Волынскихъ Вѣдомостей съ сильною статьею Агаѳангела противъ реформы, а стоитъ прочесть.—Я послалъ ее въ Питеръ при своемъ письмѣ Великому Князю Константину Николаевичу и слышу, что онъ прочелъ съ большимъ вниманіемъ; да и мое письмо было очень сильно“.

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 11-го числа:

„Прежде всего желаю Вашему Превосходительству о имени воскресшаго изъ гроба Жизнодавца добраго здравія, а за тѣмъ, если рѣшитесь предпринять путешествіе, благополучнаго пути.

Статью Преосвященнаго Агаѳангела о реформѣ церковнаго суда я читалъ и выразилъ ему мое искреннее сочувствіе и благодарность за его архипастырскую ревность о благѣ Церкви. У меня съ Его Высокопреосвященствомъ, въ настоящее время, ведется самая живая и откровенная переписка.

Знаетъ ли Преосвященный о томъ, что его статья послана Вами ко Двору? Если не знаетъ, то не позволите ли мнѣ сообщить ему объ этомъ? Безъ сомнѣнія, для него это будетъ весьма интересно и пріятно.

Желалъ бы я прочитать и Ваше письмо, при которомъ

1874 г. препровождена статья къ Великому Князю. Не будете ли милостивы—удовлетворить моему желанію?

Недавно получилъ я изъ Петербурга книгу какого-то Кропотова съ біографіей Вашего братца Графа Михаила Николаевича [1]). Я не читалъ еще книги, но безъ сомнѣнія въ ней много интереснаго и назидательнаго".

14-го ч. имѣлъ я утѣшеніе получить довольно пространное посланіе отъ досточтимаго сосѣда своего, Высокопреосвященнаго Архіепископа Могилевскаго Евсевія. Вотъ что онъ писалъ мнѣ отъ 12-го ч.:

„Примите мою усерднѣйшую благодарность за Ваше поздравленіе меня съ свѣтлымъ праздникомъ преславнаго Воскресенія Христова, и за Ваши благожеланія во имя Господа Спасителя.

Благодатный свѣтъ, возсіявшій изъ гроба Жизнодавца Христа, выну да просвѣщаетъ Васъ, и даруетъ Вамъ миръ и радость среди всякихъ обстоятельствъ, на поприщѣ служенія во славу Его, Спасителя міра. Да хранитъ Васъ Господь въ добромъ здравіи и благоденствіи на многіе годы.

Слава Богу, что Ваши обстоятельства улучшились и Ваша душа находитъ успокоеніе, подъ сѣнію Его Божескаго покрова!

Могилевскій Архіерей и не приступалъ къ тому дѣлу, которое Вы окончили въ минувшемъ Февралѣ. Въ объясненіе этого дѣла уже написана и напечатана книга [2]). Что ни будутъ писать и печатать противъ этой книги, но ея почва тверда. Напрасно хотятъ разорять Божіе построеніе, и на мѣсто его созидать свое. Человѣческія теоріи подобны воздушнымъ метеорамъ. Давно ли построили Уставы Семинарій и Академій? И уже кричатъ противъ нихъ, и говорятъ: чѣмъ скорѣе передѣлаютъ ихъ, тѣмъ лучше. Ужели можно такъ обращаться и съ дѣлами св. церкви? Надобно намъ молить Создателя и Главу Св. Православной Церкви, да Онъ Всесильный воздвигнетъ людей сильныхъ словомъ и дѣломъ къ огражденію и сохраненію Своего созданія. У

---

[1]) Жизнь графа М. Н. Муравьева, въ связи съ событіями его времени и до назначенія его губернаторомъ въ Гродно. Біографическій очеркъ, составленный Д. А. Кропотовымъ. СПБ. 1874.

[2]) Разумѣется книга изданная Н. В. Елагинымъ: „Предполагаемая реформа церковнаго суда".

меня утвердилась мысль: отвѣчать, сколько можно, короче. 1874 г.
Думаю это вскорѣ исполнить, если Богъ благословитъ.

Усердно прошу Вашей молитвенной памяти о моемъ недостоинствѣ.

Съ истиннымъ почтеніемъ и братскою о Господѣ любовію честь имѣю быть.

P. S. Виноватъ! Забылъ было. Вотъ болѣе важное дѣло: это переселеніе въ нашъ край православныхъ Латышей. Слышно, какъ писано въ Московскихъ Вѣдомостяхъ, что въ Вашей епархіи ихъ довольно поселилось. По окрайнѣ Вашей епархіи въ Могилевской насчитываютъ ихъ около двухсотъ обоего пола. Къ этимъ я посылаю Ректора своей Семинаріи, природнаго Латыша. Но онъ немного могъ сдѣлать. Слышно, что Лютеранскій Пасторъ тамъ является, можетъ быть, не безъ своихъ видовъ и на Православныхъ Латышей. Сколько ихъ въ Вашей епархіи? Не нужно ли намъ хлопотать, чтобы, хотя на первое время, пока они болѣе освоятся съ русскимъ языкомъ, озаботиться о пріобрѣтеніи для нихъ священника, знающаго Латышскій языкъ? Кажется, если это нужно, священнику надобно быть въ той епархіи, гдѣ болѣе прихожанъ. Впрочемъ, это не главное. Онъ могъ бы по временамъ быть въ той и другой, проѣзжая по мѣстностямъ, заселеннымъ православными Латышами. Прошу Васъ, Владыка, скажите мнѣ Ваше мнѣніе".

На это архипастырское посланіе отвѣчалъ я отъ 23-го числа:

„По вопросу о православныхъ латышахъ, переселившихся изъ Рижской въ Полоцкую епархію, имѣю честь доложить Вашему Высокопреосвященству, что такихъ переселенцевъ въ предѣлахъ ввѣренной мнѣ епархіи въ настоящее время имѣется 405 душъ обоего пола. Изъ нихъ большинство находится въ такъ называемыхъ Инфляндскихъ уѣздахъ, примыкающихъ къ Лифляндской губерніи; въ Витебскомъ же уѣздѣ, смежномъ съ Сѣннинскимъ уѣздомъ Могилевской губерніи, состоитъ только 80 душъ обоего пола, и притомъ всѣ они сосредоточены въ одномъ, Храповицкомъ, приходѣ, который отстоитъ отъ границы Могилевской епархіи на довольно-далекомъ разстояніи. — Въ 1872 г. поселилось было нѣсколько душъ Латышей въ предѣлахъ Любашковскаго прихода, близко подходящаго къ границѣ Могилевской епар-

1874 г. хіи, но въ томъ же году они оставили этотъ приходъ и разселились по разнымъ мѣстамъ.

Между священниками Полоцкой епархіи есть трое разумѣющихъ Латышскій языкъ. На нихъ то и возложено попеченіе объ исполненіи духовныхъ требъ между православными Латышами-переселенцами. Въ вознагражденіе за труды этимъ священникамъ мною исходатайствовано въ 1873 г. у Св. Синода 150 руб. ежегодно. Полагаю, что если Ваше Высокопреосвященство обратитесь къ Св. Синоду съ ходатайствомъ о назначеніи во ввѣренную Вамъ епархію кого-либо изъ окончившихъ курсъ въ Рижской или Псковской Семинаріи, знающаго Латышскій языкъ, для опредѣленія на священническое мѣсто къ одному изъ болѣе центральныхъ приходовъ по отношеніи къ латышскому населенію, ходатайство это, безъ сомнѣнія, будетъ удовлетворено".

Узнавъ, что Преосвященный Леонидъ получилъ отъ Государя, въ день Пасхи, драгоцѣнный подарокъ—золотую съ драгоцѣнными камнями панагію и вспомнивъ о днѣ его ангела, я послалъ ему 16-го числа слѣдующую телеграмму:

„Съ Монаршимъ даромъ, въ день Вашего ангела, усерднѣйше привѣтствую Ваше Преосвященство".

17-го ч. писалъ мнѣ изъ Кіева А. Н. Муравьевъ:

„Поспѣшаю благодарить Васъ за присланныя слово и деньги, но пишу немного, потому что я уже на отъѣздѣ. Собираюсь выѣхать 25-го числа сего мѣсяца и воротиться не ранѣе 10-го Іюня, такъ какъ я желаю остаться на Аѳонѣ до Троицына дня и потомъ прожить еще недѣли двѣ у Игнатьева [1]) на Босфорѣ, чтобы купаться въ морѣ, если только это мнѣ будетъ полезно. Итакъ помолитесь о моемъ путешествіи, а я очень боюсь морской болѣзни, отъ которой страдаю. Но меня такъ зоветъ братія Аѳонская моего скита, что мнѣ совѣстно отказаться.

Преосвященному Агаѳангелу я даже послалъ копію съ моего письма, но другой Вамъ послать теперь не имѣю времени; имѣлъ я и благопріятный отвѣтъ, что письмо мое въ свое время принесетъ пользу. Сейчасъ ѣду въ Соборъ, гдѣ служитъ Преосвященный Макарій.

Простите и не забывайте душевно уважающаго Васъ".

---

[1]) Ник. Павл., русскаго посла въ Константинополѣ.

Преосвященный Макарій, Литовскій Архіепископъ, находился въ это время въ Кіевѣ для производства ревизіи Дух. Академіи. Ему поручено было Св. Синодомъ обревизовать всѣ духовныя наши Академіи, и онъ началъ съ Кіевской. 1874 г.

25-го ч. писалъ мнѣ изъ Москвы Преосвященный Леонидъ:

„Отцы сказали: въ молитвѣ говори: „благодарю, прости, благослови". Подъ этими тремя словами будетъ и мое къ Вашему Преосвященству обращеніе; ибо не въ одной только молитвѣ могутъ быть во главу поставлены слова сіи.

Благодарю за поздравленіе съ Черногорскимъ орденомъ и тѣмъ болѣе, что онъ для меня очень пріятенъ, какъ свидѣтельство о томъ, какъ мужество, на крѣпкой вѣрѣ утвержденное, сдѣлало маленькій народъ Княжествомъ столь значительнымъ, что властитель его становится въ рядъ Государей Европейскихъ и съ величайшими вѣнценосцами обмѣнивается орденскими знаками, и притомъ это православный Государь, первый и единственный послѣ Всероссійскаго Монарха. Вмѣсто требуемаго Вами описанія орденскихъ знаковъ, я собирался сдѣлать для Васъ свой портретецъ, на которомъ Вы увидѣли бы на груди моей подобіе созвѣздію, называемому у астрономовъ треугольникомъ, но не собрался, не по лѣности только, но и по недосугамъ. То, что отъ лѣности, должно быть наказано и наказывается тѣмъ, что вмѣсто употребленія времени на другія рѣчи съ Вами, употреблю его на требуемое Вами описаніе. Орденъ утвержденъ въ 1852 г. Княземъ Даніиломъ I-мъ, въ ознаменованіе побѣдъ, одержанныхъ имъ надъ Турками, и раздѣляется нынѣ на четыре степени, точно такъ, какъ наши ордена св. Георгія и св. Владиміра; степень вторая, полученная мною, состоитъ изъ звѣзды на лѣвой сторонѣ груди и изъ креста на шеѣ. Звѣзда серебряная изъ 16-ти лучей, 8-ми гладкихъ и 8-ми зернистыхъ, въ срединѣ крестъ той же величины, что шейный, равноконечный, голубый съ бѣлыми каймами, а средина алая съ бѣлою каймою и золотою монограммою: Д. 1.; шейный крестъ точно того же вида; на обратной сторонѣ, въ сердцевинѣ его надпись: „за независимость Черногоріи. 1852". Надъ крестомъ золотая княжеская корона. Лента бѣлая, съ узкими каймами алаго цвѣта.

По какой причинѣ украшены этимъ орденомъ Митропо-

1874 г. литъ Московскій, его Викарій и Протоіерей Романовскій? На это отвѣтъ: Славянскій комитетъ просилъ отъ богатства Московскихъ ризницъ удѣлить что либо на Черногорію. Владыка поручилъ мнѣ этимъ распорядиться. Отъ юности любилъ я восторженно этотъ славный народъ и почиталъ себя счастливымъ, когда поручено мнѣ было быть, такъ сказать, приставомъ при епископѣ Черногорскомъ въ бытность его въ Москвѣ и когда потомъ въ Москвѣ же представлялся я Князю Николаю I. Особенно же сблизился я съ Черногорскимъ владѣтельнымъ домомъ чрезъ двоюроднаго брата княжаго Божидара, примѣчательнаго юношу, который, получивъ полное образованіе въ Парижѣ, сохранилъ вполнѣ любовь и преданность родной странѣ. Онъ Предсѣдатель Сената и очень любимъ при нашемъ Дворѣ. Онъ жилъ въ Москвѣ довольно долго, и я нерѣдко видался съ нимъ, сопровождалъ его и изрѣдка переписываюсь. Чрезъ него и консула Іонина [1]) я довольно познакомился съ нуждами этой, столь же славной и симпатичной, сколько и бѣдной страны. Естественно, что я хотѣлъ особенно тщательно исполнить порученіе Владыки и обратился къ Пятницкому благочинному [2]). Василій Ивановичъ превзошелъ мои ожиданія. Всякой утвари и ризъ собралъ онъ много и образовалъ изъ всего собраннаго выставку, удивившую меня и тѣмъ болѣе Славянскій комитетъ. Говорятъ, что владѣтельный Князь, обозрѣвая все это богатое и изящное собраніе, былъ тронутъ до слезъ, сказалъ: „я сумѣю отблагодарить“, и пожаловалъ Владыкѣ 1-ю, мнѣ 2-ю, а протоіерею 3-ю степень ордена кн. Даніила. Владыка, по своему, можно сказать, нѣжному вниманію къ моему недостоинству, усугубилъ мнѣ значеніе этого пожалованія, распорядившись такъ, чтобы знаки ордена могъ я возложить на себя въ самый день Рождества Христова. Съ тою же любовію дѣйствуя, сообщилъ онъ особое для меня значеніе и пожалованной мнѣ, по его представленію, бриллiантовой панагіи. По возвращеніи отъ утрени изъ Успенскаго Собора въ самый день Пасхи я получилъ отъ него телеграмму съ извѣстіемъ о пожалованіи, а по возвращеніи отъ литургіи и самую пана-

---

[1]) Алексѣя Степановича, † 21 Мая 1900 г.

[2]) Прот. В. И. Романовскому, † 16 Января 1895 г.

гію, наканунѣ вечеромъ ему присланную и въ тотъ же часъ отправленную имъ ко мнѣ съ секретаремъ его. При этомъ надобно сказать, что старецъ, уволивъ секретаря до пятка, оставался *одинъ*, ибо Прот. Гавріилъ Ивановичъ лежалъ больнымъ. Можно представить, какъ все это тронуло меня. Спаси его Господи и даруй мнѣ служить ему вѣрно! 1874 г.

Другаго рода утѣшеніе имѣлъ я во дни пребыванія здѣсь Государя. Подъ сѣнію Московскихъ Чудотворцевъ, все было такъ благополучно, мирно, свѣтло, многое радостно, иное трогательно, что, конечно, останется навсегда однимъ изъ пріятнѣйшихъ моихъ воспоминаній. Преподробно все я описалъ въ письмахъ ко владыкѣ, въ извлеченіи пускаю это описаніе по избраннымъ. Форма описанія такова, что для печати, думаю, не годится. Скажу здѣсь хотя то, что у мощей св. Петра Митрополита я сказалъ рѣчь великой княгинѣ (Маріи Александровнѣ) и отъ имени Чудотворцевъ осѣнилъ ее златою иконою путною, и тутъ же этою же иконою, по моему предложенію, благословилъ ее державный ея родитель. Кромѣ его дѣтей, никого не было въ тѣсномъ придѣлѣ, и минута была восхитительная. На свадебномъ обѣдѣ [1]), благодаря молвѣ, вѣроятно, отъ милостивой ко мнѣ Цесаревны, о моемъ Англійскомъ языкѣ, со мною благоволили говорить, и очень благосклонно, Принцы—Прусскій, Датскій и всѣ три Англійскіе. Познакомился я тутъ и съ деканомъ Стенлеемъ, и, кажется, былъ съ нимъ и довольно внимателенъ, и остороженъ, какъ въ это первое, такъ во второе и послѣднее свиданіе. При дворѣ онъ очень милостиво принятъ, и Государь изволилъ послѣ обѣда вторично ко мнѣ подойти, чтобы спросить, познакомился ли я съ Стенлеемъ. Впрочемъ тутъ же говорилъ о своей предположенной поѣздкѣ въ Лавру. Тамъ, какъ на дняхъ сказывалъ мнѣ о. Намѣстникъ Лавры, Государь сказалъ о. Антонію въ Соборѣ: „хочу итти на могилу Преосвящ. Филарета, я любилъ его, какъ отца роднаго!..“ Когда вошелъ въ Филаретовскую церковь, трижды въ землю поклонился и долго стоялъ у гробницы на колѣнахъ съ преклоненною главою. Да

---

[1]) По случаю вступленія Вел. Княжны Маріи Александровны въ замужество съ принцемъ англійскимъ Алфредомъ-Эрнестомъ-Альбертомъ, Герцогомъ Саксенъ-Кобургъ—Готскимъ.

1874 г. будутъ эти минуты благоплодны для церкви и для души Царевой!

Въ Лаврѣ былъ я на дняхъ по случаю диспута Н. И. Субботина. Свѣтскіе оппоненты длили преніе, кажется, изъ одной чести долго говорить съ такимъ спеціалистомъ. Рѣчь его превосходна; но содержаніе въ газетахъ передано не такъ, чтобы дать о ней ясное понятіе.

Прошу воспомянуть, что 26-го Апрѣля 15-ть лѣтъ, какъ, отпустивъ меня въ таинствѣ покаянія, Вы сопровождали меня къ таинству хиротоніи епископства, и прошу продолжать сопровождать меня своими святительскими молитвами въ трудномъ, какъ сами знаете, пути сего служенія.

Благословите. Уже вторый часъ за полночь, а въ 5-ть разбудятъ, а тамъ послѣ литургіи экзаменъ и т. д.“.

Попечитель Виленскаго Учебнаго Округа, Н. А. Сергіевскій препроводилъ ко мнѣ, при отношеніи отъ 30-го апрѣля за № 2944, по порученію г. Министра Народнаго Просвѣщенія, 75-ть экземпляровъ напечатанной въ Вильнѣ книги: „Отвѣтъ на изданную за границей брошюру [1]): „О преслѣдованіи схизматиками Греко и Римско-католической церкви и ея послѣдователей“ [2]), для раздачи этой книги православному духовенству Полоцкой епархіи, по моему усмотрѣнію, отъ имени Его Сіятельства, Графа Д. А. Толстаго, на средства коего оная издана. Авторъ же книги — Виленскій священникъ Котовичъ.

Возложенное на меня порученіе исполнено было мною въ точности.

7-го мая писалъ я въ Москву Преосвященному Леониду, по поводу совершившагося, 26-го апрѣля, пятнадцатилѣтія его епископскаго служенія:

„Послѣ торжественныхъ привѣтствій, принесенныхъ Вамъ въ 26-й день минувшаго Апрѣля, достопамятный день Вашей святительской хиротоніи, усердными и благочестивыми сынами и дщерями Московской Паствы, примите и мое братское всеусерднѣйшее поздравленіе съ совершившимся пят-

---

[1]) Экземпляръ этой брошюры присланъ былъ изъ заграницы Графу Толстому отъ Графа Шувалова. (Сообщено Н. А. Сергіевскимъ автору хроники).

[2]) См. о сей книгѣ выше, стр. 75, прим. 1.

надцатилѣтіемъ Вашего ревностнаго, истинно-пастырскаго служенія св. церкви въ санѣ епископскомъ. Да хранитъ Васъ во здравіи на многія лѣта Великій Архіерей и Пастыреначальникъ Господь Іисусъ Христосъ и да даруетъ Вамъ свою благодатную помощь къ продолженію Вашего многополезнаго служенія Московской Церкви, къ облегченію трудовъ ея маститаго Архипастыря, къ утѣшенію и назиданію вѣрныхъ сыновъ ея, которые такъ торжественно и такъ любвеобильно засвидѣтельствовали предъ лицемъ всей Россіи Ваши высокія достоинства и Ваши заслуги для Московской Церкви. Поистинѣ, только древлепрестольная Москва можетъ такъ цѣнить и вознаграждать заслуги общественныхъ дѣятелей. 1874 г.

Съ чувствомъ сердечнаго умиленія читалъ я въ Московскихъ Вѣдомостяхъ (№ 109) описаніе торжества 25 и 26-го Апрѣля на Саввинскомъ подворьѣ [1]). При этомъ я мысленно перенесся въ знакомые и, могу сказать, родственные мнѣ покои Саввинскаго подворья и какъ бы лично присутствовалъ при всемъ, что тамъ происходило. Отрадно видѣть и слышать, что и нынѣ, среди общаго охлажденія религіознаго духа, достоинства и заслуги служителей Христовой Церкви,имѣютъ еще немало цѣнителей и чтителей. — Честь и слава Христолюбивой Москвѣ!

Но я подумалъ при этомъ, что едва ли кому нибудь изъ привѣтствовавшихъ Васъ 26-го Апрѣля такъ памятно, какъ мнѣ вступленіе Ваше на поприще епископскаго служенія. Я очень живо помню и первую вѣсть, принесенную Вами мнѣ въ Синодальный Домъ, о Вашемъ назначеніи на Дмитровскую каѳедру, и составленіе Вами въ моленной Патріарха Никона рѣчи [2]) для произнесенія при нареченіи Васъ во епископа, и самый чинъ нареченія, и отвѣтъ на Вашу рѣчь незабвеннаго Святителя [3]), и приготовленіе для Васъ архіерейской мантіи и сопровожденіе Васъ съ Троицкаго под-

---

[1]) Описаніе этого юбилейнаго торжества можно еще читать въ Москов. Епарх. Вѣд. за 1874 г. № 20-й.

[2]) Рѣчь Преосв. Леонида напечатана въ Прибавленіяхъ къ Твор. св. отцевъ, 1859 г., ч. XVIII, и перепечатана въ книгѣ Преосв. Саввы, Воспоминанія о Преосв. Леонидѣ, архіеп. Ярославскомъ, Харьковъ, 1877. Стр. 75—77.

[3]) Филарета, напечатана тамъ же.

1874 г. ворья въ Успенскій Соборъ къ хиротоніи, и проч. и проч. Памятны для меня и Ваши первые труды въ санѣ Епископа и водвореніе Ваше на Саввинскомъ подворьѣ и Ваше введеніе меня въ должность Ректора Московской Семинаріи. Незабвенно для меня и Ваше братское руководство на первыхъ порахъ моего Вамъ сослуженія въ званіи втораго викарія; приснопамятны для меня и наши съ Вами путешествія на Троицкое подворье, нерѣдко въ одной каретѣ. Вообще, взаимныя наши отношенія составляютъ для меня до сихъ поръ предметъ самыхъ утѣшительныхъ воспоминаній. Сохраню о Васъ и до гроба искренно-благодарное воспоминаніе. Надѣюсь, что и Вы не лишите меня Вашей доброй памяти и Вашего братскаго расположенія.

На память совершившагося пятнадцатилѣтія Вашего святительскаго служенія и въ залогъ взаимнаго молитвеннаго общенія нашего прошу принять отъ меня препровождаемыя вмѣстѣ съ симъ четки, или, по древнему, *вервицу*.

Душевно благодарю Васъ за удовлетвореніе моему любопытству относительно Черногорскаго Ордена и за Ваше дорогое посланіе, преисполненное интересныхъ свѣдѣній. Благоволите и впредь утѣшать меня на чужбинѣ такими братскими посланіями. Желалъ бы я выслушать Вашу повѣсть о путешествіи Вашемъ въ Сѣверную Столицу на юбилейный праздникъ учебнаго заведенія [1]), давшаго Вамъ первоначальное образованіе, и о тѣхъ впечатлѣніяхъ, какія Вы оттуда вынесли."

16-го ч. писалъ мнѣ изъ Почаевской Лавры Преосвящ. Агаѳангелъ, архіепископъ Волынскій:

„По милости Божіей 5-го мая пріѣхалъ я въ Почаевскую Лавру и пробуду въ ней до Іюля. Іюль и нѣсколько дней Августа проведу въ Житомірѣ, а потомъ до Октября опять буду въ Почаевѣ. Не подумаете ли Ваше Преосвященство съѣздить нынѣшнимъ лѣтомъ въ Кіевъ? Тогда не вздумаете ли посѣтить и Почаевскую Лавру. Здѣсь Вы отдохнули бы отъ дѣлъ и заботъ, а въ Кіевѣ познакомились бы съ Высокопреосвященнѣйшимъ Митрополитомъ Арсеніемъ. Это — весьма достопочтенный старецъ,—одинъ, ревнующій о правдѣ и истинѣ.

[1]) Горнаго Кадетскаго Корпуса.

Большой Успенскій Соборъ въ Почаевской Лаврѣ теперь расписывается внутри. Приговоренъ Петербургскій Академикъ Вас. Вас. Васильевъ за 24 тысячи рублей и обѣщается окончить эту работу нынѣшнимъ лѣтомъ". 1874 г.

На это отвѣчалъ я отъ 30-го ч.:

„Привѣтствую Васъ съ переселеніемъ изъ шумнаго града обительнаго въ мирную и святую обитель Почаевскую и всеусердно желаю Вамъ здѣсь пріятнаго отдохновенія отъ зимнихъ трудовъ и заботъ и укрѣпленія въ силахъ на новые подвиги благополучнаго служенія.

Но я ранѣе Васъ оставилъ городъ и переселился въ пустыню. Съ 21-го Апрѣля я уже обитаю въ загородномъ домѣ, отстоящемъ отъ городскаго въ верстахъ трехъ. Впрочемъ, обитая въ пустынѣ, я изрѣдка посѣщаю городъ частію для церковнаго служенія, а частію и для пріема просителей и вообще для занятія епархіальными дѣлами.

За приглашеніе въ Почаевскую Лавру приношу Вашему Высокопреосвященству усерднѣйшую благодарность: и какъ я былъ радъ воспользоваться Вашимъ благосклоннымъ приглашеніемъ, если бы только это было возможно! Ваша христіанская ко мнѣ любовь, Ваше радушіе, въ которомъ я вполнѣ увѣренъ, Ваша опытная и откровенная со мною бесѣда, безъ сомнѣнія, доставили бы моему сердцу великое утѣшеніе. Но я долженъ объяснить Вашему Высокопреосвященству, что въ Кіевѣ я уже былъ; я путешествовалъ туда въ 1870 г.; и это путешествіе было не безъ пользы, какъ для меня, такъ и для моей паствы. Я испросилъ у Высокопреосвященнаго Митрополита Арсенія въ благословеніе моей паствы часть мощей Препод. Евфросиніи, Княжны Полоцкой, почивающей въ Кіевскихъ пещерахъ. Теперь въ Св. Синодѣ идетъ, по Высочайшему повелѣнію, разсужденіе о перенесеніи самыхъ мощей Препод. Евфросиніи изъ Кіева въ Полоцкъ—мѣсто рожденія и молитвенныхъ подвиговъ Благовѣрной Княжны. Правда, вопросъ объ этомъ предметѣ неразъ уже и прежде возбуждаемъ былъ въ Синодѣ, но до сихъ поръ не былъ еще разрѣшенъ окончательно. Едва ли и теперь можно ожидать удовлетворительнаго рѣшенія этого, весьма важнаго для Бѣлорусскаго края, вопроса.

Изъ Москвы меня извѣщаютъ, что тамошній Владыка-Митрополитъ на дняхъ получилъ печатный экземпляръ от-

1874 г. зывовъ архіерейскихъ о судебномъ проэктѣ.—Кромѣ двоихъ, всѣ архіереи противъ проэкта. Нельзя не радоваться такому единодушію въ столь важномъ дѣлѣ.

А. Н. Муравьевъ писалъ мнѣ, что онъ представилъ Вашу статью по вопросу о духовно-судебной реформѣ при своемъ письмѣ къ Великому Князю Константину Николаевичу и что эта статья при Дворѣ обратила на себя особенное вниманіе. Я просилъ Андрея Николаевича прислать мнѣ копію его письма къ Великому Князю, но онъ не могъ удовлетворить моей просьбы по той причинѣ, что спѣшилъ въ предположенный имъ путь на Аѳонъ, а сообщилъ только, что списокъ съ этого письма посланъ къ Вашему Высокопреосвященству. Если съ моей стороны не будетъ непозволительною смѣлостію, я покорнѣйше просилъ бы Васъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, приказать сдѣлать списокъ съ означеннаго списка и мнѣ доставить для прочтенія, чѣмъ удовлетворили бы моему крайнему любопытству".

20-го ч., въ день Сошествія Св. Духа, совершено было мною въ церкви Училища дѣвицъ духовнаго происхожденія освященіе новаго иконостаса, устроеннаго Почетнымъ Блюстителемъ С. П. Оконнишниковымъ; а на другой день происходилъ торжественный актъ по случаю выпуска воспитанницъ 3-го курса.

Посылая въ Москву купцу И. С. Камынину благословенную Грамату Св. Синода, я писалъ ему отъ 20-го числа:

„Препровождая при семъ благословенную Грамату Св. Синода, даруемую Вамъ за Ваше благочестивое усердіе къ храмамъ и училищамъ ввѣренной мнѣ епархіи, желаю, что бы призванное на Васъ высшею іерархіею Всероссійской церкви Божіе благословеніе всегда и на всѣхъ путяхъ Вашей жизни осѣняло Васъ и во всемъ благопоспѣшествовало Вамъ.

Я надѣялся вручить Вамъ эту Грамату лично, ожидая Вашего прибытія въ Витебскъ, но, къ сожалѣнію, надежда моя не исполнилась. Да укрѣпитъ Господь Ваши силы и да даруетъ Вамъ возможность посѣтить насъ, къ взаимному нашему утѣшенію".

Старшина Московскаго купечества, Дѣйств. Стат. Сов. В. М. Бостанжогло препроводилъ ко мнѣ при письмѣ отъ 23-го числа, за № 49, 300 рублей изъ процентовъ съ капитала,

завѣщаннаго умершимъ Почетнымъ Гражданиномъ П. И. Куманинымъ на нужды православныхъ церквей. Сумма эта употреблена была согласно назначенію, и о пожертвованіи этомъ донесено Св. Синоду. 1874 г.

25-го ч. писалъ мнѣ изъ Москвы Преосвященный Леонидъ въ отвѣтъ на мое письмо отъ 7-го числа:

„Тѣмъ утѣшеніемъ, которое доставлено мнѣ письмомъ Вашимъ дружескимъ, могъ ли я не подѣлиться съ родными моими? Письмо это гостило у сестеръ, и только нынѣшнимъ вечеромъ возвратилось; вотъ почему отвѣтствую не ранѣе.

Торжество, сколько скромное по отсутствію всякой формальности, столько блистательное по составу общества, сколько смутившее меня и внезапностію и размѣромъ, столько утѣшившее и умилившее меня искренностію, радушіемъ, дружественностію, почтительностію безъ принужденія, простотою безъ фамиліарности,—это торжество прежде всего и болѣе всего свидѣтельствовало о достоинствѣ Москвы.

Много есть въ Россіи епархій, много архипастырей достойнѣйшихъ, долго служившихъ на одномъ и томъ же мѣстѣ (разумѣю каѳедры самостоятельныя); но гдѣ и кому изъ нихъ дано такое свидѣтельство, какимъ Москва взыскала худѣйшаго мѣстнаго викарія, не въ награду, ибо не за что, а конечно—въ поощреніе?!... Вина не въ недостаткѣ достойныхъ архіереевъ въ русской церкви, а въ томъ, что Москва одна въ Россіи.

Думаю, что изъ прочитаннаго Вами въ этомъ письмѣ Васъ удивляетъ мое *смущеніе отъ внезапности*, а между тѣмъ это вѣрно. Разъ и два доходили до меня слухи, но столь слабые, столь неопредѣленные, что ихъ слѣдовало оставить какъ бы безъ вниманія, чтобы не сдѣлать себя смѣшнымъ, или не навлечь на себя порицанія за напоминаніе о себѣ. Господь былъ такъ милостивъ ко мнѣ, что даже отводилъ мой взоръ отъ газетъ, въ которыхъ печаталось о приготовленіяхъ. Этихъ извѣстій, говорятъ, было не мало; но чему и повѣрить трудно, мнѣ одно только попалось въ Московскихъ Вѣдомостяхъ: „насъ извѣщаютъ, что 26-го апрѣля исполнится 15-ть лѣтъ, какъ викарій.... вступилъ въ эту должность“. Меня огорчили слова: *насъ извѣ-*

1874 г. *щаютъ*, и я тотчасъ поѣхалъ къ Мих. Никифоровичу (Каткову) для объясненій; къ счастію онъ тогда былъ въ Петербургѣ, и я принужденъ вложить въ ножны свой мечъ. Послѣ Субботинскаго диспута услышалъ, что настоятели монастырей хотятъ быть у меня 26-го, и, если не измѣняетъ память, кто-то справлялся, не уѣду ли я куда на этотъ день, и получилъ отвѣтъ: будетъ, что всегда бывало: свечера всенощная, утромъ литургія съ благодарнымъ молебномъ. 25-го келейникъ указалъ мнѣ мѣсто въ Русскихъ Вѣдомостяхъ, гдѣ сказано, что духовенство сбирается этотъ день отпраздновать, и послѣ того я могъ изъ словъ архим. Пимена [1]) догадаться, что мнѣ хотятъ (кто-то) панагію подарить. По обычаю, я выходилъ на *величаніе* и замѣтилъ во время кажденія, что въ церкви молящихся болѣе обыкновеннаго, и мелькнулъ предо мною С. М. Сухотинъ [2]) со звѣздою и въ бѣломъ галстукѣ. Я сталъ догадываться. Повторяющійся стукъ экипажей у подъѣзда давалъ знать о предстоящемъ еще яснѣе... Стою предъ престоломъ въ мантіи и облаченіи, духовенство окрестъ, чтобы, какъ нерѣдко дѣлаю, самому и отпускъ сказать. Читаютъ канонъ, я опустилъ голову, на сердцѣ непокойно; стою и думаю. Съѣхались; слѣдовательно будутъ привѣтствовать? что же я отвѣчу?... Хочетъ быть примѣчательный въ жизни моей вечеръ, и вдругъ живо и ярко развернулися предо мною двѣ картины: вечера на морѣ—во время всенощной молитвы моряковъ, и другаго вечера, предъ всенощной, въ келліяхъ Митрополита Филарета, въ Троицкомъ подворьѣ въ Петербургѣ. Душа моя смотрѣла на эти картины во всѣ глаза, но едва ли еще находила связь между тѣми вечерами и этимъ вечеромъ. Но вотъ служба окончилась. Вхожу въ келліи: онѣ наполнены и переполнены. Фраки и бѣлые галстуки, нарядные женскіе туалеты... Приглашаютъ меня, а не я приглашаю, въ гостиную. У оконъ столъ, свѣча и С. М. (Сухотинъ) съ бумагою въ рукѣ. Хочется взглянуть, что на столѣ, дабы найти, можетъ быть, въ самомъ предметѣ тему для отвѣта. Скоро все объяснилось; рѣчь выслушана, бро-

---

[1]) Настоятеля Николо-Угрѣшскаго монастыря † 16 Августа 1880 г.

[2]) Вышеупоминаемый.

шенъ взоръ на столъ, на умывальницу [1]), но что же далѣе? 1874 г.
Мгновеніе, другое,—какъ благодарить? Молчаніемъ или словомъ? Ухватился я за слово: *воспоминаніе*, и оно меня приподняло. Я сталъ говорить; помню, что говорилъ много и скоро. Потомъ всѣ меня окружили; потомъ я сталъ осматриваться, какъ гдѣ усадить... Поговорю съ тѣмъ, съ другимъ. Густая толпа стала, между тѣмъ, рѣдѣть, дѣлиться на группы. Усѣлись и тамъ, и тутъ и повсюду; поспѣшили келейники подать чай. Не повѣрите, Владыко, какая была пріятная минута; ибо я видѣлъ какъ бы большое—большое семейство родныхъ, на минуту съѣхавшееся, проникнутое однимъ чувствомъ, полное радушія, любви, открытое, веселящееся, свѣтлое. Было много добрыхъ словъ, но никакихъ преувеличеній и приторностей. Были упоминанія о сказанномъ мною. Мих. Никифоровича особенно пріятно остановило на себѣ мѣсто, гдѣ сказалъ я, что первые звуки на военномъ фрегатѣ, огласившіе меня, были звуки молитвенные, и онъ выразилъ желаніе, чтобы я воспроизвелъ сказанное мною. Собраніе не было продолжительно, но тѣмъ глубже запечатлѣлось оно въ моей душѣ. Я опасался за нервы мои, такъ какъ весь предшествующій день я былъ боленъ отъ желчи и утомленъ отъ ежедневныхъ экзаменовъ, присоединившихся къ другимъ занятіямъ. Опасенія оказались напрасны. Крыло ангела моего навѣяло сонъ; утромъ оно же освѣжило мысль, такъ что и приготовленіе къ служенію могъ я совершить безъ особаго труда и благовременно.

Въ описаніи было упомянуто облаченіе изъ золотаго глазета съ омофоромъ изъ серебряной ткани, которыя на мнѣ были въ самый день хиротоніи моей. Для полноты я скажу, что на мнѣ было чрезъ XV лѣтъ все то же самое, кромѣ рясы, мантіи и клобука. Облаченіе золотое, подаренное къ посвященію Княземъ Валер. Мих. Голицинымъ, омофоръ, поручи, сулокъ — подарокъ Митрополита, митра монастырская, полукафтанье изъ матеріи, подаренной Владыкою, кушакъ бисерный—подарокъ отъ маменьки, крестъ, панагія, даже часы родителя. Церковь была полна. Послѣ молебна я

[1]) Одно изъ подношеній, см. въ Воспоминаніяхъ о Преосв. Леонидѣ, стр. 254.

1874 г. вошелъ въ келліи, исполненныя посѣтителями; еще болѣе было тѣсноты, нежели вчера. Я о стипендіи не имѣлъ предварительно ни малѣйшаго понятія; конечно, былъ глубоко тронутъ этимъ способомъ выраженія ко мнѣ добрыхъ чувствъ и успѣлъ сказать нѣсколько словъ благодарности; но смѣшался, когда тотчасъ за этимъ тоже лицо начало читать другой адресъ и, какъ я думалъ, отъ того же купеческаго сословія; старался схватить заключающіяся въ немъ мысли... Но пока я прикладывался къ панагіи, поднесенной А. Н. Ѳерапонтовымъ, и искалъ, кому ее передать, ибо надѣть не могъ, имѣя на себѣ (по окончаніи литургіи) жалованную, эти два представителя: Василій Михайловичъ (Бостанжогло) и Андрей Николаевичъ исчезли, т. е. глаза мои не могли ихъ найти, и я оставилъ такой богатый даръ безъ слова благодарности. Это замѣшательство произошло отъ того, что когда представители отъ духовенства: отецъ Чудовскій намѣстникъ, посланецъ отъ Лавры и мой намѣстникъ подошли, вдругъ слѣдующій Архимандритъ отступилъ и уступилъ мѣсто Василію Михайловичу, а вслѣдъ за Василіемъ Михайловичемъ опять подступилъ быстро. Впрочемъ тутъ всякое настоящее смущеніе окончилось для меня; ибо въ числѣ привѣтствій было и милостивое привѣтствіе отъ Владыки. Разумѣется, я ничего о немъ не зналъ и смущался мыслями: отклонить общее движеніе было невозможно и несправедливо, но и принимать такое торжественное выраженіе добрыхъ расположеній безъ вѣдома и соизволенія начальства было неудобно. Какъ же скоро принялъ я отъ Владыки присланную икону съ его на оборотѣ подписью и печатію, и прочиталъ его самое милостивое письмо, какъ гора упала съ плечъ, всѣ облака разбѣжались. Была только одна забота: кого изъ быстро смѣняющихся предо мною лицъ избрать жертвою, т. е. предъ кѣмъ сказать общее благодарное слово, которому тему давалъ адресъ почтеннѣйшихъ гражданъ Московскихъ. Послѣ настоятелей и послѣ нѣкоторыхъ другихъ, подходитъ о. Протоіерей Михаилъ Измайловичъ (Богословскій). Не знаю, какъ случилось, но я вдругъ сталъ говорить, къ нему устремивъ взоръ и отъ него обращаясь къ другимъ. Вышло кстати: онъ духовный и одинъ изъ почетнѣйшихъ. Надобно сказать, что свечера я набросалъ было остовы для отдѣльныхъ рѣчей, но отъ утомленія

не прочиталъ написанное и, кажется, совсѣмъ забылъ объ ихъ содержаніи; они меня не связали, а потомъ пошли въ каминъ. Я говорилъ многимъ, и нѣкоторымъ довольно много, напр., А. И. Гильдентшуббе [1]), какъ бывшій „солдатъ", предводителю—какъ бывшій Дмитровскій „помѣщикъ"; попечителю, головѣ... Нѣкоторые пріѣзжали особо и пріемъ длился очень долго, до самаго обѣда. Нѣкоторые, въѣхавъ на дворъ, устрашались многочисленности экипажей и возвращались; другіе пріѣзжали наканунѣ или въ слѣдующіе дни, боясь, что это торжественное заявленіе повредитъ мнѣ въ Петербургѣ, какъ будто можно повредить мнѣ тамъ, гдѣ, *въ мірскомъ смыслѣ*, все совершенно испорчено. 1874 г.

У меня обѣдало человѣкъ 18-ть: Преосвященный [2]), оба проты: Успенскій и Архангельскій, настоятели монастырей, Пав. Гр. Цуриковъ, нашъ неизмѣнный, и братъ съ младшей сестрой. Но какъ обѣдъ составился? Я подумалъ: не возможно не пригласить о. Пимена, но если его, то и другихъ служащихъ настоятелей; а если ихъ, то какъ лишу я себя сообщества коллеги своего и т. д. Обѣдъ заказанъ въ полночь.

Вечеръ провелъ я у сестры Ушаковой [3]), куда и подарки свои возилъ. Такъ прошелъ этотъ необыкновенный день, могу сказать, Богомъ ниспосланный мнѣ по тишинѣ и сладости пріятныхъ и трогательныхъ впечатлѣній. Онъ стоялъ въ ряду дней, занятыхъ экзаменами, и мнѣ некогда было войти въ это море ощущеній,—что можетъ быть, и здоровѣе для внутренняго человѣка. Но вотъ сотрудникъ редакціи Москов. Вѣд. и мой благопріятель [4]) потребовалъ, чтобы я возстановилъ текстъ рѣчей. Я думалъ, что это легко. Взялся, попробовалъ и сначала отчаялся; ибо ничего вспомнить не умѣлъ, какъ будто ничего не говорилъ. Но, видно, Богу угодно было. Призвавъ Его помощь, уединившись, освѣживъ тѣло чаемъ, я въ одинъ вечеръ воспроизвелъ обѣ рѣчи [5]), и такъ, что, по отзыву слышавшихъ, сохранена послѣдова-

---

[1]) † 23 Апрѣля 1884 г.

[2]) Игнатій.

[3]) Старшей сестры Преосв. Леонида, Екатерины Васильевны, въ замужествѣ Ушаковой, начальницы николаевскаго сиротскаго института.

[4]) Вас. Ив. Коптевъ, † 8 февр. 1888 г.

[5]) См. ихъ въ Воспоминаніяхъ о пр. Леонидѣ, стр. 254—256 и 257—259.

1874 г. тельность, полнота и слово—выраженіе, особенно въ первой. Во вторую я перевелъ изъ первой какую то мысль съ ея семействомъ.

Вотъ Вамъ и все о праздникѣ моемъ, послѣ котораго я понимаю, что значитъ благодарное къ Богу и къ ближнимъ чувство пріемлющаго награду нравственную, въ единомъ гласѣ отъ многихъ сердецъ выраженную. Я очень доволенъ, что я ничѣмъ не способствовалъ, ничѣмъ и не препятствовалъ этому празднику. И совѣсть чиста для чистой радости, и никто не огорченъ въ своемъ благорасположеніи моимъ противодѣйствіемъ, которое (если бы я обнаружилъ его) принято было бы за угловатое жеманство или грубое лицемѣріе. Вы видите въ этихъ именахъ все, что есть самаго независимаго по положенію, состоянію и мнѣнію своему въ Москвѣ. Придайте Московскую Дух. Академію, которая не состоитъ со мною даже ни въ паутинныхъ служебныхъ отношеніяхъ, да еще Горный Институтъ, коего адресъ я получилъ тому два дня. Къ книжечкѣ о 25 и 26 апрѣля я присоединилъ и экземпляръ этого адреса, который присланъ мнѣ въ бархатномъ синемъ переплетѣ съ изящными золотыми надписями и съ подписями Начальства, Членовъ Совѣта, профессоровъ, преподавателей, служащихъ.

Помолитесь, чтобы я сумѣлъ возблагодарить Господа и чтобы не поставилъ меня за сіе съ тѣми, которымъ скажетъ: воспріяли есте благая въ животѣ вашемъ.

За вызовъ описать пребываніе въ Петербургѣ я очень Вамъ благодаренъ. Жаль, что по давности память откажетъ мнѣ въ послѣдовательности и подробности. Только, если сумѣю это сдѣлать, не иначе, какъ по водвореніи въ Петровскомъ-Разумовскомъ, куда надѣюсь перебраться въ воскресенье (26-го мая); погода хочетъ, кажется, поправляться. Статью о пребываніи Государя Императора въ Москвѣ (въ январѣ) можете прочитать и возвратить. Другой экземпляръ взятъ у меня, кажется, для Двора, а здѣсь многіе хотятъ читать. Или пошлю его къ Вамъ, или подожду Вашихъ соображеній: когда Вы выѣдете въ епархію и надолго ли, чтобы напрасно рукопись не лежала. Прекрасныя четки Ваши употребилъ немедленно и приношу Вамъ искреннюю благодарность: Вашу молитвенную силу да передадутъ они мнѣ по любви, съ которою мнѣ вручаете ихъ. Вашъ поясъ

„бархатъ алъ, шитъ золотомъ“ ношу въ праздники зимнимъ временемъ. 1874 г.

Письмо это писано урывками. Я съ экзамена на экзаменъ, кромѣ другихъ дѣлъ. Нѣкоторые превосходны, особенно гдѣ учитъ молодый Протоіерей П. А. Смирновъ [1]). Есть и другія подѣлія. Напримѣръ, вчера 6-ть часовъ, не разгибая спины, сидѣлъ съ архитекторомъ надъ распредѣленіемъ сюжетовъ для иконъ, безчисленныхъ, въ храмѣ Спасителя, а послѣ того 4 часа сидѣлъ на докладѣ, а всего болѣе 12-ти.

Владыка [2]) получилъ печатный экземпляръ отзывовъ Архіерейскихъ о судебной реформѣ. Кромѣ двухъ, всѣ противъ. Вашъ очень хвалитъ и не разъ къ нему возвращался: спаси Васъ Господи!

Благословите: пора окончить; ибо иначе не уйдетъ письмо до понедѣльника.

Родные всѣ просятъ благословенія Вашего“.

Вотъ какъ читается адресъ Горнаго Института, присланный Преосвященному Леониду:

„Преосвященнѣйшему *Леониду*, Епископу Дмитровскому, Викарію Московскому.

Горный Институтъ почтительнѣйше приноситъ Вашему Преосвященству искреннѣйшее поздравленіе, по случаю совершившагося пятнадцатилѣтія достославнаго служенія Вашего въ Епископскомъ санѣ. Праздникъ, устроенный въ Москвѣ въ честь Вашу, Преосвященнѣйшій Владыко, есть вмѣстѣ съ тѣмъ и праздникъ Горнаго Института—Вы его питомецъ!... Между именами воспитанниковъ этого заведенія, прославившихъ себя и мѣсто своего воспитанія, между тѣми именами, которыми Институтъ нашъ въ правѣ гордиться, имя Вашего Преосвященства записано неизгладимыми чертами. Но и по многимъ другимъ воспоминаніямъ оно дорого и родственно ему: Горный Институтъ никогда не забудетъ тѣхъ чувствъ, которыя Вы благоволили ему выразить съ такою любовію въ достопамятную для него эпоху—во время его столѣтняго юбилея. Къ торжественному дню Института Вы нарочно прибыли въ С.-Петербургъ, чтобы совершить богослуженіе въ церкви близкаго Вашему сердцу заведенія, въ которомъ про-

[1]) Нынѣ предсѣдатель Учебнаго при Св. Сѵнодѣ Комитета.

[2]) Митр. Иннокентій.

1874 г. вели Вы нѣкогда золотые годы юности. При святительскомъ предстательствѣ Вашего Преосвященства наши теплыя молитвы были вознесены ко Всевышнему и низвели на праздникъ нашъ осѣненіе Его благодатію. Равномѣрно Горный Институтъ началъ второе столѣтіе своего существованія съ Вашего Архипастырскаго благословенія — не счастливое-ли это для него предзнаменованіе!... Узы, связующія Горный Институтъ съ Вами, досточтимый Архипастырь, неразрывны;— онѣ основаны на горячей любви, братской привязанности, благодарной признательности и глубокомъ уваженіи.

Горный Институтъ, привѣтствуя Васъ сегодня съ живѣйшимъ участіемъ, выражаетъ сердечное желаніе, чтобы Ваше Преосвященство еще многія и долгія лѣта продолжали достославное служеніе Ваше Церкви, Государю и Отечеству“ [1]).

Помѣщаю здѣсь выписку, сдѣланную мною изъ донесенія Преосвящ. Леонида Высокопреосвященному Митрополиту Иннокентію о пребываніи въ Москвѣ Государя Императора отъ 23 по 27-е января 1874 г.

Преосвященный поднесъ Государю икону Спасителя съ слѣдующими словами: „Говоритъ Премудрый: *выдай дщерь и будеши совершивый дѣло велико*. Церковь Московская, принося Вашему Императорскому Величеству всеусерднѣйшее поздравленіе съ радостнымъ событіемъ въ Августѣйшемъ Домѣ Вашемъ, проситъ Бога, да будетъ сіе *дѣло* Вашего Родительскаго изволенія *велико* и въ сердечномъ счастіи Дщери Царевой, и въ радости родительскихъ Вашихъ сердецъ и въ плодахъ сближенія двухъ великихъ народовъ.“

Преосвященный, вручая при мощахъ Свят. Петра Великой Княгинѣ Маріи Александровнѣ небольшой золотой складень (вышиною $2^1/_2$ вершка) съ изображеніями на внутренней сторонѣ Владимірской Божіей Матери и четырехъ Московскихъ святителей, и съ надписями на наружной: „М.—5 Октября 1853 г., и 11-го Генваря 1874 г.,“ сказалъ:

„Благовѣрная Государыня!

Богу угодно было, чтобы какъ Августѣйшій Родитель Вашъ произошелъ на свѣтъ въ Москвѣ, въ домѣ св. Алексія Митрополита, такъ Вы родились въ день, посвященный

---

[1]) Ср. въ Воспоминаніяхъ о Преосв. Леонидѣ, стр. 260—261.

памяти великихъ святителей и Чудотворцевъ Московскихъ. 1874 г.
Въ дѣвственномъ сердцѣ Вашемъ рано загорѣлась къ нимъ святая вѣра. Она зажгла здѣсь эту неугасимую лампаду [1]). Она привела Васъ сюда въ эти дни великіе въ Вашей жизни. Съ этою вѣрою пріимите, какъ бы изъ рукъ самого первопрестольника Петра, эту *икону путную* и гдѣ бы ни были Вы, Благовѣрная, воспоминайте, взирая на нее, что всюду-всюду Вы подъ покровомъ святыхъ Московскихъ Чудотворцевъ. И Ваше рожденіе въ день Святителей, и внутренній голосъ Вашего вѣрующаго сердца даютъ Вамъ *знаменіе во благо*, что Господь Своимъ Угодникамъ Петру, Алексію, Іонѣ и Филиппу заповѣсть о Тебѣ сохранити Тя во всѣхъ путехъ Твоихъ".

Въ Большомъ Кремлевскомъ Дворцѣ, въ Андреевской тронной залѣ златый искусно рѣзной царскій престолъ работы покойнаго Д. А. Шера [2]).

Сѣвши за столъ, Государь изволилъ сказать Преосвященному Леониду очень громко: „Сегодня опять были мы въ Чудовѣ вмѣстѣ съ нею, вчера Она (т. е. В. Кн. Марія Александровна) не успѣла. Молились. Я надѣюсь, что Московскіе Угодники сохранятъ Ее".

Послѣ обѣда Великая Княгиня подошла къ Преосвященному, взяла за руку и съ глубокимъ чувствомъ сказала: „какъ я благодарна Вамъ за вчерашнее вниманіе ко мнѣ. Я была глубоко тронута. Благодарю Васъ". „Ваше Высочество, отвѣчалъ на это Преосвященный, мы радуемся Вашему счастію; просимъ Бога, чтобы оно было непоколебимо на всю Вашу жизнь. Я долженъ Вамъ сказать, что монахи моего монастыря молятся о Васъ особо, по порученію Великаго Князя Сергія Александровича!" „Да, я знаю, и очень благодарна".—„Позвольте мнѣ эти слова передать имъ".— „Я Васъ прошу, а также примите поклонъ отъ Сергія Александровича. Онъ велѣлъ Вамъ много кланяться. Онъ Васъ

---

[1]) Лампада, висящая предъ мощами св. Петра, принесена въ даръ Ея Высочествомъ въ Іюлѣ 1861 г., въ память Ея первой исповѣди (въ Лаврѣ, у покойнаго Митроп. Филарета). Эта исповѣдь, какъ писалъ пр-му Саввѣ прот. І. В. Рождественскій, была не первая, а вторая; первая была у о. І. В. Рождественскаго.

[2]) См. о немъ т. II и III Хроники по указателямъ.

1874 г. такъ любитъ и мы говоримъ о Васъ. Вы старые знакомые". „Да, съ 1865 г., когда Его Высочество жилъ осенью въ Москвѣ, и въ нынѣшнюю осень, когда Вы еще не изволили возвращаться изъ Крыма, я былъ въ Петербургѣ такъ милостиво принятъ Имъ". „Я знаю. О, какъ онъ любитъ Москву". „Вѣроятно, ему сюда хотѣлось съ Вами". „Да, очень, очень". „Позвольте просить Ваше Императорское Высочество передать Великому Князю мою глубочайшую благодарность за память". „Съ удовольствіемъ: ему будетъ пріятно".

27-го ч. писалъ я въ Москву Высокопетровскому Архимандриту Григорію:

„Доброе дѣлаете Вы дѣло, что воскрешаете въ памяти нашей общихъ нашихъ съ Вами предшественниковъ по управленію Высокопетровскимъ монастыремъ. Да поможетъ Вамъ Господь благоуспѣшно совершить предпринятый Вами трудъ по описанію ввѣренной Вамъ обители".

Между тѣмъ, въ тотъ же день писалъ мнѣ о. Григорій:

„Для г. Бодянскаго [1]) я написалъ подробные списки Настоятелей Высокопетровскаго монастыря съ 1379 г., и въ первой половинѣ Іюня долженъ передать ему. Но прежде этого мнѣ хотѣлось бы дополнить Вашъ послужной списокъ, доведенный до 1866 г., т. е. до назначенія Вашего на Епископскую каѳедру Полоцкой епархіи; почему и прошу покорнѣйше Ваше Преосвященство, благоволите учинить Архипастырское распоряженіе о сообщеніи мнѣ дополнительныхъ свѣдѣній о Вашей личности, за время управленія Вашего Полоцкою епархіею".

Просьба ученаго Архимандрита немедленно была исполнена мною.

31 ч. писалъ мнѣ изъ Петербурга извѣстный ученый А. В. Никитенко [2]):

„Неожиданный приливъ дѣлъ по службѣ и заботы о переселеніи моего семейства на лѣтнее пребываніе за городъ мѣшали мнѣ доселѣ принести Вашему Высокопреосвященству глубокую мою благодарность за благосклонное Ваше разрѣшеніе вопроса относительно исправленія церкви въ

---

[1]) Т. е. для помѣщенія въ Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, въ которомъ Бодянскій былъ секретаремъ.

[2]) † 21 Іюля 1877 г.

имѣніи жены моей Горалевѣ. Спѣшу теперь исполнить этотъ пріятный для меня долгъ. Я увѣренъ, что всѣ прихожане помянутой церкви исполнены будутъ къ Вамъ тѣхъ же почтительныхъ чувствованій признательности за дарованную имъ возможность совершать свои христіанскія обязанности въ храмѣ, въ которомъ предки ихъ возсылали свои молитвы ко Всевышнему“. 1874 г.

3-го іюня писалъ я въ Москву Преосвященному Леониду:

„Печатное описаніе Вашего юбилея читалъ я съ умиленіемъ, а письменное Ваше повѣствованіе объ этомъ празднествѣ читалъ и перечитывалъ съ удивленіемъ. И нельзя не подивиться тому, съ какимъ мужествомъ Вы встрѣтили внезапное нашествіе на Васъ поздравителей и съ какимъ блистательнымъ успѣхомъ вышли Вы изъ достославнаго сраженія съ искренними единодушными привѣтствіями столь многихъ и разнообразныхъ поздравителей. Радовался и радуюсь за Васъ, восхищаюсь за Москву: *Другъ жениховъ, стоя и послушая его, радостію радуется за гласъ жениховъ* (Іоан. 3, 29).

Великую честь дѣлаетъ и Горному Институту его прекрасный поздравительный адресъ, присланный Вашему Преосвященству. А мнѣ, между тѣмъ, позвольте еще разъ напомнить Вамъ о Вашемъ обѣщаніи прислать мнѣ описаніе Вашего путешествія въ Петербургъ на юбилейный праздникъ Института [1]). Да нельзя ли вмѣстѣ съ тѣмъ доставить экземпляръ Вашего воспоминанія о кадетской жизни Генерала Слѣпцова. Съ тѣхъ поръ, какъ я, бывши нѣкогда Вашимъ жильцомъ въ Знаменскомъ монастырѣ, причинилъ Вамъ сильное огорченіе (думаю единственное во все время моего съ Вами знакомства) газетнымъ извѣстіемъ о кончинѣ Н. П. Слѣпцова, живо интересуюсь всѣмъ, что пишется объ этомъ славномъ героѣ Кавказа. Въ прошедшемъ году я съ особеннымъ интересомъ прочиталъ о немъ нѣсколько страницъ въ книгѣ, изданной въ Петербургѣ по поводу 50-тилѣтняго юбилея Школы Гвардейскихъ Подпрапорщиковъ.

Благоволите также, если можно, поспѣшить доставленіемъ

---

[1]) Это описаніе напечатано въ приложеніи къ книгѣ „Воспоминанія о Преосв. Леонидѣ“.

1874 г. мнѣ статьи о пребываніи Государя Императора въ Москвѣ: я немедленно возвращу ее Вамъ. Поѣздка моя по епархіи предполагается не ранѣе второй половины Іюля или даже Августа. Признаюсь, если бы не служебный долгъ, я вовсе не желалъ бы лѣтомъ оставлять своей скромной, но тѣмъ не менѣе во всѣхъ почти отношеніяхъ прекрасной дачи.

Пользуясь уединеніемъ и меньшимъ сравнительно съ прежними годами количествомъ служебныхъ дѣлъ, я съ ревностію продолжаю заниматься приведеніемъ въ порядокъ моего частнаго архива; и это занятіе доставляетъ мнѣ немалое удовольствіе и даже пользу приведеніемъ на память былаго, нерѣдко добраго и пріятнаго.—*Поминаю дни первыя... и-поучаюсь.*

Утѣшительно слышать одобрительное слово Вашего Первосвятителя о моемъ отзывѣ о судебномъ проэктѣ.

Если не случилось Вамъ прочитать въ № 5-мъ Волынскихъ Епарх. Вѣдомостей за текущій годъ отзывъ о судебномъ проэктѣ Преосвященнаго Волынскаго [1]), то я рекомендовалъ бы Вамъ непремѣнно прочитать его. Я увѣренъ, что онъ Вамъ понравится по тому тону и духу, въ какомъ онъ написанъ. Вѣдомости эти, безъ сомнѣнія, имѣются въ Редакціи Московъ. Епарх. Вѣдомостей. А. Н. Муравьевъ писалъ мнѣ, что онъ статью Преосвящ. Агаѳангела послалъ при письмѣ къ Великому Князю Константину Николаевичу и что статья при Дворѣ прочитана съ сочувствіемъ. Любопытно бы знать, какъ принятъ отзывъ Преосвященнаго Волынскаго въ Святѣйшемъ Синодѣ".

7-го ч. телеграфировала мнѣ изъ Полоцка Игуменія Спасскаго монастыря Евфросинія:

„Духовникъ нашъ скончался. Монашествующимъ желательно погребсти его при монастырской церкви. Просимъ Архипастырскаго разрѣшенія".

На это отвѣчалъ я также телеграммой:

„Погребеніе при монастырской церкви умершаго духовника разрѣшается".

Сообщу здѣсь краткія свѣдѣнія объ умершемъ духовникѣ [2]).

---

[1]) Агаѳангела.

[2]) Свѣдѣнія эти заимствованы изъ брошюры, составленной и издан-

Духовникъ Полоцкаго Спасо-Евфросиніевскаго монастыря священникъ Θедоръ Васильевичъ Одинцовъ—сынъ причетника Воронежской епархіи, родился въ Февралѣ 1812 г. По окончаніи въ 1835 г. курса въ Воронежской Семинаріи въ числѣ лучшихъ студентовъ, онъ вмѣстѣ съ двумя своими товарищами, В. Акимовымъ и Θ. Смирновымъ, посланъ былъ, по распоряженію Начальства, во вновь открытую тогда, или вѣрнѣе возстановленную, Полоцкую епархію, для занятія священническаго мѣста. По прибытіи въ Полоцкъ, студентъ Одинцовъ рукоположенъ былъ Преосвященнымъ Смарагдомъ 6 Іюня 1836 г. къ Іоанно-Предтечевской церкви села Михневичъ, Городокскаго уѣзда. Отсюда въ Ноябрѣ 1837 г. перемѣщенъ былъ къ Троицкой церкви села Чепли, Велижскаго уѣзда. Въ 1853 г., по распоряженію Архіепископа Василія, о. Θеодоръ переведенъ былъ, для пользы службы, въ село Колпино, Себежскаго уѣзда, гдѣ въ числѣ прихожанъ считалось болѣе 400 душъ мужескаго пола раскольниковъ безпоповщинской секты. Здѣсь онъ оставался до 1868 г. и здѣсь я, вскорѣ по вступленіи на Полоцкую каѳедру, узналъ его съ самой лучшей стороны въ нравственномъ отношеніи. Когда въ концѣ 1868 г. удаленъ былъ мною отъ Спасскаго женскаго монастыря молодой вдовый священникъ Слупскій, я не могъ найти на это мѣсто лучшаго и болѣе надежнаго кандидата, какъ Колпинскаго священника Θеодора Одинцова, да и для самого о. Одинцова мѣсто это, по выраженію его біографа, какъ нельзя лучше гармонировало и съ его душевнымъ настроеніемъ, и съ его преклонными уже лѣтами.

„Жизнь его въ Полоцкѣ,—продолжаетъ тотъ же біографъ,— подъ сѣнію св. Обители, пришлась ему какъ нельзя лучше по сердцу и потекла мирно. Строгая иноческая служба и гармоническое пѣніе чрезвычайно ему нравились. Такъ, говаривалъ онъ и писалъ къ друзьямъ своимъ,—и не выходилъ бы изъ церкви; все бы молился и слушалъ, слушалъ и молился. Слезы радости блестѣли на глазахъ его неизмѣнно, когда, какъ драгоцѣнный даръ всему Бѣлорусскому

ной въ 1875 г. Протоіереемъ Θ. Иваницкимъ, подъ заглавіемъ: „Священникъ Θ. В. Одинцовъ, Полоцкой женской Спасо-Евфросиніевской обители духовникъ“.

1874 г. краю, послѣдовало перенесеніе изъ Кіева въ Полоцкую Спасо-Евфросиніевскую обитель частицы св. Мощей препод. Евфросиніи, Княжны Полоцкой. Надобно было слышать и видѣть, съ какимъ неописаннымъ восторгомъ онъ говорилъ всегда объ этомъ радостнѣйшемъ событіи. Благочестивыя инокини высоко цѣнили каждое, проникнутое теплотою духа, его отеческое къ нимъ слово, даже малютки-сиротки, дочери духовныхъ, воспитывающіяся въ обители, приходили въ восторгъ при появленіи къ нимъ о. Θеодора Васильевича въ классъ, по должности законоучителя".

„У о. Θеодора Васильевича, читаемъ далѣе въ его біографіи,—не только не могло быть враговъ и недоброжелателей, но даже въ общественной средѣ, въ которой онъ дѣйствовалъ, не могло составиться о немъ двухъ разныхъ мнѣній. Для всѣхъ помнившихъ о. Θедора Васильевича остается одинъ симпатичный свѣтлый образъ человѣка, проникнутаго до глубины души сознаніемъ своего пастырскаго долга и согрѣтаго самоотверженною любовію къ ближнему".

Таковъ былъ почившій въ Бозѣ духовникъ Полоцкой Спасо-Евфросиніевской обители о. Θеодоръ Одинцовъ!

Онъ скончался 6-го Іюня 1874 г. на 63 году жизни.

7-го Іюня получено было мною изъ Москвы отъ А. Е. Викторова письмо такого содержанія:

„Богъ знаетъ, какъ виноватъ я предъ Вами, что доселѣ не отвѣчалъ на Ваше письмо, которое получилъ едва ли не полгода тому назадъ. И все это время письмо Ваше лежало у меня на столѣ нарочно на виду, какъ первое, на которое слѣдуетъ отвѣтить... Но по горло занятый и службою и разными учеными и неучеными дѣлами, я теперь почти совсѣмъ оставилъ всякую корреспонденцію и почти никуда не пишу,—отвыкъ совсѣмъ. Вотъ уже съ полтора года я въ особенности много работаю надъ Архивомъ Оружейной Палаты, и стараюсь довести до конца Опись этого Архива, а между тѣмъ конецъ все отдаляется и отдаляется. Переписано уже на бѣло на 50 или 60 печатныхъ листовъ, но постоянно приходится возвращаться назадъ и многое начинать сначала,—передѣлывать. Это главная моя теперь работа, изъ за которой я всѣ другія дѣла откладываю и изъ за которой совсѣмъ забылъ о продолженіи библіографіи

старо-печатныхъ книгъ. А между тѣмъ Филимоновъ началъ издавать журналъ [1]) и меня какъ музеянина толкаетъ, что бы я принялъ въ немъ участіе, и я уже началъ для этого журнала новыя работы: Описаніе Переписныхъ книгъ Патріаршей Казны, извѣстія о серебряныхъ мастерахъ, и проектирую другія работы на основаніи Архива Оружейной Палаты. Хочется также приготовить что нибудь къ Кіевскому Археологическому Съѣзду, куда думаю отправиться собственно для отдыха.. Множество предположено работъ и по Музею. 1874 г.

При такомъ положеніи дѣла я искренно и очень былъ радъ, что дѣло о назначеніи меня въ описатели Синодальной Библіотеки не состоялось. Это подслужилъ мнѣ Графъ Уваровъ [2]), который наперекоръ рекомендаціи Синодальной Конторы рекомендовалъ А. Н. Попова. Вы слышали, вѣроятно, что послѣдній, узнавъ, что жалованья только 800 или 900 руб., а не три тысячи, какъ онъ разсчитывалъ, подалъ формальный отказъ. Послѣ этого Потемкинъ снова сталъ приставать ко мнѣ; но на этотъ разъ я послалъ къ нему оффиціальное письмо съ покорнѣйшей просьбой меня больше не представлять, и, признаюсь, сдѣлалъ это съ большимъ удовольствіемъ.

Сборникъ на 1873 г., равно какъ и Вѣстникъ, посланъ къ Вамъ отъ Общества, т. е. собственно отъ Правленія Общества, какъ къ почетному Члену. Общество и у меня отнимаетъ много времени, поэтому въ Сентябрѣ я непремѣнно брошу это казначейство и сдѣлаюсь сотрудникомъ. Послѣднее, разумѣется, интереснѣе.

Пріѣхать къ Вамъ я мечтаю вотъ уже 3-й годъ и все не удается. Главное задерживаетъ меня Архивъ Оружейной Палаты. Сплю и вижу оставить Архивъ, но хочется напечатать прежде каталогъ ему, для котораго такъ много сдѣлано. Въ прошломъ году мнѣ удалось уѣхать въ Петербургъ отдохнуть уже въ концѣ Августа. Нынче, думаю, удастся уѣхать въ Кіевъ и по дорогѣ туда, или вѣрнѣе обратно постараюсь заѣхать къ Вамъ. Хоть бы на два дня удалось; а то Васъ переведутъ куда нибудь, мнѣ и не

---

[1]) Вѣстникъ Общества Древне-Русскаго Искусства.

[2]) Вышеупоминаемый.

1874 г. удастся побывать у Васъ.—Очень радъ, что теперь Ваше положеніе стало лучше, а дѣла епархіальныя устроились. Воображаю, какъ трудно было улаживать ихъ“.

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 21-го числа:

„Душевно радуюсь, что силы Ваши позволяютъ Вамъ такъ много и усердно заниматься ученостью. Но при такихъ напряженныхъ и непрерывныхъ трудахъ необходимъ отдыхъ и притомъ некратковременный. Вы хорошо сдѣлаете, если отправитесь въ Кіевъ на Археологическій Съѣздъ. Получилъ и я приглашеніе на Съѣздъ, но воспользоваться этимъ приглашеніемъ, къ сожалѣнію, не могу по своимъ служебнымъ обстоятельствамъ, хотя и очень былъ бы радъ еще разъ побывать въ священномъ градѣ Кіевѣ. Но съ другой стороны, съ чѣмъ бы я могъ явиться на Съѣздъ и какую бы тамъ сталъ играть роль? Отъ занятій Археологическихъ я вовсе уже отсталъ, хотя и не перестаю еще интересоваться древностями, и все, что выходитъ на русскомъ, а частію и на иностранныхъ языкахъ, по археологіи, какъ церковной, такъ и гражданской, я пріобрѣтаю для своей библіотеки, и, сколько позволяютъ служебныя занятія, читаю. А потому доставляемые мнѣ Вами Сборникъ и первый выпускъ Вѣстника я принялъ съ особеннымъ удовольствіемъ, за что Вамъ приношу искреннюю благодарность.

Если Вы не измѣните своего добраго намѣренія посѣтить меня, то я просилъ бы Васъ пожаловать ко мнѣ на обратномъ пути изъ Кіева, такъ какъ я предположилъ (и сдѣлалъ уже распоряженіе) во второй половинѣ Іюля отправиться въ епархію для обычнаго обозрѣнія церквей, и возвращусь изъ поѣздки не ранѣе первыхъ чиселъ Августа. Притомъ, соображаю и то, что Вы, возвращаясь изъ Кіева, подольше у меня можете побыть и сообщить мнѣ обстоятельныя свѣдѣнія о результатахъ Съѣзда.

Мнѣ жаль, что Вы отказываетесь отъ дѣлаемаго Вамъ Синодальной Конторой приглашенія принять на себя трудъ описанія Славянскихъ рукописей Синодальной библіотеки. Мнѣ кажется, что послѣ Капитона Ивановича [1]) едва ли кто съ большимъ успѣхомъ могъ продолжить этотъ важный трудъ, кромѣ Васъ. Вы и съ содержаніемъ рукописей болѣе

---

[1]) Невоструева.

или менѣе уже знакомы, Вамъ и пріемы въ производствѣ 1874 г.
этой ученой работы болѣе другихъ извѣстны. Итакъ есть ли какая нибудь надежда на продолженіе труда, прерваннаго смертію великаго трудолюбца, Капитона Ивановича?

Вы другой годъ трудитесь надъ Архивомъ Оружейной Палаты; а я третье лѣто уже разбираю свой собственный келейный *Архивъ*. У меня такъ много накопилось всякаго рода бумагъ, и оффиціальныхъ, и неоффиціальныхъ, между коими притомъ немало очень интересныхъ по своему содержанію, что я рѣшился привести ихъ въ порядокъ, и со временемъ думаю сдѣлать изъ нихъ какое нибудь употребленіе, полезное для потомства. Когда будете у меня, увидите этотъ Архивъ.

Призывая на Васъ и на Ваши ученые труды Божіе благословеніе, съ душевнымъ къ Вамъ уваженіемъ и преданностію остаюсь" и проч.

10-го ч. получилъ я письмо изъ Москвы отъ Высокопетровскаго Архимандрита Григорія. Вотъ что писалъ онъ мнѣ отъ 8-го числа:

„Письмо Вашего Преосвященства отъ 27-го мая и выписку изъ послужнаго списка удостоился получить съ глубокою благодарностію. Получилъ я служебные списки и отъ другихъ Преосвященныхъ, отъ нѣкоторыхъ еще ожидаю. Въ этомъ мѣсяцѣ я долженъ непремѣнно окончить свой трудъ и передать г. Бодянскому для помѣщенія въ 1-й кн. Чтеній за сей годъ [1]), если онъ не забылъ своего обѣщанія. Половину моего труда онъ уже читалъ еще на Ѳоминой недѣлѣ, и тогда просилъ доводить его до конца. Составлено мной и описаніе надгробныхъ монастырскихъ памятниковъ [2]). Надписи я прочелъ всѣ съ рѣдкимъ успѣхомъ, потому что все разобралъ. Нѣсколько камней съ надписями отрыты подъ колокольней, въ аркѣ по правую сторону св. воротъ. На одной надписи значится „інокъ схімникъ Иос..."

Ваше Преосвященство съ большой похвалой отзываетесь о резолюціяхъ Митр. Филарета, Преосвященный Воронеж-

---

[1]) Тамъ и напечатанъ, стр. 173—220, подъ заглавіемъ: Списки настоятелей Московскаго Высоко-Петровскаго монастыря съ 1379 г.; есть и отдѣльно. Москва, 1874.

[2]) О семъ трудѣ см. выше, стр. 426, прим. 3.

1874 г. скій [1]) также, и другіе. Но есть и недовольные, впрочемъ не изъ Архіереевъ. На дняхъ В. П. Нечаевъ [2]) получилъ письмо отъ Пермскаго Протоіерея Евгенія Попова [3]), извѣстнаго духовнаго литератора,—онъ пишетъ, что резолюціи съ общимъ безличнымъ содержаніемъ хороши, а въ отношеніи къ лицамъ слишкомъ строги и иногда несправедливы. Другой кто-то изъ Уфимской епархіи пишетъ, что желалъ бы видѣть больше резолюцій съ выраженіемъ христіанской любви, чѣмъ съ приказническою строгостію. Значитъ, на всѣхъ не угодишь. Значитъ, надо дѣлать дѣло по своему разумѣнію, мнѣ собирать резолюціи, редактору Душепол. Чтенія (а онъ весьма дорожитъ ими) печатать. Но все таки отзывъ Преосвященныхъ, какъ нельзя болѣе авторитетный, для насъ чрезвычайно важенъ. Очень хвалятъ мнѣніе Вашего Преосвященства о проэктѣ духовно-судебной реформы, такъ какъ Вы подробно разбираете его и дѣлаете вѣскія полезныя замѣчанія, съ большимъ искусствомъ и сдержанностію".

11-го числа явился ко мнѣ гость изъ Петербурга бывшій Профессоръ Витебской Семинаріи И. Г. Слиборскій. Въ бесѣдахъ съ нимъ, искреннихъ и откровенныхъ, слушалъ я его разсказы: 1) о кончинѣ извѣстнаго философа, Петербургскаго Протоіерея Ѳ. Сидонскаго [4]), оставившаго въ наслѣдство своимъ внукамъ, по милости завѣдывавшей его хозяйствомъ экономки - нѣмки (онъ былъ вдовъ)—*три рубля*. За то послѣ этого ученаго мужа осталась огромная библіотека, поступившая въ распоряженіе Начальства Петербургской Дух. Академіи, гдѣ нѣкогда онъ былъ Профессоромъ философіи; 2) о кончинѣ извѣстнаго также въ свое время дѣятеля Синодальной Канцеляріи, К. С. Сербиновича, о его предсмертной исповѣди и причащеніи; 3) о дѣйствіяхъ или лучше противодѣйствіи Преосвященнаго Литовскаго Макарія по поводу продажи Псковскаго подворья, гдѣ онъ имѣлъ свое пребываніе, Кіево-Печерской Лаврѣ; о его стран-

---

[1]) Серафимъ Аретинскій, † 22 апрѣля 1886 г.

[2]) Протоіерей редакторъ-издатель „Душеполезнаго Чтенія", нынѣ еп. Костромской.

[3]) Поповъ Евг. А. † въ Перми 24 Іюня 1888 г.

[4]) † 6 Декабря 1873 г.

номъ пріемѣ Московскаго Митрополита Иннокентія (бывши дома, не хотѣлъ принять его); 4) объ отношеніяхъ (не очень ласковыхъ и благопріятныхъ) Новочеркасскаго Преосвященнаго Платона къ его Викарію Епископу Никанору (потомъ Уфимскому). 1874 г.

12-го ч. писалъ мнѣ Инспекторъ Московской Дух. Академіи С. К. Смирновъ:

„Душевно благодарю Васъ за посланіе Ваше. Нынѣшній годъ въ первый разъ начинается у насъ ежегодный выпускъ воспитанниковъ. Кончило курсъ 27; изъ нихъ вчера на Совѣтѣ утвердили 22 магистранта, изъ которыхъ одинъ, именно сынъ Московскаго Священника Александра Кирилловича Соколова [1]), предназначается въ доценты Академіи. Завтра, по случаю истеченія четырехлѣтія службы Членовъ Совѣта, назначена баллотировка всѣхъ Членовъ. П. Сим. Казанскій завтра же окончательно оставляетъ службу и остается на пенсіи, которая назначена ему въ размѣрѣ 1100 руб. сер. Е. В. Амфитеатровъ имѣетъ служить до 17 Сентября настоящаго года, когда исполнится тридцатипятилѣтіе его службы.

Мы, по милости Божіей, здравствуемъ. Только въ концѣ Мая постигло меня нѣкоторое бѣдствіе: ночью воры влѣзли въ окно и изъ передней похитили одежды на 600 руб. сер. Пропажа до сихъ поръ не найдена и едва ли будетъ найдена. Всего болѣе жаль мнѣ медвѣжью шубу, которую въ день посѣщенія собирались убирать въ сундукъ.

Вы спрашиваете о продолженіи нашего изданія. Едва ли оно скоро возстановится. Нѣтъ средствъ для продолженія труда; подписка послѣднихъ годовъ давала только убытокъ, и довольно значительный. Письма Митрополита Филарета къ о. Намѣстнику были на просмотрѣ у о. Ректора, но у него взяты Намѣстникомъ, который объявилъ, что желаетъ печатать ихъ сполна, что о. Ректору представлялось неудобнымъ. Въ какомъ положеніи это дѣло теперь, не имѣю свѣдѣній. О. Намѣстникъ слабѣетъ день ото дня и почти не можетъ служить. Нынѣ онъ переселяется въ Виѳанію. Нынѣ

---

[1]) Василій Александровичъ, нынѣ докторъ богословія и ординарный профессоръ Академіи по каѳедрѣ исторіи и разбора западныхъ исповѣданій.

1874 г. же ожидаетъ сюда Преосвященнаго Игнатія, который думаетъ присутствовать на Богословскихъ экзаменахъ въ Виѳанской Семинаріи.

Владыка Митрополитъ ожидается въ Лавру къ 5-му Іюля. Объ увольненіи его слухи замолкли; а касательно мѣста своего успокоенія онъ высказывалъ неоднократно самъ, что поселится въ Геѳсиманскомъ скитѣ. А когда сіе будетъ, неизвѣстно.

Графъ Д. А. Толстой 31 мая утромъ проѣхалъ изъ Ярославля мимо нашихъ мѣстъ, не останавливаясь, и теперь пребываетъ въ своемъ Рязанскомъ имѣніи. Конечно, Вы изволили читать *геройское* мнѣніе Преосвящ. Агаѳангела по поводу церковно-судебной реформы. Оно всѣхъ насъ крѣпко порадовало, а Преосвященныхъ, я думаю, еще болѣе".

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 19-го Сентября:

„За почтенное письмо приношу Вамъ усерднѣйшую благодарность.

Мнѣніе Преосвящ. Агаѳангела дѣйствительно геройское; но его, какъ слышно, истязуютъ за то, почему онъ дозволилъ себѣ преждевременно напечатать это мнѣніе, въ своемъ епархіальномъ органѣ. Чѣмъ-то кончится вопросъ о нашей судебной реформѣ? А шуму много надѣлалъ онъ въ литературѣ.

Кстати скажите, пожалуйста, въ какой мѣрѣ справедливъ новый газетный слухъ о подачѣ Высокопреосвященнымъ Митрополитомъ прошенія объ увольненіи его на покой?

Приближается праздникъ Преп. Сергія и день Вашего Ангела: примите отъ меня всеусерднѣйшее привѣтствіе съ этимъ радостнымъ для Васъ и для Вашего семейства днемъ. Да пребываетъ надъ Вами неотступно благодатное осѣненіе великаго Угодника—Сергія!"

15-го ч. былъ въ Витебской женской Гимназіи торжественный актъ, на которомъ я присутствовалъ вмѣстѣ съ Губернаторомъ и прочими властями. Актъ происходилъ по слѣдующей программѣ:

„По пропѣтіи воспитанницами: Днесь благодать Св. Духа насъ собра, начнется:

1) Чтеніе Отчета; 2) Гимнъ Равноапостольной Маріи; 3) Одна изъ воспитанницъ прочтетъ свое сочиненіе: „Значеніе труда"; 4) Воспитанницы пропоютъ: „Юность", соч. Преподават. Жен.

Гимн. г. Видемана; 5) Одна изъ воспитанницъ прочтетъ свое сочиненіе: „Женская Гимназія"; 6) Воспитанницы пропоютъ пѣснь: „Прощай", соч. г. Видемана; 7) Чтеніе о наградахъ; 8) Гимны: „Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ" и „Боже Царя храни". 1874 г.

Упоминаемый въ программѣ Гимнъ Равноапостольной Маріи заключается въ слѣдующихъ стихахъ:

„Равноапостольной Маріи
День святъ для сердца христіанъ,
Отраденъ онъ для всей Россіи
И тѣмъ, что именемъ Маріи
Зовутъ Царицу Россіянъ.
„Итакъ, подруги, въ день священный
Возвысимъ къ небу голосъ свой!
Пусть лепетъ дѣтскій умиленный
Взлетитъ къ обители святой.
Услышь насъ, Боже всеблагой! (2)
„О Боже, ниспошли святыя
Щедроты намъ и благодать,
Храни Царя Отца Россіи,
Храни Царицу нашу Мать. (2)
„Услышь усердныя моленья
О нихъ взывающихъ дѣтей,
Даруй имъ благо въ утѣшенье
И долготу счастливыхъ дней". (2)

15-го ч. дано было мною Консисторіи предложеніе (№ 1556) такого содержанія:

„Имѣя въ виду предпринять во второй половинѣ будущаго Іюля мѣсяца поѣздку для обозрѣнія церквей Лепельскаго уѣзда и лежащихъ на пути къ этому уѣзду церквей Витебскаго уѣзда, а также лежащихъ на обратномъ пути оттуда къ Витебску церквей Полоцкаго уѣзда, предлагаю Консисторіи учинить слѣдующее: 1) немедленно предписать Благочиннымъ Лепельскаго уѣзда, чтобы они, по сношеніи съ мѣстными гражданскими Начальниками, составили обстоятельные маршруты между всѣми безъ исключенія церквами, находящимися въ ихъ вѣдомствѣ, и таковые безъ замедленія представили мнѣ; 2) просить отъ моего имени Г. Начальника губерніи объ учиненіи зависящихъ со стороны Его Превосходительства распоряженій относительно исправности пу-

1874 г. тей сообщенія между сельскими церквами означенныхъ уѣздовъ и доставленія лошадей; 3) снабдить меня и, если понадобится, мою свиту двумя подорожными и открытыми листами, для безпрепятственнаго взиманія лошадей по почтовому и проселочному трактамъ; и 4) Протоколы и Журналы, не требующіе немедленнаго исполненія, представить мнѣ для утвержденія, по окончаніи ревизіи церквей; протоколы же и журналы по дѣламъ, нетерпящимъ отлагательства, на основаніи 335 ст. Уст. Дух. Консисторій, обращать къ исполненію по подписаніи всѣми Членами Присутствія".

17-го ч. писалъ я въ Москву Преосвящ. Леониду:

„Съ искреннею благодарностію возвращаю Вашему Преосвященству рукопись съ описаніемъ пребыванія Государя Императора въ Москвѣ. Съ живѣйшимъ интересомъ читалъ и перечитывалъ я эту рукопись и даже нѣкоторыя страницы выписалъ для себя, за что, я увѣренъ, Вы не будете сѣтовать на меня.

Читая Ваше описаніе, я думалъ про себя, что послѣ покойнаго Владыки [1]) едва ли кто другой могъ принять въ храмѣ такое множество гостей, и затѣмъ держать себя среди ихъ во Дворцѣ съ такимъ тактомъ и съ такимъ достоинствомъ, съ какими все это сдѣлали Вы. Вашъ священный даръ для Великой Княгини, какъ нельзя болѣе приличенъ и знаменателенъ. Ваши рѣчи Государю и Высокой Новобрачной дышатъ живымъ чувствомъ и проникнуты глубокимъ смысломъ. Обращенныя къ Вамъ за трапезою слова Государя отрадны для русскаго православнаго сердца. Бесѣда съ Вами Великой Княгини послѣ стола очень трогательна. Упомянутая Вами лампада надъ мощами Св. Петра, принесенная въ даръ Ея Высочествомъ въ Іюлѣ 1861 г. въ память первой Ея исповѣди, оживила въ моей памяти это послѣднее событіе. Оно совершилось на моихъ глазахъ. Я очень хорошо помню, какъ всѣ заняты были въ Лаврѣ тѣмъ необыкновеннымъ случаемъ, что царственная Отроковица приносила свою первую исповѣдь предъ необыкновеннымъ Духовникомъ Митрополитомъ. На другой послѣ сего день я имѣлъ утѣшеніе участвовать въ совершеніи литургіи, за

---

[1]) Митр. Филарета.

которою юная исповѣдница съ Своимъ еще болѣе юнымъ братомъ, Сергіемъ Александровичемъ, сподобилась причаститься Св. Таинъ отъ рукъ своего перваго Духовника. После литургіи мы приглашены были къ Царской трапезѣ. Когда мы съ О. Намѣстникомъ вслѣдъ за Владыкою вошли въ залу, увидѣли тамъ весело порхающихъ рѣзвящихся причастниковъ, и затѣмъ, когда, по выходѣ Ихъ Величествъ, сѣли за столъ, они, сидя рядомъ за столомъ, не переставали громко смѣяться, не смотря на строгіе взгляды Августѣйшей Родительницы. Видно, что дѣти всегда дѣти, въ какомъ бы высокомъ положеніи они не находились. 1874 г.

Ваше замѣчаніе, что царскій тронъ въ Андреевской залѣ работы покойнаго Д. А. Шера, очень пріятно удивило меня: я не зналъ этого.

Чтеніе Вашей брошюры о. Н. П. Слѣпцовѣ, также, какъ и повѣсть о пребываніи Государя въ Москвѣ, доставило мнѣ истинное утѣшеніе. Какой, въ самомъ дѣлѣ, идеальный типъ былъ этотъ Н. П. Слѣпцовъ! Теперь только я получилъ о немъ полное и вѣрное понятіе. Оказывается при этомъ, что въ прошедшемъ году, въ юбилейномъ изданіи Школы Гвардейскихъ Подпрапорщиковъ, я читалъ страницы о Слѣпцовѣ, принадлежащія перу г. Циммермана, которыя перепечатаны у Васъ на стр. 63, и слѣд. Вы рекомендовали мнѣ, въ прошедшемъ году, прочитать статью о Слѣпцовѣ, напечатанную въ Русскомъ Вѣстникѣ, но я не могъ тогда найти ее. Теперь и я поручилъ Ректору Семинаріи непремѣнно отыскать эту статью и доставить мнѣ. Такъ я заинтересованъ личностью героя—Слѣпцова! И что особенно отрадно видѣть въ этомъ героѣ — это его христіанскую искренно-благочестивую настроенность души и его высокое безкорыстіе.

Подполковникъ Мезенцовъ, одинъ изъ лучшихъ друзей покойнаго Слѣпцова, какъ пишется у Васъ на стр. 71-й, былъ родной братъ моего добраго пріятеля, Н. П. Мезенцова, котораго я нашелъ въ Витебскѣ Вице-Губернаторомъ и который, къ крайнему моему огорченію, скончался нынѣ на другой день Пасхи [1]) въ Вильнѣ, въ званіи уѣзднаго Предводителя г. Лепеля Витебской губерніи. Мезенцовыхъ было

[1]) 1 Апрѣля 1874 г.

1874 г. четыре брата и двѣ или три сестры; и всѣ они добрые христіане и благородные люди. Одна изъ сестеръ даже Игуменія Кашинскаго монастыря [1])—старица весьма благочестивая, пользующаяся особеннымъ вниманіемъ Преосвященнаго Филоѳея [2]).

Неразъ я думалъ спросить Васъ о злосчастной Игуменіи Митрофаніи, но все забывалъ. Скажите Бога ради, въ какомъ положеніи ея дѣло, есть ли надежда на ея оправданіе и принимали ли Вы какое либо оффиціальное участіе въ ея необычайномъ дѣлѣ?

Простите и благословите. А повѣсть о Вашемъ путешествіи въ Сѣверную Пальмиру все-таки за Вами".

Въ двадцатыхъ числахъ Іюня былъ у меня гость изъ Петербурга—Чиновникъ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода И. И. Лаппо [3]), сынъ Витебскаго Протоіерея Лаппо [4]). При неоднократныхъ посѣщеніяхъ меня, г. Лаппо сообщилъ мнѣ слѣдующія интересныя свѣдѣнія: 1) о непредставленіи до того времени Митрополитомъ Кіевскимъ Арсеніемъ мнѣнія о перенесеніи мощей Препод. Евфросиніи изъ Кіева въ Полоцкъ; 2) о неудовольствіи Св. Синода на Преосвящ. Агаѳангела, Архіепископа Волынскаго, за напечатаніе его отзыва о проэктѣ духовно-судебной реформы въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ—правительственномъ органѣ, о чемъ и посланъ былъ ему Указъ, и объ отношеніи по этому поводу къ Оберъ-Прокурору Главнаго управленія по дѣламъ печати, съ указаніемъ на рѣзкій тонъ статьи, напечатанной въ Волынскихъ Епар. Вѣдомостяхъ; 3) о неудовольствіи Св. Синода на дѣйствія С.-Петербургскаго Отдѣленія Общества любителей Духовнаго Просвѣщенія, состоящаго подъ покровительствомъ Великаго Князя Константина Николаевича; 4) о доносѣ Протоіерея Юркевича на Преосвященнаго Василія въ томъ, что онъ будто бы сочувствовалъ Польскому мятежу 1863 г.; 5) о предположеніи перевесть Архимандрита Александра изъ Рима въ Ташкентъ съ воз-

[1]) Антонія Мезенцова, † 26 января 1875 г. См. брошюру: Кашинскаго Срѣтенскаго монастыря игуменія Антонія Мезенцова. Тверь, 1887.

[2]) † митр. Кіевскимъ 29 января 1882 г.

[3]) Иванъ Ивановичъ, впослѣдствіи Начальникъ 2-го отдѣленія Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Сѵнода, Дѣйств. Ст. Сов.

[4]) † 14 Іюля 1883 г.

веденіемъ въ санъ епископа (что и приведено было въ исполненіе въ 1878 г.), и проч. 1874 г.

22-го ч. писалъ я въ Кіевъ А. Н. Муравьеву:

„Пишу къ Вашему Превосходительству въ той увѣренности, что Вы, согласно Вашему предположенію, возвратились уже изъ дальняго путешествія на св. Гору Аѳонскую и обрѣтаетесь на родныхъ горахъ Кіевскихъ.

О Вашемъ путешествіи есть уже печатныя извѣстія. По этимъ извѣстіямъ, цѣлію Вашего путешествія было яко бы способствованіе примиренію Болгаръ съ Греками, и есть-де надежда, что Ваши усилія могутъ увѣнчаться успѣхомъ [1]). Утѣшительная надежда! Итакъ Васъ ожидаетъ блаженство, обѣтованное Спасителемъ миротворцамъ. Да исполнится же воистину надъ Вами это Божественное обѣтованіе!

Но желательно было бы слышать изъ Вашихъ собственныхъ устъ какъ о цѣли, такъ и о послѣдствіяхъ Вашего путешествія на Востокъ.

Меня, какъ бывшаго Археолога, приглашаютъ въ Кіевъ на Археологическій Съѣздъ, который слѣдуетъ быть, какъ извѣстно, въ будущемъ Августѣ, но я не рѣшаюсь воспользоваться этимъ приглашеніемъ какъ потому, что не такъ еще давно былъ въ Кіевѣ, такъ и потому, что мнѣ не съ чѣмъ явиться на Съѣздъ. Археологіей я пересталъ уже заниматься, предавшись вмѣсто ея *неологіи*, т. е. житейской новизнѣ, заключающейся въ Журналахъ и Протоколахъ Консисторскихъ. Итакъ вмѣсто древняго и священнаго Кіева, я рѣшился предпринять во второй половинѣ будущаго Іюля путешествіе въ недревній и убогій городокъ Лепель и въ его окрестныя веси съ цѣлію обычнаго обозрѣнія церквей и посѣщенія православной братіи, болѣе, нежели въ другихъ уѣздахъ Полоцкой епархіи, окруженной римскимъ католицизмомъ“.

Почтенная Начальница Полоцкаго (въ Витебскѣ) женскаго духовнаго училища, Баронесса М. А. Боде, почувствовавши вслѣдствіе служебныхъ трудовъ и разныхъ душевныхъ огорченій крайнее разстройство своего здоровья, вынуждена была, для его поправленія, отправиться за границу. И вотъ

---

[1]) Православное Обозрѣніе, 1874 г. Іюнь, стр. 347.

1874 г. она пишетъ мнѣ отъ 23-го Іюня изъ Лозанны (въ Швейцаріи):

„Уже третье Воскресенье наступило съ тѣхъ поръ, какъ я выѣхала изъ дома, и ни разу еще съ тѣхъ поръ не была въ церкви; вѣроятно и еще долго не буду, такъ какъ въ этой сторонѣ нѣтъ православныхъ церквей. Это для меня большое лишеніе. Утѣшаю себя сколько могу. Помолюсь одна въ своей комнатѣ, почитаю Слово Божіе, и потомъ подумаю, что и близкіе моему сердцу помолятся за меня и въ православномъ храмѣ помянутъ имя мое. Такъ точно и въ настоящую минуту переношусь мыслію въ Витебскъ, воображаю себѣ, какъ теперь въ Николаевскомъ соборѣ раздается стройное торжественное пѣніе, и Вы, глубоко-чтимый Преосвященнѣйшій Владыко, совершаете служеніе.... мысленно стараюсь присоединить свои молитвы къ Вашимъ, и какъ изъ Собора непремѣнно зашла бы поздравить Васъ съ праздникомъ, такъ и теперь берусь за перо, чтобы исполнить это письменно, и какъ получила бы отъ Васъ въ благословеніе просфорку, такъ и здѣсь сегодня употребила нарочно для сегодня сохраненные послѣдніе кусочки просфоры, которою Вы благословили меня на дорогу. Такъ дороги на чужой сторонѣ всѣ воспоминанія родины!

А хороша она, чужая сторона! Какое благоустройство, какое умѣнье воспользоваться дарами природы! — Вездѣ чистота, вездѣ порядокъ; струйка воды не пропадетъ даромъ; и это видно не дѣло Правительства; маленькій участокъ поля или картофеля у каждаго поселянина обведенъ канавкою, обсаженъ стриженымъ кустарникомъ; каждая деревенская дорожка обсажена деревьями. Не хотѣла бы я переѣхать жить сюда, но хотѣла бы, чтобы у насъ было также хорошо!

А горы, горы! Это истинно уже
Нерукотворная краса,
Земли могучія возстанья,
Побѣги праха въ небеса!...

Лозанна, гдѣ я живу теперь, расположена на берегу Женевскаго озера, которое съ одной стороны окружено живописными Альпами, съ другой величественнымъ хребтомъ горы Юры. Городъ расположенъ на крутой скалѣ и всѣ улицы террасами, всѣ дома прислонены къ каменной скалѣ

и фундаменты домовъ верхнихъ улицъ приходятся надъ кровлями нижнихъ; а во всѣхъ промежуткахъ столько зелени, столько цвѣтовъ—и какихъ! Городъ буквально утопаетъ въ цвѣтахъ и въ зелени. Альпы такъ хороши, такъ величественны! Въ самыхъ разнообразныхъ очертаніяхъ темно зеленыя, покрытыя лѣсомъ или виноградниками. За ними слѣдуетъ другой рядъ каменныхъ скалъ, а между этими скалами или, лучше сказать, изъ за нихъ бѣлѣются верхи утесовъ, покрытыхъ вѣчными, нетающими снѣгами. Это такъ хорошо, что нельзя себѣ вообразить не видѣвши, нельзя описать увидѣвши! Пріѣхать сюда нарочно за тѣмъ, чтобы любоваться красотами природы я бы не поѣхала; но когда уже пріѣхала, то надобно восхищаться — и я восхищаюсь! 1874 г.

Родные, у которыхъ я въ гостяхъ, моя двоюродная сестра и ея семейство очень ко мнѣ внимательны и любезны, очень за мною ухаживаютъ и покоятъ меня. Здоровье мое понемногу поправляется, нервы угомонились нѣсколько, для исцѣленія ноги, и вообще для полнаго исцѣленія однако нужно еще ѣхать брать ванны въ Ахенѣ, и я намѣрена туда отправиться чрезъ нѣсколько дней, хотя и жалко покинуть эту прелестную мѣстность и эту безпечную спокойную жизнь. Но надобно же стараться достигнуть главной цѣли поѣздки и постараться возстановить столь сильно потрясенное здоровье.

Поручая себя Вашимъ святымъ молитвамъ, прошу Васъ принять увѣреніе въ чувствахъ глубочайшаго почтенія и преданности, съ какими имѣю честь пребыть“ и проч.

На это отвѣчалъ я отъ 3-го Іюля:

„Весьма пріятно слышать, что Ваше путешествіе совершается по пути, усыпанному, можно сказать, цвѣтами и окруженному красотами природы. Наслажденіе красотами природы и безъ специальныхъ врачебныхъ средствъ немало можетъ способствовать къ возстановленію Вашего здоровья. Но употребленіе предписанныхъ Вамъ водъ,—мы надѣемся,—укрѣпитъ Ваши силы и возвратитъ Вамъ утраченное здравіе къ нашему общему истинному утѣшенію.

О происшествіяхъ Витебскихъ, Вы, безъ сомнѣнія, знаете уже изъ писемъ другихъ лицъ. Я сообщу Вамъ, если угодно, объ одномъ не очень пріятномъ происшествіи Московскомъ.

1874 г. На прошедшей недѣлѣ я получилъ отъ С. П. Оконнишникова телеграмму о кончинѣ И. Ст. Камынина. Я совершилъ о немъ подобающее поминовеніе и велѣлъ всегда поминать его въ Каѳедральномъ Соборѣ. Надобно, чтобы его имя поминалось и въ Вашей училищной церкви, для которой онъ неразъ дѣлалъ приношенія".

Примите, достопочтенная Марія Александровна, увѣреніе въ моемъ истинномъ глубокомъ къ Вамъ уваженіи. Да сохранитъ Васъ Господь на чужбинѣ и да возвратитъ къ намъ здравою и благополучною!"

25-го ч. писалъ мнѣ изъ Кіева А. Н. Муравьевъ, не получивши еще моего письма отъ 22-го числа:

„Пока Вы безмолвствовали, я совершилъ въ шесть недѣль цѣлое путешествіе въ Царьградъ и на Аѳонъ отъ 24 Апрѣля по 4-е Іюня и, возвратясь благополучно, теперь отдыхаю на лаврахъ и занимаюсь его описаніемъ, которое издамъ при 2-мъ изданіи моихъ писемъ съ Востока особою книгой, и потому теперь описывать Вамъ моего странствія не буду, а то не будете читать самой книги.

Между тѣмъ позвольте побезпокоить Васъ моею просьбою, какъ Предсѣдателю Братства, о давно уже крещенномъ евреѣ Бѣлинскомъ, котораго документы до сихъ поръ не можемъ выручить изъ Витебска, какъ явствуетъ изъ прилагаемой записки. Сдѣлайте милость вступитесь и двиньте это дѣло и вышлите мнѣ этотъ документъ, потому что безъ него онъ не можетъ получить постояннаго мѣста".

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 6-го іюля:

„Къ исполненію возложеннаго Вами на меня порученія, относительно доставленія документа крещеннаго еврея Бѣлинскаго, я немедленно приступилъ, пригласивъ для сего Градскаго Голову, который вмѣстѣ съ тѣмъ и нашъ Каѳедральный Староста. Изъ прилагаемой при семъ записки Вы изволите усмотрѣть, что сдѣлано уже и что остается сдѣлать по Вашему порученію. Но я просилъ Голову, чтобы онъ позаботился объ ускореніи этого дѣла, и онъ мнѣ обѣщалъ это.

Обѣщаннаго Вами изданія писемъ съ Востока и въ особенности Описанія послѣдняго Вашего путешествія на Востокъ буду ожидать съ терпѣніемъ, или лучше, съ нетерпѣніемъ. Душевно радуюсь, что Вы благополучно совер-

шили свое путешествіе и возвратились домой въ добромъ здоровьѣ". 1874 г.

Преосвященный Агаѳангелъ, Архіепископъ Волынскій, прислалъ, при письмѣ отъ 5-го іюля, копію письма А. Н. Муравьева, писаннаго имъ Великому Князю Константину Николаевичу по поводу статьи Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей о духовно-судебной реформѣ.

Вотъ въ какихъ выраженіяхъ Андрей Николаевичъ писалъ Великому Князю отъ 15-го марта:

„Ваше Императорское Высочество!

Не прогнѣвайтесь на меня, если въ священные дни великаго поста, когда, быть можетъ, Вы сами приготовляетесь къ душеспасительному говѣнію, я осмѣливаюсь утруждать Августѣйшую Особу Вашу несвоевременнымъ моимъ письмомъ. Но не о какомъ либо суетномъ свѣтскомъ предметѣ будетъ мое слово, а о томъ, что всего ближе сердцу каждаго Православнаго, о святой нашей Церкви, которой угрожаетъ крайняя опасность чрезъ предполагаемую судебную ея реформу. Не считаю излишнимъ, для большей ясности, приложить здѣсь весьма замѣчательную статью Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, изъ которой Ваше Высочество, во всей подробности, изволите усмотрѣть, что предстоитъ намъ въ будущемъ, при такой радикальной перемѣнѣ нашего церковнаго быта. Тутъ примѣняются новые мірскіе порядки къ древнему устройству Церкви, утвержденному отъ временъ Апостольскихъ на иныхъ соборныхъ началахъ, а такое примѣненіе до самаго корня испровергнетъ ея Божественное основаніе.

Благоволите обратить вниманіе на сію статью, написанную, вѣроятно, самимъ Преосвященнымъ Волынскимъ Агаѳангеломъ, потому что одинъ лишь Епископъ могъ, съ такою благодатною силою, изложить все, касающееся церкви. Благоволите только прочесть ее и Вы убѣдитесь въ практической истинѣ, какую раскрываетъ она предъ нами съ полнымъ сознаніемъ дѣла. Дѣйствительно со временъ Петровыхъ, никакая реформа не была столь опасна для Церкви, потому что всѣ, болѣе или менѣе, касались только внѣшней ея стороны, даже и самое уничтоженіе Патріаршества; а здѣсь потрясается и внутренній жизненный ея бытъ, съ возстановленіемъ новаго патріаршества, но только свѣтскаго,

1874 г. а не духовнаго, въ лицѣ Оберъ-Прокурора, который будетъ самъ и чрезъ подчиненныхъ ему прокуроровъ полнымъ распорядителемъ церкви, по административной, судебной, и исполнительной части; всѣ же Епископы, у которыхъ собственно и отнимается ихъ судебная каноническая власть, подъ тѣмъ предлогомъ, чтобы не смѣшивать ее съ административною, всѣ Епископы обратятся въ рукополагательныя машины, для производства священниковъ!—Но и священники скоро у насъ оскудѣютъ при состоявшейся уже реформѣ Академій и Семинарій, потому что и теперь немногіе изъ воспитанниковъ идутъ въ духовное званіе, не говоря уже о монашествѣ, а дѣти священниковъ всѣ обращаются въ свѣтское званіе, такъ что въ скоромъ времени некого будетъ посвящать въ сельскіе приходы; и теперь уже на это жалуются опытные Пастыри Церкви, подобно Антонію Казанскому и другимъ.

Да и можно ли вообразить себѣ такой позоръ на святой Руси? Вся православная ея Церковь, во всѣхъ ея іерархическихъ степеняхъ и дѣйствіяхъ, подвергается свѣтскому Прокурорскому надзору, съ устраненіемъ отъ сего священнаго долга природныхъ блюстителей Церкви, т. е. Епископовъ, коихъ самое названіе означаетъ собственно *надзиратель!* Какъ будто забыли, что надзоръ сей имъ ввѣренъ былъ, отъ самаго начала Церкви, Самимъ ея Основателемъ и Главою, Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, который, конечно, зналъ кому его ввѣряетъ! И вотъ нынѣ, чрезъ 19-ть столѣтій, внезапно измѣняется сіе основное начало Церкви, такъ что, по весьма вѣрному выраженію 64 правила 6-го Вселенскаго Собора „овца дѣлается пастыремъ, а нога хочетъ быть головою", ибо дѣйствительно все обращается вверхъ дномъ; но надолго ли, такъ какъ подобные порядки, или вѣрнѣе сказать, безпорядки, существовать не могутъ? Это будетъ хуже всякаго протестантства, которое теперь уже распадается на секты, потому что въ немъ уничтожено коренное іерархическое начало.

Въ газетѣ „Голосъ" сказано было, что всѣ Епископы (во всякомъ случаѣ многіе и самые благонамѣренные изъ нихъ) протестовали противъ сей новой реформы и даже нѣкоторые хотятъ отказаться отъ своихъ каѳедръ.—Не знаю, до какой степени справедливы эти свѣдѣнія, одно лишь знаю,

что трудно будетъ намъ измѣнять свой Символъ вѣры, и 1874 г.
вмѣсто словъ: „вѣрую во едину святую *соборную* Церковь“, произносить: „вѣрую во едину *приходскую* Церковь“, такъ какъ мы должны будемъ довольствоваться однимъ лишь богослуженіемъ своего прихода, не давая себѣ отчета, къ какой собственно мы принадлежимъ Церкви, когда утратится ея соборное православіе! Если же кто къ сему не равнодушенъ и, съ полнымъ сознаніемъ дѣла, вникнетъ въ то, что ей предстоитъ, при новой антиканонической реформѣ, то едва ли ему не придется изъ нея бѣжать, по долгу совѣсти и даже по чувству стыда. Но куда бѣжать? въ Греческую ли собственно церковь, гдѣ сохранилось еще каноническое чиноначаліе, не смотря на соблазнительныя распри между Греками и Болгарами? или въ нашъ природный старообрядческій расколъ? или даже въ Унію, при всей нелѣпости новаго догмата о непогрѣшимости Папской, съ которымъ однако легче можно помириться, нежели съ протестантскими началами Прокурорскаго надзора надъ Епископами, лишенными своихъ законныхъ правъ, равно какъ и надъ всею уничиженною Церковію.

Ваше Императорское Высочество, „азъ юнъ бѣхъ и состарѣхся“, какъ говоритъ въ псалмахъ своихъ Давидъ; всю свою жизнь посвятилъ я на изученіе предметовъ церковныхъ, которые старался, по мѣрѣ силъ моихъ, разъяснить моимъ соотечественникамъ, и меня, кажется, нельзя упрекнуть въ недостаткѣ усердія, или въ неправославномъ образѣ мыслей! Каково же мнѣ теперь, въ преклонные годы, помышлять о иной церкви, потому единственно, что нѣкоторымъ лицамъ, мало знакомымъ со Вселенскими канонами или не желающимъ подчинятся ихъ непреложному уставу, благоугодно все измѣнять по своему, въ самыхъ основныхъ началахъ Православія! Нѣтъ, никогда ничего подобнаго не могло бы случиться, при жизни великаго святителя Филарета, который былъ въ свое время столпомъ и утвержденіемъ Церкви! Если же нынѣ, стоящіе въ главѣ угла на духовной стражѣ, уклончиво отмалчиваются въ дѣлѣ подобной важности, то пусть будетъ, по крайней мѣрѣ, услышанъ голосъ ревностныхъ Епископовъ, достойныхъ своего званія, и да не скрывается подъ спудъ ихъ искреннее опытное мнѣніе. Страшно прикасаться къ божественнымъ Уста-

1874 г. вамъ Церкви, когда мы еще недавно видѣли печальный примѣръ, какъ одно лишь внѣшнее измѣненіе Церковныхъ обрядовъ произвело столько смятенія между Уніатами. Не огласилиль мы себя предъ цѣлою Европою, употребивъ, въ 19 вѣкѣ, оружіе въ дѣлѣ церковномъ, потому только, что неосторожно хотѣли достигнуть мірской своей цѣли?

Если я рѣшился нынѣ обратиться къ Вашему Высочеству, по сему важному церковному вопросу, который какъ Дамокловъ мечъ виситъ надъ главою Православной Церкви, то не отъ того лишь, что новая судебная реформа должна пройти чрезъ Государственный Совѣтъ, котораго Вы изволите быть Предсѣдателемъ; но потому собственно, что въ Предсѣдателѣ я люблю и уважаю ревнителя Православія, Русскаго по душѣ и сердцу Великаго Князя, котораго имя воспоминается ежедневно при Богослуженіи, и на вѣки останется въ памяти Православной церкви, если онъ отклонитъ отъ нея угрожающую ей опасность“.

11 ч. писалъ мнѣ изъ Кіева А. Н. Муравьевъ:

„Поспѣшаю отвѣчать Вашему Преосвященству и благодарить за скорое исполненіе моей просьбы, въ надеждѣ однако, чтобы довершить свое благодѣяніе, черезъ городскаго Голову выхлопочите мнѣ необходимые документы изъ Полиціи для моего крестника.

Отвѣчаю и на первое Ваше письмо. За что Вы меня прославляете, вмѣстѣ съ нашими газетами, миротворцемъ, когда я ничего не сдѣлалъ и сдѣлать не могъ. Національная вражда между Греками и Болгарами столь же велика, какъ и съ Армянами, и едва ли когда нибудь прекратится, ибо Болгары постепенно овладѣваютъ всѣми своими епархіями, и Греки скоро останутся на мели, т. е. только на поморьѣ. Но вотъ что еще хуже. У этихъ *соленыхъ* Грековъ возникла такая вражда противъ Русскихъ, что они рады были бы выгнать ихъ всѣхъ и задушить не только на Аѳонѣ, но и повсюду, въ благодарность за наши благодѣянія. Сильно я это обличалъ Патріарху, и Посолъ нашъ также обличалъ ихъ филетизмъ, но пользы мало, и скоро будетъ схизма и съ нами. Желалъ бы я, чтобы Вы пріѣхали въ Кіевъ въ Августѣ; могли бы о многомъ побесѣдовать.

Простите покамѣстъ, остаюсь душевно Вамъ преданный“.

15-го ч. писалъ я въ Житоміръ Преосвященному Агаѳангелу: 1874 г.

„Съ живѣйшею признательностію спѣшу возвратить Вашему Высокопреосвященству письмо Андрея Николаевича. Письмо весьма интересно, и не удивительно, что оно произвело сильное впечатлѣніе на Того, къ кому было адресовано. Нельзя не поблагодарить почтеннаго Андрея Николаевича за такую апологію Вашей статьи.

По отправленіи этого письма къ Вашему Высокопреосвященству, я и самъ спѣшу отправиться въ путь, недѣли на три, для обычнаго обозрѣнія церквей. Прошу Вашего напутственнаго благословенія“.

16-го ч. утромъ выѣхалъ изъ Витебска въ Лепельскій уѣздъ для обозрѣнія церквей. Въ продолженіи 10-ти дней (съ 16 по 26-е число) обозрѣны были мною всѣ церкви этого уѣзда за исключеніемъ одной, къ которой неудобно было проѣхать. Я не буду подробно описывать этой послѣдней моей поѣздки по Полоцкой епархіи [1]).

22-го ч. писала мнѣ изъ Ахена Начальница женскаго духовнаго училища, Баронесса М. А. Боде:

„Благодарю за Ваше милостивое истинно отрадное письмо, которое меня чрезвычайно утѣшило.

Я получила письмо Ваше уже въ Ахенѣ, куда пріѣхала 28-го Іюня по нашему стилю и на другой же день начала свое леченіе. Мнѣ очень жаль, что я не могла остаться въ Лозаннѣ, у своихъ родныхъ, или по крайней мѣрѣ въ Швейцаріи; но Ахенъ—это было первое и послѣднее слово всѣхъ докторовъ; а какъ главная цѣль моей поѣздки было леченье, то дѣлать нечего—пришлось отправиться въ Ахенъ. Леченье мое до сихъ поръ идетъ удачно, но медленно. Только послѣ четырнадцати ваннъ докторъ поручился за мое выздоровленіе—такъ упорна моя болѣзнь!...

Ахенъ, городъ очень старинный, скучный и мрачный. Онъ построенъ еще Римлянами, которымъ были уже извѣстны его цѣлебныя воды; но историческая его замѣчательность начинается отъ Карла Великаго, который здѣсь родился,

---

[1]) Она довольно обстоятельно описана въ книгѣ: „Прощаніе Епископа Саввы съ Полоцкою паствою“, Харьковъ, 1876 г., стр. 173—178. Примѣч. Преосв. Саввы.

1874 г. здѣсь умеръ и погребенъ; Ахенъ былъ его любимымъ мѣстопребываніемъ (въ VIII вѣкѣ); здѣсь все до сихъ поръ полно его именемъ; все, или имъ основано, или сдѣлано въ память его [1]). Жизнь здѣсь очень дорога и очень скучна. Не смотря на самую скромную обстановку, мнѣ обходится она не менѣе 4 руб. въ день, такъ что здоровье мое будетъ стоить мнѣ слишкомъ дорого!... По окончаніи леченья здѣсь, докторъ требуетъ не менѣе трехъ недѣль совершеннаго покоя и винограднаго курса для подкрѣпленія силъ, которыя чрезвычайно истощаются ваннами и душами. Благословите ли остаться?... Такимъ образомъ, я могу возвратиться лишь къ 1-му или въ первыхъ числахъ Сентября.

Очень грустно было мнѣ слышать о кончинѣ почтеннаго Ивана Степановича Камынина. Вѣчная ему память! Я надѣюсь, что въ училищѣ догадались отслужить по немъ панниxиду и записать его на вѣчное поминовеніе. Во всякомъ случаѣ, я объ этомъ напишу завтра же.

Благословите меня заочно, Преосвященнѣйшій Владыко, и помяните въ Вашихъ святыхъ молитвахъ. Грустно мнѣ, очень грустно! Много здѣсь народу, много и русскихъ, а все таки всѣ и все чужіе. Очень хочется поскорѣе домой".

На это отвѣчалъ я отъ 30-го числа:

„Почтенное письмо Ваше отъ 22-го текущаго Іюля, полученное въ Витебскѣ 24-го ч., двумя лишь днями предварило мое возвращеніе въ Витебскъ: выѣхавши изъ дому 16-го числа, 26-го я былъ уже дома. Всѣ удивлены были моимъ скорымъ возвращеніемъ изъ поѣздки; я и самъ не предполагалъ такъ быстро совершить путешествіе; а между тѣмъ. съ Божіею помощію, въ 11-ть дней успѣлъ обозрѣть болѣе 50-ти церквей и проѣхать около 700 верстъ. Всѣ церкви Лепельскаго уѣзда, за исключеніемъ одной, были мною осмотрѣны: много видѣлъ въ нихъ бѣдности и убожества и немало еще слѣдовъ Уніи. Встрѣчалъ на пути немало вашихъ воспитанницъ, которыя съ живымъ участіемъ навѣдывались отъ меня о состояніи Вашего здоровья.

Ваша грусть на чужбинѣ и Ваше желаніе скорѣе возвра-

---

[1]) Объ Ахенѣ очень любопытныя свѣдѣнія въ XIX письмѣ С. Васильева изъ за границы, напеч. въ № 246 Москов. Вѣд. 1880 г. Примѣч. Преосв. Саввы.

титься въ Витебскъ очень понятны. Но если бы Вы, паче чаянія, явились къ намъ изъ-за границы не съ полнымъ выздоровленіемъ, то не прогнѣвайтесь: мы возвратили бы Васъ назадъ. Нѣтъ, достопочтеннѣйшая Марія Александровна, лучше потерпѣть еще нѣсколько недѣль скуки и издержать послѣдніе рубли, чѣмъ возвращаться съ остатками болѣзни, которая, если не будетъ исторгнута съ корнемъ, легко можетъ возобновиться“. 1874 г.

2-го августа писалъ я въ Кіевъ А. Н. Муравьеву:

„Возвратившись изъ своего путешествія по епархіи 26-го числа, поспѣшаю отвѣчать на Ваше письмо отъ 11-го числа.

Прежде всего спѣшу увѣдомить Ваше Превосходительство, что переписка о Вашемъ крестникѣ Бѣлинскомъ отослана здѣшнимъ Полицейскимъ Управленіемъ въ Кіевское Губернское Правленіе 31-го истекшаго іюля за № 14255.

Неутѣшительныя вѣсти сообщаете Вы мнѣ объ отношеніяхъ Грековъ къ Болгарамъ и къ намъ Русскимъ. И ужели нѣтъ надежды на взаимное примиреніе православныхъ народностей. Очень грустно!

Душевно былъ бы радъ и я съ своей стороны еще разъ повидаться съ Вами и побесѣдовать о предметахъ, близкихъ сердцу; но по нѣкоторымъ соображеніямъ не могу рѣшиться на вторичное путешествіе въ Кіевъ. Я буду очень доволенъ и тѣмъ, если Вы хотя малую часть сообщите мнѣ въ вашихъ письмахъ изъ того, что предполагали бы передать мнѣ усты къ устомъ.

Не угодно ли Вамъ получить отъ меня препровождаемую при семъ книжку: „Отвѣтъ на изданную за границей брошюру: „О преслѣдованіи схизматиками римско-и греко-католической церкви и ея послѣдователей“, Вильна, 1874 г., хотя и не моего произведенія“.

На письмо это не было уже отвѣта: 18-го ч. Августа краснорѣчивыя уста достопочтеннаго Андрея Николаевича смолкли навсегда...

6-го ч. получено было мною изъ Почаевской Лавры отъ Преосвященнаго Агаѳангела письмо, исполненное братскихъ доброжелательныхъ совѣтовъ. Вотъ что изволилъ писать мнѣ Его Высокопреосвященство отъ 31-го Іюля:

„На дняхъ былъ я въ Кіевѣ. Пріѣхалъ туда 26-го іюля вечеромъ; выѣхалъ оттуда 29-го въ часъ по полуночи (по

1874 г. желѣзной дорогѣ въ Почаевъ). Ѣздилъ въ Кіевъ по приглашенію О. Ректора Академіи [1]), для участія въ хиротоніи его. Хиротонія, слава Богу, совершилась торжественно въ Софійскомъ Соборѣ.

Останавливался я, по благосклонному распоряженію добродѣтельнѣйшаго Владыки Митрополита Арсенія въ Кіевопечерской Лаврѣ подъ кельями Владыки. Но уединенныхъ собесѣдованій не имѣлъ съ нимъ къ сожалѣнію. Изъ разговоровъ же его, въ присутствіи другихъ духовныхъ лицъ (были Преосвященный Іоаннъ [2]), Епископъ Полтавскій, и мѣстные Кіевскіе нѣкоторые Архимандриты) замѣчено мною, что Владыка, повидимому, холоденъ къ Вамъ, и, какъ, кажется, едва ли не по внушеніямъ предшественника Вашего [3]), съ которымъ Владыка находится въ хорошихъ отношеніяхъ.

Посему, совѣтую Вамъ, Преосвященнѣйшій Владыка, предъ Рождествомъ Христовымъ, когда будете писать къ Владыкѣ поздравительное письмо, или при другомъ случаѣ (но нарочно не пишите) коснуться мощей Преподобной Евфросиніи. Выразите вторичную благодарность за дарованіе Полоцкой странѣ перста Преподобной и скажите, что этого дара достаточно для Вашей паствы (Владыка неблагосклонно смотритъ на изъявленіе желанія принять полныя мощи Преподобной). Опишите совершенный Вами обрядъ принятія перста Преподобной, выставьте торжественность этого обряда и особенно участіе Ваше въ немъ, потому что до Владыки дошло, что будто Вы не умѣли встрѣтить посланной Вамъ части мощей. Кромѣ письма пошлите къ Его Высокопреосвященству нѣсколько своихъ изданій и коснитесь въ письмѣ какихъ либо другихъ предметовъ и обстоятельствъ по управленію Епархіею, изъ которыхъ видна Ваша мудрость и осторожность. Ему, кажется, непріятны крутыя мѣры, употребленныя противъ привычекъ уніатскихъ въ мѣстномъ духовенствѣ. Ни одною фразою не дѣлайте намека на то, что Вамъ сдѣлалось извѣстнымъ написанное мною здѣсь. Но постарайтесь изложить въ видѣ довѣрчи-

---

[1]) Архим. Филарета Филаретова, 28 іюля хиротонисованнаго во епископа Уманскаго, † еп. Рижскимъ 23 февраля 1882 г.

[2]) Петинъ, † на покоѣ 8 іюля 1889 г.

[3]) Архіеп. Василія Лужинскаго.

ваго сыновняго разсказа объ этихъ предметахъ. Я ничего не могъ сказать въ защиту Васъ, сказавъ только, что я Васъ вполнѣ знаю, какъ благонамѣреннѣйшаго и благоразумнѣйшаго Архипастыря. 1874 г.

Вниманіемъ и расположеніемъ Кіевскаго нынѣшняго Митрополита всячески надобно дорожить. Я прежде не зналъ его. Онъ умѣетъ скрывать свои достоинства. Но чѣмъ болѣе всматривался я въ его дѣйствія, тѣмъ болѣе удивлялся великимъ дарамъ духовнымъ, ниспосланнымъ ему отъ Бога. Хорошо я зналъ Иннокентія [1]) проповѣдника. Но Митрополитъ Арсеній выше Иннокентія даромъ проповѣдническимъ. Не говорю уже о нравственныхъ его качествахъ, о его сердцѣ, отъ котораго исходитъ живительная теплота на всѣхъ приближающихся къ нему. Это великій святитель, столпъ церкви, краса нынѣшняго времени.

Молю Милосердаго Бога, чтобы Онъ поставилъ Васъ въ самыя дружескія дышущія любовію отношенія къ этому досточтимому, святому, геніальному Старцу!

Испрашивая Вашихъ, Преосвященнѣйшій Владыко, святыхъ молитвъ и прощенія моему дерзновенному желанію—открыть Вамъ помыслы своего сердца, честь имѣю быть съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію" и проч.

P. S. Настоящее писаніе прошу сжечь".

На эти добрые совѣты данъ былъ мною отъ 23-го числа слѣдующій отвѣтъ:

„Приношу Вашему Высокопреосвященству искреннюю душевную благодарность за Ваше Архипастырское благожелательное и наставительное посланіе отъ 31-го минувшаго Іюля. Вполнѣ цѣню Вашу искреннюю откровенную со мною бесѣду. Но на Вашу откровенность позвольте и мнѣ отвѣчать такою же откровенностію.

Я нимало не удивляюсь, если Владыка Кіевскій, прежде очень внимательный и благосклонный, съ нѣкотораго времени сдѣлался холоденъ ко мнѣ. Но вотъ вопросъ: справедлива ли съ его стороны такая перемѣна въ отношеніи ко мнѣ? Причиною этой перемѣны представляется мое желаніе перенесенія мощей Препод. Евфросиніи изъ Кіева въ

[1]) Борисова, архіеп. Херсонскаго, † 26 Мая 1857 г.

1874 г. Полоцкъ, но развѣ предосудительно это желаніе, развѣ не естественно оно для меня, и въ особенности для моей паствы; развѣ, наконецъ, оскорбительно оно для чести Его Высокопреосвященства? Притомъ желаніе это не мною первоначально и не вчера лишь заявлено предъ высшею церковною властію. Если угодно, я кратко изложу здѣсь исторію этого вопроса.

Мысль о перенесеніи мощей Преп. Евфросиніи изъ Кіево-Печерской Лавры въ основанную ею Полоцкую Спасскую обитель возникла съ самаго перваго времени по возсоединеніи въ 1839 г. Уніи съ православіемъ. Еще въ 1840 г. предшественникъ мой Преосвящ. Архіепископъ Василій обращался въ Св. Синодъ съ ходатайствомъ по этому предмету, но тщетно. Тоже ходатайство повторилъ онъ въ 1852 г. Оберъ-Прокурору Св. Синода, но также безъ успѣха. Въ 1858 г. по тому же предмету обращались въ Св. Синодъ съ просьбою православные граждане г. Полоцка. Вслѣдствіе сего требовался отзывъ отъ Высокопреосвященнаго Кіевскаго Митрополита [1]); и какъ отзывъ сдѣланъ былъ не въ пользу Полоцкихъ гражданъ, то имъ въ просьбѣ отказано. Въ 1864 г. Главный Начальникъ Сѣверо-Западнаго края Графъ Муравьевъ требовалъ отъ Преосвященнаго Василія, по поводу прошенія гражданъ Полоцка и крестьянъ окрестныхъ селеній, предварительнаго заключенія относительно перенесенія мощей Препод. Евфросиніи, намѣреваясь ходатайствовать о семъ предъ Государемъ Императоромъ, но исполнилъ ли онъ это намѣреніе, неизвѣстно. Въ 1866 г., при назначеніи моемъ на Полоцкую епархію, еще не оставляя Москвы, я получилъ отъ нѣкоторыхъ лицъ заявленіе съ просьбою возобновить ходатайство о перенесеніи мощей. Переговоривши объ этомъ съ покойнымъ Московскимъ Владыкою, [2]) я получилъ отъ него архипастырскій совѣтъ начать личныя объясненія по сему съ Членами Св. Синода, при проѣздѣ моемъ чрезъ Петербургъ. Но между тѣмъ, какъ прочіе Члены были на моей сторонѣ, Первенствующій Членъ [3]) былъ рѣшительно противнаго мнѣнія. Въ 1867 г.,

---

[1]) Исидора Никольскаго, † 7 Сент. 1892 г. митр. Новгородскимъ.

[2]) Митр. Филаретомъ.

[3]) Митр. Исидоръ.

бывши въ Москвѣ по случаю юбилейнаго торжества въ Бозѣ почившаго Владыки, я снова обращался къ нему по настоящему предмету за совѣтомъ и убѣдительно просилъ его написать о семъ къ Новгородскому и Кіевскому Владыкамъ. Владыка исполнилъ мою просьбу, написалъ тому и другому Іерарху; но его письма остались безъ послѣдствій. Въ 1868 г. бывшій Начальникъ Витебской губерніи Коссаговскій, безъ всякаго съ моей стороны участія, въ секретномъ отношеніи къ Главному Начальнику края снова возбудилъ вопросъ о перенесеніи мощей, но безуспѣшно. Въ 1870 г. я рѣшился предпринять путешествіе въ Кіевъ съ тою цѣлію, чтобы личнымъ объясненіемъ съ Высокопреосвященнымъ Митрополитомъ преклонить Его Высокопреосвященство къ изъявленію согласія на перенесеніе родственной Бѣлорусскому православному населенію святыни изъ Кіева въ Полоцкъ, но если не вполнѣ достигъ я своей цѣли, по крайней мѣрѣ не совершенно безъ успѣха возвратился въ Витебскъ: мнѣ обѣщана и затѣмъ дарована была нѣкоторая часть отъ св. мощей Полоцкой Угодницы. За этотъ священный даръ я безмѣрно былъ признателенъ Кіевскому Владыкѣ, и неоднократно, какъ въ оффиціальныхъ, такъ и въ частныхъ, письмахъ благодарилъ Его Высокопреосвященство и лично отъ себя, и отъ лица моей духовной паствы. На этомъ я и думалъ остановиться, но, вопреки моего ожиданія, случилось иначе. Въ Сентябрѣ 1872 г. прибылъ въ Витебскъ Графъ Д. А. Толстой, для обозрѣнія свѣтскихъ учебныхъ заведеній (въ качествѣ Министра Народнаго Просвѣщенія). При собесѣдованіяхъ съ Его Сіятельствомъ, естественно, рѣчь касалась и мощей Препод. Евфросиніи, какъ предмета самаго близкаго сердцу всякаго православнаго въ здѣшнемъ краѣ. По прибытіи затѣмъ въ Полоцкъ, по случаю открытія тамъ Учительской Семинаріи, Графъ вмѣстѣ со мною посѣтилъ тамошнюю Спасо-Евфросиніевскую Обитель, гдѣ находится принесенная въ 1870 г. изъ Кіева часть мощей Преподоб. Евфросиніи. Здѣсь Графъ возымѣлъ рѣшительное намѣреніе принять живое и дѣятельное участіе въ рѣшеніи вопроса о возвращеніи Полоцкой обители по праву принадлежащей ей святыни мощей Преп. Основательницы ея, и по прибытіи въ Петербургъ немедленно доложилъ о томъ Государю. Вслѣдъ затѣмъ, по Высочайшему повелѣ- 1874 г.

1874 г. нію, Графъ предложилъ для разрѣшенія Св. Синоду слѣдующій вопросъ: не благовременно ли и не полезно ли для Православной церкви въ Сѣверо-Западномъ краѣ, чтобы мощи Преподоб. Евфросиніи были нынѣ перенесены изъ Кіева въ Полоцкъ? По этому вопросу потребовано было Св. Синодомъ заключеніе какъ отъ Высокопреосвященнаго Митрополита Кіевскаго, такъ и отъ меня. Это было въ Декабрѣ того же 1872 г. Я поспѣшилъ немедленно представить свое заключеніе, въ такомъ, разумѣется, смыслѣ, что и благовременно и весьма благопотребно для блага православныхъ чадъ Полоцкой церкви перенести Св. мощи Препод. Евфросиніи изъ Кіева въ Полоцкъ. Но отъ Высокопреосвященнаго Митрополита, кажется, и до сихъ поръ нѣтъ никакого отзыва въ Синодъ. Такова исторія вопроса о перенесеніи мощей Препод. Евфросиніи.

Говорятъ, что я не умѣлъ будто бы встрѣтить посланной мнѣ части мощей. Но если Вы изволили прочитать посланную мною Вамъ въ Февралѣ брошюру о Преп. Евфросиніи, то могли усмотрѣть, съ какою торжественностію была встрѣчена въ Витебскѣ и препровождена изъ Витебска въ Полоцкъ святыня, присланная изъ Кіева. Послѣ этого, я не понимаю, чего еще на этотъ разъ можно было требовать отъ меня.

Меня укоряютъ въ какихъ то крутыхъ мѣрахъ, употребляемыхъ будто мною противъ привычекъ уніатскихъ въ Полоцкомъ духовенствѣ. Но пусть мнѣ укажутъ, какія именно крутыя мѣры и противъ какихъ привычекъ мною были употреблены. Главныя привычки, сохранившіяся въ Полоцкомъ духовенствѣ отъ временъ Уніи до моего вступленія на каѳедру, были слѣдующія: неправильное и небрежное совершеніе богослуженія и таинствъ, несоблюденіе постовъ Православной церкви, злоупотребленіе церковными суммами и приношеніями и т. под. Если бы и дѣйствительно противъ этихъ, столь предосудительныхъ для лицъ духовнаго званія, привычекъ приняты были мною крутыя мѣры, то едва ли справедливо и прилично упрекать меня въ этомъ Православнымъ Архипастырямъ. Такой упрекъ естественно мнѣ слышать только отъ моего достопочтеннаго предмѣстника. Но я никакихъ общихъ крутыхъ мѣръ, по крайней мѣрѣ, противъ первыхъ двухъ изъ указанныхъ

мною привычекъ духовенства, не принималъ, а дѣйствовалъ только частными словесными и притомъ келейными внушеніями, преимущественно же личнымъ примѣромъ. Относительно прекращенія злоупотребленій церковными суммами и приношеніями, правда сдѣлано было, помнится, общее циркулярное предостереженіе духовенству. И что же? Ужели я долженъ былъ слѣпо во всемъ подражать своему предмѣстнику? Нѣтъ, Христосъ послалъ меня, дерзну сказать словами Вселенскаго Святителя, не другимъ послѣдовать, но самому быть наставникомъ спасаемыхъ [1]). 1874 г.

Но довольно... Простите, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, моему многословію и можетъ быть празднословію.

Впрочемъ, еще одно слово, но уже о другомъ предметѣ. Вчера я пораженъ былъ нечаяннымъ извѣстіемъ о кончинѣ А. Н. Муравьева. Вѣчная ему память! Послѣднее письмо его ко мнѣ было отъ 11-го минувшаго Іюля; въ немъ и намека не было на какую либо болѣзнь. Когда Вы изволили быть въ Кіевѣ, безъ сомнѣнія, видѣлись съ Андреемъ Николаевичемъ: въ какомъ тогда онъ былъ состояніи? Кончина его для меня совершенно неожиданна. Жаль мнѣ этого почтеннаго и благороднаго мужа; съ нимъ у меня были почти дружескія отношенія съ 1850 г. Завтра располагаюсь, если Богъ благословитъ, совершить о немъ молитвенное поминовеніе".

7-го ч. писалъ мнѣ изъ Новочеркасска Преосвященный Никаноръ, епископъ Аксайскій, викарій Донской епархіи:

„Не безъ внутренней тревоги обращаюсь къ Вашему Преосвященству, потому что на этотъ разъ беру смѣлость безпокоить Васъ, Милостивѣйшій Архипастырь, почтительною моею просьбою.

Въ Богохранимой паствѣ Вашего Преосвященства, въ Люцинскомъ уѣздѣ, въ селѣ Новослободкѣ состоитъ дьячкомъ нѣкто Павелъ Кнышевскій. Конечно, и ему самому, а кажется еще больше его роднымъ, изъ которыхъ одни разсѣяны по Могилевской губерніи, а другіе жительствуютъ даже въ Петербургѣ, желательно, чтобъ на него возложенъ былъ санъ діакона. За нравственныя достоинства его ру-

---

[1]) Письмо Св. Василія Великаго къ Амфилохію, рукоположенному во епископа, въ русск. пер. Ч. 6. стр. 341. Примѣч. Преосв. Саввы.

1874 г. чаются. Меня просятъ изъ Петербурга, чтобы я походатайствовалъ для него объ этой чести и милости предъ лицомъ Вашего Преосвященства. Проситъ лицо, которому я много обязанъ въ прошедшемъ и настоящемъ и которому я отказать не могу. И потому я повергаю мою почтительнѣйшую просьбу на милостивое благовоззрѣніе Вашего Преосвященства. Я знаю не только затруднительность, но даже нѣкоторую незаконность исполненія подобныхъ просьбъ. Тѣмъ не менѣе остаюсь при надеждѣ, что, быть можетъ, по условіямъ управляемой Вами паствы, милость и можетъ быть оказана, что отразится искреннею признательностію въ сердцахъ лицъ, заинтересованныхъ въ лицѣ, о которомъ я ходатайствую.

Затѣмъ благоволите, Владыко святый, принять увѣреніе въ неизмѣнномъ моемъ достодолжномъ почитаніи"...

На это отвѣчалъ я отъ 12-го числа:

„Относительно причетника Кнышевскаго, о коемъ Вы просите, очень желалъ бы сдѣлать для Васъ пріятное, но, къ сожалѣнію, не могу. Кромѣ общаго узаконенія я имѣю частное подтвержденіе, чтобы причетниковъ, неокончившихъ полнаго курса Семинарскаго образованія, въ діаконы отнюдь не производить. И такъ прошу не прогнѣваться на меня.

Простите, достоуважаемый Владыко, мое позднее, но тѣмъ не менѣе искреннее поздравленіе съ Монаршею наградою [1]), которой Вы, и по своимъ нравственнымъ качествамъ, и по ученымъ трудамъ, вполнѣ достойны.

Я слышу, что Вы, и въ настоящемъ своемъ положеніи, имѣете довольно свободнаго времени для ученыхъ занятій. Душевно этому радуюсь и простите—завидую Вамъ. Желалъ бы и я продолжать ученыя занятія, къ которымъ всего болѣе и всегда имѣлъ влеченіе, но, къ крайнему прискорбію, не имѣю для этого удобства, при постоянномъ развлеченіи административными дѣлами.

Витебскъ сохраняетъ о Вашемъ Преосвященствѣ добрую память".

9-го ч. обращался я къ Начальнику губерніи съ оффиціальнымъ письмомъ, № 9059, слѣдующаго содержанія:

„Въ виду поѣздки моей для обозрѣнія церквей Лепель-

---

[1]) Разумѣется орденъ св. Анны 1-й степени.

скаго уѣзда въ Іюлѣ мѣсяцѣ, я просилъ Ваше Превосходительство отношеніемъ отъ 18-го Іюня за № 3824 сдѣлать зависящее съ Вашей стороны распоряженіе относительно исправности путей сообщенія между сельскими церквами и доставленія лошадей, каковое распоряженіе, безъ сомнѣнія, и было сдѣлано Вашимъ Превосходительствомъ. 1874 г.

Между тѣмъ, со мною на пути случилось слѣдующее непріятное происшествіе. На мосту, устроенномъ чрезъ рѣчку, коей названіе мнѣ неизвѣстно, но которая протекаетъ чрезъ имѣніе помѣщика Гребницкаго—Орѣховно, изъ шести лошадей, заложенныхъ въ экипажъ, двѣ провалились сквозь мостъ, а экипажъ повисъ на балкѣ, находящейся подъ накатомъ. Причиной этого было то, что изъ четырехъ балокъ, на коихъ положенъ накатъ, двѣ крайнія оказались совершенно почти сгнившими.

Сообщая о семъ Вашему Превосходительству, на Ваше благоусмотрѣніе, справедливымъ считаю замѣтить, что двукратно приходилось мнѣ путешествовать по Лепельскому уѣзду (въ 1868 и 1870 г.г.) при прежнемъ Исправникѣ г. Козачкѣ, но ничего подобнаго со мною никогда не случалось".

Какое вслѣдствіе сего было сдѣлано распоряженіе, для меня осталось неизвѣстнымъ.

13-го ч. писала мнѣ изъ Лозанны Баронесса М. А. Боде:

„Послѣднее письмо Ваше получила предъ самымъ выѣздомъ изъ Ахена, и потому отложила отвѣтъ мой до возвращенія въ Лозанну.

Да, я оставила Ахенъ, выдержавъ въ немъ полный курсъ— 12 ваннъ и 24 душа. Это леченье принесло мнѣ много пользы; вылечилась ли я совершенно? Нѣтъ. Болѣзнь моя слишкомъ упорна. Продолжать леченіе было невозможно, потому что оно слишкомъ утомительно. Докторъ было совѣтовалъ мнѣ прокатиться въ Лозанну (два дня пути по желѣзной дорогѣ), и, отдохнувъ недѣльки двѣ, подкрѣпивъ силы, опять ѣхать въ Ахенъ полечиться съ мѣсяцъ, говоря, что въ Сентябрѣ, можетъ быть, погода будетъ лучше; то время, когда я была тамъ, постоянно лили дожди и было холодно, что не благопріятствовало леченію. Но я считаю это совершенно невозможнымъ. Не говоря уже о денежныхъ затрудненіяхъ, въ которыхъ обѣщали мнѣ помочь мои доб-

1874 г. рые родные,—это значило бы уже возвратиться только въ концѣ Сентября, слѣдовательно просрочить цѣлыхъ два мѣсяца. Теперь же просить продолженія отпуска уже поздно, когда и безъ того просрочила. Я рѣшилась положиться на милость Божію и возвратиться къ Сентябрю; авось болѣзнь моя не возвратится, по крайней мѣрѣ, въ такой силѣ; если же и пришлось бы похворать отъ времени до времени, то какъ же быть? Въ мои годы трудно уже расчитывать на совершенное здоровье. Льщу себя надеждою, что Вы, Преосвященнѣйшій Владыка, одобрите принятое мною рѣшеніе. Какъ ни хорошо въ гостяхъ, дома всетаки лучше; а главное то, что дома слѣдуетъ быть; нельзя всегда праздничать, пора и за дѣло приниматься,—и я думаю съ наслажденіемъ, что уже скоро буду дома.

Отъ всей души радуюсь, что Вы совершили благополучно Ваше путешествіе по епархіи.

Прошу Вашего Архипастырскаго благословенія и святыхъ молитвъ—да охранятъ онѣ меня и на возвратномъ пути на родину“.

20-го ч. писалъ я въ Петербургъ Оберъ-Прокурору Св. Синода, Графу Д. А. Толстому:

„Г. Попечитель Виленскаго Учебнаго Округа препроводилъ ко мнѣ 75-ть экз. напечатанной въ Вильнѣ книги, подъ заглавіемъ: Отвѣтъ на изданную за границей брошюру: „О преслѣдованіи схизматиками римско—и греко-католической церкви и ея послѣдователей“, для раздачи оныхъ священникамъ ввѣренной мнѣ епархіи отъ имени Вашего Сіятельства. Столь пріятное порученіе мною въ точности исполняется. При обозрѣніи въ истекшемъ Іюлѣ мѣсяцѣ церквей Лепельскаго уѣзда, гдѣ всегда было особенно сильно и зловредно вліяніе латинства на православіе, я раздалъ по экземпляру помянутой книги всѣмъ Благочиннымъ и нѣкоторымъ священникамъ. Книга эта весьма интересна и полезна для духовенства здѣшняго края. Въ той увѣренности, что изданіемъ и напечатаніемъ этой полезной книги мы обязаны просвѣщенной заботливости о благѣ здѣшняго православія Вашего Сіятельства, долгомъ поставляю принести Вамъ, Сіятельнѣйшій Графъ, отъ себя и отъ лица духовенства ввѣренной мнѣ епархіи искреннѣйшую благодарность.

Но принося благодареніе, позволяю себѣ обратиться къ

Вашему Сіятельству съ покорнѣйшею просьбою. Въ началѣ 1874 г.
текущаго мѣсяца препровождено мною на имя Вашего Сіятельства отношеніе за № 148, съ просьбою объ исходатайствованіи Почетному Блюстителю Полоцкаго женскаго училища, Московскому купеческому сыну С. Оконнишникову, за единовременное пожертвованіе имъ для училища разныхъ предметовъ на сумму свыше 7-ми тысячъ рублей, ордена св. Станислава 3-й степени. Такое пожертвованіе Оконнишникова, при скудости нашихъ мѣстныхъ средствъ, имѣетъ, какъ сами изволите оцѣнить, весьма немаловажное значеніе. Въ бытность Вашего Сіятельства въ 1872 г. въ Витебскѣ, мы слышали изъ устъ Вашихъ обѣщаніе о награжденіи орденомъ св. Станислава 3-й степени того, кто единовременно пожертвуетъ не менѣе 5-ти тысячъ рублей. Позвольте же, Сіятельнѣйшій Графъ, ожидать намъ этой награды для представленнаго мною Почетнаго Блюстителя Оконнишникова, который и въ прежнее время немало оказалъ полезныхъ услугъ для Училища, и на будущее время, если дана будетъ ему награда, еще ревностнѣе будетъ заботиться о благосостояніи заведенія. И такъ какъ г. Оконнишниковъ мною лично приглашенъ былъ въ свое время къ принятію на себя должности Почетнаго Блюстителя при нашемъ женскомъ училищѣ, и какъ онъ по доброму ко мнѣ расположенію рѣшился принять на себя эту должность, соединенную для него съ немалыми затрудненіями и даже ущербомъ для его торговыхъ занятій, то награжденіе его будетъ вмѣстѣ наградою и для меня.

Призывая на многотрудное служеніе Ваше Божіе благословеніе, съ глубокимъ почитаніемъ и душевною преданностію имѣю честь быть" и проч.

22-го числа узналъ я съ прискорбіемъ изъ Московскихъ Вѣдомостей о кончинѣ Андрея Николаевича Муравьева, которая послѣдовала 18-го августа, на 68-мъ году отъ рожденія (родился 30-го апрѣля 1806 или 1807 г.).

А. Н. Муравьевъ, пишетъ въ своемъ „Воспоминаніи" о немъ бывшій профессоръ Московской Дух. Академіи, П. С. Казанскій [1],—„въ продолженіе сорока лѣтъ такъ много словомъ и писаніемъ потрудился въ пользу православной церкви,

---

[1]) См. Душеполезн. Чт. 1877 г. ч. 1, стр. 359—389.

1874 г. съ такимъ живымъ и дѣятельнымъ участіемъ относился ко всѣмъ важнѣйшимъ церковнымъ вопросамъ въ церкви Греческой и Русской, слѣдя постоянно за замѣчательными явленіями и въ церкви римско-католической, что имя его, какъ церковнаго дѣятеля, должно остаться достояніемъ исторіи русской церкви".

Свѣдѣнія о служебной оффиціальной дѣятельности А. Н. Муравьева можно найти въ отдѣльной книжкѣ г. Семенова, Кіевъ 1875 г. Здѣсь же, въ *Приложеніи*, напечатанъ Некрологъ усопшаго и два надгробныхъ слова, а въ концѣ приложенъ перечень сочиненій его.

Много также интересныхъ свѣдѣній о дѣятельности и нравственномъ характерѣ А. Н. Муравьева заключается въ помянутомъ выше „Воспоминаніи" о немъ П. С. Казанскаго.

Было, наконецъ, помѣщено нѣсколько статей объ Андреѣ Николаевичѣ въ разныхъ свѣтскихъ журналахъ, какъ то: Русской Старинѣ, Древней и Новой Россіи, Русскомъ Архивѣ и др.

Тѣло Андрея Николаевича погребено было, съ Высочайшаго соизволенія, подъ Андреевскою церковію, гдѣ онъ заранѣе приготовилъ себѣ могилу.

23-го числа скончался, на 45 году жизни, Законоучитель Витебской Гимназіи Протоіерей Димитрій Іоанновичъ Преображенскій, оставивъ жену и 9-ть человѣкъ дѣтей. Покойный оставилъ по себѣ во всѣхъ добрую память и какъ церковный проповѣдникъ, и въ особенности какъ педагогъ. Онъ обладалъ необыкновеннымъ педагогическимъ тактомъ. 27-го ч. совершено было мною, при участіи градскаго духовенства, отпѣваніе тѣла почившаго въ кладбищенской Кресто-Воздвиженской церкви.

Въ пользу оставшагося послѣ Протоіерея Преображенскаго семейства открыта была подписка при редакціяхъ Полоцкихъ Епархіальныхъ и Витебскихъ Губернскихъ Вѣдомостей.

Между тѣмъ я, съ своей стороны, поспѣшилъ обратиться съ просьбою о помощи этому безпомощному сирому семейству къ великой Московской благотворительницѣ, Графинѣ А. Г. Толстой. Вотъ что писалъ я Ея Сіятельству отъ 25-го числа:

„Приближается день Ангела покойнаго Графа Александра Петровича. Не соизволите ли, благодѣтельнѣйшая Графиня,

ознаменовать этотъ незабвенный для Васъ день христіанскимъ дѣломъ милосердія и человѣколюбія? Вотъ какой поразительный случай позволяю себѣ представить вниманію Вашего Сіятельства. На сихъ дняхъ скончался у насъ Законоучитель Гимназіи, почтенный Протоіерей, примѣрный преподаватель Закона Божія. Послѣ него осталась вдова съ 9-ю дѣтьми, рѣшительно безъ всякихъ средствъ къ жизни. Мои епархіальныя средства слишкомъ скудны для того, чтобы сколько нибудь обезпечить это жалкое семейство, при множествѣ притомъ другихъ вдовъ и сиротъ. Ваше Сіятельство! Вы многимъ и чрезмѣрно много всегда дѣлали и дѣлаете добро: не откажите и этому столь многочисленному и безпомощному семейству въ Вашей помощи на память Вашего благочестиваго супруга. Оказанная Вами помощь будетъ самою благопріятною жертвою Господу-Отцу сирыхъ и Судіи вдовицъ. За Ваше благодѣяніе къ этому горькому семейству и я останусь навсегда Вашимъ должникомъ и молитвенникомъ". 1874 г.

Графиня, по какимъ то обстоятельствамъ, не могла вскорѣ исполнить моей просьбы; но впослѣдствіи пожертвовала въ пользу бѣднаго семейства 100 рублей.

31 ч. писалъ мнѣ изъ Динабурга Законоучитель Реальнаго Училища, священникъ Е. Н. Соловьевъ.

„Послѣ возвращенія моего изъ путешествія честь имѣю почтительнѣйше передать Вашему Преосвященству глубокое почтеніе отъ Высокопреосвященнѣйшаго Агаѳангела.

Надѣясь на Ваше Архипастырское снисхожденіе, беру я на себя смѣлость сообщить Вамъ, хотя вкратцѣ, о Преосвященнѣйшемъ Волынскомъ.

Не безъизвѣстно, конечно, Вашему Преосвященству объ отзывѣ Преосвященнаго Агаѳангела касательно новаго судебно-духовнаго проэкта. Объ этомъ то проэктѣ мы и вели бесѣду съ Преосвященнѣйшимъ очень часто. Отзывъ его не есть дѣло какого либо каприза и личностей, а дѣло—истинно-архипастырскаго убѣжденія, дѣло искренней правды, дышащее полною любовію къ церкви Христовой и къ Богоучрежденной Іерархіи и священноначалію.

Владыка спрашивалъ меня: не замѣтилъ ли я чего нибудь особеннаго въ его отзывѣ? Я сказалъ ему 1) о рѣзкихъ выраженіяхъ, написанныхъ имъ о прокуратурѣ—вообще

1874 г. и о личности Оберъ-Прокурора—въ частности, 2) о выраженномъ имъ въ отзывѣ незнанiи будто бы Высочайшею Властiю личностей православныхъ епископовъ.

На первое Владыка изволилъ сказать, что написаннаго имъ о Прокурорахъ очень мало, слѣдовало бы подробнѣе описать все то зло, какое исходило отъ нихъ для церкви въ различное время, но предполагая, что читающей публикѣ и слѣдящимъ за историческими событiями въ церкви и Iерархiи все это извѣстно, онъ счелъ излишнимъ распространяться, оставляя дѣйствiя ихъ на судъ каждаго знающаго оныя дѣйствiя; на второе выразилъ, что написалъ сущую правду, безъ всякаго намѣренiя оскорбленiя чести, что на долю очень немногихъ епископовъ выпадаетъ жребiй быть извѣстными Двору.

Владыка напечаталъ статью съ цѣлiю объединенiя и согласiя общаго протеста противу канонической судебной реформы; онъ ищетъ сочувствiя и единомыслiя, по крайней мѣрѣ въ главномъ, въ преосвященныхъ русскихъ святителяхъ, и, въ случаѣ оставленiя его, онъ останется крѣпокъ и твердъ въ своихъ убѣжденiяхъ. Чего ждать мнѣ и чего бояться защищать церковь святую Русскую, когда смерть съ каждымъ днемъ приближается ко мнѣ? И если не пожелаютъ моего Архiерейства, то не заградитъ никто пути моего къ могилѣ. Но Богъ и Царь Русскiй милостивы!..

Жалѣетъ Владыка о смерти покойнаго и, по его выраженiю, святѣйшаго Отца-Митрополита Филарета. Впрочемъ и теперь, пока, остается онъ не совсѣмъ безъ сочувствiя; Высокопреосвященнѣйшiй Митрополитъ Кiевскiй выразилъ ему за отзывъ сердечную благодарность и сообщилъ, что мысли и сужденiя его прiятны Св. Синоду. Андрей Николаевичъ Муравьевъ писалъ ему благодарное письмо и извѣстилъ, между прочимъ, что онъ доложилъ объ его справедливомъ отзывѣ и, кажется, даже сообщилъ его статью Великому Князю Константину Николаевичу, который смотритъ на этотъ отзывъ благосклонно.

Владыка довольно много устарѣлъ и особенно жаждетъ теперь молитвы, самъ молится и служитъ очень часто. Осмѣливаюсь обратиться къ Вамъ, Преосвященнѣйшiй Владыко, не оставьте его въ Вашихъ Архипастырскихъ молитвахъ".

2-го сентября возвратился съ дачи въ городъ, на зимнюю

квартиру, и болѣе уже мнѣ не суждено было, какъ увидимъ далѣе, пользоваться мирною залучесскою жизнію. 1874 г.

10-го ч. писалъ мнѣ изъ Почаевской Лавры Преосвященный Агаѳангелъ въ отвѣтъ на мое письмо отъ 23 Августа:

„Когда я былъ въ Кіевѣ, то видѣлъ Андрея Николаевича болѣе дряхлымъ, нежели бодрымъ. Онъ еще не жаловался на упадокъ силъ, но уже говорилъ, что по лѣстницѣ ходить тяжело. Со стороны же я замѣтилъ въ немъ большую перемѣну противъ того, какъ видѣлъ его 3 или 4 года назадъ тому. Онъ пріѣзжалъ въ Почаевъ въ послѣдніе дни Августа и выстаивалъ всѣ праздничныя церковныя службы, которыя вообще довольно продолжительны: всенощное бдѣніе на воскресные дни продолжается 3, а на праздничные 4 часа и болѣе; обѣдня же длится отъ 2½ до 3-хъ и 4-хъ часовъ. Андрей Николаевичъ разсказывалъ въ послѣднее свиданіе объ Аѳонѣ, куда онъ ѣздилъ въ прошедшемъ году (?) кажется, это то путешествіе и отняло у него силы. На обѣдѣ у Преосвященнаго Филарета 28 Іюля онъ выглядывалъ уже старичкомъ, довольно слабымъ. Впрочемъ нельзя было предвидѣть, что онъ скончается такъ скоро. Вѣсть о кончинѣ его отозвалась и во мнѣ болѣзненно. Церковь потеряла въ немъ усерднаго слугу, много ратовавшаго за святую вѣру. Въ Житомірской крестовой церкви отправлена по немъ паннихида и совершается сорокоустъ собственно по моему уваженію къ нему и къ его письменнымъ трудамъ“.

13-го ч. узналъ я изъ газетъ о кончинѣ Преосвящ. Нектарія, [1]) Архіепископа Харьковскаго, послѣдовавшей 7-го числа; а 15-го числа—въ Воскресенье, послѣ обѣда, когда я по обычаю прогуливался въ саду, Иванъ Григорьевичъ Слиборскій [2]), возвратившись съ обѣда отъ Протоіерея Лаппо, поразилъ меня неожиданною вѣстію о перемѣщеніи меня на Курскую каѳедру, на мѣсто Преосвященнаго Сергія [3]), котораго предположено было перевесть въ Харьковъ на мѣсто умершаго Архіепископа Нектарія. Но переводъ этотъ не состоялся, потому что, какъ мнѣ объяснили послѣ, Харьковской паствѣ было извѣстно, что незадолго предъ тѣмъ о

---

[1]) Надеждина, неразъ вышеупоминаемаго.

[2]) Вышеупоминаемый.

[3]) Ляпидевскаго, впослѣдствіи митрополита Московскаго.

1874 г. Преосвященномъ Сергіи производилось слѣдствіе по доносамъ безразсуднаго священника Попова. Затѣмъ хотѣли Преосвященнаго Сергія перевесть или на Подольскую, или на Астраханскую епархію; но онъ отъ той и отъ другой рѣшительно отказался подъ тѣмъ благовиднымъ предлогомъ, что онъ при своемъ Архіерейскомъ монастырѣ (Знаменскомъ) предпринялъ сооруженіе обширной каменной церкви на средства, для него одного доступныя, и что онъ не желалъ бы обременять продолженіемъ этого дѣла своего преемника. Отказъ Преосвященнаго былъ признанъ уважительнымъ и онъ остался на своей любезной каѳедрѣ, какъ на насиженномъ уже, въ теченіи 13-ти лѣтъ, тепломъ гнѣздѣ. Но съ другой стороны, и я, по полученіи столь неожиданной вѣсти, разсуждалъ самъ съ собой: какая бы была у высшаго Начальства цѣль и какой бы заключался смыслъ въ переведеніи меня съ Полоцкой каѳедры на Курскую? Если хотѣли меня успокоить послѣ 8-ми лѣтнихъ трудовъ и заботъ на Полоцкой каѳедрѣ, то я, послѣ усиленной многолѣтней борьбы со всѣмъ меня окружавшимъ, въ это время началъ уже успокоиваться и самъ по себѣ не желалъ никакого перемѣщенія. Если думали меня наградить богатою епархіею, какою слыла Курская, то я лично былъ доволенъ и тѣми матеріальными средствами, какія имѣлъ въ Витебскѣ. Если вообще перемѣщеніемъ этимъ думали меня поощрить и наградить за мои тяжкіе подвиги и душевныя скорби, то я въ этомъ перемѣщеніи не могъ усматривать для себя ни поощренія, ни особенной награды, такъ какъ Преосвященный Сергій Курскою епархіей награжденъ былъ непосредственно послѣ академической службы, между тѣмъ какъ мнѣ эту же самую награду хотѣли предложить послѣ 4-хлѣтняго служенія въ званіи викарія и послѣ 8-милѣтняго пребыванія на самостоятельной епархіи и притомъ Полоцкой...

Слухъ о моемъ перемѣщеніи, между тѣмъ, началъ быстро распространяться всюду. Такъ

16-го числа писалъ мнѣ изъ Новочеркасска Преосвященный Никаноръ, Епископъ Аксайскій:

„Сію минуту только отъ Владыки Архіепископа Платона получилъ вѣсть о назначеніи Васъ на каѳедру Курскую. Каѳедра одна изъ лучшихъ въ Россіи по многимъ отношеніямъ. Отъ сердца поздравляю Васъ, Милостивѣйшій Архи-

пастырь, отъ сердца желая, чтобы и въ Курскѣ Ваше Преосвященство оставили такіе же прочные благотворные плоды Вашего Архипастырства, какіе оставляете въ богоспасаемомъ Витебскѣ“. 1874 г.

17-го числа получилъ я записку отъ Начальницы женской Гимназіи А. П. Ушаковой слѣдующаго содержанія:

„Неужели справедливо извѣстіе, которое, какъ мнѣ говорили, сообщено вчера въ Биржевыхъ Вѣдомостяхъ. Вотъ горе! Если у Васъ этотъ № 250, то попрошу его, Владыка, на минуту. Главное имѣется ли у Васъ что либо подтверждающее уже эту вѣсть? Да будетъ воля Бога, да будетъ благо Вамъ,—вотъ вѣдь что надо желать. Не потяготитесь нѣсколькими словами отвѣта. Если часовъ въ 6-ть Вы будете дома и Васъ не стѣснитъ визитъ мой, то зайду узнать о дѣлѣ подробнѣе.

Чтущая Васъ глубоко“.

Того же числа писалъ мнѣ изъ Динабурга Благочинный Влад. Щербовъ:

„Грустно, тяжело, болѣзненно подѣйствовало на меня напечатанное въ № 250-мъ Биржевыхъ Вѣдомостей свѣдѣніе о переводѣ Вашего Преосвященства въ Каменецъ-Подольскъ.

Зачѣмъ Вы оставляете насъ дѣтей Вашихъ, искренно преданныхъ Вамъ, глубоко, невыразимо любящихъ Васъ?! Больно и горько разставаться намъ съ Вами, незабвенный милосердый Архипастырь, святитель, благодѣтель и отецъ! Вы такъ дѣятельно заботились объ украшеніи и благолѣпіи бѣдныхъ храмовъ нашей епархіи и почти ни одной церкви не осталось, которая не получила бы самаго необходимаго, по Вашему ходатайству, изъ Москвы. Вы, какъ истинный Отецъ, помогали бѣднымъ вдовамъ и устраивали бѣдныхъ безпомощныхъ сиротъ! Вы, много, много благодѣтельствовали мнѣ смиренному и роднымъ моимъ! Да будетъ же благословенно имя Ваше нашего Святителя, Отца и Благодѣтеля—всегда, всегда!“

19-го ч. писалъ мнѣ изъ г. Велижа заштатный 70-тилѣтній старецъ—священникъ Тимоѳей Гнѣдовскій.

„Прошло восемь лѣтъ, какъ мы, по милости Божіей, покоимся подъ сѣнію Твоего Архипастырскаго крова и наслаждаемся Твоею отеческою любовію, *яко же Израиль во дни Соломона.* Радовались зрѣть тебя какъ на высокой чредѣ

1874 г. неустаннаго служенія въ Богоспасаемомъ твоемъ градѣ, такъ и въ своихъ сельскихъ хижинахъ, когда, обтекая грады и веси, словомъ мира и любви Ты назидалъ насъ съ мудрою опытностію въ воздѣлываніи вертограда Божія. По истинѣ мы, сроднившись съ Тобою по духу мира и любви, какъ дѣти срѣтали Твое отеческое посѣщеніе. И тамъ, гдѣ Твоя кроткая душа обрѣтала покой (нерѣдко подъ соломенной кровлей священнослужителя), былъ свѣтлый праздникъ благословенной семьи. Такъ глубоко мы преданы Тебѣ, добрый Архипастырь, что одна мысль о разлукѣ страшила насъ! Но приблизились дни нашей скорби. По неисповѣдимымъ путямъ Промысла Божія и волѣ Державнаго Монарха, Ты, незабвенный Архипастырь, оставляешь насъ и идешь съ жезломъ Своимъ на каѳедру далекой Курской церкви. При неожиданной и вѣчной разлукѣ съ Тобою, кто утолитъ печаль душъ нашихъ и отрясетъ слезы отъ очесъ нашихъ?

Яко же Господу изволися, тако и бысть. Покоряясь во всемъ и всегда предопредѣленію свыше и поручая небесному покровительству Твое назначеніе, мы отпускаемъ Тебя съ миромъ! Да благословитъ Господь Богъ вхожденіе и исхожденіе Твое отнынѣ и до вѣка. Да воздастъ Тебѣ, Онъ Всеблагій, *за вся воздаянія, яже воздалъ еси намъ.* Подвигомъ добрымъ Ты совершилъ здѣсь служеніе Свое. Духъ Твой упрочилъ православіе здѣшней паствы; ревность Твоя по Бозѣ подвигнула благотворителей первопрестольнаго града къ возможному благолѣпію оскудѣвшихъ храмовъ и Отеческою Твоею любовію согрѣты сердца нападствуемыхъ и сиротствующихъ.

Тецы же убо, о Архипастырю нашъ незабвенный, на предлежащій Тебѣ подвигъ къ грядущей паствѣ; но не спѣши къ западу жизни Твоея. Въ семъ бо случаѣ и воздѣянія и рукъ и сердецъ нашихъ возносимъ къ Престолу Божію, чтобы милосердый Господь продлилъ жизнь Твою отеческую и благую для Твоея грядущія паствы и незабвенную для насъ!

Сіи строки повергаетъ къ стопамъ Вашего Преосвященства совершившій 50-тилѣтіе на чредѣ своего служенія и повергаетъ себя съ любовію къ Вашему Преосвященству.“

25-го ч. Начальница Витебской женской Гимназіи А. П. Ушакова запиской извѣщала меня, что въ два часа ночи

прибудетъ въ Витебскъ Его Высочество Принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій [1]). 1874 г.

На другой день 26-го ч. высокій гость посѣтилъ Каѳедральный Соборъ, а затѣмъ и меня почтилъ своимъ посѣщеніемъ,—при чемъ я поднесъ Его Высочеству фотографическій видъ собора и изданное мною сочиненіе: „Sacristie patriarcale“. Въ 6-ть часовъ былъ у Губернатора обѣдъ, къ которому и я былъ приглашенъ. Сидя за столомъ, Принцъ очень ласково бесѣдовалъ со мною о разныхъ болѣе или менѣе важныхъ предметахъ; между прочимъ, съ грустію разсказывалъ о крайнемъ упадкѣ религіи и нравственности въ Пруссіи, откуда онъ тогда возвращался; просилъ меня объяснить ему слово: *кондакъ* и, когда я объяснилъ, остался доволенъ этимъ объясненіемъ, сказавъ при этомъ, что онъ ни отъ кого въ цѣлой Европѣ не могъ получить удовлетворительнаго объясненія этого слова; говорилъ о себѣ, что онъ каждый день читаетъ Новый Завѣтъ — утромъ по-гречески, а вечеромъ по-латыни, и проч.

27-го ч. писалъ мнѣ изъ Петровскаго-Разумовскаго, близъ Москвы, Преосвященный Леонидъ:

„Благодаря загородному уединенію, надѣюсь въ нынѣшнемъ году явиться, хотя въ этомъ листѣ бумаги, незапоздалымъ Вашимъ поздравителемъ со днемъ Вашего Ангела. Поздравляю Васъ душевно и, съ наилучшими желаніями имениннику простираясь въ будущее, пріятно погружаюсь въ освѣжительныя волны прошедшаго, вижу и день Вашего постриженія.... и затѣмъ сколько-сколько дней, проведенныхъ вмѣстѣ, возстаютъ въ моей памяти, смотрятъ на меня съ ласковою улыбкой!

Знаю, что̀ Вы скажете: этихъ дней мнѣ не описывай: безъ тебя ихъ и помню, а почему до сихъ поръ не вижу описанія, котораго отъ тебя требовалъ, — дней, проведенныхъ въ Петербургѣ? Склоняю повинную голову, зная, что ее и мечъ не сѣчетъ. Потомъ, чтобы не теряться въ извиненіяхъ, я скажу, что имѣю одну надежду. Наступаетъ Октябрь, а съ тѣмъ вмѣстѣ и тѣ дни, на которые падала моя поѣздка. Можетъ быть, они оживятъ воспоминанія.

Ваше письмо было для меня самымъ трогательнымъ по-

---

[1]) † 2 Мая 1881 г.

1874 г. ощреніемъ, не наградою, ибо награждать меня незачто: испыталъ я многократно, что въ этихъ случаяхъ Богъ помогаетъ, а человѣкъ самъ по себѣ ничего не сдѣлаетъ. Конечно, постъ и молитва—путь, которымъ и зло адское отступаетъ отъ насъ, и небесная благодатная помощь приходитъ къ намъ; но какой я постникъ, какой молитвенникъ? Ослица Валаамова и больше ничего.

Былъ ко мнѣ въ писаніи своемъ неизреченно милостивъ Высокопреосвященный Казанскій [1]), благоволившій написать ко мнѣ послѣ 26-го Апрѣля; я же, неключимый, писалъ къ нему лишь на дняхъ, и то по письму, требовавшему отвѣта. Видно, что *живая* душа его томится отъ этой изолированности, разобщенности архіереевъ. Но какъ я пособлю его горю? Самостоятельный Архіерей можетъ писать что хочетъ, какъ самъ за себя отвѣтствующій, а я не могу, ибо все, что о церковныхъ дѣлахъ знаю, отъ Владыки своего узнаю. За что буду ставить его въ непріятное положеніе своею откровенностію? Что приводится мнѣ писать въ Казань, то предварительно Владыкѣ прочитываю и тогда посылаю смѣло. А, конечно, писать то было бы о чемъ.

Творимъ церковное поминовеніе о четырехъ іерархахъ: Никодимѣ, Нилѣ, Нектаріи, Веніаминѣ.

Веніамина вовсе не знаю. Никодимъ неожиданно воспріялъ почесть посмертную. Пріѣхавъ въ Дмитровъ къ сестрѣ, женѣ Протоіерея Градскаго, погостилъ, поболѣлъ, пріобщился и скончался. Я совершалъ погребеніе, и оно было великолѣпно: все духовенство градское и окрестное, монахи и монахини, всенародное множество, прекрасная погода, 700—лѣтній соборъ, въ которомъ онъ и погребенъ за клиросомъ придѣла,—все это было наградою за невознагражденную на землѣ службу архіерейскую. Нилъ былъ примѣчательный администраторъ; онъ не любилъ почившаго нашего Архипастыря, и чаялъ его престола [2]), какъ мы отъ самого

---

[1]) Архіеп. Антоній Амфитеатровъ, вышеупоминаемый.

[2]) Преосвящ. Нилъ, Архіеп. Ярославскій, бывши въ августѣ 1867 г. на юбилеѣ почившаго въ Бозѣ Митрополита Филарета, посѣтилъ Москву и оттуда испросилъ у Его Высокопреосвященства соизволеніе совершить въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ, наканунѣ храмоваго праздника Успенія Пресв. Богородицы, молебенъ и въ Чудовѣ монастырѣ 15 августа литургію. Я былъ въ это время также въ Москвѣ, и послѣ праздника

почившаго слышали, но да пріиметъ его Господь за то, что не уничтожалъ приходовъ, если они сами себя еще не уничтожали. Нектарій пользовался вначалѣ сочувствіемъ Владыки покойнаго; но сочувствіе его къ вреднымъ для Церкви новизнамъ охладило къ нему сердце великаго нашего іерарха, и мнѣ страшно за свиданіе ихъ предъ лицемъ Того, Кому весь судъ отданъ. Незадолго до кончины Владыки Преосвящ. Нектарій и я, (мы обѣдали у Владыки), откланявшись у него, съѣзжали въ каретѣ къ пруду на Самотекѣ, и Преосвященный говорилъ: „сейчасъ въ гостинной, когда мы поднялись, дабы проститься, я стою, смотрю на Митрополита, пока онъ надѣвалъ на голову клобукъ, и думаю: „увидимся ли?“ Онъ, обративъ ко мнѣ глаза, отвѣчаетъ *на мысль* мою: „еще увидимся“.—Это примѣчательно и потому, что Преосвященный былъ на отъѣздѣ, и это Владыка зналъ и простился съ нимъ совсѣмъ; и потому, что такъ онъ никому не говорилъ, а чаще выражалъ сомнѣніе въ свиданіи, предчувствуя близость своего исхода. Знаю горькія слова Владыки о послѣднихъ годахъ Преосвящ. Нектарія, о дѣйствіяхъ его въ Петербургѣ, и потому невольно думаю, что духъ Филарета отвѣчалъ духу Нектарія предостерегательно, говорилъ о свиданіи предъ судилищемъ Христовымъ. Да будетъ однако и оно къ миру. Въ Преосвящ. Нектаріи были жизненныя начала, и если увлекался, то по убѣжденію, какъ думаетъ нашъ Архипастырь. Погода чудная. Полдень. Иду гулять въ садъ или въ поле. Благословите“. 1874 г.

Скажу здѣсь по порядку нѣсколько словъ о каждомъ изъ четырехъ іерарховъ, упоминаемыхъ въ письмѣ Его Преосвященства.

Преосвященный Никодимъ (Казанцевъ) родился въ 1803 г. 5-го Сентября, въ селѣ Комлевѣ, Рузскаго уѣзда, Москов. губ., отъ дьячка И. И. Казанцева. По постриженіи въ монашество и по окончаніи въ 1830 г. курса въ Москов. дух.

отправлялся въ Троицкую Лавру, чтобы проститься со Владыкою. Когда я разсказалъ при этомъ Митрополиту, какъ Преосв. Нилъ праздновалъ въ Москвѣ праздникъ, Владыка сказалъ: „Да, онъ поѣхалъ, чтобы рекомендовать себя Москвѣ на мое мѣсто“. Примѣчаніе Преосв. Саввы. Ср. т. III Хроники, стр. 761.

1874 г. Академіи, о. Никодимъ былъ опредѣленъ Инспекторомъ и Профессоромъ въ Тульскую Семинарію; въ 1832 г. былъ переведенъ въ Новгородскую Семинарію на тѣже должности, а въ 1833 г., вслѣдствіе взаимныхъ неудовольствій съ Ректоромъ Семинаріи Архимандритомъ Анатоліемъ [1]), снова возвращенъ въ Тульскую Семинарію.—Въ 1835 г. опредѣленъ былъ ректоромъ Вятской Семинаріи съ возведеніемъ въ санъ Архимандрита. Оттуда, по поводу одобрительнаго отзыва Московскаго Митрополита Филарета о Богословскомъ конспектѣ, составленномъ Архимандритомъ Никодимомъ на ряду съ прочими преподавателями Богословія, по особому порученію Св. Синода, онъ вызванъ былъ въ 1838 г. въ Петербургъ, въ распоряженіе Оберъ-Прокурора Св. Синода, для занятія по преобразованію духовнаго ученія и управленія. По прошествіи трехъ лѣтъ, въ 1841 г., назначенъ былъ ректоромъ въ Херсонскую Семинарію, въ Одессѣ. Здѣсь, къ великому сожалѣнію, случилось съ нимъ тяжкое искушеніе, послѣдствія котораго отразились на его послѣдующемъ служебномъ положеніи и нравственномъ состояніи...... Въ 1850 г. изъ Херсонской Семинаріи о. Никодимъ переведенъ былъ въ семинарію Ярославскую. При проѣздѣ, въ концѣ мая или въ первыхъ числахъ іюня, чрезъ Сергіевскій посадъ, онъ зашелъ въ нашу Московскую Академію, гдѣ я въ это время оканчивалъ уже курсъ, и, встрѣтивши меня на парадной лѣстницѣ, съ живостію спросилъ: „гдѣ мнѣ пройти къ Александру Васильевичу Горскому?“ Я съ подобающею вѣжливостію указалъ ему путь, не зная, кому оказывалъ услугу; впослѣдствіи мнѣ сдѣлалось извѣстнымъ, что это былъ новый ректоръ Ярославской Семинаріи. Въ 1853 г. о. Никодимъ вторично вызванъ былъ въ Петербургъ на чреду священнослуженія; а въ началѣ слѣдующаго 1854 г. онъ посвященъ былъ во епископа Чебоксарскаго, викарія Казанской епархіи. Здѣсь онъ пробылъ около 7-ми лѣтъ въ положеніи не очень завидномъ. Въ Казани,—писалъ онъ самъ Преосвященному Смарагду, Архіепископу Рязанскому отъ 15-го Марта 1863 г.,—жизнь моя была грустна и столь ничтожна, что не давала пищи писанію. Въ послѣдніе 20-ть

[1]) Мартыновскимъ, впослѣдствіи архіепископомъ Могилевскимъ, † на покоѣ 9 Августа 1872 г.

мѣсяцевъ моего житія тамъ, я едва имѣлъ возможность служить 80 разъ, изъ коихъ болѣе половины по наряду“ [1]). 1874 г.
Въ Сентябрѣ 1861 г. Епископъ Никодимъ назначенъ былъ въ новооткрытую Енисейскую епархію, съ помѣщеніемъ архіерейской каѳедры въ г. Красноярскѣ. Вотъ какъ описывалъ Преосвященный въ томъ же письмѣ къ архіепископу Смарагду свое пребываніе въ Красноярскѣ и свое первоначальное тамъ пребываніе:

„5-го Генваря 1862 г. я прибылъ въ благословенный мнѣ Богомъ Красноярскъ. 40 дней держался на ногахъ, а потомъ слегъ въ постель и пролежалъ недвижимо восемь недѣль: жестокій ревматизмъ (болѣзнь для меня новая) оковалъ всю лѣвую ногу и выше, а затѣмъ перешелъ и во весь мой корпусъ. И доселѣ я еще не владѣю моимъ тѣломъ такъ, какъ прежде.

Въ маіѣ мѣсяцѣ, по указу Св. Синода, я ѣздилъ въ Иркутскъ для соучастія въ рукоположеніи во епископа Викарія Иркутскаго, о. Веніамина [2]). Путь сей, коего я боялся (поѣхалъ полу-больной), меня исцѣлилъ и утѣшилъ. Съ изумленіемъ я смотрѣлъ на страну новую, на ея необозримыя лѣса, страшныя горы, громадныя рѣки, и все это почти безъ людей.

На пространствѣ 1000 верстъ только два города, въ коихъ три церкви.

Земля здѣсь благословенная, даетъ 10 и болѣе (зеренъ), безъ удобренія. Въ горахъ золото неизчислимое, выкапываютъ тысячи пудовъ, но это лишь починъ дѣлу.

Иркутскъ походитъ на Европейской Россіи городъ. Нашъ Красноярскъ всего въ 8000 душъ жителей. Соборъ великолѣпный—25 саж. длины, 12 ширины, на 6-ти колоннахъ—католическій костелъ. Кромѣ его четыре церкви приходскихъ.

Городъ въ три длинныхъ улицы (ок. 3-хъ верстъ) и до семи поперечныхъ, короткихъ. Расположенъ вдоль лѣваго

---

[1]) Подлинное письмо хранилось у Протоіерея Кіево-Софійскаго Собора Н. И. Флоринскаго, женатаго на родной племянницѣ Архіепископа Смарагда.

[2]) Благонравова, еп. Селенгинскаго, † архіеп. Иркутскимъ 2 Февраля 1892 г.

1874 г. берега рѣки Енисея, который здѣсь имѣетъ версту ширины; противоположный берегъ—хребетъ горъ въ 90—100 саж. высоты, одѣтый лѣсомъ.

Енисейская губернія имѣетъ 2500 верстъ въ длину (отъ юга на сѣверъ) и 500—700 верстъ въ ширину (отъ запада на востокъ). Жителей около 300,000; городовъ—пять. Приходовъ 164.

На сѣверѣ Остяковъ, Тунгузовъ и проч. 15,000; на югѣ Татаръ-шамановъ около 30,000. Жители на одну треть поселенцы. Живутъ безъ роскоши и блеска, но въ довольствѣ и чисто. Говорятъ чистымъ великороссійскимъ языкомъ. Селенія рѣдки, но большею частію огромныя. Село Арейское, близъ Красноярска, расположено на 6-ти верстахъ.

Нѣтъ расколовъ и ересей.

Закралась одна деревня—жидовствующихъ.

Еще недавно заселились деревни три раскольниками изъ Вятки и Перми. Боюсь я сихъ звѣрей.

Здѣсь много казаковъ. Они живутъ станицами. Это тоже, что солдаты-поселенцы въ Харьковской и Новгородской губерніи.

И города наполнены поселенцами: они и въ прислугѣ, и мастера, и по канцеляріямъ.

Хлѣбъ здѣсь весьма дешевъ—20—30 коп. пудъ, но люди—люди дороги. Послѣднему старику-дворнику надо платить 7—8 рублей и непремѣнно $1^1/_2$ ф. чаю и сахару 3 ф. въ мѣсяцъ. Комнатный слуга 10 р., кучеръ—15, поваръ 20 руб.

Отъ довольства—страшная лѣность.

Въ іюнѣ я плавалъ по Енисею въ Туруханскъ, подъ 66-й градусъ широты. Тамъ у насъ монастырь и 5 церквей. Я плылъ въ ладіи болѣе 1100 верстъ въ одинъ конецъ и столько же обратно. У Туруханска Енисей—сущее море, менѣе 5 верстъ ширины его нѣтъ. Берега подъ лѣсомъ, часто каменные хребты.

Бывалъ я у Остяковъ въ ихъ юртахъ (чумъ): послѣдняя степень бѣдности и униженія человѣка. У богатаго человѣка собака живетъ покойнѣе. Они бѣдны до невозможности, покрыты оленьею кожею: это ихъ и рубаха и халатъ; они безъ шапки, разуты, голы по колѣна и выше. Цвѣтъ кожи ихъ темно-оливковый, волоса черные и лоснятся; они ходятъ въ косахъ, ростомъ малы, говорятъ поспѣшно и во-

сторженно, съ жаромъ, болѣе гортанью. Болѣе половины ихъ уже христіане. Прочіе не пренебрегаютъ, а боятся христіанства: ихъ пугаютъ наши оклады и порядки. 1874 г.

Вотъ, Владыко святый, мое стадо. Я покоенъ, даже утѣшенъ. Къ большимъ трудамъ я не привыкъ, а съ такою нелюдною епархіею управляюсь понемногу.

Консисторія—отцы—очень хороша, но Канцеляріи почти нѣтъ и взять негдѣ: это даетъ мнѣ грусть. Но за то во многомъ меня и прощаютъ.

Живу на квартирѣ; ходатайствую о мѣстѣ для себя и соборянъ.

Живу безъ нужды".

Во время пребыванія своего въ Красноярскѣ, Преосвящ. Никодимъ, получивши прискорбную вѣсть о кончинѣ великаго благодѣтеля и заступника своего, Митрополита Московскаго Филарета, составилъ о немъ записку, которую озаглавилъ: „О Филаретѣ, Митрополитѣ Московскомъ, моя память". Записку эту онъ началъ писать 30-го мая 1868 г. и окончилъ въ томъ же году 6-го октября. Въ ней съ большою подробностію описываетъ онъ свои отношенія къ почившему въ Бозѣ святителю; упоминаетъ также о многихъ высокопоставленныхъ, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ, лицахъ (въ особенности о петербургскомъ Митрополитѣ Серафимѣ [1]), о Графѣ Протасовѣ [2]) и др.) и дѣлаетъ о нѣкоторыхъ изъ нихъ очень рѣзкіе, хотя, можетъ быть, справедливые отзывы.

Въ апрѣлѣ 1870 г. Преосвящ. Никодимъ уволенъ былъ, согласно прошенію его, по причинѣ крайняго разстройства здоровья, на покой съ 750 р. пенсіи.—Мѣстомъ своего покоища онъ избралъ Николо-Перервинскій монастырь близъ Москвы. Здѣсь онъ пользовался только помѣщеніемъ въ древнихъ покояхъ Патріарха Адріана, но назначенная ему пенсія столь скудна, что не могла вполнѣ удовлетворять его самымъ существеннымъ потребностямъ, и потому онъ вынужденъ былъ иногда обращаться за помощію къ своимъ товарищамъ и совоспитанникамъ по Академіи; такъ, онъ разъ обращался къ Преосвященному Волынскому Агаѳан-

---

[1]) Новгородскомъ, † 17 января 1843 г.

[2]) Оберъ-Прокурорѣ Св. Синода, † 26 января 1855 г.

1874 г. гелу и получилъ отъ него 200 руб. въ пособіе. Между тѣмъ замкнутая монастырская жизнь, особенно при его болѣзненномъ состояніи, до того ему наскучила, что онъ, наконецъ, 19-го мая 1874 г. оставилъ монастырь и совершенно неожиданно пріѣхалъ въ г. Дмитровъ, къ своей сестрѣ, бывшей въ замужествѣ за тамошнимъ Протоіереемъ, и отсюда не хотѣлъ болѣе возвращаться въ монастырь; но здѣсь ему недолго суждено было оставаться: 11-го іюня онъ скончался на рукахъ своей сестры и погребенъ въ придѣлѣ древняго Успенскаго собора. Погребеніе совершено было, какъ видно изъ письма, Владыкою Дмитровскимъ Леонидомъ.

Главное наслѣдство, оставшееся по смерти страдальца-епископа, заключалось въ 39-ти томахъ, in folio, его собственноручныхъ записокъ, которыя онъ началъ вести со времени пребыванія своего въ Петербургѣ [1]), и которыя, какъ писалъ мнѣ изъ Москвы въ августѣ 1878 г. Высокопетровскій Архимандритъ Григорій, вмѣстѣ съ книгами завѣщаны въ библіотеку Красноярскаго каѳедральнаго Собора. Что касается до помянутой выше записки о Митрополитѣ Филаретѣ, то она напечатана бывшимъ Профессоромъ Московской Духов. Академіи П. С. Казанскимъ [2]), съ предисловіемъ къ ней о. Архим. Григорія.

Объ Архіепископѣ Ярославскомъ Нилѣ († 21-го іюня 1874 г.) Преосвященный Леонидъ въ письмѣ своемъ замѣчаетъ, что онъ не любилъ покойнаго Митрополита Филарета, но и Филаретъ, въ свою очередь, также не жаловалъ Нила за его слишкомъ свободныя сужденія и дѣйствія и за его роскошную жизнь. Сверхъ сего, Митрополитъ неразъ говорилъ намъ, что Нилъ—епископъ *антиканоническій*, такъ какъ онъ незаконнорожденный.

Преосвященный Веніаминъ (Карелинъ), Епископъ Рижскій, скончавшійся 21-го августа 1874 г., былъ моимъ совоспитанникомъ по Московской Академіи. По окончаніи курса въ 1848 г., съ званіемъ Магистра, онъ былъ священникомъ въ Рижской епархіи; овдовѣвши принялъ монашество и былъ Инспекторомъ Рижской Семинаріи, затѣмъ Ректоромъ Се-

---

[1]) Правосл. Обозр. 1878 г. янв. стр. 111. Примѣч. 3.

[2]) Въ Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ 1877 г., книга 2-я.

минаріи Астраханской и Пермской. Въ 1866 г. онъ, по ходатайству Рижскаго Архіепископа Платона, назначенъ былъ къ нему викаріемъ. Это назначеніе было для него неожиданно, и онъ принялъ его неохотно. Проѣзжая въ маѣ изъ Перми въ Петербургъ для хиротоніи, онъ былъ у меня въ Москвѣ и жаловался на свою бѣдность, говоря, что онъ не имѣетъ средствъ сдѣлать для себя приличную архіерейскую рясу. Я предложилъ ему въ даръ, не помню, что-то изъ своихъ одеждъ, и онъ принялъ это съ большою благодарностію. По переведеніи Преосвященнаго Архіепископа Платона, въ мартѣ 1867 г., изъ Риги въ Новочеркасскъ, епископу Веніамину поручено было управленіе Рижскою епархіею, а въ мартѣ 1870 г. онъ утвержденъ былъ епископомъ Рижскимъ. 1874 г.

Относительно Преосвященнаго Нектарія († 7-го сентября 1874 г.) Преосвященный Леонидъ описываетъ въ своемъ письмѣ послѣднее свиданіе его съ почившимъ въ Бозѣ святителемъ Филаретомъ, а я разскажу нѣчто о его первомъ свиданіи съ тѣмъ же великимъ святителемъ. Это было въ 1855 г. Покойный Нектарій, тогда Ректоръ Кіевской Семинаріи и Архимандритъ, вызванъ былъ въ Петербургъ на чреду священнослуженія и проповѣди Слова Божія. Пріѣхавши въ Москву, онъ явился къ Митрополиту. Когда Владыка вышелъ изъ своего кабинета въ пріемную комнату, о. Нектарій поклонился ему до земли, сказавъ: „такъ приказалъ поклониться Вашему Высокопреосвященству Владыка Кіевскій Филаретъ“ (Амфитеатровъ). Тогда Московскій Владыка самъ преклонился предъ Архимандритомъ до земли, приказавъ ему написать своему Владыкѣ, что и онъ ему отвѣчаетъ такимъ же низкимъ поклономъ. Затѣмъ о. Нектарій долженъ былъ исполнить еще одно порученіе отъ своего Архипастыря къ Московскому Владыкѣ, а именно: Владыка Кіевскій поручилъ ему передать Владыкѣ Московскому убѣдительную просьбу, чтобы онъ пересталъ ходить въ день Крещенія на воду, такъ какъ и онъ два года уже не ходитъ. Владыка Московскій спросилъ при этомъ о. Нектарія: „а сколько твоему Владыкѣ было назадъ тому два года лѣтъ отъ роду?“ „75-ть лѣтъ“,—отвѣчалъ онъ.—„Ну, стало быть, я имѣю право ходить на воду еще два года, такъ какъ мнѣ только еще 73 года“. Все это я слышалъ тогда же изъ устъ самого о. Нектарія.

1874 г. Когда писалъ мнѣ 27-го Сентября Преосвященный Леонидъ, думалъ ли онъ, что я буду преемникомъ Преосвященнаго Харьковскаго Нектарія, а онъ самъ займетъ Ярославскую каѳедру, хотя и не непосредственно послѣ Архіепископа Нила [1])?

Буду продолжать свою хронику далѣе.

29-го ч. писалъ мнѣ Инспекторъ Московской Дух. Академіи С. К. Смирновъ:

„Имѣю честь привѣтствовать Васъ съ радостнымъ днемъ ангела Вашего и молю Господа, да ниспосылаетъ Вамъ дары милости Своей на многія лѣта, ко благу и счастію ввѣренныхъ Вашему попеченію чадъ святой Его церкви.

Въ нашей Академіи есть нѣкоторыя измѣненія въ службѣ наставниковъ. Е. В. Амфитеатровъ 17 Сентября выслужилъ 35-лѣтній срокъ и избранъ еще на полгода. Филаретъ Александровичъ [2]) 3-го Октября баллотируется въ Ректоры Виѳанской Семинаріи и по всей вѣроятности будетъ избранъ, Онъ идетъ туда не совсѣмъ охотно, но вынужденъ тѣмъ, что не писалъ докторскаго сочиненія. Прежній Виѳанскій о. Ректоръ [3]) пребываетъ въ своемъ Знаменскомъ монастырѣ, и, какъ говорятъ, почувствовалъ пользу отъ поѣздки въ Крымъ.

Митрополитъ [4]) былъ здѣсь на праздникѣ Преп. Сергія и по поводу печатанія извѣстій объ увольненіи его на покой выразился, что, вѣроятно, кому нибудь нравится его мѣсто. Но самъ онъ не думаетъ оставить службу, а собирается въ Питеръ.

Въ день Вашего ангела [5]) служитъ у насъ Преосвященный Игнатій, и мы пьемъ за Ваше здравіе".

30-го числа писала мнѣ изъ Москвы Е. В. Кашинцова:

„До меня дошли слухи, что Вы перемѣщаетесь въ другую епархію; если это правда, то дѣлю съ Вами Ваше горе,

---

[1]) Преемникомъ Преосв. Нила на Ярославской каѳедрѣ былъ архіеп. Димитрій Муретовъ (со 2 Октября 1874 г.), а послѣ него въ 1876 г. 15 Мая въ Ярославль назначенъ былъ Преосв. Леонидъ съ возведеніемъ въ санъ архіепископа; въ томъ же 1876 г. 15 Декабря онъ скончался.

[2]) Сергіевскій.

[3]) Архим. Сергій Спасскій, нынѣ архіеп. Владимірскій.

[4]) Иннокентій.

[5]) 1-го Октября.

понимая какъ грустно оставить Витебскъ Вамъ, способствовавшему его перерожденію. Мнѣ пришла мысль съ присланной Вами мнѣ фотографической картины Вашего великолѣпнаго Собора и дома снять подобное изображеніе на канвовый узоръ съ помощію памяти нашей доброй просфорни, сдѣлать краски стѣнъ, крышъ и окружающихъ домовъ;—работа моя по канвѣ идетъ [1]) успѣшно; но такъ какъ она очень трудна и многосложна, то къ 1-му Октября, для меня незабвенному [2]), далеко поспѣть не могла; но къ какому бы времени она не изготовилась и въ другой сторонѣ, въ новой для Васъ епархіи, Вы не пренебрежете ею и, имѣя ее на Вашемъ столѣ, какъ покрышку, безпрестанно будете смотрѣть на Вашъ любимый Витебскъ и невольно вспоминать о трудившейся, которая всегда жаждетъ Вашихъ молитвъ, благословенія и разрѣшенія грѣховъ". 1874 г.

30-го также писалъ мнѣ изъ своего стольнаго града Мурома Преосвященный Іаковъ.

„Со днемъ Вашего ангела имѣю честь поздравить Ваше Преосвященство и принести Вамъ мои благожеланія.

Пишу изъ Мурома, готовясь чрезъ часъ или два уѣхать восвояси.—Здѣсь и я и Владыка [3]) освящали Предтечевскій новый храмъ 22 и 23 Сентября. Предъ тѣмъ и послѣ я обозрѣвалъ церкви за Окой. Вчера послѣ служенія и обѣда въ Ареѳинѣ, я пріѣхалъ около полуночи въ Муромъ, и теперь уѣзжаю, разставаясь съ братіею до слѣдующаго года, если Богъ благословитъ.

Владыка привезъ въ Муромъ извѣстіе, что Васъ перемѣщаютъ въ Курскъ. Радуюсь и отъ души поздравляю Васъ съ новосельемъ. Управлять чисто православною паствою удобнѣе и пріятнѣе. Дай Богъ, чтобы слухъ оказался вѣрнымъ".

На это братское посланіе запоздалъ я своимъ отвѣтомъ. Я могъ написать Его Преосвященству не ранѣе 18-го Ноября, и вотъ что я писалъ ему:

„Усерднѣйше благодарю Васъ за доброе о мнѣ воспоми-

---

[1]) Эта работа хранится у свящ. Г. Ѳ. Виноградова, наслѣдника архива Преосв. Саввы.

[2]) Т. е. ко дню тезоименитства Преосв. Саввы.

[3]) Архіеп. Антоній.

1874 г. наніе по случаю дня моего ангела и за Ваше братское сочувствіе по поводу достигшаго до Васъ слуха о моемъ яко бы перемѣщеніи на Курскую каѳедру. Слухъ этотъ имѣлъ основаніе, но остался безъ осуществленія. Преосвященный Курскій [1]), какъ слышно, крѣпко держится за свою каѳедру и никому не хочетъ уступать ее; и хорошо дѣлаетъ: отъ добра-добра не ищутъ, много значитъ привычка къ мѣсту и къ людямъ. Полоцкая епархія во многихъ, если не во всѣхъ, отношеніяхъ не то, что Курская, но скажу Вамъ откровенно, что послѣ восьмилѣтняго пребыванія на этой епархіи, не смотря на многія скорби, мною здѣсь испытанныя, я не весьма охотно буду разставаться съ нею, если мнѣ суждено будетъ идти на другую каѳедру, хотя бы и высшую и болѣе обезпеченную. Здѣсь я уже всѣхъ и все, меня окружающее, узналъ и самъ для всѣхъ болѣе или менѣе сдѣлался извѣстенъ;—самъ опредѣлилъ свои законныя отношенія къ подчиненнымъ, и ихъ успѣлъ поставить къ себѣ въ подобающія отношенія; и вообще теперь я чувствую себя далеко не въ такомъ плачевномъ состояніи, въ какомъ былъ въ началѣ. А что, если и въ другомъ мѣстѣ, я долженъ буду начинать свою службу съ того же, съ чего началъ и здѣсь? Впрочемъ да будетъ во всемъ надо мною воля Божія, премудрая и всеблагая!

Время бы и Вашему Преосвященству вступить на поприще самостоятельной Архипастырской дѣятельности. Безъ сомнѣнія, Вы пріобрѣли уже для такой дѣятельности достаточную опытность".

1-го октября, въ день моего Ангела, послѣ литургіи въ Каѳедральномъ Соборѣ, собралось по обычаю въ моемъ Архіерейскомъ домѣ немалое число, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ поздравителей; между ними оказалась депутація отъ г. Динабурга съ законоучителемъ Реальнаго училища, священникомъ Евѳ. Соловьевымъ во главѣ. О. Соловьевъ прочиталъ, въ слухъ всѣхъ, слѣдующій, обращенный ко мнѣ отъ православныхъ жителей г. Динабурга, адресъ:

„Ваше Преосвященство, Преосвященнѣйшій Владыко Савва, Милостивый Архипастырь и Отецъ!

---

[1]) Сергій Ляпидевскій, впослѣдствіи митр. Московскій.

Газетныя извѣстія о предполагаемомъ переводѣ Вашемъ на другую каѳедру грустно отозвались въ сыновнихъ, полныхъ любви къ Вашему Преосвященству, сердцахъ нашихъ. Издали видимая разлука съ Вами крайне прискорбна намъ, и мы, не обинуясь, можемъ сказать со всею искренностію: „О, если бы Вы остались съ нами!" 1874 г.

Прибывъ изъ столицы въ край нашъ, вскорѣ послѣ мятежнаго времени, Вы, съ грустію сердца, въ новой паствѣ Вашей увидѣли печальные слѣды его. Въ древне-русской Полоцкой области, не только въ деревняхъ, но и въ городахъ, многіе православные храмы находились въ бѣдномъ состояніи и полуразрушенномъ видѣ; православное духовенство нуждалось въ помощи и матеріальной и нравственной. Все это обратило на себя пастырскій взоръ Вашъ, полный отеческой любви, состраданія и святительской готовности поддержать православіе, возобновить храмы Божіи, возвеличить ихъ въ благолѣпіи. И какъ Господь благословилъ пастырское рвеніе Ваше! Прошло нѣсколько лѣтъ и мы почти не узнаемъ края. Римскіе католики, лютеране и раскольники въ значительномъ числѣ съ любовію и радостію принимали православіе. Многіе новые православные храмы возсіяли по Вашей заботливости и старанію; прежнія бѣдныя обители и церкви также возобновлены и снабжены всѣмъ необходимымъ—изящными иконостасами, облаченіемъ и утварью, а нѣкоторыя изъ нихъ сіяютъ блескомъ великолѣпія; на глазахъ у всѣхъ насъ златоверхій каѳедральный соборъ въ Богоспасаемомъ Витебскѣ. Съ приходомъ Вашимъ на Полоцкую каѳедру, по примѣру Вашей личной благотворительности, щедрою рукою потекли благотворенія и изъ Москвы православной; любя Васъ, она простерла любовь свою и на нашу окраину!!

Что же сказать намъ о другой сторонѣ еще болѣе свѣтлой и очевидной—объ отношеніи Вашего Преосвященства ко всѣмъ Вашимъ пасомымъ?

Съ искреннимъ сердцемъ говоримъ Вамъ, Владыко, что Вы были и есть Пастырь „добрымъ подвигомъ подвизавшійся", наставникъ и руководитель пастырей, отецъ и устроитель вдовъ и сиротъ, любвеобильный святитель и сострадательный Отецъ нашъ.

Итакъ, повторимъ Тебѣ, Архипастырь нашъ, горька бу-

1874 г. детъ наша разлука съ Тобой, и какъ будутъ счастливы тѣ грады и веси, въ которые ступитъ отсюда нога Твоя!...

Но дерзнемъ ли мы остановить волю промысла Божія, если Онъ укажетъ Вамъ путь дальнѣйшаго шествія? Нѣтъ, какъ Вы, Владыко святый, проникнутые духомъ Евангельскимъ, можете сказать намъ на наше желаніе: „Мое брашно есть, да сотворю волю пославшаго мя“, такъ и мы отвѣтимъ Вамъ словами Апостола Павла: Гряди, досточтимый Пастырь нашъ „на дѣло служенія, для созиданія тѣла Христова“ (Ефес. IV, 12)!

Прими же отъ насъ, Преосвященный Владыко, задушевныя чувства любви и благодарности, изливающіяся изъ глубины нашего сердца! Святительство Ваше въ Полоцкой епархіи навсегда сохранится не только въ памяти нашей, но и въ исторіи Полоцкой церкви.

Остается намъ просить Ваше Преосвященство, да не оскудѣетъ надъ нами святая молитва Ваша!

Православные жители города Динабурга“:.......

Подъ адресомъ 75 подписей отъ представителей всѣхъ городскихъ сословій.

Само собою разумѣется, что за этотъ адресъ я выразилъ, въ лицѣ почтенной депутаціи, всѣмъ православнымъ гражданамъ г. Динабурга свою искреннюю признательность.

3-го ч. получилъ я изъ Москвы отъ А. Е. Викторова довольно пространное и интересное письмо отъ 22 — 30-го Сентября:

„Снова я оказываюсь виноватымъ предъ Вашимъ Преосвященствомъ, что не заѣхалъ къ Вамъ, и чтобы сколько нибудь оправдать себя, спѣшу разсказать исторію своей поѣздки. Въ Кіевъ я выѣхалъ изъ Москвы 30-го Іюля: раньше выбраться было нельзя по Музейскимъ дѣламъ. Пріѣхавши въ Орелъ, я остановился у своей племянницы, которая съ мужемъ и дѣтьми жила за городомъ на дачѣ. Тутъ я предположилъ написать предназначенный для съѣзда свой рефератъ (о книгопечатаніи въ Москвѣ прежде Апостола 1564 г.), для котораго матеріалы были заготовлены прежде. Но погода была такая прекрасная и садъ, въ которомъ я поселился, былъ такой отличный, что мною овладѣла лѣнь и страсть къ гулянью и ничего—недѣланью. Поэтому на съѣздъ я явился уже 16-го Августа, но за то съ рефератомъ,

которымъ и угощалъ публику (19-го Августа) въ теченіи 1874 г.
полутора часа. Не читавши никогда при большой публикѣ, я боялся сконфузиться; но все сошло съ рукъ благополучно, даже съ блескомъ. Были у меня и возражатели—Румянцовъ, издавшій недавно исторію Московской Типографіи (при Сборникѣ Снимковъ съ изданій этой Типографіи, приготовленныхъ еще въ 1860 годахъ Безсоновымъ [1]), профессоръ Варшавскаго Университета Павинскій [2]) и П. И. Савваитовъ [3]). Но я чувствовалъ себя такъ сильнымъ, а возражатели мои были до того слабы, что мнѣ въ своихъ отвѣтахъ оставалось только щадить ихъ. Изъ другихъ занятій съѣзда я принималъ участіе въ quasi-археологической поѣздкѣ по Днѣпру, въ обѣдахъ, вечерахъ и волей-неволей долженъ былъ принять участіе въ интригахъ и сплетняхъ, которыхъ на съѣздѣ было больше, чѣмъ на прежнихъ. Вообще съѣздъ для науки сдѣлалъ немного, но для Кіевлянъ и другихъ иногороднихъ ученыхъ онъ былъ полезенъ безспорно. Что было читано на съѣздѣ, Вы, конечно, знаете изъ газетъ, и несомнѣнно больше чѣмъ я, потому что я ни газетъ не читалъ за все это время, ни засѣданій не видалъ, за исключеніемъ двухъ-трехъ. Послѣ съѣзда я остался въ Кіевѣ еще на 5-ть дней, чтобы повидаться съ Кіевлянами,—былъ два раза у Митрополита [4]), у Малышевскаго [5]), Терновскаго [6]), Хрущова [7]) и многихъ другихъ. Между тѣмъ услышалъ, что нѣкоторые изъ Членовъ съѣзда задумали поѣздку въ Крымъ. Соблазнился и я этою идеей и, немного думавъ, порѣшилъ вернуться въ Москву Чернымъ и Азовскимъ моремъ. Поэтому 28-го Августа я былъ уже въ Одессѣ, гдѣ пробылъ 5 дней, затѣмъ на пароходѣ отправился въ Севастополь, гдѣ осмотрѣлъ древности Инкермана и Херсонеса. Оттуда, чтобы видѣть южный берегъ воочію и во всей

---

[1]) Имѣется въ виду „Сборникъ памятниковъ относящихся до книгопечатанія въ Россіи. Выпускъ первый. Изданіе Московской Сѵнодальной Типографіи. Текстъ В. Е. Румянцова. Москва, 1872".

[2]) † въ 1896 г.

[3]) † 12 Іюля 1895 г.

[4]) Арсенія.

[5]) Ив. Игнатьевича, проф. Кіевской Академіи, † 11 Января 1897 г.

[6]) Проф. Академіи, вышеупоминаемаго.

[7]) См. о немъ т. II Хроники, стр. 522, прим. 1.

1874 г. красѣ, я поѣхалъ уже не моремъ, а на почтовыхъ въ Ялту, гдѣ осмотрѣлъ Алупку, Оріанду и проч. Изъ Ялты снова на пароходѣ я поѣхалъ въ Керчь, а оттуда по Азовскому морю направился къ Таганрогу. Но тутъ случилась неожиданная остановка. По дорогѣ въ Таганрогъ я рѣшилъ заѣхать на одинъ день въ Ейскъ, гдѣ живетъ замужемъ одна изъ самыхъ близкихъ подругъ моей покойной жены и пишетъ теперь о ней воспоминанія, и дѣйствительно сошелъ съ парохода, но такъ какъ пароходы осенью по Азовскому морю ходятъ очень рѣдко и неправильно, то въ скучнѣйшемъ городишкѣ Ейскѣ я долженъ былъ просидѣть вмѣсто одного 6-ть дней. Далѣе, отъ Таганрога я ѣхалъ уже не останавливаясь до Орла, но въ Орлѣ остановился и, сидя въ вагонѣ желѣзной дороги, долго смотрѣлъ на надпись: „Въ Витебскъ“, и рѣшалъ вопросъ: ѣхать или не ѣхать. Но за своими странствованіями я уже такъ много опоздалъ, что долженъ былъ отказаться отъ этой поѣздки и рѣшилъ отложить ее до Святокъ. Поэтому кончилъ тѣмъ, что заѣхалъ лишь на 5-ть часовъ къ племянницѣ и на 2 часа къ Преосвящ. Макарію [1]). Отъ него я узналъ, что Васъ переводятъ въ Курскъ, съ чѣмъ я душевно и поздравляю Васъ. Дѣла безъ сомнѣнія много ожидаетъ Васъ и въ Курскѣ, но, нѣтъ сомнѣнія, не будетъ такихъ непріятныхъ и запутанныхъ дѣлъ, какъ въ Витебскѣ. Нужно желать одного, чтобы въ Витебскъ назначенъ былъ такой преемникъ Вамъ, который поддержалъ бы все, что Вами сдѣлано и начато. Что до меня, то я душевно радъ, что Вы теперь ближе къ Москвѣ и на большой дорогѣ, и я даю слово, что буду слушать въ нынѣшнемъ году утреню въ день Рождества Христова въ Вашей домовой Церкви. Но безъ сомнѣнія не я одинъ, но будутъ заѣзжать къ Вамъ теперь многіе изъ ученой братіи. Въ Курскѣ отличный климатъ, пирамидальныя тополи, фрукты, виноградъ.

Вотъ уже недѣлю лежитъ предыдущій листокъ и все не было времени прибавить къ нему и написать, какъ было предположено, другой. Послѣ полуторамѣсячнаго отсутствія изъ Москвы съ перваго же дня возвращенія осадило меня такъ много всякаго рода дѣлъ, визитовъ и проч., что до

[1]) Вышеупоминаемому.

сихъ поръ я не провелъ дома ни одного вечера, или проводилъ ихъ съ гостями, между прочимъ Петербуржцами. Между другими дѣлами предстояло такъ или иначе рѣшить дѣло и съ занимающимъ вопросомъ о Синодальной библіотекѣ. Когда я былъ еще въ Одессѣ, изъ Министерства Народнаго Просвѣщенія пришелъ запросъ, нѣтъ ли препятствій къ порученію мнѣ этого дѣла съ жалованьемъ 572 р. въ годъ, которое будто бы получалъ Невоструевъ. Я зналъ, что Капитонъ Ивановичъ получалъ болѣе, и потому прежде торговаться не считалъ нужнымъ, но тутъ я рѣшилъ торговаться, не считая для себя это конфузнымъ, такъ какъ мнѣ Синодъ предлагаетъ это дѣло, потому что назначенный имъ кандидатъ отказался, и что назначаютъ вознагражденіе уже слишкомъ ничтожное. И такъ послѣ бывшаго у меня недѣлю назадъ совѣщанія въ присутствіи Потемкина [1]), Тихонравова, Филимонова, Ивана Димитріевича [2]) и одного Петербуржца Барсукова [3]), я представилъ Потемкину записку слѣдующаго содержанія: „Святѣйшій Синодъ указомъ отъ 11-го Сентября предлагаетъ мнѣ честь продолжать работы Невоструева съ тѣмъ же вознагражденіемъ, какое получалъ послѣдній. Но Невоструевъ, кромѣ денежнаго жалованья около 900 руб. въ годъ, получалъ еще вознагражденіе натурой: казенную квартиру, столъ и проч., что все по нынѣшнимъ цѣнамъ стоитъ около тысячи. Итакъ не находя удобнымъ получать вознагражденіе послѣдняго разряда натурой, я прошу перечислить его на деньги и назначить мнѣ 1500 р. въ годъ“. Далѣе я прибавляю, что, принявшись за поручаемое мнѣ дѣло, я долженъ буду сейчасъ же оставить должность завѣдующаго Архивомъ Оружейной Палаты, должность, съ оставленіемъ которой, въ связи съ положенной при ней квартирой, я долженъ буду потерять именно около той суммы, какую себѣ испрашиваю. Вмѣстѣ съ запиской я представилъ Потемкину и проэктъ отношенія отъ его имени къ Оберъ-Прокурору, гдѣ распространился насчетъ трудности вести

1874 г.

[1]) Прокурора Московской Синодальной Конторы.

[2]) Бердникова, помощника Викторова по Румянцевскому музею и инспектора Синодальныхъ пѣвчихъ. † 7 января 1880 г.

[3]) Николая Платоновича, извѣстнаго историка и библіографа, автора извѣстнаго труда: Жизнь и труды Погодина.

1874 г. это дѣло, насчетъ важности окончить описаніе Синодальной Б—ки, отсутствія у насъ спеціалистовъ и проч. Думаю, что Синодъ или откажетъ мнѣ совсѣмъ, или, что всего вѣрнѣе, пустить дѣло въ откладку, либо станетъ себѣ искать дешеваго описателя. Но такъ или иначе оно кончится, потому что Потемкинъ сильно заинтересованъ этимъ дѣломъ и будетъ двигать его.

Вы спрашиваете о Буслаевѣ. Онъ не оставилъ Университета, а поѣхалъ за границу, какъ говорилъ освѣжиться и поучиться, хоть нашъ милѣйшій Θеодоръ Ивановичъ свѣжъ и ученъ по прежнему. Теперь онъ дослуживаетъ 2-е пятилѣтіе, но безъ сомнѣнія его выберутъ и на 3-е.

Собираюсь въ Петербургъ окончить давно уже мною начатое и стоившее многихъ хлопотъ дѣло насчетъ мѣны дублетовъ старыхъ книгъ съ Петербургской Дух. Академіей, и долженъ буду поѣхать, чтобы отвезти къ нимъ наши дублеты, а у нихъ взять ихніе. Я очень буду доволенъ этимъ пріобрѣтеніемъ. У нихъ дублеты изъ Новгородской Софійской Библіотеки и Бѣлозерскаго монастыря, и все въ отличныхъ экземплярахъ [1]). Такъ какъ въ Музеѣ на пріобрѣтенія денегъ совсѣмъ нѣтъ, то я все промышляю мѣною дублетовъ и все хлопочу пополнить наше собраніе старопечатныхъ книгъ, которое по своему количеству скоро почти сравняется съ собраніемъ Императорской Публичной Библіотеки. Чѣмъ дальше идетъ время, тѣмъ дѣла все больше и больше. А ужъ если придется взяться за Синодальную библіотеку, то будетъ совсѣмъ бѣда".

4-го числа писалъ я въ Москву Высокопетровскому Архимандриту Григорію.

„Усердно благодарю Васъ и о. Игумена [2]) за привѣтственную телеграмму и добрую о мнѣ память; не забывайте меня и въ вашихъ святыхъ молитвахъ.

Получилъ я недавно 1 кн. Чтеній Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ за текущій годъ и съ любопытствомъ пересмотрѣлъ собранныя и напечатанныя Вами

---

[1]) Объ этомъ обмѣнѣ см. въ предисловіи (стр. 5—10) къ книгѣ А. Родосскаго, Полное описаніе старопечатныхъ книгъ библіотеки Спб. Дух. Академіи, часть I. Спб. 1884.

[2]) Іосифа, вышеупоминаемаго.

свѣдѣнія о настоятеляхъ Высокопетровскаго монастыря. Нельзя не поблагодарить Васъ за этотъ трудъ и вообще за Вашу ревность о воскрешеніи въ памяти потомства минувшихъ судебъ ввѣряемыхъ Вамъ обителей. 1874 г.

Но Вы не оставляете безъ вниманія и зданія монастырскія, возобновляя и украшая ихъ. Благодарю Васъ душевно за приглашеніе меня къ себѣ въ гости. Если Вы отказываетесь посѣтить Витебскъ, то я никогда не откажусь, при первой возможности, еще разъ побывать въ незабвенной для меня Москвѣ; и тогда весьма охотно воспользуюсь предлагаемымъ Вами гостепріимствомъ.

Въ письмѣ своемъ отъ 8-го Іюля Вы сообщаете мнѣ чей-то очень лестный для меня отзывъ о моемъ мнѣніи о проэктѣ духовно-судебной реформы. Мнѣ желательно бы знать, кому, именно, я обязанъ такимъ отзывомъ и на чемъ онъ основанъ. Въ моемъ мнѣніи подробно разобранъ преимущественно одинъ только параграфъ проэкта, заключающій впрочемъ въ себѣ главный и существенный пунктъ всего проэкта, именно, положеніе объ отдѣленіи судебной власти отъ административной въ лицѣ епархіальнаго архіерея. На этотъ разъ я разсудилъ поступить по извѣстному правилу: *principiis obsta*".

6-го ч. получено было мною изъ Почаевской Лавры отъ Преосвященнаго Архіепископа Агаѳангела слѣдующее привѣтственное посланіе отъ 1-го числа:

„Пронесся здѣсь слухъ, что въ Курскъ назначается Ваше Преосвященство. Зная, что въ Курскѣ благоустроенная каѳедра Архіерейская и что тамъ спокойно нѣкогда жилъ многіе годы Преосвященный Иліодоръ [1]), отъ души поздравляю Васъ, Милостивѣйшій Архипастырь, съ этимъ перемѣщеніемъ, если извѣстіе объ немъ справедливо, и желаю, чтобы Ваше Преосвященство пользовались на новомъ мѣстѣ служенія полнымъ спокойствіемъ и добрымъ здоровьемъ. Тамъ народъ издревле Россійскій и православный. А это много значитъ для насъ, странниковъ и пришельцевъ, хотя мы должны помнить и то, что и между своими бываютъ лжебратья. Да даруетъ Вамъ Господь Богъ все то, чего желаетъ святая душа Ваша и что нужно для мира добро-

---

[1]) Чистяковъ, † на покоѣ 2 Февраля 1861 г.

1874 г. дѣтельнаго сердца Вашего и для успѣха въ апостольскихъ подвигахъ Вашихъ.

3-го сего Октября я выѣзжаю въ Житомиръ на 7-мь мѣсяцевъ. Вотъ бы радость была, если бы Вы, Преосвященнѣйшій Владыко, когда нибудь посѣтили меня зимою или лѣтомъ. Теперь Вамъ удобнѣе заѣхать на Волынь, чѣмъ изъ Витебска".

На это отвѣчалъ я отъ 8-го числа:

„Вы такъ милостивы, что, не получивъ еще моего отвѣта на одно письмо, поспѣшаете уже съ другимъ архипастырскимъ посланіемъ. Примите же за сіе отъ меня сугубую искреннѣйшую благодарность.

Хотя я и не получилъ еще указнаго предписанія относительно перемѣщенія моего на Курскую каѳедру, однакожъ не могу не считать справедливыми распространившіеся на этотъ счетъ слухи. Мнѣ пишутъ объ этомъ съ разныхъ сторонъ и всѣ радуются за меня, но я, испытавши такъ много переходовъ съ одной должности на другую, никогда впередъ не радовался, не зная, что ожидаетъ меня впереди, радость или печаль, успѣхи или неудачи.

Какъ ни тягостно было въ началѣ мое положеніе на настоящемъ мѣстѣ службы, но теперь я началъ себя чувствовать гораздо спокойнѣе, ознакомившись со всѣмъ, меня окружающимъ, худымъ и добрымъ. Узнали, наконецъ, и меня и начали безпристрастно цѣнить мои труды и заботы о благѣ паствы. На сихъ дняхъ я получилъ отъ гражданъ г. Динабурга, чрезъ Вашего племянника о. Евѳимія [1]), письменное заявленіе искреннихъ чувствъ скорби о предстоящей со мною разлукѣ. Тоже самое ежедневно слышу и отъ прочихъ чадъ моей паствы. Но да будетъ надо мною, какъ и всегда была, воля Божія премудрая и всеблагая!

Видѣться съ Вашимъ Высокопреосвященствомъ и поклониться Почаевской святынѣ—это составляетъ предметъ моихъ искреннихъ желаній. И если Господь приведетъ меня еще разъ быть когда либо въ Кіевѣ, то я непремѣннымъ долгомъ поставлю простереть свое путешествіе и до Волынскихъ предѣловъ".

9-го ч. писалъ я въ Муромъ къ роднымъ:

---

[1]) Соловьева, законоучителя Динабургской Гимназіи.

„Дошедшій до Васъ слухъ о моемъ перемѣщеніи правдоподобенъ. Вы радуетесь этому слуху, а моя паства напротивъ сильно опечалена имъ. Ежедневно слышу я выраженія искренней скорби о предстоящей со мною разлукѣ; и всѣ единодушно желаютъ, чтобы распространившійся о моемъ перемѣщеніи слухъ не оправдался. 1874 г.

Это, конечно, не можетъ не радовать меня, и я, съ своей стороны, охотно готовъ отказаться отъ всѣхъ личныхъ выгодъ, какія могутъ ожидать меня на новомъ мѣстѣ службы и остаться при настоящей мнѣ преданной паствѣ; но я никогда не позволялъ себѣ пререкать распоряженіямъ высшей Власти, равно какъ и никогда ничего не домогался. Въ распоряженіяхъ земныхъ властей я всегда видѣлъ и вижу дѣйствія премудраго Божественнаго Провидѣнія".

13-го числа писалъ мнѣ изъ Москвы Высокопетровскій архимандритъ Григорій:

„6-го Октября три Архіерея посѣтили нашу обитель: Митрополитъ съ Преосвящ. Леонидомъ лично, по случаю годичнаго собранія Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія, и Ваше Преосвященство нечаянно посѣтили меня своимъ письмомъ, за что не умѣю достойно возблагодарить Васъ. Позвольте при семъ поднести Вашему Преосвященству въ отдѣльной брошюрѣ „Списки Настоятелей Высокопетровскаго монастыря", съ выраженіемъ моей Вамъ признательности за содѣйствіе въ этомъ нелегкомъ трудѣ. Г. Бодянскій говорилъ мнѣ: „я очень радовался, читая полные списки Архіереевъ," и просилъ отъ имени его передать Вашему Преосвященству глубокое почтеніе.

Редакція Епархіальныхъ Вѣдомостей старается противопоставить Игуменію Олимпіаду [1]) Митрофаніи. Та за каждое дѣло принималась съ молитвой и во всемъ имѣла успѣхъ, а послѣдняя искала не Божіей, а своей славы, и потерпѣла страшныя неудачи. Не смотря на то, объ ней говорятъ: „она одна стоитъ 4-хъ мужчинъ" (дѣйствительно героиня); или: „голова у ней министерская", „такой головѣ слѣдовало бы быть на плечахъ мужчины". Не потерпи она неудачъ отъ

---

[1]) Настоятельницу Коломенскаго Успенско-Брусенскаго монастыря, см. о ней т. III Хроники по указателю, а также статью Архим. Григорія въ Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ 1873 и 1874 г.

1874 г. собственной неосторожности и безразборчивой довѣрчивости къ людямъ, не исключая и евреевъ, я назвалъ бы ее геніальною, а теперь вижу, что въ подобныхъ ей предпріятіяхъ мужчины лучше женщинъ. Настоятельницѣ монастыря не слѣдовало быть Начальницей Общины, и, если бы подержались этой мысли покойнаго Владыки, ничего бъ худого не вышло, не было бы тревогъ.

Отзывъ о Вашемъ мнѣніи по поводу проэкта духовно-судебной реформы передавалъ мнѣ Протоіерей И. Н. Рождественскій. Интересна книга: „Свѣтскіе архіерейскіе чиновники въ древней Руси“ [1]), сочиненіе Н. Каптерева [2]), моего бывшаго ученика въ Виѳанской Семинаріи. Кто будетъ въ ней Ректоромъ, неизвѣстно. Полагаю: Ф. А. Сергіевскій. Здоровье его поправилось и никто не мѣшаетъ ему жить въ Виѳаніи, вблизи Сергіева посада, гдѣ онъ теперь живетъ. Бывшій о. Ректоръ [3]) приготовляетъ къ печатанію свой ученый трудъ: Агіографію (Святыхъ) и Мѣсяцесловъ Востока.“

21-го ч. Начальница женскаго духовнаго училища Баронесса М. А. Боде прислала мнѣ для прочтенія копію своего письма, которое она писала Оберъ-Прокурору Св. Синода, Графу Д. А. Толстому, по поводу слуховъ о моемъ перемѣщеніи на другую епархію. Вотъ содержаніе этого письма:

„Я едва рѣшаюсь взяться за перо, чтобы писать къ Вашему Сіятельству. Можетъ быть, Вы найдете мое вмѣшательство неумѣстнымъ, но не могу противиться желанію передать Вамъ общія просьбы столькихъ лицъ, которыя не рѣшаются сами обратиться къ Вамъ.

Недѣли двѣ тому назадъ, газеты сообщили слухъ о перемѣщеніи нашего Преосвященнаго Саввы въ другую епархію; частныя письма безпрестанно подтверждаютъ это печальное извѣстіе.

Все общество этимъ огорчается, но Вы не можете себѣ представить, какое горе эта вѣсть распространила въ духовенствѣ.

Это духовенство, которое, какъ Вашему Сіятельству из-

---

[1]) Москва, 1874.

[2]) Николая Ѳеодоровича, нынѣ доктора церковной исторіи, ординарнаго профессора Московской Духовной Академіи.

[3]) Архим. Сергій Спасскій, нынѣ Архіеп. Владимірскій.

вѣстно, сначала неблагопріятно къ нему относилось, — это духовенство, городское и сельское, возстало теперь единодушно; возможность потерять его заставила ихъ оцѣнить всѣ его достоинства. Теперь наперерывъ восхваляютъ его доброту, безкорыстіе, справедливость, порядокъ, который онъ водворилъ въ епархіи, добро, которое онъ сдѣлалъ и церквамъ и частнымъ лицамъ; трепещутъ при каждомъ извѣстіи о томъ, или другомъ преемникѣ. Хотѣли бы просить Васъ, но не смѣютъ писать Вамъ, чтобы выразить свои чувства и просьбы; просятъ меня написать кому нибудь изъ Петербургскихъ друзей моихъ, чтобы довести ихъ до Вашего свѣдѣнія. 1874 г.

Я предпочла обратиться прямо къ Вашему Сіятельству, въ той мысли, что постороннее лицо никогда не приложитъ такого усердія, какъ я, раздѣляющая общее чувство.

Если еще не поздно, Графъ, обратите вниманіе на единодушное желаніе и не отнимайте добраго пастыря у стада, которое, наконецъ, оцѣнило его и искренно къ нему привязано.—Осмѣлюсь прибавить, что Преосвященный и самъ не желаетъ этой перемѣны. Онъ выражался откровенно, послѣ столькихъ непріятностей и трудовъ, понесенныхъ, чтобы водворить порядокъ и распространить Православіе въ своей епархіи, онъ бы охотно остался здѣсь, чтобы пожать плоды трудовъ своихъ, и что онъ съ сожалѣніемъ послѣдуетъ призыву, который укажетъ ему другое назначеніе.

Прошу извиненія у Вашего Сіятельства въ томъ, что приняла смѣлость передать Вамъ выраженіе единодушнаго горя и столь же единодушныхъ желаній. Можетъ быть, и Вамъ не безъинтересно будетъ узнать ихъ.

Дай Богъ, чтобы письмо мое пришло не слишкомъ поздно, и чтобы Вы согласились отмѣнить назначеніе, которое наполняетъ наши сердца столь справедливою, столь основательною горестію“.

Въ то же время и по тому же поводу обращалась съ вопросомъ къ Члену Св. Синода, Преосвященному Архіепископу Василію, супруга Витебскаго Вице-Губернатора А. А. Щулепникова; и вотъ какой отвѣтъ получила отъ Его Высокопреосвященства:

... „Въ свою очередь, къ утѣшенію Вашему, и я увѣдомляю Васъ о томъ, что всѣ слухи, распространившіеся въ

1874 г. странѣ Вашей, ложны; Преосвященный Савва остается на мѣстѣ, на пользу Полоцкой епархіи, съ которою онъ близко уже познакомился и которую полюбилъ, потому весьма для нея полезенъ. Православныя паствы вообще слишкомъ много страдаютъ въ нашей церкви отъ частаго перемѣщенія Архипастырей".

Но утѣшеніе было напрасное: вопреки увѣренію Преосвященнаго, мое перемѣщеніе было рѣшено, по настоянію Первенствующаго Члена Св. Синода [1]).

24 ч. писалъ я въ Вильну Попечителю Учебнаго Округа, Н. А. Сергіевскому:

„Узнавъ о Вашемъ возвращеніи изъ чуждыхъ странъ въ предѣлы роднаго отечества, спѣшу поздравить Васъ съ этимъ и вмѣстѣ съ тѣмъ изъяснить предъ Вами мою усерднѣйшую просьбу.

Конечно, не безъизвѣстно уже Вашему Превосходительству о смерти Законоучителя Витебской Гимназіи, протоіерея Димитрія Преображенскаго [2]), но извѣстно ли Вамъ, какое и въ какомъ положеніи онъ оставилъ послѣ себя семейство? Послѣ него осталась вдова и 9-ть человѣкъ дѣтей рѣшительно безъ всякихъ средствъ къ жизни, такъ что и для погребенія покойнаго нужно было прибѣгнуть къ общественной благотворительности.

Въ виду особенныхъ заслугъ умершаго протоіерея и по вниманію къ исключительному положенію оставшагося послѣ него семейства, Начальство Гимназіи, безъ сомнѣнія, обратится, если уже не обратилось, къ Вашему Превосходительству съ просьбою объ исходатайствованіи вдовѣ Преображенской съ ея многочисленными дѣтьми усиленной пенсіи.

Къ этой просьбѣ почитаю справедливымъ присоединить и я свой голосъ, убѣдительнѣйше прося Ваше Превосходительство обратить милостивое вниманіе на бѣдственное положеніе вдовы Преображенской и ея сиротствующихъ дѣтей".

Рѣжицкій Благочинный, священникъ Илья Борисовичъ [3]) препроводилъ ко мнѣ при донесеніи отъ 25-го ч. за № 170

---

[1]) Митр. Исидора.

[2]) † 23 Августа 1874 г.

[3]) † 28 Декабря 1893 г.

присланное къ нему письмо отъ помѣщика Дѣйств. Ст. Совѣтн. Жемчужникова. Въ письмѣ этомъ г. Жемчужниковъ писалъ: 1874 г.

„Ваше Высокопреподобіе Отецъ Илья!

Изъ Витебска имѣю извѣщеніе, что изъ Консисторіи выслано Вамъ разрѣшеніе на постройку и освященіе церкви въ Лобержѣ. Моимъ формальнымъ увѣдомленіемъ было Вамъ сообщено, что церковь совершенно готова и что я ходатайствую чрезъ Васъ у Преосвященнаго объ освященіи ея. Ежели по сему моему увѣдомленію Вами еще ничего не сдѣлано, то убѣдительнѣйше прошу Васъ поторопиться сдѣлать это не откладывая, въ виду того, что постановка иконостаса будетъ кончена чрезъ два дня и мнѣ необходимо заблаговременно знать въ какой день назначить освященіе, дабы обѣщавшій прибыть къ тому дню Оберъ-Прокуроръ Св. Синода могъ бы заранѣе тоже распорядиться своимъ временемъ. Сверхъ сего, это необходимо мнѣ и для того, чтобы знать, когда семья моя можетъ переѣхать въ Петербургъ, ибо она только и выжидаетъ дня освященія.

Вполнѣ надѣюсь, что Вы меня не задержите и вскорѣ дадите возможность открыть богослуженіе въ устроенномъ мною храмѣ въ Лобержѣ“.

Вслѣдъ затѣмъ г. Жемчужниковъ обратился 27-го ч. съ слѣдующею телеграммою:

„Соблаговолите дать разрѣшеніе домовую церковь мою въ селѣ Лобержѣ Вашей епархіи освятить почтенному другу моему, Предсѣдателю Учебнаго Комитета, Протоіерею Васильеву, изъявившему согласіе“.

На это я въ тотъ же день отвѣчалъ:

„Отцу Протоіерею Іосифу Васильевичу Васильеву охотно разрѣшаю освятить Вашу домовую церковь“.

При торжествѣ освященія храма присутствовалъ нарочито пріѣхавшій изъ Петербурга другъ Жемчужникова, Товарищъ Оберъ-Прокурора Св. Синода, Ю. В. Толстой (а не Оберъ-Прокуроръ какъ сказано въ письмѣ къ Благочинному Борисовичу).

28-го ч. писалъ мнѣ изъ Петербурга И. Г. Сліборскій:

„По пріѣздѣ въ С.-Петербургъ прежде всего отправился вчера наводить справки и послѣ трехъ визитовъ убѣдился, что проэктъ о Вашемъ переводѣ въ Курскъ былъ и въ

1874 г. этомъ смыслѣ былъ уже составленъ протоколъ, но безъ Графа и безъ Высокопреосвященнаго Макарія. Первый возразилъ Графъ, но не противъ Вашего Преосвященства, а противъ Преосвящ. Сергія, который будто бы можетъ довести до упадка высокостоящую Волынскую Семинарію. Чѣмъ мотивировалъ свое возраженіе Преосвящ. Макарій неизвѣстно; но Графъ нашелъ въ немъ сильную поддержку, такъ что протоколъ переписанъ и журналъ написанъ и Высочайше утвержденъ только о переводѣ Высокопреосвященнаго Димитрія въ Ярославль и Преосвящ. Леонтія [1]) въ Одессу. Дальнѣйшія передвиженія пріостановлены и какія будутъ неизвѣстно. Несомнѣнно только, что для Вашего Преосвященства назначена Харьковская каѳедра и утвержденіе послѣдуетъ скоро послѣ возвращенія Государя Императора въ столицу. Хотя увѣряютъ, что это совершится непремѣнно и не далѣе, какъ около половины Ноября, но я буду слѣдить зорко и надѣюсь своевременно донести Вашему Преосвященству. Предъ выѣздомъ моимъ изъ Витебска всѣмъ знакомымъ обѣщалъ я, что извѣщу о ходѣ настоящаго дѣла; при настоящихъ обстоятельствахъ не смѣю исполнить своего обѣщанія и, не желая остаться лжецомъ, осмѣливаюсь просить Ваше Преосвященство сообщить кому и чтò найдете удобнымъ.

Принося сердечную благодарность за отечески радушное гостепріимство Вашего Преосвященства, подклоняю главу предъ Архипастырскимъ Вашимъ благословеніемъ, остаюсь съ глубочайшимъ почтеніемъ и сыновнею преданностію"....

Получивъ это письмо 30-го числа, я на другой же день отвѣчалъ почтенному Ивану Григорьевичу:

„Усерднѣйше благодарю Васъ за вѣсть, которая удивила меня своею неожиданностію и повергла въ новыя тревожныя думы. Да будетъ впрочемъ надо мною во всемъ, какъ и всегда была, воля Божія, премудрая и всеблагая!

Съ нетерпѣніемъ буду ожидать отъ Васъ дальнѣйшихъ извѣстій. Но если уже суждено будетъ мнѣ быть въ Харьковѣ, то я просилъ бы Васъ, почтенный Иванъ Григорьевичъ, сколько можете, сообщить мнѣ свѣдѣнія объ обстоятельствахъ тамошней службы, какъ благопріятныхъ, такъ и

---

[1]) Лебединскаго, † митр. Московскимъ 1 Августа 1893 г.

неблагопріятныхъ. У меня въ Харьковѣ рѣшительно нѣтъ никого знакомыхъ. 1874 г.

Вы называете въ письмѣ своемъ „высоко стоящею" Семинарію Волынскую: вѣроятно, надобно разумѣть Каменецъ-Подольскую. — Не можете ли однакожъ поразвѣдать, на чемъ основано невыгодное мнѣніе о Преосвященномъ Курскомъ?

Въ слѣдующемъ письмѣ не забудьте, пожалуйста, сообщить мнѣ свѣдѣніе о ходѣ дѣла по духовно-судебной реформѣ. Оно очень интересуетъ меня".

Напечатанное 27-го Октября въ № 124 Церковно-Общественнаго Вѣстника неосновательное извѣстіе объ оставленіи меня будто бы на Полоцкой епархіи подало поводъ Динабургскому Благочинному священнику Щербову написать мнѣ 7-го Ноября письмо такого содержанія:

„Вѣсть объ оставленіи Вашего Преосвященства нашимъ Владыкою и святителемъ чрезвычайно радостно и утѣшительно подѣйствовала на души и сердца православнаго населенія г. Динабурга и духовенства Динабургскаго благочинія, глубоко благоговѣющихъ и искренно-свято любящихъ Васъ—безконечно дорогаго и незабвеннаго нашего Архипастыря и Отца.

Слава и благодареніе Господу безпредѣльно насъ облагодѣявшему; невыразимо благодаримъ и Августѣйшаго Монарха нашего, оставившаго намъ безпредѣльно дорогаго Отца!

Да хранитъ же Всеблагій Господь нашего незабвеннаго святителя и истиннаго Отца на много лѣтъ въ добромъ здравіи и совершенномъ благополучіи, о чемъ я и моя паства будемъ усердно молиться до могилы и благословлять Ваше святительское имя".

7-го ч. писалъ мнѣ изъ Петербурга И. Г. Слиборскій:

„Какъ я предсказывалъ, такъ и будетъ. Всеподданѣйшій докладъ о перемѣщеніи Васъ въ Харьковъ уже подписанъ Членами. Преосвященные Тульскій[1]) и Курскій просили оставить ихъ на прежнихъ мѣстахъ. Причины, по которой поднятъ вопросъ о перемѣщеніи Преосвященнаго Сергія, до сихъ поръ я узнать не могъ. Судя по опасенію за Семина-

[1]) Никандръ Покровскій, вышеупоминаемый.

1874 г. рію, виноватъ, не Волынскую, а Каменецъ-Подольскую, можно догадываться о слабости его дѣйствій. О переводѣ Вашего Преосвященства первый голосъ подалъ Высокопреосвященный Митрополитъ [1]). Членъ [2]) возразилъ, что паства будетъ сожалѣть объ Васъ и Вы неохотно оставите паству; Графъ сказалъ, что ему извѣстно Ваше желаніе перемѣститься; Митрополитъ добавилъ, что для Харькова, города чисто православнаго, многолюднаго и университетскаго, нуженъ Архипастырь опытный и дѣльный, что каѳедра богатая и спокойная, какъ можно судить по количеству дѣлъ, поступающихъ въ Синодъ; послѣ этого предложеніе было единогласно принято. О Каменецъ-Подольскѣ разсужденія кажется еще не было, въ Астрахань предполагается Ректоръ Петербургской Семинаріи о. Хрисанѳъ [3]).

Относительно судебной реформы отзывы Преосвященныхъ и Консисторій по настоящее время еще не всѣ получены. Полученные и получаемые безъ всякаго разсмотрѣнія въ Синодѣ передаются для печатанія. Когда и какое объ нихъ будетъ сужденіе—неизвѣстно. Относительно напечатанныхъ уже не сдѣлано еще никакого распоряженія".

11-го ч. писалъ я въ Петербургъ А. И. Толстой:

„Искренно благодарю Васъ за память о 1-мъ числѣ Октября.

Я медлилъ отвѣчать на Ваше дорогое письмо, потому что былъ въ постоянной тревогѣ по поводу распространившихся здѣсь слуховъ о перемѣщеніи моемъ на другую каѳедру. И тѣмъ тревожнѣе для меня эти слухи, чѣмъ они перемѣнчивѣе. Сначала газеты указывали мнѣ путь въ Каменецъ-Подольскъ, затѣмъ въ Курскъ, потомъ рѣшили оставить меня на настоящемъ мѣстѣ, а теперь опять новыя вѣсти. Вы близко находитесь къ главному источнику всѣхъ этихъ вѣстей и слуховъ; не можете ли указать что либо достовѣрное относительно моей судьбы и мнѣ сообщить.

Но нѣтъ худа безъ добра, какъ гласитъ пословица. Распространившіеся обо мнѣ слухи вызвали наружу много добрыхъ

---

[1]) Исидоръ.

[2]) Вѣроятно архіеп. Василій Лужинскій.

[3]) Ретивцевъ, съ 8 Декабря 1874 г. еп. Астраханскій, † на покоѣ 6 Ноября 1883 г.

чувствъ въ моей духовной паствѣ. Почти ежедневно слышу 1874 г. я то выраженіе скорби при предстоящей со мною разлукѣ, то изліяніе радостныхъ чувствъ при вѣсти объ оставленіи меня въ Витебскѣ. Для меня теперь стало ясно, что мои труды и заботы о благоустроеніи епархіи были не напрасны и не безплодны; и я долженъ сказать откровенно, что если мнѣ суждено будетъ оставить Полоцкую епархію, я не безъ грусти буду разставаться съ нею, какъ потому что здѣсь такъ много пришлось мнѣ понести трудовъ и испытать огорченій, такъ и потому что послѣ этихъ душевныхъ огорченій въ настоящую пору я чувствую себя совершенно спокойнымъ и довольнымъ всѣмъ меня окружающимъ".

Отъ 12—15-го числа писалъ мнѣ И. Г. Слиборскій:

„Къ сообщеннымъ мною свѣдѣніямъ о Харьковской каѳедрѣ честь имѣю добавить добытое мною изъ разсказовъ.

1) Архіерейскій домъ устроенъ превосходно, есть и загородная очень хорошая дача съ прекраснымъ деревяннымъ домомъ.

2) Церковная утварь, особенно же собственная ризница, половину которой покойный Владыка [1]) завѣщалъ Каѳедральному Собору, богатствомъ и изяществомъ удивляла жителей Петербурга въ бытность покойнаго Владыки присутствующимъ въ Св. Синодѣ.

3) Хоръ пѣвчихъ превосходный и едва ли не слишкомъ уже многолюдный. Регентъ опытный и знающій свое дѣло—съ аттестатомъ на званіе регента—былъ діакономъ, сложилъ санъ и поступилъ къ Преосвященному Нектарію изъ чиновниковъ Св. Синода.

4) Подборъ діаконовъ, иподіаконовъ и прочихъ лицъ, участвующихъ и прислуживающихъ въ Архіерейскомъ служеніи, самый строгій и стройный—каждый знаетъ свое мѣсто и непогрѣшимо исполняетъ свое дѣло. Преосвященный Нектарій отличался любовію къ благочинію и благолѣпію Церковнаго Богослуженія.

5) Викарный Преосвященный Веніаминъ [2]), по отзыву знающихъ его, человѣкъ благочестивый, кроткій и смиренный.

6) Секретаремъ у Преосвященнаго Нектарія былъ родной

[1]) Нектарій.

[2]) Платоновъ, еп. Сумскій, нынѣ викарій Костромскій, еп. Кинешемскій.

1874 г. его братъ, который, получивъ наслѣдство, едва ли останется въ этой должности; послѣднее чисто мое предположеніе.

7) Въ Архіерейскомъ домѣ живетъ 80-ти—лѣтній Архимандритъ—отецъ покойнаго Преосвященнаго. Въ Петербургѣ не безъ сожалѣнія поговариваютъ, будто послѣ смерти сына старцу начали тамъ дѣлать нѣкоторыя притѣсненія. За вѣрность не ручаюсь, но считаю долгомъ сообщить къ свѣдѣнію.

8) О Консисторіи и Семинаріи, ихъ составѣ, духѣ дѣятельности не успѣлъ узнать ничего положительнаго.

9) Самое неотрадное то, что на Архіерейскомъ домѣ имѣется долгъ до 30000 руб. Долгъ этотъ образовался отъ предпринятыхъ и, говорятъ, оконченныхъ покойнымъ Владыкою лавокъ и прочихъ построекъ, доходомъ отъ которыхъ предполагается не только покрыть въ скоромъ времени долгъ, но и доставить немалую пользу для дома. По вступленіи на каѳедру Вашему Преосвященству вѣроятно угодно будетъ объ этомъ обстоятельствѣ сообщить Св. Синоду. Впрочемъ долги—дѣло обыкновенное. Графъ получилъ отъ Одесскихъ грековъ и евреевъ телеграмму, въ которой просятъ оставить Высокопреосвященнаго Димитрія на мѣстѣ, потому что сомнѣваются получить, послѣ его перемѣщенія, слѣдуемое имъ съ Архіерейскаго дома.

Въ Каменецъ-Подольскъ переводится изъ Астрахани Преосвящ. Ѳеогностъ [1]); а на его мѣсто, какъ я уже писалъ, назначается о. Хрисанѳъ.

Я увѣренъ, что первымъ сообщитъ Вашему Преосвященству о состоявшемся переводѣ Высокопреосвященный Василій, который радуется за Васъ и скорбитъ о Витебской безъ Васъ паствѣ".

24-го ч. писала мнѣ помѣщица Велижскаго уѣзда села „Крестъ" супруга Генералъ-Лейтенанта С. А. Рудакова (урожденная Волкова):

„Я уже лично заявляла Вашему Преосвященству, какъ глубоко была я оскорблена нашимъ священникомъ, который въ отместку мнѣ, за высказанное мнѣніе о его недостойныхъ поступкахъ, вздумалъ произвольно изгнать изъ числа мѣстныхъ образовъ нашу древнюю икону Покрова Пресв. Бо-

---

[1]) Лебедевъ, нынѣ митр. Кіевскій.

городицы, продолжая угрожать и по настоящее время, что онъ сдеретъ ризу, сотретъ ликъ и на доскѣ нарисуетъ другую икону, какъ будто въ лѣсу моемъ мало досокъ... Если бъ смѣщеніе иконы происходило по распоряженію Епархіальнаго Начальства, то я, какъ истинная дщерь православной Церкви, покорилась бы безропотно этой необходимости; но когда икона подверглась гоненію, единственно, изъ злобы ко мнѣ простаго священника, то прежде нежели произнесть надъ ней свой приговоръ, я попрошу, Ваше Преосвященство, выслушать исторію вышепомянутой иконы. 1874 г.

Въ 1773 году Императрица Екатерина II пожаловала моему прадѣду Д. В. Волкову [1]) село Крестъ, въ которомъ находилась уніатская церковь во имя св. Антонія. Въ 1782 г. Волковъ нашелъ возможнымъ одинъ изъ придѣловъ означенной церкви обратить въ Православный, во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, при чемъ еще въ началѣ настоящаго столѣтія служеніе въ церкви происходило въ одномъ придѣлѣ по обряду Уніатской, а въ другомъ по обряду Православной церкви, и уже послѣ 12-го года, когда сгорѣла въ селѣ Крестъ Православная церковь, воздвигнутая на могилѣ моего прадѣда, то настоящая наша церковь была окончательно обращена въ Православную. Икона Покрова Пресвятыя Богородицы, правда, написана не по установленію Православной церкви, но вѣрно и то, что икона эта писана не въ духѣ католицизма, ибо надпись на иконѣ русская, лики святыхъ обрамлены густыми бородами, головы покрыты длинными волосами и самое одѣяніе ихъ въ Греческомъ стилѣ. Словомъ, икона эта писана своеобразно, по вдохновенію неученаго живописца и не принадлежитъ ни къ какому догмату. Достовѣрно лишь то, что съ появленіемъ этой иконы связано воспоминаніе и перваго православнаго служенія въ нашемъ краѣ, служенія, которое нынѣ сдѣлалось господствующимъ, а Православная вѣра сдѣлалась вѣрой народной!...

---

[1]) Димитрію Васильевичу, сенатору, замѣчательному государственному дѣятелю трехъ царствованій: Елисаветы, Петра III и Екатерины II. Род. 1718 г., † 1785 г. См. о немъ Русская Старина 1874 г., т. IX, 163—173 (статья С. А. Рудаковой) и ея же Матеріалы къ его біографіи, тамъ же, т. XI, 478—496.

1874 г. Прабабка моя, женщина набожная, особенно чтила нашу древнюю икону, и будучи обладательницей нѣсколькихъ тысячъ душъ крестьянъ, проводила дни и ночи за пряжей и прочей ручной работой, пока на выработанныя деньги сдѣлала серебряную ризу на Богоматерь, при чемъ, понятно, никогда не помышляла, чтобы православный священникъ посягнулъ на ея усердіе и вѣру!... Ужели же, дѣйствительно, дозволится наругаться надъ памятью женщины, которая носила имя Государственнаго человѣка—слуги 3-хъ Государей, принесшаго немалую пользу своему Отечеству? Сама исторія уважала память Волкова, и недавно фотографъ пріѣзжалъ дѣлать снимокъ съ крестовскаго дома и нашего ветхаго сельскаго храма, скромное изображеніе котораго вѣроятно въ скоромъ времени появится на страницахъ „Русской Старины", въ редакціи коей находятся всѣ мои фамильныя бумаги. Ужели, еще разъ, мнѣ придется заявить печатно, что невѣжественный священникъ уничтожилъ древній памятникъ славной эпохи, какъ недавно невѣжественный мой прикащикъ уничтожилъ бумаги моего Прадѣда! [1]).

Заключаю свое длинное посланіе просьбой къ Вашему Преосвященству снизойти къ моему сердечному моленію и приказать, по крайней мѣрѣ, древнюю икону Покрова Пресв. Богородицы утвердить на стѣнѣ въ алтарѣ малаго придѣла нашей церкви, какъ запрестольный образъ, а то она теперь стоитъ въ томъ же алтарѣ, но на жертвенникѣ, гдѣ ее безпрестанно и небрежно перемѣщаютъ съ мѣста на мѣсто".

27-го ч. писалъ мнѣ Инспекторъ Московской Д. Академіи С. К. Смирновъ:

„Отъ всего сердца благодарю Васъ за привѣтственное посланіе Ваше.

Не знаю, могу ли привѣтствовать Васъ съ новымъ назначеніемъ: прежнее мое привѣтствіе съ перемѣною мѣста Вашего служенія, хотя имѣло несомнѣнное почти основаніе, вслѣдствіе вѣроятно извѣстныхъ уже Вамъ обстоятельствъ, оказалось недѣйствительнымъ. Теперешніе слухи, повидимому, тверже: Вашъ сосѣдъ по епархіи, бывшій у меня въ

---

[1]) Русская Старина, 1874 г. т. IX, стр. 174.

недавнее время, сообщилъ мнѣ, что мѣстомъ Вашего служенія назначается *Харьковъ*. Отъ души поздравляю, радуясь, что Вы приметѣ воздаяніе за трудъ служенія Вашего на каѳедрѣ Витебской! 1874 г.

На прошедшей недѣлѣ происходила въ собраніи Совѣта Академіи баллотировка меня на послѣднее пятилѣтіе и потомъ на должность Инспектора. Благодареніе Богу! На пятилѣтіе я избранъ единогласно, а на инспектуру получилъ только два черныхъ шара, тогда какъ мой соперникъ получилъ таковыхъ 9-ть".

29 числа писалъ мнѣ изъ Петербурга мой внукъ, студентъ Академіи Г. Ѳ. Виноградовъ, между прочимъ слѣдующее:

„24-го Ноября я имѣлъ случай слушать въ Университетѣ защиту Соловьевымъ [1]) представленнаго имъ сочиненія подъ заглавіемъ „Кризисъ западной философіи" [2]) для соискательства степени магистра. Диспутъ былъ замѣчателенъ по противоположности взглядовъ оппонентовъ съ взглядомъ на дѣло г. диспутанта. Диспутантъ, отчасти примыкающій къ славянофильской школѣ, публично призналъ за философіей запада только служебное значеніе по отношенію къ міровоззрѣнію востока; по его взгляду все значеніе философіи запада исчерпывается выработкой одной только формы, въ которую должно будетъ влиться содержаніе міровоззрѣнія востока. Особенно рьяно въ борьбѣ съ диспутантомъ были сторонники позитивной философіи, желавшіе доказать диспутанту, что любимая ими философія кризиса еще не испытывала, да и не придется ей будто бы испытать это явленіе; такъ прочны и непоколебимы, по ихъ мысли, начала позитивной философіи! Молодой диспутантъ— ему 21 годъ—съ честію сумѣлъ защитить себя отъ нападеній 6-ти оппонентовъ, за что и удостоенъ при громкихъ рукоплесканіяхъ степени магистра. Диспутантъ, должно замѣтить, представляетъ собою замѣчательное явленіе въ ученомъ мірѣ; въ короткій промежутокъ времени онъ успѣлъ кончить курсъ въ Московскомъ Университетѣ съ степенью кандидата философіи, прослушать курсъ естественныхъ наукъ, и курсъ богословскихъ наукъ при Московской Дух.

---

[1]) Владиміромъ Сергѣевичемъ, † 31 Іюля 1900 г.

[2]) Кризисъ западной философіи (противъ позитивистовъ). Москва, 1874.

1874 г. Академіи и, наконецъ, приготовить сочиненіе для степени магистра. Этотъ замѣчательный молодой ученый—сынъ извѣстнаго профессора Московскаго Университета—историка Соловьева [1]).

Въ недалекомъ будущемъ будетъ докторскій диспутъ и при нашей Дух. Академіи. Сегодня Совѣтомъ Академіи рѣшается вопросъ о дозволеніи профессору Историческаго Отдѣленія Г-ну Троицкому [2]) печатать представленное имъ сочиненіе на степень доктора богословія. Этотъ профессоръ принадлежитъ къ числу лучшихъ дѣятелей Историческаго Отдѣленія, и можно вѣрить, что трудъ его будетъ нелишнимъ вкладомъ въ сокровищницу науки".

6-го декабря въ послѣдній разъ праздновалъ я храмовой праздникъ своего Витебскаго каѳедральнаго Собора въ честь святителя и чудотворца Николая.

7-го ч. послѣдовало Высочайшее утвержденіе доклада Св. Синода о бытіи мнѣ Епископомъ *Харьковскимъ и Ахтырскимъ,*—о чемъ на другой день, 8-го ч., извѣщенъ я былъ телеграммою отъ вѣрнаго агента моего, И. Г. Слиборскаго.

Получивъ эту телеграмму, я на слѣдующій день, 9-го ч., писалъ въ Петербургъ г. Слиборскому:

„Получивъ Вашу телеграмму, спѣшу выразить Вамъ мою душевную благодарность за добрую и весьма важную для меня вѣсть.

Новое назначеніе приму я, конечно, съ совершенною покорностію и преданностію волѣ Божіей. Но могу ли при этомъ предаваться преждевременной радости? Что меня ожидаетъ на новомъ мѣстѣ служенія—радости или скорби, миръ или брань,—не знаю, но я увѣренъ, что мнѣ едва ли придется начать также мирно и спокойно службу въ Харьковѣ, какъ я оканчиваю ее здѣсь, послѣ продолжительной правда борьбы и немалыхъ душевныхъ тревогъ, о которыхъ Вамъ не безъизвѣстно.

---

[1]) Сергѣя Михайловича, вышеупоминаемаго.

[2]) Ивану Егоровичу, † 2 Августа 1901 г. Докторская диссертація его носитъ такое заглавіе: Изложеніе вѣры церкви Армянскія, начертанное Нерсесомъ, католикосомъ Армянскимъ, по требованію боголюбиваго Государя грековъ Мануила. Историко-догматическое изслѣдованіе въ связи съ вопросомъ о возсоединеніи армянской церкви съ православною. Спб., 1875.

Если Вы сверхъ тѣхъ извѣстій, которыя сообщили мнѣ въ своемъ письмѣ, пріобрѣли какія нибудь новыя свѣдѣнія о Харьковской, напр., Консисторіи, о Семинаріи, о тамошнемъ духовенствѣ и обществѣ, то я просилъ бы Васъ покорнѣйше сообщить мнѣ. 1874 г.

Въ Харьковѣ у меня вовсе почти нѣтъ знакомыхъ. Преосвященнаго Веніамина, кажется, я видѣлъ въ Москвѣ, когда онъ въ 1859 г. переѣзжалъ изъ Вильны въ Казань на должность Инспектора Академіи. Болѣе извѣстенъ мнѣ профессоръ Харьковскаго Университета Амфіанъ Лебедевъ [1]), какъ Москвичъ по происхожденію и по образованію въ Академіи и затѣмъ по службѣ въ Московской Семинаріи, раньше впрочемъ моего въ ней ректорства.—И только".

12 ч. писалъ мнѣ изъ Вильны Н. А. Сергіевскій:

„Словомъ горячей сердечной благодарности отвѣтствую на телеграмму Вашего Преосвященства 6-го Декабря.

Вы уѣзжаете, Владыко; Богъ направляетъ Вамъ путь въ Харьковъ. Съ грустью за себя, съ радостью за Васъ вспоминаю о предстоящей нашей разлукѣ. На слѣдующей недѣлѣ стремлюсь побывать въ Витебскѣ и проститься съ Вами. О если бы затѣмъ встрѣтиться и жить намъ вмѣстѣ! Да будетъ на то воля Господня!"

14-го ч. имѣлъ я честь получить отъ Члена Св. Синода Преосвященнѣйшаго Архіепископа Василія привѣтственное архипастырское посланіе въ слѣдующихъ лестныхъ выраженіяхъ:

„Сегодня подписанъ журналъ о перемѣщеніи Вашего Преосвященства на каѳедру Харьковскую, сегодня же, возвратившись изъ Синода, берусь за перо поздравить Васъ съ особеннымъ вниманіемъ къ Вашему Преосвященству Святѣйшаго Синода, и съ полученіемъ знаменитой каѳедры, согласно Вашему желанію и достоинству.

Поручая себя благорасположенію, имѣю честь быть съ отличнымъ уваженіемъ и преданностію" и проч.

P. S. Епископомъ Полоцкимъ назначенъ Викарій Казанской епархіи Викторинъ" [2]).

16-го числа я поспѣшилъ выразить Его Высокопреосвя-

---

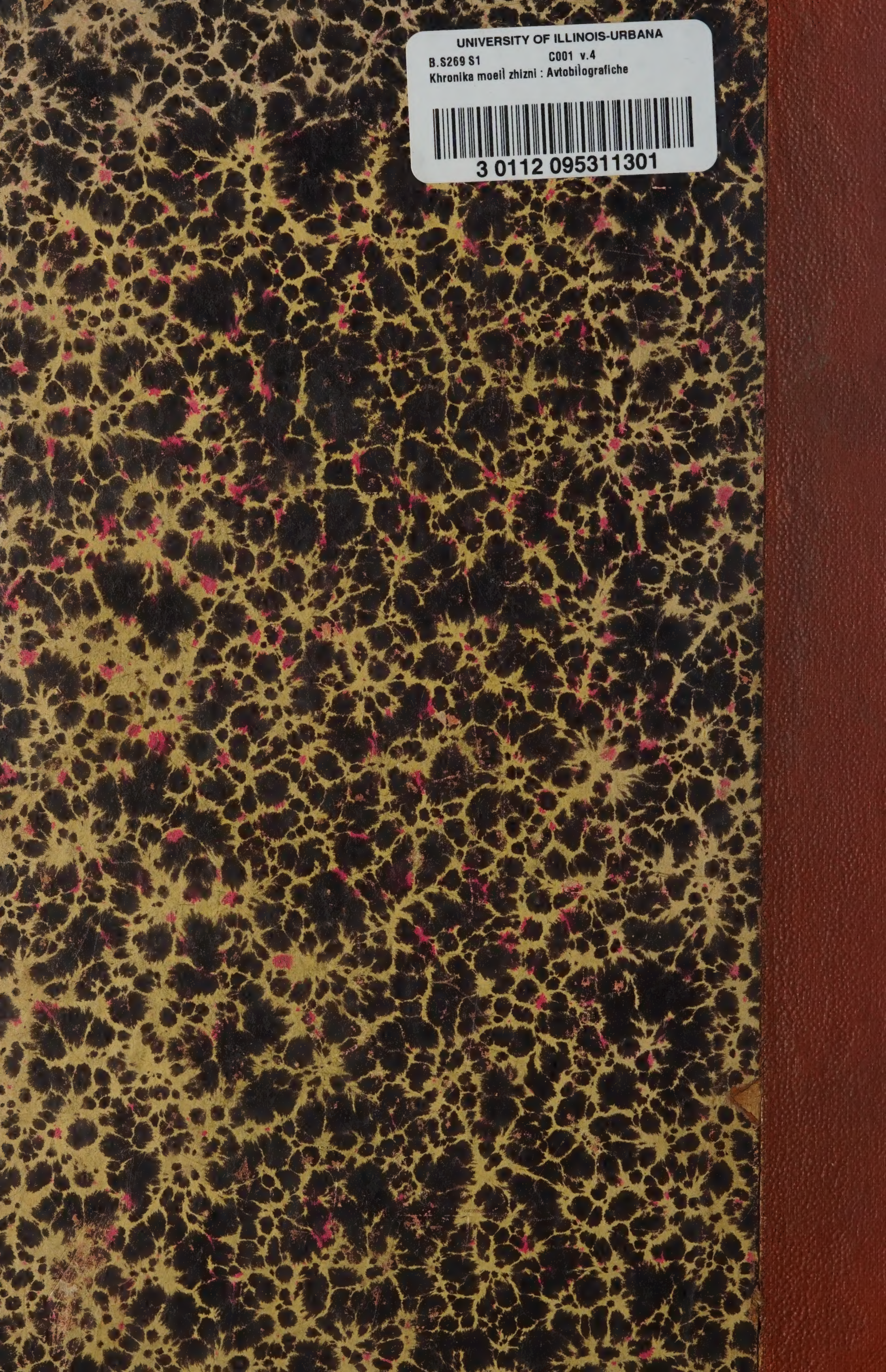
[1]) См. о немъ т. II и III Хроники по указателямъ; нынѣ въ отставкѣ.

[2]) Любимовъ, † епископомъ Подольскимъ 21 августа 1882 г.

1874 г. щенству за оказанную мнѣ честь сердечную признательность. Я писалъ:

„Приношу Вашему Высокопреосвященству глубочайшую благодарность за милостивое привѣтствіе меня съ перемѣщеніемъ на Харьковскую каѳедру. Съ чувствомъ благоговѣйной признательности приму это новое для меня совершенно неожиданное назначеніе. Но при семъ объ одномъ буду молить Верховнаго Пастыреначальника Господа Іисуса Христа, да даруетъ мнѣ благодатную помощь къ оправданію благоволительнаго вниманія ко мнѣ Высшаго священноначалія и небезплодному служенію новой ввѣряемой мнѣ паствѣ.

Испрашивая Вашихъ святительскихъ молитвъ и благословенія па предстоящій мнѣ подвигъ служенія Харьковской паствѣ, съ истиннымъ высокопочитаніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть“.


UNIVERSITY OF ILLINOIS-URBANA
B.S269 S1 C001 v.4
Khronika moeĭ zhizni : Avtobiografiche
3 0112 095311301